

Уральский
федеральный
университет
имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина
Уральский гуманитарный
институт

МНОГОМЕРНОСТЬ ОБЩЕСТВА: ЦИФРОВОЙ ПОВОРОТ В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ 3-й молодежный конвент

Материалы международной
студенческой конференции
14–16 марта 2019 года

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

**МНОГОМЕРНОСТЬ ОБЩЕСТВА:
ЦИФРОВОЙ ПОВОРОТ
В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ
3-й молодежный конвент**

Материалы международной студенческой конференции
14–16 марта 2019 года

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2019

УДК 316.3(063)
ББК С524я43
М735

Ответственный редактор:
И. В. Красавин, кандидат философских наук,
доцент Уральского федерального университета
им. первого Президента Б. Н. Ельцина

Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном
М735 знании : 3-й молодежный конвент : материалы междуна-
род. студ. конф. 14–16 марта 2019 года. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та,
2019. — 1160 с.

ISBN 978-5-7996-2751-5

Сборник материалов третьего молодежного конвента Уральского федерального университета содержит работы студентов, аспирантов и молодых ученых по журналистике, искусствоведению и культурологии, истории и археологии, филологии, теоретической и прикладной лингвистике, международным отношениям и востоковедению, психологии и нейронаукам, социологии и социальной работе, политологии, философии и религиоведению. Издание адресовано студентам бакалавриата, магистратуры, аспирантуры общественных и гуманитарных наук.

УДК 316.3(063)
ББК С524я43

Раздел первый

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 94

Дарья Сергеевна Андрощук,
магистр 2-го курса

Институт общественных наук
Уральский государственный педагогический университет

ОБРАЗ РОССИИ В БРИТАНСКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (на основе публикаций газет *The Independent* и *The Guardian*)

В современном обществе формирование образа различных зарубежных стран и культур в основном осуществляется с помощью СМИ. Статья посвящена особенностям освещения образа России в авторитетных британских изданиях. Материалом для исследования послужили электронные версии британских газет *The Guardian* и *The Independent* за период с 2017 по 2018 г.

Ключевые слова: международные отношения, формирование образа государства, образ России, британские средства массовой информации.

IMAGE OF RUSSIA IN BRITISH MASS INFORMATION MEDIA (Based on The Independent and The Guardian Publications)

In modern society, the formation of the image of various foreign countries and cultures is mainly carried out with the help of the media. The article is devoted to the peculiarities of the coverage of the image of Russia in reputable British publications. The electronic versions of the British newspapers The Guardian and The Independent for the period from 2017 to 2018 served as material for the study.

Keywords: international relations, the formation of the image of the state, the image of Russia, the British media.

Проблема взаимного восприятия уже долгое время является важным аспектом сосуществования государств и народов. В силу различных особенностей исторического развития у разных народов складываются уникальные картины мира, частью которых являются представления о других странах. Восприятие России в общественном сознании стран Запада всегда отличалось противоречивостью, что в целом соответствует общему характеру отношений между Россией и Западом.

Одним из наиболее важных и сложных с политической точки зрения западным партнером России на мировой арене на протяжении более чем четырех веков является Великобритания. Отношения между Россией и Великобританией в полной мере отражают противоречивость отношений между Россией и Западом. История сложного взаимодействия между Россией и Великобританией на внешне-политической арене тем не менее сочетается с очевидным интересом каждой из двух стран к другой. Началом истории англо-русских отношений можно назвать визит мореплавателя Ричарда Ченслора в Россию. Первые черты образа России в английском сознании мож-

но проследить в источниках IX–XIII веков. С тех пор среди самых первых элементов образа России стали выделять образы единого воинственного народа, а также обширные территории: брутальный, грязный русский медведь как сравнение с целым народом, и Москва избыточна, огромна [1].

Нельзя не признать, что определенную роль в составлении представления о той или иной стране в условиях современного мира играют СМИ. В связи с этим очень важным представляется изучать проблему образа государств, который складывается в зарубежных СМИ, принимая во внимание способность средств массовой информации оказывать влияние на общественное мнение. О влиянии СМИ на общественное мнение написано много работ. Уже не вызывает сомнений, что средства массовой информации действительно оказывают определенное влияние на мнения и настроения в обществе. Среди ученых, занимающихся этим вопросом, следует выделить У. Липмана, Х. Ласвелла, М. МакКомбса и Д. Шоу, П. Лазарсфельда и др. Влияние печатных и электронных СМИ на процесс формирования общественного мнения исследуется М. Грачевым, И. Задориным, Ю. Буровой, А. Сюткиной, Е. Кольцовой, С. Мизеровым, Н. Осиповой, А. Титовой [2].

Образ страны формируется различными путями, в том числе через спланированные информационные акции в средствах массовой информации [3]. При трактовке современного образа России в британских СМИ важно принять во внимание многие различные аспекты, чтобы полно и правдиво выяснить сложившийся облик страны на Западе. Для этого, проанализировав различные статьи самых авторитетных британских изданий 2017–2018 года «The Independent» и «The Guardian», мы выявили, что российская тематика является популярной. Статьи, посвященные России, появляются каждый день. Информационными поводами для опубликования развернутых материалов, посвященных России, как правило, являются скандальные или негативные события. Положительную оценку британских СМИ заслуживают обычно не государственная политика России, а экономические, спортивные и культурные достижения отдельных российских граждан [4, 5].

Образ России, как показал количественный анализ статей о России и обзор основных тем публикаций о стране, занимает значительное место в общественном мнении англичан. По важности «российская тема» в английских газетах сравнима только с «американской темой».

Также были проанализированы основные структурные компоненты образа России в британских газетах: образ Российских территорий, российской истории, демократии, главы государства (*putinism, putinophobia*).

Поскольку образ государства в существенной мере зависит от международной политической, экономической, военной и иных ситуаций, то дальнейшие исследования рассмотренного феномена представляются перспективными. Изучение репрезентации образа России в информационном пространстве Великобритании позволит прогнозировать будущие положительные или отрицательные реакции Западного мира на определенные действия нашей страны.

Литература

1. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
2. Соколов В. М. Образ России в британской прессе начала 1990-х гг. (Культурологический аспект) // Вестн. ОГУ № 1. 2010. С. 64–69.
3. Савельева Н. Х., Пихтовникова Ю. В. Формирование образа российского государства в британских СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3. Ч. 1. С. 56–58.
4. The Guardian [Электронный ресурс]. URL: www.theguardian.com (дата обращения: 14.12.2018).
5. The Independent [Электронный ресурс]. URL: www.independent.co.uk (дата обращения: 08.12.2018).

Евгений Алексеевич Минин,
магистрант 1-го курса
Уральский Федеральный университет

ПРОДВИЖЕНИЕ ЖУРНАЛА «БАНЗАЙ» В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ТЕКСТОВЫЙ АСПЕКТ

Научная работа была написана на актуальную тему — продвижение в соцсетях. Разобраться в этой теме было решено на примере журнала «Банзай», в котором я в данный момент работаю. «Банзай» — федеральное рекламно-информационное издание, с главной редакцией в Екатеринбурге. Издательство теряет читателей. Тираж журнала сократился на 20 % (2000 шт.) с 2013–2016 гг. Социальные сети были выбраны из-за того, что это эффективный канал продвижения, не требующий больших финансовых затрат.

В исследовательской работе будет проведен анализ причин сокращения, а также предложена программа изменений в продвижение журнала в соцсетях.

Ключевые слова: адаптация текстов, продвижение, социальные сети, журнал «Банзай», SMM.

Evgeny Minin,
Master, 1 course
Department of periodicals and online publications
Ural Federal University

PROMOTION OF “BANZAI” MAGAZINE IN SOCIAL NETWORKS: TEXT ASPECT

The scientific work is devoted to the topical issue — promotion in social networks. The author decided to examine this issue following the example of the Banzai magazine, in which he am currently working. Banzai is a federal advertising and information magazine, with the head office in Yekaterinburg. The readership is going down. The circulation of the journal decreased by 20 % (2000 pcs) from 2013–2016. Social networks were chosen because

it is an effective channel of promotion that does not require large financial expenditures. The research will analyze the reasons for the reduction, and also propose a program for changes regarding the promotion of the journal in social networks.

Keywords: text adaptation, promotion, social networks, Banzai magazine, SMM.

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы обусловлена тем, что печатные издания теряют свои тиражи. Так, журналы Newsweek, первый журнал по тиражу в США, и Time — второй, за последние годы сократили выпуск на 1,5 млн и 0,8 млн соответственно. Таким же образом обстоят дела и у нас в России. Эта же проблема коснулась и изучаемого мной журнала «Банзай». Так, за 3 года (2013–2016) количество читателей снизилось на 20 % («Банзай» — федеральная сеть журналов для мужчин. На страницах журнала публикуются актуальные новости, интервью со знаменитостями, рассказы о путешествиях, обзоры музыки, кино, книг).

Сокращение тиража связывают с тем, что молодежная и средневозрастная аудитория переориентировалась на восприятие новостей через Интернет.

Для того чтобы достичь от текста в Интернете максимальной отдачи, необходимо учитывать специфику и особенности среды и в соответствии с этим трансформировать текст к заданному формату, то есть его адаптировать.

Согласно С. В. Первухиной, под адаптированным текстом мы понимаем преобразованный текст, созданный для облегчения понимания и восприятия читателя с учетом его особенностей [1, 2].

Адаптация PR-материалов происходит или путем переформулировки или перемещения основных содержательных элементов, а также изменений в композиции текста.

Адаптация на композиционном уровне

В постах социальных сетей в отличие от классических пресс-релизов для сокращения объема материала можно не придерживаться обязательной структуры, поэтому там может отсутствовать лид или заголовок. Также большим изменениям подвергается и аргументационная часть, из-за это часть констатирующих и развивающих тезисов

может быть сокращена. Кроме того, некоторые аргументы можно увести в фотографию. Но, несмотря на эти изменения, пресс-релиз сохраняет принцип построения перевернутой пирамиды (информация располагается от наиболее значимой к менее значимой).

Адаптация PR-материалов на языковом уровне происходит благодаря лексической, семантической и синтаксической компрессии.

Лексическую компрессию мы можем увидеть в аббревиации, использовании указательных местоимений, синонимичных замен, иностранных слов.

Семантическая компрессия может проявляться в тексте следующими способами: имплицитность, скрытые смыслы, пресуппозиции и контекст.

Синтаксическая компрессия чаще всего встречающийся вид компрессии, происходящий на языковом уровне. Синтаксическая компрессия может достигаться следующими приемами:

1) контаминация предложений: пропуск внутреннего звена конструкции при сохранении крайних при том условии, что именно в них и заключается исходный смысл;

2) сокращение придаточных предложений.

Таким образом, в ходе изучения мы выяснили, что в большей степени изменения выражены на уровне композиции: наблюдается сокращение заголовков, повышается креализация текста и сокращается его объем.

Литература

1. *Первухина С. В.* Адаптация как вид интерпретации текста // Вестн. ВУИТ. 2014. № 1 (15).

2. *Первухина С. В.* Виды адаптации текста // Вестн. ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2014. № 1.

Ольга Сергеевна Мухина,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ДОСТОВЕРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ В ИЗДАНИИ НА ТЕМУ ЭЗОТЕРИКИ

Статья посвящена источникам информации в издании на тему эзотерики, которые могут считаться достоверными и использоваться в соответствии с журналистскими стандартами работы.

Ключевые слова: источник информации, эзотерика, эзотерическое издание.

Olga Mukhina,
1-year student of master program
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

TRUE SOURCES OF INFORMATION IN MEDIA ON THE THEME OF ESOTERICISM

The article is devoted to sources of information in the media on the subject of esotericism, which can be considered reliable and used in accordance with the journalistic standards of work.

Keywords: source of information, esotericism, esoteric media.

Актуальность темы обусловлена духовным кризисом нашего общества, который длится с начала 90-х годов XX века. Страна осталась без морально-этического стержня и четкого мировоззрения. Как результат — Россия становится площадкой для развития всевозможных религий и эзотерических учений. Большинство из них имеет свои средства массовой информации, однако, даже называя себя газетами, журналами, телевидением или радио, данные СМИ почти не используют журналистские методы работы.

В рамках данного исследования было проанализировано более сотни изданий на тему эзотерики. Анализ показал, что большинство из них является блогами или копирайтом. Единственные найденные исключения — это газеты «Оракул» [1] и «Тайная доктрина» [2], но и у них к журналистике относятся далеко не все публикации.

Как указывает Б. Н. Лозовский, ссылка на источник информации является обязательным атрибутом достоверности материала. Журналист должен ответить на вопрос: кто занимается данной темой и может дать исчерпывающую и точную информацию? [3] Однако эзотерика — это «наука о тайном, скрытом в нас самих; объект ее изучения — внутренние процессы, происходящие во Вселенной и глубине человеческой души» [4]. Так какой же достоверный источник информации можно найти в сфере столь тонких процессов?

Проведенное исследование, а также личный опыт автора по созданию эзотерического сетевого журнала «Иерофанта.нет» [5] позволили выделить несколько возможных источников информации, которые приближены к журналистским стандартам работы:

1. Лучший источник — наблюдение и проверка на себе. Эзотерика — это сфера не веры, а чувств (имеются в виду органы чувств: зрение, слух, осязание и пр.). И если возможна безопасная проверка на себе в короткие сроки, то это следует сделать.

2. Второй допустимый (хотя и не идеальный) вариант — получение информации от руководителей эзотерических школ, создателей учений и практик. Вариант не идеален ввиду большого количества мошенников в данной сфере. Однако если значительное число людей принимают слова определенного человека в качестве авторитетных, мы не можем с этим не считаться. В данном варианте будут уместны классические информационные жанры: интервью, репортаж или отчет о событии (эзотерическом празднике, медитации и пр.). Возможно также изучение документов (манускриптов, книг, лекций), но следует учитывать, что их составляли такие же практики-эзотерики, описывая свои внутренние ощущения.

3. Третий вариант — привлечение экспертов из смежных сфер: врачей (по вопросам нетрадиционной медицины), психологов (парапсихология зачастую признается частью общей психологии),

известных представителей национальной диаспоры (если герой утверждает, что представители его национальной группы издавна владеют шаманскими практиками) и пр.

4. Помимо основных эзотерических тем, издание может освещать и прикладные, развлекательные: например, публиковать рецензии на книги или фильмы данной тематики.

5. Существует также ряд мест, которые в эзотерической среде известны как «места силы». Это повод для написания путевых очерков, а источником информации будет собственно наблюдение автора. Единственный нюанс: автор должен быть практиком-эзотериком, чтобы суметь оценить ощущения в данном месте.

Таким образом, варианты, приближенные к журналистским стандартам, есть. Но все они характеризуются субъективностью подхода: эзотерика — это внутренний процесс, и читатель в любом случае воспринимает лишь взгляд автора или героя на его личные ощущения.

Литература

1. Оракул. URL: <http://www.oracle-today.ru/> (дата обращения: 14.02.2019).
2. Тайная доктрина. URL: <http://tdoctrina.ru/> (дата обращения: 14.02.2019).
3. Лозовский Б. Н. Глава 3. Методика сбора информации // Основы творческой деятельности журналиста / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб. : Знание, СПбИВЭСЭП, 2000. URL: <http://evartist.narod.ru/text5/58.htm> (дата обращения: 14.02.2019).
4. Степанов А. М. Большой словарь эзотерических терминов. URL: <http://literature-edu.ru/informatika/15310/index.html?page=148> (дата обращения: 14.02.2019).
5. Иерофанта.нет. URL: <http://ierofanta.net/> (дата обращения: 14.02.2019).

Полина Николаевна Оленева,
студентка 1-го курса обучения магистратуры
Институт государственного управления и предпринимательства
Уральского федерального университета

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ СТРАТЕГИЙ В РАБОТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

В данной публикации рассматриваются особенности применения кросс-культурных стратегий в деятельности международных корреспондентов. Автором анализируются репортажи и интервью, показанные на международных телеканалах CNN, BBC и Russia Today. В первую очередь рассматриваются ситуации общения журналистов с представителями других культур. Автор делает предположения, что именно умение применять знания о кросс-культурных коммуникациях позволяет корреспондентам эффективно общаться с представителями других культур, создавать динамичные телевизионные сюжеты, представляя зрителям максимально полную картину о конкретных событиях или героях.

Ключевые слова: кросс-культурные коммуникации, журналист-международник, журналистская деятельность.

Polina Oleneva,
1-year graduate student (MA)
Institute of Public Administration and Entrepreneurship
Ural Federal University

PECULIARITIES OF USING CROSS-CULTURAL STRATEGIES IN THE WORK OF INTERNATIONAL CORRESPONDENTS

This publication discusses the features of using cross-cultural strategies in the work international reporters. The author analyzes the reports and interviews shown on international television channels like CNN, BBC and Russia Today. First of all, considered the situations of communication

journalists with representatives from diverse cultures. The author makes assumptions that the ability to apply knowledge of cross-cultural communications allows correspondents to communicate effectively with representatives of other cultures, create dynamic television stories, presenting the audience with the most complete picture of specific events or heroes.

Keywords: cross-cultural communications; international journalist; journalism.

Сегодня все актуальнее становится тема кросс-культурных коммуникаций, поскольку все чаще происходит взаимодействие между представителями различных культур, носителей разных систем ценностей и поведенческих установок. Это связано и с открытостью границ, и с желанием отдельно взятых людей познать мир, другую ментальность.

Поэтому в настоящее время перед журналистом-международником стоит задача — преодолеть культурные барьеры во время коммуникации с представителями других стран. Довольно часто журналисты-международники в своей работе сталкиваются с необходимостью общаться с представителями других стран. Как правило, опытные корреспонденты уже знают, как вести себя с иноязычными собеседниками, и им известны правила международного общения, так как они обладают знаниями и навыками кросс-культурной компетентности, и поэтому могут без труда контактировать с иностранными представителями. Тем не менее многие корреспонденты испытывают определенные трудности во время кросс-культурного общения. Сюда можно отнести и отсутствие лингвистической компетенции, и незнание культурных кодов, и ряд других барьеров.

Применительно к работе журналиста мы считаем возможным введение в научный оборот термина «кросс-культурная стратегия». Под кросс-культурными стратегиями мы понимаем определенный тип поведения, который используют отечественные и зарубежные корреспонденты во время общения с иностранными коллегами. Кросс-культурная стратегия включает в себя целый ряд умений: 1) навыки эмпатического слушания, 2) невербальная коммуникация, 3) лингвистическая компетенция, 4) межкультурная грамотность (то есть знание специфик других культур).

Основу эмпирической базы составили сюжеты, подготовленные журналистами телеканалов BBC и Russia Today. В качестве критериев анализа мы выбрали все вышеперечисленные критерии кросс-культурных стратегий, которыми, на наш взгляд, должны владеть на профессиональном уровне все международные репортеры.

Мы обращали внимание на то, как каждый корреспондент обладает определенными межкультурными навыками, которые позволяют эффективно освещать события в любой точке мира, и после тщательного анализа мы пришли к выводам, что выбранные нами корреспонденты активно используют на практике методы кросс-культурных стратегий, которые были ярко продемонстрированы во время беседы корреспондентов со своими героями.

Так, корреспондент **РТ Полина Бойко** в своей работе активно задействует следующие компоненты кросс-культурной стратегии:

1. Полина Бойко прекрасно владеет английским языком, говорит без акцента, что позволяет ей «влиться» в лондонскую среду и дает большое преимущество среди специальных корреспондентов других телеканалов. Благодаря этому навыку ей удается так легко и непринужденно общаться с британцами, как это было ярко представлено в сюжете, который был посвящен *специальной рекламе британской разведки MI6, которая транслировалась в местных кинотеатрах с целью привлечения новых сотрудников в спецслужбу* [1]. То есть, как мы видим, Полина обладает высоким уровнем лингвистической компетенции, а именно владение английским языком на профессиональном уровне.

2. Если взять манеру общения Полины Бойко, то она отличается от коммуникативного поведения других корреспондентов. Она брала комментарии в шутливой форме, используя фразы, к примеру, «злые русские», «шпионаж», «разведка» и т. п., которые вызывали улыбку у респондентов. И, соответственно, ответы у опрошенных были в той же тональности [1]. Поэтому здесь можно отметить хороший уровень межкультурной грамотности журналистки, потому что она может грамотно преподнести информацию в нестандартной форме во время межкультурного общения.

3. Другой сюжет Полины Бойко был о *мерах безопасности на улицах Лондона в преддверии рождественских праздников* [2],

и корреспондент RT снова пошла на оживленные рождественские ярмарки Лондона, чтобы узнать мнение местных жителей по этому поводу. Оказалось, что британцы были не на шутку взволнованы из-за наездов террористов Исламского государства* в толпы людей в прошлые новогодние праздники. Полина Бойко в данном сюжете обращалась к представителям разных возрастных групп британского населения, чтобы узнать их мнение по поводу предпринятых мер безопасности в оживленных местах. Здесь мы может отметить навыки эмпатического слушания журналистки, а именно то, как она вместе с героями материала переживала по поводу недавней эвакуации на станции метро, где пострадало много людей из-за паники и образовавшейся давки.

Корреспондент также лично посмотрела, какие именно меры были приняты местными властями по обеспечению безопасности населения. Она также обратила внимание на чувства самих британцев. С одной стороны, люди очень были взволнованы из-за надвигающихся праздников. С другой — британцы радовались тому, что местные власти обезопасили их со всех сторон [2].

Как мы смогли убедиться, Полина во многом благодаря кросс-культурной компетенции смогла не просто осветить британские события, но и описать личные переживания людей. Благодаря высокому уровню коммуникативной и лингвистической компетенции, знанию британской культуры, журналистка сразу вошла в доверие к жителям страны и смогла собрать действительно интересные комментарии, которые сделали ее материалы более живыми и привлекательными с творческой точки зрения.

Что касается творческой деятельности **Салима Кикеке** (англ. Salim Kikeke), ведущего **BBC World News Focus on Africa**, то здесь можно выделить следующие компоненты кросс-культурной стратегии, выбранной им:

1. Салим очень хорошо знаком с международной документацией по правам человека. Он знает специфику африканской культуры, поскольку сам является представителем Кении. И поэтому журналист мог задавать вопросы и вести активную беседу по теме незаконной

* Запрещена в РФ.

депортации кенийского адвоката. Также была видна обеспокоенность и искренняя заинтересованность ведущего в данном вопросе, как, например, мы это увидели в одном из сюжетов, который был посвящен *незаконной депортации кенийского писателя, политика и адвоката Мигуна Мигуна* [3] в Объединенные Арабские Эмираты из Кении. Салим организовал дискуссию на эту тему с приглашенными экспертами из Африки и Америки. Гости высказали мнение, что подобная ситуация (депортация законного гражданина страны кенийскими властями) демонстрирует их неуважение к правам человека и невысокий уровень профессиональной компетенции.

2. Также мы отметили, что журналист свободно общался с приглашенными экспертами и каждому давал возможность высказаться, представить свою точку зрения по обсуждаемой проблеме. Салим очень тактично представил саму проблему, чтобы никоим образом не унизить представителей кенийской власти. В то же время он дал возможность гостям самостоятельно сделать неутешительные выводы о работе государственных органов данной страны.

3. В другом сюжете *о назначении Абий Ахмеда новым премьер-министром Эфиопии* [4] Салим Кикеке вновь проявил высокий уровень кросс-культурной компетенции во время диалога с экспертами и аналитиками в области политики и непростой ситуации в Эфиопии. Журналист задавал множество вопросов касательно беспорядков и протестов в данной стране и делился с экспертами своим мнением на этот счет.

Ведущий также проявил свою толерантность в отношении бывшего премьера Эфиопии, который подал в отставку, не дожидаясь окончания своего срока правления. Салим подчеркнул, что обстановка в стране действительно накалена и, возможно, смена руководства как-то повлияет на внутренний климат страны.

Исходя из вышесказанного, мы увидели, что журналист Салим Кикеке обладает высоким уровнем межкультурной компетенции, который позволяет ему вести аналитические выпуски новостей, где ведущий участвует в дискуссиях с мировыми экспертами. Более того, Салим обладает багажом знаний в области внутренней и внешней политики множества Африканских стран, а также компетентен в вопросах международного права, что дает ему возмож-

ность более детально и углубленно раскрывать новостные темы программы.

Таким образом, в данной статье мы проанализировали профессиональную деятельность двух зарубежных корреспондентов с точки зрения кросс-культурной коммуникации и лингвистической компетенции, и на основе полученных результатов исследования, мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, важную роль в межкультурном общении зарубежного корреспондента играют исторические познания журналиста и аналитическое мышление (умение сопоставлять, делать выводы). Здесь мы имеем в виду умение ведущего ориентироваться в исторических событиях как десятилетней давности, так и в том, что произошло совсем недавно. Большим плюсом является знание истории не только своей родной страны, но также умение ориентироваться в ключевых событиях всемирного масштаба.

Во-вторых, журналист-международник должен обладать познаниями в области международного права и уметь применять их во время освещения сложных моментов, как мы, например, увидели, в сюжетах Салима Кикеке.

В-третьих, как мы уже не раз подчеркивали в данной работе, зарубежный корреспондент должен обладать высоким уровнем лингвистической компетенции. И в данном случае базового уровня владения иностранным языком будет недостаточно. Если журналист планирует в будущем брать интервью у международных лидеров, носителей языка, политических лидеров, то ему необходимо развивать навыки разговорной речи и пополнять словарный запас сложными, утонченными выражениями, таким образом постоянно повышая уровень своей компетенции. Приведенные нами примеры — тому подтверждение: например, журналистке канала Russia Today Полине Бойко безупречное владение иностранным языком позволяет грамотно общаться в эфире, вести международные программы и беседовать с представителями мировых держав.

Также большую роль играет культурная компетентность (cultural literacy) в работе журналиста-международника. На наш взгляд, корреспондент действительно сможет разговорить героев и получить развернутый комментарий только если он обладает высоким уровнем

культурной грамотности. Здесь мы имеем ввиду умение журналиста поддерживать диалог и понимать шутки, идиомы, знаменитые имена и места другой страны или культуры. В таком случае корреспондент сможет быстрее наладить контакт с интервьюируемым и войти к нему в доверие.

Литература

1. URL: <https://russian.rt.com/world/article/365936-velikobritaniya-razvedka-reklama> (дата обращения: 31.05.2018).
2. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CH-3JGKEbGw> (дата обращения: 02.06.2018).
3. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=G8G4P4wO98c> (дата обращения: 03.06.2018).
4. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rLZ262rC0ZM> (дата обращения: 03.06.2018).

УДК 070

Анастасия Павловна Охупкина,
магистрант 1-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ДИАЛОГ КАК ЖАНР ЖУРНАЛИСТИКИ В ЭПОХУ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В данном материале рассматривается влияние современных технологий (в том числе, технологий общения) на группу диалоговых жанров в журналистике. Выявлены новые формы медиапродуктов, а также формы коммуникации журналистов во время диалога на разных медиаплатформах.

Ключевые слова: диалог, коммуникация, интервью, журналист.

Anastasia Ohapkina,
1st course of magistrature,
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

DIALOGUE AS A JOURNALISM GENRE IN NEW TECHNOLOGIES EPOCH

This material examines the influence of modern technologies (including communication technologies) on a group of dialogue genres in journalism. New forms of media products, as well as forms of communication of journalists during a dialogue on different media platforms are revealed.

Keywords: dialogue, communication, interview, journalist.

Современное российское телевидение по-прежнему строится на жанровой системе, сложившейся у нас в предыдущие годы, хотя многие популярные жанры почти ушли из широкого обихода, в частности художественно-публицистические и научно-популярные. Они сдвинуты на специализированные каналы, такие, например, как канал «Культура», который показывает и телеспектакли, и литературные чтения, и авторские документальные фильмы и передачи о науке и искусстве. Место этих жанров на главных федеральных телеканалах заняли игры, зрелища, развлечения. Причем региональные станции телевидения лишены и этого. Их вещание, заметно сократившееся в связи с наступающей цифровизацией, ограничивается сегодня одной лишь информацией, так как повсеместно теряет свои позиции и серьезная аналитика. Так, бывшая Свердловская государственная телерадиокомпания, созданная среди первых в стране еще в 1955 году, ныне так и именуется — «Вести Урал», занимаясь исключительно информацией.

И все же следует обратить внимание на одну традиционную группу жанров телевидения, которая, вероятно, никогда не уйдет из эфира. Ее можно назвать устоявшейся ценностью журналистской профессии. Это группа диалоговых жанров (интервью, беседа, дискуссия, ток-шоу), которые не только присутствуют в эфире

всех телеканалов, но обнаруживают сегодня и некоторые новые возможности. Это связано с тем, что диалог, по М. Бахтину, «наиболее простая и классическая форма речевого общения» [1]. Диалог органичен для телевидения, так как позволяет осуществлять коммуникацию наиболее наглядно и эффективно. Тележурналисты пользуются этой формой весьма активно, но, к сожалению, порой грубо и примитивно. Хотя «живая» речь журналистов и экспертов всегда приветствуется аудиторией.

Тот же М. Бахтин писал, что общение двух людей — это «не просто общение, но и взаимодействие, в ходе которого человек открывается себе и другим, обретает и узнает свое человеческое лицо, научается быть человеком. В диалоге происходит «встреча» субъектов» [2]. Интересными выглядят программы, построенные на живом общении ведущего и гостей студии, обладающих грамотной речью и широким кругозором. Сделать передачу такой помогает ведущему хорошая подготовка, которая должна начинаться с интервью, взятого у самого себя. Такую методику предлагает журналист А. Максимов. «Тот, кто умеет брать у самого себя интервью, существует как человек, который умеет самого себя осознавать» [3]. Ведущий, который себя осознал, имеет больше шансов понять своего собеседника.

Личность журналиста должна быть интересной, независимо от платформы, на которой выходит его программа. В Интернете сейчас существуют диалоговые программы, в которых работают ведущие, предлагающие менее академичную манеру общения. Вспомним программы Юрия Дудя («Вдудь») и Татьяны Мингалимовой («Нежный редактор»). Но и традиционные каналы ищут новые пути к зрителю. Так, в программе «Наблюдатель» теперь нередко используются новые информационные технологии: подключение участников к беседе по скайпу. А программа «Агора» привлекает к разговору знаковых персонажей из молодежной среды и идет в прямом эфире, что требует от ведущего М. Швыдкого умения находить общий язык с разными людьми.

Как видим, новые технологии расширяют границы общения, давая возможность состояться кросс-культурному диалогу, но при этом многого требуют и от журналистов, в частности быстрее и кре-

ативнее мыслить, уделяя внимание не только содержанию, но и современной форме подачи информации.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. : Худож. лит., 1975. 502 с.
2. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М. : Искусство, 1986. 444 с.
3. *Максимов А. М.* Общение в поисках общего. СПб. : Питер, 2013. 208 с.

УДК 00.009

Надежда Андреевна Пащенко,
студентка 4-го курса бакалавриата
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ТРЭВЕЛ-БЛОГИ О ПУТЕШЕСТВИЯХ ПО УРАЛУ И ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ РЕГИОНА

Статья посвящена исследованию журналистики путешествий, активно развивающейся в Уральском регионе. На примере блогерских проектов-путеводителей, созданных в Пермском крае, Свердловской и Челябинской областях в статье будут рассмотрены тенденции трэвел-журналистики, способы и форматы реализации проектов, ответ аудитории и перспективы развития.

Ключевые слова: трэвел-журналистика, травелог, региональная журналистика, региональный туризм.

TRAVEL BLOGS ABOUT TRIPS ACROSS URAL REGION AND DEVELOPMENT OF ITS TOURIST AGENDA

The article is devoted to the research of travel journalism which is quickly developing in Ural region. By the example of travel guide blogs which were created in Perm krai, Sverdlovsky and Chelyabinsky regions this article reviews the tendencies of travel journalism, ways and forms for realization of these projects.

Keywords: travel journalism, travel blog, regional journalism, regional tourism.

1. На фоне роста интереса к внутренним путешествиям Уральский регион формирует собственную трэвел-повестку.

2. На данный момент в региональных СМИ нет специализированных изданий и телеканалов о путешествиях. Трэвел-сегмент региональных телевизионных СМИ представлен отдельными краеведческими проектами (программа «Родина» на ТК «Регион-Тюмень» [1] посвящена историческим местам Тюменской области; челябинский канал ОТВ уже более десяти лет выпускает программу «Все чудеса Урала» [2], которая рассказывает о различных уголках Челябинской области). Помимо этого, используется контент, закупаемый на федеральных каналах (пермская ТК «Рифей» транслирует некоторые программы ТК «Моя планета»). Информационную нишу, связанную с темами внутреннего туризма, сегодня активнее осваивают блоги.

3. Проект «Доступный Урал»: YouTube-канал о бюджетных путешествиях «выходного дня» (г. Пермь). История развития. Аудитория: статистика и состав. Площадки размещения. YouTube [3], сообщество «ВКонтакте» [4]. Телеканал «Ветта» — постоянный партнер и дистрибьютор проекта. Сотрудничество с брендом «Made in Ural». Реклама, монетизация. Выдержки из интервью с ведущим проекта.

4. «Клуб Ураловедов» — общественный интернет-проект об Урале [5], путеводитель по природным, историческим и культурным достопримечательностям (г. Екатеринбург). История развития. Аудитория:

статистика и состав. Площадки размещения. Форматы — блог, видеосюжеты. Автор проекта выпускает собственные книги о природе Урала — «Река Серга», «Река Чусовая», «Река Ай» и «Река Вишера». Карта достопримечательностей Урала. Выход в онлайн — поездки «выходного дня» вместе с автором проекта. Краудфандинг.

5. Тенденции трэвел-журналистики и трэвел-блогинга на Урале. Блоги создают оригинальный и востребованный аудиторией контент. Авторы приглашают к сотрудничеству с популярными СМИ. Такое сотрудничество оказывается выгодным как для блогеров (дополнительное финансирование и аудитория), так и для редакции СМИ (новый контент и аудитория). Такие трэвел-блоги создают связь с жителями других регионов, и благодаря этому развивается внутренний туризм. Увеличение количества туристов в регионе делает актуальными различные проекты, направленные на улучшение популярных у путешественников мест и поддержание их порядка. Пример: разработка пешего маршрута от перевала Дятлова до плато Маньпупунер (проект «Единый Урал») [6]; пермское движение по защите малых рек «Слушай соловья» [7].

Литература

1. ТК «Регион-Тюмень», программа «Родина». URL: <http://region-tyumen.ru/programmy/televidenie/rodina/> (дата обращения: 13.02.2019).

2. ТК «ОТВ», программа «Все чудеса Урала». URL: <https://www.1obl.ru/tv/vse-chudesas-urala/> (дата обращения: 13.02.2019).

3. Канал на YouTube «Доступный Урал». URL: https://www.youtube.com/channel/UCPe_Du641_D4YbkuVahocag/ (дата обращения: 23.01.2019).

4. Сообщество «ВКонтакте» «Доступный Урал». URL: <https://vk.com/dostupnyiural/> (дата обращения: 23.01.2019).

5. Интернет-сайт и блог «Клуб Ураловедов». URL: <https://uraloved.ru/> (дата обращения: 13.02.2019).

6. Единая информационная система «Добровольцы России». Создание межрегионального туристского экологического маршрута «Единый Урал». URL: <https://добровольцыроссии.пф/news/1072-sozдание-mezhregionalnogo-turistskogo-ekologicheskogo-mars> (дата обращения: 13.02.2019).

7. Сообщество «ВКонтакте» «Слушай соловья». URL: <https://vk.com/soloveyperm> (дата обращения: 13.02.2019).

Анна Ивановна Попова,
магистрант 2-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СМИ В НОВОАПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

В статье описаны особенности функционирования печатных и электронных СМИ в Новоапостольской церкви. Установлено, что СМИ рассматриваемой конфессии, характеризуются низким темпом цифровизации.

Ключевые слова: религиозный функциональный стиль, конфессиональные СМИ, цифровизация, Новоапостольская церковь, печатные СМИ.

Anna Popova,
2-year master student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

SPECIFICITY OF FUNCTIONING OF CONFESSIONAL MEDIA IN THE NEW APOSTOLIC CHURCH

The article describes the features of the functioning of print and electronic media in the New Apostolic Church. It has been established that confession media are characterized by a low rate of digitalization.

Keywords: religious functional style, confessional media, digitalization, New Apostolic Church, print media.

Сегодня религиозный функциональный стиль активно исследуется в лингвистике. С конца XX в. в работах Т. В. Ицкович [1], О. А. Крыловой [2], Л. П. Крысина [3], О. А. Прохвятиловой [4] изуча-

ются составляющие стиль жанры, основания для их систематизации, предпринимаются попытки выделения конструктивного принципа религиозного стиля, описывается язык религиозной коммуникации.

В эпоху цифровизации актуальность приобретают исследования, посвященные анализу религиозных и конфессиональных СМИ [5]. В данном исследовании предпринята попытка описать специфику функционирования конфессиональных СМИ в Новоапостольской церкви.

Новоапостольское вероучение в России распространяется в 90-х гг. XX в. В этот период возникает необходимость в издании литературы религиозного и публицистического толка. Новоапостольская церковь выпускает следующие печатные СМИ: три ежемесячных журнала и письма священнослужителей. Из интернет-СМИ следует указать официальный сайт <http://www.novoapost.ru/> и группы в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook. Цель перечисленных СМИ — проповедь основных положений вероучения и связь религиозных сообществ в России с внешним миром.

Ведущий вид СМИ в Новоапостольской церкви представляют журналы. Издания «Наша новоапостольская семья» и «Мы, дети» выходят в России с 1991 г. Общие задачи журналов заключаются в освещении богослужебной деятельности главы церкви и других священнослужителей; духовно-просветительском попечении о прихожанах; информировании о событиях, происходящих в новоапостольских общинах России и мира. С 2018 года издания размещены в открытом доступе на официальном сайте церкви. Курс на цифровизацию СМИ ведет к уменьшению тиража (средний ежемесячный тираж 2016 г. — 4107 экземпляров, 2019 г. — 3196 экземпляров).

Мини-журнал «Христианская молодежь» выходил в печатном и электронном варианте с 2009 г., в настоящее время журнал не выпускается. Основная причина потери актуальности издания — развитие интернет-коммуникации. В социальных сетях активно создаются группы для общения молодежи, публикуются посты религиозного содержания, что представляется более современным и быстрым способом получения актуальной информации.

В настоящее время среднее количество активных групп и сообществ в российских социальных сетях невелико. Например,

в социальной сети «ВКонтакте» из 44 сообществ только 3 являются активными, ряд групп создается с целью размещения информации о разовом событии, например о региональных и местных Днях молодежи, собрании хоров. Большинство групп организовано настоятелями общин для публикации объявлений в конкретном округе, общине, что отражается в названиях групп, например: «НОВОАПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ (община г. Стерлитамак)», «НОВОАПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ. Екатеринбург».

Сегодня руководство церкви заинтересовано в современном подходе к распространению информации, в связи с чем с 2019 г. запущен обновленный сайт <http://www.novoapost.ru/>, включающий часть новостных рубрик из журналов. Так, актуальные новости, выходившие в печатных изданиях с задержкой в несколько месяцев, сегодня публикуются своевременно.

Таким образом, специфика функционирования СМИ в Новоапостольской церкви на территории России заключается в низком темпе цифровизации и приверженности к печатным видам информирования общественности.

Литература

1. Ицкович Т. В. Религиозный функциональный стиль в жанровом аспекте: к постановке проблемы // Жанры речи. 2016. № 1 (13). С. 87–93.
2. Крылова О. А. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. Вопросы теории и образовательных технологий : тезисы докл. Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2000. С. 107–117.
3. Крысин Л. П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М. : Изд-во «Наука», 1996. С. 135–138.
4. Прохватилова О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. 364 с.
5. Ицкович Т. В. Язык и стиль современных православных СМИ (на материале СМИ Екатеринбургской епархии) // МедиаАльманах. 2011. № 4 (45). С. 44–48.

Маргарита Эдуардовна Разумова,
магистр 1-го года обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МЕДИАТЕКСТА КАК ЧАСТИ ПОСТРОЕНИЯ МЕДИАКУЛЬТУРЫ

Автор обращает внимание на общую систему мультимедиа компонентов, которые оказывают влияние на общественное восприятие медиатекста. Понятие «медиа» имеет всеобъемлющий характер, который помогает раскрыть коммуникационные аспекты индивидов. Автор предлагает рассмотреть современные подходы к обменам информацией с помощью медиасистем.

Ключевые слова: мультимедиа, подход, система, информация.

Margarita Razumova,
1-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

MULTIMEDIA ELEMENTS OF MEDIA TEXT AS PART OF BUILDING A MEDIA CULTURE

The author draws attention to the General system of multimedia components that influence the public perception of media text. The concept of “media” is comprehensive, which helps to reveal the communication aspects of individuals. The author offers to consider modern approaches to information exchange with the help of media systems.

Keywords: multimedia, approach, system, information.

Современные технологии распространяют свое влияние на большинство аспектов информационной картины дня. В связи с этим расширением медиаконпоненты занимают немалую часть медиасферы. Сеть и Интернет позволяют задействовать новейшие тех-

нологии для создания и ретрансляции качественного контента, готового к использованию. Именно эффективность воздействия на реципиента обусловлена развитием медиаиндустрии и общества в целом.

Одна из вариаций понятия «мультимедийность» трактуется следующим образом: «характеристика представления информации с помощью медийных платформ — вербального текста, фотографии, аудио-, видео-, графики, анимации и др. производственных от них форм» [1]. Соответственно, это понятие также может получить переосмысление и дополнительные характеристики. В свою очередь, в систему мультимедийности включены вербальные и невербальные компоненты, которым может быть присвоен наглядный характер мультимедийного накопления. Расширение мультимедийной системы воссоздается благодаря скоротечному развитию интернет-ресурсов, телекоммуникационных сетей и информационного пространства.

Вовлечение интернет-сетей в медиакультуру осуществляется благодаря потребителям информации, в виду того что человек «медийный» постоянно создает поле для плодотворного создания соответствующего контента. В связи с этим медиапроизводством немаловажно отметить, что в контексте настоящего времени большую популярность обретает факт медиаконвергенции. Так, например, соответствующее явление можно поместить в рамки, установленные как «смешение принципиально разных видов и жанров представления и подачи информации в одном издании» [2]. В целом медиаконвергенция несет в себе миссию «соединителя» для цифровых и медиаплатформ. Слияние различного рода медиакомпонентов хорошо прослеживается на платформах интернет-СМИ, в особенности, стоит отметить, что такой информационный продукт, как мультимедийная статья или лонгрид, могут полноценно считаться ярчайшим проявлением медиаконвергенции.

Таким образом, предлагаем вовлечение всевозможных сфер медиасистемы в передачу и обмен информацией. Говоря о существовании в медиапространстве таких полных компонентов, мы можем привести пример спецпроекта «Земля отчуждения» [3]. В проекте включены разные составляющие медиатекста (звуки, картосхема,

фотогалереи, видеохроника и т.д.), наполнение позволяет создать у общества полноценное восприятие прошедшего события. Такой подход дает обществу большее пространство для функционирования медиа индустрии.

Литература

1. Лукина М. М. (ред.) Интернет — СМИ: теория и практика : учеб. пособие. М. : Аспект Пресс, 2010. 343 с.
2. Амзин А. А. Новостная интернет-журналистика. URL: <http://www.newsman.tsu.ru/wp-content/uploads/2014/02/NIJ-2-20131006.pdf> (дата обращения 08.05.2018).
3. Земля отчуждения. URL: <https://www.kommersant.ru/projects/chernobyl> (дата обращения: 04.06.2018).

УДК 070

Никита Константинович Фокин,
магистрант 1-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ПИСАТЕЛЬ-ЖУРНАЛИСТ КАК СУБЪЕКТ МЕДИАРЕАЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА

В статье анализируется роль писателя-журналиста в средствах массовой информации. Рассматривается современное медиaproстранство. Автором выдвигается положение о том, что писатели как субъекты медиареальности представляют отдельную группу журналистов.

Ключевые слова: писатель-журналист, медиасубъект, Захар Прилепин, публицистика.

WRITER-JOURNALIST AS SUBJECT OF THE MEDIA SCENE ILLUSTRATED BY THE EXPERIENCE OF ZAKHAR PRILEPIN

The paper considers the role of a writer-journalist in mass media. The current media space where a writer-journalist works is analyzed. Their informational and publicistic activity is described. It is suggested that the writers as certain subjects of the media reality form a separate group of journalists.

Keywords: writer-journalist, media subject, Zakhar Prilepin, publicism.

В последнее время в употребление прочно вошло понятие «медиа-реальность», под которым понимают новую реальность, реальность, которую создают новые технологии медиакommunikаций (телевидение, Интернет). Журналистика как динамично развивающаяся система также входит в это понятие, имея своей конечной целью максимальное удовлетворение информационных потребностей общества и наполнение информационного пространства качественными, правдивыми сообщениями.

Современный писатель-журналист реализует себя и на радио, и на телевидении, и в периодике, и в электронной интернет-среде, то есть практически во всех составляющих системы средств массовой информации. Это уже отличает его от собственно журналиста. Более того, согласно нашим наблюдениям, писатель-журналист, являясь субъектом любых СМИ, поднимает, анализирует, рассматривает только те темы и проблемы, которые важны для него как писателя.

В качестве примера, подтверждающего тот факт, что писатель-журналист как субъект медиареальности является одним из ключевых трансляторов субъективно-объективной действительности, которую производят, представляют и обособляют медиа (по опре-

делению В. Савчука) [1], можем привести Захара Прилепина (р. 1975) — активного и яркого в настоящий момент русского писателя, журналиста, общественно-политического деятеля. Мы обратимся к некоторым его работам, чтобы убедиться в правильности наших выводов. Прежде всего отметим: являясь главным редактором интернет-газеты «Свободная пресса», Прилепин имеет возможность открыто выражать свои мысли. Как известно, Захар Прилепин — один из тех, кто быстро и ярко отреагировал на события, развернувшиеся на Украине. Так, в статье «Плач клятого москаля» (2013) он дает ответы на целый ряд претензий, которые предъявляет майдан В. В. Путину как лицу, занимающему пост президента Российской Федерации [2]. Центральной идеей данной публицистической работы является раскрытие истинного положения вещей во взаимоотношениях Украины и России. Автор считает политику украинского государства лицемерной и не оправданной по отношению к России: «Все это “украинское хорошее отношение” — лукавство: относятся хорошо только к тем русским, которые поддерживают лозунг “Прочь от России”. Бывают и такие русские, это нормально: кто тут у нас только не живет. Однако их — вопиющее меньшинство, при желании можно поименно перечислить» [2]. После автор рассуждает о В. В. Путине, о том, почему все персонифицируют события с присоединением Крыма: «Давно стоит назвать вещи своими именами. В ваши дела лезет Россия, а Путин просто под руку подвернулся» [2]. Затем писатель приходит к выводу, что не только Россия вмешивается в дела Украины, но почему-то это может делать каждый, кроме России, хотя именно ее как соседа в большей степени эти события касаются.

Если посмотреть на данную проблему с точки зрения теории журналистики, то можно увидеть процесс влияния на целевую аудиторию украинских СМИ, которые формируют медиареальность [3]. А в этой связи сам собой напрашивается вывод о том, что медиапространство может отличаться по национальному признаку. Автор, будучи писателем, создал достоверный образ украинских граждан, украинского государства и их желаний. Он отразил в своей работе тенденции современной медиареальности, дал характери-

стику проблемам на Украине и предоставил собственный прогноз на будущее всего мира.

Литература

1. Корконосенко С. Г. Основы журналистики. М. : Аспект Пресс, 2002. 287 с.
2. Прилепин З. Плач клятого москаля // Свободная пресса. 2014. 3 февр. URL: <http://svpressa.ru/society/article/81592/>, свободный.
3. Дзялошинский И. М. Медиапространство: коммуникационные стратегии социальных институтов. М. : Изд-во АПКППРО, 2013. 479 с.

УДК 1751

Анна Сергеевна Шевченко,

студентка 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

КУЛЬТУРА РОССИИ В ИСПАНСКОЙ ПРЕССЕ

Статья посвящена специфике освещения темы культуры России в испанской прессе на примере изданий «El Pais» и «El Mundo». Целью исследования является определение особенностей освещения темы русской культуры в испанских средствах массовой информации и характер публикаций, которые транслируют определенный образ русского человека. Для анализа были отобраны наиболее показательные и контрастные материалы, которые в процессе изучения были разделены нами на 3 группы по частотности встречаемых тем: театр, кино и литература.

Ключевые слова: культура России, испанская пресса, культурная журналистика.

CULTURE OF RUSSIA IN THE SPANISH MEDIA

The article is devoted to the specifics of covering the topic of Russian culture in the Spanish press on the example of the editions of «El Pais» and «El Mundo». The purpose of the study is to determine the peculiarities of the coverage of the theme of Russian culture in Spain and the nature of the events covered, which broadcast a certain image of the Russian person. For the analysis, the most illustrative and contrasting materials were selected, which in the process of studying were divided into 3 groups according to the frequency of the topics encountered: theater, cinematography and literature.

Keywords: Russian culture, Spanish press, cultural journalism.

Испания — это страна пограничной культуры, которая на протяжении веков существовала между Востоком и Западом. Испанская культура, являющаяся неотъемлемой частью европейской цивилизации, в то же время неразрывно связана с арабским Востоком и Новым светом. В течение многих десятилетий в стране господствовали разные стили правления, и культура Испании «то была вынуждена существовать в жестких рамках франкизма, то, под влиянием глобализации, все больше поворачивалась лицом к Западу» [1]. Все тенденции находили свое отражение на страницах популярных испанских изданий. В итоге издания «El Pais» и «El Mundo» стали лидерами национальной медиасферы наряду с политическими и экономическими изменениями в начале 90-х годов.

Характерная черта современной Испании — ее открытость, космополитизм. Испанские журналисты зачастую обращаются к опыту других стран. Мы решили посмотреть, каким образом испанские репортеры освещают тему России.

Центральной темой публикаций зарубежных корреспондентов часто становятся события культурного характера. Мы сосредоточились на публикациях самых популярных в стране изданий —

«El Pais» и «El Mundo». Анализируемые материалы, которые отбирались по ключевому словосочетанию «русская культура», были опубликованы в период с 6 апреля 2013 года по 30 января 2018 года. Основываясь на контенте, мы решили сгруппировать все материалы следующим образом: 1) материалы о событиях в мире литературы; 2) материалы, посвященные российскому кинематографу; 3) публикации о российском театральном искусстве.

Проанализировав ряд публикаций, посвященных российской культуре, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, следует отметить высокую степень эмоциональной вовлеченности журналистов и активный интерес к новым тенденциям культурной жизни России. Наиболее ярко это отражено в рецензии на постановку Бориса Эйфмана, где журналист восхваляет спектакль, который «ослепил и ошеломил» испанцев [2].

Почтительное отношение к культурному наследию нашей страны передается в материалах с помощью использования высокой лексики, которая несет оттенок торжественности, как в материале «Уроки Толстого». Это ода творчеству Льва Толстого, где уже в самом начале автор отмечает «величественное полотно, рассказывающее о том, как русский народ сокрушил агрессивные устремления «врага человечества» Наполеона Бонапарта» [3].

При этом журналисты стараются использовать прием контраста, чтобы сохранить объективность. Рецензия на фильм «Матильда» [4] была написана в саркастичном ключе, как фельетон. Автор употребляет хлесткие выражения, создавая тем самым эмоционально окрашенный текст.

Издания «El Mundo» и «El Pais», даже несмотря на новую эру развития газет в эпоху Интернета, на сегодня являются главным достоверным источником информации для жителей Испании, осуществляя компетентный подход к подготовке и содержанию публикаций. Несмотря на переход от диктатуры к демократии, многочисленные политические изменения, экономические кризисы, крупные скандалы и нестабильность общественной жизни после выборов 1989 года, «El Mundo» и «El Pais» стабильно сохраняют свое положение лидеров и активно конкурируют друг с другом в национальном распространении.

Международный аспект занимает значительное место в данных изданиях, а именно — тема культуры России фигурирует наиболее часто. Журналисты «El Mundo» и «El País» рассматривают события культурного мира России через призму национальных интересов Испании. При этом они не ограничиваются собственной рефлексией: оба издания в поисках ответов на вопросы о русской культуре активно обращаются к нашей классической литературе, к российским экспертам в отдельных аспектах, а также побуждают своих корреспондентов непосредственно лично исследовать наши традиции.

Уважение к культурному наследию России и интерес к событиям в мире современной культуры нашей страны авторы материалов доносят с помощью высокой лексики, несмотря на политику общедоступности, многослойность аудитории и широкое информационное наполнение данных изданий.

Литература

1. Верников В. Л. Испания. Анфас и профиль. М. 2001. 385 с.
2. Аплодисменты и «браво» обнаженной страсти Анны Карениной («Aplausos y bravos para la desnuda pasión de Anna Karenina»). URL: https://elpais.com/ccaa/2017/12/22/catalunya/1513949286_538224.html
3. Уроки Толстого (Оригинал: «Lecciones de Tolstói»). URL: <https://inosmi.ru/world/20150825/229834432.html>
4. Революция продолжается в российских кинотеатрах (Оригинал: «La Revolución continua en los cines de»). URL: <https://inosmi.ru/culture/20171104/240681666.html>

Раздел второй

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 304.2

Полина Романовна Анисимова,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

КИНОПЛАКАТ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В докладе рассматривается влияние цифровых технологий на художественный процесс создания киноплаката. Базируясь на теории культурного империализма, автор анализирует феномен альтернативного киноплаката и его особенности.

Ключевые слова: киноплакат, альтернативный киноплакат, визуальная культура, культурный империализм, массовая культура, цифровая революция.

MOVIE POSTER IN THE EPOCH OF DIGITAL REVOLUTION

The impact of digital technologies on the creating of movie posters is discussed in the report. Based on the theory of cultural imperialism, the author analyzes the phenomenon of alternative movie posters and its features.

Keywords: movie poster, alternative movie poster, visual culture, cultural imperialism, mass culture, digital revolution.

Изменения в политике международных отношений середины XX века способствовали тому, что доминирование одной страны над другой происходит путем воздействия «мягкой силы», т. е. посредством культуры. Данные процессы отразились в исследовательском интересе к проблемам культурного империализма. Так, Г. Мюнклер ставит культуру на один уровень с военными, экономическими и политическими факторами, обосновывая это тем, что они являются составными частями империи в целом [1]. Культурный империализм сегодня понимается как процесс, в результате которого ценности одной культуры искусственно внедряются в другую посредством принудительного окультуривания или добровольного принятия иностранной культуры.

Кинематограф как один из ведущих продуктов на культурном рынке стал отличной платформой для мировой культурной экспансии. Доминирование американской культуры в сфере художественных и медиауслуг в XX веке способствовало тому, что культурный империализм стал ассоциироваться именно с американизацией культур. Американские кинокомпании, являясь культурными гегемонами, поставляют большую часть продукции по всему миру, попутно вводя тренды, которые подхватывают другие страны. Спрос на данную продукцию, желание подражать ей в национальном кинематографе — все является следствием культурного империализма.

Пытаясь повторить успех американских коллег, местные кинопроизводители пытаются работать по их правилам. Так, производство киноплакатов стало больше механической работой, чем творческой.

В этом отношении представляет интерес феномен альтернативного киноплаката, который противопоставляет себя культурному империализму. Альтернативный киноплакат загружается представителями фан-сообщества на просторы Интернета и так существует вне коммерции и идеологии кинопроизводителей. Он является своего рода протестной формой по отношению к процессу упрощения, утвердившемуся в современной массовой культуре. Отказываясь от художественной уникальности, многие кинопроизводители встали на путь клишированности плакатных продуктов. Ж. Бодрийяр относил подобные проявления массовой культуры к примитивному китчу, ориентированному не на новое, новаторское, а знакомое, стереотипное и стандартизированное [2]. Феномен клише можно рассматривать как репрезентацию империй в визуальных формах [3]. Империя Голливуд создала свой визуальный контент, который стал транслироваться на другие национальные кинопроизводства. Согласно теории Э. Саида доминирующая культура постепенно вытесняет все формы и самостоятельные проявления подчиняемой культуры [4]. С этим следует согласиться, ведь широко доступны лишь официальные киноплакаты, а альтернативный киноплакат чаще всего лишь в виртуальном формате. Вместе с тем, находясь на пересечении массовой и элитарной культур, альтернативный киноплакат предстает как уникальное явление, противостоящее явлениям массовой культуры и разрушающее существующие установки «центр — периферия» и «метрополия — колония».

Таким образом, цифровая революция привела к тому, что киноплакат сегодня воспринимается как информационный ресурс, нацеленный больше на прагматические, коммерческие, а не эстетические ценности. Рефлексией на данный процесс стало создание альтернативных киноплакатов независимыми художниками. Данное движение реализуется в первую очередь фанатскими сообществами в интернет-пространстве, где поклонники кино создают новые произведения искусства, связанные с их любимыми фильмами.

Литература

1. Мюнклер Г. Империи. Логика господства над миром. От Древнего Рима до США. М. : Кучково поле, 2015. 400 с.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура. М. : Культурная революция ; Республика, 2006. 272 с.
3. Гудова Ю. В. Культура империи, имперская культура и культурный империализм. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/48950/1/iuro-2017-164-19.pdf> (дата обращения: 08.01.2019).
4. Саид Э. Культура и империализм. СПб. : Владимир Даль, 2012. 736 с.

УДК 72.025.4

Анна Сергеевна Баль,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

РОЛЬ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ В АРХИТЕКТУРНОЙ РЕНОВАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ

Настоящая работа призвана напомнить о том, что в современном мире, при помощи непрерывно совершенствующихся технологий, лежащих в сфере 3D-моделирования, мы можем с наименьшими рисками и с наименьшим конфликтом решать культурно-исторические и практические вопросы, лежащие в сфере реставрации или реновации культурного наследия.

Ключевые слова: архитектура, культурное наследие, средовое окружение, реновация, реставрация, законодательство, 3D-моделирование, стратегия дизайна.

THE ROLE OF 3D-MODELING IN THE ARCHITECTURAL RENOVATION OF HISTORICAL MONUMENTS

This work is intended to recall that in the modern world, with the help of continuously improving technologies lying in the field of 3D-modeling, we can solve cultural, historical and practical issues in the field of cultural heritage restoration or renovation with the least risk and with the least conflict.

Keywords: architecture, cultural heritage, environment, renovation, restoration, legislation, 3D-modeling, design strategy.

На данный момент рамки существующего российского законодательства и надзор за его соблюдением в области охраны культурного наследия создают конфликт, в котором на одну чашу весов встают вопросы о сохранении памятников архитектуры, а на другую — практическое включение их в функционирующую городскую среду [1, 2]. Мы часто встречаем как памятники архитектуры, находящиеся в аварийном состоянии, так и памятники, утратившие после «реставрации» свою культурно-историческую ценность.

Очевидно, данная проблема может быть разрешена только в процессе практики, путем создания разного рода прецедентов, совершенствования самого законодательства и надзора за его соблюдением. При существующем положении вещей приобретает особую значимость виртуальная реконструкция и консервация памятников культуры и их средового окружения.

С помощью 3D-моделирования можно с успехом осуществлять как каталогизацию и визуальную фиксацию объектов материальной культуры, так и детально прорабатывать варианты архитектурной реставрации, с целью подбора наиболее приемлемых с позиций максимально возможного сохранения подлинности внешнего облика. Реализация подобных идей неосуществима без возможностей визуального моделирования, позволяющего, словно в испытательном

режиме, сочетать старые и новые материалы, рассчитывать риски и физику их взаимодействия, заранее оценивать эстетическую уместность и гармоничность проекта.

Объединив требования исторической сохранности и практического функционала, архитекторы и дизайнеры уже сейчас реализуют качественные компромиссные проекты. В таких проектах находится и сохраняется идеальный баланс между традиционным и современным.

В качестве такого реального примера можно назвать проект реновации английского замка Эстли, реконструированного силами архитекторов из Witherford Watson Mann [3]. Архитекторы предложили интересный взгляд на то, как старые руины могут быть восстановлены и дополнены актуальными современными деталями экстерьера и интерьера, при этом оставаясь такими же экспрессивными и выразительными. Стратегия дизайна здесь была нацелена на то, чтобы вновь занять старую резиденцию, вернуть помещениям их прежнюю функцию и как можно в большей степени сохранить ощущение средневекового пространства.

Такие проекты не воссоздают памятник буквально, а, следуя его контексту, соблюдают заданные в нем ритмы и пропорции, с учетом обязательного условия, когда визуальное вмешательство легко отличимо от подлинных частей постройки [4]. Так почему бы не ввести в нашу повседневную практику с такими широкими технологическими возможностями подобные проекты, окружить человека комфортом, не лишая при этом его права на собственную историю?

Литература

1. Письмо Минкультуры России от 22.02.2017 № 45-01.1-39-НМ «О направлении Методических рекомендаций по эксплуатации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)». URL: <http://ppt.ru/docs/pismo/minкультуры/n-45-01-1-39-nm-143368> (дата обращения: 22.02.2019).
2. Федеральный Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (№ 73-ФЗ от 25.06.2002) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Astley Castle. URL: <http://www.wwmarchitects.co.uk/projects/astley> (дата обращения: 23.02.2019).

4. Элькина М. «ДП» разобрался в том, как следует и не следует реконструировать памятники // Деловой Петербург. URL: https://www.dp.ru/a/2016/05/26/Mi_nash_mi_novij_mir_post (дата обращения: 21.02.2019).

УДК 004.946

Валерия Вениаминовна Барабошина,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ МУЗЕЕВ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Статья посвящена изучению мультимедийных приложений в системе музейной работы. Современные мобильные приложения, созданные специально для музейной деятельности, выступают образовательными ориентирами и путеводителями для посетителей. В статье рассматривается влияние медийных технологий на культурной сферу на основе качества подачи материала и доступности ресурсов взятых приложений.

Ключевые слова: музей, мобильные приложения, мультимедийные приложения, мобильные ресурсы.

Valeria Baraboshina,
3-year student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

MOBILE APPLICATIONS FOR MUSEUMS. DOMESTIC EXPERIENCE

The article is devoted to the study of multimedia applications in the system of museum work. Modern mobile applications designed specifically for museum activities, serve as educational guidelines and guides for visitors. The article presents the influence of media technologies on the cul-

tural sphere, based on the quality of materials and the available resources of the taken applications.

Keywords: museum, mobile applications, multimedia applications, mobile resources.

Данная статья посвящена роли платформы мобильных мультимедийных приложений в современной художественной среде на примере музейного пространства. В ней мы рассмотрим влияние медийных технологий на культурной сферу, затрагивая качество подачи материала взятых нами приложений. Под качественной подачей материала мы подразумеваем доступность искусства через мобильные гаджеты и рассмотрим российский и зарубежный опыт использования мобильных технологий в музеях.

В качестве объектов исследования выступают оцифрованные произведения искусства, функциональное состояние мобильных приложений и выразительность мультимедийных технологий. Субъектом исследования являются непосредственно сами мобильные приложения образовательно-информационного (Google Arts & Culture), персонально-музейного характера (Музеи Кремля, Rusimp, Музей Эрмитаж). В данном исследовании мы опирались на труды Майкла Раша «Новые медиа в искусстве» и Льва Мановича «Язык новых медиа».

Актуальность темы обосновывается неизбежным контактом, слиянием как минимум двух сфер общества в лице технологического прогресса, который, в свою очередь, выступает катализатором подачи информационных ресурсов в современной культурной жизни. Проблема доступности искусства в настоящее время достаточно актуальна: доступность видео- и аудиоматериалов, оцифрованные изображения экспонатов без прямого контакта с ними; доступность к данным, используя приложения как в фоновом режиме, так и без него.

Смартфон стал неотъемлемым аксессуаром человека, главной заслугой которого можно считать ежедневный доступ к огромному потоку информации, который находится всегда при пользователе. Благодаря этому явлению, искусство становится не просто ближе, оно становится материалом, с которым можно работать в любое время.

Современное состояние мобильной разработки позволяет создавать проекты с минимальными полезными функциями, которые

затем совершенствуются. При создании мобильного приложения для музея учитываются изученные данные потенциальных пользователей, определяются технические требования, проектируется дизайнерская стороны интерфейсов. Немаловажную роль играет маркетинговая стратегия.

В настоящий момент множество организаций с уклоном на культурно-социальную сферу общества запускают свои мобильные проекты и платформы. Мобильные приложения расширяют возможности человека взаимодействовать с коллекциями музейных собраний, материалами и информационными источниками искусствоведческого содержания.

Мобильные приложения выступают посредниками между зрителем и музеем. При этом музейные комплексы продолжают работать в штатном режиме в реальной жизни, но к ним уже добавлены современные мобильные виртуальные средства взаимодействия. Мобильные приложения в музейной деятельности позволяют, в первую очередь, составить пространственное представление о работе музея, его экспозициях и тематических разделах (через иллюстрации экспонатов, текстовую и визуальную информацию). Мобильные ресурсы предоставляют предварительные сведения о мероприятиях и выставках, которые, в свою очередь, помогают заранее определиться посетителю в предпочтениях и запланировать посещение самого музея. То есть мобильные приложения выполняют образовательные и информационные функции в музеях, такие как навигация, интерактивное взаимодействие с экспонатами, сведения для посетителя.

Литература

1. Гук Д. Ю. Технологические инновации в музейной среде: культура потребления — культура участия // Серия «Электронная библиотека». Вып. 4: Научные и организационно-технологические основы интеграции цифровых информационных ресурсов = Scientific, organizational and technological fundamentals of digital information resources integration : сб. науч. тр. 2014. С. 56–68.

2. Джанджугазова Е. А. Новые потребительские ценности в пространстве социальных коммуникаций // Совр. проблемы сервиса и туризма. 2014. № 2. С. 42–49.

3. *Карякина К. А.* Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента // Mediascope.ru. Портал научных исследований СМИ. 2010. URL: <http://mediascope.ru/node/524> (дата обращения: 20.02.2019).

4. *Manovich L.* The Language of New Media // Lev Manovich. URL: <http://www.manovich.net/LNM/Manovich.pdf> (дата обращения: 20.02.2019).

5. *Раиш М.* Новые медиа в искусстве // Совместная издательская программа с МСИ «Гараж» М. 2018. 256 с.

УДК 7

Елена Владимировна Власова,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ИСКУССТВО НОВЫХ МЕДИА. ГЛИТЧ-АРТ

В докладе рассматривается искусство новых медиа. Особое внимание уделяется такому направлению цифрового искусства, как глитч-арт.

Ключевые слова: искусство новых медиа, глитч-арт, эстетизация ошибки, цифровое искусство.

Elena Vlasova,
3-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

NEW MEDIA ART. GLITCH ART

The report covers the new media art. Particular attention is paid to this area of digital art as glitch art.

Keywords: new media art; glitch art; aestheticization glitch; digital art

Цифровые технологии начали активно развиваться в мире в 1950–1960-х гг. На базе исследовательских центров активно велись экспериментальные разработки компьютерных технологий, в том числе с использованием музыки и искусства [1]. Среди разработчиков большинство составляли ученые, которые не ставили себе задачу войти в историю искусств. Поэтому ценность произведений первых «цифровых художников» с искусствоведческой точки зрения кажется сомнительной.

Первые эстетические стандарты были заданы только в 1993 году с выходом книги Фрэнка Поппера «Искусство электронной эры» [1]. Пионеры нового компьютерного искусства в своих работах обратились к футуристическому стилю, как бы отдавая дань машине, при помощи которой были созданы их произведения.

Сейчас в конце второго десятилетия XXI века понятие компьютерное искусство устарело. Любой художник, использующий в своих работах цифровые технологии, использует компьютер. Так, по мнению американского искусствоведа Майкла Раша, произошло размывание понятия «цифровой художник».

Историк медиа Кристиан Пол в книге «Цифровое искусство» проводит отличие между искусством, в рамках которого компьютерные технологии выступают «как инструмент для создания объектов в традиционных художественных формах — фотографий, баннеров, скульптуры или музыки — и искусством, в рамках которого эти технологии становятся основой нового медиума».

При создании основы нового медиа используются все новые доступные художникам технологии. Сам термин «new media art» говорит о постоянном обновлении этой области. Но главным признаком «искусства новых медиа» остается электронная обработка материала. Этот вид современного искусства ставит множество вопросов: включенность художника и цифрового медиума в действие, создание образа, существующего вне определенного места, доступность технологии воспроизведения каждому [1].

Одно из направлений медиа-арт — глитч-арт. Термином Glitch (англ.) принято называть все видимые или слышимые сбои в работе устройства. На русский термин можно перевести как «искусство ошибки». Художники стараются эстетизировать сбой, ошибку, не-

исправность, тем самым подвергая критике подчинение человека технологии, акцент смещается на то, что человек сам может сделать с технологией [2]. В качестве примера можно называть произведения идеолога направления Розы Менкман, японского художника Йоши Седеока, российского художника Азамата Ахмадбаева.

В последние годы глитч-эффекты перестали быть средством выразительности художников, проникнув в дизайн, фотографию и массовую культуру. Так, погоня за эстетикой новых технологий приводит к обесцениванию произведений, теперь не обязательно вкладывать некий смысл в произведение, достаточно выгодно подать «ошибку» (глитч). В этой связи следует упомянуть разработку Владимира Шрейдера «Глитч», позволяющее на любом изображении получить эффект шума.

Таким образом, рассмотрев искусство новых медиа на примере одного из его направлений — глитч-арта, можно сделать вывод о возникновении нового художественного языка, позволяющего сократить дистанцию между художником и зрителем. Искусство «глюка» показывает взаимодействие реального мира с цифровым, при этом критикуя современность.

Литература

1. Раиш М. Новые медиа в искусстве. М. : Ад Маргинем Пресс, 2018. 256 с.
2. Жагун-Линник Э. В. Осмысление эстетического в глитч-арте // Арт-культ 2017. № 27. С. 144–150.
3. Сербин В. А. Glitch art: критические практики цифровой культуры // Гуманитарная информатика. 2015. № 9. С. 88–97.

Арина Дмитриевна Воробьева,
студентка 2-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

«КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СЕТЕВОЕ ИСКУССТВО» И ЕГО ПРОБЛЕМАТИКА

Статья посвящена выявлению проблематики так называемого «концептуального сетевого искусства» при помощи обозначения социального контекста в развитии данного направления, а также анализа особенностей его художественного языка на примере проекта «Медиа-кладбище» арт-группы «Куда бегут собаки».

Ключевые слова: цифровая революция, художественный процесс, современное актуальное искусство, Интернет, художественный проект, анализ.

Arina Vorobyeva,
2-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

“CONCEPTUAL NETWORK ART” AND ITS PROBLEMS

The text is devoted to identifying the problems of so-called “conceptual network art” by designation the social context in the development of this direction, as well as analyzing the characteristics of its artistic language using the example of the project “Media Cemetery” of the art group “Where Dogs Run”.

Keywords: digital revolution, artistic process, contemporary art, Internet, art project, analysis.

На сегодняшний день сетевое искусство является актуальным для изучения. Благодаря своему ежедневному развитию, оно диктует новые условия в интерпретации и восприятии себя, выходя за рамки

ставших привычными digital art и других мультимедиапрактик. Также сегодня не существует единого подхода к анализу произведений нет-арта, в рамках широкой дискуссии можно упомянуть работы таких выдающихся теоретиков искусства, как Джека Бернема с его системами эстетики [1] и Артура Данто, изрекшего мысль о «Конце искусства» в своей одноименной работе [2].

Искусствоведам, художественным критикам и зрителям зачастую крайне трудно определить и оценить вещи, созданные в виртуальном пространстве. «Теперь вещи сами начинают диктовать, в каком свете на них смотреть», — пишет Борис Гройс в одном из своих эссе [3].

Искусство в Сети сочетает в себе два типа языка: вербальный (через слово или звук) и визуальный. Исходя из них, мы можем выявить проблему нового понимания телесности в искусстве. Во многом это связано и с новой социологией сетевого мира: «Доступность средств коммуникации позволяет общаться, невзирая на расстояние, но это же означает потерю телесного контакта, чувственной составляющей взаимодействия» [4].

Обратимся к современным социальным процессам: возникновение определенного рода институций, работающих по принципам обычной жизни, но в веб-пространстве; распространение социальных сетей и виртуального способа коммуникации означает непременную «виртуализацию» [5] человеческой жизни. Жизнь в Интернете развивается параллельно реальной жизни, но после физической смерти человек не имеет возможности продолжать и виртуальную: он так или иначе становится «вырванным из контекста».

Художественный проект «Медиакладбище» (2017) екатеринбургской арт-группы «Куда бегут собаки» предлагает возможность каждому пользователю «похоронить» себя самостоятельно в виртуальном мире, таким, каким он себя ощущает и видит, с возможностью неоднократного «пересохранения» в течение реальной жизни.

С самого начала возникает чувство внутренней противоречивости задач проекта.

Во-первых, в чем будет выражаться его художественность? В концептуальности: виртуальное пространство может быть пристанищем не только для человеческой жизни, но и для смерти.

Во-вторых, можно ли причислить данный проект к новой форме акционизма? В нем может принять участие любой пользователь Интернета.

В-третьих, по форме: документация или мокьюментари? А. Ю. Демшина в своей статье заключает: «Для современности неважно, подлинная или ложная история взята за основу, главное — эффект, ощущение биографичности. Биография — художественный жест или эксгибиционизм в интернет-пространстве — обещает чувство подлинности, подглядывания» [6].

На примере «Медиакладбища» можно говорить о плюрализме в определении большинства проектов сетевого искусства. Аспект социальности играет важную роль: работа со зрителем, желание его привлечь превращается в возможность реализации проекта самим зрителем, делая его участником. Художники арт-группы «Куда бегут собаки» на своем «Медиакладбище» также размещают послание, как и другие пользователи. Название работы «Восход», которую логически следовало бы назвать «Закатом», вновь таит в себе противоречие: можно ли перенести человеческий дух в веб-пространство? Сохранить его вместе со своей работой? Таким образом, возникает еще один неразрешимый вопрос проекта — проблема сакрализации виртуального произведения искусства.

Литература

1. *Burnham J. Systems Esthetics* // Reprinted from Artforum. URL: https://monoskop.org/images/e/e6/Burnham_Jack_1968_Systems_Esthetic.pdf (дата обращения: 21.02.2019).
2. *Danto A. C. The wake of art: criticism, philosophy, and the ends of taste* / introduction by G. Horowitz, T. Huhn. Amsterdam : Amsterdam B. V., 1998. P. 115–128.
3. *Гройс Б. Политика поэтики*. М. : Изд-во «Худ. журнал», 2003. С. 301.
4. *Калинина М. Петля Времени* // Худ. журнал. 2017. № 102. С. 52–57.
5. *Кубышкин С. А. Виртуальная реальность как социокультурный феномен* // Вестн. Майкоп. гос. технолог. ун-та. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-realnost-kak-sotsiokulturnyy-fenomen> (дата обращения: 18.02.2019).

6. Демишина А. Ю. Власть контекста в ситуации «смерти события» // Вестн. СПбГУКИ. 2014. № 3. С. 29–32.

УДК 002.2

Виктория Сергеевна Голованова,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ФЕНОМЕН САМИЗДАТА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Тезисы посвящены изучению воздействия цифровизации на уникальный феномен книжной культуры — самиздат.

Ключевые слова: самиздат, самопубликация, издательское дело, книжная культура, цифровая культура.

Victoria Golovanova,
1-year master student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE FENOMENON OF SAMISDAT IN THE DIGITAL AGE

The article is dedicated to the study of the influence digital technology has on the unique literary culture phenomenon, samizdat.

Keywords: samizdat, self-publishing, publishing industry, book culture, digital culture.

Культура способна меняться под воздействием различных факторов: экономических, политических, социальных. Однако наибольшее воздействие на культуру оказывает развитие техники и технологий.

Особенно актуально наблюдать за этим влиянием в XXI веке, в веке тотальной цифровизации. Внедрение цифровых технологий меняет объект и субъект культуры, изменяет форму взаимодействия

между ними. В связи с этим возникает вопрос: все ли культурные феномены способны «выжить» в условиях цифровой революции? В данной работе мы хотим проследить, как изменился один из уникальных феноменов книжной культуры — феномен самиздата.

В культурологических исследованиях нет единого определения термина «самиздат», что в дальнейшем осложняет изучение этого феномена. По мнению автора книги «Золотой век самиздата» В.Б. Кривулина, самиздатская продукция напоминала не книгу, а скорее ее черновик, эскиз или макет [1]. А.Н. Федулов утверждает, что «самиздатом можно считать нерукописные тексты, напечатанные, как правило, в домашних условиях с применением различных технических средств» [2]. Автор трудов о социальной коммуникации А.В. Соколов трактует смысл этого термина иным образом: «способ (система) нелегального (неформального) распространения рукописной литературы» [3].

Несмотря на различные толкования, Е. Н. Савенко анализирует классические определения самиздата, выделяя общие ключевые характеристики этого явления: «неподцензурность» — издание и распространение книжно-журнальной продукции в обход государственных органов надзора за печатью, а также «самоиздание» — изготовление и тиражирование печатной продукции кустарными способами (машинопись, гектограф, стеклогграф) [4].

Уничтожили ли цифровые технологии самиздат? Как отмечает И.В. Лизунова, вопрос о том, что считать самиздатом в XXI веке, уже рассматривался издателями: «Ученые и практики вступили в дискуссию: что понимать под самоиздательством — независимое книгоиздание или самиздат, в том числе электронный» [5]?

Некоторые исследователи считают, что благодаря электронным платформам (Ridero, Amazon Kindle Direct Publishing) самиздат продолжает развиваться, приобретая новое название — самопубликация. Л.В. Зимина утверждает, что «этот тренд обусловлен новым витком развития цифровых технологий, предоставляющих пользователям возможность без необходимых программистских навыков и профессиональных знаний на специальных сервисах создавать по шаблонам издательскую продукцию» [6].

Изучив указанные электронные платформы, мы пришли к выводу, что их нельзя соотнести с традиционным самиздатом. Книги,

изданные с помощью этих сервисов, могут пройти все стандартные этапы предпечатной подготовки, получить международный стандартный книжный номер (а значит уже не обойдут государственные органы надзора). Изданные книги будут представлены как электронное издание или будут напечатаны в типографии при помощи машин (а не кустарным способом), иметь тираж, не свойственный самиздату, а распространение готовых книг будет направлено на коммерческую деятельность.

Таким образом, после исчезновения цензуры, а также с появлением цифровых технологий потребность в самиздате утрачивается, и самиздат теряет свое первоначальное значение, превращаясь в явление самопубликации, которое практически ничем не отличается от традиционного книгоиздания.

Литература

1. *Кривулин В. Б.* Золотой век самиздата. URL: <http://gendelev.org/kontekst/leningrad/440-viktor-krivulin-zolotoj-vek-samizdata.html> (дата обращения: 17.02.2019).

2. *Федулов А. Н.* Литературно-художественный самиздат в СССР в 1970–1980-е гг. // Изв. АлтГУ. 2008. № 4–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturno-hudozhestvennyy-samizdat-v-sssr-v-1970-1980-e-gg> (дата обращения: 23.02.2019).

3. *Соколов А. В.* Общая теория социальной коммуникации. СПб. : Изд-во Михайлова, 2002. С. 431.

4. *Савенко Е. Н.* Современный «Самиздат»: определение понятия // Библиосфера. 2012. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-samizdat-opredelenie-ponyatiya> (дата обращения: 20.02.2019).

5. *Лизунова И. В.* Независимое книгоиздание: реалии современности, прогнозы на будущее // Библиосфера. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezavisimoe-knigoizdanie-realii-sovremennosti-prognozy-na-budushee> (дата обращения: 23.02.2019).

6. *Зимина Л. В.* Self-publishing: авторские и издательские интернет-платформы самопубликаций // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. № 3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/self-publishing-avtorskie-i-izdatelskie-internet-platformy-samopublikatsiy> (дата обращения: 19.02.2019).

Мария Вячеславовна Гребенщикова,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИСКУССТВЕ: ОТ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ПРАКТИК 1970-х К ЦИФРОВОМУ ПЕРФОМАНСУ

В данной статье прослеживается становление перформативных практик. Особое внимание уделяется творчеству российских авторов. Затрагиваются проблемы музеефикации современного цифрового перформанса и сохранения архивных материалов, связанных, в частности, с развитием перформанса в творчестве уральских авангардистов.

Ключевые слова: перформативные практики, творчество авангардистов, архивные материалы, новые технологии в искусстве, цифровой перформанс.

Maria Grebenshchikova,
4-year student
Ural Humanities Institute
Ural Federal University

NEW TECHNOLOGIES IN ART: FROM PERFORMATIVE PRACTICES OF THE 1970S TO DIGITAL PERFORMANCE

This article traces the formation of performative practices. Special attention is paid to the works of Russian authors. The problems of museumification of modern digital performance and preservation of archival materials related, in particular, to the development of performance in the works of the Ural avant-garde artists are touched upon.

Keywords: performative practices, avant-garde creativity, archival materials, new technologies in art, digital performance.

Перформанс как особый вид художественного высказывания получил свое признание лишь в 70-е годы XX века. Однако его истоки, называемого иногда «искусством идеи», можно видеть гораздо раньше. Истоки современных перформативных практик исследователи видят в практиках футуризма, конструктивизма, дадаизма. В качестве отправной точки для появления цифрового перформанса Стив Диксон указывает теоретические работы Вальтера Беньямина, Ролана Барта, Жана Бодрийяра и др. Перформанс относят к практикам концептуализма, который получил широкое распространение в мировом искусстве, в том числе в России. Становление перформанса в отечественном искусстве происходит в 1970-е годы и является альтернативной практикой советских авангардистов, открывавших для себя новые выразительные средства и способы восприятия художественного высказывания. В числе главных фигур московского концептуализма — Илья Кабаков, Дмитрий Пригов, развитие же перформанса на этом этапе связано прежде всего с деятельностью Андрея Монастырского и группы «Коллективные действия».

Москва не единственное место в отечественном художественном пространстве, где возникли перформативные практики. Близкие поиски демонстрируют авангардисты Свердловска, на тот момент закрытого города, альтернативная творческая среда которого была представлена в 1960–1970-х годах яркими творческими группами. В 1970-х среди участников данного процесса — «ближний круг» художника Алексея Скворцова, имевшего контакты с московской группой «Движение», но увлекшегося не кинетическими объектами, а процессуальными практиками. Определенной аналогией по отношению к московской группе звучало и название группы Скворцова — «Динамика». В проектах группы участвовали Никита Волков, Сергей Павлов, Михаил Таршис, Ростислав Зайникаев, Владимир Лутцев, Сергей Кранов (Йог), Альбина Тамаркина, Лукас Патрон и другие. Художественные практики группы отличались от хеппинга, поскольку имели определенный сценарий, но степень присутствовавшей в них импровизации не позволяет отнести их к классическому перформансу 1970-х. Художественные акции проходили на Каменных Палатках и в других значимых местах города. Фиксация происходившего (документация художественной акции) проводилась с исполь-

зованием кинокамеры и фотосъемки. В настоящее время актуальна проблема сохранения наследия, оцифровки материалов, связанных с перформативными практиками 1970-х годов. Позже в 1980-х они представлены творчеством Старика Букашкина (Е. Малахина) и группы «Картинник». В искусстве 1990-х — это деятельность нового поколения авангардистов — перформансы Александра Голиздрина, Александра Шабурова и др. Сегодня уральские художники используют в перформансе новейшие компьютерные технологии.

Различные технологии, которые привлекались создателями перформансов, позволяли решать разные задачи — от сохранения, документирования, художественного процесса до раскрытия новых выразительных средств. В век цифровых технологий на смену «живому перформансу» пришел медиAPERформанс, с такими его качествами, как интерактивность, новые формы визуализации и чувственного восприятия. В современном мире цифровой перформанс — распространенная практика. Проводятся фестивали и другие мероприятия, посвященные этому виду искусства. Занимает цифровой перформанс свое место и в музейных залах. Современный перформанс — продукт медиатехнологий, его виртуальность заставляет решать новые задачи в процессе его экспонирования. Произведение должно быть доступно, воспроизводимо, в музейном пространстве оно должно быть наделено, пусть иллюзорно, таким важным качеством искусства, как артефактность.

Литература

1. Галеева Т. А. Искусство Екатеринбурга. 1990-е годы // Приручая Пустоту. 50 лет современного искусства Урала : каталог выставки. Екатеринбург, 2018. С. 22–25.
2. Галкин Д. В. Звуки, рожденные из чисел, кибертеатр и компьютерная поэзия: эстетика случайности в кибернетическом искусстве 1950–1960-х гг. URL: <http://cyberleninka.ru/>
3. Диксон С. Цифровой перформанс: история новых медиа в театре, танце, спектакле и инсталляции. М., 2007.
4. Жумати Т. П. «Второй авангард» в искусстве провинции: поиски свердловских художников — авангардистов в 1960–1980-х гг. // Опыты авангарда: от утопии к практикам повседневности : материалы Международ. науч. симп. Екатеринбург, 2016. С. 162–172.

УДК 168.522

Александра Александровна Долгошеина,
студентка 2-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ВЛИЯНИЕ ВИДЕОБЛОГИНГА НА КУЛЬТУРУ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Статья посвящена изучению изменений культуры повседневности под влиянием видеоблогосферы. Особое внимание в работе уделяется исследованию феномена видеоблогинга в целом и его воздействия на подростковую аудиторию в частности. Автором анализируются изменения в сфере красоты, дизайна интерьера и гастрономической культуры подростков и раскрывается влияние этих тенденций на трансформацию структуры культуры повседневности.

Ключевые слова: культура повседневности, видеоблогинг, подростки, косметическая сфера, интерьер, гастрономическая культура, beauty-блог, YouTube.

Aleksandra Dolgosheina,
2-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE INFLUENCE OF VIDEOBLOGGING ON THE EVERYDAY CULTURE OF TEENAGERS

The paper is devoted to studying changes in the everyday culture under the influence of videoblogger. Particular attention is paid to the study of the phenomenon of video blogging in general and its impact on the teenage

audience in particular. The author analyzes the changes in the sphere of beauty, interior design and gastronomic culture of teenagers and reveals the influence of these trends on the transformation of the structure of everyday culture.

Keywords: everyday culture, videoblogging, teenagers, beauty industry, interior, gastronomy culture, beauty blog, YouTube.

Видеоблогинг как феномен современной культуры является быстрым и доступным большинству пользователей YouTube социальным лифтом. Видеоблогинг как один из каналов социальной мобильности может способствовать достижению и удержанию популярности блогера среди пользовательской базы YouTube и вне ее.

Связь видеоблогера и аудитории способствует увеличению процента доверия аудитории к блогерам отдельно и видеохостингу в целом. Благодаря лояльности зрителей видеоблогеры могут оказывать непосредственное или опосредованное воздействие на образ жизни своей аудитории путем культивирования тех или иных ценностей и идеалов. Эта тенденция особенно распространена среди детской и подростковой аудитории (11–18 лет). Как пишет А. Г. Филипова, «видеоматериалы влияют на формирование личности ребенка и блогосфера может стать для него виртуальным социумом, в котором он реализует коммуникативную функцию» [1].

Цель данного исследования — проанализировать влияние блогинга на культуру повседневности подростков — пользователей YouTube на примере beauty-блогов. Исследование проводилось на основе анализа 15 популярных beauty-блогов, а также 105 аккаунтов пользователей социальных сетей подросткового возраста.

Одной из самых популярных категорий в сфере beauty-блогов является категория красоты. Beauty-блогерами распространяется тенденция к усложнению декоративного макияжа: росту его качества и количества. Бытовая сфера подростковой аудитории beauty-блогеров расширяется за счет увеличения многообразия декоративной и уходовой косметики. Согласно результатам анализа аккаунтов подростков, для 66 из 105 подростков тема макияжа является актуальной. Такая трансформация культуры повседневности приводит к изменениям досуговой деятельности подростков. С. В. Павлов пишет, что «увлечения подростков новыми формами

досуга вытеснят на периферию традиционные практики свободного времени, которые модифицируются под влиянием доминирования информационных технологий» [2].

Наблюдать изменения культуры повседневности можно также в области интерьера. В этой сфере beauty-блогерами популяризируются следующие виды декора: декоративные текстильные изделия; коллажи, декоративные панно; ароматические свечи; электрогирлянды и проч. Анализ аккаунтов подростков в социальных сетях показал, что 72 из 105 пользователей использовали при формировании интерьера минимум 2 различных вида декора из вышеперечисленных. Подростковая аудитория стремится к организации более уютного жилого пространства, избавляясь от перегружающих интерьер деталей и привнося декоративные элементы, которые придают внутреннему пространству комнаты более гармоничный вид.

В сфере гастрономической культуры beauty-блогеры советуют употреблять здоровую пищевую продукцию. Согласно результатам анализа аккаунтов подростковой аудитории, 53 из 105 подростков уделяют внимание теме правильного питания. Такая установка частично отражает более глобальную тенденцию к массовизации блогерами здорового образа жизни. Эта направленность также проявляется в стремлении вести спортивный образ жизни. Таким образом, среди подростковой аудитории можно наблюдать стремление к контролю физического состояния и здоровья.

Перечисленные выше тенденции ведут к структурному изменению культуры повседневности подростков. Таким образом, видеоблогинг можно считать одним из важнейших современных факторов, оказывающих влияние на культуру повседневности подростков в целом.

Литература

1. Филипова А. Г. Ардаल्याнова А. Ю., Абросимова Е. Е. Видеоблогинг и современные подростки: опасности интернет-пространства. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/8/sociology/filipova-ardalyanova-abrosimova.pdf (дата обращения: 14.02.2019).

2. Павлов С. В. Досуговые практики городских подростков в современной России : автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2013. 29 с.

Анастасия Дмитриевна Елисеева,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ФЕНОМЕН ФАНФИКШЕНА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья посвящена проблеме влияния цифровизации на развитие такого литературного феномена, как фанфикшн. Показано, что в результате распространения коммуникаций с помощью сети Интернет фанфикшн был выведен на качественно новый этап своего существования, а его потенциал значительно увеличился.

Ключевые слова: фанфикшн, фандом, потенциал творчества фанатов, литературная коммуникация, читательская аудитория.

Anastasia Eliseeva,
1-year master student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE PHENOMENON OF FANFICTION IN THE DIGITAL AGE

The article is devoted to the problem of the impact of digitalization on the development of fanfiction. It is shown that as a result of the spread of communications via the Internet fanfiction was brought to a qualitatively new stage of its existence, and its potential has increased significantly.

Keywords: fanfiction, fandom, fan cultures, written narratives, audiences.

В последнее время все сложнее встретить человека, который ни разу в своей жизни не слышал слово «фанфикшн». Фанфикшн (фанфики) — это тексты разных форм и жанров, написанные любителями того или иного произведения литературы, кино или других

медиа для других таких же любителей (фанатов) с использованием мира и персонажей исходного произведения (канона) [1].

Фанфикшн — явление далеко не новое, его доцифровая история, берущая свое начало с конца XIX века, весьма хорошо изучена [2], в то время как его современное состояние и развитие рассмотрены исследователями далеко не во всех аспектах, что делает работу актуальной.

На протяжении доцифрового периода создание и распространение фанфиков было ограничено сравнительно небольшими и весьма закрытыми группами фанатов, которые активно включались во все практики своего сообщества, требовавшие зачастую личного присутствия [3]. Распространение коммуникаций с помощью сети Интернет вывело существование фанфикшена на качественно новый уровень. Глобальная сеть позволила обойти все существовавшие раньше ограничения и барьеры: распространение текстов стало секундным делом, появились огромные возможности для коммуникации читателей друг с другом и с авторами, доступ в сообщества-фандомы стал максимально простым [4].

Благодаря цифровизации некоторые фандомы разрослись до невозможных раньше размеров, а количество создаваемых фанатами текстов значительно возросло [5]. Самые большие сообщества на внутренней терминологии называют «монстрофандомами». К числу таких фандомов-гигантов, участники которых создают огромное количество текстов и других продуктов творчества, можно отнести, например, фандомы Гарри Поттера, вселенных Толкина, MARVEL и другие.

Отличительной чертой фанатского творчества с распространением Интернета стала ключевая роль читателя и читательского сообщества в системе литературной коммуникации [3]: читатель фанфика может напрямую вступать с автором в диалог, делиться своими эмоциями и замечаниями, получать ответ и даже влиять на содержание текстов.

Фанфики могут служить своеобразной рекламой, средством продвижения оригинального произведения (канона). Это предположение в некоторой степени подтверждают результаты анкетирования, проведенного с помощью сервиса Google Forms в социальных сетях

(в опросе приняли участие 60 человек): половина респондентов указала, что сначала прочитала фанфики по произведению и только потом обратилась к оригиналу.

Также фанфикшн стал хорошей стартовой площадкой для начинающих писателей [6]. Если автор фанфиков, уже имеющий своих читателей в фандоме, вдохновится на коммерческую публикацию «настоящих» книг, он может рассчитывать на определенную аудиторию: по результатам упомянутого выше опроса 95 % респондентов купили бы книгу, написанную любимым автором фанфиков.

Таким образом, с распространением цифровых технологий фанфикшн из вторичного продукта, подчиненного оригиналу, стал феноменом, имеющим собственное значение и огромный потенциал возможностей.

Литература

1. *Берт С.* Перспективы и потенциал фанфикшн // livelib.ru. URL: <https://www.livelib.ru/translations/post/29828-perspektivy-i-potentsial-fanfikshn> (дата обращения: 10.11.2018).

2. *Прасолова К. А.* Фанфикшн: литературный феномен конца XX — начала XXI века (творчество поклонников Дж. К. Ролинг) : дис. канд. филол. наук. Калининград, 2008. 253 с.

3. *Самутина Н. В.* Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта // Соц. обозрение. 2013. № 3. С. 137–194.

4. *Yatrakis C.* Fan fiction, fandoms, and literature: or, why it's time to pay attention to fan fiction // College of Liberal Arts, 2013. P. 72.

5. *Jones G.* Fanfiction Rules Writing Research. URL: https://writingandrhetic.cah.ucf.edu/stylus/files/kws3/KWS3_Jones.pdf (дата обращения: 28.01.2019).

6. *Щербакова А.* Фанфики: история, терминология, проблемы // Мир фантастики. URL: <https://www.mirf.ru/book/fanfiki-istoriya-terminologiya> (дата обращения: 12.12.2018).

Елизавета Алексеевна Жилина,
студентка 2-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧТЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМА ИНКУЛЬТУРАЦИИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья посвящена изучению изменений феномена чтения, произошедших благодаря внедрению информационных технологий в парадигму современной культуры. Автор раскрывает основные тенденции его развития, оценивает преимущества и недостатки происходящих преобразований. Особое внимание в работе уделяется исследованию влияния данных явлений на формирование ценностных ориентиров молодого поколения. Важный аспект научной работы — проработка вопроса взаимодействия достижений информационной сферы с традиционным инструментом инкультурации и социализации личности.

Ключевые слова: чтение, молодежь, инкультурация, информационные технологии, трансформация, современное общество.

Elizaveta Zhilina,
2-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

TRANSFORMATION READING AS A MECHANISM OF INCULTURATION IN THE EPOCH OF INFORMATION TECHNOLOGIES

The article is devoted to the study of changes in the phenomenon of reading, which occurred due to the introduction of information technology in the paradigm of modern culture. The author reveals the main trends of its development, assesses the advantages and disadvantages of the ongoing transformations. Particular attention is paid to the study of the influence

of these phenomena on the formation of values of the younger generation. An important aspect of the scientific work is the elaboration of the question of the interaction of the achievements of the information sphere with the traditional instrument of inculturation and socialization of the individual.

Keywords: reading, youth, inculturation, information technologies, transformation, modern society.

Чтение является важной составляющей культуры. С распространением грамотности во многих обществах оно стало одним из главных инструментов инкультурации и социализации личности и сохраняло этот статус, несмотря на все исторические трансформации. Однако инновационные тенденции конца XX столетия оказали существенное воздействие на культуру в целом и чтение в частности. В XXI веке широкое распространение получают информационно-коммуникационные технологии, которые трансформируют мировоззрение людей. Под их влиянием переосмысливаются базовые ценности, а также инструменты их передачи. Встает вопрос об актуальности традиционных методов инкультурации и сообразности их использования при наличии иных каналов передачи идей и взглядов. Чтение, будучи одним из способов формирования полноценной личности, изучается с целью выявления преобразований его механизма, а также для прогнозирования его дальнейшего развития.

Цель данного исследования — выявление особенностей молодёжного чтения в современной России. Результаты, полученные в ходе работы, помогут в дальнейшем в определении эффективности чтения в качестве инструмента инкультурации молодого поколения.

Данное исследование опирается на идеи М. Ю. Гудовой о чтении как культурной практике [1] и анализ современного статуса книги, проведенный Д. К. Равинским [2]. Статистика, представленная в статье Ю. В. Тимофеевой, наглядно демонстрирует необходимость изучения поставленного в нашем исследовании вопроса [3]. Концепция влияния медиасреды на формирование читательского интереса подростков Н. И. Сушко и Л. И. Петровой будет одним из ключевых аспектов в работе [4]. Рассмотрение связей электронной и бумажной книги в работе Т. Б. Марковой становится основой в решении вопроса о взаимодействии двух явлений [5].

В современном информационном мире появляются новые пути для популяризации чтения как необходимого канала инкультурации. Внедрение в инструментарий культуры медиатехнологий и информационных новаций расширяет функции чтения. Например, такое свойство чтения, как прагматизм, не только выходит на первый план, но и во многом помогает повышению его статуса в качестве метода инкультурации. Интеграция чтения и научно-информационных технологий способствует более многогранному восприятию текста читателем. Повышается уровень доступности различной литературы, однако данный факт нельзя назвать сугубо позитивным, так как возросший информационный поток заставляет человека перестраивать свое мышление в менее ресурсозатратную форму. Читатель теперь обращает внимания на короткие тексты с «бедной» ценностной подоплекой, что негативно сказывается на чтении, так как тем самым ущемляется его просветительская функция. Таким образом, данная тенденция может отрицательно повлиять на формирование культурного опыта личности. Стоит заметить, что распространение электронной книги во многом оказывает негативное воздействие и на эстетическую функцию чтения. Оформление бумажного книги — порой отдельное искусство, в то время как для ридеров данный вопрос во многих случаях неактуален.

Полученные в ходе исследования выводы помогут в определении уровня эффективности чтения как традиционного инструмента инкультурации и социализации в эпоху информационных технологий.

Литература

1. *Гудова М. Ю.* Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ : автореф. дис. ... д-ра культурологии. Екатеринбург : [б. и.], 2015. 51 с.
2. *Равинский Д. К.* Судьбы книги, судьбы чтения: о чем спорят зарубежные специалисты // Чтение в XXI веке: традиции и тенденции : материалы всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2014. С. 131–137.
3. *Тимофеева Ю. В.* К вопросу о чтении современной молодежи // Чтение в XXI веке: традиции и тенденции : материалы всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2014. С. 156–162.
4. *Сушко Н. И., Петрова Л. И.* Влияние медиасреды на читательские интересы детей и подростко. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vli->

ianie-mediasredy-na-chitatelskie-interesy-detey-i-podrostkov (дата обращения: 09.02.2019).

5. *Маркова Т.Б.* Чтение как составная часть образа жизни: бумажная книга и/или электронный текст // Библиосфера. 2013. № 4. С. 7–15.

УДК 379.8

Мария Викторовна Иванова,
студентка 2-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

РОЛЬ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Статья посвящена возможностям медиаобразования в формировании межкультурной компетентности школьников. Медиасреда рассматривается как пространство данных о различных культурах, а анимация как один из способов постижения другой культуры.

Ключевые слова: медиаобразование, межкультурная компетентность, анимация.

Maria Ivanova,
2-year master student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE ROLE OF MEDIA EDUCATION IN THE FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE OF PUPILS

The text is devoted to the possibilities of media education in the formation of intercultural competence of pupils. Media environment is considered as a space of data about different cultures, and animation as one of the ways to comprehend another culture.

Keywords: media education, intercultural competence, animation.

Наличие цифровых технологий во всех сферах жизни — это реалии современного общества. Медiasреда, расширяя возможности межкультурного взаимодействия, одновременно ставит вопросы достоверности и качества медиаконтента. На сегодняшний день школьники — это едва ли не самые активные пользователи всех передовых технологий коммуникации, что делает проблему медиаобразования детей и подростков необычайно актуальной.

В основу медиаобразования заложено намерение подготовить человека к восприятию информации, научить видеть и понимать увиденное, а также осознавать последствия воздействия различной информации на психику [1]. Медиаобразование тесно связано с различными отраслями гуманитарного знания и расширяет возможности проведения занятий с учащимися.

И поскольку в современной культуре произошел переход от культуры слова к культуре визуального образа, то визуализации (в частности, кино и анимация) стали одним из основных источников получения информации об окружающем мире. Национальные идеи транслируются через экранизацию произведений литературы, фактов истории, визуализации образа национальных героев. Особое место в киноискусстве занимает анимационное кино, которое с появлением компьютерных технологий вышло на принципиально новый уровень и получило необычайно широкое распространение [2].

Очень важен факт эмоционального влияния анимации на психику ребенка или подростка. Следует учитывать, что детское восприятие отличается некритичностью. С одной стороны, детей легко заинтересовать и увлечь чем-то действительно полезным. Например, при изучении японской культуры интересным может оказаться анимэ-сериал по игре Го «Хикару и Го» (Hikaru no Go) [3], в котором достаточно реалистично отражена повседневная жизнь японского школьника, его отношения с домочадцами и друзьями. Кроме того, данный сериал обладает сильным мотивационным и обучающим потенциалом. Большинство партий в сериале были сыграны профессиональными японскими и корейскими игроками во время турниров, и почти все позиции на досках взяты из реальных партий профессиональных японских игроков Го.

С другой стороны, детским сознанием легко манипулировать, навязывая им однобокие, стереотипные или искаженные представления о культуре других народов. Ведь образ другой страны/народа в анимации может быть представлен так, как на данный момент выгодно создателю данного видеопродукта, особенно, если анимация о культуре другой страны снимается в интерпретации третьей стороны. Тогда герои анимации могут выглядеть глупыми, агрессивными или иметь какие-либо вредные привычки, на фоне чего главный герой страны — производителя контента предстает в выгодном свете.

Когда мы говорим о медиаобразовании, особенно в сфере межкультурного взаимодействия, то считаем важным отметить, что это в первую очередь исследовательский процесс. Ведущая цель которого — научить аудиторию анализировать и выявлять манипулятивные воздействия медиа, ориентироваться в современном информационном потоке. Все это должно развить критическое мышление школьников по отношению к медиатекстам [1, с. 404].

Таким образом, в современном мире киноискусство и анимация выступают как один из способов постижения другой культуры. Но очень важно помочь детям погрузиться в активное контролируемое межкультурное общение, развивая у них аналитические способности для интерпретации и оценки содержания и качества медиатекстов.

Литература

1. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. 2-е изд. М. : Академический Проект. 2006. С. 397.
2. Сторожева С. П., Микиденко Н. Л. Мультипликация как фактор формирования межкультурной компетентности // Идеи и Идеалы. 2017. № 1 (31). Т. 2. С. 14–15.
3. КиноПоиск / Хикару и Го (сериал 2001–2003) Hikaru no go. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/257377/> (дата обращения: 25.01.2019).

Эльвира Владиславовна Кабышева,
аспирантка 2-го года обучения
Института искусств и культуры
Томского государственного университета

ВИЗУАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ МИРОВЫХ БРЕНДОВ КАК КОНСТРУКТОР ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье раскрыта тема конструирования брендами гендерной идентичности. Создавая бренды, компании через визуальные коммуникации задают в культуре гендерные нормативы и стереотипы поведения, которые влияют на гендерную идентичность индивидов. В статье описано, какими способами бренды конструируют гендерную идентичность и какие образы мужественности и женственности создают бренды в своих коммуникациях.

Ключевые слова: гендер, бренд, гендерная идентичность, брендинг, идентичность, визуальные коммуникации.

Elvira Kabysheva,
2-year graduate student
Institute of Arts and Culture
Tomsk State University

VISUAL COMMUNICATIONS OF WORLD BRANDS AS A DESIGNER OF GENDER IDENTITY

Brands along with other social institutions form a gender identity and set the normative images of the female and male. This is due to the use of their communication technologies: visual language. For a long time, in advertising communications, brands were represented by fairly stereotypical samples of male and female, but with changes in gender and cultural norms, these images change.

Keywords: gender, brand, gender identity, branding, identity, visual communications.

В современном обществе в условиях размывания социальных институтов бренды становятся одним из конструкторов идентичности, в том числе и гендерной. Бренды, как и мода, создают коллективное «мы» [1], обеспечивают причастность к группе, ценностям и одновременно позволяют обозначить себя как индивида и часть группы и обособить от остальных. Идентификация потребителя с брендом — один из важных факторов, который позволяет брендам обрести коммерческий успех.

Визуальные коммуникации — один из важных способов общения брендов с пользователями в современной клиповой культуре, где большую часть информации человек воспринимает визуально с акцентом на визуальные образы и знаки. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью эксплицировать роль модных брендов и брендинга в визуальной культуре. Цель исследования — рассмотреть, как визуальные коммуникации брендов конструируют гендерную идентичность в эпоху визуальной культуры. Влияние брендов на гендерную идентичность еще мало изучено. В основном классики и современные авторы описывают влияние рекламы или моды на идентичность (Зиммель Г., Гофман И.), либо исследуют бренды и рекламу в контексте общества потребления (Ильин В. И., Бодрийяр Ж.) Исследование выполнено в рамках конструктивистской методологии с использованием гендерного подхода.

Бренд — это комплекс представлений, ассоциаций, эмоций, ценностных характеристик, мнений о продукте, либо услуге в сознании потребителя, который конструируются создателями бренда. Трансляции идей бренда и его общению с пользователями помогают в том числе визуальные коммуникации, которые при помощи такого инструмента, как дизайн, создают у потребителей образ бренда. Бренды выражают себя в визуальных коммуникациях через систему цветов, образов, форм, дизайн фирменного стиля, фотографии и изображения.

Использование изображений в визуальных коммуникациях — один из главных способов выстраивания гендерной идентичности. Изображения мужчин и женщин в рекламе задают нормативный образ «идеальной женщины» или «идеального мужчины». В изображении людей важна «телесность», так как она позволяет потребителю

идентифицировать себя с изображением по половому, гендерному признаку. Использование мировыми марками образов людей, отклоняющихся от стандартного понимания красоты, поддерживают феминистическое и бодипозитивное переосмысление нормативов о гендере.

Другой важный способ выстраивания коммуникации бренда и покупателя — графический дизайн, который выражается в системе цветов, образов, форме носителей фирменного стиля. Многие бренды, ориентированные на женщин, используют в своем фирменном стиле розовый цвет, пастельные тона, гибкие и плавные формы. Даже феминистские бренды, позиционирующие себя в качестве противоположности традиционной патриархальной культуре, используют распространенные черты «женских» брендов. Как правило, дизайн мужских брендов более лаконичный и простой. В нем чаще всего встречаются цвета синий, серый, коричневый.

Можно сделать вывод, что бренды, наряду с другими социальными институтами, формируют гендерную идентичность и задают нормативные образы женского и мужского. Свое влияние они оказывают в том числе с помощью визуальных коммуникаций, которые в современной культуре приоритетны. Долгое время в рекламных коммуникациях брендов были представлены достаточно стереотипные образы мужского и женского, но с изменением гендерных и культурных норм эти образы меняются.

Литература

1. *Зиммель Г.* Мода. Избранное. М. : Юрист, 1996. URL: http://www.al24.ru/wp-content/uploads/2013/05/%D0%B3%D0%B5%D0%BE_1.pdf (дата обращения: 28.01.2019).

Екатерина Витальевна Кизюн,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА DIY-КУЛЬТУРУ

В статье анализируются особенности существования DIY-культуры в Интернете. Описывается влияние цифровых технологий на DIY-практики, формирование сообщества и возможности идентификации человека с ним.

Ключевые слова: DIY-культура, современные технологии, виртуальная реальность, идентификация, сообщество.

Ekaterina Kizyun,
1-year master student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

THE IMPACT OF MODERN TECHNOLOGIES ON DIY-CULTURE

The article analyzes the features of the existence of DIY-culture on the Internet. The influence of digital technologies on DIY practices, the formation of a community and the possibility of identifying a person with it are described.

Keywords: DIY-culture, modern technologies, virtual reality, identification, community.

В наше время технологии пронизывают все сферы общества. Мы живем среди постоянных оповещений из мессенджеров, рекламы и инноваций в гаджетах, стремительно внедряющихся в повседневность. Вместе с тем в современной культуре сильна тенденция сопротивления виртуальной реальности, выражающаяся, в частности, в так

называемой DIY-культуре (англ. *Do it yourself*), к практикам которой можно отнести рукоделие, создание одежды и предметов интерьера, ремонт/реставрацию, кастомизацию купленных изделий и т. п.

DIY-культура возвращает человека к реальности через ручной труд и творчество. Как пишет Д. В. Вольф, чей методологический подход лег в основу нашего исследования, «в условиях стандартизации массовой культуры, автоматизированных технологий производства и виртуализации реальности, материальный DIY дает человеку возможность самому выстраивать вещественные опоры своего физического бытия, своего телесного присутствия в созданном им самим “твердом”, предметном мире, выразить свое личное, человеческое “Я”» [1]. Однако и эта часть культуры испытывает влияние современных технологий. Мы сосредоточимся на трех аспектах изменений: характере творчества, самоидентификации индивида как субъекта DIY-культуры, принципах формирования DIY-сообщества.

Если традиционные DIY-практики чаще всего предполагали самостоятельный поиск решений, то в настоящее время благодаря доступу к базам изображений и инструкций, формируемым стихийно или целенаправленно, DIY-творчество становится преимущественно воспроизводством или адаптацией уже имеющихся образцов, что позволяет упростить как генерацию идей, так и реализацию замысла благодаря советам сообщества.

Будучи в прошлом преимущественно индивидуальной деятельностью, DIY-практика становится коллективным делом через вовлеченность индивида в интернет-коммуникацию. Публикация в социальных сетях результатов творчества не только облегчает путь от замысла до его воплощения, но и удовлетворяет потребность в самоутверждении, которая подкрепляется через виртуальные поощрения (лайки) и, кроме того, обеспечивает развитие направления в целом.

Наконец, изменяются принципы формирования DIY-сообщества. Если раньше рукодельная традиция передавалась устно, позднее — при посредничестве печатной продукции, то теперь позицию медиатора заняла глобальная информационная сеть, которая способствует созданию «воображаемого сообщества». Степень успешности DIY-деятельности сейчас определяется тем, насколько хорошо индивид

ориентируется в информации в Интернете. Люди делятся «лайфхаками», способами эстетизации повседневности, рецептами и пр. Если действия человека совпадают с запросами аудитории DIY-культуры и имеют достаточную новизну, актуальность и значимость, такой индивид может ассоциировать себя с этой виртуальной группой. Эта принадлежность позволяет адаптироваться к быстро меняющимся процессам в сфере технологий и одновременно чувствовать себя защищенным. В итоге формируется сообщество, базирующееся на взаимопомощи, общих интересах и желании закрепить свое существование в материальных объектах.

Таким образом, цифровые технологии поддерживают такую сферу, как DIY-культура, одновременно изменяя характер ее бытования. DIY-деятельность позволяет человеку проявить свои творческие возможности через создание вещей, а также формирует основы для его самоидентификации внутри сообщества благодаря демонстрации плодов творчества и активной реакции на него в Интернете.

Литература

1. *Вольф Д. В.* Феномен DIY в художественной культуре XX–XXI веков : дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2016. 211 с.

УДК 7

Влада Игоревна Лаптева,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЙЛ-АРТА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В докладе рассматриваются проблемы развития одной разновидности современного графического искусства — мейл-арта (почтового искусства). Анализируются особенности его трансформаций в эпоху доминирования Интернета.

Ключевые слова: мейл-арт, графика, современное искусство.

MAIL-ART IN THE DIGITAL AGE

The report analyzes mail-art as one of the type of contemporary art and the problems faced by artists in the era of Internet dominance.

Keywords: mail-art; graphics; contemporary art.

В эпоху, когда цифровые технологии стали неотъемлемой частью художественной жизни общества, казалось бы, должны перестать существовать такие «рукодельные» явления искусства, как мейл-арт (или почтовое искусство), — разновидность современного графического творчества. В нем используются разные техники: акварель, гравюра, коллаж, фотография, но основой всегда остается конверт, письмо, открытка. По меткому наблюдению известного собирателя мейл-арта Жоржа Мачере (его коллекция хранится в Эрмитаже), «сила этого искусства состоит в том, что конверты превращаются в арену для борьбы между эфемерным и вечным: конверт может использоваться один раз, а искусство — навсегда» [1].

Однако художественные особенности мэйл-арта до сих пор не получили теоретического осмысления. Большая часть текстов об этом виде графического искусства написана самими художниками — обладателями коллекций, и лишь немногие из них носят научный или научно-популярный характер. Между тем мэйл-арт имеет достаточно длинную историю. Истоки его принято видеть в практиках дадаистов и итальянских футуристов начала XX века. Однако проявления почтового искусства встречаются гораздо раньше: уже в XIX в. художники стали более свободными благодаря техническому прогрессу начали использовать новые художественные материалы, налаживать друг с другом письменные коммуникации. По мере ускорения темпов жизни они все чаще сопровождали свои письма зарисовками, оформляли конверты, рисовали собственные открытки, которые отправляли в путь. Иллюстрированные почтовые послания использовали Э. Шиле, В. Ван Гог, Б. Поттер и многие другие.

В начале XX в. подобных художественных отправлений стало еще больше: переписка П. Пикассо с Г. Аполлинером, письма А. Матисса, открытки Ф. Марка представляют собой оригинальные графические произведения. Но термин мейл-арт появился только в 1950-х гг., когда идея художественного решения почтового отправления окончательно сложилась. Во второй половине XX в. мейл-артом активно занимались представители Ар-Брюта А. Пауэ, К. Бессер, Н. Бэйл, М. Морель, художники авангардного движения Fluxus, которые видели в этом виде графики возможности для экспериментов.

При рождении мэйл-арт воспринимался как открытое искусство, способное преодолеть элитарность «высокого искусства», сохранив при этом уникальность каждого артефакта. Создатели почтовых арт-объектов были против их оборота на арт-рынке, ибо считали их способом личного общения и обмена. Но современная эпоха коммерциализирует все формы искусства: художественно оформленная личная переписка также продается на аукционах (в том числе в Интернете), как и другие произведения искусства. Современный образ жизни практически вытеснил бумажные письма и открытки, посылаемые традиционной почтой.

Прекратит ли мейл-арт свое существование, если даже сами создатели мейл-арта нередко говорят, что этот вид творчества уходит в историю, что его возможности исчерпаны, а круг участников ограничен и замкнут? Вряд ли, ведь и в нем под воздействием современных технологий происходят неизбежные трансформации. С появлением компьютеров, сканеров, принтеров художники начали обширно применять ксерографию, фотокопию, фотомонтаж. Создаваемые специальные сообщества в социальных сетях Интернета существенно расширили зрительскую аудиторию. У мейл-арта, безусловно, есть потенциал, ибо это искусство способно отражать сложные проблемы коммуникации в современном мире, у него есть зритель, для которого общение через традиционную почту становится своеобразным протестом против диктата медиакультуры.

Литература

1. Коллекция Жоржа Мачере и Нади Волконской. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. 351 с.

Любовь Андреевна Макаренко,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

СВЕРДЛОВСКИЕ АВАНГАРДИСТЫ В УРАЛЬСКОМ ФИЛИАЛЕ ВНИИТЭ И АЛЬТЕРНАТИВНОМ ДИЗАЙН- ЦЕНТРЕ: АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В «ЦИФРЕ»

Статья посвящена изучению развития дизайна на Урале и свердловского неформального искусства, проблемам сохранения творческого наследия уральских художников, в том числе их индивидуальных проектов, созданных во время работы в филиале ВНИИТЭ. Рассматриваются возможности новейших компьютерных технологий в воспроизведении цифрового изображения или создании 3D-моделей, личная работа автора по сбору и оцифровке ценных архивных материалов.

Ключевые слова: дизайн, ВНИИТЭ, творчество авангардистов, архив, цифровые технологии.

Lyubov Makarenko,
4-year student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

SVERDLOVSK AVANT-GARDISTS IN THE URAL BRANCH OF VNIITE AND THE ALTERNATIVE DESIGN CENTER: ARCHIVAL MATERIALS IN “FIGURE”

The article is devoted to the study of the development of design in the Urals and Sverdlovsk non-formal art, the problems of preserving the creative heritage of Ural artists, including their individual projects, created while working in the VNIITE branch. The possibilities of the latest computer technology in reproducing digital images or creating 3D-models, the personal work of the author on collecting and digitizing valuable archival materials are considered.

Keywords: design, VNIITE, avant-garde art, archive, digital technology.

В последнее время резко возрос интерес к истории и творческим практикам советского дизайна. Уральская школа дизайна также имеет свою значительную историю, которая, помимо известных фактов, включила деятельность свердловских художников-авангардистов, представлявших в 1960–1970-х годах и альтернативную творческую среду города. В связи с нашим интересом к этой теме возникла проблема получения нужной информации, источником которой на данный момент могли стать архивные материалы, находящиеся как в частных архивах, так и в архиве ГАНТСДСО, расположенном в городе Каменске-Уральском. Важные сведения были получены и из личного общения с художниками и дизайнерами, работавшими в этой сфере в советское время. Существенно важным фактором в исследовании этой темы являлся именно поиск и сбор необходимого фактического материала, его систематизация, анализ интервью, изучение творческих работ, имеющихся публикаций, исторических справок и др.

Актуальность и новизну данной работы обуславливает тот факт, что она является первым исследованием на эту тему. Целью работы является сбор и представление ранее неизвестной информации, освещающей практику, творческое наследия уральских художников, и использование цифровых технологий для сохранения ценных архивных материалов. Данное исследование потребовало решения ряда задач, в числе которых прежде всего — продуктивная работа с архивами и перенос данных из письменных и других источников на электронные носители. Многое дало общение с художниками, работавшими в уральском филиале ВНИИТЭ, а позже вышедшими из него (так называемый «бунт во ВНИИТЭ» конца 1960-х). Не менее важным была и систематизация полученной информации. На данный момент, благодаря завершению этих этапов работы, мы имеем достаточно сведений для более подробного изучения этой темы.

Следует сделать акцент на неосвященности этой темы. Выставки, представляющие работы уральских авангардистов, проходят нечасто, их экспозиции не отражают интересную для нас сторону их деятельности. Нет необходимой информации ни в социальной сети, ни на просторах Интернета, таким образом, далеко не все интересные явления, не все имена известны широкому зрителю и сегодня. В этих условиях кажется очевидным и необходимым продолжение

подобной научной работы, в том числе с целью популяризации материала. Важным представляется выведение этой информации для общего доступа путем оцифровки видеокассет, загрузки в Интернет интервью, сканирование важных архивных документов, фотографий творческих проектов, макетов и художественных работ свердловских авангардистов. На мой взгляд, проделанная работа имеет важное значение, поскольку позволяет познакомить современного зрителя с советским дизайнерским продуктом. Учитывая то, что макеты во ВНИИТЭ делались из недолговечных материалов (преимущественно из бумаги) в натуральную величину и в единственном экземпляре, они не сохранялись. Благодаря цифровым технологиям восстановить историю стало возможно, и в будущем разговор об уральской школе дизайна будет более предметен и доступен для каждого.

УДК 7.079

Елена Константиновна Мартынова,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ФЕСТИВАЛЬ КАК ФОРМА РОССИЙСКО- ЯПОНСКОГО КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается проблема развития форм и содержания межкультурного диалога между Японией и Россией. Одной из форм диалога является фестиваль японской культуры, проходящий во многих городах России. На сегодняшний день в рамках фестивалей японской культуры внедряются новые формы организации мероприятия, что является возможным благодаря использованию современных технологий.

Ключевые слова: информационное общество, взаимодействие культур, культурный диалог, российско-японские отношения, фестиваль японской культуры.

THE FESTIVAL AS A FORM OF RUSSIAN-JAPANESE CULTURAL DIALOGUE IN CONDITIONS OF THE INFORMATION SOCIETY

The article deals with the problem of the development of forms and content of the intercultural dialogue between Japan and Russia. One of the forms of the dialogue is the festival of Japanese culture, which takes place in many cities of Russia. Today, as part of the festivals of Japanese culture, new forms of organizing the event are being introduced, which is possible thanks to the use of modern technologies.

Keywords: information society, interaction of cultures, cultural dialogue, Russian-Japanese relations, festival of Japanese culture.

Современное общество часто именуют «информационным», так как в его жизни значительно увеличивается роль информации, знаний и технологий [1]. Существуют экономические, социальные, политические аспекты информационного общества. Но в первую очередь автора интересует аспект культурный, так как новые технологии позволяют ориентироваться в мире современной культуры.

На данной стадии развития общества создается глобальное информационное пространство, которое обеспечивает эффективное взаимодействие людей, носителей различных культур, а потому мы можем говорить о диалоге культур, возможности которого возрастают. В. Е. Кемеров и Н. П. Коновалова в работе «Восток и Запад: судьба диалога» дают следующее определение: «Диалог — это в принципе субъектная форма, которая жива только во взаимодействии конкретных субъектов: людей, групп, культур» [2].

Сегодня активно развивается культурный диалог между Японией и Россией. Самым масштабным мероприятием, посвященным культуре Японии, является фестиваль японской культуры, который проводится во многих городах России. Формат фестиваля, динамически развиваясь и используя современные технологии, выступает

способом ведения культурного диалога между Россией и Японией и открывает новые возможности для дальнейшего развития отношений между странами.

Цель исследования — рассмотреть развитие фестивалей японской культуры в России как механизма взаимодействия между странами.

Фестивали японской культуры в России анализируются последовательно по следующим критериям: территория проведения, основная тематика, использование современных технологий и городских пространств.

По территориальному критерию фестивали японской культуры подразделяются на столичные и региональные. Первые характеризуются более крупным масштабом проведения (J-Fest, Hinode Power Japan), чему способствует расположение в Москве японских дипломатических представительств, а также таких организаций, как «Японский Фонд», «Фонд Урасэнкэ» и др. Региональные фестивали проходят в Хабаровске, Екатеринбурге, Самаре и других городах России. Среди всех для анализа был выбран екатеринбургский фестиваль, что обуславливается продолжительностью истории и масштабом его проведения.

По второму критерию — основной тематике — можно выделить фестивали как традиционной, так и современной японской культуры. Однако можно отметить изменения последних пары лет: мероприятия становятся многоформатными, стремясь объединить две тематики, тем самым расширяя свою аудиторию. Кроме того, стоит отметить, что фестиваль приобретает новые качества. Он расширяет доступ к знаниям, что осуществляется благодаря онлайн-трансляциям, доступным в социальных сетях. Сегодня можно стать непосредственным зрителем мероприятия, находясь в любой точке планеты.

Третьим критерием для анализа является использование различных типов городских пространств в качестве площадки проведения фестиваля (парки, городские библиотеки, театры и кинотеатры, музеи и т. д.) [3]. Крупные музеи, библиотеки и архивы Москвы и Санкт-Петербурга представлены в виртуальном пространстве (через виртуальный музей) и открывают доступ к своим коллекциям, в которые входят уникальные собрания, посвященные Японии.

Фестиваль японской культуры в России, привлекая различные слои населения, способствуют развитию культурного диалога между Россией и Японией. Использование новейших цифровых технологий в рамках регионального фестиваля видится в качестве перспективного направления его развития, что может способствовать привлечению еще большей аудитории.

Литература

1. *Ветрова Е. Н.* Теоретические аспекты формирования информационного общества: природа и сущность // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-informatsionnogo-obschestva-priroda-i-suschnost> (дата обращения: 23.02.2019).
2. *Кемеров В. Е.* «Восток и Запад: судьба диалога». Екатеринбург, 1999. 161 с.
3. *Киба Д. В.* Россия и Япония во второй половине XX–XXI в.: проблемы и перспективы развития отношений. Комсомольск-на-Амуре, 2015. 104 с.

УДК 004.946

Анна Александровна Михайлова,
Анастасия Сергеевна Фадеева,
студенты 4-го курса бакалавриата
историко-политологического факультета
Пермского государственного национального
исследовательского университета

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ И ЦИФРОВЫХ МУЗЕЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

Статья посвящена демонстрации опыта реализации проекта студенческой лаборатории 3D-моделирования и цифровых музейных технологий как части образовательного процесса. В статье описаны задачи, клю-

* Лаборатория является победителем Конкурса социальных проектов ПГНИУ — 2018.

чевые этапы работы и ожидаемые результаты. Данный проект направлен на участие студентов в решении социально значимых задач, создание доступного пространства музея. Студенческая работа по 3D-моделированию экспонатов музея истории имеет большой потенциал для реализации инклюзивных мероприятий. В настоящее время программы для бакалавриата гуманитарных специальностей не занимаются подготовкой кадров в области 3D-моделирования, хотя важность дигитализации исторического и культурного наследия несомненна и связана с необходимостью расширения доступа к наследию через онлайн-представление и последующим использованием в науке, образовании и других областях.

Ключевые слова: 3D-моделирование, оцифровка, историко-культурное наследие, цифровые музейные технологии.

**Anna Mikhailova,
Anastasia Fadeeva,**

4-year students
of the Faculty of History and Political Science
Perm State National Research University

3D-MODELING AND DIGITAL MUSEUM TECHNOLOGY STUDENT LABORATORY: DEVELOPMENT AND PROSPECTS

The article is devoted to the demonstration of the experience of implementation of the project of the student laboratory of 3D-modeling and digital museum technologies as part of the educational process. The article describes the tasks, key stages of work and expected results. The given project is directed on participation of students in the decision of socially significant problems, creation of accessible space of a museum. Student work on 3D-modelling of the museum's exhibits has a great potential for the implementation of inclusive activities. Currently, the bachelor of arts programs are not engaged in training personnel in the field of 3D-modelling, although the importance of digitalization of historical and cultural heritage is undoubted and is associated with the need to expand access to heritage through online representation and subsequent use in science, education and other areas.

Keywords: 3D-modeling, digitization, historical and cultural heritage, digital museum technologies.

Согласно законодательству РФ, программам и стратегии политики в области культуры, новые технические средства интерактивного взаимодействия в музейной среде, создание цифровых коллекций и поддержка использования дигитализации историко-культурного наследия являются одним из определяющих направлений культурной политики России [1–3]. К 2030 году все экспонаты музеев должны быть переведены в электронную форму для автоматизации учета и перехода на новый уровень представления фондов и представлены в Государственном каталоге музейного фонда Российской Федерации [4].

Однако в настоящее время университетское образование в сфере гуманитарных наук не направлено на подготовку специалистов-бакалавров в области 3D-моделирования. Интерес студентов к цифровой культуре и применению информационных технологий в изучении культурного наследия в целом и к 3D-моделированию в частности может быть поддержан, например, с помощью создания студенческой лаборатории 3D-моделирования и визуализации. Данный проект реализуется в Пермском государственном национальном исследовательском университете. При поддержке университета, Центра цифровой гуманитаристики ПГНИУ [5] и Музея истории Пермского университета была создана лаборатория 3D-моделирования и цифровых музейных технологий.

Цель проекта — изучение музейных коллекций университета, предоставление большего доступа к экспонатам музея с помощью дигитальных технологий, развитие навыков проектной деятельности у студентов.

Создание моделей экспонатов музея, их издание на портале музеев Пермского университета сопровождается ознакомлением с экспонатами коллекций музеев и их описанием для сохранения и репрезентации историко-культурного наследия [6, 7]. Работа в проекте подразумевает создание и печать 3D-моделей экспонатов Музея истории Пермского университета, их редактирование с помощью сервиса Sketchfab [8]. В свою очередь, это позволит предоставить неограниченный доступ к экспонатам.

Студенческая работа по 3D-моделированию имеет большой потенциал для реализации инклюзивных социальных мероприятий.

В основном это работа со слабовидящими людьми и проведение культурно-образовательных мероприятий с использованием напечатанных на 3D-принтере цифровых моделей экспонатов для большего восприятия процесса участниками инклюзивного мероприятия. 3D-технологии уже успешно применяются по отношению к оцифровке и моделированию экспонатов, на данный момент созданы древнегреческая и древнеегипетская коллекции [9, 10], продолжается работа по оцифровке.

Существование в университете музеев разных профилей — исторического, зоологического, геологического и др. — создает удобную основу для привлечения в дальнейшем студентов разных направлений к научной деятельности. При расширении тематики лаборатории можно будет использовать и другие технологии — визуализацию данных, инфографику, обучение альтернативным технологиям 3D-моделирования (лазерное 3D-сканирование).

Литература

1. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-п. URL: <http://base.garant.ru/71343400/> (дата обращения: 14.02.2019).
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1110145/> (дата обращения: 14.02.2019).
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-п. URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 14.02.2019).
4. Государственный каталог музейного фонда РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 14.02.2019).
5. Центр цифровой гуманитаристики Пермского университета. URL: <http://dh.psu.ru> (дата обращения: 10.02.2019).
6. Поврозник Н. Г. Виртуальный музей: сохранение и репрезентация историко-культурного наследия // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «История».

2015. № 4 (31). С. 213–222. URL: <http://histvestnik.psu.ru/PDF/20154/24.pdf> (дата обращения: 14.02.2019).

7. *Povroznik N.* Virtual Museums and Cultural Heritage: Challenges and Solutions // Proceedings of the Digital Humanities in the Nordic Countries 3rd Conference Helsinki, Finland. 2018. March, 7–9. P. 394–402.

8. Аккаунт Центра цифровой гуманитаристики ПГНИУ в SketchFab. URL: https://sketchfab.com/DH_PSU

9. 3D-модель ойнохои // Виртуальный музей. Музеи Пермского университета. URL: <http://museum.psu.ru/object/oinohoa/> (дата обращения: 14.02.2019).

10. 3D-модель фрагмента статуэтки бога Осириса // Виртуальный музей. Музеи Пермского университета. URL: <http://museum.psu.ru/object/fragment-statuetki-boga-osirisa/> (дата обращения: 14.02.2019).

УДК 7.78.781

Елизавета Сергеевна Медведева,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В EVENT-МЕРОПРИЯТИИ

В исследовании рассмотрено влияние современных технологий на музыку. В ходе проведенного анализа установлены изменения, которым подвергалась музыка на протяжении всего существования. А также сделана попытка проследить возможность использования современной музыки в проведении event-мероприятия.

Ключевые слова: искусство, цифровые технологии, музыка, event-мероприятие.

USING OF THE MODERN MUSICAL TECHNOLOGIES IN THE EVENT

The study examined the influence of modern technology on music. In the course of the analysis revealed the changes that music has been subjected to throughout its existence. And also an attempt was made to trace the possibility of using modern music in conducting events.

Keywords: art, digital technology, culture, music, event.

В культурной традиции человечества на всем протяжении ее эволюции имелись переломные моменты, когда нововведения из области технических достижений, получая массовое распространение, смещали приоритетные направления развития. Это относилось и к музыкальной практике. На современном этапе нам интересно проследить, как технологии XXI века оказывают влияние на последнюю. Нас также занимает аспект использования современных музыкальных технологий при планировании и проведении event-мероприятий.

Успешное мероприятие для современной искушенной публики всегда связано с каким-то очевидным эффектным ходом, будь то тривиальная концепция, яркое визуальное шоу или занимательные активности. Музыкальное оформление вечера также является важным элементом его позитивного восприятия участниками.

В основе концепции мероприятия может стать что угодно — от инновационной технологической разработки до оригинальной декорации или музыкальной темы. В последнем случае речь может идти, например, об event-мероприятии, наполнением которого служит презентация нового альбома или клипа какого-то артиста. В связи с этим специалистами разрабатываются особое оформление места проведения события и его информационная поддержка.

Влияние новых технологий на музыку прослеживается с древнейших времен. Музыка развивалась вместе с развитием средств ее исполнения, то есть музыкальных инструментов. В древности она была отделена от остальных искусств. По мнению античных исследователей, она подчинялась каким-то объективным законам и существовала вне зависимости от человека [1].

В ранний период развития человечества, функции музыки сводились к двум основным: коммуникативной и военной. Посредством барабанного боя, способного поднимать боевой дух, древние племена наводили страх на противников. Постепенно, шаг за шагом, музыка становилась все более и более важной составляющей общества, то проникая в ритуалы древних шаманов, то становясь важным связующим звеном между племенами, как, например, совместная охота или оборона от хищников. И, наконец, музыка стала неотъемлемой частью культуры любого народа, став не просто источником вдохновения и наслаждения, а превратившись в настоящее искусство [2].

Одна из ведущих тенденций в музыке через влияние новых технологий (экранных, компьютерных, мультимедийных) — формирование новых средств выразительности, появление новых синтетических видов и жанров, указывающих на изменения эстетического восприятия в целом. Трудно не согласиться с Александром Архангельским, определившим в одном из интервью суть состояния современного общества: «Мы на грани нового мироустройства» [3].

Заостряя внимание на ведущих тенденциях развития современного искусства, можно отметить, что, во-первых, технологическая революция соединяет по-новому музыку с визуальным началом, изменяя саму презентацию и восприятие музыки. И, во-вторых, новая музыка, которая «всегда рождалась вместе и на основе новых технологий», вероятно, в будущем утратит свою автономность и будет частью аудиовизуального синтеза.

Литература

1. Ксенофонтова Д. В. Музыкальные технологии XXI века // Проблемы и перспективы развития образования : материалы II Междунаро- д. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). Пермь : Меркурий, 2012. С. 14–16. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/58/2322/> (дата обращения: 09.02.2019).

2. Шпенглер О. Музыка и пластика // О. Шпенглер. Закат Европы. М., 1998. С. 403.

3. Влияние мультимедиа на современную музыку. URL: <http://rock-et-center.ru/blog/Muzyka/151/Vlijanie-multimedijnykh-tehnologij-na-sovremennuju-muzyku.html> (дата обращения: 06.02.2019).

УДК 2

Сергей Владимирович Новиков,
студент 1-го курса магистратуры
пастырско-богословского отделения,
секретарь приемной кампании
Екатеринбургской духовной семинарии

ОТНОШЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ К СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В представленной статье рассматривается проблематика отношения Русской церкви к сети Интернет. Актуальность исследования данного вопроса высока, так как современное общество все больше стремится к информатизации. И церковь дает на это свои оценки, о которых и говорится в статье. Автор использует опубликованные источники по теме тезисов. Ключевым источником исследования являются официальные документы Русской православной церкви, рекомендации Синодального информационного отдела и выступления патриарха Кирилла по данному вопросу.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Интернет, медиaprостранство, молодежь, патриарх, СМИ, катехизация, миссионерство, православная журналистика.

Sergey Novikov,
1-year master student,
secretary of the Admission office
of the Ekaterinburg Theological Seminary
Pastoral and Theological Department

ATTITUDE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH TO THE INTERNET

The article considers the problem of attitude of the Russian Church to the Internet. Research on this question assumes greater urgency since the modern society strives to achieve greater computerization. And the Church gives its own estimates, which are stated in the article. The author uses published sources on the theses. The key sources studied are official documents of the Russian Orthodox Church, recommendations of the Synod Information Department and Patriarch Kirill's speeches on the issue.

Keywords: Russian Orthodox Church, Internet, media space, youth, patriarch, mass media, catechesis, missionary work, orthodox journalism.

«...горе мне, если не благовестую!»

(1 Кор. 9. 16)

Миссия церкви в современном медиапространстве становится все актуальней. Интернет открывает для церкви новые возможности для реализации миссионерской, катехизаторской и просветительской деятельности. Об этом нам говорит высший церковный орган — Архиерейский собор Русской церкви. Собор считает важной работу по наполнению информационного пространства достоверными сведениями о церковном служении, в центре которого должны находиться проповедь о Христе и ответ пастырей на вызовы современности [1]. Для этого в церкви функционирует Синодальный информационный отдел, призванный отслеживать присутствие церковных информационных ресурсов в сети Интернет. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл так говорит о присутствии церкви в сети Интернет: «Миссия Церкви может и должна быть широко распространена в интернет-пространстве.

Блоги, социальные сети — все это дает новые возможности для христианского свидетельства. Не присутствовать там — значит, расписаться в собственной беспомощности и нерадении о спасении собратьев» [2].

Долг церкви — обращаться ко Христу современную молодежь, которая теперь широко представлена в социальных сетях. Роль социальных сетей также признается высокой руководством церкви. Архиерейский собор РПЦ считает, что социальные медиа являются важными площадками для образовательной и воспитательной работы. Церкви необходимо разрабатывать современные подходы для реализации миссии в интернет-пространстве [2].

При всем при этом мы четко осознаем, что церковь — это живой организм. Она живет добродетелями, она призывает к живому участию в церковной жизни. Ничего не способно заменить живого диалога, живого общения, именно об этом мы должны говорить и к этому призывать в первую очередь.

Епархии церкви, духовные образовательные учреждения теперь широко представлены в сети Интернет. Мы обязаны чувствовать тренды современного общества, его вызовы. Примером того, как должна осуществляться работа церковных структур в медийной сфере, для нас служит отношение к этому вопросу Святейшего Патриарха, который имеет свои аккаунты в социальных сетях «ВКонтакте», «Фейсбуке», «Инстаграмме». Мы не должны оставлять эту почву, на которой также могут сеяться семена доброты, веры, а должны нести слово Божие и там. И это важно. При этом делать это нужно по-современному, используя необходимые технические средства, выбирая новые подходы, не уступая самым ведущим интернет-блогам, раскрученным аккаунтам в социальных сетях. Наше присутствие не должно быть навязанным, оно должно быть привлекательным, интересным, красочным. Не столь важно сколько будет подписчиков, комментаторов, но более важно то, о чем мы там говорим. А говорим мы о тех истинах, которые являются не проходящими, остающимися всегда актуальными для человека и для его души. В то же время понимаем, что и количество подписчиков — своеобразный показатель того, как эффективно мы это делаем.

Подводя итог, хочется еще раз процитировать Предстоятеля Русской православной церкви, патриарха Кирилла: «Формирование единого информационного поля — общецерковная задача, выполнить которую можно только общими усилиями, направленными на обеспечение достойного присутствия Церкви в мире медиа» [2].

Литература

1. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1: Деятельность РПЦ. М. : Изд-во Моск. патриархии, 2014. 629 с.
2. Святейший Патриарх Кирилл: миссия в Интернете важна, но не заменяет реальной приходской работы. URL: <http://www.pravoslavie.ru/59208.html> (дата обращения: 20.02.2019).

УДК 069.5

Анастасия Ильинична Новожилова,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПОЗИЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА: МУЛЬТИМЕДИАТЕХНОЛОГИИ В МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКЕ

Статья посвящена проблемам создания музейной экспозиции с помощью новейших информационных технологий, которые способствуют ее развитию. Рассматривается вопрос возникновения новых смысловых категорий благодаря новейшим мультимедиа технологиям. Также статья освещает проблемы современных мультимедиа выставок: их эвристические возможности, недостатки и восприятие подобных проектов зрителем.

Ключевые слова: экспозиция, мультимедиа, технологии экспонирования, выставочное пространство, музейная экспозиция, мультимедиа экспозиция.

FORMATION OF EXHIBITION SPACE: MEDIA TECHNOLOGY IN THE MUSEUM PRACTICE

The article is devoted to the problems of creating a museum exposition using the latest information technologies that contribute to its development. The issue of the development of new categories of meaning with the latest multimedia technologies. The article also covers the issues of modern multimedia exhibitions: their heuristic possibilities, deficiencies and the perception of the projects by the viewer.

Keywords: exhibition, multimedia, technologies of exposure, exhibition space, museum exhibition, multimedia exhibition.

Пространство экспозиции является посредником для погружения в среду, созданную художественным произведением. Рассматривая любой тип объекта, мы не можем не говорить о пространстве смыслов, которое он образует. Современность дает новые отправные точки для работы с музейной экспозицией и аудиторией: технологическое оснащение, наполняющее экспозицию, является окном в «музейный универсум» [1], в пространство мирового художественного опыта. Однако в процессе цифрового дополнения художественного произведения, а и иногда замещения его, не происходит ли подмены истинной сущности и идейной наполненности на нечто другое, что не имеет отношения к подлинному искусству?

Данная статья посвящена проблемам формирования художественной выставки с помощью современных технических средств и приемов. Основные положения статьи рассмотрены на материалах мультимедиа выставок «Ван Гог. Ожившие полотна», «От Мане до Сезанна: Французские импрессионисты» и других.

Современные мультимедиа технологии, визуальные материалы, помещение, характер освещения, витрины, звуковое наполнение и др. — то, что выявляет главные качества объектов, привлекает

внимание к содержанию и делает акцент на главной мысли [2, с. 344]. Без художественного произведения, точнее без подлинника, технические средства бесполезны. Они способны лишь создавать симулякры на основе реальных работ.

Стоит начать с того, как пространство экспонирования создавалось на протяжении многих веков. Автор данной концепции выделил законодательный, интерпретирующий и перформативный типы музея [3].

Изначально концепция музея была основана на составлении коллекций предметов. Затем пространство музея стало «интерпретировать», вследствие чего многие работы приобрели собственные экспликации, которые поясняли зрителю, чем является объект, появились разделения на залы различных исторических периодов, направлений либо авторов [4]. В своей сущности многие музеи и сегодня продолжают оставаться пространствами, где посетитель может расширить свое знание по какому-либо вопросу. Однако дополнительные технические средства здесь часто специально не направлены на глубокое раскрытие концепции кураторов выставки.

Перформативный формат дает более глубокие возможности для представления объекта. Музейный объект несет собственный посыл, который определяется экспозиционно-художественной средой, созданной куратором [5]. Появляется возможность расширить пространство смыслов, но при этом важно не подавить объект.

Однако технологические методы репрезентации, например мультимедийные выставки, значительно изменяют основные принципы бытования художественного объекта в среде. В действительности здесь мы не можем в полной мере говорить о художественном произведении как таковом. Работы художника в данной репрезентации становятся цифровым образом, который соприкасается со зрителем через россыпь пикселей на полотне экрана, а не через силу непосредственного воздействия красочного слоя, плоскость и глубину перспективы и организацию композиции. Живопись пытается предстать предметом коллективного восприятия, коим не является [6, с. 124].

Таким образом мы можем говорить о подмене понятий. Выставка художника, не включающая его подлинные произведения, является лишь торговым знаком. Перформативное начало подавляется

развлекательностью и визуальным шоу, выстроенными на основе работ автора.

Литература

1. Лебедев А. В. Информационные технологии и современная музейная экспозиция // Рос. эксперт. обозрение. № 6 (23). 2007.
2. Кликс Р. Р. Художественное проектирование экспозиций. Для архитекторов и дизайнеров. М. : Высш. шк. 1978. 368 с.
3. Casey V. The Museum Effect. URL: http://www.valcasey.com/thesis/thesis_effect.html (дата обращения 22.02.19).
4. Волкова Е. В. «Триумф» музейного дизайнера и метаморфозы музейной интерпретации// Ярослав. пед. вестн. 2018. № 3.
5. Майнстровская М. Т. Художественно-композиционные основы и тенденции формирования оборудования экспозиций музеев изобразительных и прикладных искусств : дис. ... канд. искусствоведения. М., 1987. 202 с.
6. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Избранные эссе. М. : Медиум, 1996. 239 с.

УДК 304.2

Лариса Владимировна Пейгина,
аспирантка 2-го года обучения
Института искусств и культуры
Национального исследовательского
Томского государственного университета

СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА И ИЕРАРХИЯ В ФИКРАЙТЕРСКИХ СООБЩЕСТВАХ

Анализ материалов флешмоба «Я не боюсь творить», проходившего на сайте diary.ru весной 2018 года, показывает, что, хотя фанфикшн своим существованием разрушает некоторые существующие иерархии, внутри самого сообщества с неизбежностью выстраиваются новые.

Ключевые слова: фанфикшн, фандом, фан-сообщество, авторитет, иерархия.

FREEDOM OF CREATION AND HIERARCHY IN FANFICTION COMMUNITIES

An analysis of the flash mob «I am not afraid to create» materials, which took place on diary.ru in spring 2018, shows that although fanfiction destroys some existing hierarchies, new ones inevitably line up within the community.

Keywords: fanfiction, fandom, fan community, authority, hierarchy.

В современной научной литературе, посвященной фанфикшн- и фикрайтерским сообществам, авторский фокус обычно направлен на то, как фанфикшн своим существованием разрушает существующие в литературе иерархии. Фикрайтерское сообщество часто описывается как «безопасное» и «принимающее» сообщество людей, увлеченных одним и тем же культурным продуктом и объединяющихся, чтобы вместе играть и творить. Однако фанфикшн — сложное и противоречивое явление, и фан-сообщество периодически становится ареной борьбы за власть и авторитет. Показательным результатом внутреннего осмысления этой борьбы стал флешмоб «Я не боюсь творить», проходивший на сайте *diary.ru* весной 2018 года, вовлекший множество членов сообщества и вызвавший сильный резонанс. С опорой на материалы флешмоба целью данной работы является предложить новый взгляд на социальные отношения внутри фикрайтерского сообщества.

Фанфикшн как свободное творчество, не предполагающее получения каких-либо материальных выгод, кажется полностью выведенным за границы литературы как института. Евгения Пищикова в своем материале, посвященном женскому любовному фэнтези, называет фанфикшн «школой свободного литературного высказывания» [1]. Действительно, фанфикшн позволяет себе выходить за рамки того, что «позволено» в большой литературе. Кроме того, фанфикшн свободен еще и потому, что не проходит оценки «авто-

ритетным сообществом». Однако подобный взгляд на фанфикшн и фикрайтерское сообщество явно нуждается в пересмотре после событий флешмоба «Я не боюсь творить», начавшегося на сайте diary.ru (который, согласно оценке крупнейшей российской исследовательницы фанатской культуры Н. В. Самутиной [2, 3], в настоящее время является важнейшим порталом, объединяющим большую часть русскоязычного фикрайтерского сообщества) 22 февраля 2018 года с поста, посвященного «шипперским войнам» (чрезмерно бурным дискуссиям между приверженцами разных романтических пар в канонном произведении) и жестокой фандомной критике, в частности анонимной. В рамках флешмоба обсуждалась жесткая иерархия, царившая в фандоме, особенно в прошлом, произвол «фандомных монстров» (опытных членов фандома, приобретших популярность и влияние), текстовые архивы, в которых можно было разместить свой фанфик лишь по приглашению (или с условием прохождения модерации), претензии хозяев архивов или членов редколлегий на право ранжирования текстов, а также случаи травли авторов.

Фанфикшн является последовательным отражением идеи Барта о смерти автора, или, точнее, свержением авторского режима — если ранее лишь создатель канонического произведения имел право распоряжаться его событиями и героями, то теперь это право делит с ним все фандомное сообщество. Однако, разрушив иерархию автора-читателя, руководствуясь лозунгом о свободе творчества, фандомное сообщество выстроило свою иерархию, которая теперь вновь ставится под сомнение самими же членами сообщества. События флешмоба «Я не боюсь творить» позволяют нам взглянуть на фандом как на сложное, противоречивое явление, включающее в себя одновременное освобождение от произвола «единственно верного» видения, существующих в литературе иерархий и авторитетов, и продолжающуюся драматическую борьбу за власть, сложные социальные отношения и наличие собственных авторитетов.

Литература

1. Пищикова Е. Альфа-самки // Интернет-портал «Горький». 18.06.2018. URL: <https://gorky.media/context/alfa-samki> (дата обращения: 19.01.2019).

2. Самутина Н. В. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта // Соц. обозрение. 2013. Т. 12. № 3. С. 137–191.

3. Самутина Н. В. Практики эмоционального чтения и любительская литература (фанфикшн) // Нов. лит. обозрение. 2017. Т. 143. № 1. С. 246–269.

УДК 7

Полина Ростиславовна Платонова,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ВЛАДИМИР СЕЛЕЗНЁВ. ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА ЧЕРЕЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ

В статье рассматриваются методы художественного исследования урбанистических проблем в современном искусстве Урала на примере творчества екатеринбургского художника Владимира Селезнёва.

Ключевые слова: Владимир Селезнёв, актуальное искусство, урбанистика, метрополис, мониторинг.

Polina Platonova,
3-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

VLADIMIR SELEZNEV. EXPLORING THE MODERN CITY THROUGH AN ARTISTIC IMAGE

The report examines the methods of artistic study of urban problems in the modern art of the Urals on the example of the work of the Yekaterinburg artist Vladimir Seleznev.

Keywords: Vladimir Seleznev, contemporary art, urban planning, metropolis, monitoring.

В практиках искусства XXI века все чаще используются «нехудожественные» методы создания произведений искусства, отмечает философ Борис Гройс [1]. Массовое использование фотографии, видео, цифровых изображений стирает грань между деятелем искусства и человеком толпы, ибо камеры сотовых телефонов легко фиксируют и распространяют любые изображения. Художник вынужден сосуществовать и конкурировать с огромной массой визуальных единиц, ему необходимо искать новые методы исследования реальности, используя потенциал разных социальных и научных сфер.

В инсталляциях екатеринбургского медиахудожника Владимира Селезнёва (род. в 1973 г.) появляется метод мониторинга, пришедший из социальной среды, где он помогает собирать и анализировать информацию о процессах общества, используется в повседневной практике, становится нормой поведения огромной массы людей [2].

В проектах Владимира Селезнёва мониторинг выполняет художественную функцию, помогая ему создавать сложные образы современного урбанистического пространства. Художник использует принцип серийности, соотносит свои инсталляции с конкретным местом или пространством (site-specific art).

Так, инсталляция «Hupertag» первично была привязана к конкретному району Екатеринбурга — Уралмашу (Охота на Уралмаш. Фотографический музей Дом Метенкова, 2016). Изучая культуру улицы через граффити-тэг (часть стрит-арта), Селезнёв фотографирует тэги города, затем воссоздает их на холсте. В работе находит материальное воплощение гипертекст — феномен цифрового пространства. Специфика тэга — в подтверждении нахождения стрит-артиста в том месте, где оставлен рисунок. Тэги вступают в диалог, являясь в формате города «гиперссылкой» на реального человека, которую художник использует на холсте как документацию.

Длительный и масштабный проект «Метрополис» (первая версия — фестиваль «Живая Пермь», 2010) анализирует продукты жизнедеятельности человека — бытовой мусор, который с помощью светонакапливающейся краски и программного таймера, превращается в мифологизированный образ современного города. Работа объединяет несколько смысловых уровней, отражая глобальные урбанистические проблемы современности. Этимология названия —

«главный город» (отсылка к одноименному фильму Фрица Ланга, 1927) — отражает неконтролируемый рост территории и технологий, которые рождают пропасть между правящими верхами и рабочей силой. Автор выстраивает образную систему на демонстрации контрастных сторон города. Когда свет включен, видна лишь гора мусора, как отражение бедности. Когда же срабатывает таймер, рождаются светящиеся очертания ночного города, полного жизни. Исследовательское начало проекта развивается в его вариациях в различных городах мира, где он также понятен зрителю. Инсталляция не привязана к одному региону, но каждое ее воплощение отождествляется зрителем с конкретным городом [3].

Суммой всех «Метрополисов» стала инсталляция «Вавилон» на персональной выставке Селезнёва «Иногда кратчайший путь — самый длинный» (Екатеринбург, 2018). Она, пожалуй, ярче всех отражает антиутопию Фрица Ланга: в ней резко противопоставлены гора екатеринбургского мусора и библейская Вавилонская башня. Художник сознательно объединил в экспозиции проекты «Вавилон» и «Hupertag» для создания драматичного образа современного города, в котором часто отсутствует диалог, сосуществуют социальное неравенство, бедность, но и красота современных форм, сияние «божественного» света, переданные универсальным художественным языком.

Литература

1. *Гройс Б.* Искусство в 21 веке. От объекта к событию. URL: https://www.youtube.com/watch?v=g_uhHu8CIMI&t=797s (дата обращения: 17.02.2019).
2. *Ярославцева Е. И.* Философия цифрового пространства // Гуманитарные чтения РГГУ — 2008. Конференции. Научные семинары : сб. статей. М. : РГГУ, 2009. С. 71–89.
3. *Кутергин Е.* К чему снится свет? Интервью с Владимиром Селезнёвым. URL: <https://medium.com/@moreslov/к-чему-снился-свет-интервью-с-владимиром-селезнёвым-5e43bb132ad5> (дата обращения: 18.02.2019).

Елена Евгеньевна Порошина,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 3D-ПРИНТЕРОВ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

Доклад посвящен проблеме использования 3D-принтеров в современном искусстве на примере творчества американских и европейских художников. Рассматривается вариативность использования принтеров в современной художественной практике, а также методы и приемы работы художников с данной технологией.

Ключевые слова: 3D-принтер, технологии, современное искусство, скульптура.

Elena Poroshina,
3-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

USING 3D-PRINTERS IN CONTEMPORARY ART

The report is devoted to the problem of using 3D-printers in contemporary art on the example of creativity of American and European artists. We consider the variability of the use of printers in modern artistic practice and the methods and techniques of artists with this technology.

Keywords: 3D-printer, technologies, modern art, sculpture.

В современном мире художники активно используют новейшие технологии и материалы для создания произведений. 3D-принтеры играют большую роль в этом процессе. Произведения, напечатанные с их помощью, часто экспонируются на выставках в музеях и галереях. Так можно ли назвать работы, созданные с помощью цифровых технологий настоящим искусством?

Для ответа на этот вопрос в нашем исследовании мы задались целью изучить феномен использования 3D-принтеров в современном искусстве. Для достижения этой цели были сформулированы следующие задачи: рассмотреть возможности применения принтера, проследить вариативность методов и технологий его использования на примере творчества современных художников.

Сама технология находится в постоянном развитии, и ряд принтеров дает возможность создавать крупные объекты, в то время как другие создают невероятно крошечные, рассмотреть которые можно только под микроскопом. Многие такие произведения искусства уже сегодня выставлены в галереях мира. Далее мы рассмотрим творчество нескольких художников.

Например, ученый и художник Шейн Хоуп из Нью-Йорка для своих произведений приспособил несколько моделей 3D-принтеров, которые он собственноручно модернизировал в единую печатную систему. Шейн собирает вместе тысячи напечатанных деталей, чтобы в итоге получить фантастические, абстрактные, живописные композиции. Шейн использует современный софт для моделирования, чтобы сделать разноцветные хаотичные одеяла на основе наноразмерных структур, наномолекулярных деталей, углеродных нанотрубок.

Джошуа Харкера, художника из Чикаго, называют «сюрреалистическим скульптором». Он показал нам потенциал развития в области 3D-печати. Стоит заметить, что его творчество очень популярно. Он прославился своим многократно тиражируемым «ажурным» черепом, а также головными уборами, которые демонстрировались на многочисленных показах мод. Автор очень многогранен и пытается реализовать свои идеи во многих областях: от скульптуры и элементов декора интерьера до деталей одежды.

Сферы применения 3D-печати в искусстве демонстрирует нам французский художник Жиль Аззаро, который напечатал 39-секундный фрагмент речи президента США Барака Обамы. Скульптура, которую Аззаро назвал «Следующая промышленная революция», представляет собой полутораметровый рельефный макет весом около шести килограммов.

Она была создана путем анализа речи Обамы с помощью специального программного обеспечения с последующей распечаткой на 3D-принтере. После такой обработки звуковые волны аудиозаписи были преобразованы в трехмерную модель. При этом если проанализировать рельеф распечатки лазером, то программа, созданная художником, воспроизводит исходный аудиофрагмент.

Некоторые современные художники считают, что 3D-печать — это всего лишь форма воспроизведения, требующая определенных навыков и оборудования, лишь инструмент, увеличивающий возможности скульптора [1]. Другие же склоняются к мнению, что работы, напечатанные с помощью данной технологии, являются полноценными произведениями искусства. Будь они исполнены другим методом, они бы не имели художественной ценности [2].

Таким образом, технология 3D-печати увеличивает возможности художника в реализации замысла. При этом каждый из авторов стремится проявить свою индивидуальность в работе с данной технологией.

Литература

1. Художники вооружились в своем творчестве 3D-принтерами. URL: <https://mcgrp.ru/article/2164-hudojniki-voorujilis-v-svoem-tvorchestve-3d-printerami/> (дата обращения: 20.02.2019).

2. 3D-печать — искусство или инженерия? URL: <http://integral-russia.ru/2016/10/30/3d-pechat-iskusstvo-ili-inzheneriya/> (дата обращения: 24.02.2019).

Ирина Андреевна Ризнычок,
аспирантка 3-го года обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

АРХИВЫ РУССКОГО ИСКУССТВА ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ В РОССИИ И США

Доклад посвящен характерным особенностям и истории формирования архивов русского искусства третьей волны эмиграции в США и России. Третья волна русской художественной эмиграции является наименее изученной из всех волн, а за недостаточностью временного промежутка, отделяющего ее исследователей от объекта, встает острая проблема отсутствия крупных архивов, большая часть информации о художниках (дневники, личная переписка, списки выставок, фото- и видеодокументация) сосредоточены в частных собраниях непосредственных участников художественного процесса 1970–1980-х годов. Главная особенность существования данных архивов — они практически не институализированы, распылены и фрагментарны, оцифровка материалов происходит лишь в нескольких крупных исследовательских хранилищах. В качестве примера, подтверждающего правило, можно привести архив Л. П. Талочкина, формировавшийся известным коллекционером русского неофициального искусства на протяжении 1960–1990-х годов. Сегодня этот материал входит в состав исследовательского архива Музея современного искусства «Гараж», часть которого оцифрована и представлена в Russian Art Archive Network (RAAN, Сеть архивов российского искусства — онлайн-платформа, содержащая материалы о современном отечественном искусстве из архивов Музея «Гараж», Музея Зиммерли при Ратгерском университете в США и Исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете (Германия)).

В докладе приводится обзор существующих архивных источников, начиная от онлайн-платформы RAAN и заканчивая небольшими частными архивами, проанализированы их особенности и возможности доступа. Доклад адресован исследователям, интересующимся искус-

ством русского зарубежья и позднесоветской культуры, историкам, архивистам.

Ключевые слова: русское зарубежье, архивы, архивы русского зарубежья, третья волна русской художественной эмиграции.

Irina Riznychok,

3-year graduate student

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

ARCHIVES OF THE THIRD WAVE RUSSIAN ÉMIGRÉ ART IN RUSSIA AND THE UNITED STATES

The report is devoted to the characteristic features and history of the formation of the archives of the third wave Russian émigré art in the United States and Russia. The third wave of Russian émigré art is the least studied of all waves, and the lack of a time gap separating its researchers from the object raises the acute problem of the lack of large archives, most of the information about artists (diaries, personal correspondence, exhibition lists, photo and video documentation) are concentrated in private collections of direct participants in the artistic process of the 1970–1980s. The main feature of these archives is that they are practically not institutionalized, scattered and fragmented, the digitization of materials occurs only in a few large research repositories. As an example, confirming the rule, we can cite the archive of L. P. Talochkin, formed by a famous collector of Russian unofficial art during the 1960–1990s. Today this material is a part of the research archive of the «Garage» Museum of Modern Art, part of which is digitized and presented in the Russian Art Archive Network (RAAN).

The report provides an overview of the archival sources, ranging from the RAAN online platform to small private archives, and their features and accessibility are analyzed. The report is addressed to researchers interested in the Russian émigré art and the late Soviet culture, historians, archivists.

Keywords: Russian émigré art, archives, archives of Russian émigré art, the third wave of Russian artistic emigration.

Хронологически третья волна русской художественной эмиграции укладывается в несколько десятилетий: нижняя граница приходится на вторую половину 1960-х годов, а верхней можно считать начало перестройки. По замечанию Дональда Каспита, большинство художников приезжало «не в Соединенные Штаты вообще, а конкретно в Нью-Йорк, культурный центр Соединенных Штатов, превратившийся после Второй мировой войны в столицу интернационального художественного мира»* [1, p. 89]. Всего с конца 1960-х до середины 1980-х годов в Нью-Йорк из СССР прибыло более 40 крупных художников, некоторые из них позже уехали в Европу, кто-то стал жить на две страны уже в 1990-е**.

На сегодняшний день существуют исследования коллекций неофициального искусства (именно с ним принято связывать третью волну), но не архивных источников. Так, З. Б. Стародубцева в своей статье «Неофициальное искусство в музеях, частных коллекциях в России и за рубежом в 1950–2010-е годы» [2] об архивах неофициального искусства не упоминает, в более ранней ее публикации «Русские художники, галереи и периодические издания на Западе» [3] она также включает справочную информацию о третьей волне русской художественной эмиграции, не касаясь архивов. Также следует выделить отдельный корпус исследований, посвященный архивной росписке, среди которых отметим публикации А. В. Попова [4] и И. В. Сабенникова, В. Л. Гентшке, А. С. Ловцова [5], но данные

* Все цитаты из иностранных источников приведены в переводе автора.

** Н. Додж во вступительной статье к каталогу выставки «Russian New Wave» (Russian New Wave. New York: Houston & Broadway, 1981) говорит о более чем сотне бывших советских профессиональных художников, которые живут в Нью-Йорке и поблизости от него. Очевидно, что Додж не разделяет художников на волны эмиграции и подсчитывает всех живущих на тот момент русских художников, выходцев из Советского Союза. Среди наиболее значимых художников, уехавших в Нью-Йорк в 1970–1980-е, были Вагрич Бахчанян (1938–2009) и Генрих Худяков (род. 1930) — с 1974-го в Нью-Йорке; Александр Косолапов (род. 1943) — с 1975-го в Нью-Йорке; Эрнст Неизвестный (1925–2016) — с 1977-го в Нью-Йорке; Виталий Комар (род. 1943) и Александр Меламид (род. 1945) — с 1977-го в Израиле, с 1978-го в Нью-Йорке; Римма (род. 1951) и Валерий Герловины (род. 1945) — с 1979-го в Вене, с 1980-го в Нью-Йорке; Леонид Соков (1941–2018) — с 1979-го в Вене, с 1980-го в Нью-Йорке.

статьи не рассматривают документы, связанные с искусством третьей волны эмиграции, акцент делается на исторических материалах.

Таким образом, основной проблемой, встающей перед исследователем русской художественной эмиграции данного периода, становится отсутствие полнокровной информации об архивах, их содержательной и функциональной составляющих. Также немаловажной частью данного исследования становится вопрос цифровизации существующих материалов и их доступности в Сети.

Цель исследования — выявить наиболее крупные и представительные архивы, содержащие материалы о выставках и художниках третьей волны эмиграции в США, оценив их исследовательские возможности (в том числе доступность).

Подобное исследование имеет практическую необходимость: структурируя существующие данные, оно поможет исследователю ориентироваться и определиться с возможным источником. Также статья намечает проблему цифровизации и доступности архивных источников о групповых и персональных выставках, отзывах в прессе, фото- и видеодокументации о художниках-эмигрантах третьей волны в США.

Литература

1. *Kuspit D.* New York contra Moscow, Moscow contra New York: the battle in the soul of the new Russian immigrant artists // *Forbidden Art: The Postwar Russian Avant-garde*. New York, 1998. P. 89.

2. *Стародубцева З. Б.* Неофициальное искусство в музеях, частных коллекциях в России и за рубежом в 1950–2010-е годы // *Неофициальное искусство в СССР. 1950–1980-е годы : сб. по материалам конф. 2012 года*. М. : НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, БуксМарт, 2014. С. 402–439.

3. *Стародубцева З. Б.* Русские художники, галереи и периодические издания на Западе // *Русское арт-зарубежье. Вторая половина XX века — начало XXI века*. М., 2010. С. 29–45.

4. *Попов А. В.* Русское зарубежье и архивы: история российской эмиграции в отечественных и зарубежных хранилищах // *Вестн. РГГУ (Серия: История (Документоведение, архивоведение))*. 2008. № 8. С. 151–183.

5. Сабенникова И. В., Гентшке В. Л., Ловцов А. С. География «архивных материалов» российского зарубежья: история формирования // Вестн. РУДН (Серия: История России). Т. 17, № 1. С. 109–128.

УДК 94:791.4

Вадим Юрьевич Русанов,
студент 1-го курса магистратуры
Философского факультета
НИ Томского государственного университета

ПРОБЛЕМА АВТОРА-ТВОРЦА В ЛЕВОМ АВАНГАРДЕ

В работе на примере творческой концепции Дзиги Вертова рассматривается проблема автора-творца в левом авангарде, а также поднимается вопрос о понятии «искусство» в применении к творческой деятельности. В качестве теоретико-методологической основы используются работы философов В. Бенямина, И. М. Чубарова, а также Л. Мановича.

Ключевые слова: левый авангард, кино, искусство, репродуцирование, Октябрьская революция, Кино-Глаз.

Vadim Rusanov,
1-year master student
Faculty of Philosophy
National research Tomsk State University

THE PROBLEM OF THE CREATOR AT THE LEFT AVANT-GARDE

In this paper says about the problem of creator in the Left Avant-Garde. As an example, the Dziga Vertov's creative concept and works are considered. At the end of article addresses the question of using the concept of "art". The works of the philosophers V. Benjamin, I. Chubarov and L. Manovich are theoretical and methodological basis of this paper.

Keywords: The Left Avant-Garde, the cinema, the art, the replication, The October revolution, The Kino-Glaz.

Как известно, левый авангард возник благодаря Октябрьской революции. Вернее, благодаря появившейся для художников возможности изменить окружающую их реальность; реальность предстала перед ними «в непосредственном, неотчуждаемом режиме» [1]. Причем важно понимать, что предыдущее положение искусства не давало возможности прямого конструирования социальной реальности: имперская система и потребители требовали соблюдения определенных паттернов и требований.

Отмечая же пролетарский характер Октябрьской революции, большинство художников провозгласило, что искусство должно стать массовым, а значит, произведения искусства должны стать узнаваемы. А это, в свою очередь, неминуемо предполагает их репродуцирование: копировать можно не только предыдущие культурные объекты, но и создаваемые должны изначально иметь возможность легкого копирования, составления. Здесь стоит вспомнить известное эссе В. Беньямина о репродуцируемости произведений искусства, из которого я хочу лишь привести два момента: «...еженедельная хроника дает каждому шанс превратиться из прохожего в актера массовки. В определенном случае он может увидеть себя в произведении киноискусства — можно вспомнить “Три песни о Ленина” Вертова...»; «... разделение на авторов и читателей начинает терять свое принципиальное значение. Оно оказывается функциональным. <...> Читатель в любой момент готов превратиться в автора» [2].

Эти два отрывка для нас являются принципиально важными. Беньямин точно уловил то настроение, которое являлось определяющим для представителей левого авангарда. Например, упоминаемый им Дзига Вертов не считал себя создателем своих кинофильмов или их творцом; более того, он пытался дистанцироваться от понятия «режиссер», поскольку оно также носит субъективный оттенок. Он сравнивал свой труд с трудом рабочего; он настаивал на том, что его работа носит промышленный характер. Стоит вспомнить документальный характер его кино и стремление создать по всему СССР сеть организаций «Кино-Глаза» для того, чтобы каждый пролетарий

в стране диктатуре пролетариата смог снимать кино. И подобное изменение характера позволит «установить зрительную (Кино-Глаз) и слуховую (Радио-Ухо) классовую связь между пролетариями всех наций и всех стран на платформе коммунистической расшифровки мира. Расшифровки жизни, как она есть» [3].

Напомню, что и эссе В. Беньямина и творчество Д. Вертова относятся к первой половине XX в., но, по сути, то, о чем они писали и говорили, характеризует ситуацию уже сегодняшнего времени. Сейчас любой, используя возможности «ВКонтакте», Instagram, TikTok, Facebook, может создать не только визуальное или аудиальное произведение, но и текстуальное; перефразируя Д. Вертова люди всех стран объединились на платформе Instagram. А это объединение невозможно было бы без искусственного интеллекта и появление феномена новых медиа, сами принципы которых предполагают и предоставляют все возможности для создания произведений, но для этого нужно решительно отказаться от термина «искусство» [4].

Литература

1. Чубаров И. М. Коллективная чувственность: Теории и практики левого авангарда. 2-е изд. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 19.
2. Беньямин В. Краткая история фотографии / пер. с нем. С. Ромашко. М. : Ад Маргинем Пресс, 2017. С. 106, 108.
3. Вертов Д. Из наследия. Том второй. Статьи и выступления / ред.-сост., предисл. Д. Кружкова ; ком. Д. Кружкова, С. Ишевская. М. : Эйзенштейн-Центр, 2008. С. 73.
4. Манович Л. Язык новых медиа. М. : Ад Маргинем Пресс, 2018. С. 60–84.

Анастасия Константиновна Сидорова,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ТЕХНОЛОГИЯ 3D-СКАНИРОВАНИЯ В МУЗЕЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В докладе рассматривается технология 3D-сканирования как информационно-образовательный и музейный ресурс, а также проблема отношений копии, выполненной с помощью данной технологии и оригинала.

Ключевые слова: информационные технологии, современный музей, 3D-сканер, 3D-печать, копия.

Anastasia Sidorova,
3-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

3D-SCANNING TECHNOLOGY IN THE MUSEUM: PROBLEMS AND PROSPECTS

The report discusses 3D-scanning technology as an informational, educational and museum resource, as well as the problem of the relationship of a copy made using this technology and the original.

Keywords: information technologies, modern museum, 3D-scanner, 3D-printing, copy.

На сегодняшний день информационные технологии широко применяются во всех сферах музейной деятельности. Музеи публикуют оцифрованные изображения своих коллекций. Однако с переводом скульптуры в цифровой вид дела обстоят несколько сложнее, чем с произведениями живописи или графики. Для того чтобы создать трехмерную модель объемного произведения, тре-

буется работа с 3D-сканерами. Это достаточно дорогая технология, однако крупные мировые и отечественные музеи уже используют ее для оцифровки своих коллекций. Так, например, в Музее Императорского фарфорового завода уже оцифровано 28 фарфоровых статуэток из коллекции «Народности России». Работы проводились как со светлыми объектами, так и с темными, хотя сканировать их оказалось в разы сложнее.

Преимуществом использования технологий лазерного 3D-сканирования музейных предметов является копирование старых или хрупких произведений без физического контакта и, следовательно, с минимальным риском повреждения. Такое воспроизведение предметов искусства более безопасно и удобно, чем старые технологии, которые не могли обойтись без контактного взаимодействия с объектом [1].

В мировой истории искусств можно найти множество примеров, когда скульптуру, находящуюся на открытом воздухе, ради предотвращения разрушений перемещали в здание музея, а на ее месте устанавливали копию («Давид» Микеланджело, «Танец» Ж.-Б. Карпо для «Опера Гарнье»). В нашем же случае речь идет о возможности массового копирования, в котором участие человека минимально.

Подобные манипуляции с произведениями скульптуры могут иметь несколько исходов. Первый — цифровые копии так и останутся цифровыми, и зритель сможет увидеть их, даже не имея физической возможности посетить музей. Второй — цифровые модели распечатают на 3D-принтере, и зритель сможет рассмотреть или даже потрогать их в реальной жизни. Безусловно, возможность физически прикоснуться к предмету искусства — большой плюс. Использование технологии 3D-сканирования музейных предметов является важным ресурсом в образовательных целях, например в подготовке искусствоведов, скульпторов, архитекторов, живописцев. Также новые технологии дают возможность изучать искусство незрячим людям.

Однако в подобной ситуации остро встает этическая, эстетическая и искусствоведческая проблема взаимоотношений копии и оригинала. Заменит ли более функциональная копия музейный предмет, с которого она была воспроизведена? И если подобное произойдет, станет ли это катастрофой? Уменьшит ли ценность оригинала?

Нам кажется, что создание копий не должно повлиять на ценность произведений искусства. Человеческая субъективность сама по себе является очень важным фактором в оценке произведений искусства. Оригиналы всегда будут оставаться в приоритете, поскольку это — диалог с самим художником. При этом в разных уголках мира могут находиться точные копии произведений, и люди смогут получить возможность познакомиться с ними вживую. В общественном же сознании главным и самым ценным остается оригинал. В противном случае многочисленные копии и перепечатки тех же живописных полотен давно бы сравнялись в ценности с оригиналом.

Тема использования технологий 3D-сканирования в музейной практике очень важна и требует дальнейшей разработки и обсуждения, поскольку подобного рода технологии имеют большой информационно-образовательный и музейный потенциал и будут в дальнейшем активно внедряться в музейное пространство.

Литература

1. Парфенов В. А. Копирование каменной скульптуры в контексте сохранения материального культурного наследия // ВМ. 2012. № 2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kopirovanie-kamennoy-skulptury-v-kontekste-sohraneniya-materialnogo-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 23.02.2019).

УДК 379.82

Елена Анатольевна Смогоржевская,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНТИКАФЕ КАК ПРОСТРАНСТВА КОММУНИКАЦИИ

В докладе обозначается наметившаяся в обществе тенденция к перенесению неформального взаимодействия и общения людей из социальных сетей в офлайн-формат. Автор доказывает, что антикафе

является своеобразным ответом на всеобщую диджитализацию общества. Антикафе были созданы молодежью для себя под воздействием отсутствия места для свободного нерегламентированного общения и творческой самореализации. Сейчас основным контингентом является также молодежь. Но аналогичные проблемы и потребности имеются и у других социально-культурных групп — подростков, людей так называемого «третьего возраста», людей проживающих в отдаленных (спальных) районах города и др. Это приводит автора к необходимости изучать возможности и социокультурные перспективы таких площадок, как антикафе в аспекте социально-культурных потребностей и интересов различных категорий людей.

Ключевые слова: антикафе, офлайн-пространство, общение, социокультурные потребности.

Elena Smogorzhevskaya,
3-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

SOCIO-CULTURAL POTENTIAL OF ANTI-CAFE AS A COMMUNICATION SPACE

The report identifies the society tendency to transfer informal interaction and social networks communication to offline format. The author argues that anticafe is a kind of response to the overall digitization of society. The lack of space for free non-stiffening communication and creative self-realization for young generation caused the appearance of anticafe. Nowadays the main contingent is also youth. Although similar problems and needs are inherent in other sociocultural groups. Such as adolescents, people of the so-called “third age”, people living in remote districts of the city, etc. It leads to the author’s necessity of studying possibilities and sociocultural perspectives of such platforms as anticafe in terms of sociocultural needs and interests of different types of people.

Keywords: anticafe; offline space; communication; social-cultural needs.

С появлением в нашей повседневной жизни цифровых технологий человеческое общение переместилось в сети, в онлайн-пространство. Россия сегодня занимает одно из первых мест в мире по объему времени, которое проводится населением в Интернете, в социальных сетях.

Вместе с тем современные тенденции развития этих процессов показывают, что в силу действия закона насыщения потребности наблюдается не столько уменьшение желания общаться в социальных сетях, сколько увеличение потребности в офлайн-общении людей. В обществе все больше ощущается необходимость в социально-культурных пространствах и площадках, где люди разных социальных категорий и культурных запросов могли бы взаимодействовать друг с другом вживую. Одним из ярких примеров таких площадок может служить антикафе.

Антикафе возникли сравнительно недавно и именно как своего рода протестный ответ на всеобщую диджитализацию. В России его первым организатором стал писатель И. Митин (антикафе «Дом на дереве»). Изначально коммерция здесь была на последнем плане, на первый же план выходила идея создания совершенно свободного пространства, подчиненного правилу «плати столько, сколько посчитаешь нужным» [1]. В антикафе посетители оплачивают только времяпровождение, а все остальное получают бесплатно. Антикафе были созданы молодежью для себя под воздействием отсутствия места для свободного нерегламентированного общения и творческой самореализации. Сейчас основным контингентом является также молодежь.

Однако потребность в общении и его определенный дефицит испытывает не только молодежь, которая, кстати сказать, очень неоднородна по своему образовательному, профессиональному, культурному и др. составу. Аналогичные проблемы и потребности имеются и у других социально-культурных групп — подростков, людей так называемого «третьего возраста» и др. Это приводит нас к необходимости изучать возможности таких площадок, как антикафе в аспекте социально-культурных потребностей и интересов этих категорий людей.

Более того, на примере г. Екатеринбурга мы видим, что антикафе как площадки свободного интеллектуального и культурного общения открываются и функционируют преимущественно в центральной части городского пространства. Но это ограничивает возможности доступа в них людей, живущих, работающих, обучающихся в так называемых «спальных» районах города. А ведь именно в этих районах, где доступ к культурным заведениям весьма ограничен, потребность в таких пространствах, как антикафе, может быть наиболее высокой.

Эти характеристики позволяют говорить об актуальности явления антикафе, о его достаточно высокой перспективности, как культурной, так и экономической. Конечно, все эти моменты требуют дополнительных экспертных культурологических, социологических и маркетинговых исследований. Только тогда очень интересная и важная идея антикафе как «третьего места» [2] и офлайн-площадки для общения людей станет востребованной и эффективно реализуемой в городском культурном пространстве. А сама концепция антикафе позволяет гибко изменять, варьировать содержание и направленность этой деятельности в зависимости от реальных потребностей людей. Именно то, что антикафе является не технологией, а пространством позволяет заведениям этого типа быть универсальными, подходящими для различных видов человеческой деятельности.

Литература

1. Что такое Циферблат? URL: http://ziferblat.net/wp-content/cmn/presentation_ru/presentation_rus3.html?TB_iframe (дата обращения: 24.04.2018).

2. *Ольденбург Р.* Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / пер. с англ. А. Широкановой. М. : Нов. лит. обозрение, 2014. 456 с.

Ксения Викторовна Стасюк,
студентка 2-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК РЕФЛЕКСИЯ ПОИСКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ 1920-х И МОНУМЕНТАЛЬНЫХ ФАНТАЗИЙ 1930–1940-х ГОДОВ

Статья посвящена роли 3D-моделирования исторических объектов в современных условиях исследования архитектуры.

В 1920-е происходит всплеск поисковой архитектуры, который сменяется периодом активного строительства и усилением пафоса советской архитектуры в 1930-е, когда начинают реализовывать самый безумный проект — Дворец Советов архитектора Б. М. Иофана.

Благодаря визуализации нереализованных проектов становится возможным разглядеть в чистом виде язык архитекторов, а также популяризировать многие забытые объекты в виртуальной среде.

Ключевые слова: 3D-моделирование, визуализация, конструкция, поисковая архитектура, популяризация.

Ksenia Stasiuk,
2-year master student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

COMPUTER VISUALIZATION AS A REFLECTION OF THE SEARCH ARCHITECTURE OF THE 1920s AND MONUMENTAL FANTASIES OF THE 1930–1940s.

The article is devoted to the role of 3D-modeling of historical objects in modern conditions of the study of architecture.

In the 1920s, there was a surge in search architecture, which was replaced by a period of active construction and the strengthening of the pathos

of Soviet architecture in the 1930s, when they started the craziest project, the Palace of Soviets by the architect B. M. Iofan.

Thanks to the visualization of unrealized projects, it becomes possible to see the language of architects in a pure form, as well as to popularize a lot of forgotten objects in a virtual environment.

Keywords: 3D-modeling, visualization, construction, search architecture, popularization.

Сложный процесс архитектурного творчества начинается с визуализации сооружения в виде проекта-замысла, обычно оформленного как серия графических эскизов или бумажный макет. Однако зачастую этим этапом работа над сооружением и завершается, приобретая самостоятельное значение. В истории архитектуры известно множество примеров нереализованных проектов, повлиявших на ход развития архитектуры значительно сильнее, чем различные воплощенные в натуре, но заурядные постройки. Визуализация архитектурного замысла в 1990–2010-е гг. существенно изменилась. Чаще всего эскизный проект архитектор представляет в виде 3D-модели задуманного объекта, который уже стал частью виртуальной реальности. Однако нередко 3D-визуализация упрощает и схематизирует, либо, наоборот, чрезмерно перегружает объект деталями, натуралистическими иллюзиями и т. д.

Особую роль 3D-моделирование приобретает по отношению к историческим объектам. Оно необходимо не только при реконструкции сооружений, но также 3D-моделирование дает возможности для свободных интерпретаций различных явлений истории архитектуры, включая и реализованные, и невоплощенные проекты. В данном исследовании рассматривается потенциал 3D-визуализаций для понимания особенностей отечественной архитектурны 1920–1940-х годов.

Сегодня существуют разнообразные варианты «виртуальных реконструкций» проектов советского авангарда. Невоплощенные идеи К. Мельникова, Я. Чернихова, И. Леонидова, Г. Крутикова, Л. Лисицкого и др. «материализуются» в виртуальном пространстве и выявляют живую, подвижную структуру формального языка (архитектурные фантазии Чернихова), ритмический характер визуальных

элементов (проект Магнитогорья Леонидова) и др. В реализованных проектах благодаря визуализации «схватывается» логика композиции архитектурного объекта (Белая башня М. Рейшера), проясняется конструкция и функционирование недостроенных в реальности элементов здания (Клуб им. Русакова-Мельникова) и др. Расцвет экспериментального проектирования в 1920-е годы оказывается «удобным» материалом, т. к. именно 3D-моделирование позволяет визуализировать уникальные пространственные характеристики задуманных авангардистами пространственных решений. Несколько иная ситуация складывается для проектов 1930–1940-х годов. При создании 3D-модели монументальный характер архитектуры сталинского времени редуцируется до упрощенных решений неких оболочек, не выявляющих логику классического формообразования, пусть даже в трактовке советской эстетики. В этих случаях более содержательным оказывается язык традиционной архитектурной графики, «академической» визуализации при помощи карандашного рисунка и акварельных отмывок.

Компьютерные технологии сегодня являются важным средством анализа и рефлексии исторического наследия, но их язык не всегда оказывается достаточным для точной передачи важных стилистических качеств и художественных смыслов архитектурного объекта. Нередко традиционная архитектурная графика более успешно решает эти задачи.

Су Линь,

студент 2-го курса магистратуры

Наталья Алексеевна Завьялова,

кандидат филологических наук, доцент

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

КИТАЙСКИЙ ДИСКУРС КОМИЧЕСКОГО КАК ПРИЕМ ИНТЕГРАЦИИ КИТАЯ В МИРОВОЕ КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья представляет собой часть исследовательской программы, направленной на объяснение роли комического в современном китайском мировом культурном пространстве, реализованном посредством цифровых технологий. В исследовании проанализированы фрагменты монологов в жанре сяньшэн, а также кадры из видеофильмов.

Ключевые слова: фольклор, комическое, цифровые технологии, масс-медиа, социокультурное пространство.

Su Lin,

2-year master student

Natalia Zavyalova,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

CHINESE COMIC DISCOURSE AS A METHOD OF INTEGRATING CHINA INTO THE GLOBAL CULTURAL SPACE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

The article is a part of a research program aimed at explaining the role of the comic in modern Chinese world cultural space, realized through digital technologies. The study analyzed fragments of monologues in the xiangsheng genre, as well as frames from video films.

Keywords: folklore, comic, digital technologies, mass media, sociocultural space.

Исследование представляет собой часть научного проекта, направленного на выявление приемов интеграции Китая в современное глобальное пространство цифровых технологий. Очевидно, что активная позиция Китая в деле внедрения достижений современных цифровых технологий обеспечивает лидерство в экономической и социально-культурной сфере. Цифровые технологии используются в Китае на разных уровнях, включая сферу массмедиа. В фокус нашего анализа попали новинки китайского рынка индустрии развлечений, а также проектов с участием китайцев, ключевой характеристикой которых является юмор.

Краткий обзор полученных результатов начнем с анализа кадра из ролика, посвященного артистам китайского комического жанра сяньшэн — короткого юмористического рассказа, который представляют актеры в виде монолога или диалога. В самом начале выступления один из участников актерского дуэта демонстрирует знак «Виктория», авторство которого традиционно приписывается Уинстону Черчиллю. На анализируемом ролике китайский актер в традиционном костюме использует данный жест для позирования зрительнице. Чуть позже в кадре появляется девушка, которая к восторгу зрителей делает удачный кадр с позирующим актером.

Данная мизансцена иллюстрирует идею о том, что в Китае чрезвычайно популярны современные технологии, и китайцы подчеркивают их наличие, а также указывают на свою принадлежность к самым популярным технологиям современного глобального мира. Использование данных технологий считается престижным и свидетельствует о принадлежности пользователей к международным стандартам жизни и общения.

Далее мы обращаемся к опыту китайцев, которые проживают за границей. В 2018 году в США в компании «Уорнер Бразерз» вышла комедия «Crazy Rich Asians / Сумасшедшие богатые азиаты» (режиссер Джон М. Чу). В главных ролях в фильме снялись актеры-китайцы — выходцы из семей эмигрантов: Лиза Лу, Констанс Ву, Джемма Чан.

В фильме рассказана история любви девушки, которая неожиданно узнает о том, что ее возлюбленный чрезвычайно богат, их история любви развивается на фоне многочисленных дорогостоящих интерьеров в европейском стиле в Сингапуре, а сами актеры одеты в стильную одежду западных брендов.

Сами китайцы говорят о том, что китайский кинематограф должен найти свое место в мировом кинопространстве путем диалога с западной культурой. 中国文化要在世界上有一席之地, 中国文化要真正和西方文化对话, 电影, 是一个最直接的手段。/ Китайская культура должна иметь свое место в мире. Китайская культура должна по-настоящему вступать в диалог с западной культурой. Фильм — самое прямое средство.

Проанализированный материал свидетельствует о том, что современные китайцы активно интегрируют внешние атрибуты западной культуры в собственную повседневность. За этим явлением стоит желание стать неотъемлемой частью глобального сообщества. Это желание проявляется на уровне рекреационной культуры, индустрии развлечений, массмедиа.

УДК 7.067

Наталья Игоревна Суханина,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРОЕКТОВ

Художественные инклюзивные практики являются неотъемлемой частью социально-культурной деятельности в современном обществе. Чаще всего художественная инклюзия в научной и педагогической литературе интерпретируется преимущественно как арт-терапия. Но смысл и значение этих практик гораздо шире. Если выдвинуть гипотезу, что художественные инклюзивные проекты являются не только

способом реализации творческого потенциала людей с особыми возможностями, но и их включения в качестве участников в полноценную социальную коммуникацию, возникает необходимость привлечения различного рода технологий, способствующих налаживанию этой коммуникации. И в условиях современной эпохи особое внимание необходимо сфокусировать на цифровых технологиях.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, художественные инклюзивные проекты, цифровые технологии, хакатон, краудфандинг-платформа.

Natalia Sukhanina,

4-year student

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PROMOTION OF INCLUSIVE ART PROJECTS

Inclusive art practices form an indispensable part of contemporary social and cultural work. Within the existing research framework, art inclusion is most often interpreted as art therapy. However, the scope and reach of such practices are much wider. Inclusive art practices may serve not only as tools that help people with disabilities express themselves through creativity, but also as their bridge to genuine social communication and integration. If this assumption is correct, then such communication requires introduction of various technologies. Today digital technologies are particularly relevant for this purpose.

Keywords: social and cultural work, inclusive art practices, digital technologies, hackathon, crowdfunding platform.

Развитие художественных инклюзивных практик опирается на опыт инклюзивного образования стран Запада и России. Основоположником инклюзивного театра в России считается Б. Юханов, автор проекта «Дауны комментируют мир» (1994–1997, Москва) [1]. В 1997 году вышел его проект «Да, дауны, или Поход за золотыми птицами», который превратился в масштабную акцию в России,

направленную на адаптацию людей с врожденными нарушениями развития в социальную жизнь. Театр «Простодушных» под руководством И. Неупкоева (с 1999, Театр.ДОС, Москва) осуществляет свою деятельность и в России, и за рубежом [2]. На региональном уровне коллектив «Пространство любви» (с 2015, Пермь) под руководством А. Мезенцевой осуществляет публичные выступления, которые помогают участникам коллектива взаимодействовать с партнерами на площадке и зрителями, открывать новые возможности социальной коммуникации [3]. В Екатеринбурге театральный коллектив «#ЗАживое» (с 2017, «Ельцин-центр»), кроме театральных постановок («Заснеженная королева», 2017; «CASCANDO», 2017; «По воле воображения», 2017; «Краткие истории о времени», 2018; «Номо Ludens», 2018), участвует в городских акциях («Зажги синим!», 2017), фестивалях («Дни открытых людей», 2017, 2018; «Реальный театр», 2017). Члены коллектива посещают занятия арт-терапии, капоэйре, мастер-классы, а в рамках просветительской деятельности — галереи, театры, образовательные центры [4].

В ходе работы над проектом продвижения коллектива «#ЗАживое» по средствам включения одной из его постановок в программу 5-й Уральской индустриальной биеннале и по результатам беседы с куратором коллектива, мы выяснили, что в соответствии с регламентом, в заявке на участие указывается не только содержание проекта, но и источник финансирования. Куратор коллектива «#ЗАживое» пояснила, что средства, получаемые со стороны благотворительных фондов, рассчитаны на текущие затраты, и дополнительных источников финансирования для подготовки к участию в биеннале нет. Познакомившись с отечественным опытом использования цифровых технологий в культурно-творческой индустрии, мы остановились на следующих платформах: хакатоны («Хакатоны. РФ»), позволяющие объединить участников из разных профессиональных сфер для оказания методической поддержки стартапам, формирования у участников мероприятия навыков разработки и реализации социально ориентированных проектов, создания спроса на общественно значимые проекты и т. д. [5]; краудфандинговые платформы — одна из форм финансирования, где каждый пользователь Интернета может сделать пожертвование разных размеров

и в разных формах [6]. Такие платформы подразделяются по видам и направлениям деятельности. Для режиссеров существуют платформы — Indie Maverick, Have Money Will Vlog, Fundavlog [7]. Для презентации и продвижения творческих инициатив могут быть использованы «Планета.ру», «С миру по нитке».

Художественные инклюзивные коллективы выходят на новый уровень коммуникации с публикой на различных культурных и информационных площадках. Основная тема творчества коллектива «#ЗАживое» — проблема «сломанной» коммуникации и ее преодоление художественно-выразительными средствами. Для этой цели могут быть привлечены и цифровые технологии, которые будут способствовать продвижению инклюзивных художественных проектов в физическом и сетевом пространстве. Это дает возможность организовать новую коммуникацию между людьми посредством «цифровой материи».

Литература

1. Юханов Б. Проект «Дауны комментируют мир». URL: <https://borisyukhananov.ru/now/?id=84> (дата обращения: 02.12.2018).
2. Михалин О. Игорь Неупокоев: «Театру Простодушных срочно нужна помощь!». URL: <http://www.moscow-post.com/culture/001244185351389/> (дата обращения: 02.12.2018).
3. Чуватова К. В Перми появился театр, где играют актеры с синдромом Дауна. URL: <https://59.ru/text/gorod/114503916441600.html> (дата обращения: 02.12.2018).
4. Фестиваль «Инклюзив-арт» собрал особенных людей со всего мира. URL: <http://ekbnews.tv/2018/11/21/festival-inklyuziv-art-sobral-osobennih-lyudey-so-vsego-mira.shtml> (дата обращения: 04.12.2018).
5. Хакатон как инструмент развития и популяризации открытых данных в Российской Федерации / под ред. Аналит. центра при Правительстве Российской Федерации, 2015. 16 с.
6. Кремлев Т. С. Инвестиционные инструменты краудсорсинг, краудфандинг, краудинвестинг // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 762–766.
7. Кашапов Р. Сеть в помощь! Что такое краудфандинг и каковы его перспективы в России // Частн. корреспондент. 2011. URL: http://www.chaskor.ru/article/set_v_pomoshch_22881 (дата обращения: 22.02.2019).

Анастасия Олеговна Теплякова,
аспирантка второго года обучения
Института искусств и культуры
Томского государственного университета

ЭВОЛЮЦИЯ ПАНК-ЗИНОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В статье предпринята попытка рассмотрения в исторической ретроспективе эволюции зингов в субкультуре панк через основополагающий принцип DIY. Анализируя образцы современных панк-зингов, рассмотрена трансформация практики создания и распространения зингов под влиянием цифровых технологий.

Ключевые слова: зин-культура, зин, современный самиздат, DIY, субкультура панк.

Anastasia Teplyakova,
2-year graduate student
Institute of Arts and Culture
Tomsk State University

THE EVOLUTION OF PUNK ZINES IN THE DIGITAL AGE

The article attempts to consider in the historical retrospective of the evolution of Zines in the punk subculture through the fundamental principle of DIY. Analyzing samples of modern punk zines, the transformation of the practice of creating and distributing zines under the influence of digital technologies is considered.

Keywords: zine culture, zine, modern self-publishing, DIY, punk subculture.

В эпоху высокой доступности Интернета, снижения количества печатных изданий и монополизации коммерческих СМИ, самостоятельное издание бумажных брошюр, называемых «зины» (зин —

от англ. *zine* — сокращение от слова *magazine* (журнал) или *fanzine* (фанатский журнал)), ощущается как архаизм и возврат к прежним временам самиздата. Несмотря на это, представители субкультуры панков до сих пор прибегают к этой печатной форме презентации своих идей и творчества.

Обозначим понятие «зин»: как пишет Стивен Данкомб, зины это — «некоммерческие, непрофессиональные буклеты малого тиража, которые их создатели создают, публикуют и распространяют самостоятельно» [1].

Широкое распространение практика создания зинов получила в конце 1970-х годов среди субкультуры панков за рубежом. Руководствуясь главным принципом DIY (от англ. *Do It Yourself* — «сделай сам»), панки бросали вызов господствующей культуре потребления, самостоятельно производя и бесплатно распространяя зины.

В постсоветской действительности, с одной стороны, панк-зины стали наследниками подпольного рок-самиздата советских времен 1980-х годов, с другой — западной зин-культуры в целом.

В основном панки в тот период, ориентируясь на западные образцы, публиковали интервью с музыкантами, отчеты о концертах, мнение о музыкальных альбомах, философию о политике, анархизме и панке. Как отмечают исследователи панка о волжских зинах: «местные панк-зины, в свою очередь, активно пропагандировали идеи антифашизма, стрейт-эджа и других форм противостояния капитализации и консюмеризации российского общества» [2].

С популяризацией социальных сетей, блогов и пр. культура издания зинов логичным образом должна была завершиться. Здесь необходимо также оговорить, что в настоящее время в России и субкультура панков значительно сократилась, по сравнению с 2000-ми годами.

Тем не менее зины продолжают свое существование. В связи с этим в исследовании рассмотрено, как под влиянием цифровых технологий эволюционирует их форма и содержание, способы изготовления и распространения.

В макросоциальной среде эволюция прослежена исследователем DIY-практик Д. В. Вольф, которая отмечает, что «вплоть до конца 1980-х гг. DIY-поведение определялось в первую очередь экономиче-

скими факторами, в последующем на первый план вышли мотивы, связанные с творческой самореализацией и развитием независимой и социально значимой личности. <...> Актуальность практик “материального DIY” в конце XX — начале XXI вв. связана с дегуманизацией и деперсонификацией, вызванной отчуждением человека от предметов его труда и от его собственного творческого начала вследствие стандартизации массовой культуры, автоматизированных технологий производства и виртуализации реальности» [3].

Проведенный анализ современных панк-зинов позволяет заключить, что современными панками не отвергаются доступные цифровые технологии. Некоторые полностью переходят в цифровой формат изготовления и распространения зинов, оставляя право напечатать зин самому читателю. Другие же, напротив, бросая вызов доминирующей дигитализации, традиционно создают свои зины вручную, что в целом соотносится с некой усталостью от массовой виртуализации современного мира. Тем не менее авторы зинов прибегают к возможностям Интернета на последнем этапе распространения, что позволяет расширить читательскую аудиторию и упростить процесс коммуникации, который, в свою очередь, также расширяет контент будущих зинов.

Литература

1. *Duncombe S. Notes From Underground: Zines and the Politics of Alternative Culture.* Portland: Verso, 1997. P. 11.
2. Голобов И., Стейнхольт И., Пилкингтон Х. Панк в России: краткая история эволюции // Логос. 2016. № 4 (113). С. 27–62.
3. Вольф Д. В. Эволюция DIY-практик в середине XX — начале XXI вв. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 164–167.

Карина Михайловна Туртыгина,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК ФОРМА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА МУЗЕЯ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена исследованию виртуальных музеев как феномена культуры цифровой эпохи, а также возможности использования виртуального музея как PR-средства и площадки для представления реального музея в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: виртуальный музей, наследие, интерактивность, PR-средство, коммуникации.

Karina Turtygina,
4-year student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

VIRTUAL MUSEUM AS A FORM OF REPRESENTATION OF THE MUSEUM ON THE INTERNET

The article is devoted to the research of virtual museums as a phenomenon of the culture of the digital age, as well as the possibility of using a virtual museum as a tool for PR and platform for presenting a real museum in a virtual space.

Keywords: virtual museum, heritage, interactivity, tool for PR, communications.

Для музейного мира рубеж XX–XXI веков стал знаменательной эрой цифровой революции, периодом кардинальных перемен, бурных дискуссий и непрерывных исканий новых форм и методов музейной деятельности. С одной стороны, музей — институт, со-

зданный покорять время, он существует в настоящем, чтобы сохранить прошлое для будущего. Но, с другой стороны, музей не может существовать обособлено от времени, в котором он существует, ему необходимо быть на одной волне с обществом, чтобы не утратить своей актуальности. Музеологи пришли к выводу, что укоренившаяся традиционная форма музея не дает раскрыть весь потенциал собранных коллекций. Вот почему в информационную эпоху появляется потребность в других формах работы музея, основанных на диалоге с посетителем [1].

Одной из форм такого диалога становится виртуальный музей. Реально существующие музеи по всему миру стремятся обеспечить свое представительство в Интернете. Оригинальность и технические возможности виртуальных музеев привлекают количество пользователей, сравнимое с количеством посетителей реальных музеев [2].

Необходимость обращаться к целевой аудитории через новые каналы связи, в числе которых оказывается Интернет, породила массу музейных сайтов, с информацией о графике работы, предстоящих событиях и контактных данных. Однако, развиваясь, музейные сайты переросли из справочных данных в самостоятельные информационные источники.

Основные преимущества виртуального музея — доступность и скорость получения информации. Сегодняшний посетитель ориентирован на культурный продукт, который можно получить здесь и сейчас. Как отмечает генеральный директор Вологодского музея-заповедника А. В. Суворов: «Сейчас посетитель, особенно молодой, имеющий образование и определенный круг интересов, прежде чем куда-то поехать, хочет узнать, что же именно он увидит — рассуждая категориями рыночными, хочет знать, какую именно услугу он покупает. И мы должны предоставить людям такую возможность, объяснить и показать, зачем человек должен прийти в музей» [3].

Таким образом, виртуальный музей дает возможность влиять на спрос и привлекать аудиторию с помощью дополнительных инструментов. Один из них — дефицит информации, который, как известно, повышает интерес к выставке и самому музею.

Также виртуальный музей — это место для исследования аудитории музея. Технические средства позволяют выявить наиболее

популярные среди пользователей разделы, экспонаты и темы. Еще одной формой сбора обратной связи выступают комментарии, оставленные пользователями. Статистика просмотров разделов сайта и мониторинг обратной связи от пользователей виртуального музея позволяет создать экскурсию по реальному музею, ориентированную на наиболее интересные для посетителей темы.

Но это не единственная функциональная сторона виртуального музея. Виртуальные модели реальных экспонатов расширяют возможности взаимодействия посетителя с экспонатом, устраняя такие барьеры, как необходимость обеспечения безопасности музейного предмета и создание специфичных климатических условий (уровень влажности воздуха, освещение). Помимо прочего, появляется возможность показать экспонаты из музейных фондов, которые не могут быть представлены широкой аудитории в реальном пространстве по тем или иным причинам.

Но при этом виртуальный музей не заменяет его физического воплощения. Музей — это прежде всего пространство достоверности, в котором экспонаты предстают как доказательства рассказанной истории.

Литература

1. Бобрин А. А. Музеи // Екатеринбургский пульс. 2019. Культурная среда и символический капитал : анализ. доклад. URL: <http://ekaterinburg-pulse.ru/images/epulse-full.pdf> (дата обращения: 11.02.2019).
2. Василина Д. С. Виртуальный музей как феномен современной культуры // Междунаро. журнал исследований культуры. 2016. № 3 (24). С. 96–101.
3. Суворов А. В. Музей должен сделать человека равнодушным. URL: <http://cultinfo.ru/interview/interview-2012/interview-alexander-suvorov.php> (дата обращения: 11.02.2019).

Алина Руслановна Уразбаева,
студентка 1-го курса бакалавриата
Высшей школы экономики и менеджмента
Уральского федерального университета

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА НАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Китай входит в число стран — экономических лидеров, поэтому интерес к эффективным деловым коммуникациям с местными компаниями огромен. Это усложняется предельной самобытностью этой древней культуры. Чтобы добиться успеха в межкультурных коммуникациях, следует предельно внимательно изучить особенности китайского менталитета, систему ценностей и мировоззрение. В этой связи важно понять, совпадает ли образ партнеров, сложившийся под влиянием массовой культуры, с реальностью. В статье представлен результат анализа феномена массовой культуры (мультфильм «Кунг-фу Панда») как слепок культурных штампов о традиционной китайской культуре.

Ключевые слова: массовая культура, Китай, менталитет, конфуцианство, мультфильм.

Alina Urazbaeva,
1-year student
Graduate School of Economics and Management
Ural Federal University

FORMATION OF THE IMAGE OF THE NATION THROUGH POPULAR CULTURE

China is one of the economically leading countries so the interest to effective business communication with local companies is huge. This is complicated by the extreme originality of this ancient culture. It is necessary to learn carefully about Chinese mentality, value system and worldview in order to achieve success. Within this framework, we need to understand whether the image of partners created by mass culture is consistent with reality or

not. The article presents an analysis of a popular mass culture phenomenon (the cartoon “Kung Fu Panda”) as a cast of cultural stamps about traditional Chinese culture.

Keywords: mass culture, China, mentality, Confucianism, cartoon film.

Сотрудничество с Китаем — перспективное экономическое направление. Для успешной работы с китайскими партнерами стоит обратить внимание на особенности их мировоззрения. Поэтому цель данной работы — понять, совпадает ли образ китайских ценностей, сложившийся под влиянием массовой культуры, с реальностью. Кинематограф глубоко интегрирован в базовую структуру современной массовой культуры, которая дает упрощенное, но точное отражение традиционной культуры, а анализ художественных фильмов даже служит методом обучения межкультурным коммуникациям [1].

Для анализа выбран образец современной массовой культуры — мультфильм «Кунг-фу Панда» (США, 2008. Режиссеры: Марк Осборн, Джон Стивенсон). Созданный американскими мультипликаторами, этот фильм фиксирует внимание зрителей на стереотипах китайской традиционной культуры, ее системе ценностей.

Наибольшее влияние на менталитет жителей Китая оказали конфуцианство, даосизм, что отражено в работах А. Кобзева [2, с. 280–283] и Е. Торчинова [3], буддизм и коммунистическая идеология.

В мультфильме сделан акцент на духовном и физическом становлении героя. В этом кроется конфуцианский подтекст: учение призывает человека совершенствоваться, стремиться к идеалу — цзюньцзы (благородный муж). Тема предназначения человека также раскрывается в конфуцианском ключе: роль человека определена свыше, ее следует принять и соответствовать ей, что необходимо для процветания общества.

Кроме того, мультфильм поднимает такие важные категории мировоззрения китайца, как семья, отношения родителей и детей, учителя и учеников, китайский коллективизм.

Справедливости ради, замечу: «Кунг-фу Панда» отражает не только положительные стороны китайского менталитета, но и не-

которые негативные качества, приписываемые китайцам: хитрость, лицемерие, формальность уважения людей друг к другу.

Таким образом, даже такая развлекательная и ориентированная на детей форма массовой культуры, как мультфильм, может содержать глубокий культурный подтекст и способствовать правильному пониманию ценностей нации жителями других стран.

Литература

1. *Starostova L., Piskunova L.* Film-study as a source of formation of creative cross-cultural skills in multicultural context // В: Creativity Studies. 2016. Т. 9, № 1. С. 87–101.

2. *Кобзев А. И.* Конфуцианство // Духовная культура Китая: энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. М. : Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия / ред. М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. 2006. 727 с.

УДК 7.038.3

Полина Евгеньевна Фищенко,
студентка 1-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

МЕДИАТЕХНОЛОГИИ В СТРИТ-АРТЕ ЕКАТЕРИНБУРГА

В докладе рассматривается влияние медиатехнологий на уличное искусство уральских художников. На примере проектов В. Абиха и Т. Ради выявляются некоторые приемы работы с цифровыми технологиями в стрит-арте: распространение видеоарта, графических редакторов, цифровых инсталляций, Интернета.

Ключевые слова: новые медиа, современное искусство, цифровые технологии, стрит-арт.

Polina Fishchenko,
1-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

MEDIA TECHNOLOGIES IN STREET-ART OF YEKATERINBURG

This article discusses the impact of media technology on Ural Street-art. Using an example of works made by Vladimir Abikh and Timofey Radya some techniques of work with digital technologies are recognized: the dissemination of video-art, photo editors, digital installations, internet.

Keywords: new media art, contemporary art, digital technologies, street art.

С 60-х годов прошлого столетия новые технологии начали активно укреплять свои позиции во всех сферах общества, в том числе в визуальных искусствах. Распространение «новых медиа» — совокупности современных методов коммуникации и технологических средств, позволило художникам делать работы интерактивными, создавать эффекты дополненной реальности, в итоге — сильнее воздействовать на зрителя. Повсеместное использование Интернета помогает авторам активнее заявлять о себе, своих работах, при необходимости сохранять анонимность, не жертвуя известностью.

Современные художники часто работают вне студии: в индустриальных пространствах, природной и городской среде. Стрит-арт как один из самых «внестудийных» видов современного искусства предполагает работу художников непосредственно на улицах города: создание граффити, инсталляций, постеров. Он также подвержен воздействию новых медиа, которые были восприняты уличными художниками практически сразу. Начав использовать Интернет как свою основную площадку, а цифровые технологии как инструмент создания своих работ, создатели уличных арт-объектов существенно расширили лексику своего искусства.

Произведения стрит-артистов зачастую нелегальны, обычно недолговечны (в этом их принципиальное отличие от монументального искусства советского периода), поэтому фото- и видеофиксация

работ едва ли не единственный способ сохранить их облик. Именно поэтому так важны для стрит-арта интернет-пользователи, воспринимающую улицу своеобразным инструментом, помогающим художнику работать. Об этом проект екатеринбургского художника Владимира Абиха «Надпись на экране» (2017). Выставив на своем сайте подборку из реальных и сделанных с помощью графического редактора фотографий стен с надписями, существующими только на экране компьютера, автор предложил зрителям самим решить, где реально существующее произведение, а где мистификация. К фотографиям прилагался тест с вариантами ответов «стрит-арт» или «фотошоп».

Екатеринбург, считающийся столицей стрит-арта, поднял его на новый уровень, выявил несомненную художественную ценность. В городе регулярно проводятся фестивали «Стенография», «Карт-бланш» и «Не темно», участники которых создают искренние и близкие людям образы с помощью технологий, которые всегда считались оппозицией человечности.

Этими качествами обладают объекты Тимофея Ради, в которых простота формы сочетается с силой мысли, а строгость художественного языка с масштабностью. Философское образование привило художнику любовь к точным и метким фразам, которыми он покрывает крыши и стены зданий. Последнее время автор все чаще обращается к световым конструкциям («Все это не сон», 2018; «Кто мы, откуда, куда мы идем?», 2017; «Они ярче нас», 2016; «Чем больше света, тем меньше видно», 2015). Вместе с тем Радя активно использует Интернет для работы со зрителем. В своем блоге он представляет новые произведения, пишет к ним сопроводительные тексты, выражает мнение по поводу работ и происходящего в обществе. Таким же способом художник, избегающий личного общения, общается с прессой и зрителями.

Влияние новых медиа на современное искусство очевидно и неизбежно: произведения становятся интерактивными, запоминающимися, доносящими замысел автора адекватнее. Екатеринбургский стрит-арт в этом смысле не исключение.

Дарья Алексеевна Черкасова,
студентка 2-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ПАРИЖСКИЕ «НЕОРОМАНТИКИ» 1920–1930-х гг.: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Доклад посвящен современным подходам к исследованию деятельности парижской группы художников-«неоромантиков». Рассмотрены разные способы работы с цифровыми источниками информации и проблемы, которые при этом возникают.

Ключевые слова: неоромантики, неоромантизм, источники информации, базы данных по искусству.

Daria Cherkasova,
2-year master student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

“NEOROMANTICS” IN PARIS. METHODS OF RESEARCHES

The article is devoted to the methods used during the research of the art of “Neoromantics” group in Paris. It covers different ways of work with digital information sources and some problems they hide.

Keywords: Neoromantics, Neoromanticism, information source, art data bases.

В докладе речь идет о подходах к изучению творчества мастеров интернациональной группы, получившей в зарубежной литературе названия «неоромантики» или «неогуманисты». Основу ее составили художники из России и Франции: К. Берар (1902–1949), Е. Берман (1899–1972), Л. Берман (1898–1976), П. Челищев (1898–1957) и др. (всего 9 участников первой выставки), увлеченные передачей

человеческих эмоций и возвращением к античным истокам [1]. Неоромантики одновременно развивали традиции классического искусства и активно перерабатывали идеи модернистских течений. Для дифференциации терминов и самих явлений необходимо междисциплинарное обращение к искусствоведческой, философской, литературоведческой, исторической научной литературе, работа с большим объемом информации.

Изучение конкретных живописных и графических работ мастеров, чье творческое наследие разбросано по коллекциям разных музеев Франции, США, Италии (основные точки их миграции), все чаще строится на основе цифровых источников информации, позволяющих преодолеть географическую распыленность произведений.

Деятельность группы «неоромантиков» до сих пор слабо изучена: чаще рассматривается творчество отдельных ее представителей [2, 3], тогда как включенность в международный контекст остается не выявленной в силу редкости и труднодоступности материалов, хранящихся в музеях, библиотеках и архивах. Лишь часть из них оцифрована, благодаря чему работа исследователя может проходить удаленно (Национальная библиотека Франции), из любой точки земного шара, что принципиально демократизирует научный процесс.

Изучение интернациональных художественных явлений, к каковому относится группа «неоромантиков», опирается на электронные ресурсы музейных институций. Крупные зарубежные музеи щедро оцифровывают и публикуют принадлежащие им произведения (нью-йоркский Метрополитен-музей, Британский музей в Лондоне и др.). Россия лишь начинает участвовать этом процессе: создан общедоступный Госкаталог, куда музеи обязаны выгружать информацию о предметах из своей коллекции [4]. Так, система поиска этой базы данных делает видимыми для исследователей даже небольшие графические работы братьев Берманов и Челищева, отсутствующие в постоянных музейных экспозициях.

Сводные базы данных существуют в мировом музейном сообществе: например, в базе Joconde Министерства культуры Франции, отражены все коллекции национальных музеев. Информация систематизируется по разным принципам и на других сайтах-агрегаторах: Web Gallery of art, The Athenaem, Google Arts&Culture,

ARTCYCLOPEDIA [5], Artnet.com [6], дополняющих сайты конкретных музеев.

Однако анализ произведения на основе цифровой копии даже высокого разрешения, не передает всех тонкостей техники художника. Так, Павел Челищев использовал в процессе создания картин зернистые субстанции (кофе, песок), которые он смешивал с краской и наносил на поверхность, создавая особые возможности отражения и преломления света. Не все цифровые репродукции способны передать этот эффект, который в полной мере может быть оценен лишь при работе с оригиналом.

Наконец, неоценимое значение для изучения творчества «неоромантиков» дают сайты международных аукционных домов, публикующих произведения из частных коллекций. Однако работа с этим материалом требует особого опыта и знаний эксперта, поскольку аукционные произведения не всегда имеют безупречное происхождение.

Литература

1. Oeuvres de L. de Angelis, Ch. Bérard, E. Berman, L. Berman, P. Charbonnier, Thérèse Debains, J.-F. Laglenne, P. Tchelitchev, K. Tonny : Galerie E. Druet, Paris, du 22 févr. au 5 mars 1926 : Catalogue d'exhibition. Galerie E. Druet, Paris, 1926. 8 с.

2. *Berman E.* Introduccion de Julien Levy. Buenos Aires : [s. n.], 1950. 46 с.

3. Коваленко Г. Ф. «Ундина» Павла Челищева // Вопросы театра. 2016. № 3–4. С. 304–321.

4. Госкаталог музейного фонда Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 25.02.2019).

5. ARTCYCLOPEDIA : электрон. энциклопедия. URL: <http://www.artcyclopedia.com> (дата обращения: 25.02.2019).

6. Artnet : электрон. база данных. URL: <http://www.artnet.com> (дата обращения: 25.02.2019).

Анастасия Евгеньевна Черушева,
ассистентка
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЦИФРОВОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ

В статье поднимаются вопросы о том, можно ли считать частью цифрового культурного наследия общества персональное цифровое наследие личности, о важности сохранения и изучения персонального и общественного цифрового культурного наследия. Кроме того, рассматриваются возможные проблемы, связанные с сохранением цифрового культурного наследия общества и личности, такие как нехватка ресурсов, критерии определения ценности цифрового наследия, этичность сохранения тех или иных цифровых данных, феномен цифровой памяти и право на забвение, и приводятся примеры изучения цифрового культурного наследия общества.

Ключевые слова: цифровое культурное наследие, персональное цифровое наследие, цифровая память, сохранение культурного наследия.

Anastasia Cherusheva,
Assistant
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

QUESTIONS OF PRESERVATION AND STUDYING THE DIGITAL CULTURAL HERITAGE OF SOCIETY AND PERSONALITY

The article raises questions about whether the personal digital heritage of an individual can be a part of the digital cultural heritage of a society, about the importance of preserving and studying personal and public digital cultural heritage. In addition, the article talks about the possible problems related to the preservation of the digital cultural heritage of society and

the individual, such as lack of resources, criteria for determining the value of the digital heritage, ethical preservation of certain digital data, the phenomenon of digital memory and the right to oblivion, and examples of studying digital cultural heritage of society.

Keywords: digital cultural heritage; personal digital heritage; digital memory; preservation of cultural heritage.

Цифровое культурное наследие (ЦКН) — один из значимых информационных активов общества и государства. Как утверждают С. Т. Петров и А. А. Тарасов [1] феномен ЦКН является весьма сложным явлением, находящимся на стыке информационно-гуманитарного и естественно-научного знания и часто понимается лишь как цифровые копии настоящих ценностей материальной и духовной культуры.

Мы предполагаем, что одним из важных составляющих ЦКН является ЦКН общества (цифровой «слепок» общества в определенный период времени), а также отдельных социальных групп и личностей, так называемое персональное цифровое наследие.

Представляется актуальным вопрос: возможно ли под ЦКН общества и личности подразумевать массив данных, который останется для будущих поколений? Массив данных — цифровой след, состоящий из персональных данных: аккаунты, фото, документы, переписки и т. д., и явлений цифровой культуры: нетикет, онлайн- и офлайн-культура, поведение в сети, онлайн-сообщества, тренды и т. д.

Проблемы сохранения цифровой информации на персональном уровне стали интересовать зарубежных исследователей в 2000-е гг. Одновременно стало формироваться научное направление *personal digital archives* (персональные цифровые архивы) [2]. В этот же период мировое сообщество осознало важность сохранения цифрового наследия [3], что нашло отражение в Хартии по сохранению цифрового наследия, принятой ЮНЕСКО в 2003 г. [4].

Сохранение ЦКН встречается с рядом проблем, например, нехватки ресурсов для хранения данных, совместимости данных с будущими технологиями и ПО, доступности цифрового наследия, его утраты и т. д. Последняя проблема влечет за собою необходимость копирования, что обостряет проблему нехватки места. Одновремен-

но возникают другие вопросы: как будет использовано ЦКН, которое останется после нас? Будет ли оно представлять ценность для будущих поколений? Отразится ли изучение ЦКН общества на уровень взаимопонимания между поколениями? Возможно ли представить создание музея/архива ЦКН общества? Будет ли изучаться ЦКН общества? Какими методами и технологиями?

Таким образом, вопросы ЦКН общества и личности можно разбить на вопросы сохранения и вопросы изучения.

С персональным ЦКН тесно связан феномен «цифровой памяти» и «цифровой загробной жизни», изучаемый культурологом Оксаной Мороз [5]. Изучением этих феноменов занимается направление социогуманитарного знания «Digital Memory Studies», возникшее в 2000-е гг. в Европе, которое ставит междисциплинарные вопросы: взаимосвязь между цифровыми воспоминаниями и способностями физической памяти, право на забвение, цифровое неравенство, влияния информационного шума на формирование мемориальных архивов и т. д.

Между тем Лаборатория культурной аналитики Городского университета Нью-Йорка проф. Льва Мановича занимается изучением больших данных (big data) для исследования современных культурных тенденций. Участники лаборатории считают, что современные исследования культуры не могут игнорировать факт создания людьми многомиллионного цифрового контента [6].

В мировом сообществе существуют и прецеденты сохранения ЦКН. Так, Библиотека Конгресса США хранит архив сообщений Twitter, выступая гарантом целостности огромного массива личных сообщений [3].

В заключение можно с уверенностью сказать, что именно сегодня, в цифровую эпоху начала XXI века, вопросы сохранения и изучения ЦКН общества и личности представляются чрезвычайно актуальными.

Литература

1. Петров С. Т., Тарасов А. А. Цифровое наследие культуры: проблемы формирования, развития и безопасности // История и архивы. 2014. № 11 (133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-nasledie-kultury-problemy-formirovaniya-razvitiya-i-bezopasnosti-1> (дата обращения: 24.02.2019).

2. Рожнева Ж. А. Персональные цифровые архивы: основные направления и перспективы исследования // Гум. информатика. 2015. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/personalnye-tsifrovye-arhivy-osnovnye-napravleniya-i-perspektivy-issledovaniya> (дата обращения: 24.02.2019).

3. Кондратьев Д. В., Ненашев А. Н., Петров С. Т., Тарасов А. А. Проблемы сохранения цифрового культурного наследия в контексте информационной безопасности // История и архивы. 2013. № 14 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sohraneniya-tsifrovogo-kulturnogo-naslediya-v-kontekste-informatsionnoy-bezopasnosti-1> (дата обращения: 24.02.2019).

4. Хартия о сохранении цифрового наследия: принята на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО 15 октября 2003 г. // ООН : [офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_character.shtml (дата обращения: 24.02.2019).

5. Мороз О. Цифровая загробная жизнь: как меняется культура памяти (сост. Докучаева А.) // Theory&Practice.ru : [офиц. сайт]. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/16039-tsifrovaya-zagrobная-zhizn-kak-menyetsya-kultura-pamyati> (дата обращения: 24.02.2019).

6. About Cultural Analytics Lab // Лаборатория культурной аналитики Льва Мановича : [офиц. сайт]. URL: <http://lab.culturalanalytics.info/p/about.html> (дата обращения: 24.02.2019).

УДК 76.021

Мария Васильевна Шурупова,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается потенциал использования средств графического дизайна для повышения интерактивности между учеником и учителем в контексте изменившихся условий современного мира.

Ключевые слова: дизайн, графический дизайн, образование, интерактивность, гештальт.

GRAPHIC DESIGN GRAPHIC DESIGN IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Text of annotation: The article discusses the potential use of graphic design tools to enhance interactivity between student and teacher in the context of the changing conditions of the modern world.

Keywords: design, graphic design, interactivity, gestalt.

Для современного человека, пребывающего в мире переизбытка информации, характерны такие признаки, как клиповое мышление, отсутствие навыка длительное время сосредотачиваться на одном объекте, невнимательность, непоследовательность, и вместе с тем происходит актуализация вопроса об особой роли визуальной информации. Современный мир людей все больше смещается в сторону «мира визуалов». Поэтому видится необходимым учитывать этот факт при подаче материала в школе или в другом образовательном учреждении. На настоящий момент возрастает популярность сопровождения материала визуальным рядом, это помогает не только удерживать внимание учащихся, но и также способствуют повышению интерактивности самого урока. Сделать визуальный материал интересным, понятным и доступным — задача графического дизайна, который помогает устанавливать коммуникацию между субъектами. Правильно организованное визуальное сообщение способствует быстрому и достоверному восприятию информации, а также функциональной коммуникации в целом.

Графический дизайн занимается поиском и реализацией целостной структуры, которая могла бы способствовать гармоничной организации визуального содержания. Важным фундаментальным элементом графического дизайна является теория гештальта. В свое время гештальт-психологи занимались исследованием процесса восприятия, в своих исследованиях они постулировали идею о том, что

«...человек не воспринимает отдельные, не связанные между собой элементы, а организует их в процессе восприятия в значимое целое» [1, с. 10], или в гештальт. Принципы, выведенные исследователями гештальт-психологами (законы сходства, фигуры и фона, близости, завершения образа и др.) и в дальнейшем преподаваемые в Баухаусе актуальны при разработке графического продукта и на сегодняшний день. Знание этих принципов, безусловно, помогает предоставить визуальное сообщение грамотно и произвести тот эффект, который необходим, будь то предельная ясность сообщения или привнесение двусмысленности: «Интересные эффекты возникают, когда мы используем восприятие для воссоединения разрозненных линий, форм или изображений. Группировка побуждает наблюдателя объединять части в целое» [2, с. 102].

Принимая во внимание реалии сегодняшней жизни, видится, что визуальное сопровождение является важнейшим фактором, способствующим активному включению обучающихся в образовательный процесс. А также встает вопрос о необходимости грамотного использования языка графического дизайна в процессе обучения учащихся. Причем важно не только владение базовыми знаниями в этой области, но и их осознанное применение в разных ситуациях, в зависимости от характера занятия. Например, в случае проведения урока, на котором планируется разбор сложного материала с большим количеством числовых значений, продуктивно использовать инфографику или визуализацию данных, это поможет центрировать внимание на ключевых моментах и сделает информацию более понятной. Если же планируется занятие, где ключевым моментом является побуждение учеников к диалогу, фантазии и размышлению, то эффективно использовать графический дизайн, содержащий в себе двусмысленность и игру, это будет способствовать созданию творческой атмосферы.

Литература

1. Перлз Ф. Гештальтподход и свидетель терапии / пер. с нем. М. Папуша. М. : Академ. Проект ; Культура, 2013. 207 с.
2. Лунтон Э., Филлипс Дж. Графический дизайн. Базовые концепции. / пер. Н. Римицан. СПб. : Питер, 2017. 256 с.

3. Пигулевский В. О. Дизайн и культура. Харьков : Изд-во «Гум. центр», 2014. 316 с.

УДК 7.038

Лев Константинович Шушаричев,
студент 2-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ВЛИЯНИЕ НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ НА ИЗОБРЕТЕНИЯ НОВОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в. (на примере орфизма, лучизма и футуризма)

Статья посвящена процессу проникновения научных идей конца XIX — начала XX веков в актуальное искусство той эпохи, как художники использовали идеи ученых и изобретателей для формирования нового модернистского языка искусства.

Ключевые слова: модернизм, абстракция, искусство, наука, лучизм, орфизм.

Lev Shusharichev,
2-year master student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE IMPACT OF SCIENTIFIC DISCOVERIES ON THE INVENTION OF THE NEW ARTISTIC LANGUAGE IN THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY (Using the Example of Orphism, Rayonism and Futurism)

The text is devoted to the process of penetration of scientific ideas of the late 19th — early 20th centuries into the actual art of that era, as artists used the ideas of scientists and inventors to form a new modernist language of art.

Keywords: Modernism, abstract art, science, rayonism, orphism.

Начало XX столетия ознаменовано крупными изменениями во всех сферах человеческой жизни, от искусства до промышленности и техники. Искусство, строя смелые картины будущего, двигало прогресс, технические новшества отражались в искусстве, меняли его. Научное познание ниспровергает привычную картину мира. Такие открытия, как теория относительности, радиация, рентгеновские лучи демонстрируют людям, что видимая реальность не является объективной. Эти открытия сильно повлияли на сознание художников и помогли совершить решающий шаг — отказаться от предмета. Нет никакого смысла изображать реальность, так как она не реальна.

Открытие В. К. Рентгеном X-излучения и публикация работы с описанием его свойств в 1895 году стало ярким событием, через год было совершено открытие радиоактивности, затем были открыты так называемые Фраунгоферовские линии. Художники не могли обойти это вниманием, кубисты, футуристы, лучисты в своих текстах отмечали влияние этих идей [1]. Лучизм (или районизм в западной традиции) М. Ларионова и Н. Гончаровой напрямую транслирует идею того, что весь мир пронизывают лучи, каждый объект также обладает своим излучением. Лучизм балансирует на грани фигуративности и беспредметности, совмещая мир видимый и невидимый («Лучистая корова»), либо изображали только невидимый глазу абстрактный мир излучения. В футуризме новые научные идеи отразились в новом понимании материи и пространства (У. Боччони «Материя»), кроме того, футуристы были главными пропагандистами прогресса и новых технических средств [2].

Ф. Купка, художник-орфист, использовал элементы из научного мира, включая открытия в оптике, фотографии и радиографии, экспериментировал с тенями и переносил эффекты, которые получались на внутренней и внешней сторонах рентгенограммы. С 1905 года он посещает лекции в Сорбонне и занимается в биологической лаборатории. Он изучал целый спектр наук: математику, механику, физику, оптику, химию, биологию, физиологию, нейрологию и астрономию [3]. В достижениях современной науки он находит базу для своих идей. Наиболее ярко это проявилось в серии работ «Цветовые пло-

скости», 1909–1910 годы, где фигура в движении расщеплена на несколько фрагментов, напоминающих тени на рентгеновских снимках.

При этом на рубеже веков были сильны мистическо-символистские тенденции, мировоззрение художников являло собой сложный синтез. Перечислим ряд явлений, который имели распространение в это время: учение Е. Блавацкой «Тайная доктрина», спиритуализм, ясновидение, витализм, месмеризм (животный магнетизм), трансформизм, актуальная философия. Смесь теософии, науки и псевдонауки давала многогранную и многослойную, противоречивую идеологию, которая породила столь широкий спектр течений начала века.

Ф. Купка, один из мэтров модернизма подтверждал взаимодействие двух сфер: «Достижения науки неопровержимо оказали влияние на художников, многие из которых становятся, сознательно или невольно, последователями современных мыслителей». Он видел в науке путь, который позволит художникам оторваться от художественной традиции. Купка рекомендовал другим художникам использовать возможности микроскопического зрения, чтобы увидеть «все эти чудеса человеческого тела и органов, чья функция думать и чувствовать». Научный позитивизм, по его мнению, может быть использован «не только для интеллектуального прогресса, но и, косвенно, для понимания нового в искусстве» [4].

Литература

1. *Henderson Linda* X Rays and the Quest for Invisible Reality in the Art of Kupka, Duchamp, and the Cubists. URL: https://www.academia.edu/15372036/X_Rays_and_the_Quest_for_Invisible_Reality_in_the_Art_of_Kupka_Duchamp_and_the_Cubists
2. *Henderson L.* Vibratory Modernism: Kupka, Boccioni, and the Ether of Space // From energy to information: Representation in Science and Technology, Art, and Literature — Standford : Standford University press, 2002. URL: http://www.academia.edu/12191040/Vibratory_Modernism_Kupka_Boccioni_and_the_Ether_of_Space
3. *Brauer F.* Magnetic Modernism: František Kupka's Mesmeric Abstraction and Anarcho-Cosmic Utopia. URL: <http://www.academia.edu/28339539/Mag->

netic_Modernism_Franti%C5%A1ek_Kupkas_Mesmeric_Abstraction_and_An-
archo-Cosmic_Utopia

4. *Bruce V.* Everything In Its Right Place: Frantisek Kupka's Oeuvre As A Pioneer In Abstract Art. URL: http://www.ouragora.com/archives/essays/everything_in_its_right_place.html

Раздел третий

ИСТОРИЯ

УДК 908

Ксения Валерьевна Алферова,
студентка 5-го курса бакалавриата
Южно-Уральского
гуманитарно-педагогического университета

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАФЕДРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА ЧГПИ–ЧГПУ (на примере В. Е. Четина и Н. П. Шмаковой)

Статья посвящена рассмотрению научных исследований краеведческой направленности преподавателей кафедры отечественной истории и права ЧГПИ–ЧГПУ В. Е. Четина и Н. П. Шмаковой.

Ключевые слова: краеведение, Южный Урал, ЧГПИ, ЧГПУ, рабочее движение, коллективизация.

Ksenia Alferova,
5-year student
History department
South Ural State
Humanitarian Pedagogical University

LOCAL LORE ASPECT IN THE STUDIES OF PROFESSORS OF THE DEPARTMENT OF NATIONAL HISTORY AND LAW OF THE CSPI-CSPU

(By the Example of V. E. Chetin and N. P. Shmakova)

The article is devoted to the consideration of scientific research of the local lore orientation of professors of the department of national history and law of CSPI-CSPU V. E. Chetin and N. P. Shmakova.

Keywords: regional studies, South Ural, CSPI, CSPU, the labor movement, collectivization.

На сегодняшний день все больше возрастает роль краеведения. Краеведение выполняет множество задач, и одной из важнейших становится нравственно-патриотическое воспитание подрастающего поколения. Именно эта область знания способна привить патриотизм, любовь и уважение к родному краю.

Актуальность данной работы связана с тем, что ЮУрГГПУ готовит выпускников для работы в школах Челябинской области, поэтому преподаватели занимались и продолжают активно заниматься не только историей СССР и России, но и историей Южного Урала, а конкретно Челябинской области. Этому посвящены многие работы, рассматривающие жизнь Урала с различных сторон. Преподавателями проведена большая работа по сбору, обработке, анализу огромного исторического, статистического материала по истории Южного Урала, что является основой для дальнейших исследований историков.

Начало формированию кафедры было положено еще в 1930-е гг. За 70 лет преподавателям удавалось не только успешно готовить на высоком уровне будущих учителей, но и вносить весомый вклад в науку. Тематика научных исследований всегда была разной, но уже

в тот период определилось основное и главное направление в исследовательской работе — это проблемы истории Южного Урала. В последующие годы тематика лишь расширялась [1].

Одним из тех, кто активно занимался исследованиями краеведческой направленности, был Василий Егорович Четин, возглавлявший кафедру отечественной истории и права ЧГПИ (до 1995 г., затем ЧГПУ, а с 2016 г. — ЮУрГГПУ) с 1961 по 1972 г. В своей научной деятельности В. Е. Четин особо касался вопросов, связанных с изучением истории Златоуста, Златоустовского завода [2]. Особое внимание он уделял рабочему движению, которое развивалось во второй половине XIX — начале XX вв. на заводах и фабрика Южного Урала, в том числе и на Златоустовском заводе [3]. В. Е. Четин рассматривал численность рабочих во второй половине XIX — начале XX в., исследовал причины появления рабочего движения на Южном Урале и выяснил, как оно развивалось на Златоустовском заводе.

Большое внимание истории Челябинска уделяла и преподаватель ЧГПИ Нина Павловна Шмакова. Она является автором свыше 70 научных публикаций по истории танковой промышленности, заводов и фабрик Южного Урала [4]. Ей так же принадлежат работы, темами которых были процесс коллективизации на Южном Урале, история студенчества и высшего образования на Урале [5], история Уральского ГУЛАГа [6].

Все работы, несомненно, дают возможность не только изучить факты и процессы далекого прошлого, но и использовать их на практике, а для выпускников педагогического вуза это значимо вдвойне.

Литература

1. Кафедра истории отечества. Вехи становления и развития: путь в 70 лет / Л. Г. Майзель и др. Челябинск : ЧГПУ, 2008. 216 с.
2. Четин В. Е. О горнозаводских товариществах на Златоустовских заводах // Восьмые Бирюковские чтения : тезисы докладов Челябинск, май 1988 г. Челябинск : Б. и., 1988. 356 с.
3. Четин В. Е. О численности и концентрации уральских рабочих в 1861–1904 гг. // Из истории Южного Урала и Зауралья : сб. ст. / ред. кол. Р. Н. Пономорева (отв. ред.), С. А. Сидоренко, И. Е. Плотников. Челябинск : ЧГПИ, 1975. Вып. 9. 144 с.

4. Шмакова Н. П. Из истории создания танковой промышленности на Урале в годы Великой Отечественной войны // Социально-экономическое развитие Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Челябинск, 1985. С. 11–23.

5. Шмакова Н. П. Вузы Южного Урала: страницы истории ЧГПУ // Исторические чтения : материалы науч. конф. «Культура Челябинска: поиски и находки» (1998). Челябинск, 2000. С. 74–78.

6. Шмакова Н. П. Из истории уральского ГУЛАГа // Одиннадцатые Бирюковские чтения : тезисы докладов. Шадринск, 1994. С. 63–64.

УДК 94

Дарья Александровна Банникова,
студентка 2-го курса бакалавриата
Челябинского государственного университета

КОНЦЕПЦИЯ ТУРЕЦКОЙ НАЦИИ В РАБОТАХ МУСТАФЫ КЕМАЛЯ АТАТЮРКА

Статья посвящена концепции национальной идеи Турецкого государства, разработанной его идеологом Мустафой Кемалем Ататюрком.

Ключевые слова: национализм, нация, Турция, национальная идея, турецкий национализм, Кемаль Ататюрк, кемализм, идеология, самосознание, турецкий народ.

Darya Bannikova,
2-year student
Faculty of History and Philology
Chelyabinsk State University

THE CONCEPT OF THE TURKISH NATION IN THE WORKS OF MUSTAFA KEMAL ATATURK

The text is devoted to the concept of the national idea of Turkey. This concept was worked formulated by ideologist Mustafa Kemal Ataturk.

Keywords: nationalism, nation, Turkey, national purpose, Turkish nationalism, Kemal Atatürk, Kemalism, the concept of nationalism, consciousness, the Turkish people.

Начало новой эпохи в истории Турции — заслуга знаменитого на весь мир деятеля Мустафы Кемалья Ататюрка, заложившего основы национальной идеи, создавшего новое государство, в котором турецкий народ смог сохранить свою идентичность и культуру. Национализм стал важнейшей концепцией в идеологическом обеспечении национально-освободительного движения турецкого народа. Турецкий национализм впоследствии оформился под названием «кемализм» по имени идеолога и основателя республики Кемалья Ататюрка [1, с. 21].

Мустафа Кемаль Ататюрк считал, что «нация» — это единое и неделимое целое народа в пределах национальных границ Турецкой Республики. В работе британского политолога Бенедикта Андерсона «Воображаемые сообщества» такая концепция нации называется «гражданский национализм» и подразумевает политическое сообщество, имеющее границы и обладающее суверенитетом [2, с. 50–68].

Главным свойством турецкой нации, по версии Кемалья Ататюрка, являлось включение в нее всех граждан Турции, но основой считалось турецкое этническое самосознание, ислам, единство языка, истории, культуры и духовных ценностей турецкого образца. Недопустимость предоставления немусульманскому населению страны привилегий и политических преимуществ, которые «развалили бы политический суверенитет и социальное равновесие в стране» [3] — одна из мер по реализации национальной политики Ататюрка. Турецкие националисты требовали от меньшинств отказа от своего языка в пользу турецкого, а ассимиляция объявлялась высшим проявлением лояльности к государству. По своей структуре национализм в Турции не носил расистского характера и не направлялся против какого-либо этноса, а, наоборот, носил объединяющий характер в достижении общенациональных идей [1, с. 26]. А в контексте конкретной ситуации, гражданство было законодательно идентифицировано с этничностью, и все жители страны были объявлены турками.

Таким образом, кемализм представлял собой необычную форму национализма, гражданскую по определению, но этническую на практике, что заложило основы для многочисленных этнических конфликтов в Турции середины и второй половины XX века.

Литература

1. Данилов В. И. Метаморфозы турецкого национализма. // Ближний Восток и современность : сб. ст. Вып. 9, ИИИиБВ / отв. ред. В. А. Иваев, А. О. Филоник. М. : Ближний Восток и современность», 2000. С. 20–35.

2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева ; вступ. ст. С. П. Баньковской. М. : Кучково поле, 2001. 288 с.

3. *Mustafa Kemal ATATÜRK. Nutuk.* URL: <https://isteaturk.com/files/e-kitap/buyuknutuk.pdf> (дата обращения: 08.02.2019).

УДК 94(47) «1670»

Алексей Валентинович Бауэр,

аспирант 3-го года обучения

Тюменского государственного университета

РАЗИНЩИНА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПЕРЕПИСНЫХ КНИГ

Статья посвящена изучению отражения народного движения под предводительством С. Т. Разина (1670–1671) в материалах переписных книг XVII века. Данные этих источников позволяют раскрыть новые аспекты разинщины: происхождение рядовых участников движения в отдельных регионах, имущественное положение ряда повстанческих руководителей и многое другое.

Ключевые слова: Степан Разин, разинщина, переписные книги, социальные конфликты, Лысково, Мурашкино.

RAZINSCHINA IN THE EPOCH OF DIGITALIZATION: THROUGH THE PRISM OF CENSUS BOOKS

The article is devoted to the reflection of the emeute led by S. T. Razin (1670–1671) in the census books of the XVII century. The data from these sources make possible to reveal new aspects of the rift: the social and property origins of ordinary participants of an emeute in certain regions, the property status of a number of rebel leaders and much more.

Keywords: Stepan Razin, Razinschina, census books, social conflicts, Lyskovo, Murashkino.

Развитие компьютерных технологий открыло новую страницу в изучении массовых народных движений и в исторической науке вообще. Упрощении обработки больших массивов однотипной информации позволяет по-новому взглянуть, казалось бы, на уже хорошо изученные темы. Одной из таких тем стала разинщина.

Еще в середине XX века был опубликован ряд документов, составленных по итогам восстания. Это переписная книга мордовских селений Алатырского уезда [1], две переписные книги по селу Мурашкино [2] и одна — по селу Лысково [3]. Однако исследователи ограничивались лишь их поверхностным изучением, вроде описания последствий подавления восстания в с. Мурашкино [4], в то время как данные документы содержат весьма интересный материал.

Переписная книга мордовских селений Алаторского уезда представляет собой поименный перечень дворовладельцев с указанием их судьбы на момент переписи. В ней отмечена гибель в боях или казнь 126 из 3410 дворовладельцев (3,7 %). С некоторыми оговорками эти данные позволяют сделать вывод, что принятое в науке мнение о масштабах поддержки разинцев несколько преувеличено.

Переписные книги сел Лысково и Мурашкино гораздо более информативны. В них присутствует не только поименный перечень

всего мужского населения, но и описание состояния хозяйств, уровня налогообложения, состояния инфраструктуры. В с. Мурашкино погибли в боях, были казнены или ушли с казаками 132 из 695 жителей (19 %). Содержащиеся в книге данные показали, что в восстании в равной мере принимали участие все социальные слои, независимо от их социального или экономического положения. В то же время в с. Лысково, расположенном всего в 40 км от Мурашкино, отмечено участие в восстании только 8 из 623 жителей (1,1 %). Это позволяет говорить о неоднородности поддержки разинцев даже в тех регионах, которые считаются основными центрами восстания.

Нельзя сказать, что изучение разинского движения через переписные книги ограничивается только этими моментами. Большой интерес представляет обработка данных как более ранних, так и более поздних переписей. Это позволило бы оценить как экономическое положение отдельных участников движения, так и последствия его подавления.

Литература

1. Переписная книга мордовских селений Алатырского уезда 1671 года / под ред. А. В. Клеянкина. Саранск, 1979. 175 с.
2. Труды Историко-археографического института и Публичной библиотеки им. В. И. Ленина. Т. X. Материалы по истории крестьянских движений. Вып. I. Разгром разинщины / под ред. С. Г. Томсинского. Л., 1934. С. 5–234.
3. Хозяйство крепостного крестьянина XVII века. Переписная книга 1672 года по селу Лыскову с приселками и деревнями / сост. А. И. Копанев, Д. И. Петрикеев. М. ; Л., 1982. 293 с.
4. Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. М., 1966. С. 171.

Валерия Вячеславовна Баченина,
студентка 2-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

«ДОКТРИНА ТРУМЭНА» И «ДОКТРИНА ЭЙЗЕНХАУЭРА»: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ЦЕЛИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

Статья посвящена рассмотрению основных концептуальных моментов знаменитых доктрин холодной войны в контексте общего внешнеполитического курса периода Администрации Г. Трумэна и Д. Эйзенхауэра. На основе изучения целей внешней политики США, заявленных в обращениях президентов к Конгрессу от 1947 и 1957 гг., проводится анализ с построением модели их качественного изменения.

Ключевые слова: США, внешнеполитические доктрины, холодная война, Эйзенхауэр, Трумэн, политика сдерживания, стратегия массированного возмездия.

Valeria Bachenina,
2-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE “TRUMAN DOCTRINE” AND THE “EISENHOWER DOCTRINE”: EVOLUTION OF VIEWS ON OBJECTIVES OF U. S. FOREIGN POLICY

The article is devoted to the consideration of the main conceptual moments of famous Cold War doctrines in the context of the general foreign policy of the G. Truman administration and D. Eisenhower. Based on the research of the U.S. foreign policy objectives stated in the presidential addresses to the Congress from 1947 and 1957, the analysis is carried out with the construction of a model of their qualitative change.

Keywords: USA, foreign policy doctrines, Cold War, Eisenhower, Truman, containment, massive retaliation, brinkmanship.

В период холодной войны правительства США и СССР активно формировали доктринальные основы своего внешнеполитического курса, учитывая реакции оппонента и его уровень влияния в регионе послевоенного мира.

«Доктрина Трумэна», сформулированная Гарри С. Трумэном в выступлении перед палатами Конгресса в марте 1947 г., являлась внешнеполитической программой в общем курсе его администрации — доктрины «сдерживания» и «плана Маршалла». Она определяла внешнюю политику как «поддержку свободных народов, оказывающих сопротивление попыткам их подчинения внешнему давлению» [1, с. 552]. Г. Трумэн акцентировал внимание на расходах США во Второй мировой войне (341 млрд) и необходимости «поддерживать надежду на лучшую жизнь» в нуждающихся странах. Подводя итог, он сообщил о «зове помощи» Греции и Турции [2, с. 44], затем внес предложение о выделении данным странам 400 млн долларов [3, с. 41] и санкционировал отправку в них специалистов.

«Доктрина Эйзенхауэра» была провозглашена в январе 1957 г. 34-м американским президентом в выступлении перед Конгрессом. Общей стратегией внешнеполитического курса выступали концепции «балансирования» и «массированного возмездия», а также доктрина «отбрасывания коммунизма». Под влиянием событий Суэцкого кризиса и усиления советского влияния [4, с. 368] в приоритетном для США [5, с. 7] регионе, президент в обращении запросил согласие на применение вооруженных сил на Ближнем Востоке. Потеря влияния со стороны США в данном регионе подталкивала администрацию Д. Эйзенхауэра к прогнозированию дальнейшего развития ситуации и обеспечению возможности ее изменения.

Подводя итоги, стоит обратить внимание на следующее. Помимо сугубо внешних особенностей доктрин — изменения их региональной направленности, поводов для возникновения и политического фона, — имеется возможность наблюдать их эволюцию. Она заключается в переходе от пассивной помощи к активной инициативе и предупреждению возможных движений оппонента.

Литература

1. *Иванян Э. А.* Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX века : энциклопедия. М. : Международ. отношения, 2001. 696 с.
2. *Айриян Р. С.* Прохождение «доктрины Трумэна» через Конгресс США. [Электронный ресурс] // Изв. высш. учеб. заведений. Северо-Кавказский регион. 2006. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prohozhdenie-doktriny-trumena-cherez-kongress-ssha> (дата обращения: 20.02.2019).
3. *Согрин В. В.* Динамика соперничества СССР и США в период «холодной войны». 1945–1991 // Новая и новейшая история. 2015. № 6. С. 36–52.
4. *Печатнов В. О., Манькин А. С.* История внешней политики США. М. : Международ. отношения, 2012. 672 с.
5. *Белоусова К. А.* Доктрина Эйзенхауэра и социально-политические последствия ее осуществления в Иордании, Сирии и Ливане : дис. ... канд. истор. наук. М., 1995. 284 с.

УДК 94(4 95).04

Татьяна Евгеньевна Белоруссова,
студентка 2-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

«ЗЕМЛЯ ЗАВОЕВАНИЯ»: ЛЕГИТИМАЦИЯ ФРАНКСКИХ ВЛАДЕНИЙ НА ПЕЛОПОННЕСЕ (по Морейской хронике)

Статья посвящена изучению ключевого эпизода истории княжества Морья — франко-византийским переговорам после поражения латинян в битве при Пелагони в 1259 г. На основании анализа данных Морейской хроники, автор приходит к выводу, что основной целью составления этого текста была легитимация владений западноевропейских сеньоров на Пелопоннесе, захваченных ими после Четвертого крестового похода.

Ключевые слова: Морейское княжество, Византия, крестовые походы, Морейская хроника.

**“LAND OF CONQUEST”: THE LEGITIMATION
OF THE FRANKISH POSSESSIONS IN THE PELOPONNESE
(According to the Chronicle of Morea)**

The article is devoted to the study of an important episode of the history of the principality of Morea — the negotiations of the Franks and the Byzantines after the defeat of the Latins in the Battle of Pelagonia in 1259. Based on the analysis of data from the Chronicle of Morea, the author concludes that the main purpose of this text was to legitimize the possessions of the Western European lords in the Peloponnese, seized by them after the Fourth Crusade.

Keywords: Principality of Morea, Byzantium, crusades, the Chronicle of Morea.

Основным источником по военно-политической истории Пелопоннеса в период Латинского завоевания является Морейская хроника, составленная анонимным автором в конце XIII — начале XIV в. Отличительной ее особенностью является передача психологических портретов героев через их речи [1, с. 171]. Примечательна речь центральной фигуры хроники — князя Морей Гийома II Виллардуэна, обращенная к Михаилу Палеологу после поражения в битве при Пелагонии в 1259 г., где войско Никейской империи разбило объединенные силы Эпирского царства, Морейского княжества и Сицилийского королевства. В ходе битвы князь Морей был захвачен в плен, где он и его соратники провели около трех лет. Михаил Палеолог требовал от Гийома II и его рыцарей покинуть Пелопоннес, отказавшись от дальнейших притязаний на земли полуострова. В качестве компенсации им были обещаны средства на приобретение владений в Европе. В случае отказа император грозил морейской знати, что «не будет такого времени, когда они не были бы вовлечены в войны и не терпели бы бедствий» [2, р. 195].

По утверждению автора, Гийом II наотрез отказывался пойти на соглашение с Палеологами, поскольку в латинских государствах действовал условный характер земельной собственности. Следовательно, князь не мог единолично передать императору территорию Мореи, которая считалась «землей завоевания, приобретенной силой оружия его лордом-отцом и другими знатными мужами Франции, и они вместе установили здесь законы и порядки, согласно которым эта земля должна принадлежать всем своим наследникам».

Со своей стороны, Гийом II предлагал Михаилу VIII выкуп за освобождение из плена. Автор хроники делает акцент на том, что подобная практика считалась среди латинян наиболее распространенной: «если Вам будет угодно освободить меня и моих соратников за выкуп, как это делается во всем мире, где бы ни велись войны, тогда каждый из нас пошел бы на огромную жертву, выплатив все, чем он только располагает» [3, р. 320].

Их пребывание в византийском плену и переговоры об условиях освобождения продолжались до 1262 г. По условиям договора, за освобождение князя и баронов Византия получала несколько морейских крепостей [1, с. 172]. Таким образом, в начале 1260-х гг. латинские владения на Балканах оказались в состоянии острого военно-политического кризиса. После пресечения династии Виллардуэнов Мореи в 1278 г. княжество посредством династического союза стало вассалом Неаполитанского королевства Карла Анжуйского [4, р. 905]. По нашему мнению, одной из основных целей создания и дальнейшей переработки текста Хроники была легитимация франкских владений на полуострове, поскольку именно к этому времени относится составление первого варианта текста. У Анжуйского дома не было военных сил для активного вмешательства в дела княжества, тогда как военные столкновения в этом регионе не прекращались.

Литература

1. Культура Византии XIII — первая половина XV в. / отв. ред. Г.Г. Литаврин. М. : Наука, 1991. 640 с.
2. Crusaders as conquerors: the Chronicle of Morea / transl., introd., and notes by H. E. Lurier. New York : Columbia University Press, 1964. 346 p.

3. *Shawcross T.* Chronicle of Morea: Historiography in Crusader Greece. Oxford : Oxford University Press, 2009. 401 p.

4. *Jacoby D.* The Encounter of Two Societies: Western Conquerors and Byzantines in the Peloponnesus after the Fourth Crusade // The American Historical Review. 1973. Vol. 78, No. 4. P. 873–906.

УДК 94(47).083.3

Ксения Андреевна Беспалова,
аспирантка 1-го года обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ДЕЛО КАНОНИРА БЮССИ

Исследование посвящено судебным разбирательствам по делу канонира Бюсси, доносившего капитану Садулю о проступках и клевете в адрес А. Тома в полку в Пуатье. Автор считает, что именно при данных обстоятельствах офицер впервые запятнал репутацию и именно эти события определили его скорый отъезд в Россию.

Ключевые слова: Жак Садуль, Первая мировая война, военный суд.

Kseniya Bespalova,
postgraduate student of 1 year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE AFFAIR OF CANNONEER BUSSY

The research is dedicated to the court proceedings on the affair of the gunner Bussy, which informed the captain Sadoul of misconduct and slander against A. Tome in the regiment in Poitiers. The author believes that it was under these circumstances that Jacques Sadoul's reputation was

tarnished for the first time and it was these events that determined his early departure to Russia.

Keywords: Jacques Sadoul, The World War I, military court.

До миссии в России капитан Садуль служил в секретариате министра вооружений А. Тома, где завязал отношения с канониром 2-го класса Бюсси из 109-го тяжело-артиллерийского полка в Пуатье и проходил свидетелем по его делу.

В 1916 году канонир написал несколько писем капитану Садулю с предложением докладывать о нарушениях и злословиях в подразделении в адрес министра. Приблизительно в ноябре 1916 года Бюсси пришел к Ж. Садулю в секретариат в Париже и уже лично доложил о выявленных им нарушениях. Через несколько месяцев вновь состоялась встреча, где канонир перечислил ряд нарушений, имевших место в Комиссии по приему снарядов. Однако после личных встреч Садуль не получал письменных отчетов, где были бы зафиксированы преступления в рядах подразделения.

В начале мая Бюсси писал Садулю, что начальник комиссии, узнав, что канонир общается с кабинетом министра и доносит о нарушениях, хотел казнить его или перевести в другое отделение. 15 мая канонир вновь пришел в министерство в компании месье Орри и оба просили Ж. Садуля немедленно вмешаться. Капитан порекомендовал сделать штатный запрос поддержки и направить запрос министру вооружений рапорт о нарушениях, замеченных им в комиссии [1]. Канонир неоднократно взывал к помощи Садуля, но капитан не отвечал, хотя знал о возбуждении уголовного дела против Бюсси [2].

10 апреля 1918 года начались слушания по делу Бюсси и после трех аудиенций завершились [3]. На одном из заседаний суда свидетельствовал месье Орри, который утверждал, что в его присутствии капитан Садуль наказал Бюсси направлять ему анонимные отчеты о нарушениях [1]. По окончании слушаний по делу канонир Бюсси был приговорен Военным советом 9-го Округа за нарушение доверия [4] к 20 месяцам тюрьмы, 500 франкам штрафа, 10 годами лишения гражданских прав, предусмотренного 42-й статьей Уголовного кодекса [3] и уже 15 апреля Бюсси подал на апелляцию [5].

Высшее командование оценило роль капитана Садуля в деле Бюсси как офицера, недостойного носить французский мундир [1]. Полковник Прево, отчитываясь об этом публичном заседании, констатировал, что капитан Садуль серьезно скомпрометировал свое офицерское достоинство, поскольку при свидетеле (месье Орри) предложил Бюсси направлять анонимные отчеты о нарушениях, а также подверг сомнению принципы элементарной дисциплины, принимая от канонира подобные рапорты и письма [6].

Проходя свидетелем по делу канонира Бюсси, капитан Садуль впервые стал объектом наблюдений Военного Совета, поскольку в режиме военного времени, да и по соображениям офицерской чести, он не имел права принимать и знакомиться с подобного рода письмами. Очевидно, что описанная история повлияла на скорый отъезд капитана Садуля в Россию.

Литература

1. Подполковник Гурген. История дела Садуль-Бюсси. Париж, 13 июня 1918 года // Service historique de la Défense / Terre 7 NN2013.
2. 3e Conseil de Guerre Permanent Seant à Paris // SHD / T 7 NN2013.
3. Майор Жюль Ру генералу, командующему 9 Округом. Тур, 15 апреля 1918 года // SHD / T 7 NN2013.
4. Генерал Рекишо премьер-министру, военному министру, секретарю Военного суда. Тур, 2 мая 1918 // SHD / T 7 NN2013.
5. Статья 42 Уголовного кодекса Французской империи. Париж. 1810. [Электронный ресурс] // Французская национальная библиотека Галика. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k57837660/f14.image> (дата обращения: 20.05.2018).
6. Полковник Прево генералу, командующему 9 Округом. Тур, 21 апреля 1918 года // SHD / T 7 NN2013.

Нелли Константиновна Боровец,
студентка 4-го курса бакалавриата
исторического факультета
Алтайского государственного университета

ГОРОДСКАЯ СЕМЬЯ НА АЛТАЕ В 1920-е ГОДЫ: К ВОПРОСУ СТРУКТУРНО-КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Статья посвящена структурно-количественным характеристикам городской семьи на Алтае в 1920-е годы. Показано влияние государственной политики на изменения состава семей. На основании статистических данных реконструировано состояние семьи в регионе.

Ключевые слова: семья, историческая демография, история Алтая.

Nelli Borovets,
4-year student
Historical faculty
Altai State University

ALTAI URBAN FAMILY IN THE 1920s: ON THE ISSUE OF STRUCTURAL AND QUANTITATIVE CHARACTERISTICS

The article is devoted to structural and quantitative characteristics of the urban family of the Altai region in the 1920s. The state policy's influence on changes in the composition of families is shown. Based on statistical data conditions of the family in the region has been reconstructed.

Keywords: family; historical demography; history of Altai.

Семья — это группа людей, основанная на брачной или кровно-родственной связи, часть общественной системы, важный компонент, отражающий изменения, происходящие в обществе. Изучение демографических характеристик семьи занимало важное место в работах зарубежных и отечественных исследователей. Численность

населения на Земле не статичная величина, регулярно меняется под воздействием разного рода факторов. В работе С. Агарвала рассматривается взаимосвязь брачности и рождаемости в странах [1, с. 70]. Проблеме прогнозирования числа семей и их состава посвящена статья Я. Доуши [1, с. 160]. Комарова О.Д. отмечала, что есть весомая этнорегиональная дифференциация параметров семьи: численность, возраст, количество разводов и детей [2, с. 240–250]. На материалах Алтая не исследовалась эта тема.

Целью исследования является рассмотрение структурно-качественных характеристик городской семьи на Алтае в 1920-е годы.

В качестве источников использовались статистические данные и архивные документы 1920-х гг.

Согласно переписи 1923 г., общая численность городского населения городов на Алтае составила 134 984 человека, 49 % женщин и 51 % мужчин, доля взрослого населения с 15 до 60 и старше 77 %. По данным Алтайского ежегодника 1921–1922 гг., среди взрослого населения в браке состояло 53 % [3, с. 16]. Семьи небольшие — от 2 до 5 членов — 76 %. Следует отметить небольшое увеличение числа разводов. В начале века разведенные составляли 0,23 %, на 1921 г. приходится 0,77 %. Это объясняется введением 19 декабря 1917 г. декрета «О расторжении брака», он до предела упростил бракоразводный процесс. До революции регистрация проходила по религиозным правилам. Жительницы Алтая считали, что брак без венчания — большой грех [4, с. 306]. Декрет «О раскрепощении женщин» от 1 марта 1918 г., даровал равное положение в обществе, но семья оставалась преимущественно патриархальной. В 86,6 % семей главенство принадлежало мужу и 13,5 % жене. Общее число вдовых составляло 9887 человек, 79 % женщины и 21 % мужчины. Это объяснялось возрастом вступления в брак: число женщин в браке с 15 до 29 лет 88 %, а мужчин — 35 %. Муж был изначально старше жены, поэтому его продолжительность жизни была меньше.

В 1920-е г. на Алтае половина городского населения состояла в браке. Семьи в основном патриархальные, что объясняет консервативные взгляды женщин. В этот период активистки столицы создавали организации, поступали в вузы, женщины региона про-

должали выходить замуж рано и сохраняли экономическую зависимость от мужчины.

Литература

1. Волков А. Г., Дарский Л. Е. Брак и семья. Демографический аспект. М. : Статистика, 1975. 224 с.
2. Комарова О. Д. Демографические аспекты изучения семьи // Семья: традиции и современность. М. : Наука, 1990. С. 240–250.
3. Алтайский ежегодник за 1922–1923 хозяйственные годы (первый год издания). Барнаул : Гос. типография, 1923. 556 с.
4. Васёха М. В. Политика внедрения «нового быта» и ее влияние на семейно-брачные отношения в Западной Сибири в 1920-е годы // Традиционная культура русского народа в период 1920–1930-х годов. М. : Индрик, 2016. 306 с.

УДК 94

Данила Сергеевич Букин,
студент 3-го курса бакалавриата
Челябинского государственного университета

ОБРАЗ ЯПОНИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX в.

Рассматривается образ Японии, сформированный в общественном мнении Великобритании во второй половине XIX — начале XX в. Раскрыт исторический контекст, в котором развивались Япония и англо-японские отношения. Показаны как тенденции изменении образа во времени, так и образ за весь временной период в целом.

Ключевые слова: образ, Япония, Мэйдзи, Великобритания, англо-японские отношения, общественное мнение.

IMAGE OF JAPAN IN GREAT BRITAIN'S PUBLIC OPINION IN THE SECOND HALF OF XIX — EARLY XX CENTURY

The main focus of this research is an image of Japan which formed in the public opinion of Great Britain in mid. XIX — early XX c. The historical context in which both Japan and Anglo-Japanese relations developed is presented. The transformation of an image in time is shown as well as its full appearance in the chosen period.

Keywords: image, Japan, Meiji, Great Britain, Anglo-Japanese relations, Public opinion.

Для разработки методологического подхода к изучению общественного мнения как исторического источника привлечены работы У. Липпмана [1], Э. Ноэль-Нойманн [2] и Д. Цаллера [3]. Раскрыть исторический контекст и развитие англо-японских отношений позволяют работы А. Е. Жукова [4; 5], К. Хеншалла [6] и Г. Гудлэда [7]. В качестве основного вида источников выбрана публицистика, т. к. ее главная функция — формирование общественного мнения.

После нового «открытия» страны в середине XIX в. японцы предстали перед европейцами умными, артистичными, серьезными, но вежливыми, заботящимися о своей чести людьми [8, p. 280–294]. Главная характеристика, на которую обратили внимание британцы, — это практичность японцев.

Начав контактировать с европейскими державами, страна оказалась в положении полуколонии. Затем во главе с императором Мэйдзи страна взяла курс на активную европеизацию. По европейскому образцу были реформированы правительство, система образования, право, военные силы. Британские политики и публицисты отмечали, что Япония очень быстро развивалась и за несколько десятков лет превратилась в современную индустриальную державу [9, p. 123].

Чтобы поднять международный авторитет, стране нужны были дипломатические и военные победы. Возможность их добиться япон-

ское правительство видело в ослабленном Китае и подконтрольной ему Корее. Под предлогом освобождения последней Япония начала войну с Поднебесной, одержав за год победу.

Теперь в глазах европейцев Япония стала не просто быстро развивающейся державой, но и потенциально новой мировой силой [10, р. 332]. Ее часто стали сравнивать с Китаем, и этот образ был заметно лучше: японцы представлялись более утонченными, открытыми, вежливыми, они лучше как мастера и воины [11, р. 403–414].

Последними шагами на пути в «клуб великих держав» стали англо-японский союзный договор 1902 г. и Русско-японская война. После в британском общественном мнении Страну восходящего солнца признали мировой державой и главной силой Востока [12, р. 373].

Это был образ быстро развивающейся страны, которая активно перенимала иностранный опыт для реализации своих целей и задач. У нее был прогрессивный, умелый и утонченный народ, который даже в условиях активной европеизации не потерял свою самобытность.

Литература

1. *Липпман У.* Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой ; ред. перевода К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М., 2004. 384 с.
2. *Ноэль-Нойман Э.* Общественное мнение. Открытие спирали молчания / пер. с нем. ; общ. ред. и предисл. Н. С. Мансурова. М., 1996. 352 с.
3. *Цаллер Д.* Происхождение и природа общественного мнения / пер. с англ. А. А. Петровой ; науч. ред. перевода И. Н. Тарковская. М., 2004. 559 с.
4. *Жуков А. Е.* История Японии с древнейших времен до 1868 г. М., 1998. 659 с.
5. *Жуков А. Е.* История Японии. 1868–1998. М., 1998. 703 с.
6. *Henshal K.* A History of Japan: From Stone Age to Superpower. N.Y., 1999. 242 p.
7. *Goodlad G.* British Foreign and Imperial Policy, 1865–1819. N.Y., 2001. 121 p.
8. Japan // The Westminster Review. Vol. LXXII, No. CXLI. 1859. P. 277–295.
9. Federation and Free Trade // The Westminster Review. Vol. CXXXVI. 1891. P. 113–123.
10. Naval Progress in 1895 // The Review of Reviews. Vol. XIII, No. 1. 1896. P. 332.

11. *Mitchel-Innes N.* The Dragon and the Chrysanthemum // Contemporary Review Vol. LXXIII. 1898. P. 403–414.

12. *Hodgson H.* The Formation of An International Arbitration Court // The Westminster Review. Vol. CLXVI, No. 1. 1906. P. 368–374.

УДК 903.023

Екатерина Александровна Булакова,
аспирантка 1-го года обучения
Института истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ДЕТСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ КУРГАНА 1 МОГИЛЬНИКА НЕПЛЮЕВСКИЙ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ

В статье рассмотрена керамика, которая сопровождала погребения детей в погребальном памятнике бронзового века на территории Южного Зауралья. Обозначены черты сопроводительного инвентаря, характерные для погребений «невзрослых».

Ключевые слова: археология, бронзовый век, срубно-алакульская культура, керамика, детские погребения.

Ekaterina Bulakova,
Postgraduate student of first year
Institute of History and Archaeology
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

POTTERY FROM CHILDREN'S GRAVES OF THE MOUND 1 FROM GROUND BURIAL NEPLUJEVSKY IN THE SOUTHERN URALS

The article describes pottery from children's graves of the Bronze Age burial site of in the Southern Urals. Author marked features of the equipment for burials of this age group.

Keywords: archaeology, bronze age, pottery, children's burials.

Курганный могильник Неплюевский находится в Карталинском районе Челябинской области. Курган 1 отнесен к смешанному срубно-алакульскому типу, радиоуглеродная дата кургана — XX–XVIII вв. до н. э [1].

Выявлены 34 погребения, 23 из которых — детские [2]. Значительное количество захоронений с детьми позволило подробно охарактеризовать погребальный обряд. Инвентарь не отличался разнообразием и в большинстве случаев состоял из керамики. Проанализированы распределение сосудов в пространстве могилы, их количество, размеры, морфология и орнаментация. Ниже представлены некоторые результаты.

Количество сосудов в могиле. Для детских погребений отмечено разнообразие — 1, 2, 3 или 4 сосуда. Преобладал вариант с набором из 2 сосудов.

Размеры сосудов (общая высота). Выделены три размерные группы: 5–9 см («миниатюрные») — 13 экз., 10–14 см («средние») — 18 экз. и 15–18 см («крупные») — 5 экз. Емкости «средних» размеров встречались в погребениях обеих возрастных групп, «миниатюрные» сосуды — только в захоронениях детей.

Пиктограммы. На сосудах из погребений «невзрослых» зафиксированы пиктограммы [3, с. 98]. Такие знаки на керамике фиксируются исследователями для срубной культуры [4, с. 182]. Для кургана 1 пиктограммы отмечены для сосудов из детских погребений и в одном случае на сосуде, расчищенном в жертвенной яме.

Анализ материалов кургана 1 позволил сделать вывод о существовании некоего стандарта в погребении детей и отметить наличие вариативности в ориентировке костяка, количественной вариативности сосудов в могилах и множественных ошибок в орнаментации сосудов. Это может указывать на процесс культурной трансформации, происходящей в тот период среди данного населения. Однако данные предположения необходимо подтверждать дальнейшим технико-технологическим анализом керамики и проведением ДНК-исследований.

Литература

1. *Карпетян М. К., Шарапова С. В., Якимов А. С.* Материалы к характеристике населения эпохи бронзы Южного Зауралья // Урал. ист. вестн. 2019. № 1 (62).
2. *Шарапова С. В.* Отчет о раскопках могильника Неплюевский в Карталинском районе Челябинской области в 2017 г. // Архив ИА РАН. Р-1, б/н.
3. *Булакова Е. А.* Сосуд со знаками из срубно-алакульского погребения курганного могильника Неплюевский // XXI Уральское археологическое совещание : материалы Всерос. науч. конф. с международ. участием. Самара : Изд-во СГСПУ, 2018. С. 98–99.
4. *Купцова Л. В.* Погребальные памятники срубной культуры Западного Оренбуржья с применением камня: специфика, культурные связи, периодизация и радиоуглеродная хронология // Арх. памятники Оренбуржья. 2014. Вып. 11. С. 177–195.

УДК 94(73):274/278

Екатерина Сергеевна Бурмистрова,

ассистентка

Пермского государственного национального
исследовательского университета

НОВЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ПРАВЫЕ: ИСТОКИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ

В работе предпринимается попытка показать исторические и идейные истоки формирования новых христианских правых в общественно-политической жизни США. Особое внимание обращается на связи христианских правых с консервативным и фундаменталистским течениями. Дается обзор событий, оказавших влияние на выход новых христианских правых «из тени», а также уделяется внимание первым лидерам правохристианских организаций.

Ключевые слова: христианские правые, США, консерватизм, фундаментализм.

NEW CHRISITAN RIGHT: SOURCES OF WORLD OUTLOOK AND HISTORICAL BACKGROUND

An attempt to show the historical and ideological origins of the formation of the new Christian right in the US public and political life is made in the text. The text focuses on the Christian right relationship to the conservative and fundamentalist movements. An overview of the events that led to the new Christian right's activation is given. Special attention is paid to the first leaders of Christian right organizations.

Keywords: Christian right, USA, conservatism, fundamentalism.

Христианские правые являются частью консервативного течения и многое заимствуют у него. Консерватизм как осознанная политическая сила появляется в США только после Второй мировой войны, когда возникла консервативная партия. В течение двадцати лет американскими консерваторами была создана «расширяющаяся сеть интеллектуальных кадров, журналов, исследовательских институтов и политических организаций» [1, p. 20]. Эти организации оказали значительное влияние на становление и развитие христианских правых, которые заимствовали основные приемы институционализации именно у консерваторов.

С консерватизмом христианские правые связаны и в идейном отношении. В своей работе «Консервативное интеллектуальное движение в Америке с 1945 года» историк Джордж Нэш выделяет следующие основные черты американского консерватизма: либертарианство («испытывающее тревогу по поводу угрозы государства частному предпринимательству и индивидуализму»), традиционализм («испуганный разрушением ценностей и появлением секуляризованного, оторванного от корней массового общества») и воинствующий антикоммунизм («основанный на вере в то, что Запад вовлечен в борьбу с коммунизмом, стремящимся к захвату мира») [2, p. 131]. Такие взгляды близки и христианским правым.

Одной из особенностей христианских правых, выделяемой исследователями, является то, что они по своей сути низовые, массовые («grassroot») движения. На самобытность христианских правых также оказала влияние и евангелическая протестантская субкультура, нашедшая отражение в системе христианских колледжей, школ, теле- и радиостанций и др.

Формирование христианских правых тесно связано с развитием американского фундаментализма. В период 1920–1970-х гг. для фундаменталистов центральным понятием становится их особая этика «взаимодействия человека с человеком» [3, р. 22]. Сосредоточившись на духовном аспекте своего движения, фундаменталисты осознанно оказались на обочине общественной и политической жизни США, а их теологические воззрения не дали им политически мобилизоваться [4]. Однако изменения в политической и общественной жизни США в начале 1980-х гг. вынудили фундаменталистов сменить точку зрения.

Америка 1970-х годов характеризуется целой плеядой изменений: это и легализация аборт (по результатам дела Роу против Уэйда), и движение за права женщин и геев. Сыграли свою роль и «национальная травма» Уотергейтского скандала, и разочаровавшая консервативных христиан политика президента Джимми Картера. Все это, по мнению лидеров христианских движений, свидетельствовало о том, что грань между царством Божиим и царством кесаревым начала исчезать и только путем агрессивных политических действий можно спасти общество. Именно такой курс был провозглашен активистами новых христианских правых — Джерри Фолуэлом, Эдом МакАтиром, Робертом Грантом и Пэтом Робертсоном, основателями крупнейших правохристианских организации того времени. Общей чертой этих организаций являлось их стремление быть услышанными, ведь если бы Америка лишилась величия, то это произошло бы только из-за их молчания.

Литература

1. *Himmelstein J. L. The new right // The new Christian right / ed. R. Wuthrow. NY, 1983. P. 15–31.*

2. *Nash G. H.* The conservative intellectual movement in America since 1945. NY, 2006. 660 p.
3. *Quebedeaux R.* The Young Evangelicals. NY, 1974. 157 p.
4. *Wuthrow R.* The Political Rebirth of American Evangelicals // The new Christian right / ed. R. Wuthrow. NY, 1983. P. 168–188.

УДК 902

Егор Олегович Васючков,
студент 3-го курса бакалавриата
Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета

ПРОБЛЕМА ПОТРЕВОЖЕННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ В БРОНЗОВОМ ВЕКЕ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Статья содержит статистические данные по потревоженным погребениям, а также интерпретацию древних проникновений в могильные ямы.

Ключевые слова: археология, бронзовый век, Южный Урал, могильник, погребение.

Egor Vasyuchkov,
3-year student
South Ural State Humanitarian Pedagogical University

THE PROBLEM OF DISTURBED BURIALS IN THE BRONZE AGE OF THE SOUTHERN URALS

The article contains statistical data on disturbed burials, as well as an interpretation of ancient penetrations into grave pits.

Keywords: archeology, Bronze Age, Southern Urals, burial ground, burial.

Исследователи бронзового века Южного Зауралья нередко отмечают, что исследованные погребения были потревожены деятель-

ностью человека задолго до прихода археологов. Для синташтинской, петровской, алакульской и федоровской культур число таких погребений составляет от 25 до 50 % от общего числа могильных ям [1, с. 81–82; 2, с. 588; 3, с. 561–563; 4, с. 317–321]. Проникновение в могильную камеру могло совершаться в интервале от 6 месяцев до 3–5 лет после захоронения [4, с. 317–321]. То есть современниками погребенных. Археологи интерпретируют древние проникновения как доказательство ограбления или следы существования постпогребальных практик по обезвреживанию мертвецов.

В выборку попали 390 погребений из 16 могильников. Могильники, включенные в выборку, относились к синташтинской, алакульской, срубно-алакульской и федоровской культурам. Критериями для выделения потревоженных погребений послужили: 1) хаотичное расположение человеческих костей; 2) фрагментированность и хаотичное расположение частей сосуда; 3) наличие следов грабительского лаза; 4) нарушение очертаний могильной ямы 5) нарушение перекрытия погребальной камеры.

Сочетания указанных критериев показали, что потревожены были 84 из 390 погребений (22 %). Наиболее частыми критериями являются нарушение костяка в 77 из 84 случаев (92 %), хаотичное размещение разбитого сосуда в погребальной камере в 68 из 84 (81 %) и нарушение очертаний могильной ямы, зафиксированное в 38 из 84 погребений (45 %). Погребения со следами проникновения в 51 из 84 случаев (61 %) являлись центральными могильными ямами. Чаще всего потревоженными оказались погребения определенные археологами и антропологами как взрослые, 46 из 53 (87 %). Половозрастной состав потревоженных погребений был выделен на основе тех захоронений, где это было возможно. Вполне закономерным следует признать аргумент, что некоторые из погребений были потревожены отнюдь не человеком, а грызунами. В данной выборке активность грызунов отмечена в 30 из 84 погребений (36 %).

Представленная выше статистика свидетельствует, что чаще всего проникновение совершалось в центральное захоронение, где был погребен взрослый человек. Скорее всего, целью проникновения был интерес к погребальному инвентарю, главным обра-

зом к металлическим предметам. Исследователи предполагают, что в бронзовом веке Южного Зауралья сложилась ситуация нехватки металла [5, с. 524], это и могло вызвать появление практик альтернативного получения необходимого металла. Нарушение костяка и разрушение сосудов могло быть вызвано как поисками интересующего грабителей инвентаря в заполнении погребальной камеры, так и особыми постпогребальными практиками, чтобы исключить месть со стороны усопшего.

Литература

1. Корочкова О. Н., Стефанов В. И. О некоторых особенностях погребальной практики населения алакульской культуры в Зауралье // XIV Уральское археологическое совещание (21–24 апреля 1999 г.) : тезисы докладов. Челябинск : Рифей, 1999. 204 с.

2. Куприянова Е. В. Манипуляции с предметами в погребениях эпохи бронзы: ограбление или ритуал (по материалам могильника Степное-7) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. I. Казань : Отечество, 2014. С. 588–589.

3. Епимахов А. В. Потревоженные погребения бронзового века Южного Урала: факты и интерпретации // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. I. Казань : Отечество, 2014. С. 561–563.

4. Нелин Д. В. «Ограбление» погребений эпохи бронзы: проблема интерпретации // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация : материалы межд. научн. конф. «К столетию периодизации В. А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». Самара : Изд-во СГПУ, 2001. С. 317–321.

5. Алаева И. П. Литейные формы алакульской культуры Зауралья (Вопросы отражения уровня развития металлопроизводства) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. I. Казань : Отечество, 2014. С. 520–524.

Ирина Николаевна Веревкина,
студентка 1-го курса магистратуры
Пермского государственного национального
исследовательского университета

ОБРАЗЫ МОНАРХИИ В МЕМУАРАХ С. Ю. ВИТТЕ И «ПЕРФОРМАТИВНЫЙ ПОВОРОТ»

В работе анализируются образы монархии (времен царствований Александра III и Николая II) в мемуарах С. Ю. Витте. Автор использует методологию «перформативного поворота» и ссылается на исследовательские подходы Р. Уортмана, А. Юрчака, К. Соловьева. Монархия рассматривается в качестве доминирующего института политической системы Российской империи. Выявляются компоненты образов монархии и различия в образах двух императоров.

Ключевые слова: С. Ю. Витте, мемуары, Российская империя, монархия, император, Александр III, Николай II, перформативный поворот.

Irina Verevkina,
1-year master student
History and Politology faculty
Perm State University

IMAGES OF MONARCHY IN MEMOIRAS S. Y. WITTE AND “PERFORMATIVE TURN”

This paper analyzes the images of the monarchy (the reigns of Alexander III and Nicholas II) in the memoirs of S. Y. Witte. The author uses the methodology of the “performative turn” and refers to the research approaches of R. Wortman, A. Yurchak, K. Solovyov. The monarchy is regarded as the dominant institution of the political system of the Russian Empire. The components of the images of the monarchy and the differences in the images of the two emperors are revealed.

Keywords: S. Y. Witte, memoirs, Russian empire, monarchy, emperor, Alexander III, Nicholas II, performative turn.

Методологической основой данного исследования выступает концепция «перформативного поворота» и исследовательские подходы Р. Уортмана [1], К. Соловьева [2], А. Юрчака [3].

Р. Уортман, писал о том, что монархия имеет статус активного, сознательного фактора в политической истории России до 1917 года [1, с. 19].

К. Соловьев называет самодержавие держащей основой политического режима в России [2, с. 12], а императора — «властным институтом, своего рода функцией, сопряженной с исполнением ежедневных обязанностей» [2, с. 36].

А. Юрчак вводит понятие «перформативного сдвига», который проявлялся в доминировании воспроизводства нормы идеологического высказывания на уровне формы, при этом смысл смещался, становясь отличным от буквально «заявленного» смысла [3, с. 25].

В мемуарах С. Ю. Витте монархия представлена как центральный институт, сакральная фигура которого — император. Институт монархии чрезвычайно персонифицирован, каждый последующий монарх — творец нового политического мифа.

Образы императоров существенно отличаются друг от друга, но они оба предстают как парадоксальные герои: Александр III олицетворяет неограниченного благороднейшего монарха [4, с. 344], который при стечении крайне неблагоприятных обстоятельств сумел поднять престиж России без участия в сомнительных военных авантюрах [4, с. 313]. Николай II предстает в образе слабовольного правителя, неспособного быть самодержцем Великой империи; принимавшего участие в сомнительных военных авантюрах и симпатизировавшего «банде черносотенцев»; царствование представляло собой «политические качели» во внутренней и внешней политике [4, с. 803].

Взглянув на мемуары С. Ю. Витте с позиции «перформативного поворота», следует отметить, что парадоксальность российской политической системы была неотъемлемой ее частью. Базовые мифы царствований последних двух Романовых отличались друг от друга, воспроизводя «форму», при утрате «содержания».

Литература

1. Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 2: От Александра II до отречения Николая II / пер. с англ. И. А. Пищальникова. М. : ОГИ, 2004. 796 с.
2. Соловьев К. А. Хозяин земли русской? Самодержавие и бюрократия в эпоху модерна. М. : НЛО, 2017. 296 с.
3. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / пер. с англ. М. : НЛО, 2014. 664 с.
4. Витте С. Ю. Воспоминания. Полное издание в одном томе. М. : Альфа-книга, 2017. 1247 с.

УДК 314.5(470.5)«18/19»

Анастасия Вячеславовна Вишневская,

лаборант-исследователь

лаборатории «Международный центр демографических исследований»

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ВОСКРЕСЕНЬЕ — ДЕНЬ СВАДЕБНЫЙ: АНАЛИЗ ВРЕМЕНИ ВЕНЧАНИЙ В ЕКАТЕРИНИНСКОМ ПРИХОДЕ г. ЕКАТЕРИНБУРГА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.*

В статье представлены результаты анализа метрических книг Екатеринбургского собора г. Екатеринбурга за 1880–1919 гг. (раздел «О браках»), информация из которых была занесена в электронную базу данных «Ural Population Project» (UraPP). В результате было установлено, что прихожане соблюдали церковные предписания на протяжении всего рассматриваемого периода, а наиболее популярным днем для венчания было воскресенье.

Ключевые слова: бракосочетание, православный приход, метрические книги, Екатеринбург, конец XIX — начало XX века.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 16-18-10105.

SUNDAY IS A WEDDING DAY: ANALYSIS OF WEDDING TIME IN THE YEKATERININSKY PARISH OF YEKATERINBURG IN THE END OF XIX — THE BEGINNING OF XX CENTURIES

The article presents the results of analysis of metric books of Yekaterininsky cathedral in Yekaterinburg which are dated from 1880 to 1919 (chapter «Marriages»). Information from the books was entered into the database «Ural Population Project» (UraPP). As a result, it was established that the parishioners observed church ordinances throughout the period under consideration. Sunday was the most popular wedding day.

Keywords: marriages, Orthodox parish, metric books, Yekaterinburg, the end of XIX — the beginning of XX centuries.

Таинство бракосочетания для православного человека является одним из важнейших жизненных ритуалов. Свадебный обряд в конце XIX — начале XX в. состоял, как правило, из двух частей: венчания в церкви и непосредственно свадьбы — праздника в кругу семьи [1, с. 194]. Государством признавался только брак, освященный и зарегистрированный в церкви. Законодательство требовало соблюдения ряда условий при вступлении в брак: соответствие возраста жениха и невесты (18 и 16 лет соответственно; в источнике встречается и более ранний возраст женихов и невест: 17 и 15 лет соответственно), отсутствие родства между молодоженами и т. д. Православная церковь регулировала время заключения браков. Анализ бракосочетаний, проведенных в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга в конце XIX — начале XX в., показал, что православное население строго соблюдало предписание не венчаться во время Рождественского и Пасхального постов [2, с. 93]. Согласно сложившейся в православии традиции, венчание не совершалось по вторникам и четвергам (накануне постных дней — среды и пятницы), а также в субботу — накануне Малой Пасхи — дня воскресного.

Цель данного исследования — выявить дни, в которые заключались браки православным населением г. Екатеринбурга. Для этого данные метрических книг Екатерининского прихода за 1880–1919 гг. — всего 2599 венчаний — были транскрибированы в базу данных «Ural Population Project» [3]. Проведенный анализ показал, что чаще всего молодожены венчались в воскресный день и пятницу. Также многие заключали брак в среду и понедельник (см. табл.). Что касается вторника, четверга и субботы, то в эти не каноничные для венчания дни в Екатерининском приходе было заключено всего 27 браков.

Несмотря на то, что 18 декабря 1917 г. функции записи событий жизненного цикла были переданы органам ЗАГСа, священники Екатерининского прихода г. Екатеринбурга продолжали вести метрические книги до 1919 г., и молодожены венчались, строго следуя предписаниям церкви в отношении дня недели для брачной церемонии. За 1917–1919 гг. не было зарегистрировано ни одной записи в «неположенный» день. Это может быть свидетельством того, что православная церковь продолжала сохранять свое влияние на жизнь екатеринбуржцев.

Таблица

Бракосочетания прихожан Екатерининского прихода (1880–1919)

День недели	Количество бракосочетаний	%
Понедельник	376	14,5
Вторник	11	0,4
Среда	545	20,9
Четверг	9	0,3
Пятница	621	23,9
Суббота	7	0,2
Воскресенье	1018	39,2
Не указано	12	0,5

Примечание: сост. по: [3].

Литература

1. Воронцова И. Н. Роль венчаний в традиционном свадебном обряде // Ученые записки РГСУ. М. : Рос. гос. соц. ун-т, 2012. С. 193–197.

2. Вишневская А. В. Влияние сезонного фактора на брачные стратегии прихожан Екатеринбургского собора города Екатеринбурга в конце XIX — начале XX вв. // Шаг в историческую науку. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2018. С. 91–94.

3. База данных «Ural Population Project». URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>.

УДК 329.15«1993» (571.17)

Богдан Сергеевич Воронин,
студент 2-го курса магистратуры
Института истории и международных отношений
Кемеровского государственного университета

ОБРАЗОВАНИЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена образованию Кемеровской областной организации Коммунистической партии Российской Федерации в 1993 г. Рассматриваются вопросы, касающиеся преемственности КПСС и КПРФ, формирования руководящих органов областной организации КПРФ, участия делегатов только что созданной областной организации КПРФ в работе партийного и межпартийного съездов.

Ключевые слова: Коммунистическая партия Российской Федерации, КПРФ, политические партии, Кемеровская область, Кузбасс.

FORMATION OF COMMUNIST PARTY OF RUSSIAN FEDERATION KEMEROVO REGIONAL ORGANIZATION

The article is devoted to formation of Communist Party of Russian Federation (CPRF) Kemerovo regional organization in 1993. Attention to CPSU and CPRF continuity, formation of CPRF regional organization managing bodies, participation of just formed CPRF regional organization delegates in party and inter-party congresses is paid.

Keywords: Communist Party of Russian Federation, CPRE, political parties, Kemerovo region, Kuzbass.

В 1990-е гг. одну из ведущих ролей в политической жизни России и ее отдельных регионов, в том числе и Кемеровской области, играла образованная в 1993 г. Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ).

Непосредственными предшественниками КПРФ явились КПСС и Коммунистическая партия РСФСР (КП РСФСР); последняя была образована в июне 1990 г. как структурное подразделение КПСС. Указом Президента РСФСР № 79 от 23 августа 1991 г. деятельность КП РСФСР была приостановлена, а его же указом № 169 от 6 ноября 1991 г. деятельность КПСС и КП РСФСР на территории республики была прекращена. Конституционный суд Российской Федерации постановлением № 9-П от 30 ноября 1992 г. признал ликвидацию руководящих органов обеих партий законной, тогда как роспуск прочих структур этих же партий — не соответствующим Конституции; таким образом, возникли условия для того, чтобы путем восстановления и объединения местных парторганизаций была сформирована новая партия.

Восстановление Кемеровской областной парторганизации состоялось на XXIII областной партконференции, прошедшей в два этапа: 6 и 27 февраля 1993 г. [1]. Порядковый номер конференции,

указанный в данном случае, объясняется тем, что нумерация областных конференций КПрФ продолжает нумерацию аналогичных конференций КПСС.

6 февраля 1993 г., на первом этапе конференции, были избраны члены бюро обкома КПрФ и контрольно-ревизионной комиссии. В состав бюро обкома вошли 14 человек, в том числе четыре секретаря бюро: Т. Г. Авалиани (первый секретарь), В. И. Ходаков, Е. А. Голубев, В. Г. Демидов [2]. В этот же день участники конференции избрали делегатов от областной организации КПрФ на II съезд партии [3] (в качестве I съезда значился съезд КП РСФСР, прошедший в июне и сентябре 1990 г.). Несмотря на уже свершившийся распад СССР, большинство участников конференции выступало за восстановление не только КП РСФСР, но и КПСС. Поэтому делегатам, избранным на II съезд КПрФ, был дан наказ, согласно которому присоединение Кемеровской областной парторганизации к восстановленной КП РСФСР (КПрФ) должно было состояться только при условии вхождения данной партии в состав КПСС [4].

II съезд КПрФ, прошедший 13–14 февраля 1993 г., принял официальное решение о восстановлении КП РСФСР как КПрФ (на базе сохранившихся организаций партии, но под новым названием, к этому времени уже вошедшим в оборот). Съезд также объявил о вхождении КПрФ в состав КПСС, и в связи с этим 27 февраля 1993 г., на втором этапе XXIII областной партконференции, были избраны делегаты, которые должны были представлять Кемеровскую областную организацию КПрФ на XXIX съезде КПСС [5].

XXIX съезд КПСС, состоявшийся 26–27 марта 1993 г., принял решение о временном (до восстановления СССР) преобразовании КПСС в организацию под названием «Союз коммунистических партий — Коммунистическая партия Советского Союза» (СКП — КПСС) и объявил о том, что СКП — КПСС является правопреемником КПСС, а компартии бывших республик СССР — правопреемниками республиканских организаций КПСС.

Образование Кемеровской областной организации КПрФ не означало восстановления за ней позиций областной организации КП РСФСР. Первоочередными задачами областной организации КПрФ

стали восстановление сети местных и первичных парторганизаций, перерегистрация членов партии.

Литература

1. ГАКО (Государственный архив Кемеровской области). Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.
2. ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
3. ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 7. Л. 1 об., 2.
4. ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 2. Д. 1. Л. 10.
5. ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 7. Л. 3; Оп. 2. Д. 1. Л. 10.

УДК 9.94

Софья Дмитриевна Воскривенко,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИДВОРНЫХ ПРАЗДНЕСТВ ВО ФРАНЦИИ В ЭПОХУ ЛЮДОВИКА XIV

В статье характеризуются придворные празднества, проходившие во время правления Людовика XIV. Рассматривается их разнообразие и функции как инструмент государственной политики короля, а также прослеживается эволюция празднеств на протяжении всего периода самостоятельного правления Людовика XIV.

Ключевые слова: придворный праздник, церемония, балет, галантные праздники, королевские шествия, карусели, репрезентация власти, король.

CHARACTERISTICS OF COURT FESTIVITIES IN FRANCE IN THE REIGN OF LOUIS XIV

The article describes the court festivities that took place during the reign of Louis XIV. The author considers their diversity and functions as an instrument of the king's state policy, and traces the evolution of festivals throughout the period of independent rule of Louis XIV.

Keywords: court festivity, ceremony, ballet, gallant festivities, the Royal procession, the carousel, the representation of power, the king.

Придворные празднества играли в жизни французского придворного общества эпохи Людовика XIV в целом довольно значимую роль и занимали большое место в его повседневной жизни. Карусели, знаменитые галантные празднества, часто приуроченные к важным внешнеполитическим событиям. Придворные балеты, по словам М. А. Сидоренко, еще одна важная церемония французской монархии, на короткий промежуток времени занявшая место рядом с коронацией [1, с. 192]. К ним относились также свадьбы членов королевской семьи и их дни рождения, свадьбы придворных. Большое место среди придворных праздников занимали и религиозные торжества, поскольку король все еще оставался предводителем всех католиков в своем государстве.

Характеризуя придворные праздники, можно утверждать, что они были разнообразны: галантные версальские праздники, включавшие в себя целый комплекс увеселений (торжественный ужин, комедия, балет, бал), придворные балеты, домашние праздники, торжественные королевские шествия, карусели и скачки [2, р. 11–12]. И многообразие празднеств играло большую роль в репрезентации власти монарха с различных сторон. В торжественных королевских въездах король играл роль проводника мира и победоносного полководца перед обществом [3]. Карусели сближали короля и придворных

как представителей военного сословия, демонстрировали роскошь королевского дворянства и его первого лица [4]. Галантные версальские празднества, способствовали консолидации вокруг короля деятелей искусства и выстраиванию новой системы отношений при дворе [5, с. 66].

Придворные празднества за годы правления Людовика XIV сильно изменились. В 60-х годах XVII века это достаточно демократичные празднества, где король выступает первым среди равных ему дворян, содержание которых всячески подчеркивает наступление Золотого века, несущего радость и изобилие. В 70-х годах это торжественные празднества, где монарх демонстрирует укрепление абсолютистской власти во Франции. И их эволюция постепенно приходит к 80-м годам, когда французский двор обосновывается в Версале. Торжественные королевские шествия постепенно утрачивают свое значение и проводятся все реже, тогда как праздники в Марли и Трианоне, которые король устраивает для избранного круга лиц, наоборот, проводятся чаще. Крупных торжеств становится все меньше до самой смерти короля в 1715 году.

Литература

1. Сидоренко М. А. Придворный балет Людовика XIV — дело государственное // Новая и Новейшая история. 2016. № 1. С. 190–201.
2. Moine M.-C. Les fetes a la cour du Roi-Soleil. 1653–1715. Paris : Editions Fernane Lanore, 1984. 257 p.
3. Sabatier G. Versailles, un imaginaire politique // Culture et idéologie dans la genèse de l'État moderne. Actes de la table ronde de Rome (15–17 octobre 1984). Rome : École Française de Rome, 1985. P. 295–324.
4. Gatulle P. Le corps guerrier, le corps dansant et l'esprit galant. François de Beauvillier, duc de Saint-Aignan (1610–1687) // Bulletin du Centre de recherche du château de Versailles. Sociétés de cour en Europe, XVIe–XIXe siècle — European Court Societies, 16th to 19th Centuries. URL: <https://crcv.revues.org/12191>
5. Боссан Ф. Людовик XIV, король-артист / пер. с фр., коммент. А. Булычевой. М., 2002. 272 с.

Борис Александрович Гаврилин,
студент 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБРАЗА М. К. АТАТЮРКА ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В работе исследуется западная и отечественная историография, посвященная М. К. Ататюрку, с целью вычленения и реконструкции сложившегося в ней образа этого политического деятеля.

Ключевые слова: М. К. Ататюрк, Турецкая Республика, исторический образ, кемализм, историография истории Турции.

Boris Gavrilin,
3-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

RECONSTRUCTION OF THE IMAGE OF M. K. ATATURK BASED ON RUSSIAN AND WESTERN HISTORIOGRAPHY

The work examines Western and Russian historiography dedicated to M. K. Atatürk with the aim of isolating and reconstructing the image of this political figure that has developed in it.

Keywords: M. K. Ataturk, Republic of Turkey, historical image, Kemalism, historiography of the history of Turkey.

В российской и зарубежной историографии существуют сотни исследований, посвященных Мустафе Кемалю Ататюрку и отдельным аспектам его деятельности, и их количество продолжает расти. При этом нужно отметить, что присутствующая в научных и научно-популярных исследованиях интерпретация жизненного пути и оценка деятельности основателя современной Турции далеко не однозначна.

Анализ публикаций, посвященных первому президенту Турецкой Республики, позволяет нам выявить образ Ататюрка, сформированный целым рядом смысловых характеристик, особенности и набор которых различаются от автора к автору.

Большинство исследователей сосредотачивают свое внимание на четырех аспектах жизни и деятельности Ататюрка, рассматривая его как полководца, политика, реформатора и человека (аспекты личной жизни).

В исторических работах неоднократно подчеркиваются выдающиеся достижения Ататюрка как военачальника. Дарданелльская операция 1915 г. и командование в войне за независимость Турции 1919–1922 гг. — а точнее отображение их в историографии [2, с. 93] — сделали будущего первого президента Турции национальным героем и окончательно закрепили за ним образ талантливого военного лидера. Также касательно этой части его биографии мы можем видеть относительное согласие между историками, образ в общем единый и почти не разнится от исследователя к исследователю. Второй по значимости стоит отметить деятельность Ататюрка как политика. Его принято отделять от резко негативного образа младотурков [1, с. 34]. Однако, суммируя информацию из исторических работ, единой картины в этом аспекте сложить не получается вследствие разрозненности взглядов на политическую деятельность Кемаля. Мнения авторов относительно деятельности первого президента Турции часто зависят от изучаемой автором проблематики или политической ангажированности историка, от резко негативных до сдержанно положительных. Образ Ататюрка как реформатора многими исследователями выделяется как первостепенный. Часто подчеркивается его вестернизационный характер. Личная же жизнь Кемаля в историографии стала символом изменившейся, обновленной Турции [3, с. 200].

Таким образом, стоит отметить, что единого образа М. К. Ататюрка в историографии не существует. Картина разнится не только от историка к историку, но и зависит от того, на какую сферу деятельности делает акцент исследователь в конкретной исторической работе. Тем не менее существуют группы смысловых характеристик,

пользующиеся популярностью среди историков, которые автор и попытался выделить в данной работе.

Литература

1. Ушаков А. Г. Феномен Ататюрка. Турецкий правитель, творец и диктатор. М. : Централполиграф. 2002. 383 с.
2. Масловский Е. В. Итало-турецкая война // Малые войны первой половины XX века. Балканы. М. : АСТ, 2003. 542 с.
3. Mango A. Ataturk. London : John Murray, 1999. 688 p.

УДК 739.2

Виктория Викторовна Гаврилова,
студентка 2-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ЭТНОФУТУРИЗМ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЯ УДМУРТСКИХ ХУДОЖНИКОВ-ЮВЕЛИРОВ К СРЕДНЕВЕКОВЫМ ПАМЯТНИКАМ

Данная работа посвящена анализу практики интерпретации археологических мотивов удмуртскими художниками, включению современного ювелирного искусства Удмуртии в контекст направления этнофутуризм. Проанализированы условия, способствовавшие обращению финно-угорских деятелей искусств и культуры к национальным корням, что привело к проникновению средневековых мотивов в произведение удмуртских художников-ювелиров XXI века.

Ключевые слова: этнофутуризм, Удмуртия, ювелирное искусство.

ETHNOFUTURISM AS THE HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXT FOR THE APPEAL OF THE UDMURT ARTISTS- JEWELLERS TO MEDIEVAL SITES

This article is devoted to the analysis of the archaeological motives interpretation practice by Udmurt artists, to the inclusion of the modern Udmurt jewelry art in an ethnofuturism context. The conditions promoting the appeal of Finno-Ugric art and culture workers to national roots that led to penetration of medieval motives into Udmurt artists-jewelers's works of the 21st century are considered.

Keywords: ethnofuturism, Udmurtia, jewelry art.

В 1980-е годы на распадающемся советском пространстве, на фоне перестройки и культурной либерализации начинают появляться разные идейные и творческие поиски. Наряду с поисками абсолютно нового наблюдается и тенденция возвращения к истокам.

Проблема национальной идентичности требует выявления способа сохранения этнических особенностей народа. Одним из главных методов совместного поддержания финно-угорской культуры является направление этнофутуризм. Основная идея данного движения выражена в ее названии. Говоря словами специалиста, «в этом термине заложены два начала: с одной стороны — устремление этноса в будущее, а с другой — попытка заново переосмыслить и открыть для себя основы (и даже первоосновы) национальной культуры, осмыслить ее дальнейшую судьбу в условиях глобализации» [1, с. 3].

В научной среде доминирует интерес к проблеме интерпретации древних образов в станковой живописи, скульптуре и графике. Этот вопрос раскрыт в работах И. Д. Ахмедьяновой [2], Э. М. Колчевой [3], Н. А. Розенберг [4], Д. Ю. Семёнова [1]. Анализ литературы показал,

что, несмотря на неугасающее внимание специалистов к этнофутуризму, до сих пор не предпринималась попытка анализа ювелирного искусства в контексте этого явления. Таким образом, целью данного исследования стало включение ряда произведений мастеров ювелирного искусства Удмуртии XXI века в контекст направления этнофутуризм.

В результате анализа произведений графики и живописи удмуртских художников-этнофутуристов выявлены основные методы интерпретации средневековых памятников. Главными подходами к работе с национальным наследием являются копирование и стилизация. Сопоставление результатов анализа произведений графиков/живописцев-этнофутуристов и современных удмуртских ювелиров позволяет сделать вывод о том, что при обращении к археологическим мотивам мастера разных видов искусства пользуются идентичными методами интерпретации.

Литература

1. Семёнов Д. Ю. Этнофутуризм как направление в современном изобразительном искусстве Удмуртии : дис. ... канд. искусствовед. наук. М., 2007. 216 с.
2. Ахмедьянова И. Д. Мифологические аспекты изобразительного искусства Башкортостана (к интерпретации символического языка культуры Южного Урала от древности до двадцатого века) : дис. ... канд. искусствовед. наук. М., 2003. 260 с.
3. Колчева Э. М. Явление этнофутуризма в марийской художественной культуре: искусствоведческий анализ : дис. ... канд. искусствовед. наук. Саранск, 2005. 182 с.
4. Розенберг Н. А. Закономерности развития художественной культуры финно-угорских и тюркоязычных народов Поволжья и Приуралья: Удмуртия и Татарстан : дис. ... д-ра культурол. наук. СПб, 2000. 330 с.

Сергей Анатольевич Гагарин,
студент 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

**ДОЧЕРНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАК ФЕНОМЕН
МАРИОНЕТОЧНОГО ГОСУДАРСТВА
(на примере Цизальпинской и Парthenопейской республик)**

Статья посвящена проблеме суверенитета в Цизальпинской и Парthenопейской республиках, изучению и описанию степени их зависимости от Франции, а также их деятельности по достижению равноправия в отношениях с Французской Республикой. Предметом исследования стало рассмотрение отношений государства-патрона и государства-клиента на примере Франции и дочерних республик соответственно.

Ключевые слова: суверенитет, республика, эксплуатация, дочерняя республика, Наполеон.

Sergey Gagarin,
3-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

**SISTER REPUBLICS AS A PHENOMENON OF PUPPET STATE
(on the Example of Cisalpine and Parthenopean Republics)**

The text is devoted to the problem of sovereignty in the Cisalpine and Parthenopean republics, studying and describing the grade of their dependence from France, and as well their activity in achieving equality of rights in relationships with French Republic. Subject of the research is consideration of relationships of the state-patron and state-client on the example of the France and sister republics respectively.

Keywords: sovereignty, republic, exploitation, sister republic, Napoleon.

Марионеточными называются государства, номинально независимые, но на практике находящиеся под контролем более сильной державы. Характерными его чертами являются военное присутствие войск державы-патрона на территории страны-сателлита, экономическая эксплуатация подчиненной страны, а также идеологическое верховенство ведущей страны над страной-сателлитом. Как явление впервые они получили свое воплощение в виде так называемых дочерних республик Франции. Вместо прежнего официального патронажа одного государства по отношению к другому путем установления протектората или вассальной зависимости этот процесс стал негласным, формально ограничиваясь лишь союзным статусом двух суверенных государств. Фактически же феномен дочерних республик был новацией Наполеона с целью скрыть их подчиненный статус. В этой связи показательны примеры Цизальпинской и Партенопейской республик как иллюстрации разного подхода марионеточных государств в отношении к своему суверенитету.

Цизальпинская республика, образованная в Северной Италии под давлением Наполеона Бонапарта, во многом существовала и функционировала вопреки воле французской Директории, при этом постоянно испытывая на себе давление и непосредственное вмешательство в свои внутренние дела с ее стороны. Конституции 1797 г. и 1798 г. писались и переписывались во многом под давлением французской Директории и Наполеона, первое правительство молодой республики было также назначено Наполеоном. К тому же им был принят ряд декретов, ограничивавших антифранцузскую агитацию в среде патриотов Италии, позже отмененных цизальпинской Директорией [1, с. 290]. Также серьезную оппозицию французскому влиянию оказала «Газета патриотов Италии», где виднейшие деятели итальянской интеллигенции стали голосом простого народа, стремившегося остановить собственное разорение французской армией [2, р. 8–9]. В вопросе о вооруженных силах Цизальпинская республика могла похвастаться армией в 30 000 национальных гвардейцев, впрочем, не способных противостоять объединенным войскам антифранцузских коалиций ввиду слабой боевой подготовки и выборности офицерских должностей [3, с. 274]. В связи с этим на территории республики постоянно находились французские

гарнизоны, содержащиеся на контрибуции, собираемые с местного населения.

В то же время похожие события разворачивались на юге, где французский генерал Шампийонне при поддержке республиканцев установил режим Партенопейской республики. Состав образованного согласно его резолюции Национального Представительства был полностью назначен им из числа видных неаполитанских республиканцев и якобинцев, сам же он провозгласил себя главнокомандующим Неаполитанской армией [4]. Все это сосредоточило в его руках широкие полномочия, напрямую подчинив Партенопейскую республику Франции. По указанию Директории Партенопейская республика также была обложена тяжелыми контрибуциями, также ее финансам наносила ущерб обязанность содержать французские контингенты, размещенные на территории Партенопейской республики.

Таким образом, несомненно, что по всем основным критериям дочерние республики Франции являлись марионеточными государствами под французским контролем. Но в то же время важно отметить то, что Цизальпинская республика, в отличие от Партенопейской, предпринимала ряд мер по укреплению собственного суверенитета, из-за чего нельзя в полной мере называть его правительство профранцузским, во многом оно лишь было вынуждено подчиняться Франции.

Литература

1. Канделоро Дж. История современной Италии. М. : Иностр. лит., 1958. 521 с.
2. Luca de A. Il programma dei democratici cisalpini dalle pagine del «Giornale de' patriori d'Italia» (1797–1798) alla nascita e allo sviluppo della Carboneria // Diacornie. Studi di Storia Contemporanea. 2011. № 8 (4). P. 1–25.
3. Наполеон I. Избранные произведения. М. : Воениздат, 1956. 812 с.
4. Ordine del Generale Championnet Istitutivo di una Rappresentanza Nazionale della Repubblica Napoletana. 1799. URL: <http://www.dircost.unito.it>. (дата обращения: 25.12.2017).

Никита Дмитриевич Гилевич,
студент 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

БИБЛЕЙСКИЕ СЮЖЕТЫ В РАССКАЗЕ О ПРИСОЕДИНЕНИИ НОВГОРОДА К МОСКВЕ (XVI–XVII вв.)

В работе рассматривается использование историописателями отсылок к библейским сюжетам для объяснения исторических событий на примере присоединения Новгорода к Москве. Автор приходит к выводу, что библейские сюжеты в поздних летописных текстах имеют большой потенциал для их лучшего герменевтического и текстологического анализа.

Ключевые слова: Новгород, Библия, текстология, герменевтика, Марфа Посадница.

Nikita Gilevich,
3-year student,
Ural Institute for Humanities,
Ural Federal University

BIBLICAL NARRATIVE IN THE STORY OF THE ACCESSION OF NOVGOROD TO MOSCOW (16th–17th Centuries)

The article deals with use of references to biblical stories by historical writers to explain historical events. The example of Novgorod annexation by Moscow is in the focus. The author draws a conclusion that biblical plots in later Chronicles have a great potential for their better hermeneutic and textual analysis.

Keywords: Novgorod, the Bible, textual criticism, hermeneutics, Martha posadnitsa.

Научная цель данной работы состоит в изучении практики использования историописателями XVI–XVII вв. библейских образов

для объяснения конкретных событий прошлого на примере присоединения Новгорода к Москве. Проблема изучения библейских отсылок актуальна в современной исторической науке, так как их привлечение открывает новые грани в интерпретации летописных текстов. Немалый вклад в данной области внес И. Н. Данилевский, рассматривавший ранние летописные тексты [1, с. 7–14]. Он вслед за Л. В. Черепниным утверждал, что текст летописи не сводится к его буквальному переводу, а имеет сложную и многоплановую структуру.

И. Н. Данилевский особо выделяет такой важный аспект герменевтического изучения летописных текстов, как привлечение контекста библейских цитат для понимания тех образов, которые вкладывались в произведение [2, с. 270]. Наиболее ярко данная особенность в летописных текстах XVI в. проявляется в «Степенной книге», но также, хоть и в меньшей степени, отражена в Лицевом своде и «Летописце новгородском по церквам Божиим».

В Лицевом своде при описании предсказания о грядущем покорении Новгорода [3] используется отсылка к словам Иеремии: «непременно придет царь Вавилонский и разорит землю сию, и истребит на ней людей и скот?» (Иеремия 36:29). Таким образом, великий князь Иван сравнивается с вавилонским царем и, соответственно, его власть над Новгородом с царской.

В Степенной книге также используется сюжет с предсказанием, но здесь гораздо больше внимания уделено образу Марфы Посадницы [4]. Ее сравнивают с библейскими женскими персонажами, совершившими преступление против христианства. Так, в образе львицы Езавель узнается образ царицы Иезавель, преступление которой состояло в преследовании пророков христианства: «и когда Иезавель истребляла пророков Господних...» (Третья книга Царств 18:4). Также Марфа сравнивается с Далидой, предавшей Самсона: «И пришли к ней владельцы Филистимские и принесли серебро в руках своих» (Книга Судей 16:18). Все эти образы были использованы автором Степенной книги не случайно, так как они иллюстрируют три главных прегрешения Марфы: отступление от православия, предательство великого князя и переход на стороны Литвы (литовцы, таким образом, сравниваются с филистимлянами), обман и смущение умов новгородцев, которые пошли за ней. В новгородском

летописце [5] просматривается отсылка к сюжету Великого Потопа: «И воззрел [Господь] Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле. И сказал [Господь] Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли» (Быт. 6: 12–14). Таким образом иллюстрируется идея о неминуемости прихода великого князя, как божьей кары за грехи.

Если обобщить все рассмотренные примеры, то можно сказать, что везде библейские примеры использовались историописателями для углубления представляемых образов исторических личностей и для усиления основной идеи, вкладываемой автором в произведение. Таким образом, библейские сюжеты в поздних летописных текстах имеют большой потенциал для их лучшего герменевтического и текстологического анализа.

Литература

1. Данилевский И. Н. Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов : монография. М. : Аспект-Пресс, 2004. 370 с.
2. Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.) : курс лекций. М. : Аспект-Пресс, 1998. 398 с.
3. Лицевой летописный свод XVI века. М. : Принтхаус, 2014. Кн. 15. 492 с.
4. ПСРЛ. СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1913. Т 21. Степенная книга. Ч. 2. 370 с.
5. Новгородские летописи: Так названные Новгородская вторая и Новгородская третья летописи / редакция и подготовка текста: А. Ф. Бычков ; Археографическая комиссия. СПб. : Тип. Императорской Академии Наук, 1879. XXIV, 488. 114 с.

Тамара Александровна Глазырина,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕЙ Н. И. БУХАРИНА, ПОСВЯЩЕННЫХ ЮБИЛЕЙНЫМ ДАТАМ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА

В работе подвергаются сравнительному анализу два текста ведущего теоретика большевизма 1920-х гг. Н. И. Бухарина, посвященные пятилетию и десятилетию революции. Прослеживаются тенденции к трансформации круга освещаемых тем в связи с изменением политической конъюнктуры 20-х гг.

Ключевые слова: Н. И. Бухарин, юбилей, ВКП(б), Октябрьский переворот, революция.

Tamara Glazyrina,
4-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

COMPARATIVE ANALYSIS OF ARTICLES ABOUT ANNIVERSARY DATES OF THE OCTOBER REVOLUTION WRITTEN BY N. I. BUKHARIN

The article analyzes two texts about anniversary of the revolution written by N. I. Bukharin. There are trends towards to the transformation of covered topics connected with changes in the political situation of the 1920s.

Keywords: N. I. Bukharin, anniversary, AUCP(b), October coup, revolution.

Годовщина Октябрьского переворота быстро стала одним из самых значимых праздников для Советской России. Одним из важных атрибутов празднования являлось подведение промежуточных ито-

гов достижений советской власти лидерами партии и постановка планов на будущее [1, с. 290]. Донести свое видение событий Октября и его последствий стремился и Н. И. Бухарин — виднейший экономист и теоретик партии 1910–1920-х гг. Обратимся к двум его работам, написанным в канун юбилейных дат: статье «Железная когорта революции» (1922) и докладу «К десятилетию октябрьской революции» (1927).

В первом тексте магистральной темой «юбилейного» рассуждения становится партия. Статья почти полностью посвящена причинам ее успеха: грамотно подобранному руководству, теоретически выверенной политической линии, ориентированности на массы, гибкости и единству [2, с. 35–36]. Газета «Правда», в которой была опубликована «Железная когорта революции», являлась одним из основных средств пропаганды взглядов большевиков широкой публике, что в том числе объясняет столь высокую оценку деятельности Партии Н. И. Бухариным [3, с. 14].

Доклад «К десятилетию Октябрьской революции», озвученный Н. И. Бухариным на VIII Московском губернском съезде профсоюзов 12 октября 1927 г., построен в виде полемики с внешними критиками большевиков и с заблуждающимися однопартийцами. Большой упор делается на насущных вопросах последней трети 1920-х гг. — осуществимости мировой революции, экономическом состоянии деревни, отношениях с капиталистическим миром [4, с. 43]. Роль партии в деле революции отходит на второй план в сравнении с объективными причинами победы большевиков. Значимое место здесь занимает В. И. Ленин, чья железная рука способна была сплотить вокруг себя единомышленников.

Изменения в расстановке акцентов в этих двух текстах, на наш взгляд, связаны со следующим. Потеряв В. И. Ленина, чья смерть породила серьезную внутривнутрипартийную борьбу, партия перестает быть неделимым слаженным организмом, достойным безоговорочного восхваления. Именно поэтому фигура вождя революции, олицетворявшего саму партию и объединявшую ее, становится еще более значимой в десятилетний юбилей советской власти — разгар споров в высших эшелонах власти. Кроме того, прославление Ленина как вождя является индикатором потребности Партии в харизматичном

лидере, способном направить и примирить противоборствующие стороны.

Литература

1. *Шаповалов С. Н.* Советские революционные праздники в 1918–1920-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1. С. 288–294.
2. *Бухарин Н. И.* Железная когорта революции // Н. И. Бухарин. Избранные произведения. М. : Политиздат, 1988. С. 33–37.
3. *Бухарин Н. И.* К десятилетию октябрьской революции. Н. Новгород : Газ. Нижегород. коммуна, 1927. 90 с.
4. *Грехов А. В.* Пропаганда истории октябрьской революции газетой «Правда» (1921–1927 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1990. 28 с.

УДК 94(470)«1930/1950»+004.738.5

Виталий Владимирович Горопашный,

аспирант 1-го года обучения

Институт социально-гуманитарных наук

Южно-Уральский государственный университет

РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТА О ПРИЧИНАХ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Тезисы в краткой форме излагают соображения и выводы об особенностях репрезентации причинности советских массовых политических репрессий в русскоязычном сегменте интернет-пространства.

Ключевые слова: Интернет, политические репрессии, сталинизм, историческая память, массовый террор.

INTERNET RESOURCES ON THE CAUSES OF MASS POLITICAL REPRESSION

The theses summarize the ideas and conclusions about the features of the representation of the causality of the Soviet mass political repression in the Russian segment of the Internet space.

Keywords: Internet, political repression, Stalinism, historical memory, mass terror.

Одним из наиболее существенных факторов, обуславливавших цифровой поворот в гуманитарном знании, является Интернет. Это информационное пространство, одновременно репрезентирующее реальность и создающее ее. Именно в этом заключается интерес к его изучению для гуманитарного знания вообще и исторического в частности.

Тема советских политических репрессий — одна из наиболее сложных в рамках дискуссий о советском периоде вообще и о сталинизме в частности. Важность темы заключается в том, что, как правило, именно в рамках ее дискурса определяется отношение к сталинизму, что, в свою очередь, может самым серьезным образом влиять на культурную и историческую память населения [1].

Тема причин репрессивной политики советского государства пока не является ключевой для русскоязычного Интернета. Сайты, разделяющие позиции неосталинизма в качестве основной причины, указывают борьбу с врагами нового социалистического государства [2, с. 6]. Стоит отметить, что подобный ревизионный радикализм на просторах русскоязычного сегмента сети Интернет встречается нечасто и носит девиантный характер.

Еще один подход, часто наблюдаемый в Сети, персонифицирует репрессии и сводит их к следствиям психических отклонений ряда руководителей страны [3]. Также популярным является подход,

в котором авторы ставят своей целью найти объективные социально-экономические и политические причины репрессий [4].

Материалы сайтов позволяют сделать следующие выводы относительно репрезентации образа причинности массовых политических репрессий. Во-первых, современный русскоязычный Интернет как срез исторической памяти и общественного сознания представляет собой пеструю картину. Диапазон представленных точек зрения на проблему сталинских репрессий и их принципиальные отличия лишь подтверждают тезис М. Ферретти о «непреодоленном сталинизме» [5].

Во-вторых, более половины сайтов вообще не обращаются к этой проблеме. Возможно, это объясняется низким уровнем понимания социально-политического механизма осуществления репрессий. Также в большинстве случаев, подходы к объяснению причин массовых репрессий лежат в области традиционного подхода о существовании классовых врагов и необходимости борьбы с ними самым радикальным способом. Вместе с тем указывается на наличие злоупотреблений властью и судебных ошибок.

Литература

1. *Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / пер. с англ. О. И. Шкаратана. М., 2000. 606 с.

2. *Белоус И.* «Сталинские репрессии» были необходимы // Конт. URL: <https://cont.ws/@iliabelous/657085> (дата обращения: 24.05.18).

3. Виноват ли Сталин в репрессиях 37 года? // Ykt.ru. URL: <http://forum.ykt.ru/viewtopic.jsp?id=2566027> (дата обращения: 24.05.18).

4. *Зацарин И., Мараховский В.* ГУЛАГ для чайников. К годовщине «Положения о лагерях» // История. РФ Главный исторический портал страны. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/book/gulag-dlia-chainikov-k-86-i-ghodovshchinie-polozhieniia-o-laghieriaikh> (дата обращения: 24.05.18).

5. *Ферретти М.* Расстройство памяти: Россия и сталинизм // Полит.ру. URL: <http://polit.ru/article/2002/11/20/474876/> (дата обращения: 24.05.18).

Алина Ринатовна Ехлакова,
ассистентка историко-политологического факультета
Пермского государственного национального
исследовательского университета

ЖУРНАЛЫ ПЕРМСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСКОГО СОБРАНИЯ ПЕРВОГО ТРЕХЛЕТИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОГО ПОДХОДА*

Проанализированы возможности использования информационных и количественных методов в изучении журналов земских собраний как исторического источника. Проведен предметно-тематический анализ журналов, характеризующий работу Пермского земства первого трехлетия. На основе информации журналов выявлены поведенческие модели гласных, осуществлен корреляционный анализ для определения зависимостей параметров активности.

Ключевые слова: Пермская губерния, журналы земских собраний, информационная система, контент-анализ, модель поведения, корреляционный анализ.

Alina Ekhlakova,
assistant
Faculty of History and Political Science
Perm State National Research University

JOURNALS OF THE PERM GOVERNORATE ZEMSTVO ASSEMBLIES OF THE FIRST THREE-YEAR PERIOD AS A HISTORICAL SOURCE: THE POSSIBILITIES OF THE DIGITAL APPROACH

The article analyzes the possibilities of using information and quantitative methods in the research of Journals of the Zemstvo Assembly as a historical source. The results of the subject and thematic analysis of Journals are

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 17-06-00470.

characterizing the work of the Perm Assembly in the first three-year period. On the basis of information from Journals there were revealed behavioral models of deputies and a correlation analysis was conducted to determine the dependencies of activity parameters.

Keywords: Perm governorate, Journals of the Zemstvo Assembly, information system, content analysis, behavior model, correlation analysis.

Для изучения журналов земских собраний как массовой делопроизводственной документации эффективным является применение информационных и количественных методов. Для решения задач исследования была использована информационная система «Журналы земских собраний как источник изучения истории местного самоуправления в России (2-я половина XIX — начало XX века)», а также информационную систему «Земское самоуправление в России» [1], созданные в Центре цифровой гуманитаристики (ранее — Лаборатории исторической и политической информатики) ПГНИУ.

Анализ предметно-тематического содержания журналов показал, что в первое трехлетие работы земские гласные больше всего обсуждали вопросы организации своей работы и вопросы функционирования земств (129 р.), а также рассмотрение финансовых вопросов (127 р.). Рассмотрение на заседаниях социокультурных и хозяйственных вопросов встречается реже (94 и 53 р.), кроме того, гласные обсудили политические вопросы (3 р.).

На основе содержащейся в журналах земских собраний информации были получены и проанализированы статистические модели поведения земских гласных, в качестве параметров активности были определены различные показатели: число посещенных заседаний, назначение или избрание, чтение документов и др. [2]

Корреляционный анализ между показателями внутри моделей позволил получить информацию о наличии или отсутствии связей выявленных параметров. Например, количество посещения заседаний гласным очевидно связано с числом и видами активностей, но были и противоположные примеры.

Таким образом, применение информационных и количественных методов позволило не только более подробно изучить журналы

земских собраний как исторический источник, но и получить новую информацию.

Литература

1. Проект Центра цифровой гуманитаристики Пермского университета «Земское самоуправление в России». URL: <https://zemstvohistory.ru> (дата обращения: 25.02.2019).

2. *Корниенко С. И., Ехлакова А. Р.* Статистические модели активности гласных Пермского губернского земского собрания // ассоциация «История и компьютер» : материалы XVI Международ. конф. 26–28 октября 2018 г., Москва. 2018. № 47. С. 36–38.

УДК 902/903

Валерий Евгеньевич Жилин,

студент 3-го курса бакалавриата

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РАННИЕ ЛИТЕЙНЫЕ ФОРМЫ НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Статья посвящена становлению древнего металлопроизводства на Среднем Урале и таежном Обь-Иртыше. Объектом исследования являются архаичные литейные формы. Опираясь на графические реконструкции и остатки литейных форм, автор определил предполагаемую массу отливавшейся продукции.

Ключевые слова: археология, литейные формы, Урал, Сибирь, металлургия, энеолит.

EARLY MOLDS ON THE TERRITORY OF THE URALS AND WESTERN SIBERIA

The article is devoted to the ancient metal production's formation in the Middle Urals and the Ob-Irtysh taiga zone. Archaic casting molds are the object of the study. Based on graphic reconstructions and remnants of casting molds, the author determined the expected mass of molded products.

Keywords: archeology, casting molds, Ural, Siberia, metallurgy, Eneolithic.

Территория Урала богата меднорудными месторождениями и общепризнанно, что в древности уральская медь пользовалась большим спросом в Северной Евразии [1, с. 24].

К настоящему времени накоплен корпус источников, отражающий особенности литейного дела у рыболовов и охотников лесной зоны Урала и Западной Сибири, который нуждается в обобщении и осмыслении. При изучении генезиса металлопроизводства наибольший интерес могут представлять архаичные в морфологическом отношении литейные формы. Они уже публиковались и комментировались исследователями, но прежде никогда не рассчитывался вес отливок, чему и посвящена предлагаемая работа.

Интересующие нас материалы связаны с 5 памятниками: 4 находятся в Западной Сибири (Ендырское VIII, Лева VIII, Геологическое III, Евра-25) и один — в Среднем Зауралье (Палатки I), но графически восстановлены вещи только с 4 памятников. Матрицы разделены на два типа: в первых отливались стержни (бруски), а в других — слитки в виде трапеций и прямоугольников.

С Ендырского VIII [2, с. 105; с. 106, рис. 7, 1–3], Левы VIII [3, с. 125; с. 126, рис. 3, 1–3] и Геологического III [2, с. 127] происходят формы обоих типов, а на памятнике Палатки I встречена матрица второго

типа и слиток, который в нее помещается [4, с. 32; с. 33, рис. 2, 4]. Параметры всех емкостей по типам отражены в табл. 1.

Таблица 1

Размеры полостей и масса отливаемых предметов

Памятник	Размеры полостей (мм)		Масса слитков (г)	
	Тип 1 (стержни)	Тип 2 (трапеции)	Тип 1	Тип 2
Ендырское VIII	50(?)×17×14	42 и 70(?)×60(?)×15	98,40	449,57
Лева VIII	32×15×4	72 и 40×74×5–7	13,44	221,75
Геологическое III	36×16×8	65(?) и 45×65(?)×15–17	41,40	510,22
Палатки I	–	60×39–43	–	92

Проведение расчетов по сохранившимся полностью изделиям могло бы получить более точные параметры, поэтому результаты, полученные по реконструкциям, нуждаются в дальнейшей верификации. За исходные данные были взяты усредненные значения размеров выемов литейных форм, а также удельная плотность меди (8,92 г/см³).

Расчеты позволили установить количество металла, запасаемое древними литейщиками. Самые тяжелые слитки обоих типов, массой 41–98 и 450–510 граммов, получали на поселениях Ендырское VIII и Геологическое III, которые, по мнению С. Ф. Кокшарова [5, с. 345], синхронны синташтинской культуре Южного Урала. В разы легче были слитки с Левы VIII и Палаток I (13 и 92–221 грамма). Есть все основания полагать, что оба последних памятника относятся к более раннему времени [3, с. 129–130].

Полученные данные планируется сопоставить с продукцией литейщиков ЦМП среднего бронзового века, что покажет своеобразие центральных и периферийных металлообрабатывающих очагов данной провинции.

Уже сейчас можно утверждать, что рассмотренные изделия уральцев и сибиряков соответствовали стандартам ЦМП, на что указывает распространение схожих технологий литья. Другой важный вывод — генезис металлопроизводства охотников и рыболовов Урала

и Сибири уходят в досейминский период бронзового века и никак не связан с миграцией сейминско-турбинских популяций.

Литература

1. Черных Е. Н., Кузьминых С. В., Орловская Л. Б. Металлоносные культуры лесной зоны вне системы Циркумпонтийской провинции: проблемы радиоуглеродной хронологии IV–III тыс. до н. э. // Аналит. исследования лаборатории естеств.-науч. методов. Вып. 2. М. : Ин-т археологии РАН, 2011. С. 24–62.
2. Кокшаров С. Ф., Погодин А. А. Мастерская бронзового века на реке Ендырь // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. № 2. С. 100–113.
3. Кокшаров С. Ф. Металлообрабатывающий комплекс досейминского времени со средней Конды // Урал. ист. вестн. 2011. № 1 (30). С. 122–130.
4. Викторова В. Д. Новации и традиции в культурах древнего населения верховьев реки Исети (эпоха раннего металла) // Вестн. Урал. отделения РАН: Наука. Общество. Человек. 2008. № 1 (23). С. 31–45.
5. Кокшаров С. Ф. Геологическое III — поселение бронзового века (материалы раскопов I–III, V) // Вестн. угроведения. 2018. Т. 8, № 2. С. 338–355.

УДК 930.1

Булат Витальевич Задбоев,

курсант 2-го курса обучения

Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени
маршала инженерных войск А. И. Прошлякова

ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ КАК ЕСТЕСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье рассматривается проблема искажения исторических фактов, основанная на подмене отдельных явлений, смещении акцентов в рамках подачи новостной и исторической информации. Автор отмечает, что проблема мифологизации исторического наследия наряду

с возможностью подъема национального самосознания может иметь фатальные последствия как в сфере выстраивания межгосударственных связей, так и для коммуникаций отдельных людей, имеющих необъективное одностороннее толкование фактов и событий.

Ключевые слова: история, молодежь, образование, историческое наследие, искажение информации.

Bulat Zadboev,

2-year cadet

Tyumen Higher Military Engineering
Command School named after Marshal
of the Engineering Troops A. I. Proshlyakov

DISTORTION OF HISTORICAL FACTS AS A NATURAL PHENOMENON OF MODERN REALITY

The article deals with the problem of distortion of historical facts, based on the substitution of individual phenomena, the shift of emphasis in the framework of the presentation of news and historical information. The author notes that the problem of the mythologization of historical heritage, along with the possibility of raising national identity, can have fatal consequences both in the area of building interstate relations and for communications of individuals who have a biased unilateral interpretation of facts and events.

Keywords: history, youth, education, historical heritage, information distortion.

Ознакомление с историей основано на анализе информации, заключенной в различных письменных и электронных документах, предметах археологии, объектах культуры, исторической литературе и во многом другом. Исходя из этого, прошлое характеризуется, в первую очередь, зафиксированными фактами и документами, которые как в совокупности, так и обособленно представляют собой верифицированную базу данных [1].

С целью определения отношения молодежи к подобным коррекциям исторических фактов автором в составе исследовательской группы было проведено пилотажное исследование в ноябре-декабре 2018 года методом фокус-групп. Всего было проведено 9 фокус-групп среди военной и гражданской молодежи в возрасте 18–25 лет (5 групп с участием военных и 4 группы с участием студентов).

Негативные факты подмены исторических данных получили категорично отрицательную оценку со стороны обеих групп молодежи. Военнослужащие в качестве доводов о недопустимости подобных явлений приводили примеры войн, начало которых было положено посредством мифологизации фактов. Студенты в большей мере упоминали межнациональные и религиозные конфликты, происходившие вследствие информационных атак с заведомо ложными данными.

Из представленных фактов и на основе результатов исследования можно сделать вывод о востребованности коррекции исторических фактов как со стороны СМИ в целом, так и относительно отдельных групп населения. Таким образом, изменение прошлого в косвенном смысле возможно, и оно влечет за собой значительные последствия, касающиеся каждого человека, общества и государства в целом. Данные действия не могут оцениваться однозначно, однако должны быть минимизированы, так как люди должны знать и помнить свою историю и учиться на действительных ошибках прошлого.

Литература

1. О фальсификации истории Деловая социальная сеть. URL: https://professional.ru/Soobschestva/rozhdyonnye_v_sssr/o-falsifikatsii-istorii (дата обращения: 05.12.2018).

Владислав Сергеевич Ившин,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

РОЛЬ ИСТОРИИ И ОБРАЗА ПРОШЛОГО В КОНСЕРВАТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ А. С. ШИШКОВА

Рассматриваются роль и значения образа прошлого, аргументационного инструментария истории в обосновании политических идей А. С. Шишкова. Делается вывод о высокой, но «второстепенной» значимости подобной аргументации.

Ключевые слова: консерватизм, А. С. Шишков, утопия, добродетель, античность, монархия, история, традиция.

Vladislav Ivshin,
4-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE ROLE OF HISTORY AND IMAGE OF THE PAST IN THE CONSERVATIVE CONCEPT OF A. S. SHISHKOV

Considers the role and importance of the image of the past, argumentation tools of history in the political ideas of A. S. Shishkov. The conclusion is made about the high, but «secondary» significance of such arguments.

Keywords: conservatism, A. S. Shishkov, utopia, virtue, antique history, monarchy, tradition.

Несмотря на рост исследовательского интереса к российскому консерватизму конца XVIII — первой четверти XIX вв., в историографии по-прежнему остаются белые пятна. Подобные тенденции сохраняются и в изучении консервативного наследия А. С. Шишкова. Если его политические идеи были достаточно подробно освещены А. Ю. Минаковым [1], Т. В. Полежаевой [2] и А. Е. Гребенщиковым [3]

и др., то роль аргументационного инструментария консервативных идей адмирала рассматривалась вскользь или вовсе выпадала из поля зрения исследователей.

Французская революция 1789 г., уничтожив *l'ancien regime*, а значит, и большинство воспеваемых консерваторами ценностей, заставляла оных обращаться к прошлому, к традиции и истории как неисчерпаемому источнику контраргументации и примеров против вихря революции. Чаще всего консерваторы конструировали прошлое — мнимый «золотой век» — утопию с всеобщей гармонией, Шишков не был исключением [4, с. 340]. Подобная идиллия у него была во всем: между народом и властью, нравах и обычаях, семейных отношениях [1, с. 381]. Он проецировал этот образ прошлого на настоящее, и даже будущее, идеализируя современные ему сословные отношения и народное просвещение [5, с. 458–459; 3, с. 87].

Шишков сконструировал «свое» прошлое задолго до революции. Это выразилось в его переводах итальянских и немецких пасторалей, в коих нивелировалась проблема сословного неравенства, идея, близкая адмиралу [6–8]. А также в собственном раннем творчестве, он выстраивал бинарную оппозицию гармоничного несуществующего прошлого, противопоставленного испорченному настоящему [9].

Адмирал также обращался к реальным историческим событиям и персоналиям. История для адмирала была полем традиций и опыт предков. Исторические события служили демонстрацией казусов. Так, на примере Смутного времени описывались бедствия, грядущие с отсутствием монархического правления [10, с. 12–14], а сравнением правящего монарха с царствовавшими предками (особенно в панегирических текстах), отстаивалась идея вечности института монархии [11, с. 89]. Кроме того, история наряду с религией была одним из источников добродетелей [10, с. 13].

Помимо заимствования образов из отечественной истории, Шишков активно обращался к античным персоналиям, сопоставляя их с отечественными «героями», например Эпаминонда и М. М. Голицына, Регула и Гермогена, Филарета и Фемистокла и др. Эти примеры были успешной экземплификацией политической риторики, обычно отождествляясь с определенной добродетелью [10, с. 12–22].

А с другой стороны, подобное обращение к античности было «общим местом» того времени [12].

Итак, конструируемый Шишковым образ идеального, несуществующего прошлого был призван сгладить противоречия настоящего и будущего. Хотя аргументационный инструментарий истории в его политической риторике играл второстепенную роль, но он также служил средством легитимацией монархического правления, иллюстрацией добродетелей, незыблемости традиций и институтов.

Литература

1. Минаков А. Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж, 2011. 560 с.

2. Полежаева Т. В. Религиозные основания консервативной концепции А. С. Шишкова : дис. ... канд. истор. наук. Томск, 2016. 228 с.

3. Гребеничиков А. Е. Взгляды адмирала А. С. Шишкова на сословный вопрос в России // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. 2016. № 1. С. 85–89.

4. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Споры о языке в начале XIX века как факт русской культуры // Избр. труды. Язык и культура. М., 1994. Т. 2. С. 331–467.

5. Шишков А. С. Примечание на критику, изданную в «Московском Меркурии», на книгу Рассуждение о старом и новом слоге Российского языка // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова. СПб., 1824. Ч. II. С. 411–512.

6. Другой перевод из Pastor fido, сочинения Гварини / пер. с итал. А. С. Шишков // Собр. соч. и переводов адмирала Шишкова. СПб., 1831. Ч. 14. С. 210–214.

7. Евандр и Алцимна, пастушья комедия в трех действиях, сочинение г. Геснера / пер. с нем. А. С. Шишков // Собр. соч. и переводов адмирала Шишкова. СПб., 1825. С. 256–306.

8. Перевод из Pastor fido [Т. Тассо] / пер. с итал. А. С. Шишков // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова. СПб., 1831. Ч. 14. С. 208–209.

9. Старое и новое время: стихотворение / пер. с фр. А. С. Шишков // Собеседник любителей российского слова. 1784. Ч. 13. С. 42–43.

10. Шишков А. С. Рассуждение о любви к Отечеству. СПб., 1811. 54 с.

11. Шишков А. С. Стихи при восшествии на Престол Императора Александра I // Собр. соч. и переводов адмирала Шишкова. СПб., 1831. Ч. XIV. С. 289–290.

12. Кнабе Г. С. Русская античность. М., 2000. 226 с.

УДК 94 (410) “1066/1154”

Никита Михайлович Измайлов,
студент 4-го курса бакалавриата
Социально-гуманитарного института
Самарского национально-исследовательского университета

ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКИ ВИЛЬГЕЛЬМА ЗАВОЕВАТЕЛЯ

Статья посвящена проблеме изучения церковной политики первого англо-нормандского короля Вильгельма Завоевателя в зарубежной историографии. Анализируются точки зрения различных историков по данному вопросу.

Ключевые слова: историография, Англия, церковь, Вильгельм Завоеватель, англо-нормандская династия.

Nikita Izmaylov,
4-year student
Social and Humanitarian Institute
Samara National Research University

FOREIGN HISTORIOGRAPHY OF THE CHURCH POLICY OF WILLIAM THE CONQUEROR

The research is devoted to the problem of studying the Church policy of the first Anglo-Norman king William the conqueror in foreign historiography. The points of view of various historians on this issue are analyzed.

Keywords: historiography, England, Church, William the Conqueror, Anglo-Norman Dynasty.

Проблема Нормандского завоевания и дальнейшая политика Англо-Нормандской династии не раз становилась предметом исследования зарубежной историографии. Однако часто зарубежные историки обходили тему церковной политики англо-нормандских королей.

Вышедшая в первой половине XIX века книга известного французского историка Огюстена Тьерри «История завоевания Англии норманнами» [1, с. 4–72], одна из первых попыталась раскрыть проблему отношений Вильгельма I и церкви. Он считает, что после нормандского завоевания, все, что делало английское духовенство, — это боролось за свою идентичность с деспотизмом Вильгельма Завоевателя.

После чего лишь в середине 60-х годов вновь возникает интерес к данной проблеме. Фрэнк Барлоу в книге «Вильгельм I и нормандское завоевание Англии» 1965 года [2, с. 221–255] рассматривает Вильгельма как прогрессивного правителя, давая положительный отзыв на действия нормандского герцога. Несмотря на все его жестокие действия, эти историк создает образ короля-реформатора в плане церковных нововведений.

В 2009 году в Нью-Йорке вышла книга Ричарда Хускрофта «Нормандское Завоевание: Новое введение» [3, с. 182–211], ее можно отнести к этому же историографическому направлению, он также считает, что определенные изменения в политике по отношению к церкви назревали давно, а Вильгельм лишь ускорил темпы перемен, но не изменил их направление.

В 2000 году вышла книга Дэвида Баттлера «Англия под властью нормандских и анжуйских королей» [4, с. 442–476], в которой историк впервые с 60-х годов дает подробную характеристику и анализ церковных мероприятий Вильгельма.

Начиная с 80-х годов прошлого века, в зарубежной историографии отмечается новое направление в оценке данной проблемы. Начало было положено книгой Майкла Клэнчи 1983 года «Англия и ее правители 1066–1307» [5, с. 201–222], к этому же направлению можно отнести работу «1066. Новая история Нормандского завоевания» английского историка Рекса Питера [6, с. 261–287]. В обоих трудах историки стремятся показать ужасную сторону прихода нормандцев, считают, что Вильгельм скорее разрушил существующие институты, нежели привнес что-то новое.

Таким образом, можно сказать, проблема нормандского завоевания является дискуссионной темой до сих пор, т. к. даже на сегодняшний день выходят новые работы различных авторов, с их личными концепциями и видениями вопросов.

Литература

1. *Тьери О.* История завоевания Англии норманнами. СПб., 1868. 416 с.
2. *Барлоу Ф.* Вильгельм I и нормандское завоевание / пер. с англ. под ред. к. ф. н. С. В. Иванова. СПб., 2007. 320 с.
3. *Huscroft R.* The Norman Conquest: A new Introduction. New York : Routledge, 2009. 392 p.
4. *Bartlett R.* England under the Norman and Angevin kings 1075–1225. Oxford : Oxford university Press, 2000. 810 p.
5. *Clanchy M. T.* England and its rulers 1066–1307. London : Blackwell, 2014. 317 p.
6. *Рекс П.* Новая история Нормандского завоевания / пер. с англ. И. И. Хазановой, под ред. З. Ю. Метлицкой. СПб. — М., 2014. 336 с.

УДК 94(47)

Илиана Дамировна Исмакаева,
студентка 2-го курса магистратуры
Пермского государственного национального
исследовательского университета

КОГНИТИВНОЕ КАРТИРОВАНИЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ГЛАСНЫХ МОСКОВСКОГО, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО И ПЕРМСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВ ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХЛЕТИЕ*

Данная работа посвящена рассмотрению возможности применения метода когнитивного картирования для анализа выступлений гласных губернских земских собраний. В исследовании показаны этапы приме-

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17-06-00470.

нения метода при работе с журналами губернских земских собраний и результаты, полученные на основе анализа когнитивных карт журналов и выступлений гласных Московского, Санкт-Петербургского и Пермского губернских земств первого трехлетия.

Ключевые слова: земские учреждения, Московское земство, Санкт-Петербургское земство, Пермское земство, гласные, журналы земских собраний, когнитивное картирование, контент-анализ.

Iliana Ismakaeva,

2 year master student

Faculty of Philosophy and Sociology

Perm State National Research University

COGNITIVE MAPPING OF DEPUTIES' SPEECHES IN MOSCOW, ST. PETERSBURG AND PERM GOVERNORATE ZEMSTVO FOR THE FIRST THREE YEARS

This article is devoted to the possibility of using the cognitive mapping method to analyze deputies' speeches of governorate zemstvo assemblies. The study shows stages of the method application when working with journals of governorate zemstvo assemblies and results obtained on the cognitive maps analysis basis of deputies' speeches in the Moscow, St. Petersburg and Perm governorate zemstvo of the first three years.

Keywords: local self-government, Moscow Zemstvo, Saint-Petersburg Zemstvo, Perm Zemstvo, deputies, journals of governorate zemstvo assemblies, cognitive mapping, content analysis.

Метод когнитивного картирования широко применяется в политологии, психологии, социологии для анализа выступлений политических деятелей. Когнитивное картирование используется для обнаружения взаимозависимости лингвистических структур текста и представлений его автора. В нашем случае проведено когнитивное картирование выступлений гласных губернских земских собраний Московской, Санкт-Петербургской и Пермской губерний за первое трехлетие, кроме того, созданы когнитивные карты журналов губернских земских собраний за первое трехлетие деятельности.

Для создания когнитивных карт была проведена работа по созданию и редактированию электронных корпусов журналов губернских земских собраний и индивидуальных подкорпусов выступлений гласных, а также были выявлены темы, наиболее широко обсуждавшиеся на собраниях [1, с. 56], и созданы частотные таблицы встречаемости этих тем с помощью компьютеризованного контент-анализа. По своей форме когнитивные карты выступлений гласных представляют графическое изображение — диаграмму с областями, которые отображают динамику различий в выступлениях в рамках трехлетия [2].

В целом когнитивное картирование позволяет сделать вывод, что самыми обсуждаемыми направлениями земской деятельности в первое трехлетие были земские финансы и налоги во всех исследуемых земствах [3, с. 54]. В обсуждениях Московского губернского земства преобладали темы народного образования, транспорта и путей сообщения и социальной поддержки, в обсуждениях Санкт-Петербургского — транспорта и путей сообщения, строительства, промышленности, а в обсуждениях Пермского земства следующие три позиции занимали народная медицина, образование и социальная поддержка.

В докладе отмечены возможности метода индивидуального когнитивного картирования для классификации гласных по участию в обсуждениях.

Литература

1. Корниенко С. И., Поврозник Н. Г. Приоритеты в деятельности земств России второй половины XIX в. по данным контент-анализа журналов губернских земских собраний // Ассоциация «История и компьютер» : материалы XVI Международ. конф. 26–28 октября 2018 г., Москва. Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер» № 47. М. : МАКС Пресс, 2018. С. 56–57.

2. Когнитивная карта выступлений гласного Санкт-Петербургского губернского земства Смышляева Дмитрия Дмитриевича // Проект Центра цифровой гуманитаристики Пермского университета «Земское самоуправление в России». URL: <https://zemstvohistory.ru/person/smyshlyaev-dmitrij-dmitrievich-2/> (дата обращения: 20.02.2019).

3. Ехлакова А. Р., Исмакаева И. Д. «Идеальный земский деятель»: опыт статистического и лингвистического анализа активности гласных Пермско-

го губернского земского собрания // Вторая зимняя школа по гуманитарной информатике : сб. тез. докл. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. С. 52–59.

УДК 327.7

Анастасия Юрьевна Казанцева,
студентка 2-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ США: ПРИМЕР АМЕРИКАНСКОГО УЧАСТИЯ В ОПЕРАЦИИ ООН В СОМАЛИ

Статья посвящена эволюции позиции США в ООН по вопросу кризиса в Сомали, а также степени влияния СМИ на политику США по этому вопросу. Раскрывается значимость «эффекта CNN» на примере Сомали.

Ключевые слова: политика США, «эффект CNN», СМИ, ООН, Сомали, миротворческая операция.

Anastasia Kazantseva,
2-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE INFLUENCE OF THE MEDIA ON U. S. FOREIGN POLICY: THE EXAMPLE OF U. S. PARTICIPATION IN THE UN OPERATION IN SOMALIA

The article is devoted to the evolution of the U.S. position in the UN on the settlement of the crisis in Somalia, as well as the degree of influence of the media on US policy on this issue. The importance of the “CNN effect” on the example of Somalia is revealed.

Keywords: policy of the United States, CNN effect, the media, UN, Somalia, the peacekeeping operation.

С развитием технологий появляется концепция «непрерывной информации», заключающаяся в трансляции изображения с места события в режиме реального времени [1].

С помощью феномена, названного «эффект CNN», описывается влияние СМИ на правительственные решения, когда организация прямых трансляций в период кризиса влияет на его исход [2, с. 62]. Начало применения термина «эффект CNN» связывают с войной в Персидском заливе, когда от канала CNN весь мир получал информацию через прямое вещание.

Примером действия эффекта является политика США в Сомали в 1992–1995 гг. Предпосылками этих событий служило вмешательство США в 80–90-е гг. XX в. в конфликты, когда этого требовали национальные интересы, и расширение рыночной демократии за счет переходных стран [3, с. 86]. Таким государством было Сомали, где назревал кризис в связи со сложным этническим составом, засухой, легкодоступностью оружия.

Мировое сообщество отреагировало на ситуацию миротворческой операцией ООН, но главная задача миссии не была выполнена из-за разногласий в действиях.

Серия репортажей американских телеканалов в 1992 г. о голоде в Сомали спровоцировала бурную реакцию. «Живая движущаяся картинка создает эмоциональную связь <...> и длится далеко за пределами фактического события» [4, с. 26]. Общественность США стала сопричастна к событиям в Сомали, почувствовала ответственность за происходящее. Все это отлично вписывалось в предвыборную политику администрации Джорджа Буша-старшего, и 4 декабря 1992 года была санкционирована операция «Возрождение надежды».

В связи со сменой президента в 1993 г. меняются и цели, и степень участия США в разрешении сомалийского кризиса, особенно после событий 3–4 октября. На показанных по всему миру снимках погибших американских солдат раздели догола и протащили по улицам Могадишо. Американская общественность, считавшая операцию миротворческой и не готовая к жертвам, была шокирована [5, р. 45].

Вскоре Сенат одобрил решение администрации Клинтона о выводе войск из Сомали.

Таким образом, миссия ООН в Сомали не увенчалась успехом и предзнаменовала сокращение участия американских военных сил в миротворческих действиях ООН. Независимо от того, с чьей инициативы шло формирование репортажей, посвященных Сомали, мы можем говорить о том, что СМИ сыграли исключительную роль в воздействии на общественные настроения в США, что, несомненно, сказалось на ходе самих операций.

Литература

1. Мейсан Т. Эффект CNN // Voltaire Network. URL: <https://www.voltairenet.org/article129894.html> (дата обращения: 11.02.2019).
2. Фокина В. В. СМИ как акторы мировой политики // Вестн. МГИМО-Университета. 2013. № 1 (28). С. 61–65.
3. Минаев М. Проблематика «слабых государств» в американской политике // Международ. процессы. 2007. № 2. С. 86–94.
4. Быков Д. В. «Эффект CNN» и его влияние на развитие мирового медийного пространства // Культура и образование: науч.-информ. журнал вузов культуры и искусств. 2017. № 1 (24). С. 22–28.
5. Annan K. A. Interventions: a Life in War and Peace. N.Y. : Penguin press, 2012. 512 p.

Екатерина Дмитриевна Карманова,
студентка 2-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена анализу развития истории повседневности в России. В ней представлена позиция ученых относительно предмета и методов изучения данного направления исторических исследований.

Ключевые слова: история повседневности, историография, методы изучения повседневности, труды Н. Б. Лебиной.

Ekaterina Karmanova,
2-year master student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE EVERYDAY LIFE HISTORY IN MODERN RUSSIA

The article analyzes the development of everyday life history in Russia. It presents the position of scientists on the subject and methods of this historical research area.

Keywords: everyday life history, historiography, methods of everyday life history, scientific works of N. B. Lebina.

Исследования по истории повседневности получили развитие в России в 1990-е гг. и в настоящее время представляют собой сложившееся самостоятельное направление со своим предметом, объектом исследования и методикой анализа. В центре его внимания находятся явления, которые составляют основу жизни человека, — это досуг, быт, отдых, труд, через анализ которых мы можем при-

близиться к пониманию специфики времени, культуры, истории общества.

Несмотря на активное развитие исследований истории повседневности, существует целый ряд вопросов теоретического плана, требующих дальнейшего изучения. Это касается, в частности, предмета исследования истории повседневности. А. С. Ахизер определяет историю повседневности как человеческую жизнь, включающую труд, быт, отдых, передвижения [1]. Н. Л. Пушкарёва считает, что «предметом истории повседневности является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах» [2, с. 93–113].

Относительно методических подходов к изучению истории повседневности большинство российских ученых придерживается мнения, что следует изучать обыденные практики отдельных личностей или социальной группы, то есть отдает предпочтение методам микроистории. Однако историки А. С. Сеньявский и Б. Г. Могильницкий обосновывают необходимость синтеза микро- и макроподходов к изучению истории повседневности. Комплексное использование этих подходов поможет, по мнению исследователей, «увеличить потенциал исторического исследования и придать новое качество всему процессу осмысления прошлого» [3, с. 27].

Большое внимание ученые уделяют вопросам городской повседневности. Вклад в исследование данного направления внесла Н. Б. Лебина, которая заложила основы изучения городской повседневности 1920–1920-х гг., а также повседневности периода «оттепели» [4]. Опираясь на архивные материалы, мемуары и периодическую печать исследовательница предлагает вниманию читателя масштабную реконструкцию жизни советских людей в разные исторические эпохи.

Среди актуальных проблем развития истории повседневности выделяется проблема источников, среди которых особое место отводится периодической печати. Будучи отражением повседневных практик и жизни страны, газеты и журналы вместе с тем реализуют функции пропаганды и воспитания, что необходимо учитывать при реализации целей исследования.

Литература

1. «История повседневности» в современной российской историографии // Научн. статьи Казахстана. URL: <https://articlekz.com/article/5137> (дата обращения: 27.02.2019).

2. *Пушкарёва Н. Л.* «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Соц. история. 2004. М., 2005. С. 93–113.

3. *Сенявский А. С.* Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества : материалы международной интернет-конференции, проходившей 20.03–14.05.2001 г. на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru / под общ. ред. В. В. Керова. М. : Моск. обществ. науч. фонд, 2001. 416 с.

4. *Лебина Н. Б.* Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб., 2015. 484 с.

УДК 903.023

Анна Дмитриевна Климова,
студентка 4-го курса бакалавриата
Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета

ФОРМОВОЧНЫЕ МАССЫ КЕРАМИКИ ПОСЕЛЕНИЯ БРОНЗОВОГО ВЕКА ЧЕБАРКУЛЬ III

Вводятся в научный оборот новые данные по технологии керамического производства алакульской, черкаскульской, межовской и саргаринско-алексеевской культур по материалам поселения Чебаркуль III. В результате технико-технологического анализа керамики выявлены традиции отбора и подготовки исходного пластичного сырья, составления формовочных масс. Отмечена близость навыков гончарного производства алакульской и черкаскульской культур.

Ключевые слова: бронзовый век, историко-культурный подход, Южное Зауралье, формовочная масса, керамика.

MOLDING MASS OF POTTERY IN THE BRONZE AGE SETTLEMENT CHEBARKUL III

The article is devoted to new information on pottery production methods of the Alakulsky, Cherkaskulsky, Mezhevskay and Sargarinsko-Aleks-sevsky cultures. Research is based on materials from the settlement of Chebarkul III. After technical and technological pottery analysis author revealed the traditions of selecting and preparing plastic feedstock, making molding mixtures. Also author marked similarity of the pottery production skills of the Alakulsky and Cherkaskulsky cultures.

Keywords: Bronze Age, historical-cultural approach, Southern Urals, molding mass, pottery.

Новые исследования памятников в степной зоне Южного Зауралья обуславливают необходимость переоценки характера взаимосвязи черкаскульской, межевской культур с андроновской культурно-исторической общностью [1].

С целью выявления и сравнения особенностей технологии изготовления керамики у населения культур эпохи позднего и финального бронзового века был проведен технико-технологический анализ 50 керамических сосудов, обнаруженных на поселении Чебаркуль III в Челябинской области [2].

Данная работа посвящена только одной из стадий технологического процесса керамического производства — подготовительной [3].

Отбор, добыча и подготовка исходного пластичного сырья (ступени 1–3). В качестве исходного пластичного сырья гончарами на протяжении всей истории функционирования поселения использовалась исключительно природная глина, что свидетельствует об устойчивости сложившихся представлений.

Составление формовочных масс (ступень 4).

Рецептуры формовочных масс далее будут приведены для каждой культурной группы.

I. Алакульская культура (10 сосудов). В качестве искусственных примесей выделены дресва тальковая и навоз. Из описанных видов исходного сырья составлялись следующие виды формовочных масс: «глина + дресва тальковая» и «глина + дресва тальковая + навоз».

II. Федоровская культура (3 сосуда). Были выделены следующие рецепты формовочных масс: «глина + шамот + навоз», «глина + раковина».

III. Черкаскульская культура (16 сосудов). По сочетанию различных видов добавок с исходным сырьем выделены 2 рецепта формовочных масс: «глина + дресва тальковая», «глина + дресва тальковая + навоз».

IV. Межовская культура (10 сосудов). Для сосудов рассматриваемой культурной группы характерны следующие рецепты составления формовочных масс: «глина + дресва кварцевая + органический раствор 1», «глина + дресва кварцевая + раковина + навоз», «глина + шамот + раковина», «глина + раковина + органический раствор 2».

V. Саргаринско-алексеевская культура (10 сосудов). Было выделено четыре рецепта составления формовочных масс: «глина + шамот + органический раствор 2», «глина + шамот + дресва тальковая», «глина + шамот + органический раствор 3» и «глина + раковина + органический раствор 3».

VI. Коптяковская культура (1 сосуд). В качестве искусственных примесей добавляли шамот и навоз.

Таким образом, результаты технико-технологического анализа керамики позволяют говорить об общих гончарных традициях гончаров алакульской и черкаскульской культур, где в качестве доминирующей искусственной примеси выступала тальковая дресва. Для финала бронзового века большое количество рецептов формовочных масс указывает на неоднородность и сложный состав населения, проживавшего на поселении.

Литература

1. Петров Ф. Н. Левобережное (Синташта II): многослойное поселение эпохи бронзы // V (XXI) Всероссийский археологический съезд : сб. науч. труд. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2017. С. 811–812.

2. Алаева И. П. Культурно-хронологическая позиция черкаскульско-межовских комплексов Южного Зауралья (по материалам поселения Че-

баркуль III) // Древний Тургай и Великая степь: часть и целое : сб. науч. ст. посвящ. 70-летнему юбилею В. Н. Логвина / отв. ред. А. З. Бейсенов. Костанай — Алматы, 2015. С. 474–484.

3. Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М. : Наука, 1978. 272 с.

УДК 94

Егор Дмитриевич Кокшаров,
студент 1-го курса магистратуры
Историко-филологического факультета
Челябинского государственного университета

ОБРАЗ КАНАДСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ГЕРОЯ В КОМИКСАХ ВРЕМЕН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена изучению природы национального супергероя, формирующего канадскую национальную идентичность, на примере супергеройского комикса времен Второй Мировой войны.

Ключевые слова: комиксы, Канада, национализм, канадские белые, визуальная история.

Egor Koksharov,
1-year master student
Faculty of History and Philology
Chelyabinsk State University

IMAGE OF CANADIAN NATIONAL HERO IN COMICS OF THE SECOND WORLD WAR

The text is devoted to the study of the comics of Canadian superheroes during the Second World War. The focus is on exploring the nature of the national superhero, whose image has shaped Canadian national identity.

Keywords: comics, Canada, nationalism, Canadian whites, visual history.

Цель исследования выявить сущностные характеристики канадской национальной идентичности, выраженные в образах супергероев.

Для работы были отобраны канадские комиксы «Триумф комикс» (Triumph comics) [1]. Выбор данного издания обусловлен культовым характером самого первого канадского супергероя — Нелваны Северного Сияния [2]. Начало ее истории была рассказана в первых 7 выпусках журнала, взятых для настоящего исследования.

Методика исследования включает в себя конструктивистский подход к исследованиям национальных стереотипов, представленный в работах Эрика Хобсбаума [3] и концепцию повседневной этничности Роджерса Брубейкера [4]. При работе с источниками был использован иконографический подход Эрвина Панофски [5], дополненный жанровыми особенностями [6], а также истории канадских национальных супергероев [7].

В образах супергероев «Триумф комикс» (Triumph comics) можно выявить несколько взаимосвязанных основных характеристик национального супергероя:

- 1) Использование канадских природных особенностей в качестве определяющих характеристик персонажа. Большинство суперспособностей Нелвана владеет благодаря Северному сиянию, явлению характерному для немногих северных стран, одной из которых является Канада.

- 2) Специфика визуального образа жительницы северных стран, норманнки Нового Света. Этот образ художники создают с помощью внешнего облика Нелваны. Внешний вид напоминает читателю викингов, стереотипно представленный в массовой культуре.

- 3) Связь с аборигенами континента и их культурой. Канадское начало Нелваны и ее брата представляется происхождением от женщины местного племени инуитов и Коляка Могущественного, божества и короля Северного сияния.

- 4) Образ Нелваны как молодой женщины — защитницы северных территорий Канады, олицетворяющий молодую канадскую нацию, защищающей несостоятельные северные племена.

Таким образом, художники, продолжая традиции конструирования нации XIX в., выводили образ канадского национального

супергероя, опираясь на идеологию гражданского национализма [8]. В сравнении с XIX в. изменилось отношение к автохтонному населению, которое в комиксе включено в состав канадской нации. Кроме того, аборигенское население обогащает образ канадцев. Стоит отметить, что объединение подразумевает не равноправное включение аборигенов в состав канадской нации, а их объективацию, восприятие как важной, но несостоятельной, нуждающейся в опеке части канадцев.

Литература

1. Triumph Comics // Library and Archives Canada. URL: http://amicus.collectionscanada.ca/aaweb-bin/aamain/itemdisp?sessionKey=999999999_142&itm=43040531&l=0&d=2&v=0&av=1&lvl=1. (accessed: 12.02.2019).
2. Grase S. From Nelvana to Ice Box: Popular Constructions of «the Arctic» // The Northern Review. 2000. Vol. 21. P. 22–37.
3. Hobsbawm E. Nations and Nationalism since 1780. Program, Myth, Reality. Cambridge University Press, 1990. 212 p.
4. Brubaker R. Ethnicity without groups. Cambridge: Harvard University Press, 2004. 283 p.
5. Панофски Э. Смысл и толкование изобразительного искусства. Статьи по истории искусства / пер. с англ. В. В. Симонова ; ред. А. К. Лепорк. СПб. : Гум. агентство «Академический проект», 1999. 389 с.
6. Столярова Л. Г. Анализ структурных элементов комикса // Изв. Тул. гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 384–389.
7. Нохрин И. Н. Смысловое наполнение понятий «канадская нация и «канадский национальный характер и особенности канадского национального дискурса второй половины XIX в. // Вестн. Рос. нации. 2014. № 4 (36). С. 80–92.
8. Edwardson R. The many lives of captain Canuck: nationalism, culture, and the creation of a canadian comic book superhero // J. of Popular Culture. 2003. Vol. 37 (2). P. 184–201.

Данила Александрович Коско,
студент 4-го курса бакалавриата
Института гуманитарных наук
Балтийского федерального университета имени Канта

В ЧЕМ СОШЛИСЬ ЗАПАДНИКИ И СЛАВЯНОФИЛЫ?

Рассматривается отношение западников и славянофилов к польскому вопросу в период между восстаниями в Царстве Польском 1830–1831 и 1863–1864 гг. Делается вывод, что, несмотря на серьезные разногласия в теории, их взгляд на судьбу Польши, которая обречена навечно соединиться с Россией, принципиально не отличался, так как касался очень болезненного аспекта внутренней политики самодержавия, критиковать который решался только находившийся за границей А. И. Герцен.

Ключевые слова: западники, славянофилы, польский вопрос, политика царизма.

Danila Kosko,
4-year student
Institute of Humanities
Kant Baltic Federal University

WHAT WAS WESTERNIZERS AND SLAVOPHILES AGREED?

The attitude of Russian Westernizers and Slavophiles to the Polish question in the period between the uprisings in the Kingdom of Poland in the years 1830–1831 and 1863–1864 is considered. It is concluded that despite serious disagreements in theory, their view of the fate of Poland, which is doomed to unite forever with Russia, did not differ fundamentally, as it dealt with a very painful aspect of autocracy's internal policy that only A. Herzen, who was abroad, decided to criticize.

Keywords: Westernizers, Slavophiles, the Polish question, the policy of tsarism.

История русской общественно-политической мысли в XIX в. обычно рассматривается через призму противостояния западников и славянофилов. Между тем их позиции оказались очень близки в польском вопросе, представлявшем собой дилемму: интеграция земель бывшей Речи Посполитой в составе России или их отделение и возрождение польской государственности? Что означает это неожиданное единение идейных противников?

Поддержка царизма в подавлении «польского мятежа» была естественна для славянофилов. Ю. Ф. Самарин причину восстаний усматривал в «ложной» вере поляков: «Польша — это острый клин, вогнанный латинством в самую сердцевину славянского мира с целью расколоть его в щепы» [1, с. 138]. Ему вторил поэт Ф. И. Тютчев, призывая «славян родные поколения под знамя русское собрать» [2, с. 70]. Близкий к кругам славянофилов М. Н. Катков даже критиковал царскую политику в Польше за чрезмерный либерализм: «Нас упрекают в жестокости; мы скорее должны упрекать себя в том, что мы слишком уступчивы, слишком расположены к угодливости» [3]. И. С. Аксаков причины падения Польши видел в «разложении польского общества, лжи шляхетства и католицизме». Политику Пруссии в польском вопросе он называет «энергией зла», тогда как Россия заботится лишь об объединении двух славянских народов [4]. Н. Н. Страхов считал польский вопрос частью русского вопроса и призывал поляков отказаться от своей гордыни ради примирения со своим великим соседом [5, с. 161–163].

Негативно оценивали стремления польских патриотов к независимости и представители западничества. «Смуты, которые в настоящую минуту господствуют в Польше, — писал М. Е. Салтыков-Щедрин в 1863 г., — имеют гнилой и злобредный корень» [6, с. 387]. А. В. Никитенко не видел альтернативы нахождению Польши в составе Российской империи: «Россия и Польша — это понятно и естественно. Но Россия или Польша — нелепо, глупо и противоестественно» [7].

Почему два противоборствующих лагеря сходились во мнении по польскому вопросу? Отчасти ответ кроется в истории долгих и трудных русско-польских отношений. Противоречия, взаимные обиды и недоверие между двумя славянскими народами порожда-

ли почти единодушную негативную реакцию со стороны русского общества на польские восстания XIX в. При этом искренность поддержки политики царских властей в польском вопросе со стороны западников вызывает сомнения. Либеральные властители дум готовы были вести жаркие споры со славянофилами по абстрактным теоретическим вопросам, но пасовали там, где требовалось встать на сторону угнетаемых и осудить самодержавие. Не случайно только находившийся за границей А. И. Герцен называл свободу Польши условием примирения двух народов [8, с. 405].

Литература

1. Самарин Ю. Ф. Современный объем Польского вопроса // День. 1863. № 38. С. 136–144.
2. Тютчев Ф. И. Соч. в 2-х т. М. : Правда, 1980. Т. 1. 560 с.
3. Катков М. Н. Истинный либерализм, меры, принимаемые властями в Царстве Польском, и старообрядцы в Западном крае // Московские ведомости. 1863. 12 июня.
4. Аксаков И. С. Наши нравственные отношения в Польше. URL: http://az.lib.ru/a/aksakow_i_s/text_1861_nravstvennye_otnoshenia_k_polshe_oldorfo.shtml (дата обращения: 01.02.2019).
5. Страхов Н. Н. Роковой вопрос (Заметка по поводу польского вопроса) // Время. 1863. № 4. С. 152–163.
6. Салтыков-Щедрин М. Е. О русской правде и польской кривде... // Собр. соч. в 20 т. М. : Худож. литература, 1966. Т. 5. С. 387–395.
7. Никитенко А. В. Дневник. Т. 2. URL: http://az.lib.ru/n/nikitenko_a_w/text_0040.shtml (дата обращения: 01.02.2019).
8. Герцен А. И. Собр. соч. в 30 т. М. : Изд-во АН СССР, 1954. Т. 2. 516 с.

Александр Артурович Кохановский,
аспирант 2-го года обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

НОВЫЕ ЧЕРТЫ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

На примере историографии русской революции 1917 года в тексте проиллюстрированы новые черты историографии, обусловленные развитием сети Интернет и совершенствующие научный обмен и способы популяризации истории.

Ключевые слова: историография, революция 1917 года, социалистические партии, большевики, левые эсеры.

Alexander Kokhanovski,
2-year postgraduate student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

NEW FEATURES OF HISTORIOGRAPHIC CULTURE IN CONDITIONS OF THE INFORMATION SOCIETY

On the example of the historiography of the Russian Revolution of 1917 the text illustrates new features of historiography due to the development of the Internet and improving the scientific exchange and the ways of popularizing history.

Keywords: historiography, the Revolution of 1917, the socialist parties, the Bolsheviks, the Left Social Revolutionaries.

Развитие информационно-коммуникационных технологий коснулось изменения способов выражения научного знания, внеся новые веяния в отечественную историографию.

Так, одним из новых способов трансляции авторских исследований стали популярные каналы СМИ, среди которых эфиры на радио

«Эхо Москвы», где для обсуждения проблем истории 1917 г. существует отдельная программа — «Цена революции» [1]. За период 2013–2019 гг. здесь состоялись дискуссии по поводу истоков лево-эсеровского «мятежа» 6 июля, организационных форм эсеровского движения, важных персоналий, ранее недоступных источников, истории меньшевизма, расстановки партийных сил на Учредительном собрании, природы революционного насилия, причин Ижевско-Воткинского восстания на Урале (Я. Леонтьев, Ю. Фельштинский, А. Ненароков, К. Морозов, Л. Протасов, В. Булдаков, Л. Прайсман и др.). Несмотря на либеральную политическую направленность «Эха Москвы» с критическим отношением к большевизму, указанная рубрика предоставляет дискуссионную площадку не общественности, а авторитетным ученым, которые делятся результатами новейших исследований высочайшего качества, соблюдая принципы научной достоверности и объективности. Ведущим рубрики, доступной в аудио- и текстовом форматах, также выступает историк М. Соколов.

Другим примером выступает сайт «Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года» [2], организованный учеными с привлечением средств РГНФ в 2004 г. Он также содержит тексты впервые вышедших в свет статей, рецензий, интервью и публикаций ранее неизвестных источников по тематике противодействия левых партий большевизму. Своей миссией создатели информационного ресурса называют объединение усилий исследователей и родственников членов этих партий для более детальной реконструкции событий и ускорение доступа всех пользователей к новым открытиям.

Таким образом, описанные тенденции становятся одной из новых черт историографической культуры, оказывающих два позитивных воздействия, заключающихся в более оперативном (в сравнении с выходом «бумажных» публикаций) обмене между членами профессионального сообщества, а также в более качественной и доступной популяризации истории России для широкой аудитории, поскольку в отечественных книжных магазинах крайне мало научных изданий, а научно-популярные зачастую соседствуют с произведениями «фолк-истори», затрудняя выбор материала для читателя-специалиста.

Литература

1. Цена революции // Радиостанция «Эхо Москвы». URL: <https://echo.msk.ru/programs/cenapobedy/> (дата обращения: 08.02.2019).
2. Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года // Исследовательская программа НИПЦ «Мемориал» «Социалисты и анархисты — участники сопротивления большевистскому режиму». URL: <http://socialist.memo.ru/index.htm> (дата обращения: 08.02.2019).

УДК 9.908

Эльвира Сергеевна Красовитова,

аспирантка 2-го года обучения

Сургутского государственного педагогического университета

РАБОТА ПОСТОЯННОЙ КОМИССИИ ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ В ГОРОДЕ СУРГУТЕ В 1970-е гг.

Статья посвящена анализу работы комиссии по охране окружающей среды в городе Сургуте в 1970-е гг. На примере нефтегазовой столицы Западной Сибири рассмотрены отрицательные последствия активного промышленного освоения города.

Ключевые слова: экология, север Западной Сибири, город Сургут, комиссии по охране природы, Закон «Об охране природы в РСФСР».

Elvira Krasovitova,
2-year postgraduate student
Faculty of Social Sciences and Humanities
Surgut State Pedagogical University

THE WORK OF THE STANDING ENVIRONMENTAL COMMISSION OF THE SURGUT CITY COUNCIL OF WORKING PEOPLE'S DEPUTIE EXECUTIVE COMMITTEE IN THE 1970s

The article is devoted to the analysis of the work of environmental commission in Surgut in the 1970s. The author researched the Surgut city experience and revealed negative consequences of active industrial development.

Keywords: ecology, North West Siberia, Surgut, environmental commissions, the law «On nature protection in the RSFSR».

Во второй половине XX века вопрос охраны окружающей среды стал актуален во всем мире, в том числе и в СССР, его нельзя было игнорировать. В РСФСР 27 октября 1960 г. был принят закон об охране природы. Реализация закона возлагалась на исполнительные комитеты краевых, областных, городских, районных, поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся. В структуре исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся для этих целей были созданы постоянные комиссии по охране природы [1].

Особенно остро экологические проблемы обозначились на севере Западной Сибири — как результат интенсивной разработки месторождений нефти и газа. Поэтому целесообразно рассмотреть деятельность постоянных комиссий по охране окружающей среды на примере исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся г. Сургута — нефтяной столицы Западносибирского нефтегазового комплекса.

На основании анализа протоколов заседаний комиссии можно выделить следующие проблемы экологического характера. Во-первых, загрязнение окружающей среды нефтью и нефтепродуктами. Например, происходило загрязнение р. Обь при порывах нефтепроводов, ремонте скважин. Систематически допускался сброс сеноманских вод [2]. В результате этого гибла рыба и другие животные.

Во-вторых, с быстрым ростом нефтегазовой промышленности шло строительство различных объектов, город становился больше, соответственно, выросло количество машин. На заседании комиссии в январе 1977 года было отмечено, что нет комплексного плана природоохранных мероприятий у автотранспортных предприятий. Отсутствовали стационарные механизированные мойки, очистные сооружения, стоки. Также природу загрязняли при ремонте и техническом осмотре, так как разливалось масло [3]. Тем не менее автотранспортные предприятия начали предпринимать некоторые меры по выполнению Закона «Об охране природы» [4]. Например, автобаза № 4 и автобаза ГТГ вели работу по озеленению и благоустройству города Сургута.

Можно сделать вывод, что экологические проблемы были, их пытались решать, но проблема заключалась в том, что отсутствовал реальный механизм воздействия на нарушителей законодательства: основным инструментом комиссии по охране окружающей среды вплоть до конца советского периода оставались разъяснительные беседы среди трудящихся и обучающихся [5]. Ситуация начала меняться только в 1990-е гг., когда региональные структуры власти получили больше самостоятельности.

Литература

1. Гололобов Е. И. Документирование деятельности постоянных комиссий по охране природы исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся (1960–1980-е гг.) // Вестн. РГГУ. 2017. № 3 (9). С. 71–80.
2. Справка «О проведении рейда по проверке выполнения Закона “Об охране природы в РСФСР” президиумом Сургутского городского совета Всероссийского общества охраны природы» // Архив. отдел администрации города Сургута (АО Администрации г. Сургута). Ф. 3. Оп. 1. Д. 188. Л. 153.
3. Протокол № 9 постоянно действующей комиссии по охране природы // АО администрации г. Сургута. Ф. 3. Оп. 1. Д. 86. Л. 183.
4. Справка «О проведении рейда по проверке выполнения Закона “Об охране природы в РСФСР” президиумом Сургутского городского совета Всероссийского общества охраны природы» // АО администрации г. Сургута. Ф. 3. Оп. 1. Д. 188. Л. 154.

5. Протокол № 9 постоянно действующей комиссии по охране природы // АО администрации г. Сургута. Ф. 3. Оп. 1. Д. 86. Л. 184.

УДК 94(47).04

Анна Вячеславовна Крылова,
студентка 4-го курса бакалавриата
Социально-гуманитарного института
Самарского национального исследовательского университета

ОБРАЗ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В ЗАПИСКАХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ

Западноевропейцы, посещавшие Московское государство, в своих записках описывали не только экономическую и политическую жизнь страны, но и особенности поведения и быта русских людей, как правило, чуждых иностранцу. А уж русские дамы не только завораживали «немцев» своей красотой, но нередко пугали их своими нравами.

Ключевые слова: записки иностранцев, Д. Флетчер, Г. М. Айрманн, С. Коллинс, Д. Горсей, русские женщины, Московское государство.

Anna Krylova,
4-year student
Social and Humanitarian Institute
Samara National Research University

THE IMAGE OF THE RUSSIAN WOMAN OF THE MOSCOW STATE IN THE NOTES OF WESTERN EUROPEAN OBSERVERS

Western Europeans, who visited the Moscow state, in their notes described not only the economic and political life of the country, but also the peculiarities of behavior and life of Russian people, as a rule, alien to a foreigner. And Russian ladies are not only fascinated by “the Germans” for its beauty, but often frightened by their own morals.

Keywords: the writings of foreigners, G. Fletcher, H. M. Airman, S. Collins, J. Horsey, russian women, Moscow state.

Приезжая в какую-то страну, у нас заранее есть определенный набор стереотипов о людях, климате, власти и других аспектах жизни, и мы пытаемся найти им подтверждение. Раздел исторической науки, который занимается изучением формирования образа «своего» и «чужого», складыванием определенных представлений, называется имагологией. Этой темой занимались многие исследователи, такие как В. О. Ключевский [1], М. А. Алпатов [2], Н. М. Рогожин [3], Е. Е. Вахрамеева [4], Т. Л. Лабутина [5] и другие. В своих работах они раскрывают, с одной стороны, важность, с другой — сложность изучения записок иностранных гостей.

А как же иностранцы могли пройти мимо русских красавиц, которые завораживали своей красотой? Проблема изучения женщины в истории, в частности русской женщины, рассматривается в таком новом для исторической науки разделе, как гендерная история. Отечественные историки, такие как Н. Л. Пушкирева [6], Е. С. Анпилова [7], Ю. В. Степанова [8], Н. Н. Тарусина [9], М. К. Цатурова [10] и другие, затрагивали лишь отдельные части этой проблематики. С разных сторон и по разным источникам этими исследователями рассмотрен женский вопрос в истории России, однако о том, какой образ русской женщины складывался у иностранцев, который они увозили с собой на страницах своих записок, не был исследован и требует дополнительной разработки.

В процессе исследования были изучены труды таких иностранцев, как Джайлс Флетчер [3], Ганс Мориц Айрманн [11], Самуэль Коллинс [12] и Джером Горсей [13].

Проведя полноценное исследование, был нарисован определенный образ русской женщины в записках западноевропейцев. Да, для них были не совсем нормальны причудливый макияж с большим количеством косметики, формы тела, нравы и поведение. Но они замечали внешнюю привлекательность и обворожительность, которая завораживала и не оставляла ни одного иностранца равнодушным. Таких милых, но статных девушек Московского государства наблюдали зарубежные путешественники.

Литература

1. *Ключевский В. О.* Сказание иностранцев о Московском государстве. М., 2012. 266 с.
2. *Алпатов М. А.* Русская историческая мысль и западная Европа XVII — первой четверти XVIII века. М., 1976. 455 с.
3. Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов) / отв. ред. Н. М. Рогожин. М., 1991. 368 с.
4. *Вахрамеева Е. Е.* Стереотипы восприятия Московии иностранными путешественниками в XVII в. // Вестн. Перм. ун-та. 2010. Вып. 1 (12). С. 75–82.
5. *Лабутина Т. Л.* Англичане в допетровской России. СПб., 2011. 271 с.
6. *Пушкарева Н. Л.* Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии. Невеста, жена, любовница. М., 2011. 216 с.
7. *Анпилогова Е. С.* Повседневная жизнь женщин высших сословий России конца XVII — начала XVIII веков : автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2009. 47 с.
8. *Степанова Ю. В.* Виды русской одежды в сочинениях иностранных путешественников XVI–XVII веков // Вестн. ТвГУ. Серия «История». 2013. Вып. 1. С. 30–42.
9. *Тарусина Н. Н.* Брак по российскому семейному праву. Ярославль, 2007. 255 с.
10. *Цатурова М. К.* Три века русского развода (XVI–XVIII века). М., 2011. 288 с.
11. *Левинсон Н. Р.* Записки Айрманна о Прибалтике и Московии 1666–1670 гг. // Ист. записки. 1945. № 17. С. 265–307.
12. Нынешнее состояние России, изложенное в письме другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуэля Коллинса, который девять лет провел при дворе московском и был врачом царя Алексея Михайловича 1667 г. // Утверждение династии. М., 1997. С. 185–229.
13. *Горсей Дж.* Записки о России XVI — начало XVII в. М., 1990. 288 с.

Мария Сергеевна Кузнецова,
студентка 4-го курса бакалавриата
Иркутского государственного университета

КУЛЬТУРА КОФУН В ЯПОНСКОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена возможностям исследования японских курганных захоронений кофун с помощью японских интернет-ресурсов. Рассмотрены структура сайта Кофун Маппу, его содержание, возможности поисковой системы сайта, особенности использования данного интернет-ресурса учеными, занимающимися археологией и историей Японии.

Ключевые слова: кофун, курган, Япония, история Японии, археология, японская культура.

Maria Kuznetsova,
4-year student
Historical Faculty
Irkutsk State University

KOFUN CULTURE IN THE JAPANESE INTERNET SPACE

The article is devoted to possibilities of studying Japanese kofun burial mounds using Japanese Internet resources. The structure of the Kofun Mappu site, its content, the site search engine's capabilities, features of this Internet resource's using by scientists involved in archeology and history of Japan are considered.

Keywords: kofun, burial mound, Japan, history of Japan, archeology, Japanese culture.

Кофун — это японские курганные захоронения III–VII вв. н. э. Культура кофун, хорошо изученная в Японии, для российских исследователей до последнего времени оставалась недосягаемым объектом

для изучения, так как свободный доступ к материалам раскопок и исследований отсутствовал. Раздел о кофун в книге А. Мещерякова и М. Грачева [1] и статья Чан Су Бу в журнале «Очерки тихоокеанской археологии» [2] относятся к немногим работам о кофун, появившимся до развития интернет-ресурсов.

В современном информационном пространстве появляются возможности для формирования источниковой базы по культуре кофун. Речь идет, с одной стороны, об оцифровке трудов японских исследователей, а с другой – об увеличении числа сайтов, содержащих детальную информацию о культуре кофун.

Наиболее ярким примером последнего является появление сайта Кофун Маппу — карта кофун [3]. Данный интернет-ресурс содержит данные о 5078 курганах кофун. Исследователю доступен поиск по названию кургана, местности, в которой он расположен, форме. База данных постоянно пополняется данными о курганах, их состоянии и раскопках, фотографиями (на февраль 2019 г. количество фотоснимков на сайте — 22 632).

На главной странице сайта размещена карта Японии; если нажать на любую японскую префектуру, откроется ее карта, на которой условными обозначениями показаны кофун. Наличие двадцати условных обозначений, отражающих различные вариации форм кофун, помогает легко ориентироваться по карте и находить места наиболее престижных императорских захоронений.

Каждый из кофун, отмеченных на сайте Кофун Маппу, имеет отдельную страницу, на которой можно ознакомиться с такими данными, как название кофун, его форма, префектура, в которой он находится, размер и отличительные особенности. Также на странице можно увидеть фотографии кургана с разных ракурсов, расположение на карте и инструкцию о том, как добраться до кофун. Также доступен список близлежащих кофун, что облегчает исследование скоплений курганов.

Для археологов и историков, не имеющих возможности посетить Японию для изучения кофун, интернет-ресурс Кофун Маппу открывает широкое пространство для исследований. Наличие подробной и систематизированной информации, комментарии японских уче-

ных, иллюстративный материал позволяют изучать кофун, находясь в любой точке мира.

Литература

1. Мещеряков А., Грачев М. История древней Японии. М. : Наталис, 2010. 544 с.
2. Чан Су Бу Период кофун в Японии // Очерки тихоокеанской археологии. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. С. 117–138.
3. Кофун Маппу (Карта кофун) // Tumulus Map. URL: <http://www.kofun.info> (дата обращения: 10.02.2019).

УДК 902

Андрей Андреевич Кулинский,
студент 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ИЗУЧЕНИЮ ГОРОДИЩА ЭМДЕР

В статье рассмотрен опыт комплексного историко-археологического изучения былинного городка южных хантов — Эмдер, который может быть использован при исследовании средневековых памятников, упоминаемых в письменных источниках.

Ключевые слова: Эмдер, былина, легендарный город, археологические памятники, фольклор южных хантов, источниковедческий анализ.

ANALYSIS OF SOURCES DEVOTED TO THE STUDY OF THE EMDER SITE

The article describes the experience of a comprehensive historical and archeological study of the southern Khanty's epic town Emdar, which can be used in the study of medieval sites mentioned in written sources.

Keywords: Emdar, epic, legendary city, archaeological sites, folklore of southern Khanty, source analysis.

Особый интерес для специалистов представляют археологические объекты, нашедшие отражение в исторических документах или фольклоре, что позволяет провести верификацию различных видов источников.

Комплексное изучение археологических данных, письменных документов и народных сказаний помогает проследить не только локальные исторические события, но и определенные глобальные явления и процессы. Образцом подобного междисциплинарного исследования является открытие городка Эмдер, который воспет в былине южных хантов. По материалам средневековой крепости была воссоздана картина жизни таежных рыболовов и охотников и их правителей — военных вождей, отношения с ближними и дальними соседями и многие другие исторические сюжеты [1].

Наиболее ранняя информация об Эмдере содержится в «Книге Большому Чертежу» (1627), где он упоминается наряду с другими городками Нижнего Приобья: Чемаш, Нецкаргор, Калым, Емдыр и другие. Также в данном источнике приводится точное местоположение городка Эмдер: выше 60 верст город на Оби Карымкань [2, с. 212].

Другой важный источник — «Былина про богатырей города Эмдера», записанная в конце XIX в. Серафимом Кероповичем Паткановым. Он использует описание соседних областей с указанием точных

координат, по которым можно восстановить цепочку укрепленных городков. К былине в редакции С. К. Патканова следует относиться критически, так как она содержит множество метафор и неточностей. Со временем из тех же былин уходят важные для исследователя, но не значительные для повествующего факты повседневной жизни героев. Остается лишь сама идея, сюжет былины [3, с. 88]. Происходит это потому что фольклор не записывают, а воспроизводят наизусть, в итоге судьба героев эпоса ложится на плечи рассказчика [3, с. 89].

Отталкиваясь от «Былины...», археологи, изучавшие Эмдер, выстроили стратегию научного поиска. Они начали с изучения доступных картоматериалов, а затем перешли к методичному обследованию р. Эмдер (ныне Ендырь) в поисках остатков средневековых городищ. Затем последовало сопоставление археологической информации с данными, содержащимися в былине, результатом чего явилась идентификация городка Эмдер на местности.

Учитывая обилие археологических памятников на территории России, не исключено, что подобный путь придется пройти и другим исследователям. По этой причине важно изучить имеющийся опыт комплексных исследований городка Эмдер.

Литература

1. Зыков А. А., Кокишаров С. Ф. Древний Эмдер. Екатеринбург : Волот, 2001. 320 с.
2. Книга Большому Чертежу / под ред. К. Н. Сербиной. М., Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. 232 с.
3. Патканов С. К. Стародавняя жизнь остяков и их богатыри, по былинам и сказаниям // Живая старина. 1891. Вып. 3. С. 85–116.

Сергей Сергеевич Лазарев,
студент 5-го курса специалитета
Института исторического и правового образования
Башкирского государственного педагогического университета

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЦЕРКОВНЫХ И СВЕТСКИХ СУДОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Статья посвящена исследованию конкуренции церковных и светских судов в средневековой Англии. Анализ судебных прецедентов показывает, что как церковные, так и светские суды на протяжении всего Средневековья стремились расширить собственную юрисдикцию. Несмотря на установление запретов и издание статуты «Praemunire», церковные суды долгое время разбирали обширную часть судебных дел, связанных с имущественными отношениями.

Ключевые слова: суд, церковь, статуты «Praemunire», запреты, имущество, завещания, долги, обязательства.

Sergey Lazarev,
5-year student
Institute of Historical and Legal Education
Bashkir State Pedagogical University

CONFRONTATION OF ECCLESIASTICAL AND SECULAR COURTS IN MEDIEVAL ENGLAND IN THE CONTEXT OF CIVIL LEGAL RELATIONS

The text is devoted to study of the confrontation of ecclesiastical and secular courts in medieval England. Analysis of judicial precedents shows that both ecclesiastical and secular courts throughout the Middle Ages sought to expand their own jurisdiction. Despite the establishment of prohibitions and the publication of the statutes « Praemunire », the ecclesiastical courts for a long time dealt with an extensive part of the lawsuits related to property relations.

Keywords: court, church, statutes «Praemunire», writs, inheritance, property, testaments, debts, obligations.

В компетенцию судов средневековой католической церкви входили не только дела духовных лиц, но и также дела мирян, связанные с клятвами, обещаниями и случаями, в которых было дано слово. Кроме того, церковные суды практически обладали монополией по рассмотрению семейно-брачных отношений [1, р. 57], подразумевавшие как интимные духовные вопросы, так и имущественные отношения [2, с. 252].

В периоды ослабления королевской власти церковь стремилась перехватить инициативу в пользу расширения границ канонического права, особенно по имущественным делам вне контекста семейных правоотношений. В правление Генриха II Плантагенета церковные суды ведали вопросами наследования имущества как по завещаниям, так и по собственности лиц, умерших без завещания. Таким образом, в ведении церкви находилась обширная и самая значительная часть гражданских правоотношений [3, с. 98].

Для ограничения юрисдикции церковных судов светская власть в Англии использовала специальные запреты («writ»), которые обязывали рассматривать отдельные судебные дела по нормам общего права, т. е. в светском суде. Такие запреты практиковались в течение XIII в. В 1238 г. кардиналу Отто было запрещено рассматривать какие-либо дела по рентным отношениям, движимому имуществу и долгам, если они не связаны с завещаниями или семейными правоотношениями [4, р. 62]. В 1236 г. король специальным указом запретил архиепископу Кентерберийскому пользоваться правом распределения церковных приходов («advowsons»). Основанием запрета являлось то, что подобные дела относятся к недвижимому имуществу и, соответственно, должны рассматриваться в гражданских судах общего права [5, р. 356, 524].

Несмотря на практику установления королевских запретов, которые со второй половины XIV в. связывались со статутами «Praemunire», светские суды не смогли полностью изъять дела по долговым обязательствам, связанные с наследственным правом из-под юрисдикции церковных судов. Такое положение дел иллюстрирует

один из случаев, произошедших в 1377 году, когда душеприказчик Александра Холла подал иск на Джона Стрика из Честертон в суд консистории епископа Илийского по поводу десяти марок, которые Стрик якобы был должен Холлу. Стрик предстал перед судом. Он не оспаривал юрисдикцию церковного суда. Кроме того, он не воспользовался королевским запретом и не судился в суде общего права. Вместо этого он признал долг, и когда позднее он все еще не заплатил, то только умолял, что он охвачен бедностью, и в силу этого он все еще не способен выплатить вышеупомянутую сумму. Данный пример свидетельствует, что ответчик, очевидно, был не только согласен, что церковные суды обладают юрисдикцией в отношении исков по имуществу умерших, но и безропотно подчинился существующей практике [6, p. 70].

В период позднего Средневековья церковные суды в Англии по-прежнему сохраняли значительные права юрисдикции над мирянами. Однако королевская власть, активно используя сложившуюся практику запретов и статуты «*Praemunire*», смогла к концу XV в. изъять дела по долгам из ведения церковных судов в пользу королевских судов [7, с. 76]. Такое положение дел свидетельствует не только о неоднозначных и сложных отношениях между церковью и английской короной, но и о сложившейся устойчивой тенденции вытеснения церкви из сферы судопроизводства в пользу светской власти.

Литература

1. *Maitland F. W. Roman canon law in the Church of England: six essays.* L. : Methuen & Co, 1898. 199 p.
2. *Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования.* М. : Изд-во МГУ, 1998. 624 с.
3. *Петрушевский Д. М. Очерки из истории английского государства и общества в Средние века.* М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. 224 с.
4. *Gosling D. F. Church, State, and Reformation: the use and interpretation of Praemunire from its creation to the English break with Rome.* URL: <http://etheses.whiterose.ac.uk/16474/> (дата обращения: 11.02.2019).
5. *Calendar of Close Rolls of the reign of Henry III. A.D. 1234–1237.* London : H.M.S.O., 1908. 794 p.

6. *Helmholz R. H.* Debt Claims and Probate Jurisdiction in Historical Perspective // *The American Journal of Legal History.* 1979. Vol. XXIII. P. 68–82.

7. *Леонова Т. А.* Земное и Небесное: повседневная жизнь католического прихода Средневековья. Уфа : Инеш, 2017. 224 с.

УДК 392.61

Ольга Игоревна Лисицына,

кандидат исторических наук, доцент
Тверского государственного университета

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСКУРС-АНАЛИЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТРИМОНИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Исследование посвящено опыту изучения любовной культуры, матримониального и сексуального поведения российского дворянства первой половины XIX в. посредством дискурс-анализа. Для российской дворянской культуры было характерно табуирование сексуальности, — по меньшей мере на уровне речевых практик. Однако строгость подобных запретов была неодинаковой для мужчин и для женщин. Сопоставление мужских и женских текстов, созданных в рамках данной культуры, с использованием дискурс-анализа позволяют вскрыть принципы конструирования нормативной системы межполовых отношений, а также изучить конкретные практики взаимоотношения мужчин и женщин как результат категоризации таких понятий, как «любовь», «брак» и другие в контексте российской дворянской культуры.

Ключевые слова: российское дворянство, любовная культура, матримониальное поведение, история сексуальности, речевые практики, дискурс-анализ, любовь, брак.

THE USE OF DISCOURSE ANALYSIS IN THE STUDY OF MATRIMONIAL BEHAVIOR OF THE RUSSIAN NOBILITY IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

The study is about experience of studying the love culture, matrimonial and sexual behavior of the Russian nobility in the first half of the XIX century through discourse analysis. For the Russian noble culture was characterized by the prohibition of sensuality and sexuality — at least at the level of speech practices. However, the severity of such prohibitions was not the same for men and for women. Comparison of male and female texts created within the framework of this culture using discourse analysis allows revealing the principles of constructing normative sexuality, as well as studying specific practices of the relationship between men and women as a result of categorizing such concepts as “love”, “marriage”, “family” and others in the context of Russian noble culture.

Keywords: Russian nobility, love culture, matrimonial behavior, history of sexuality, speech practices, discourse analysis, love, marriage.

Дворянское общество первой половины XIX в. характеризуется сосуществованием двух систем морально-этических норм для мужчин и для женщин, что явственно дает о себе знать в процессе изучения источников данного периода.

В мужских текстах — как литературных, так и личного происхождения — с конца XVIII в. широко распространяется тенденция к выражению своих чувств, появляется и культивируется понятие «влюбленность», равно как и развивается соответствующий дискурс, все более значительное место начинает уделяться описаниям любовных переживаний, и в связи с этим их «предмету» — женщине [1].

Однако женские тексты и в этот период, и позднее продолжают создаваться значительно менее «чувствительными», демонстрируя «величайшую сдержанность в изображении любовных отношений» [2, с. 9]. В них повествования о чувствах, и в особенности о любви, носят

гораздо более формализованный характер: дворянки по возможности вовсе избегают касаться вопросов столь «непристойного» характера, а если и затрагивают данный аспект в своих текстах, то демонстрируют самоограничение и отрицание собственной чувственности [3], либо собственную сексуальную непросвещенность [4; 5, с. 46].

Еще более яркий пример, демонстрирующий подобную двойственность любовного дискурса, — существование такой категории, как литература «не для дам» [6]. Наличие достаточно большого пласта подобной «непечатной» литературы свидетельствует о существовании достаточно хорошо развитого дискурса сексуальности, создаваемого, однако, исключительно мужчинами и существующего в сугубо мужской среде, ведь женщины не только не писали ничего подобного, но и не имели возможности прочесть такого рода сочинения, т. к. были ограничены крайне жесткой цензурой, действовавшей как на государственном, так и на семейном уровне.

Очевидно, ключевыми факторами, влиявшими на разницу мужских и женских дискурсивных практик, были имеющиеся у мужчин возможности свободно общаться с представителями крестьянства и обсуждения сексуальных тем со своими сверстниками, что и находит свое отражение в многочисленных обценных мужских текстах как личного происхождения, так и литературных.

Литература

1. Вульф А. Н. Дневник. URL: http://dugward.ru/library/pushkin/vulf_dnevniki.html (дата обращения: 19.04.2018).
2. Пушкарева Н. Л. Сексуальность в частной жизни русской женщины (X–XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков // Женщина в российском обществе. 2008. № 2 (47). С. 3–18.
3. Водовозова Е. Н. На заре жизни. URL: http://az.lib.ru/w/wodowozowa_e_n/text_0020.shtml (дата обращения: 09.05.2018).
4. Лабзина А. Е. Воспоминания // Рос. мемуарий. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Labzina/Labzina.htm> (дата обращения: 17.05.2018).
5. Ржевская Г. И. Памятные записки // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц / сост., подг. текста и коммент. В. М. Боковой и Л. Г. Сахаровой ; вступ. статья А. Ф. Белоусова. Изд. 4-е. М., 2008. С. 33–66.

6. Пушкин А. С. Стихи не для дам. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=136353&p=1> (дата обращения: 08.05.2018).

УДК 94(47).084.3

Павел Викторович Луковенко,
студент 2-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПРОПАГАНДИСТСКАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Статья посвящена обзору основных проблем, с которыми сталкивались пропагандисты в Советской России в период Гражданской войны. Также в статье приведена характеристика системы в обозначенный исторический период.

Ключевые слова: большевистская пропаганда, Гражданская война в России, большевики.

Pavel Lukovenko,
2-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

BOLSHEVIK PROPAGANDA SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE CIVIL WAR IN RUSSIA

This text is devoted to reviews of the main problems faced by propagandists in Soviet Russia during the Civil War. The article also describes the characteristics of the system in the designated historical period.

Keywords: Bolshevik propaganda, Civil War in Russia, Bolsheviks.

Гражданская война в России, разгоревшаяся в ходе революционных движений 1917 года, постепенно охватила все земли бывшей

Российской империи. Характерной особенностью данного конфликта является то, что важную роль в нем сыграли не только средства силы, например военные формирования, но и средства агитации и пропаганды. Одним из основных центров силы на новом политическом поле были большевики, которые в результате и победили почти на всей территории бывшей Российской империи.

В целом большевистская пропаганда на территории Российской империи началась еще задолго до 1917 года. Ярким примером социалистической печати может служить газета «Искра», первый номер которой вышел 24 декабря 1900 года. Газета печаталась за рубежом и поставлялась в виде контрабанды в Россию. После раскола Российской социал-демократической партии на большевиков и меньшевиков в 1903 г. у первых появились свои отдельные печатные органы, тогда как меньшевики сохранили контроль над печатью, ранее представлявшей социал-демократическую партию в целом. Уже к 1906 году на территории Российской империи появляется целый ряд подпольных большевистских газет и журналов [1, с. 123].

После Октябрьской революции у большевиков появились новые материальные возможности для ведения пропаганды в новых масштабах. Однако Гражданская война и послевоенная разруха привели к тому, что они столкнулись с рядом проблем. Одной из важнейших была экономическая разруха. Так, не хватало печатных принадлежностей, бумаги, чернил [2, с. 42]. Более того существовала серьезная нехватка кадров, о которой говорится даже в официальной печати, например в газете «Правда».

Особо значима была проблема административного управления. Необходим был специальный отдел в составе ЦК РКП (б). Такой отдел был создан только в 1920 г., а работой на местах до 1921 года занимались различные ведомства, которые не согласовывали свою деятельность друг с другом [3, с. 56].

Более того, предпринимались необычные методы решения проблем, появившихся во времена Гражданской войны. Появились необычные мобильные пункты пропаганды, так называемые агитпоезда и агитпароходы. За время их активной работы с 1918 по 1920 год было проведено около 1800 митингов, в которых приняло участие приблизительно 2 750 000 человек. Однако эти данные могут являть-

ся завышенными, что не уменьшает значимости данных пунктов агитации [4, с. 260].

За время Гражданской войны большевикам удалось отточить навыки пропагандистской деятельности, адаптироваться и создать систему, которая охватывала все слои населения. Все это позволило привлечь на свою сторону большую массу населения, одержать победу в гражданской войне и преобразовывать страну в дальнейшем.

Литература

1. *Ахмадулин Е. В.* История Российской журналистики. Ростов н/Д : Изд-во Юж. фед. ун-та, 2008. 416 с.
2. Вопросы теории и практики массовых средств пропаганды. Вып. 4. М. : Мысль, 1971. 413 с.
3. *Страшников П. А.* Формирование системы советских органов и учреждений партийно-государственной пропаганды и агитации в начале 20-х гг. // Вестн. соц.-пед. ин-та. 2013. № 1 (6). С. 55–59.
4. *Тимофеева Е. А.* Агитационные поезда и пароходы в годы гражданской войны // Науч. труды КубГТУ. 2016. № 9. С. 257–268.

УДК 94(470,55)«1985/1991» + 2–41

Алексей Олегович Лукьянов,

аспирант 1-го года обучения

Южно-Уральского государственного университета

КРИЗИС АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ» В ЭПОХУ ПЕРЕСТРОЙКИ (по материалам Челябинской области)

Статья посвящена анализу деятельности Челябинской областной организации «Знание» по реализации установок КПСС в сфере антирелигиозной работы.

Ключевые слова: пропаганда, атеистическое воспитание, Всесоюзное ордена В. И. Ленина общество «Знание», атеизм, перестройка.

Alexey Lukyanov,
1-year postgraduate student
Department of History
South Ural State University

**THE ANTI-RELIGIOUS PROPAGANDA'S CRISIS
IN ACTIVITIES OF THE SOCIETY "KNOWLEDGE"
IN THE ERA OF PERESTROIKA
(Based on Materials of the Chelyabinsk Region)**

The article analyzes activities of the Chelyabinsk regional organization "Knowledge" on the implementation of CPSU's guidelines in the field of anti-religious work.

Keywords: propaganda, atheistic education, all-Union order of Lenin society "Knowledge", atheism, Perestroika.

Всесоюзное ордена В. И. Ленина общество «Знание» задумывалось академическими кругами как просветительский проект, в котором будут участвовать лучшие ученые. Однако власти, поддержав инициативу, увидели в этом перспективный канал для государственной пропаганды. При этом общество как структура превратилось в массовую организацию, контролируруемую идеологическими отделами КПСС [1; 2].

Одной из задач политической пропаганды общества «Знание» было атеистическое воспитание. В Челябинской области в январе 1984 года для интенсификации этого направления было решено открыть Дом научного атеизма. В комплексном плане по решению проблем атеистической пропаганды 1986 года была выработана задача завершить подготовку и оснащение Дома научного атеизма [3]. В этом же плане предполагалось в 1986–1990 гг. увеличить количество лекторов атеистов с 40 человек, до 105 к 1990 году [4]. Несмотря на перспективный план подготовки, в 1987 году также наблюдался серьезный недостаток лекторов. Во многих сельских районах в 1980-х годах по атеистической тематике выступать было просто некому. Специалистов высшей категории по религии и атеизму в области насчитывалось «...лишь 6 человек из которых лишь 1 мог регулярно выезжать в область» [5]. Для исправления ситуации

предлагалось привлечь к чтению лекций по антирелигиозной тематике членов кафедр философии и истории партии вузов. Однако и в 1988 году положение с подготовкой новых кадров было охарактеризовано как «катастрофическое». В частности, правление общества «Знания» отмечало, что и лекторские кадры высокой квалификации с неохотой берутся за чтение лекций по атеистической тематике [6]. Данные проблемы в большей степени были связаны с кризисом самой теории научного атеизма. Одной из причин этого кризиса было и государственное участие в праздновании 1000-летия крещения Руси и установка правительства на сотрудничество с церковью. Такое изменение вызвало в обществе «Знание» резкое падение интереса к антирелигиозной повестке в политической пропаганде.

Переход народного хозяйства на новую экономическую модель в 1987 году лишь увеличил количество проблем в атеистической работе. Поэтому проблемы заключения договоров на лекции с хозрасчетными организациями начались уже в 1988 году [7]. К тому же переход общества «Знание» на хозрасчетные отношения в 1989 году привел к сокращению количества заявок на мероприятия со стороны партийных комитетов [8].

В итоге эти факторы не позволили в новых социополитических реалиях реализовать новые формы атеистической работы.

Литература

1. Григорян Г. Г. Всесоюзное общество «Знание» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР // Общество «Знание» России. URL: <http://www.znanie.org/OZR/70/G70.pdf> (дата обращения: 16.12.2018).

2. Селезнев А. В. Периодизация истории Всесоюзного общества «Знание» на основе сравнительного и функционального анализа эволюции его целевых установок, организационных основ и структуры // Человек и культура. 2018. № 1. С. 17–33.

3. ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 739. Л. 134–142.

4. ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 764. Л. 93.

5. ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 781. Л. 24–27.

6. ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 794. Л. 17–19.

7. ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 796. Л. 178–179.

8. ОГАЧО. Ф. П-421. Оп. 2. Д. 811. Л. 15–20.

Юлия Дмитриевна Маева,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ ПЛОЩАДЬ АВГУСТЕЙОН В МЕМОРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ВИЗАНТИЙЦЕВ

Статья посвящена месту константинопольской площади Августейон в сознании византийцев. Основным источником для данной работы выступил сборник «Patria Constantinoupoleos». В статье рассмотрена роль площади Августейон в политической, религиозной и общественной жизни Византии.

Ключевые слова: Византия, Константинополь, Августейон, историческая память, «Patria Constantinoupoleos».

Yulia Maeva,
4-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE CONSTANTINOPLE AREA AUGUSTAION IN THE MEMORIAL PRACTICES OF THE BYZANTINES

The text is devoted to the place of the Augustaion in the consciousness of the Byzantines. The general source for research was “Patria Constantinoupoleos”. The article considers the role of the Augustaion in the political, religious and social life of the Byzantine.

Keywords: Byzantine Empire, Constantinople, Augustaion, historical memory, «Patria Constantinoupoleos».

В средневековых городах имелись места, обладавшие определенным символическим значением и выступавшие центрами политической и общественной жизни. Опираясь на источник «Patria

Constantinoupoleos» [1], рассмотрим одно из знаковых мест для жителей столицы Византийской империи — площадь Августейон.

Августейон возник в IV в. и сохранял роль одного из ведущих центров общественной жизни Константинополя вплоть до падения Византии. Одной из причин значимости площади являлось ее расположение и архитектурный ансамбль, который она образовывала. На Августейоне находились здания, имевшие ключевое значение в политической жизни города: Софийский храм, Большой императорский дворец и Сенат. Кроме того, от площади начиналась дорога Меса, по которой проходили основные процессии и церемонии [2, с. 76].

На Августейоне размещались памятники, придававшие площади сакральный характер. В VI в. Юстиниан I воздвиг на Августейоне памятник, изображавший его самого в образе всадника-триумфатора. Детальное описание статуи, содержащееся в «Patria Constantinoupoleos» [1, с. 59] и трудах Прокопия Кессарийского [3, с. 73], позволяет сделать вывод, что внешний вид статуи был призван подчеркнуть связь Византии с античным наследием и продемонстрировать роль правителя как защитника веры.

Со временем памятник стал частью городского фольклора. В легендах, связанных со статуей, на первый план выходил образ коварного Юстиниана I.

В северо-западной части площади располагалась колонна Милий, от которой отчитывалась протяженность дорог империи. Созданный по образцу римского *Milliarium Aureum*, он был призван символизировать перенос «центра мира» из Древнего в Новый Рим.

Функция Милия как топографического ориентира четко отражена в «Patria Constantinoupoleos»: он выступал тем знаковым местом, на которое делались ссылки при объяснении расположения других объектов.

В народной памяти Милий оказался связан с концепцией императорской власти. Согласно легендам, рядом с Милием были венчаны на царство и легендарный Визант, и Константин Великий [1, с. 97]. О важном сакральном значении Милия говорит его включенность в торжественные процессии [4, с. 145]. Кроме того, Милию придавали значение «места правосудия», что нашло отражение в городских легендах, изложенных в «Patria Constantinoupoleos», и в исторических свидетельствах [4, с. 145].

Таким образом, Августейон занимал значимое место в политическом и духовном пространстве византийской столицы. Топографическое положение площади делало ее сценой для значимых церемоний и событий, а архитектурное решение воплощало идею власти. Августейон играл важную роль в народном сознании, поскольку был олицетворением ключевых для византийцев идей: императорской власти, христианской веры и преемственности от древнего Рима.

Литература

1. Accounts of Medieval Constantinople: The Patria / transl. by A. Berger. London : Dumbarton Oaks Medieval Library 24, 2013. 384 с.
2. Berger A. Imperial and Ecclesiastical Procession in Constantinople // Byzantine Constantinople: Monuments, Topography and Everyday Life. Leiden, Boston : Brill, 2001. P. 73–88.
3. *Проконий Кесарийский*. О постройках / пер. с греч. С. П. Кондратьева. М. : Директ-Медиа, 2008. 257 с.
4. *Иванов С. А.* В поисках Константинополя: путеводитель по византийскому Стамбулу и окрестностям. М. : Вокруг света, 2011. 752 с.

УДК 94

Елена Вардгесовна Манасян,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ГРАФ КАУНИЦ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АВСТРИЙСКОЙ КОРОНЫ В 40–50-е ГОДЫ XVIII ВЕКА

В статье рассматриваются взгляды графа Кауница на внешнюю политику Австрии в 40–50-е годы XVIII века. Отмечается основополагающая роль новой системы европейских союзов, разработанной графом, в процессе эволюции внешней политики Габсбургов. Дается описание внешнеполитической программы Кауница.

Ключевые слова: внешняя политика, Австрия, Кауниц, дипломатическая революция, монархия Габсбургов.

Elena Manasyan,

3-year student

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE COUNT KAUNITZ AND FOREIGN POLICY OF THE AUSTRIAN CROWN IN THE 40–50-s OF THE 18 CENTURY

The article examines the views of the count Kaunitz on the foreign policy of Austria in the 40–50-s of the 18 century. It is noted the decisive role of the new system of European alliances, developed by the count, in the evolution of the Habsburg foreign policy. A description of the foreign policy program of the count Kaunitz.

Keywords: foreign policy, Austria, Kaunitz, diplomatic revolution, Habsburg Monarchy.

Научная проблема, затронутая в исследовании, состоит в изучении влияния взглядов графа Венцеля Антона Кауница (с 1753 по 1792 г. — австрийский государственный канцлер) на смену внешнеполитического курса австрийской короны. Раскрытие данной проблемы является основой для понимания дальнейших событий, происходивших на европейской международной арене. При этом рассматриваемая проблема до сих пор является недостаточно изученной. На сегодняшний момент в отечественной исторической науке отсутствует комплексный анализ деятельности Кауница при дворе Габсбургов, практически не изучены многие аспекты его дипломатической службы.

На основе меморандумов и посланий графа Кауница к Марии Терезии можно проследить непосредственно его взгляды и шаги по направлению к достижению целей австрийской внешней политики.

Так, отправной точкой формирования взглядов графа на систему политических альянсов в Европе стало его участие в Ахен-

ском конгрессе, завершившем войну за Австрийское наследство (1740–1748). С одной стороны, граф Кауниц понимал, что с целью возвращения утраченной Силезии имеет место быть сближение с Францией, но, с другой — необходимо было убедить императрицу в жизнеспособности данной стратегии [1, s. 192]. Так, в историографии существует точка зрения, согласно которой политика Кауница, восторжествовавшая в 1756 году, была впервые сформулирована именно после Ахенского конгресса в 1748 году [2, s. 18–19].

Можно выделить несколько определяющих тезисов Кауница, которые в последующем и повлияли на смену традиционного внешнеполитического курса австрийской короны: 1) основа всей внешней политики — принцип «государственного интереса»; 2) главный «естественный враг» Габсбургов — Пруссия; 3) традиционная система альянсов, направленная на конфронтацию с Францией, изжила себя и требует пересмотра в свете наметившегося австро-прусского противостояния.

Основной принцип Кауница заключался в том, чтобы никогда не смириться с потерей Силезии и считать короля Пруссии величайшим, самым опасным и непримиримым врагом династии и поэтому принять в качестве первой и самой важной цели внешней политики не только защиту своих территорий от его агрессии, но и ограничение влияния прусского короля, отвоевание утраченных земель. Таким образом, для Кауница все остальные отношения на международной арене должны были рассматриваться в свете «государственного интереса» Габсбургов. В то же время примечательно и то, что граф считал Англию нестабильной в плане союзнических действий, аргументируя это тем, что «государственный интерес» англичан не ограничивался противостоянием с французами, напротив, он также был направлен на ограничение расширения влияния Австрии [3]. Относительно пересмотра системы альянсов предполагалось Францию, традиционно считавшуюся «естественным врагом» Австрии, рассмотреть в качестве потенциального союзника Габсбургов.

Несмотря на существовавшую в Государственной Канцелярии оппозицию взглядам Кауница и поначалу не слишком успешное посольство во Францию (1750–1753), будучи уже назначенным государственным канцлером, граф не отходил от своих убеждений [4,

s. 241; 5, s. 138–139]. Во многом благодаря его активной деятельности на дипломатическом поприще и прогрессивным взглядам концепция преодоления вражды Габсбургов и Бурбонов получила свое реальное воплощение, известное в историографии как «дипломатическая революция» или «ниспровержение альянсов».

Литература

1. Extract aus der Relation des Grafen Kaunitz an die Kaiserin, aus Aachen vom 23. September 1748 // Internet Archive. URL: <https://archive.org/details/zurgeschichtedes00beer/page/190> (дата обращения: 26.03.2018).
2. Beer A. Zur Geschichte des Friedens von Aachen im Jahre 1748. Wien : K. Gerold's Sohn. 200 s.
3. Die “Meynungen des Graffen Kaunitz über das auswärtige System” (24. März 1749) // GHDI. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3583&language=german (дата обращения: 29.04.2018).
4. McGill W.J. The Roots of Policy: Kaunitz in Vienna and Versailles, 1749–1753 // The Journal of Modern History. 1971. Vol. 43. № 2. P. 228–244.
5. Arneth A. R. Biographie des Fürsten Kaunitz. Ein Fragment. Wien, 1899. 203 s. URL: <https://archive.org/details/archivfrster8889akaduoft> (дата обращения: 26.03.2018).

УДК 94(47).047+033

Даниил Олегович Манин,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ФРАНЦУЗСКАЯ ТОРГОВЛЯ В РОССИИ: ПУТЬ С СЕВЕРА В АЗИЮ

Статья посвящена переоценке вопроса о транзитной французской торговли с Персией во второй половине XVII века, который при изучении русско-французской торговли часто оказывался опущен. На основании ряда исследовательских кейсов сделаны выводы о не-

обходимости более глубокой интеграции аспекта в общий контекст русско-французской торговли.

Ключевые слова: торговля Астрахани, русско-французские отношения, посольство П. И. Потёмкина, дары, торговые пути.

Daniil Manin,

4-year student

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

FRENCH TRADE IN RUSSIA: THE ROUT FROM NORD TO ASIE

The text is devoted to including an alternative side of French trade in Russia, that is not included in current historiography — the transit French trade with Asia. Par using some cases from diplomacy and trade were made conclusions about necessity of integration French transit trade with Asia in researching Franco-Russian trade in 17th century.

Keywords: trade of Astrakhan, Russian-France relationships, embassy of P. Potemkin, gifts, trade routs.

Торговля Российского государства в XVII в. активно и динамично развивалась, в том числе и с Западной Европой, и конкретно с Францией. В историографии при обращении к данной тематике основной акцент традиционно делался на развитие северной торговли Франции с Россией: проекты Ж.-Б. Кольбера, их реализация и непосредственная торговля французов в Архангельске и на Балтике [1–4]. Россия относилась исследователями к региону «Север» [1, p. 7; 3, с. 164–166; 4, p. 156–204], тем не менее она была экономически крайне разнородным регионом, и ее торговля с Востоком была не только сопоставима с северной, но по прибыльности ее значительно превосходила [5, с. 423] и привлекала иностранцев, в частности англичан [6, с. 22–23], французское же участие в этой торговле регулярно ускользало от внимания исследователей. Исходя из этого, задачей исследования стало обоснование необходимости изучения французской транзитной торговли через Россию наравне с архангельской.

Решить эту задачу позволяет ряд кейсов. Во-первых, это проект франко-русского торгового договора 1668 г., статья 11 которого посвящена регулированию транзитной торговли французов на пути в страны Азии (в первую очередь в Персию [7, с. 273]). Результатом переговоров стала отправка французами Бутлера для разведки речного пути в Персию [8, с. 211].

Во-вторых, значение именно русского пути в Персию отражено в сочинении Ж.-Б. Тавернье, известнейшего французского купца в Персии. Помимо участия его самого в торговле по Волге, автор прямо указывает на наличие в Астрахани французской торговой агентуры [9, р. 306–308] (как и Олеарий в начале XVII в. [10, с. 466]).

Наконец, вывод подтверждает анализ даров русских посольств во Франции. Происхождение даров посольств 1668 и 1674 гг. установить проблематично (многие материи и оружие могли иметь персидское происхождение), но среди даров 1681 г. участниками была отмечена драгоценная персидская материя, преподнесенная королем сыном русского посла [11, с. 7], что демонстрировало готовность русских к обсуждению торгового проекта.

Таким образом, Россия во французских представлениях сохраняла косвенное экономическое значение, как путь в Азию (в т. ч. в Китай, согласно де ля Нёвиллю [10, с. 523–529]), что оказывало прямое влияние на торговую политику Франции в отношении России, организацию ею экспедиций и стимулировало активность французских торговцев в Астрахани, и потому данный аспект необходимо учитывать при изучении франко-русской торговли XVII в.

Литература

1. Kraatz A. La Compagnie Francaise de Russie: Histoire de Commerce Franco-Russe aux XVII et XVIII siecles. Paris, 1993. 212 p.
2. Виане Б. Путешествие Жана Соважа в Московию в 1568 г.: Открытие Арктики французами в XVI веке. М., 2017. 512 с.
3. Малов В. Н. Ж.-Б. Кольбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество. М., 1991. 167 с.
4. Boissonnade P., Charliat P. Colbert et la Compagnie de Commerce du Nord // Revue d'histoire économique et sociale. Paris, 1929. Vol. 17, № 2. P. 156–204.

5. Александров В. А. Русско-китайская торговля и нерчинский торг в конце XVII в. // К вопросу о первоначальном накоплении капитала в России (XVII–XVIII вв.). М., 1958. С. 422–464.

6. Любименко И. И. История торговых отношений России с Англией. Юрьев, 1912. Вып. 1. 192 с.

7. Путешествия русских послов XVI–XVII вв.: Статейные списки. М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1954. 487 с.

8. Флоря Б. Н. Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. М., 2013. 448 с.

9. *Tavernier J.-B. Les Six Voyages de Jean Baptiste Tavernier, écuyer baron d'Aubonne, qu'il a fait en Turquie, en Perse, et aux Indes, pendant l'espace de quarante ans, & par toutes les routes que l'on peut tenir: accompagnez d'observations particulieres sur la qualité, la religion, le gouvernement, les coutumes & le commerce de chaque país; avec les figures, le poids, & la valeur de monnoyes qui y ont court.* Paris, 1676. 756 p.

10. Россия XV–XVII вв. Россия XV — XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. 543 с.

11. Прием московских послов, прибывших во Францию в 1681 году // Сборник императорского русского исторического общества. СПб. : Тип. Императорской академии наук, 1881. Т. 34. С. 1–10.

УДК 902/904

Татьяна Викторовна Мельник,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ С ОСТАТКАМИ КРЕМАЦИЙ

Статья посвящена проблемам изучения погребальных памятников, которые содержат в себе следы трупосожжения. Обозначены основные проблемы подобных исследований и выделены типы данных, которые может получить археолог при изучении данного вида погребального обряда.

Ключевые слова: кремация, погребальные памятники, археология, антропология, погребальный обряд.

Tatiana Melnik,
1-year master student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

PROBLEMS OF STUDYING OF THE FUNERAL SITES WITH THE CREMATED REMAINS

The article is devoted to the problems of studying of funerary sites, which contain cremated remains. The author described main research problems of this field and fixed data types that an archeologist can get studying this kind of site.

Keywords: cremation, burial sites, archeology, anthropology, burial rite.

Обращение людей к кремации в погребальной практике достаточно распространенное явление. Известно, что многие народы, проживавшие в Евразии в древности и в Средние века, сжигали тела умерших, руководствуясь сложившимися в обществе традициями и мировоззренческими установками. Во многих погребальных комплексах наряду с ингумациями присутствуют погребения с кремированными остатками. Широкое распространение традиции сжигания усопших происходит во второй половине II тыс. до н. э. [1].

Кремация — это один из видов погребального обряда, при котором тело умершего человека сжигалось. Исследователи различают кремацию на стороне и кремацию на месте. Следует помнить, что в первом случае исследуется комплекс, целостность которого неочевидна. Дело в том, что какая-то часть пережженных костей и часть сопроводительного инвентаря могли остаться на месте проведения сожжения [2]. Во втором случае исследователи сталкиваются с проблемой определения результатов погребальной деятельности, о чем пойдет речь ниже.

Для реконструкции элементов погребальной обрядности, связанных с использованием огня, важно обладать необходимыми знаниями

ми, позволяющими оценить воздействие высоких и иных температур на различный костный материал, связанный с погребениями [1].

При исследовании остатков кремаций можно получить следующие сведения:

- сведения о видовой принадлежности объектов, находящихся в погребениях;

- половозрастные дефиниции;

- сведения о проведении сжигания;

- данные о химическом составе костной ткани [3].

Самым важным в исследовании захоронений с подобным погребальным обрядом является их подробный анализ, который предполагает описание костного состава, их размеров, степень окрашенности, наличие деформации и т. д. Полученная информация способна реконструировать костный материал, подвергшийся температурному воздействию.

Еще одной проблемой в изучении обрядов с кремациями является определение результатов погребальной деятельности. Возможно, что часть костей могла испытать воздействие высокой температуры во время естественного пожара вокруг погребения или при похоронном обряде [4]. В первую очередь это касается могильников лесной зоны, так как данные регионы чаще всего подвергаются крупным пожарам.

Кремированные кости являются наиболее сложным археологическим источником. В ходе исследований антропологи практически не встречают описания самих кремированных останков, а археологи чаще всего ограничиваются описаниями их положения в погребальной камере. Детальное же описание такого рода материала позволило бы получить и сохранить большее количество информации. Например, появились бы возможности для дифференциации кремированных останков человека и животных или половозрастной идентификации погребенных и т. д.

Литература

1. Добровольская М. В. К методике изучения материалов кремации // КСИА. 2010. Вып. 224. С. 85–97.

2. Петров Н. И. Археология. СПб. : СПбКШ, 2008. 232 с.

3. Дворников Э. П. Погребальный обряд архаических культур: о некоторых методологических вопросах междисциплинарного подхода // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (8) : в 3-х ч. Ч. II. С. 62–65.

4. Ражев Д. И. Исследования антропологического материала из могильника Ендырского I // Древний Эмдер. Екатеринбург : Волот, 2001. С. 233–243.

УДК 94

Илья Николаевич Миронов,

студент 1-го курса магистратуры

Института международных отношений и мировой истории

Нижегородского государственного университета

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПО СКАУТИЗМУ 1915 г. И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО СКАУТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье на примере скаутского движения рассматривается начальный этап развития молодежного движения и неформальных объединений молодежи в России. Анализируются материалы Первого Всероссийского съезда по скаутизму 1915 г., ставшие теоретической и нормативной базой российского скаутского движения. Работа съезда освещается на основе документов съезда, резолюций и журналов заседаний. На основе материалов съезда изучается процесс идейного и организационного становления российского скаутского движения.

Ключевые слова: молодежь, молодежное движение, воспитание, внешкольное образование, скаутинг, скаутизм, скаутское движение.

THE FIRST ALL-RUSSIAN CONGRESS ON SCOUTING OF 1915 AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN SCOUT MOVEMENT

The article examines the initial stage of development of the youth movement and informal youth associations in Russia on the example of the scout movement. The materials of the First All-Russian Congress on scoutism of 1915 are analyzed. These materials became the theoretical and normative basis of the Russian scout movement. The work of the congress is covered based on the congress documents, resolutions and meeting logs. Based on the materials of the congress, the process of the ideological and organizational formation of the Russian scout movement is studied.

Keywords: youth, youth movement, education, out-of-school education, scouting, scout movement.

В начале XX в. мир познакомился с новым молодежным движением — скаутингом. Основателем движения стал полковник британской армии Р. Баден Пауэлл (1857–1941). В наши дни практически все молодежные организации используют в своей работе опыт скаутских отрядов, через которые с момента создания в 1907 г. прошло более 250 млн человек из 172 стран мира [1]. «Целью скаутского движения является содействие развитию молодых людей для достижения их полного интеллектуального, общественного и духовного потенциала как индивидуумов, как ответственных граждан и как членов местных, национальных и международных сообществ» [2].

Изучению скаутинга посвящено множество работ отечественных и зарубежных исследователей. Наиболее обширной на данный момент работой по скаутизму является монография Ю. В. Кудряшова [3], где автор анализирует деятельность скаутских организаций центра и регионов. Тем не менее до сих пор остается множество малоисследованных вопросов, например значение I Всероссийского съезда

по скаутизму. Цель данной статьи — осветить роль I Всероссийского съезда по скаутизму в развитии скаутского движения в России.

Первые скаутские отряды появились в России в 1909 г. К 1915 г. скаутские отряды существовали уже в 24 городах [4]. Между ними накопились значительные различия в трактовке основных положений скаутинга. Первый съезд по скаутизму был призван выработать теоретические основы и унифицировать нормативную базу русского скаутинга.

Первый Всероссийский съезд по скаутизму прошел в декабре 1915 г. в Петрограде. В работе съезда приняли участие только скаут-мастеры из Петрограда, Царского Села, Москвы и Киева, поскольку разрешение на проведение съезда было получено только за несколько дней до его начала. По итогам работы съезда делегаты приняли почти три десятка резолюций по разным вопросам движения.

Самыми актуальными проблемами, обсуждавшимися на съезде, были объединение скаутских отрядов в единую Всероссийскую организацию, взаимоотношения скаутских отрядов с органами государственной власти и школой, место скаутов в российском обществе и роль взрослых в скаутском движении. Среди заслушанных докладов следует выделить выступление И. Н. Жукова «Цели и задачи скаутизма в России», Э. П. Цытовича «Этические основы скаутизма, взаимоотношение семьи, школы и организации скаутов», А. К. Анохина «Сущность и задачи скаутизма», Р. А. Фернберга «Руководители скаутизма и подготовка инструкторов», О. Д. Петрова «Отряды скаутов и их организации» [3, с. 51].

Затронут был и вопрос о терминологии: использование специфически военных терминов и замена иностранной терминологии русской. Участники съезда пришли к выводу, что исключать военные термины не стоит, так как «для организации, основанной на дисциплине, трудно подыскать другую терминологию» [3, с. 33]. По вопросу об иностранных терминах к единому мнению делегаты не пришли.

Оживленный обмен мнениями состоялся и по вопросу о физическом воспитании юных разведчиков. Участники съезда постановили, что «как спорт, так и гимнастика должны проводиться по известной системе, причем спорт должен применяться не как цель, а как средство» [5].

Также И. Н. Жуков адаптировал английский вариант законов и обычаев, записав их живым и образным языком, а не сухими канцелярскими оборотами. Данный проект был принят съездом.

Одним из самых важных было решение съезда об объединении всех скаутских организаций в единый Всероссийский союз при сохранении за членами автономии. Съезд постановил признать необходимым положить в основу устава скаутских организаций нормальный устав обществ физического развития и спорта с подробным указанием главнейших целей и задач скаутинга в § 1 Устава и предложить существующим в России отрядам принять его.

Важным недостатком Первого съезда стало то, что на нем было представлено только 4 центра российского скаутского движения. По итогу были решены в основном только идеологические вопросы, а вопросы о финансировании, создании системы членских взносов, печатного органа скаутской организации, списка книг по скаутизму, единой системы обучения членов скаутских отрядов затронуты не были.

Тем не менее Первый съезд дал мощный толчок развитию скаутского движения в России, и в 1915–1917 гг. наблюдался его бурный рост: в 1915 г. скауты действовали в 24 городах, а в 1917 г. — уже в 143. При этом число членов скаутских отрядов возросло до 50 тыс. человек. В ходе съезда была заложена нормативная и теоретическая база российского скаутского движения, определена его география и организационная структура.

Литература

1. Мухина В. На пути построения концепции воспитания подростков в условиях временных объединений // Развитие личности. 2000. № 3–4. С. 4–23.
2. Конституция ВОСД. URL: https://vrodos.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=54&Itemid=67 (дата обращения: 21.10.2018).
3. Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение. Архангельск : Изд-во Помор. ун-та, 2005. 593 с.
4. Жуков И. Н. Русский скаутизм. Краткие сведения о русской организации юных разведчиков. Петроград : Издательство В. А. Березовского, 1916. 32 с.

5. Скаутизм в России. Труды Первого Съезда по скаутизму 26–30 декабря 1915 г. в Петрограде. Петроград : Издание Общества «Русский Скаут в Петрограде», 1916. 128 с.

УДК 903.5

Анна Владимировна Мосунова,
аспирант 1-го года обучения
Института истории и археологии
Уральского отделения РАН

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ В НИЖНЕМ ПРИТОБОЛЬЕ IV–III ТЫС. ДО Н. Э.*

В статье рассматриваются территориальные особенности погребальной обрядности Среднего Зауралья и Нижнего Притоболья. На основании сравнительного анализа предложены варианты интерпретации сложившейся ситуации.

Ключевые слова: погребальная обрядность, энеолит, Среднее Зауралье, Нижнее Притоболье.

Anna Mosunova,
1-year postgraduate student
Institute of History and Archaeology
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

TO THE QUESTION ABOUT FEATURES OF FUNERARY RITES IN THE LOWER TOBOL BASIN IV–III THOUSANDS BC.

The article discusses territorial features of funerary rites in the Middle Trans-Urals and the Lower Tobol region. Based on a comparative analysis, interpretation options for the current situation are proposed.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-09-40011 «Древности».

Keywords: funerary rites, Eneolithic, Middle Trans-Urals, Lower Tobol basin.

На сегодняшний день в Среднем Зауралье и Нижнем Притоболье известно 139 энеолитических погребений. Из них 113 в составе специальных некрополей, 10 — на святилищах, 9 — на поселениях, 7 — автономных. Антропологические остатки зафиксированы в 89 погребениях, 72 погребения безынвентарные.

Погребения обладают рядом характерных общих признаков [1, с. 96; 2, с. 43–45], но сравнительный анализ комплексов Среднего Зауралья и Тюменского Притоболья свидетельствует о некоторых локальных особенностях. В горнолесном Зауралье это приуроченность одиночных погребений к культовым площадкам, редкость безынвентарных погребений, преобладание кремации. В лесостепном Притоболье — сосредоточение погребений на могильниках, вариативность от «богатых» (засыпка охрой, большое количество подвесок на костюме, погребение в ладье) до безынвентарных без следов охры или угля; преобладание ингумации; с долей осторожности можно говорить об обрядовых действиях на могильниках рядом с захоронениями («жертвенные ямы»), что не характерно для автономных погребений горнолесной части.

Локализация погребальных комплексов свидетельствует о различной плотности населения в регионе: 61 % погребений приходится на Нижнее Притоболье. По появлению могильников в столь раннее время можно предположить, что в лесостепной зоне, особенно в районах с проточными озерами, климат и природные условия стимулировали демографический рост. Увеличение численности коллективов влечет за собой усложнение форм социальных отношений, что также можно проследить в вариативности погребального обряда в рамках одного могильника. Представляется важным подчеркнуть, что 3 из 7 могильников и 30 % погребений соответственно были обнаружены на Андреевских озерах. Это может быть маркером высокой плотности населения именно там. Связь демографического подъема и появления некрополей прослеживается в таежных зонах Сибири, где известны погребальные памятники мезолита-энеолита. Это не эксклюзивная для региона традиция, она базируется на устоявшихся

и доказавших во времени свою стабильность системах жизнеобеспечения. Таковыми для тайги являются рыболовство как самая главная отрасль, которая обеспечивала стабильность пищи в течение всего года, а также охота и собирательство. В регионе Притоболья системы жизнеобеспечения были ориентированы на рыболовство, чему благоприятствовала развитая гидросистема и умеренно теплый климат.

Общие черты, которые демонстрируются в погребальных комплексах горнолесного и лесостепного Зауралья, могут свидетельствовать о складывании территориально обширной этнокультурной общности, в рамках которой сложился близкий язык символов, что отражено в орнаментах, погребальном обряде, украшениях, костюме.

Литература

1. *Чаиркина Н. М.* Погребальные комплексы эпохи энеолита и раннего железного века Зауралья (по материалам погребально-культовой площадки Скворцовская гора V). Екатеринбург, 2011. 224 с.

2. *Шорин А. Ф.* Энеолит Урала и сопредельных территорий: проблемы культурогенеза. Екатеринбург, 1999. 181 с.

УДК 930

Анастасия Юрьевна Назарова,
студент 3-го курса бакалавриата
Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета

СОЛЕВАРЕНИЕ НА УРАЛЕ В КОНЦЕ XVI–XVII вв.

В рамках статьи рассматривается основная отрасль промышленности Урала — солеварение, в период с XVI–XVII вв. Раскрывается, каким образом развитие данной отрасли повлияло на экономику, а также на появление новых ремесел, служивших на нужды солеварен, а позднее и на нужды всего Прикамья и страны в целом.

Ключевые слова: солеварение, варницы, соледобыча, промышленность, Урал.

SALT PRODUCTION IN THE URALS IN THE LATE XVI–XVII CENTURIES

The article deals with the main industry of the Urals — salt production, in the period from XVI–XVII centuries. It is revealed how the development of this industry has affected the economy, as well as the emergence of new crafts that served the needs of salt factories, and later on the needs of the whole Kama region and the country as a whole.

Keywords: salt production, salt extractions, saltworks, industry, Ural.

В конце XVI — начале XVII в. на территории Урала начали бурно развиваться многие виды промышленного производства. В слободах развивалось кузнечное и кожевенное ремесла, металлургия и металлообработка. Важнейшими из промышленных отраслей края стали соледобыча и солеварение, которые обеспечивали освоение новых территорий и усиление экономического потенциала края. Региональным центром ремесла и торговли в это время стал Соликамск, так как, помимо крупнейшего производства соли, здесь концентрировалась ремесленная кооперация, работающих на нужды варниц.

Для добычи соли и солеварения в городах строились варницы, которыми владели купцы. Крупнейшими из них были, например, Строгановы, центрами солеварения которых являлись Чусовские городки и Новое Усолье. Чаще всего варницы являлись семейным достоянием и передавались по наследству в купеческих семьях. В Соликамске к началу XVII в. насчитывалось всего 16 варниц [1, с. 18–19]. Но уже в конце XVII в. Соликамск стал центром солеварения Прикамья — на территории города к этому времени размещалось более 200 варниц. На производстве насчитывалось около 30 видов ремесел, необходимых для содержания варниц, что обеспечивало разделение труда [2, с. 190]. Каждая варница нуждалась в труде более 10 человек, так как на них выполнялось пять видов работ: устройство

труб, поднимающих рассол; сооружение непосредственно самой варницы и прилегающих к ней амбаров; заготовка дров; выварка и сбыт соли. Крупные заказы на поставку дров принимались от солеварен, находящихся как в Соликамске, так и в Чердыни. В дальнейшем подобные подряды стали заключаться не только с городами и слободами Прикамья; крупнейшие заказы стали поступать со стороны государства, что помогло вывести экономику края на новый уровень [2, с. 190]. Ближайшими рынками сбыта соликамской соли в Прикамье являлись Кунгур и Верхотурье. Основной же объем отправляли в Нижний Новгород, а далее, по водным торговым путям в Рязань, Коломну и другие города Центральной России. Это прославляло край и обогащало крупных солеваров [2, с. 187].

Слава об уральской соли в XVII в. распространялось по всей стране, на Урал отправлялись купцы, чтобы открыть свои варницы (или приобрести их) и разбогатеть. Основным покупателем соли в это время было государство, ранее правительство заказывало и вывозило соль из-за границы. Добыча уральской соли становилась одним из важнейших промыслов страны. Только позднее конкуренцию Уралу стала составлять соледобыча в Астрахани [3, с. 3].

Исходя из этого, можно заключить, что в период с середины XVI в. по XVII в. солеварение в Прикамье было основной отраслью промышленности, которое имело вид мануфактурного производства с разделением труда и обязанностей. Для содержания варниц купцам требовались немалые ресурсы, благодаря чему в Прикамье начала развиваться лесозаготовка и металлургия, которые впоследствии станут самостоятельными востребованными в стране и регионе отраслями.

Литература

1. Богданов М. В. История солеварения Соликамска. Соликамск : Типограф, 2014. 272 с.
2. История Урала с древнейших времен до 1861 г. М. : Наука, 1989. 608 с.
3. Алейников А. А., Мельничук А. Ф., Садовникова Е. Н., Стенно С. П., Циберкин Н. Г. Влияние пермских соляных промыслов XV–XIX вв. на трансформацию лесов: опыт оценки масштабов воздействия // Russian Journal of Ecosystem Ecology. 2018. № 3 (1). С. 1–12.

Марина Тазабаевна Накишова,
студентка 2-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

**СУДЕБНОЕ ДЕЛО ОБ УКРАДЕННЫХ СКЛАДНЯХ:
МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XVII — НАЧАЛЕ XVIII в.**

В данных тезисах поднимается вопрос о механизмах социальной самоидентификации в судебных делах служилых людей России раннего Нового времени. Автор анализирует дело об украденных складнях и на его примере показывает практическое использование этих механизмов.

Ключевые слова: служилые люди, самоидентификация, механизмы, маркеры.

Marina Nakishova,
2-year master student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

**LAWSUIT ABOUT STOLEN FAMILY ALTAR: MECHANISMS
OF SOCIAL SELF-IDENTIFICATION OF THE SERVICE PEOPLE
IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF XVII — THE BEGINNING
OF THE XVIII CENTURIES**

In these theses the question of mechanisms of social self-identification in lawsuits of the service people in Russia in the early Modern times is brought up. The author analyzes lawsuit about stolen family altar and shows practical use of these mechanisms.

Keywords: the service people, self-identification, mechanisms, markers.

В последнее время историки задаются вопросом существования «личности» до Нового времени. Так, появилось мнение, что любой человек в любой период являлся личностью, хоть проявлял себя через различные практики. Средневековый человек жил среди других людей, создававших для него социальные рамки, однако не становился автоматом, не имеющим собственного мнения [1, с. 6].

В России рождение самосознания связывают с именем Петра I. Тогда как в Московской Руси власть санкционировала любое внешнее проявление личности [2]. Но если стремление определить себя было свойственно средневековому человеку Запада, есть ли достаточно оснований априори отказывать в этом человеку средневековой или раннемодерной Руси?

Яркие примеры ситуаций, в которых актер (служилый человек, «служилые люди» — учетная категория, объединяющая всех лиц, которые несли военную и административную службу государю) стремится выразить свой социальный статус, можно найти в судебно-следственных делах. Ситуация открытого конфликта делала необходимой самоидентификацию, которая обеспечила бы максимальные преимущества.

Обратимся к небольшому судебному делу из Семеновского приказа. 17 апреля 1702 г. пришла в приказ «семеновского полку сиповщика Савельева мать Борзцова Василиса Григорьева дочь» [3, Л. 1об.] и била челом, что нанялась у нее мыть сени «семеновского полку солдата Васильева жена Воробьева Акусиния Иванова дочь» [3, Л. 1об.]. Утром Василиса обнаружила, что Акусинья украла закладные складни в серебряном окладе и три рубашки [3, Л. 1об.].

В ходе расспроса Акусиньи выяснилось, что она живет у «семеновского полку солдата Еремеевой жены Мартюхина Ирины Ивановой дочери» [3, Л. 2], которая и велела ей украсть складни. К факторам, характеризующим Ирину, Акусинья добавляет, что к ней «приходят с двора Александра Меншикова иноземцы ночевать и спят с нею Ириною на одной постели» [3, Л. 2]. Она же «ни за каким воровством раньше не хаживала и ничего ни у кого не крада» [3, Л. 2]. В итоге 15 апреля 1702 г. по указу великого государя и по приказу стольника Ивана Ивановича Бутурлина «семеновского полку солдата Васильеву жену Воробьева Акусинью за кражу складней учинить наказание бити

кнутом, а Еремееву жену Мартюхина Ирину за то, что она кражу посылала, учинить наказанье бить батогами» [3, Л. 3].

Таким образом, идентификация женщин определялась через служебное положение сына или мужа. Актеры использовали правдивые или ложные доказательства, чтобы дать характеристику друг другу и подорвать веру в показания соперника. Эти характеристики составляли общий портрет, который наравне с конкретными действиями брался во внимание судебными органами.

Литература

1. Уваров П. Ю. К читателю: о социальной идентичности средневекового человека // Социальная идентичность средневекового человека. М. : Наука, 2007. С. 5–8.
2. Буйда Ю. В. Алхимия самозванства // Страна и мир. 1992. № 1. С. 152–160 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vtoraya-literatura.com/pdf/strana_i_mir_1992_1_text.pdf (дата обращения: 28.04.2015).
3. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 371. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3790.

УДК 902/904

Маргарита Васильевна Нефёдова,
студентка 1-го года магистратуры
Гуманитарного института
Новгородского государственного университета

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ ПРИ АНАЛИЗЕ КРАШЕНИЯ КОЖ (по материалам раскопок в Старой Руссе)

В статье представлены предварительные результаты применения естественно-научных методов при исследовании средневековой технологии крашения кож.

Ключевые слова: Старая Русса, XIV–XV вв., кожа, оптическая микроскопия, РФА, РЭМ.

Margarita Nefyodova,
1-year master student
Institute for Humanities
Novgorod State University

NATURAL-SCIENCE METHODS IN THE ANALYSIS OF LEATHER COLORING (According the Excavations of the Staraya Russa)

The paper presents preliminary results of natural-science methods' application in the research of the coloring leather's medieval technology.

Keywords: Staraya Russa, 14th–15th centuries, leather, optical microscopy, XRF, SEM.

Средневековая кожа из археологических раскопок имеет черную или темно-коричневую окраску. Находки цветных кож, известных по художественным и письменным источникам, являются редкостью. Вопрос об организации технологической операции крашения кож в научной литературе не получил достаточного освещения. В отдельных работах современных специалистов по кожевенному ремеслу даны указания на единичные находки изделий из цветной кожи, приведены способы придания коже окраски [1, 2].

На наш взгляд, для изучения технологического процесса крашения необходимо развитие комплексного подхода. С целью апробации применения естественно-научных методов было предпринято исследование образцов кожи. Объектом исследования стали обрезки кожи, обнаруженные в ходе археологических работ в 2015 г. на Пятницком-II раскопе (г. Старая Русса) в напластованиях, датируемых второй половиной XIV — началом XV в. [3].

Первоначально изучение образцов велось с помощью цифрового микроскопа Levenhuk DTX 90 путем снимков (100x увеличение) мерей и поперечного среза. Всего исследовано 664 образца археологической кожи. В результате анализа были выявлены два образца, имеющих в толще кожи (фиксация на поперечном и продольном срезах) красный оттенок.

Для анализа элементного состава образцы исследованы с помощью РФА (на приборе EDX-720) и РЭМ (на приборах: энергодисперсионный спектрометр INGA Energy 350X–Max 20 Premium; микроскоп JSM-6510 LV). При этом велось сравнение археологических образцов и современной кожи растительного дубления.

РФА показал, что элементный состав археологической кожи отличается от современной кожи растительного дубления присутствием незначительного количества неорганических веществ (Mn, P) и повышенным содержанием железа. Однако процентное соотношение железа не настолько велико, чтобы считать его источником крашения, как это было принято в специальной литературе [4]. Вероятнее всего источником железа является почва.

Результаты исследования образцов археологической кожи с красным оттенком и с черным цветом на электронном микроскопе оказались схожи: в образцах выявлены соединения хлора и калия, малое присутствие железа, зафиксирована прослойка алюминия вдоль мереи. Однозначная интерпретация анализов довольно затруднительна и связана с возможной неточностью полученных результатов: вызывает сомнение присутствие в коже XIV–XV вв. алюминия. Вероятно, анализы необходимо переделать с учетом особенностей материала (кожи), ее пористой поверхности. Так как для точности на сканирующей микроскопии важна полированная поверхность.

Литература

1. *Осинов Д. О.* Обувь московской земли XII–XVIII вв. : материалы охранных археологических исследований. М. : ИА РАН, 2006. 202 с.
2. *Курбатов А. В.* Кожевенное сырье, техническое обеспечение его выделки и сортамент кож средневековой Руси // *Stratum plus: archaeology and cultural anthropology*. 2010. № 5. С. 169–218.
3. *Торопова Е. В., Торопов С. Е., Самойлов К. Г., Колосницын П. П., Колосницына Е. Е.* Полевые исследования 2015 г. в г. Старая Русса и Новгородской области // *Новгород и Новгородская земля. История и археология*. 2016. Вып. 30. С. 90–101.
4. *Зыбин Ю. П.* Древнерусская обувь XII — XVI вв. Сообщение 1 // *Изв. вузов. Технология легкой промышленности*. 1958. № 4. С. 36–44.

Сергей Владимирович Николаев,
студент 3-го курса бакалавриата
Социально-гуманитарного института
Самарского национального исследовательского университета

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К МЕСТНОЙ ВЛАСТИ (ПО ПИСЬМАМ, ЖАЛОБАМ) КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1942 г.

Статья посвящена проблеме отношения населения к местной власти в Куйбышевской области в 1942 г. В работе на основе архивных данных описана социальная и экономическая работа местных органов власти Куйбышевской области с переселенцами семей военнослужащих, а также с местными жителями.

Ключевые слова: население, Куйбышев, война, продовольствие, власть.

Sergey Nikolaev,
3-year student
Social Humanities Institute
Samara National Research University

ATTITUDE OF THE POPULATION TO THE LOCAL GOVERNMENT (IN LETTERS, COMPLAINTS) OF THE KUIBYSHEV REGION IN 1942

The article is devoted to the problem of the attitude of the population to local authorities in the Kuibyshev region in 1942. The social and economic work of the local authorities of the Kuibyshev region with migrants of military families as well as with local residents is described on the basis of archival data.

Keywords: population, Kuibyshev, war, food, power.

В 1942 году особое место в социальной политике страны занимали проблемы участников войны и членов их семей, которые состав-

ляли весьма значительную часть советского общества. Советский Союз, несмотря на финансовые и экономические трудности, взял на себя значительные расходы по содержанию миллионов людей.

Источниковое поле исследования обозначенной темы, детализируется благодаря конкретно-историческим архивным материалам. В переписке по жалобам эвакуированных семей военнослужащих содержатся непосредственно сами первоисточники обращения населения по проблемным вопросам и ситуациям, а также докладные записи по результатам проверки оных обращений [1].

Начиная с декабря месяца 1941 г. по март месяц на имя Куйбышевского обкома ВКП (б) начали поступать жалобы от эвакуированных семей начальствующего и командного состава Красной Армии. По большинству сущность жалоб сводилась к тому, что они находились в тяжелых материальных условиях в связи с систематическими перебоями в снабжении их продовольственными товарами [1].

Жалобы также обнаруживались военной цензурой в письмах членов семей военнослужащих о материальной необеспеченности, не предоставлении льгот и пособий, а также бездушного отношения со стороны местных властей, расследовались через военные комиссариаты, а наиболее серьезные агентурно-оперативным путем [1].

За период Великой Отечественной войны не было сделано ни одной попытки радикального реформирования социальной сферы, об этом писали В. И. Белоус, Б. Л. Гинзбург [2].

В связи с этим на период 1942 г. в сфере социальных отношений происходит усиление централизации управления. Это было вызвано в первую очередь с возросшим числом работ по оказанию помощи и обеспечению специфических групп населения. Конкретно-исторические обстоятельства военного времени порождали у населения необходимость поиска социальной защиты (вынужденная миграция, уход на фронт и пр.). К особой группе населения относились семьи военнослужащих, об этом писала Н. В. Чернышева [3].

В общероссийском масштабе, помимо нарушений, установленных законоположений, несвоевременного разбора заявлений и недобросовестной работы служащих, отрицательную роль сыграл и приказ Ставки Верховного главнокомандования. Приказ предписывал лишать льгот, предоставляемых семьям военнослужащих, родст-

венников солдат, командиров, политработников, попавших в плен и считавшихся предателями Родины, об этом пишет М. С. Зинич [4].

Литература

1. Куйбышевский обком ВКП (б) военный отдел. Материал и переписка по жалобам эвакуированных семей военнослужащих 1 января 1942 — 31 декабря 1942 // СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 63. Д. 284.

2. Белоус В. И., Гинзбург Б. Л. Материальное положение и быт населения в годы Великой Отечественной войны (по материалам Горьковской области) // Великая Отечественная война: взгляд из XXI века : материалы регион. науч. конф. Томск, 2010. С. 92.

3. Чернышева Н. В. Социальная политика государства в отношении семей военнослужащих в 1941–1945 гг. (на материалах Кировской области) // Вестник ВятГУ. 2012. № 1. С. 55.

4. Зинич М. С. Будни военного лихолетья, 1941–1945. М., 1994. С. 10.

УДК 94

Анара Кунакбаевна Нуржанова,
студентка 1-го курса магистратуры
Историко-филологического факультета
Челябинского государственного университета

ОБРАЗЫ БРИТАНСКИХ СУФРАЖИСТОК В ПЕЧАТНОЙ КАРИКАТУРЕ ЖУРНАЛА «PUNCH» И ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТКАХ

Статья посвящена реконструкции сатирических образов британских суфражисток в печатной карикатуре журнала «Punch» и почтовых открыток конца XIX — начала XX века. Автор анализирует и сравнивает образы суфражисток в печатной карикатуре.

Ключевые слова: карикатуры, сатирические образы, британские суфражистки, журнал «Punch», почтовые открытки, гендерные исследования.

IMAGES OF THE BRITISH SUFFRAGETTES IN THE PRINTED CARTOONS OF THE «PUNCH» MAGAZINE AND POSTCARDS

The text is devoted to the reconstruction of the satirical images of the British suffragettes in the print cartoons of the «Punch» magazine and postcards at the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries. Author analyzes and compares the images of suffragettes in the printed cartoons.

Keywords: cartoons, satirical images, British suffragettes, «Punch» magazine, postcards, gender studies.

Источниками данного исследования стали карикатуры английского журнала «Punch» [1] и почтовых открыток [2] с изображениями суфражисток. Выбор этого периодического издания обусловлен тем, что «Punch» являлся консервативным и самым популярным сатирическим журналом в Англии [3]. А влияние и распространение почтовых открыток в конце XIX — начале XX в. могли бы сравниться с современным Интернетом, так как она содержала в себе предположенность быстрой связи.

Образы суфражисток на карикатурах журнала «Punch» и на британских почтовых открытках были во многом схожими, но отличия все же существовали. В открытках образ суфражистки являлся не просто непривлекательным, как в «Punch», а уродливым с различными дефектами и недостатками во внешности. Помимо роли жены, суфражистки в карикатурах журнала были в ролях матерей. Такой роли на почтовых открытках не существовало, так как суфражистки считались бесплодными, одинокими и старыми. Также отличительной чертой карикатур журнала было разделение образов радикальных и умеренных суфражисток. Карикатуристы почтовых открыток не вдавались в подробности течений суфражистского движения [4].

Все эти различия объясняются ориентировкой на разную целевую аудиторию. Журнал «Punch» издавался для представителей

среднего класса, все его политические карикатуры были для образованных людей, потому в журнале можно чаще встретить образы не только суфражисток, но и политиков, а также мифических героев. Почтовые открытки были популярны среди всего населения, потому информационная содержательность на карикатурах была проста и понятна для каждого, использовались самые узнаваемые образы.

Схожей чертой на карикатурах почтовых открыток и журнала было изображение в основном образа милитантских суфражисток. Суфражистки на карикатурах чаще всего представлены в компании с полицейскими, что означает незаконность их действий и агрессивную натуру. Отражение в карикатурах таких характеристик объясняется насилием, которое было присуще тактике тех самых милитанок [5].

Главной особенностью образа суфражистки в британской печатной карикатуре было сопоставление внешности и ее идеологическим убеждениям. Британские карикатуры конструировали агрессивность и глупость суфражисток, формировавшиеся в сознании общества.

Литература

1. Punch. Votes For Women, The New Woman Cartoons // Punch Magazine. URL: <http://punch.photoshelter.com/gallery/Votes-For-Women-The-New-Woman-Cartoons/G0000W1sZfQA1jaQ/> (дата обращения: 12.02.2019).

2. Anti-suffrage Collection of Postcards // Ann Lewis Women's Suffrage Collection. URL: <http://lewissuffragecollection.omeka.net/items/browse?tags=Anti-suffrage> (дата обращения: 12.02.2019).

3. Douglas R. Cartoons and the historian // Second World War Posters. URL: <http://www.original-political-cartoon.com/cartoon-history/cartoons-and-historian-cartoon-history/> (дата обращения: 12.02.2019).

4. Шнырова О. В. Общественное мнение и проблема политических прав женщин в Великобритании середины XIX — начала XX вв. // Ивановский центр гендерных исследований. URL: <http://icgs.ru/ru/nauka/publikatsii/45-shnyrova-o-v-obshchestvennoe-mnenie-i-problema-politicheskikh-prav-zhenshchin-v-velikobritanii-serediny-kh1kh-nachala-khkh-vv> (дата обращения: 12.02.2019).

5. Early suffragist campaigning // Official Web-site of UK Parliament. URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/elections-voting/womenvote/overview/earlysuffragist/> (дата обращения: 12.02.2019).

Михаил Вадимович Обжигалин,
студент 3-го курса бакалавриата,
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

СОЧИНЕНИЕ ИНОКА-СХИМНИКА МАКСИМА «ОТВЕТЫ НА 61 ВОПРОС»: АНАЛИЗ ВОПРОСОВ ТЕКСТА НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО СПИСКА*

Исследование посвящено одному из списков сочинения уральско-го старообрядческого писателя инока-схимника Максима «Ответы на 61 вопрос Тимофея Заверткина» — историческому источнику, малоизвестному отечественной исторической науке. Автор ставит перед собой цель — дать тематическую характеристику вопросов Т. Б. Заверткина. Анализ вопросов предлагается общему вниманию впервые.

Ключевые слова: старообрядчество, инок-схимник Максим, Тимофей Заверткин, сочинения, исторический источник, археография.

Mikhail Obzhigalin,
3-year student,
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

ESSAY HERMIT-MONK MAXIM «THE ANSWERS TO 61 QUESTIONS»: ANALYSIS OF TEXT QUESTIONS ON AN EXAMPLE ONE OF LISTS

The study is dedicated to one of the lists of works written by Ural old-believer writer hermit-monk Maxim «The answers to 61 questions of Timothy Zavertkin» — a historical source that is little of Russian historical science. The author sets a goal to give thematic description of the questions of Zavertkin. Analysis of the questions is offered to the general attention for the first time.

* Исследование подготовлено в рамках выполнения проекта № 33.2182.2017/4.6 государственного задания МО РФ.

Keywords: Old Believers, hermit-monk Maxim, Timothy Zavertkin, writings, a historical source, archeography.

Вторая половина XVIII в. на Урале стала периодом споров в среде беглопоповцев. Результатом явилась традиция создания полемических сочинений [1, с. 270–271]. Примером сочинения являются «Ответы на 61 вопрос» [2, с. 145]. При работе с одним из списков был проведен анализ содержания.

Содержание:

Вопросы 1–3 посвящены крещению.

Вопрос 4 относится к крещению «беглых христиан».

Вопрос 5 о действии хиротонии от патриарха.

Вопрос 6 актуализирует возможность патриарха/наместника совершать таинства.

Вопрос 8 поднимает вопрос о «поставлении от инока».

Вопросы 9–12 относятся к общению с «еретическими» священниками.

Вопросы 13–15 о схождении благодати на архиереев-еретиков.

Вопросы 16–19 поднимают тему доверия незнакомым писаниям.

Вопросы 20–21 посвящены таинству Миропомазания.

Вопросы 22–32 затрагивают тему пострига.

Вопросы 33–35 акцентируют внимание на изверженных из сана.

Вопрос 36 посвящается трактовке «поставления» в иереи.

Вопросы 37, 38, 39, 46 можно отнести к миссионерству священника.

Вопросы 40, 41, 43 задевают область власти пресвитера вне писания.

Вопросы 44–45 о совершении исповеди без повеления епископа.

Вопросы 47–49 поднимают тему священнического служения.

Вопрос 50 относится к тематике священства.

Вопрос 51 актуализирует срок рукоположения бывших еретиков.

Вопросы 52–54 из области вероучения.

Вопрос 55 затрагивает случаи пострига без выдержанного срока.

Вопрос 56 о спасении в вере, таинстве Евхаристии.

Вопрос 57 относится к теме погребения, поминовения людей.

Вопрос 58 о крещении с троекратным/одиночным погружением.

Вопрос 59 посвящен общению со священником, который про-
клял человека.

Вопрос 60 может быть отнесен к проблеме милостыни.

Вопрос 61 о споре двух людей о вещи.

Круг вопросов тематически разнообразен. Темы обширны, есть
выдержки из богословских произведений. Текст интересен по струк-
туре, требует дальнейших аналитических усилий в работе с ним.

Литература

1. История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в. / гл. ред. В. В. Блажес,
Е. К. Созина. М. : Языки славянской культуры, 2012. 608 с.

2. Мангилев П. И., *прот.* Сборник сочинений инок-схимника Максима
из библиотеки Екатеринбургской Духовной Семинарии (Предварительное
сообщение) // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей
русской культуры XVI–XXI вв. / отв. ред. А. Х. Элерт. Новосибирск : Изд-во
СО РАН, 2015. 506 с.

3. Библиотека ЕДС. № 49322. Л. 137 об. — 171 об. (172).

УДК 94(47).084.8

Егор Владимирович Огуренко,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

КАДРОВЫЙ СОСТАВ УРАЛЬСКИХ АРХИВОВ В НАЧАЛЕ 1940-х гг.: КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В работе рассматривается облик уральского архивиста на примере
штатного состава Государственного архива Свердловской области в на-
чале 1940-х гг. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод
о характере работы регионального архива в представленный период и осо-
бенностях восприятия архивной отрасли ведомством внутренних дел.

Ключевые слова: история архивов России, архивы Урала, архивное
дело в СССР, НКВД, советское общество, советский архивист.

PERSONNEL COMPOSITION OF THE URAL ARCHIVES AT THE BEGINNING OF THE 1940's.: BRIEF CHARACTERISTICS

The paper examines the appearance of the Ural archivist on the example of the staff of the State Archive of the Sverdlovsk Oblast in the early 1940s. The analysis of statistical data allows us to conclude about the nature of the work of the regional archive in the period presented and the peculiarities of the perception of the archive service by the department of internal affairs.

Keywords: History of archives of Russia, archives of the Urals, archival work in the USSR, NKVD, Soviet society, Soviet archivist.

Изменения в архивной отрасли в конце 1930-х гг. были призваны увеличить контроль государства над документальным фондом [1, с. 162–175; 2, с. 71]. Однако это привело к возникновению новой проблемы — кадрового голода [3, с. 243]. В регионах ситуация была хуже, как например, в исследованиях В. С. Бобровой [4] и С. Л. Солодовниковой [5]. Особенно в Свердловской области, где было сосредоточено более 800 тыс. единиц хранения [6, Л. 3].

Архивный отдел Управления НКВД по Свердловской области был создан в 1939 году [7, с. 74] и включал отдел государственных архивов, руководившего работой Свердловского архива и филиалов в Нижнем Тагиле, Ирбите и Серове. Свердловский архив делился на отделы дореволюционных фондов, Октябрьской революции и социалистического строительства и отдел секретных фондов [6, Л. 3]. По итогам эвакуации в 1941–1942 гг. штат архива достиг 34 человек. Статистически кадровый состав архива был следующим: преимущественно женским (76 %); более половины сотрудников было в возрасте до 40 лет (58 %); образование сотрудников было разнообразно (начальное имели 41 %, среднее — 41 %, из которых

завершенное среднее имело 18 %, а высшее — 15 %, архивного образования никто не имел). Большинство было беспартийными (38 %), членов ВКП (б) (преимущественно руководители и эвакуированные сотрудники) — 32 %, членов ВЛКСМ — 30 % сотрудников. Анализ опыта сотрудников раскрывает последствия репрессий в архивной отрасли 1930-х гг. [8, с. 29–42]: до 1939 г. включительно начали работу 21 % (из них до 1936 г. работу начал лишь один) остальные присоединились в 1940 и 1941 гг. (26 и 41 % соответственно) [9, Л. 7–11].

Ежемесячная средняя заработная плата в СССР на 1940 г. составляла 337 руб. для работников науки [10, с. 345]. Средняя оплата труда сотрудника Свердловского архива равнялась 282 руб. 43 коп. в месяц [6, Л. 18 об.].

Средний уральский архивист начального этапа войны — это женщина тридцати лет, с начальным образованием, беспартийная и сравнительно небогатая, с опытом работы в архиве в один год.

Условия труда были опасны [11, с. 83]. Проблема отсутствия работников, имеющих архивное образование, оставалась актуальной и после рассматриваемого периода. Эвакуация архивистов из центральных архивов улучшило качество работы, что позволяет сделать вывод о неправильной оценке потребностей архивной отрасли.

Литература

1. Савин В. А. «Хранить нельзя уничтожить». Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР-СССР. 1918–1950-е годы. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000. 223 с.
2. Лубянка. ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ. 1917–1960 : справочник. М. : МФД, 1997. 352 с.
3. Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М. : Изд-во РГГУ, 1994. 396 с.
4. Боброва В. С. Архивное дело в Сибири в 1920–1960 гг. Омск : НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2010. 456 с.
5. Солодовникова С. Л. История архивного дела в Смоленской области: 1918–2004 гг. : дисс. ... канд. истор. наук. М., 2006. 290 с.
6. ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 648.

7. Архивная служба Свердловской области: 85 лет. Екатеринбург, 2004. 240 с.

8. *Корнеева В. Е., Копылова О. Н.* Архивист в тоталитарном обществе: борьба за чистоту архивных кадров (1920-е — 1930-е годы) // Отеч. архивы. № 5. 1993. С. 29–42.

9. ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 2. Д. 300.

10. Советская жизнь, 1945–1953 гг. М. : РОССПЭН, 2003. 911 с.

11. ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 5. Д. 3.

УДК 902

Николай Федорович Петров,
студент 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ЧЕРКАСКУЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ МАТЕРИАЛОВ СТЕПНОГО ЗАУРАЛЬЯ

В работе рассматриваются актуальные проблемы изучения черкакульской археологической культуры бронзового века. С целью проследить возможные пути формирования данной культуры автором анализируются материалы ряда поселенческих памятников, преимущественно в степной зоне Зауралья.

Ключевые слова: Зауралье, степь, лесостепь, черкакульская культура; бронзовый век, андроновидная общность.

CHERKASKUL CULTURE IN THE CONTEXT OF NEW MATERIALS OF TRANS-URAL

The paper deals with the actual problems of studying the cherkaskul archaeological culture of the bronze age. In order to trace the possible ways of formation of this culture, the author analyzes the materials of a number of settlements, mainly in Trans-Ural steppe zone.

Keywords: Cherkaskul Culture; Bronze Age, Andronoid Culture.

Черкасульская культура с момента выделения позиционировалась исследователями как «андроноидная» археологическая культура. В историографии наблюдается разночтение в понимании термина «андроноидный». Ряд авторов подразумевают под ним местные культуры, приобретшие в ходе контактов с андроном некоторые общие признаки, в первую очередь в облике керамики [1]. Другие указывают на общность происхождения андроновских и андронидных культур [2].

Черкасульские памятники известны на территории лесного, лесостепного и степного Зауралья. Регионом наибольшей концентрации черкасульских поселенческих и погребальных комплексов является лесостепная зона Зауралья.

В настоящий момент в исследовании черкасульской культуры можно выделить ряд существенных проблем, требующих решения. Наиболее остро стоят вопросы абсолютной датировки, статуса межовских древностей, определения территории и связей культуры, соотношения федоровских и черкасульских комплексов.

Для уточнения территории распространения и решения вопроса о взаимосвязи между черкасульской культурой и андроновскими материалами на основании отчетов и публикаций была собрана база данных, опирающаяся на поселенческие памятники степного Зауралья.

Было установлено, что черкаскульский керамический материал полноценно представлен на ряде степных памятников южнее реки Уй, в том числе на некоторых укрепленных поселениях. Этот аспект представляет особенный интерес ввиду малой изученности данного региона в контексте распространения черкаскульской культуры.

В сформированной базе данных учтены материалы 21 жилища из 11 поселений.

В степных поселениях фиксируется от 4 до 25 жилищ. В процентном соотношении доля черкаскульской керамики составляет 3,5–45 %. В керамические коллекции входят также материалы других культур поздней и финальной бронзы.

Большая часть жилищ, попавших в выборку, представлена полужемлянками каркасно-столбовой конструкции. В четырех случаях четко фиксируются следы последующей перестройки жилища. Носители черкаскульской культуры сооружали свои жилые постройки в котлованах более ранних жилищ, как правило, алакульского времени.

Форма котлована чаще всего подпрямоугольная, его размеры в среднем составляют 115,2 м², глубина от уровня материка — 0,5 м. Непременным атрибутом степных жилищ, в отличие от лесных, является колодец.

Полученная картина позволяет говорить о наличии у носителей черкаскульской культуры домостроительных традиций, характерных для андроновских степных поселений. Более общим выводом будет утверждение о наличии преемственных связей с жителями степных поселков у населения, оставившего черкаскульский материал.

Литература

1. Сальников К. В. Некоторые вопросы истории лесного Зауралья в эпоху бронзы // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1964. С. 5–23.
2. Корочкова О. Н. Взаимодействие культур в эпоху бронзы в Среднем Зауралья и подтаежном Тоболо-Иртыше: факторы, механизмы, динамика : дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2010. 372 с.

Екатерина Андреевна Петрова,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского Федерального университета

ЯКОВ I СТЮАРТ: ВИГСКИЙ «МИФ» ОБ АНГЛИЙСКОМ КОРОЛЕ

В статье проведен анализ сочинения современника Якова I Стюарта, ставшее основой негативных характеристик короля, вылившихся в вигский «миф».

Ключевые слова: вигский «миф», династия Стюартов, Яков I Английский, историография, сэр Энтони Уэлдон, Т. Б. Маколей, Дж. Грин.

Ekaterina Petrova,
1-year master student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

JAMES I STUART: WHIG MYTH OF THE ENGLISH KING

The article analyzes the composition by a contemporary of James I Stuart that became the basis for negative characteristics of the king and creating the Whig myth.

Keywords: whig myth, James I Stuart, sir Anthony Weldon, Thomas Babington Macaulay, John Richard Green.

В марте 1603 г. на престол взошла династия Стюартов во главе с Яковом I [1, р. 7]. Королем Шотландии Яков стал в 1567 г. в возрасте одного года. К 1580-м гг. он начал концентрировать рычаги управления в своих руках и самостоятельно управлять страной [2, с. 10]. Еще при жизни Елизаветы I был заключен договор, по которому «Яков обязался не поддерживать Испанию и католиков Англии и Шотлан-

дии, получив взамен обещание, что он будет признан наследником Елизаветы» [3, с. 71].

Несмотря на удачную политику Якова I Стюарта, в Шотландии и Англии уже в годы его правления начинает формироваться негативный образ, касающийся в первую очередь внешности и привычек короля. Этот образ был подхвачен представителями вигской историографии, которые сформировали вигский «миф». В соответствии с ним королю, имевшему шотландское происхождение и опыт управления Шотландией, было не под силу понять и принять особенности правовой, экономической и политической систем Англии, и он не смог адаптироваться к управлению Британией [4].

Основой представлений ученых-вигов стало сочинение, написанное в XVII в. сэром Энтони Уэлдоном после его увольнения с должности секретаря гофмаршальской канцелярии за обнаруженную сатиру на шотландцев. В своем сочинении Уэлдон описывает главным образом физические недостатки во внешности короля: «был довольно толст, его борода была очень жидкой, а язык слишком велик для рта, его ноги были очень слабыми» [5], а также привычки Якова I: «в еде и поездках был постоянен, и, случись самому наблюдательному придворному нашего времени проспать семь лет и проснуться, он не ошибся бы, сказав, где бывал король все эти годы и какие блюда ему подавали» [5].

Вигский «миф» был детально разработан в первую очередь двумя британскими учеными. В сочинении Т. Б. Маколея король был показан человеком «слезливым, заикающимся, запинаящимся, дрожащем при виде обнаженной шпаги, в обличье то клоуна, то ментора или педанта» [6, с. 50]. В более резких тонах высказывался Дж. Р. Грин: «Его толстая голова, слюнявый язык, подбитое ватой платье, шатающиеся ноги представляли такой же смешной контраст со всем, что люди помнили о Генрихе и Елизавете» [7, с. 421].

По мнению ученых, Яков I Стюарт не соответствовал образу британского монарха, а главным критерием оценки являлись внешние данные короля. Особый акцент на внешности короля определял представление о его способностях управления Британией и был главенствующим в историографии вплоть до 1960-х годов, когда был пересмотрен Д. Херстом, Э. Хьюзом и Р. Эштоном.

Таким образом, впервые негативный образ Якова I Стюарта был сформирован уволенным за сатиру на шотландцев секретарем гофмаршальской конторы. Он был подхвачен представителями вигской историографии и использован как главный аргумент для формирования «вигского мифа», дискредитирующего династию Стюартов.

Литература

1. *Cogswell T. James I: The Phoenix King*. London : Allen Lane, 2018. 128 p.
2. *Ивонина Л. И.* Шотландский период жизни Якова I Стюарта // Вестн. Удмурт. ун-та. 2014. Вып. 3. С. 7–17.
3. *Кертман Л. Е.* География, история и культура Англии. М. : Высш. шк., 1968. 541 с.
4. *Трунов А. А.* Историографический образ Якова I Стюарта (эволюция вигского мифа) // Вестн. Белгород. юр. ин-та МВД России 2010. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriograficheskij-obraz-yakova-i-styuarta-evolyutsiya-vigskogo-mifa> (дата обращения: 17.02.2019).
5. *Weldon A.* A cat may look upon a king // Early English books [Электронный ресурс]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A96173.0001.001/1:23?rgn=div1;view=fulltext> (дата обращения: 17.02.2019).
6. *Маколей Т. Б.* Англия и Европа : избр. эссе / пер. с англ. Д. В. Соловьева. СПб. : Алетейя, 2001. 503 с.
7. *Грин Дж. Р.* История Англии и английского народа. М. : Кучково поле, 2005. 705 с.

Татьяна Михайловна Петрова,
студентка 1-го курса магистратуры
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

ОБРАЗ Н. С. ХРУЩЕВА В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ФИЛЬМЕ «НАШ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ» (1961)

На основе широкого круга источников реконструируются механизмы создания образа Н. С. Хрущева в советском документальном фильме «Наш Никита Сергеевич». Делается вывод об имплицитном содержании в нем основных характеристик советского образа Хрущева.

Ключевые слова: Н. С. Хрущев, СССР, лидер, документальное кино, образ, PR-технологии.

Tatyana Petrova,
1-year master student
Faculty of Humanities
National Research University «Higher School of Economics»

N. S. KHRUSHCHEV'S IMAGE IN DOCUMENTARY FILM “OUR NIKITA SERGEEVICH” (1961)

Mechanisms of N. S. Khrushchev's image in Soviet documentary film «Our Nikita Sergeevich» were reconstructed on a wide range of sources. Author made a conclusion about implicit content Khrushchev's image main characteristics in documentary film.

Keywords: N. S. Khrushchev, the USSR, leader, documental film, image, PR-technology.

Имагология — междисциплинарное направление, изучающее складывание, восприятие и преобразование образов власти [1, с. 122–123]. В историографии образ Н. С. Хрущева практически не изучался. Исключение составляет лишь работа С. А. Зубкова о международном имидже Хрущева [2]. Обращение к его «внутреннему» аспекту по-

зволит придать политической истории СССР 1953–1964 гг. антропологическое измерение, расширить исторический инструментарий.

Цель исследования — реконструировать механизмы создания образа Н. С. Хрущева на примере документального фильма «Наш Никита Сергеевич» [3].

В качестве источников также использовались материалы фондов 2487 (Центральная студия документальных фильмов) РГАЛИ [4], Р-5446 (Совет Министров СССР) и Р-7523 (Верховный Совет СССР) ГА РФ [5, 6], источники личного происхождения [7–10], материалы прессы [11, 12].

В ходе исследования были выделены основные паттерны образа Хрущева: преемник Ленина, народный лидер и миротворец. Они создавались при помощи PR-механизмов позиционирования, детализации, акцентирования информации, вербализации, визуализации [13, с. 150, 152, 212–217].

Позиционирование Хрущева производилось при помощи кадров апелляции к авторитету Ленина на публичных мероприятиях. Детализация и акцентирование информации осуществлялись посредством репрезентации Хрущева как человека, проделавшего путь «из грязи в князи». Вербальный компонент имиджа Хрущева включал любимые им фразеологизмы и просторечия в формате лозунгов.

Визуальный образ складывался из невербальных средств коммуникации и стиля в одежде. Первые роднили Хрущева с западными политиками, второй репрезентировал дружеские намерения в отношении стран Азии и Африки.

В итоге особенности официального образа Хрущева, предназначенного для жителей СССР и формировавшегося при помощи PR-инструментов, имплицитно содержатся в документальном фильме «Наш Никита Сергеевич».

Литература

1. Алёшин М. Имагология // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 2014. 576 с
2. Зубков С. А. Формирование международного имиджа Н. С. Хрущева (1955–1964 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 257 с.

3. Наш Никита Сергеевич // net-film.ru: архив. URL: <https://www.net-film.ru/film-5524/?search=qНаш%20Никита%20Сергеевич> (дата обращения: 16.01.2018).

4. РГАЛИ. Ф. 2487, Оп. 1, Д. 1031.

5. ГА РФ. Ф. Р — 5446, Оп. 93, Д. 1309; Оп. 95, Д. 1102, 1140, 1144, 1145.

6. ГА РФ. Ф. Р — 7523, Оп. 78, Д. 70.

7. Хрущев Н. С. Воспоминания. Книга 1. М., 2016. 896 с.

8. Хрущев С. Н. Никита Хрущев. Реформатор. М., 2010. 1080 с.

9. Аджубей А. И. Те десять лет. М., 1989. 336 с.

10. Хьюз Э. Визит Макмиллана в Советский Союз / сокращ. пер. с англ. А. А. Бессмертных и В. Г. Молчанова. М., 1959. 187 с.

11. Наш Никита Сергеевич // Искусство кино. 1961. № 7. С. 20.

12. Тревоги новоселов // Челябин. рабочий. 1961. 21 сентября. С. 3.

13. Почепцов Г. Г. Имиджелогия. М. ; Киев, 2000. 768 с.

УДК 94(47).084.6+72.036

Ксения Дмитриевна Пименова,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

СОВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРА АВАНГАРДА: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ

На примере ежедневной газеты уральской областной парторганизации «Уральский рабочий» региональная периодика конца 1920 — начала 1930-х гг. рассматривается как частный способ фиксации социокультурных рефлексий советской авангардной архитектуры. Исследование позволило выявить преобладающие темы и ключевые образы в сфере архитектуры и градостроительства периода первого пятилетнего плана.

Ключевые слова: архитектурный авангард, конструктивизм, периодика, Урал, «Уральский рабочий».

SOVIET AVANT-GARDE ARCHITECTURE: RESEARCH CAPACITY OF REGIONAL PERIODICALS

On the example of the daily newspaper of the Ural regional party organization Ural Worker, regional periodicals of the late 1920's — early 1930's is considered as a private method of fixing sociocultural reflections of the Soviet avant-garde architecture. Prevailing themes and key images from the sphere of architecture and urban planning of the first five-year plan are identified.

Keywords: architectural avant-garde, constructivism, periodicals, Urals, Ural Worker.

Изображения объектов авангардной архитектуры в большом количестве сопровождают содержание периодических изданий конца 1920-х — начала 1930-х гг., информируя население о ходе социалистического строительства [1, с. 130]. Местная периодика, дистанцированная от пропаганды центрального региона СССР, позволяет, по нашему мнению, выявить специфически «региональный» взгляд на феномен советской авангардной архитектуры.

Исследование визуального материала газеты «Уральский рабочий» выявило ключевые черты репрезентации в нем памятников архитектурного авангарда. Генеральная совокупность представлена выпусками периода реализации первого пятилетнего плана и пика авангардного строительства в СССР (1928–1932). В рамках выборочного исследования, продиктованного большим объемом доступного для анализа материала, были рассмотрены выпуски за 1928, 1930, 1932 гг.

Наибольшее содержание визуальных упоминаний объектов авангардной архитектуры фиксируется в 1928 и 1930 гг., что вызвано началом строительства гиганта индустриализации «Уралмашзавода» [2] и формированием к 1930 г. риторики Большого Урала [3, с. 70].

Последняя, однако, сворачивается к 1932 г. с поворотом к своего рода «персонификации» достижений: резко возрастает количество портретных изображений рабочих, а образы авангардных памятников уступают место изображениям заводского оборудования.

Одними из наиболее тиражируемых являются образы домов Горсовета в Свердловске, воплощающие ключевые принципы функционального строительства, однако «единственным представителем новой архитектуры Свердловска» назван дом специалистов Госпромурала [4]. Словосочетания «новый дом», «новый квартал» и пр. являются общеупотребительными в союзной периодике как отражающие фактическую новизну строений. Но, по-видимому, только сооружения корифеев архитектурного авангарда воспринимаются как принадлежащие к уникальному архитектурному течению.

Сделанные в ходе исследования выводы показывают широкие возможности, демонстрируемые региональной периодикой как источником по истории авангардной архитектуры в СССР и создают условия для вовлечения ее в научный оборот.

Литература

1. Волчек Г. Ф. Фотоиллюстрация в советской периодике. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1962. 191 с.
2. Банников А. Уралмашстрой — экзамен Урала // Уральский рабочий. Июнь, вып. 129 от 06.06.1928. С. 2.
3. Бугров К. Д. Соцгорода Большого Урала. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 472 с.
4. Единственный представитель новой архитектуры в Свердловска* // Урал. рабочий. Октябрь, вып. 241 от 11.10.1928. С. 4.

* Орфография оригинала.

Олеся Анатольевна Плех,

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Института российской истории Российской академии наук

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ПРОВИНЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.*

Статья посвящена проблемам подготовки кадров для государственной службы в провинциальных учреждениях и характеристике образовательного уровня местного чиновничества первой половины XIX в.

Ключевые слова: кадровая политика, государственная служба, местное чиновничество, образовательный уровень.

Olesya Plekh,

candidate of historical sciences, research scientist
The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

PREPARATION OF OFFICERS FOR STATE SERVICE IN THE PROVINCE IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

The article is devoted to the problems of personnel training for public service in provincial institutions and to the characteristics of the educational level of local officials in the first half of the 19th century.

Keywords: personnel policy, civil service, local officials, educational level.

В первой половине XIX в. местный аппарат управления функционировал в условиях кадрового голода. На фоне общей нехватки кадров численность образованных служащих была небольшой, а лица, прошедшие специальную подготовку, единичны [1, с. 30, 33; 2, с. 105–113; 3, с. 376–377; 4, с. 150].

На эту проблему особое внимание обращали губернаторы, которые, сталкиваясь с дефицитом кадров на местах, предлагали воз-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых, проект № МК-1194.2018.6.

возможные варианты ее решения. Среди архивных материалов нам удалось обнаружить докладную записку вологодского губернатора Д. Н. Болговского, представленную «Его Величеству» в марте 1838 г. [5]. В этом документе начальник губернии указывал, что большинству юношей, желающих поступить на службу, едва ли удавалось закончить гимназию. Но какую подготовку они могли там получить? На этот вопрос Болговский отвечал следующее: «сей полустудент, полувыученный, тому и другому и всему понемножку, <...> по несчастию ничего того решительно не знает, что на его поприще знать ему было необходимо, а <...> со вступлением на стезю подъячего и весьма в короткое время совершенно забывает все то, чему и научен был...» [5, Л. 7]. По его мнению, итогом такого «кадрового подбора» являлось то, что корпус служащих находился «едва ли не в одинаковой степени невежества» с народом, с той лишь разницей, что «соединял в себе и власть, и силу!» [5, Л. 3]. Губернатор был убежден, что существовавшее устройство гимназий «ни службе, ни обществу никакой пользы не приносит», и полагал [5, Л. 2], что в провинции необходимо открыть специальные училища, способные «дать секретаря, судью, бухгалтера», а также за счет казны обеспечить возможность обучения в университетах необходимого количества землемеров, архитекторов и врачей [5, Л. 10].

Как мы видим, Болговский предложил наладить систему подготовки востребованных в провинции специалистов. Его докладная записка была направлена министру народного просвещения С. С. Уварову, который, однако, решил, «что она недостойна никакого внимания» [5, Л. 12]. Министр решительно отверг необходимость внесения каких-либо изменений, даже не пытаясь вникнуть в суть описываемой проблемы. По всей видимости, аналогичные препятствия ожидали и других государственных деятелей, пытавшихся обратить внимание на острую нехватку специалистов на местах. А между тем подавляющее большинство провинциальных чиновников оставались малообразованными и некомпетентными людьми. Как удалось установить Л. Ф. Писарьковой, «в 1856 году свыше 90 % определявшихся на службу <...> на испытании оказывались “знающими правильно читать, писать и основание грамматики и арифметики”» [6], и не более того.

Литература

1. *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. 288 с.
2. *Мерзлякова Л. В.* Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX века (опыт социально-политической характеристики) : дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1997. 228 с.
3. *Плех О. А.* Местное управление в Вологодской губернии в первой половине XIX века : дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 400 с.
4. *Иванов В. А.* Образовательный уровень местного российского чиновничества в середине XIX в. (по материалам Московской, Калужской и Тверской губерний) // Преподаватель XXI век. 2009. № 3. С. 149–156.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 13. Д. 82. 1-я эксп. 1838 г. 20 л.
6. *Писарькова Л. Ф.* Российский чиновник на службе в конце XVIII — первой половине XIX в. // Человек. 1995. № 3. С. 121–139.

УДК 94(47). 045

Елизавета Михайловна Попова,
аспирантка 2-го года обучения
Гуманитарного института
Новгородского государственного университета

«И МЫ ЕГО ВОН ИЗ УЛИЦЫ ВЫСЛАЛИ»: К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ В ПЕРИОД ШВЕДСКОЙ ОККУПАЦИИ

Данная работа посвящена изучению взаимоотношений между шведами и новгородцами в период шведской оккупации в начале XVII в. Автор рассматривает конфликтную ситуацию на Нутной улице и приходит к выводу, что конфликт вызван ввиду противостояния беспорядку и стремлению сохранить работоспособность судебно-административной системы.

Ключевые слова: шведская оккупация, Якоб Делагарди, Смутное время, судебная система, конфликт.

Elizaveta Popova,
2-year postgraduate student
Institute of Humanities
Novgorod State University

“AND WE MOVED HIM OUT OF THE STREET”: ON THE ISSUE OF SOCIAL CONFLICTS IN VELIKII NOVGOROD DURING THE SWEDISH OCCUPATION

This article is devoted to the study of the relationship between the Swedes and Novgorod during the Swedish occupation in the early 17th century. The author considers a conflict on Nutnaya Street and concludes that conflicts arised in view of confronting disorder and the desire to preserve the efficiency of a judicial-administrative system.

Keywords: Swedish occupation, Jacob Delagardi, Time of Troubles, judicial system, conflict.

История повседневности и просопография являются популярными подходами среди современных историков, так как они раскрывают глобальные процессы сквозь призму частных ситуаций, а также биографию их участников [1, с. 5]. Так, они позволяют по-новому посмотреть на события Смуты в Новгороде в начачле XVII в. В то время как большая часть страны находилась в состоянии кризиса, Новгород оставался «островком относительной стабильности» [2, р. 13], поскольку там была установлена русско-шведская административная система.

Основываясь на вывезенном Я. Делагарди из России Новгородском оккупационном архиве [3], мы бы хотели обратиться к истории одного конфликта, возникшего в Новгороде в 1612 г. Это позволит нам приблизиться к ответу на вопрос, на какой почве возникали конфликты в городе и были ли они межнациональными.

«Дело о воровстве Дениса Сапожника» представлено в виде скорописного свитка на 4 листах, включающего в себя расспросные речи, собранные с уличан. На оборотах листов присутствуют приписи на русском языке о тех, кто занимался допросами, а также на обороте

записаны действия, которые необходимо привести к исполнению [4, Л. 4v].

Как выясняется из источника, под «воровством» понимается открытие Денисом публичного дома: «живут воровские женки и чиница блядня. И приходят к нему во двор к тем женкам немецкие и русские люди» [4, Л. 2]. Соседи, испытывавшие дискомфорт от подобного соседства, пытались урегулировать ситуацию, предлагая Денису съехать с улицы [4, Л. 1]. Но он и трудившиеся у него дамы отказали уличанам в их просьбах: «нам уличанам угрожают всякими угрозы продажей и поклепы, подводы и подметы и нам, государи, с тем человеком за тем его воровством в улице жить не мочно» [4, Л. 2].

Власти прислушиваются к челобитной соседей Дениса и направляют ответственных лиц собирать информацию о преступной деятельности на Лубянице. К сожалению, мы не знаем, чем завершилось данное следствие, т. к. документ на этом завершается.

Подводя итог, можно сделать вывод, что конфликт возник между соседями ввиду того, что один из них вел тайную преступную деятельность. Остальные же, следуя принципу законности, не хотели быть причастными к содеянному. Этот конфликт не был межнациональным. Следовательно, природа конфликта кроется в желании сохранить относительную стабильность хотя бы в рамках своей улицы.

Литература

1. Селин А. А. Обзор просопографических исследований 2000–2013 гг. // Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы : материалы междунаро. науч. семинара. СПб., 2013. С. 5–13.
2. Turilov A. Introduction // Accounts of an Occupied City : catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Series I. P. 13–26.
3. Birnbaum H. Novgorodiana Stockholmiensia. Zur Bedeutung und Geschichte der Novgoroder Akten des Stockholmer Reichsarchivs // Scando-Slavica. Copenhagen, 1964. T. X. S. 154–173.
4. Дело о воровстве Дениса Сапожника. 1612. 24.07 // Riksarkivet, Ockupationsarkivet från Novgorod. Serie 2: 177. Л. 1–4.

Екатерина Алексеевна Ражева,
студентка 3-го курса бакалавриата
Гуманитарного института
Новгородского государственного университета

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЭПОХИ КАМЕННОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья носит историографический характер и направлена на освещение деятельности новгородских археологов и краеведов с конца XIX в. до наших дней, выполнена периодизация проводимых исследований.

Ключевые слова: Новгородская область, неолит бассейна р. Мста, валдайская неолитическая культура, мстинская неолитическая культура.

Ekaterina Razheva,
3-year student
Institute for Humanities
Novgorod State University

THE HISTORY OF STONE AGE ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES ON THE TERRITORY OF NOVGOROD REGION

The paper is of a historiographic nature, focused on the main aspects of the novgorodian archaeologists' and local historians' activities started in the end XIX c. and continues nowadays. The periodization of those researches presented.

Keywords: Novgorod district, Neolithic of Msta River Basin, Valdai Neolithic culture, Msta Neolithic culture.

Историю археологического изучения эпохи каменного века на территории Новгородской области можно условно разделить на несколько этапов:

1. 1880–1917 гг. Работы кн. П. А. Путятина (1880 г. — раскопки Бологовской стоянки и курганов близ д. Озеревичи Валдайского уезда) [1], В. С. Передольского (1888–1900 гг. — раскопки стоянки в ур. «Коломцы», оз. Ильмень) [2], Н. К. Рериха (1900–1905 гг. — исследования Деревской и Бежецкой пятин, стоянок озер Шерегдро, Пирос, Кафтино) [3], П. П. Ефименко (1911 г. — собран подъемный материал на берегах озер Валдайской возвышенности) [4].

2. 1920-е–1948 гг. Работы Н. И. Гумилевского и Н. В. Сибилева (1920–1930-е гг. — собран подъемный материал на берегах Мстинских озер) [5], экспедиции ИИМК (1941 г. — обследованы берега р. Мста и ее притоков) [6], Л. Я. Крижевской (1948 г. — работы на стоянке в ур. Прикол оз. Пирос) [7].

3. 1950-е–1990 гг. Работы неолитического отряда Прибалтийской АЭ под руководством Н. Н. Гуриной (1954–1956 гг. — обследованы берега озер Валдайской возвышенности; выделена Валдайская неолитическая культура) [8], А. Я. Брюсова (1963 г. — разведочные работы неолитического поселения в ур. Репище) [5], Северо-Западной АЭ Института археологии АН СССР под руководством М. П. Зиминной (1964–1979 гг. — разведки и раскопки более 60 памятников эпохи неолита в среднем течении р. Мста, выделена Мстинская неолитическая культура) [5], М. Н. Петрова (обследована неолитическая стоянка «Стрелка» оз. Ильмень) [9], С. Н. Орлова (1973 г. — продолжены работы Н. К. Рериха; 1989 г. — разведочные работы в ур. Коломцы) [10].

С 1982 г. история изучения эпохи каменного века на территории Новгородской области привлекает внимание исследователей: Г. С. Лебедев [11], Н. Н. Жервэ [12], А. А. Формозов [13], Г. К. Маркина, Л. А. Секретарь [14], Е. В. Торопова [15] и др. В настоящее время археологические исследования не проводятся.

Всего было открыто более 100 стоянок каменного века (V–II тыс. до н.э.), расположенных по берегам озер и рек, разливы которых приводят к уничтожению археологических объектов. Утрачиваются они и в ходе строительства. На данный момент сохранилось 83 стоянки, часть из них находится в неудовлетворительном или аварийном состоянии [16]. Главной проблемой изучения эпохи каменного века в Новгородской области является отсутствие специалистов указан-

ного профиля, остро стоит вопрос о необходимости работы с уже имеющимися материалами, их анализа и публикации.

Литература

1. *Путятин П. А.* Воспоминания кн. Павла Арсеньевича Путятина // Русская старина. С.-Петербург, 1870–1918. Г. 19 1888, [т. 57, кн. 3], март. 1888. С. 695–732.
2. *Передольский В. С.* Новгородские древности. Записка для местных изысканий. Новгород, 1898. 732 с.
3. *Рерих Н. К.* Некоторые древности пятин Деревской и Бежецкой. Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Том V. Выпуск первый. СПб., 1903. С. 14–43.
4. *Ефименко П. П.* Некоторые находки каменных орудий в Тверской и Новгородской губерниях и их место в системе европейской палеознтологии // РАЖ. 1916. № 1–2.
5. *Зими́на М. П.* Неолит бассейна р. Мсты (публикация материалов). М., 1981. 210 с.
6. *Гурина Н. Н.* Результаты археологического обследования среднего течения реки Мсты // Советская археология. М.-Л., 1950. Вып. XIII. С. 292–310.
7. *Крижевская Л. Я.* Неолитическая стоянка «Прикол» на озере Пирос // Краткие сообщения института истории материальной культуры. М., 1959. Вып. 75. С. 77–84.
8. *Гурина Н. Н.* Валдайская неолитическая культура // Сов. археология. М., 1958. Вып. 3. С. 31–44.
9. *Петров М. Н.* Стоянки раннего неолита в Северном Приильменье // Советская археология. М., 1970. Вып. 2. С. 211–216.
10. Дневники С. Н. Орлова с записями археологических исследований в Новгородском районе, Любытинском, Батецком, Боровичском, Поддорском, Валдайском, Старорусском и Окуловском районах // ОПИ НГОМЗ. Ф.-Р. 10. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 78.
11. *Лебедев Г. С.* Археологическое изучение Новгородской земли // Новгород. ист. сб. Вып. XI. Великий Новгород, 1982. С. 15–42.
12. *Жэрве Н. Н.* Деятельность новгородских краеведов-археологов по изучению и охране памятников древности во второй половине XIX века // Рос. археология. 1992. № 3. С. 225–235.

13. *Формозов А. А.* Муромские исследователи каменного века // Уваровские чтения — III. Муром, 2001. С. 228–234.

14. *Маркина Г. К., Секретарь Л. А.* Василий Степанович Передольский. Новгород, 1998 // Науч. архив ЦАИ НовГУ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–20.

15. *Торопова Е. В.* Памятники археологии Новгородской области: история изучения XVIII — начало XX в. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 242 с.

16. Объекты культурного наследия Новгородской области. Памятники археологии. Великий Новгород, 2012. 206 с.

УДК 930

Даниил Алексеевич Ренев,
студент 1-го года магистратуры
Пермского государственного национального
исследовательского университета

ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПОМОЩИ ФРОНТУ ВРЕМЕН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Статья посвящена перспективам изучения проблем помощи фронту в годы Первой мировой войны на данных пермской губернской периодике при помощи геоинформационных систем. Изучены публикации трех газет, издававшихся в данный период в Перми. Анализ источников показал, что периодическая печать содержит значительное количество публикаций о жизни тыла, которые включают в себя геоданные, имеющие потенциал для дальнейшего изучения при помощи ГИС.

Ключевые слова: Первая мировая война, пермская периодическая печать, ГИС, помощь фронту, благотворительность, военный тыл.

PROSPECTS OF STUDYING THE PROBLEMS OF HELPING THE FRONT DURING THE WORLD WAR I FOLLOWING THE PERM PERIODICAL PRESS WITH THE USE OF GEO-INFORMATION SYSTEMS

The article is devoted to prospects of studying the problems of helping the front during the World War I following the Perm gubernia periodicals using geographic information systems. The publications of three newspapers published in this period in Perm were studied. Analysis of the sources showed that periodicals contain a significant number of publications about the life of the rear, including geodata that have the potential for further study using GIS.

Keywords: World War I, Perm periodicals, GIS, charity, military rear.

Первая мировая война стала одним из наиболее важных и поворотных событий XX века, итоги данного конфликта определили вектор развития европейских стран на десятилетия вперед. Однако за военными событиями и большой политикой скрывается и другая сторона войны — феномен благотворительности в пользу фронта. Губернская периодика, обращавшая внимание на местные проблемы и события, стала настоящим отражением провинциальной жизни военного периода. Пермские газеты 1914–1918 гг. включают ряд уникальных губернских источников, при помощи которых можно судить о существовании людей в обозначенный промежуток времени.

Обширную по территории Пермскую губернию сложно назвать монолитной. Частота упоминания в газетах и тип активности тех или иных деревень, поселков, городов, волостей и уездов, фиксируемые периодикой, были различны. Применение ГИС для анализа такого специфичного типа данных поможет повысить информационную отдачу источника, визуализировать полученные данные и выявить особенности освещения затрагиваемых проблем.

Наибольший интерес для изучения проблемы и последующего пространственного анализа представляют издания «Пермские губернские ведомости», «Пермская жизнь», «Пермская земская неделя», концентрирующие информацию об общественной жизни губернии. Одним из инструментов анализа является ресурс «Пермская губернская периодика: 1914–1922», который позволяет получать выборки источников по заданным критериям [1]. Показательным стал период с августа по декабрь 1914 года, на который приходится начало войны и волна инициатив в сфере помощи фронту. Так, более 20 публикаций относятся к Перми и Пермскому уезду, где наиболее частыми стали заметки о материальной помощи семьям солдат, ушедших на фронт, поддержке раненых, отправке теплых вещей на фронт. Проявляли себя активно и другие города губернии: Екатеринбург, Кунгур, Соликамск и Оханск. Количество упоминаний этих населенных пунктов варьируется от 9 до 11, а набор тем разнится от материальной поддержки в пользу бойцов, находящихся на фронте, до встреч с пленными солдатами. Активность уездов в большинстве случаев связана с продажей или безвозмездной сдачей зерна в пользу фронта и организацией крестьянских лазаретов. Наиболее часты упоминания деревень и сел Кунгурского и Ирбитского уездов.

Таким образом, использование ГИС-технологий в изучении обозначенной проблемы поможет выделить регионы наибольшей социальной активности в Пермской губернии, выраженной в благотворительности, добровольном уходе на фронт, взаимодействием с военнопленными и другим формами деятельности.

Литература

1. Корниенко С. И., Гагарина Д. А. Пермская губернская периодика конца XIX — начала XX века: от сохранения к изучению // Гуманитарное образование и наука в техническом вузе : сб. докладов Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Ижевск, 24–27 октября 2017 г.). Ижевск : Изд-во ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2017. С. 405–409.

Вероника Борисовна Романова,
студентка 4-го курса бакалавриата
Самарского национального исследовательского университета

БЫТ ЖЕНЩИН-ЭМИГРАНТОК «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ» В ПАРИЖЕ

Статья посвящена женщинам эмиграции «первой волны» в Париж, а также трудностям, с которыми была сопряжена их жизнь в изгнании. Но женщины активно, а самое главное успешно, осваивали новые занятия.

Ключевые слова: эмиграция «первой волны», женщины, Париж.

Veronika Romanova,
4-year student
Samara National Research University

LIFE OF EMIGRANT WOMEN OF THE “FIRST WAVE” IN PARIS

The article is devoted to the women of the first wave of emigration to Paris, as well as the difficulties that their lives in exile were associated with. But women were actively, and most importantly successfully, learning new activities.

Keywords: “first wave” emigration, women, Paris.

Русская эмиграция «первой волны» — это феномен в истории. Покинувшие Россию составляли русское зарубежье.

Оценки масштабов «первой волны» эмиграции противоречивы: от 3 млн человек до 800–900 тыс. [1, с. 38]. Во Франции сосредоточилось от 70 до 250 тыс. чел. Женщины составляли 30–40 % от общего числа беженцев во Франции [2, с. 56]. По данным департамента Сены на 1921 г. было зарегистрировано 10 566 женщин [2, с. 55]. Они были представлены в основном образованной и интеллигентной частью российского общества [3, с. 58].

В условиях эмиграции женщинам пришлось пересмотреть свои социальные роли в семье и обществе. Но они быстро адаптировались,

осваивали новые занятия, благодаря их воспитанию и образованию [4, с. 29].

Многие эмигрантки не знали, как вести хозяйство. Мария Павловна признает: «Я приблизительно знала, во что обходятся драгоценности и платья, но совершенно не представляла, сколько могут стоить хлеб, мясо, молоко» [5, с. 365]. Тем не менее женщины приспособивались готовить из ограниченного набора продуктов. Мясо ели нечасто: «Я останавливаюсь перед окном колбасной на бульваре Распай и не могу оторваться от этой витрины, для меня великолепнее всех парижских витрин», — пишет Н. Берберова [6, с. 320].

Женщины пробовали себя в роли хозяйки ресторана. Н. Кривошеина, владелица ресторана «Самарканд» в Париже, вспоминает: «За ресторанной стойкой оказалась тогда не я одна, но и многие женщины из эмиграции» [7, с. 127–128]. В этих ресторанах выступали певицы-эмигрантки: Л. Муравьева, Н. Полякова.

Эмигрантки успешно работали в области моды. Одним из самых известных эмигрантских домов моды был «Китмир», принадлежавший Марии Павловне. Он имел контракт с домом «Шанель» на поставку вышивок. В 1925 г. на выставке современного декоративного искусства в Париже «Китмир» получил золотую медаль [8, с. 128].

Элегантные русские женщины становились манекенщицами. Между двумя войнами не было практически ни одного дома моды, где бы ни работали манекенщицами русские девушки [9, с. 265]. В доме «Шанель» славились грузинская княжна Мари Эристова и Гали Баженова. Прославленной манекенщицей стала Ия Ге, работавшая у сестер Калло и Шанель.

Женщины-эмигрантки, сумев пережить расставание с родиной, успешно наладили свой быт на новом месте жительства. Они активно осваивали новые занятия: становились хозяйками ресторанов, пели в них, основывали успешные дома мод, становились манекенщицами. И везде эмигрантки оставили свой яркий и заметный след.

Литература

1. Раев М. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции. 1919–1939. М. 1994. 296 с.

2. Баркова О. Н. К вопросу о численности, гендерном и социальном составе русской эмиграции во Франции в 1920–1930-е гг. // КЛИО. 2013. № 2 (74). С. 55–59.

3. Баркова О. Н. Русские женщины во французской эмиграции: численность и адаптация. 1917–1939 годы // Россия и Запад: диалог культур. 2016. № 12 URL: regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-07-59/477---q-----1917-1939-q.html (дата обращения: 08.02.2019)

4. Маховская О. И. Соблазн эмиграции, или Женщинам, отлетающим в Париж. М., 2003. 144 с.

5. Великая княгиня Мария Павловна. Мемуары. М., 2015. 512 с.

6. Берберова Н. Н. Курсив мой: Автобиография. М. 2016. 687 с.

7. Кривошеина Н. А. Четыре трети нашей жизни: Воспоминания. М. 2017. 360 с.

8. Васильев А. А. Красота в изгнании. 100 лет спустя : в 2-х т. Т. 2. М. 2018. 432 с.

9. Васильев А. А. Красота в изгнании. 100 лет спустя : 2-х т. Т. 1. М. 2018. 432 с.

УДК 93+32

Оливье Руа,

студент 1-го курса бакалавриата

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

«СОТРУДНИЧЕСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ»: СОВЕТСКО-КАНАДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Автором рассматриваются советско-канадские отношения на протяжении второй половины XX в. Прослеживается влияние состояния международных отношений на взаимодействие двух стран в различных сферах. Анализируется взаимосвязь отношений Канады с США и СССР.

Ключевые слова: СССР, Канада, внешнеэкономическое сотрудничество, внешнекультурные связи.

“OPPOSITE ANTITHESIS COOPERATION” SOVIET-CANADIAN RELATIONS DURING THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

The author examines the soviet-canadian relation during the second half of the XX century. This article provides an observation of the effects of conditions of the international relations on the cooperation of two countries in the different fields. The interconnections of the relations between Canada with the US and the URSS are analyzed.

Keywords: URSS, Canada, Foreign-trade economic, Foreign cultural relations.

Отношения между СССР и Канадой в начальный период были неустойчивы. Сказывался противоречивый внешнеполитический курс СССР и зависимость Канады от позиции Англии и США. В ходе Второй мировой войны советско-канадское сотрудничество получило развитие. Сформировались устойчивые дипломатические отношения. В 1943–1946 гг. Канада осуществила поставок в СССР на сумму 167,3 млн кан. долл. [1, с. 256]. Позднее Канада пыталась сотрудничать с СССР, однако в рамках НАТО участвовала в антисоветских кампаниях.

После 1953 г. ситуация изменилась. В 1955 г. СССР посетил министр иностранных дел Канады Л. Пирсон. В 1956 г. был подписан советско-канадский торговый договор. Но венгерский кризис привел к замораживанию сотрудничества. Восстановление отношений произошло во второй половине 1960-х гг. Символом нового этапа стала Всемирная выставка в Монреале в 1967 г., где советский павильон имел успех [2, р. 337–338]. Важным для потепления отношений стал приход к власти П. Э. Трюдо. Он посетил Москву в 1971 г. для заключения билатеральных соглашений. Эта поездка продемонстрировала политическую гибкость Канады в отношении СССР. Шло расширение экономических и культурных связей.

Ввод войск СССР в Афганистан вызвал ухудшение отношений. Позиция США, правление консервативной партии в Канаде, введение санкций сильно ослабили взаимодействие СССР и Канады [3, с. 204–207]. В 1983 г. П. Э. Трюдо выступил с «мирной инициативой» с целью снижения напряженности между Востоком и Западом. Однако предложения не реализовались из-за незаинтересованности сторон [4, р. 616–619].

В период правления Б. Малруни Канада вынужденно следовала в русле политики США, что ослабляло ее отношения с СССР. Сказывалась и антисоветская позиция украинского и польского меньшинств Канады. При этом связи не прерывались. Канада занимала первое место по поставкам пшеницы в СССР [5, с. 255]. В конце 1980-х гг. обозначился устойчивый рост советско-канадских связей: многочисленные экономические соглашения, политическое взаимодействие [6, р. 544–565]. Новую эру в отношениях обозначил распад СССР.

Таким образом, отношения СССР и Канады были своеобразными политическими «американскими горками». На взаимоотношения существенно влияла позиция США. Однако даже на пике советско-американских противоречий взаимодействие СССР и Канады не прекращалось.

Литература

1. Агаджанян Т. Е. СССР и Канада во второй мировой войне М. : РУДН, 2005. 408 с.
2. Bromke A., Nossal K. R. Tensions in Canada's Foreign Policy // Foreign Affairs. Vol. 62, No. 2. Council on Foreign Relations, 1983. P. 335–352.
3. История стран Северной Америки / под ред. К. В. Минковой, И. А. Цветкова. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2018. 262 с.
4. Fischer B. A. The Trudeau Peace Initiative and the End of the Cold War: Catalyst or Coincidence? // International Journal. The World Trade Regime. 1994. Vol. 49. No. 3. P. 613–634.
5. Внешняя торговля СССР в 1986 г. : стат. сб. М. : Финансы и статистика, 1987. 278 с.
6. Dobell W. M. Soviet Relations and Canadian Defence // International Journal. 1991 Vol. 46. No. 3. P. 536–565.

Сергей Михайлович Рябов,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИВОНИЯ: «ФАНТАСТИЧЕСКИЙ» ПРОЕКТ ДИПЛОМАТА ДАНЗЕЯ

В статье говорится о проекте французского дипломата-резидента Шарля де Данзея, который предполагал включение Ливонии во Французское королевство. Отталкиваясь от тезиса о «фантастичности» данного проекта, предложенного в историографии темы, делается попытка поместить сам проект внутри ранненовременных международных отношений.

Ключевые слова: русско-французские отношения, Ливонская война, Франция, международные отношения, XVI век.

Sergey Ryabov,
4-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

FRENCH LIVONIA: THE «FANTASTIC» PROJECT OF THE DIPLOMAT DANZAY

The article talks about the project of the French diplomat resident Charles de Danzay, who suggested the inclusion of Livonia in the French kingdom. Building on the thesis of the “fictitiousness” of this project, proposed in the historiography of the topic, an attempt is made to put the project itself into early-modern international relations. It is shown that neither Danzay himself nor his contemporaries saw anything “fantastic” in him.

Keywords: Russian-French relations, Livonian war, France, international relations, XVI century.

Тема проекта Французской Ливонии дипломата Ш. де Данзея не осталась незамеченной в историографии [1]. Впервые к ней обратился Г. В. Форстен в конце XIX в., который назвал проект «неосуществимыми мечтами» Данзея [2]. С таким выводом согласился и советский историк Г. Жордания, который написал о «полной фантастичности и нереальности планов, лелеянных Данзеем» [3]. Не так давно и французский исследователь Б. Виане уделил внимание данному вопросу. В своем труде он восхищается «обширностью» планов французского дипломата, однако не дает той или иной оценки выполнимости проекта [4]. Сочинение Виане ценно для нас в первую очередь тем, что автор помещает на страницах перевод на русский язык так называемого «Слова», в котором Данзей и развивает свой проект. Ранее же текст был доступен только в собрании писем и депеш дипломата [5].

Обзор историографии свидетельствует о научной актуальности исследования: в сочинениях не раскрываются две проблемы: не говорится, почему был создан проект, если не мыслить его создание в рамках концепции реализма; сама идея проекта до сих пор не помещалась в более широкий фон изучения международных отношений раннего Нового времени.

Проект Французской Ливонии был составлен Данзеем в 1575 г. и был направлен на увеличение французского влияния и оживление французской торговли на Балтике. Протектората над Ливонией планировалось достичь за счет брака Франсуа Валуа и шведской принцессы. Ливония предполагалась в качестве приданного. Однако план был шире: говорилось, что в случае пресечения шведской королевской фамилии королем мог бы стать как раз новоиспеченный правитель Ливонии.

Экстраполяция современной картины мира на последнюю треть XVI в. неизбежно ведет к оценке проекта как «фантастического». Однако сам Данзей и его современники думали, скорее всего, иначе. Если иметь в виду неразделенность политического и экономического в раннее Новое время, становится понятно, что проект Данзея — нормальная династийная стратегия накопления территорий и богатств. Проект предполагал «территориализацию» Балтийского моря в качестве французского моря, то есть предполагал превра-

тить Балтику в «mare clausum» французского суверена, что сулило немалые доходы. Так, с помощью политического династийного рычага производилось построение экономического. Конечно же, была и французская специфика у проекта. Во-первых, институт покупки должностей вел к блокировке получения многих доходов [6], что делало одним из главных рычагов геополитическое накопление за пределами страны. Во-вторых, религиозные войны вели к исчерпанию средств королевской казны, что требовало поиска новых средств для Короны [7]. Именно этим насущным задачам отвечал проект Французской Ливонии. Это были не «мечты» Данзея, а четкий план, цепляющийся за открытую на тот момент возможность, хотя и не учитывающий, по верному замечанию Форстена, возможное противодействие Швеции или Польши [2].

Литература

1. *Досси Ю.* Un diplomate huguenot au service de la couronne de France: Charles de Danzay, ambassadeur au Danemark (1548–1589) // Религия. Церковь. Общество. 2015. № 4. С. 198–227.
2. *Форстен Г. В.* Балтийский вопрос в XVI XVII столетиях. СПб., 1893. 773 с.
3. *Жордания Г.* Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII в. Тбилиси, 1959. Ч. 1. 384 с.
4. *Виане Б.* Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году. Открытие Арктики Французами в XVI веке. М., 2017. 528 с.
5. *Correspondance de Charles de Dantzai, Ministre de France à la cour de Dannemark* // Handlinger rörande skandinaviens historia. Т. XI. Stockholm, 1824. Р. 3–345.
6. *Эрланже Ф.* Генрих III. СПб., 2002. 411 с.
7. *Ливе Ж.* Религиозные войны. М., 2004. 164 с.

Николай Сергеевич Савченко,
студент 1-го года магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ПЕРВАЯ РЕАКЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ДЕНЕЖНУЮ РЕФОРМУ 1947 г.

В статье проведен анализ первой реакции жителей Свердловской области на денежную реформу 1947 г. Автор приходит к выводу, что первые радостные настроения через месяц сменились негативной реакцией.

Ключевые слова: СССР, денежная реформа 1947 г., Свердловская область, послевоенное время, общественное мнение.

Nikolai Savchenko,
1-year master student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE FIRST REACTION OF THE SVERDLOVSK REGION'S POPULATION TO THE 1947 MONETARY REFORM

The article deals with the first reaction of the Sverdlovsk' region residents to the 1947 monetary reform. The author concludes that the first positive attitudes were changing through the month to a negative reaction.

Keywords: USSR, monetary reform of 1947, Sverdlovsk region, postwar period, public opinion.

14 декабря 1947 г. вышло постановление Совмина СССР и ЦК ВКП (б) № 4004 «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» [1]. Целью реформы было восстановление денежной системы после войны. Сопутствующим мероприятием была отмена карточной системы.

В постановлении говорилось о том, что основную тяжесть реформы государство возьмет на себя, но по факту ситуация была иной. Реформа носила ярко выраженный конфискационный характер по отношению к населению страны. С 16 по 22 декабря старые наличные деньги обменивались по курсу 10:1. Вклады до 3 тыс. руб. обменивались 1:1; вклады до 10 тыс. руб.: первые 3 тыс. руб. — без изменения, а остальная часть 3:1; вклады свыше 10 тыс. руб.: первые 10 тыс. рублей — в размерах, предусмотренных выше, а остальная часть переоценивалась как 2:1. Зарплаты, пенсии и стипендии с 15 декабря выплачивались деньгами нового образца. Госзаймы подлежали обмену на облигации конверсионного займа и пересчитывались в пользу государства по курсу 3 рубля в старых облигациях на 1 рубль в новых облигациях [1].

Первая реакция на реформу большинства свердловчан была позитивной. Отчеты с митингов, направленные в обком ВКП (б), пестрят благодарностью товарищу Сталину. «"Хорошая реформа, — отмечал сталевар тов. Истомин, — она повысит уровень реальной заработной платы и улучшит нашу жизнь"» [2, Л. 42]. «Работница завода асботехнических изделий тов. Криворокова при покупке хлеба поздравила всех присутствующих с новой жизнью» [2, Л. 46].

Однако не все так горячо поддерживали реформу. Наблюдались отдельные случаи недовольства среди людей, «живших за счет спекуляции и накопивших много денег» [2, Л. 109]. Так, на заседании артели инвалидов «Всходы», нигде не работающий гражданин Есин высказывал недовольство и ругал данное постановление. Однако его высказывания не нашли поддержку среди рабочих артели, которые выгнали его во время заседания [2, Л. 109].

Месяц спустя после начала реформы реакция уральцев сменилась на противоположную. В сводке от 14 января 1948 г., направленной в обком ВКП (б), были озвучены вопросы относительно денежной реформы и отмены карточной системы: «Когда будут снижены цены на хлеб?», «Почему мало круп в магазинах?», «Почему в продаже нет белого хлеба?», «Достаточно ли товаров для продажи без карточек?», «Когда отменят ограничение отпуска продуктов в одни руки?», «Почему цены на хлеб такие высокие, многосемейным очень тяжело жить,

кроме хлеба ничего не могут купить?» [3, Л. 62]. Подобные вопросы задавались жителями Среднего Урала на протяжении всего года.

Массовым явлением по всей стране стали попытки обмануть государство. 15 декабря 1947 г. в 14 городах и районах Свердловской области было принято вкладов, оформленных задним числом, т. е. 13 декабря (до начала реформы) на сумму 625 тыс. рублей [2, Л. 42]. Причем в качестве нарушителей выступали прежде всего люди, облеченные властью [4, с. 82].

Таким образом, продекларированные государством цели реформы разошлись с реалиями жизни. Реформа сразу приняла конфискационный характер, что выразилось в обмене наличных денег в ущерб интересам населения. Первая публичная реакция жителей Среднего Урала на данную реформу была радостной. Люди поверили, что трудности военного времени остались позади. Однако спустя месяц после осуществления денежной реформы и отмены карточной системы настроения свердловчан резко изменились, что проявилось в содержании и характере задаваемых ими вопросов на собраниях трудовых коллективов и на встречах с агитаторами. Власть предрежащие постарались нейтрализовать для себя негативные последствия реформы. Высокие цены и дефицит товаров продолжали оставаться атрибутом повседневной жизни подавляющей части населения региона и страны.

Литература

1. Постановление № 4004 «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» от 14 декабря 1947 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4666.htm (дата обращения: 01.02.2019).
2. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 43. Д. 166. 143 л.
3. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 44. Д. 151. 156 л.
4. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 229 с.

Геннадий Николаевич Сауков,
студент 1-го года магистратуры
Гуманитарного института
Курганского государственного университета

АССОРТИМЕНТ ГОНЧАРНОЙ ПОСУДЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.

В статье констатируется необходимость привлечения письменных источников для систематизации археологического материала Нового времени, кроме того, с их помощью предпринимается попытка восстановить ассортимент гончарной посуды Екатеринбургского уезда конца XIX — начала XX вв.

Ключевые слова: археология нового времени, городская археология, гончарная посуда, гончарство, Екатеринбург, типология керамики.

Gennadiy Saukov,
1-year master student
Institute for Humanities
Kurgan State University

THE POTTERY ASSORTMENT OF THE YEKATERINBURG DISTRICT IN THE END OF XIXth — EARLY XXth CENTURIES

The article states the necessity to attract written sources for systematization of New Time archaeological materials. With this type of sources the attempt is made to restore the assortment of pottery of the Yekaterinburg district in the late XIXth — early XXth centuries.

Keywords: new archaeology, urban archaeology, pottery vessels, pottery, Yekaterinburg, typology of ceramics.

Существуют различные подходы к типологии керамики Нового времени. При всем их разнообразии у многих есть общая черта, отмеченная Г.Х. Самигуловым: «практически все археологи, рабо-

тающие на русских памятниках, используют типологию глиняной посуды, приведенную в словаре В. И. Даля, и это изрядно облегчает им жизнь». Поэтому он предлагает за основу типологических шкал массовых находок на памятниках Нового времени «взять реально использовавшуюся разбивку изделий в период их широкого бытования» [1, с. 40].

Л. В. Татаурова считает, что при систематизации археологического материала Нового времени предметы материальной культуры должны иметь названия, которые сложились исторически. Выявить их можно с помощью этнографических и письменных источников. При этом отмечает, что «вероятно названия будут отличаться на разных территориях» [2, с. 99].

При классификации керамики археологического памятника «Культурный слой г. Екатеринбурга XVIII — нач. XX вв. в пределах улиц Горького, Первомайская, Пушкина и Почтового переулка» определить названия гончарной посуды, бытовавшие в этот период в данной местности могут помочь периодические и справочные издания г. Екатеринбурга.

На Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 г. кустари Екатеринбургского уезда представили: горшки, крынки, масленки, солонки, сахарницы, банки для цветов, корчаги, латки, плошки. Более крупные производители в том же кустарном отделе выставили следующий ассортимент гончарной продукции: тарелки, миски, салатники, чайники, умывальники с тазами [3, с. 526].

«Очерк кустарных промыслов Екатеринбургского уезда Пермской губернии» дает не просто перечень названий гончарной посуды начала XX в., но и распределение по объемам и размерам сосудов. Такие сведения по выражению Г. Х. Самигулова «носят структурирующий характер», «содержат типологию изделий» [1, с. 40]. Ассортимент включал: корчаги емкостью в 2; 1,5; 1; $\frac{3}{4}$ ведра; латки большие, средние, малые; поддонки для горшков; горшки большие, средние, малые; крынки большие, средние; кружки под цветочные горшки; чашки [4, с. 28–30].

Эти перечни гончарной посуды Екатеринбургского уезда, пересекаясь, дополняют друг друга и могут служить основой для систематизации археологического материала. Однако данный ассортимент

не может считаться полным, поэтому требуется дальнейшее изучение письменных и этнографических источников региона.

Литература

1. *Самигулов Г.Х.* Письменные и археологические источники в археологии Нового времени (заметки об интерпретации материала) // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. ст. : в 2-х томах. Т. 1. Омск ; Тюмень ; Екатеринбург : Изд-во «Магеллан», 2014. С. 39–42.

2. *Татаурова Л.В.* Специфика археологического источника Нового времени // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. 2015. № 3 (36). С. 98–102.

3. Кустарный отдел выставки (продолжение) // Екатеринбург. неделя. 1887. № 25. С. 525–526.

4. Очерк кустарных промыслов Екатеринбургского уезда Пермской губернии: 1912 г. Екатеринбург, 1912. 72 с.

УДК 908

Анна Васильевна Сенина,
студентка 1-го курса магистратуры
Историко-политологический факультета
Пермского государственного национального
исследовательского университета

ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПЕРМСКОГО ЗЕМСТВА ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ПЕРМСКАЯ ЗЕМСКАЯ НЕДЕЛЯ», 1907–1917 гг.

В статье рассматриваются подходы пермского губернского земства к выстраиванию собственного образа путем использования визуальной информации в официальном периодическом органе. Изображения в газете выстраивают образ земцев и земской деятельности. Анализ взаимодействия с основной читательской аудиторией позволяет выявить противоречия в формировании земской идентичности.

Ключевые слова: «Пермская земская неделя», история земств, визуальная репрезентация.

VISUAL REPRESENTATION OF PERM ZEMSTVO ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER «PERMSKAYA ZEMSKAYA NEDELYA», 1907–1917

The approaches of the Perm provincial zemstvos are considered in the article to building zemstvo image by using visual information in the official periodical newspaper. The images build values and ideals of the Perm zemstvo. The analysis of interaction between the Zemstvo and the main readership allows identifying contradictions in the formation of the Zemstvo identity.

Keywords: «Permskaya zemskaya nedelya», history of zemstvos, visual turn.

В последние десятилетия интерес к периодической печати конца XIX — начала XX вв. поддерживается на высоком уровне, что находит отражение в различных краеведческих проектах, воплощенных региональными музеями и архивами [1–4]. Разнообразие сюжетов в периодике делает их важнейшим источником по истории повседневности.

Газета «Пермская земская неделя», являясь официальным голосом пермского губернского земства, освещала основные направления его работы, в том числе при помощи визуальной информации [5]. Газета рассматривается в контексте визуального или иконического поворота в исторической науке [6–8].

Изучение образов, представленных в «Пермской земской неделе», проводилось при помощи компьютеризированного контент-анализа. Земские сюжеты позволяли выстраивать положительный образ земств и земских представителей среди населения в противовес негативному образу земского начальника. Наиболее активно визуализируется рубрика «Земская жизнь», сопровождаемая серией иллюстраций «Земство в картинах русских художников». Изображались земские собрания, земские больницы и школы.

Крестьянской аудитории в первую очередь адресуются статьи и изображения газеты. Безграмотность, пьянство, малоземелье, нищета, темнота, суеверия — такие характеристики деревни чаще всего отмечались в иллюстрируемых статьях, тон которых был направлен на борьбу с недостатками «темной» деревни. Звучат и сомнения в правильности такого понимания собственной идентичности. Позиционируя себя как «народная газета» [9], «Пермская земская неделя» иногда демонстрирует разрыв между идеалами и наблюдаемой действительностью: «Черствее жизни земледельца-крестьянина трудно себе представить. Небольшой его кругозор ограничивается им самим. Стремления и интересы человечества для него чужды. Он их не знает и потому не разделяет» [10, с. 3].

С началом Первой мировой войны образы земства вытесняются из газеты общеимперскими темами и сюжетами, в результате чего даже в разгар революционных событий «Пермская земская неделя» уже не может занять прежнее место в общественной жизни [11].

Литература

1. 1917: На страницах пермских газет // Перм. краевед. музей : [сайт]. 2017. URL: <http://www.museumperm.ru/1917-na-stranitsah-permskih-gazet/> (дата обращения: 15.05.2017).
2. Пермский 1917 год // Гос. архив Перм. края : [сайт]. URL: <http://www.archive.perm.ru/exhibits/1917/> (дата обращения: 01.02.2019).
3. Есть у революции начало — нет у революции конца // Гос. архив Перм. края : [сайт]. URL: <http://www.archive.perm.ru/exhibits/rev/> (дата обращения: 01.02.2019).
4. Первая газета в Екатеринбурге // Свердл. обл. универс. науч. библиотека им. В. Г. Белинского : [сайт]. URL: http://book.uraic.ru/galereja/vystavki2009/pervaya_gazeta (дата обращения: 01.02.2019).
5. Пирогов С. В. Горизонты исследования визуального // Вестн. Томск. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2013. № 4. С. 124–131.
6. Инишев И. Н. «Иконический поворот» в теориях культуры и общества // Логос. 2012. № 1. С. 184–211.
7. Мазур Л. Н. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX–XXI вв.: в поисках новых методов исследования // Диалог со временем. 2014. № 46. С. 95–109.

8. Мазур Л. Н. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания // Quaestio Rossica. 2015. № 3. С. 161–178.

9. Сотник А. В. Газета «Пермская земская неделя»: опыт визуального исследования // Интернет и современное общество : сб. тезисов докладов // Труды XXI Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2018), Санкт-Петербург, 30 мая — 2 июня 2018 г. СПб. : Университет ИТМО, 2018. С. 93–96. URL: <http://ojs.ifmo.ru/index.php/IMS/issue/view/34> (дата обращения: 20.01.2019).

10. Пермская земская неделя. 13 декабря 1908. № 42.

11. Тетерин В. И. Отражение политической позиции Пермского земства в «Пермской земской неделе» (февраль 1917 — март 1918 г.) // Вестн. Перм. ун-та. Серия: История. № 1. Пермь, 2013. С. 171–176.

УДК 904

Дмитрий Сергеевич Сидоров,
студент 2-го курса магистратуры
Института истории и международных отношений
Южного федерального университета

ПОРТРЕТ ДРЕВНИХ ГРАБИТЕЛЕЙ НЕКРОПОЛЕЙ

В работе рассматривается психофизиологический портрет грабителя древности через призму современных данных криминалистики. В ходе проведенного исследования установлено, что многие черты грабителей древности и современности идентичны. Делается вывод о целесообразности рассмотрения проблемы ограблений древних некрополей через данные современной науки.

Ключевые слова: ограбления некрополей; грабители древности; Нижний Дон.

THE ANCIENT ROBBERS PORTRAIT OF NECROPOLISES

The article considers the psychophysiological portrait of the antiquity robber through the prism of criminology's modern data. In the course of the study it was established that many features of the robbers of antiquity and modernity are identical. Based on the comparison, it's concluded that it is advisable to consider the problem of robberies of ancient necropolises through the data of modern science.

Keywords: robberies of necropolis; robbers of ancient time; Lower Don.

Ограбления некрополей — это проблема присущая любой эпохе. Понимание причин этого процесса является сложной исследовательской задачей. Еще сложнее установить, кто этим занимался.

Рассмотрение данной проблемы возможно только через призму современных данных. На основе анализа сотен дел, связанных с осквернением могил, криминалистам удалось составить психологический портрет преступника [1], а также установить мотивы и причины [2]. Дополняют картину схожие дела, связанные с изъятием ценностей из мест их залегания, т. к. в древности эти процессы были взаимосвязаны [3].

Данные современной криминалистики находят свое подтверждение в материалах археологических исследований Нижне-Донских некрополей. Главным мотивом проникновения в захоронение было изъятие из него ценных вещей [4, с. 237]. Подтверждаются и другие мотивы: похищение тела (погр. 5КЛ/1995) [5, с. 338], где захоронения оказались пустыми; разрушение могилы по причине ненависти, в которых многие ценные вещи оставались на месте [6, с. 135].

Не вызывает особых сомнений, что грабежами занимались физически крепкие мужчины, что подтверждают размеры грабительских лазов — около 1 м в диаметре [6, с. 180]. А риск быть замеченным

и необходимость в непрерывной работе указывает на совершение грабежей группой лиц.

Представление о том, что целью грабителей были вещи массового использования [5, с. 24–102], может служить основанием для отнесения их к низшим слоям населения, которые не могли позволить себе их покупку или производство. Их бедственное положение могло быть одной из причин, толкавших на ограбление могил.

В силу высокого процента грабежей [4, с. 238], можно сделать предположение о низком уровне контроля за кладбищами и равнодушном отношении населения к грабежам. Что подтверждают другие исследования [7, с. 161]. А некоторые примеры грабежей ради конкретных предметов указывают на отношение грабителей к местным группам населения (погр.1Л/1991) [5, с. 334].

Проведенный анализ показал, что психофизиологический портрет, мотивы и причины осквернения могил в древности и современности имеют почти полное совпадение. Что может являться обоснованием для рассмотрения проблемы грабежей древности через призму современных исследований.

Литература

1. *Шокель А. С.* Криминологическая характеристика лиц, совершающих надругательства над телами умерших и местами их захоронения // Совр. наука. 2011. № 1. С. 57–64.

2. *Шокель А. С.* Надругательства над телами умерших и местами их захоронений: причины, условия, мотивы // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1. С. 90–94.

3. *Баграмян С. Л.* Криминалистические особенности следовой картины места происшествия по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 243.2 УК РФ (незаконный поиск и изъятие археологических предметов из мест их залегания) // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 29 апр. 2016 г. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2016. С. 89–95.

4. *Сидоров Д. С.* Ограбление грунтовых некрополей на примере Нижне-Донских городищ I–III вв. н. э. // Неделя науки 2018 : сб. тезисов. Ростов н/Д ; Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2018. С. 235–241.

5. Горбенко А. А., Косяненко В. М. Некрополь Паниардиса // Донские древности. Вып. 11. Азов : Изд-во Азов. музея-заповедника, 2011. 512 с.

6. Ларенок В. А. Меотские древности. Каталог погребальных комплексов Кобякова городища из раскопок 2000–2001, 2002, 2004 гг. Ч. 2. Ростов н/Д : ООО Дон. изд. дом, 2016. 320 с.

7. Вдовченков Е. В., Ильяшенко С. М. Древние ограбления некрополя Танаиса. К постановке проблемы // Древние некрополи и поселения: погребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления. СПб. : ИИМК РАН ; Невская книжная типография, 2016. С. 157–169.

УДК 94(47).083

Виктор Алексеевич Смирнов,
студент 4-го курса бакалавриата
факультета истории и философии
Таганрогского института (филиала) РГЭУ (РИНХ)

ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД В ОСВЕЩЕНИИ С. Г. СВАТИКОВА: ОТ ДУМЫ К РЕВОЛЮЦИИ

В данной работе будет показано, как историк с точки зрения истории казачества описывал деятельность четырех Государственных дум, особенности в ходе их работы и самые главные и наиболее проблемные вопросы, обсуждавшиеся на заседаниях и имевшие непосредственное отношение к Области войска Донского.

Ключевые слова: Государственная дума, депутаты, казаки, С. Г. Сватиков, земельный вопрос, самоуправление.

Viktor Smirnov,

4-year student

Department of History and Philology

Taganrog institute (branch) RSUE (RINE)

PRE-REVOLUTIONARY PERIOD IN S. G. SVATIKOV'S COVERAGE: FROM THE DUMA TO THE REVOLUTION

In this article will be shown how the historian from the point of view of the history of the Cossacks described the activities of the four State Dumas, features in the course of their work and the most important and problematic issues discussed at the meetings and having a direct connection to the Region of the Don Cossacks.

Keywords: State Duma, deputies, Cossacks, S. G. Svatikov, land issue, self management.

Говоря о выборах в Государственную думу, С. Г. Сватиков указывает на большую заинтересованность населения края, во-первых, потому, что Дон некогда был независимой республиканской колонией в составе государства Российского и уже был знаком с народным представительством; во-вторых, представительство донского казачества давало возможность лоббировать проблемные вопросы жизни области, требовавшие разрешения уже много лет [1, с. 490]. Сватиков подробно расписывает систему, по которой Область войска Донского (далее ОвД) делилась на избирательные округа, население которых выбирало определенное количество депутатов и выборщиков.

Описывая деятельность Государственных дум, нужно отметить, что в каждой из них создавалась так называемая казачья группа, занимавшаяся разработкой законопроектов в интересах донского казачества. В Думе первого созыва они выступали за децентрализацию государственного управления на демократических началах, а также широкую автономию отдельных областей. По поводу казачьей группы 2-й Думы Сватиков пишет, что ее деятельность была более значительной, так как ее члены предлагали сразу несколько проектов. Они касались вопросов об изменении порядка наряда на действительную службу, об уменьшении действительной службы для казаков и т. д.

Самый главный — проект переустройства войскового правления, который возвращал на Дон выборность властей при сохранении русского правительства [1, с. 511–513]. В III-й и IV-й Думах казачья группа также пыталась поднять проблемы ОвД, но уже с меньшей результативностью, а центральными темами для обсуждения были: экономические трудности выхода казаков на службу, земельный вопрос и самоуправление.

В конце книги С. Г. Сватиков заявляет о тяжелом положении казаков, говоря о них как о крепостных, лишенных прав. Далее следует вывод, что безучастное отношение к казачьим проблемам вызвало отрицательную реакцию в «казачьей душе» не только по отношению к правительству, но и к самой династии [1, с. 576].

Литература

1. Сватиков С. Г. Россия и Дон: (1549–1917): исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону. Белград, 1924. 592 с.

УДК 93/94

Юрий Вячеславович Соколов,

студент 1-го года магистратуры

Института международных отношений и мировой истории

Нижегородского государственного университета

«ДЛИННЫЙ» БЮДЖЕТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С 1803 ПО 1913 г.: МЕТОДИКА РЕКОНСТРУКЦИИ ВРЕМЕННОГО РЯДА

В данной статье апробирована методика приведения бюджета Российской империи в 1803–1913 гг. к сравнимым показателям. Проанализировано изменение денежной системы страны в 1840 г., инфляционная ситуация в контексте индексирования бюджета в 1840–1913 гг.

Ключевые слова: Российская империя, бюджет, инфляция, экономика, доходы, расходы.

“LONG” BUDGET OF THE RUSSIAN EMPIRE FROM 1803 TO 1913: METHOD OF RECONSTRUCTION OF TEMPORARY SERIES

This article tested the method of bringing the budget of the Russian Empire in 1803–1913. to a comparable indicator. Analyzed the change in the monetary system of the country in 1840, the inflationary situation in the context of budget indexation in 1840–1913.

Keywords: Russian Empire, budget, inflation, economy, income, expenses.

Историография бюджета Российской империи XIX — начала XX в. насчитывает ряд работ [1–3] и диссертаций [4]. Актуальность исследования заключается в перспективности изучения длинных временных рядов для выявления тенденций экономического развития государства в прошлом.

«Длинный» бюджет — бюджет Российской империи, приведенный к единому знаменателю в рублях на протяжении длительного отрезка времени в 110 лет. Бюджетные показатели, данные в источниках, обозначим как *номинальный* ряд, а ряд, построенный нами с учетом разных денежных систем и инфляции, как *реальный* (соответствует «длинному» бюджету). Подобное разделение бюджета на номинальный и реальный встречаются в современной экономической науке [5, с. 95]. Также в работе Б. Н. Миронова вводится понятие номинальных и реальных зарплат и динамики вкладов [6, с. 417, 534].

Предлагается следующая методика и этапы реконструкции временного ряда с помощью программы MS Excel: 1. Пересчет показателей до 1839 г. из ассигнационных в металлические рубли на основании ежегодных курсов ассигнационного и металлического рублей в 1803–1839 гг.; 2. Пересчет показателей номинального бюджета 1853–1913 гг. в рублях 1853 г. по ежегодным индексам цен в 1853–

1913 гг.; 3. Составление реального временного ряда бюджета с 1803 по 1913 гг. на основе проиндексированных показателей.

Для сведения рядов бюджета до и после 1839 г. данные за 1803–1839 гг. были конвертированы нами по формуле (1):

$$\frac{n \cdot 100}{k}, \quad (1)$$

где n — доходы или расходы текущего года (в руб.), k — курс металлического рубля в ассигнационных копейках в текущем году.

Для сопоставления данных бюджета с 1853 г. до 1913 г. необходима поправка на инфляцию по формуле (2):

$$\frac{n \cdot 46,6}{b}, \quad (2)$$

где n — доходы или расходы текущего года (в руб.), b — индекс цен на весь бюджетный набор в текущем году. Индекс 1913 г. принят за 100, индекс 1853 г. равен 46,6.

Данные взяты из проекта, подготовленного кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова [7].

Мы полагаем, что именно *реконструированный временной ряд может быть использован* в исследованиях по экономической истории России XIX в., в том числе в вопросах, связанных с финансовым хозяйством страны, с динамикой его роста.

Литература

1. Беляев С. Г. Государственный бюджет России в годы Первой мировой войны // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX-начала XX века. СПб. — Кишинев, 2001. С. 299–310.
2. Вородюхин С. Е. Роль гербового сбора в бюджете Российской империи во второй половине XIX — начале XX века // Изв. Юго-Запад. гос. ун-та. 2014. № 3. С. 159–165.
3. Долакова М. И. Таможенные пошлины в системе доходов государственного бюджета в период Российской империи // Юрид. наука: история и современность. 2012. № 2. С. 105–108.

4. *Малинин Н. В.* Займовые средства государственного бюджета Российской империи и их значение в социально-экономической и политической жизни страны конце XIX — начале XX века : дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 236 с.

5. *Шакирова Р. К., Сапунова А. Е., Романюк И. В.* Последствия влияния инфляции на налоговые доходы бюджета и их корректировка // Вестн. Магнитогорского государственного университета. Серия: сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2015. № 3 (3). С. 94–99.

6. *Миронов Б. Н.* Благополучие населения и революции в России. М., 2012. 844 с.

7. Динамика экономического и социального развития России в XIX — начале XX вв. [Электронный ресурс] // Ист. фак. Моск. гос. ун-та имени М. В. Ломоносова. URL: <http://hist.msu.ru/Dynamics> (дата обращения: 20.02.2019).

УДК 9.930.22

Андрей Владимирович Соловьев,
студент 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В УСЛОВИЯХ ДИГИТАЛИЗАЦИИ АРХИВОВ

В статье рассмотрены перспективы, открывающиеся перед историками Второй Мировой войны в условиях оцифровки архивов как одного из аспектов информационного общества. Также затронуты проблемы, порождаемые этим обстоятельством.

Ключевые слова: архивы, Вторая мировая война, оцифровка.

PERSPECTIVES FOR THE WORLD WAR II HISTORY STUDY IN CONDITIONS OF ARCHIVES DIGITALIZATION

The article is devoted to perspectives for the World War II history study with digital archives (as one of sides of information's society). Related problems are also considered.

Keywords: archives, World War II, digitalization.

Одним из ключевых аспектов информационного общества является расширение доступа к информации, обмену ею, в том числе при помощи информационных технологий и Всемирной сети.

Применительно к исторической науке этот аспект выражается в том числе в оцифровке архивных документов, что призвано не только обеспечить лучшую сохранность оригиналов, но и упростить доступ к информации [1, с. 243–245].

Для истории Великой Отечественной и — шире — Второй мировой войны этот аспект приобретает большую важность в силу того, что огромный массив первичных источников — документов противоборствующих сторон — хранился рассеянно, в архивах различных стран, а доступ к ним был ограничен в силу политико-идеологических причин. Это снижало полноту источниковой базы, ограничивало исследователей в реконструкции событий.

На современном этапе проблема доступа активно решается как в нашей стране, так и за рубежом. Отечественным примером может служить в первую очередь база данных «Память народа», предоставляющая открытый доступ к материалам Центрального архива Министерства обороны РФ [2]; за рубежом данная работа менее централизована — наравне с архивной службой США (NARA) в оцифровке архивов участвуют и энтузиасты, такие как Дж. Кальвин [3].

Распространение удаленного, в том числе открытого доступа к документам противоборствующих сторон несет в себе как положительные, так и отрицательные стороны.

Оно позволяет получить более глубокую и «объемную» картину событий, происходивших на том или ином участке фронта, построить более корректную модель исторических данных для анализа (это касается в первую очередь, истории войн как отдельного направления в рамках военной истории); упростить пользование архивами для исследователей из зарубежья и регионов [4, с. 123–125; 5]; расширить источниковую базу и ее доступность.

В то же время доступ к большим объемам архивных источников периодически приводит к узости тем, избранных для исследования; подмене аналитической работы описательной [6]; также подобная стратегия исследования предъявляет определенные требования к вспомогательным материалам, в первую очередь, к картографическим.

Литература

1. *Караваев В. С.* Оцифровка архивных документов: технические и технологические проблемы // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 14. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 243–257.
2. ОБД «Память народа. 1941–1945». URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 14.02.2018).
3. WWII German and Russian Microfilms and Documents. URL: <http://wwii-microfilm.blogspot.com> (дата обращения: 20.02.2018).
4. *Glantz D.* News from Russian archives // Journal of Slavic military Studies. 2018. Vol. 31, № 1. P. 122–178.
5. *Нуждин О. И.* Уманский котел: трагедия 6-й и 12-й А. М. : Яуза: Эксмо, 2015. 450 с.
6. *Терентьев В. О.* Холмский котел. М. : Яуза: Эксмо, 2016. 280 с.

Петр Андреевич Сперанский,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ: ДИФфуЗИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ОПЫТА В РОССИЮ

В статье анализируются вестернизационные и модернизационные процессы, начавшиеся в России на рубеже XVII–XVIII вв. Отмечается влияние цивилизационного опыта западных стран на формирование российской цивилизации в новое и новейшее время, указываются экзогенные факторы, существенным образом повлиявшие на формирование облика Российского государства. Делаются выводы о «вторичности» российской модели модернизации и ее диффузионном характере.

Ключевые слова: Россия, вестернизация, модернизация, цивилизация, культурный трансфер.

Peter Speranskiy,
4-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

WESTERNIZATION AND MODERNIZATION: DIFFUSION OF CIVILIZATION EXPERIENCE IN RUSSIA

The paper analyzes westernization and modernization processes that began in Russia at the turn of the XVII–XVIII centuries. The author notes influence of civilizational experience of Western countries on the formation of Russian civilization in the modern era and points out exogenous factors that significantly influenced formation of the image of Russian state. The paper concludes that Russian model of modernization is «secondary» and has diffusion character.

Keywords: Russia, westernization, modernization, civilization, cultural transfer.

В современном историческом дискурсе сложилась точка зрения, что все ныне существующие цивилизации движутся по западному вектору развития. Так, У. Макнил считает, что все периферийные общества воспринимают базовые элементы западной культуры, что дает толчок к началу модернизации [1]. Доминирование западной цивилизации в современном мире, по мнению Д. Даймонда, объясняется наличием у нее военно-технических преимуществ, позволяющих постоянно осуществлять экспансию в отношении менее развитых обществ [2].

Российская цивилизация, расположенная на перекрестке культурных путей, долгое время перенимала черты окружающих обществ. Это обуславливало специфику ее развития, однако использование именно западноевропейского опыта стало детерминантом развития русского государства лишь с конца XVII в. В XVIII–XIX вв. Россия испытывала сильное влияние западных стран, являвшихся центром мирового прогресса. Российские национальные элиты ориентировались на западные образцы, интегрируя их в российскую социокультурную среду. В XX в., вобрав в себя модернизационный опыт Запада, Советский Союз существенно развил его и превратился в одного из лидеров сложившейся биполярной системы. Однако в ходе событий последних десятилетий XX в. этот статус был утрачен и появилась необходимость вновь ориентироваться на внешние центры инновационных идей.

Среди экзогенных факторов, существенным образом повлиявших на облик Российской цивилизации в новое и новейшее время, можно выделить: процессы модернизации, глобализации, информатизации; мировые технологические революции; международную политику; экономическую конъюнктуру; трансфер элементов иностранной материальной и духовной культуры; войны как инструмент экспансии развитых обществ [3, с. 119].

Все внешние факторы воздействия можно разделить на военные и мирные. Фактор военной угрозы (Северная, Крымская, две мировые и так называемая холодная война) стала основным триггером российских модернизаций XVIII–XX вв. [4, с. 9, 10]. К мирным факторам влияния стран Запада на Россию следует отнести трансфер идей, ценностей, технологий, который усиливался по мере продви-

жения России по пути модернизации и интенсификации контактов с Европой.

Таким образом, процесс модернизации в России, происходивший в условиях контактов уже со сформировавшимся ядром модернизации, можно определить как «вторичный» [5, с. 34, 6]. На модернизационные процессы огромное влияние оказывали экзогенные факторы, определявшие трансформацию российского традиционного общества на основе диффузии западноевропейских новаций.

Литература

1. Mcneill W. H. Review of: Decline of the West? The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order by Samuel P. Huntington. Simon and Schuster, 367 pp. // The New York Review of Books. Vol. 44, Number 1. January 9, 1997.

2. Даймонд Д. Ружья, микробы и сталь: История человеческих сообществ. М. : АСТ, 2016. 720 с.

3. Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII–XX вв.: пространственно-временной аспект / под ред. В. В. Алексеева. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2011. 384 с.

4. Иноземцев В. Л. История и уроки российских модернизаций // Россия и современный мир. 2010. № 2 (67). С. 6–18.

5. Сперанский А. В. Модернизация в России: перекресток мнений // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII–XX вв. Екатеринбург : Банк культ. информации, 2012. С. 27–39.

6. Хорос В. Г. Русская история в сравнительном освещении. М. : Центр гум. образования, 1996. 170 с.

Диера Абдурашидовна Ташкенбаева,
докторант, младший научный сотрудник
Института истории Академии наук
Республики Узбекистан

ЗАРУБЕЖНЫЕ НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ КОЛОНИАЛЬНОГО ТУРКЕСТАНА

Статья посвящена изучению вопроса создания и функционирования зарубежных научных центров по изучению стран Центральной Азии.

Ключевые слова: колониальный Туркестан, советология, исследование, центр, специалисты, центральноазиатское исламоведение.

Diyora Tashkenbayeva,
Doctoral Student, Junior Researcher
Institute of History, Academy of Sciences
Republic of Uzbekistan

THE FOREIGN SCIENTIFIC CENTERS ON THE STUDY OF COLONIAL TURKESTAN

The article is devoted to the study of the creation and functioning of foreign scientific centers for the study of the countries of Central Asia.

Keywords: colonial Turkestan, Sovietology, research, center, specialists, Central Asian Islamic studies.

Среди первых научно-исследовательских центров по изучению истории народов Туркестана следует выделить Русский институт при Колумбийском университете, созданный в 1946 г. Основной задачей Института являлось проведение исследовательской работы в области социальных и гуманитарных наук, имевших отношение к истории России и ее колоний. Исследователь Филипп Мосли в своей статье, посвященной данному Институту отмечал, что «...именно Вторая

мировая война <...> обнаружила необходимость в систематическом и всестороннем исследовании неевропейских стран...» [1].

В 1982 г. Русский институт был переименован в Институт Харримона по специальным исследованиям России и СССР (*Institute of Harriman on Advanced Study of Russia and USSR*).

Однако наиболее крупным центром по изучению колониального периода в Туркестане являлся Гарвардский Университет в Кембридже (штат Массачусетс) [2]. В 1948 г. при университете был организован *Русский исследовательский центр*. Уже в 1954 г. при Русском исследовательском центре был организован Центр по изучению Ближнего и Среднего Востока [3]. Научные исследования в центре велись по руководством известного английского исследователя Г. Гибба, который являлся специалистом по Ближнему и Среднему Востоку. По свидетельству американского исследователя С. Зеньковского, Гарвардский университет и его Исследовательский центр выросли в начале 50-х гг. XX в. «в главный центр русско-мусульманских исследований в стране» [4].

Следующим важным центром по проведению советологических, и в частности центральноазиатских исследований, был *Русский и Восточноевропейский институт в Блумингтоне* (The Russian and East European Institute (REEI)) (штат Индиана). Основанный в 1958 г. при Университете Индианы в городе Блумингтон, он являлся одним из лидирующих в США по количеству и качеству исследований в рамках русских и восточно-европейских исследований. В 1963 г. при этом же Индианском университете был создан *Институт советского и восточноевропейского права*. Данный институт также являлся ведущим мировым центром по академической экспертизе всей Центральной Евразии. Характерной особенностью данного научного центра являлась подготовка высокоспециализированных исследователей с отличным знанием центральноазиатских языков.

Другим не менее важным исследовательским академическим учреждением, специализировавшемся на вопросах советологии, являлся *Центр восточноевропейских и русско-евразийских исследований* при Университете Чикаго. Деятельность данного центра представляет отдельный интерес для нашего исследования, поскольку именно в нем в 1972 г. началась исследовательская деятельность

известного советолога А. Беннигсена — основателя отдельной школы центральноазиатского исламоведения.

Ведущее значение вышеописанных научных центров в формировании советологического исламоведения было также подтверждено рядом известных американских исследователей-исламоведов — Д. Де Уизом, Н. Шахрани, Э. Уимбушем — в ходе научных интервью, проведенных с ними автором настоящего исследования в период с января по апрель 2010 г.

Среди других известных центров по подготовке американских исследователей по истории Туркестана следует отметить Институт славяноведения Калифорнийского Университета (Беркли), Русский исследовательский центр Йельского университета (Нью-Хейвен, Коннектикут), Институт СССР и Восточной Европы Ниагарского Университета, Центр по исследованию России Луизианского университета, Институт по изучению Дальнего Востока и России при Вашингтонском университете, однако они не имели каких-либо специальных программ по изучению Центральной Азии. Частично исследования по центральноазиатскому региону осуществлялись также в Иллинойском, Сиракузском, Канзаском, Минесотском, Нью-Йоркском, Мичиганском, Пенсильванском, Питтсбургском, Корнельском, Висконсинском и других университетах [5], чьи исследования сыграли огромную роль в изучении зарубежной историографии колониального Туркестана.

Литература

1. *Philip E. Mosely*. The Russian Institute of Columbia University // *Proceedings of the American Philosophical Society*. Vol. 99. № 1. Ideology and Reality in the Soviet system. January 27, 1955. P. 36–38.
2. *Игрицкий Ю., Плимак Е.* Питомник клеветников. Русский исследовательский центр в Гарварде // *История СССР*. 1961. № 5. С. 79–85.
3. *Иноятлов Х.* Против фальсификации истории победы Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент: Узбекистан, 1976. С. 319.
4. *Zenkovsky S.* American research on Russia's Muslims... P. 201.
5. *Марушкин Б. И.* История и политика. Американская буржуазная историография советского общества. М. : Наука, 1969. С. 117–119.

Татьяна Вадимовна Ускова,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ОБРАЗЫ АНГЛИЙСКИХ КОРОЛЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

В трагедиях Шекспира много рассуждений о судьбе личности и государства, роли правителя в судьбе страны и народа. Драматург явно сожалеет о том, что единственным способом разрешения противоречий в Англии являлась война. Действия и поступки монархов в период боевых действий также интересовали автора, позволяя ему создавать более целостные образы, говорить о моральных ценностях и этических нормах своих героев. В итоге образы большинства королей у Шекспира очень противоречивы.

Ключевые слова: английская драматургия, история, Уильям Шекспир, Генрих VI, Генрих V, Ричард III, Генрих VIII.

Tatyana Uskova,
4-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

IMAGES OF ENGLISH KINGS IN THE WORKS OF WILLIAM SHAKESPEARE

There are many musings about the fate of an individual and the state and the role of the ruler in the fate of a country and its people in Shakespearean tragedies. The playwright clearly regrets that the only way to resolve the contradictions in England was war. The actions of the rulers during the war also picked the author's interest allowing him to create more complete images, to write about their values and ethical standards. As a result the images of most of the kings in Shakespearean plays are very contradictory.

Keywords: english dramaturgy, history, William Shakespeare, Henry VI, Henry V, Richard III, Henry VIII.

Драматургические произведения XVI–XVII вв. являются ценными источниками по истории государств Западной Европы. Одним из представителей этого жанра следует считать английского писателя Уильяма Шекспира. Основными источниками являются драматические произведения Уильяма Шекспира: «Генрих VI», «Генрих V», «Ричард III», «Генрих VIII».

Актуальность темы обусловлена тем, что она связана с научными направлениями, которые развиваются в истории: «человек во власти», «образ идеального правителя». В трагедиях Шекспира философские воззрения его современников. Драматург понимал, что история повторяется. Однако «люди у власти» не всегда способны учитывать опыт предыдущих.

Шекспир описывает противостояние аристократических кланов — Ланкастеров, Йорков, Тюдоров. Судьба личности и судьба государства в исторических драмах Шекспира изображены периоды гражданских и национальных войн, при тирании, в эпоху становления и господства абсолютной монархии, в эпоху римской монархии [1, с. 196]. Однако знаменитый драматург не являлся профессиональным историком, неуклонно следующим источникам. Он создавал литературные произведения, а это давало автору основания для художественной переработки исторического материала. Надо доверять историческим фактам [2, с. 147]. В историографии проблема достоверности образов английских монархов, созданных Уильямом Шекспиром, изучалась преимущественно литературоведами [3, с. 483].

Генрих V стал идеальным образом, которому должны следовать все короли. Англия во времена Шекспира переживала национальный подъем. Правление Генриха VI связана с Войной Алой и Белой Розы. Генриха VI Шекспир изобразил недальновидным королем. Ричард III — обладатель демонического характера. Ему свойственны властность, таинственность, коварство. На деле таким английский король не являлся. Необходимо персонажа или же героя рассмотреть со всех плоскостей [4, с. 12].

Литература

1. *Комарова В. П.* Личность и государство в исторических драмах Шекспира. Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1977. 224 с.
2. *Устинов В. Г.* Войны Роз. Йорки против Ланкастеров. М. : Вече, 2012. 432 с.
3. *Аникст А. А.* Шекспир. Ремесло драматурга. М. : Советский писатель, 1974. 608 с.
4. *Петровская Е. В.* Теория образа. М. : Изд-во РГГУ, 2010. 281 с.

УДК 94

Артем Владимирович Ушаков,
студент 5-го курса специалитета

Института истории, права и общественных наук
Липецкого государственного педагогического университета

НЕМЕЦКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ СЕПАРАТИЗМ В ФИЛОСОФИИ МАЙСТЕРА ЭКХАРТА

В период Средневековья во многих регионах Европы окончательно оформляется идея необходимости выхода из-под власти Папы Римского. Германия в XIV веке добивается определенной доли автономии от Рима. Частью борьбы Германии против папства является деятельность Майстера Экхарта, учение которого стоит считать теологической основой сепаратизма. Исследование взаимосвязи политических и теологических процессов в рамках сепаратистской борьбы немецкого духовенства послужило основанием данной статьи.

Ключевые слова: религиозный сепаратизм, анафема, отрицательное богословие, тонизм, ересь.

GERMAN RELIGIOUS SEPARATISM IN THE PHILOSOPHY OF MEISTER ECKHART

In the Middle Ages in many regions of Europe the idea of the need to get out of the Pope's power was finally formed. In the 14th century Germany achieved a certain autonomy range from Rome. The part of Germany's struggle against the papacy is Meister Eckhart's activity whose doctrine should be considered as the basis of theological separatism. The study of the relationship in political and theological processes within German clergy's separatist struggle was used as a reason for this article.

Keywords: religious separatism, anathema, negative theology, thomism, heresy.

Распространение ересей в средневековой Европе привело к необходимости создания единого канона католической веры, которым стала доктрина Фомы Аквинского [1, с. 108]. Под религиозным сепаратизмом стоит понимать стремление определенной части духовенства и прихожан получить автономию от Рима, отказавшись от официальной доктрины католицизма.

В XIV веке оформился союз между королем и горожанами против произвола папских епископов. После похода на Рим в 1327 году Людвиг Баварский принимает корону из рук народного собрания, подчеркнув обособленность от Папы Римского [2, с. 103]. В 1338 году в Рензе коллегия курфюрстов постановила, что избранный ими император не требует одобрения папской курии [3, с. 93]. «Золотая булла» 1356 официально подтверждала это право [2, с. 108].

Недовольство мирян, части рыцарства и монашеских орденов подстегивало к созданию альтернативной религии [4, с. 172], и именно поэтому корень еретического учения Майстера Экхарта нужно искать не в борьбе с томизмом, но в противостоянии Германии и папства, которая подчеркивается различными просчетами томи-

ма. К тому же большинство епископов были удельными князьями и вели светскую жизнь [5, с. 194]. Отрицая католическую модель христианства, Майстер Экхарт противопоставляет немцев католикам [6, с. 316].

Таким образом, деятельность Майстера Экхарта стоит рассматривать как новый этап в борьбе определенных территорий за освобождение из-под гнета Папы, явившийся ступенькой к Реформации.

Литература

1. Мчедлов М. П. Католицизм. М. : Политиздат, 1974. 278 с.
2. Моруа А. История Германии. М. : «Азбука-Аттикус», 2018. 390 с.
3. Дирльмайер У. Краткая история Германии. СПб. : Евразия, 2008. 542 с.
4. Смирин М. М. Народная Реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1955. 532 с.
5. Смирин М. М. Эразм Роттердамский и реформационное движение в Германии. М. : Наука, 1978. 239 с.
6. Майстер Экхарт. Об отрешенности. М., СПб. : Университ. книга, 2001. 432 с.

УДК 394

Наталья Рафисовна Фахрутдинова,
студентка 1-го курса магистратуры
Института международных отношений
Казанского федерального университета

«ПОТОМКИ САЛАВАТА»: РОЛЬ САЛАВАТА ЮЛАЕВА В ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР

Статья посвящена рассмотрению роли национального героя в формировании коллективной идентичности и сохранении исторической памяти башкир. В работе отражены эмпирические материалы, собранные в рамках этнологической экспедиции в августе 2016 г. на территории северо-восточного Башкортостана.

Ключевые слова: этническая идентичность, башкиры, Салават Юлаев, Башкортостан.

Natalia Fakhrutdinova,
1-year master student
Institute of International Relations
Kazan Federal University

“DESCENDANTS OF SALAVAT”: THE ROLE OF SALAVAT YULAEV IN THE FORMATION OF THE COLLECTIVE IDENTITY OF THE BASHKIRS

The article is dedicated to the role of the national hero in formation of collective identity and preservation of historical memory of Bashkirs. The empirical material, which was collected in ethnological expedition in August 2016 in North-Eastern Bashkortostan, is reflected in this work.

Keywords: ethnic identity, Bashkirs, Salavat Yulaev, Bashkortostan

В эпоху глобализации проблема сохранения национальной и этнической самобытности приобретает особую актуальность. В России наравне с разработкой национальной (общероссийской) идентичности активно идет процесс возрождения этнического самосознания и культуры отдельных народов и этнических групп. В деле поддержания этнической консолидации используются различные механизмы [1]. Одним из таких механизмов является поддержание чувства родства с героическим персонажем, так как идентичность и историческая память неотделимы друг от друга и взаимозависимы, национальная идентичность базируется на коллективной памяти.

Цель данного исследования — изучить роль Салавата Юлаева в формировании и поддержании коллективной идентичности башкир. Источниковой базой исследования являются полевые материалы, собранные в рамках этнологической экспедиции, которая проходила в августе 2016 г. в трех районах Башкирии: Кигинском, Салаватском и Белокатайском. В качестве основных методов полевого исследования были использованы глубинное интервью по спе-

циально составленному «беседнику» и включенное наблюдение с периодической фиксацией с помощью визуальных средств.

Салаватский район, в котором проходила экспедиция, является родиной башкирского национального героя Салавата Юлаева. Сегодня в районе башкиры составляют большинство населения (66,6 % по переписи 2010 г.). Центром района является с. Малояз, основанное тептярями в 1756 г. [2]. В селе есть Музей им. Салавата Юлаева. Работники музея рассказывают посетителям о материальной культуре башкирского народа, читают лекции, организуют экскурсии для детей, принимают участие во всероссийских сабантуях. На базе музея проводятся мероприятия, в ходе которых пропагандируется национальная культура, обычаи и традиции. При музее функционирует детский лагерь «Потомки Салавата», получивший статус республиканского. Детей отвозят на места, где родился Салават Юлаев, там они обучаются гончарному делу и строительству юрт. Эти мероприятия способствуют формированию и сохранению этнической идентичности у подрастающего поколения. Многие из местных жителей называют себя «салаватцами», «потомками Салавата». По словам директора музея, Салават Юлаев — бренд района [3]. Во многих селах, где осуществлялась экспедиция, есть либо улицы, названные в его честь, либо музеи, а в каждой школе висит его портрет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что среди башкир активно идет процесс мифологизации, который является неотъемлемым атрибутом процесса формирования национальной идентичности, а Салават Юлаев наравне с башкирским языком и обычаями является символом национальной идентичности башкир.

Литература

1. Шевлякова Д. А. К вопросу о национальной идентичности: теоретико-методологические подходы исследования // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8, № 1А. С. 248–256.
2. Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа : Китап, 2009. 744 с.
3. Полевой дневник автора // Архив этнографического бюро. Фонд 1. Оп. 1. Дело 25. Л. 17.

Борис Михайлович Фролов,
студент 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ПОЛИТИКИ В КОМЕДИЯХ АРИСТОФАНА: ПОРТРЕТ ДЕМАГОГА

Статья посвящена образам афинских политиков периода Пелопоннесской войны в комедиях Аристофана. Выявлены общие черты в изображении демагогов — политиков нового типа. Автор приходит к выводу, что их образы имеют характер обобщающего типажа.

Ключевые слова: Аристофан; Афины; древняя комедия; демагоги.

Boris Frolov,
3-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

POLITICIANS IN COMEDIES MADE BY ARISTOPHANES: IMAGE OF A DEMAGOGUE

The article is dedicated to images of Athenian politicians at the time of Peloponnesian War in comedies made by Aristophanes. Common features are discovered within portrayal of demagogues — politicians of a new type. Author comes to the conclusion, that their representation is a generalization of certain types by its nature.

Keywords: Aristophanes; Athens; ancient comedy; demagogues.

Древнегреческий театр является одной из самых узнаваемых частей античной культуры. Из трех жанров древнегреческого театра комедия представляет собой наиболее своеобразный феномен, обращение к которому имеет дополнительную актуальность, в связи с тем, что 2019 г. в России объявлен Годом театра [1].

В отечественной науке долгое время изучение комедии проводилось практически исключительно филологами, такими как Ф. Ф. Зелинский [2], С. И. Соболевский [3], В. Н. Ярхо [4], О. М. Фрейденберг [5]. Ими отмечены цитаты, охарактеризованы функции, рассмотрены языковые и стилистические средства, сделаны предположения о корнях жанра. Однако для исторического исследования в первую очередь важны содержащиеся у Аристофана сведения о реалиях афинской политики последней четверти V в. до н. э. В данной статье мы обратимся к вопросу, который в литературе освещен весьма скудно — типологическим чертам афинских политиков в комедиях.

Аристофан дважды обвиняет Перикла в развязывании Пелопоннесской войны, сначала приводя историю о похищении девиц, якобы послужившей поводом к войне [6, с. 31], а затем говорит о сговоре Фидия и Перикла, намеренно стремившихся начать конфликт, надеясь избежать ответственности за какие-то злоупотребления [6, с. 335].

Самый запоминающийся образ принадлежит Клеону. Аристофан рисует его вымогателем, тиранящим союзников и запугивающим противников внутри полиса. Он также присвоил лавры победителя при Пилосе, что прибавило ему политических очков [7, р. 40]. Клеон — ярый милитарист и демонстративно отказывается от предложенного мира. Популистскими мерами он привлекает на свою сторону множество разоренных войной граждан. Как инструмент удержания власти он использует прорицания подкупленных оракулов. В итоге его власть над городом практически безраздельна [6, с. 113].

В таких же красках Аристофан рисует и других вождей радикальной демократии — Евкрата, Лисикла и Гипербола, лидера радикалов после смерти Клеона [6, с. 373].

Неоднократно Аристофан выводил в своих пьесах и Алкивиада. Он опасен своими проявлениями крайнего индивидуализма и любовью к софистике; слава может дать ему шанс на установление тирании. Он воюет не из чувства гражданского долга, но ради собственного честолюбия, и в целом принес городу больше вреда, чем пользы [8].

Таким образом, Аристофан создает образ демагога — беспринципного, импульсивного, стремящегося к единоличной власти политика, для которого имущественное положение граждан и их бедствия не имеют значения, ибо сам он состоятелен, но неподобающим для гражданина способом, например имея кожевенную мастерскую. Важнее всего для демагога воинская слава, оттеняющая факты нарушения закона им или его сторонниками. Появление таких людей является одним из симптомов кризиса полиса, с чем поэт пытается бороться, используя своего рода шаблон для изображения тех, кто, по его мнению, недостоин находиться у власти.

Литература

1. 2019 — год театра в России // Министерство культуры Российской Федерации. URL: http://www.mkrf.ru/press/current/2019_god_god_teatra_v_rossii/ (дата обращения: 13. 02. 2018).
2. *Зелинский Ф. Ф.* История античной культуры / ред. и прим. С. П. Заикина. 2-е изд. СПб. : Марс, 1995. 380 с.
3. *Соболевский С. И.* Аристофан и его время. М. : Лабиринт, 2001. 406 с.
4. *Ярхо В. Н.* Аристофан. М. : Гослитиздат, 1954. 134 с.
5. *Фрейденберг О. М.* Миф и театр. М., 1988. 132 с.
6. *Аристофан.* Комедии; Фрагменты / пер. Адр. Пиотровского ; изд. подгот. В. Н. Ярхо ; отв. ред. М. Л. Гаспаров. М. : Ладомир ; Наука, 2008. 1033 с.
7. *Lowe N. J.* Comedy. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 169 p.
8. *Davie J. N.* Herodotus and Aristophanes on Monarchy // Greece & Rome. 1979. Ser. 2. Vol. 26, № 2. P. 160–168.

Михаил Геннадьевич Фукалов,
студент 1-го курса магистратуры
Историко-политологического факультета
Пермского государственного национального
исследовательского университета

ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ «ЦИФРОВОГО ПОВОРОТА»

Статья посвящена публичной истории как явлению, появившемуся недавно и стремительно развивающемуся. Рассматриваются основные вызовы, стоящие перед публичной историей, а также форматы, позволяющие активно вовлекать публику в историческую науку. Актуализируется вопрос взаимоотношения между академической историей и публичной.

Ключевые слова: публичная история, академическая история, презентизм, междисциплинарность, массовизация истории, политизация истории, публика.

Mikhail Fukalov,
1-year master student
Faculty of History and Political Science
Perm State National Research University

PUBLIC HISTORY IN RUSSIA: PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT IN THE TERMS OF DIGITAL TWIST

The article is about the public history as a phenomenon, that appeared recently and is developing quickly. They consider the main challenges, facing the public history and its formats that let involve the public actively in the historical science. The question of relations between academic history and public history is being made actual.

Keywords: public history, academical history, presenteeism, interdisciplinarity, politisation of history, public.

Публичная история — явление, которое активно развивается в зарубежных странах с 60–70-х гг. XX в., а в России только в начале 2010-х гг.

Целью работы является выявление факторов становления публичной истории и влияние на нее «цифрового поворота».

Для выполнения цели были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать основные дискуссии вокруг понятия «публичная история»;

- выявить влияние цифрового поворота на форматы публичной истории.

Дискуссии о понятии «публичная история» ведутся вокруг следующей темы: является ли публичная история самостоятельной дисциплиной или только сферой деятельности историка за пределами университета [1; 2]. Публичную историю рассматривают как инструмент конструирования собственной идентичности [3, с. 5] и «место борьбы за коллективную память» [4, с. 9]. В ней видят «комплекс средств для представления научного исторического знания широкой публике и для формирования знания о прошлом в обыденной жизни» [5, с. 60]. Максимально широкую трактовку дает А. Зорин: «это и люди, которые пишут в медиа на исторические темы; и исторические фильмы, сериалы и романы; и использование тех или иных исторических элементов в оформлении городского пространства; и политическая борьба вокруг исторического наследия; и исторические игры; и костюмированные спектакли; и даже простое использование в речи исторических метафор, аналогий и сравнений с целью обосновать собственные действия» [6]. На мой взгляд, публичная история — важный фактор коммуникации академической истории и непрофессиональной публики, и ее значение нарастает в условиях «цифрового поворота».

Развитие публичной истории связано с рядом явлений: широким интересом публики к исторической проблематике в форматах популярной истории и слабым вовлечении в этот тренд профессиональных историков; утратой историками монополии на прошлое — конкуренцию им составляют музеи, архивы и другие акторы. Цифровизация истории создала возможность быстрого получения информации по истории в электронном виде. Презентизм как сов-

ременный режим восприятия времени, в котором прошлое сплетено с настоящим и оказывает на него влияние [7].

Публичная история использует различные цифровые формы взаимодействия с публикой. Так, «Проект1917. Свободная история» вовлекает аудиторию в активное познание прошлого [8]. Знания о прошлом переводятся на язык популярных форматов, таких как комиксы [9]. Пользователи участвуют в создании потребляемого продукта. Так, проект «Молотов 41–45» [10] создан с помощью устной истории, сити-форматов, онлайн-активностей. Подкасты, геймификация, скрипты, 3D-моделирование, создание гифов, мемов, ведение ютуб и телеграмм каналов — все это составляет поле публичной истории. Эти форматы отвечают запросам современного общества с цифровым, «клиповым» мышлением.

Междисциплинарность и прикладной характер публичной истории требуют от историка дополнительных навыков. Ему нужно много знать об искусстве, музеях, перформансах, разбираться в производстве фильмов и телевизионных программ [11], вести блоги в соцсетях и уметь переводить академическое знание о прошлом на язык цифровых медиа [12–14].

Литература

1. *Де Гру Дж.* Публичная история — не дисциплина // Артикульт. 2013. № 3 (11). С. 9–23.
2. *Кронон У.* Академическая история — вечная скука // Гефтер. 06.08.2012. URL: <http://gefter.ru/archive/5729> (дата обращения: 09.02.2019).
3. *Савельева И.* Профессиональные историки в «публичной истории» // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 141–155.
4. *Шевелева А.* История: академическая, популярная, публичная // Артикульт. 2013. № 3 (11) С. 4–8.
5. *Ярская-Смирнова Е., Романов П.* Публичная сфера: программа исследования // Публичная сфера: теория, методология, кейс стади: моногр. М. : ЦСПГИ, 2013. 360 с.
6. *Репина Л.* Наука и общество: публичная история в контексте исторической культуры эпохи глобализации // Учен. зап. Казанского ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2015. № 3 (157). С. 55–67.

7. Зорин А. Мы всегда находимся в зоне интерпретации исторического факта // Theory&Practice. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7566-zorin> (дата обращения: 06.02.2019).

8. Артог Ф. Какова роль историка во все более «презентистском» мире? // Гефтер. 15.03.2013. URL: <http://gefeter.ru/archive/8000> (дата обращения: 08.02.2019).

9. Проект 1917. Свободная история. URL: <https://project1917.ru/about> (дата обращения: 06.02.2019)

10. Достоверные байки о Мешкове // Перм. краевед. музея : [сайт]. URL: <http://museum.perm.ru/scientific/7/18> (дата обращения: 05.02.2019).

11. Молотов 41–45. URL: <http://molotov4145.ru/> (дата обращения: 09.02.2019).

12. Косенко А. Почему история больше не в руках ученых и политиков // Look At Me. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howit-works/206933-public-history> (дата обращения: 09.02.2019).

13. Исаев Е. М. Публичная история в России: научный и учебный контекст формирования нового междисциплинарного поля // Вестн. Перм. ун-та. 2016. № 2 (33). С. 7–14. DOI: 10.17072/2219–3111–2016–2–7–13

14. Лаборатория публичной истории. URL: <http://publichistorylab.ru/> (дата обращения: 09.02.2019).

УДК 902/904(930.2)

Михаил Вадимович Храмцов,
студент 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

К ВОПРОСУ ОБ АРЕАЛЕ БОБОРЫКИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена истории изучения боборыкинской культуры, ее географического выделения с сопутствующими проблемами и возможными методами их решения.

Ключевые слова: археология, историография, ареал, боборыкинская культура, картографирование.

TO THE QUESTION OF THE BOBORYKINSKAYA CULTURE'S AREAL

The text is devoted to the research history of boborykinskaya culture, the definition of its areal with related problems and methods of solving them.

Keywords: archaeology, historiography, areal, boborykinskaya culture, mapping.

Боборыкинская археологическая культура (далее — БК) была выделена К. В. Сальниковым в 1950-е гг. по результатам анализа археологического материала пос. Боборыкино II. Мы ставим задачу определить ареал БК, что позволило бы уточнить картину культурогенеза на территории Среднего Зауралья и Западной Сибири.

В работах конца 1980-х гг. утверждается, что ареал БК ограничен территорией Нижнего Притоболья [1, с. 50], однако в дальнейшем эта зона расширяется: от Тобольска до Западного Казахстана и от восточных отрогов Уральских гор до правобережья Ишима [2, с. 257]. При этом М. Ф. Косарев признает, что основной объем памятников расположен в Среднем Зауралье и Нижнем Притоболье. Другой точки зрения придерживается В. А. Зах, считая, что центром ареала БК является междуречье Тобола и Ишима, но на востоке он доходит до Центральной Барабы (пос. Автодром 2) [3, с. 150]. По сходству приемов орнаментации керамики ряд исследователей проводит южную границу распространения БК по Тургайскому прогибу (пос. Бестамак, Алкау-2, Дузбай-1) [4, с. 98–100] и северо-восточному Казахстану (пос. Борлы) [5, с. 297]. Северная граница распространения боборыкинских памятников проходит по Кондинской низменности (пос. Геологическое XVI) [6, с. 185, 195] и Северному Зауралью (Нижнее озеро III) [7, с. 27–29]. Таким образом, ареал боборыкинских памятников очень широк, что приводит нас к вопросу о сущности БК и корректности критериев ее выделения.

Классические боборыкинские черты предполагают наличие пластинчатой каменной индустрии и плоскодонной посуды [1, с. 55]. Если сходство керамики БК с материалом крайних точек выделенного ареала заметно, хотя и с определенными допущениями [7, с. 27–28], то каменный инвентарь приобретает иной облик [6, с. 196]. Исключением является пос. Автодром 2/2 в Барабинской лесостепи, каменная индустрия и керамика которого очень близка к боборыкинской [8, с. 9]. Авторы раскопок предполагают, что данное поселение было эксклавом БК, сформировавшимся в результате миграции [9, с. 212]. Однако существует версия, согласно которой появление плоскодонной посуды в Барабе имеет автохтонный характер [10, с. 49]. Неоднородность западных границ ареала БК иллюстрирует наличие басьяновского типа керамики, локализуемого на памятниках Исетско-Нейвинского междуречья [11, с. 11].

Переходя к выводам, стоит отметить, что сходные явления в морфологии и орнаментации сосудов вкупе с архаичным кремневым инвентарем наблюдаются на обширной территории лесной зоны Евразии [12, с. 174]. Вероятно, стоит рассматривать БК как более объемную археологическую категорию, определяемую менее четкими признаками.

Литература

1. Ковалева В. Т. Неолит Среднего Зауралья : учеб. пособие по спецкурсу. Свердловск : Изд-во УрГУ, 1989. 80 с.
2. Косарев М. Ф. Неолит Восточного Зауралья и Западной Сибири // Неолит Северной Евразии / под ред. акад. Б. А. Рыбакова. М. : Наука, 1996. С. 253–269.
3. Зах В. А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.
4. Логвин В. Н. Ранний энеолит Тургая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 1. С. 98–105.
5. Мерц В. К. Боборыкинский комплекс поселения Борлы (Северо-восточный Казахстан) // Труды IV (XX) Всерос. арх. съезда в Казани. Т. 1. Казань, 2014. 698 с.
6. Кокишаров С. Ф., Зырянова С. Ю. Неолитические комплексы поселения Геологическое XVI // Вопр. археологии Урала : сб. науч. тр. 2011. Вып. 26. С. 185–198.

7. Чаиркина Н. М., Дубовцева Е. Н. Керамика сатыгинского типа поселения Нижнее озеро III // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 1. С. 19–31.

8. Бобров В. В., Марочкин А. Г., Юракова А. Ю. Поселение боборыкинской культуры Автодром 2/2 (Северо-западные районы Барабинской лесостепи) // Вестн. археологии антропологии и этнографии. 2012. № 3. С. 4–13.

9. Бобров В. В., Марочкин А. Г. Боборыкинский комплекс из Барабы: проблема исторической интерпретации // Вестн. ТомГУ. 2013. № 3. С. 211–215.

10. Молодин В. И. и др. Радиоуглеродные даты неолитического комплекса памятника Тартас-1 (ранний неолит в Барабе) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 3. С. 39–56.

11. Шорин А. Ф., Вилисов Е. В., Шорина А. А. Басьяновский археологический комплекс эпохи позднего неолита: основания выделения // Рос. археология. 2015. № 1. С. 5–18.

12. Косинская Л. Л. О некоторых проблемах неолитоведения Урала и Западной Сибири // Сев. арх. конгресс : доклады. Екатеринбург : Академкнига, 2002. С. 172–179.

УДК 93/94

Татьяна Алексеевна Шабардина,
студентка 4-го курса бакалавриата
Нижнетагильского государственного
социально-педагогического института (филиала) ГППУ

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА США В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В статье представлен анализ образного восприятия США российским обществом в 1990-е гг. по данным социологических опросов ВЦИОМ, Института социологии РАН и «Левада-центра».

Ключевые слова: образ, США, Россия, общественное сознание, социологический опрос, антиамериканизм.

EVOLUTION OF THE IMAGE OF USA IN RUSSIAN PUBLIC CONSCIOUSNESS IN THE POST-SOVIET PERIOD

The article presents an analysis of the figurative perception of United States by Russian society in the 1990s according to sociological surveys of VTsIOM, the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences and the «Levada-Center».

Keywords: image, USA, Russia, public consciousness, sociological survey, anti-americanism.

В настоящее время наблюдается тенденция к антиамериканизму в российском обществе. Однако два десятилетия ранее ситуация обстояла иначе.

Так, период с 1990 по 1994 г. был характерен возрастанием в общественном мнении россиян доверия и положительного отношения к западной культуре и политике.

Первый случай перемены мнения общества зафиксирован в 1998–1999 гг. За период с декабря 1998 г. по май 1999 г. количество российских граждан, которые плохо относятся к Америке, возросло на 35 процентных пунктов. Эксперты объясняют данную тенденцию тем, что в декабре 1998 г. США и Великобритания провели военную операцию «Лис пустыни» против Ирака [1].

Второй всплеск антиамериканских настроений относится к весне 2003 г. (вторжение США и стран-союзников в Ирак), а третий — к 2008 г. (вооруженный конфликт в Абхазии и Северной Осетии) [1].

В 1999 г. ВЦИОМ фиксирует скачок (с 10 до 54 %) негативного отношения россиян к США, вызванный конфликтом в Косово [2]. Однако уже в сентябре 2001 г. негативное отношение к США спадает до 28 % в связи с террористическими актами в Нью-Йорке [3].

Таким образом, проанализировав результаты социологических наблюдений, можно выделить следующие особенности изменения

общественной оценки образа США россиянами с 1991 г. до начала нового тысячелетия:

1. Эмоциональная окраска образа США в российском общественном сознании напрямую зависит от качества российско-американских отношений и действий США на международной арене.

2. Оценка образа США изменяется циклично (цикл равен 3–4 года), с положительной на негативную и наоборот, что связано с цикличностью дипломатических отношений между двумя государствами.

3. Период с 1990 г. до 1995 г. характерен общим стабильно положительным настроением россиян к США, а с 1995 г. по 2003 г. — переменчивым, с положительного на негативного в зависимости от политических событий в мире.

Литература

1. «Левада-центр»: Россияне все больше не любят США // BBC. URL: https://www.bbc.com/russian/society/2014/06/140605_levada_us_russia (дата обращения: 25.01.2019).

2. ВЦИОМ: Отношение россиян к военной акции в Югославии // Седмица.RU. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/302129.html> (дата обращения: 25.01.19).

3. ВЦИОМ: Отношение россиян к США бьет антирекорды // ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115080> (дата обращения: 25.01.2019).

Арина Юрьевна Шалагина,
студентка 2-го курса бакалавриата
Историко-филологического факультета
Челябинского государственного университета

**В ПОИСКАХ КАНАДСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ:
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КАНАДЫ
И США ВО ВРЕМЯ НАХОЖДЕНИЯ У ВЛАСТИ
ПРАВИТЕЛЬСТВА ДЖОНА ДИФЕНБЕЙКЕРА (1957–1963)**

Статья посвящена особенностям внешней политики правительства Джона Дифенбейкера в отношении США, а именно идеям канадско-го национализма. Автор анализирует события истории Канады того времени.

Ключевые слова: Джон Дифенбейкер, канадо-американские отношения, Канада

Arina Shalagina,
2-year student
Faculty of History and Philology
Chelyabinsk State University

**IN SEARCH OF CANADIAN NATIONAL INTERESTS:
RELATIONS BETWEEN CANADA AND THE USA DURING
THE JOHN DIFENBAKER'S GOVERNMENT ADMINISTRATION
(1957–1963)**

The article is devoted to features of the John Diefenbaker's government foreign policy towards the USA, particularly to the ideas of Canadian nationalism. The author analyzes events of Canadian history at that time.

Keywords: John Diefenbaker, Canadian-American relations, Canada.

Актуальность темы: период нахождения у власти правительства Джона Дифенбейкера является временем, когда Канада находилась в активном поиске своего места в международных отношениях.

Важными для понимания политики того времени послужили работы Н. И. Кочегаровой [1, с. 18] и И. М. Нохрина [2, с. 64–66].

Цель проведенной работы: выявить особенности внешней политики Джона Дифенбейкера в отношении США.

Основу эмпирической базы исследования составляют официальные документы, подписанные правительством Джона Дифенбейкера.

Новизна работы заключается в том, что внешняя политика кабинета Джона Дифенбейкера рассматривается как проявление канадского национализма.

Военно-политическое сближение Соединенных Штатов и Канады началось во время Второй мировой войны. В послевоенное время Канада стала частью НАТО. Одновременно усиливалась зависимость Канады от США [3, с. 159].

Отношения между государствами и уровень влияния США на Канаду зависели от партии, находившейся у власти, и проводимой ею политики. В 1957 г. лидер консервативной партии Джон Дифенбейкер стал тринадцатым премьер-министром Канады. Внешняя политика Дифенбейкера была отличной от политики предыдущих премьер-министров [4].

Основываясь на канадском национализме, Дифенбейкер принимал важные политические решения как во внутренней, так и во внешней политике. В 1958 г. Канада и США подписали соглашение НОРАД [5]. Осенью 1958 г. был заключен договор с США о размещении в Канаде ракетных установок «Бомарк». Однако внутри Канады существовали опасения, что Канада станет жертвой сомнительных военных решений в Вашингтоне. Канада не поддерживала распространение ядерного оружия. Дифенбейкер пытался показать стремление следовать национальным интересам Канады. Это создало напряженность в отношениях Канады и США. Кризис на Кубе 1962 г. добавил противоречий. ВМС США были намерены обеспечивать полную блокаду Кубы, пока СССР не уберет ракеты. Дифенбейкер ставил под сомнение стратегию США, объясняя поведение Советского Союза желанием показать свои амбиции [6, с. 257–259]. Джон Дифенбейкер занял противоположную США по-

зицию, что также являлось проявлением канадского национализма и желанием Канады выйти из тени США.

В реалиях холодной войны Канада и правительство Джона Дифенбейкера оказались в непростом положении: влияние США было так велико, что Оттава едва могла сохранять суверенитет. В этих условиях Джон Дифенбейкер попытался определить канадские интересы и отделить их от внешнеполитической стратегии США.

Литература

1. *Кочегарова Н. И.* Внешняя политика Канады после Второй мировой войны (к истории отношений Канады с США и Великобританией) : учеб. пособие. М. : МГПИ, 1988. 86 с.

2. *Нохрин И. М.* Национальная политика в Канаде в XX веке : учеб. пособие. Челябинск: Энциклопедия, 2016. 96 с.

3. *Данилов С. Ю.* История Канады : учеб. пособие. М. : Издательство «Весь Мир», 2006. 256 с.

4. John George Diefenbaker // University of Toronto: dictionary of Canadian biography. URL: http://www.biographi.ca/en/bio/diefenbaker_john_george_20E.html (дата обращения: 05.11.2018).

5. The Agreement Between Canada and the United States, Treaty Series // Global Affairs Canada. URL: <http://www.treaty-accord.gc.ca/text-texte.aspx?id=101015&Lang=eng> (дата обращения: 13.11.2018).

6. *Crawford Urban M.* A fearful asymmetry: Diefenbaker, the Canadian military and trust during the Cuban missile crisis // Canadian Foreign Policy Journal. Vol. 21, № 3. 2015. P. 257–271.

Юрий Андреевич Швецов,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ПЕРЕСТРОЙКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПРИ НИКОЛАЕ I (на примере Института корпуса горных инженеров)

В статье рассматривается проблема перестройки деятельности Института корпуса горных инженеров при Николае I. Происходила стандартизация внутреннего устройства заведения. Автор отмечает, что, несмотря на некоторые элементы военизации, заведение функционировало на достаточно высоком уровне.

Ключевые слова: Николай I, Институт корпуса горных инженеров, военно-учебные заведения, стандартизация.

Yuri Shvetsov,
4-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE RESTRUCTURING OF THE ACTIVITIES OF SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS DURING THE REIGN OF THE NICHOLAS FIRST (The Institute of the Corps of Mining Engineers is in the Focus)

The article deals with the problem of restructuring of the Institute of mining engineers during the reign of the Nicholas First. The standardization of the internal structure of the institution. The author notes that, despite some elements of militarization, the institution functioned at a high level.

Keywords: Nicholas First, the Institute of the corps of mining engineers, military schools, standardization.

Перед Россией сейчас стоит задача перестройки системы высшего специального образования с целью подготовки высококвалифицированных специалистов различных направлений. Здесь можно использовать исторический опыт преобразования высшего специального образования, осуществленного при Николае I, на примере Института корпуса горных инженеров. Проблема подготовки специалистов горного ведомства важна из-за ее теоретической значимости, поскольку сейчас в науке пересматривается взгляд на реформы Николая I.

Среди исследований, посвященных истории подготовки специалистов горного ведомства 30–40-х гг. XIX в., стоит упомянуть дореволюционный исторический очерк А. М. Лоранского [1] с богатым фактическим материалом по истории заведения, и коллективную монографию под редакцией В. Г. Афанасьева [2], которая дает нам свежий взгляд на эту проблему.

Изменения, свидетельствующие о перестройке деятельности Института корпуса горных инженеров, были отражены в Положениях 1834 и 1848 гг. Заведением управляли директор и два его помощника. При этом высшее руководство Институт корпуса горных инженеров осуществлял не военный министр, а министр финансов. То есть заведение относилось к гражданскому ведомству, несмотря на некоторые черты военизации. К последним следует отнести деление воспитанников на роты и отделения во главе с офицерами и ротными командирами [3, с. 3; 4, с. 149], введение нового мундира [3, с. 7–8] и строевых упражнений.

Уставы четко оговаривали список преподаваемых предметов [4, с. 153]. Среди них не было военных дисциплин, а только общеобразовательные и специальные предметы, необходимые будущим горным инженерам. Следовательно, можно говорить лишь о стандартизации образования, а не его военизации. В 1848 г. были созданы учебный и хозяйственный комитеты [4, с. 157], как и в военно-учебных заведениях.

Таким образом, проведенные преобразования приблизили Институт корпуса горных инженеров по внутреннему устройству к прочим военно-учебным заведениям, о чем говорят слова Николая I: «Наконец-то я все корпуса привел к одному знаменателю» [5, с. 2]. Но по учебной программе Институт оставался специальным

учебным заведением, готовившим инженеров. Благодаря талантливому руководству и педагогам качество образования по-прежнему оставалось на высоком уровне, о чем свидетельствуют достижения бывших воспитанников этого заведения.

Литература

1. Лоранский А. М. Исторический очерк Горного института. СПб. : Типография императорской Академии наук, 1873. 169 с.
2. Очерки истории Горного института (1773–1917) / В. Г. Афанасьев и др. ; отв. ред. В. Г. Афанасьев. СПб. : С.-Петербург. гос. гор. ин-т им. Г. В. Плеханова, 2010. 185 с.
3. Высочайше утвержденное положение о корпусе горных инженеров // ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1835. Т. IX, № 6685.
4. Высочайше утвержденное положение об Институте корпуса горных инженеров // ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1849. Т. XXIII, № 22879.
5. Кокшаров Н. И. Воспоминания Николая Ивановича Кокшарова. // Русская старина. 1890. Т. 66. Вып. 4–6. С. 1–23.

УДК 338.48

Дмитрий Алексеевич Шершов,
студент 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТУРИЗМА НА УРАЛЕ

В докладе обосновывается актуальность исследований индустриального наследия на территории Урала в связи с развитием феномена индустриального туризма.

Ключевые слова: индустриальный туризм, индустриальное наследие, ревитализация промышленных объектов, Урал, производственные экскурсии, трансформация пространства.

THE RELEVANCE OF INDUSTRIAL HERITAGE RESEARCH IN THE CONTEXT OF THE INDUSTRIAL TOURISM DEVELOPMENT IN THE URAL

The study substantiates the relevance of industrial heritage research on the territory of the Urals due to the growing interest of the industrial tourism phenomenon.

Keywords: industrial tourism, industrial heritage, industrial revitalization, the Urals, manufacturing tours, transformation of area.

Урал, являясь старым промышленным регионом, обладает богатым индустриальным наследием разных периодов своей истории. Исследование этого наследия в настоящий момент актуализировалось в связи с развитием такого феномена, как индустриальный туризм [1]. Это «вид активного туризма <...> имеющий целью изучение индустриальных ландшафтов, ознакомление с образцами индустриальной архитектуры, посещение действующих производственных предприятий с целью удовлетворения познавательных, профессиональных, деловых целей» [2].

Индустриальный туризм в настоящее время является одним из приоритетных направлений развития туризма в России: в 2017 году Ростуризмом был создан Совет по развитию промышленного туризма, причем его собрания проходят в Екатеринбурге, что указывает на приоритетность развития данного вида туризма именно на Урале [3].

Поскольку индустриальный туризм включает в себя как экскурсионные посещения действующих предприятий, так и работу с уже не функционирующими промышленными объектами, исследование индустриального наследия, на наш взгляд, должно вестись в обоих направлениях: необходимо изучать как историю действующих предприятий для создания на их территории музея предприятия

или отрасли, так и заниматься исследованиями отживших свой век заводов [4]. Несмотря на то, что Ростуризм сейчас рассматривает индустриальный туризм преимущественно в контексте экскурсий на действующие заводы, в работе с заброшенным индустриальным наследием скрыт огромный потенциал: имеет место успешный мировой опыт трансформации индустриальных пространств и реорганизации промышленных объектов в культурные центры территории [5; 6].

Данная инициатива особенно актуальна для небольших моногородов, где нет ни точек притяжения туристов, ни исторической базы и финансов для создания таковых с нуля. Ревитализация промышленных строений могла бы решить эти проблемы: восстановление строения проще и дешевле, чем строительство, к тому же индустриальный объект обладает культурным кодом, близким жителям города. Такой объект может стать ценным дополнением к традиционным объектам показа и промышленным экскурсиям.

Проблема индустриального туризма на Урале в том, что здесь отсутствует точный учет индустриальных объектов, поэтому необходима их инвентаризация и систематизация для дальнейшего отбора наиболее интересных и перспективных для ревитализации строений и их изучение с целью воссоздания их истории, первоначального облика и «культурного кода», который будет эксплуатироваться в процессе реорганизации или музеефикации. Эти задачи необходимо решать в том числе и действующим предприятиям для формирования экскурсионной составляющей как в процессе профорientации и формирования корпоративной культуры, так и для формирования имиджа «социально-ответственного бизнеса» во внешней среде. Таким образом, исследования индустриального наследия Урала приобретают особую актуальность в рамках развития индустриального туризма.

Литература

1. Шершов Д. А. Индустриальный туризм в Свердловской области: классификация объектов и потенциал развития // Туризм: технологии & тренды : материалы IV студ. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 31 марта 2018 г. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 172–185.

2. Пацюк В. С. Индустриальный туризм и перспективы его развития в Украине // География. 2008. № 15. С. 82–85.

3. В Екатеринбурге состоялась учредительная конференция совета по развитию промышленного туризма // Федеральное агентство по туризму: URL: <https://www.russiatourism.ru/news/13901/> (дата обращения: 11.02.2019).

4. Шершов Д. А. Использование опыта реорганизации старопромышленного региона Рур в развитии индустриального туризма Свердловской области // Туризм: технологии и тренды : материалы III студ. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 18 февраля 2017 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 76–85.

5. Александрова А. Ю. Трансформация городского пространства: от индустриального прошлого к центру культуры и туризма (кейсы города Лодзь) // Совр. проблемы сервиса и туризма. 2017. № 2. С. 47–60.

6. Быстрова Т. Ю. Парк Эмшер: принципы и приемы реабилитации промышленных территорий // Академ. вестн. УралНИИпроект РААСН. 2014. № 2. С. 9–14.

УДК 908

Мария Евгеньевна Шмырина,
студентка 3-го курса бакалавриата
исторического факультета
Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета

СОЛЕВАРЕНИЕ НА УРАЛЕ В XV — СЕРЕДИНЕ XVI ВЕКА

Статья посвящена изучению истории становления и развития солеварения на Урале. Отражены предпосылки к появлению солеварения на изучаемой территории. Изучена история появления крупных центров солеварения.

Ключевые слова: соль, Урал, рассол, Строгановы, солеварение.

SALT PRODUCTION IN THE URALS IN THE XV — XVI CENTURIES

The article is devoted to the study of the history of formation and development of salt production in the Urals. The prerequisites for the emergence of salt production in the study area are reflected. The history of the emergence of large centers of salt production is studied.

Keywords: salt, Ural, brine, Stroganovs, salt production.

Соль издревле являлась одним из самых ценных продуктов, добываемых человеком. Еще в древности соль использовали для заготовки овощей, мяса и рыбы впрок. Задолго до нашего времени соль служила предметом обмена и торговли, источником обогащения купцов и солепромышленников, средством пополнения государственной казны. Добывали поваренную соль тремя способами: вываркой из морской воды, из рассолов подземных вод и ломкой каменной соли [1, с. 245].

На территории Прикамья вываркой соли занимались еще задолго до прихода русского населения. Данный факт подтверждается археологически. Явные остатки соледобычи времен родановской культуры четко прослеживаются на урочище Рассолы (река Боровая, Соликамский район). В поселении существовали открытые очаги, на которых выпаривалась соль. Также были обнаружены железные пластины, которые могут являться фрагментами примитивных цырен. Данные находки относят к X–XII вв. [2, с. 3]. В 20-е гг. XV в. в Предуралье братья Калинниковы начали строительство солеваренных заводов. Первые варницы были построены на реке Усолке, впоследствии неподалеку от этого места возникло поселение Соль Камская.

Значительную роль в развитии солеварения на территории Предуралья сыграли Строгановы, которые еще в 1515 г. начали скупать и строить соляные варницы. Именно Строгановы обратили

внимание на масштабные, но малообжитые пространства Урала, где на реках Каме и Чусовой были выявлены соляные источники. В 1558 г. Григорий Строганов получил первую жалованную грамоту от Ивана IV на обширные владения на Урале. Разумеется, нельзя говорить о том, что только соль привлекала именитых купцов в Пермских землях. Стоит также отметить, что «Строгановы были обязаны строить укрепленные городки, содержать ратных людей, а также развивать солеварение, искать и плавить руду в пользу государства» [3, с. 48].

В течение XIV–XVI вв. происходила эволюция техники добычи соли от самой примитивной к более совершенной. Появилась так называемая техника «верчения» деревянными трубами или бурение на рассолы. Такая технология позволяла добывать соль из рассолов, которые залегали под слоем пресной воды. Практически на всех солеваренных заводах европейской части России были пройдены скважины диаметром более 100 м. Остатки древних деревянных труб в местах добычи соль того времени (благодаря консервирующему действию рассола) кое-где уцелели до сих пор: в Соликамске, Тотьме, Усольских варницах на реке Вятке и др. [4, с. 203].

В начале XVI в. Строгановыми был основан Дедюхинский завод. Вследствие этого территория возле Соликамска превратилась в один из крупнейших центров солеварения. Таким образом, в XV–XVI вв. были заложены предпосылки, которые позволили стать Прикамью одним из крупнейших поставщиком соли на территории всего Российского государства. Был сформирован устойчивый, мощный комплекс соляных промыслов. Прикамье обладало всеми возможностями для создания местной соляной промышленности, которую поддерживало правительство [2, с. 3].

Литература

1. Магомаева А. У. Солеварение в России XI–XVIII веков // Вестн. молодых ученых Самар. гос. экон. ун-та. 2016. № 1(33) С. 245–248.
2. Влияние пермских соляных промыслов XV–XIX вв. на трансформацию лесов: опыт оценки масштабов воздействия / А. А. Алейников, А. Ф. Мельничук, Е. Н. Садовникова, С. П. Стенно, Н. Г. Циберкин // Russian Journal of Ecosystem Ecology. 2018. № 1. С. 1–12.

3. История Урала : в 2 т. / под общ. ред. И. С. Капцуговича. Т. 1. Изд. 2-е. Пермь : Перм. книж. изд-во, 1976. 396 с.

4. *Прозоровский Д. И.* Старинное описание солеваренного снаряда // Изв. Арх. общества. 1868. Т. 1, № 3. С. 165–209.

УДК 902/904

Татьяна Александровна Явная,
студентка 1-го курса бакалавриата
Института истории и государственного управления
Башкирского государственного университета

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГИИ В БАШГУ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Под системой взаимодействия информационных технологий с археологией понимается использование различных методов исследования с помощью компьютерных, коммуникационных и спутниковых программ. Башкирский государственный университет активно использует практику студенческих исследований исторических культурных памятников и задает направление будущего развития археологической науки во всей республике.

Ключевые слова: Башкирский государственный университет, археология, информационные технологии, археологические экспедиции, Республика Башкортостан, археологические памятники.

Tatiana Yavnaya,
1-year student
Institute of History and Public Administration
Bashkir State University

THE DYNAMICS OF THE ARCHAEOLOGY'S DEVELOPMENT IN THE BASHKIR STATE UNIVERSITY INFLUENCED BY INFORMATION TECHNOLOGY

There is a certain system of the interrelation between information technologies and archaeological science. It's refers to the use in the archaeology of various research methods including computer, communication and satellite programs. Bashkir State University actively uses the practice of archaeological sites research and sets the direction for the future development of science throughout the Republic of Bashkortostan.

Keywords: Bashkir state University, archeology, information technologies, archaeological expeditions, Republic of Bashkortostan, archaeological sites.

Прикладной компонент в археологии обуславливает ее сильную зависимость от информационных технологий. Проследив тенденции их внедрения в археологическую науку в исторической перспективе, можно определить динамику ее развития и выявить перспективы дальнейшего взаимодействия.

Для рассмотрения указанных тенденций мы обратились к материалам археологических исследований в Башкирском государственном университете. Научные отчеты о разведках и раскопках за период 1961–2018 гг. дают сведения об эволюции результатов работ в БашГУ по мере внедрения информационных технологий.

Цель работы — сравнение методов, использовавшихся в археологических работах за весь период существования археологической экспедиции БашГУ.

Источниковой базой выступила выборка научных отчетов, хранящихся в археологической лаборатории ИИГУ БашГУ 1969–2014 гг., отражающих эволюцию внедрения информационных технологий.

Период 1969–1989 гг. характеризуется преобладанием аналоговой техники. Географические привязки осуществлялись при помощи бумажных карт с навигационным и геодезическим оборудованием (компас, нивелир, теодолит). Пленочная фототехника сильно ограничивала количество и качество иллюстративного материала [1–5].

В конце XX в. в стране началась активная компьютеризация. Тексты набираются на компьютере, чертежи проработаны в графических редакторах. Фотографии еще пленочные, но цветные и хорошего качества [6].

В отчетах 2000-х гг. появляются свидетельства использования GPS-навигаторов. Местонахождение памятников определяется при помощи географических координат. Используются цифровые фотоаппараты [7–11].

К печатным отчетам прилагаются материалы в электронном виде, хранящиеся на компьютерах археологической лаборатории БашГУ. Многие из них через социальные сети доступны обучающимся и специалистам всего мира [12].

Таким образом, делаем выводы о наличии перспектив использования современных технологий в данной сфере, а также тесном взаимодействии современных технологий с археологической наукой посредством использования исследователями коммуникационных сетей, навигационных систем, цифровой техники.

Литература

1. Васюткин С. М. Отчет об археологических исследованиях в БАССР в 1969 году. Уфа, 1969. 15 с.
2. Рутто Н. Научный отчет об археологических исследованиях в низовьях р. Белой в Башкирской АССР за 1972 г. Уфа, 1973. 34 с.
3. Виноградов Н. Б., Зданович Г. Б. Отчет по исследованию культурного комплекса Кулевчи в Варненском районе Челябинской области в 1980 г. Уфа, 1980.
4. Гарустович Г. Н. Отчет об охранных раскопках разрушаемого кургана II Тартышевского курганного могильника в Кушнаренковском районе БАССР в 1983 году. Уфа, 1984. 24 с.

5. *Тагиров Ф. М.* Отчет об археологических разведках в Уфимском и Краснокамском районах БАССР в 1988 г. по открытому листу № 168. Уфа, 1989. 52 с.

6. *Гарустович Г. Н.* Научный отчет об археологических работах в Хайбуллинском районе Республики Башкортостан на р. Таналык в 1995 г. Уфа, 1996.

7. *Тагиров Ф. М.* Научный отчет об археологических разведках в Хайбуллинском районе Республики Башкортостан на р. Кизятас в 1997 г. Уфа, 2003. 78 с.

8. *Сунгатов Ф. А.* Научный отчет о раскопках Каранаевского могильника в Мечетлинском районе Республики Башкортостан в 2003 г. Уфа, 2004. 96 с.

9. *Мухаметдинов В. И.* Научный отчет о проведении археологической разведки в Кигинском районе Республики Башкортостан в 2010 г. Уфа, 2012. 65 с.

10. *Тамимдарова Р. Р.* Научный отчет о проведении археологической разведки в Салаватском районе Республики Башкортостан в 2010 г. Уфа, 2011. 62 с.

11. *Сунгатов Ф. А.* Научный отчет о раскопках объекта археологического наследия курганный могильник Темясово-1 в Баймакском районе Республики Башкортостан в 2014 г. Уфа, 2014. 62 с.

12. Археологическая лаборатория БашГУ // «ВКонтакте». URL: https://vk.com/archlab_bsu (дата обращения: 12.02.2019).

Валентина Андреевна Якунина,
студентка 1-го курса магистратуры
Гуманитарного института
Новгородского государственного университета

«ZUNGENSTREIT» КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИВОНСКОГО ОРДЕНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV ВЕКА

Политическое развитие Ливонского ордена во многом зависело от Пруссии и действий Верховного магистра, однако события 1438–1470 годов, известные как «Zungenstreit» («спор языков») изменили формат взаимоотношений орденских государств и позволили укрепить Ливонскому ордену свою независимость.

Ключевые слова: Zungenstreit, Ливонский орден, Вестфалия, Пауль фон Русдорф.

Valentina Yakunina,
1-year master student
School of Humanities
Novgorod State University

“ZUNGENSTREIT” AS A POLITICAL ADVANCEMENT FACTOR OF THE LIVONIAN ORDER IN THE FIRST HALF OF THE 15th CENTURY

The political advancement of the Livonian Order broadly depended on Prussia and actions of the Grand Master, but events that took place in 1438–1470 and known as the “Zungenstreit” (“dispute of languages”) changed the relation format among the Order States and allowed the Livonian Order to strengthen its independence.

Keywords: Zungenstreit, Livonian Order, Westfalen, Paul von Rusdorf.

«*Zungenstreit*» («спор языков») — борьба между вестфальской и рейнской партиями за власть в Ливонском ордене. Прусские ма-

гистры использовали конфликт для достижения своих целей, поддерживая рейнцев на выборах магистра. Ситуация изменяется после событий 1435 года — поражения ливонцев в битве при Свенте [1, с. 80]. Рейнская партия потеряла много представителей и не смогла выставить кандидатуру на выборы [2, s. 131]. Почти сразу соотношение в территориальных управлениях, бывшее 4:3 в пользу рейнцев, изменилось на соотношение 4:1 в пользу Вестфалии [3, s. 134]. Однако верховный магистр Пауль фон Русдорф стремился изменить положение и после смерти в конце 1437 года ливонского магистра. Из-за разногласий по поводу замены кабинета вестфальцы начали подготовку восстания против него [3, s. 147–149].

Когда магистром был назначен кандидат от рейнской партии Генрих фон Нотлебен [3, s. 165–166], вестфальцы отказались признавать его власть. Летом 1438 года становится возможным военное столкновение между Пруссией и Ливонией [3, s. 199–200; 217–218]. Чтобы придать своим действиям более легитимный характер, вестфальская партия во второй половине 1439 года пишет жалобное письмо против Пауля фон Русдорфа [3, s. 396–406], возлагая на него вину за разгоревшийся конфликт. После вмешательства Немецкого магистра в августе 1439 года должность магистра в Ливонии занял Генрих фон Оверберг [3, s. 358–361] — семь высших должностей занимали вестфальцы [2, s. 147].

Преемник Русдорфа, Конрад фон Эрлихсхаузен, не намеревался использовать «спор языков» для своих целей. «Вестфальцы» и «рейнцы» больше не существовали в политике Магистра как партии. С 1451 года наблюдается стремительное укрепление вестфальской партии [2, s. 159.]. А с 1470 года перед Верховным магистром представал только один кандидат, которого избирал Капитул. По сути, юридически закрепилось господство вестфальского землячества.

Конфликт между партиями, возникший не только по территориальному признаку, но и по приверженности политике Верховного магистра, достигнув критической точки, стал способом достижения Ливонией независимости от вмешательства Пруссии во внутренние дела Ордена.

Литература

1. Бессуднова М. Б. Война Ливонского ордена с Новгородом 1443–1448 гг. // Вестн. Воронеж. гос. ун-та, 2011. С. 79–83.
2. Neitman S. Von der Grafschaft Mark nach Livland: Ritterbrüder aus Westfalen im li-vländischen Deutschen Orden. Köln : Böhlau, 1993. 673 s.
3. Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch (LEKUB): Bd. 9.: 1436–1443/ Н. Hildebrand, Riga, Moskau 1889. 890 s.

УДК 327.8

Анатолий Владимирович Яценко,
студент 1-го курса магистратуры
историко-политологического факультета
Пермской государственной
национальной исследовательской университета

ДИНАМИКА ПОЛИТИКИ СТРАН ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА КАК РЕАКЦИЯ НА ВЛИЯНИЕ СССР 1985– 1991 гг.: ОПЫТ КОМПЬЮТЕРИЗИРОВАННОГО АНАЛИЗА ТЕКСТОВЫХ ИСТОЧНИКОВ (на примере Чехословакии и Польши)

Исследование посвящено изучению изменений во внутренней и внешней политике стран Варшавского договора в связи с событиями в СССР со второй половины 1980-х. гг. до 1991 г. В исследовании применяются основные методы и подходы исторической информатики, компьютерного источниковедения и компьютерной лингвистики.

Ключевые слова: Digital Humanities, историческая информатика, компьютерное источниковедение, компьютерная лингвистика, новейшая история, международные отношения, антропология.

Anatoly Iashchenko,
1-year master student
Faculty of History and Political science
Perm State National Research University

**THE DYNAMICS OF THE WARSAW TREATY COUNTRIES'
POLICY AS A REACTION TO THE SOVIET INFLUENCE
IN 1985–1991: THE EXPERIENCE OF COMPUTERIZED
ANALYSIS OF TEXTUAL SOURCES
(on the Example of Czechoslovakia and Poland)**

The study is devoted to the study of changes in the domestic and foreign policy of the Warsaw Pact countries in connection with the events in the USSR since the second half of the 1980 until 1991. The study uses the main methods and approaches of historical informatics, computer source study, and computer linguistics.

Keywords: Digital Humanities, Historical informatics, computer source, computer linguistics, the newest history, international relations, anthropology.

Взаимоотношения стран Варшавского договора и СССР являются значимым блоком в отечественной политической истории и истории международных отношений. Заострение внимания на динамике внутренней политики этих стран под влияние действий СССР с середины 1980-х и до начала 1990-х гг. позволяет сосредоточиться на осмыслении конфликта идеологий и последующего образования социокультурного барьера между СССР и странами Варшавского договора.

Актуальность исследования связана с современным положением исторической памяти в обществе Чехии, Польши, Венгрии и др. Молодое поколение осмысливает по-новому те события, которые развивались между их странами и СССР. Групповая и общественная память моделирует новые воспоминания [1, с. 168]. Это провоцирует пробуждение исторической травмы с новой силой [2, с. 26; 3, с. 98], что вызывает множество вопросов, ответы на которые не так легко найти.

Для разработки исследовательского вопроса решено применить методологический синтез исторической информатики [4, с. 240–242], компьютерного источниковедения и компьютерной лингвистики. В частности, необходимо применение технологий баз данных для организации источников их классификации и первичного анализа. При помощи методов компьютерной лингвистики (контент-анализ, стилометрия и др.) анализируются текстовые источники для создания социокультурных моделей стран.

Анализ исторических источников по заданной теме с применением компьютерных технологий позволит раскрыть информационный потенциал архивных данных и ввести в научный оборот новые знания, что обуславливает научную новизну исследования. Результаты исследования не только смогут дать ответы на вопросы молодого поколения Чехии и Польши о влиянии СССР на их страны, но и позволят провести сравнение социокультурных и идеологических моделей стран.

Литература

1. *Windsor Ph., Roberts A.* Czechoslovakia 1968: Reform, Repression and Resistance. London : Chatto & Windus, and New York : Columbia University Press, 1969. 200 p.
2. *Williams K.* Civil Resistance in Czechoslovakia: From Soviet Invasion to “Velvet Revolution”, 1968–89 // *Civil Resistance and Power Politics: The Experience of Non-violent Action from Gandhi to the Present*: Oxford and New York : Oxford University Press, 2009. 110 p.
3. *Bischof G.* The Prague Spring and the Warsaw Pact Invasion of Czechoslovakia in 1968. Lexington Books, 2010. 510 p.
4. *Гарскова И. М.* Историческая информатика: эволюция междисциплинарного направления. СПб. : Алетейя, 2018. 408 с.

Юлия Владимировна Яценко,
студентка 1-го курса магистратуры
историко-политологического факультета
Пермского государственного национального исследовательского
университета

ЭЛЕКТРОННЫЕ КАРТЫ КАК ЧАСТЬ ДИСКУРСА ПАМЯТИ О ДЕПОРТАЦИИ ПОВОЛЖСКИХ НЕМЦЕВ В СССР В 1940-х гг.

Данный исследовательский проект посвящен изучению роли ком-
меморативного дискурса в национальной политике РФ. Исследование
ориентировано на поиск новых способов диалога о травмирующем
прошлом национальных меньшинств в современной России. В тексте
представлены перспективы применения цифровых технологий в исто-
рии как в научных, так и в образовательно-просветительских целях.

Ключевые слова: политические репрессии, цифровая гуманита-
ристика, история памяти, историческая антропология.

Iuliia Iashchenko,
1-year master student
Faculty of History and Political Science
Perm State National Research University

ELECTRONIC MAPS AS PART OF THE DISCOURSE ON THE VOLGA GERMANS' DEPORTATION IN THE USSR OF THE 1940s

This research project is devoted to the study of the role of commemora-
tive discourse in the national policy of the Russian Federation. The research
is aimed at finding new ways of dialogue about the traumatic past of national
minorities in modern Russia. The text presents the prospects of using digital
technologies in history for both scientific and educational purposes.

Keywords: political repression, digital humanities, history of memory,
historical anthropology.

Для исторической памяти общества привычно «забывание» немассовых сюжетов. Если Холокост — часть общемирового исторического дискурса, то немцы Поволжья — это «частная» история [1, р. 68–79]. Ученые полагают, что необходимо артикулировать эти события в публичном пространстве во избежание вторичной исторической травмы.

С 2018 г. приоритетным направлением национальной политики РФ признается «сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации» [2]. Соответственно, изучение истории депортаций немцев Поволжья в СССР актуально не только с точки зрения приращения нового знания, но и с точки зрения социальной миссии гуманитарных наук.

Актуальным форматом диалога о прошлом являются мультимедийные веб-ресурсы. Они общедоступны и бесплатны, а публикация исторических источников из региональных архивов и этнографических экспедиций придает portalу образовательную и научную ценность.

С 2016 г. оцифровка историко-культурного наследия — одно из приоритетных направлений культурной политики государства [3]. И создание профессиональных исторических порталов стратегически необходимо с точки зрения цифровизации образования и культуры страны [4].

Цель проекта — внедрение сюжетов депортаций поволжских немцев в публичный дискурс политических репрессий путем их визуализации.

Проект подразумевает решение следующих задач:

1. Анализ исторического контекста репрессий в отношении поволжских немцев.

2. Сбор, оцифровка и систематизация источниковой базы исследования.

3. Разработка модели веб-портала и создание электронной карты.

Исследование базируется на подходах исторической антропологии и цифровой гуманитаристики. На данный момент электронная карта находится в процессе разработки (на базе ресурса carto.com), восполняются информационные пробелы.

Визуализация исторических явлений и культурного наследия является одним из наиболее эффективных способов репрезентации истории в публичном пространстве [5, с. 12–21]. Таким образом, применение электронных карт в развитии дискурса памяти представляется продуктивным способом построения диалога о прошлом.

Литература

1. *Ricoeur P. Memory, History, Forgetting.* Chicago : The University of Chicago Press, 2004. 642 p.

2. Указ Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» // Администрация Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения: 19.02.2019).

3. Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р «О стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/71343400/> (дата обращения: 18.02.2019).

4. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1110145/> (дата обращения: 20.02.2019).

5. *Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика.* М. : Нов. лит. обозрение, 2014. 328 с.

Раздел четвертый

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВОСТОКОВЕДЕНИЕ*

УДК 656.11

Евгений Андреевич Азоркин,
студент 1-го курса магистратуры
Уральский федеральный университет

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПОДХОДЫ К ПЛАНИРОВАНИЮ ГОРОДСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

В работе сравниваются подходы к пониманию и обеспечению устойчивой городской мобильности в крупных городах Европы. Выделяются основные приоритеты и задачи, которым должна соответствовать транспортная политика современных европейских городов.

Ключевые слова: городская мобильность, общественный транспорт, Европейский Союз, города Европы, жизнеспособность городов.

* Секция «Европейские исследования» проведена в рамках сотрудничества УрФУ с программой Европейского Союза ERASMUS+ Jean Monnet, проект 564778-EPP-1-2015-1-RU-EPPJMO-CHAIR. Содержание публикации отражает только точку зрения авторов. Европейская Комиссия не несет ответственности за любое использование информации, содержащейся в этой публикации.

EUROPEAN APPROACHES TO URBAN MOBILITY PLANNING

The paper reviews and compares approaches to understanding and ensuring sustainable urban mobility in large cities and countries of Europe. The author highlights the main priorities and objectives that must be consistent with the transport policy of modern European cities.

Keywords: urban mobility, public transport, European Union, European cities, city liveability.

Городская мобильность, обеспечение быстрого, безопасного и эффективного перемещения людей всегда были ключевыми вопросами для планирования развития любого города. Подходы к обеспечению городской мобильности изменяются в соответствии с требованиями времени. С повышением уровня жизни и развитием производства города столкнулись со всевозрастающей автомобилизацией населения. По словам В. Вучика, «столкновение городов и автомобилей стало объективной реальностью» [1]. Это создает новые вызовы для обеспечения устойчивой городской мобильности, в том числе в городах Европы. Исследование европейского и другого зарубежного опыта проектирования городской мобильности особенно актуально для российских городов, которые сегодня также сталкиваются с ростом автомобилизации.

Согласно докладу CIVITAS Initiative, тремя основными вызовами, касающимися городской мобильности в странах Европы являются окружающая среда (environment), жизнеспособность (liveability) и эффективность транспортной системы (efficiency) [2].

Европейские города имеют серьезный опыт проведения городской транспортной политики. Большой практический интерес имеет опыт стран Северной Европы. Согласно Национальному транспортному плану Норвегии 2018–2029 гг., основными приоритетами являются эффективное использование земли и транспортных систем,

что в результате сократит выбросы в окружающую среду и улучшит мобильность населения [3]. Власти ожидают будущего роста городского населения и будут стремиться покрыть возрастающий транспортный спрос улучшением работы общественного транспорта, популяризацией использования велосипедов и ходьбы пешком.

В Стратегии городской мобильности Стокгольма подчеркивается человекоориентированный подход в транспортном планировании. В ней говорится, что ключевым компонентом доступности (accessibility) является эффективное использование ограниченного городского пространства [4]. Стратегия утверждает, что на дорогах перемещаются люди и товары, а не машины. Для этого город будет и дальше снижать приоритет автомобиля и стимулировать другие способы передвижения.

Барселона также имеет свой План городской мобильности. В нем выделяются четыре ключевые характеристики мобильности: безопасность, устойчивость, равный доступ и эффективность. В плане обозначаются ключевые направления деятельности, среди которых организация уже зарекомендовавших себя «суперкварталов», внедрение ортогональной сетки автобусной системы и строительство велосипедной инфраструктуры [5]. Власти города выстроили транспортную иерархию, где на вершине находятся передвижение пешком и на велосипеде, а личный автомобиль находится на самой последней позиции.

Как видно, страны и города Европы преследуют практически одни и те же цели в управлении городской мобильностью. Это снижение выбросов в атмосферу, эффективное использование городского пространства и перемещение людей. Главные методы — ограничение использования личного автомобиля в городе и стимулирование перемещения пешком. Ключевой характеристикой проводимой ими политики является человекоориентированный подход. Это то, что пока отличает европейские города от российских, которые больше ориентируются на перемещение большего количества транспортных средств, а не людей. Необходимо анализировать и учитывать зарубежный опыт при разработке стратегических документов о городской мобильности российских городов.

Литература

1. Вучик В. Транспорт в городах, удобных для жизни. М. : Территория будущего, 2011. 576 с.
2. Status of SUMP in European member states. URL: sumps-up.eu/fileadmin/user_upload/Tools_and_Resources/Reports/SUMPs-Up_-_SUMP_in_Member_States_report_with_annexes.pdf (дата обращения: 12.02.2019).
3. Norway National Transport Plan 2018–2029. URL: regjeringen.no/contentassets/7c52fd2938ca42209e4286fe86bb28bd/en-gb/pdfs/stm201620170033000eng-pdfs.pdf (дата обращения: 12.02.2019).
4. Stockholm Urban Mobility Strategy. URL: international.stockholm.se/globalassets/ovriga-bilder-och-filer/urban-mobility-strategy.pdf (дата обращения: 12.02.2019).
5. Urban Mobility Plan of Barcelona 2013–2018. URL: bcnecologia.net/sites/default/files/proyectos/pmu_angles.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

УДК 339.9

Александр Андреевич Анисимков,
студент 2-го курса магистратуры
Уральский федеральный университет

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (2014–2018)

Статья посвящена анализу торгово-экономического сотрудничества России и Польши в приграничной зоне. Приведена характеристика миграционного обмена и международной торговли на фоне кризиса двусторонних отношений.

Ключевые слова: экономические отношения между Россией и Польшей, товарооборот, трансграничное сотрудничество.

THE MAIN TRENDS OF RUSSIAN-POLISH TRADE AND ECONOMIC COOPERATION (2014–2018)

The article analyses trade and economic cooperation between Poland and Russia in the border zone. The characteristics of migration exchange and international trade during the crisis of bilateral relations are given.

Keywords: economic relations between Russia and Poland, trade turnover, cross-border cooperation.

Экономические отношения между Россией и Польшей напрямую зависят от политики, проводимой странами. Длительное время государства развивали трансграничное сотрудничество соседствующих регионов. Сегодня оно находится в кризисном состоянии. Кризисные явления начались в 2014 г., а в 2016 г. Польша приостановила малое приграничное движение (МПД) с Калининградской областью под предлогом необходимости принятия дополнительных мер безопасности в связи с саммитом НАТО и визитом Папы Римского Франциска. Но после этих мероприятий МПД так и не было возобновлено. Это, безусловно, ударило по приграничным регионам, которые долгие годы совместно работали над созданием общей инфраструктуры и развитием экономических, культурных, социальных и других контактов. Такие решения оказали сильный негативный эффект как на региональные контакты между странами, так и на контакты государственного уровня.

Согласно докладу Главного управления статистики Польши, уже на конец 2017 г. число россиян, пересекающих границу с республикой, начало восстанавливаться и увеличилось на 10 %. При этом число польских туристов сократилось на 30 %. Всего в 2017 г. сухопутную российско-польскую границу пересекли 1,3 млн граждан Польши и 2,5 млн граждан России. Для сравнения: в 2016 г. в пунктах пропуска были зарегистрированы 1,9 млн граждан Польши и 2,3 млн путешественников из России [1].

Как видно из данных таблицы, 2018 г. продолжил наметившуюся тенденцию, продолжилось сокращение численности граждан, пересекающих границу. Данная тенденция является индикатором осложнения трансграничного партнерства.

Таблица

Движение через российско-польскую границу (2014–2018)

Показатель	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018 (11 месяцев)
Граждане РФ и др.	3 316 801	2 729 722	2 292 820	2 524 520	2 266 446
Граждане Польши	3 248 524	3 369 138	1 972 297	1 380 805	1 268 453
Всего	6 565 325	6 098 860	4 265 117	3 905 325	3 534 899

Если рассматривать торговое сотрудничество, то необходимо отметить, что ведущее место в польском экспорте в Россию в настоящее время занимает продукция химической промышленности и машиностроения. Доля Польши во внешнеторговом обороте России составляет на 2018 г. 3,2 % (9-е место среди всех торговых партнеров России и 3-е — среди партнеров из стран Евросоюза). Россия занимает 3-е место в импорте Польши (после Германии и Китая) и 7-е — в ее экспорте.

По данным ФТС России [2], объем товарооборота России и Польши в 2015 и 2016 гг. составил около 13 млрд долл. (российский экспорт — 9,1 млрд долл., импорт из Польши — 3,9 млрд долл.), снизившись по сравнению с докризисным 2013 г. (27,9 млрд долл.) и 2014 г. (23 млрд долл.) на 55 %. Объем взаимного товарооборота России и Польши уже в 2017 г. составил 16,6 млрд долл., увеличившись на 27,7 % по отношению к прошлому году, российский экспорт приблизился к 11 млрд долл., импорт из Польши остался на уровне в 4 млрд долл. Данная тенденция продолжалась в 2018 г., и с декабря 2017-го по декабрь 2018 г. товарооборот между Россией и Польшей составил уже 19,8 млрд долл. (российский экспорт — 15,1 млрд долл., импорт из Польши — 4,7 млрд долл.), увеличившись по сравнению

с тем же периодом 2017 г. Из этих данных можно сделать вывод, что показатель товарооборота на 2018 г. дает позитивную тенденцию на будущее, постепенно приближаясь к докризисному уровню 2013 г.

Региональный товарооборот между приграничными польскими регионами и Калининградской областью повторяет эту тенденцию. Так, показатель товарооборота в 2011–2014 гг. достигал 1 млрд долл., но в последующие годы сократился в два раза, и только с 2017 г. стало наблюдаться оживление трансграничной торговли, товарооборот увеличился на 43,1 млн долл., при небольшом падении грузооборота [3]. Также необходимо отметить, что изменялась и доля товарооборота России с Польшей, которая проходила через Калининградскую область. В 2013 и 2014 гг. на Калининградскую область приходилось 5,6 %, а в 2018 г. приходится только 2,5 % от общего товарооборота между Россией и Польшей, однако намечается позитивная тенденция.

На основании проанализированных данных можно сделать вывод, что российско-польские экономические отношения являются важными для двух стран и имеется положительная тенденция к оживлению двусторонних связей.

Литература

1. Straż graniczna, statystyka SG // Strazgraniczna.pl. URL: <https://www.strazgraniczna.pl/pl/granica/statystyki-sg/2206,Statystyki-SG.html> (дата обращения: 18.02.2019).
2. Товарооборот между Польшей и Россией // Ru-stat.com. URL: <https://ru-stat.com/date-M201610-201710/RU/trade/PL/22> (дата обращения: 20.02.2019).
3. Таможенная статистика внешней торговли Калининградской области // Koblt.customs.ru. URL: http://koblt.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=167:-2018-&Itemid=201&layout=default (дата обращения: 23.02.2019).

Полина Владимировна Вишнякова,
студентка 2-го курса магистратуры
Уральский федеральный университет

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Анализируются особенности современного инвестиционного взаимодействия КНР и Великобритании. Характеризуются причины углубления инвестиционного взаимодействия двух стран и главные инвестиционные проекты Китая в Великобритании.

Ключевые слова: внешнеэкономическая стратегия Китая, инвестиционная привлекательность, зарубежные инвестиции.

Polina Vishnyakova,
2nd year master programme student
Ural Federal University

CHINESE INVESTMENT IN THE STRUCTURE OF THE UK ECONOMY

The article analyses the features of modern investment cooperation between China and Great Britain. The reasons for the deepening of investment cooperation between the two countries and the main investment projects of China in the UK are characterized.

Keywords: China's external economic strategy, investment attractiveness, foreign investments.

Китай все глубже интегрируется в мировую экономику, выступая как реципиент товаров, услуг и ПИИ, и как активный их импортер. В последние годы возросло число сделок, заключенных китайскими компаниями: в 2016 г. по сумме сделок (\$206,6 млрд) Китай впервые обошел американских инвесторов (\$179,1 млрд) [1].

От традиционных сделок, направленных на обеспечение страны сырьем, необходимым для промышленности, Китай перешел к при-

обретению известных брендов и компаний в высокотехнологических отраслях. По данным Всемирного банка, в 2006–2007 гг. доля КНР в мировом вывозе высокотехнологичной продукции составила 16,3 % и превзошла не только США (13,4 %), но и совокупный показатель по Германии (9,1 %) и Японии (6,9 %). При этом около половины китайского рынка высокотехнологичных изделий контролируют иностранные ТНК [2].

Китай стремится к получению доступа на прежде закрытые рынки. Новые технологии, бренды, сети поставок продукции стимулируют к зарубежным приобретениям, так как получаемые выгоды можно будет реализовывать в самом Китае для обеспечения широкого внутреннего спроса. Одним из направлений китайских инвестиционных интересов является Великобритания. В 2014 г. китайские инвесторы вложили в британскую экономику рекордные £3,3 млрд выдвинув страну в лидеры среди государств Евросоюза по объему инвестиций из КНР [3].

В 2018 г. приток ПИИ в Европу сократился в результате нормализации динамики их поступления в Соединенное Королевство после исключительно крупных по стоимости слияний и поглощений 2016 г. [4]. Однако ряд экспертов считают, что, несмотря на снижение уровня инвестиций в Европу, КНР продолжает увеличивать свое присутствие в мировом экономическом пространстве за счет инвестиций в европейские инфраструктурные объекты. Это подтверждает стратегия «Один пояс — один путь», реализация которой также интересна Великобритании, находящейся на пороге выхода из состава ЕС.

Китай и Великобритания обоюдно экономически привлекательны. Великобритания обладает превосходной инновационной средой и передовыми технологиями, поэтому китайские предприятия заинтересованы в заимствовании британского опыта в модернизации обрабатывающей промышленности, технических инноваций и товарных стандартов.

Великобритания же заинтересована в стратегических партнерских отношениях, укреплении торговых контактов с Китаем, создании условий для привлечения китайских капиталов в требующие развития отрасли экономики.

Главным направлением китайских вложений на британской территории служат инфраструктурные проекты. В 2013 г. ВСЕГ инициировала проект по реконструкции аэропорта Манчестера и постройки в нем делового центра общей стоимостью £12 млн [5]. Сделка продемонстрировала возможности Китая, что в дальнейшем позволило стране выиграть другие высокорентабельные строительные контракты. Китайские инвестиции в британскую инфраструктуру продолжились. Например, GNPG приняла участие в строительстве атомных электростанций в Великобритании [6].

Однако на сегодняшний день в британском обществе отмечается рост обеспокоенности этой ситуацией. Нередко в СМИ можно встретить определение «китайская экспансия», которое передает суть опасений населения: проникновение китайских капиталов в стратегически важные сферы экономики может поставить Великобританию в зависимое положение.

Литература

1. *Chilton A. S., Tingley H. V. Reciprocity and Public Opposition to Foreign Direct Investment*, 2017. URL: <https://scholar.harvard.edu/files/dtingley/files/cmt-mergers.pdf> (дата обращения: 17.02.2019).
2. Мельянцева В. А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен. М. : ИД «Ключ-С», 2009. 255 с.
3. World Investment Report 2014 // UNCTAD. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2014_en.pdf (дата обращения: 22.02.2019).
4. World Investment Report 2018 // UNCTAD. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (дата обращения: 22.02.2019).
5. China in £800 m Manchester airport deal // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/27e78b78-33e3-11e3-8f1d-00144feab7de> (дата обращения: 21.02.2019).
6. Chinese investments in UK fail to materialize // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/2e03578e-072f-11e8-9650-9c0ad2d7c5b5> (дата обращения: 21.02.2019).

Алина Анатольевна Волкова,
студент 2-го курса бакалавриата
Марийский государственный университет

ЗЫБКОЙ ДОРОГОЙ БРЕКЗИТА

Статья посвящена изучению последствий выхода Соединенного Королевства из Европейского союза, оценке потерь и приобретений от этого процесса для Британии и ЕС.

Ключевые слова: брекзит, Европейский союз, «жесткий» брекзит, «мягкий» брекзит, евроинтеграция.

Alina Volkova,
2-year bachelor programme student
Mari State University

UNSTEADY WAY OF BREXIT

The article studies the implications of the UK's withdrawal from the European Union; an assessment of losses and acquisitions from this process for Britain and the EU.

Keywords: Brexit, European Union, «hard» Brexit, «soft» Brexit, European integration.

В марте 2017 г. Европейский союз впервые получил заявку на выход страны-члена из этой интеграционной группировки. Ею стала Британия. Несмотря на то, что она присоединилась к процессу евроинтеграции только в 1973 г., в ЕС она заняла прочные позиции, которые всегда отстаивала, чтобы иметь привилегированное положение. Отсутствие последовательности в решениях премьер-министра Терезы Мэй и английского парламента вызывает сомнения в успешности разрешения этой патовой ситуации и в то же время является проверкой на прочность Европейского союза.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью, во-первых, прогнозирования будущего Британии без Евросоюза

и Евросоюза без Британии. Во-вторых, понимания будущих решений Британии: ждет ли ЕС «жесткий» или «мягкий» брекзит. В-третьих, выяснения влияния брекзита на центростремительные тенденции в Европейском союзе.

В Британии должны понимать, что за почти 45 лет участия в евроинтеграции Соединенное Королевство уже не может безболезненно переориентировать свои рынки на других партнеров. Большинство экспертов также прогнозируют ослабление роли лондонского Сити в качестве одного из мировых финансовых центров. Утрата возможности использовать «паспорт» ЕС для оказания финансовых услуг заставит часть банкиров переориентироваться на альтернативные площадки в других странах. Но, с другой стороны, Великобритания уже подписала соглашения со Швейцарией [1], и с 30 марта они начинают новые проекты. Поэтому в экономической сфере Британия найдет партнеров, а ЕС тем временем лишается самого «богатого» члена своего союза. Убытки грозят предприятиям других стран ЕС, например Германии [2].

Серьезным остается вопрос о дальнейшем сотрудничестве в сфере безопасности и борьбы с терроризмом. Великобритания, как известно, является одной из главных целей атак различного рода экстремистских организаций и рискует лишиться чрезвычайно важной поддержки партнеров из континентальной Европы.

Между тем политика правительства Т. Мэй по вопросу о выходе из ЕС остается примером неудачного стратегического мышления, так как до сих пор не были сформулированы ясные приоритеты, призванные нивелировать или минимизировать последствия предстоящего расставания с Европой. Единственная четкая позиция: выход из общеевропейского проекта состоится в любом случае, но сбалансированного сочетания ключевых целей и задач с путями и средствами, при помощи которых их можно достичь, не было.

Таким образом, для Британии пока все складывается не лучшим образом. Тогда как Европейский союз, любыми способами желая доказать незыблемость интеграционной группировки, попытается осложнить Британии процедуру «расставания» с ним. В интересах ЕС в настоящее время дело представить таким образом, что ката-

строфы в связи с брекзитом нет, а Британия еще будет сожалеть о своем необдуманном решении.

Литература

1. Великобритания и Швейцария заключили соглашение о торговле после Brexit. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2570354.html> (дата обращения: 12.02.2019).

2. «Жесткий Brexit» приведет к потере 100 тыс. рабочих мест в Германии. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2570361.html> (дата обращения: 12.02.2019).

УДК 327.83

Камран Камалович Гусейнов,
аспирант 3-го года обучения
Уральский федеральный университет

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПОСТОЯННОГО СТРУКТУРИРОВАННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (PESCO) В РАМКАХ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В данной статье рассматриваются причины и перспективы развития программы постоянного структурированного сотрудничества, а также возможные препятствия на пути ее реализации.

Ключевые слова: постоянное структурированное сотрудничество, ЕС, НАТО, ОПБО.

THE PROBLEMS OF PERMANENT STRUCTURED COOPERATION (PESCO) IMPLEMENTATION IN THE FRAMEWORK OF EUROPEAN UNION COMMON SECURITY AND DEFENCE POLICY

The article reviews the reasons and the perspectives of the Permanent Structured Cooperation and regards the obstacles of PESCO implementation.

Keywords: PESCO, EU, NATO, CSDP.

Европейский союз (ЕС) принял новую стратегию по внешней политике и политике безопасности «Общее видение, единый подход: сильная Европа» в 2016 году. Реализация стратегии [1] включает пять ключевых направлений:

- безопасность Европейского союза;
- государственная и социальная устойчивость в странах, расположенных к востоку и югу от ЕС;
- комплексный подход к разрешению конфликтов;
- открытые к сотрудничеству региональные системы;
- глобальное управление XXI века.

Причины принятия новой стратегии лежат в плоскости новых вызовов безопасности, имеющих у Европейского союза. Новые вызовы имеют как эндогенный, так и экзогенный характер. Внешними причинами являются иммиграционная политика ЕС, ухудшение отношений с Российской Федерацией и нарастание конфликта в трансатлантических отношениях с США. Внутренней причиной, безусловно, является Brexit — выход Великобритании из ЕС. В предисловии к новой Стратегии Верховный Представитель ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности Федерика Могерини отмечает, что «само существование союза ставится под сомнение» [1]. В условиях, когда устойчивость союза подрывается выходом из него одного из членов, а также наличием конфликтогенного потенциала с партнерами, появление новой стратегии выглядит вполне

закономерным. Объяснимо и то, что одно из важных мест в новой стратегии занимает реформирование общей политики безопасности и обороны Европейского Союза.

В рамках реализации стратегии в области обороны и безопасности ЕС было инициировано создание постоянного структурированного сотрудничества. 13 ноября 2017 г. министры иностранных дел стран — членов ЕС подписали совместное заявление о намерениях по реализации Программы постоянного структурированного сотрудничества. 11 декабря 2017 г. Совет ЕС принял решение о запуске программы [2]. Три страны воздержались от подписания документа: Великобритания, Дания и Мальта. PESCO имеет двухуровневую систему управления: уровень Совета и проектный уровень. Совет ЕС занимается общим управлением и координацией всех проектов. Проектный уровень заключается в управлении конкретными инициированными проектами, за каждый из которых ответственна одна страна.

В рамках PESCO реализуются 34 разных проекта, направленных на улучшение оборонной способности Европейского союза. Это проекты в сфере медицинского обеспечения, кибербезопасности, контроля морского, воздушного пространства и т. д. 25 июня 2018 г. Совет ЕС принял единые правила по управлению проектами. Ежегодная отчетность предполагает внесение изменений в существующие проекты. После инициации проекта PESCO было принято решение о создании единого финансового инструмента — Европейского фонда мира [3]. Размер фонда составляет 10,5 млрд евро и пополняется за счет взносов государств — членов ЕС, участвующих в проекте. Фонд финансирует проекты, инициируемые не только в рамках PESCO, но и общей политики безопасности и обороны в целом.

Глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер назвал PESCO «спящей красавицей» Лиссабонского договора [4]. Однако, несмотря на имеющийся план реализации PESCO, необходимо отметить проблемы, существующие в реализации стратегии. Во-первых, несмотря на подавляющее большинство участников проекта, не все страны — члены ЕС участвуют в реализации PESCO. Кроме того, среди участвующих стран нет единой точки зрения по тем вызовам, с которыми сегодня сталкивается единая Европа. Здесь можно отметить разноректор-

ность трансатлантических отношений и разное понимание того, как необходимо решить проблему иммиграционной политики. Во-вторых, возникает закономерный вопрос о дублировании функций оборонных инициатив ЕС и НАТО. Несмотря на то, что на официальном уровне ЕС не заявляет о том, что данные инициативы противоречат НАТО, существует мнение о том, что ЕС находится в поисках более успешной для общей безопасности и обороны структуры. Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг заявил о том, что «ЕС не должен соревноваться с НАТО и дублировать его функции» [5]. Большинство стран ЕС являются членами НАТО. Союзники данных стран по Североатлантическому альянсу — США — рассматривают данную инициативу в качестве угрозы НАТО [6]. Здесь стоит отметить, что создание PESCO может усугубить противоречия по линии ЕС–США, ввиду того, что инициатива, вероятно, скажется негативно на американском военном экспорте в страны ЕС. Германия и Франция как ведущие в военном отношении страны ЕС (после Brexit) нацелены на стратегическую автономию ЕС в сфере обороны и безопасности. Несмотря на партнерские и союзнические трансатлантические взаимоотношения, позиции по ряду вопросов, влияющих на современную архитектуру безопасности, являются диаметрально противоположными. Среди противоречий можно отметить выход США из иранской ядерной сделки, перенос посольства в Иерусалим, а также признание Соединенными Штатами Голанских высот территорией Израиля. В условиях имеющихся противоречий, создание и развитие PESCO все же не свидетельствует о его альтернативности НАТО. Однако разногласия как стран — членов ЕС, так и по линии ЕС–США по вопросам общей обороны и безопасности и трендов международных отношений могут стать серьезными препятствиями для реализации Программы постоянного структурированного сотрудничества.

Литература

1. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe // A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 28.02.2019).

2. Permanent Structured Cooperation factsheet // European Union External Action. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 01.03.2019).

3. Данилов Д. Формирование новых инструментов и механизмов ОПБО // Европейский союз: факты и комментарии. 2018. № 93. С. 74.

4. Jean Claude Juncker Twitter account. URL: <https://twitter.com/junckereu/status/940175532196589568> (дата обращения: 01.03.2019).

5. Столтенберг заявил, что ЕС не должен соревноваться с НАТО и дублировать функции альянса // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5812490> (дата обращения: 02.03.2019).

6. Biscop S. Letting Europe Go Its Own Way // Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-07-06/letting-europe-go-its-own-way> (дата обращения: 01.03.2019).

УДК 327

Дарья Александровна Никитюк,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральский федеральный университет

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ И ЕС В 2014–2018 гг.

Статья посвящена анализу энергетической дипломатии России и ее главного партнера в энергетической сфере — Европейского союза — в связи с ухудшением их отношений с 2014 г. В ходе исследования были рассмотрены три основных направления энергетического сектора — газовая, нефтяная и атомная энергетика. Автор отмечает, что, несмотря на изменения с 2014 г. характера энергетической дипломатии России и ЕС, существует значительная взаимосвязь между ними, которая определяет необходимость продолжения тесного сотрудничества в сфере энергетики.

Ключевые слова: энергетическая дипломатия, энергетическая политика, энергетическая безопасность, Россия, ЕС.

EU AND RUSSIA ENERGY DIPLOMACY IN 2014–2018

The article analyses energy diplomacy between Russia and its main counterpart in energy sector — European Union — caused by the decay of their relationship since 2014. The study analyses gas, oil and energy industries. The author mentions that in spite of the fact that the nature of Russian-European energy diplomacy has changed since 2014, there is still significant communication between them, which defines the need for continuing close cooperation.

Keywords: energy diplomacy, energy policy, energy security, Russia, EU.

Энергетическая дипломатия представляет собой самостоятельный инструмент осуществления внешней политики государства. Энергетическая политика страны формируется исходя из интересов обеспечения национальной энергетической безопасности [1, с. 34].

В данной статье энергетическая дипломатия России и ЕС будет рассмотрена с точки зрения анализа трех наиболее развитых сфер сотрудничества — газовой, нефтяной и атомной.

Поводом для кардинального поворота в российско-европейском сотрудничестве послужила реакция сторон на события на Украине в 2014 г. Это стало причиной прекращения работы институциональных механизмов сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики на высшем уровне, отказа стран Европейского союза от формата саммитов Россия — ЕС, а также прекращения переговоров по проекту газопровода «Южный поток» [2].

Новая энергетическая политика в рамках Стратегии энергетической безопасности ЕС 2014 г., появление новых конкурентов на европейском газовом рынке, санкционная политика ЕС в отношении России и, как следствие, отказ от строительства «Южного потока» [3], а также попытки некоторых государств — членов ЕС препятствовать проектам «Турецкий поток» и «Северный поток — 2» свидетельствуют о проблемах в сотрудничестве России и ЕС в сфере

газовой энергетики после 2014 г. Однако потребности европейских стран в поставках российского природного газа обуславливают дальнейшее продолжение тесных контактов по вопросам реализации новых проектов газопроводов в Европе. Стоит признать, что для России новые инициативы несут не только экономическую выгоду, но также являются инструментом политического влияния на европейские страны.

Несмотря на то, что нефтяная отрасль больше всего пострадала от антироссийских санкций ЕС, сохраняется интерес к импорту отечественной нефти [4]. Однако фиксируется ослабление контактов между сторонами в сфере нефтяной энергетики, что связано с экологической политикой Евросоюза и стремлением к диверсификации используемых энергоресурсов, а также с усилиями руководства ЕС по созданию конкуренции на европейском рынке нефти [5].

Атомная энергетика за последние годы стала важным элементом российско-европейского энергетического сотрудничества. Несмотря на разногласия внутри ЕС и отказ многих стран от данного способа генерирования электроэнергии из-за угрозы безопасности, сложного процесса согласования проектов, высоких требований к их экологичности, конкуренции с другими зарубежными компаниями, Россия продолжает развивать связи в этой области, что подтверждается новыми инициативами проектов в данной сфере [6].

Таким образом, проблемы в отношениях России и Европейского союза в сфере энергетики, которые проявились в 2014 г. существенным образом отразились на их сотрудничестве, изменив характер энергетической дипломатии сторон. Однако взаимозависимость между ними, обусловленная историческими, географическими и экономическими факторами, определяет необходимость продолжения конструктивного диалога.

Литература

1. Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М. : ИстБрук, 2006. 437 с.
2. Statement of President of the European Commission Jose Manuel Durao Barroso on the resolution of the Ukraine-Russia Gas Dispute, 20 January 2009 //

European Union. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-09-12_en.htm (дата обращения: 05.02.2019).

3. Conclusions of the Meeting of the European Commission held in Brussels, 18 July 2014 // European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/10061/2014/EN/10061-2014-2090-EN-F1-1.Pdf> (дата обращения: 05.02.2019).

4. EU Oil Statistic Update 2000–2017 // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Archive:Russia-EU_-_basic_statistical_indicators (дата обращения: 06.02.2019).

5. EU Energy Security strategy until 2030, 28 May 2014 // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/publication/European_Energy_Security_Strategy_en.pdf (дата обращения: 05.02.2019).

6. *Aalto P., Nyyssonen H., Kojo M., Pal P.* Russian nuclear energy diplomacy in Finland and Hungary // Tampere University Institutional Repository. 2017. URL: http://tampub.uta.fi/bitstream/handle/10024/102720/russian_nuclear_energy_diplomacy_in_finland_and_hungary.pdf?sequence=1 (дата обращения: 06.02.2019).

УДК 327.5

Полина Денисовна Романенко,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральский федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В ЕС

Работа посвящена изучению отличительных черт гендерной политики Европейского союза с момента его создания и по настоящее время. В рамках исследования рассматривается проблема гендерного равенства в европейских государствах и политических институтах, а также различные механизмы его обеспечения через политическую власть.

Ключевые слова: гендерная политика, Европейский союз, гендерное равноправие, политические институты, Европейский парламент.

DISTINCTIVE FEATURES OF THE PROCESS OF GENDER POLICY FORMATION IN THE EU

The article analyses the distinctive features of gender policy of the European Union from its establishment till the present stage. The study addresses the problem of gender equality in European states and political institutions, as well as various mechanisms for ensuring it through political power.

Keywords: gender policy, European Union, gender equality, European Parliament.

В современных реалиях международных отношений одной из наиболее актуальных и в то же время дискуссионных тем остается гендерное равноправие мужчин и женщин, под которым подразумевается правовой принцип, а также юридический статус человека в отношениях с государственной властью, исключающий дискриминацию по половому признаку.

Следует начать с того, что одним из условий членства в ЕС остается приведение национального законодательства государств в соответствие с европейским правом. Данное условие в том числе подразумевает соблюдение правовых порядков в области гендерного равноправия [1]. Особое отношение к данному аспекту политических и правовых отношений в ЕС формировалось на протяжении превращения отдельного направления в гендерную политику.

Главной особенностью процесса становления гендерной политики в Европейском союзе является то, что она формировалась параллельно процессам европейской интеграции, что позволяло постоянно анализировать применимость правовых установок, направленных на достижение равенства полов во всех сферах деятельности общества, в реалиях политических систем различных государств. Тем не менее ключевым условием вступления и дальнейшего функционирования страны в рамках ЕС остаются исключительно демократические принципы, лежащие в основе создания всего Евросоюза.

Необходимо подчеркнуть, что равенство между мужчинами и женщинами остается важнейшей частью «европейского проекта» еще с периода основания ЕС [2]. Первоначальными шагами к достижению равенства полов послужили положения о равной заработной плате, отмеченные в Римском договоре 1957 г. [3]. Европейский союз можно считать одним из наиболее успешных акторов международных отношений, который сумел эффективно применить гендерный институционализм на практике [4]. Именно поэтому гендерная политика ЕС имеет сильное влияние как на саму структуру основных европейских органов, так и на их функционирование.

В качестве еще одной отличительной характеристики следует отметить тот факт, что во многих восточноевропейских государствах основы гендерной политики были заложены советским опытом. Например, в Чехии равноправие было принесено коммунистическим режимом, а после интеграции в ЕС стало развиваться под влиянием европейской феминистской мысли [5].

Также важно отметить, что некоторые российские исследователи (Штылева М., Толстокорова А., Соленникова А., Безган Л.) выделяют различные исторические этапы европейской интеграции, для которых характерны определенные задачи гендерного регулирования. В частности, Л. Безган определяет два этапа. На первом, в 1960–1970 гг., основной акцент делался на законодательном закреплении равноправия в области рынка труда. При этом деятельность в направлении преодоления экономической дискриминации велась привычными методами в рамках уже существующих структур и институтов.

В 1980-е гг. наступил второй этап, который ознаменовался переходом к новой стратегии, подразумевавшей создание конкретных институциональных единиц (как в рамках уже существующих структур, так и совершенно новых органов), направленных на разрешение гендерных несправедливостей в европейском обществе [6]. В этот период особое значение приобретает концепция гендерного институционализма, которая наиболее ярко видна на примере работы Европейской комиссии. Данный орган стал основной институциональной единицей в рамках Евросоюза, отвечающей за реализацию гендерной политики. Также в рамках комиссии были организованы

специальные комитеты, группы и структурные подразделения, всецело занимающиеся гендерной проблематикой (Группа по обеспечению равных возможностей, Группа уполномоченных по вопросам равноправия и т. д.) [2].

В качестве вывода необходимо подчеркнуть, что каждое государство-участник ЕС обладает уникальным опытом формирования гендерной политики в связи с различными факторами (исторический опыт, традиции, социальная структура, политические обычаи и т. д.). Тем не менее объединяющей чертой всех европейских стран остается определение дискриминации в отношении женщин в качестве одной из важнейших проблем в современном мире.

Литература

1. *Штылева М. А.* Формирование политики гендерного равноправия в Европейском союзе (1950–2010) // Журнал исследований социальной политики. 2012. № 1. С. 87–102.

2. *Безган Л. С.* Гендерная политика в Европейском союзе: институциональный аспект (1952–2002 годы) // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей. 2011. № 6. С. 43–50.

3. The treaty of Rome. 25 march 1957. URL: https://ec.europa.eu/romania/sites/romania/files/tratatul_de_la_roma.pdf (дата обращения: 13.02.2019).

4. *Здравомыслова Е., Тёмкина А.* Институционализация гендерных исследований в России // Гендерный калейдоскоп : курс лекций / под общ. ред. М. М. Малышевой. М. : Academia, 2002. С. 33–52.

5. *Чеканова А.* Чешский феминизм как феномен // RadioPraha. 17.02.2004. URL: <https://www.radio.cz/ru/rubrika/tema/cheshskij-feminizm-kak-fenomen> (дата обращения: 13.02.2019).

Александр Сергеевич Самосадко,
студент 1-го курса магистратуры
Уральский федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ИСПАНИИ

Статья посвящена анализу основных особенностей «мягкой силы» Испании на современном этапе. В ходе исследования были рассмотрены само понятие «мягкой силы», его исторический контекст в испанской политике, дана характеристика главных отличительных особенностей и проанализированы оценочные рейтинги «мягкой силы» и позиции Испании в них.

Ключевые слова: «мягкая сила», культура, публичная дипломатия, Испания, страновой брендинг.

Aleksandr Samosadko,
1st year master programme student
Ural Federal University

SPAIN'S «SOFT POWER» TRAITS

The article analyses Spain's «soft power» main traits with specific attention to its contemporary state and role of national peculiarities. The study examines «soft power» definition, its historical role in Spanish policy, characterizes its main distinctive traits and analyses Spain's positions in «soft power» ratings.

Keywords: soft power, culture, public diplomacy, Spain, country branding.

«Мягкая сила» представляет собой политический концепт, созданный в противовес традиционной «грубой силе» принуждения, и описывается как «способность вызывать у третьих лиц интерес, привязанность и побуждать их к совершению нужных действий, используя символические ресурсы, цивилизационную и гуманитарно-культурную деятельность» [1].

В данной статье рассматриваются основные особенности «мягкой силы» Испании в качестве самобытного и уникального явления.

Так же как каждый язык в своем роде уникален, несет в себе неповторимый социальный и культурный код, также и политический концепт «мягкой силы» для каждой из стран является набором уникальных политических и социокультурных практик, формирующих общую картину «мягкой» стороны политики данного государства. Данный факт делает необходимым не просто изучение «мягкой силы» в общем, но и исследование адаптации данного концепта в каждой отдельной стране с целью выявления тех самых черт, характерных только для той или иной страны.

Пример Испании подтверждает это в полной мере. Правительство королевства осознает уникальность испанской культуры, языка и всего того наследия, что оставила богатая история страны современному поколению. Испания не пытается повторить успешные модели «мягкой силы» США, Великобритании или Китая — у Испании нет их ресурсов, да и их реалии слишком далеки от испанских.

Испания начала осознанное проведение политики «мягкой силы» раньше других государств, опираясь на собственные рекреационные, туристические, культурные и образовательные ресурсы. В середине 1970-х гг. одной из главных целей новой Испании стала политика построения национального бренда и изменения восприятия страны на мировой арене, что было во многом успешно реализовано и плавно трансформировалось в современную политику «мягкой силы», реализация которой даже закреплена в законодательных документах на самом высоком уровне [2].

Отличительные особенности «мягкой силы» страны можно проследить через изучение и сравнение рейтингов «мягкой силы», которые обновляются каждый год и позволяют не только проследить динамику и тенденции «мягкой силы», но и узнать о сильных и слабых сторонах политики страны. Так, Испания занимает лидирующие места в сферах туризма, культуры и языка, но проигрывает конкурентам в технологическом развитии и экономической стабильности, что тоже влияет на потенциал «мягкой силы» [3].

Но рейтинги не всегда являются единственно верным отражением реальной ситуации в политике «мягкой силы» отдельной

страны. Рейтинги стандартизируют и усредняют показатели стран, подгоняя их под единую матрицу исследования [4]. Но «мягкая сила» Испании — это не только туризм и экономическое развитие. Это и испанский футбол, завоевывающий сердца миллионов людей по всему миру, это и фигура короля, пользующаяся всенародной любовью и вызывающая интерес за рубежом, это и испанское вино и кухня, занявшие место на мировом гастрономическом рынке [5; 6]. Все эти ценные активы «мягкой силы» практически невозможно проследить только через сухие цифры рейтингов, что делает важным именно детальное изучение особенностей страны.

«Мягкая сила» Испании — как и сама Испания: яркая и красочная, но не без явных проблем (каталонский вопрос серьезно сказывается и здесь). За солнечным «фасадом» скрывается хорошо отлаженная система, которая продолжает притягивать в страну миллионы людей. Случай Испании не рядовой для общей картины «мягкой силы», а значит, его нужно изучать в куда больших объемах, чем это делается сейчас.

Литература

1. «Softpower»: теория, ресурсы, дискурсы / под ред. О. Ф. Русаковой. Екатеринбург : Изд. дом «Дискурс Пи», 2015. 376 с.

2. Ley 2/2014, de 25 de marzo de la Accion e del Servicio Exterior del Estado // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado : [Sitio web oficial]. URL: <https://www.boe.es/boe/dias/2014/03/26/pdfs/BOE-A-2014-3248.pdf> (дата обращения: 21.03.2018).

3. Monocle Soft Power Survey 2017–2018 // Monocle Magazine : [Official website]. URL: <https://monocle.com/film/affairs/soft-power-survey-2017-18/> (дата обращения: 14.02.2018).

4. Patalakh A. Assessment of soft power strategies: Towards an aggregative analytical model for country analysis // Croatian International Relations Review. 2016. № 22(76). ResearchGate : [Web-portal]. URL: https://www.researchgate.net/publication/308937444_Assessment_of_Soft_Power_Strategies_Towards_an_Aggregative_Analytical_Model_for_Country-Focused_Case_Study_Research (дата обращения: 17.04.2018).

5. *Rosendorf N. Juan Carlos: Spanish Soft Power Asset // US Center on Public diplomacy* : [Official website]. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/juan-carlos-spanish-soft-power-asset> (дата обращения: 11.03.2018).

6. *La Liga President Javier Tebas on Growth: Domestic, International and OTT // Variety* : [Official website]. URL: variety.com/2018/digital/global/la-liga-javier-tebas-growing-spain-top-soccer-league-1202721061/ (дата обращения: 03.04.2018).

УДК 332.14

Анна Давидовна Сидамон-Эристави,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральский федеральный университет

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА БОЛЬШОГО ЛИОНА

Статья посвящена этапам развития Большого Лиона в рамках французских «метрополий равновесия» и усилению позиций инновационной экономики. Особый акцент сделан на анализе роли финансовой помощи и взаимодействия различных акторов в развитии метрополии.

Ключевые слова: Лион, финансовая помощь, центры конкурентоспособности, умный город, инновационная среда.

Anna Sidamon-Eristavi,
3-year bachelor programme student
Ural Federal University

INNOVATIVE ECONOMY OF GREATER LYON

The article analyses the stages of development of Greater Lyon in the context of French «metropolises of balance» and the strengthening of the innovative economy. A particular emphasis is made on the analysis of the role of financial aid and collaboration of different actors in the development of the metropolis.

Keywords: Lyon, financial aid, centres of competitiveness, smart city, innovative environment.

Проблема региональных диспропорций между регионом Иль-де-Франс и провинциальной Францией привела к тому, что в 1966 г. было решено создать восемь «метрополий равновесия». Большой Лион возник в 1968 г. путем объединения агломераций Лион и Сент-Этьен с пригородами.

С конца 1990-х гг. политика городских властей встала на путь инновационного развития, поэтому стало необходимо сосредоточиться на усилении высшего образования и исследований. Сегодня метрополия является одним из лучших национальных учебных центров в сфере естественных, социальных и гуманитарных наук.

В Лионе осуществляется стимулирование частного предпринимательства со стороны местных властей. Сеть поддержки «Лион — город предпринимателей» занимается расширением частных компаний путем предоставления им финансовой помощи. Так, например, лионская компания «Eye tech care» получила финансовую поддержку, что помогло ей разработать и вывести на рынок революционный продукт по лечению глаукомы [1].

Наличие развивающейся образовательной базы и поддержки частного предпринимательства позволило местной власти Большого Лиона инициировать создание технополиса. В 1996 г. Агентство по экономическому развитию агломерации Лиона («ADERLY») запустило программу «План Технополис» [2].

Усиление глобальной конкуренции стимулировало развитие традиционных отраслей промышленности Лиона, в которых он обладал конкурентными преимуществами, в том числе машиностроения, химической, текстильной промышленности и логистики. Но Лиону потребовалось развивать и новые отрасли, такие как биотехнологии, здравоохранение, информационные технологии и промышленная экология. По результатам конкурса проектов в 2005 г. создали пять центров конкурентоспособности.

Центр передового опыта «Lyonbiopôle» является центром мирового значения. Он создан для комплексного исследования инфекционных и раковых заболеваний.

Центр передового опыта «Axelera» — еще один центр мирового значения. Он применяет инновационный подход, объединив химические и экологические исследования.

Центр передового опыта развития городского транспорта «Lyon Urban Truck & Bus» занялся созданием уникальной в Европе системы общественного транспорта. Так появилась «Vélo'v» — общегородская система проката велосипедов, положившая начало новой эпохе в развитии городского транспорта во всем мире.

Наконец, были созданы центры исследований в области компьютерных развлечений («Imaginove») и текстильной промышленности («Techtera») [3].

Лион изначально существовал как мало специализированный промышленный город. Сегодня это метрополия со смешанной, диверсифицированной, постиндустриальной экономикой, основанной на научной и технической сферах. В 2014–2016 гг. ВВП Лиона достигал порядка 60 млрд евро и составил около 30 % ВВП всего региона Овернь — Рона — Альпы [4]. Важно отметить, что ежегодный прирост ВВП региона составляет примерно 1,5 % [5]. Этому способствует рост экономики метрополии.

В Лионе реализуется более 100 экспериментальных проектов. В проекты по созданию «умного города» вносят вклад государственные и частные партнеры (340 млн евро) [6]. Большой Лион реализует концепцию инновационной среды: комфортность городской среды воспринимается как фактор инновационного развития. В 2016 г. Лион был признан самым удобным городом Франции, а в 2018 г. возглавил список «умных городов» страны.

Литература

1. В Лионе малых предпринимателей подготовят в большие // Euronews. 2017. URL: <http://ru.euronews.com/2017/03/10/lyon-a-stronghold-for-entrepreneurship-in-france> (дата обращения: 17.02.2019).

2. Лободанова Д. Л. Комфортность среды как фактор инновационного развития города. М. : Изд. дом «Дело», 2013. 178 с.

3. Everything you should know about Lyon's competitive clusters // Invest in OnlyLyon. ADERLY. URL: <https://www.aderly.com/2017/05/everything-you-should-know-about-lyons-competitive-clusters/> (дата обращения: 07.02.2019).

4. La Métropole de Lyon lance son nouveau Programme de Développement Économique pour 2016–2021 // Grand Lyon. 2016. URL: https://www.grandlyon.com/fileadmin/user_upload/media/pdf/espace-presse/cp/2016/20160916_cp_programme-developpement-economique-2016-2021.pdf (дата обращения: 22.02.2019).

5. LE MARCHÉ IMMOBILIER DES 13 RÉGIONS FRANÇAISES // Crédit Foncier. URL: https://creditfoncier.com/cfcontent/uploads/2018/11/13REGIONS_ARA_Web.pdf (дата обращения: 22.02.2019).

6. Chiffres-clés du Grand Lyon // Grand Lyon. URL: <http://www.economie.grandlyon.com/chiffres-cles-donnees-economiques-metropole-de-lyon-49.html> (дата обращения: 22.02.2019).

УДК 327.37+327.7+341.675

Елена Игоревна Синицына,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральский федеральный университет

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОТНОШЕНИИ ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ СДЕЛКИ

Международный режим ядерного нераспространения сталкивается сегодня с растущим числом проблем. Одна из наиболее насущных — судьба иранской ядерной сделки после выхода из нее Соединенных Штатов. В условиях возобновления американских санкций Европейский союз, непосредственно принимавший участие в разработке и заключении Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), активизировал свои усилия по его сохранению.

В статье рассматриваются механизмы, разрабатываемые Европейским союзом для спасения СВПД. В заключение формулируется вывод об эффективности политики ЕС в отношении иранской ядерной сделки.

Ключевые слова: иранская ядерная сделка, Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), ЕС, Иран.

EU POLICY ON THE IRAN NUCLEAR DEAL

The international nuclear non-proliferation regime faces a growing number of challenges. One of the most urgent is the perspectives of the Iran nuclear deal following the withdrawal of the United States. Amid the renewed U.S.' sanctions, the European Union, which directly participated in the elaboration and conclusion of the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA), intensified its efforts to preserve the deal.

The article examines the mechanisms developed by the EU to save the JCPOA. In conclusion, the effectiveness of the EU policy on the Iran nuclear deal is defined.

Keywords: Iran nuclear deal, Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA), EU, Iran.

На сегодняшний день серьезным вызовом международной безопасности и источником противоречий для мирового сообщества остается иранская ядерная сделка. Выход США из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и возобновление санкций против Ирана вызвали критику остальных участников сделки, выступающих за ее сохранение. Среди таковых Россия, Великобритания, Франция, Германия и Китай.

Евросоюз принимал участие в заключении СВПД: его позицию отстаивала Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини [1]. Особый интерес к тем мерам, которые ЕС предпринимает для сохранения сделки, вызван его активностью и готовностью проводить в отношении Ирана собственную политику, которая противоречит подходам США. Так, Брюссель начал совместный с Тегераном поиск решений по ключевым вопросам, связанным с сохранением экономических и торговых преимуществ СВПД. Среди этих вопросов — поддержание и углубление экономических связей; проведение эффективных банковских операций; продажа иранской нефти и нефтепродуктов; развитие

морских, сухопутных, воздушных и железнодорожных транспортных связей с Ираном и др. [2].

Для решения данных задач Евросоюз принял ряд мер. 7 августа 2018 г. был введен в действие европейский блокирующий регламент, объявивший недействительными на территории ЕС экстерриториальные санкции США в отношении Ирана. В тот же день вступил в силу мандат Европейского инвестиционного банка, который позволит ему финансировать деятельность малых и средних европейских компаний, инвестирующих в Иран [2]. Кроме того, 31 января 2019 г. был создан специальный целевой механизм, который в практическом смысле означает учреждение государствами — членами ЕС юридического лица, уполномоченного совершать легитимные финансовые сделки с Ираном, и позволит европейским компаниям продолжать с ним торговлю в соответствии с европейским законодательством [3].

Тем не менее эффективность разрабатываемых ЕС механизмов многими экспертами ставится под сомнение, поскольку Брюссель не может наказывать европейские компании, если они все же примут решение сократить или прекратить свой бизнес в Иране. Средние компании ЕС, особо не испытывающие воздействие США, могут продолжать вести бизнес в Иране в недолларовых валютах. Однако крупные транснациональные корпорации, имеющие в США серьезные экономические интересы, могут предпочесть покинуть Иран [2].

Насколько эффективна в таком случае европейская политика по сохранению СВПД? Безусловно, есть вероятность того, что законодательные и экономические меры, предпринимаемые ЕС сегодня, могут и не привести к желаемому результату. Но если европейцы хотят содействовать укреплению режима нераспространения и снизить региональную нестабильность, они должны продемонстрировать мировому сообществу свою готовность сделать для этого все возможное — как минимум продолжать дипломатические усилия по сглаживанию спорных элементов СВПД с Ираном и США. Если допустить крах ядерной сделки без борьбы за ее спасение, наступят немедленные катастрофические последствия на Ближнем Востоке, а также значительно снизится европейская значимость для гло-

бальной безопасности. Европа стоит перед критическим выбором и должна продемонстрировать политическую волю для продвижения своих интересов безопасности посредством энергичной дипломатии [4].

Литература

1. Баклицкий А., Вайц Р. Соглашение по иранской ядерной программе: возможности и преграды для российско-американского сотрудничества // Россия в глобальной политике. 29.04.2016 г. URL: <http://globalaffairs.ru/valday/Soglashenie-po-iranskoi-yadernoi-programme-vozmozhnosti-i-pregrady-dlya-rossiisko-amerikanskogo-sotr> (дата обращения: 09.02.2019).

2. *Immenkamp B.* Future of the Iran nuclear deal. How much can US pressure isolate Iran? // European Parliamentary Research Service. May 2018. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/621897/EPRS_BRI%282018%29621897_EN.pdf (дата обращения: 09.02.2019).

3. Joint statement on the creation of INSTEX, the special purpose vehicle aimed at facilitating legitimate trade with Iran in the framework of the efforts to preserve the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) // France Diplomatie. 31.01.2019. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/iran/events/article/joint-statement-on-the-creation-of-instex-the-special-purpose-vehicle-aimed-at> (дата обращения: 09.02.2019).

4. *Geranmayeh E.* After Trump's Iran decision: Time for Europe to step up // European Council on Foreign Relations. 09.05.2018. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_after_trump_iran_decision_time_for_europe_to_step_up (дата обращения: 09.02.2019).

Сухроб Рустами,
аспирант первого года обучения,
младший научный сотрудник
Уральский федеральный университет

НА ПУТИ К НОВОЙ СТРАТЕГИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Центральная Азия является одним из наиболее динамично развивающихся регионов мира, который играет стратегическую роль и обладает значительным человеческим и экономическим потенциалом, включая превосходные природные и промышленные ресурсы. Взаимодействие ЕС и Центральной Азии может сделать Центральную Азию важным звеном в глобальных экономических отношениях. Стратегия нового партнерства, принятая Европейским союзом в 2007 г., закрепила общую для стран — членов ЕС внешнеполитическую стратегическую линию по отношению к региону Центральной Азии.

Ключевые слова: Стратегия партнерства, Европейский союз, Центральная Азия, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, региональное сотрудничество, инвестиционное сотрудничество, нормативно-правовая база.

Suhrob Rustami,
1st year postgraduate student
junior research fellow
Ural Federal University

TOWARDS A NEW EUROPEAN UNION STRATEGY FOR CENTRAL ASIA

Central Asia is one of the most dynamically developing regions of the world, which plays a strategic role and possesses significant human and economic potential, including natural and industrial resources. The interaction between the EU and Central Asia can make Central Asia an important actor in global economic relations. The strategy of the New Partnership,

adopted by the European Union in 2007, established a common foreign policy strategic line for EU Member States in relation to the Central Asian region.

Keywords: partnership strategy, European Union, Central Asia, Organization for security and cooperation in Europe, regional cooperation, investment cooperation, regulatory framework.

Центральная Азия — регион, находящийся практически в центре Евразии и играющий существенную роль в объединении Европы и Азии. В результате распада Советского Союза независимость получили бывшие советские республики, а ныне государства Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Процесс становления государственности в этих странах был весьма непростым, от кровавых конфликтов до коренных политических, экономических и религиозных преобразований.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости изучения взаимоотношений и сотрудничества на основе Стратегии партнерства стран Европейского союза со странами Центральной Азии в политико-правовых, общественно-экономических и экологических вопросах, а также в обеспечении международной безопасности.

Присоединившись к Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) новые участники в лице Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркмении и Таджикистана установили межэтническое понимание и наладили межрелигиозный и межконфессиональный диалог, а также приняли ценности и стандарты упомянутой выше организации. Юридическим основанием взятых на себя обязательств стала «Декларация тысячелетия ООН», подписав которую центрально-азиатские республики поставили перед собой амбициозные цели.

Условия глобализации расставляют новые приоритеты для партнерства между странами Европейского союза и Центральной Азии, так как налицо общие цели по достижению стабильности развития всех государств Евразии, что невозможно воплотить в жизнь без мирного взаимодействия и сотрудничества.

Первый документ «ЕС и Центральная Азия: стратегия нового партнерства» был принят еще в 2007 г., он предусматривает развитие

отношений в сфере безопасности, энергетики, образования и законодательства. Установлению полноценного диалога между странами Европейского союза и Центральной Азии способствует Европейская политика добрососедства, которая направлена на сближение Европы и Центральной Азии на основе политического и экономического сотрудничества, развития культурных связей [1, с. 25–34].

Необходимо отметить, что для стран Европейского союза важно демократическое государственное управление, фундаментальными ценностями которого является верховенство права и демократия, права человека, образование и культура.

Имея солидный опыт объединения государств, Европейский союз может помочь Центральной Азии сделать существенный вклад в диалог между регионами Евразии в цивилизационном аспекте. Это поможет также решить накопившиеся проблемы, с которыми сталкивается мир в процессе глобализации, влияющей и на Европу, и на Центральную Азию, а без необходимой странам кооперации эти вопросы не решить.

Литература

1. Садыков Р.О. Партнерство ЕС и Центральной Азии на современном этапе: предпосылки и динамика // Вестн. Казах. нац. ун-та. 2016. № 7. С. 25–34.

УДК 339.92

Василий Борисович Туганов,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральский федеральный университет

«...ТОЛЬКО БИЗНЕС»: НЕИЗМЕННОСТЬ ПРИОРИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В данной статье рассматриваются основные приоритеты российской энергетической дипломатии на европейском направлении в газовой отрасли, включая современный контекст строительства газопро-

вода «Северный поток — 2», выводится взаимосвязь между курсом до периода санкций с нынешним.

Ключевые слова: энергетическая дипломатия, «Северный поток — 2», ФРГ, Европейский союз, ТЭК, «Будущее без угля».

Vasily Tuganov,
4th year bachelor programme student
Ural Federal University

«...JUST BUSINESS»: THE PERMANENCE IN THE PRIORITIES OF RUSSIAN ENERGY DIPLOMACY TOWARDS THE EUROPEAN UNION

This article analyses the priorities of European vector of Russian energy diplomacy in fuel supplies. The current context of the Nord Stream gas pipeline is included, the correlation between the pre-sanctions and post-sanctions business course is observed.

Keywords: energy diplomacy, Nord Stream 2, Germany, European Union, fuel and energy complex, «Future without coal».

С начала строительства первого «Северного потока» и по сегодняшний день Россия занимает уверенные позиции главного экспортера газа на рынок ЕС. Реализация такого проекта, как «Северный поток», наращивание объемов партнерства в условиях нынешней политической напряженности — несомненная победа российской энергетической дипломатии. Как в условиях «политической турбулентности» России удастся удерживать неизменный курс на сохранение приоритетов в энергетической дипломатии?

Важным для ЕС аспектом в «нулевые» было создание доверительных отношений в сфере энергетики, так как ЕС рассматривал РФ как «ключевого стратегического партнера». Это было обусловлено дешевизной российского сырья, а также обеспечением трех условий энергетической безопасности: стабильности спроса, транзита и поставок [1].

С 2000-х гг. Германия — главный партнер России по газу в ЕС, главный гарант того, что сырье из РФ будет идти в Евросоюз. На газовом

сегменте рынка ЕС доля российского трубопроводного газа достигла 47 % [2]. Месяц назад правительство ФРГ приняло план отказа от использования угля в энергетике Германии к 2038 г. [3]. Надо отметить, что Россия выступает главным поставщиком каменного угля для электростанций ФРГ (16,32 млн т в 2017 г., чуть меньше — в 2018 г.) [4]. Принятие данного плана значительно ударит по поставкам каменного угля из РФ, но повысит спрос на природный газ как на более чистое сырье. В прошлом году газопровод «Северный поток» вышел на максимальную мощность — до свыше 58 млрд куб. м в год [5].

С.З. Жизнин в 2012 г. писал в своей статье [6], что «приоритеты российской энергетической дипломатии больше определяются сырьевыми, а не технологическими факторами». Исходя из недавнего заявления заместителя председателя правления «Газпрома» о том, что проекты «Северный поток — 2» и «Турецкий поток» «жизненно необходимы» для Европы, чтобы удовлетворить дополнительный спрос на газ [7], руководство российских сырьевых компаний готово к удовлетворению спроса на газ в Европе. В начале 2019 г. мы наблюдаем ровно ту же картину. С 2014 г. в ней присутствует очень неприятный сегмент — политизация проектов в энергетике на фоне обострения отношений между РФ и ЕС. Ультимативные заявления США в адрес ФРГ по поводу «Северного потока — 2» и риски пересмотра энергетической политики ФРГ в случае прихода нового канцлера не меняют российские приоритеты в энергетической дипломатии. Россия продолжает наращивать поставки в Европу, увеличивая зависимость стран ЕС от российского газа, и остается основным источником импорта газа для Евросоюза: в 3-м квартале 2018 г. доля ее трубопроводного газа в общем объеме импорта ЕС выросла на 3 % по сравнению с тем же периодом 2017 г. Также Россия до сих пор заостряет фокус на экспорте нефти и газа [8], нежели на развитии технологий ТЭК. Так, на период 2018 г. нефтегазовые доходы составляли 46,4 % от федерального бюджета [9].

Таким образом, мы можем видеть, что для России приоритетом была и остается максимизация доходов от поставок сырья. Весьма удачным для нашей энергетической дипломатии следует отметить взаимопонимание, которое сложилось в партнерстве с ФРГ: с одной стороны в политической плоскости мы испытываем большие

сложности, а с другой — в сфере энергетической дипломатии оба государства остаются на одной стороне, защищая свои схожие интересы от внешнего и внутреннего давления. Из этого следует, что проект «Северный поток — 2», наиболее вероятно будет закончен.

Литература

1. Жизнин С. З. Российская энергетическая дипломатия и международная энергетическая безопасность (геополитика и экономика) // Балт. пер. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-energeticheskaya-diplomatiya-i-mezhdunarodnaya-energeticheskaya-bezopasnost-geopolitika-i-ekonomika> (дата обращения: 24.02.2019).

2. До 47 % выросла доля трубопроводного газа из РФ в импорте ЕС в III квартале 2018 г. // Нефть-капитал. URL: <https://oilcapital.ru/news/export/29-01-2019/do-47-vyroslo-dolya-truboprovodnogo-gaza-iz-rf-v-importe-es-v-iii-kvartale-2018> (дата обращения: 24.02.2019).

3. Wacket M. Germany to phase out coal by 2038 in move away from fossil fuels // Reuters. 26.01.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-germany-energy-coal/germany-to-phase-out-coal-by-2038-in-move-away-from-fossil-fuels-idUSKCN1PK04L> (дата обращения: 24.02.2019).

4. Жизнин С. З., Тимохов В. М. Технологические аспекты энергетической дипломатии России // Вестн. МГИМО. 2016. № 3 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-aspekty-energeticheskoy-diplomatii-rossii> (дата обращения: 24.02.2019).

5. Гурков А. Отказ Германии от угля: последствия для российских шахтеров и «Газпрома» // DW на русском. 29.01.2019. URL: <https://www.dw.com/ru/отказ-германии-от-угля-последствия-для-российских-шахтеров-и-газпрома/a-47269651> (дата обращения: 24.02.2019).

6. «Северный поток» обеспечил рекордный объем транспортировки газа в прошлом году // Моск. комсомолец. 19.01.2019. URL: <https://www.mk.ru/economics/2019/01/19/severnyy-potok-obespechil-rekordnyy-obem-transportirovki-gaza-v-proshlom-godu.html> (дата обращения: 24.02.2019).

7. ЕС нужны «Северный поток — 2» и «Турецкий поток», заявили в «Газпроме» // РИА-Новости. 03.10.2018. URL: <https://ria.ru/20181003/1529860395.html> (дата обращения: 24.02.2019).

8. Епрынцева Е., Удалова Т. «Динамика нефтегазовых и ненефтегазовых доходов в федеральном бюджете РФ». Расчет на результат. Введение налога

на дополнительный доход // Сибнефть. 2016. № 135. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2016-october/1114977/> (дата обращения: 24.02.2019).

9. Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета // Министерство финансов РФ. 22.02.2019. URL: https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/?id_65=80041&page_id=3847&popu=Y&area_id=65 (дата обращения: 24.02.2019).

УДК 327.8

Анастасия Васильевна Филимонова,
студентка 2-го курса магистратуры
Марийский государственный университет

ВЕНГЕРСКИЕ ПАСПОРТА ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ ЗАКАРПАТСКОЙ УКРАИНЫ КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ СЕПАРАТИЗМА В РЕГИОНЕ

В статье анализируются внешнеполитические шаги Венгрии, направленные на отделение Закарпатского региона от Украины, и возможные последствия этого.

Ключевые слова: сепаратизм, Венгрия, Украина, Закарпатье.

Filimonova Anastasiia,
2-year master programme student
Mari State University

HUNGARIAN PASSPORTS FOR RESIDENTS OF TRANS-CARPATHIAN UKRAINE AS THE INTENSIFYING FACTOR OF REGIONAL SEPARATISM

The article analyzes the foreign policy steps of Hungary aimed at separating the Transcarpathian region from Ukraine and the possible consequences.

Keywords: separatism, Hungary, Ukraine, Transcarpathia.

В сентябре 2018 г. в средствах массовой информации прозвучала новость о том, что в консульстве Венгрии в городе Берегово Закарпатской области Украины выдают венгерские паспорта этническим венграм. Произошедшее вызвало негативную реакцию со стороны Украины. Закон Украины «О гражданстве Украины» гласит, что добровольное приобретение гражданином подданства другого государства ведет к утере украинского гражданства [1].

Случай с паспортами для закарпатских венгров не стал громом среди ясного неба. К нему привела череда событий 2017–2018 гг. Данному инциденту предшествовали обострение ситуации с закарпатскими венграми после принятия Украиной 5 сентября 2017 г. нового закона об образовании [2], просьба президента Украины Петра Порошенко ускорить принятие закона о наказании за двойное гражданство и публикация петиции на сайте Верховной Рады о сборе подписей для депортации закарпатских венгров и лишения гражданства украинцев, для которых паспорт Венгрии явился вторым.

Большое количество противоречий между Украиной и Венгрией наводит на мысль о явлении, усиливающем сепаратистские настроения в Закарпатской Украине.

Возникает вопрос: не попытается ли Венгрия повторить с Закарпатьем российский сценарий возвращения Крыма? При этом всегда находятся эксперты, готовые оправдать подобные шаги. Так, Е. А. Трофимов предлагает пересмотреть международное законодательство в отношении реализации права на самоопределение. Он утверждает, что в ситуации с Крымом В. В. Путин выступил либералом и постмодернистом больше, чем лидеры мировых держав [3].

В пользу сепаратистских устремлений Венгрии по отношению к Закарпатыю говорит и назначение министра, ответственного за развитие Закарпатской области и программы развития детских садов Карпатского бассейна. Еще одним выражением сепаратизма стала публичная акция «Самоопределение для Закарпатья», прошедшая 13 октября 2017 г. возле посольства Украины в Венгрии [4].

Однако паспорта с гражданством — самая заметная акция, способствующая центробежным тенденциям в закарпатской части Украины.

Риск отделения закарпатского региона от Украины может стать реальным в следующих случаях:

- продолжающейся дестабилизации политической обстановки на Украине;
- усиления региональных этнических группировок, провоцирующих самоопределение Закарпатья;
- дальнейшего проведения Украиной политики ущемления прав этнических венгров.

В случае выхода закарпатского региона из-под юрисдикции Украины его постигнут неприятные последствия. Это и энергетический кризис, и экономические санкции, и инфраструктурные проблемы, и отток туристов.

Литература

1. О гражданстве Украины: закон Украины от 18 января 2001 г. № 2235-III (с изм. и доп.) // Главный правовой портал Украины «Лига: Закон». URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T012235.html (дата обращения: 15.12.2018).
2. Об образовании: закон Украины от 5 сентября 2017 г. (с изм. и доп.) № 2145-VIII // Верховная Рада Украины. Законодательство Украины. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2145-19/page?lang=ru> (дата обращения: 03.01.2019).
3. Трофимов Е. А. Сепаратизм в контексте современных политических процессов // Дневник АШПИ. 2016. № 32. С. 58–63.
4. Акция «Самоопределение для Закарпатья» возле посольства Украины в Венгрии // Информ. агентство «УНИАН». URL: <https://www.unian.info/politics/2188129-self-determination-for-zakarpattia-rally-held-near-ukraines-embassy-in-hungary-photo.html> (дата обращения: 11.01.2019).

Леонид Вячеславович Цуканов,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральский федеральный университет

ФРАНЦИЯ И ПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Статья посвящена восприятию китайского проекта «Один пояс, один путь» во Франции. Рассмотрена краткая история вовлечения Франции в проект, его оценка со стороны руководства и ведущих СМИ.

Ключевые слова: КНР, «Один пояс, один путь», Франция, ЕС, экономика.

Leonid Tsukanov,
4th year bachelor programme student
Ural Federal University

FRANCE AND «ONE BELT, ONE ROAD»

The article reviews the perception of the Chinese project «One Belt, One Road» in France. A brief history of France involvement in the project, its assessment by French political leaders and media are analyzed.

Keywords: PRC, «One belt, one road», France, EU, economy.

В 2019 г. китайский проект «Один пояс, один путь» (ОПОП) отметит свое шестилетие. Восприятие проекта в Европе за этот временной промежуток менялось несколько раз, и единое мнение о нем до сих пор не сформировано. В таком контексте особое значение приобретают позиции отдельных государств, лидеров ЕС, например Франции. Какое место занимает «Пояс и путь» в ее политике и отношениях с Китаем? Видят ли в нем угрозу или выгоду? Рассмотрим подробнее.

Вовлечение Франции в китайский проект началось в мае 2017 г. Тогда по итогам телефонного разговора между лидерами КНР и Франции было принято решение о начале консультаций по международным и региональным вопросам. Китайская сторона рассма-

тривала Францию как одного из основных европейских партнеров, а французскую железнодорожную сеть — как важный региональный маршрут ОПОП (наряду с маршрутом через Австрию). «Китайская сторона придает большое значение укреплению отношений с Францией», — отмечал председатель КНР Си Цзиньпин по итогам переговоров [1].

Однако эффективное взаимодействие быстро пошло на спад. В июле 2017 г. президент Франции Э. Макрон подверг китайскую экономическую политику резкой критике и высказался за введение ограничительных мер — в том числе и по линии ОПОП [2]. Как результат, в двусторонних отношениях сложился дуализм: с одной стороны, развитие новых составляющих проекта существенно замедлилось, с другой — выработанные ранее направления сотрудничества по-прежнему остаются в основной повестке.

Образ китайской инициативы, сложившийся во французских СМИ, также имеет преимущественно негативный оттенок. Так, газета «Le Monde», анализируя инвестиционную привлекательность проекта, пришла к выводу, что «Пояс Си» оказывает дестабилизирующее влияние на национальную экономику и сопряжен с чрезмерно большими рисками. Еженедельник «Le Figaro» охарактеризовал намерения КНР как экспансионистские и предостерег французские компании от крупных инвестиций [3].

Не меньшее внимание уделяется оценке китайского проекта в масштабах всего ЕС. Будучи одной из ведущих стран объединения, Франция активно призывает другие государства не поддаваться влиянию идеи «дороги в один конец» [4] и оценивать поступающие со стороны предложения, исходя не только из национальных интересов, но и из общеевропейских.

По этой же причине французское руководство подвергло критике идею сопряжения ОПОП с «Планом Юнкера» — европейским инвестиционным проектом, направленным на создание модернизированного экономического пространства [4]. По мнению главы французского МИД Жана-Ива ле Дриана, сопряжение в перспективе лишь ухудшит ситуацию внутри Евросоюза и усилит разногласия. Это, в свою очередь, грозит ослаблением позиций на мировой арене как ЕС в целом, так и самой Франции [5].

Подводя итоги, можно сказать следующее: нынешняя позиция Франции в отношении проекта «Один пояс, один путь» в целом совпадает с генеральной линией Европейского союза. Отсутствие видимых подвижек, вкупе с опасениями относительно «чрезмерного усиления» влияния КНР на европейские страны значительно замедляют развитие инициативы на торговом пространстве ЕС. Такая позиция выглядит логичной, принимая во внимание доводы аналитиков и желание европейской стороны следовать своим собственным интересам.

Литература

1. Une relation franco-chinoise renforcée // En marche. 27.05.18. URL: <https://en-marche.fr/articles/actualites/edouard-philippe-visite-en-chine> (дата обращения: 26.01.2019).
2. Europe will be the big loser in US trade war with China // CNBS. 29.08.17. URL: <https://www.cnbcs.com/2017/08/29/europe-will-be-the-big-loser-in-us-trade-war-with-china-economist-warns.html> (дата обращения: 19.01.2019).
3. From growth opportunity to threat: how the world has changed its mind on China's belt and road // South China Morning Post. 06.12.18. URL: <https://www.scmp.com/comment/insight-opinion/hong-kong/article/2176536/growth-opportunity-threat-how-world-has-changed> (дата обращения: 19.01.2019).
4. «Один пояс, один путь»: Запад не хочет дороги «в один конец» // REGNUM. 30.05.18 URL: <https://regnum.ru/news/2423580.html> (дата обращения: 19.01.2019).
5. Meeting between Jean-Yves Le Drian and Wang Yi, Chinese State Councilor and Minister of Foreign Affairs // French Diplomatie. 24.01.19. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/china/events/article/china-meeting-between-jean-yves-le-drian-and-wang-yi-chinese-state-councilor> (дата обращения: 25.01.2019).

Дилраба Рашидиновна Юнусова,
студентка 1-го курса магистратуры
Казахский национальный университет

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ РК В ЕС

В статье анализируется тенденция развития энергетического сотрудничества Республики Казахстан и Евросоюза. Выделены особенности энергетической политики Казахстана в 1990-е и 2000-е гг. Проанализированы основные внешнеполитические документы, определяющие энергетические отношения РК и ЕС.

Ключевые слова: Казахстан, Евросоюз, энергетическое сотрудничество.

Yunussova Dilraba,
1-year master programme student
Kazakh National University

KAZAKHSTAN'S ENERGY DIPLOMACY TOWARDS THE EUROPEAN UNION

The article analyses the development of energy cooperation of the Republic of Kazakhstan and the European Union. Features of the energy policy of Kazakhstan in the 1990s and 2000s have changed. The article analyses the main foreign policy documents defining energy relations between the Republic of Kazakhstan and the EU.

Keywords: Kazakhstan, European Union, energy cooperation.

Если в 1990-х гг. ЕС занимал позицию главного инвестора в нефтегазовые месторождения Казахстана через ряд ТНК, то сегодня он теряет свою значимость в условиях конкуренции с Россией и Китаем и теряет активы в главных нефтегазовых месторождениях и трубопроводах в Каспийском регионе [1]. В связи с возникшими проблемами разрабатывается новая энергетическая политика ЕС.

Во втором десятилетии после получения независимости Казахстана отношения с Европейским союзом резко обрели иной характер. Если в 1990-х гг. в казахстанских нефтегазовых месторождениях существовали крупные западные ТНК, то к 2007 г. и после выстраивались среднесрочная и долгосрочная законодательная база, и инфраструктура для транспортировки энергоресурсов в Европу [2]. С 2007 г. Казахстан впервые вышел на европейский рынок нефтегазовой отрасли, выкупив нефтеперерабатывающий холдинг The Rompetrol Group NV (TRG) в Румынии и нефтяной терминал Batumi Industrial Holdings Limited в Грузии в 2008 г. [3]. Кроме того, Астана предпринимает попытки приобрести нефтяные промышленности в Чехии, Италии, Литве. Казахстан пользуется финансовой помощью от программы INOGATE для реформирования законодательств в нефтяной промышленности, которых ЕС в первую очередь требует для дальнейших расширений диалогов.

В процессе сотрудничества выстроились ряд проблем с поставками энергоресурсов в связи с факторами дезинтеграции Центральной Азии и расширений присутствия России и Китая в нефтегазовых месторождениях Казахстана. Глобальные экономические кризисы (падение цен на нефть и девальвация в Казахстане) для ЕС отражаются отрицательным образом, которых не ожидали в ЕС. «Зеленая политика» Евросоюза (о снижении импорта нефти и газа до 2040 г. и разработка новой энергетической политики в ЕС начиная с 2014 г.) также приостанавливает развитие энергетических отношений ЕС и Казахстана [4]. Несмотря на «шаг назад» со стороны ЕС, Казахстан идет навстречу, предлагая свою концепцию Стратегии устойчивой энергетики будущего Казахстана до 2050 г. в 2013 г., которая опирается на «зеленый рост» экономического и энергетического развития.

Литература

1. Сотрудничество РК — ЕС: выход на новый уровень // Kazpravda.kz. URL: <http://www.kazpravda.kz/articles/view/sotrudnichestvo-rk-es-vihod-nanovii-uroven> (дата обращения: 23.02.2019).
2. Ризоев Б. М. Стратегия Европейского Союза для Центральной Азии // Вестн. ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. 2013 // Cyberleninka.ru. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-evropeyskogo-soyuza-dlya-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 23.02.2019).

3. Турсунмуратов Т. М. Политико-правовые основы внешнеполитической деятельности Европейского Союза в регионе Центральной Азии // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения / Cyberleninka.ru. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-osnovy-vneshnepoliticheskoy-deyatelnosti-evropeyskogo-soyuza-v-regione-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 20.02.2019).

4. European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy. Green Paper Commission of the European Communities. Brussels // Europa.eu. URL: http://europa.eu/legislation_summaries/energy/european_energy_policy/l27062_en.htm (дата обращения 23.02.2019).

УДК 327.7

Владислава Анатольевна Ямщикова,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральский федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ МНОГОСТОРОННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ЕС

Статья посвящена развитию молодежной политики ЕС на современном этапе в качестве примера многостороннего взаимодействия между государствами-членами.

Ключевые слова: Европейский союз, молодежная политика, Европейский корпус солидарности, Молодежная стратегия ЕС 2019–2027 гг., многополярность.

MULTILATERAL INTERACTION WITHIN THE EU YOUTH POLICY

The article analyses the development of youth policy of the EU at present stage as an example of multilateral interaction between member states.

Keywords: European Union, youth policy, European Solidarity Corps, EU Youth Strategy 2019–2027, multipolarity.

В XXI в. мир находится на пути к эпохальному переходу от однополярности к многополярности. В связи с этим государства активнее проводят политику, объединяясь в рамках различных организаций и регионов.

Старейшим (и, как его часто называют, классическим) регионом является Европейский союз. Несмотря на имеющиеся в ЕС разногласия, он по-прежнему остается единым регионом. Для сохранения данной тенденции одним из важнейших направлений внутренней европейской политики стало развитие потенциала молодежи в общеевропейских проектах.

Для укрепления диалога с молодежью и опираясь на достижения предыдущих лет, произошло обновление Молодежной стратегии Европейского союза на период 2019–2027 гг. В рамках стратегии было выделено три направления деятельности:

— *Вовлечение*: содействие участию молодежи и молодежных организаций в политике, затрагивающей их жизнь на всех уровнях.

— *Объединение*: объединение молодых людей в Европейском союзе и за его пределами для содействия добровольному участию, мобильности в обучении, солидарности и межкультурного взаимопонимания.

— *Расширение возможностей*: расширение прав и возможностей молодых людей означает побуждение их взять на себя ответственность за свою жизнь. Сегодня молодые люди по всей Европе сталкиваются с различными проблемами, и молодежная работа

во всех ее формах может служить катализатором для расширения прав и возможностей.

В ходе диалога 2017–2018 гг., в котором приняли участие молодые люди со всей Европы, было разработано 11 европейских молодежных целей. Эти цели определяют межсекторальные области, которые влияют на жизнь молодых людей, и указывают на проблемы. Список целей включает: связь ЕС и молодежи; равенство полов; инклюзивность сообщества; информирование и конструктивный диалог; психическое здоровье и благополучие; продвижение молодых людей из сельской местности; качественное трудоустройство для всех; качественное образование; свободное пространство и участие для всех; устойчивое экологическое развитие Европы; молодежные организации и Европейские программы.

Эти цели отражают взгляды европейской молодежи и видение европейского диалога наиболее активными из них. Молодежная стратегия ЕС должна способствовать реализации этого видения молодежи путем мобилизации инструментов политики на уровне ЕС, а также действий на национальном, региональном и местном уровнях всеми заинтересованными сторонами.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы: гуманитарное взаимодействие между государствами — членами ЕС сегодня во многом зависит от молодежи; целью этого взаимодействия является разрешение социальных проблем; одним из средств такого взаимодействия является создание организаций: например, был создан Европейский корпус солидарности, где активные молодые люди получают возможность проявить свою приверженность принципам ЕС и разрешить сложные ситуации в Европе.

Игорь Мишель Адами,
магистрант 2-го курса
Уральский федеральный университет

СОШЛИСЬ ТРИ ЗВЕЗДЫ? КОЗЫРЬ ДОНАЛЬДА ТРАМПА, ДЗЯИ И ВОЗНЕСЕНИЕ РОКЕТМЕНА

«Если <...> посреди трудностей мы всегда наготове воспользоваться преимуществом, мы можем выбраться из беды» [1, с. 63–91].

Задним числом, изучая твиты Дональда Трампа и проводя параллель с соответствующими событиями в недавнем северокорейском ядерном кризисе, эта статья намекает на возможную связь между 1) политическим использованием Трампом Твиттера, 2) полученным импульсом инициатив в области ядерного разоружения, таких как ДЗЯИ и 3) кризисом как окном возможностей для двух предыдущих пунктов.

Ключевые слова: дискурс, северокорейский ядерный кризис, Трамп, Twitter, Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия, ДЗЯИ, использование кризиса

Adami Igor Michel,
2nd year master programme student
Ural Federal University

THREE STARS ALIGN? DONALD TRUMP'S TRUMP CARD, THE TPNW, AND ROCKETMAN'S ASCENSION

«If <...> in the midst of difficulties we are always ready to seize an advantage, we may extricate ourselves from misfortune» [1, с. 63–91].

With the benefit of hindsight, by examining Donald Trump's tweets and drawing a parallel with relevant events in the recent North Korean Nuclear Crisis, this article hints on the possible connection between 1) Trump's political usage of Twitter, 2) the momentum nuclear disarmament initiatives

such as the TPNW have gained, 3) and the crisis as a window of opportunity for the two previous points.

Keywords: Discourse, North Korean Nuclear Crisis, Trump, Twitter, ICAN, TPNW, Crisis Exploitation.

Introduction and Methodology

Although North Korea's challenge of the non-proliferation regime is no new fact [2], its continuous testing of missile systems has echoed loud, and continued to do so until US president Donald Trump and Supreme Leader of North Korea Kim Jong Un finally met. The 2017–2018 North Korean Nuclear Crisis (hereby referred to as NKNC) began when Kim Jong Un resumed his country's nuclear and ballistic missile programs, a strategy used by his predecessor to blackmail the United States for financial aid. The present thesis combines software tools and quantitative analyses to make a case for Trump's crisis framing through Twitter, and then pans it out with the framework on crisis exploitation framing provided by McConnel et al in 2009 [3].

Chaos is a Ladder, the ascension of Rocket Man

Shortly after Trump came into office, the developments of the crisis already seemed to have gained haste, it was then that the proliferation case of North Korea came to possess elements that were not present in its past episodes, for Donald Trump brought a posture of leadership distinct to that of his predecessors when he broadcasted his President Point of View to the NKNC through Twitter [4].

Crisis framing: Trump's Trump Card and the TPNW

As Trump doubled down on the sanctions and framed North Korea and 'Rocket Man' as immediate threats resorting to inflammatory rhetoric, he only enhanced chaos. Meanwhile, amidst the chaos generated by both side's brinksmanship, the president made significant weapon deals, then, got on his way to the negotiations with 'Chairman Kim'. Transnational Advocacy Networks such as the International Campaign Against Nuclear Weapons(ICAN) and it's campaigning against Nuclear weapons also seem to have benefited, as both the crisis and Trump's statements brought emergency and visibility to their cause, bringing about the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons (TPNW). The seizing of advantage by politicians in times of crisis is also nothing new, it could be interesting

to briefly revisit these notions and observe how social media affects these exploitative dynamics, because ever more often and faster do powerful people trigger propagation and speculation by the media, through simple convenient virtual statements.

Conclusion

The present study sought to put under the light of the framework of Crisis Exploitation Theory the results from the Software analysis of Donald Trump's Twitter, as well as the different remaining data regarding trends and key events within the context of the crisis and the general non-proliferation. The conclusion reached: 1) reinforces the knowledge on the trending use of social media for political framing, 2) tests methods, empirical and theoretical, utilized can provide insight when studying the challenges to non-proliferation that stem from the virtualization of foreign policy subjects in times of crisis.

Литература

1. Tzu S. «The art of war». Chapter VIII Paragraph 9. Strategic Studies. Routledge. 2008. 466 p.
2. Leventhal P., Dolley S. The North Korean Nuclear Crisis // Nuclear Control Institute. 1994. Т. 16. URL: <http://www.ippnw.org/pdf/mgs/1-3-leventhal.pdf> (дата обращения: 12.02.2019).
3. Boin A. Paul't Hart, and Allan McConnell. Crisis exploitation: political and policy impacts of framing contests // Journal of European Public Policy. 2009. № 16. P. 81–106.
4. Trump's 30/06/2017 tweet: «The era of strategic patience with the North Korea regime has failed. That patience is over. We are working closely...». URL: <https://t.co/MxN04V2Yn4> (дата обращения: 12.02.2019).

Айрин Грейс Андал,
младший научный сотрудник,
Лаборатории сравнительных исследований толерантности и признания,
Уральский федеральный университет

ГЕРМЕНЕВТИКА НОРМАТИВНОСТИ СТРАН БРИКС: АНАЛИЗ ЗАМЕТНЫХ НОРМАТИВНОСТЕЙ В СОВМЕСТНЫХ ЗАЯВЛЕНИЯХ САММИТА БРИКС*

В этом документе представлен герменевтический анализ того, как страны БРИКС демонстрируют нормативные обязательства в отношении своего особого видения международных отношений и глобальных реалий. Специальное внимание уделяется их интерпретации региональной самобытности и тому, как они связывают свои международные цели и идеалы со своей географией. Анализ показывает, что страны БРИКС имеют не только разные уровни нормативных обязательств, но и то, что эти нормативности пронизаны их собственными политическими конструктами.

Ключевые слова: БРИКС, совместные заявления, герменевтика, нормативность, международная повестка дня.

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (грант № 18-18-00236).

Aireen Grace Andal,
Junior Research Fellow,
Laboratory for Comparative Studies of Tolerance and Recognition,
Ural Federal University

HERMENEUTICS OF NORMATIVITY AMONG BRICS NATIONS: AN ANALYSIS OF SALIENT NORMATIVITIES IN THE BRICS SUMMIT JOINT STATEMENTS*

This paper offers a hermeneutical analysis on how the BRICS nations display normative commitments to their particular vision of international relations and global realities. Particular attention is given to their interpretations of regional identities and the way they link their international goals and ideals to their geographies. Analysis suggests that the BRICS nations not only have different levels of normative commitments, but also that these normativities are imbued with their own political constructs.

Keywords: BRICS, joint statements, hermeneutics, normativity, international agenda.

Introduction

Given that BRICS members are not very homogenous in interests, values, and policy preferences, a challenge is to establish a «tighter sense of normative and ideational identity among its members» [1]. This work examines the normative undertones found in the BRICS joint declarations as part of the annual BRICS Summits since 2009. A hermeneutical approach is used to analyze the statements as it «permits researchers to explore complex, dynamic relationships and experiences while acknowledging issues» [2].

Normative Claims of the Role of BRICS in International Politics

The BRICS nations present an opportunity to produce an alternative historical narrative to that of the West or Global North, with an emphasis on «representation» and «equity» [3]. Nevertheless, BRICS has not assumed the role of restructuring world history with it as the new

* This research was supported by the Russian Science Foundation (grant № 18-18-00236).

paragon. It seeks a balance between the goal of challenging the «Western neo-liberal order while not dismissing it» [4]. For instance, BRICS «supports the Group of Twenty (G20) in playing a bigger role in global economic governance» [5]. As BRICS supports the norm of inclusivity, this reflects «no less than promoting a social revolution in these countries» [6]. Besides, BRICS group puts trusts on the international community and to the «universally recognized norms» [7]. It supports international organizations to intensify a «commitment to international law» [8] and sets action plans according to what seems to emerge in global affairs and its immediate implications [9–11]. Finally, the BRICS Summit Declarations contain *anaphoras* or repetition, which is a common device in political rhetoric [12] with compounding effect [13]. However, caution ought to be observed since there is danger if the Summits' rhetoric stressed matters of style at the expense of matters of rationality [14].

Conclusion

Joint declarations of BRICS provide evidence that BRICS «found a way to disagree on some key issues... without torpedoing the entire enterprise» [15]. What the documents have shown is that the BRICS norm branding can be described as its members' active participation in forming, repairing, maintaining, strengthening, or revising the BRICS identity through the norms they inhabit [16]. The BRICS branding is therefore not a fixed phenomenon, but rather a continuum built through the norms and other discourses [17].

Литература

1. *Thakur R.* How representative are BRICS? // *Third World Quarterly*. 2014. № 35 (10) P. 1791–1808.
2. *McCaffrey G., Raffin-Bouchal S., Moules N.J.* Hermeneutics as research approach: A reappraisal // *International Journal of Qualitative Methods*. 2012. № 11(3). P. 214–229. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/160940691201100303> (дата обращения: 12.02.2019).
3. BRICS Countries' Leaders Joint Statement. Yekaterinburg. 2009. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/090616-leaders.html> (дата обращения: 12.02.2019).
4. *Freire M. R.* EU Relations with the BRICS: Strategic Partnership or Structural Disjunction? // *International Organisations Research Journal*. 2017. № 12(2) P. 182–200.

5. BRICS Summit of Heads of State and Government — Sanya Declaration. 2011. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/110414-leaders.html> (дата обращения: 10.02.2019).

6. *Bello W.* The Future of the BRICS: Competition and Crisis in the Global Economy. Rosa Luxemburg Stiftung New York Office. 2015. URL: <http://www.rosalux-nyc.org/the-brics-competition-and-crisis-in-the-global-economy/> (дата обращения: 10.02.2019).

7. BRICS Summit of Heads of State and Government — Ufa Declaration. 2015. URL: http://www.brics.utoronto.ca/docs/150709-ufa-declaration_en.html (дата обращения: 10.02.2019).

8. BRICS Summit of Heads of State and Government — Fortaleza Declaration. 2014. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/140715-leaders.html> (дата обращения: 10.02.2019).

9. BRICS Summit of Heads of State and Government — eThekweni Declaration. 2013. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/130327-statement.html> (дата обращения: 10.02.2019).

10. BRICS Summit of Heads of State and Government — Delhi Declaration 2012. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/120329-delhi-declaration.html> (дата обращения: 10.02.2019).

11. BRICS Summit of Heads of State and Government — Goa Declaration. 2016. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/161016-go.html> (дата обращения: 10.02.2019).

12. *Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L.* The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation / trans. J. Wilkinson, P. Weaver. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1969. 454 p.

13. BRICS Summit of Heads of State and Government — Xiamen Declaration. 2017. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/170904-xiamen.html> (дата обращения: 10.02.2019).

14. BRICS Summit of Heads of State and Government — Johannesburg Declaration 2018. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/180726-johannesburg.html> (дата обращения: 10.02.2019).

15. *Gvosdev N.* The Realist Prism: What the US can learn from the BRICS // World Politics Review. 22.06.2012. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/12087/the-realist-prism-what-the-u-s-can-learn-from-the-brics> (дата обращения: 12.02.2019).

16. Cooper A. F., Flemes D. Foreign Policies of Emerging Powers in a Multipolar World // *Third World Quarterly*. 2013. № 34(6) P. 943–962.

17. Willy C. (2018). Breaking BRICS: More Differences Than Similarities? *Global Policy*. URL: <https://www.globalpolicyjournal.com/blog/23/07/2018/breaking-brics-more-differences-similarities> (дата обращения: 10.02.2019).

УДК 342.26

Айжан Болотбек кызы,
студентка 2-го курса бакалавриата
Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации
Иркутский государственный университет

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ДЕЛЕНИИ КИТАЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Статья посвящена трансформации административно-территориального деления Китая в первой половине XX века.

Ключевые слова: административно-территориальное деление, территориальные единицы, провинция, автономный район.

Aizhan Bolotbek kyzy,
2-year student
Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications
Irkutsk State University

TO THE QUESTION OF THE HISTORY OF ADMINISTRATIVE- TERRITORIAL DIVISION IN CHINA (1st Half of 20th Century)

The article is devoted to transformation of administrative-territorial division in China in the first part of XX century.

Keywords: administrative-territorial division (ATD), territorial unit (TU), province, autonomous region.

Неотъемлемой частью существования государства, занимающего обширные территории, является наличие административно-территориального устройства (АТУ), на основе которого строится система местного управления и которым определяется региональная политика государства [1]. Само понятие АТУ (административно-территориальное деление (АТД)) означает деление территории на административные единицы.

Процесс деления государственной территории происходит на основе определенных факторов. Таким образом, выделяют следующие принципы АТД: исторический, этнокультурный, демографический и природно-географический. Самым распространенным является исторический фактор, что означает, что государство обладает древней историей, в ходе которой образовались устойчивые административные единицы [2].

Отдельное внимание стоит уделить видам территориальных единиц (ТЕ). Различают однородные структуры деления территории, где все ТЕ отождествлены и неоднородны на основе которых выделяют следующие виды административных единиц: регионы с особым порядком управления, не входящих в систему АТД; автономные районы, образовавшиеся на основе этнокультурного фактора и обладающие повышенным политическим статусом; регионы с пониженным политическим статусом, обладающие половиной признаков ТЕ.

Рассмотрев понятие, принципы и виды ТЕ, можно приступить к изучению информации об изменении АТД Китая в период с 1900-го по 1950 г.

К XX столетию внешняя и внутренняя политика Китая значительно ослабела из-за ухудшения «внешнеполитического имиджа» [3, с. 164]. Однако в первой половине века наблюдаются некоторые изменения в АТД. В Конституции от 1912 г. указывалось о делении Китая на 22 провинции, Внутреннюю и Внешнюю Монголию, Цинхай и Тибет. В период с 1913-го по 1914 г. произошел переход к двухуровневой системе, были упразднены области и округа [4, с. 218]. В 1928 г. Внутренняя Монголия была поделена на провинции: Сюйюань, Нинся, Жэхэ, Чахар. Произошел переход к трехступенчатой системе АТД. Основной единицей оставалась провинция

шэн, на втором уровне происходило деление на уезды, которые в свою очередь делились на волости. После начала Гражданской войны и японской интервенции реформы в области АДТ не принимались.

Неустойчивая политическая ситуация в стране повлекла за собой волнения в национальных районах. Народные меньшинства, проживающие на севере и западе Китая, стали требовать получения независимости. Государством были провозглашены принципы федерализма. Национальные меньшинства получали право на самоопределение. Однако после начала японской интервенции было принято решение о переходе к политике унитаризма, что означало объединение всех наций и всех территорий. В 1945 г. вновь был осуществлен переход к политике федерализма, также были провозглашены принципы всех народов Китая на самоопределение, но на практике китайские власти стремились к объединению и сплочению всех территорий и народов, проживающих в Китае. После образования Китайской Народной Республики началось создание первых автономных районов. Уже в 1950 г. был создан первый Ганьцзы — Тибетский автономный район в провинции Сычуань.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что АДТ Китая в первой половине XX столетия практически не подверглось изменениям, однако, используя метод лавирования между федеративной и унитарной политикой, партии удалось предотвратить раздел территории Китая на отдельные государственные образования, в результате чего будет создана новая ТЕ — автономный район.

Литература

1. *Макеева С. Б.* Региональное развитие северо-восточных провинций КНР в условиях реализации «Программы сотрудничества между регионами северо-востока КНР и Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ на 2009–2018 годы» // II Готлибовские чтения: фундаментальные и актуальные проблемы востоковедения и регионоведения стран АТР : материалы Международ. науч. конф. «Пространства коммуникации: язык, литература, медиа», посвященной столетию Иркутского государственного университета (Иркутск, 18–21 сентября 2018 г.). Иркутск: ИГУ, 2018. С. 240–245.

2. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика. М. : ГУ ВШЭ, 2006. 792 с.

3. Кремнев Е. В. Система многопартийного сотрудничества и политической консултации в контексте внешнеполитического имиджа КНР // Международ. отношения в XX–XXI вв. Екатеринбург, 2013. С. 164–166.

4. Салбаев Ч. В. Конституционные основы территориальной организации Китая 1912–1942 гг. // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика : сб. ст. VII Международ. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 1. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение». 2017. С. 217–221.

УДК 339.924

Мария Дмитриевна Буркова,

студентка 2-го курса магистратуры

Вера Ивановна Майданик,

кандидат экономических наук, доцент

Уральский государственный экономический университет

УСТРАНЕНИЕ БАРЬЕРОВ, ИЗЪЯТИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ «ЧЕТЫРЕХ СВОБОД» ЕАЭС

Проанализированы препятствия на рынке Евразийского экономического союза на пути к обеспечению свободы движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Сформулированы способы работы над выявлением и устранением барьеров, изъятий и ограничений с целью беспрепятственного функционирования единого экономического пространства.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, барьеры, изъятия, ограничения, ЕАЭС, «четыре свободы».

Mariia Burkova,
2nd year master programme student
Vera Maydanik,
Candidate of economic sciences, associate professor
Ural State University of Economics

ELIMINATION OF BARRIERS, DEROGATIONS AND RESTRICTIONS AS A WAY TO ACHIEVE THE “FOUR FREEDOMS” OF THE EEU

The article analyses the obstacles of the Eurasian Economic Union market to provide the free movement of goods, services, capital and labor. The further work for identification and removal of barriers, derogations and restrictions to the free common economic space performance is determined.

Keywords: foreign economic activity, barriers, derogations, restrictions, EEU, “four freedoms”.

В процессе становления мировой экономики и широкого распространения политики либерализации торговли стало необходимым уменьшение препятствий в международной торговле. В XXI столетии на первый план выходят нетарифные меры, которые вызывают формирование препятствий во внешней торговле. Вопрос о ликвидации препятствий в рамках региональной экономической интеграции представляется интересным для рассмотрения, так как на современном этапе мы переживаем становление Евразийского экономического союза.

Одной из главных целей формирования ЕАЭС является обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, то есть «четырёх свобод» ЕАЭС [1]. Для достижения этого необходимо выполнение условия беспрепятственного функционирования единого экономического пространства. Несмотря на большую проведенную работу, направленную на устранение барьеров, изъятий и ограничений, в настоящий момент продолжается деятельность в этой сфере. На сегодняшний день можно разделить препятствия на внутреннем рынке ЕАЭС на допустимые (изъятия и ограничения)

и запрещенные (барьеры). В настоящий момент на рынке ЕАЭС действуют 72 препятствия, в том числе 17 барьеров [2].

Евразийская экономическая комиссия ведет системную работу по выявлению препятствий в рамках функционирования внутреннего рынка ЕАЭС. Так, за 2017 г. в ЕЭК поступили обращения со стороны бизнеса и физических лиц по вопросам работы внутреннего рынка: наибольшее количество заявок относятся к вопросам технического регулирования (34 %), таможенного регулирования (17 %) и транспортной политики (15 %) [3].

В рамках работы по выявлению препятствий на пути достижения четырех свобод в ЕАЭС формируется согласованный перечень препятствий с выделением барьеров, ограничений и изъятий. Отметим, что отсутствие работы над ограничениями в долгосрочной перспективе может способствовать появлению барьеров. С целью достижения результативной работы внутреннего рынка ЕАЭС важную роль играет устранение более системных препятствий, то есть ограничений и изъятий. В настоящий момент согласно согласованному перечню препятствий существует 17 изъятий и 38 ограничений. Деятельность по устранению препятствий сводится к двум ключевым механизмам: формированию «дорожных карт» для устранения ограничений и изъятий, где подробно прописываются мероприятия по устранению со сроками внедрения и незамедлительному устранению обнаруженных барьеров посредством сотрудничества со странами — членами ЕАЭС [4].

Итак, создание механизмов по устранению препятствий в ЕАЭС расширяет пути точечного выявления негативных факторов, влияющих на формирование четырех свобод единого евразийского пространства. На наш взгляд, ограничения представляют собой совокупность препятствий, которыми можно управлять с целью предотвращения их превращения в барьеры. Представляется необходимым разделить 38 существующих ограничений на группы по отраслям или структурировать их по степени угрозы для достижения «четырех свобод». Кроме этого, необходимо усилить работу в проведении мониторинга исполнения права ЕАЭС, во взаимодействии с бизнес-сообществом в рамках незамедлительной работы над устранениями ограничений на начальном этапе их возникновения. При выявлении

ограничения следует начать работу над формированием правового регулирования экономических отношений на уровне ЕАЭС с целью недопущения появления в будущем подобных препятствий.

Литература

1. Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза : доклад [Электронный ресурс]. URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/documents.aspx> (дата обращения: 12.12.2018).

2. Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <https://barriers.eaeunion.org/> (дата обращения: 23.01.2019).

3. О работе по выявлению и устранению барьеров, изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза за 2017 год : доклад [Электронный ресурс]. URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Documents/d12.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).

4. О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы : аналит. доклад Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Documents/2015.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).

УДК 327

Маргарита Рамильевна Вафина,
студентка 2-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ПОЛИТИКА БАЛАНСИРОВАНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

В данной работе проводится анализ внешней стратегии Турецкой Республики в контексте политической обстановки на территории Ближнего Востока на современном этапе.

Ключевые слова: Турция, НАТО, Россия, политика балансирования, Ближний Восток.

Margarita Vafina,
2-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE POLICY OF BALANCING IN THE FOREIGN STRATEGY OF MODERN TURKEY

This article analyzes the foreign strategy of the Republic of Turkey in the context of the political situation in the Middle East at the present stage.

Keywords: Turkey, NATO, Russia, policy of balancing, Middle East.

Политическая обстановка в регионе Ближнего Востока на современном этапе отличается ростом уровня нестабильности и острым соперничеством между глобальными акторами (Россия, США) и между ведущими региональными державами (Турция, Саудовская Аравия, Иран) [1, с. 8]. В данном контексте особый академический и политический интерес представляет анализ избранной турецким руководством политики балансирования на современном этапе.

На модернизацию армии и усиление оборонного потенциала страны членство в Альянсе оказало прямое влияние. В настоящее время НАТО продолжает занимать важное место в системе международного военно-технического сотрудничества Турции [2]. Реализации региональных амбиций Анкары также способствует численность турецкой армии — второй по масштабам после армии США из всех, представленных в НАТО. Турция является значимой частью стратегии Альянса на ближневосточном направлении, что подтверждается уникальностью ее географического положения, а также людскими и материальными ресурсами, представленными в том числе в виде различных объектов военного назначения.

Появившиеся с началом Сирийского кризиса разногласия между Анкарой и Вашингтоном стали причиной возникновения напряженности в отношениях Турции с Североатлантическим союзом. Взгляды

руководства США и Турции на пути урегулирования сирийского конфликта существенно отличаются [3]. Снижению уровня доверия Турции к США и НАТО способствовала, кроме того, сдержанная позиция правительств западных стран в вопросе о политической поддержке Анкары в связи с попыткой государственного переворота в Турции в 2016 г. [4].

Рост недоверия в отношениях с США и НАТО способствовал активизации политического взаимодействия с Россией, что отвечает принципам традиционной турецкой политики балансирования на противоречиях глобальных держав.

Развитие российско-турецкого сотрудничества на данный момент происходит по целому ряду направлений. Согласованность сторон по вопросам урегулирования сирийского конфликта демонстрирует готовность в совместных действиях для решения ситуации. Стремление установить и сохранить стабильность на Ближнем Востоке соответствует стратегическим интересам и России, и Турции, что, в свою очередь, создает прямые предпосылки для осуществления намерений турецкого руководства по сохранению хрупкого равновесия между представителями Альянса и России в регионе [5]. Другими словами, внушительный политический и экономический потенциал сотрудничества Москвы и Анкары позволяет прогнозировать восходящую динамику двустороннего взаимодействия не только в сфере энергетики и вооружений, но и в решении проблем восстановления региональной стабильности путем создания качественно новой системы региональной безопасности.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что для Турции как члена НАТО остается актуальным вопрос поиска оптимальной внешнеполитической стратегии. Перспективы дальнейшей реализации планов Анкары на Ближнем Востоке во многом зависят от эффективности используемых турецким правительством различных методов балансирования во внешней политике. Руководство страны осознает необходимость поддержания стабильных отношений как со странами Запада, так и на восточном направлении — в первую очередь с Россией и странами мусульманского, арабского и тюркского мира. Подобное конструктивное взаимодействие является одним из обязательных условий реализации поставленной

турецким руководством цели достижения лидерства Турецкой Республики на Ближнем Востоке.

Литература

1. Ближний Восток в эпоху испытаний: травмы прошлого и вызовы будущего // Международ. дискус. клуб «Валдай». Москва. 28.08.2016. 34 с. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/reports/blizhniy-vostok-v-epokhu-ispytaniy/> (дата обращения: 15.02.2019).

2. *Yılmaz Serdar*. NATO'dan Çıkalım mı Çıkmayalım mı? // Avrasya Ekonomik İlişkiler Derneği (EkoAvrasya). 09.12.2017. URL: <http://ekoavrasya.net/Duyuru.aspx?did=255&lang=TR> (дата обращения: 05.02.2019).

3. Yeni Güvenlik Konsepti // Takvim. 16.10.2016. URL: <https://www.takvim.com.tr/yazarlar/hasan-basri-yalcin/2016/11/24/yeni-guvenlik-konsepti> (дата обращения: 09.02.2019); ABD'den terör örgütü YPG'ye skandal destek! // Hürriyet. 08.02.2018. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/dunya/abdden-teror-orgutu-ypgye-skandal-destek-40734858> (дата обращения: 09.02.2019).

4. Türkiye, NATO'dan uzaklaşıyor mu? // Evrensel. 21.07.2016. URL: <https://www.evrensel.net/haber/285712/turkiye-natodan-uzaklasiyor-mu> (дата обращения: 08.02.2019).

5. Sandıklı Atilla. Türkiye-Rusya İlişkilerinin Dinamikleri // Bilge Adamlar Stratejik Araştırmalar Merkezi (BILGESAM). 08.12.2016. URL: <http://www.bilgesam.org/incele/2546/-turkiye-rusya-iliskilerinin-dinamikleri/#.XGDsJ95Kbcv> (дата обращения: 18.02.2019).

Татьяна Владимировна Вербицкая,
ассистент
Уральский федеральный университет

КРИЗИС РЕЖИМА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И СПОСОБЫ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ*

Статья посвящена исследованию вопроса о том, сможет ли режим нераспространения ядерного оружия с учетом его недостатков адаптироваться к изменяющимся реалиям международной безопасности в контексте заявления США о выходе из ДРСМД.

Ключевые слова: международная безопасность, режим нераспространения ядерного оружия, ядерные государства.

Tatiana Verbitskaya,
Assistant Lecturer
Ural Federal University

CRISIS OF NUCLEAR NON-PROLIFERATION REGIME AND THE WAYS OF DEALING WITH IT**

The article studies, whether the nuclear non-proliferation regime, having some setbacks, can be adapted to the changing realities of international security in the context of the US declaration of withdrawal from the INF Treaty.

Keywords: international security, nuclear non-proliferation regime, nuclear weapon states.

Намерение США от 2 февраля 2019 г. выйти из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, вопреки желанию государства продемонстрировать свою ключевую роль в области обеспечения ядерной безопасности, является только одним из прояв-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-014-00033.

** This research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant № 18-014-00033).

лений общесистемного кризиса режима нераспространения ядерного оружия, отражающим трудноразрешимые противоречия в позициях акторов режима. Обострилась гонка вооружений из-за соперничества между государствами за доминирование в ядерной сфере, как ядерными, так и неядерными.

Отсутствие необходимого инструментария, который позволил бы режиму адаптироваться к новым реалиям, обусловило его кризис. Недостаточность инструментария вызвана тем, что режим является порождением холодной войны периода Карибского кризиса 1962 г., когда биполярный мир с двумя гегемонами непосредственно столкнулся с угрозой ядерной войны. В таких условиях желание обеспечить международную безопасность перевесило противоречия между государствами [1]. Тем не менее в режиме (в его основе, фундаменте — Договоре о нераспространении ядерного оружия 1968 г.) изначально были заложены недостатки, мины замедленного действия, такие как отсутствие определения ядерного оружия (и перечня видов такого оружия) и запрета применять ядерное оружие. Вследствие таких недостатков неядерные государства (Индия, Пакистан, Северная Корея, Израиль) получили возможность обладать ядерным оружием. Более того, по мере роста экономического благосостояния и, соответственно, влияния отдельных государств постепенно обострились противоречия между ядерными и неядерными государствами. Ядерное оружие перестало быть символом могущества, а сохранение статуса ядерных держав неядерные государства стали считать несправедливым.

Несмотря на тот положительный потенциал, который был заложен в режиме нераспространения ядерного оружия, он не решает проблему государств, фактически получающих ядерное оружие, не предотвращает гонки вооружений. Наличие новых ядерных держав стало нормой международной политики, а призывы к универсализации договора все чаще воспринимаются как формальный ритуал, что фактически ведет к допущению наличия ядерного оружия у государств вне ДНЯО и может стимулировать неядерные государства к получению ядерного оружия. Происходит также нарушение стратегической стабильности, вызванное действиями ряда государств (прежде всего США), направленными на установление или сохране-

ние своего преимущества в стратегических сферах [2]. Построенная за несколько десятилетий система договоров и режимов контроля над ядерными вооружениями вступила в стадию кризиса [3]. Происходит размывание грани между «военным» и «мирным» атомом, прежде всего через технологии ядерного топливного цикла [4].

Представляется, что путем выхода из кризиса режима нераспространения ядерного оружия выступает органическая «метафора» Э. Б. Хааса: для продолжения функционирования режима выгодно неравновесное состояние, противостояние ядерных держав, неядерных активистов и государств, фактически обладающих ядерным оружием [5]. Однако нужен механизм, позволяющий режиму непрерывно адаптироваться к изменяющимся реалиям международных отношений — модернизация режима, устранение его недостатков, на которые указывают представители академического сообщества [2]. Наиболее вероятными путями данной модернизации является вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Литература

1. Гудби Д. Инициатива ядерного разоружения как основа для будущих соглашений // Индекс безопасности. 2009. Т. 15. № 2. С. 19–30.
2. Рекомендации ПИР-Центра по укреплению международного режима ядерного нераспространения в 2016–2020 гг. / А. А. Баклицкий, Е. П. Бужинский, А. Ф. Зуххарнеев и др. М., 2016. 321 с.
3. Безопасность и контроль над вооружениями 2015–2016. Международное взаимодействие в борьбе с глобальными угрозами / отв. ред. А. Г. Арбатов, Н. И. Бубнова. М. : ИМЭМО РАН, 2016. 136 с.
4. Нанн С. Теория ядерного сдерживания не действует в отношении негосударственных игроков // Индекс безопасности. 2007. Т. 13. № 2. С. 29–36.
5. Haas E. B. Words can hurt you; or, who said what to whom about regimes. Cornell University Press, 1983. 552 p.

Елизавета Андреевна Гаврилова,
студентка 2-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ХАРБИН ВО ВРЕМЯ ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИИ 1932–1945 гг.

Статья посвящена попытке проследить изменения в культурной, экономической жизни города Харбин во время японской оккупации 1932–1945 гг., оценке ее влияния на городское население, на положение русских эмигрантов, а также оценке влияния событий 1932–1945 гг. на дальнейшую историю русского Харбина.

Ключевые слова: российская эмиграция, Вторая мировая война, оккупация, Харбин.

Elizaveta Gavrilova,
2-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

HARBIN DURING THE JAPANESE OCCUPATION OF 1932–1945

The text is devoted to an attempt to trace changes in the cultural, economic life of the city of Harbin during the Japanese occupation of 1932–1945, assessing its impact on the urban population, on the situation of Russian emigrants, and assessing the impact of the events of 1932–1945 on the subsequent history of Russian Harbin.

Keywords: Russian emigration, The Second World War, occupation, Harbin.

Харбин — русский город, построенный на территории Китая, в конце 1920-х гг. принимает большое количество русских беженцев как мирных жителей, интеллигенции, так и офицеров, солдат Белой армии. В результате чего город становится центром русской эмиграции на Дальнем Востоке. В Харбине вновь прибывшие русские

думали найти надежное пристанище. Однако положение харбинцев значительно ухудшилось с приходом к власти в городе китайской администрации [1, с. 154].

В феврале 1932 г. части японской пехоты вошли в Харбин. Русские жители с восторгом и надеждой встретили армию оккупантов. Многие надеялись, что с приходом японцев жизнь в городе изменится к лучшему [2, с. 175].

Этим надеждам не суждено было себя оправдать. После японской оккупации полосы отчуждения КВЖД и продажи советской ее части, работа железной дороги стала невозможной, в первую очередь из-за нехватки квалифицированных японских кадров. Многие русские железнодорожные инженеры при этом были уволены [3, с. 177].

С 1935 г. начинают закрываться русские учебные заведения: педагогический институт, юридический факультет и т. д. [4, с. 73]. По настоянию японских властей был прекращен прием в Политехнический институт русских студентов, а обучение стало вестись только на японском языке [4, с. 270].

Вся политическая и общественная жизнь харбинцев была взята под неустанный контроль японцев. Создавались идеологические организации [5, с. 34].

Но действительно тяжелые дни для русских жителей Харбина наступили после начала Второй мировой войны и Великой Отечественной. Японская полиция осуществляла жесткий, а порою и жестокий надзор. Уличенные в сочувствии СССР попросту исчезали. В тоже время активизировалась советская пропаганда, привлекавшая на свою сторону все больше и больше харбинцев. В 1945 г. около 3000 жителей участвовали вместе с советскими частями в освобождении Харбина [6, с. 80].

Японская оккупация Харбина 1932–1945 гг., несомненно, оказала значимое влияние на город. Она привела в упадок экономическую жизнь Харбина, практически свела на нет коммерческую деятельность жителей. В тоже время оккупация, разрушив привычный уклад жизни харбинцев, заставила их отказаться от отчужденности к остальному миру и принять участие в мировой истории.

То, что началось при японской оккупации, продолжилась с приходом в Харбин советской армии, а затем и китайский коммунистов — особая харбинская цивилизация перестала существовать.

Литература

1. *Гончаренко О. Г.* Русский Харбин. М. : Вече, 2009. 255 с.
2. *Караев Б. А.* Восточный ветер: воспоминания и размышления. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. 186 с.
3. *Капран И. К.* Повседневная жизнь русского населения Харбина конец XIX — 50-е гг. XX в. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/468522> (дата обращения: 24.09.2018).
4. *Крадин Н. П.* Харбин — русская Атлантида. Хабаровск: Издатель Хворов А. Ю., 2001. 352 с.
5. *Полевой Е.* По ту сторону китайской границы. М. : Гос. изд-во, 1930 г. 87 с.
6. *Мелихов Г. В.* Белый Харбин. Середина 20-х. М. : Рус. путь, 2003. 85 с.

УДК 342

Елизавета Николаевна Гаученова,

студентка 2-го курса бакалавриата

Института филологии иностранных языков и медиакоммуникации

Иркутский государственный университет

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В КИТАЕ: ЭВОЛЮЦИЯ НАКАЗАНИЯ

В статье рассматривается эволюция коррупции в Китае с древнейших времен до наших дней, понятие коррупции с точки зрения Уголовного кодекса КНР, ее последствия коррупции. Особое внимание уделено методам борьбы с коррупцией со времен образования Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: коррупция, Уголовный кодекс КНР, борьба с коррупцией, Коммунистическая партия Китая, антикоррупционная политика.

METHODS OF FIGHTING CORRUPTION IN CHINA: EVOLUTION OF PUNISHMENT

This article examines the evolution of corruption in China from ancient times to present days, the concept of corruption in terms of the Criminal Code of the People's Republic of China, the consequences of corruption. Particular attention is paid to methods of combating corruption since the formation of the PRC.

Keywords: corruption, Criminal Code of PRC, fighting corruption, The Communist Party of China, anti-corruption policy.

Проблема коррупции является актуальной для всего мира. Она пронизывает все сферы общества и несет за собой негативные последствия. Способов полного устранения коррупции нет, однако есть страны с пониженным уровнем: Новая Зеландия, Дания, Сингапур и т. д. [1]. Поэтому можно утверждать, что методы борьбы с коррупцией существуют.

В Китае первые проявления высокой коррупции связаны с китайской империи Цинь (221–206 гг. до н. э.): свободная продажа и покупка государственных должностей; увеличение налогов. Во времена династии Тан (618–907) развивалась судебная система, применялись наказания за взяточничество: от ста ударов палкой до удушения или от каторги до пожизненного изгнания [2]. При династии Мин (1368–1644) в кодекс был включен новый раздел «Коррупционные преступления». В Китайской Республике (1912–1949) была создана Экзаменационная палата, отвечающая за набор госслужащих и их аттестацию, а во Временной Конституции появилась статья о праве жаловаться на противозаконную деятельность чиновников. В период руководства Мао Цзэдуна в Цзинганшане был издан приказ о борьбе с растратой и взяточничеством, в котором за взятку более 500 юаней нарушитель подлежал смертной казни.

С декабря 1951-го по июнь 1952 г. в Китайской Народной Республике (провозглашена 1 октября 1949 г.) проведена программа «трех анти...»: антибюрократизм; антикоррупция; антирасточительность. Коррупционеры приговаривались к смертной казни, а граждане КНР были обязаны сообщать о фактах коррупции. В конце 1970-х гг. Китай осуществляет переход государственных и общественных институтов к открытой системе, создаются ревизионные органы, принимаются Уголовные кодексы КНР. Согласно ст. 382 УК КНР 1997 г., коррупция — присвоение, хищение, получение обманным путем или незаконное завладение иными способами общественными ценностями государственными служащими с использованием своих служебных преимуществ [3]. Кампания «по борьбе с коррупцией и разложением» показала свою эффективность. С 2011-го по 2015 г. растет число сигналов о коррупции, а также растет число наказанных [4]. Разрабатываются правила управления расходами. Так, по Правилам строгой экономии и борьбы с расточительством, принятым ЦК КПК 18 ноября 2013 г., в партийных и государственных органах должна соблюдаться экономия служебных ресурсов [5]. Си Цзиньпином утверждаются «Правила восьми пунктов», нацеленные на реформирование госаппарата, разворачивается кампания по борьбе со взяточниками. Так, в 2012–2015 гг. была арестована и осуждена группа высокопоставленных коррупционеров. Самый крупный из банды «тигр» Чжоу Юнкан был исключен из КПК, приговорен к пожизненному заключению с конфискацией личного имущества. Уделяется внимание поиску и возвращению в Китай коррумпированных чиновников, бежавших за границу. Так, в 2017 г. в КНР возвращено 1,3 тысячи коррупционеров, в том числе 347 членов КПК и государственных чиновников. Результатом всех этих усилий стало возвращение в казну 980 млн юаней [6].

Коррупция разрушает партийный и государственный аппараты, так как личные взаимоотношения становятся важнее соблюдения законов [7]. Из-за этого растет недоверие народа к КПК, несмотря на то, что партийная система является компонентом комплексной мощи государства [8]. Увеличивается разрыв в благосостоянии между народом и государственными служащими, происходит отмывание

денег из бюджетных средств, подрывается экономика страны, а сама коррупция расширяет свои границы.

Литература

1. Corruption perceptions index 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 (дата обращения: 29.11.2018).

2. Кузовков Ю. В. Мировая история коррупции. М. : Издательство Ани-ма-Пресс, 2010. 137 с.

3. Уголовный кодекс КНР. Особая часть УК КНР. Глава 8. Коррупция и взяточничество (ред. от 2015) [Электронный ресурс]. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code/#8> (дата обращения: 01.12.2018).

4. Сыроежкин К. Л. Охота на «тигров»: почему и как в Китае борются с коррупцией : монография. Астана: КИСИ при Президенте РК, 2016. 388 с.

5. Севальнев В. В. Противодействие коррупции: опыт КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 89–96.

6. В КНР в 2017 году 159 тыс. человек наказаны за коррупцию и нарушение партийной дисциплины [Электронный ресурс] // «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». 2018. 7 января. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4859925> (дата обращения: 02.12.2018).

7. Кремнев Е. В. Традиционные аспекты современной управленческой культуры государственных служащих КНР // Вестн. Чит. гос. ун-та. 2006. № 4 (41). С. 137–141.

8. Баринкова А. В., Кремнёв Е. В. Партийная система КНР в типологическом аспекте: однопартийность или неконкурентная многопартийность? // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2015. № 3. С. 129–142.

Мария Алексеевна Герман,
студентка 3-го курса бакалавриата
Департамента мировой политики
Шанхайский университет политических наук и права

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВА ПАЛЕСТИНА

Работа посвящена анализу проблем эволюции статуса государства Палестины в международно-правовом пространстве. Автор раскрывает этапы и специфику формирования Палестины в качестве самостоятельного субъекта международных отношений, а также акцентирует внимание на анализе ключевых концептуальных подходов к интерпретации статуса Государства Палестина в современной системе международного права.

Ключевые слова: Государство Палестина, национальная администрация, международно-правовой статус, международный уголовный суд.

Maria German,
3-year student
Department of International Politics
Shanghai University of Political Science and Law
Shanghai city, China

THE LEGAL STATUS OF THE STATE OF PALESTINE

Article is devoted to the problem analysis of the evolution of the status of the state of Palestine in the international legal space. The author reveals the stages and specifics of the formation of Palestine as an independent subject of international relations, and focuses on the analysis of key conceptual approaches to interpreting the status of the State of Palestine in the modern system of international law.

Keywords: State of Palestine, Palestinian national administration, international legal status, International Criminal Court.

On May 28, 1964, following the results of the first session of the Palestinian National Council (PNC) was established the Palestine Liberation Organization (PLO), which adopted its program document — the Palestinian National Charter. The official proclamation of the independence of the State of Palestine held at the session of the PNC on November 15, 1988 in Algeria. The UN General Assembly Resolution No 181 from November 29, 1947 on the partition of Palestine into the Arab and Jewish States declared as a legal basis for this act. The Palestinian Declaration of Independence had a symbolic character, because at that time the PNC did not control any territory and did not had real sovereignty over the territory of Palestine.

Later on December 15, 1988 the UN General Assembly adopted resolution No 43/177 “Question of Palestine” which “acknowledges the proclamation of the State of Palestine by the PNC; affirms the need to enable the Palestinian people to exercise their sovereignty over their territory occupied since 1967” [1].

On November 29, 2012, the UN General Assembly approved to accord to Palestine non-member observer State status in the UN [2], what gave right to Palestine directly apply to international organizations under the auspices of the UN and to ratify international treaties, including the Rome Statute.

In April 1, 2015, Palestine got the status of full member of the International Criminal Court (ICC) [3]. This enabled Palestine to initiate claims against Israel at the ICC. Under Article 12.2 of the Statute of the ICC, the Court has jurisdiction whenever a State on whose territory crimes occurred (Palestine) is a member, even if the defendant State (Israel) is a non-member. Therefore, if Palestine claims that Israel committed crimes against humanity or war crimes on Palestinian territory, the Court would have jurisdiction over the matter [4]. However, if ICC holds jurisdiction on Palestinian territory, Palestine can also stand trial for Hamas actions against Israel.

The recognition of statehood is a rather complicated issue in international law. There are declarative and constitutive theories that provide guidance for the legal recognition of an entity's as a sovereignty state.

According to declarative theory, entity recognized as a State when it satisfies objective criteria for Statehood: permanent population, defined territory, effective government and capacity to enter into relations with other States [5]. Based on this theory, *de facto* the Palestine is not a State

because of disputes about territory and effective government. With some proponents of a Palestinian state arguing that, Palestine encompasses the territory of the West Bank and Gaza Strip, and other advocates arguing that Palestine encompasses all of modern day Israel, which they contend is not a legitimate State [6]. The Israeli control of territories aggravates the matter. As for “effective government”, Palestinian state structures are only partially formed, state does not have army, although there is police and some active paramilitary organizations. Despite the official end of the intra-Palestinian split on July 2, 2014 [7], Fatah and Hamas still control two exclaves West Bank and Gaza respectively, what makes difficulties to define which entity could be a legal government.

According to the constitutive theory, entity recognized as a state when it recognized as such by other States. Under this theory, the General Assembly Resolution is highly relevant to the question of Palestinian statehood: the State of Palestine is *de jure* an independent partially recognized entity which is in the process of establishment (as of September 2015, 138 of the 193 UN member states recognized the independence of the State of Palestine) [8]. However, Palestine does not have the status of a full member of the UN, because it is not recognized by three permanent member states of the UN Security Council (the USA, the UK and France), as well as by most of the EU countries, Japan and some others.

Recognition as a member of the UN, would declare Israel as occupying a sovereign UN member state and negotiations would be conducted between two entities holding equal standing under international law [9]. Then Israel, by its present occupation of the West Bank will be in breach of the United Nations Charter. Palestine, as a state, could legitimately call upon the inherent right of individual or collective self-defense under Article 51 of the Charter to remove Israel from the occupied territories [10]. Until that time, the status of Palestine in the international legal space is dual what lead for its different interpretations based on the interests of major actors in international relations.

Литература

1. General Assembly Resolution № 43/177 «Question of Palestine» of December 15, 1988 // United Nations. URL: <http://www.un.org/documents/ga/res/43/a43r177.htm> (дата обращения: 15.01.2019).

2. The General Assembly Resolution Status of Palestine in the United Nations of November 26, 2012 // United Nations. URL: <https://unispal.un.org/DPA/DPR/unispal.nsf/0/181C72112F4D0E0685257AC500515C6C> (дата обращения: 15.01.2019).

3. The State of Palestine Becomes a Full Member of the International Criminal Court on April 1, 2015 // TASS. April 1, 2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1870290> (дата обращения: 15.01.2019).

4. *Balouziyeh J.* Palestinian Statehood under International Law // Lexis Nexis. Legal Newsroom. International Law. May 1, 2015. URL: <https://www.lexisnexis.com/legalnewsroom/international-law/b/international-law-blog/archive/2015/01/05/palestinian-statehood-under-international-law.aspx> (дата обращения: 15.01.2019).

5. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States. December 26, 1933. URL: <https://www.ilsa.org/jessup/jessup15/Montevideo%20Convention.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).

6. *Balouziyeh J.* Palestinian Statehood under International Law // LexisNexis. Legal Newsroom. International Law. May 1, 2015. URL: <https://www.lexisnexis.com/legalnewsroom/international-law/b/international-law-blog/archive/2015/01/05/palestinian-statehood-under-international-law.aspx> (дата обращения: 15.01.2019).

7. *Abbas M.* Swore an Oath the Palestinian Government of National Unity on June 2, 2014 // TASS. 2014. June 2. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1232522> (дата обращения: 15.01.2019).

8. UN General Assembly Votes to Recognize Palestinian State. November 30, 2012. URL: <https://www.cbsnews.com/news/un-general-assembly-votes-to-recognize-palestinian-state/> (дата обращения: 15.01.2019).

9. Analytical Report by the Russian Group of the Valdai Discussion Club «The Middle East Conflict: In Search of a Solution». Moscow, January 2011.

10. *Chakrabarti R.* Palestine and International Law // Fair Observer. September 21, 2011. URL: https://www.fairobserver.com/region/middle_east_north_africa/palestine-and-international-law/ (дата обращения: 15.01.2019).

Вера Сергеевна Гусева,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральский федеральный университет

ЭВОЛЮЦИЯ АМЕРИКАНО-ФИЛИППИНСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В 2016–2018 гг.

В тексте рассматривается эволюция военно-политического сотрудничества Филиппин и США на современном этапе. Рассмотрены основные направления взаимодействия двух стран и произведена оценка его эффективности в период с 2016 по 2018 г. Автор приходит к выводу, что по большинству направлений происходит стагнация сотрудничества, и Филиппины переориентируются на других партнеров.

Ключевые слова: США, Филиппины, военно-политическое сотрудничество.

Vera Guseva,
4-year bachelor programme student
Ural Federal University

EVOLUTION OF THE U.S. — PHILIPPINE MILITARY COOPERATION IN 2016–2018

The article examines the evolution of military and political cooperation between the Philippines and the United States of America. The main aspects of interaction between the two countries and the evaluation of its effectiveness in 2016–2018 are considered. The author comes to the conclusion that cooperation is stagnating in most areas, and the Philippines are shifting to other partners.

Keywords: the USA, Philippines, military cooperation.

Дипломатические отношения между Филиппинами и США были установлены в 1946 г. (с получением Филиппинами независимости), однако активное взаимодействие началось гораздо раньше, в период колониальных империй. С периода холодной войны Филиппины

стали важным партнером США в Юго-Восточной Азии, в том числе и в сфере военно-политического сотрудничества. Об этом свидетельствует, в частности, заключение странами Договора о взаимной обороне (1951), его пролонгация в виде Манильской декларации (2011) и Соглашения о расширении сотрудничества в области обороны (EDCA) [1].

В 2016 г. отношения между США и Филиппинами резко ухудшились. Новый президент Филиппин Р. Дутерте провозгласил «антиамериканский курс» [3] и начал поворот во внешней политике в сторону налаживания отношений с другими полюсами системы международных отношений, в том числе с КНР. Тем не менее, когда в ноябре 2016 г. 45-м президентом США был избран Д. Трамп, Р. Дутерте заявил, что больше не хочет ухудшать отношения с американской стороной, поскольку, по его мнению, Б. Обама был против «войны с наркотиками», в то время как Д. Трамп поддерживает более жесткие меры [2].

В период с 2016-го по 2018 г. военное сотрудничество государств велось в рамках нескольких направлений: проведение совместных военных учений, торговля вооружением и техникой, обмен военными специалистами.

Важно отметить, что ни одно из этих направлений сотрудничества в обозначенный период нельзя охарактеризовать как стабильное. Например, если в 2016 г. совместные американо-филиппинские учения («Баликатан»), направленные на координацию действий в Южно-Китайском море, позиционировались как ключевой инструмент утверждения регионального сотрудничества, то с 2017 г. филиппинский истеблишмент рассматривает их как угрозу восстановлению отношений с другими акторами [3]. Учитывая этот фактор, Филиппины стремятся не только ограничить участие американских военных в маневрах, но и перевести учения из разряда ежегодных в проводимые раз в два года. Стремление наладить отношения, в частности с Китаем, выразилось в поведении филиппинского руководства после вердикта Гаагского суда по территориальному спору в Южно-Китайском море. Филиппины отказались настаивать на выполнении выгодного им решения

и предпочли двусторонние переговоры и активное экономическое сотрудничество с Китаем [6].

Если говорить о торговле вооружениями, то здесь также наметился определенный спад. Так, если в 2016 г. общая сумма военных контрактов между странами составляла 240 млн долл., то в 2017 г. оборот был снижен до 140 млн долл., а к концу 2018 г. составил уже 114,5 млн долл. [4]. Главная причина тому — попытки президента Дутерте развивать военное сотрудничество с другими странами, прежде всего с Россией и Китаем.

Несмотря на откат взаимодействия по первым двум направлениям, объем обменов военными специалистами продолжает устойчиво расти. Несмотря на стремление Р. Дутерте добиться вывода американских войск с территории Филиппин, страны продолжают руководствоваться положениями EDCA и ежегодно реализуют программу подготовки иностранных военных специалистов. Кроме того, в 2018 г. военные специалисты США начали модернизацию филиппинских баз, а также развернули подготовку подготовки военных инженеров в Академии филиппинского Генштаба [5].

Таким образом, состояние американо-филиппинского военно-политического сотрудничества можно характеризовать как стагнацию. Несмотря на реализуемый Р. Дутерте курс «холодного маневрирования» [5] и поиск новых ориентиров, взаимодействие в большинстве областей идет на спад. Исключение составляют обмены ИВС, регламентированные положениями EDCA, но это взаимодействие рассчитано только до 2022 г. и в ближайшее время, по оценкам специалистов, тоже может быть свернуто.

Литература

1. U. S. Relations with the Philippines // U. S. Department of State. 17.07.18. URL: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2794.htm> (дата обращения: 25.01.2019).
2. Duterte-US relations: From sour tune to friendly harmony // INQUIRER.net 09.11.17. URL: <https://globalnation.inquirer.net/161587/duterte-us-relations-sour-tune-friendly-harmony> (дата обращения: 25.01.2019).
3. US, Philippines launch largest military drills under Duterte // Military Times. 07.05.18 URL: <https://www.militarytimes.com/news/your-mili->

tary/2018/05/07/us-philippines-launch-largest-military-drills-under-duterte/ (дата обращения: 25.01.2019).

4. US Armed sales and Defense Trade // US Department of State. 21.12.18. URL: <https://www.state.gov/t/pm/rls/fs/2019/288737.htm> (дата обращения: 29.01.2019).

5. Philippines largest recipient of US military aid. 10.09.18. URL: <https://ph.usembassy.gov/tag/armed-forces-of-the-philippines/> (дата обращения: 28.01.2019).

6. Астафьева Е. М., Мосяков Д. В. Конфликт в Южно-Китайском море в системе современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. № 2 (39) С. 229–243.

УДК 327:623.454.8

Роман Борисович Дашкевич,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральский федеральный университет

НОРМЫ В СФЕРЕ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ: ЧТО ПРОИСХОДИТ СЕЙЧАС И ПОЧЕМУ ЭТО ВАЖНО

Данная работа посвящена вопросу важности норм в сфере ядерного нераспространения. Конкретно иллюстрируется механизм действия норм, оценивается «действенность норм» на исторических примерах. Описывается действие норм сегодня в рамках режима ядерного нераспространения.

Ключевые слова: Договор о запрещении ядерного оружия, ядерное оружие, нормы.

NORMS IN THE NUCLEAR NON-PROLIFERATION: WHAT IS HAPPENING AND WHY DOES IT MATTER?

This paper is dedicated to the norm issue. The question of norms' work is illustrated with examples. The essence of norms is given in comparison with other instruments of influence in the nuclear non-proliferation framework.

Keywords: Nuclear Non-Proliferation Treaty, nuclear weapons, norms.

1. Нормы в международных отношениях. Многими школами исследования международных отношений признается, что именно государство — это наиболее важный актор в международной политике [1, с. 648]. Однако сегодня возможно поставить под сомнение определение такого термина, как государство. Помимо того, что государство имеет территориальную границу, признано другими государствами и Организацией Объединенных Наций, всякое государство имеет свою собственную идентичность [2].

За основу можно взять определение, суть которого в следующем: в социальных науках нормы могут быть определены как правила или «набор поведений», которые можно «предписывать или запрещать» условному населению [3].

Многие реалисты настаивают на том, что государство и его безопасность имеют первостепенное значение и регулярно игнорируют институты и идеологии как менее важные факторы международных отношений, однако государства по сути своей построены именно благодаря общественному договору [1].

2. Нормы в сфере ядерного нераспространения и их оспаривание сегодня. Оспаривание норм освещает один из самых острых конфликтов в глобальном ядерном управлении. Норма нераспространения делегитимизирует распространение ядерного оружия за пределы пяти государств, которым разрешено (пока) обладать ядерным оружием по ДНЯО. Норма по мирному использованию атомной энергии в гражданских целях делает «уместным», чтобы

законопослушные государства разрабатывали гражданские ядерные технологии, не опасаясь того, что они будут расценены как угрожающие или военные. Наконец, норма по разоружению налагает на все государства моральное обязательство работать в направлении всеобщего разоружения, то есть мира, свободного от ядерного оружия, — бремя, наиболее тяжелое для пяти государств — участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием.

Однако самый серьезный конфликт произошел из-за того, что многие государства, обладающие ядерным оружием, считают это возможным возвышением нормы нераспространения над нормами гражданского использования и разоружения.

Некоторые авторы формулируют вопрос о сопротивлении неядерных государств (НЯОГ) мерам нераспространения. Основопологающий принцип нераспространения пользуется практически всеобщей поддержкой — все страны, кроме четырех, являются государствами — участниками ДНЯО.

Работа К. Краузе и А. Лэтэма о создании норм контроля над вооружениями дает представление о вопросе Гротто: незападные страны сопротивляются «универсальным» нормам, потому что они не являются действительно универсальными. Хотя акцент на нераспространение над разоружением может показаться западным аналитикам рациональным, Краузе и Лэтэм указывают, что это суждение носит скорее культурный, чем объективный характер [4, с. 23–54].

Прогресс в области разоружения — это не единственная переменная, влияющая на готовность государств участвовать в дополнительных мерах нераспространения, но, как отмечают С. Д. Саган и Дж. Вайнман, это необходимое, хотя и недостаточное условие [5, с. 237–262].

Оспаривание норм НЯОГ — их сопротивление дополнительно бременю нераспространения в знак протеста против отсутствия прогресса в области разоружения.

Литература

1. Bayliss J., Smith S., Patricia O. The globalisation of world politics. 4th ed. Oxford University Press, Oxford, 2007. 723 p.

2. Межамериканская конвенция прав и обязанностей государств, принятая в г. Монтевидео, Уругвай, 1933 г. URL: <http://www.cfr.org/sovereignty/montevideo-convention-rights-du-ties-states/p15897> (дата обращения: 17.09.2015).

3. *Henderson D.* Norms. The Oxford Handbook of Philosophy and Social Science. URL: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780195392753.001.0001/oxfordhb-9780195392753-e-17?rskey=6qaZFT&result=1> (дата обращения: 20.02.2019).

4. *Krause K., Latham A.* Constructing non-proliferation and arms control: The norms of western practice // Contemporary Security Policy. 1998. P. 23–54.

5. *Sagan S. D., Vaynman J.* Conclusion: Lessons learned from the 2010 nuclear posture review // The Nonproliferation Review. 2011. P. 237–262.

УДК 620.0.001.12

Анастасия Сергеевна Дынник,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

РАЗВИТИЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В КОРОЛЕВСТВЕ САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Статья посвящена проблеме развития атомной энергетики в Королевстве Саудовская Аравия. На сегодняшний день Королевство стремится диверсифицировать источники энергоносителей, обращаясь к неуглеводородным источникам энергии, среди которых самым эффективным является атомная энергия. Целью данной работы является изучение потенциала развития атомной энергетики в Саудовской Аравии.

Ключевые слова: Королевство Саудовская Аравия, атомная энергетика, внешняя энергетическая политика, альтернативная энергетика.

THE DEVELOPMENT OF NUCLEAR ENERGY IN THE KINGDOM OF SAUDI ARABIA

The article is devoted to the problem of the development of nuclear energy in the Kingdom of Saudi Arabia. Nowadays the Kingdom searches options to diversify its energy sources elaborating an alternative sources of energy. The purpose of this work is to analyze the development of nuclear energy in Saudi Arabia.

Keywords: Saudi Arabia, nuclear energy, foreign energy policy, alternative energy.

Сегодня электроэнергетика является одним из определяющих факторов экономического развития Саудовского королевства. Перспективным направлением развитие энергетики в Королевстве является атомная энергетика.

Основными особенностями энергобаланса Королевства являются большой объем добычи и экспорта нефти и газа, а также развитая нефтеперерабатывающая промышленность [1]. Это иллюстрирует дисбаланс в энергетической отрасли страны и высокую зависимость от традиционных энергоносителей [2]. В связи с этим Саудовская Аравия стремится переориентировать экономику с изменением структуры доходов государственного бюджета.

Одним из перспективных планов, включающих развитие атомной энергетики Королевства, является план экономических реформ Vision 2030. Национальный проект был одобрен кабинетом министров в 2016 г. [3]. Он осуществляется под руководством наследного принца Мухаммеда бен Салмана.

Мирная атомная энергетика позволит решить несколько внутри-государственных задач. Королевство стремится найти источники для производства электроэнергии с целью опреснения воды. Также Саудовская Аравия ищет возможности решения проблемы энерго-

сбережения. Другой целью является сохранение углеводородных ресурсов на территории королевства.

Разрабатывая мирную атомную программу, Саудовская Аравия опирается на положительные стороны использования атомной энергии. Использование мирного атома способствует диверсификации источников энергии. Главным препятствием развития программы является угроза создания ядерного оружия. Другим барьером является высокая стоимость ядерной энергии по сравнению с солнечной [4].

Королевство Саудовская Аравия начало разрабатывать мирную ядерную программу в 2006 г. [5]. В апреле 2010 г. в Саудовской Аравии было утверждено строительство Центра атомной и возобновляемой энергетики им. короля Абдаллы [5]. Центр стал контролировать деятельность в атомной энергетике, а также выступил в роли представителя королевства в МАГАТЭ.

В мае 2012 г. Центр атомной и возобновляемой энергетики им. короля Абдаллы (KACARE) заявил о проекте строительства 16 ядерных реакторов общей мощностью 18 ГВт к 2040 г. [6]. Ожидается, что мощность реакторов будет способна вырабатывать 20 % от общего объема электроэнергии королевства [6]. Реализация программы мирного атома Саудовской Аравии предполагается к 2030 г. [7]. Она потребует вложения 300 млрд долларов для успешного функционирования.

С 2012 г. королевство стало увеличивать добровольные взносы в международные организации по ядерной безопасности [8]. Это стало шагом на пути к активизации разработки атомной энергетики королевством.

В январе 2018 г. Саудовская Аравия приняла решение о строительстве двух атомных реакторов на одной электростанции. На данный момент в Королевстве проходит второй этап тендера по строительству двухблочной атомной станции [9]. В настоящее время Саудовская Аравия разрабатывает нормативно-правовую базу программы и инфраструктуру, а также занимается подготовкой компетентных кадров [4]. На сегодняшний день Саудовская Аравия не подписала заключительные договорные соглашения на строительство атомного реактора.

Вероника Денисовна Ермоленко,
студентка 2-го курса бакалавриата
Челябинский государственный университет

СЕВЕРОАМЕРИКАНСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И НАФТА В 1994–2018 гг.

Статья посвящена рассмотрению особенностей Североамериканской зоны свободной торговли, положительных и отрицательных результатов ее деятельности.

Ключевые слова: интеграция, НАФТА, зона свободной торговли.

Veronika Ermolenko,
2nd year bachelor programme student
Chelyabinsk State University

NORTH AMERICAN INTEGRATION AND NAFTA IN 1994–2018

The article is dedicated to the features of the North American free trade agreement, positive and negative results of its activities.

Keywords: integration, NAFTA, free trade agreement.

Выбор темы обусловлен окончанием действия договора НАФТА, просуществовавшего 24 года. Его отмена и принятие ЮСМКА означают окончание первого этапа Североамериканской интеграции. Методология исследования опирается на работы Г. М. Костюниной [1], А. Кимберли [2] и Л. Компа [3]. Они содержат много статистики и выводов, позволяющих рассмотреть исходную тему с различных сторон. Целью работы является определение итогов деятельности НАФТА, выявление причин, приведших к приостановлению ее действия. К числу источников информации, использованной в работе, относятся статистические показатели развития различных отраслей экономики и производства в ходе действия НАФТА, опросы граждан и СМИ. Кроме того, использовался сам текст договора, его поправки и дополнения.

Стремление к экономическому сотрудничеству стран Северной Америки привело к образованию НАФТА в 1994 г. [4]. В это время государства искали комфортные и компромиссные формы взаимодействия. Договор предусматривал ликвидацию тарифных и нетарифных барьеров. Однако сразу появились противники реализации соглашения: экологические организации и профсоюзы.

Правительства пришли к компромиссу с заинтересованными группами, приняв поправочные соглашения. Они регулировали экологическое сотрудничество, а также сферу труда.

За 24 года стало возможно говорить о результатах НАФТА. К положительным итогам работы НАФТА относится увеличение суммарного объема ВВП, рост взаимной торговли и инвестиций, а также инвестиций извне. Но она породила также проблемы:

- Большой разрыв в уровне экономик США и Канады, с одной стороны, и Мексики — с другой.

- Сохранение сильной зависимости Мексики и Канады от США, но не увеличение их взаимозависимости.

- В Соединенных Штатах увеличилась безработица.

- В Мексике ухудшение экологической обстановки, появление зависимости от американских корпораций.

- Увеличение торгового дефицита США.

Сторонником замены НАФТА стал президент США Дональд Трамп. Главным фактором является то, что США необходимо сократить уже упомянутый торговый дефицит, ведь еще большее его увеличение может помешать развитию отечественных производств. 1 октября 2018 г. стороны подписали новое соглашение [5], которое заменит НАФТА, — ЮСМКА. Новый договор содержит ужесточение тарифных порогов в автомобилестроении, а также некоторые изменения в уровне МРОТ. Большой начальный этап процесса североамериканской интеграции оказался завершен. Сможет ли новый договор решить старые проблемы, покажет время.

Литература

1. Костюнина Г. М. Североамериканская интеграция: 20 лет спустя // Вестн. МГИМО-Университета. 2015. № 2. С. 231–241.

2. Kimberly A. NAFTA's 6 Negative Effects: Mexico's Environment Deteriorated. New-York. 2016. 345 p.

3. *Compa L.* American trade unions and NAFTA. URL: <https://digitalcommons.ilr.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1009&context=conference> (дата обращения: 12.11.2018).

4. Office of the United States Trade Representative: Free Trade Agreements. URL: <https://ustr.gov/issue-areas/industry-manufacturing/industrial-tariffs/free-trade-agreements> (дата обращения: 04.11.2018).

5. Global news: NAFTA deal reached: Canada, U.S., Mexico reach trade agreement under new name. URL: <https://globalnews.ca/news/4500068/nafta-2018-agreement-finalized/> (дата обращения: 01.12.2018).

УДК 329.15

Санат Нурболович Жилкибаев,

студент 2-го курса магистратуры

Институт государственного и международного права

Уральский государственный юридический университет

ПОЛИТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КПСС/СССР И КПК/КНР ЛИДЕРОВ ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ КИТАЙСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Статья посвящена освещению различных политико-исторических воззрений на взаимоотношения коммунистических партий и государств Китая и СССР членов второго поколения китайских руководителей во время нормализации советско-китайских взаимоотношений в 1980-е годы.

Ключевые слова: КНР, СССР, КПК, Коминтерн, КПСС, история двусторонних взаимоотношений, Дэн Сяопин, Чень Юнь, Ху Яобан, Чжао Цзяян.

POLITICAL AND HISTORICAL CONCEPTS OF POLICY RELATIONSHIPS THE CPSU/USSR AND THE CPC/PRC OF THE SECOND GENERATION OF CHINESE LEADERS

The article is devoted to the coverage of various political and historical views on the relations between the communist parties and the states of China and the USSR members of the second generation of Chinese leaders during the normalization of the Soviet-Chinese relations in the 1980s.

Keywords: PRC, USSR, CPC, Comintern, CPSU, history of bilateral relations, Deng Xiaoping, Chen Yun, Hu Yaobang, Zhao Ziyang.

Политика экономических реформ и открытости в Китае с 1978 г. требовала детальной и взвешенной оценки истории КНР и КПК с учетом текущих политических задач и стратегии развития, включая историю и будущее взаимоотношений между КПСС/СССР и КПК/КНР. Участие в ней приняли все высшие политики: Дэн Сяопин, Е Цзяньин, Ху Яобан, Чэнь Юнь, Дэн Лицюнь, Ху Цяому и другие.

На 6-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва в 1981 г. был принят важный комплексный центристско-компромиссный доктринально-идеологический акт «Решение по некоторым вопросам истории партии с образования КНР» (далее — Решение) [1, с. 183–191].

В Решении была широко освещена борьба Мао Цзэдуна во главе КПК с Коминтерном и ВКП (б) против «ошибочных уклонов в международном коммунистическом движении», которые «рассматривали марксизм как догму, а постановления Коминтерна и опыт СССР как нечто священное, которое едва не завело китайскую революцию в тупик». В дальнейшем эта борьба только усилилась в ходе так называемых советско-китайской полемики и военно-политической напряженности после 1956 г., причиной чему являлся «советский великодержавный шовинизм и гегемонизм». Указывалась лишь равная партнерская роль СССР в антифашистской и антияпонской

борьбе Китая, при объективной оценке большой помощи СССР и стран «народной демократии» в индустриализации КНР и абсолютной верности марксизму-ленинизму (включая Сталина) [2, с. 7, 22, 31–32, 46–47, 59, 76].

Эту критическую оценку продвигал Дэн Сяопин [3, с. 399]. Данную концепцию ультимативной политической критики и исторических счетов неравноправных отношений и территориальных споров (с царских времен и по 1980-е гг.) как условия восстановления партнерских взаимоотношений между СССР и КНР, продолжил Дэн и во время исторической встречи с М. С. Горбачевым в 1989 г. [4, с. 366–371].

При этом оппонент Дэна, Чэнь Юнь, в выступлении с замечаниями по проекту Решения (в пику Дэну) не забыл с гордостью специально упомянуть об огромной роли в создании, развитии и приходе к власти КПК, освобождении Китая от японской оккупации и индустриализации нового Китая братской помощи Коминтерна, КПСС и СССР [5, с. 370–373].

Положительное и теплое отношения к СССР и его опыту строительства социализма Чэнь также проявил во время товарищеской встречи в 1984 г. с заместителем Председателя Совета министров СССР И. В. Архиповым. Однако на этой знаменательной встрече в связи с давлением со стороны Дэна (который не пожелал встретиться с Архиповым), и Бо Ибо (коллеги Дэна) Чэнь был вынужден заявить о трех существенных проблемах на пути дружбы СССР и КНР: вьетнамская оккупация Камбоджи, дислокация советских войск вдоль китайско-советской границы и на территории Монголии, посылка советских войск в Афганистан. Примечательно, что Чэнь очень недоверчиво относился к США (в отличие от Дэна), считая ее страной капитализма и империализма [5, с. 439–441, 476; 6, с. 274–278].

Некая срединная позиция была представлена формально правящей партийной группировкой «комсомольцев»: Ху Яобана и Чжао Цзяяна, предлагавшие концепцию разумных и равноправных партнерских взаимоотношений КНР и СССР, освобожденных от идеологии как «социалистического братства и антиимпериализма», так и «единого фронта с США против советского гегемонизма» [6, с. 275–278, 379].

Таким образом, мы видим, что среди властных группировок в КПК в 1980-е гг. были разные взгляды не только на внутреннюю политику, но и на внешнюю: консервативно-националистический (Дэн Сяопин), просоветский (Чэнь Юнь) и центристский (Ху Яобан и Чжао Цзяян).

Литература

1. История Китая с древнейших времен до начала XXI века : в 10 т. Т. IX : Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А. В. Виноградов. М. : Наука, 2016. 996 с.
2. Решение по некоторым вопросам истории партии с образования КНР. Пекин : Изд-во литературы на иностр. языках, 1981. 134 с.
3. Дэн Сяопин. Избранное. В 3 т. Т. 2. Пекин: Изд-во литературы на иностр. языках, 1995. 560 с.
4. Дэн Сяопин. Избранное : в 3 т. Т. 3. Пекин : Изд-во литературы на иностр. языках, 1994. 544 с.
5. Чэнь Юнь. Избранные произведения : в 3 т. Т. 3. Пекин : Изд-во литературы на иностр. языках, 2001. 562 с.
6. Галенович Ю. М. Чжао Цзяян и реформы в Китае. М. : СПСЛ, Русская панорама, 2012. 752 с.

УДК 339.54

Анастасия Владиславовна Журавлева,

студентка 2-го курса магистратуры
Уральский государственный экономический университет

РОЛЬ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО РЕЖИМА РОССИИ В РАМКАХ ЕАЭС

В современной мировой экономике существуют различные тарифные и нетарифные инструменты государственного регулирования внешней торговли, где именно таможенно-тарифное регулирование играет значительную роль. С его помощью государство воздействует на внешнеторговый оборот, а также обеспечивает надлежащее приоб-

щение определенной страны к системе мирового хозяйства, защищает интересы национальной экономики и отечественных производителей. Одним из инструментов таможенно-тарифного регулирования ВЭД выступают тарифные преференции. В данной статье рассматриваются особенности применения преференциального режима России в рамках ЕАЭС, основные проблемы и возможные пути их минимизации.

Ключевые слова: ЕАЭС, таможенно-тарифное регулирование ВЭД, тарифные преференции.

Anastasia Zhuravleva,
2nd year master programme student
Ural State University of Economics

THE ROLE OF RUSSIA'S PREFERENTIAL TREATMENT WITHIN THE FRAMEWORK OF THE EEU

In modern world economy, there are various tariff and non-tariff instruments of foreign trade state regulation, where customs and tariff regulation play a significant role. With the help of these instruments the state influences foreign trade and ensures proper familiarization of a certain country to the world economy system, protects the interests of national economy and national producers. One of the customs-tariff regulation instruments of foreign trade activities are tariff preferences. This article discusses the features of Russian preferential treatment within the framework of the EEU, the main problems and possible ways to minimize them.

Keywords: EEU, customs and tariff regulation of foreign trade, tariff preferences.

В условиях функционирования ЕАЭС устанавливается и применяется Единый таможенный тариф и иные единые меры регулирования внешней торговли с третьими странами. ЕСТП ЕАЭС применяется в целях содействия экономическому развитию стран и включает перечень стран — пользователей системы тарифных преференций ЕАЭС; перечень товаров из них, в отношении которых при ввозе на единую таможенную территорию ЕАЭС предоставляются тарифные преференции. Также законодательством ЕАЭС

утверждены тарифные квоты при ввозе продукции на территорию России. Помимо этого, в отношении товаров, не запрещенных к ввозу на территорию ЕАЭС и происходящих из стран, квалифицируемых как развивающиеся экономики, применяются тарифные преференции в размере 75 % от ставок ввозных таможенных пошлин; для товаров из стран с наименее развитой экономикой, а также для стран, образующих с ЕАЭС зону свободной торговли (ЗСТ) либо подписавших соглашения о создании такой зоны (Вьетнам с 2015 г., Иран с 2018 г.), таможенные пошлины отменяются. Тем не менее товары, ввозимые из стран, с которыми ЕАЭС имеет/не имеет РНБ, а также для товаров, страна происхождения которых не известна, используется базовая ставка таможенной пошлины [1].

При применении тарифных преференций в России в рамках ЕАЭС, необходимо руководствоваться определенными условиями: 1) страна происхождения ввозимых товаров включена в перечень развивающихся/наименее развитых экономик — пользователей ЕСТП ЕАЭС; 2) товар включен в перечень товаров, в отношении которых при ввозе на территорию РФ согласно ЕСТП ЕАЭС предоставляются тарифные преференции; 3) выполнение правила прямой закупки и непосредственной отгрузки товара; 4) на товар должен быть предоставлен сертификат о происхождении товара [1]. При невыполнении хотя бы одного из данных условий, при ввозе товара на территорию России будут применяться базовые ставки ввозных таможенных пошлин.

На современном этапе существуют некоторые проблемы при использовании тарифных преференций в РФ, а именно: подтверждение подлинности сертификата о происхождении товара (некорректное оформление сертификата, искажение информации); обязанность по предоставлению сертификата о происхождении товара в оригинальной форме в таможенный орган России; несоблюдение условий прямой поставки; а также то, что пользователями российской схемы тарифных преференций, помимо стран, обозначенных выше, являются также ряд стран, среднедушевой доход которых в разы выше, чем в России [2, 3]. Поэтому очень часто Россия предоставляет преференции странам, которые по экономическим показателям ее превосходят. В качестве возможных путей решения проблем, воз-

никающих при использовании преференциального режима России в рамках ЕАЭС, следует выделить улучшение электронного взаимодействия между декларантами и таможенными органами России; регулярный мониторинг и корректировка стран-бенефициаров тарифных преференций России для защиты национальных производителей; проведение курсов для декларантов в целях повышения теоретической подготовки по вопросам предоставления тарифных преференций. Данные пути решения проблем — это возможные ключи к совершенствованию порядка предоставления тарифных преференций в России, которые могут превратить такую систему в действительно эффективный механизм регулирования торговых отношений с другими странами.

Литература

1. Договор о ЕАЭС от 29.05.2014 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ttr/Documents/Договор-ТТР.pdf> (дата обращения: 12.02.2019).

2. *Алексеева Т. О.* Система тарифных преференций в условиях Евразийского экономического союза: особенности применения и проблемы функционирования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistema-tarifnyh-preferentsiy-v-usloviyah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-osobennosti-primeneniya-i-problemy-funktsionirovaniya> (дата обращения: 12.02.2019).

3. *Брехова Ю. В., Малышева Е. Н., Новиков М. В.* Проблемы и перспективы развития национальной системы тарифных преференций РФ // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4. С. 112–119.

Мария Сергеевна Забродина,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральский федеральный университет

ТЕХНОЛОГИИ ВЕРИФИКАЦИИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИ АНАЛИЗЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СИТУАЦИЙ

В данной работе проводится оценка важности верификации при работе с информацией в процессе исследования внешней политики экспертом-международником.

Ключевые слова: международные отношения, политическая коммуникация, информация.

Maria Zabrodina,
4th year bachelor programme student
Ural Federal University

VERIFICATION TECHNOLOGIES AND THEIR PRACTICAL APPLICATION IN THE ANALYSIS OF INTERNATIONAL SITUATIONS

The text considers the importance of verification in the work with information in the process of foreign policy research.

Keywords: international relations, political communication, information.

Вопросы достоверности информации в современном мире вызывают большие споры. Четвертая ветвь власти — СМИ — уже давно играют передовую роль в передаче информации по всему миру, а с развитием интернет-ресурсов риск потеряться в информационном пространстве становится более явным. Именно поэтому важность технологий проверки информации на достоверность так необходима.

Проверка информации на достоверность называется верификацией. Данный термин используется во многих областях и обозначает проверку, подтверждение или же способ подтверждения с помощью

доказательств каких-либо теоретических положений, алгоритмов, программ и процедур путем их сопоставления с опытными данными, алгоритмами и программами [1].

Согласно классической теории проверки информации, любое сообщение является достоверным, когда оно содержит:

- надежность, то есть авторитет источника;
- достоверность — гарантию подлинности;
- прозрачность.

Однако данного механизма проверки в любом случае будет недостаточно для доказательства подлинности информации. Международные отношения являются очень специфичной областью для изучения, так как содержат в себе огромные потоки информации, идущие от огромного количества источников. Уже невозможно представить какое-либо событие международного масштаба, которое не было бы освещено. Такой фактор порождает огромное количество дезинформации и проблем в обществе, из чего вытекает большое количество последствий. Например, неверное восприятие власти и правительств какого-либо государства, ненависть и вражда, недопонимание между людьми и многие другие [2].

Международные отношения по своей структуре представляют определенную совокупность дисциплин: история, журналистика, политология, социология. Поэтому изучение международных процессов всегда требовало особой осторожности, так как оценка современных событий носит неоднородный характер, а с наличием такого огромного информационного потока это становится практически невозможно. Соответственно, возникает вопрос: как отличить в процессе международных исследований истинную информацию от информационного шума, который мы наблюдаем каждый день через Интернет и телевизионные ресурсы.

Для оценки событий международного масштаба и их дальнейшей оценки в работе международного подойдут классические модели верификации. В частности, модель Г. Лассуэлла. Согласно модели, сообщение переходит определенные фазы анализа от субъекта к объекту, отвечая на поставленные вопросы [3].

Первый вопрос: кто сообщает информацию. При ответе на данный вопрос рассматриваются субъекты, которые отправляют данное сообщение.

Второй вопрос: что сообщают. На данном этапе происходит анализ передаваемой информации.

Третий вопрос: по какому каналу передается информация. То есть происходит анализ средств и каналов, по которым передаются сообщения.

Четвертый вопрос, который необходимо поставить: кому передается сообщение. Здесь нужно произвести анализ аудитории, которой адресована информация.

Последний вопрос в формуле Г. Лассуэлла: с каким эффектом информация дошла до адресата. Именно на этом последнем этапе происходит анализ результатов. Изучается влияние сообщения на аудиторию, какой эффект оно произвело. Также важной на данном этапе является оценка результативности на основе интереса, который аудитория проявила к какому-либо сообщению [4].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что проверка информации является одной из наиболее важных в работе международного, так как без нее действительно может очень сильно снизиться качество научного исследования.

Литература

1. Князев А. А. Энциклопедический словарь СМИ. КРСУ, 2002. 356 с.
2. Корконосенко С. Г. Основы журналистики. Методика сбора информации. М., 2004. С. 68.
3. Мосунова К. В. Управление общественными отношениями : учеб. пособие. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2008. 235 с.
4. Грачев М. Н. Политика: коммуникационное измерение [Электронный ресурс]. URL: http://grachev62.narod.ru/Grachev/grachev2011_1.html (дата обращения: 15.01.19).

Федор Евгеньевич Золотарев,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральский федеральный университет

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЕКТА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье в рамках неофункциональной парадигмы международных отношений рассматриваются проекты создания интеграционного объединения в Центральной Азии. В заключение автор подчеркивает, что на данный момент в Центральной Азии еще не сложились условия для осуществления полноценной интеграции.

Ключевые слова: международные отношения, регион, регионализм, интеграция, Центральная Азия.

Fedor Zolotarev,
4th year bachelor programme student
Ural Federal University

THE QUESTION ABOUT INTEGRATION PROJECT IN CENTRAL ASIA

Based on the neo-functional paradigm of the IR theory, this paper analyses premises for launching integration processes in Central Asia. In conclusion, the author emphasises that now in Central Asia there are no conditions for the implementation of full-scale integration.

Keywords: international relations, region, regionalism, integration, Central Asia.

Система международных отношений сегодня претерпевает качественные изменения. В различных регионах мира происходит создание разнообразных межгосударственных проектов. Центральная Азия (ЦА) не стала исключением: страны, принадлежащие к этому пространству, а именно Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, активно принимают участие во множестве

интеграционных инициатив. Однако насколько вероятно создание общего регионального проекта между ними?

Для ответа на этот вопрос исследование опирается на неофункциональную парадигму, которая используется для анализа интеграционных процессов. Так, один из видных теоретиков этого направления, Э. Б. Хаас в свое время выделил ряд критериев, благодаря которым возможен переход к созданию «общего проекта» между отдельными странами в регионе [1, р. 363, 368–369]. Наличие таких критериев, как 1) *общие региональные проблемы*, 2) *базис двусторонних и многосторонних взаимоотношений*, 3) *высокий уровень экономического взаимодействия между странами* активно способствуют построению интеграционного проекта.

Для стран ЦА болезненными вопросами более четверти века остаются неравномерное распределение пресноводных ресурсов и наличие террористической угрозы, исходящей из соседнего Афганистана. Одна из последних попыток реанимировать процесс обсуждения этих вопросов была предпринята в сентябре 2018 г. на 73-й сессии ГА ООН в Нью-Йорке Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым в своей официальной речи [2].

В период 2016–2018 гг. на уровне двусторонних отношений между странами региона прослеживается рост числа двусторонних соглашений в разных сферах. Ускоренными темпами в эти процессы вклинивается Узбекистан, который, помимо динамичного роста экономических показателей, ввязывается в «негласную гонку за лидерство» в регионе, после кончины Ислама Каримова и избрания на пост Президента республики Шавката Мирзиёва. В рамках многостороннего формата между странами стабильно функционирует площадка «C5+1», которая используется и для работы с представителями из США, и для коммуникации с представителями из Европейского союза [3].

Тем не менее в экономической сфере уровень торговли между странами ЦА не отличается высокими показателями. Несмотря на относительно компактное географическое расположение, экономическое взаимодействие в торговой сфере в экспортных и в импортных значениях между странами ЦА не достигает и 1/3 от общих показателей для каждой страны в регионе.

Итак, между странами ЦА в последнее время наблюдается определенная динамика, говорящая о росте взаимодействия между ними. Изменения затрагивают различные сферы, наряду с которыми нерешенность региональных проблем толкает их на наращивание взаимовыгодной кооперации. Однако исходя из критериев, обозначенных ранее, преждевременно говорить о создании какого-либо интеграционного проекта: сохранение низкого уровня торгового взаимодействия между странами сегодня не позволяет осуществить качественный переход к построению интеграционного проекта.

Литература

1. *Haas Ernst B.* Why Collaborate? Issue-Linkage and International Regimes // *World Politics*. 1980. Vol. 32 (3). P. 357–405.
2. Президент Туркменистана призвал международное сообщество принять участие в спасении Аральского моря // *Русская служба новостей ООН*: [офиц. сайт]. 2018. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/09/1339632> (дата обращения: 05.02.2019).
3. *Волков В.* Саммит в Астане: кому важнее идея интеграции в Центральной Азии // *Deutsche Welle*, 2018. URL: <https://p.dw.com/p/2uSXm> (дата обращения: 05.02.2019).

УДК 327.019.051

Никита Сергеевич Иванников,

аспирант 3-го года обучения

Санкт-Петербургский политехнический университет

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются основные аспекты социально-политической деятельности для построения модели здорового питания среди населения. Целью работы является представление ключевых особенностей подобной деятельности с примерами как на государст-

венном, так и на международном уровне. Исследуются методы данного регулирования, определены проблемные места.

Ключевые слова: ВОЗ, здоровое питание, законодательство, потребление, модель питания.

Nikita Ivannikov,

3rd year post-graduate student

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

PECULIARITIES OF POLITICAL REGULATION FOR HEALTHY NUTRITION MODEL-BULDING IN SOCIETY

The article considers main aspects of socio-political activities aimed at building healthy nutrition model among population. The purpose of the article is to present key peculiarities of these activities with examples on both state and international level. Methods of such regulation are being researched, problem spots are revealed.

Keywords: WHO, healthy nutrition, legislature, consumption, eating patterns.

Сформированные в настоящее время шкала ценностей в просах питания и сама модель питания опираются на новые нормы и стандарты укрепившегося в мире общества потребления. Такие стандарты не всегда позитивно влияют на здоровье людей. Даже строгое следование балансу питания может быть недостаточным, так как снижается пищевая ценность многих продуктов [1, с. 135]. С продуктами в организм может попадать до 3 килограммов химических добавок, чуждых для него [2, с. 68]. Спорной темой является также использование ГМО [3].

В XXI в. стали заметны негативные последствия модели питания общества потребления. Государства — члены ВОЗ приняли в 2000 г. резолюцию о признании обеспечения безопасности пищевых продуктов в качестве одной из основных функций общественного здравоохранения. В документе ВОЗ «Здоровье для всех в XXI веке» дается правильная модель питания, на основе которой созданы «двенадцать принципов здорового питания» [4].

Реализация программ по здоровому питанию позволила действительно снизить смертность. Успешными примерами являются США и Финляндия, где эти программы имели реальный эффект в виде снизившейся смертности от заболеваний, связанных с употреблением жиров [5, с. 40].

В РФ действует ряд законов, направленных на поддержку здорового питания, среди них: «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [6], «О защите прав потребителей», «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [7], «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» [8]. Законодательство в России продолжает совершенствоваться в рамках соответствия международным документом этой области. В 2008 г. была утверждена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», где отдельно отмечается задача формирования модели здорового питания [9].

В ЕС многие государства проводят государственную политику, направленную на создание и укрепление модели здорового питания. Она закреплена на государственном уровне в виде таких документов, как Европейский план действий ВОЗ в области пищевых продуктов и питания на 2015–2020 гг. Выполнение этого плана предполагает создавать обстановку, которая будет способствовать потреблению здорового питания, укреплению здравоохранения, развитию исследования в области питания. Однако осуществление такой политики предполагает не только государственное участие, но и работу частного сектора [10].

Можно сделать вывод, что во многих странах действительно проводится активная государственная политика по формированию модели здорового питания. Она закреплена законодательно и достижение этой цели в том числе с помощью государственного регулирования является одной из прерогативных задач государств мира.

Литература

1. Донченко Л. В., Надыкта В. Д. Безопасность пищевой продукции. Ч. 2. М. : Изд-во «Юрайт», 2018. 264 с.

2. Антипова Л. В. Продовольственная безопасность: опыт работы ВГУ-ИТ // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК — продукты здорового питания. 2014. № 1. С. 66–74.

3. Святлова Н. В Москве состоялся II Международный Форум «Здоровье человека и питание — 2014» // Кто есть кто в медицине. URL: <http://ktovmedicine.ru/news/2014/2/v-moskve-sostoyalsya-ii-mezhdunarodnyy-forum-zdorove-cheloveka-i-pitanie-2014.html> (дата обращения: 07.02.2019).

4. 12 принципов здорового питания ВОЗ // medportal.md. URL: http://medportal.md/detail_news.php?detail_news=698&id=698 (дата обращения: 07.02.2019).

5. Вдовина Л. Н. Здоровое питание — залог качества жизни и долголетия // Рациональное питание, пищевые добавки и биостимуляторы. 2016. № 1. С. 40–42.

6. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901729631> (дата обращения: 07.02.2019).

7. Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901751351> (дата обращения: 07.02.2019).

8. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902312609> (дата обращения: 07.02.2019).

9. Об утверждении плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/5599/> (дата обращения: 07.02.2019).

10. План действий в области пищевых продуктов и питания на 2015–2020 гг. // Всемирная организация здравоохранения. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0006/253779/64wd14_Rus_FoodNutAP_140426.pdf?ua=1 (дата обращения: 07.02.2019).

Светлана Анатольевна Крылло,
студентка 2-го курса магистратуры
Уральский государственный экономический университет

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕАЭС И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЭД

Статья посвящена проблемам институционального регулирования ЕАЭС и их влиянию на эффективность ВЭД.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, институциональное регулирование, интеграционные альянсы.

Svetlana Kryllo,
2nd year master programme student
Ural State University of Economics

PROBLEMS OF INSTITUTIONAL REGULATION OF THE EEU AND THEIR INFLUENCE ON EFFICIENCY OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

The article analyses the problems of institutional regulation of the EEU and their impact on the efficiency of foreign economic activity.

Keywords: The EEU, integration, institutional regulation, integration alliances.

В современной мировой экономике существует множество примеров интеграционных альянсов, которые находятся на разных этапах интеграционного процесса. При этом уровни достигнутого прогресса сильно различаются в соответствии с поставленными целями. Некоторые альянсы успешно выполнили намеченную программу либо совершенствуют ее отдельные стороны, в то время как большая часть группировок находится на начальных этапах интеграции, что связано, в первую очередь, с проблемой проведения единой торговой политики и отсутствием гармонизации в области институционального регулирования.

Ряд стран нарушают взятые на себя обязательства. Даже в рамках таможенных союзов некоторые государства-участники продолжают преследовать исключительно национальные интересы, что может разрушать единство таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности в рамках интеграционных объединений. Основной задачей и в то же время главной сложностью является выработка оптимальных для всех участников условий интеграции [1].

ЕАЭС создается по принципу глубокой интеграции. Одним из важнейших достижений является трансформация таможенной политики через процессы унификации таможенного законодательства, появление единого таможенного тарифа, разработки и внедрения единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности [2]. Однако существует большое количество проблем значительно затрудняющих дальнейшее углубление интеграции.

Ликвидация всех барьеров является фундаментальной задачей. В попытке решить эту задачу, систематизировав ряд существующих барьеров, изъятий и ограничений, была создана «Белая книга». В ней содержится информация о методах и механизмах по ликвидации препятствий. Приведены конкретные планы мероприятий — «дорожные карты» — с установленными сроками устранения конкретных изъятий и ограничений каждой страной ЕАЭС [1].

Необходимость тонкой настройки работы ЕАЭС с обязательствами принятыми странами-участницами в рамках их участия в ВТО, проблема геополитической напряженности из-за санкционной политики значительно осложняют процессы дальнейшего углубления интеграции. В частности, политически мотивированные запреты и ограничения порождают незаконное перемещение товаров, так как для того, чтобы перестроить налаженную работу с поставщиками и рынками сбыта, необходимо время, однако, когда принимаются такие решения, этого времени у бизнеса нет. Подобная нестабильность крайне негативно отражается на участниках ВЭД. Невозможность моментально перестроить свою работу зачастую толкает на не совсем законные или совсем незаконные схемы ввоза товара. Многие игроки вообще уходят с рынка. В целом политически мотивированные решения значительно осложняют интеграцию в рамках ЕАЭС, порождают проблемы, которых вообще могло бы и не быть, ставя

под вопрос один из главных принципов ЕАЭС — свободное перемещение товаров на территории стран-участниц. Такая ситуация порождает столкновение интересов между партнерами по ЕАЭС и вызывает взаимное недоверие.

Работа по устранению барьеров в ЕАЭС будет длительной и сложной. Ибо природа этих барьеров вытекает из различий в экономической политике государств евразийской «пятерки». Евразийская интеграция — это результат политической воли, а не институционального развития. Напряжением политической воли можно создать конструкцию Евразийского союза, однако политическим прыжком невозможно осуществить необходимые институциональные реформы, чтобы эта конструкция была прочной и устойчивой [3].

Все перечисленные проблемы актуализируют необходимость исследования процессов интеграции.

Литература

1. Давыденко Е. Л. Региональные интеграционные соглашения в системе Всемирной торговой организации // Белорус. эконом. журнал. 2007. № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27260579> (дата обращения: 12.02.2019).

2. Ковалёв В. Е. Таможенные эффекты евразийской экономической интеграции и их воздействие на конкурентоспособность субъектов хозяйствования // Сб. материалов XX Международ. науч.-практ. конф. / под общей ред. Н. В. Мальцева, 2018. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35064240> (дата обращения: 12.02.2019).

3. ЕАЭС: кризис евразийской интеграции запрограммирован? URL: <http://www.belrynok.by/2017/12/07/eaes-krizis-evrazijskoj-integratsii-zaprogramirovan/> (дата обращения: 12.02.2019).

Ольга Игоревна Кузнецова,
студентка 3-го курса бакалавриата
Института международных отношений и мировой истории
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет

УРОВЕНЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В XXI в.

Статья посвящена анализу взаимодействия России с государствами Персидского залива с учетом событий, имевших место в контексте сотрудничества государств региона с Россией с начала XXI в. и до настоящего времени. Автор делает акцент на изменении внешнеполитического вектора РФ в отношении региональных игроков с приходом на пост президента в стране В. В. Путина, обозначившего стремление к поддержанию стабильности в государствах залива и налаживанию прочных связей с ними в различных сферах общественной жизни. Рассмотрено сотрудничество РФ со странами Персидского залива в торгово-экономической, энергетической, военно-технической, внутривластной и культурной областях, а также дана оценка вовлеченности России во внутренние процессы, происходящие в странах залива и оказывающие влияние на международную обстановку на современном этапе.

Ключевые слова: Россия, Персидский залив, Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, ОАЭ, Оман, Кувейт, «арабская весна».

Olga Kuznetsova,
3-year student
Institute of International Relations and World History
State University of Nizhni Novgorod

THE LEVEL OF RUSSIA'S INTERACTION WITH THE PERSIAN GULF COUNTRIES IN THE 21st CENTURY

The text is devoted to analysis of the interaction of Russia with the Gulf States, taking into account the events that have taken place in the context of cooperation between the states of the region with Russia since the beginning of the XXI century and up to now. The author focuses on the change in the foreign policy vector of the Russian Federation with respect to regional players with the arrival in the country of V. V. Putin, who marked the desire to maintain stability in the Gulf states and to establish strong ties with them in various spheres of public life. The cooperation of the Russian Federation with the countries of the Persian Gulf in the trade and economic, energy, military-technical, domestic political and cultural fields is considered, and an assessment of Russia's involvement in internal processes taking place in the Gulf countries and influencing the international situation at the present stage is given.

Keywords: Russia, the Persian Gulf, Saudi Arabia, Qatar, Bahrain, the United Arab Emirates, Oman, Kuwait, «the Arab Spring».

В рамках современных международных отношений арабо-израильский конфликт вышел за рамки национальных границ и приобрел международный характер, поэтому Россия не может оставаться в стороне от решения ближневосточных проблем [1]. Данный регион представляет собой исторический и культурный центр сосредоточения трех мировых религий, а также объект экономического интереса мировых индустриальных держав [2].

С приходом к власти в России В. В. Путина в 2000 г. произошла существенная корректировка российских внешнеполитических приоритетов, и с того момента руководство страны считало необходимым сохранение и развитие политических и социокультурных интересов в регионе Ближнего Востока. Важно подчеркнуть, что произошло

также увеличение геополитического присутствия России в Персидском заливе. Ее основным приоритетом стало сохранение и укрепление позиций в наиболее перспективных сферах экономического сотрудничества с региональными акторами [3], так как арабские монархии Персидского залива представлялись наиболее важными для РФ, с экономической точки зрения [4]. Ожидается, что в ближайшем будущем доходы ряда российских компаний, как то: «Газпром», «Стройтрансгаз», «Зарубежнефтегаз», «Лукойл», «Роснефть», «Татнефть» и «Союзнефтегаз», от добычи углеводородов в заливе могут составить 10 млрд долл. [5]. Страны Персидского залива обладают опытом управления свободными экономическими зонами, портами и другой инфраструктуры, а также рядом передовых технологий, что, несомненно, повышает интерес России к сотрудничеству с ними [6].

Важно подчеркнуть, что Россия столкнулась с необходимостью пересмотреть внешнюю политику в данном регионе, в связи с событиями «арабской весны» 2011 г., которые наряду с началом военной операции российских ВКС в Сирии осенью 2015 г. в значительной степени повлияли на отношения между РФ и некоторыми странами региона. В это время происходило расширение их секторов взаимодействия [7], и в целом российская тактика в отношении данных событий состояла в невмешательстве в их внутренние дела, наблюдении за происходящими процессами и поощрении либерализации общественно-политической жизни [8]. Лишь в случае с Йеменом Россия выступила за уход йеменского президента со своего поста в связи с тяжелой внутриэкономической ситуацией в государстве [9]. Также стоит отметить заинтересованность РФ в обеспечении контроля над политической обстановкой в заливе, так как нерешенность ближневосточного конфликта, явление «арабской весны» в странах БВСА и ситуация в Ираке продолжают оказывать существенное воздействие на события, происходящие в рассматриваемом регионе [10]. Соответствующие изменения вектора внешней политики нашли свое отражение в концепции внешней политики РФ 2016 г., согласно которой основой взаимодействия между государствами должна была стать концепция «мягкой силы» в решении кризисных вопросов [11].

Наконец, принимая во внимание факт распространения различных идеологических течений радикального ислама и усиление

террористических исламистских движений после событий 2011 г. [12], является очевидной озабоченность России событиями, происходящими в зоне Персидского залива в связи с проживанием весомой доли мусульманского населения на ее территории [13].

Литература

1. *Подцероб А. Б.* Россия и арабский мир : монография. М. : МГИМО-Университет, 2015. 540 с.

2. *Исаев В. А.* Россия и арабские страны: итоги и проблемы сотрудничества // Россия на Ближнем Востоке: цели, задачи, возможности : материалы конф. М. : Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. С. 70–77.

3. *Аветисян Ж. Г.* Основные направления российской внешней политики на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2000–2014 гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 17. С. 114–117.

4. *Арбатов А.* Ядерное соглашение с Ираном: феномен или прецедент? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 3. С. 5–15.

5. *Филоник А. О.* Россия на экономическом пространстве арабского мира (возможности обретения собственного места) // Россия и исламский мир: история и перспектива цивилизационного взаимодействия : международ. науч.-практ. конф., посвящ. 120-летию Карима Хакимова. Уфа. 24–26 марта. Уфа, 2011. С. 217.

6. *Сенькович В.* Почему арабские страны потенциально важны для экономики России? // Рос. совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1465#top-content (дата обращения: 28.12.2018).

7. *Васильев А. М.* От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М. : Центрполиграф, 2018. 670 с.

8. *Демченко А.* «Арабская весна» и политика России в ближневосточном регионе // Перспективы. 2012. 15 сентября. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=152146> (дата обращения: 15.01.2019).

9. *Карпович О. Г.* Подход России к вопросам демократизации Ближнего Востока // Мир и политика. 2013. С. 151–159.

10. *Рыжов И. В.* Экономические аспекты взаимоотношений России с арабскими государствами: от экспорта вооружений к новым аспектам сотрудничества // Вестн. Башкир. ун-та. 2012. Т. 7. № 1. С. 382–384.

11. Долгова Д. А. Иран между Россией и США // Актуал. проблемы совр. международ. отношений. 2015. № 6. С. 75–81.

12. Рыжов И. В., Бородина М. Ю. «Арабская весна» как квинтэссенция межарабских противоречий // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6. С. 252–256.

13. Шаклеина Т. А., Панов А. Н., Булатов А. С. Внешняя политика России. 1991–2016 : кол. монография / под общ. ред. и с предисл. акад. А. В. Торкунова. М. : МГИМО-Университет, 2017. 538 с.

УДК 323.22/.28

Владимир Андреевич Михеев,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена анализу такого социального явления, как киберпреступность в Республике Корея, а также мер противодействия ему со стороны государства: органов военного управления, законодательного аппарата. Проблема преступлений в сфере компьютерной информации на данный момент является крайне актуальной для всего мирового сообщества, в том числе и для Южной Кореи, страны с одним из наиболее развитых сегментов Интернета в мире.

Ключевые слова: киберпреступность, Республика Корея, кибервойны, КНДР, Интернет, компьютерные технологии.

CYBERCRIME IN THE INTERNET OF THE REPUBLIC OF KOREA AND STATE COUNTER-MEASURES

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of cybercrime in the Republic of Korea, as well as measures to counter it by the state, both from the military and from the legislative apparatus. The problem of computer crime at the moment is extremely important for the entire world community, including South Korea — country with one of the most developed segments of the Internet in the world.

Keywords: cybercrime, Republic of Korea, cyberwar, DPRK, Internet, computer technology.

«Киберпреступность» — преступления в отношении отдельного лица или группы лиц, с целью умышленно нанести физический, моральный вред, используя компьютерные технологии [1, р. 32]. Это — проблема мирового масштаба, и ее решение возможно только при объединении усилий государств [2, с. 43]. Исследования о киберпреступности актуальны — в начале XXI в. в России, за рубежом имелись исследования по этой теме [3, с. 2]. Данную проблему стоит рассмотреть на примере страны с развитыми интернет-технологиями.

Республика Корея (далее РК) — одна из таких. Это страна с развитыми интернет-технологиями. Их использует более 90 % граждан, а скорость соединения — одна из самых высоких в мире [4]. Развитие активно идет еще с 1997 г. [5, с. 12]. Интернет внедрен и в государственный аппарат РК [6]. Но, по данным международного рейтинга Cyber Risk Score 2014, РК в Азиатско-Тихоокеанском регионе — самая слабо защищенная от «кибератак» страна [7]. Поэтому проблема кибербезопасности для нее крайне актуальна. В данной статье будет рассмотрено явление киберпреступности в период, начиная с 2010 г. — переломного для страны в этом плане.

Начать следует с законодательной активности РК. В стране существуют специальные законы для регулирования киберсферы. Конвенция Совета Европы по киберпреступлениям подписана в 2001 г., но единого мнения у мирового сообщества по этой проблеме нет [8, с. 54]. Основным законом РК для регулирования сети Интернет является «Закон о содействии использованию информационно-коммуникационных сетей и защите информации», используемый наряду с основным Уголовным кодексом РК [9].

Количество киберпреступлений в стране уже в 2012 г. превысило отметку в 80 тыс.: распространение «контента для взрослых», «агитация в пользу КНДР» или нарушения авторских прав. «Более опасный» криминал в Сети не присутствует [10, с. 57]. Приоритетов в «защите Интернета» у Южной Кореи два.

Первый — «оборона» от воздействия КНДР. Материалы о Северной Корее в Интернете РК цензурируются, все сайты КНДР заблокированы [11, с. 11]. После 2010 г. можно попасть под обвинение за положительные комментарии о КНДР в медиа [12].

Причина такого ужесточения — «DDOS-атака КНДР» 2009 г., затронувшая сайты Голубого Дома (резиденция президента РК), НАР и такие порталы, как «Naver» [13]. В 2010 г. создано «Киберподразделение национальной армии». Как утверждает РК, за одни сутки оно пресекает 90 тыс. попыток взломать сайты страны [14]. Данная структура — «противовес» Подразделению 121 из КНДР или DarkSeoulGang. С ней связывают кибератаку на Южную Корею в 2013 г. Пострадали телекомпании KBS, MBC, а также банк Woori. Адреса атакующих компьютеров были китайскими, но обвиняют КНДР [15]. Сведения о «121» противоречивы, потому ее существование под вопросом [16]. Цензурируется и медиаконтент из Японии. Его трансляция достаточно жестко ограничена в южнокорейском Интернете [17].

Второе направление — «защита нравственности». Блокируются сайты о проблемах представителей ЛГБТ-сообщества, «эротический контент», «пиратские ресурсы», сайты с азартными играми [18]. Уже в 2011 г. был запрещен доступ к более чем 53 тыс. подобного рода материалов, и это количество растет [19].

В итоге сложно сейчас назвать РК «кибербезопасной». Успехи «Киберподразделения» неубедительны. Задачи цензуры и блоки-

ровки исполняются, но сможет ли РК противостоять более опасным видам киберпреступности при их появлении в стране пока не ясно.

Литература

1. Halder D., Jaishankar K. *Cyber-crime and the Victimization of Women: Laws, Rights, and Regulations*. Hershey, PA, USA: IGI Global. 2011. 264 p.

2. 박성훈. 사이버 상에서 발생하고 있는 국제범죄의 유형과 대응방안의 모색 // 한국범죄학. 2011. 5 권 2 호. 43–80 쪽. (Пак Сонг Хун. Исследование международного вида киберпреступности в эру глобализации // Журнал Кореиск. криминолог. ассоциации. 2011. № 5–2. С. 43–80).

3. Спирина С. Г. Криминологические и уголовно-правовые проблемы в сфере компьютерной информации : дисс. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2002. 216 с.

4. It Statistics of Korea (Ministry of Science and ICT of the Republic of Korea). URL: <http://www.itstat.go.kr/en/home.it> (дата обращения: 11.02.2019).

5. 이용환. 정보통신 기술확산의 정치경제 : 한국과 일본의 휴대전화 및 인터넷 사례비교. 서울: 연세대학교 대학원: 정치학과. 2003. 278 쪽. (Ли Ёнг Хван. Политическое и экономическое использование интернет-технологий: сравнение Японии и Кореи. Сеул: Аспирантура университета Ёнсэ: кафедра политологии. 2003. 278 с.)

6. United Nations 2018 E-government survey. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/> (дата обращения: 11.02.2019).

7. 한국, 아태지역 국가 중 사이버 테러 취약성 1위. Deilotte Outlook. 24.02.2016. («РК и прочие наиболее уязвимые к кибертерроризму страны Азиатско-тихоокеанского региона», Deilotte Outlook). URL: <https://www2.deloitte.com/kr/ko/footerlinks/pressreleasespage/2016/press-release-20160224.html> (дата обращения: 13.02.2019).

8. Номоконов В. А., Тропина Н. Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза. // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1. С. 45–55.

9. 정보통신망 이용촉진 및 정보보호 등에. 24.12.2018. («Закон о содействии использованию информационно-коммуникационных сетей и защите информации»). URL: <http://www.law.go.kr/lsSc.do?menuId=0&-subMenu=1&query=정보통신망%20이용촉진%20및%20정보보호%20등>에#undefined (дата обращения: 11.02.2019).

10. 양성은. 사이버범죄의 동향고 이에 대한 형사법적 책임 // Internet & Security Focus 2013 9월호. 54–69 쪽. (Янг Сон Ён. «Тренды» современной

киберпреступности и уголовная ответственность. // Internet & Security focus. 2013. № 9. С. 54–69).

11. 신충근. 北韓의 對南 사이버테러 戰略 分析 및 對應 方案에 關한 考察. 서울: 고려대학교 대학원. 2014. 44쪽. (Син Чхунг Гын. Стратегический анализ противодействия кибер-терроризму КНДР. Сеул: аспирантура университета Корё, 2014. 44 с.)

12. 김정완. 국정원, “DDoS공격 배후, 북한과 그 추종세력으로 추정” 발표. 2009. 보안뉴스. (НАР презентует доклад, по утверждениям в котором, за DDOS-атакой может стоять КНДР и ее союзники. Боан Ньюс, 2009). URL: <https://www.boannews.com/media/view.asp?page=1&idx=16991&search=&find=&kind=1> (дата обращения: 13.02.2019).

13. 김민석 (2009년 7월 11일). “국군 사이버사령부 내년 창설 ‘인터넷 영토’ 방어 맡는다”. 중앙일보, 2009. URL: <https://news.joins.com/article/3682753> (Ким Мин Сок. 11 июля 2009 года. «Создание «киберподразделения» для защиты интернет-территорий». Чунан Ильбо, 2009) (дата обращения: 11.02.2019).

14. Kim Eun-Jung. S. Korean man indicted for pro-Pyongyang postings on Internet, Twitter. 2011. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20110110007200315> (дата обращения: 13.02.2019).

15. Tania Branigan. South Korea on alert for cyberattacks after major broadcasting network goes down. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/mar/20/south-korea-under-cyber-attack> (дата обращения: 13.02.2019).

16. Асмолов К. В. Северокорейские хакеры: нестрашная правда. РСМД, 2018. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severokoreyskie-khakery-nestrashnaya-pravda/> (дата обращения: 13.02.2019).

17. 韓流偏重批判に考慮を 自民・片山さつき議員が民放連に要請. J-cast News, 2011. (Законотворец Либерально-демократической партии Сацуки Катаяма просит «принять во внимание» политику «Халлю», одержимую критицизмом. J-cast News, 2011). URL: <http://www.j-cast.com/2011/08/31105803.html> (дата обращения: 13.02.2019).

18. Internet Censorship in South Korea. 2010. URL: <https://www.i-poli-cy.org/2010/01/internet-censorship-in-south-korea.html> (дата обращения: 13.02.2019).

19. Choe Sang-Hun. Korea Policing the Net. Twist? It's South Korea. New York Times, 2012. URL: <https://www.nytimes.com/2012/08/13/world/asia/critics-see-south-korea-internet-curbs-as-censorship.html?pagewanted=all> (дата обращения: 13.02.2019).

Ксения Геннадьевна Муратшина,

доцент

Уральский федеральный университет

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ БРИКС: МЕЖДУ ДЕКЛАРАТИВНЫМИ ПРИНЦИПАМИ И РЕАЛЬНЫМИ ИНИЦИАТИВАМИ*

Автором рассмотрены основные направления связей в области безопасности в рамках объединения БРИКС на современном этапе. Оценивается эффективность их развития и значимость для стран-участниц.

Ключевые слова: БРИКС, сотрудничество, безопасность, Россия, Бразилия, Индия, Китай, ЮАР.

Ksenia Muratshina,

Associate Professor

Ural Federal University

SECURITY COOPERATION IN BRICS: BETWEEN DECLARATIONS AND PRACTICAL ACTIVITIES**

The author analyses the main aspects of security cooperation in BRICS at current stage. The cooperation efficiency and the approaches of member states are considered.

Keywords: BRICS, cooperation, security, Russia, Brazil, India, China, the Republic of South Africa.

Для объединения БРИКС безопасность можно назвать той областью связей, которая показывает, удастся ли сторонам выработать взаимопонимание, схожи ли их задачи. В рамках этого исследова-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 18-18-00236.

** This research was supported by the Russian Science Foundation (grant № 18-18-00236).

ния рассмотрено место вопросов безопасности в многосторонних контактах БРИКС.

Документы саммитов отражают обсуждение данной сферы на ежегодных встречах глав государств и представителей других уровней власти. Главный итог — координация позиций по основным международным проблемам (события в Афганистане, Йемене, Палестине и др.). Правда, формулировки в декларациях носят общий характер, например без осуждения конкретных агрессоров. Говорится о том, что «ни одна страна не должна укреплять свою безопасность за счет других», о центральной роли ООН и международного права [1], необходимости «широкой международной контртеррористической коалиции» [2]. Поскольку БРИКС — не организация, а форум, ее декларации не носят обязательного характера. Некоторые вопросы, касающиеся безопасности, вовсе не попадают в повестку: например, китайский МИД заявил, что обсуждение борьбы с терроризмом в Пакистане на саммитах БРИКС неприемлемо [3].

Более предметное обсуждение происходит на ежегодных встречах высоких представителей стран по вопросам безопасности, рабочих групп по безопасности в сфере информационно-коммуникационных технологий и по предупреждению и мониторингу стихийных бедствий. Пока конкретных реализованных проектов немного, и обращает на себя внимание, что в основном в связях в сфере безопасности заинтересована Россия. В 2018 г. был принят подготовленный ею регламент рабочей группы по противодействию терроризму [4]; с 2015 г. РФ пытается добиться подписания пятистороннего соглашения о сотрудничестве в сфере информационной безопасности [5]. На фоне заинтересованности РФ в укреплении взаимодействия во всех измерениях безопасности, борьбе с традиционными и новыми угрозами безопасности, представителями других стран БРИКС выдвигаются разные приоритеты сотрудничества: так, для Китая это в первую очередь экономическое измерение и глобальное управление, для Бразилии — финансовая сфера, а Индия и ЮАР рассматривают связи в сфере безопасности в БРИКС главным образом через призму продвижения реформы Совета безопасности ООН с целью расширения его состава и вхождения в число постоянных членов [6].

Разность приоритетов проявляется на практике. Например, на первый саммит спасательных ведомств стран БРИКС в 2016 г., тщательно готовившийся прежде всего РФ с 2010 г., Бразилия послала лишь... 3-го секретаря своего посольства в России. Тем не менее планы совместных мероприятий со странами БРИКС включают оперативный обмен информацией и учения, МЧС РФ заинтересовано в обмене опытом [7]. Хотя связей много и на уровне уже имеющихся двусторонних обменов. Есть договоренности о создании совместной спутниковой группировки дистанционного зондирования Земли [8] и «форума разведывательных сообществ» [9], но необходимость выведения этих двух сфер на уровень международного сотрудничества вообще далеко не очевидна. Из объективно важных и общих практических инициатив можно отметить проект создания сети по исследованию туберкулеза [10].

Наконец, нельзя назвать заметной и равноценной роль БРИКС и стран объединения в деле решения региональных проблем безопасности. Ни одно из государств-членов, например, не ведет такой масштабной, затратной и значимой в глобальном плане работы, как Россия на Ближнем Востоке. Отчасти мы можем наблюдать усилия Индии, которая часто выступает «голосом» Движения неприсоединения и стран «Глобального Юга» в ООН. А вот Китай, например, сам является инициатором ряда региональных конфликтов (стычки на границе с Индией, территориальные споры в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях). Кроме того, постановка вопроса о решении региональных проблем в рамках БРИКС ограничена. Например, в декларации 2018 г. сказано: «Мы подтверждаем значимость стимулирования инвестиций в инфраструктуру <...> в целях поддержания промышленного развития <...>, обеспечения продовольственной безопасности <...> и устойчивого развития в Африке» [1]. Но тезис о связи кредитов на строительство дорог с решением проблемы голода выглядит так же оторванно от жизни, как, например, организация встречи по обсуждению цифровой революции представителями БРИКС в ЮАР [11], где уровень жизни значительной части населения не подразумевает не то что цифровой революции, но даже наличия водопровода с канализацией.

Таким образом, хотя потенциал для решения вопросов безопасности у БРИКС, безусловно, имеется, острые вопросы и оценки

в публичном поле блока отсутствуют. Есть координация позиций по основным региональным конфликтам и попытки развивать связи в разных сферах, однако пока их трудно назвать в равной степени приоритетными для всех стран-членов.

Литература

1. Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС // Официальный сайт Президента РФ. 26.07.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5323> (дата обращения: 13.02.2019).

2. Лидеры БРИКС призвали к созданию широкой международной антитеррористической коалиции // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 04.09.2017.

3. BRICS must uphold value of diplomacy to resolve “hotspot issues”: Xi Jinping // India Times. 03.09.2017. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/brics-must-uphold-value-of-diplomacy-to-resolve-hotspot-issues-xi-jinping/articleshow/60352346.cms> (дата обращения: 08.02.2019).

4. Страны БРИКС выступают за разработку совместного соглашения по кибербезопасности — Лавров // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 04.06.2018.

5. Страны БРИКС подпишут в Уфе соглашение по информационной безопасности // ТАСС. 07.07.2015. URL: <https://tass.ru/politika/2100469> (дата обращения: 13.02.2019).

6. В Москве прошла встреча высоких представителей стран БРИКС, курирующих вопросы безопасности // Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС. 26.05.2015. URL: <http://brics2015.ru/news/20150526/117916.html> (дата обращения: 13.02.2019).

7. Спасти друг друга // Российская газета. 20.04.2016. URL: <https://rg.ru/2016/04/20/reg-szfo/spasateli-stran-briks-utverdili-plan-dejstvij-na-tri-goda.html> (дата обращения: 13.02.2019).

8. Страны БРИКС создадут спутниковую группировку дистанционного зондирования Земли // ТАСС. 01.11.2016. URL: <http://tass.ru/kosmos/3749367> (дата обращения: 25.11.2017).

9. Страны БРИКС создадут Форум разведсообществ // ТАСС. 29.06.2018. URL: <http://tass.ru/politika/5336566> (дата обращения: 01.07.2018).

10. Путин поддержал планы БРИКС о создании сети по исследованию туберкулеза // РИА «Новости». 16.11.2017. URL: <https://ria.ru/world/20171116/1508948243.html> (дата обращения: 25.11.2017).

11. Представители стран БРИКС договорились о сотрудничестве в сфере цифровой революции // ТАСС. 05.07.2018. URL: <http://tass.ru/ekonomika/5348504> (дата обращения: 07.07.2018).

УДК 327

Денис Евгеньевич Начинов,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральский федеральный университет

ПРОБЛЕМА БРАКОНЬЕРСТВА НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В докладе рассматривается проблема незаконной ловли животных (в том числе и занесенных в списки редких или вымирающих) на территории российского Дальнего Востока с целью их продажи или дальнейшего использования как внутри страны, так и иными государствами, в основном вывоза в Китай. Проанализированы официальные документы, новостные статьи, деятельность Российской Федерации на этом направлении с целью обозначения контуров проблемы браконьерства и ее масштабов.

Ключевые слова: браконьерство, Дальний Восток, российско-китайские отношения.

Denis Nachinov,
4th year bachelor programme student
Ural Federal University

PROBLEM OF POACHING IN THE RUSSIAN FAR EAST

The report addresses the problem of illegal catching of animals (including those listed as rare or endangered) in the Russian Far East for the purpose of their sale or further use both in Russia and for export to other countries, mainly China. Official documents, news articles, the activities of the Russian

Federation in this direction were analyzed with the purpose of identifying the scale of the problem.

Keywords: poaching, Far East, Russian-Chinese relations.

Проблема браконьерства давно является актуальной для российского Дальнего Востока. Ежегодно подвергаются вырубке огромные массивы дерева, в том числе ценных и полуценных пород, ведется охота на редких животных с целью их дальнейшей продажи. Важно отметить, что зачастую подобные действия предпринимаются со стороны браконьеров и коммерсантов из соседней КНР.

Лесопилки и лесные склады, принадлежащие китайцам, играют ключевую роль в распространении незаконных рубок. В Приморье ежегодно вырубалось полтора миллиона кубометров древесины, что вызвало обеспокоенность Всемирного фонда дикой природы. По данным обзора, написанного на основе десятилетних наблюдений за ситуацией, объем рубок многократно превышает разрешенный и декларируемый [1, с. 17]. 20 лет незаконных рубок уничтожили запасы коммерчески ценной древесины, и в обозримом будущем они не восстановятся; уничтожение лесов лишает местных жителей, коренные народы Дальнего Востока РФ источника их существования [2]. Регулярно пресекаются попытки контрабандного вывоза таких ценных ресурсов, как кедровый орех [3], женьшень [4], крабы [5] и т. д. Браконьерство (в сочетании с уничтожением тайги при хищнически проводимых лесозаготовках) приводит к сокращению численности редких видов животных; задерживаются браконьеры, охотившиеся на амурского тигра, дальневосточного леопарда; основным направлением контрабандного вывоза животных и их дериватов (например, медвежьих лап, желчи и т. п.) является КНР [6]. Уничтожаются последние места обитания амурского тигра; предпринимаются попытки вырубить водоохранные леса и орехопромысловые зоны в районе реки Бикин (включенные в список объектов природного и культурного наследия ЮНЕСКО). Часть вырубленного леса, коммерчески менее ценная, бросается на месте и при весеннем половодье может попадать в реки [7].

Все эти и сотни подобных нарушений внутреннего и международного права китайской стороной и ее сообщниками из российских

регионов за последние годы говорят о наличии серьезного пробела в природоохранном регулировании российской стороны. Браконьерство, нелегальный сбыт, контрабанда, прямое нарушение законодательства: местные власти Дальнего Востока почему-то закрывают глаза на подобного рода произвол. Что это: нежелание федерального центра заниматься проблемой или неприкрытая халатность местных чиновников? В этом, помимо раскрытия масштабов проблемы, и заключается главный вопрос доклада.

Литература

1. Кабанец А. Г., Милаковский Б. Д., Лепешкин Е. А., Сычиков Д. В. Незаконные рубки на Дальнем Востоке: мировой спрос на древесину и уничтожение Уссурийской тайги : обзор / под общ. ред. Д. Ю. Смирнова. Всемирный фонд дикой природы (WWF). М. : WWF России, 2013. 362 с.

2. Власти Забайкалья уменьшили площади китайских аренд в Тунгиро-Олекминском районе в три раза // Вести. Приморье. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nVxwJwXCWO&feature=youtu.be> (дата обращения: 13.02.2019).

3. Рекордную партию кедрового ореха задержали уссурийские таможенники // Вести. Приморье. URL: <http://vestiprim.ru/news/ptrnews/57018-rekordnuyu-partiyu-keдрового-oreha-zaderzhali-ussuriyskie-tamozhenniki.html> (дата обращения 13.02.2019).

4. Пограничники изъяли у граждан КНР около 120 корней женьшеня // Вести. Приморье. URL: <http://vestiprim.ru/news/ptrnews/53109-pogranichniki-izyali-u-grazhdan-кнr-okolo-120-korney-zhenshenya.html> (дата обращения: 13.02.2019).

5. Во Владивостоке живой краб попался в сети таможенного контроля // Вести. Приморье. URL: <http://vestiprim.ru/news/ptrnews/49299-vo-vladivostoke-zhivoy-krab-popalsya-v-seti-tamozhennogo-kontrolya.html> (дата обращения: 13.02.2019).

6. Дальневосточные таможенники пресекли крупнейшую за 10 лет контрабанду дериватов тигра и медведя в Китай // Фед. тамож. служба. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26229:-10-&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2055 (дата обращения: 14.02.2019).

7. Вырубка леса в Сибири // Видеохостинг YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IloOgweXKo0> (дата обращения: 15.02.2019).

Снежанна Юрьевна Перетягина,
студентка 2-го курса бакалавриата
Марийский государственный университет

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ США: ОТ НЕОКОНСЕРВАТИЗМА К ПРИНЦИПИАЛЬНОМУ РЕАЛИЗМУ

Данная статья посвящена рассмотрению ближневосточной стратегии США на современном этапе развития. В фокусе внимания — новые черты внешней политики США на Ближнем Востоке. Изучены конкретные шаги, предпринятые США в рамках реализации ближневосточной стратегии.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, Ближний Восток.

Snezhanna Peretyagina,
2nd year bachelor programme student
Mari State University

THE U. S. MIDDLE EAST STRATEGY: FROM NEO-CONSERVATISM TO PRINCIPLED REALISM

This article considers the US Middle East strategy at present stage. The attention is focused at the new features of US foreign policy in the Middle East. The specific steps taken by the USA in the framework of the implementation of the Middle East strategy were studied and evaluated.

Keywords: national security strategy, Middle East.

Ближний Восток за всю свою историю неоднократно становился объектом вмешательства США, что приводило лишь к дестабилизации ситуации в этом регионе. Одним из факторов такой турбулентности нынешний президент США Дональд Трамп называет решение Дж. Буша — младшего о вводе американских войск в Ирак. По словам Д. Трампа, волна проблем захлестнула ближневосточный регион,

когда правительство США взяло курс на «установление западной демократии в странах, которые не были в ней заинтересованы» [1]. И именно это решение стало, по мнению Д. Трампа, самой большой ошибкой за всю историю США.

Такая критика заложила фундамент новой ближневосточной стратегии. Если прежние администрации возлагали надежды на опосредованную демократическую трансформацию [2], то нынешнее правительство взяло курс на политику «принципиального реализма», которая учитывает лишь эмпирический опыт и практические национальные интересы государства [3].

В новой ближневосточной стратегии США, возможно, попытаются отказываться от роли «мирового жандарма», для которого демократизация являлась основной внешнеполитической темой [4], а строительство империи из стран с насильственно навязанной демократией — одной из главных целей на Ближнем Востоке. Д. Трамп заявляет, что отныне, если американские вооруженные силы и будут присутствовать в ближневосточном регионе, то не для экспорта демократии, а в целях экономической выгоды.

Эта позиция подвергается критике многими американскими экспертами в области международных отношений, которые считают, что подобное покровительство обеспечивало бы США политическим влиянием, что намного важнее его экономической составляющей [5]. Именно поэтому Конгресс, как и западные союзники США, выступает против решения Д. Трампа вывести американские войска из Сирии, о чем было объявлено 19 декабря 2018 г.

Вывод войск из Сирии станет практическим шагом в реализации ближневосточной стратегии США, которая направлена на отказ от либерального интервенционизма [6]. Каков бы ни был результат, ясно одно: новая ближневосточная стратегия США будет строиться по принципу «Америка прежде всего», что характеризует политику прагматизма и национального эгоизма [7].

Литература

1. Дональд Трамп: Внешняя политика США — это полная катастрофа. URL: <https://russian.rt.com/article/300140-donald-tramp-vneshnyaya-politika-ssha-etopolnaya> (дата обращения: 11.02.2019).

2. National Security Strategy 2015. P. 26. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

3. President Trump's speech to the UN General Assembly. URL: <https://edition.cnn.com/2017/09/19/politics/president-trump-united-nations-speech/index.html> (дата обращения: 11.02.2019).

4. Киссинджер Г. Дипломатия, М., 1997. С.123

5. Иванов Г. Мировой жандарм устал. Выведут ли американцы войска с Ближнего Востока? URL: http://www.aif.ru/politics/world/mirovoy_zhandarm_ustal_vyvedut_li_amerikancy_voyska_s_blizhnego_vostoka (дата обращения 12.02.2019).

6. «Americanism, not Globalism»: president Trump and the American mission. URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/americanism-not-globalism-president-trump-and-american-mission-0> (дата обращения: 12.02.2019).

7. America First Policies Leave America Alone and Disadvantaged. URL: <https://www.cfr.org/blog/america-first-policies-leave-america-alone-and-disadvantaged> (дата обращения: 12.02.2019).

УДК 327

Ксения Игоревна Попова,
студентка 1-го курса магистратуры
Томский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ «САХЕЛЬСКОЙ ПЯТЕРКИ»

В статье рассматриваются основные проблемы безопасности и причины их возникновения в странах G5 Сахель. Анализируются способы решения проблем региона самими участниками G5 Сахель (Буркина-Фасо, Чад, Мали, Мавритания и Нигер), а также их партнером — Францией — с 2013 г. по настоящее время.

Ключевые слова: G5 Сахель, Африка, Франция, безопасность, терроризм.

SECURITY PROBLEMS IN THE COUNTRIES OF «THE SAHEL FIVE»

The article deals with the main security problems and their causes in the G5 Sahel countries. The ways of solving the problems by the participants of the G5 Sahel (Burkina Faso, Chad, Mali, Mauritania and Niger), as well as their partner, France, from 2013 to the present time are analyzed.

Keywords: G5 Sahel, Africa, France, security, terrorism.

В рамках исследования речь идет о странах такого объединения, как G5 Сахель, которое было создано в 2014 г. и включает в себя Буркину-Фасо, Чад, Мали, Мавританию и Нигер. Цель исследования: выяснить, какие проблемы безопасности региона сейчас актуальны и насколько эффективно они решаются.

Страны Сахеля имеют множество тесно взаимосвязанных проблем. Во-первых, это слабость государственной власти, которая не может обеспечивать равноценный контроль всей территории страны. Например, в Мали существует проблема севера и юга. Неспособность властей обеспечить достойный уровень жизни и решить экономические проблемы на юге Мали приводит к сепаратистским настроениям и постоянным восстаниям. С 1960 г. в Мали прошло четыре крупных восстания туарегов, последнее из которых, в 2012–2013 гг., вызвало кризис в стране, государственный переворот и было подавлено лишь при вмешательстве вооруженных сил ООН [1].

Проблема бунтующих регионов напрямую взаимосвязана с проблемой терроризма. На данный момент в странах Сахеля действуют несколько исламистских радикальных организаций. Они могут выступать единым фронтом с племенными группировками или действовать отдельно. Террористы похищают туристов, устраивают теракты в крупных городах, торгуют оружием, наркотиками и людьми [2]. Также исламисты сулят социальные блага местным жителям и привлекают безработную молодежь. Проблема терроризма в Сахеле

актуальна не только для этого региона, ведь именно через страны Сахеля мигранты пробираются в Ливию, а оттуда — в страны Европы. Пока террористы имеют под своим контролем определенные территории, они могут использовать их для подготовки рекрутов и расширения своего влияния.

Активнее всего пытается решить эти проблемы Франция, чье влияние в регионе исторически обусловлено. Именно с подачи Франции был создан альянс безопасности G5 Сахель, а также проведены военные операции «Сервал» (2013) и «Бархан» (2014). Помимо борьбы с терроризмом, контингент французских войск занимается обучением местных армий, а также поставками военной техники, боеприпасов, помощи местному населению. Предполагается, что эти меры в будущем обеспечат самостоятельность стран сахельской пятерки, и они смогут решать проблемы региональной безопасности самостоятельно [3]. Создание G5 предполагает сотрудничество соседствующих стран в борьбе с терроризмом, но это тоже проблематично в силу разного уровня обеспечения и подготовки их армий, а также экономических проблем. Заинтересованы во вмешательстве в дела региона также США и Китай, которые прежде всего нацелены на извлечение экономической выгоды с использованием местных природных ресурсов [3]. Для них ситуация отставания экономик стран региона пока выгодна, а поддержка выражается лишь в точечных мерах.

Таким образом, ситуация в Сахеле пока далека от стабилизации. Одно лишь военное присутствие французских войск не снимает вопрос терроризма полностью, так как эта проблема тесно взаимосвязана со слабой государственной властью и экономическим развитием. Поэтому можно сделать вывод, что Франции и другим акторам необходимо перенести акцент с военной помощи на помощь в развитии социальных, экономических и демократических институтов в странах региона.

Литература

1. *Chauzal G., Van Damme T.* The roots of Mali's conflict. Moving beyond the 2012 crisis // CRU Report March 2015. URL: https://www.clingendael.org/pub/2015/the_roots_of_malis_conflict/ (дата обращения: 10.02.2019).

2. Lounnas D. Les mutations des mouvements djihadistes en Afrique du nord et au Sahel : d'AQMI à l'État Islamique // Fondation pour la recherche stratégique, 2016. URL: <https://www.frstrategie.org/publications/notes/les-mutations-des-mouvements-djihadistes-en-afrique-du-nord-et-au-sahel-d-aqmi-a-l-etat-islamique-18-2016> (дата обращения: 10.02.2019).

3. Чихачев А. Региональные приоритеты внешней политики Франции: Сахель // Российский совет по международным делам, 2018. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/la-france-du-macron/regionalnye-prioritety-vneshney-politiki-frantsii-sakhel/> (дата обращения: 11.02.2019).

УДК 341.1/8

Денис Сергеевич Сафронов,
студент 1-го курса магистратуры
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОЛОНИЗАЦИИ МАРСА

В 2022 г. на Марс отправятся первые грузовые корабли SpaceX, вслед за которыми в 2024 г. полетят первые люди с целью начать колонизацию этой планеты. Существующий правовой режим, регулирующий деятельность человечества в космосе, основополагающим документом которого является Договор о космосе 1967 г., не отвечает на правовые вызовы освоения космического пространства. Данная статья приводит аргументы в пользу необходимости предварительного функционального зонирования территорий Марса для эффективного развития колоний и выполнения принципов Договора о космосе. Кроме этого, основываясь на опыте Договора об Антарктике 1961 г. и Конвенции об открытом море 1962 г., были исследованы перспективы концепции Марсианского секретариата в качестве административного органа, регулирующего правовой режим. В завершение статьи рассмотрены концепции планетарных парков и марсианского налога, дополняющих предложенный правовой режим.

Ключевые слова: Марс; Договор о космосе; правовой режим космоса; колонизация; функциональное зонирование; городское планирование; планетарные парки; марсианский налог.

Denis Safronov,
1st year master programme student
Higher School of Economics

A LEGAL FRAMEWORK FOR MARS COLONIZATION

In 2022, the first SpaceX cargo ships will go to Mars, followed by the first people to fly in 2024. The aim of the missions is to begin the colonization of the planet. The existing legal framework governing the activities of human kind in space — the basic document of which is the 1967 Space Treaty — does not respond to the legal challenges of space exploration. This article argues in favor of the need for preliminary functional zoning of Mars territories for the effective development of the colonies and the implementation of the principles of Space Treaty. In addition, based on the experience of the Antarctic Treaty, 1961 and the Convention on the High Seas, 1962, the perspectives of the concept of the Martian Secretariat as an administrative body regulating the legal regime were investigated. At the end of the article, the author considers the concepts of Planetary Parks and the Martian tax, complementing the proposed legal regime.

Keywords: Mars; Space Treaty; legal framework for space; colonization; functional zoning; urban planning; planetary parks; Martian tax.

The first manned mission to Mars with “the objective of building a propellant depot and preparing for future crew flights”, intended to found a permanent settlement there is planned for 2024 [1]. Human kind has never been that close to commencing space colonization. Any long-term activities need strategic planning. Moreover, when these activities are being held by multiple actors under jurisdiction of multiple states, it is an indispensable necessity to form a legal framework in which those actors will operate. Currently, the only legal regime, reliable to Mars, is established by *Outer Space Treaty*, 1967 [2]; *Rescue Agreement*, 1967

[3]; *Space Liability Convention*, 1972 [4]; *Registration Convention*, 1974 [5]; *Moon Treaty*, 1979 [6]. It is important to mention that the last treaty was not ratified by the majority of the states, including the key actors (hosting states of NASA, ESA, Roscosmos, CNSA, etc.) [7], so it shall not be counted as the part of the legal regime.

All the documents mentioned above are aimed at peaceful exploration and use of outer space and celestial bodies, but never at expanding and colonization. The central principles of this legal framework can be found in article I of the Outer Space Treaty: «*The exploration and use of outer space, including the Moon and other celestial bodies, shall be carried out for the benefit and in the interests of all countries...*»; and article II «*Outer space, including the Moon and other celestial bodies, is not subject to national appropriation by claims of sovereignty, by means of use or occupation, or by any other means*» [1]. Thus, if no sovereignty shall be claimed over Martian territories, there arise questions: «Under what laws actions of the space colonization actors will be conducted?», «How the legal sustainability of Martian settlements shall be guaranteed?», «What are the solutions for strategic planning of Martian colonies *for the benefit and in the interests of all countries?*».

We believe that the answers lie at the preliminary functional zoning of Mars territory. In this paper we will make an attempt to outline the direction for the updating of the Outer Space Treaty in order to be efficient in supporting and guiding Mars colonization. Methodologically, we use the experience of Antarctic Treaty System [2] and *United Nations Convention on the Law of the Sea* (UNCLOS) [9] to suggest the political solutions for administrating the future legal regime. Mars secretariat (in accordance with Antarctic secretariat) can be the administrative body with the aim of maintaining the regime and arbitration in the actors' disputes. Urban planning theory and practical examples will prove the importance of anticipatory functional zoning for the efficient and sustainable development of Martian colonies in general and settlements in particular. And finally, we will use new suggestions — Planetary parks [10] and Mars tax [11] — to shape the joint approach to strategic planning on Mars.

Литература

1. Missions to Mars // SpaceX. URL: <https://www.spacex.com/mars> (дата обращения: 23.02.2019).

2. Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies (General Assembly resolution 2222 (XXI), annex). 1967. United Nations Treaties and Principles on Outer Space // United Nations. New York, 2002.

3. Agreement on the Rescue of Astronauts, the Return of Astronauts and the Return of Objects Launched into Outer Space (resolution 2345 (XXII), annex). 1968. United Nations Treaties and Principles on Outer Space // United Nations. New York, 2002.

4. Convention on International Liability for Damage Caused by Space Objects (resolution 2777 (XXVI), annex) / United Nations Treaties and Principles on Outer Space. 1972 // United Nations. New York, 2002.

5. Convention on Registration of Objects Launched into Outer Space (resolution 3235 (XXIX), annex). United Nations Treaties and Principles on Outer Space. 1976 // United Nations. New York, 2002.

6. Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies (resolution 34/68, annex). United Nations Treaties and Principles on Outer Space. 1979 // United Nations. New York, 2002.

7. Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies // UNODA. URL: <http://disarmament.un.org/treaties/t/moon> (дата обращения: 14.02.2019).

8. The Antarctic Treaty System // Secretariat of the Antarctic Treaty. URL: https://www.ats.aq/documents/publications/brochure_e.pdf (дата обращения: 23.02.2019).

9. United Nations Convention on the Law of the Sea Montego Bay. 1982 // United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXI-6&chapter=21&Temp=mtdsg3&clang=_en (дата обращения: 23.02.2019).

10. Cockell C. S., Horneck G. A planetary park system for Mars // Space Policy. 2004. № 20. P. 291–295.

11. Bruhns S., Haqq-Misra J. A pragmatic approach to sovereignty on Mars // Space Policy. 2016. Vol. 38. P. 57–63.

Полина Сергеевна Сорокина,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральский федеральный университет

ПЕРОНИЗМ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АРГЕНТИНЫ: ИСТОКИ ПОПУЛЯРНОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

В работе рассматривается эволюция перонизма, одного из основных социально-политических движений Аргентины. Через изучение исторического прошлого перонизма, анализ причин его появления и постепенного обретения им поддержки населения делается вывод о наличии кризисных явлений как внутри самого движения, так и в его взаимоотношениях с аргентинским обществом в современный период ввиду нарастающей социальной поляризации.

Ключевые слова: Аргентина, кризис, перонизм, новые вызовы, раскол общества.

Polina Sorokina,
3rd year bachelor programme student
Ural Federal University

PERONISM IN THE SOCIO-POLITICAL SYSTEM OF ARGENTINA: ORIGINS OF POPULARITY AND MODERN CHALLENGES

The paper deals with the evolution of Peronism, one of the main socio-political movements in Argentina. By investigating the Peronism's historical past and by analyzing its origins and the gradual acquisition of the population's support, the author comes to the conclusion that there is growing crisis both within the movement itself and in its interaction with modern Argentine society due to the growing social polarization.

Keywords: Argentina, crisis, Peronism, new challenges, la grieta.

Перонизм или хустисиализм — это одно из основных идейных движений Аргентины, возникшее во второй половине XX в. и связанное с именем Х. Д. Перона (1895–1974). Главными концептами перонизма являются сильное государство-примиритель конфликтующих интересов, объединяющая национальная идея, крепкая связь населения с харизматичным политическим лидером [1]. На протяжении всей истории своего развития перонистское движение ассоциировалось с наведением порядка и приданием государственным механизмам управления устойчивости и стабильности. Неслучайно, что перонизм зародился в кризисные послевоенные 1940-е гг., отмеченные разочарованием аргентинского общества в политических институтах представительной демократии, социальными протестами, замедлением экономического развития и нестабильной внешней обстановкой.

Х. Д. Перон придал потенциально разрушительным общественным тенденциям созидательный характер, сделав конфликт интересов управляемым и воплотив в жизнь свою концепцию государства-примирителя, форума, связанного со всеми секторами общества, на котором они смогут организованно решать свои конфликты [2]. С целью получения поддержки от населения перонистское государство всячески подчеркивало свою народную сущность, апеллируя к общенациональным чувствам всех аргентинцев, о чем свидетельствует неоднократное употребление слов *pueblo* и *popular* («народ», «народный») в созданном в 1950 г. своде фундаментальных принципов хустисиализма [3]. К тому же активно применялась концепция «социальной справедливости», заботы о благосостоянии всего народа, открытого, прямого и доверительного общения с ним. Действия благотворительного фонда Эвы Перон в отношении малоимущих социальных слоев (*los humildes*), обеспечение полной занятости, развитие реальной социальной мобильности и проведение «культурной революции» не могли не способствовать росту популярности перонистского правительства. Однако уже в те годы проявились существенные недостатки движения — рост авторитарных и популистских тенденций, — которые привели к отстранению Х. Д. Перона от власти на двадцать лет. Возвращение перонизма в 1973 г. было связано с его способностью использовать идею «третьего пути»

для адаптации к меняющейся обстановке: он как губка впитывал различные дискурсы и становился их лидером, связующим звеном. В 1970-е гг. очередным вызовом для перонизма стало «полевение» большей части движения и последовавший затем внутренний раскол, усугубившийся после смерти Х. Д. Перона и запустивший процессы поляризации во всем обществе, сводившейся к упрощенной модели «мы — они».

Современные вызовы для идеологии перонизма во многом проявились в период 12-летнего нахождения у власти супружеской пары Н. и К. Киршнеров. После всеобъемлющего кризиса в Аргентине начала 2000-х гг. и распространения лозунга «*que se vayan todos*» в отношении эгоистичных политиков Киршнерам предстояло восстановить легитимность государственных институтов [4]. Используя прагматичные принципы перонизма с их адаптацией к современным условиям, им это удалось: трансверсализм как управляемое конфликтное взаимодействие разнонаправленных движений, создание собственного дискурса («*gran relato*») для общенационального объединения, концепция «социальной включенности» для поддержки обедневших слоев населения. Перонизм вновь стал центральным объединяющим элементом дискурса в обществе. Однако прагматичный подход поставил ряд новых вызовов: социальная незащищенность как результат распространения концепта «бедных и униженных», «*la grieta*», неконтролируемость социальных протестов. Самым главным из них является «*la grieta*», «раскол», который связан не столько с противостоянием киршнеристов и их противников, сколько с тем, что значительная часть аргентинского общества, прикованная к традициям «патерналистского» государства, берущего на себя решение всех проблем и конфликтов, оказалась неприспособленной к прогрессу современного мира [5]. Вследствие этого одна часть населения берет на себя социальную и финансовую ответственность за вторую, и в результате общество, объединенное общим национальным интересом, уступает место поляризованному сообществу отдельных индивидов (явление, с которым перонизм был призван бороться) [6].

Литература

1. *Svampa M.* La década kirchnerista: Populismo, clases medias y revolución pasiva // *LASA Forum*. 2013. Vol. XLIV. P. 14–16.
2. *Romero L. A.* Breve historia contemporánea de la Argentina (1916–2010). Buenos Aires: FCE, 2012. 439 p.
3. Documento sobre las Veinte Verdades del Justicialismo. 17.10.1950 URL: <http://archivoperonista.com/documentos/declaraciones/1950/documento-sobre-veinte-verdades-justicialismo/> (дата обращения: 25.01.2019).
4. *Svampa M.* The End of Kirchnerism // *New Left Review*. 2008. № 53. P. 79–95.
5. La verdadera grieta argentina // *La Nacion*. URL: <https://www.lanacion.com.ar/1630107-la-verdadera-grieta-argentina> (дата обращения: 01.02.2019).
6. *Quiroga H.* La República desolada: los cambios políticos de la Argentina (2001–2009). Buenos Aires: Edhasa, 2010. 212 p.

УДК 00.327.2

Максим Юрьевич Сурков,

студент 2-го курса магистратуры

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ КНР В АФГАНИСТАНЕ

Статья посвящена экономическому проникновению КНР в Афганистан в начале XXI в., а также планам Китая по укреплению и расширению военного сотрудничества. В статье рассматриваются формы влияния КНР на Афганистан, а также их причины.

Ключевые слова: Китай, Афганистан, региональное соперничество, экономическая экспансия.

PRC TO STRENGTHEN ITS POSITION IN AFGHANISTAN

This article is devoted to the economic presence of PRC in Afghanistan and to the China's plans of strengthening and widening of military cooperation at the beginning of the 21 century. Forms and causes of Chinese influence on Afghanistan are being examined in the article.

Keywords: China, Afghanistan, regional rivalry, economic expansion.

Афганистан богат природными ресурсами, и многие специалисты утверждают, что «крестовый поход против терроризма», объявленный президентом Джорджем Бушем-младшим, был обычной «войной за ресурсы» для США [1]. В 2010 г. стоимость этих ресурсов оценивалась в 1 трлн долл. [2]. Однако после ввода войск НАТО на территорию Афганистана крупнейшие сделки в области добычи и переработки полезных ископаемых заключали отнюдь не американские компании.

В 2006 г. между КНР и Афганистаном был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедских отношениях. В ноябре 2007 г. китайская компания China Metallurgical Group Corporation (МСС) за 3 млрд долл. получила право на 30-летнюю аренду и разработку крупнейшего медного месторождения Мес Айнак в провинции Логар [3], рядом с Кабулом. В октябре 2012 г. китайская компания China National Petroleum Corporation (CNPC) приступила к добыче нефти в провинциях Фарьяб и Сар-е Пул. В 2017 г. китайские компании занялись прокладкой оптоволоконных сетей. По данным афганской прессы планируется создать китайскую военную базу в провинции Бадахшан рядом с китайско-афганской границей [4].

Можно выделить три причины, по которым Китай активно укрепляет свои позиции в Исламской Республике Афганистан (ИРА). Во-первых, Пекину необходимо обеспечить безопасность Китайско-

пакистанского экономического коридора как части инициативы «Пояс и путь». Во-вторых, правительство КНР стремится пресечь попытки террористической группировки, именующей себя «Исламское движение Восточного Туркестана», проникнуть в Синьцзян через Ваханский коридор. В-третьих, Китай старается, особенно в свете вывода американских войск из Афганистана, ослабить позиции США в регионе. Хотя вероятно и то, что США стараются втянуть КНР в решение внутриафганских проблем, тем самым создавая для Пекина «точку напряженности». Также стоит упомянуть о том, что в восстановлении разрушенного войной Афганистана принимает участие давний соперник Китая — Индия: в октябре между Нью-Дели и Кабулом было подписано соглашение о стратегическом партнерстве, Индия поставляет ИРА вертолеты [5], восстанавливает инфраструктуру, в частности, в 2016 г. была реконструирована плотина Салма.

На данном этапе будущее Афганистана будет зависеть от множества факторов: успешности переговоров между законным правительством страны и боевиками, а также решений президента США Д. Трампа, поскольку пока еще самым сильным влиянием на ситуацию в ИРА пользуются США. Однако сейчас на этих решениях будет сказываться и китайский фактор.

Литература

1. Chossudovsky, M. “The War is Worth Waging”: Afghanistan’s Vast Reserves of Minerals and Natural Gas The War on Afghanistan is a Profit driven “Resource War” // Global Research. URL: <https://www.globalresearch.ca/the-war-is-worth-waging-afghanistan-s-vast-reserves-of-minerals-and-natural-gas/19769> (дата обращения: 13.02.2019).
2. Landler M., Risen, J. Trump Finds Reason for the U.S. to Remain in Afghanistan: Minerals // The New York Times. 25 July 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/07/25/world/asia/afghanistan-trump-mineral-deposits.html> (дата обращения: 13.02.2019).
3. Сорчинов М. Афган, война и медные руды // «Коммерсантъ Власть». 2007. № 50. С. 82. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/838760> (дата обращения: 13.02.2019).

4. Чин сахт-е паигах-е амужеши барайе нирухайе артеш-е афганистан ро агаз кард // Спутник. Афганистан. 28.08.2018. URL: <https://af.sputniknews.com/afghan/201808282623187-ی‌ماظن‌ناش‌خدب‌هاگی‌اپ‌نی‌ج> (дата обращения: 13.02.2019).

5. Индия предоставит Афганистану 4 боевых вертолета // Афганистан. ру. Все об Афганистане. URL: <http://afghanistan.ru/doc/125869.html> (дата обращения: 13.02.2019).

УДК 327.7

Николай Максимович Тернов,
студент 4-го курса бакалавриата
Сибирский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ИМИДЖ КАЗАХСТАНА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ: ИДЕЯ МИРОТВОРЧЕСТВА И РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТА Н. НАЗАРБАЕВА

Статья посвящена анализу внешней политики Казахстана в сфере миротворчества и взаимодействия с организациями, целью которых является стабилизация мира, укрепление международного сотрудничества и деэскалации конфликтов. В данном контексте действия Казахстана обеспечивают также и имидж, который на сегодняшний день является одним из важных факторов влияния государства на международную арену.

Ключевые слова: имидж, миротворчество, Казахстан, ОБСЕ, ООН.

IMAGE OF KAZAKHSTAN IN THE INTERNATIONAL ARENA: THE IDEA OF PEACE-BUILDING AND THE ROLE OF PRESIDENT N. NAZARBAYEV

The text analyses Kazakhstan's foreign policy in the field of peace-building and interaction with organizations whose goal is peacekeeping, strengthening international cooperation and conflicts deescalation. In this context, Kazakhstan's actions provide the image, which today is one of important factors of state influence in the international arena.

Keywords: image, peacekeeping, Kazakhstan, OSCE, UN.

В процессе становления в качестве независимого государства, Казахстан разрабатывает собственную политику, основывающуюся на принципах мирного сосуществования со всеми странами мира, усиления миротворческой деятельности и активного сотрудничества в сфере решения международных конфликтов.

В данном ключе председательство Казахстана в ОБСЕ (2010) является логичным продолжением формирования его имиджа как центра миротворческой и переговорной силы в странах не только постсоветского пространства, но и всей Евразии. Президент Казахстана Н. А. Назарбаев оценил то председательство как стратегический национальный проект, определяющий перспективы развития в дальнейшем. Таким шагом, Казахстан не только повысил свою популярность, но и заявил о желании развивать отношения со странами Европы, «европейский» вектор развития страны, презентовал себя как государство, вносящее вклад в поддержание мира и безопасности в Центральной Азии, и самое важное — подтвердил свою принципиальную приверженность модели «многовекторной дипломатии» [1].

Немаловажным фактом в обеспечении должного имиджа играет роль в участии в переговорном процессе, посвященном сирийскому

конфликту, последний по времени из раундов которого завершился 29 ноября 2018 г. [2].

Еще одной особенностью, подчеркивающей имидж Казахстана, является инициатива Казахстанского учебного центра «Партнерство во имя мира» разработать курсы, необходимые для обучения миротворческого контингента. 4 января 2019 г. курсы прошли сертификацию, что позволит Казахстану готовить миротворцев для миссий ООН [3].

Таким образом, участие в миротворческой деятельности обусловлено не только стремлением правительства способствовать мирному урегулированию конфликтов (например, сирийского), но и интенсификацией взаимодействия со странами всего мира, позиционированием себя как центра «миротворческой силы», что впоследствии предоставляет более широкие возможности на мировой арене.

Литература

1. Бирюков С. В. Европейский путь Казахстана — это программа его вступления в клуб развитых стран мира // Мирас. 2010. № 1. С. 100–104.
2. Международная встреча по Сирии пройдет в Астане 28–29 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5806977> (дата обращения: 31.01.2019).
3. Казахстан получил право готовить миротворцев для миссий ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputniknews.kz/world/20190104/8745946/mirotvorcy-oon-podgotovka-kazahstan.html> (дата обращения: 31.01.2019).

Алина Руслановна Уразбаева,
студентка 1-го курса бакалавриата
Высшей школы экономики и менеджмента
Уральский федеральный университет

ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА НАЦИИ (на примере Китая)

Китай входит в число стран — экономических лидеров, поэтому интерес к эффективным деловым коммуникациям с местными компаниями огромен. Это усложняется предельной самобытностью этой древней культуры. Чтобы добиться успеха в межкультурных коммуникациях, следует предельно внимательно изучить особенности китайского менталитета, систему ценностей и мировоззрение. В этой связи важно понять, совпадает ли образ партнеров, сложившийся под влиянием массовой культуры, с реальностью. В статье представлен результат анализа феномена массовой культуры (мультфильм «Кунг-фу Панда») как слепок культурных штампов о традиционной китайской культуре.

Ключевые слова: массовая культура, Китай, менталитет, конфуцианство, мультфильм.

Alina Urazbaeva,
1-year student
Graduate School of Economics and Management
Ural Federal University

IMPACT OF MASS CULTURE ON FORMATION OF NATIONAL IMAGE (On the Example of China)

China is one of the economically leading countries so the interest to effective business communication with local companies is huge. This is complicated by the extreme originality of this ancient culture. It is necessary to learn carefully about Chinese mentality, value system and worldview in order

to achieve success. Within this framework, we need to understand whether the image of partners created by mass culture is consistent with reality or not. The article presents an analysis of a popular mass culture phenomenon (the cartoon “Kung Fu Panda”) as a cast of cultural stamps about traditional Chinese culture.

Keywords: mass culture, China, mentality, Confucianism, cartoon film.

Сотрудничество с Китаем — перспективное экономическое направление. Для успешной работы с китайскими партнерами стоит обратить внимание на особенности их мировоззрения. Поэтому цель данной работы — понять, совпадает ли образ китайских ценностей, сложившийся под влиянием массовой культуры, с реальностью.

Кинематограф глубоко интегрирован в базовую структуру современной массовой культуры, которая дает упрощенное, но точное отражение традиционной культуры, а анализ художественных фильмов даже служит методом обучения межкультурным коммуникациям [1].

Для анализа выбран образец современной массовой культуры — мультфильм «Кунг-фу Панда» (США, 2008. Режиссеры: Марк Осборн, Джон Стивенсон). Созданный американскими мультипликаторами, этот фильм фиксирует внимание зрителей на стереотипах китайской традиционной культуры, ее системе ценностей.

Наибольшее влияние на менталитет жителей Китая оказали конфуцианство, даосизм, что отражено в работах А. Кобзева [2] и Е. Торчинова [3], буддизм и коммунистическая идеология.

В мультфильме сделан акцент на духовном и физическом становлении героя. В этом кроется конфуцианский подтекст: учение призывает человека совершенствоваться, стремиться к идеалу — цзюньцзы (благородный муж). Тема предназначения человека также раскрывается в конфуцианском ключе: роль человека определена свыше, ее следует принять и соответствовать ей, что необходимо для процветания общества.

Кроме того, мультфильм поднимает такие важные категории мировоззрения китайца, как семья, отношения родителей и детей, учителя и учеников, китайский коллективизм.

Справедливости ради, замечу: «Кунг-фу Панда» отражает не только положительные стороны китайского менталитета, но и не-

которые негативные качества, приписываемые китайцам: хитрость, лицемерие, формальность уважения людей друг к другу.

Таким образом, даже такая развлекательная и ориентированная на детей форма массовой культуры, как мультфильм, может содержать глубокий культурный подтекст и способствовать правильному пониманию ценностей нации жителями других стран.

Литература

1. *Starostova L., Piskunova L.* Film-study as a source of formation of creative cross-cultural skills in multicultural context / В: Creativity Studies. 2016. Т. 9, № 1. Р. 87–101.

2. Кобзев А. И. Конфуцианство // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. М. : Вост. лит., 2006. Философия / ред. М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. 2006. Т. 1. С. 280–283.

3. Даосизм. «Дао-Дэ цзин». 2-е изд. / пер. Е. А. Торчинова. СПб. : «Азбука-классика»; «Петербургское Востоковедение», 2004. 256 с. («Мир Востока»).

УДК 327

Алена Борисовна Ушакова,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральский федеральный университет

ПОНЯТИЕ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Статья посвящена феномену цифровой дипломатии, его развитию и распространению в сфере международных отношений. Делается особый акцент на новизне и небольшой теоретической базе цифровой дипломатии, в рамках которой выделяется такой подвид, как цифровая дипломатия в «Твиттере» (твипломатия). Рассматривается возникшее понятие твипломатии, исследования и статистические данные о взаимодействии в данной социальной сети. Автор предполагает, что сфера

цифровой дипломатии продолжит расцветать, а твипломатия сохранит свое значение на протяжении ближайших лет.

Ключевые слова: международные отношения, публичная дипломатия, цифровая дипломатия, твипломатия.

Alena Ushakova,

4th year bachelor programme student
Ural Federal University

THE CONCEPT OF DIGITAL DIPLOMACY IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

The article analyses the phenomenon of digital diplomacy, its development and diffusion in the sphere of international relations. Particular emphasis is placed on novelty and a small theoretical base of digital diplomacy, within which such subtype as digital diplomacy on Twitter (twiplomacy) stands out. The emerging concept of twiplomacy, research and statistical data on the interaction in this social network are described. The author suggests that the field of digital diplomacy will continue to flourish, and twiplomacy will retain its value over the upcoming years.

Keywords: international relations, public diplomacy, digital diplomacy, twiplomacy.

«Боже мой, это конец дипломатии!» — такой была реакция лорда Пальмерстона, премьер-министра и министра иностранных дел Великобритании, после получения первого телеграфного сообщения в 1850-х гг.

Этими словами начинаются многие работы о цифровой дипломатии, подразумевая под словом «дипломатия» традиционное ее значение, в рамках взаимодействия государств и представителей государственной власти. Но, как и классическая, публичная дипломатия приобретает новые возможности в эпоху диджитал. Насколько это эффективно при огромных потоках данных и постоянно сменяющихся новостях? Что есть цифровая дипломатия (в данной работе под этим термином имеется в виду цифровая публичная дипломатия) и какую роль здесь играет «Твиттер»?

В употреблении существует много терминов: кибердипломатия, сетевая, цифровая и электронная дипломатия, а также дипломатия 2.0 — все они являются синонимами для одного феномена.

Цифровая дипломатия подразумевает новые методы и способы осуществления дипломатии с помощью Интернета и ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) и описывает их влияние на современную дипломатическую практику. Целью цифровой дипломатии является налаживание и поддержка контакта с аудиторией онлайн, использование новых средств коммуникации для анализа и привлечения потенциальной аудитории, а также использование в своей практике влияния важных инфлюэнсеров (т.е. людей, обладающих большой аудиторией в Интернете, социальных сетях и способных оказывать влияние на людей, создавать социальные тренды) в Интернете [1].

Старт обсуждениям цифровой дипломатии как отдельному феномену был дан в 2012 г. на конференции в Италии, когда впервые была признана важность социальных сетей. «Социальные сети — это новый общественный форум и новый политический инструмент в руках граждан для улучшения демократии» [2]. Главным местом общения стало пространство «Твиттера», изменившее привычные способы коммуникации между людьми. Ограничения в количестве символов вынуждает организовывать высказывания таким образом, чтобы они приобретали наибольшую смысловую ценность.

«Сто сорок символов изменили то, как мы видим мир» [3].

Сегодня мы наблюдаем развитие такого феномена, как *твипломаси*, который является подуровнем цифровой дипломатии. Получается целое дерево последовательно выходящих друг из друга ветвей, где Твипломаси оказывается тонким, молодым и распускающимся побегом. Он завораживает, но может погибнуть в любой момент. Эта метафора олицетворяет нестабильность цифрового пространства и его трендов, сегодня на политику и общественное мнение влияет одно, завтра — другое.

Твипломатия — это глобальное исследование о мировых лидерах в области социальных сетей, которое проводит BCW (Burson-Cohn&Wolfe- компания по связям с общественностью) [4]. В исследовании анализируются профили «Твиттер» каждого лидера, история

твитов и их связь друг с другом. Любая публикация в «Твиттере» становится актом публичной дипломатии из-за публичности самого пространства и возможности людей взаимодействовать с этими высказываниями.

Несмотря на то, что многие исследователи продолжают игнорировать цифровую часть жизни, настаивая на ее дополнительной реальности, т. е. не первостепенном значении в политике, твипломаси продолжает развиваться. Основной проблемой остается невозможность измерить то влияние, оказываемое в социальной сети, но и это не вина социальных сетей, так как влияние публичной дипломатии довольно абстрактно. Но где оно сможет найти еще большую аудиторию для воздействия, как не в «Твиттере»?

Литература

1. *Hanson F.* Revolution @State: The Spread of Ediplomacy // The Lowy Institute. 2012. P. 3–4.

2. *Торреальба А.* Твитпломатия: влияние социальной сети Твиттер на дипломатию // Вестн. РУДН. Серия: Международн. отношения. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvitplomatiya-vliyanie-sotsialnoy-seti-tvitter-na-diplomatiyu> (дата обращения: 02.02.2019).

3. *Sandre A.* Twitter for Diplomats // Diplo Foundation. 2013. URL: https://issuu.com/diplo/docs/twitter_for_diplomats (дата обращения: 03.02.2019).

4. Twiplomacy. Сайт со статистикой и исследованиями о цифровой дипломатии. URL: <https://twiplomacy.com/blog/twiplomacy-study-2018/> (дата обращения: 03.02.2019).

Анастасия Алексеевна Федорова,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ПРИЧИНЫ ВЫХОДА СТРАН-УЧАСТНИЦ ИЗ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ» НА ПРИМЕРЕ МАЛАЙЗИИ

Статья посвящена исследованию инвестиционной политики Китая в Малайзии в рамках реализации инициативы «Один пояс — один путь», приводится анализ причин и последствий выхода Малайзии из проекта.

Ключевые слова: Китай, «Один пояс — один путь», Экономический пояс шелкового пути, Малайзия, международные торговые отношения.

Anastasia Fedorova,
1-year master student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

REASONS FOR EXITING PARTICIPANTS FROM THE INITIATIVE “ONE BELT — ONE ROAD” ON THE EXAMPLE OF MALAYSIA

The text is devoted to the study of the investment policy of China in Malaysia in the framework of the implementation of the initiative “One Belt — One Road”, provides an analysis of the causes and consequences of Malaysia's exit from the project.

Keywords: China, “One Belt — One Road”, Silk Road Economic Belt (SREB), Malaysia, international trade relations.

С конца 2013 г. КНР продвигала инициативу «Один пояс — один путь», пытаясь совместить свое видение проекта и возможности с ожиданиями других стран. Сегодня насчитывается более полутора

тысяч проектов в 78 странах, некоторые из которых только спустя время начинают осознавать и объективно оценивать взятые на себя обязательства.

Изначально китайская инициатива принималась в Малайзии как проект по снижению торговых барьеров. В мае 2017 г. в рамках международного форума «Один пояс — один путь» был подписан ряд соглашений между китайскими и малазийскими компаниями на общую сумму 7,22 млрд долл. [1].

Новоизбранный премьер-министр Малайзии в июне 2018 г. заявил об отмене китайских проектов по причине невозможности выполнения кредитных обязательств. Проекты были остановлены уже в процессе осуществления, когда Exim Bank выделил около \$5 млрд из \$20–22 млрд в которые Малайзии обошлись бы два газопровода и железная дорога [1]. Указывалось, что стоимость железной дороги на восточном побережье составит 65 млн евро, и это будет самый дорогой проект (85 % от всего объема инвестиций в Малайзию). Финансирование должно было осуществляться через льготный кредит на 13 лет, предоставляемый Exim Bank of China под 3,25 %. Начисление выплат проходит через 6 лет после выдачи кредита. Общая сумма процентов в результате займа в итоге составит около 19,75 млн малазийских ринггитов, размер годового платежа по прощению 6 лет — 9,5 млн малазийских ринггитов [2].

Наибольшие опасения вызывает проект Melaka Gateway. Малаккский пролив является стратегическим центром — здесь происходит большая часть азиатской морской торговли. Однако в 2016 г. Малаккский порт не выдерживал конкуренцию с соседним портом в Сингапуре, отчего терпел убытки. В целях решения этой проблемы компания Power China International, обязалась в рамках проекта стоимостью 10 млрд долл. вернуть Малаккскому порту региональное значение. Были поставлены задачи: расширение острова и создание трех искусственных, строительство промышленного парка, создание круизного терминала. Ключевым является глубоководный порт, на причалах которого возможно размещение авианосца. Общая стоимость проекта, составляет 9,8 млрд долл. [3]. Полностью оценить риски и будущие финансовые обязательства Малайзии по данному проекту пока невозможно, поскольку это закрытая информация.

Для Малайзии проекты в рамках инициативы «Один пояс — один путь» не являются необходимыми. Анализ событий показывает, что за заключением соглашений с Китаем скрывалось желание бывшего правительства набрать политические очки. Наибольшее опасение у новоизбранного правительства вызывает низкая окупаемость проектов, соотношение цена — качество, закрытые торги, приток китайской рабочей силы в ущерб местному населению, а также сомнения в возможности закрепления проектов за малазийскими компаниями.

Если число отказов от участия в проектах будет расти, то инициатива будет считаться неуспешной, что затруднит создание единой инфраструктуры. При этом наибольшими основаниями для выхода обладают финансово нестабильные страны, поскольку даже при окончании строительства необходимой инфраструктуры, приобретенные выгоды не могут перекрыть выплаты по кредитам [4]. Самым эффективным видится реструктуризация долга, готовность к более открытым условиям и возможность пересмотра проектов. Эти меры изменят отношение к кредитам от навязанных к необходимым, в связи с чем даже при переизбрании правительств проекты останутся действующими.

Литература

1. *Lau Rachel*. China's Belt and Road: What's in It in Malaysia? // The Borneo Post. URL: <http://www.theborneopost.com/2017/09/03/chinas-belt-and-road-whats-in-it-for-malaysia/> (дата обращения: 09.11.2018).
2. Malaysia Admits It's Too Late to cancel China's \$14bn East Coast Rail Deal // Global Construction Review. URL: <http://www.globalconstructionreview.com/news/malaysia-admits-its-too-late-cancel-chinas-14bn-ea/> (дата обращения: 28.09.2018).
3. *Lu Hui*. Xinhua Headlines: How China-proposed Maritime Silk Road Will Boost Growth in Asia // Xinhua News Agency. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-10/03/c_137509175.htm (дата обращения: 17.11.2018).
4. *Коростников М.* Колдобины Шелкового пути. Почему страны все чаще выходят из главного международного проекта Китая // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77125> (дата обращения: 27.09.2018).

Юлия Сергеевна Филаретова,
студентка 1-го курса магистратуры

Атие Басем,
младший научный сотрудник
аспирант 3-го года обучения
Уральский федеральный университет

СИРИЙСКИЙ КОНФЛИКТ: УЗЕЛ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Статья освещает проблему Сирийского конфликта и его интернационализацию, связанную с противоречащей друг другу политикой ключевых региональных и мировых держав по реализации своих национальных интересов на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Сирия, конфликт, интернационализация, национальные интересы, противоречия.

Iuliia Filaretova,
1st year master programme student

Basem Atieh,
Junior Research Fellow,
Laboratory for Comparative Studies of Tolerance and Recognition,
3-year PhD student
Ural Federal University

FOREIGN CONTRADICTIONARY ISSUES IN SYRIAN CONFLICT

The article covers the problem of the Syrian conflict and its internationalization associated with the conflicting policies of key regional and world powers on the realization of their national interests in the Middle East.

Keywords: Syria, Conflict, Internationalization, National Interests, contradictions.

Международная ситуация XXI в. характеризуется усилением региональной напряженности между государствами и националь-

ными и политическими движениями вследствие имплементации ими политики по реализации национальных интересов. При этом современные региональные конфликты представляют собой новую форму международных войн, где прямых участников конфликта с обеих сторон поддерживают более крупные державы, интернационализируя конфликт. Одним из таких региональных конфликтов является Сирийский конфликт, за годы своего существования втянувший в себя десятки государств и движений.

В современном мире Ближний Восток, включая Восточное Средиземноморье и, соответственно, Сирию, имеет стратегическое значение для наиболее развитых экономик мира. В регионе находятся не только источники углеводородных ресурсов, но и пути их транспортировки [1, с. 43–45]. Геополитический фактор играет самую важную роль при анализе анатомии конфликта в Сирии [2, с. 140–145], которая, будучи лакомым кусочком, становится узлом международных противоречий между США, Россией, Великобританией, Францией, Турцией, Ираном, Катаром, Израилем, Саудовской Аравией и т. д.

США наряду со своими союзниками, выступая на стороне сирийской оппозиции, крайне заинтересованы в разделе Сирии и последующем разграничении сфер интересов и влияния. Россия же, признающая и поддерживающая официальное сирийское правительство, противопоставляет свои интересы США. Интересы РФ в Сирии обусловлены не только историческими дружественными связями между двумя странами, но и наличием российской военной и морской баз на территории САР с выходом в Средиземное море, вопросами национальной безопасности, в том числе борьбы с международным терроризмом, обеспокоенностью и защитой русского населения в Сирии [3, с. 18].

Введение системы Сайкса — Пико по разделу ближневосточных владений Османской империи между Великобританией и Францией еще в 1916 г. предопределило заинтересованность этих и других европейских стран в данном регионе [4].

Национальные интересы Турции в Сирии обусловлены энергетическими и водными факторами, проблемой беженцев и территориальными претензиями на часть северной Сирии [5].

Камнем преткновения между Катаром и Ираном стал вопрос транспортировки газа через территорию Сирии в Европу, по итогам которого власти Сирии подписали меморандум о строительстве газопровода с Ираном, что предопределило катарское участие в конфликте на стороне оппозиции [6].

Борьба между Саудовской Аравией, тоже поддерживающей оппозицию, и Ираном за региональную гегемонию, ведущаяся под религиозным флагом, сильнейшим образом проецируется на сирийский конфликт. Наличие вооруженных формирований Ирана на территории Сирии, в свою очередь, провоцирует враждебно настроенные власти Израиля, ставя под угрозу их национальные интересы, в том числе безопасность, который использует состояние войны в качестве прецедента для легитимизирования израильской аннексии сирийских Голанских высот [7, с. 10–18].

Таким образом, сирийский конфликт представляет собой сложный узел международных противоречий и международной борьбы за реализацию национальных интересов и регионального влияния на Ближнем Востоке.

Литература

1. *Olanrewaju F.* The Diplomatic Dimensions of the Syrian Conflict // *Jadavpur Journal of International Relations*. 2015. Vol. 19. Iss. 1. P. 43–45.
2. *Цыганков П.* Политическая социология международных отношений. М., 1994. 208 с.
3. Сирийский рубеж / под ред. М. Ю. Шеповаленко. 2-е изд., доп. М. : Центр анализа стратегий и технологий, 2016. 184 с.
4. *Юрченко В. П.* Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (21–27 июня 2010 г.) // Институт Ближнего Востока : [сетевой журн.]. 2010. URL: <http://www.iimes.ru/?p=10926> (дата обращения: 20.05.2018).
5. *Danforth N.* Turkey's New Maps Are Reclaiming the Ottoman Empire // *Foreign Policy* [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://foreignpolicy.com/2016/10/23/turkeys-religiousnationalists-want-ottoman-borders-iraq-erdogan/> (accessed: 20.05.2018).
6. *Ходынская-Голенищева М. С.* Кризис в Сирии // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 6. С. 90–104.

7. Комлева Н. А. Сирийский кризис как этап процесса переформатирования Большого Ближнего Востока (круглый стол) // Вестн. МГОУ. Серия: История и политические науки. 2015. № 5. С. 8–60.

УДК 327

Анастасия Андреевна Чекменёва,

студентка 2-го курса бакалавриата

Института национальной культуры и межкультурной коммуникации

Марийский государственный университет

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ПОЛИТИКИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: СИРИЙСКИЙ ВОПРОС

Данная статья посвящена рассмотрению ближневосточного вектора развития КНР. В центре внимания — стремление Китая к расширению сферы своего влияния в регионе. Изучены и даны оценки ближневосточной политике Китая в рамках регулирования сирийского вопроса.

Ключевые слова: Китай, Сирия, Ближний Восток, США, вмешательство.

Anastasia Chekmenyova,

2-year student

The Institute of National Culture
and Cross-cultural Communication

Mari State University

THE MIDDLE EAST VECTOR OF CHINA'S POLICY: THE SYRIAN ISSUE

This article is devoted to the Middle East vector of China development. The focus is on China's desire to expand its sphere of influence in the region. We have studied and assessed China's Middle East policy in the framework of the settlement of the Syrian issue.

Keywords: China, Syria, Middle East, USA, intervention.

За последние два десятилетия внешняя политика Китая нацелена на многостороннее сотрудничество со странами Восточной Азии. Причины подобного внимания к региону довольно весомые.

1. Рост потребности КНР в энергетических ресурсах. В сложившейся ситуации руководству КПК необходимо поставить ряд целей, основная из которых — поиск надежных источников нефти и газа за рубежом.

2. Способность стран Ближнего Востока помочь с возрождением Шелкового пути. Исходя из этого, проводятся многочисленные форумы, круглые столы и конференции, проходящие не только в рамках КНР, но и за границей.

3. Для проведения успешной политики в Восточной Азии присутствие КНР не ограничивается экономическим сектором. Начинает выстраиваться фундамент военно-политического участия в жизни данного региона. Так, формируется военно-техническое взаимодействие с Израилем [1].

Интересна позиция Китая относительно сирийского вопроса. Антикризисная политика КНР направлена на реализацию принципа невмешательства иностранных государств в дела Сирии. Именно препятствование интервенции в Сирии стало «крупнейшей геополитической акцией Китая за последнее десятилетие» [2].

На выбор этого курса серьезно повлиял опыт, полученный в результате вмешательства НАТО в ливийские события. Ввязывание США и их союзников в сирийский кризис вслед за ливийским в значительной степени определил позицию КНР, направленную на противостояние повторению в Сирии ливийского сценария. Такие попытки представляются прямым результатом курса США на использование событий в арабском мире для увеличения влияния Штатов на ситуацию в КНР [3].

Китайское руководство, оценив кардинальную трансформацию обстановки вокруг Сирии, расширило дипломатическую поддержку Дамаску во взаимоотношениях его со странами Ближнего Востока. Это подтверждает возрастающую роль Китая в сирийском вопросе.

Таким образом, руководству КНР удалось воспрепятствовать вмешательству в дела Сирии с помощью механизмов ООН, сохранив отношения со всеми странами. Китайская дипломатия стабилизиро-

вала положение в арабском мире, а сирийская ситуация помогла КНР продемонстрировать серьезный потенциал, которым она обладает на Ближнем Востоке.

Литература

1. Шульман А. Китайский «дракон» из Израиля. URL: <http://www.dakodao.ru/2014/04/23/kitajskij-drakon-iz-izrailya> (дата обращения: 12.02.2019).
2. Lee Peter. Turkey: The odd man in // Asia Times on-line. URL: <https://www.asiatimes.com> (дата обращения: 12.02.2019).
3. Антипов К. События на арабском Востоке и позиция Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 6. С. 3–17.

Раздел пятый

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32

Аида Майрамбековна Аюрова,

аспирантка 3-го курса

Томского политехнического университета

Валентина Олеговна Писарева,

студент 1-го курса

Колледжа индустрии питания, торговли и сферы услуг

Артём Олегович Быков,

студент 1-го курса

Колледжа индустрии питания, торговли и сферы услуг

ДЕБАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СПО КАК АЛЬТЕРНАТИВНОЕ НОВШЕСТВО СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В статье анализируются дебатные технологии в образовательном процессе как необходимое новшество современной системы образования. Рассмотрены проблемы современной системы образования, и предложены методы борьбы склиповым мышлением.

Ключевые слова: образование, коммуникация, дебатные технологии в образовательном процессе, клиповое мышление, БПФ (британско-парламентский формат).

Aida Ayurova,

3-year graduate student

Tomsk Polytechnic University

Valentina Pisareva,

1-year student

The College of catering industry, trade and service sector

Artem Bykov,

1-year student

The College of catering industry, trade and service sector

DEBATE TECHNOLOGISTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS VES AS AN ALTERNATIVE INNOVATION OF THE MODERN EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA

The article analyzes the debate technologies in the educational process as a necessary innovation of the modern education system. The problems of the modern education system are considered, and the methods of struggle with the clipsy thinking are proposed.

Keywords: education, communication, debate technologies in the educational process, clip thinking, BPF (British parliamentary format).

Современная система образования представляет собой фундаментальную структуру государственной деятельности, направленную как на процесс социализации личности и получение знаний, так и на формирование мировоззрения обучающихся в целом. В РФ начиная с эпохи «перестройки» система образования претерпела существенные изменения. Прежде всего данные изменения затронули выбор образовательной программы, увеличение объема изучаемых дисциплин и многое другое. И эти факторы влекут умственную перегрузку и увеличивают давление на психологический аспект.

Актуальность данной статьи заключается в необходимости переосмысления как традиционных методов образовательного процесса,

так и новшеств XX–XXI вв. в исследовании анализируются положительные аспекты дебатных технологий в сфере СПО.

Анализ исследования дебатных технологий в образовательном процессе проявляет свою результативность в развитии коммуникативных навыков студента (самопрезентации, работы в команде, отстаивание своей точки зрения и т. д.) и критического мышления, в отличие от традиционных образовательных систем формирующих базу знаний. Необходимость внедрения дебатных технологий возникает в условиях распространения клипового мышления среди молодежи в современном обществе.

В статье проанализированы положительные и негативные аспекты клипового мышления. А также сделан очерк экскурса изучения данной темы (например, Д. Бэлл, Ю. Хабермас и др.).

Образовательный комплекс имеет широкий спектр возможностей развития коммуникативных навыков и методик преподавания, что сложно было представить в советской системе. Он соединил в себе такие свойства, как межличностные, жестовые и вербальные, выраженные в дебатах. А новшества в процесс обучения в России начали вводить еще с конца 90-х годов XX века. Но, к сожалению, не во всех учебных заведениях это практикуется, немногие учителя и преподаватели могут начать вести диалог о той или иной тематической проблеме в форме дебатов с обычными учениками или студентами, втягивающий их в коммуникационный процесс [1, с. 71]. Ст. 49272 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 позволяет применять любые доступные образовательные технологии на свое усмотрение, что благоприятно влияет на развитие творческого потенциала у обучающихся [3, с. 4].

Использование дебатных технологий продуцирует развитие критического мышления. Изложенные функции позволяют добиться существенных результатов во всех сферах деятельности индивида. Также в работе проанализированы типы занятий с применением дебатов по формату Ликольна — Дугласа, К. Поппера и БПФ.

Исходя из вышесказанного, можно с уверенностью утверждать о колоссальной значимости применения дебатных технологий в системе профобразования.

Литература

1. Дебаты : учеб.-метод. комплект. М. : Изд-во «Бонфи», 2001. 296 с.
2. Филимонова Т. Школа социального успеха : учеб. пособие. М. : Изд-во «Школа-Пресс», 2010. 210 с.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция).
4. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология» / пер. с нем. М. Л. Хорькова. М. : Праксис, 2007. 377 с.

УДК 323.22/.28

Галина Алексеевна Бабинович,
магистрантка 1-го курса обучения

Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций
Иркутского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Статья посвящена политическим процессам, протекающим в современном китайском государстве в условиях глобализации, выделяются пути развития политической системы КНР, даются оценки и предположения западных и китайских экспертов развития Китая в процессе модернизации.

Ключевые слова: модернизация, глобализация, национальная идентичность, марксизм, вестернизация, политическая система, политическая культура.

SOME ASPECTS OF THE WESTERNIZATION POLICY OF MODERN CHINA

The state is devoted to the political processes taking place in the modern Chinese in the text context of globalization, the ways of development of the political system of China are highlighted, assessments and assumptions of Western and Chinese experts of China's development in the process of modernization are given.

Keywords: modernization, globalization, national identity, Marxism, westernization, political system, political culture.

Проблема национальной идентичности является одной из актуальных вопросов политологии. Китай — яркий пример поиска собственного пути в условиях глобализации. В процесс глобализации вовлечены все сферы жизни, как следствие, меняются привычки и образ жизни людей с помощью Интернета, голливудских фильмов, брендов. В системе образования проводились реформы по западной модели с целью увеличения качества образования [1]. Глобализация затрагивает также и политическую сферу через образование и стажировки, международное экономическое сотрудничество, приобретения недвижимости за границей и т. д.

Глобализация не проходит без следа модернизации. Воскресенский А. Д. полагает, что в Восточной Азии модернизация воспринимается не как вестернизация, т. е. изменения на уровне государства происходят только по западной модели, а как определенный ход развития, при котором сочетается западный политический опыт, местная политическая культура со всей спецификой и принципы конституционного либерализма: китаезированный марксизм, прямые выборы на низовом партийном уровне, упор на конфуцианские морали, внутрипартийная демократия [2].

В связи со слабостью официальной идеологии государства власти боятся «цветных революций» (движение «подсолнечников» — выступления молодежи против быстрого присоединения с Тайванем). Власти могут пользоваться националистическим настроением молодежи для решения внутренних и внешних задач. Развитие Интернета привело к изменению политической сферы, так как с помощью социальных сетей лидеры общественного мнения, ученые, журналисты приобретают авторитет. Поэтому правительство КНР жестко «контролирует» мировую паутину.

Китайские эксперты оценивают вестернизацию как отрицание национальной специфики. Чжао Тинян считает, что Китай в эпоху Мао Цзедуна был более вестернизированным, не потому что марксизм и ленинизм имеют западное происхождение, а потому что в это время традиционная китайская культура имела слабую силу. Вестернизация — ослабление китайских традиций, превращение страны в зависимую от Запада нацию.

Западные ученые считают, что Китай будет иметь западную демократию только в том случае, если станет зажиточным государством и постепенно примет западные политические системы. Также некоторые эксперты утверждают, что модернизацию должны осуществлять либо западные, либо вестернизированные страны. Однако Китай является государством, которое отличается от всех других современных государств. Китай сопротивляется вестернизации благодаря своей точке зрения в истории и реальности.

Денисов И. Е. в своей работе рассказывает, что в реформе политической системы использованы многие западные либеральные подходы — речь, скажем, идет об усилении независимости судебной системы, о повышении транспарентности работы правительственных органов, внедрении механизмов обратной связи между обществом и властью [3]. Необходимо отметить, что своим основным направлением деятельности председатель КНР Си Цзиньпин считает борьбу с коррупцией. Однако Запад критикует правительство Китая за «жесткие» методы борьбы с данной проблемой, поэтому в последние годы Китай применяет смягчение наказания в отдельных случаях.

Цель критики западных ценностей заключается в отвержении многопартийности и соперничестве политических программ. На XIX съезде Си Цзиньпин объявил курс на возрождении китайской нации. Данная программа подразумевает ряд мероприятий направленных на внутреннюю модернизацию страны при сохранении национальной идентичности. Критика западного универсализма отражается в пересмотрении учебных программ, отказе от литературы западных авторов. Это указывает на то, что увеличивается авторитаризм КНР [4].

Все же Китай сумел сохранить свою специфическую культуру — китаизированный марксизм, объединив его с традиционной политической культурой конфуцианства. На местном уровне предпринимаются попытки проведения прямых выборов, на верхнем уровне — конституционный либерализм (верховенство закона, частичное разделение властей, защита частной собственности судом и т. д.). Таким образом, КНР находится в поиске национальной модели с открытым социально-политическим доступом. Модель «демократии участия» продвинула Китай к неолиберальной модели и в тоже время незападной демократии, тем самым проведение экономической модернизации прошло успешно.

Авторы доклада «Перспективы Китая» пишут, что будущее китайской политической системы может развиваться по нескольким путям: проведение демократизации сверху с помощью полной перестройки механизмов, которые обеспечивали доминирующую роль КПК в обществе, а также создание демократических институтов; смена коммунистического режима авторитарным; сокращение экономических реформ [5]. В течение нескольких лет китаеведы затрудняются назвать сформировавшийся в Китае общественно-политический строй. Наиболее подходящий термин на данный момент является «социализм с китайской спецификой». Л. И. Кондрашева предлагает вариант «рыночный социализм» [6]. Под этим названием подразумевается рыночную, экономическую систему при социалистической идеологии.

На съездах КПК 2002 г., XVII съезде 2007 г. говорилось, что Китай не принимает модель западной демократии и не будет руководствоваться им в период проведения реформ. Также подчеркивалось, что КПК будет брать за основу собственные национальные реалии,

опираясь на свой опыт, но также будет принимать к сведению опыт политической культуры всего мира [7].

Силы современной власти Китая направлены на обеспечение стабильности в обществе и сохранение национальной идентичности. Очевидно, что процессы, происходящие в КНР, требуют особого внимания и изучения для обеспечения национальной безопасности, создания идентичности.

Литература

1. *Макеева С. Б.* Анализ международных коммуникаций в образовательной сфере между Иркутской областью и провинциями КНР: по результатам социологического исследования // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2012. № 3 (22). С. 109–115.
2. *Воскресенский А. Д.* Эволюция политической системы и политическая модернизация КНР: проблемы и преимущества «китайской модели» // Сравнит. политика. 2014. № 1 (14). С. 120–138.
3. *Денисов И. Е.* Китайский и западные ценности в современном политическом дискурсе КНР // Полис. Полит. модели. 2015. № 6. С. 35–34.
4. Социализм с китайским лицом: Пекин объявил новую эру // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/10/18_a_10948736.shtml (дата обращения: 29.01.2019).
5. Перспективы Китая : науч. доклад ИПМИ // Права человека. Москва. 2003.
6. *Кондрашева Л. И.* «Модернизация с китайской спецификой»: проблема экономического измерения // Проблемы Дальнего Востока. 2002. С. 75–94.
7. *Уманец О. Н.* Проблемы реформирования политической системы КНР: прогноз и перспективы // Молодой ученый. 2012. № 6 (41). С. 332–334.

Эльвина Наилевна Бахтигареева,
бакалавр 3-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ ВО ВЛАСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье представлены результаты качественного исследования потребности во власти студентов различных направлений подготовки. Выявлены особенности профессионального самоопределения студентов-политологов. В ходе глубинных интервью было выяснено, что у всех информантов есть природная предрасположенность к потребности во власти, однако степень ее проявления зависит от различных факторов.

Ключевые слова: власть, потребность во власти, политика, политология, воздействие.

Elvina Bakhtigareeva,
3-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE RESEARCH THE NEED FOR POWER OF STUDENTS

The article presents the results of a qualitative study of the reasons for the desire for power of students in various fields of training. We have revealed the features of professional self-determination of political science students. In the course of in-depth interviews, it was found that all informants have a natural predisposition to the need for power, but the degree of its manifestation depends on various factors.

Keywords: power, need for power, politics, political science, influence.

Потребность во власти — естественное состояние человека, связанное со стремлением удовлетворить имеющиеся потребности.

Согласно Х. Хекзаузену, «мотив власти направлен на приобретение и сохранение ее источников либо ради связанного с ним престижа и ощущения власти, либо ради влияния (оно может быть как основной, так и дополнительной целью мотива власти) на поведение других людей» [1].

Методом глубинного интервью были опрошены студенты различных направлений обучения. В результате было выявлено, что у всех информантов есть природная предрасположенность к потребности во власти. У большинства из них данная потребность во власти активно развивалась в процессе первичной социализации. У студентов-политологов она выражена наиболее ярко. Они испытывают и открыто признаются в чувстве радости и моральном удовлетворении, испытываемом при реализации власти в рамках своей общественно-политической деятельности, а также в процессе получения политологических знаний. Эти знания воспринимаются ими как преимущество перед другими и возможность влияния на людей и на принятие политических решений в долгосрочной перспективе. Они проявляют особый интерес к изучению государства «изнутри» и выявлению механизмов управления общественным мнением.

Все респонденты признались в своем желании занять высокий социальный статус, объясняя это потребностями в управлении людьми, в признании. Большинство респондентов также выразили свое желание быть депутатами, поскольку хотели бы признания и публичности. Однако нашлись и те, кто не отказался бы от роли серого кардинала, поскольку и она, хоть и не является публичной, позволяет использовать ресурсы власти.

Хотя потребность во власти заложена природой, степень ее проявления зависит от степени удовлетворения базовых потребностей в процессе социализации. Стремление к власти и ее ресурсам есть результат компенсации неполноценности. Согласно теории Д. Макклелланда, люди с выраженной потребностью во власти делятся на два типа: на тех, кто стремится к власти ради самого властвования, и на тех, кто стремится к ней ради решения коллективных задач [2, с. 79–80]. Однако и решение коллективных задач всегда обусловлено ценностями и потребностями самого субъекта власти, осуществляющего организацию решения этих задач. Любое проявление по-

требности во власти связано с внутренней мотивацией личности, особенностями ее потребностей.

Таким образом, потребность во власти может выступать как **стремление к власти ради нее самой** ради ощущения господства. Власть в данном случае является самоцелью и компенсирует острый недостаток в свободе воли. Согласно С. Каверину, первой характеристикой психологического содержания сильной потребности во власти становится потребность освободиться — от других людей, от обстоятельств. Именно в этом заключается момент перераспределения потребности в свободе в потребность власти [3, с. 303]. Удовлетворяя эту потребность, субъект чувствует себя в безопасности. Кроме того, потребность во власти способна выступать как **инструмент**. Власть может быть желанна как инструмент удовлетворения потребности в самоутверждении как утверждение собственной значимости в социальной среде. Она подразумевает потребность в признании, превосходстве как следствие нереализованных потребностей в социальных связях, в самоуважении, в самоактуализации и т. д. Проявление того или иного вида потребности во власти зависит в первую очередь от процесса первичной социализации, а также от начала процесса профессионального самоопределения.

Литература

1. *Васильева В. П.* Анализ психологического понимания власти // Вестн. ЮУрГУ. Серия: Соц.-гуманит. науки. 2006. № 8 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-psihologicheskogo-ponimaniya-vlasti> (дата обращения: 01.02.2019).
2. *Конфисахор А. Г.* Психология власти. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Питер, 2004. 235 с.
3. *Макклелланд Д.* Мотивация человека. СПб. : Питер, 2007. 672 с.

Григорий Юрьевич Белоусов,

магистрант 2-го курса обучения

Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций

Иркутского государственного университета

СПЕЦИФИКА ОДНОПАРТИЙНОСТИ В КНР В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Статья посвящена проблеме определения партийной системы КНР как однопартийной в условиях существования других политических партий. Анализируются подходы зарубежных политологов по указанной проблеме.

Ключевые слова: партийная система КНР, политическая партия, многопартийность, однопартийность.

Grigory Belousov,

2-year master student

Institute of philology, foreign languages and media communications

Irkutsk State University

SPECIFICITY OF ONE-PARTY SYSTEM IN CHINA IN THE WORKS OF FOREIGN RESEARCHERS

The article is devoted to the problem of determining the party system of the PRC as one-party in the conditions of the existence of other political parties. The approaches of foreign political scientists on this problem are analyzed.

Keywords: Chinese party system, political party, pluralism, one-party system.

Феномен партийной системы КНР не имеет аналога ни в одной партийной системе мира [1], что делает китайскую уникальной. Внимание зарубежных политологов обращено к особенностям отличий политического строя и государственного устройства КНР от систем западных государств [2].

Дэвид Шамбо, автор книги «The Modern Chinese State» указывает, что в КНР сложилась авторитарная однопартийная система. Она возникла на основе того, что автор называет «раздвоенным обществом», которое сложилось в результате политической революции. Автор полагает, что в данный момент социум по-прежнему раздвоен. Идеологией данной системы, по мнению автора, выступает курс партии на противостоянии условному противнику, то есть партия должна никак иначе, как быть «анти чем-то» [3].

Авторы доклада Сьюзан В. Лоуренс и Майкл Ф. Мартин «Understanding China's Political System» не считают политическую систему Китая монолитной или жестко иерархической. Они утверждают, что роль демократических партий строго ограничена, но Коммунистическая партия использует их существование, чтобы утверждать, что Китай управляет «системой многопартийного сотрудничества» и поэтому не является строго однопартийным государством [4].

В книге «The Chinese Communist Party in Reform» под авторством Кельд Эрика Брудсарда и Чжэн Юннэна указывается на существование в КНР тоталитарной однопартийной системы, а также дается оценка будущему ее развитию. Усилия по адаптации системы к меняющимся социально-экономическим условиям не обязательно означают, что однопартийное государство Китая станет демократическим [5].

Такаши Сузуки в своей работе The Political Possibilities of China's «Party-State System» 2012 года подчеркивает теорию «совещательной демократии» и связанные с ней политические концепции в Китае. Придерживаясь нынешней «гегемонистской партийной системы», ограничивать участвующих субъектов только социально-экономическими элитами невозможно, необходимо изыскать новые пути повышения потенциала управления посредством прежде всего методов совещательной демократии [6].

Указанные определения демонстрируют разность подходов к осмыслению проблемы однопартийности в КНР. На сегодняшний день систематизация различных подходов и системность в их осмыслении [7] требуют анализа деятельности всех политических партий на протяжении длительного периода времени [8].

Литература

1. *Макеева С. Б., Кремнёв Е. В.* Развитие магистратуры регионоведческого направления в России в условиях расширяющегося межрегионального российско-китайского сотрудничества (на примере магистратуры «Зарубежное регионоведение», профиль «Регионоведение и этнология стран АТР») // Вестн. Ун-та Рос. академии образования. 2017. № 1. С. 19–24.
2. *Терехова Н. В.* Время синтеза: траектории влияния американской культуры на современное китайское общество // Успехи совр. естествознания. 2005. № 2. С. 100–101.
3. *Shambaugh D.* The modern Chinese State. Cambridge, 2000. 268 p.
4. *Lawrence S. V.* Understanding China's Political System // Congressional Research Service. 2013. URL: <http://fas.org/sgp/crs/row/R41007.pdf> (дата обращения: 01.12.2018).
5. *Brodsgaard E. K.* The Chinese Communist Party in Reform. New York, 2006. 270 p.
6. *Suzuki T.* The Political Possibilities of China's "Party-State System" // Japan Digital Library, 2016. URL: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/digital_library/china/160408_Takashi_Suzuki.pdf (дата обращения: 01.12.2018).
7. *Карачева Н. С., Кузнецова О. В.* К вопросу о необходимости системного подхода в регионоведческих исследованиях // Регионоведческие чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в диалоге языков и культур : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2018. С. 19–22.
8. *Баринкова А. В., Кремнёв Е. В.* Партийная система КНР в типологическом аспекте: однопартийность или неконкурентная многопартийность? // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2015. № 3. С. 129–142.

Татьяна Сергеевна Букалова,
бакалавр 3-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В работе представлена характеристика государственной политики России в сфере волонтерства (добровольчества): освещаются ее главные положительные моменты и некоторые недостатки.

Ключевые слова: волонтерство (добровольчество), волонтерское (добровольческое) движение, государственная политика.

Tatyana Bukalova,
3-year student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

STATE POLICY AS A FACTOR OF THE VOLUNTARY MOVEMENT DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

The paper presents the characteristics of the state policy of Russia in the sphere of volunteering. Highlights the main positive aspects and some shortcomings of the state policy in the field of volunteering.

Keywords: volunteering, voluntary movement, state policy.

В настоящий момент государство активно реализует политику развития волонтерства в нашей стране. Число граждан, приобщившихся к добровольчеству, неустанно увеличивается. Поэтому столь актуальной для изучения является проблема определения сущности государственной политики в сфере развития волонтерства.

Методами, которые были применены в работе, являются традиционный анализ текста и рассмотрение статистических данных.

Эмпирической базой послужили результаты глубинного интервью с волонтерами УрФУ. Всего — 10 интервьюируемых.

По итогам завершившегося 2018 г. 15 % населения России занимаются волонтерской деятельностью [1]. По сравнению со странами, где добровольческое движение приобрело более цивилизованную форму (например, в США 56 % взрослого населения — волонтеры), данные цифры не столь высоки. Однако статистика российского волонтерского движения за 2014 г. — 3 % населения РФ участвуют в добровольчестве — показывает, что количество волонтеров в стране увеличилось в 5 раз [2]. Следовательно, проводимая государственная политика имеет отнюдь не плачевные результаты.

Поистине большой шаг в своем развитии получило событийное волонтерство — со времен сочинской Олимпиады 2014 г. оно приобрело большую популярность в России. Приведенное утверждение можно подкрепить реальными фактами. В результате проведенного нами исследования (глубинное интервью) из десяти опрошенных добровольцев десять занимаются событийным волонтерством. Объясняя свой выбор, они говорят, что такой вид добровольчества позволяет бесплатно посетить увлекательные мероприятия, обрести интересные знакомства, а также получить разнообразные атрибуты с символикой проводимого события. Подобные меры активизации волонтерского участия полностью поддерживаются государственной властью — ею они инициированы и законодательно закреплены в 2018 г. в законе о добровольчестве.

За прошедший 2018 год волонтерству было посвящено немало инициатив со стороны российского правительства, способствующего дальнейшему становлению волонтерского движения. Одним из таких действий является принятие закона о добровольчестве, который позволил официально продекларировать о необходимости налаживания сотрудничества между государством и волонтерским движением: лишь на такой основе возможен переход российского добровольчества на более высокий уровень.

Вероятно, у любой реализуемой политики есть свои недостатки. Поэтому в заключении работы уделим внимание не положительным моментам государственной политики, о которых было упомянуто ранее и которые служат несомненным доказательством наличия

прогрессивного развития волонтерского движения в стране. Нет — в конце следует констатировать некоторые недоработки политики правительства. Представим таким образом:

1. Высокая популярность событийного волонтерства и относительно низкая заинтересованность граждан другими видами добровольчества. Помимо этого, существует потребность в наращивании компетенций волонтеров — в создании обучающих программ для добровольцев и лидеров добровольческих групп.

2. Отсутствие четких законодательно закрепленных методических рекомендаций по принципам партнерского взаимодействия государства с волонтерскими организациями [3].

Стоит предположить, что, устранив данные противоречия и недоработки в сфере российского добровольчества, государственная политика и в дальнейшем будет значимым, а самое главное эффективным источником развития волонтерского движения в России.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года». URL: <https://www.google.ru/> (дата обращения: 22.01.2019).

2. Ханова А. Награда волонтера. URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/6/view/63/> (дата обращения: 25.01.2019).

3. Лебедева Н. В., Надолинская О. С. Взаимодействие органов государственной власти с добровольческими организациями как основа гражданского общества в России // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2015. 222 с.

Егор Александрович Вепрев,
студент 2-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

АРКТИКА В АТЛАНТИСТСКИХ И ЕВРАЗИЙСКИХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ

Статья посвящена выявлению специфики атлантистских и евразийских геополитических интересов в северном полярном регионе, а также разработке рекомендаций по усилению политической, экономической и военной защиты российского арктического побережья и акватории.

Ключевые слова: Арктика, геополитика, геополитический интерес, атлантизм, евразийство, Хартленд, аэрократия.

Egor Veprev,
2-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE ARCTIC IN THE ATLANTICIST AND EURASIAN GEOPOLITICAL PROJECTS.

The text is devoted to identify the specifics of the Atlanticist and Eurasian geopolitical interests in the North Polar Region, as well as the formulation of recommendations to strengthen the political, economic and military protection of the Russian Arctic coast and water area.

Keywords: Arctic, geopolitics, geopolitical interest, atlanticism, eurasiasism, Heartland, aerocracy.

В связи с истощением эксплуатируемых ныне запасов углеводородов все большее значение приобретают вопросы политического, экономического и военного господства над Арктикой, 43 % суши и 70 % континентального шельфа которой признаны перспективными на нефть и газ, причем завладеть ее богатствами стремятся

не только арктические государства [1]. В то же время в атлантистской геополитической школе еще в прошлом веке существовало направление, рассматривавшее Арктику как «ось мира» благодаря ее стратегическому положению между двумя самыми развитыми регионами планеты; российская же геополитика хоть и обращается к арктической тематике, специализированно не изучает данное направление, что является большим упущением для самой могущественной приполярной державы. Поэтому цель данной работы — выявление специфики атлантистских и евразийских геополитических интересов в Арктике с последующей разработкой возможных мер противодействия экспансии западных государств.

В ходе написания данной работы были проанализированы работы американских геополитиков-атлантистов Александра де Северского [2] и Джорджа Реннера [3] — представителей направления аэрократии, которое неразрывно связывало глобальное доминирование с достижением контроля над арктическими побережьями посредством развития воздушных сил. Со стороны евразийства объектом сравнительного анализа выступили труды российского геополитика Александра Дугина [4; 5], выступающего с идеей многовекторного и многопланового развития российских, в том числе северных, территорий.

Атлантистские геополитические концепции Арктики отличаются экстенсивной проработанностью, т. е. стремлением распространить влияние на весь «расширенный Хартленд», т. е. арктические острова и побережья, причем приоритетные средства достижения этой цели — военно-стратегические (носящий характер открытой агрессии) и экономические. Евразийская концепция предполагает интенсивный подход, сосредоточение на уже занятых позициях, укрепление связей региона с Центром, его «врастание» в классический Хартленд. Северные территории рассматриваются не только с экономической и военной (исключительно оборонительной) точек зрения, но также в административно-инфраструктурном и культурно-историческом аспектах. Общим для обеих концепций является значительная роль авиации для достижения доминирования и рассмотрение региона в качестве поля битвы планетарных цивилизаций.

Исходя из полученных данных, для укрепления северных рубежей России необходимо развивать систему коммуникаций в регионе,

в том числе морских (Севморпуть), а также наращивать объемы экономической деятельности и военное присутствие, в особенности в океанической Арктике, для чего требуется активный перенос опыта строительства ледокольных судов из гражданской сферы в военную и разработка авианосцев ледового класса.

Литература

1. Никулин А. А. Полезные ископаемые Арктической зоны России: потенциал и перспективы освоения // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 1 (40). С. 163–187.
2. Seversky A. Air Power: key to survival. NY : Simon & Schuster, 1950, 376 p.
3. Renner G. T. Human geography in the air age. NY, The Maxmillian Company, 1942. 238 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/humangeographyin00rennrich> (дата обращения: 02.04.2018).
4. Дугин А. Г. Арктика должна быть нашей [Электронный ресурс]. URL: <https://izborsk-club.ru/9261> (дата обращения: 09.04.2018).
5. Дугин А. Г. Основы геополитики. М. : АРКТОГЕЯ-центр, 2000. 928 с.

УДК 32.019.52

Владимир Рафаилович Гизуллин,
Дмитрий Алексеевич Чертов,
бакалавры 3-го курса
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА РОССИИ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА

Целью нашего исследования было выявление специфических черт образа политического лидера, необходимых, по мнению екатеринбургской студенческой молодежи, России на современном этапе.

Ключевые слова: образ политического лидера, молодежь, мнение студентов, пол, возраст, личные профессиональные качества.

IMAGE OF THE CONTEMPORARY POLITICAL LEADER OF RUSSIA IN ESTIMATIONS OF STUDENTS OF YEKATERINBURG

The purpose of our research was to identify the specifics of the image of the political leader, which is necessary for Russia at the present stage in estimations of the students of Yekaterinburg.

Keywords: image of political leader, youth, student's opinion, gender, age, personal professional qualities.

Сегодня, в связи с сохранением кризисного положения РФ, особый интерес вызывает представление общества об образе политического лидера. Для проведения исследования мы выбрали самую динамичную социальную группу — молодежь.

В ходе исследования предварительно нами были разработаны вопросы, из которых мы составили анкету, а затем по ней провели опрос студентов вузов города Екатеринбурга в декабре 2018 года. Всего наша проектная группа опросила 331 человек, из них 64,6 % — женщины и 35,4 % — мужчины. Возраст опрошенных до 20 лет составляет 78 % выборки, старше 20 лет — 22 %.

На наш вопрос: «Как вы считаете, нужен ли России сильный политический лидер?», утвердительно ответило 78,7 % опрошенных, отрицательно — 4,9 %, затруднились ответить на этот вопрос 16,4 %. Таким образом, большинство студенческой молодежи считает, что Россия нуждается в сильном политическом лидере. Но при этом 23,5 % респондентов убеждены, что такой лидер у России уже есть, а 55,2 % — что России на современном этапе необходим новый лидер.

На вопрос: «На Ваш взгляд, способен ли сильный политический лидер улучшить социально-экономическую ситуацию в России?», позитивно ответили 56,7 % опрошенных. Еще 32,6 % студентов убе-

ждены, что для этого сильному лидеру нужна поддержка единомышленников. 2,8 % респондентов полагают, что сильный лидер не в состоянии улучшить ситуацию в стране даже с поддержкой. Таким образом, более половины опрошенных возлагают ответственность за положение в стране персонально на сильного политического лидера.

В вопросе выбора наиболее важных черт, необходимых современному политическому лидеру (было возможно указать несколько черт), более всего студенты выделили высокий интеллект (59,9 %), дипломатичность (58 %) и компетентность (43,5 %). Группа нравственно-моральных черт имеет меньший запрос со стороны опрошенных — честность (41,4 %), надежность (32,4 %), высокие нравственные качества (29 %) и готовность к риску (20 %). Хозяйственность (8 %), чувство юмора (7,4 %) и привлекательная внешность (4,9 %) имеют минимальное значение.

На вопрос: «Какими именно профессиональными навыками должен обладать современный политический лидер РФ?», респонденты могли выбрать не более трех вариантов. По результатам, большинство студентов хотели бы, чтобы их интересы представлял профессиональный политик (57,1 %), профессиональный управленец (38,3 %) или юрист (29,9 %). Заметно реже респонденты выделили экономиста (19,4 %), бизнесмена (16 %) и ученого (15,7 %). Не пользуются у студентов большой популярностью военный (12 %), сотрудник спецслужб (11,4 %) и особенно «знаменитость» (2,8 %).

Малозначительность внешних признаков косвенно подтверждается и предпочтением опрошенных гендерной принадлежности политического лидера — пол будущего президента страны не имеет значения для высокого процента респондентов (42,7 %). Однако (51,7 %) опрошенных хотели бы видеть президентом России мужчину и всего 2,8 % — женщину.

Немаловажной характеристикой будущего президента является возраст. При ответе на вопрос: «Какой, на Ваш взгляд, возраст более предпочтителен для современного политического лидера РФ?», 37,8 % опрошенных предпочли бы возрастной интервал от 40 до 50 лет, возраст от 30 до 40 лет многим тоже представляется весьма перспек-

тивным (29,1 %). Для 20,4 % опрошенных возраст будущего лидера не имеет решающего значения.

Таким образом, результаты проведенного опроса показывают, что екатеринбургская студенческая молодежь выражает запрос на наличия в современной России сильного политического лидера. Если обобщить полученные данные, то это должен быть мужчина среднего возраста, честный, обладающий высоким интеллектом, профессионально компетентный в политике, владеющий управленческими и дипломатическими навыками. При этом значительная часть респондентов не считает решающими для политического лидера такие характеристики, как пол, возраст, внешность. В их представлении именно профессионализм и компетентность, а также вытекающие из этого качества позволят политическому лидеру добиться решительных и позитивных изменений для России.

УДК 321.6

Артемий Арсенович Григорян,
бакалавр 2-го курс
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

СНГ — КЛУБ ПОСТСОВЕТСКИХ ДИКТАТОРОВ

Статья посвящена превращению стран — участниц СНГ в диктатуры, а самого объединения — в их личный «клуб». Автор выделяет несколько факторов, способствующих переходу стран — участниц СНГ к авторитарному правлению. В статье предлагается решение поставленной проблемы.

Ключевые слова: диктатура, постсоветское пространство, СНГ, проблемы, переход, демократия.

THE CIS CLUB OF POST-SOVIET DICTATORS

The article is devoted to the transformation of the CIS member States into dictatorships, and the Association itself into their personal “club”. The author identifies several factors that contribute to the transition of the CIS member States to authoritarian rule. The article proposes a solution to the problem.

Keywords: dictatorship, postsoviet space, CIS, problems, transition, democracy.

В результате множественных ошибок советских политических деятелей СССР распался, это привело к образованию множества новых независимых государств.

М. С. Горбачёв планировал создать конфедерацию из государств состоявших в СССР, которые согласились на это, взамен старого союза. Однако Беловежское соглашение разрушило все его планы, взамен чего был создан СНГ.

Развал СССР стал не просто мировой, но и постсоветской катастрофой, которая обнажила все скрытые и неразрешенные проблемы, странные и недальновидные решения бывшего советского руководства. Особенно в части территориальных вопросов и споров.

Это приводит к конфликтам как между постсоветскими странами, так и внутри них. Разгораются настоящие войны. Некоторые конфликты находятся в замороженном состоянии и по сей день.

Вследствии этого в странах происходили экономические, политические кризисы, порой проводились спорные реформы, глобальная перестройка обществ, что приводило как положительным, так и отрицательным последствиям.

Общество оказалось не готово к столь экстремальным условиям. Возник запрос на сильную власть, которую выведет страну из всех кризисов и обеспечит стабильную, хорошую жизнь, как раньше.

Люди в бывших постсоветских странах привыкли к долгому, авторитарному правлению, диктатуре партии, и демократические основы были для них в новинку.

Все эти условия создали прекрасную почву для утверждения на постсоветском пространстве закрытых политических режимов, особенно там, где демократические традиции были плохо развиты (страны средней Азии, Россия, страны Закавказья и другие) [1].

СНГ должно было стать площадкой для сближения стран-участниц, способствовать росту их взаимного благосостояния, разрешать внешнеполитические вопросы и вырабатывать единую внешнюю политику [2]. Но на практике это не сработало.

Некоторые территориальные споры (Преднестровье, Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Ферганская долина и другие) все еще не решены, внешняя политика некоторых участников (России, Туркменистана и других), не способствует созданию евро-азиатского рынка, благосостояние граждан находится на достаточно низком уровне, политические элиты, и их лидеры нередко могут быть в ссоре друг с другом. Те или иные вопросы поднимаются не столько из интересов стран СНГ, сколько из интересов тех или иных элит, в итоге можно говорить о неэффективности СНГ, а также о его ненужности.

Главная причина указанных выше проблем, отсутствие перспектив позитивных перемен в том, что власть в странах СНГ захватили диктаторы, которые преследуют прежде всего личные интересы и цели, а не интересы и цели государства и их граждан [3].

Естественным разрешением данных проблем видится переориентация диктатур на демократические представительства, выражающие именно интересы народа и государства. Переход диктатур к демократиям проходит в каждом государстве по-разному, и неизвестно, когда он будет полностью завершен и завершится ли. Все зависит от граждан этих государств и иных факторов (международная обстановка, деятельность оппозиции в странах-участницах, экономическое положение, технологические и социальные изменения, вероятность сильных кризисов, от экономических до экологических и многое другое). Благодаря влиянию этих факторов диктатуры могут исчезнуть в ближайшей перспектив. Однако может быть и так, что эти законсервируются на долгие десятилетия вперед.

Литература

1. Дмитрий К. СНГ — клуб диктаторов. Начало // Openspace: архив. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dCq8nOu9Byg&list=PLFeoQLYg-VrE2cW3YtVQppqGtCJ4lwjWGN> (дата обращения: 20.02.2019).
2. Содружество Независимых Государств // Openspace: архив. URL: <http://www.ved.gov.ru/sng/> (дата обращения: 22.02.2019).
3. Democracy Index 2018: Me too? Political participation, protest and democracy // Openspace: архив. URL: https://pages.eiu.com/rs/753-RIQ-438/images/Democracy_Index_2018.pdf (дата обращения: 23.02.2019).

УДК 348.71+261.7

Роман Викторович Зворыгин,

аспирант 1-го года обучения

факультета государственного управления

Московского государственного университета

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

В статье делается попытка разработать инструментарий, основанный на методах количественного анализа, который позволит изучать взаимодействие органов государственной власти и религиозных объединений. Основное внимание автора направлено на выявление зависимости между конфессиональной принадлежностью религиозных объединений и характером отношения к ним со стороны органов государственной власти. Для этого анализируются данные о проверках деятельности религиозных организаций, проводимых Управлениями Минюста России.

Ключевые слова: религиозные объединения, вероисповедная политика государства, конфессии, Минюст России, контрольно-надзорная деятельность, Удмуртская Республика, свобода совести и свобода вероисповедания.

Roman Zvorygin,
1-year post-graduate student
school of public administration
Moscow State University

ANALYSIS OF THE POSSIBILITIES OF USING QUANTITATIVE ANALYSIS METHODS TO STUDY THE INTERACTION OF PUBLIC AUTHORITIES AND RELIGIOUS ASSOCIATIONS

The article attempts to develop a toolkit based on quantitative analysis methods that will allow to study the interaction of public authorities and religious associations. The author tries to find out how the confessional affiliation of religious associations affects their interaction with public authorities. For this, data on inspections of the activities of religious organizations conducted by the Russian Justice Ministry's departments are analyzed.

Keywords: religious associations, religious policy of the state, confession, the Ministry of Justice of Russia, control and supervisory activities, the Udmurt Republic, freedom of conscience and freedom of religion.

К настоящему моменту количественные методы исследования в социогуманитарных науках получили широкое распространение и обрели множество форм: от достаточно простых, не требующих специализированных знаний и большого количества времени для выполнения необходимых процедур, до сложных, использование которых невозможно без специальной подготовки и применения профессионального программного обеспечения. Одновременно сформировался ощутимый разрыв между сферами изучения по разработанности применяемого в них инструментария количественного анализа.

Одним из отстающих в данном отношении направлений является сфера взаимодействия органов государственной власти и религиозных объединений. Интересно, что совсем близкая к обозначенной проблематике тема религиозности граждан, то есть принадлежности к религии и отношения к своей, чужой или религии в целом, давно не может обойтись без использования количественных методов исследования, хорошо зарекомендовавших себя в части выявления неочевидных закономерностей и характеристик. По-видимому, дан-

ное обстоятельство может быть объяснено интуитивно понятным информационным массивом исследования и разработанной социологической методологией.

Расширение области применения методов количественного анализа на сферу взаимодействия конкретных органов государственной власти и религиозных объединений разной конфессиональной принадлежности может способствовать выявлению селективного подхода со стороны органов государственной власти, проявляющегося в разнообразии форм интеракции с одними и полным или практически полным их отсутствии с другими. Учитывая, что подобное взаимодействие нередко является одним из условий нормального функционирования религиозных объединений и позитивного отношения к ним со стороны граждан, особую важность приобретает наличие инструментария, позволяющего должным образом эти интеракции изучать.

В работе демонстрируются возможности анализа данных о контрольно-надзорных мероприятиях в отношении религиозных объединений. Побудительным мотивом выбора именно этой информации для рассмотрения является ее доступность (размещение в сети Интернет), что позволяет работать с объемом, равным или приближающимся к генеральной совокупности. Разумеется, при анализе необходимо учитывать специфику органа государственного контроля (надзора), субъекта Федерации и субъектов проверки.

Одним из промежуточных результатов исследования, построенного на анализе данных о плановых проверках религиозных организаций, проведенных Управлением Минюста России по Удмуртской Республике, стало выявление существования предвзятого отношения к протестантским религиозным организациям, проверки деятельности которых осуществляются в значительно большем количестве, а также чаще и интенсивнее, чем проверки православных и мусульманских религиозных организаций, что, как представляется, нередко обуславливается некими политическими соображениями. Следовательно, можно говорить о необходимости совершенствования нормативной правовой базы контрольно-надзорной деятельности в части исключения положений, позволяющих пристрастно подходить к выбору объектов проверки.

Даниил Игоревич Кокин,
аспирант 1-го года обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ОБЛАСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО В ТЕОРИИ ДЖОНА РОЛЗА

В работе представлена позиция американского политического философа Джона Ролза касательно понятия «политического». Автор объясняет значение политического и его роль в теории Ролза, показывая его связь с такими понятиями, как справедливость, политический либерализм, перекрывающийся консенсус и публичный разум. Автор заключает, что понятие политического является больше инструментальным концептом, нежели самостоятельной идеей.

Ключевые слова: Джон Ролз, политическое, политический либерализм, справедливость, перекрывающийся консенсус, публичный разум.

Daniil Kokin,
1-year postgraduate student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE DOMAIN OF THE POLITICAL IN JOHN RAWLS' THEORY

The work presents a view of American political philosopher John Rawls on the concept of the political. The author explains the meaning of the political and its role in Rawls' theory, explaining the relation of the political and such concepts as justice, overlapping consensus, and public reason. The author concludes that the political is an instrumental concept, rather than a substantive idea.

Keywords: John Rawls, the political, political philosophy, political liberalism, justice, overlapping consensus, public reason.

Хотя понятие политического ассоциируется с одноименной работой Карла Шмитта и теориями других европейских политических

философов [1; 2], вопрос исследуется также и по другую сторону океана. В поздних работах Джона Ролза политическое определяется как особая сфера, в рамках которой может быть установлена политическая концепция справедливости. Несмотря на мнение, что Ролз и Шмитт разрабатывают несовместимые понятия политического, правильнее говорить о том, что они занимают противоположные стороны в рамках одного дискурса [3].

В своей книге «Политический либерализм» (1993) Ролз развивает идею особой области политического в четвертой части. Он утверждает, что это означает особую сферу, ограничивающую роль моральных, философских и религиозных исчерпывающих доктрин в формировании базовой структуры общества или ее социальных, политических и экономических институтов [4, p. 11]. Ролз охватывает область политического, последовательно обращаясь к ее подобластям: 1) самостоятельному демократическому обществу, воспроизводящему себя из поколения в поколение; 2) обществу наций, членом которого уже упомянутое общество является; 3) взаимодействию людей и животных (однако эта мысль не выражена эксплицитно в работах Ролза) [5]. В целом область политического определяется специальными ценностями, которые «управляют базовым каркасом общественной жизни» и «определяют фундаментальные условия социальной и политической кооперации» [6, p. 139].

Ролз утверждает, что его концепция «справедливость как честность» отличается от метафизической или моральной концепции справедливости. Так, область политического дает возможность установиться в обществе и очертить границы политической концепции справедливости, а не прикладной этической (метафизической) теории, так как она является самостоятельной (freestanding) позицией, не опирающейся на религиозные, философские или моральные исчерпывающие (comprehensive) доктрины, которые остаются вне области политического [6, p. 38].

Область политического, оказывается, таким образом, базовой идеей политического либерализма [6, p. 43]. В ответе Хабермасу Ролз пишет, что политический либерализм — это доктрина, «подпадающая под категорию политического. Он работает исключительно

в рамках этой области и не опирается ни на что за его пределами» [7, p. 133].

Связь политического и идеи перекрывающегося консенсуса, одного из главных изобретений Ролза, основательно изложена в его статье одноименной статье [8]. Здесь философ отмечает ее отличие от таких областей, как область ассоциативного, личного, семейного и проч. Область политического опирается на стандарты, принципы и идеалы, которые разумно допустимы и публично поддержаны в демократическом обществе.

Еще одна ключевая для политической философии концепция публичного разума также имеет связь с идеей области политического как одна из политических ценностей, которая может быть реализована исключительно в ее пределах [5, p. 216]. Более подробно значение и роль идеи публичного разума изложена в статье 1997 года [8].

Идея области политического в теории Ролза используется для решения важной и по сей день проблемы — возможности стабильного существования демократического общества свободных и равных индивидов, имеющих различные религиозные, моральные и философские убеждения, однако поддерживающих политическую концепцию справедливости. Иными словами, идея области политического является скорее инструментальным концептом, помогающим обосновать политический либерализм и объяснить, как он возможен.

Литература

1. Филиппов А. Ф. Ханна Арендт и Карл Шмитт: два понятия политического // Современное значение идей Ханны Арендт : материалы международ. конф., 2015. С. 52–65.
2. Mouffe C. On the Political. Abingdon — New York: Routledge, 2005.
3. Vatter M. The Idea of Public Reason and the Reason of State: Schmitt and Rawls on the Political // Political Theory. 2008. Vol. 36, № 2. P. 239–271.
4. Wenar L. John Rawls // Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2017. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/rawls> (дата обращения: 10.02.2019).
5. Rawls J. Political Liberalism: expanded edition. Columbia University Press, 2005.
6. Rawls J. Political Liberalism: Reply to Habermas // The Journal of Philosophy. 1995. Vol. 92, № 3. P. 132–180.

7. *Rawls J.* The Domain of the Political and Overlapping Consensus.
8. *Rawls J.* The Idea of Public Reason Revisited. The University of Chicago Law Review. 1997. Vol. 64, № 3. P. 765–807.

УДК 32.019.51

Юлия Сергеевна Колеватова,
студентка 2-го курса обучения
Историко-филологического факультета
Марийского государственного университета

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

В предлагаемой работе автор оперирует понятиями «манипуляция сознанием» и «политическое самоопределение». На практике доказывается влияние СМИ на политическое сознание и самоопределение молодежи. Анализируются интернет-площадки «Лентач» и «Медуза».

Ключевые слова: политическое самоопределение, манипуляция сознанием, система массовых коммуникаций, социальный комфорт.

Julia Kolevatova,
2-year student
Faculty of History and Philology
Mari State University

THE INFLUENCE OF THE MEDIA ON THE POLITICAL SELF-DETERMINATION OF YOUNG PEOPLE

In the proposed work, the author uses the concepts of “manipulation of consciousness” and “political self-determination”. In practice, the influence of the media on the political consciousness and self-determination of young people is proved. Analyzed Internet site Lentach and Medusa.

Keywords: political self-determination, manipulation of consciousness, the system of mass communications, social comfort.

В современном российском обществе на процесс самоопределения молодежи преимущественное влияние оказывают онлайн-СМИ. Система массовых коммуникаций формирует ценности, предпочтения, ориентиры молодых людей, которые в силу возраста являются наиболее подверженной влиянию стратой.

Цель — верифицировать роль СМИ как инструмента манипуляторного воздействия на политическое сознание молодежи.

Задачи:

- определить наиболее популярные среди молодежи интернет-площадки;
- провести контент-анализ этих интернет-площадок;
- определить степень доверия молодежи к изучаемым площадкам.

Современная молодежь не принимает активного участия в различных формах политической деятельности. Лишь 10–15 % готовы к активному действию. Поэтому социологи делают вывод о потере интереса к политике среди молодежи [1].

Одна из причин — крайне низкий рейтинг доверия к органам государственной власти. Это связано с внедрением СМИ в массовое сознание негативных представлений о реализации политической власти на территории РФ. В зону риска попадает молодое поколение, которое становится субъектом воздействия. Так, «Лентач» пишет о негативной экологической обстановке в определенных регионах, жестко критикует новые законопроекты, внесенные в Госдуму, говорит о бедности в стране и низком уровне жизни. Вывод: все это результат некомпетентности властных структур РФ. Такая информация комбинируется с постами, которые ставят в пример зарубежные страны, где подобных проблем не имеется, а люди занимаются карьерой, семьей и досугом.

Интернет-площадка «Медуза» также в негативном свете представляет политическую элиту страны и ставит под вопрос отношения между народом и властью. Показывается нестабильная экономическая ситуация в регионах, двусмысленное положение страны на международной арене. Политическая элита также предстает не в лучшем свете.

Оппозиционно настроенные СМИ создают неблагоприятный образ России, где гражданин не может быть уверен в завтрашнем дне, где нестабильность наблюдается в экономике и где нет гарантий социального комфорта. Таким образом, происходит манипуляция сознанием молодежи, внедрение негативных установок и отторжение, а главным приемом является антитеза российской реальности и зарубежных образцов, которым преимущественно отдается предпочтение.

Литература

1. Піча В., Магазинищикова І., Черниш Н. Соціологія : курс лекцій. Львів : Новий Світ, 2002. 312 с.

УДК 32.019.5

Вероника Валерьевна Коростелева,
Алексей Викторович Ковалев,
студенты 4-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ПОЛИТИЧЕСКАЯ САТИРА И ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: КАК ВЫСМЕИВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОРОКОВ СТАНОВИТСЯ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМЫМ

В России, чтобы отделить проявления творческой свободы художника, музыканта, литератора от проявления экстремизма, требуется решение прокуратуры. В данной статье рассмотрена проблема отсутствия четких границ между понятиями «политическая сатира» и «экстремизм», выявлены критерии определения политических сатирических произведений, а также общие и различные черты политической сатиры и уголовно наказуемой деятельности, связанной с проявлением крайних взглядов и методов. Проанализированы некоторые произведения представителей рэп-культуры с точки зрения их принадлежности к политической сатире и к экстремистской деятельности.

Ключевые слова: политическая сатира, экстремизм, критерии, рэп-культура, законодательство.

Veronika Korosteleva,
Alexey Kovalev,
4-year students
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

POLITICAL SATIRE AND EXTREMISM IN RUSSIA: HOW DRAWLING PUBLIC EVILS WILL BE CRIMINALLY PUNISHED

In Russia, in order to separate the manifestations of the creative freedom of the artist, musician, writer from the manifestation of extremism, the decision of the prosecutor's office is required. This article addresses the problem of the lack of clear boundaries between the concepts of "political satire" and "extremism", identifies criteria for defining political satirical works, as well as general and various features of political satire and activities related to the manifestation of extreme views and methods. Analyzed some works of representatives of rap culture in terms of their belonging to political satire and to extremist criminal activity

Keywords: political satire, extremism, criteria for determining, rap-culture, legislation.

Постановка проблемы. В законодательстве Российской Федерации представлено юридическое определение экстремизма и список уголовно наказуемых действий [1], используемых приверженцами крайних взглядов. Но определение политической сатиры, тесно связанное с высмеиванием негативных политических, экономических, культурных событий и явлений, к настоящему моменту является размытым и обобщенным, не существует необходимой системы критериев, благодаря которой можно определить, относится ли произведение к данному жанру. Между понятиями «политическая сатира» и «экстремизм» существуют общие черты (их сторонники выражают недовольство существующей политической системой Рос-

сии), в результате этого происходит слияние или подмена понятий. Например, в 2018 году по России прошла волна запретов концертов представителей рэп-культуры, тексты которых были названы «пропагандирующими суицид, наркоманию, сатанизм, экстремизм и измену Родине» [2], что привело к возмущению поклонников творчества исполнителей и критике существующей власти.

Теоретическое обоснование. Политическая сатира связана с резким проявлением комического в искусстве, с обличением и высмеиванием общественных пороков при помощи различных средств художественной выразительности. Часто такие резкие проявления могут быть названы экстремистскими, например разжигающими религиозную, расовую, социальную ненависть. Формулировка понятия «экстремизм» в российском законодательстве довольно расплывчата, а критерии принадлежности произведения к «политической сатире» не выявлены. Необходимо понять, в каких случаях художник действительно переходит грань между политической сатирой и экстремизмом, определить границу между этими понятиями и выяснить, существует ли она.

Методы. В качестве методов исследования мы использовали описание, анализ, компаративный и бихевиористический метод.

Заключение. Авторы политической сатиры уходят от прямой критики проблем политической системы: экономических кризисов, злоупотреблений властей, коррупции, бюрократизма в обличение и высмеивание социальных пороков при помощи сарказма, иронии, гиперболы, гротеска и других средств художественной выразительности. Даже крайние формы проявления политической сатиры относятся к виду искусства, а не к крайним политическим действиям, которые носят название экстремистских. Высказывания, утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, применение насилия, действительно направлены на возбуждение ненависти, но критика политической системы, политических лидеров, идеологии, не является примером «экстремистской деятельности», тем более, если она не прямая, а выраженная в комической форме. Необходимо пересмотреть понятие «экстремизма» в законодательстве Российской Федерации и четко представить критерии определения экстремист-

ской деятельности и экстремистского материала, а также отделить эти понятия от сферы искусства, и в частности политической сатиры.

Литература

1. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (последняя редакция) // Консультант-Плюс : [информ.-справ. портал]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 14.02.2019).

2. Чернышев А. «Призывы к измене Родине». Как депутат из Ленобласти взялся за рэперов // РИА Новости : [новост. портал]. URL: <https://ria.ru/20181108/1532283361.html> (дата обращения: 14.02.2019).

УДК 32.019.5

Мария Владимировна Медведева,
магистрантка 2-го года обучения
юридического факультета
Саратовского национального исследовательского
государственного университета

ВИКИПЕДИЯ КАК ОДИН ИЗ РЕСУРСОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена анализу возможностей одного из самых популярных ресурсов — «Википедии» как одного из ресурсов формирования имиджа современных политиков. В ней рассмотрены технические особенности «Википедии» и практические примеры использования политиками этого ресурса.

Ключевые слова: имидж, политический имидж, «Википедия», Россия.

WIKIPEDIA AS A RESOURCE OF FORMATION OF IMAGE OF THE POLITICAL SUBJECT IN RUSSIA

The article is devoted to the analysis of possibilities of one of the most popular resources — Wikipedia, as one of the resources for forming the image of politicians. It examines the technical features of Wikipedia and practical examples of how politicians use this.

Keywords: image, political image, Wikipedia, Russia.

В настоящий момент в рамках политико-коммуникационных исследований актуализируются вопросы изучения систематизации информации. Применительно к информации в Интернете за последние несколько лет получила широкое распространение система «вики». С технической точки зрения «вики» представляет собой не что иное, как различные собранные вместе web-страницы, которые соединены между собой гиперссылками, как правило, в рамках одного портала. Также при рассмотрении «вики» непосредственно как каналов аккумуляции информации, важно указать, что есть еще одно принципиальное правило — это возможность любому человеку вносить абсолютно любые правки в любых местах. Многие сегодня видят в этом достоинство данного ресурса, кто-то, напротив, говорит о том, что это значительный недостаток, поскольку может быть внесена недостоверная информация. В то же время по последним данным такой успешный пример «вики», как «Википедия», является одним из самых посещаемых сайтов. В настоящее время только на русском языке в ней размещено более 1,5 миллионов статей [1], не считая текстов, которые находятся в «инкубаторе».

Принимая во внимание факт популярности «Википедии», закономерным является вопрос о возможностях ее максимально успешного использования при конструировании политического имиджа, что и является предметом нашего научного интереса в рамках данной статьи.

Начать, пожалуй, стоит с того, что в «Википедии» в общем доступе не так много статей о российских политиках и политических институтах. Это, возможно, обусловлено тем, что, во-первых, энциклопедия пытается собирать только действительно значимую информацию к публикации (хотя в их официальном блоге указано, что в принципе они принимают абсолютно все статьи) [2]. Во-вторых, другой такой причиной может быть отсутствие у самих политиков понимания необходимости размещения на данном ресурсе информации о себе.

С нашей точки зрения, первым и наиболее важным мотиватором в принятии решения о размещении соответствующей информации может быть высокий уровень популярности ресурса, вторым плюсом является его бесплатность и относительная анонимность размещения.

Рассмотрим некоторые интересные примеры. Так, очень ярко «Википедия» реагирует на смерти известных политиков. В частности, как правило, люди даже оперативнее, чем СМИ, начинают вносить правки. Подтверждением этому является огромное количество правок в связи со смертью государственного деятеля непризнанной ДНР Александра Захарченко [3]. Ничуть не меньше правок было в статье об Исламе Каримове, когда даже СМИ долгое время не располагали официальной информацией о его смерти [4]. Приведенные факты говорят не просто о высокой активности общественности в Википедии, но и о большом интересе к политикам и их деятельности на этом портале.

Приведенные примеры связаны с именами глав республик, то есть по определению медийными персонами, но вот уровень представленности информации о нынешних главах субъектов РФ значительно ниже или статьи о них недоработаны. Для нашего исследования важно, почему так происходит и какие успешные и провальные примеры присутствия в политиков в «Википедии» существуют сегодня.

Литература

1. «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%> (дата обращения: 06.12.2018).
2. Как использовать «Википедию». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%9A> (дата обращения: 06.12.2018).

3. «Википедия» : Правки статьи про Александра Захарченко
URL: <https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=D1%87&dir=prev&offset=20180831152008&action=history> (дата обращения: 15.11.2018).

4. «Википедия» : Ислам Каримов [статья]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%D1%87> (дата обращения: 08.12.2018).

УДК 327.3

Никита Александрович Москалёв,
студент 2-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ РИМСКОГО КЛУБА НА БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В работе рассматриваются основные идеи Римского клуба, их взаимосвязь с концепцией Н. А. Бердяева о «новом средневековье», а также каким образом они влияют на будущее человечества.

Ключевые слова: Римский клуб, новое средневековье, «Пределы роста», экология, глобализация, капитализм.

Nikita Moskalov,
2-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

HOW IDEAS OF CLUB OF ROME INFLUENCE ON THE FUTURE OF HUMANITY

The paper is about the main ideas of Club of Rome, correlation between them and Berdyaev's «the new middle ages» concept, and how they influence on the future of humanity.

Keywords: Club of Rome, the new Middle Ages, The Limits to Growth, ecology, globalization, capitalism.

Римский клуб — международная общественная организация, основанная в 1968 году, объединившая представителей западной научной, финансовой и политической элиты [1]. В 1972 году Римский клуб опубликовал доклад «Пределы роста», в котором сделал неутешительный прогноз экономико-демографического развития человечества. По мнению авторов, примерно к 2100 году человечество столкнется с экономическим, экологическим и социальным кризисом невиданных масштабов. Единственными действенными мерами по предотвращению такого сценария являются ограничение рождаемости и поддержание естественной убыли населения, ограничение капитальных инвестиций и контроль за загрязнением окружающей среды. При этом новые технологии и инновации способны лишь замедлить наступление кризиса [2].

Такой мрачный прогноз оказал большое влияние на мировое сообщество. В дальнейшем Римский клуб продолжил выпускать доклады, где развивал свои основные идеи. К ним добавилась мысль о создании глобального мирового правительства для разрешения национальных противоречий и более эффективного контроля за экологией и экономикой. Деятельность Римского клуба повлияла на рост озабоченности экологией во всем мире, в серьез заговорили о проблеме глобального потепления, нарастили вес «зеленые» партии и организации во многих странах, развивались возобновляемые источники энергии.

В 2018 году Римскому клубу исполнилось 50 лет. Юбилейный доклад получил название «Come On!»: капитализм, близорукость, население и разрушение планеты [3]. Этот доклад приобрел философскую проблематику. Составители критикуют капитализм и философию материализма и потребительства. Говорят о том, что наследие А. Смита и Ч. Дарвина было неверно истолковано. Указывают на губительность рассмотрения реальности как множества мелких фрагментов, а не единого целого. Для разрешения этих проблем они предлагают ограничить рост населения, отказаться от идеи прогресса и заменить ее идеей баланса (круговая логика заменит линейную), поставить под сомнение государственный суверенитет, отказаться от больших производств и перейти на возобновляемые источники

энергии. И это, по мнению исследователей, должно привести к новой эпохе Просвещения, к новой мысли и новому человеку [4].

Однако мы склонны сомневаться в рисуемом будущем, а также в его характере. Н. А. Бердяев еще в конце прошлого века высказал идею о «новом средневековье» [5]. Момент, когда закончилась одна система, а другая еще не началась. Буквально: затухание технологического прогресса, упадок структур и системы производства (как исчезли в свое время римские акведуки), отсутствие суверенных государств-наций, собирания населения в нескольких крупных агломерациях-замках и деурбанизация остального пространства. Исполнение идей Римского клуба ведет к такому исходу. Они диагностируют кризис старой системы и стремятся его преодолеть, но выводы, которые они делают ведут к другому «темному» сценарию.

У идеологов Римского клуба есть как сторонники, так и противники. Копенгаген стремится стать первой столицей с нулевыми выбросами углекислого газа, а президент США, не без сложностей, выводит Америку из Парижских соглашений по климату [6].

Можно заключить, что Римский клуб и сочувствующие ему элиты оказывают серьезное влияние на мировое сообщество. Однако нельзя рассчитывать развитие человечества и всего мира с помощью график и формул. Такое узкое мышление приведет к другой катастрофе. За разговорами о глобальном мышлении, все снова упирается в фрагментарные исследования. Попытка создать универсалистский проект приведет к новым темным векам, а бенефициарами станут люди и государства, имеющие наибольший властный и экономический ресурс.

Литература

1. Римский клуб: идея устойчивого развития // Вестн. Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rimskiy-klub-ideya-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 23.02.2019).
2. Давыдова А. Быстрее, усерднее или умнее // N+1. URL: <https://nplus1.ru/blog/2018/10/17/rome> (дата обращения: 23.02.2019).
3. Weizsacker E. U., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet — A Report to the Club of Rome // URL: https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/Weizsacker_Wijkman_2018_Come%20on.pdf (дата обращения: 23.02.2019).

4. Малахов А. «Come on!» — юбилейный доклад Римского клуба. URL: <http://malakhov.link/come-on-report> (дата обращения: 23.02.2019).

5. Бреев С. И. Новое средневековье (социально-теологическая утопия Н. А. Бердяева) // Вестн. МГУ. 1999. № 3–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-srednevekovie-sotsialno-teologicheskaya-utopiya-n-a-berdyayeva> (дата обращения: 23.02.2019).

6. Катасонов В. Ю. Что скрывается за климатической интригой? // Аналитический портал «Фонд стратегической культуры». URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/06/02/chto-skryvaetsja-za-klimaticheskoy-intrigoj-44091.html> (дата обращения: 23.02.2019).

УДК 329

Алина Васильовна Мубаракшина,
Алина Дмитриевна Спиридонова,
бакалавры 3-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ОБРАЗ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ МЕГАПОЛИСА

Данная статья посвящена проблеме восприятия политических партий, представленных в Государственной думе РФ, студентами города Екатеринбург. Сейчас восприятие политических процессов молодежью напрямую зависит от эмоциональной оценки политической ситуации. Это обусловлено тем, что страна должна развиваться в соответствии с интересами основных групп населения, однако многие интересы молодого населения не учитываются при принятии политических решений. Преобладание эмоционального восприятия увеличивает количество негативных отзывов о действующих политических партиях России.

Ключевые слова: восприятие, молодежь, политические партии, политический контекст.

Alina Mubarakshina,
Alina Spiridonova,
3-year students
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

THE IMAGE OF RUSSIAN POLITICAL PARTIES IN THE PERCEPTION OF METROPOLIS STUDENTS

The article is devoted to the problem of perception of political parties presented in State Duma of Russian Federation among the students of Ekaterinburg. Nowadays, the way in which youth perceive political processes, is directly dependent on emotional evaluation of political situation. This is because many of the interests of young people are not represented in policy decision-making processes, despite the fact that development of the country must go hand in hand with the interests of key population groups. The prevalence of emotional perception increases the amount of negative reports about political parties of Russia.

Keywords: perception, youth, political parties, political context.

Постановка проблемы. Политические партии — один из важнейших институтов современной политической системы и конституционного строя страны, однако в российском обществе сложилось негативное отношение к политическим партиям, что не может не отражаться на одной из важнейших функций партий — взаимодействие государства и общества. Это объясняется тем, что партии — это узкие элитарные группы, они отделены от общества, и многие политические интересы определенных групп населения, в том числе молодежи, не находят отражения в решениях, принимаемых в Государственной думе, где представлены основные политические партии России. В центре нашего внимания — отношение студентов города Екатеринбурга к российским политическим партиям, так как именно в мегаполисах разворачивается работа партий с электоратом, а молодежь — это ориентир для формирования политики страны.

Теоретическое обоснование. Формирование образа политических партий в общественном сознании во многом зависит от современного политического контекста. Оценка политической действительности молодежью обусловлена в первую очередь эмоциональным восприятием происходящих в стране социально-политических процессов. Данное утверждение подтверждается исследованием New Look, проведенным в 1949 г. Психологи пришли к выводу, что восприятие любого объекта зависит от потребностей, ожиданий, мотивации и ценностей субъекта [1]. Усиление эмоционального восприятия ведет к радикализации оценок молодежью деятельности политических партий России.

Методы и выборка. Эмпирическим материалом послужили ответы студентов г. Екатеринбурга на вопросы анкеты «Особенности политической культуры студентов города Екатеринбурга». Анкета включала вопросы, направленные на определение места и роли политических партий в понимании современной молодежи мегаполиса. Наша исследовательская группа опросила 331 студента, из них женщин — 64,6 % и мужчин — 35,4 %. До 20 лет — 88 %, от 20 до 25 лет — 22 %.

Обсуждение результатов. Исходя из результатов исследования мы выяснили, что большинство молодых людей имеет весьма слабое представление о деятельности политических партий. Партии в сознании граждан разделены на два типа — «партия власти» и все остальные. Образ существующих российских политических партий в общественном сознании размытый и нечеткий, зачастую партии отождествляются с отдельными личностями — их лидерами. Только те партии, образ которых ясен и понятен, имеют больше шансов быть замеченными гражданами. Также существует зависимость восприятия партий от возраста граждан: молодые люди, не интересуясь тонкостями политики, зачастую оценивают деятельность партий крайне негативно потому, что принимаемые властью решения не отражают интересов молодежи.

Заключение. Было выявлено, что участие молодежи в политических процессах не становится осознанным, оно все больше опирается на эмоциональную сторону восприятия деятельности политических институтов, в том числе, партий. Данный результат вызван слабой

информированностью молодежи о политических партиях и о политических процессах в целом. Оценивая современную социально-политическую действительность, молодежь не видит результатов деятельности политических партий, которые бы реально повлияли на жизнь молодого поколения. В результате молодежь негативно оценивает партии, отставшие от жизни и неспособные на диалог и удовлетворение интересов общества.

Литература

1. Bruner J., Jerome S., Goodman C. Value and Need as Organizing Factors in Perception. URL: <https://www.romolocapitano.com/wp-content/uploads/2016/05/Bruner-and-Goodman.pdf> (дата обращения: 01.02.2019).

УДК 327.88

Руслан Ришатович Насыров,
курсант 2-го курса обучения

Тюменского высшего военно-инженерного командного училища

МАНИПУЛЯЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОСВЕЩЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В СМИ

В статье рассматривается проблема смещения акцентов в представлении политических событий конфликтного характера средствами массовой информации в зависимости от типа и территориальной принадлежности информационной площадки. Проблема раскрыта на примере военных и гражданских информационных порталов, проанализированных посредством контент-анализа. Также приведены результаты фокус-групп, подтверждающих наличие воздействия СМИ на восприятие молодежью политических конфликтов.

Ключевые слова: политический конфликт, молодежь, манипуляционное воздействие, политическое информирование, информационная война.

MANIPULATING ASPECTS OF COVERING POLITICAL EVENTS IN THE MEDIA

The article deals with the problem of shifting accents in the presentation of political events of a conflict nature by the mass media depending on the type and territorial affiliation of the information platform. The problem is revealed by the example of military and civilian information portals analyzed by means of content analysis. The results of focus groups confirming the influence of the media on the perception of political conflicts by young people are also presented.

Keywords: political conflict, youth, manipulative influence, political information, information war.

Характер политических противостояний в обществе рассматривался с различных позиций. Опираясь на положения А. Г. Здравомыслова [1, с. 84], политический конфликт следовало рассматривать как перераспределение уровня влияния субъектов на базовые социально-экономические процессы в государствах. В более материалистическом аспекте противостояние государств представлял Е. М. Бабосов [2, с. 262], который в первую очередь опирался на объектную сторону вопроса, заключающуюся в процессе закрепления благ за отдельным политическим субъектом. Несмотря на различия в первенстве причин конкуренции государств, в целом исследователи сходятся во мнении, что современные политические конфликты характеризуются высоким превалированием личностных интересов над общегосударственными задачами [3, с. 207].

В значительной мере мировые процессы сопряжены с информационной стратегией государств и их объединений. Данный факт обусловлен широкой информатизацией жизни большей части населения, а также невозможностью иными способами реализовать политические интересы без применения военных ресурсов. Учитывая тот факт, что молодые люди в значительной мере погружены в процесс

непрерывного информирования ввиду доступности технических устройств и интернет-подключения, информационное воздействие на данную категорию представляется наиболее актуальным для исследования.

С целью анализа специфики предоставляемой информации в СМИ касательно политических конфликтов, а также рефлексии молодежной аудитории, автором было проведено комплексное исследование, включившее анализ новостных сводок наиболее крупных специализированных интернет-порталов («Красная звезда», «Вести. RU», ТАСС и др.) за 2016–2017 годы (120 сообщений) и за 2018 год (84 сообщения), а также проведение фокус-групп с представителями военной молодежи: 5 фокус-групп с гражданами России и 4 фокус-группы с представителями дальнего зарубежья (Ангола, Мозамбик и пр.) в возрасте 18–30 лет. Для анализа было выбрано два политических конфликта, имеющих качественно различные условия протекания: сирийский и украинский кризисы. Выбор данных событий обусловлен их большой распространенностью в СМИ, а также временной актуальностью их протекания.

Результаты контент-анализа позволили выделить ряд тенденций, которые характерны для большинства источников, а значит, имеющих манипулятивный потенциал.

Сравнение источников 2016–2017 годов и 2018 года показало, что происходит трансформация представления конфликтов как фактически предопределенных. Фиксируется нагнетание конфронтации посредством использования специальной лексики: «агрессор», «интервенция», «раздел территории» и пр. Фокус-группы иностранных специалистов также позволили сделать вывод о высокой информированности касательно отношения к России со стороны европейских СМИ. Упоминание маркеров «агрессор», «захват территорий» встречалось в каждой фокус-группе в среднем до 20 % от лексических единиц. Также существенно возросло осознание риска развития военного конфликта в виде открытого военного вмешательства, которое также стало упоминаться на 18,2 % чаще в гражданских источниках СМИ. Каждый третий опрошенный в группах высказался за высокую вероятность усиления активных военных действий. Полученные результаты позволяют говорить о наличии определен-

ной степени влияния средств массовой информации на восприятие молодежью политических конфликтов.

Литература

1. *Здравомыслов А. Г.* Социология конфликта. М. : Аспект-Пресс, 1995. 317 с.
2. *Бабосов Е. М.* Конфликтология. Минск : ТетраСистемс, 2000. 464 с.
3. *Грошев И. Л.* Коррупционность как неотъемлемое свойство власти // Вестн. Орлов. гос. ун-та. Серия: Новые гуманитарные исследования, 2012. № 9 (29). С. 207–209.

УДК 316.77:002

**Владимир Вячеславович Куляшов,
Георгий Рустамович Низамутдинов,
Виталий Юрьевич Фоминых,**
студенты 3-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ОБРАЗ ГОРОДА КАК ОСНОВА ЕГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖИРОВАНИЯ (на примере г. Екатеринбурга)

В данной работе рассматриваются понятия «имидж города» и «образ города», объясняется роль последнего в политическом развитии города, а также с помощью социологического исследования анализируется образ г. Екатеринбурга и приводятся практические рекомендации для его последующего имиджирования.

Ключевые слова: имидж города, образ города, имиджирование, политическое имиджирование, имиджирование Екатеринбурга.

Vladimir Kulyashov,
Georgiy Nizamutdinov,
Vitaliy Fominykh,
3rd year students
Ural Humanities Institute
Ural Federal University

THE REPRESENTATION OF CITY AS A BASIS FOR CREATING ITS POLITICAL IMAGE (On the Example of Ekaterinburg)

The paper reviews the concepts of “representation of city” and “city image” and explains the role of the representation of city in its political development. The work also analyzes the representation of Yekaterinburg using the sociological research and provides practical recommendations for its subsequent image creating.

Keywords: city image, representation of city, image creating, political image creating, image creating for Ekaterinburg.

Постановка проблемы. Проблема создания благоприятного имиджа российских городов или регионов является важным элементом в процессе развития и функционирования их политических систем, поскольку от закрепившегося за городом или регионом образа в определенной степени зависит его политический имидж, влияющий и на туристическую, и на инвестиционную привлекательность, что непосредственно влияет и на их политическое развитие.

Теоретическое обоснование. В научной и учебной литературе встречается понятие образа города, которое можно определить как относительно устойчивый и воспроизводящийся в массовом сознании комплекс впечатлений, представлений, мнений о нем. Однако наряду с термином «образ города» часто встречается «имидж города». Они во многом синонимичны, однако образ города — это данность, определенные представления, уже сложившиеся к нашему времени в то время, как имидж представляет собой целенаправленно корректируемую часть образа города [1]. Создание благоприятного имиджа, то есть имиджирование, используется для повышения тури-

стической или инвестиционной привлекательности. В данной работе были изучены вышеуказанные составляющие образа — представления и мнения жителей города Екатеринбурга о своем городе, что в дальнейшем может быть использовано при его имиджировании.

Методы и выборка. Эмпирическим материалом послужили результаты социологического исследования на тему «Образ города Екатеринбурга в представлении его жителей». Объем выборки составил 310 человек, из них женщин — 51 % и мужчин — 49 %. В возрасте от 18 до 34 лет — 48,6 %, от 35 до 54 — 26,3 %, от 55 и старше — 24,7 %. Доля молодежи сознательно увеличена, т. к. именно эта группа в ближайшем будущем будет делать вклад в развитие города и составлять основу его населения.

Обсуждение результатов. По результатам исследования было выявлено, что в сознании абсолютного большинства жителей образ Екатеринбурга четко связан с характеристикой «Столица Урала». Напомним, что идея о том, что Свердловская область, и Екатеринбург в частности, была введена Э. Э. Росселем. Она подчеркивает значимость положения Екатеринбурга и его вклад в благосостояние региона. Также было выявлено, что это город с сильной промышленностью и развитой торговлей, отличающийся высокой динамичностью в своем развитии. Все это дает основания для успешного имиджирования как среди своего населения, так и среди различных социальных групп других городов и регионов.

Можем также отметить, что население Екатеринбурга чаще дает городу положительную оценку, характеризуя его как любимый, большой, интересный, красивый. То есть мы видим, что люди скорее склонны оценивать город положительно, что при анализе обнаруживает благоприятные стороны образа города. Однако часто встречаемая негативная характеристика — криминальный, говорит о необходимости корректировки этой составляющей образа города, так как именно криминальность повышает социальную напряженность, создает препятствия для развития бизнеса, культуры и так далее.

Закключение. Таким образом, мы выяснили, что непосредственно влияющее на политическое развитие городов и регионов имиджирование возможно осуществлять с опорой на эмпирические данные, что повысит его эффективность. Так, согласно исследованию, образ

уже имеет положительные коннотации и дальнейшее имиджирование города может опираться на такие доминанты его образа как «Столица Урала», «крупный промышленный и торговый город» и подобные им, указывающие на центральное положение на Урале и экономическую мощь.

Литература

1. Морозова Т. А. Имидж города как основа его продвижения // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. № 1.

УДК 324

Ольга Николаевна Самсонова,
магистрант 2-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЯМЫХ ГУБЕРНАТОРСКИХ ВЫБОРОВ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В ПЕРИОД С 1991 ПО 2018 г.

В статье рассматривается практика проведения прямых губернаторских выборов в Уральском федеральном округе в период с 1991 по 2018 г., а также определяется уровень электоральной конкуренции кандидатов в губернаторы при помощи индекса Лааксо — Таагеперы.

Ключевые слова: выборы губернаторов, электоральная конкуренция, Уральский федеральный округ, индекс Лааксо — Таагеперы, эффективное число партий и кандидатов.

PRACTICE OF DIRECT GOVERNOR ELECTIONS IN THE URAL FEDERAL DISTRICT FROM 1991 TO 2018

This article examines the practice of direct governor elections in the Ural Federal District from 1991 to 2018 and determines the level of electoral competition between candidates for governor using the Laakso-Taagepera Index.

Keywords: governor elections, electoral competition, Ural federal district, Laakso-Taagepera Index, effective number of parties and candidates.

Институт выборов представляет собой один из основных составных элементов демократической системы общества. Прямые губернаторские выборы являются одним из ключевых политических институтов современной России. Прямые выборы глав субъектов РФ способствуют увеличению показателей легитимности политической власти региональных руководителей, а также обеспечивают формирование в сознании населения понятия об их полной ответственности за складывающуюся в регионе ситуацию.

В рамках данной статьи было проведено исследование с целью выявления реального уровня электоральной конкуренции кандидатов в губернаторы на территории УрФО в период с 1991 по 2018 г. Для вычислений использовался индекс Лааксо — Таагеперы [1]. Другое встречающееся в научной литературе название — «эффективное число партий и кандидатов» (ЭЧП и ЭЧК).

В основе этого индекса лежит предположение о том, что не все партии и кандидаты, принимающие участие в выборах, оказывают воздействие на их ход и имеют значение для избирателей. По мнению авторов, существенное влияние на выборный процесс оказывает только «эффективное число» партий или кандидатов, количество которых меньше, чем число всех номинальных участников выборов [2]. Логика оценки степени конкурентности состоит в следующем: если значение индекса Лааксо — Таагеперы стремится к единице,

то тогда соревновательность на выборах отсутствует или находится на минимальном уровне. В случае, если значение данного индекса близко к числу всех зарегистрированных участников избирательного процесса, то конкуренция на выборах рассматривается как максимально возможная [2].

Исследование позволило выделить три основных этапа в истории проведения прямых губернаторских выборов в регионах УрФО:

1) 1991–1999 гг. — президентство Б. Ельцина;

2) 2000–2005 гг. — первый и частично второй срок президентства В. Путина;

3) с 2012 г. по настоящее время — третий срок президентства В. Путина, который включает в себя возвращение практики прямых выборов глав субъектов РФ.

Каждый из обозначенных этапов имеет свои отличительные особенности конкуренции на губернаторских выборах. Так, среднее ЭЧК для регионов УрФО на первом этапе составляет 3,5, на втором — 2,9, на третьем — 1,7 [3]. На основе этих показателей четко прослеживается тенденция постепенного снижения уровня электоральной конкуренции между кандидатами в губернаторы.

Кроме этого, были рассчитаны средние ЭЧК по всем шести исследуемым субъектам РФ. Самые показательные результаты у Свердловской и Курганской областей — 4,2 и 3,2 соответственно [3]. Схожие результаты у Тюменской и Челябинской областей — 2,5, а также у Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов — 1,6 [3]. Следует отметить, что в обозначенных автономных округах губернаторские выборы проводились только в 1996 и 2000 гг., причем в обоих случаях конкуренция между кандидатами была выражена крайне слабо [3]. Среднее ЭЧК по Уральской группе в целом составляет 2,8 [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что прямые губернаторские выборы в РФ являются неустойчивым политическим институтом. Начиная с 1991 г., постоянно изменялись принципы их проведения. В настоящее время наблюдается тенденция снижения уровня электоральной конкуренции между кандидатами в губернаторы. Не исключением, а скорее правилом стала ситуация, когда присутствующие в избирательном списке кандидаты никак не конку-

рируют с кандидатом-лидером. Другими словами, в регионах УрФО усиливается монополизация политического пространства.

Литература

1. *Laakso M., Taagepera R.* «Effective» Number of Parties: A Measure with Application to West Europe // *Comparative Political Studies*. 1979. Vol. 12. № 1. P. 6.

2. *Ковин В.* Эффективные кандидаты в губернаторы // «Голос» : сайт межрегионального общественного движения в защиту прав избирателей. URL: <https://www.golosinfo.org/ru/articles/142873> (дата обращения: 12.02.2019).

3. Значения индекса Лааксо — Таагеперы для регионов УрФО в период с 1991 по 2018 гг. // Архив автора.

УДК 32.019.52

Наталья Евгеньевна Удовиченко,
Ксения Михайловна Самарина,
Александр Александрович Куимов,
студенты 3-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

УРОВЕНЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА

Единой трактовки политической культуры, как и ее структурных компонентов, содержания, функций, нет. По отношению к данной проблеме существует очень различный и широкий спектр мнений, определений, формулировок. Это и естественно, так как очевидна сложность и многовариативность явления политической культуры, невозможность ее сведения к какому-либо четко очерченному, твердо установившемуся феномену.

Ключевые слова: молодежь, политическая культура, восприятие, политический контекст, массовое сознание, политическое мировоззрение, политическое сознание.

Natalya Udovichenko,
Ksenia Samarina,
Aleksandr Kuimov,
3rd year students
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

THE LEVEL OF POLITICAL CULTURE OF MODERN STUDENT YOUTH OF THE CITY OF YEKATERINBURG

There is no single interpretation of political culture, like its structural components, content, or functions. In relation to this problem there is a very different and wide range of opinions, definitions, formulations. This is also natural, since the complexity and multi-variability of the phenomenon of political culture, the impossibility of its reduction to any clearly outlined, well-established phenomenon is obvious.

Keywords: youth, political culture, perception, political context, mass consciousness, political worldview, political consciousness.

Единой трактовки политической культуры, как и ее структурных компонентов, содержания, функций, нет. По отношению к данной проблеме существует очень различный и широкий спектр мнений, определений, формулировок. Это и естественно, так как очевидна сложность и многовариативность явления политической культуры, невозможность ее сведения к какому-либо четко очерченному, твердо установившемуся феномену.

Проблема. Политическая культура — это система отношений и одновременно процесс производства и воспроизводства составляющих его элементов в ряду сменяющих друг друга поколений людей. Политическая культура, приобретая определенные формы, имеет в свою очередь способность влиять на политическое сознание людей, что отражается на их ориентациях и установках в сфере политики, которые детерминируют политическое поведение людей.

Теория. Важнейшими элементами политической культуры являются мировоззренческие убеждения, установки, ориентации, обращенные на политическую систему. Это явление, которое дина-

мически развивается и постоянно обогащается историей в своем содержании и формах, явление, чутко реагирующее на изменения в реалиях окружающего мира.

Эмпирическим материалом послужили ответы студентов г. Екатеринбурга на вопросы анкеты на тему «Политическая культура современной молодежи города Екатеринбурга». Всего опрошено 331 человек. А также полученные данные были введены в таблицу Excel. И выведены таблицы линейного распределения: 64,6 % женщин и 35,4 % мужчин; до 20 лет — 78 %, старше 20 лет — 22 %.

Обсуждение результатов. Согласно полученным данным и проанализировав их, можно сделать вывод, что большинство студенческой молодежи, предпочитают пассивное участие в политической жизни страны, проявляется отсутствие политической активности, и лишь небольшая часть опрошенных респондентов принимает реальное участие в политической жизни страны. Необходимо создавать дополнительные доступные политические площадки для студенческой молодежи, чтобы сделать политическую жизнь доступней и повысить общий уровень политической культуры среди студенческой молодежи Екатеринбурга. Удалось выяснить, что высшее образование как политический институт напрямую взаимосвязан с уровнем политической культуры молодежи.

Заключение. В ходе нашего исследования было выявлено, что уровень политической культуры студенческой молодежи города Екатеринбурга остается на достаточно низком показателе. При анализе политической ситуации студенты опираются не на рациональные методы, а скорее на эмоции и интуицию.

Проанализировав данные исследования, можно сказать, что основная проблема политической культуры наиболее актуальна у молодого поколения. Поскольку молодое поколение находится на важном этапе формирования и становления личности, ведь молодежь наиболее восприимчива к различным течениям и нововведениям. В былые времена у молодежи прошлых поколений было меньше свободы выбора и возможности самореализации, конечно же, сюда относится и выбор политических ценностей, идеалов. Стоит четко понимать, что в условиях рушащихся стереотипов и открытости как информационных, так и других свобод, государству требуется зани-

маться повышением уровня политической культуры, ведь молодое поколение в будущем будет основополагающей силой государства.

УДК 32.019.52

Анастасия Олеговна Фукалова,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ МЕГАПОЛИСА

Данная статья посвящена вопросам формирования политической культуры современной молодежи мегаполиса. Актуальность статьи обусловлена возрастающей тенденцией аполитичных настроений современной молодежи. Это обусловлено тем, что молодежь в большей степени не участвует в политике, а следит за политическими новостями в интернете.

Ключевые слова: особенности формирования, молодежь, политическая культура, Екатеринбург, электорат.

Fukalova Anastasia,
3-year student
Ural humanitarian institute
Ural federal university

FEATURES OF THE FORMATION OF THE POLITICAL CULTURE OF MODERN YOUTH METROPOLIS

This article is devoted to the formation of the political culture of the modern youth of the metropolis. The relevance of the article is due to the increasing trend of apolitical sentiments of modern youth. This is due to the fact that young people are no longer involved in politics, but follow political news on the Internet.

Keywords: formation features, youth, political culture, Ekaterinburg, electorate.

Постановка проблемы. Политическая культура — это специфическая модель ориентации по отношению к политическим объектам у граждан [1], включающая в себя исторический опыт, менталитет, особенности культуры народа и традиции. В России складывается слабая политическая культура среди молодежи, так как общая ситуация в стране не меняется, а работа с электоратом проводится в преддверии выборов и не направлена на молодое население. Это не может не влиять на всю политическую культуру, так как молодежь составляет бедующий электорат.

Теоретическое обоснование. По данным ВЦИОМ, 50 % молодежи (в возрасте от 18 до 24) использует Интернет как главный источник новостей. С теоретической точки зрения это делает Интернет более привлекательной площадкой для политической коммуникации, и влияет на становление сети интернет как базового источника политической информации [1].

Методы и выборка. Эмпирическим материалом послужили ответы студентов г. Екатеринбурга на вопросы анкеты «Особенности политической культуры студентов города Екатеринбурга». Анкета включает вопросы, направленные на определение места, роли, значимости политической активности и политических партий в жизни гражданина России. Наша исследовательская группа опросила 331 человека. Из них 64,6 % женщин и 35,4 % мужчин; до 20 лет — 78 %, старше 20 лет — 22 %.

Обсуждение результатов. В результате исследования мы выяснили, что молодежь следит за политическими новостями преимущественно в сети Интернет и считает, что человек должен быть политически активным, тогда как сама молодежь либо лишь следит за политическими новостями в Интернете и не принимает участие в политике либо вообще не интересуется политикой. Стоит отметить, молодежь считает, что для повышения политической активности населения необходимо разработать четкие, понятные и реальные политические программы; считает, что в ближайшем будущем ничего не изменится, положение дел в стране сохранится на том же уровне.

Заключение. В ходе исследования мы выяснили, что молодежь следит за политическими новостями в сети Интернет и не участвует в политической жизни страны или же не интересуется политикой вовсе. Это обосновано тем, что молодежь не видит в перспективе вообще каких-либо изменений в стране. Молодежь не участвует в политике и не интересуется ею, так как считает, что не может повлиять на существующую политику.

Литература

1. Балашев А. Н. Интернет-активность российских политических партий: политический анализ // Изв. Тул. гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2014. С. 107–116.

УДК 94

Янь Фэйсян,

аспирантка

Институт международных отношений,

истории и востоковедения

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ КИТАЯ НА ОСНОВЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ

Количество интернет-пользователей Китая уже равно количеству населения Европы, анализ этой информации становится новой задачей современности. В сравнении с развитием политических коммуникации на других веб-порталах, развитие политических коммуникации на основе электронных правительств заметно отстает. В нашей работы мы делаем исследование состояния и истории развития китайского политические интернет-коммуникации.

Ключевые слова: политические интернет-коммуникации, электронное правительство, Китай.

Yan Feisyan,
Postgraduate student
Institute of International Relations, History and Eastern Studies
Kazan Federal University

POLITICAL INTERNET COMMUNICATION OF CHINA BASED ON ELECTRONIC GOVERNMENTS

The number of Internet users in China is equal to the number of the population of Europe, the analysis of this information is becoming a new task of our time. In comparison with the development of political communication on other web portal, the development of political communication based on e-government lags behind. In our work we do research on the status and history of Chinese political Internet communication.

Keywords: political Internet communication, e-government, China.

Благодаря распространению Интернета, политические коммуникации изменились от первоначальных традиционных форм до широкого применения интернет-технологий в политической жизни общества. К июню 2018 года, согласно 42-му «Статистического доклада о положении развития интернета Китая», объем пользователей Интернета Китая достиг 0,802 миллиарда, что составляло 57,7 % населения страны. Таким образом, количество интернет-пользователей Китая уже равно количеству населения Европы. При этом 98,3 % из них используют мобильный Интернет. С повышением количества пользователей Интернета увеличивается объем информацией, обмениваемой между пользователями. Поэтому анализ этой информации становится новой задачей современности.

С 1994 г. Интернет получил распространение в Китае, начиная с небольшого развития до самого максимального. В сравнении с развитием политических коммуникаций на других веб-порталах, развитие политических коммуникаций на основе электронных правительств заметно отстает. Мы разделим процесс развития на этапы.

Первый этап — 1999–2006 гг. В 1999 г. появилась программа «Правительство онлайн», открыли тест-вебсайт правительства: www.gov.cn. На этом этапе интернет-пользователь мог применять политические

коммуникации на веб-портале правительства, но в то время сайт правительства не охватывал все стороны общественной жизни населения.

Второй этап — 2006–2012 гг. В 2006 г. сайт www.gov.cn официально открыли как веб-портал правительства, и на следующий год был создан единый всекитайский веб-сайт электронного правительства, охватывающий все уровни управления от местного до центрального. В этом этапе сайт правительства содержал нормативную информацию, его функции как политического коммуникатора выражались в опубликовании сведений и новостей, предоставлении информации о контактах учреждений. Интерактивный обмен между населением и правительством еще не был популярен, не была предоставлена возможность для направления запросов от населения в государственные органы.

Третий этап — 2012 г. по настоящее время. Рост количества пользователей Интернета, развитие интернет-пространства и интернет-коммуникаций на другой платформе способствуют развитию политических интернет-коммуникации на основе электронных правительств.

В 2012 г. www.gov.cn изменил сайт, сделав новую версию, что привело к изменению функции взаимодействия с населением. В 2015 г., премьер Ли Кэцян указал, что программа «Интернет+» является стратегией государства, развитие интернет-правительства также является планом государства. С введением электронного правительства классические методы политических интернет-коммуникации уже отразились на использовании Интернета. В настоящее время осуществляется электронный обмен информацией между всеми уровнями власти и различными органами и структурами в рамках электронного правительства для реализации политических коммуникации в Китае.

Но нужно отметить пока еще имеющийся недостаток в работе электронного правительства: недостаточно быстрый взаимный обмен информацией, отсутствуют единые системные методы интернет-коммуникации, есть необходимость в улучшении работы самого сайта.

Несомненно, политические интернет-коммуникации разрешили ограничения времени и пространства, способствовали открытости, справедливости управители, повысили эффективность. Но в тоже время принесли больше рисков и опасности, требование к способности управления у правительства стало выше. Чтобы жить в такой эпохе, правительству нужно вовремя упорядочить свои стратегии.

Литература

Сайт «информационный центр интернета Китая» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnnic.net.cn>.

УДК 32.019.51

Дмитрий Юрьевич Чиркин,

студент 1-го курса

Уральский федеральный университет

ЦИФРОВЫЕ МЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА

В работе анализируется использование цифровых СМИ в информационной войне, рассматривается понятие «информационная война», изучается роль цифровых медиа в создании «цветных революций», рассматриваются методы борьбы государства с вредным информационным воздействием.

Ключевые слова: цифровые СМИ, информационная война, пропаганда, цветные революции, Интернет.

Dmitry Chirkin,

1-year student

Ural Federal University

DIGITAL MEDIA AS A TOOL OF INFORMATION AND POLITICAL WARFARE

This report analyzes the use of digital media in the information warfare, examines the concept of “information warfare”, studies the role of digital media in the creation of “color revolutions”, discusses methods of combating the state with harmful information influence.

Keywords: digital media, information warfare, propaganda, “color revolutions”, the Internet.

Английский писатель и историк Томас Маколей определял прессу как «четвертую власть» [1], и история полностью оправдала его слова. С течением времени не только пресса, но и другие средства массовой информации стали играть такую же роль в жизни общества, как судебная, законодательная и исполнительная власти. Традиционные СМИ всегда использовались действующей властью для донесения определенной идеологической позиции до населения, они нацелены на собственное население и на мировую аудиторию, а в качестве каналов воздействия используются традиционные телевидение, печатные газеты, журналы и радиостанции. Сегодня многие из них перешли в Интернет и создали электронные версии своих изданий, активно начали вести блоги и страницы в социальных сетях для того, чтобы взаимодействовать с аудиторией, получающей информацию в Сети. Они продолжают поддерживать идеологию государства и действующую власть. Но появились и другие СМИ, цифровые которые зарегистрированы как интернет-СМИ. Они нацелены на разрушение доверия к действующему правительству, например «Медуза», «Иносми».

Наряду с ними стоит отметить и третью категорию цифровых медиа, которые не зарегистрированы как СМИ, но являются не меньшими агентами информационного влияния, ведут не менее активную информационную работу в онлайн. Это всевозможные блоги, группы, страницы, чаты, каналы на YouTube, рассылки в мессенджерах и др. Большей частью именно они являются тем эффективным инструментом, который используют для проведения информационных войн. Причина этого видится в их доступности, широте и социальной популярности, используются для максимального охвата аудитории. У цифровых медиа, не зарегистрированных как СМИ, как правило, отсутствует контроль со стороны государства.

Информационная война нацелена на разрушение государства-противника изнутри посредством манипулятивного воздействия на сознание населения [2], через призыв к агрессивным действиям против текущего политического режима. Еще одной из задач информационной войны является дискредитация и ухудшение имиджа государства-соперника на международной арене или перед лицом мирового сообщества. Цифровые медиа как раз помогают создать

негативный облик той страны, против которой направлено информационное воздействие, привлекают граждан этой страны в ряды диссидентов, поддерживаемых страной-соперником. Таким образом, цифровые медиа вступают в информационно-политическое противоборство с традиционными СМИ.

С развитием цифровых медиа начался новый виток информационных войн. Интернет получил широкое распространение относительно недавно — чуть больше 15 лет назад, но уже серьезно оттеснил традиционные телевидение и прессу из числа популярных источников информации. В то время как телевидение, несмотря на свою интерактивность, оставляет зрителю лишь роль свидетеля текущего политического процесса, Интернет позволяет пользователю комментировать или даже опровергать политические новости. Через Интернет информация доходит быстрее, чем через телевидение. Цифровые медиа дают возможность каждому стать репортером: для этого надо всего лишь снять видео на мобильный телефон и разместить на сервисе YouTube, на своей страничке в социальных сетях (Twitter, Facebook, «ВКонтакте»), отправить в мессенджеры Whatsapp и Viber.

Сервисы наподобие YouTube более инклюзивны и интерактивны, так как позволяют оставлять комментарии под источниками информации. Возможность выразить свое мнение привлекает протестнонастроенную молодежь, поэтому данные сервисы больше рассчитаны на молодое поколение. А вот через соцсети Facebook, Twitter, «ВКонтакте» и мессенджеры Whatsapp и Viber воздействие проводится на аудиторию более старшего возраста.

Для привлечения наибольшего внимания основными темами для публикаций во всех этих цифровых медиа выбирают сенсации или чрезвычайные происшествия: сообщения о большом количестве жертв при пожаре в Кемерове, сообщения о причастности спецслужб РФ к взрыву в Магнитогорске или сообщения о химической атаке города Дума сирийскими правительственными войсками. С точки зрения психологии, люди всегда реагируют на такие темы, которые связаны с их безопасностью или вызывают сильные эмоции. Часто при формировании новостного сюжета используется непроверенная

или ложная информация, подрывающая доверие к действующему политическому режиму.

Примерами информационных войн для изменения политических режимов являются «цветные революции», многие из которых были организованы с помощью цифровых медиа. К таким революциям относятся революция в Египте (2011), революция в Тунисе (2011) [3; 4]. Также цифровые медиа оказали влияние на протесты «желтых жилетов» во Франции в конце 2018 года.

Так, Twitter и Facebook использовались в египетских протестах для отвлечения полиции и координирования протестов [5]. В Тунисе, где поводом к революции стало самосожжение торговца фруктами, цифровые СМИ тоже сыграли значительную роль. Новость об этом событии была размещена в Facebook [6]. Кроме того, был создан поддельный аккаунт тунисского министра иностранных дел в Twitter. В итоге в Тунисе и в Египте правительство было свергнуто. Во Франции ключевую роль в объединении участников движения «желтые жилеты» сыграли Facebook и Twitter [7]. Правительство Франции пошло на уступки протестующим. Данные события показывают влияние цифровых СМИ на политический режим.

В результате, в разных странах власти по-разному боролись с негативным для них информационным воздействием. В Тунисе власти удаляли неудобные сообщения в Twitter, Live Journal. В Египте Интернет на 2 дня был отключен полностью. Это контрмера показала свою дисфункцию, так как после отключения Интернета протестующих стало еще больше [8].

В этом контексте более успешна борьба с негативным информационным воздействием со стороны цифровых СМИ в Китае. Китайским правительством был создан «Золотой щит» — система цензуры, закрывающая китайский сегмент Интернета от мирового Интернета.

Подводя итог, можно сказать, что влияние Интернета на мировое сообщество все увеличивается, так как туда перебирается и политика. Наиболее точно отношения политики и цифровых медиа описала бывший госсекретарь США Хиллари Клинтон: «Интернет стал общественным пространством XXI века» [9].

Facebook, Twitter и YouTube стали ускорителями политических протестных движений в странах Ближнего Востока и Европы. В современном мире политика и медиа, особенно цифровые, неразрывно связаны. Способность правительства эффективно взаимодействовать с цифровыми СМИ становится потребностью современного общества, заинтересованного в стабильном политическом развитии.

Литература

1. Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/215409-enciklopedicheskij-slovar-krylatyh-slov-i-vyrazheniy.html> (дата обращения: 12.01.2019).
2. Павлютенкова М. Ю. Информационная война: реальная угроза или современный миф? // Власть. 2001. № 12. С. 19–23.
3. Васильев М. В. «Цветные революции» – оружие однополярного мира [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29711814> (дата обращения: 12.01.2019).
4. Дмитрова О. А. Арабская весна. Использование интернет-технологий как механизма содействия «цветным революциям» // Сб. тезисов докладов конгресса молодых ученых. Электронное издание. СПб., 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://openbooks.ifmo.ru/ru/collections_article/1477/arabskaya-vesna__ispolzovanie_internet-tehnologiy_kak_mehanizma_sodeystviya_%C2%ABcvetnym_revolyuciyam%C2%BB.html (дата обращения: 12.02.2019).
5. Воскобойников Д. Обманчивый щебет // «Комсомольская правда». 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/25641.5/805441/> (дата обращения: 14.02.2018).
6. Антюхова Е. А. «Арабская весна»: новые механизмы смены авторитарных режимов // Вестн. МГИМО Университета. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/arabskaya-vesna-novye-mehanizmu-smeny-avtoritarnyh-rezhimov> (дата обращения: 14.02.2018).
7. Голосов Г. Уроки французских протестов // Ведомости. 2018. 17 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/12/17/789419-cto> (дата обращения: 12.02.2018).

8. Соловей В.Д. Социальные сети как инструмент политических перемен: возможности и ограничения // Коммуникология. Т. 5, № 5. С. 15–23. DOI: 10.21453/2311-3065-2017-5-5-15-23.

9. Антюхова Е. А. Технологии ведения США и НАТО информационно-сетевых операций в конфликтах «Арабской весны» // Вестн. Брянск. гос. ун-та. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-vedeniya-ssha-i-nato-informatsionno-setevyih-operatsiy-v-konfliktah-arabskoy-vesny>

Раздел шестой

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.942.33

Аскар Тимурович Абдуллаев,
студент 1-го курса специалитета
Институт естественных наук и математики
Уральский федеральный университет

РАСПОЗНАВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ПО ДВИЖЕНИЯМ ТЕЛА: ОБЗОР И ОБСУЖДЕНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ

В статье освещаются результаты теоретического анализа и обобщения современных публикаций в области распознавания эмоций на основании локомоторных признаков. Особое внимание уделено характерным трендам в исследованиях, используемым методикам и подходам. Автор приходит к выводу, что отдельные аспекты локомоции подвергаются пристальному изучению с использованием новейших достижений методологии, но полное понимание механизмов распознавания пока не достигнуто.

Ключевые слова: распознавание эмоций, экспрессия, локомоция, методология.

RECOGNITION OF EMOTIONS FROM BODY MOVEMENTS: OVERVIEW AND DISCUSSION OF METHODOLOGICAL ACHIEVEMENTS

In this article, we report the results of theoretical analysis and synthesis of contemporary publications in the field of emotion perception through locomotor signs. Special attention is given to distinctive trends of research and methods and approaches in use. The author comes to the conclusion that selected aspects of locomotion are under scrutiny using the newest methodological achievements, however the complete understanding of mechanisms of recognition remains elusive.

Keywords: emotion perception, expression, locomotion, methodology.

Введение. Эмоции и их поведенческие проявления — неиссякаемая тема психологических и медицинских исследований. Рядом авторов освещаются прикладные успехи в данном направлении, связанные, в частности, с развитием искусственных нейросетей [1]. Так, например, в работе Князева Б. А. и Гапанюка Ю. Е. приводятся доказательства возможности применения имеющихся информационных средств для выявления в видеопотоке людей с аномальным поведением [2]. В то же время методологическая база исследований остается дискуссионной, основанной на эмпирических фактах о роли экспрессии в невербальном общении и ее индивидуальности [3].

Выражение лица не всегда является достаточным для однозначного вывода об испытываемой эмоции. Многочисленные публикации, посвященные анализу различных типов движений, в последние годы сформировали существенную базу фактического материала, требующую освещения и анализа.

В связи с вышеизложенным полагаем необходимым консолидировать данные о локомоторной экспрессии основных эмоций

человека, обращая пристальное внимание на методологические аспекты их распознавания.

Задачи исследования:

- изучение и обзор имеющихся научных исследований невербальных проявлений эмоциональных состояний;
- выявление особенностей и новизны современных методологических подходов к распознаванию эмоций;
- формулирование общего предположения о дальнейшем развитии исследований;

Материалы и методы. В ходе работы применялся метод изучения и анализа источников, в частности научных статей, публикаций и диссертаций, изданных не позднее 2000 года, с последующим обобщением привлеченных материалов.

Результаты.

1) Анализ научной литературы выявил в первую очередь неоднородность исследовательской активности в пределах заданной темы. Как правило, отдельно рассматриваются три компонента эмоционально-зависимого поведения человека: походка [4], позы покоя [5], жестикуляция рук [6], реже — их комбинации [7].

2) Отсутствие строгих принципов и подходов в изучаемом поле создает высокий творческий потенциал в выборе методов, определении значимых параметров, постановке экспериментов. (Так, анализ сдвига фаз между сегментами конечностей позволил выявить характерные паттерны в биомеханической характеристике таких эмоций, как «страх», «грусть».) [8].

3) Для большинства привлеченных исследований характерны общие подходы к представлению и интерпретации полученных результатов. Среди наиболее частых: характеристика эмоций в соответствии с двухмерной круговой моделью [6; 9], использование программ захвата движения [3], численная оценка динамических параметров [4], тенденция к формализации результатов.

Заключение. Теоретическое исследование выявило:

- распознавание эмоциональных состояний человека на основании локомоторных параметров активно изучается как с теоретической, так и с практической точек зрения;

— помимо традиционных подходов, методология изучения вопроса активно расширяется за счет внедрения современных технологий и творческого потенциала исследователей;

— полное понимание механизмов распознавания эмоций пока не достигнуто, однако обилие отдельных достижений позволяет высказать предположение, что развитие методологических аспектов будет связано с комбинированными исследованиями и с повышением экологической валидности экспериментов.

Литература

1. *Janssen D., Schöllhorn W.I., Lubienetzki J., Fölling K., Kokenge H., Davids K.* Recognition of emotions in gait patterns by means of artificial neural nets // *Journal of Nonverbal Behavior*. 2008. № 32(2). P. 79–92.

2. *Князев Б. А., Гапанюк Ю. Е.* Распознавание аномального поведения человека по его эмоциональному состоянию и уровню напряженности с использованием экспертных правил // *Инженерный вестн. Журнал МГТУ им. Баумана*. 2013. № 3.

3. *Овсянникова В. В.* Влияние эмоционального состояния на распознавание эмоций // *Психология. Журнал ВШЭ*. 2014. № 1.

4. *Felis M., Mombaur K., Kadone H., Berthoz A.* Modeling and identification of emotional aspects of locomotion // *Journal of Computational Science*. 2013. № 4. P. 255–261.

5. *Lopez L. D., Reschke P. J., Knothe J. M., Walle E. A.* Postural Communication of Emotion: Perception of Distinct Poses of Five Discrete Emotions // *Front Psychol*. 2017. № 8. P. 710.

6. *Dael N., Goudbeek M., Scherer K. R.* Perceived gesture dynamics in non-verbal expression of emotion // *Perception*. 2013. № 42(6). P. 642–657.

7. *Dael N., Mortillaro M., Scherer K. R.* Emotion expression in body action and posture // *Emotion*. 2012. Oct. № 12(5). P. 1085–1101.

8. *Barliya A., Omlor L., Giese M. A., Berthoz A., Flash T.* Expression of emotion in the kinematics of locomotion // *Exp. Brain. Res.* 2013. Mar. № 225(2). P. 159–176.

9. *Inderbitzin M., Våljamäe A., Maria Blanco Calvo J., Verschure P., Bernardet U.* Expression of emotional states during locomotion based on Canonical Parameters // 2011 IEEE International Conference on Automatic Face and Gesture Recognition and Workshops, FG 2011. P. 809–814.

Надежда Васильевна Анохина,
студентка 5-го курса бакалавриата
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

ЛОНГИТУДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ОТЗЫВЧИВОСТИ РОДИТЕЛЕЙ НА РАННЕЕ НЕЙРОКОГНИТИВНОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ

Доклад посвящен рассмотрению периода раннего детства как определяющего этапа в развитии психики и мозга ребенка. В это время мозг ребенка наиболее восприимчив к любым внешним факторам [1; 2]. В рамках исследовательского проекта акцент ставится на изучении детско-родительского взаимодействия как основополагающего фактора, под воздействием которого модулируется нейронная сеть мозга и закладываются когнитивные, эмоциональные и социальные паттерны поведения ребенка.

Ключевые слова: раннее детство, нейрокогнитивное развитие, социально-эмоциональное развитие, детско-родительское взаимодействие, родительская отзывчивость, программа The Observer XT.

Nadezhda Anokhina,
5-year student
Ural Federal University

LONGITUDINAL STUDY OF THE INFLUENCE OF PARENTS' RESPONSIVENESS ON THE EARLY NEUROCOGNITIVE AND SOCIO-EMOTIONAL DEVELOPMENT OF CHILDREN

The article considers the period of early childhood as a decisive period for the brain and mental development of a child. During this period, a child's brain is most sensitive to the influence of any external factors. The emphasis is put on studying the role of parent-child interaction as a key factor influenc-

ing the modulation of the neural network of the brain, as well as the foundation of cognitive, emotional and social patterns of child's behaviour.

Keywords: early childhood, neurocognitive development, social and emotional development, child parental interaction, parental responsiveness, The Observer XT program.

Актуальность. Необходимо исследовать роль специфических паттернов поведения родителя на раннее развитие мозга и поведения ребенка. Решение этой задачи позволит выйти на более глубокое понимание природы и механизмов формирования психики ребенка на ранних этапах развития, в условиях семьи, на понимание причинно-следственных связей в развитии ребенка, а также откроет новые перспективы в разработке методов сопровождения и помощи детям с рисками отклоняющегося развития.

Целью проекта является выявление влияния родительской отзывчивости на раннее нейрокогнитивное и социально-эмоциональное развитие типично развивающихся детей и детей с семейным риском аутизма в рамках лонгитюдного подхода.

Для реализации поставленной цели будет использоваться лонгитюдный план, включающий в себя комплексное исследование детей в течение первых трех лет жизни.

Нейрокогнитивные и социально-эмоциональные функции у детей раннего возраста будут исследоваться с помощью поведенческих (шкалы Бэйли III) и аппаратурных методов (128-канальный ЭЭГ, ай-трекер), а также набор опросников. Для исследования родительской отзывчивости будет использоваться разработанная в России методика «Оценки детско-родительского взаимодействия» (Evaluation of child-parent interaction, ECPI). Методика предназначена для анализа родительской отзывчивости и коммуникативных сигналов ребенка посредством видеонаблюдения. Родительская отзывчивость включает в себя ряд компонентов, внутри которых содержатся поведенческие маркеры, фиксируемые компьютерной программой The Observer XT [3]. Данная программа является уникальной, поскольку позволяет визуализировать частоту и длительность каждого маркера, констатировать средний и общий показатели длительности, а также количественные характеристики каждого маркера

и благодаря этому получить целостную картину взаимодействия родителя с ребенком [4].

Задача: исследование трех групп детей — типично развивающиеся дети в семьях с одним ребенком (40 детей), типично развивающиеся дети в семьях с двумя детьми (40 детей), дети с риском развития аутизма в семьях, где есть первый ребенок с диагнозом РАС (30 детей).

Ожидаемые результаты и их значимость. Лонгитюдное исследование с помощью разработанного протокола позволит впервые продемонстрировать динамику изменения родительской отзывчивости в процессе развития ребенка в период с 5 до 36 месяцев. Мы предполагаем выявить паттерны изменений в родительской отзывчивости, которые могут оказывать негативное и позитивное влияние на нейрокогнитивное и социально-эмоциональное развитие ребенка.

Литература

1. Берк Л. Развитие ребенка. СПб. : Питер, 2006. 6-е изд. 1056 с.
2. Крайг Г. Психология развития. СПб. : Питер, 2000. 992 с.
3. Галасюк И. Н., Шинина Т. В. Семейная психология: методика «Оценка детско-родительского взаимодействия». Evaluation of child-parent interaction (ЕСPI-2.0) : практ. пособие. 2-е изд. М. : Изд-во Юрайт, 2018. 223 с.
4. Галасюк И. Н., Шинина Т. В., Иргашев Н. Р., Морозова И. Г., Пасечник О. Н. Открытая профессиональная экспертиза методики детско-родительского взаимодействия: векторы развития психологического инструментария // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. № 3 (48).

Аммар Башир,
студент 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ ПРОТИВ КУРЕНИЯ

Статья посвящена проблеме эффективности антитабачных надписей на пачках сигарет. В настоящее время используется два формата оформления пачек сигарет: первый содержит только текст, предупреждающий о негативном влиянии курения на здоровье, второй дополнен пугающими изображениями разрушенных органов или частей человеческого тела. Полученные в ходе эмпирического исследования с использованием метода айтрекинга данные говорят о неоднозначности существующих сегодня форматов антитабачной пропаганды.

Ключевые слова: нейропсихология, нейромаркетинг, антитабачная кампания, айтрекинг, психология рекламы.

Ammar Basheer,
1-year Master student,
Institute of Humanities
Ural Federal University

WARNING LABELS ON CIGARETTE PACKAGING AND ITS EFFECTIVENESS

This study is looking at examining the effectiveness of warning labels placed on cigarette packs. Currently two types of warning labels exist in the market. Warning label with text only and warning label with an image and a text. This study hopes to present findings that may help shed light on warning label effectiveness with the aid of eye tracking technology.

Keywords: Neuroscience, neuromarketing, smoking warning labels, public service announcement, eye tracking.

Graphic images (GI's) on cigarette packs are widely used to reduce smoking behaviour. Warning labels are placed on packs that consist of text messages such as "Cigarettes cause fatal lung disease". Additionally, GI's are used which consists of a text message supplemented with a confronting colour photograph, such as an image of blackened lungs or gangrenous feet.

Neuroscience and Neuromarketing is a field of study that provides us multiple techniques and approaches to investigate the problem at hand. Lindstrom uses the Functional Magnetic Resonance Imaging (fMRI) to examine warning labels and brain activity [1]. Furthermore, researchers such as Maynard, McClernon, Oliver & Munafò illustrate the benefits of neuroscience and how techniques such as eye tracking and electroencephalogram (EEG) can be crucial in examining tobacco related advertising [2].

It is important to note that existing research is mostly based in the States and UK and there are no similar studies conducted with a Russian population. For example, Sabbane, Lowrey & Chebat carried out a study with American and Canadian participants and found that GI's are more effective in lowering smoking among Canadians but not Americans [2]. This illustrates that different countries are reacting differently to the warning labels. There is literature that supports both the inclusion [3; 4] and exclusion of GI's on cigarette packs. For instance, studies have found that GI's have no changes in expectations of the youth to become non-smokers a year later [5]. However, evidence supporting the graphic label is also extensive. A meta-analysis carried out by Marissa, Hall, Diane, et al, found that GI's were more effective because of their ability capture and hold attention, in addition, to garnering stronger emotional and cognitive reactions [6]. Yet we have been unable to conclusively determine how warning labels work.

Therefore, we decided that it would be interesting to apply the research design of our colleagues from America and Europe to the Russian sample. Our study puts forward the hypothesis as follows; Recall rates of the text warning label will be higher in viewers who viewed the stimuli with both text warning and GI's than viewers who only viewed the text warning. The proposed study will use a SMI RED500 Eye-tracker.

A pilot study was carried with 8 participants (students from URFU), all aged between 20–25 years. The study was conducted online with a webcam-based eye tracker. Respondents were viewed two cigarette posters

(one text warning, one GI) after which the participants were asked to recall the text warning label. Furthermore, the amount of time the participants spent looking at the warning labels was measured.

The results showed the participants that viewed the paired stimuli (text and GI) recalled the warning text more accurately (86 %) compared to the participants that viewed the unpaired stimuli, supporting the hypothesis. The eye tracking heat maps did not render the expected results with most participants choosing to view the centre of the poster. However, the main study will use an eye tracker with advanced technology and better accuracy which may possibly provide different results.

Based on the literature and this pilot study examining the research question of how effective warning labels on cigarettes will add tremendous value to the existing global research as well as the research in Russia. Furthermore, this information will help us better understand how Russians view warning labels and provide crucial information for Russian policy makers.

Литература

1. *Lindstrom M.* Buyology: How everything we believe about why we buy is wrong. Random House. 2012.

2. *Maynard O. M., McClernon F. J., Oliver J. A., Munafò M. R.* Using neuroscience to inform tobacco control policy. *Nicotine & Tobacco Research*. 2018.

3. *Sabbane L. I., Lowrey T. M., Chebat J. C.* The effectiveness of cigarette warning label threats on nonsmoking adolescents // *Journal of Consumer Affairs*. 2009. № 43(2). P. 332–345.

4. *Cameron L. D., Pepper J. K., Brewer N. T.* Responses of young adults to graphic warning labels for cigarette packages. *Tobacco Control*. 2015. № 24(1). P. 14–22.

5. How reactions to cigarette packet health warnings influence quitting: Findings from the ITC Four-Country survey / R. Borland, H. H. Yong, N. Wilson et al. *Addiction*. 2009. № 104(4). P. 669–675.

6. *Pepper J. K., Cameron L. D., Reiter P. L., McRee A. L., Brewer N. T.* Non-smoking male adolescents' reactions to cigarette warnings. *PloS one*. 2013. № 8(8), e65533.

7. *Noar S. M., Hall M. G., Francis D. B., Ribisl K. M., Pepper J. K., Brewer N. T.* Pictorial cigarette pack warnings: a meta-analysis of experimental studies. *Tobacco control*. 2016. № 25(3). P. 341–354.

Эльмира Римовна Валиева,
магистрант 1 года обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета
Мария Валерьевна Кривицкая,
ученица 10 класса
МБОУ ПГО «СОШ № 14», г. Полевской
Алиса Игоревна Миронова,
ученица 10 класса
МАОУ «Гимназия», г. Новоуральск
Роман Павлович Черепанов,
ученик 10 класса
МБОУ СОШ № 4, г. Невьянск
Вероника Сергеевна Шарипова,
ученица 10 класса
лицея № 3 БМАОУ «Альянс», г. Березовский
Евгений Константинович Юрченко,
ученик 9 класса
МАОУ гимназия № 144, г. Екатеринбург

СТРАТЕГИЯ ЧТЕНИЯ ТЕКСТА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ ЭТИМ ЯЗЫКОМ (пилотное исследование)

Статья посвящена проблеме восприятия текста на родном (русский) и неродном (английский) языках и тому, связаны ли показатели глазодвигательного поведения при чтении текста на английском языке с уровнем владения этим языком. Проведено исследование методом айтрекинга, результаты которого показали значимые различия ($p < 0,01$) между восприятием русского и английского текста, а также значимую связь между показателями окуломоторной активности (длительность фиксаций, количество фиксаций, скорость чтения) и результатами теста на уровень английского языка. Полученные результаты дают основание предположить, что в перспективе айтрекер сможет стать объективным методом оценки уровня владения английским языком.

Ключевые слова: айтрекинг, фиксации, саккады, английский, чтение, глазодвигательное поведение, окуломоторная активность, уровень английского языка.

Elmira Valieva,

M. A. Student 1-year,

Ural Institute for Humanities,

Ural Federal University

Maria Krivitskaya,

10th grade student

MBEI “MSG № 14”, Polevskoy

Alisa Mironova,

10th grade student

MAEI “Gymnasium”, Novouralsk

Roman Cherepanov,

10th grade student

MBEI MSG № 4, Nevyansk

Veronika Sharipova,

10th grade student

Lyceum № 3 BMAEI “Alliance”, Berezovsky

Eugene Yurchenko,

9th grade student

MAEI Gymnasium № 144, Yekaterinburg

**THE STRATEGY OF READING A TEXT
IN A FOREIGN LANGUAGE AS AN INDICATOR
OF THE LEVEL OF PROFICIENCY IN THIS LANGUAGE
(Pilot Study)**

The article is devoted to the problem of text perception in the native (Russian) and non-native (English) languages and whether there is a connection between the indicators of oculomotor behavior when reading the text in English and the level of proficiency in this language. The study was conducted by the method of eye-tracking. Firstly, the results showed that there are significant differences ($p < 0.01$) between the perception of Russian and English text. Secondly, there is a significant relation between the indicators

of oculomotor behavior (duration of fixations, number of fixations, reading speed) and test scores on the level of English. The results obtained suggest that in the future, an eye-tracker will be able to become an objective method of assessing the level of proficiency English.

Keywords: eye-tracking, fixations, saccades, English language, reading, oculomotor behavior, assessing English, level of English.

Современные тесты, направленные на определение уровня владения английским языком, требуют значительных временных затрат, не являются абсолютно объективными и имеют выраженную специфику предъявляемых заданий.

Многочисленные исследования [1–8] показывают, что окуломоторная активность человека связана с восприятием им текста, и даже со стратегией чтения (например, длительность и количество фиксаций — надежные показатели когнитивной нагрузки человека [9; 10]). Кроме того, глазодвигательное поведение также может быть связано с тем, насколько хорошо человек знает иностранный язык [7; 8].

Названные показатели могут быть зафиксированы с помощью айтрекинга, который позволит оценить уровень владения человеком иностранным языком, в данном случае английским. Для проверки этой гипотезы необходимо установить, есть ли связь между глазодвигательным поведением и уровнем владения английским языком.

Цель: определить, есть ли различия между восприятием текста на родном (русском) и неродном (английском) языках, а также есть ли связь между окуломоторными показателями человека во время чтения текста на английском языке и показателем теста на уровень английского языка.

В исследовании приняли участие 20 испытуемых в возрасте от 22 до 38 лет (средний возраст — 25,7).

Для оценки глазодвигательной активности во время чтения, использовался айтрекер Eye-link 1000+, стимульным материалом было: 20 предложений на русском языке, поделенных на 10 простых и 10 сложных, и 20 предложений на английском языке, также поделенных на 10 простых и 10 сложных. После каждого предложения следовал вопрос на понимание с вариантами ответа «да» и «нет».

Для оценки уровня английского языка был использован Кембриджский тест, состоящий из 20 вопросов.

Исследование было проведено в г. Сочи, в Лаборатории когнитивных исследований Образовательного центра «Сириус» в январе 2019 года.

В ходе анализа были обнаружены значимые различия ($p < 0,01$) между показателями окуломоторной активности при чтении текста на русском языке и этими же показателями при чтении текста на английском языке (длительность фиксаций (фиксация — неподвижное положение взора), количество фиксаций, средняя скорость чтения), количество фиксаций, количество обратных саккад (саккада — перемещение взора между фиксациями; обратная саккада — саккада, направленная справа налево), средняя скорость чтения) при помощи критерия Вилкоксона.

Также была выявлена значимая связь ($p < 0,01$) между показателями окуломоторной активности (длительность фиксаций при чтении простых предложений на английском языке) и баллами Кембриджского теста с помощью критерия Спирмена.

Не была выявлена связь между показателями окуломоторной активности при чтении сложных предложений на английском языке и показателями теста. Скорее всего, это связано с тем, что сложные предложения выступили не как диагностический критерий, а скорее как стресс-фактор (в силу высокой сложности для участников).

Результаты исследования выявили, что показатели окуломоторной активности человека связаны с уровнем знания им языка. В перспективе будет продолжено изучение возможностей айтрекинга в повышении эффективности оценки уровня владения языком.

Благодарность. Выражается благодарность Лаборатории когнитивных исследований Образовательного центра «Сириус» и ее сотрудникам за помощь в проведении исследования, а также Лаборатории мозга и нейрокогнитивного развития и ее сотрудникам за помощь в разработке идеи исследования.

Литература

1. Безруких М. М., Иванов В. В. Окуломоторная активность при чтении у детей с разной степенью сформированности навыка сообщения 1. Осо-

бенности окулomotorной активности у хорошо и плохо читающих детей 6–7 лет // Нов. исследования. 2014. № . 4 (41). С. 67–76.

2. Влияние уровня владения изучаемым языком на показатели процесса чтения иностранных текстов русско-китайскими и китайско-русскими билингвами / Т.Е. Машанло и др. // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2018. № 433. С. 22–30.

3. Белых Т.В., Иголкина Н.И. Индивидуальные различия и особенности окулomotorной активности при восприятии текстов на разных языках // Когнитивная наука в Москве: новые исследования : материалы конференции. 2015. Т. 16. С. 41–46.

4. Чернова Д.А. Синтаксический анализ предложения при чтении: данные регистрации движения глаз // Психофизиологические и нейролингвистические аспекты процесса распознавания вербальных и невербальных паттернов коммуникации. 2016. С. 124–138.

5. Оганов С.Р., Корнев А.Н. Окулomotorные характеристики как показатель сформированности навыка анализа письменного текста у детей 9–11 и 12–14 лет // Спец. образование. 2017. № 3. С. 112–121.

6. Оганов С.Р., Корнев А.Н. Саккады как показатель индивидуальной вариативности стратегий анализа текста: чтение научного текста студентами 2–4 курсов // Когнитивная психология: Методология и практика: коллективная монография. СПб. : ВВМ, 2015. С. 204–211.

7. Berzak Y., Katz B., Levy R. Assessing Language Proficiency from Eye Movements in Reading // arXiv preprint arXiv.2018. 1804.07329.

8. Predicting native language from gaze / Y. Berzak et al. // ACL. 2017. P. 541–551.

9. Precursors to social and communication difficulties in infants at-risk for autism: gaze following and attentional engagement / R. Bedford, M. Elsabbagh, T. Gliga et al. // Journal of Autism and Developmental Disorder. Vol. 42, № 10. 2012. P. 2208–2218.

10. Visual orienting in the early broader autism phenotype: disengagement and facilitation / M. Elsabbagh, A. Volein, K. Holmboe et al. // Journal of Child Psychology and Psychiatry. Vol. 50, № 5. 2009. P. 637–642.

Tsolisou Despoina,
1st year Master's student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

BETA-1 POWER AS AN INDICATION OF SYNAPTOGENESIS IN CHILDREN WITH HIGHER SCORES ON BAYLEY COGNITIVE SCALE

The article is concerned with the investigation of neuroplasticity in the early childhood using EEG and Bayley Scales of Infant and Toddler Development, Third Edition in order to shed light to the meaning of EEG activity and in particular beta activity, understand typical neurodevelopment so it could be used in the future for better detection, understanding of the delays in the child development and contribute to design better interventions.

Keywords: synaptogenesis, cognitive skills, beta-1 power activity.

Neuroplasticity has to do with microscopic changes inside the individual neural cells or changes in larger scale by reorganizing the structure of the brain, which can occur through experience and training [1]. Neuroplasticity can be divided into three types : neuronal, brain and cognitive. The first has to do with changes on neuronal and synaptic level, the second relates with increased activation of brain regions and the third with performance improvement after cognitive training [2]. Synaptic plasticity is one of the most important neurochemical foundation of learning and memory [3]. Neuroplasticity after birth, as the baby receives stimuli and interacts with the environment, follows a rapid pace in the first two years [4]. Thus, a child can learn and develop new skills and behaviors. Luria said that when the child begins to interact with the environment “ starts a new cortical work” and his brain becomes “plastic and historically organized” [5]. A recent study by Chegodaev et al (2018) has proposed that beta-1 power is associated with synaptogenesis [6].

What I propose is to test Chegodaev's theory using EEG and the Bayley Scales of Infant and Toddler Development, Third Edition (Bayley-III), and particularly the Cognitive Scale. The Items in the Cognitive Scale give us

information regarding information processing, processing speed, problem-solving, and play related to early cognitive development. Information processing is related with later intelligence [7].

My sample will be 32 normal infants (22 boys, 11 girls), from 10 months to 10 months and 30 days. I will divide the children into two groups, those with high and low Cognitive scores and hypothesize that the children with the higher scores will show increased beta-1 power activity, thus proposing that better cognitive abilities are due to an increased synaptogenesis. I will measure the EEG activity of the entire scalp and investigate which brain area is most associated with beta-1 activity.

The importance of the study is not only to contribute to the ongoing knowledge regarding the role that human brainwaves are playing to our consciousness, and particularly what is the role of beta1 in neuroplasticity, but also to help towards a better understanding of the typical neurodevelopment of the child's brain and to detect and comprehend the delays of the developmental disorders, such as ADHD, (ADHD children have lower beta-1 power ratio [8] which may imply decreased synaptogenesis) and use it as a prognostic tool so an early intervention can follow.

Литература

1. Characterizing brain cortical plasticity and network dynamics across the age-span in health and disease with TMS-EEG and TMS-fMRI / L. A. Pascual, C. Freitas, L. Oberman et al. // *Brain Topography*. 2011. Vol. 24(3–4). P. 302–315.
2. Hill N. L., Kolanowski A. M., Gill D. J. Plasticity in Early Alzheimer's Disease: An Opportunity for Intervention // *Top Geriatr Rehabil*. 2011. Vol. 27(4). P. 257–267.
3. Rashid H. K., Shashi K. P., Tanzeel A. K., Amitabh R. M. Different Processes involved in Learning and Memory: A Review // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2015. Vol. 6(5). P. 1476–1489.
4. Mundkur N. Neuroplasticity in children // *The Indian Journal of Pediatrics*. 2005. Vol. 72(10). P. 855–857.
5. Luria A. R. *Meta-principles to Luria's Neuropsychology*. 1971.
6. Chegodaev. D., Lvova O., Shalkevich L., Pavlova P., Pavlova N. V. Corrigendum to “Beta version” of neuroplasticity or absolute beta power in preterm infants as electroencephalographic correlate of synaptogenesis // *International Journal of Psychophysiology*. 2018. Vol. 131. P. 181–182.
7. Weiss L., Oakland T., Aylward G. *Bayley-III Clinical Use and Interpretation*. 2010.

8. Sangal R. B., Sangal J. M. Use of EEG Beta-1 Power and Theta/Beta Ratio Over Broca's Area to confirm Diagnosis of Attention Deficit/Hyperactivity Disorder in Children // Clinical EEG and Neuroscience. 2014. Vol. 46(3). P. 177–182.

УДК 159.922.736.2

Ивонна Ивановна Жемугова,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕДОНОШЕННЫХ ДЕТЕЙ В НАЧАЛЕ ВТОРОГО ГОДА ЖИЗНИ

В исследовании приняло участие 34 ребенка в возрасте 14 месяцев, из них 12 детей родились раньше срока (28–35 неделя беременности). Фактор недоношенности может оказывать значительное воздействие на развитие ребенка, однако полученные данные по опроснику поведения младенцев (IBQ-r) показали, что достоверные различия между двумя выборками отсутствуют.

Ключевые слова: психическое развитие, ранний возраст, недоношенность, психобиологический подход, младенческий темперамент, IBQ-r.

Ivonna Zhemchugova,
Specialist, student of the 3d course
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

INDIVIDUAL FEATURES OF PRETERM CHILDREN AT THE BEGINING OF THE SECOND YEAR OF LIFE

The study involved 34 children aged 14 months, 12 of them were born prematurely (28–35 weeks of gestation). The prematurity factor may have a considerable impact on the development of child, but the data obtained

from the infant behavior questionnaire (IBQ-r) showed that there are no significant differences between the two samples.

Keywords: mental development, early childhood, premature babies, psychobiological approach, infant temperament, IBQ-r.

Достижения современной медицины позволили врачам выхаживать экстремально недоношенных детей, родившихся на 22-й недели беременности, с весом чуть более 500 г [1]. Вероятно, что подобные условия рождения не могут не влиять на дальнейшее развитие ребенка. Ряд авторов полагает, что недоношенность приводит к различным патологиям в созревании и функционировании нервной системы (резидуальная энцефалопатия, детский церебральный паралич, эпилепсия) и, как следствие, отставанию в психическом и моторном развитии (пограничная интеллектуальная недостаточность, задержка общего моторного развития — до 18 месяцев, тонкой моторики кистей — до 36 месяцев) [2; 3]. Другие, напротив, считают, что нельзя рассматривать недоношенность как единственную причину дизонтогенеза — необходимо учитывать фактор психосоциальной среды, в которой растет ребенок [3].

Одним из наиболее важных и наглядных параметров для оценки психического развития в эпоху раннего детства является темперамент, который проявляется в поведении и определяется как «индивидуальные различия в эмоциональной и двигательной активностях, процессах внимания, реактивности и поведенческой саморегуляции» (М. Ротбарт) [4]. Согласно представлениям В. М. Русалова, свойства темперамента являются наследуемыми, носят конституциональный характер и проявляются в различных ситуациях, начиная с раннего детства. Темперамент во многом определяет поведение младенца и обуславливает дальнейшее формирование индивидуальных способов взаимодействия с окружающим миром.

Исследование проводилось на двух группах — группе недоношенных детей (12 человек, средний возраст — 14,2 месяцев), родившихся в период с 28 по 35 неделю беременности, и контрольной группе (22 человека, средний возраст — 14,5 месяцев) — с помощью опросника поведения младенцев (IBQ-r), основанного на авторской концепции темперамента младенцев М. Ротбарта. Автор выделила

14 психологических черт темперамента, которые соответствуют шкалам опросника: импульсивность, пороги сенсорной чувствительности, нетерпимость к фрустрации и др. Методика состоит из 191 утверждения, описывающих поведенческие реакции ребенка, родитель-респондент должен оценить частоту их проявления по шкале от 0 (не подходит) до 6 (практически всегда), опираясь на ежедневные наблюдения [5; 6].

Полученные данные показали, что группа недоношенных детей в возрасте 14,5 месяцев развивается в пределах нормы: значимых различий с контрольной группой не было выявлено. Согласно современным взглядам, недоношенные дети при условиях наличия благоприятной психосоциальной среды и отсутствие грубых нервно-психических нарушений выравниваются в своем развитии к 1,5–2 годам, что может объяснить полученные результаты [7].

Литература

1. Выживаемость и актуальные перинатальные технологии при выживании новорожденных с экстремально низкой массой тела / Д. М. Башмакова, В. В. Ковалев, А. М. Литвинова и др. // Рос. вестн. акушера-гинеколога. 2012. № 1. С. 4–7.
2. Виноградова И. В., Краснов М. В., Ногтева Л. Г. Катамнестическое наблюдение за детьми с экстремально низкой массой тела при рождении // Практ. медицина. 2008. № 7. С. 67–69.
3. Иванова Н. Б. Проблемы развития недоношенных детей, воспитывающихся в условиях семьи и дома ребенка / Н. Б. Иванова // Соц. образование. 2010. № 1. С. 36–45.
4. Куленкова А. А., Павенко В. Б. Взаимосвязь темперамента детей первых трех лет жизни с их физиологическими особенностями // Учен. записки Таврич. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. 2013. № 2. С. 107–114.
5. Русалов В. М. О природе темперамента и его месте в структуре индивидуально-психологических свойств человека // Вопросы психологии. 1985. С. 19–32.
6. Rothbart M. K. Measurement of temperament in infancy // Child Development. 1981. № 52. P. 569–578.
7. Степанова О. А. Оценка нервно-психического развития недоношенных детей на первом году жизни // Вестн. совр. клинич. медицины. 2013. № 1. С. 77–81.

Дарья Константиновна Зубова,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРАЙМИНГА МЕТОДОМ АЙТРЕКИНГА

Статья посвящена семантическому ассоциативному праймингу, традиционным методам его изучения, а также обоснованию необходимости использования айтрекинга для дальнейших исследований. В статье предложен экспериментальный метод проверки валидности использования айтрекинга для исследований семантического прайминга.

Ключевые слова: прайминг, айтрекинг, обработка языка.

Daria Zubova,
1st year Master's student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

SEMANTIC PRIMING RESEARCH USING EYE TRACKER

The article is devoted to semantic associative priming, some traditional was of its research as well as proving usefulness of using eye tracker for future investigations. The article offers an experimental method of evaluating whether eye tracking is a valid method of sematic priming research or not.

Keywords: priming, eye tracking, language processing.

Эффект прайминга как явления имплицитной памяти человека активно исследуется психологами и лингвистами с целью понять природу организации и обработки языка. В широком смысле под праймингом понимают зависимость продуктивности выполнения

когнитивных действий и операций от предваряющей стимульной информации [1].

Объект нашего исследования — семантический прайминг, который можно определить как изменение в скорости или точности ответа, которое происходит в результате предварительной встречи с семантически связанным или несвязанным стимулом [2].

Традиционно для исследования семантического прайминга используются задачи на лексическое решение или на называние [3]. Задачи на лексическое решение представляют собой классификацию услышанных или прочитанных слов, с помощью физических или вербальных ответов. Недостатком этого метода является то, что, помимо лексических процессов, в результатах отражаются моторные и речевые процессы, что может исказить результаты [2]. В задании на называние необходимо как можно быстрее называть появляющиеся картинки. Лайвли и коллеги сомневаются в адекватности использования этого метода для распознавания слов, особенно в визуальных заданиях [4]. Причиной, в частности, является эффект частотности слов [5; 6], проявляющийся в том, что слова, часто встречающиеся в речи и текстах, распознаются, читаются и произносятся быстрее, чем слова, встречающиеся реже.

Метод айтрекинга используется для изучения того, как люди обрабатывают визуальную информацию и как это отражает когнитивные и лингвистические процессы [7]. Джаст и Карпенер предлагают идею связи глаз и ума, согласно которой длительность и паттерн фиксаций глаз отражают умственные операции [8]. Метод айтрекинга имеет ряд преимуществ: во-первых, он способен показывать неосознаваемые реакции, потому что движение глаз и фиксации часто не регистрируются на сознательном уровне [2]; во-вторых, он отражает непрерывный процесс лингвистической обработки без необходимости дополнительных ответов; в-третьих, он позволяет изучать лингвистические навыки людей с неврологическими нарушениями, чьи вербальные и моторные функции нарушены [9], а также младенцев [10].

Таким образом, целью готовящегося исследования является доказательство валидности использования айтрекинга для обнаружения семантического прайминга. Исследования с несколькими вариантами

на выбор проводились в кросс-форматном виде (картинка к слову или наоборот) [11], поэтому мы также выбираем этот формат для упрощения формирования гипотезы.

Гипотезами исследования являются:

1) средняя длительность фиксации на картинке, связанной со словом-праймом выше средней длительности фиксации на картинке, не связанной со словом-праймом;

2) процент проб, в которых первой фиксацией будет являться картинка-таргет, выше, если картинка связана со словом-праймом, чем, если картинка не связана со словом-праймом.

Гипотезы выдвинуты на основе данных существующих исследований [12; 13], и, если они подтвердятся с помощью айтрекера, мы сможем сделать вывод о возможности использования айтрекера для изучения эффектов прайминга.

К участию в эксперименте будут приглашаться 30 взрослых (20–30 лет) носителей русского языка без нейропсихологических нарушений с нормальным зрением.

Предстоящее исследование открывает перспективы использования более точного метода для исследования эффектов прайминга, а также возможности для изучения групп с ограниченными вербальными и моторными функциями.

Литература

1. Величковский Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания. М., 2006.

2. Odekar A., Hallowell B., Kruse H., Moates D., Lee C-Y. Validity of Eye Movement Methods and Indices for Capturing Semantic (Associative) Priming Effects // Journal of Speech Language and Hearing Research. 2008. Vol. 52(1). P. 31–48.

3. Фаликман М. В., Койфман А. Я. Виды прайминга в исследованиях восприятия и перцептивного внимания // Вестн. Моск. ун-та. Серия 14: Психология. 2005. Вып. 3. С. 86–97.

4. Lively S. E., Pisoni D. B., Goldinger S. D. Spoken word recognition: Research and theory // Handbook of psycholinguistics / ed. by M. A. Gernsbacherю San Diego, CA : Academic Press, 1994. P. 265–301.

5. *Balota D. A., Chumbley J. I.* The locus of word frequency effects in the pronunciation task: Lexical access and/or production? // *Journal of Memory and Language*. 1985. Vol. 24(1). P. 89–106.

6. *O'Malley S., Besner D.* Reading aloud: Qualitative differences in the relation between stimulus quality and word frequency as a function of context // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 2008. Vol. 34(6). P. 1400–1411.

7. *Hallowell B.* A New Way of Looking at Auditory Linguistic Comprehension // *Current Oculomotor Research* / eds. W. Becker, H. Deubel, T. Mergner. Springer, Boston, MA, 1999. P 287–291.

8. *Just M. A., Carpenter P. A.* A theory of reading: From eye fixations to comprehension // *Psychological Review*. 1980. Vol. 87(4). P. 329–354.

9. *Hallowell B., Wertz R. T., Kruse H.* Using eye movement responses to index auditory comprehension: An adaptation of the Revised Token Test // *Aphasiology*. 2002. Vol. 16(4). P. 587–594.

10. *Bergelson E. Swingley D.* At 6–9 months, human infants know the meanings of many common nouns // *PNAS*. 2012. Vol. 109(9). P. 3253–3258.

11. *Alario E., Segui J., Ferrand L.* Semantic and associative priming in picture naming // *The Quarterly Journal of Experimental Psychology*. 2000. Vol. 53(3). P. 741–764.

12. *Tanenhaus M. K., Magnusan J. S., Dahan D., Chambers C.* Eye movements and lexical access in spoken language comprehension: Evaluating a linking hypothesis between fixations and linguistic processing // *Journal of Psycholinguistic Research*. 2000 Vol. 29(6). P. 557–580.

13. *Henderson J. M., Weeks P. A., Hollingworth A.* The effects of semantic consistency on eye movements during complex scene viewing // *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*. 1999. Vol. 25(1). P. 210–228.

Евгения Сергеевна Исакова,
студентка 2-го курса магистратуры
Института естественных наук и математики
Уральского федерального университета

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ТЕКСТОВ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В исследовании раскрываются особенности восприятия отрывков текстов на русском и английском языках с помощью электроокулографии на устройстве BIOPAC. Делается значительный упор на психофизиологический аспект восприятия текстов в зависимости от уровня владения английским как иностранным.

Ключевые слова: электроокулография, восприятие текстов, саккады, время чтения отрывка, время саккад.

Evgenia Isakova,
Student of the second year in magistracy
Institute of Natural Sciences and Mathematics
Ural Federal University named

FEATURES OF PERCEPTION OF TEXTS IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGE

The study reveals the peculiarities of the perception of parts of texts in Russian and English using electrooculography (EOG) on a BIOPAC device. Considerable emphasis is placed on the psycho-physiological aspect of perception of texts depending on the level of English as a foreign language.

Keywords: electrooculography, perception of texts, saccades, reading time, time of saccade.

Примерно 90 % информации извне поступает в головной мозг с помощью зрительного анализатора. Мы воспринимаем формы, цвета, размеры предметов, а также объекты и символы текстов во время чтения. В современном мире люди часто сталкиваются

с текстами на иностранном языке — чаще английском. Возникает вопрос влияния языка написания текста (родной или иностранный) на особенности восприятия этого текста в момент чтения с учетом уровня владения иностранным языком.

В нашем исследовании приняли участие 42 добровольных испытуемых (средний возраст ≈ 22 года), проходящих обучение по различным направлениям подготовки и имеющих разброс по уровням знания английского языка от A0 до B2. Сначала проводился устный инструктаж испытуемого об этапах исследования. Запись данных производилась с помощью устройства BIOPAC [1]. Эксперимент включал следующие этапы: 1) калибровку; 2) чтение отрывков текстов на русском и английском языке про себя; 3) чтение этого же отрывка текста на английском языке вслух.

Отражением процесса восприятия текстов служат саккадические движения глаз (саккады) — постоянные содружественные быстрые движения глаз одновременно в одном направлении. Саккады обеспечивают проекцию изображения на новые участки сетчатки, вызывая дезадаптацию фоторецепторов. Если заблокировать саккадические движения, то мир станет трудно различим [2].

Согласно сформулированной В. А. Филиным концепции автоматии саккад (1987), они генерируются без помощи внешних факторов и характеризуются определенным ритмом. Каждый человек имеет индивидуальный паттерн автоматии саккад. Основные параметры саккад: амплитуда и ориентация зависят от внешних и внутренних условий. Ученый обнаружил наличие саккад у всех испытуемых, в том числе слепых [3].

Саккадические движения глаз являются неотъемлемым компонентом зрительного восприятия и входят во все виды деятельности людей [4]. Таким же компонентом служит когнитивный, со сложным набором познавательных функций и личностным смыслом прочитанного.

В ходе обработки и анализа полученных результатов мы определили среднее значение доли саккад (%) и дисперсию при чтении отрывка на русском и английском языке. Расчеты сейчас находятся на стадии доработки. Изучаемый параметр — доля саккад (%) от общего времени чтения показывает большее разнообразие при

чтении английского текста. Это объясняется тем, что язык неродной, уровень владения им невысок в большинстве случаев (A0-A1), а в обработке информации задействованы новые участки мозга, что ведет к увеличению времени для обработки сигнала. Для исследования двух выборок был использован критерий Фишера, так как он позволяет сравнивать небольшие по количеству испытуемых выборки [5].

Таким образом, саккады как общая характеристика процесса внимания и других когнитивных процессов в момент восприятия текстов отличаются продолжительностью при чтении отрывков текстов на родном и неродном языках. С этой характеристикой связано явление саккадического подавления, в течение которого субъект не воспринимает зрительную информацию во время осуществления саккад. К тому же нарушения саккадических движений глаз объективно отражают нейродегенеративные процессы при физиологическом старении, психических, а также двигательных расстройствах [6].

Литература

1. *Pflanzer R.* Associate Professor Emeritus Indiana University School of Medicine Purdue University School of Science. Уроки Физиологии для использования с оборудованием Biopac Student Lab. Урок 10. Электроокулограмма (ЭОГ) I. Движения глаз. Саккады и Фиксации во время чтения, 2008. 500 с.
2. *Филин В. А.* Закономерности саккадической деятельности глазодвигательного аппарата : автореф. дис. ... д-ра биол. наук, М., 1987. 44 с.
3. *Филин В. А.* Автоматия саккад. М. : Изд-во МГУ. 2002. 240 с.
4. *Славуцкая М. В.* Корковые механизмы внимания и движений глаз у человека, М., 2006. 315 с.
5. *Наследов А. Д.* Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных : учеб. пособие. СПб. : Речь, 2004. 392 с.
6. *Шульговский В. В.* Психофизиология пространственного зрительного внимания у человека // Соросовский образовательный журнал. 2004. Т. 8. № 1. С. 17–23.

Даурен Айтжанович Касанов,
студент 4-го курса специалитета
Софья Александровна Лахтина,
Юлия Вячеславовна Бурмистрова,
студентки 1-го курса специалитета
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ ПО НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ШКАЛАМ У ПОЖИЛЫХ

В статье представлены результаты нейропсихологического обследования 24 испытуемых возрастом 65–70 лет. Проанализировав частоту встречаемости степени выраженности когнитивных нарушений среди мужчин и женщин, не выявлены статистически значимые различия по данному признаку.

Ключевые слова: компенсация, исполнительные функция, торможение, рабочая память.

Dauren Kasanov,
4th year student of the specialty
Sofya Lakhtina,
Julia Burmistrova,
1st year student of the specialty
Ural Humanities Institute,
Ural Federal University

STUDY OF COGNITIVE DISTURBANCES BY NEUROPSYCHOLOGICAL SCALES IN ELDERLY

The article presents the results of a neuropsychological examination of 24 subjects aged 65–70 years. After analyzing the frequency of occurrence of the severity of cognitive impairment among men and women, it was revealed that there were no statistically significant differences on this basis.

Keywords: compensation, executive function, inhibition, working memory.

Введение. В связи с увеличением продолжительности жизни в структуре населения повышается доля лиц пожилого и старческого возраста. Проблема когнитивных расстройств у данной группы одна из наиболее актуальных. С возрастом может постепенно снижаться высшие корковые функции: память, внимание, мышление. Постепенно замедляется скорость переработки информации и темп деятельности, происходит сужение объема психической активности [1]. Перечисленные когнитивные ограничения связаны с функциональной дефицитарностью первого энергетического блока мозга. Вторая составляющая нормального старения связана с ограничениями в переработке зрительно-пространственных характеристик информации, свидетельствующих о снижении степени участия правого полушария в когнитивных процессах.

Цель работы — выявить значимые особенностей когнитивных нарушений у мужчин и женщин с 65 до 70 лет.

В исследовании приняли участие 24 обследуемых 65–70 лет. Из них 14 женщин и 10 мужчин, с высшим и средним специальным образованием.

Исследование включало в себя два этапа — на первом этапе обследуемые сами оценивали наличие или отсутствие у них жалоб на ухудшение памяти, а при наличии таковых проходили стандартное нейропсихологическое тестирование (шкала MMSE, тест рисования часов, оценка зрительно-пространственной деятельности по экспресс-методике оценки когнитивных функций Н. К. Корсаковой и прогрессивные матрицы Равена).

Было установлено, что в данной возрастной группе субъективные расстройства памяти и умственная утомляемость имеют место у 83 % пациентов (20 человек), а объективно подтверждаемые с помощью тестов когнитивные нарушения разной степени выраженности — у 66 % обследуемых (16 человек). По тяжести выявленных когнитивных расстройств обследованные разделились следующим образом: умеренные и легкие когнитивные расстройства — 66 %, субъективные жалобы при нормальном выполнении нейропсихологических тестов — 16 % (4 человека), отсутствие каких-либо расстройств в когнитивной сфере — 16 % (4 человека).

При прохождении прогрессивных матриц Равена у всех обследуемых среднее время прохождения — 50 с, количество ошибок — 1–2.

Параметры когнитивных функций сохранены у 16 % обследуемых, но при нагрузке выявляется тенденция к дисфункции префронтальных отделов головного мозга (8 %), способность к компенсации сохранена. Уязвимым является функция произвольного контроля, что может проявляться эмоциональной нестабильностью, раздражительностью. Еще у 8 % обследуемых выявлена левополушарная недостаточность, поскольку старение идет за счет правого полушария, а левое должно его компенсировать, эта группа людей нуждается в ежегодном контроле и постоянном работе с аналитическими функциями для компенсации левополушарной недостаточности.

Проанализировав частоту встречаемости степени выраженности когнитивных нарушений среди мужчин и женщин, выявлено, что по данному признаку не было выявлено статистически значимых различий. У женщин и у мужчин вероятность развития деменции в нашем исследовании одинаковая, хотя по некоторым литературным данным у женщин показатель заболеваемости с возрастом продолжает неуклонно расти по сравнению с мужчинами [2].

Литература

1. *Braver T. S., Bongiolatti S. R.* The role of the frontopolar prefrontal cortex in subgoal processing during working memory. *Neuroimage*. 2002. № 15. P. 523–536.
2. *Боголепова А. Н.* Проблемы медикаментозной терапии больных с когнитивными нарушениями // *Consilium medicum*. 2012. № 14(2). С. 18–22.

Александр Игоревич Котюсов,

аспирант 2-го года обучения

Мария Александровна Лаврова,

ассистент

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ ВИЗУАЛЬНОГО РЯДА У ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ (на примере нервной анорексии)

В статье приведены результаты исследования восприятия изображений по методике «Детекция изменения визуальных сцен» в контрольной группе и группе испытуемых, имеющих в анамнезе диагноз «нервная анорексия». Были обнаружены значимые различия в длительности фиксации взгляда на некоторых нейтральных и стрессогенных стимулах.

Ключевые слова: нервная анорексия, ранняя диагностика, айтрекинг.

Alexander Kotyusov,

post-graduate student 2 years of training

Mariya Lavrova,

assistant

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

STUDY OF THE FEATURES OF PERCEPTION OF THE VISUAL RANGE IN PEOPLE WITH EATING DISORDERS (Anorexia Nervosa)

The results of the research of visual perception by the method of “detection of changes in visual scenes” were described. The study involved two groups (with and without anorexia nervosa). Significant differences were found in the duration of fixation of the gaze on some neutral and stress stimulus.

Keywords: anorexia nervosa, early diagnosis, eye tracking.

Нервная анорексия — расстройство, характеризующееся преднамеренной и поддерживаемой самим человеком потерей массы тела (F50.0), приводящее к летальному исходу у 5–17 % [1; 2].

Как правило, лечение осуществляется на поздних стадиях, когда индекс массы тела (ИМТ) заметно снижен, и происходят необратимые изменения в функционировании систем организма и психики [1; 3].

Исследователи отмечают, что нарушения способности к произвольному управлению познавательной деятельностью, возникающие под влиянием стрессогенных факторов, являются одной из основных причин эмоциональных и поведенческих дисфункций, у лиц с алкогольной и наркотической зависимостью, нарушениями пищевого поведения [4].

Мы предположили, что существует различие в восприятии изображений у здоровых людей и людей с нервной анорексией.

В исследовании приняло участие 9 девушек, имеющих в анамнезе нервную анорексию (средний возраст $16,6 \pm 1,4$ лет; средний ИМТ — $21,1 \pm 3$) и 21 человек, не имеющие пищевые расстройства (6 юношей и 15 девушек; $18,5 \pm 2,3$ лет, ИМТ $20,4 \pm 3$).

Все участники заполняли опросник EAT26 и анкету, содержащую в том числе вопрос о времени последнего приема пищи.

Исследование строилось по методике «Детекция изменения визуальных сцен». Для исследования мы использовали SMI eye-tracker RED500 для отслеживания направления взгляда и длительности фиксации. Были разработаны изображения, состоящие из 4 элементов-картинок. Картинки условно были разделены на нейтральные (содержащие виды природы, животных, людей, предметов) — 10 изображений и «стрессогенные» (изображения весов, зеркал, худых и полных людей, еды) — 15 изображений.

Составление изображений, рекрутинг, исследование на ай-трекере проводили: Сыттыков Д. И. (СУНЦ УрФУ), Шагеев Г. Ю. (МАОУ СОШ № 116, Екатеринбург), Солдатова В. С., Махнева А. В. (МАОУ СОШ № 163, Екатеринбург).

Изображения предъявлялись сначала в исходном варианте, а потом с небольшими изменениями. В задачу испытуемого входил поиск этих отличий. Средние значения фиксации на нейтральных стимулах для контрольной группы — 8418,8 мс ($2218,5$); для экспери-

ментальной группы (анорексия) 9 861,9 мс (873,9); на стрессовых — 10 276,8 мс (2 196,1) и 11 439,0 мс (1 255,3) соответственно. Между средними значениями не было обнаружено значимых различий, однако были найдены значимые различия по непараметрическому критерию U : для одного нейтрального стимула $U = 34,0$; $p = 0,032$ и для одного стрессогенного изображения $U = 37,0$; $p = 0,049$.

Полученные результаты позволяют продолжить исследование по накоплению данных восприятия визуального ряда у людей с нарушениями пищевого поведения.

На ранней стадии (в момент до сильного снижения ИМТ) человек способен адекватно оценивать ситуацию и воспользоваться помощью специалистов, не достигая серьезных психических и физиологических нарушений, но практических и достоверных способов диагностики анорексии на самых ранних стадиях — нет. Использование методики, содержащей поиск изменений в стрессогенных изображениях, может лечь в основу ранней диагностики нервной анорексии [5].

Литература

1. Медведев В. П., Лоскучерявая Т. Д. Нервная анорексия и нервная булимия у детей и подростков: диагностика и лечение : лекция. 2013.
2. Бобров А. Е. Психопатологические аспекты нервной анорексии // Альманах клинической медицины. 2015. Спецвыпуск 1. С. 13–23.
3. Грачев В. В., Косенко Н. А. Атипичные формы нервной анорексии и нервной булимии в подростковом возрасте // Социальная и клиническая психиатрия. 2015. Т. 25, № 2. С. 87–93.
4. Зотов М. В. Механизмы регуляции когнитивной деятельности при воздействии стрессогенных факторов (в норме и патологии) : автореф. дис. ... д-ра псих. наук. СПб., 2011.
5. Запесоцкая И. В., Никишина В. Б. Состояние зависимости: метапсихологический подход // Клиническая и специальная психология. 2013. № 2.

Зижунн Ли,
студент 1-го курса магистратуры
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

АГРЕССИВНЫЙ ЦВЕТ — «ВВЕРХ-И-ВНИЗ» ВОЗДЕЙСТВИЕ ЦВЕТА НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ У БИЛИНГВОВ: ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИЗ ТРЕКЕР ГЛАЗ И ERP-ИССЛЕДОВАНИЙ

В отличие от большинства стран, Китай использует четкую цветовую схему на финансовых рынках: красный — вверх и зеленый — вниз, что является результатом цветовой маркировки в культуре. Чтобы исследовать влияние разного цвета вверху и внизу на чувствительность инвестиций среди опытных и неопытных двуязычных китайцев (китайских и русских), в этом исследовании проводятся эксперименты с помощью отслеживания глаз и измерения ЭЭГ в перспективе гипотезы Сепира — Уорфа. В этом исследовании предполагается, что опытные билингвы имеют низкую чувствительность к инвестициям в традиционной китайской цветовой схеме из-за интерференции меток второго языка, ввиду доказательств чувствительности зрительного внимания и потенциала мозга.

Ключевые слова: восприятие цвета, двуязычность, инвестиционное решение, отслеживание глаз, ERP.

AGGRESSIVE COLOR — THE EFFECT OF UP-&-DOWN COLOR ON INVESTMENT SENSITIVITY IN BILINGUALS: EVIDENCE FROM EYE-TRACKER AND ERP STUDY

Separated from most countries, China takes distinct color schema in financial markets, red for up and green for down, which is as the result of color labeling in culture. To investigate effect of different color up and down on investment sensitivity among proficient and non-proficient bilingual Chinese (Chinese and Russian), this study carry on experiments via eye-tracker and EEG measurement in the perspective of Spair — Whorf Hypothesis. This study expects that proficient bilinguals has low investment sensitivity for traditional Chinese color schema due to interference of the second language's tags with evidence from visual attention sensitivity and brain potentials.

Keywords: color perception, bilinguals, investment decision, eye-tracker, ERP.

1. Problem

Except China, most country use red for down and green for up in financial markets. Color labeling varying in different culture lead to different color perception [1; 2]. It is tradition in East Asian that red represents positive and green represents negative. In western countries, there's a phrase "in the red" which means in debt. There are studies show red signals danger and warming in achievement contexts such as investment settings [3–5]. Traffic lights are an example of this. Does the color schema have an effect on individual's investment sensitivity?

Spair — Whorf hypothesis starts the study in effect of language on perception. Existing studies proves effect of language on color perception strongly. Comparative studies among different language said that language tags impact color perception. But the interesting thing is whether bilinguals differs from monolinguals. Would the second language have interference on color perception and even investment sensitivity?

The research gap exist: firstly, language not only influences color perception, but also to make the difference to cognition capacity such as decision — making, visual attention; secondly, it is not clear how the second language make interference to original color perception; besides, the brain electronic mechanism of this process is not canty.

2. Theoretical Background

Spair — Whorf hypothesis found that language impacts on perception and cognition [6, 7]. Studies convinced that people living in different language environment have distinct perception of color [7–9; 10].

It is said that from the childhood stage of learning color words, color discrimination is a process with language participation, and the language tags lead the left hemisphere replace the right hemisphere as the color-resolving dominant hemisphere via eye-tracker investigation [11].

Research conducted among different language environment proves that effect of language on color perception [12–14]. To decrease bias, it is better to investigate bilinguals. In the learning process of the second language, the language tags of the second language will interfere with the original color perception, especially when there are differences in the color words of the two languages.

There are some studies about proficient and non-proficient bilinguals 's color perception conducted by behavior experiments, eye-tracker and also Oddball scheme by EEG showing that proficient bilinguals “mix” new color perception and more obvious brain electronic waving changes [15–18].

3. Hypothesis

1. Bilinguals in different Russian level have distinct degree interference for original color perception, more proficient bilinguals have more interference for original color perception, which lead to low investment sensitivity for original color scheme in financial markets.

2. More proficient bilinguals have lower visual attention for original up-&-down color scheme.

3. More proficient bilinguals have more changes in brain electronic waving via ERPs in the process of observing up-&-down color scheme.

4. Approach

1. Participants

6 groups (10 participants in each group) from 18 to 25 — year — old university students.

The factors to separate the group are language (without experience of Russian, non-proficient bilinguals, proficient bilinguals), knowledge of finance.

2. Materials

Showing stock waving pictures in different color background via Eye-tracker, EEG.

Литература

1. *Thomas J., Kelly H., Martin S.* Managing Images in Different Cultures: A Cross-national Study of Color Meanings and Preferences // *Journal of International Marketing*. 2000. Vol. 8(4). P. 90–107.

2. *Sjoerd W., Gerard V.* “Blue Phenomenon”: Spontaneity or Preference? // *Perceptual and Motor Skills*. 1988. Vol. 6(1). P. 308–310.

3. *Andrew J., Markus M., Arlen C., Ron F.* Color and Psychological Functioning: The Effect of Red on Performance Attainment // *Journal of Experimental Psychology General*. 2007. Vol. 136(1). P. 154–168.

4. *Andrew J., Adam D.* Dressed for Sex: Red as a Female Sexual Signal in Humans // *PLoS ONE*. 2012. Vol. 7(4). P. e34607.

5. *Mehta R., Zhu R.* Blue or Red? Exploring the Effect of Color on Cognitive Task Performances // *Science*. 2009. Vol. 323(5918). P. 1226–1229.

6. *Whorf B. L. (Reprint by Carroll John B)* General: Language, Thought, and Reality // *Science*. 1956. Vol. 123(3200). P. 730–731.

7. *Kay P., Kempton W.* What is the Sapir-Whorf Hypothesis? // *American Anthropologist*. 1984. Vol. 86(1). P. 65–79.

8. *Gilbert A. L., Regler T., Kay P., Ivry R. B.* Whorf Hypothesis is supported in the right visual field but not the left // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2006. Vol. 103(2). P. 489–494.

9. *Drlvonikou G. V., Kay P., Regler T., Ivry R. B., Gilbert A. L., Franklin A., Davies I. R. L.* Further Evidence that Whorfian Effects are Stronger in the Right Visual Field than the Left // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2007. Vol. 104(3). P. 1097–1102.

10. *Chris M., Samuel C., Aidan J., Franklin A.* Categorical Encoding of Color in the Brain // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2014. Vol. 111(12). P. 4590–4595.

11. *Franklin A., Drivonikou G. V., Bevis L., Davies I. R. L., Kay P., Regier T.* Categorical Perception of Color is Lateralized to the Right Hemisphere in In-

fants, but to the Left Hemisphere in Adults // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2008. Vol. 105(9). P. 3221–3225.

12. *Ke Zhou, Lei Mo, Kay P., Kwok V.P. Y., Ip T.N. M., Li Hai Tan.* Newly Trained Lexical Categories Produce Lateralized Categorical Perception of Color // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2010. Vol. 107(22). P. 9974–9978.

13. *Zhangfan Shen, Chengqi Xue, Jing Li, Xiaozhou Zhou.* Effect of Icon Density and Color Contrast on Users' Visual Perception in Human Computer Interaction // International Conference on Engineering Psychology and Cognitive Ergonomics. 2015. P. 66–76.

14. *Hu He, Jie Li, Ying Zhang, Zhang S.* Language Affects Perception: Evidence from Mongolian // The 16th International Conference on the Processing of East Asian Languages. 2015. Guangzhou, China.

15. *Hu I., Hanley J. R., Zhang R., Liu Q., Roberson D.* A Conflict-based Model of Color Categorical Perception: Evidence from a Priming Study // Psychonomic Bulletin & Review. 2014. Vol. 21(5). P. 1214–1223.

16. *Li Jie, He Hu, Wu Baizhou, Hou You, Cao Kang, A Ruhan.* Behavioral and ERP study of Color Categorical Perception in Proficient and Nonproficient bilinguals // Acta Psychologica Sinica. 2018. Vol. 50(11). P. 1259–1268.

17. *Zhong W.F., Li Y., Li P.X. Xu G. P., Mo L.* Short-term Trained Lexical Categories Produce Preattentive Categorical Perception of Color: Evidence from ERPs // Psychophysiology. 2015. Vol. 52(1). P. 98–106.

18. *Jiang Songxiu, Li Jie, Liu Xingyu, Qi Shisan, Yang Yisheng.* An ERP Study of Advantage Effect Differences on Task Switching in Proficient and Non-proficient Bilinguals // Acta Psychologica Sinica. 2015. Vol. 47(6). P. 746–756.

Марина Николаевна Миназетдинова,
студентка 6-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НЕЙРОКОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

В данной работе рассматривается актуальность расстройств аутистического спектра (РАС), проведено сравнительное исследование развития нейрокогнитивных механизмов между нормативно развивающимися детьми и детьми с диагнозом РАС, выявлена специфика нейропсихологического профиля у детей с РАС.

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра, нейропсихология, нейропсихологический профиль, нейрокогнитивные механизмы, младший школьный возраст, компьютерная диагностика.

Marina Minazetdinova,
6-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF NEUROCOGNITIVE FUNCTIONS IN CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS

This paper examines the relevance of autism spectrum disorders (ASD), conducts a comparative study of the development of neurocognitive mechanisms between normatively developing children and children diagnosed with ASD, reveals the specifics of the neuropsychological profile in children with ASD.

Keywords: autism spectrum disorder, neuropsychology, neuropsychological profile, neurocognitive mechanisms, primary school age, computer diagnostics.

Расстройства аутистического спектра проявляются в диапазоне состояний, которые характеризуются определенным нарушением социального поведения, коммуникации и вербальных способностей и сужением интересов и деятельности, которые одновременно специфичны для индивидуума и часто повторяются [1]. Распространенность постановки диагноза РАС увеличивается, при этом однозначного ответа на вопрос об этиологии не существует, подтверждено исследованиями [2], что РАС — это врожденное и гетерогенное расстройство, но какие именно механизмы участвуют в развитии РАС и что именно является фактором, определяющим развитие данного расстройства, до сих пор не известно. Используемый нами нейropsихологический подход может выявить эти факторы. Задача этого подхода заключается в изучении: специфических механизмов в работе головного мозга, которые обеспечивают определенное звено психической деятельности. Также в работе используется компьютерная версия методики, предполагается, что такой формат диагностики для детей с РАС будет более удобным.

Цель исследования — выявление специфики нейropsихологического профиля у детей с РАС в рамках нейropsихологической парадигмы.

Участники исследования. В исследовании участвовали 32 ребенка младшего школьного возраста, от 7 до 10 лет, средний возраст всех детей равен 8,03. Вся выборка детей была разделена на 2 группы: экспериментальная и контрольная. Для экспериментальной группы были собраны дети с диагнозом «расстройство аутистического спектра» из Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения Свердловской области, реализующее адаптированные основные общеобразовательные программы, «Центр психолого-медико-социального сопровождения «Речевой центр». Была сформирована группа из 16 человек (из которых 2 девочки и 14 мальчиков), средний возраст группы равен $8,55 \pm 0,66$. Для контрольной группы были подобраны нормативно развивающиеся дети из Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Лицей № 109». Дети подбирались попарно к экспериментальной группе, критерии отбора составили: пол и возраст. В итоге была сформиро-

вана группа из 16 человек (из которых 2 девочки и 14 мальчиков), средний возраст группы равен $8,37 \pm 0,75$.

В рамках проведенной работы была использована компьютерная версия комплексного нейропсихологического обследования детей младшего школьного возраста «Чебурашка», разработанная на кафедре клинической психологии и психофизиологии УрФУ под руководством Киселёва С. Ю. [3]. Для обработки статистических данных был использован однофакторный дисперсионный анализ.

В результате проведенной работы было выявлено, что у детей с РАС наблюдается дефицит в развитии речевых и зрительно-пространственных функций, а также были выявлены нарушения в развитии следующих факторов: регуляция и контроль, кинетический и кинестетический, симультанный фактор.

Вывод. Согласно полученным данным, можно охарактеризовать общую специфику *нейропсихологического профиля*: у детей младшего школьного возраста с РАС проявляется дефицит фактора регуляции и контроля, отставание кинетического и кинестетического фактора, слабость симультанного фактора, слабость объема зрительной и слухоречевой памяти, дефицит в развитии речевых и зрительно-пространственных функций. Преобладающими факторами являются пространственная организация в сфере сбора и изображении объемных моделей.

Литература

1. Всемирная организация здравоохранения. Расстройства аутистического спектра (РАС) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/autism-spectrum-disorders> (дата обращения: 09.09.2018).
2. Виноградова К. Н. Этиология расстройств аутистического спектра // Современная зарубежная психология. 2015. № 4. С. 112–131.
3. Киселев С. Ю. Исследование нейрокогнитивных функций у детей дошкольного возраста с трудностями понимания логико-грамматических конструкций языка // Психологическая теория и практика : сб. статей. Екатеринбург, 2015. С. 297–305.

Никита Сергеевич Сеткин,
студент 4-го курса обучения
Института естественных наук и математики
Уральского федерального университета

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭЛЕКТРООКУЛОГРАФИИ И АЙТРЕКИНГА КАК СПОСОБОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ДВИЖЕНИЯ ГЛАЗ

Статья посвящена проблеме получения и обработке данных в окулографических исследованиях.

Ключевые слова: айттрекинг, окулография, гейзтрекинг, глазодвигательные реакции, электроокулография.

Nikita Setkin,
4-year student
Institute of Natural Sciences and Mathematics
Ural Federal University

COMPARATIVE ANALYSIS OF ELECTROOULUGRAPHY AND EYE TRACKING AS EYE MOVEMENTS RESEARCH METHODS

The text is devoted to the problem of obtaining and processing data in oculographic research.

Keywords: eye tracking, oculography, gaze tracking, oculomotor reactions, electrooculography.

В современном мире происходит активное развитие наук о функционировании мозга, а одно из самых популярных и доступных когнитивных исследований на данный момент — окулография. По прогнозам исследователей, рынок растет на 27,4 % ежегодно, и к 2023 году рынок будет заполнен устройствами в районе 750 тыс. производимых айттрекеров в год, доступных к свободному приобретению, будучи простыми в настройке и использовании [1]. Необхо-

димось в массовости таких исследований заключается в необходимости поиска взаимосвязи между зрительным стимулом и реакцией объекта исследования, которую сам объект может не отражать. Таким образом, появляется возможность с большей глубиной изучать процессы, реакция на которые была изучена только в том случае, когда объект целенаправленно обращал свое внимание на стимул. Современные разработки дают возможность изучать последовательность точек взора объекта даже в том случае, если сам объект не обратил на это внимание.

В данной работе сопоставляются два метода исследования движения глаз — электроокулограмма и окулография. Данные исследования сопоставляются по двум критериям: по методике получения результатов и получаемым данным. В основе электроокулограммы (ЭОГ) лежит принцип того, что движения глаз сопровождаются биоэлектрической активностью, которая может быть зарегистрирована с помощью накожных электродов, по причине существования постоянного потенциала глаза около 6 мВ между роговицей и задней поверхностью глаза, который генерируется пигментным эпителием сетчатки [2].

Метод окулографии, или айтрекинга, основан на определении координат взора — точки пересечения оптической оси глазного яблока и плоскости наблюдаемого объекта или экрана, на котором предъявляется некоторый зрительный раздражитель, посредством покадрового анализа видеосъемки глаза. Аппаратная реализация данной методики построена на контрасте между радужной оболочкой и зрачком и анализе положения бликов на радужной оболочке [3].

Результаты. В процессе обработки видеозаписи, полученной окулографическим методом, получается информация об ориентации глазного яблока в пространстве и ее временная динамика.

Электрические потенциалы ЭОГ дают информацию о горизонтальных и вертикальных движениях глаз. Такие данные чувствительны даже к потенциалам, вызываемым саккадическими спайками глазодвигательных мышц, что позволяет проводить детекцию даже крайне незначительных мышц [4].

Преимущества и недостатки. Для электроокулограммы, благодаря дрейфу потенциалов и длительности саккад, становится

возможным использовать ЭОГ для измерения медленных движений глаз и определения позиции взгляда. Этот метод является устойчивой техникой для получения точных данных на фоне движений головы и моргания глаз. В противоположность айтрекингу, ЭОГ позволяет проводить регистрацию движений глаз с закрытыми глазами и, таким образом, используется в исследованиях процесса сна. Это малоресурсоемкий подход, который, в отличие от айтрекинга, не требует мощного компьютера и работает при различных световых условиях. Однако в большинстве случаев конечной задачей айтрекинга является гейзтрекинг, то есть определение точки взгляда, и в этом случае более точные результаты показывает окулография. Тем не менее в настоящее время даже самые оптимизированные айтрекеры не всегда могут провести точное определение точки, которая привлекла внимание испытуемого, поэтому чаще определяется примерная последовательность таких точек [5].

Литература

1. MarketsAndMarkets, 2017. Eye Tracking Market by Offering, Tracking Type, Application (Assistive Communication, Human Behavior & Market Research, AR/VR, Vehicles), Vertical (Retail, Healthcare, Government, Automotive, Consumer Electronics), and Geography — Global Forecast to 2023. URL: <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/eye-tracking-market-144268378.html>
2. Основы психофизиологии : учебник / отв. ред. Ю. И. Александров. М. : ИНФРА-М, 1997.
3. Белых Т. В., Зинченко Е. М. Айтрекер: руководство по проведению психологических исследований : учеб.-метод. пособие. Саратов, 2017. 48 с.
4. Keren A. S., Yuval-Greenberg S., Deouell L. Y. Saccadic spike potentials in gamma-band EEG: Characterization, detection and suppression // *Neuroimage*. 2010. № 49. P. 2248–2263.
5. Bulling A., Roggen D., Tröster G. Wearable EOG goggles: Seamless sensing and context-awareness in everyday environments // *Journal of Ambient Intelligence and Smart Environments*. 14th IEEE/IFAC International Conference on Methods and Models in Automation and Robotics MMAR2009.

Александра Евгеньевна Столетняя,
студентка 3-го курса бакалавриата
Институт естественных наук и математики
Уральского федерального университета

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ АБИТУРИЕНТАМИ

Рассмотрены особенности субъективного восприятия коротких и длинных промежутков времени у старшеклассников, будущих абитуриентов.

Ключевые слова: короткие и длинные промежутки времени, абитуриенты, восприятие времени.

Aleksandra Stoletnyaya,
Student of the 3rd course
Institute of Natural Sciences and Mathematics
Ural Federal University

SUBJECTIVE PERCEPTION OF TIME BY ENTRANTS

Features of subjective perception of short and long periods at seniors, future entrants are considered.

Keywords: short and long periods, entrants, perception of time.

В живых организмах на сегодняшний день не обнаружен специализированный орган, отвечающий за восприятие времени. Для этого процесса ими было выработано несколько типов биологических часов. Считается, что в основе восприятия времени лежит ритмическая смена возбуждения и торможения, затухание возбудительного и тормозного процессов в ЦНС, в больших полушариях головного мозга [1].

Оценка длительности временного интервала основывается не на восприятии человеком собственных мышечных усилий, а на представлении об единицах измерения времени [2].

В данном исследовании уделяется внимание восприятию временных промежутков старшеклассников. Выборка: принимало участие 35 человек, 12 юношей и 23 девушки, возраст — 15–18 лет.

Испытуемые производили отсчет коротких и длинных временных интервалов.

За короткий временной интервал был взят промежуток в 10 секунд, а за длинный — 60 секунд. Провели 3 серии экспериментов, в каждой из них были выше предложенные временные промежутки. В первой части испытуемые производили оценки «пустых» т. е. не заполненных никакой деятельностью, в том числе и счетом, временных интервалов [2]. Во второй части — с отсчетом в уме. В третьем — кросс-модальный подбор. В этом случае испытуемый начинает отмерять предложенное количество секунд, рисуя на бумаге сплошную линию и обрывая ее, говоря «стоп», в тот момент, когда, по его мнению, заданное время истекло [2].

Для проведения данных исследований выборка делилась на пары, в которых по очереди были испытуемыми и экспериментаторами. Экспериментатор говорил о начале отсчета, а испытуемый — о конце, основываясь на своих субъективных ощущениях.

По результатам полученных данных, «пустые» промежутки длительностью 10 секунд в большинстве случаев недооцениваются. Средний показатель и стандартное отклонение: $0,95 \pm 0,17$.

«Заполненные» промежутки по большей части переоцениваются. Средний показатель и стандартное отклонение: $1,03 \pm 0,11$.

При кросс-модальном подборе промежутки переоцениваются. Средний показатель и стандартное отклонение: $1,08 \pm 0,16$.

Исходя из произведенных расчетов, было выявлено, что наиболее точные результаты оценивания были получены в ходе отсчитывания промежутков про себя.

Результаты по временным промежуткам длительностью 60 секунд получились следующие:

«Пустые» временные интервалы недооцениваются. Средний показатель и стандартное отклонение: $1,62 \pm 0,14$.

«Заполненные» временные интервалы и кросс-модальный подбор дали одинаковые результаты. Средний показатель и стандартное отклонение в первом случае $1,75 \pm 0,11$; во втором — $1,75 \pm 0,14$.

Средний показатель вычисляется через десятичный логарифм каждого субъективного значения и последующего нахождения среднего арифметического значения.

Из этого следует что эталоном в случае с интервалом в 10 секунд, является логарифм равный 1, а для промежутка в 60 секунд — 1,78.

Наиболее точно оцениваются временные интервалы в 10 секунд. В то время как восприятие временного отрезка в 60 секунд испытываемые склонны недооценивать.

Стоит также принять во внимание, что на восприятие времени могут влиять такие факторы, как возраст, свойства нервной системы, личный опыт человека. Также, согласно Цуканову Б. И., качество хода собственных часов зависит от врожденных возможностей индивидуального мозга (задатков) [3]. Также очень многое зависит от того, как переживается то или иное событие, в связи с этим восприятие времени в этот период может быть быстрее или медленнее времени на часах.

Литература

1. Элькин Д. Г. Восприятие времени. М. : АПН РСФСР, 1962. 311 с.
2. Ломтатидзе О. В., Алексеева А. С. Общая психология: Сенсорно-перцептивные процессы : практикум : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. 76 с.
3. Цуканов Б. И. Время в психике человека : монография. Одесса : Астропринт, 2000. 220 с.

Дмитрий Александрович Тарасов,
Юлия Вадимовна Маренина,
студенты 3-го курса бакалавриата
Алексей Владимирович Мальцев,
кандидат биологических наук, доцент
Уральского гуманитарного университета
Уральского федерального университета

ИЗМЕНЕНИЕ АКТИВНОСТИ КОРЫ ГОЛОВНОГО МОЗГА ПРИ УТОМЛЕНИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИЗУАЛЬНОЙ И АУДИАЛЬНОЙ ФОРМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

В тезисах приведен экспериментальный план исследования, посвященный изучению изменения активности коры головного мозга при утомлении с использованием аудиального и визуального стимулов.

Ключевые слова: утомление, когнитивное утомление, визуальная информация, аудиальная информация, индекс утомления.

Dmitry Tarasov,
Julia Marenina,
3-year students
Alexey Maltsev,
Ph. D. in biology
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

CHANGES IN THE ACTIVITY OF THE CEREBRAL CORTEX WITH FATIGUE WITH THE USE OF VISUAL AND AUDITORY PRESENTATION OF INFORMATION

The theses show an experimental research plan devoted to the study of changes in the activity of the cerebral cortex during fatigue with the use of auditory and visual stimulus.

Keywords: fatigue, cognitive fatigue, visual information, auditory information, index of fatigue.

На данный момент в мире накоплена обширная база данных, свидетельствующих о диагностике утомления с помощью ЭЭГ. Одним из эффективных способов диагностики утомления с помощью ЭЭГ является индекс утомления, который является соотношением медленных мозговых ритмов к быстрым, где под медленными ритмами подразумевается тета- и альфа-ритмы, а под быстрыми — нижний и верхний диапазоны бета-ритма [1]. Существует несколько формул индекса утомления, однако Джап в своем исследовании описал четыре вида индекса усталости и определил индекс с наибольшим различием по сравнению с исходным уровнем [2]. Ченг в своем исследовании использовал индекс утомления для диагностики когнитивного утомления и дальнейшего восстановления работоспособности сотрудника, доказал эффективность этого диагностического метода [3]. Поликанова И. С. описывает результаты ЭЭГ при длительной умственной нагрузке: увеличение индекса утомления, снижение частоты индивидуального альфа-ритма, увеличению средних мощностей альфа-, тета- и бета-ритмов [4]. Также в работах Роика А. О. имеются сведения, свидетельствующие об общих и модально-специфических изменениях активности коры головного мозга [5]. Основываясь на результатах предыдущих исследований мы ставим перед собой целью исследования поиск различий в паттернах ЭЭГ при утомлении с использованием аудиальных и визуальных стимулов. Исходя из предложенной цели, мы выдвигаем следующую гипотезу: с помощью метода ЭЭГ можно выявить различия в активности коры головного мозга при предъявлении аудиальных и визуальных стимулов.

Методы. Для фиксации субъективного переживания утомления (усталости) будет использована методика САН [1]; для фиксации объективных показателей утомления (простые сенсомоторные реакции) будет использована методика экспресс-диагностики нервной системы по психомоторным показателям Ильина Е. П. [4]; для фиксации изменения активности коры головного мозга будет использован «Мицар-ЭЭГ-202-1».

Обработка. К показателям ЭЭГ, необходимым для диагностики утомления, относятся снижение бета-ритма во фронтальных областях; повышение мощности индивидуального альфа-пика и индекс

утомления. Мы будем использовать индекс, указанный в исследованиях Джапа [2] как индекс с наибольшим различием между состоянием готовности к работе и утомлением:

$$I^F = \frac{\alpha + \theta}{\beta}.$$

Выборка. На данный момент планируется выборка на представителях обоих полов в равной степени, возраста от 18 до 22 лет в количестве 30 человек: 15 женщин и 15 мужчин.

Стимульный материал. В качестве стимульного материала мы планируем использовать простейшие арифметические действия (сложение, вычитание) с двух-, трех- и четырехзначными числами, которые нужно будет выполнить в уме. Визуальный стимульный материал будет предъявляться на мониторе компьютера, аудиальный — через наушники. Визуальный стимул будет предъявляться в течение 2 секунд, затем воспроизводится повторным нажатием клавиши. Аналогично аудиальный стимул будет предъявляться разово, затем повторятся при нажатии клавиши.

Литература

1. Поликанова И. С., Сергеев А. В. Влияние длительной когнитивной нагрузки на параметры ЭЭГ // Нац. псих. журнал. 2014. № 1. С. 86–94.
2. Jap B. T., Lal S., Fischer P., Bekiaris E. Using EEG spectral components to assess algorithms for detecting fatigue // Expert Systems with Applications. 2009. 36. P. 2352–2359.
3. Cheng Shyh-Yueh, Hsu Hong-Te. Mental Fatigue Measurement Using EEG, Risk Management Trends. Giancarlo Nota (Ed.), 2011.
4. Поликнова И. С. Психофизиологические детерминанты развития утомления при когнитивной нагрузке. М., 2013.
5. Роиц А. О. Влияние сенсорной модальности на изменение предъявляемых когнитивных задач // Тезисы научной конференции лаборатории ВНД человека и лаборатории нейрофизиологии когнитивных процессов 15.04.2009 : [сайт] URL: [http://www.ihna.ru/institute/conference.php? ELEMENT_ID=2306](http://www.ihna.ru/institute/conference.php?ELEMENT_ID=2306)

Алексей Александрович Христолюбов,
студент 2-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Ольга Ивановна Дорогина,
кандидат психологических наук, доцент
Уральский федеральный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИ ПАРАНОИДНОЙ ШИЗОФРЕНИИ И ШИЗОТИПИЧЕСКОМ РАССТРОЙСТВЕ

В статье представлены результаты психолингвистического обследования 21 испытуемого с параноидной шизофренией и шизотипическим расстройством. Испытуемые с параноидной шизофренией достоверно отличаются по отдельным характеристикам мыслительной деятельности от испытуемых с шизотипическим расстройством и по психолингвистическим показателям письменной продукции.

Ключевые слова: шизофрения, психолингвистика, мышление.

Alexey Khristolyubov,
2nd year undergraduate student
Olga Dorogina,
PhD
Ural Federal University

STUDY OF PSYCHOLOGICAL AND PSYCHOLINGUISTIC METRICS IN PARANOID SCHIZOPHRENIA AND SCHIZOTYPAL DISORDER

The article presents the results of psychological and psycholinguistic examination of 21 subjects with paranoid schizophrenia and schizotypal disorder. Subjects with paranoid schizophrenia reliably differ in individual characteristics of mental activity from subjects with schizotypal disorder and in psycholinguistic metrics of written production.

Keywords: schizophrenia, psycholinguistics, thinking.

Введение. Шизофрения является одним из основных расстройств психиатрии. Одним из первых шизофрению как самостоятельное расстройство описал О. Блэйлер [1, с. 84], а более предметным описанием симптомов и синдромов, проявляющихся при различных формах шизофрении занимались такие исследователи, как А. В. Снежневский и В. Х. Кандинский и многие другие [2, с. 85–86]. Современное представление о шизофрении как о полиморфном психическом расстройстве отражено в классификаторе МКБ-10 и многочисленных руководствах, составленных на его основании [1].

Связь психики и речевой деятельности подробно описана и экспериментально подтверждена Л. С. Выготским и Ж. Пиаже [3, с. 131–136]. В частности, Л. С. Выготский описал взаимосвязь внешней и внутренней речи человека, а также описал процесс формирования внутренней речи как результат развития высших психических функций у ребенка [3, с. 133].

В. Э. Пашковский в своей монографии «Психиатрическая лингвистика» указывает на наличие особенностей речи людей, страдающих тяжелыми психическими расстройствами [4]. В своих работах Пашковский фокусируется на содержательной стороне речи таких больных [4], тогда как мы считаем, что необходимо принимать во внимание и саму структуру высказывания, особенности его построения.

Мы предполагаем наличие статистически значимых различий величин психолингвистических показателей письменной продукции при сравнении результатов, полученных при исследовании текстов, полученных от испытуемых. Имеющих установленный психиатрический диагноз параноидной шизофрении и шизотипического расстройства.

Цель работы — выявить значимые отличия величин показателей письменной продукции при сравнении испытуемых с различными психиатрическими диагнозами, а именно параноидная шизофрения и шизотипическое расстройство.

В исследовании приняли участие 21 женщина в возрасте от 30 до 39: 11 испытуемых с диагнозом F20.0 «Параноидная шизофрения» и 10 испытуемых с диагнозом F21 «Шизотипическое расстройство». Критериями исключения являлись образование ниже среднего

полного (11 классов), а также коморбидные психосоматические расстройства.

Исследование включало в себя 2 этапа — психологическое обследование испытуемых и лингвистическое исследование полученных от них письменных текстов.

В результате психологического обследования у испытуемых с параноидной шизофренией были выявлены глубокие нарушения мышления, а также патологические изменения других высших психических функций. В группе испытуемых, страдающих шизотипическим расстройством, тяжелых нарушений мышления выявлено не было.

Исследование текстов испытуемых показало значительные отличия величин коэффициентов логической связности, глагольности и словарного разнообразия при сравнении групп испытуемых, имеющих параноидную шизофрению и шизотипическое расстройство. Установлено, что значение вышеозначенных коэффициентов среди испытуемых с параноидной шизофренией существенно ниже одного у испытуемых с шизотипическим расстройством. Также в речи испытуемых с параноидной шизофренией была выявлена эмболия, тогда как тексты испытуемых с шизотипическим расстройством эмболии не содержат.

Основываясь на полученных данных, можно утверждать возможность дифференциальной диагностики параноидной шизофрении и шизотипического расстройства с использованием методики расчета психолингвистических показателей письменной продукции.

Литература

1. Попов Ю. В., Вид В. Д. Современная клиническая психиатрия: руководство, основанное на Международной классификации болезней 10 пересмотра (МКБ-10), для подготовки врача к получения сертификата по психиатрии / отв. И. А. Иванникова ; ред. Т. П. Хайет. М. : Экспертное бюро М, 1997. 496 с.

2. Атякина А. С., Бонтюх Г. С. Эволюция представлений о шизофрении: исторический обзор и современные концепции // Лечебное дело. 2016. 4 (2016). С. 83–88.

3. *Костина И. Б.* Внутренняя речь как форма перехода непроизвольного понимания слов и свободное владение языком // Эпистемология и философия науки. 2012. Т. XXXIII. С. 131–143.

4. *Паиковский В. Э., Пиотровская В. Р., Пиотровский Р. Г.* Психиатрическая лингвистика / отв. ред. А. Н. Лебедев, В. М. Павлов. 4-е изд. М. : ЛЕМАНД, 2015. 168 с.

Раздел седьмой

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 159.9

Елизавета Вячеславовна Аверкиева,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКА

Статья посвящена обзору и анализу опыта проведения тренинговых занятий по безопасному поведению для школьников начальных классов. Рассматриваются методики и примеры упражнений, способствующие эффективному усвоению знаний и формированию поведенческих навыков с учетом возрастных особенностей психики младшего школьника. Представлены рекомендации по проведению занятий в начальных классах общеобразовательных учебных заведений.

Ключевые слова: культура безопасности; начальные классы; безопасное поведение; тренинговые занятия.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF FORMING SAFETY CULTURE OF SCHOOL CHILDREN

The article is dedicated to survey and analysis of training safety behavior lessons to primary school children. Methods and examples are considered, that contribute to effective learning and behavioral skills formation, concerning psychological and age features of pupils. Recommendations on conducting lessons in primary schools are given.

Keywords: safety culture, primary school pupils, safe behavior, training.

Тема защиты детства и обеспечения детской безопасности приобретает особую актуальность в последние годы [1; 2]. Тем не менее на фоне увеличения объема учреждений и клубов детского развития наблюдается малое количество практик, призванных сформировать у детей внимательное отношение к собственной безопасности, в частности усвоения правил общения с незнакомыми людьми.

Традиционно данная тема освещается в рамках одного-двух уроков курса «Окружающий мир» в начальной школе [3; 4] с акцентом на запретительные фразы «Нельзя разговаривать с незнакомыми людьми», «Не бери никаких предметов от посторонних» и подобные им. Эта информация вступает в противоречие с имеющимися стереотипами мышления и возрастными особенностями психики, а также с установками воспитания, что приводит к неэффективности такого обучения [5].

На наш взгляд, наибольшего внимания заслуживают следующие практики показавшие свою эффективность в работе с детьми младшего школьного возраста:

— анализ образа преступника. Преодоление стереотипов — трудоемкий и растянутый во времени процесс, связанный с формированием критического мышления. Для его активации в ходе занятия используется противопоставление образов «преступника в кино»

и «преступника в реальной жизни». Последовательное сравнение и его обсуждение приводит детей к выводу, что в реальной жизни преступника по внешности опознать невозможно, только по его действиям и словам;

- методика «светофор», опираясь на наглядно-образное мышление, позволяет расширить семантику общеизвестных световых сигналов новой трактовкой. Визуализация групп взрослых по степени доверия «Родные», «Знакомые» и «Незнакомые» позволяет дифференцировать алгоритмы общения с представителем каждой группы;

- ролевая игра «Разговор с незнакомым взрослым», с последующим обсуждением, позволяет развить уверенность в поведении и в комфортных условиях пережить имитацию стрессовой ситуации — дать отказ постороннему взрослому в общении;

- дискуссия «Безопасное место». Очередной стереотип мышления младшего школьника — представление безопасного места как места, где можно спрятаться, опровергается в ходе вышеупомянутой ролевой игры. Очевидно, что для обеспечения безопасности необходимо привлечь внимание окружающих людей. Наглядно-действенное мышление приводит ребят к логическому умозаключению о том, что безопасно бежать туда, где есть люди. Схематичное изображение опасных и безопасных мест на доске задействует воображение и память, формируя у каждого школьника свой образ подходящего места. Образ подкрепляется заданием по ориентированию на местности — «Поиск безопасного места поблизости от дома или школы».

Хорошо себя зарекомендовал тренинг по безопасному поведению. Он проводится в рамках одного урока, в течение которого устойчивость внимания школьников обеспечивается постоянным взаимодействием тренера с аудиторией класса, задействуются техники мозгового штурма и групповой дискуссии. Произвольность внимания удерживается за счет интереса к данной теме у учеников, опоре на личные истории, а также смене вида деятельности от обсуждения к ролевым играм.

Использование данных практик, учитывающих возрастные особенности психики младших школьников, способствует развитию критического мышления, которое ставит под вопрос сложившиеся

стереотипы воспитания и расширяет границы условно-допустимого поведения с незнакомыми людьми, в конечном итоге формируя культуру безопасности.

Литература

1. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418> (дата обращения: 13.02.2019).

2. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954> (дата обращения: 13.02.2019).

3. Плешаков А. А., Новицкая М. Ю. Окружающий мир. Примерные рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Перспектива». 1–4 классы : учеб. пособие для общеобразоват. организаций. М. : Просвещение, 2018. 192 с.

4. Плешаков А. А. Окружающий мир. Примерные рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Школа России». 1–4 классы : учеб. пособие для общеобразоват. организаций. М. : Просвещение, 2019. 214 с.

5. Шарова Л. Стоп-Угроза. Дети в безопасности: Как защитить своего ребенка от похитителей и мошенников. [б. м.] : Изд. решения, 2015. 64 с.

Екатерина Николаевна Агапова,
студентка 5-го курса специалитета
Ирина Олеговна Куваева,
старший преподаватель
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

КОНСТРУКТИВНОЕ СОВЛАДАНИЕ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РАБОТЕ С КЛИЕНТАМИ

Статья посвящена изучению копинг-стратегий специалистов по работе с клиентами ИТ-компаний. Рассмотрены стратегии совладающего поведения у операторов контакт-центра и менеджеров отдела продаж. Методическая основа исследования — «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла (Шкала SACS). Показан высокий уровень конструктивных стратегий преодолевающего поведения у сотрудников по работе с клиентами. Операторы контакт-центра отличаются более ассертивным и осторожным совладанием. Выявлены половые различия преодоления трудных ситуаций.

Ключевые слова: совладающее поведение, копинг-стратегии, оператор, менеджер по продажам, контакт-центр, половые различия.

Ekaterina Agapova,
5-year specialty student
Irina Kuvaeva,
Senior Lecturer
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

CONSTRUCTIVE COPING AS A FACTOR OF SUCCESFUL PROFESSIONAL ACTIVITY OF CUSTOMER SERVICE SPECIALISTS

The article demonstrates the research of coping coping behavior of IT-specialists working with clients. Coping strategies of call center's operators and sales department's managers are considered. The SACS technique (S. Hobfoll) was applied in this research. The high level of constructive coping behavior of workers was revealed. The call centre's operators are more assertive and careful. The gender differences of coping the difficult situations were illustrated.

Keywords: coping behavior, coping strategies, operator, sales person, call center, gender differences.

Представленные в литературе исследования указывают на повышенную стрессогенность работы у специалистов «сервисного» типа [1; 2]. Сфера деятельности сотрудников по работе с клиентами относится к типу профессий «человек — человек» [3]. Менеджеры по продажам и операторы контакт-центров как представители инновационных профессий [4] активно взаимодействуют с потребителями услуг компании, используя телекоммуникационные средства связи и компьютерные технологии. Задача менеджеров заключается в привлечении клиентов и продаже продуктов; операторы являются ответственными за техническое обслуживание клиентов. Изучение особенностей совладающего поведения у данной категории профессионалов в целом и отдельных подгрупп в частности позволяет выявить специфику преодоления трудных ситуаций и роль конструктивных стратегий в поддержании профессиональной успешности.

Использование активных и просоциальных действий способствует укреплению профессиональной самооценки у разных категорий работников [5–7]. Другими словами, направленность и взаимодействие с людьми, способность к сотрудничеству и компромиссу способствуют достижению успеха в профессиональной деятельности. Вопрос об особенностях преодолевающего поведения у сотрудников по работе с клиентами ИТ-сферы остается мало разработанным в настоящее время.

Цель исследования — анализ специфики разрешения трудных ситуаций у работников, занимающихся обслуживанием потребителей технически сложных продуктов.

Выборка представлена 100 специалистами ведущей ИТ-компании РФ (50 жен./50 муж.) в возрасте 20–34 лет, средний стаж — 1 год. Опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла [5] применялся для определения выраженности моделей и стратегий совладающего поведения. Методы статистической обработки данных: описательная статистика, критерий t Стьюдента для оценки различий между показателями у разных подгрупп.

По совокупности собранных данных выявлено, что специалисты чаще прибегают к просоциальным способам преодоления («вступление в социальный контакт», «поиск социальной поддержки»), осторожным действиям и асертивному поведению. Конструктивность преодолевающего поведения характеризуется как высокая: КС = 1,36 у операторов, КС = 1,32 у менеджеров по продажам.

Сравнительный анализ выраженности копинг-стратегий у разных подгрупп выявил, что «асертивные действия» и «осторожные действия» достоверно чаще применяются операторами, чем менеджерами ($t = 3,11$; $p = 0,002$ и $t = 3,23$; $p = 0,002$ соответственно). Вероятно, выявленные различия связаны со спецификой работы разных групп специалистов: уверенные действия оператора нацелены на оперативное решение технической проблемы у постоянных клиентов; менеджеры совершают звонки потенциальным клиентам и ориентированы на «плавное» ведение переговоров.

Гендерный анализ продемонстрировал, что мужчины имеют достоверно более высокие показатели по шкалам: «асертивные действия» ($t = 3,79$; $p = 0,000$), «поиск социальной поддержки» ($t = 3,57$,

$p=0,001$), «манипулятивные действия» ($t = 4,68$; $p = 0,001$) и «асоциальные действия» ($t = 3,12$; $p = 0,002$).

В результате проведенного исследования выявлены особенности преодолевающего поведения у специалистов по работе с клиентами, проявляющиеся в доминировании активного и просоциального совладания. Развитием данного исследования станет изучение взаимосвязи копинг-стратегий и целостного синдрома профессионального стресса у данной группы работников.

Литература

1. Куваева И. О. Особенности профессионального стресса у представителей монотонного вида труда // Изв. Урал. фед. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 4 (107). С. 164–170.
2. Куваева И. О., Агапова Е. Н. Специфика профессионального стресса у представителей инновационного монотонного труда // Изв. Урал. фед. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2018. № 3 (177). С. 127–134.
3. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. М. : Изд. центр «Академия», 2004. 304 с.
4. Барабанищикова В. В. Профессиональные деформации в профессиях инновационной сферы : дис. ... д-ра наук. М., 2016. 359 с.
5. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика : практ. пособие. М. : Юрайт, 2017. 343 с.
6. Бочкарёва Е. Н. Компоненты выгорания и стратегия поведения в стрессовых ситуациях операторов контактного центра // Организационная психология. 2016. Т. 6, № 2. С. 75–88.
7. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб. : Питер, 2009. 336 с.

Екатерина Валерьевна Агеева,
студентка 1-го курса магистратуры
Алексей Владимирович Мальцев,
доцент
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

СВЯЗЬ ИНТЕЛЛЕКТА С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ИНТЕРЕСАМИ И ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Исследование посвящено проблеме профессионального самоопределения молодежи. Приводятся результаты эмпирического исследования, свидетельствующие о наличии статистически значимых корреляций между интеллектом и профессиональными интересами, а также некоторыми личностными характеристиками старшеклассников. В заключение делается вывод, что данные закономерности, представляют теоретический интерес и могут учитываться в практической деятельности.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профориентация, интеллект, профессиональные интересы, личностные характеристики.

Ekaterina Ageeva,
1-year master student
Aleksy Maltsev,
associate professor
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

CORRELATION OF INTELLIGENCE WITH PROFESSIONAL INTERESTS AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF SENIOR PUPILS

This research work deals with the problem of professional self-determination of youth. The results of an empirical study show that there are statistically significant correlations between intelligence and professional interests and with some personal characteristics of high school students. The following conclusion is made: the obtained regularities are of theoretical interest and can be useful for practical career guidance.

Keywords: professional self-determination, vocational guidance, intelligence, professional interests, personal characteristics.

В современном, энергично развивающемся мире существует потребность быстро реагировать на изменения рынка труда. Это влечет за собой повышение интереса общества к проблемам профессионального самоопределения [1; 2]. 1 марта 2018 г. президент РФ поручил правительству РФ обеспечить принятие нормативных правовых актов о реализации с 2018 г. проекта ранней профессиональной ориентации учащихся 6–11 классов общеобразовательных организаций «Билет в будущее» [3]. Это подтверждает значимость и необходимость решения проблемы на самом высоком уровне. Большинство существующих профориентационных методик уделяют основное внимание диагностике интересов и склонностей, обходя диагностику способностей стороной [4–7]. Особенность данной работы заключается в диагностике интеллектуальных способностей и поиске взаимосвязи профессиональных интересов с интеллектом старшеклассников. Связь между интеллектом и личностными осо-

бенностями позволяет сформировать более наглядное представление о современном старшекласнике.

Выборка исследования составила 1199 учащихся в возрасте 14–18 лет, в их числе 571 юношей и 628 девушек. 202 школьникам исполнилось 14 лет, 222 участникам — 15 лет, наибольшую группу составили 16-летние — 533 человека, в возрасте 17 лет — 232 учащихся, а в 18-летнем возрасте — всего 10 человек. Выборка получена в 2014–2017 гг. как результат деятельности центра профориентационной диагностики учащихся школ Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Для диагностики интеллекта, профессиональных интересов и личностных характеристик был взят диагностический комплекс «Профориентатор», разработанный в МГУ имени М. В. Ломоносова под научным руководством доктора психологических наук, профессора МГУ А. Г. Шмелева [8].

Нами были установлены следующие закономерности. У обоих полов имеется достоверная отрицательная связь между показателем интеллекта «Вычисления» и интересом к профессиональной сфере «Искусство». Показатель интеллекта «Лексика» имеет достоверную положительную связь с группой интересов к профессиям сферы «Искусство», но отрицательную связь с профессиональными интересами к сфере «Бизнес». Показатели интеллекта «Эрудиция» и «Абстрактная логика» имеют достоверную положительную связь с группой интересов к профессиям сферы «Наука». Общий показатель интеллекта у обоих полов имеет достоверную положительную связь с интересом к профессиям сферы «Наука».

Показатели по общему баллу интеллекта у юношей и девушек имеют достоверную положительную корреляцию с показателями «Согласие» (0,152** корреляция значима на уровне 0,01) и «Эмоциональная стабильность» (0,135** корреляция значима на уровне 0,01) и отрицательную корреляцию с показателем «Активность» (–0,068* корреляция значима на уровне 0,05). Достоверной корреляции между показателем общего интеллекта и показателем «Самоконтроль» не выявлено.

Мы считаем, что выявленные закономерности могут быть полезны для специалистов, занимающихся практической профессиональной ориентацией, а также исследователей в этой области.

Литература

1. Профессиональная ориентация в современной России: задачи, содержание, технологии // Профессиональная ориентация и профессиональное самоопределение в современной России: задачи, содержание, технологии (21–22 октября 2015, г. Москва) : материалы III Всерос. конф. / сост. В. И. Блинов, И. С. Сергеев. М. : Фед. ин-т развития образования, 2015. № 4. 170 с.
2. О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы : Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2765-р // Собр. законодательства РФ. 2014. № 2765-р.
3. Поручение президента РФ правительству РФ № 328, п. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/items/topic/6/desc> (дата обращения: 18.05.2018).
4. Климов Е. А. Как выбирать профессию. М. : Просвещение, 1990. 159 с.
5. Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. М. : «Академия», 2007. 503 с.
6. Резапкина Г. В. Отбор в профильные классы. М. : Генезис, 2005. 124 с.
7. Резапкина Г. В. Я и моя профессия: Программа профессионального самоопределения для подростков : учеб.-метод. пособие для школ. психологов и педагогов. М. : Генезис, 2000. 128 с.
8. Иванова О. Н., Одинцова В. В. Комплекс тестирования «Профориентатор»: психометрические и прагматические свойства теста // Психол. диагностика. 2006. № 2. С. 41–69.

Дарья Андреевна Баландина,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА

Статья посвящена изучению влияния неблагоприятного климата в семье на становление личности ребенка и на формирование отклоняющегося поведения. Проанализированы типы девиантного поведения подростка, выявлена зависимость типа поведения от видов семейного неблагополучия.

Ключевые слова: девиантное поведение, подросток, воспитание, неблагополучная семья.

Daria Balandina,
1-year bachelor student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University named after

ADVERSE FAMILY AS A FACTOR OF TEENAGER'S DEVIATE BEHAVIOR

The text is devoted to studying the influence of an adverse climate in the family on the formation of teenager's deviant behavior. Analyzed the types of deviant behavior of a teenager and their dependence on the types of family distress.

Keywords: deviant behavior, teenager, upbringing, dysfunctional family.

В современном обществе рост числа негативных факторов, влияющих на институт семьи, формирует предпосылки появления неблагополучных семей. Деструктивное воздействие таких семей на подростка влечет за собой проявление девиантного поведения,

которое отражается на устойчивости развития общественных отношений и на эффективности функционирования государства.

Данная работа останавливается на изучении частной проблемы — зависит ли формирование девиантного поведения у подростков от типа неблагополучия семьи.

Исследование причин и механизма развития девиантного поведения у подростков носит и теоретический, и прикладной характер, так как при выявлении условий возникновения отклоняющегося поведения можно говорить о ранней профилактике развития девиации.

В основе данного исследования лежит классификация неблагополучных семей В. М. Целуйко, которая подразделяет неблагополучные семьи на семьи с явным (семья с зависимыми от алкоголя родителями, криминально-аморальная семья, неполная семья) и со скрытым (функционально неполная семья, соперничество, мнимое сотрудничество, изоляция) типом неблагополучия [1].

Основным способом влияния неблагополучной семьи на девиантное поведение подростка является социализация личности в семье по отклоняющемуся типу. Асоциальные ценности, нормы и стереотипы поведения, которые являются доминирующими в неблагополучной семье, усваиваются ребенком посредством механизма научения и подражания [2]. Таким образом, несовершенство процесса воспитания ребенка влечет за собой появление предпосылок девиантного поведения.

Воспитание в семьях как со скрытой, так и с явной формой неблагополучия может являться причиной возникновения девиантного поведения у подростка. В результате сравнения явных и скрытых форм проявления семейного неблагополучия можно прийти к выводу о том, что наиболее подвержены опасности семьи с явной формой, так как проявления девиантного поведения подростка в этих семьях влечет за собой более тяжкие последствия.

У механизма формирования девиантного поведения подростка в семьях с явной и скрытой формой неблагополучия существует общее основание — это социализация подростков в семье по отклоняющемуся типу. Однако в каждом отдельно взятом случае этот механизм обладает специфическими характеристиками и может

различаться даже в рамках двух различных семей, одного типа неблагополучия.

Для социальной работы имеет прикладное значение выявление и работа с такими семьями, так как, искоренив причины и условия деструктивного воздействия проблемной семьи на подростка, можно предотвратить возникновение подобных проявлений в их будущих семьях.

Литература

1. Целуйко В. М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. 272 с.

2. Реан А. А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // Нац. псих. журнал. 2015. № 4(20). С. 105–110.

УДК 159.9.072.432

Наталья Валерьевна Буховец,
студентка 2-го курса магистратуры
Института психологии
Уральского государственного педагогического университета

КОГНИТИВНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ УСПЕШНОГО ВХОЖДЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА

Статья посвящена анализу эмпирического исследования устойчивых детерминант успешного вхождения в профессиональную деятельность психолога-консультанта. Полученные данные позволяют утверждать наличие допрофессиональных когнитивно-личностных особенностей, способствующих эффективности в данном виде деятельности.

Ключевые слова: успешность в профессиональной деятельности, психологическое консультирование, когнитивные ошибки, тревожность, эмпатия, алекситимия.

COGNITIVE-EMOTIONAL FEATURES AS DETERMINANTS OF SUCCESSFUL ENTRY INTO PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE PSYCHOLOGIST CONSULTANT

The article is devoted to the analysis of an empirical study data. This research is connected with sustainable determinants of successful entry into the professional activities of a psychologist-consultant. The data obtained allow us to assert the presence of pre-professional cognitive-personal characteristics that contribute to efficiency in this type of activity.

Keywords: success in professional activities, psychological counseling, cognitive mistakes, anxiety, empathy, alexithymia.

Данное сообщение продолжает цикл исследований, начатых в 2005 г. под руководством Е. С. Ивановой, с целью выявления когнитивно-личностных особенностей, способствующих успешному вхождению в профессиональную деятельность в сфере психологии [1; 2]. По оценкам исследователей, личность психолога и его когнитивно-эмоциональные особенности — это главные инструменты профессиональной деятельности [3; 4].

По данным статистики, которую ведет Центр трудоустройства выпускников УрГПУ, по специальности работают 37 % выпускников в сфере психологии, при этом ощущается острая нехватка специалистов-практиков в данной области.

Проблеме профессионализации в современной психологии посвящены работы Н. П. Анисимова, Д. А. Григорьева, А. К. Марковой, Ю. П. Поваренкова, В. Д. Шадрикова, И. А. Шмелева, Н. Ф. Талызиной, Э. Ф. Зеера. Авторами подчеркивается значимость личностных качеств и когнитивно-эмоциональных особенностей как детерминант успешности психологов.

Гипотезой представляемого исследования выступило предположение, что работающие психологи-консультанты будут существенно

отличаться по когнитивно-эмоциональным особенностям от лиц, обучающихся психологическому консультированию. В обследовании приняли участие 51 человек. Из них 29 испытуемых — магистры, обучающиеся по направлению «Психологическое консультирование», 22 практикующих психолога.

Использовались следующие методики: опросник диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко; опросник эмоционального интеллекта «ЭМиН» Д. В. Люсина; Торонтская алекситимическая шкала; опросник Ч. Д. Спилбергера — Ю. Л. Ханина; опросник когнитивных ошибок «ОКО-11» Е. С. Ивановой [5].

Показатели эмпатии у магистрантов говорят о склонности делать выводы посредством аналитической обработки информации и интуитивной способности видеть человека. Им не хватает навыков создавать безопасное и доверительное пространство, но выражена готовность проявлять сопереживание и сочувствие.

Испытуемые обеих выборок на высоком уровне обладают компетенциями, присущими эмоциональному интеллекту: навыки межличностного общения, способность к адаптации, гибкость, познание себя, осознание своих эмоций, уверенность в себе, независимость, контроль импульсивности.

При исследовании алекситимии низкий уровень определен у 77 % практикующих психологов и у 62 % обучающихся. Это значимо при оценке профессиональной пригодности консультантов.

У испытуемых преобладает умеренный уровень ситуативной тревожности в обеих выборках, т. е. у большей части испытуемых желательный уровень, или так называемая полезная тревожность.

На основании результатов исследования когнитивных ошибок, можно сказать, что 10 из 11 показателей на среднем либо низком уровне, кроме значения «долженствование». Это характеризует консультантов как способных вынести адекватное решение, которое следует из верного суждения и точной оценки вариантов дальнейших действий.

При вычислении критерия Манна — Уитни статистически значимые различия между студентами-психологами и практикующими психологами не достоверны.

Таким образом, выбор профессии психолога-консультанта и процесс ее освоения обусловлен наличием когнитивно-эмоциональных predispositions (рациональная и интуитивная эмпатия, эмоциональный интеллект, низкая алекситимия, умеренная ситуативная тревожность и склонность к долженствованию). Вывод: реальное вхождение в профессию психолога в большей мере связано с внешними факторами.

Литература

1. *Иванова Е. С.* Исследование взаимосвязи эмоционально-личностных особенностей и активного словаря эмоций : дис. ... канд. псих. наук. Екатеринбург, 2007. 154 с.

2. *Иванова Е. С. Матвеева Д. В.* Биопсихосоциальные особенности специалистов-психологов как детерминанты эффективности в профессии // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований : сб. материалов XXXIII Международ. науч.-практ. конф., 2017. С. 48–54.

3. *Черкасова С. А.* Современные проблемы психологической готовности к профессиональной деятельности педагогов-психологов [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12967606> (дата обращения: 01.02.2019).

4. *Ярыгина Н. Ю.* Проблема личностных особенностей психологов-консультантов // Психология, социология и педагогика. 2016. № 11 (62). С. 56–60.

5. *Иванова Е. С., Ратникова Е. М., Томилов Е. В.* Экспериментальная методика оценки когнитивных ошибок личности: данные пилотажного исследования // В мире научных открытий : материалы XVIII Международ. науч.-практ. конф. Центр научной мысли, 2015. С. 42–47.

Дарья Дмитриевна Заколюжная,

студентка 2-го курса магистратуры

Института психологии

Уральского государственного педагогического университета

ТРАНЗАКТНЫЙ АНАЛИЗ И СКАЗКОТЕРАПИЯ В ДИАГНОСТИКЕ И КОРРЕКЦИИ УСПЕШНОСТИ ЖИЗНЕННЫХ СЦЕНАРИЕВ

Обсуждается вопрос жизненных сценариев как глобальных детерминант успешности человека в различных сферах. Представлены данные эмпирического исследования жизненных сценариев. Описаны результаты использования техник транзактного анализа и сказкотерапии для коррекции жизненных сценариев.

Ключевые слова: жизненный сценарий, успешность, транзактный анализ, сказкотерапия, психологическая коррекция, самовосприятие.

Daria Zakolyuzhnaya,

2-year master student

Institute of Psychology

Ural State Pedagogical University

TRANSACT ANALYSIS AND FAIRY TALE THERAPY IN DIAGNOSTICS AND CORRECTION IN THE SUCCESS OF LIFE SCENARIOS

The question of life scenarios as global determinants of human success in various fields is discussed. The data of empirical research of life scenarios are presented. The results of using techniques of transactional analysis and fairy tale therapy for the correction of life scenarios are described.

Keywords: life scenario, success, transactional analysis, fairy tale therapy, psychological correction, self-perception.

Интегральным фактором успешности-неуспешности в различных областях жизни (карьера, развитие личности, удовлетворенность

отношениями) выступает жизненный сценарий. Его ориентация обуславливает благополучие или несостоятельность человека как на коротких временных отрезках, так и при оценке жизни в целом. Анализ клинических случаев, начатый Э. Берном [1], К. Штайнером [2], получил свое развитие в рассмотрении метадетерминант качества повседневной жизни в работах В. В. Макарова и Г. А. Макаровой [3]. Исследования под руководством Е. С. Ивановой, выполненные на репрезентативной выборке взрослых людей в 2015–2016 гг. [4, 5], показали существенный разброс успешности-неуспешности глобальных установок. Полученные эмпирические данные сформировали актуальность исследования жизненных сценариев у молодежи, с целью более ранней коррекции и преодоления негативного влияния глубинных установок в период, сензитивный для формирования личности, ее самовосприятия и регуляторных компонентов [6].

В обследуемую группу вошли 25 мужчин и 25 женщин в возрасте от 20 до 40 лет — студенты, обучающиеся на очном и заочном отделении Института психологии УрГПУ.

Для диагностики применялись: опросник уровня фиксированной эмоциональной установки человека (В. В. Макаров), методика «Сказка моей жизни».

Большинство испытуемых (42 %) относятся к категории «Удачники», у 30 % средние показатели успешности, а 28 % испытуемых относятся к категории «Неудачники», то есть их глубинные установки не дают возможности достигнуть положительного результата. Эти данные хорошо согласуются с результатами, полученными на взрослой выборке [4, 5], что подтверждает гипотезу раннего формирования базового отношения к себе и к миру.

По составленным испытуемыми сказкам можно выделить содержание стереотипных жизненных сценариев. У женщин это: «Женщина на службе семьи», «Сильная женщина», «Усердная дурнушка», «Учительница», «Роковая женщина», а у мужчин — «Большой и сильный глава семьи», «Интеллектуал», «Холостяк», «Плейбой», «Мужчина перед женщиной», «Простой парень». Эти содержательные характеристики раскрывают глубинные образы самоотношения и самовосприятия студентов, описывая те фильтры и установки, через призму которых интерпретируется окружающая действи-

тельность, ее возможности и воздействия, а также транслируются внутренние интенции, описывающие направленность переработки получаемого опыта.

Наличие у значительной части испытуемых (14 человек) жизненных сценариев неудачников потребовали оказания психологической помощи с целью коррекции и снятия искаженных смысловых и поведенческих установок, включающей методы сказкотерапии и транзактного анализа, как технологий, воздействующих на иррациональные и осознаваемые стратегии действий.

Программа была реализована в течение 2,5 месяцев еженедельных групповых занятий. Из полученных данных повторной диагностики можно сделать вывод, что 21,42 % стали осознавать себя «Удачниками», 71,42 % испытуемых переместились в группу «Средний уровень», то есть их действия в жизни стали приносить больше положительных результатов, но 7,14 % после прохождения коррекционной программы продолжают воспринимать себя в категории «Неудачники», то есть их глубинные установки не дают возможности достигнуть положительного результата.

В целом сказкотерапия и транзактный анализ являются эффективными методами диагностики и коррекции фиксированной эмоциональной установки и жизненного сценария человека.

Литература

1. Берн Э. Транзакционный анализ в психотерапии. М. : Изд-во «Э», 2015. 368 с.
2. Штайнер К. Сценарии жизни людей. СПб. : Питер, 2018. 416 с.
3. Макарова Г. А., Макаров В. В. Сценарии персонального будущего в карьере и жизни. М. : Академ. проект, 2013. 214 с.
4. Булгакова Г. Г., Иванова Е. С. Первичный анализ жизненного сценария клиента техниками транзактного анализа и сказкотерапии // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2016. № 10 (67). С. 47–53.
5. Иванова Е. С., Мотин А. Е. Развитие эмоционального интеллекта методом транзактного анализа // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2016. № 11 (68). С. 62–68.

6. Лөгостаева Е. С., Чаликова О. С., Булаева Е. С. Психолінгвістическія маркеры рэфлексіі студэнтаў // Пед. абразаванне в Расіі. 2018. № 6. С. 28–34.

УДК 316.47

Рамзія Расуловна Зіннатулліна,
студэнтка 4-го курса бакалаврыята
Уральскаго гуманітарнаго інстытута
Уральскаго федэральнаго ўніверсітэта

ЛАТЕНТНОСТЬ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА УСПЕШНОСТЬ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье поднимается проблема латентности домашнего насилия над женщинами и рассмотрены факторы, которые обуславливают проблему латентности этого феномена.

Ключевые слова: насилие, домашнее насилие, латентность домашнего насилия, факторы, обуславливающие латентность домашнего насилия.

Ramzia Zinnatullina,
4-year bachelor student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

LATENCY OF DOMESTIC VIOLENCE AGAINST WOMEN AS A FACTOR AFFECTING THE SUCCESS OF ITS

The article raises the problem of latency of domestic violence against women and considers the factors that cause the problem of latency of this phenomenon.

Keywords: violence, domestic violence, latency of domestic violence, factors causing latency of domestic violence.

Насилие для общества является серьезной проблемой, которая несет для жертвы опасные последствия, выражающиеся как в физическом аспекте (травмах, увечьях, заболеваниях и др.), так и в тяжелых эмоционально-психологических состояниях (депрессия, принятие себя, отвращение к себе и др.). Зачастую успех преодоления ситуации домашнего насилия над женщинами зависит от самой женщины, а точнее от ее готовности рассказать о своей проблеме специальным службам либо родственникам. Однако доля женщин, которые могут обратиться со своей проблемой к родственникам, мала, а в специальные службы — еще меньше. Отсюда можно выявить, что успешному разрешению проблемы домашнего насилия мешает его латентность. Латентность домашнего насилия обусловлена не только страхом жертвы признаться в своей проблеме, но и фактором «семейности»: проблему домашнего насилия не принято обсуждать в обществе, так как ее считают сугубо семейной, а поскольку вмешиваться в семейные дела, нарушать ее обычный уклад неприемлемо и неуважительно, бороться с ней довольно сложно и проблематично.

Цель работы: выявить и охарактеризовать факторы, лежащие в основе латентности домашнего насилия над женщинами.

Исследуя феномен домашнего насилия над женщинами, Е. П. Агапов выделил причины существования данного феномена [1, с. 185], Л. В. Шукшина определила психологические, эмоциональные и социальные характеристики женщин-жертв домашнего насилия [2, с. 227], Т. Ю. Забелина рассматривала вопрос об общественности и личности вопроса домашнего насилия над женщинами [3, с. 65]. Исследования данных авторов говорит о многосторонности данной проблемы, однако проблема латентности и факторы латентности домашнего насилия над женщинами остаются недостаточно проработанными.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что домашнее насилие над женщинами представляет собой серьезную проблему для общества, над которой необходимо работать и искать пути ее разрешения, однако латентность данной проблемы не позволяет обнаружить наличие проблемы и приступить к ее разрешению.

Проблема домашнего насилия над женщинами исследуется в русле исследовательских подходов социологии и гендерной социологии.

Согласно исследованиям, в рамках феминистского подхода причина домашнего насилия над женщинами в семье может заключаться в патриархальных установках семьи, дискриминации женщин, что позволяет выделить такой фактор латентности данной проблемы, как табу на обсуждение этой темы в обществе, поскольку домашнее насилие происходит непосредственно в семье, эта тема превращается в личную проблему жертвы и семьи, о которой говорить нельзя, ведь это нарушит дозволенные границы в отношении семьи. Исследуя проблему в рамках гендерной социологии, А. С. Зубрицкая выделила установки женщин, которые удерживают их в ситуации домашнего насилия, к ним относятся: социальная, экономическая, жилищная, психологическая [4, с. 81]. Наличие данных установок обуславливает наличие такого фактора латентности домашнего насилия как нежелание, страх самой жертвы признаться в этом родным, обратиться за помощью в специальные службы, что обусловлено социальной, экономической, жилищной и психологической причинами.

Выявив и подробно охарактеризовав факторы латентности домашнего насилия над женщинами, можно разработать модель работы с жертвами домашнего насилия по преодолению этих факторов, что позволит успешно разрешить ситуацию домашнего насилия.

Литература

1. Агапов Е. П. Семейведение. М. : Изд.-торг. корпорация «Дашков и К°», 2012. 400 с.
2. Шукишина Л. В. Личностные особенности женщин, переживших насилие // Инновационная наука. 2016. № 3–3(15). С. 227–228.
3. Забелина Т. Ю. Домашнее насилие в отношении женщин: государственная проблема или «личное дело»? // Женщина в российском обществе. 2008. № 4. С. 77–85.
4. Зубрицкая А. С. Особенности психологической помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия // Вестн. ТГЭУ. № 3. 2009. С. 77–87.
5. Саламова С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. 2018. № 9 (142). С. 129–138.

Ксения Дмитриевна Каткало,
студентка 2-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ КАК КОМПОНЕНТ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

В статье рассматриваются вопросы изучения понятия школьная зрелость, анализируются компоненты готовности к школе. Среди прочих ставится вопрос о роли морально-нравственного развития как компонента готовности к школе.

Ключевые слова: готовность к школе, нравственное развитие, моральное развитие, школьная зрелость, дошкольный возраст.

Kseniya Katkalo,
2-year master student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

MORAL DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN AS A COMPONENT OF READINESS TO SCHOOL EDUCATION

The article deals with the study of the concept of school maturity, analyzes its components. Among others, the question is posed of the role of moral development as a component of readiness to school.

Keywords: readiness to school, moral development, school maturity, preschool childrenage.

В последние годы вопрос о школьной зрелости учащихся стоит достаточно остро: статистические данные свидетельствуют о значительном увеличении детей, не способных справиться с учебной нагрузкой и успешно адаптироваться к школе. По данным современных исследований (М. М. Безруких, М. Н. Битянова, А. Л. Вен-

гер, Э. В. Галажинский и др.), от 30 до 70 % первоклассников имеют серьезные проблемы в адаптации к условиям школы [1].

Особую роль при этом занимает формирование нравственной сферы, на что указывают участвовавшие случаи девиантного поведения среди младших школьников, таких как нарушение правил поведения в школе, агрессия, унижение сверстников и так далее.

Согласно Стратегии развития воспитания в Российской Федерации «приоритетной задачей является развитие высоконравственной личности...» [2].

Таким образом, существует противоречие между требованиями общества к нравственному развитию будущих школьников и реальными результатами нравственного воспитания детей.

В большей части работ, посвященных изучению готовности ребенка к школе, выделяют три относительно самостоятельных аспекта: физиологический, специальный и психологический [3].

Ряд отечественных и зарубежных исследователей выделяют также социальную компетентность как сформированность определенного уровня произвольного поведения (Т. А. Нежнова, Л. И. Божович, Д. Б. Эльконин, С. R. Webster-Stratton) [4].

Исходя из вышесказанного, мы видим, что нравственное развитие не рассматривается исследователями как отдельный аспект школьной зрелости. Однако есть все основания полагать, что именно нравственная сфера имеет системно-образующую роль в становлении личности будущего школьника.

Дошкольный возраст, по определению А. Н. Леонтьева, представляет собой период «первоначального фактического склада личности, период развития личностных механизмов поведения» [6]. Именно в этот период происходит становление основных личностных, в том числе и нравственных образований.

В дошкольном возрасте нравственная сфера личности представляет собой интегральное единство и взаимодействие когнитивного (нравственное сознание), эмоционального (нравственные чувства и переживания) и поведенческого (нравственное поведение и отношения) компонентов [7].

Современные исследования значительно обогатили представления о генезисе нравственного развития в дошкольном возрасте,

но целостная теория развития нравственной сферы личности дошкольника еще не разработана. Суть практической стороны проблемы состоит в отсутствии анализа единства нравственного сознания и поведения ребенка; игнорировании нравственных переживаний как важнейших барометров поведения; неопределенности базисных этических понятий [7].

Исходя из этого, целью исследования является изучение особенностей развития нравственного сознания дошкольников для последующего выявления условий, способствующих развитию нравственности. При этом необходимо проанализировать три компонента нравственного сознания: эмоциональный, когнитивный и поведенческий.

Гипотезой исследования является предположение о том, что в дошкольном возрасте могут быть созданы условия для формирования высокого уровня нравственного развития, знание которого может спрогнозировать поведение ребенка и сформировать психолого-педагогическую поддержку на этапе подготовки к школьному обучению.

Литература

1. Гагай В. В., Гринева К. Ю. Механизм совладания с трудными ситуациями и адаптация первоклассников к школе [Электронный ресурс] // Научный результат. Серия «Педагогика и психология образования». 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-sovladaniya-s-trudnymi-situatsiyami-i-adaptatsiya-pervoklassnikov-k-shkole> (дата обращения: 24.02.2019).

2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71057260/> (дата обращения: 23.02.2019).

3. Омельченко Е. М. Современные подходы к изучению проблемы готовности к школьному обучению детей старшего дошкольного возраста [Электронный ресурс] // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-izucheniyu-problemy-gotovnosti-k-shkolnomu-obucheniyu-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 18.02.2019).

4. Возрастная психология : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Т. Д. Марцинковская и др. М. : Изд. центр «Академия», 2011. 336 с.

5. Голоюс Е. А. Исследование развития нравственного сознания у детей дошкольного возраста [Электронный ресурс] // Изв. ПГУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-razvitiya-nravstvennogo-soznaniya-u-detey-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 24.02.2019).

6. Леонтьев А. Н. Психическое развитие ребенка в дошкольном возрасте // Вопр. психологии ребенка дошкольного возраста : сб. ст. М, 1948. 132 с.

7. Мельникова Н. В. Развитие нравственной сферы личности дошкольника : дис. д-ра псих. наук. Казань, 2009. 337 с.

УДК 159.9

Алиса Игоревна Качесова,
студентка 4-го курса бакалавриата
Александр Михайлович Боднар,
доцент
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ НА МОТИВАЦИЮ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА

Рассматривается проблема фрагментарности представлений о психологических качествах, влияющих на развитие мотивации достижения успеха студентов. Целью работы является выявление системообразующего элемента психологического обеспечения мотивации достижения успеха у студентов. Автор анализирует работы, посвященные психологии мотивации студентов и мотивации достижения успеха. В результате проведенного исследования выделяется ряд ключевых личностных характеристик, связанных с высокой мотивацией достижения успеха у студентов.

Ключевые слова: мотивация к успеху, мотивация достижения, мотивация достижения успеха студентов, развитие мотивации достижения, психологические детерминанты мотивации достижения успеха.

Alisa Kachesova,
4-year bachelor student
Alexander Bodnar,
associate professor
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE INFLUENCE OF STUDENTS' PERSONAL QUALITIES ON THE SUCCESS ACHIEVEMENT MOTIVATION

The problem of the fragmentation of ideas about the psychological qualities that influence the development of the student success achievement motivation is considered. The aim of the work is to identify the main element of the psychological support of the student success achievement motivation. The author analyzes the work on the psychology of student motivation and success achievement motivation. As a result of the study, the author identifies a number of key personal characteristics associated with a high success achievement motivation.

Keywords: motivation for success, achievement motivation, student success achievement motivation, development of achievement motivation, psychological determinants of success achievement motivation.

Успешность учебной деятельности студентов во многом зависит от их мотивационных характеристик, в частности от уровня мотивации достижения успеха. В процессе обучения важно формировать у студентов мотивы, способствующие максимальному развитию внутреннего потенциала и самосовершенствованию [1]. Однако работы психологов, посвященные проблематике мотивации достижения успеха, дают фрагментарное представление о качествах, влияющих положительно на ее развитие, так как сосредоточены на нескольких психологических характеристиках из множества. Для целенаправленного формирования и развития мотивации достижения успеха студентов необходимо превратить множество таких качеств в систему. Системный подход в психологии позволяет интегрировать и систематизировать накопленные знания, преодолевая их излишнюю избыточность и избегая недостатков локального подхода [2].

Для решения данной проблемы необходимо выявить системообразующий элемент и построить на его основе систему психологического обеспечения мотивации достижения студентов.

Теоретическая значимость исследования состоит в раскрытии особенностей влияния личностных качеств студентов на мотивацию достижения успеха.

Практическая значимость заключается в возможности разработки программы развития мотивации достижения успеха у студентов на основе построенной системы личностных качеств, детерминирующих мотивацию достижения успеха.

Анализ научной литературы показал, что мотивация достижения успеха в учебной деятельности студентов связана с такими психологическими характеристиками, как интернальность в области достижений и объективная самооценка. Студенты, обладающие данными качествами, могут самостоятельно, не ожидая поддержки от других, достигать стоящие перед ними цели учебной деятельности [3]. Они более оптимистичны и связывают благоприятные события с внутренними причинами, а неблагоприятные — с внешними явлениями [4]. Также их отличают развитые коммуникативные навыки [5].

Студентов с выраженной мотивацией достижения успеха отличает наличие деловой направленности, развитая способность к саморегуляции, высокая интеллектуальная активность, способность мобилизоваться [3]. Данные студенты проявляют низкий уровень академической прокрастинации [6]. Они умеют планировать и ставить перед собой конкретную цель, активно ищут средства и условия для ее достижения [7]. Такие студенты стремятся к профессиональной самореализации, имеют позитивные представления о будущей карьере, планируют свое профессиональное продвижение [8].

Студентов с развитой мотивацией достижения успеха характеризует социальная зрелость, следование нормам поведения [3]. Ориентация на достижение успеха у учащихся связана с высоким уровнем социально-психологической адаптации [9]. Такие студенты берут на себя ответственность за происходящие в их жизни события, руководствуются собственными убеждениями и принципами [10].

Теоретический этап исследования показал: высокая мотивация достижения успеха связана с рядом личностных характеристик.

Перспективы работы видятся в проведении эмпирического исследования, направленного на выявление системы психологического обеспечения мотивации достижения успеха у студентов. В результате мы получим теоретически и эмпирически обоснованный конструкт для разработки методики развития данной мотивации.

Литература

1. *Вербицкий А. А.* Психология мотивации студентов. М. : Изд-во Юрайт, 2016. 178 с.
2. *Ганзен В. А.* Системные описания в психологии. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 176 с.
3. *Бочарова Е. Е.* Социально-психологические детерминанты мотивации достижения в учебной деятельности // Изв. Саратов. ун-та. 2009. Вып. 1. С. 60–65.
4. *Бочаров О. В., Виндекер О. С.* Стилль объяснения событий и локус контроля как корреляты мотивации достижения // Псих. вестн. Урал. гос. ун-та. 2009. Вып. 8. С. 222–230.
5. *Грень Л. Н.* Значение убеждений и усилий студентов в формировании мотивации достижения успеха // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2008. № 7. С. 38–42.
6. *Зарипова Т. В., Данилова Н. А.* Взаимосвязь академической прокрастинации и учебной мотивации студента // Омск. науч. вестн. 2015. № 4 (141). С. 122–125.
7. *Семенова Л. Г.* Развитие мотивации достижения в профессиональном становлении студентов вуза // Вестн. ТГУ. 2008. № 2. С. 354–359.
8. *Тимофеева О. В.* Представления о карьере студентов с мотивацией достижения успеха и избегания неудачи // Акмеология. 2016. № 4 (60). С. 115–120.
9. *Кленова М. А., Панкратова Е. С.* Особенности мотивации достижения и социально-психологической адаптации студентов // Альманах совр. науки и образования. 2014. № 10 (88). С. 82–84.
10. *Хребина С. В., Зверева Р. Г.* Психологические особенности развития мотивации достижения успеха у студентов // Вестн. Пятигорск. гос. лингв. ун-та. 2009. № 2. С. 446–450.

Юлия Вадимовна Маренина,
Дмитрий Александрович Тарасов,
студенты 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ РАЗЛИЧНОГО ПРОФИЛЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье приведен план и теоретическое обоснование исследования социального интеллекта и социально-коммуникативной компетентности специалистов различного профиля с помощью методик «Социальный интеллект» авт. Дж. Гилфорда и «Социально-коммуникативная компетентность» авт. Зеер Э. Ф. и Сыманюк Э. Э.

Ключевые слова: социальный интеллект, социально-коммуникативная компетентность.

**Julia Marenina,
Dmitrii Tarasov,**
3-year bachelor students
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

SOCIAL INTELLIGENCE AND SOCIAL COMMUNICATIVE COMPETENCIES OF SPECIALISTS IN VARIOUS FIELDS OF ACTIVITIES: PROBLEM STATEMENT

The article gives a plan and theoretical underpinning of investigation social intelligence and social communicative competencies of specialists in various fields of activities by dint of “Social intelligence” test by M. Sallivan and J. Guildford and “Social communicative competence” test by E. F. Zeer and Symanyuk E. E.

Keywords: social intelligence, social communicative competence.

Тема социального интеллекта представляется важной как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики. Опыт повседневной жизни подсказывает психологам, что хорошее понимание эмоций и различных социальных ситуаций позволяет людям преуспевать в профессиональной деятельности и реализовываться в межличностных отношениях [1].

Михайлова Е. С., один из ведущих отечественных исследователей социально интеллекта и автор адаптации методики Д. Гилфорда «Социальный интеллект» к российским культурным условиям, утверждает, что социальный интеллект является профессионально важным качеством для профессий типа «человек — человек» [2]. Также существуют исследования особенностей социального интеллекта и социально-коммуникативной компетентности студентов технических и гуманитарных специальностей, результаты которых говорят о наличии различий между показателями представителей технических и гуманитарных специальностей [3].

В связи с этим мы выдвинули гипотезу, согласно которой специалисты профессий типа «человек — человек» будут иметь более высокие показатели социального интеллекта, нежели специалисты профессий типа «человек — техника» или «человек — знак».

По мнению Михайловой Е. С., социальный интеллект — это способность правильно понимать и прогнозировать поведение людей. В тоже время существует такой внешне сходный конструкт как социально-коммуникативная компетентность [2].

Социально-коммуникативная компетентность отражает особенности организации знаний относительно системы общественных отношений, социума, в котором живет человек, и межличностного взаимодействия. Иными словами, социально-коммуникативная компетентность представляет собой знания о взаимодействии в социуме. Данное пояснение позволяет предположить, что социально-коммуникативная компетентность — это знания, которыми «оперирует» социальный интеллект. Это предположение является основой нашей гипотезы о прямой взаимосвязи социально-коммуникативной компетентности и социального интеллекта.

Целью нашего исследования является выявление взаимосвязи между уровнем социального интеллекта и направленностью рабочей деятельности специалистов различного профиля.

Для оценки уровня социального интеллекта специалистов будет применена методика Дж. Гилфорда «Социальный интеллект», для выявления уровня социально-коммуникативных компетенций будет использован тест-опросник «Социально-коммуникативная компетентность» Зеера Э. Ф. и Сыманюк Э. Э.

В дальнейшем планируется провести исследование на выборке 60 специалистов различных сфер деятельности обоих полов. Представители группы профессий «человек — человек»: менеджеры по персоналу и педагоги. Представители группы профессий «человек — знак»: программисты и бухгалтера.

Данное исследование позволит частично уточнить представления о ключевых характеристиках работников различных сфер деятельности. А также расширит сферы применения методик измерения социального интеллекта и социально-коммуникативной компетентности. И, возможно, даст предпосылки выявления взаимосвязи таких конструктов как социальный интеллект и социально-коммуникативная компетентность.

Литература

1. Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М. : Ин-т психологии РАН, 2010. 351 с.
2. Михайлова (Алёшина) Е. С. Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена «Диагностика социального интеллекта»: метод. руководство. СПб. : ИМАТОН, 2006. 56 с.
3. Хачатурян Н. Н. Особенности социального интеллекта студентов технических и гуманитарных специальностей // Вестн. Дон. гос. тех. ун-та. Вып. 9, 2009. С. 145–152.
4. Шахматова О. Н. Практикум по социальной психологии : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008. 186 с.

Наталья Михайловна Мехонцева,
студентка 1-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ВЛИЯНИЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ НА УСПЕШНОСТЬ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

В статье рассматривается вопрос о влиянии ИТ-технологий на успешность брачно-семейных ориентаций. Представлены подходы к пониманию ИТ-технологий, дано определение брачно-семейных ориентаций, представлены основные характеристики понятий. Приведены данные, объясняющие влияния информационных технологий на взаимоотношения в семье.

Ключевые слова: ИТ-технологии, ценностные ориентации, брачно-семейные ориентации, семья, влияние информационных технологий.

Natalia Mekhontseva,
1-year bachelor student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

THE IMPACT OF IT-TECHNOLOGIES ON THE SUCCESS OF MARRIAGE AND FAMILY ORIENTATIONS

The article considers the issue of the influence of IT-technologies on the success of marriage and family orientations. The approaches to the understanding of IT-technologies are presented, the definition of marriage and family orientations is given, the main characteristics of the concepts are presented. The data explaining the influence of information technologies on family relationships are given.

Keywords: IT-technologies, value orientations, marriage and family orientations, family, influence of information technologies.

В XXI в. человечество перешло в эпоху постиндустриального общества. В современном мире невозможно представить человека без использования IT-технологий. Их стремительное развитие повлияло не только на отдельные сферы деятельности индивидов, но и на жизнь всего мирового сообщества.

В настоящее время можно наблюдать постоянный рост их влияния на связь человека с окружающим миром. Большинство людей используют сеть Интернет для общения. Особое внимание уделяется именно межличностному, поскольку это один из способов взаимодействия индивидов, передачи информации, а также эмоционального состояния. Так, лица от 15 до 39 лет находятся «online» «каждый день или почти каждый день» [1].

Все это не могло не отразиться на ценностях и ценностных ориентациях, в частности и брачно-семейных, не только в России, но и за рубежом.

Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом, характеризующим личность человека, т. к. определяют его отношения к окружающему миру и регулируют поведение. Любые ценностные ориентации динамичны, поскольку зависят от типа сообщества и сложившихся отношений внутри него, имеют многоуровневый вид, выстраивая иерархию для каждого индивида в отдельности.

Успешные брачно-семейные ориентации представляют собой структурно сложное, личностное образование, характеризующееся формированием индивидуальных постулатов, на которые опирается человек при выборе партнера, создании семьи и воспитании потомства [2]. К таковым относятся взаимное чувство любви, супружеская верность, ответственность, взаимная помощь, поддержка и уважение.

С появлением гаджетов наблюдается обесценивание живого общения. Однако создание специальных платформ, например социальных сетей (Twitter, Facebook и т. п.), мессенджеров (Viber, WhatsApp и др.), помогает людям знакомиться, оперативно делиться информацией и чаще общаться на удаленном расстоянии.

Группой ученых из Колумбии на 7-й Международной конференции по транскультурному образованию было сформулировано «хорошее» и «плохое» влияние IT-технологий на семейные взаимоотношения [3].

Положительные факторы:

- 1) содействие дистанционной коммуникации с близкими и друзьями;
- 2) улучшение взаимного понимания благодаря сообщениям в форме фото и видео;
- 3) организация совместного досуга и развлечений членов семьи;
- 4) широкий и быстрый доступ к знаниям;
- 5) оптимизация времени и использования денежных средств.

Отрицательные факторы:

- 1) чрезмерное использование коммуникационных технологий позволяет каждому члену семьи жить в «своем собственном мире». Качественное пространство семейного общения сильно уменьшается. Однако изменение самой модели общения наносит серьезный ущерб семье как основе социального устройства;
- 2) приобретение цифровой зависимости, часто связанное с ухудшением психики, трансформацией характера, появлением замкнутости и отчужденности;
- 3) недопонимание из-за виртуализации контакта через мессенджеры, при котором информация не может быть окрашена также эмоционально, как при вербальном общении.

Таким образом, значение влияния ИТ-технологий на успешность брачно-семейных ориентаций актуально и важно, т. к. именно эти ориентации являются основой для усвоения человеком социальных ролей и культурных норм, где технологии выступают катализатором изменений. Дальнейшее исследование нашей темы может точнее показать, с какой степенью ИТ-технологии отражаются на брачно-семейных ориентациях и определяют их значимость на формирование современной модели семьи.

Литература

1. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей [Электронный ресурс] // Федер. служба гос. статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html (дата обращения: 19.02.2019).

2. Раитина М. С. Ценности и ценностные ориентации, их формирование и роль в развитии личности [Электронный ресурс] // Науч. электрон. архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/5159> (дата обращения: 19.02.2019).

3. Влияние Интернета на семью [Электронный ресурс]. URL: <https://skovoronok.ru/people/the-impact-of-the-internet-on-the-family.html> (дата обращения: 20.02.2019).

УДК 378.046.2

Максим Вячеславович Морозов,
курсант 2-го курса
Тюменского высшего
военно-инженерного командного училища

НАУЧНАЯ КАРЬЕРА В СТРУКТУРЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ ОБ УСПЕХЕ

Статья посвящена проблемам реализации молодежи в научной карьере с целью достижения определенного уровня успешности. В работе отмечаются проблемы современной научной карьеры и дивергенция научных стратегий, реализация которых зачастую не сопряжена с достижением массового образа успеха. Автором приведены результаты исследования, отражающие особенности восприятия научной карьеры молодежью с точки зрения признаков успешности, распространенных в молодежном сообществе.

Ключевые слова: образовательные стратегии, молодежь, молодой ученый, научная деятельность, коммуникации.

SCIENTIFIC CAREER IN THE STRUCTURE OF YOUNG PEOPLE'S REPRESENTATIONS ABOUT SUCCESS

The article is devoted to the problems of youth realization in a scientific career in order to achieve a certain level of success. The paper notes the problems of modern scientific career and the divergence of scientific strategies, the implementation of which is often not associated with achieving a mass image of success. The author presents the results of the study, reflecting the peculiarities of the perception of a scientific career by young people from the point of view of signs of success that are common in the youth community.

Keywords: educational strategies, young people, young scientist, scientific activity, communication.

Образовательные стратегии молодежи являются предметом особого рассмотрения со стороны различных исследователей ввиду их непосредственного влияния на дальнейшую территориальную и социально-трудовую реализацию человеческого потенциала.

К сожалению, в последнее время наука и образование в большей степени концентрированы вокруг достижения определенного уровня материального благополучия, нежели относительно саморазвития. Данный тезис достаточно четко описан И. Г. Дежиной [1], по мнению которой причинами субъективного подхода к образовательной траектории и отказа от самореализации в науке являются стремление к максимизации стартового трудового дохода, ориентация на комфортные условия труда, а также предпочтение «экономных» трудовых функций, позволяющих сберегать время и средства на личные надобности развлекательного характера.

Примечательным является тот факт, что в рамках постсоветского пространства научная карьера до сих пор не рассматривается моло-

дыми людьми как возможный путь достижения успеха, что в свою очередь нивелирует ценность науки в глазах молодежи.

С целью определения качества восприятия научной карьеры как способа достижения успеха было проведено исследование методом анкетирования ($N = 407$ человек, среди которых 212 представителей России, а также 195 граждан Республики Беларусь) молодых людей в возрасте 18–35 лет, занятых в образовательном процессе либо находящихся в процессе построения научной карьеры.

В целом возможность реализации научной карьеры в союзном государстве считают невозможной 23,4 % россиян и 41,2 % белорусов. Следует отметить, что молодые люди обоих государств в выборе профессии и определении успешности руководствуются факторами материального достатка. 37,1 % россиян и 44,8 % белорусов рассматривают научный труд как низкооплачиваемую и нежелательную перспективу. Среди тех, кто определил профессиональную самореализацию в сфере научных исследований, 42,9 % россиян и 52,1 % белорусов выражают готовность сменить место проживания с целью получения «более достойной» оплаты за научный труд.

Профессия ученого по мнению опрошенных может быть выражена в нескольких трудовых ориентациях: сотрудник научно-исследовательского центра (48,2 %), преподаватель вуза (22,1 %), эксперт дистанционного привлечения (16,4 %), сотрудник инновационного центра при коммерческой структуре (11,7 %).

Следует отметить, что фактическая возможность работы в НИИ позиционируется молодыми людьми как достаточно ограниченная (крупные города, специализированные центры), в то время как остальные варианты имеют либо неустойчивую форму занятости (контрактная система преподавателей), либо нестабильную форму дохода (дистанционные виды работ).

Таким образом, проблема достижения успеха в рамках научной карьеры в значительной мере заключена в отсутствии понимания у молодежи перспектив их дальнейшего развития, а также в закреплённом стереотипе бедности ученых. Молодые люди, ориентированные на самореализацию в науке в значительной мере ориентированы на мобильность: в крупные инфраструктурные центры либо в более перспективные с их точки зрения государства.

Литература

1. Дежина И. Г. Молодежь в науке // Социол. журнал. 2003. № 1. С. 71–87.

УДК 159.963.383

Татьяна Евгеньевна Наривончик,
студентка 3-го курса бакалавриата
факультета философии и социальных наук
Белорусского государственного университета

КОНСТРУИРОВАНИЕ УСПЕШНОЙ ИНДИВИДУАЦИИ В НАРРАТИВАХ О СНОВИДЕНИЯХ

В статье на основании проведенного практического исследования архетипических сюжетов сновидений особое внимание уделяется юнгианскому подходу интерпретации сновидений и нарративному анализу текстов о сновидениях с целью определения формы и структуры нарратива, отражающих путь успешной индивидуации сновидца. Исследование проводилось путем сравнительного анализа сюжетов сновидений с сюжетами мифов древних культур и функциями волшебных сказок. Сновидения с успешной индивидуацией отличаются большей структурированностью, завершенностью действий и разрешением проблемных ситуаций, что подтверждается и реальной ситуацией нахождения новых путей решения проблем в жизни сновидца.

Ключевые слова: успешная индивидуация, юнгианская психология, архетипические сюжеты, нарративный анализ сновидений.

CONSTRUCTION OF SUCCESSFUL INDIVIDUATION IN NARRATIVES ABOUT DREAMS

The paper presents the results of an empirical study of archetypal plots in dreams with a focus on the Jungian approach to the interpretation of dreams and narrative analysis of texts about dreams in order to determine the form and structure of narratives reflecting the path of a dreamer's successful individuation. The study was conducted by means of comparative analysis of dreams with plots from the myths of ancient cultures and the functions of fairy tales. The dreams with successful individuation are distinguished by more distinct structure, closure of actions and problems resolution matching the actual situations of finding new ways of coping with problems in the dreamer's life.

Keywords: successful individuation, Jungian psychology, archetypal plots, narrative analysis of dreams.

Применение метода нарративного анализа в исследовании архетипических сюжетов сновидений является перспективным направлением в юнгианской психотерапии, поскольку позволяет, с одной стороны, сохранить интерес к архетипам, с другой — дает возможность избежать чрезмерной субъективности и размытости правил интерпретации юнгианского подхода посредством упорядочивания в формате истории, прозрачном и интересном для того, с кем работает психолог.

Согласно Дж. Брунеру, нарратив — это специфический способ конструирования и установления реальности [1], на основании чего была выдвинута гипотеза: нарративы о сновидениях об успешной индивидуации отличаются последовательной и четкой структурой с началом, развитием и кульминацией — разрешением проблемной ситуации. В то время как сюжеты сновидений, в которых путь героя обрывается, не достигнув цели, отражают незавершенную индивидуацию.

Выборка составила 20 человек — 9 женщин и 11 мужчин в возрасте от 21 до 60 лет. Всего собрано 58 сновидений. Методика исследования — формально-структурный нарративный анализ, позволяющий распознавать глубинные архетипические сюжеты в рассказах о сновидении, метод сбора данных — нарративное интервью с последующим написанием письменных нарративов. Метод обработки и интерпретации данных — разложение текста о сновидении на составляющие его части (архетипические сюжеты) и сравнение полученных результатов с сюжетами мифов и волшебной сказки [2; 3].

Входе исследования сновидений были выявлены следующие встречающиеся мифологемы: зов странствий; сверхъестественное покровительство; путь испытаний; встреча с возлюбленной/возлюбленным; женщина как искусительница/мужчина как обольститель; волшебное бегство; спасение; возвращение домой; награда в конце пути. При этом наиболее встречаемыми в сновидениях являются сюжеты преодоления препятствий и испытаний, что указывает на успешную индивидуацию героя в сновидении, а следовательно, в бодрствовании, при внимательном отношении к данным сюжетам, у сновидца появляется возможность обогатить личный миф путем нахождения в сновидении сюжетов вовлеченности сновидца в необычную для него деятельность, которая могла бы натолкнуть на ранее неизвестные возможности для совершенствования его личной или профессиональной жизни.

Также были выделены традиционные гендерные архетипические функции, согласно которым мужчины в своих сновидениях более активны и агрессивны, выступают в роли завоевателей, чаще откликаются на зов странствий, добиваются поставленных целей и задач. Женские героини более пассивны, для них характерны роли соблазнительницы, заботливой матери и послушной дочери.

Сновидцы разного возраста проявляют различные функции самости — регулирующего центра всего психического. Так, у мужчин в возрасте 23–36 лет ведущими являются функции вечного юноши и героя/злодея. У мужчин, чей возраст более 50 лет, самость проявляет себя посредством функции мудреца и отца. В женских сновидениях самость проявляется через функцию принцессы/со-

блзнительницы, при этом данная функция присуща всем женщинам независимо от возраста.

Таким образом, преодоление героем препятствий в сновидении отражает успешную индивидуацию сновидца и в реальной жизни, что подтверждается данными нарративного интервью с участниками проведенного исследования.

Литература

1. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопр. философии. 2000. № 3. С. 29–42.
2. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. СПб. : Питер, 2018. 352 с.
3. Пропт В. Я. Морфология волшебной сказки. М. : Лабиринт, 2001. 192 с.

УДК 1.740

Анна Викторовна Новоселова,
студентка 2-го курса бакалавриата

Ольга Васильевна Новикова,

старший преподаватель

Института психологии

Уральского государственного педагогического университета

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ О ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ КАК КЛЮЧ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Статья посвящена проблеме профессиональной деформации педагогов дошкольных образовательных учреждений. Дано понятие, типы и факторы профессиональной деформации. Раскрыт термин «профессиональное просвещение» и предложен как способ профилактики профессиональной деформации, как ключ профессионального благополучия.

Ключевые слова: профессиональное просвещение; профессиональные деформации и профессиональное благополучие.

Anna Novoselova,
2-year bachelor student
Olga Novikova,
senior lecturer
Institute of Psychology
Ural State Pedagogical University

PSYCHOLOGICAL EDUCATION OF PRESCHOOL TEACHERS ABOUT THE PROBLEM OF PROFESSIONAL DEFORMATION AS THE KEY TO PROFESSIONAL WELL-BEING

The article is devoted to the problem of professional deformation of teachers of preschool educational institutions. The concept, types and factors of professional deformation are given. The term “professional education” is revealed and offered as a way of prevention of professional deformation, as a key of professional well-being.

Keywords: professional education; professional deformations and professional well-being.

Развитие современного общества предполагает наличие профессионалов-педагогов с высоким уровнем творческих возможностей. Педагогическая деятельность способствует самореализации личности, профессиональному благополучию и развитию, творческому раскрытию себя в ней. Однако противоположной тенденцией профессионального развития выступает профессиональная деформация. Быть просвещенным в этом вопросе помогает педагогам своевременно обратить внимание на проблему и предупредить ее.

Проблемой профессиональной деформации занимались многие ученые и психологи: Э. Ф. Зеер, А. К. Маркова, Л. М. Митина, Э. Э. Сыманюк, Е. П. Рогов, Х. Ландерок, Х. Дж. Фрейденберг. Они раскрыли понятие, выделили виды, обозначили причины, пути коррекции, профилактики. В нашем исследовании мы попытались рассмотреть профессиональное просвещение как форму работы с педагогами дошкольных образовательных учреждений по данной проблеме.

Впервые термин «professional deformation» вел Х. Ландерок в 1915 г. [1, с. 58]. В русскоязычную научную литературу термин

«профессиональная деформация» ввел П. Сорокин в 1921 г. и понимал под ней негативное влияние профессиональной деятельности на переживания и поведение человека» [2, с. 334]. При описании типов деформации мы опирались на типологию Э.Ф. Зеера: общепрофессиональные деформации; специальные профессиональные деформации; профессионально-типологические деформации; индивидуализированные деформации [3, с. 93]. Рассмотрели факторы деформаций: деформированность основных компонентов профессиональной деятельности, начиная от мотивов и заканчивая результатом; устранение эмоциональных проявлений из сферы профессиональной деятельности; приверженность инструкциям; монологичность и необсуждаемое доминирование; деформация профессиональных функций и норм; оценочность взаимоотношений; жесткая структурированность и формализованность взаимоотношений в системе «субъект — объект»; перенос особенностей и методов профессионального взаимодействия на общение в других сферах и взаимодействие с ближайшим социальным окружением [5, с. 80–82].

Педагоги дошкольного образовательного учреждения чаще сталкиваются с данными проблемами. Современного педагога в дошкольном учреждении характеризуют как морально устойчивого, коммуникабельного, образованного, обладающего знаниями современных методик, творческого. Для сохранения душевного равновесия и благополучия в процессе работы с детьми он должен знать все о профессиональной деформации и путях ее преодоления. Наилучшим способом преодоления профессиональной деформации является предотвращение и профилактика. Психологическое просвещение способствует этому.

Психологическое просвещение — это вид деятельности психолога по распространению специальных психологических знаний. Совершенно разные виды просвещения можно наблюдать в наше время: индивидуальные (беседа), групповые (тематический урок, родительское собрание), эстрадные представления (с участием субъекта-реципиента), публичные выступления (лекция, сообщение перед большой аудиторией) и др. Все способствует профессиональному благополучию педагогов.

Итак, мы рассмотрели понятие «профессиональная деформация», ее виды, факторы и психологическое просвещение, как ключ к профессиональному благополучию.

Литература

1. Полякова О. Б. Категория и структура профессиональных деформаций // Нац. псих. журнал. 2014. № 1(13). С. 55–62.
2. Шишкова Г. В. Социологические аспекты детерминант профессиональных деформаций // Вестн. Урал. гос. ун-та путей сообщения. 2014. № 1 (21). С. 116–122.
3. Зеер Э. Ф. Психология профессий. М. : Академ. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. 336 с.
4. Воробьева М. А. Профессиональная деформация специалистов и ее профилактика // Пед. образование в России. 2015. № 2. С. 22–26.
5. Рогов Е. И. Концептуальный подход к систематизации профессиональных деформаций // Изв. Юж. федер. ун-та. Педагогические науки. 2015. № 2. С. 48–54.
6. Басов М. Я. Личность и профессия. М.-Л. : ГИЗ, 1926. 68 с.
7. Микляева Н. В. Микляева Ю. В. Работа педагога-психолога в ДООУ : метод. пособие. М. : Айрис-пресс, 2005. 45с.

Алена Дмитриевна Панько,
студентка 1-го курса магистратуры
Александр Михайлович Боднар,
доцент
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ВИДОВ ЗАВИСТИ С ОСОБЕННОСТЯМИ САМООТНОШЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Статья посвящена проблеме зависти и самооотношения у современных студентов. Приводятся результаты эмпирического исследования, свидетельствующие о наличии статистически значимых корреляций между завистью и некоторыми компонентами самооотношения. Рассматриваются различия между юношами и девушками. В заключение делается вывод, что не существует различий в проявлении видов зависти и особенностях самооотношения между девушками и юношами. Также рассматриваются особенности самооотношения студентов, которые испытывают чувство зависти.

Ключевые слова: зависть, самооотношение, виды зависти, компоненты самооотношения.

Alena Panko,
1-year master student
Alexander Bodnar,
assistant professor
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

STUDY OF THE CORRELATION BETWEEN TYPES OF ENVY AND COMPONENTS OF SELF-ATTITUDE OF STUDENTS

This article deals with the problem of envy and self-attitude. The results of empirical study show that there are statistically significant correlations between types of envy and some components of self-attitude. The article

discusses the differences between girls and boys. It is concluded that there are no differences in the manifestation of types of envy and the features of self-attitude between girls and boys. It also discusses the characteristics of self-attitude of students with high level of envy.

Keywords: envy, self-attitude, types of envy, components of self-attitude.

В современном развивающемся мире человек имеет большое количество возможностей для самореализации, которая может зависеть от множества факторов. Эти факторы могут привести к различиям в уровне успешности между людьми в той или иной сфере жизнедеятельности и, следовательно, к увеличению неравенства. Эти условия могут повлиять на формирование зависти.

В настоящий момент существует множество разных представлений о зависти (Т. В. Бескова, Е. П. Ильин, А. А. Дьяченко и М. И. Кандыбович и др.) [1–3]. Среди разных подходов мы остановились на подходе Т. В. Бесковой, которая определила зависть как враждебное отношение к другому человеку. Автор выделила в зависимости от проявляемых эмоций и стратегий поведения субъекта два вида зависти: зависть-неприязнь и зависть-уныние.

Также в условиях современного общества примечательна проблема самоотношения, т. к. существует потребность в поддержании позитивного представления о себе, поскольку имея большое количество возможностей в современном мире, личность ограничена в своих ресурсах.

Многие исследователи посвятили свои работы феномену самоотношения (Р. Бернс, Н. И. Сарджвеладзе, В. В. Столин, С. Р. Пантелеев, И. И. Чеснокова и др.) [4–7] и определили его как сложную по структуре систему представлений о себе, в которую входят оценки, убеждения и особенности поведения. В рамках своего исследования мы остановились на концепции С. Р. Пантелеева и В. В. Столина, которые выделили наиболее полную и непротиворечивую структуру самоотношения.

Некоторые авторы указывают на связь между завистью и самоотношением, однако экспериментальные исследования связи зависти и самоотношения недостаточно широко представлены в современной психологии личности. Особенность данной работы заключается

в установлении связи между видами зависти и компонентами самоотношения у студентов, а также в выявлении половой специфики этой связи.

Проблема является актуальной, т. к. зависть в основном является деструктивным психологическим феноменом. Необходимо знать особенности проявления зависти, чтобы избавиться от нее.

Выборку исследования составили 74 студента: 35 юношей и 39 девушек в возрасте от 18 до 23 лет.

Для диагностики зависти была применена «Методика исследования завистливости личности» Т. В. Бесковой [8]. Для изучения самоотношения применена «Методика исследования самоотношения» С. Р. Пантилеева и В. В. Столина [9].

В результате исследования нами были установлены следующие закономерности. Между девушками и юношами не существует различий в проявлении видов зависти и в особенностях самоотношения. Установлено, что зависть-уныние и зависть-неприязнь связаны с одинаковыми компонентами самоотношения: отрицательная взаимосвязь с закрытостью, самоуверенностью, саморуководством, отраженным самоотношением, положительная взаимосвязь с внутренней конфликтностью и самообвинением. Следовательно, выделяются следующие характеристики самоотношения завистливого студента: высокий уровень рефлексии и критичность к себе, низкое самоуважение, сомнения в собственных способностях, низкий волевой контроль, приписывание причин своих неудач внешним обстоятельствам, осознание неспособности вызвать уважение у других, высокий уровень внутренней конфликтности и самообвинения. Также вызывает сомнение правомерность разделения зависти на зависть-уныние и зависть-неприязнь Т. В. Бесковой в «Методике исследования завистливости личности».

Литература

1. Бескова Т. В. Психологические механизмы формирования зависти и ее детерминанты // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та : электрон. журнал. 2013. № 1. С. 3.
2. Ильин Е. П. Психология зависти, враждебности, тщеславия. СПб. : Питер, 2014. 208 с.

3. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психология : словарь-справочник. Минск : Хэлтон, 1998. 399 с.
4. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание : монография / пер. с англ. М. : Прогресс, 1986. 424 с.
5. Сарджвеладзе Н. И. Проблемы формирования социогенных потребностей : монография. Тбилиси : Мицниереба, 1974. 308 с.
6. Пантилеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система : монография. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. 100 с.
7. Чеснокова И. И. Проблемы самосознания в психологии : монография. М. : Наука, 1977. 144 с.
8. Бескова Т. В. Методика исследования завистливости личности // Вopr. психологии. 2012. № 2. С. 127–139.
9. Пантилеев С. Р. Методика исследования самоотношения. М. : Смысл, 1993. 32 с.

УДК 159.9.07

Вера Эдуардовна Першина,
студентка 4-го курса бакалавриата
Ирина Олеговна Куваева,
старший преподаватель
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНЫХ СИТУАЦИЙ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Представлены результаты эмпирического исследования особенностей совладающего поведения у студентов-первокурсников ($n = 153$), обучающихся на химико-технических специализациях университета. Опросник «Юношеская копинг-шкала» Э. Фрайденберга и Р. Льюиса применялся для оценки выраженности 18 копинг-стратегий разных стилей. Получены данные о востребованности студентами стратегий проблемно ориентированного, эмоционально-доминантного, мобилизационного и социотропного стилей. Выявлены достоверные различия

в особенностях преодоления стресса и разрешения трудных ситуаций у юношей и девушек.

Ключевые слова: совладающее поведение, копинг-стратегии, стресс, трудная ситуация, студент, первокурсник, технические профессии.

Vera Pershina,

4-year bachelor student

Irina Kuvaeva,

senior lecturer

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

COPING STRATEGIES AMONG STUDENTS OF TECHNICAL DEPARTMENTS

The article demonstrates the peculiarities of coping behavior among freshmen of technical occupations ($n = 153$). The survey “Adolescent Coping Scale” of E. Frydenberg and R. Lewis was applied for assessing the 18 coping strategies of different styles. The results illustrated that students preferred problem-oriented, emotional-dominant, mobilization and sociotropic strategies. Male and female distinguished in applying some strategies.

Keywords: coping behavior, coping strategies, stress, difficult situation, student, freshman, technical occupations.

Обучение студента на первом курсе сопряжено с учебными, бытовыми, межличностными и организационными затруднениями [1, 2], эффективное преодоление которых способствует успешной адаптации молодежи к изменяющимся условиям жизнедеятельности. Совладающее поведение представляет собой целенаправленные и осознанные субъектом способы по разрешению трудных ситуаций и саморегуляции состояния. Анализ особенностей совладания как набора устойчивых стратегий позволяет определить востребованные способы урегулирования затруднений и выявить доступные ресурсы снижения напряжения у представителей разных возрастных, профессиональных и культурных групп.

Цель исследования — изучить особенности совладающего поведения у первокурсников дневного отделения Химико-технологического института УрФУ. В исследование приняли участие 153 человек (42 юношей / 111 девушек) в возрасте 17–20 лет (средний возраст — 17,8). Психодиагностическим инструментарием стал опросник «Юношеская копинг-шкала» Э. Фрайденберга и Р. Льюиса в адаптации Т. Л. Крюковой [3]. При интерпретации полученных результатов применялась классификация 4 стилей совладания: проблемно-ориентированный, мобилизационный, эмоционально-доминантный, социотропный [4]. Методы обработки данных: подсчет описательной статистики; критерий U Манна — Уитни для выявления различий между подгруппами.

По совокупности собранных данных определены выраженные и менее востребованные копинги у выборки. Среди проблемно ориентированных стратегий, используемыми студентами, преобладают «разрешение проблемы» ($\text{mean} = 74,45 \pm 14,08$) и «работа/достижение» ($\text{mean} = 74,69 \pm 10,45$). В мобилизационном стиле выраженными являются «позитивный фокус» ($\text{mean} = 64,64 \pm 15,43$), «активный отдых» ($\text{mean} = 67,07 \pm 22,86$) и «отвлечение» ($\text{mean} = 74,11 \pm 14,94$). Востребованной эмоционально-доминантной стратегией оказалась «беспокойство» ($\text{mean} = 67,52 \pm 17,17$): в трудной ситуации студент испытывает тревогу за текущее положение дел и будущее развитие событий. Студенты часто обращаются к социотропным копингам «социальная поддержка» ($\text{mean} = 62,43 \pm 16,28$) и «друзья» ($\text{mean} = 60,13 \pm 17,09$). Будущие химики-технологи редко применяют «общественные действия» и «профессиональная помощь» как способы разрешения затруднений. Анализ половых различий выраженности стратегий показал, что студентки достоверно чаще используют копинги: «чудо», «разрядка», «общественные действия», «профессиональная помощь» ($p \leq 0,01$); «несовладание», «религиозная поддержка» ($p \leq 0,05$).

Сравнение полученных результатов с исследованиями аналогичного дизайна выявило, что первокурсники в независимости от специализации реализуют широкий репертуар совладающего поведения. Специфика совладания заключается в том, что студенты-психологи признают факт наличия проблемы и предпочитают

проблемно ориентированное совладание [5], в то время как студенты-химики и будущие юристы активно используют стратегии «отвлечение» и «беспокойство» [6]. Вероятно, студенты различаются по восприятию своей роли в трудной ситуации и активной субъектной позиции по отношению к ее разрешению.

Таким образом, проведенное исследование показало, что совладающее поведение у студентов-«технарей» характеризуется востребованностью разнообразных способов урегулирования трудных ситуаций. Развитием данного исследования станет анализ особенностей организации концепта «стресс» у этих студентов.

Литература

1. Емельянов В. В. Студенты об адаптации к вузовской жизни // СОЦИС. 2001. № 9. С. 77–82.
2. Крюкова Т. Л. Возрастные и культурные различия в стратегиях совладающего поведения // Псих. журнал. 2005. № 2. С. 5–15.
3. Крюкова Т. Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. Кострома: Авантитул, 2007. 60 с.
4. Холодная М. А., Берестнева О. Г., Муратова Е. А. Структура стратегий совладания в юношеском возрасте (к проблеме валидности опросника «Юношеская копинг-шкала») // Вопр. психологии. 2007. № 4. С. 143–156.
5. Куваева И. О., Сергеева А. О. Ресурсные функции совладающего поведения в зависимости от профессиональной специализации // Вестн. Костром. гос. ун-та имени Н. А. Некрасова. № 2. Т. 21. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». С. 102–106.
6. Сергеева А. О., Куваева И. О. Копинг-стратегии у студентов юридического вуза // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии : 2-й молодежный конвент : материалы междунаро- д. студ. конф. 29–31 марта 2018 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 323–326.

Ольга Анатольевна Петрова,
старший преподаватель
Соликамского государственного
педагогического института (филиал)
Пермского государственного национального
исследовательского университета

ДЕМОНСТРАТИВНОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНОЕ КАЧЕСТВО ПЕДАГОГА, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ УСПЕШНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье рассматривается современное понимание демонстративности в разных областях научного знания. Основное содержание исследования составляет анализ работ в разных областях науки, посвященных изучению демонстративности и ее проявлений.

Ключевые слова: демонстративность, педагогическая демонстративность, демонстративность как деформация, демонстративность как профессионально важное качество (ПВК).

Olga Petrova,
senior lecturer
Solikamsk State Pedagogical Institute (branch)
Perm State National Research University

DEMONSTRATIVITY AS A PERSONAL QUALITY OF A TEACHER THAT CONTRIBUTES TO THE SUCCESS OF THE PERFORMANCE OF PROFESSIONAL ACTIVITY

This article examines the modern understanding of demonstrativeness in various fields of scientific knowledge. The main content of the study is an analysis of works in various fields of science, devoted to the study of demonstrativeness and its manifestations.

Keywords: demonstrative, pedagogical demonstrativeness, demonstrativeness as a deformation, demonstrativeness as a professional-important quality (ICP).

Введение. На современном этапе развития общества навыки демонстративного поведения стали неотъемлемой частью профессий педагога, актера, политика.

Проблема изучения демонстративности периодически возникает как у отечественных (Жуков Ю. М. [1], Зеер Э. Ф. [2], Кравченко А. С. [3], Леонгард К. [4], Сыманюк Э. Э. [2], Цимерман Ю. А. [5]), так и зарубежных ученых (Cooley С. Н. [6]; Goffman E. [7], Jones E. E. [8] и др.), но все еще остается достаточно неизученной.

Область изучения феномена «демонстративность» сформировалась под влиянием работ, с одной стороны, медицинских психологов, как правило, рассматривающих демонстративность в качестве симптома в картине психического неблагополучия, и, с другой стороны, педагогической психологии [2], рассматривающей демонстративность как разновидность профессиональных деформаций, сосредоточившись, таким образом, на одном из полюсов этого феномена и не отражая всей полноты его проявлений.

В связи с этим остались без ответа вопросы о границах проявления демонстративности, ее роли в социальном взаимодействии, наполненности этого психологического понятия.

Неопределенность границ и содержания понятий «демонстративность», «демонстративное поведение», «демонстративная личность», а также их связи с другими взаимосвязанными феноменами («самопрезентация», «педагогический артистизм» [9], «истерия» [4]) не позволяют провести объективные исследования этих явлений в разных направлениях, в том числе исследование проявления демонстративности в педагогической деятельности в процессе профессионального становления учителя.

Материалы и методы. Использовался метод теоретического анализа и обобщения научной литературы и периодических изданий, посвященных вопросам изучения демонстративности.

Выводы. Теоретический этап исследования показал: педагогическая демонстративность как личностное качество проявляется в диапазоне от «демонстративность как ПВК» [9; 10] до «демонстративность как деформация» [2], проявления демонстративности педагога имеют психологические различия в зависимости от этапа профессионального становления. Перспективы работы видятся

в проведении эмпирического исследования, направленного на выявление особенностей проявления феномена «демонстративность» в зависимости от профессионального стажа педагога. В случае успеха мы получим теоретически и эмпирически обоснованный конструкт.

Литература

1. Жуков Ю. М. Эффективность делового общения. М. : Знание, 1988. 64 с.
2. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология профессиональных деструкций: учебное пособие для вузов. М. : Академ. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2005. 240 с.
3. Кравченко А. С. Мотивация демонстративного поведения : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Москва, 2001. 202 с.
4. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов-н/Д : Феникс, 1997. 544 с.
5. Цимерман Ю. А. Демонстративное потребление в современном обществе: институциональный анализ : дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 213 с.
6. Cooley C. H. Human nature and the social order. N.-Y. : Charles Scribner's Sons, 1922. 460 p.
7. Goffman E. Presentation of Self in Everyday Life, N.-Y. : Doubleday Anchor, 1959. 164 p.
8. Jones E. E., Pittman T. S. Toward general theory of strategic self-presentation // ed. J. Sals. Psychological perspective on the self. Hillsdale, NJ : Erlbaum, 1982. P. 231–261.
9. Дружилов С. А. Индивидуальный ресурс человека как основа становления профессионализма. Воронеж : Науч. книга, 2010. 262 с.
10. Маслоу А. Мотивация и личность. Психология личности: тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. 288 с.

Мария Павловна Пьянкова,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: СИЛА СЛАБЫХ СВЯЗЕЙ

В данной статье представлены результаты социологического исследования и предложено рассмотрение инструментов интернет-маркетинга с позиции сетевого подхода. Выявлены практики взаимодействия студентов в рамках слабых связей с другими студентами в интересах потребительского поведения в интернет-маркете. Распространение уже имеющегося опыта происходит через сильные связи. Однако в поиске нового товара/магазина полезными оказываются слабые связи.

Ключевые слова: блогосфера, интернет-маркет, интернет-маркетинг, потребительское поведение, слабые связи, сильные связи, социальные сети, студенты.

Maria Pyankova,
1-year master student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

WEB-MARKETING IN SOCIAL NETWORKS: THE STRENGTH OF WEAK TIES

This article presents the results of a sociological research and suggests the consideration of Internet marketing tools from the perspective of a network approach. The practice of student interaction in the framework of weak ties with other students in the interests of consumer behavior in the online market has been revealed. The dissemination of existing experience occurs through strong ties. However, in finding a new product / store, weak links are helpful.

Keywords: blogosphere, consumer behavior, Internet market, Internet marketing, strong ties, social networks, students, weak ties.

Западные исследователи выделяют 3 подхода в восприятии Интернета (Internet studies): как инструмент, как образ жизни и как пространство [1]. Продолжая эту логику в исследовании интернет-маркета, можно выделить интернет как инструмент («купить через интернет-сервис»), как часть образа жизни («купить онлайн») и как пространство («купить в Интернете»). Рассуждая в рамках последнего, мы предполагаем, что в интернет-пространстве происходит взаимодействие пользователей: рождаются новые практики, появляются свои лидеры мнений. Данное взаимодействие становится возможным благодаря социальным сетям, в которых пользователи могут локализоваться и объединяться в группы [2]. Это позволяет говорить о существовании отдельной значимой реальности, в которой индивиды и группы осуществляют социальные (коннективные — по аналогии с «коллективным», [3]) действия, ведущие к определенным последствиям.

С позиции сетевого подхода, степень взаимодействия в социальных сетях можно разделить на сильные и слабые связи. Сильными связями в Интернете являются регулярные длительные контакты (как онлайн, так и офлайн) между коммуникаторами: взаимодействие с семьей, родственниками, ближайшим окружением. Слабые связи в Интернете размыты: это могут быть знакомые с низкой частотой контактов, либо представители блогосферы (зачастую строится односторонняя коммуникация), взаимодействие с которыми носит стихийный характер. Через слабые связи люди делятся ограниченным объемом данных, сильные же связи информационно избыточны [4].

Для анализа степени влияния сильных и слабых связей на пользователей было предпринято социологическое исследование с использованием методов анкетного и онлайн-опросов и полуформализованного интервью (27.10–25.11.2017). Объект исследования — студенты вузов очной формы обучения г. Екатеринбурга. Респонденты рекрутировались методом снежного кома, выборка составила 150 человек. Также было проведено 10 полуформализованных интервью со студентами, имеющими разный уровень вовлечения в интернет-потребление.

Основным результатом нашего исследования является выявление практик взаимодействия студентов в рамках слабых связей с другими

студентами в интересах потребительского поведения в интернет-маркете (при принятии решений о покупках в Интернете, а также при поиске интернет-магазинов и передаче позитивного и негативного опыта). Безусловно, как в онлайн-, так и в офлайн-взаимодействии распространение уже имеющегося опыта происходит через сильные связи: «...друзьям говорю, что купил себе что-то, и у меня появился бонус такой-то — ребят, не хотите сэкономить? Купив что-то [выгодно], ты получаешь какую-то плюшку, и ты делишься и тем самым зовешь кого-то еще что-нибудь купить» (М., магистрант, 23). Однако в поиске нового товара/магазина полезными оказываются именно слабые связи: «...удобно [искать товар] через каких-то блогеров <...> — девушек, у которых, стиль жизни схож с твоим, например. И если она советует какую-нибудь штуку, то ты это посмотришь, у тебя это отложится». (Ж., бакалавр, 21). «Социальные сети влияют. На какие ресурсы ты подписан, что мелькает вокруг тебя. Какая информация у тебя маячит перед глазами, заставляет тебя потреблять, потреблять». (М., бакалавр, 21). Поскольку Интернет позволяет увеличить поисковые возможности индивида, именно слабые связи в их большем объеме являются инструментом как поиска выгоды и новизны покупателями, так и инструментом воздействия для продавцов.

В заключении отметим, что разные социальные сети обладают разными механизмами взаимодействия: так, во «ВКонтакте» и Facebook преобладают сильные связи, среднюю позицию занимает Instagram, где укрепляются сильные связи, но наиболее распространено взаимодействие со слабыми, а YouTube становятся ресурсом для взаимодействия с блогосферой, где взаимодействие опосредовано слабыми связями. Поэтому роль этих площадок в системе интернет-взаимодействия, а также их коммерциализация, будут возрастать.

Литература

1. Bennett W.L., Segerberg A. The logic of connective action: Digital media and the personalization of contentious politics // Information, Communication & Society. 2012. Vol. 15, № 5. P. 739–768.

2. *Markham A. N.* Metaphors reflecting and shaping the reality of the Internet: Tool, place, way of being. Toronto, Canada, 2003. P. 16–19.

3. *Грановеттер М.* Сила слабых связей // Экон. социология. 2009. № 4. С. 32–47.

4. *Колозариди П. В.* Утопия и идеология в исследованиях Интернета // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 32–47.

УДК 159.9.072

Максим Владимирович Радионов,

студент 4-го курса специалитета

Ильдар Равильевич Абитов,

доцент

Института психологии и образования

Казанского (Приволжского) федерального университета

ОСОБЕННОСТИ ВЕРЫ В ПАРАНОРМАЛЬНОЕ У ЛИЦ С НЕВРОТИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Тема веры людей в сверхъестественные явления является весьма актуальной. В данной статье представлены результаты исследования, отражающие особенности веры в паранормальное у лиц, страдающих невротическими расстройствами, и здоровых людей.

Ключевые слова: невротические расстройства, вера в паранормальное, астрологические прогнозы.

Maksim Radionov,
4-year specialty student

Ildar Abitov,

assistant professor

Institute of psychology and education
Kazan (Volga region) Federal University

FEATURES OF FAITH IN PARANORMAL IN PERSONS WITH NEUROTIC DISORDERS

The theme of people's belief in supernatural phenomena is very relevant. This article presents the results of the study, reflecting the peculiarities of belief in the paranormal in people suffering from neurotic disorders and healthy people.

Keywords: neurotic disorders, belief in the paranormal, astrological predictions.

Нами было проведено исследование, посвященное выявлению особенностей проявления суеверности и веры в паранормальное у лиц с невротическими расстройствами. В исследовании принимали участие 50 пациентов городской клинической больницы № 18 (г. Казань) и 50 человек, не имеющих в анамнезе невротических расстройств (в обеих группах 12 испытуемых — мужчины, 38 — женщины). Возраст испытуемых варьировал от 25 до 55 лет. Для выявления различий между исследуемыми группами использовался непараметрический критерий Манна — Уитни.

Выраженность веры в паранормальное оценивалась при помощи методики «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика. Также нами был проведен эксперимент, направленный на выявление отношения к астрологическим прогнозам, где испытуемым предлагалось оценить по 10-балльной шкале три варианта прогноза («неблагоприятный», «нейтральный», «благоприятный»), которые были составлены с использованием общих фраз, взятых из популярных гороскопов.

Обнаружено, что пациенты с неврозами в большей степени, чем здоровые люди, верят в существование у людей особых психофизических способностей (например, сила мысли), благодаря кото-

рым они способны влиять на окружающие предметы и людей. У них наблюдается более высокий уровень веры в приметы и склонность выполнять различные ритуалы, которые связаны с данными верованиями. Верования позволяют лицам с неврозами сохранять иллюзию контроля над ситуацией и являются альтернативой «здоровому» совладанию, что подтверждается результатами исследования Whitson J. A. и Galinsky A. D. [1] Данные результаты соотносятся с предположениями В. Д. Менделевича о высокой выраженности у лиц, страдающих невротическими расстройствами, иррациональных установок [2].

Лица с неврозами в большей степени склонны верить в благоприятные прогнозы ($U = 872,5; p \leq 0,007$). Данный результат уточняет антиципационную теорию неврозогенеза В. Д. Менделевича, согласно которой лица склонные к неврозам, исключают из ситуативного сценария негативный вариант развития событий [2]. Согласно нашим данным, больные не исключают негативный исход ситуации и переоценивают положительный ее исход.

Литература

1. Whitson J. A. Lacking control increases illusory pattern perception. J. A. Whitson, A. D. Galinsky // Science. 2008. № 322 (5898). P. 115–117. DOI: 10.1126/science.1159845.
2. Менделевич В. Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза. Казань : Медицина, 2011. 288 с.

Наталья Николаевна Рябова,
студентка 2-го курса магистратуры
Института психологии
Уральского государственного педагогического университета

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПЕДАГОГОВ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Подчеркивается значимость развития стрессоустойчивости в контексте формирования и укрепления психологического благополучия педагога. Дается обоснование использованию арт-терапии как метода развития стрессоустойчивости педагогов. Приведены данные эмпирического исследования, включающего констатирующий, формирующий и контрольный этапы. Данные экспериментальной и контрольной групп убедительно доказывают эффективность арт-терапевтического тренинга для развития стрессоустойчивости педагогов.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, педагогическая деятельность, психологическое благополучие, арт-терапия, психологический тренинг.

Natalya Ryabova,
2-year master student
Institute of psychology
Ural state pedagogical university

ART THERAPY AS THE METHOD OF STRESS RESISTANCE DEVELOPMENT OF TEACHERS IN THE CONTEXT OF UPDATING OF PSYCHOLOGICAL WELLBEING

The importance of development of resistance to stress in the context of forming and strengthening of teacher's psychological wellbeing is emphasized. Justification is given to art therapy use as method of development of a stress resistance of teachers. Data of the empirical research including the stating, forming and control stages are provided. Data of experimental

and control groups convincingly prove efficiency of an art therapeutic training for development of a stress resistance of teachers.

Keywords: resistance to stress, pedagogical activity, psychological well-being, art therapy, psychological training.

В современном мире неуклонно возрастает число психотравмирующих и стрессогенных факторов, негативно влияющих на человека, его профессиональное и психологическое благополучие [1]. Профессиональная деятельность современного педагога требует постоянной максимальной мобилизации его собственных ресурсов [2]. В своих исследованиях А. К. Маркова утверждает, что стрессоустойчивость является одним из наиболее значимых профессиональных образований педагога, связывая его с эффективностью деятельности и психологическим благополучием в целом [3].

В условиях интенсивных социальных трансформаций педагогам нужны креативность и опыт внутренней гармонизации. Способность искусства к эффективному воздействию на личностный рост индивида с целью коррекции определенных аспектов его самосознания лежит в основе такого направления психологической помощи, как арт-терапия [4].

В настоящее время недостаточно работ, эмпирически доказывающих положительное влияние арт-терапии на формирование стрессоустойчивости как операционализированного показателя благополучия педагогов.

В исследовании приняли участие учителя МАОУ гимназий № 49 и 83 г. Тюмени в количестве 60 человек, среди которых 16 мужчин и 44 женщины. Стаж работы — от 1 года до 25 лет. Испытуемые были разделены на экспериментальную и контрольную группы. Были использованы следующие эмпирические методы: опросник выявления основных видов стресса «Стресс-ФИЭ» Е. С. Ивановой [5], «Тест на определение уровня стрессоустойчивости личности» И. А. Усатовой, «Методика диагностики нервно-психического напряжения» Т. А. Немчиной.

Рассмотрим результаты констатирующего этапа. У 37 % учителей контрольной группы и 30 % учителей экспериментальной группы был выявлен высокий уровень стресса. Уровень стрессоустойчивости

ниже среднего имели 44 % учителей контрольной и 43 % экспериментальной групп. Для 27 % учителей контрольной группы характерен чрезмерный уровень нервно-психического напряжения (НПН) и для 33 % экспериментальной. Таким образом, значительная часть опрошенных учителей находятся в стрессовом состоянии, в состоянии нервно-психического напряжения, наряду с низкими показателями стрессоустойчивости, что является недопустимым как для педагогической деятельности, так и для благополучия человека в целом.

Формирующий этап исследования включал выделение контрольной группы (36 человек) и экспериментальной (24 человека, высокие показатели НПН, высокий уровень стресса и низкий уровень стрессоустойчивости), с которой проводился арт-терапевтический тренинг. Тренинг по развитию стрессоустойчивости был направлен на развитие коммуникативных навыков, умений релаксации, преодоления негативных эмоциональных состояний, обучение приемам преодоления состояния тревоги и стресса, формирование позитивной «Я-концепции». В рамках тренинга использовались такие методы арт-терапии, как изотерапия, пластилинотерапия, музыкотерапия, мандалотерапия, маскотерапия и сказкотерапия.

Для оценки значимости сдвигов использовался *T*-критерий Вилкоксона. В экспериментальной группе были установлены конструктивные тенденции в развитии стрессоустойчивости. С помощью *t*-критерия Стьюдента, были выяснены статистически значимые различия между результатами контрольной и экспериментальной групп. Таким образом, арт-терапевтические техники эффективны в отношении развития стрессоустойчивости педагогов, способствуют гармонизации личности и повышению уровня ее психологический благополучия.

Литература

1. Иванова Е. С. Сравнительный анализ готовности молодых специалистов и педагогов-стажистов к работе в условиях педагогических инноваций // Психология образования: подготовка кадров и психологическое просвещение : материалы IV Нац. науч.-практ. конф. М. : Изд-во МГПУ, 2007. С. 192–194.

2. *Иванова Е. С.* Трудности переработки и репрезентации эмоционального опыта субъектами образовательной деятельности // *Личность в современном мире* : сб. науч. ст. Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2016. С. 100–108.
3. *Маркова А. К.* Психология труда учителя. М. : Просвещение, 2013. 300 с.
4. *Копытин А. И.* Руководство по детско-подростковой и семейной арт-терапии. СПб. : Речь, 2010. 231 с.
5. *Иванова Е. С.* «Стресс-ФИЭ»: методика измерения основных видов стресса. // *Псих. диагностика*. 2008. № 5. С. 82–101.

УДК 159.922.736.4

Кристина Сергеевна Седымова,
студентка 1-го курса магистратуры
Юлия Владимировна Лебедева,
доцент

Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

УСПЕШНОСТЬ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Рассматриваются особенности учебной деятельности как деятельности, направленной на формирование личности в подростковом возрасте. Особое внимание уделяется феномену учебного неуспеха. Путем опроса были выявлены возможные причины неуспеха в учебной деятельности школьников подросткового возраста: низкая ответственность и высокая тревожность. Обоснована значимость, сформулированы цель и гипотезы исследования.

Ключевые слова: учебная деятельность, школьник подросткового возраста, учебный неуспех, ответственность, тревожность.

Kristina Sedymova,
1-year master student
Yuliya Lebedeva,
associate professor
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

FEATURES OF EDUCATIONAL ACTIVITY IN ADOLESCENCE

The article deals with the features of educational activities as activities aimed at the formation of personality in adolescence. Special attention is paid to the phenomenon of academic failure. By the survey were identified possible causes of failure in the educational activities of adolescent schoolchildren such as low responsibility and high anxiety. The significance is grounded, the purpose and hypotheses of the study are formulated.

Keywords: educational activity, adolescent schoolchild, academic failure, responsibility, anxiety.

Подростковый возраст — один из самых трудных и важных период в формировании целостности личности. На фоне физиологической перестройки организма ведущей деятельностью этого возрастного периода является интимно личностное общение. Именно в этой сфере наблюдаются симптомы кризиса, связанные с приобретением собственной идентичности [1].

В то же время обучение в школе продолжает оставаться основной формой отношений подростка с обществом. С переходом в среднее звено изменяется положение детей в системе деловых и личных взаимоотношений с окружающими людьми. Трудности в школе возникают в связи с усложнением задач как в процессе обучения, так и в отношениях подростка с учителями и сверстниками. Например, несоответствие учебных задач возможностям школьника, завышенные требования со стороны педагогов и родителей, негативные последствия учебных ситуаций для отношений с одноклассниками и статуса подростка в группе [2].

Позитивное отношение к учебным предметам обусловлено тем, что они отвечают его потребностям: не только знать много, но также быть полноценно развитой личностью. Негативное отношение подростков к обучению связано с осознанием и опытом неуспеха в овладении некоторыми предметами в процессе обучения [3].

П. П. Блонский, Н. И. Мурчковский, А. М. Гельмонт и В. С. Цетлин выделяют субъективные и объективные критерии учебного неуспеха. К объективным критериям относят средний балл успеваемости учащегося и оценку его достижений значимыми взрослыми (родителями, учителями). К субъективным критериям — отношение самого подростка к процессу обучения, значимость достижения успеха или, наоборот, неуспеха. За стремлением получить высокую оценку стоит желание быть успешным в процессе обучения и тем самым обрести уверенность в своих умственных способностях и возможностях. Это связано с процессом формирования самосознания, понимания собственных сильных и слабых сторон [4–6].

Успех в учебной деятельности может стать важным ресурсом для дальнейшего развития и самосовершенствования, тогда как неуспех может выступить источником стресса и оказать негативное влияние на формирование мотивации достижения.

В связи с тем, что современные подростки обладают рядом особенностей, исследование развития личности в данном периоде остается актуальным, несмотря на огромное количество работ на данную тему.

В связи с этим необходимо выяснить, что служит причиной возникновения неуспеха в учебной деятельности современных подростков, существуют ли различия между восприятием ситуации учебного неуспеха у подростков и их родителей.

Был проведен опрос среди родителей младших и старших школьников (86 человек) и учителей школ (40 человек) г. Екатеринбурга. Учебный неуспех респонденты прежде всего понимают как неуспеваемость. Среди возможных причин возникновения учебного неуспеха были названы низкая ответственность и высокая тревожность подростка.

Это позволило нам сформулировать две гипотезы дальнейшего исследования:

1. Младшие и старшие подростки имеют разный уровень ответственности и тревожности.

2. Ответственность и тревожность по-разному связаны с успешностью учебной деятельности в младшем и старшем подростковом возрасте.

Таким образом, целью исследования является изучение влияния ответственности и тревожности на успех в учебной деятельности у старших и младших подростков.

Литература

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. М. : Флинта, 2006. 342 с.

2. Хазанова С. А., Тукина Л. В. Трудные жизненные ситуации глазами старшеклассников // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие : материалы IV Междунар. науч. конф. / отв. ред. Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016. Т. 1. С. 395–398.

3. Маленова А. Ю., Малюга К. В. Школьные трудности и способы преодоления в подростковом возрасте // Вестн. Омск. ун-та. Серия «Психология». 2016. № 3. С. 39–45.

4. Мурачковский Н. И. Как предупредить неуспеваемость у школьников. Минск, 2003. 164 с.

5. Гельмонт А. М. О причинах неуспеваемости и путях ее преодоления. М. : Академия, 1999. 118 с.

6. Цетлин В. С. Неуспеваемость школьников и ее предупреждение. М. : Педагогика, 2006. 243 с.

Варвара Ивановна Скорынина,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПОДРОСТКОВ-СПОРТСМЕНОВ

Автор выделяет проблемы понимания тренером и родителями возрастных и психологических особенностей спортсмена, выстраивания взаимоотношений и правильной оценки спортивных результатов, анализируется их актуальность и подходы к решению.

Ключевые слова: подростки-спортсмены, мотивация спортивной деятельности, достижение успеха, спортивные результаты, спорт высших достижений.

Varvara Skorynina,
3-year bachelor student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF OVERCOMING THE PROBLEMS OF ADOLESCENT ATHLETES

The author highlights the problem of understanding the coach and parents of the age and psychological characteristics of an athlete, building relationships and correct assessment of sports results, analyzes their relevance and approaches to the decision.

Keywords: teenage athletes, sports motivation, success achievement, sports results, top performance sport.

Сегодня спорт набирает популярность и привлекает к себе все больше внимания. В связи с этим проблема повышения эффективности и работоспособности спортсменов становится все актуальнее, что сказывается на постоянно растущих требованиях к самим

спортсменам. В спорте остается лишь тот, кто не только показывает хорошие результаты, но и умеет справляться с психологическим давлением со стороны соперников, а также успешно мобилизовать свои силы.

Как правило, многие перспективные дети-спортсмены не доходят до взрослого спорта. Они успешно соревнуются и показывают высокие результаты, но по достижению подросткового возраста (11–16 лет) из-за ряда причин их работоспособность начинает снижаться, достижения ухудшаются, и подростки-спортсмены вообще уходят из спорта. Это связано с тем, что в организации тренировочного процесса не всегда в полной мере учитываются психологические особенности подростков.

Целью данного исследования является изучение влияющих на успешность возрастно-психологических особенностей подростков-спортсменов. Так, трехкратный олимпийский чемпион Питер Снелл говорил: «Мы не можем получить полное представление о спортсмене, базируясь только на уровне потребления кислорода, запасах гликогена и биомеханических измерениях <...> Главное, что нужно принять во внимание, — это психология, понимание тех личностных качеств, которые определяют высшие достижения в спорте...» [1].

Для изучения данной проблемы были рассмотрены работы А. П. Нечаева [2], А. Ц. Пуни [3], А. В. Родионова [4], Л. С. Выготского [5], занимавшихся исследованием психологии спорта и личности подростков.

В тренировочном процессе подростки-спортсмены сталкиваются с рядом проблем. Прежде всего это проблема мотивирования, под которой понимаются сложности повышения мотивации к спортивной деятельности в подростковый период: при правильной работе тренера с его подопечным спортсменом могут быть совершены большие успехи и даже прорывы в спорте. Также удачные выступления на соревнованиях, достижение каких-либо высот будут благоприятными факторами для поддержания мотивации спортсмена и для установления наилучших отношений между тренером и его учеником. Это подтверждает А. В. Родионов: «Спортивный рекорд открывает

новые направления совершенствования физических и моральных сил, развивает чувство удовлетворения от спортивных побед» [6].

Необходимо выделить трудности выстраивания взаимоотношений между спортсменом и тренерским составом. Как правило, именно по этой причине подростки-спортсмены заканчивают свою спортивную карьеру либо не могут достичь высоких результатов. Наряду с этим стоит проблема оценки достигнутых результатов, которая при отсутствии взаимопонимания между тренером или родителем спортсмена и самим спортсменом, может привести к серьезным переживаниям ребенка.

Таким образом, можно сделать вывод, что в спортивной деятельности подростка важную роль играют правильные действия тренера с учетом всех возрастных и психологических особенностей спортсмена, то есть индивидуальный подход. С другой стороны, особое значение приобретают поддержка семьи ребенка. Как следствие, и родителям спортсменов, и тренерам рекомендовано консультирование в области основных знаний возрастной и спортивной психологии для повышения эффективности тренировочного процесса и облегчения эмоциональных переживаний спортсмена. В свою очередь ребенку также рекомендованы занятия со спортивным психологом с целью помощи в расставлении приоритетов и достижении наилучших результатов.

Литература

1. Ильин Е. П. Психология спорта. СПб. : Питер, 2010. 352 с.
2. Нечаев А. П. Психология физической культуры. М., Л. : Госиздат, 1930. 90 с.
3. Пуни А. Ц. Очерк истории психологии спорта. Психология физического воспитания и спорта. М., 1979. 126 с.
4. Психология спорта высших достижений / под ред. А. В. Родионова. М. : ФиС, 1989. 144 с.
5. Выготский Л. С. Педология подростка: Проблема возраста // Собр. соч. : в 6 т. М. : Педагогика, 1984. 432 с.
6. Родионов А. В. Психология физической культуры и спорта. М., 2010. 273 с.

Марьяна Кирилловна Терскова,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматриваются вопросы формирования самооценки в подростковый период. Описывается проблема заниженной и завышенной самооценки. Даны рекомендации для родителей и учителей по развитию адекватного уровня притязаний и самооценивания у подростков.

Ключевые слова: самооценка, подростковый возраст, уровень притязаний, самоопределение, самосознание.

Mariana Terskova,
3-year bachelor student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

FEATURES OF ADOLESCENT SELF-ESTEEM

This article deals with the issues of teenage self-esteem formation. It covers the problems of low and high self-esteem. Also, it provides recommendations on development of an adequate level of aspiration and self-esteem among teenagers for parents and teachers.

Keywords: self-esteem, adolescence, level of claims, self-determination, self-consciousness.

Постановка проблемы. Проблема самооценки является актуальной в наше время, так как требования к людям со стороны общества регулярно возрастают, а подобное давление может оказать негативное влияние на оценивание себя. Самооценка — это оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди

других людей [1]. Исходя из уровня самооценки, человек делает выводы о своих возможностях, о том, на что он способен. Самооценка складывается также на основе мнения окружающих и собственного успешного или неудачного опыта.

Особенно остро проблемы с самооценкой проявляются в подростковом возрасте, так как этот период полон противоречий. Именно тогда происходят значительные физические изменения, начинается половое созревание, возникает чувство взрослости, формируется система ценностей. Уровень самооценки ребенка напрямую влияет на его будущие успехи. Из-за резких перемен в жизни подростка увеличивается и нагрузка на психику, что делает его более уязвимым и, как следствие, может повлечь за собой формирование заниженного или завышенного уровня самооценки.

Целью работы является выявление факторов формирования адекватной самооценки в подростковый период. Адекватная самооценка означает реальное оценивание собственных способностей. Главным ее критерием является осуществимость планов и целей, что важно для успешного будущего. Подросток еще не является всецело зрелой личностью, и его самооценка во многом зависит от мнения окружающих. Поэтому так важно выявить факторы формирования адекватной самооценки и реалистичного уровня притязаний, чтобы подготовить подрастающее поколение к нестабильности, неопределенности и динамичности современного общества.

Теоретическое обоснование. При рассмотрении понятия самооценки были изучены теоретические труды следующих выдающихся психологов: Лисина М. И. [2], У. Джеймс [3], Выготский Л. С. [4], Ананьев Б. Г. [5].

Много внимания решению проблем развития самооценки как основной составляющей самосознания личности также уделяла Л. И. Божович.

«Из специфических человеческих побудителей поведения особое место занимает самооценка. Ее формирование тесно связано с процессом развития самосознания, которое особенно интенсивно осуществляется в подростковом возрасте» [6, с. 171].

Гипотеза. Стиль родительского воспитания оказывает значительное влияние на формирование самооценки подростка. Здесь

в равной степени важна как критика, так и похвала действий ребенка со стороны взрослых. Необходимо научить подростка принимать свои как положительные, так и отрицательные черты. Родители должны относиться к мнению, потребностям и желаниям подростка с уважением. Критика же должна быть конструктивной, обоснованной, чтобы у ребенка была мотивация самосовершенствоваться. Через постоянное взаимодействие подростка со взрослыми родственниками происходит осознание границ своих возможностей. Чем конструктивнее будет это взаимодействие, тем адекватнее будет формироваться самооценка подростка.

Дальнейшие перспективы исследования в этой теме: эмпирическим путем установить связь между стилем родительского воспитания и формированием самооценки подростка.

Литература

1. Липкина А. И. Самооценка школьника. М. : Знание, 1976. 64 с.
2. Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения. М. : Педагогика, 1986. 144 с.
3. Джеймс У. Психология / под ред. Л. А. Петровской. М. : Педагогика, 1991. 368 с.
4. Выготский Л. С. Собрание сочинений в 6 т. М. : Педагогика, 1984. 400 с.
5. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания. М. : Изд-во «Институт практической психологии» ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. 384 с.
6. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2001. 349 с.

Дарья Константиновна Усольцева,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

Тьюторское сопровождение детей с расстройством аутистического спектра

Статья посвящена вопросу успешного осуществления обучения, социализации и адаптации ребенка с РАС в условиях общеобразовательного учреждения. Автором было проведено исследование, в результате которого была выявлена роль специалиста тьютора в осуществлении данных процессов, а также определены критерии эффективности тьюторского сопровождения.

Ключевые слова: тьюторское сопровождение, дети с расстройством аутистического спектра, инклюзия, образовательное учреждение, социализация.

Darya Usoltseva,
4-year bachelor student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

TUTOR SUPPORT OF CHILDREN WITH A DISORDER OF AUTHISTIC SPECTRUM

The article is devoted to the issue of successful implementation of training, socialization and adaptation of a child with ASD in the conditions of a general education institution. The author conducted a study, which resulted in the identification of the role of a specialist tutor in the implementation of these processes, as well as the criteria for the effectiveness of tutoring support.

Keywords: tutor accompaniment, children with autism spectrum disorder, inclusion, educational institution.

В настоящее время становится довольно востребованным включение в образовательный процесс такой технологии, как тьюторское сопровождение, так как все большее количество школ реализуют инклюзивное образование, объединяя в классах обычных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья (далее по тексту — дети с ОВЗ). Для последних иногда бывает недостаточным организации довольно общих специальных условий для успешного осуществления обучения, социализации и адаптации ребенка. Одной из таких категорий обучающихся, в отношении которой применяется тьюторское сопровождение, являются дети с расстройством аутистического спектра (далее по тексту — дети с РАС).

Проблематика реализации тьюторского сопровождения в образовательных учреждениях занимает прочное место в современных междисциплинарных исследованиях. Среди авторов, занимающихся проблемами детей с расстройством аутистического спектра, стоит выделить Н. В. Симашкову, Е. В. Макушкина [1], в работах которых определяются особенности поведения детей с РАС. Организация специального социального и образовательного пространства в соответствии с особенностями детей с РАС стала предметом исследования А. В. Хаустова [2], необходимость тьюторского сопровождения детей с ОВЗ, в том числе детей с РАС, обосновывается в работах Е. В. Кузьминой [3], И. В. Карпенковой [4].

В рамках настоящего исследования обосновывается роль тьюторского сопровождения в успешном осуществлении обучения, социализации и адаптации ребенка с РАС в условиях общеобразовательного учреждения, для чего было проведено эмпирическое исследование в условиях инклюзивной школы г. Екатеринбурга, применяющей на практике тьюторское сопровождение при работе с детьми, имеющими расстройства аутистического спектра. Для проведения исследования была выбрана качественная стратегия, методами исследования стали метод кейс-стади («case study») и метод обоснованной теории («Grounded theory»).

В результате проведенного исследования были выявлены стратегии поведения субъектов тьюторского сопровождения: родителей, тьюторов, самого образовательного учреждения. Была установлена взаимосвязь между выбором стратегий тьютора и таких характеристик, как возраст, стаж работы, опыт работы с детьми. В работе

с детьми с РАС специалисту сложно следовать выбранной ранее стратегии, так как зачастую из-за своих индивидуальных особенностей ребенок часто внезапно меняет свое поведение, поэтому тьюторы вынуждены менять стратегии или комбинировать их для получения более эффективных результатов.

При условии наличия специальных условий в образовательном учреждении, а также активного взаимодействия всех субъектов тьюторское сопровождение детей с РАС в образовательном учреждении инклюзивного типа способствует обучению и социализации ученика. Успешным данный процесс можно считать тогда, когда социальное окружение ребенка адекватно его воспринимает, ребенок активно усваивает социальные нормы и правила поведения, при этом усвоение учебного материала происходит без особых проблем.

Таким образом, в успешном осуществлении обучения, социализации и адаптации ребенка с РАС тьюторскому сопровождению отводится ключевая роль. Тьютор содействует осуществлению данных процессов совместно с другими субъектами образовательного процесса: и родителями, и педагогами, и одноклассниками ребенка. Совместная деятельность и выбранные стратегии позволяют успешно социализироваться и адаптироваться ребенку с РАС, а также усваивать учебный материал и формировать социальные навыки.

Литература

1. Симашикова Н. В., Макушкин Е. В. Расстройства аутистического спектра: диагностика, лечение, наблюдение: клинические рекомендации (протокол лечения) [Электронный ресурс] // Рос. общество психиатров. 2015. URL: <https://psychiatr.ru/news/411> (дата обращения: 15.02.2019).

2. Хаустов А. В. Организация окружающей среды для социализации и развития коммуникации детей с расстройствами аутистического спектра [Электронный ресурс] // Аутизм: наука и практика. По страницам журнала «Аутизм и нарушения развития». С. 128–136. URL: http://psyjournals.ru/files/72503/autizm_haustov.pdf (дата обращения: 15.02.2019).

3. Кузьмина Е. В. Тьюторское сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательных учреждениях, реализующих инклюзивную практику : метод. рекомендации. М. : МГППУ, 2012. 57 с.

4. Карпенкова И. В. Тьютор в инклюзивной школе: сопровождение ребенка с особенностями развития. Из опыта работы. М. : АНО «Наш Солнечный Мир», 2017. 116 с.

Рустам Рафикович Муслумов,

доцент

Анастасия Сергеевна Чернышова,

студентка 4-го курса бакалавриата

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ СРЕДИ КУРСАНТОВ СУВОРОВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

Рассматривается проблема урегулирования межличностных конфликтов среди суворовцев. Проанализированы результаты исследования стратегий поведения в конфликтах и определены основные направления для дальнейшей психологической работы в данной группе.

Ключевые слова: межличностный конфликт; стратегии поведения в конфликте; урегулирование конфликтов; суворовцы.

Rustam Muslumov,

associate professor

Anastasia Chernyshova,

4-year bachelor student

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

THE STUDY OF CONFLICT RESOLUTION STRATEGIES AMONG CADETS OF THE SUVOROV MILITARY SCHOOL

The article is devoted to the problem of interpersonal conflict resolution among cadets of the Suvorov military school. The results of the study and the main further activities of school psychologist were demonstrated.

Keywords: interpersonal conflict; conflict resolution strategies; conflict resolution; cadets.

Сегодня отчетливо прослеживается тенденция к росту агрессивности и конфликтности среди подростков. В этом возрасте происходят резкие качественные изменения в психике, меняется социальная ситуация развития и ведущим типом деятельности становится интимно-личностное общение со сверстниками. Таким образом, на первый план в процессе воспитания выходит задача расширить у ребенка общее представление о межличностном конфликте и способах его разрешения. Особенно остро этот вопрос стоит в условиях суворовских военных училищ, поскольку они представляют собой специализированные военно-учебные заведения закрытого типа и являются первоначальной (довузовской) ступенью в подготовке офицерского состава Министерства обороны РФ.

Под межличностным конфликтом принято понимать трудноразрешимое противоречие, возникающее между людьми и вызванное несовместимостью их взглядов, интересов, целей и потребностей [1]. К. Томас выделяет следующие 5 способов урегулирования конфликтов: соревнование, приспособление, компромисс, избегание и сотрудничество. Он также отмечает, что только при выборе сотрудничества обе стороны конфликта полностью удовлетворяют свои интересы и остаются в выигрыше [2]. Тем не менее стоит отметить, что каждая из этих стратегий имеет свои преимущества и недостатки и может быть эффективна в определенных условиях.

Цель исследования — анализ стратегий поведения в конфликтных ситуациях у курсантов Екатеринбургского суворовского военного училища. Выборку составили 56 юношей в возрасте 16–17 лет (10-й класс). Для исследования использовалась методика К. Томаса «Определение способов регулирования конфликтов».

Анализ ответов респондентов продемонстрировал, что в конфликтах большинство суворовцев отдают предпочтение такой стратегии поведения, как «Компромисс» (42,9 %). Следующая по распространенности стратегия — «Избегание» (21,4 %), затем идут «Соперничество» (19,6 %) и «Приспособление» (19,6 %), и наименее популярная — «Сотрудничество» (16,1 %).

Данное тестирование, проведенное с этой же группой суворовцев 2-го года назад (8-й класс), установило, что предпочтительным стилем поведения в конфликте являлось «Соперничество», его выбрали

46,5 % опрошенных. Отсюда можно сделать, что степень доминирования и навязывания оппоненту предпочтительного для себя решения в конфликтной ситуации с увеличением возраста уменьшается. Аналогичные исследования Васильевой Л. Н. и Щепетковой С. С. подтверждают подобные закономерности [3].

Обсуждения с испытуемыми и результаты исследования показали, что на данный момент существует необходимость в расширении представлений о стратегиях конфликтного взаимодействия у данной группы суворовцев. Развитием проведенного исследования может стать разработка программы по формированию у суворовцев умений анализировать конфликтную ситуацию и выбирать из всех наиболее эффективную стратегию поведения в данных условиях.

Литература

1. Конфликт : псих. словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М. : Политиздат, 1990. С. 175.
2. Аницупов А. Я. Конфликтология : учебник для вузов. М. : ЮНИТИ, 2000. 551 с.
3. Васильева Л. Н., Щепеткова С. С. Исследование стратегий поведения в межличностном конфликте у студентов-медиков на начальном этапе обучения в вузе [Электронный ресурс] // ИСОМ. 2016. № 4–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-strategiy-povedeniya-v-mezhlichnostnom-konflikte-u-studentov-medikov-na-nachalnom-etape-obucheniya-v-vuze> (дата обращения: 25.02.2019).

Евгения Викторовна Чикова,

ассистент

Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ТЕХНОЛОГИИ «УМНОГО ДОМА» КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМФОРТНОЙ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

Создание комфортной, безопасной и позволяющей развиваться среды для инвалидов является актуальной проблемой в настоящее время. В статье рассмотрены варианты использования технологий «умного дома» людьми с разными видами инвалидности на примере зарубежного и российского опыта. Данные технологии позволяют инвалидам вести привычный образ жизни, практически не прибегая к посторонней помощи, и компенсируют часть утраченных возможностей, повышая уровень их самостоятельности.

Ключевые слова: инвалидность, «умный дом», «интернет вещей», безбарьерная среда, технологии домашней автоматизации, нейроинтерфейс, комфорт.

Evgeniya Chikova,

assistant

Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

«SMART HOME» TECHNOLOGIES: PATH TO A COMFORTABLE RESIDENTIAL ENVIRONMENT FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

The creation of a comfortable, safe and developing environment for persons with disabilities is an urgent problem today. The article discusses the use of technologies of “smart home” for people with different types of disabilities on the example of foreign and russian experience. These technologies allow people with disabilities to lead their usual way of life, almost without

resorting to outside help, and compensate for some of the lost opportunities, increasing their level of independence.

Keywords: disability, “smart home”, “internet of things”, barrier-free environment, home automation technologies, neural interface, comfort.

В настоящее время роль информационных технологий возрастает в геометрической прогрессии: они находят применение в самых разнообразных сферах человеческой жизни. В частности, новейшие интеллектуальные решения активно внедряются в области жилищного строительства и коммуникационного оснащения дома.

Одним из таких решений является «умный дом» — система, которая объединяет все (или некоторые) имеющиеся в доме электроприборы и инженерные системы в одну управляемую сеть, способную принимать решения о запуске и остановке определенного сценария в зависимости от показаний датчиков или заложенной в нее программы [1].

Но если для большинства пользователей автоматика в доме остается необязательной «статусной» функцией, то для людей с ограниченными возможностями здоровья технологии «умного дома» позволяют значительно повысить качество жизни.

В общем порядке функционал умного дома исчерпывается шестью направлениями:

- 1) контроль окружающей среды: климат-контроль, управление бытовыми приборами, оснащение их системами речевого ввода и вывода;

- 2) контроль над инженерными коммуникациями: электро-, водо- и газоснабжение;

- 3) контроль над безопасностью: датчики дыма и воды, сигнализация с оповещением специальных служб о чрезвычайных ситуациях, видеонаблюдение, контрольно-пропускная система квартиры (домофонная система с видео и голосовым сканером);

- 4) мониторинг состояния жильцов дома или квартиры: медицинский контроль параметров организма (датчики пульса, давления, температуры, «кнопка» экстренного вызова помощи, контроль приема медикаментов);

5) управление мультимедиа средой жилища: контроль работы мультимедийных устройств: компьютера, телевизора, планшета, смартфона;

6) система дополнительной навигации внутри дома или квартиры (голосовые оповещения местонахождении для облегчения ориентации) [2].

В странах с развитой экономикой технологии «умного дома» имеют более широкое распространение по сравнению с Россией, в том числе потому что сама концепция «интернета вещей», производной которой является «умный дом» пришла к нам из США и Европы.

В Германии научное объединение Фраунгофера разработало программу Safe@Home, которая рассчитана на вызов экстренной помощи, если человек упал и не может самостоятельно подняться [3].

Фонд испанского национального общества слепых представил проект «умного дома» для комфортного проживания людей с инвалидностью. Среди ноу-хау данного проекта присутствуют ковры, которые позволяют людям с нарушением зрения находить и идентифицировать близлежащие предметы [4]. Подобный проект развивается и в Италии.

В России разработкой умного дома занимается «Ростех». С помощью нейроинтерфейса, а также комплекта специального оборудования с цифровым управлением (инвалидная коляска, кровать, кресло и бытовая техника) человек с инвалидностью может пользоваться заявленными вещами [5]. Особенно это актуально для частично или полностью парализованных людей.

Таким образом, перспектива развития технологии «умного дома» может качественно изменить жизнь инвалида в лучшую сторону.

Литература

1. Сиротинина Н. Ю., Мильчаков С. А., Алимовнин С. Г. Специальные возможности системы «умный дом» // European Scientific Conference : сб. ст. V Международ. науч.-практ. конф. : в 3 частях. Ч. 1. Пенза, 2017. С. 154–158.

2. Еременко А. О. Интернет вещей для людей с инвалидностью // Современные технологии поддержки принятия решений в экономике : сб. тр. III Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 2016. С. 208–210.

3. Илюшников А. В. Умный дом как технология помощи пожилым людям и инвалидам // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики : материалы V Международ. науч.-практ. конф. Ч. 1. Тамбов. 2016. С. 202–206.

4. Báñez asegura que la accesibilidad es positiva para todos [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fundaciononce.es/es/noticia/banez-asegura-que-la-accesibilidad-es-positiva-para-todos> (дата обращения: 19.01.2019).

5. Ростех планирует выпустить в свободную продажу шлем-нейроинтерфейс [Электронный ресурс]. URL: https://rostec.ru/news/rostekh-planiruet-vypustit-v-svobodnuyu-prodazhu-shlem-neyrointerfeys1/?sphrase_id=103553 (дата обращения: 21.02.2019).

УДК 159.9.072.432

Алиса Борисовна Чичкова,
студентка 2-го курса бакалавриата
Юлия Владимировна Лебедева,
доцент
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ЗАСТЕНЧИВОСТЬ И УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ У ПОДРОСТКОВ

Статья посвящена изучению взаимосвязи между уверенностью в себе и застенчивостью. Дается определение феномена застенчивости. Анализируются причины формирования и особенности ее проявления в подростковом возрасте. Представлены результаты эмпирического исследования, которые доказывают обратную связь между застенчивостью и уверенностью в себе.

Ключевые слова: уверенность в себе, застенчивость, подростковый возраст, симптомы застенчивости, внешняя оценка.

Alisa Chichkova,
2-year specialty student
Yuliya Lebedeva,
associate professor
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

SHYNESS AND SELF-CONFIDENCE IN ADOLESCENTS

The article is devoted to the study of the relationship between self-confidence and shyness. The definition of the phenomenon of shyness is given. The causes of formation and features of manifestation in adolescence are analyzed. The results of empirical research are presented, which prove the feedback between shyness and self-confidence.

Keywords: self-confidence, shyness, adolescence, symptoms of shyness, external evaluation.

В современном мире застенчивость является проблемой, мешающей самореализации в жизни. Ведущие исследователи проблематики застенчивости (Ф. Зимбардо, Л. Хендерсон, Б. Кардуччи, Л. Шмидт и др.) понимают этот феномен как склонность человека переживать высокую нервно-психическую напряженность и тревогу в ситуациях межличностного взаимодействия [1]. Застенчивость появляется на ранних этапах онтогенеза и может стать устойчивой личностной характеристикой, но может выступать и как ситуативное психическое состояние [2]. Один из пиков застенчивости приходится на подростковый возраст — самый долгий и тяжелый переходный период в онтогенезе. И. В. Дубровина связывает трудности этого возраста с половым созреванием как причиной различных психофизиологических и психических отклонений [3, с. 76–77]. В ходе физиологической перестройки организма у подростков может возникнуть чувство тревоги, повыситься возбудимость, снизиться самооценка. Застенчивость у подростка может либо приводить к депрессии, вплоть до суицида, либо уродливо трансформироваться в наглость, девиантное поведение. С переходом в юношеский возраст большинству людей удается преодолеть свою застенчивость. Это говорит о том,

что именно подростки нуждаются в помощи по работе с этим состоянием для формирования уверенности в собственных силах [4].

Цель эмпирического исследования — выявление связи между уверенностью в себе и застенчивостью у подростков.

В исследовании приняли участие 26 учащихся 7-х классов г. Миасса.

Были использованы следующие эмпирические методы: Стенфордский опросник застенчивости [5], тест «Насколько вы уверены в себе?» А. Прихожан [6]. Также было проведено интервью, раскрывающее и уточняющее отдельные аспекты застенчивости.

Результаты исследования показали, что застенчивость и уверенность в себе имеют обратную связь: чем выше уровень уверенности в себе, тем ниже уровень застенчивости ($r = -0,51$ при $p = 0,01$).

По результатам интервью респонденты выделили следующие симптомы застенчивости: сильное сердцебиение, учащение пульса, дрожание рук, повышенная потливость, покраснение лица и слабость. Оценивая силу застенчивости, респонденты определили ее как легкое смущение, которое не всегда получается скрыть. Они проявляли застенчивость в таких действиях, как молчание, избегание что-либо делать, неспособность смотреть в глаза.

Были обнаружены гендерные различия в ситуациях и видах деятельности, вызывающих застенчивость. Для девочек это ситуации общения наедине с представителем противоположного пола, а для мальчиков — ситуации, в которых их оценивают. Испытывая застенчивость, респонденты чаще всего думают о том: «как меня оценивают другие», «какое я произвожу впечатление», для них характерны негативные мысли о себе и о своем поведении.

В качестве причины застенчивости они видят опасение негативной оценки со стороны окружающих и недостаточную уверенность в себе.

65 % респондентов считают, что застенчивость можно преодолеть и только 35 % не уверены в этом. Все респонденты изъявили готовность к серьезной работе над собой для избавления от застенчивости, даже те, которые не считают себя застенчивыми.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что преодоление застенчивости в подростковом возрасте окажет позитивное влияние на формирование уверенности в себе и позволит подросткам более

эффективно решать задачи, связанные со становлением собственной личности.

Литература

1. Каменева Г.Н, Радоев М. К вопросу изучения застенчивости в контексте межкультурной адаптации студентов // Вестн. РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2016. № 3. С. 70–79.
2. Галигузова Л. Н. Психологический анализ феномена застенчивости // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 28–38.
3. Дубровина И. В. Формирование личности в переходный период: От подросткового к юношескому возрасту. М. : Педагогика, 1987. 184 с.
4. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. СПб. : Питер, 2001. 544 с.
5. Зимбардо Ф. Застенчивость (что это такое и как с ней справиться). СПб. : Питер Пресс, 1996. 256 с.
6. Прихожан А. Психология неудачника. Тренинг уверенности в себе. СПб. : Питер, 2000. 104 с.

УДК 159.9.072.422

Елена Владимировна Шаймарданова,
ассистент
Института психологии и педагогики
Тюменского государственного университета

ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ИСПОЛНЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОЙ УСПЕШНОСТИ

Данная работа представляет собой количественное исследование взаимосвязи между особенностями внутреннего диалога и экзистенциальной исполненностью. Теоретическую базу исследования составили идеи персонального экзистенциального анализа А. Лэнгле, исследования внутреннего диалога Г. М. Кучинского, концепция диалогического «Я» Х. Херманса.

Обнаружено, что конфликтный характер взаимодействия во внутреннем диалоге выступает предиктором низкой экзистенциальной исполненности, связан с неспособностью успешно обходиться с условиями бытия и тревогой, в то время как внутренняя диалоговая активность не связана с экзистенциальной исполненностью.

Ключевые слова: внутренний диалог, экзистенциальная исполненность, субъективное благополучие, экзистенциальный анализ, диалогическое «Я».

Elena Shaimardanova,

assistant

Institute of Psychology and Pedagogy

Tyumen State University

INTERNAL DIALOGUE AND EXISTENTIAL FULFILLMENT IN THE CONTEXT OF PERSONAL SUCCESS

Submitted study is aimed to explore relationship between an internal dialogue's features and an existential fulfillment. The theoretical base of research is Personal existential analysis by A. Langley, G. M. Kuchinsky ideas and Dialogical self theory by H. Hermans.

It is found that the conflicting internal dialogues act as a predictor of low existential fulfillment, associated with inability to successfully manage with conditions of being and anxiety, while the internal conversation frequency is not associated with existential fulfillment.

Keywords: internal dialogue, subjective well-being, existential fulfillment, existential analysis, dialogical self.

С середины XX века по настоящее время активно появляются исследования внутреннего диалога (далее ВД) в связи с проблемами психологии общения, психологии мышления и психологии личности (Г. М. Кучинский [1], А. В. Визгина [2], А. В. Россохин [3], М. Leiman [4], К. Osatuke, W. B Stiles [5], Х. Херманс [6; 7]).

Подходы к пониманию ВД можно представить как континуум, один полюс которого — узкое, лингвистическое понимание (обмен репликами между голосами), а другой — широкое понимание диало-

га, выработанное в экзистенциальной философии (взаимодействие между позициями диалога как между равноправными свободными субъектами). В данном исследовании мы опираемся на идеи персонального экзистенциального анализа А. Лэнгле [8; 9], исследования Г.М. Кучинского, теорию диалогического «Я» Х. Херманса.

Для понимания личностных ресурсов, обеспечивающих успешность, представляется существенным вопрос о том, какие особенности организации ВД ассоциированы с субъективным благополучием, а какие, наоборот, с патологизацией. Дополнительные возможности для понимания отношений между ВД и личной успешностью, на наш взгляд, предоставляет концепция А. Лэнгле. В персональном экзистенциальном анализе жизненная успешность и качество жизни описывается с помощью концепта «экзистенциальная исполненность» (далее ЭИ) — согласие в отношении 4 данностей бытия: условий существования; ценностей; своего «Я»; будущего и смыслов [8; 9]. Эти условия называются фундаментальными мотивациями — силами, приводящими в движение поведение человека.

Представленное исследование посвящено оценке взаимосвязи между внутренней диалоговой активностью (вовлеченность субъекта в ВД и их частота), конфликтностью внутренних диалогов (склонность переживать противоречия между позициями) и экзистенциальной исполненностью.

Данные собраны онлайн, объем выборки составил 90 человек (69 % женщин и 31 % мужчин, средний возраст — 29,5 лет). Для оценки исследуемых параметров использованы методики: Шкала внутренней диалоговой активности П. Олеся [10], Тест экзистенциальных мотиваций [11], Опросник субъективного отчуждения С. Мадди, Шкала депрессии А. Бэка, Шкала тревожности Ч. Спилбергера.

Конфликтность ВД обнаруживает значимую отрицательную корреляцию со всеми шкалами Теста экзистенциальных мотиваций (r от $-0,4$ до $-0,6$; $p < 0,01$), в особенности со шкалой, отражающей способность принять и выдержать условия бытия («Фундаментальное доверие») ($r = -0,60$; $p < 0,01$) и субшкалой «Защищенность», ($r = -0,62$; $p < 0,01$); выступает предиктором низкого уровня ЭИ ($R^2 = 0,256$; $p < 0,01$; $\beta = -0,514$). Конфликтность ВД также связана с нарушениями и дефицитами фундаментальных мотиваций — де-

прессией ($r = 0,60$; $p < 0,01$), тревожностью ($r = 0,58$; $p < 0,01$), субъективным отчуждением ($r = 0,38$; $p < 0,01$). Внутренняя диалоговая активность не связана с ЭИ ($r = -0,13$; $p > 0,05$).

Подобные результаты можно объяснить тем, что конфликтный ВД актуализируется в ситуациях жизненных неудач, сопровождающихся переживанием «я не могу быть здесь», а также более характерен для людей с высоким уровнем тревожности, испытывающих переживание незащищенности.

Таким образом, конфликтность внутреннего диалога связана с неспособностью успешно справляться с условиями бытия и тревогой, может выступать предиктором низкой экзистенциальной исполненности.

Литература

1. Кучинский Г. М. Психология внутреннего диалога. Минск: «Университетское», 1988. 208 с.
2. Визгина А. В. Роль внутреннего диалога в самосознании личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1987. 20 с.
3. Россохин А. В. Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе. М. : «Когито-Центр», 2010. 304 с.
4. Leiman M. Dialogical sequence analysis in studying psychotherapeutic discourse // International Journal for Dialogical Science. 2012. № 6 (1). P. 123–147.
5. Osatuke K., Stiles W. B. Numbers in assimilation research // Theory & Psychology. 2011. № 21(2). P. 200–219.
6. Hermans H. J. M. Dialogical Self in a Complex World: The Need for Bridging Theories // Europe's Journal of Psychology. 2015. № 11 (1). P. 1–4.
7. Hermans H. J. M. Self as a society of I-positions: a dialogical approach to counseling // Journal of Humanistic Counseling. 2014. № 53(2). P. 134–159.
8. Лэнгле А., Уколова Е. М., Шумский В. Б. Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика исследования. М. : Логос, 2014. 556 с.
9. Лэнгле А. Персональный экзистенциальный анализ // Психология индивидуальности: новые модели и концепции / под ред. Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадрикова. М. : МПСИ, 2009. С. 356–382.
10. Астрецов Д. А, Леонтьев Д. А. Психодиагностические особенности «Шкалы внутренней диалоговой активности» П. Олеса // Вестн. Моск. ун-та. Серия 14 (психология). 2015. № 4. С. 67–81.

11. Шумский В. Б., Уколова Е. М., Осин Е. Н., Лупандина Я. Д. Диагности-ка экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2016. № 4 (13). С. 763–788.

УДК 159.9.072

Ксения Романовна Ширяева,
студентка 2-го курса магистратуры
Института педагогики, психологии и социологии
Сибирского федерального университета

КРЕАТИВНОСТЬ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОСНОВА УСПЕШНОСТИ

Статья обзорекает истоки возможной связи креативности и эмо-ционального интеллекта в психологической структуре личности, их значимости для адаптивности и достижения успехов в современном социуме. Также авторы раскрывают основные понятия исследования, приводят рекомендации и обосновывают дальнейшие направления постановки и проверки гипотез.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, креативность, факто-ры успешности, творческая личность, продолжающееся исследование.

Kseniya Shiryaeva,
2-year master student
Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology
Siberian Federal University

CREATIVITY AND EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A BASIS FOR SUCCESS

The text reviews the sources of the possible connection between creativi-ty and emotional intelligence in the psychological structure of the personality, their importance for adaptability and the achievement of success in modern

society. The authors also reveal the basic concepts of the research, provide recommendations and justify further directions for the formulation and testing of hypotheses.

Keywords: emotional intelligence, creativity, success factors, creative personality, ongoing research.

Социально-экономическая динамика выставляет запрос на личность, умеющую качественно и быстро решать возникающие задачи, в том числе творческими, нетривиальными путями — и в этом мы видим критерии успешности личности в современном обществе. Опираясь на взгляды Е. Л. Яковлевой, мы полагаем, что здесь значительными факторами являются креативность и эмоциональный интеллект [1; 2]. Следует отметить, что и концепция креативного класса за авторством Р. Флориды также предполагает появление в урбанистических центрах особого слоя профессионалов — творческих личностей, которые определяют качество и направления развития культурной и общественной жизни [3].

Под креативностью мы понимаем творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления и входящие в структуру одаренности в качестве независимого фактора, а также способность решать проблемы, возникающие внутри статичных систем.

Говоря о важности эмоционально-чувственной стороны в творчестве, отметим, что Т. Рибо писал, что все формы творчества требуют включения эмоций как побудителей процесса и знаний, необходимых для его воплощения [4]. А. А. Абель предполагала, что положительное эмоциональное состояние повышает креативность [5].

Вместе с тем люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта и его отдельных компонентов обладают выраженными способностями к управлению эмоциональной сферой, более адаптивны и коммуникабельны. Р. Штрэнберг писал: «Интеллект определяется в терминах способности человека достигать успеха в жизни с позиции его индивидуальных стандартов, в рамках его социокультурного контекста» [6].

Возникновение понятия «эмоциональный интеллект» (ЭИ) связано с именами П. Саловея и Дж. Майера. Популяризировал же концепцию Д. Гоулмен [7], и совместно с Р. Бар-Оном они предложили смешанную модель ЭИ, в которой он представляется как сочетание умственных и персональных черт, присущих каждому конкретному человеку. Именно от последнего определения мы и отталкиваемся в наших научных изысканиях.

Современные российские исследователи Александрова А. А. [8], Гильманова Н. А. [9], Давыдова Ю. В. [10] и др. разрабатывают вопросы структуры и гендерных различий ЭИ, развития ЭИ и его составляющих на этапе подросткового возраста и т. д., однако непосредственных исследований связи креативности и эмоционального интеллекта и/или отдельных его компонентов еще не проводилось.

Цель же нашего исследования — выявить связь между общим уровнем эмоционального интеллекта или его элементами и уровнем креативности. На данный момент нами разработаны теоретические и методологические основания и проведены несколько пилотажей для проведения более крупномасштабных эмпирических исследований.

Благодаря уже полученным нами эмпирическим данным в том числе мы предполагаем, что низкий уровень управления своими эмоциями может быть связан с высоким уровнем креативности. Кроме того, базируясь на анализе научной литературы, мы уже можем представить некоторые практические рекомендации, касающиеся того, что развитие эмоционального интеллекта — в том числе в процессе художественно-творческой деятельности — может являться одним из направлений профилактики различных форм девиантного поведения, помимо того, что само по себе формирование творческой активности — это столь же необходимое условие всестороннего развития личности.

Литература

1. Яковлева Е. Л. Психология развития творческого потенциала личности. М. : МПСИ, 1997. 224 с.
2. Яковлева Е. Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития // Вопр. психологии. 1997. № 4. С. 20–27.

3. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М. : Изд. дом «Классика-XXI», 2011. 430 с.

4. *Рибо Т.* Творческое воображение. СПб. : Сытина, 1901. С. 11–17.

5. *Abele A.* Positive and negative mood influences on creativity: Evidence for asymmetrical effects // *Polish Psychological Bulletin*. 1992. № 23(3). P. 203–221.

6. *Sternberg R. J.* Construct Validity of the Theory of Successful Intelligence // *Models of intelligence: international perspectives* / ed. by Robert J. Sternberg, Jaques Lautrey, Todd I. Lubart. Washington, DC : American Psychological Association. C. 2003. P. 55–56.

7. *Goleman D.* Emotional intelligence. [London] : Bloomsbury Publishing, 2014. 348 p.

8. *Александрова А. А., Гудкова Т. В.* Гендерный аспект в изучении эмоционального интеллекта у подростков // *Молодой ученый*. 2013. № 5. С. 617–622.

9. *Гильманова Н. А.* Значение эмоционального интеллекта в художественной деятельности // *General and Professional Education*. 2011. № 2. С. 5–9.

10. *Давыдова Ю. В.* Особенности эмоционального интеллекта подростков // *Вестн. РУДН. Сер. «Психология и педагогика»*. 2007. № 2. С. 92–99.

Раздел восьмой

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА И ПЕРЕВОД

УДК 372.881.161.1

Яна Евгеньевна Андреева,
аспирантка 1-го года обучения
Институт социально-гуманитарных наук
Тюменский государственный университет

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ: ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И СЕРВИСЫ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Статья посвящена осмыслению цифровых ресурсов в лингводидактическом преломлении. Автор рассматривает новые формы представления учебной информации на занятиях по аудированию русскоязычной речи, а также возможности использования электронных тренажеров и тестовых платформ в процессе преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: аудирование, иноязычная аудитивная компетенция, аудиотренажер, тестовая платформа, учебный контент.

Iana Andreeva,
1-year postgraduate student
Institute of Social Sciences and Humanities
University of Tyumen

INFORMATION TECHNOLOGY IN TEACHING LISTENING COMPREHENSION: DIGITAL TOOLS AND SERVICES OF THE MODERN TEACHER OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article focuses on the linguo-didactic aspects of using digital resources. The author examines new forms of the provision of teaching materials in the lessons for improving listening comprehension in Russian, as well as the possibility of using electronic training platform in teaching Russian as a foreign language.

Keywords: listening comprehension, foreign-language listening competence, listening training platform, testing platform, learning content.

В современной науке о языке обнаруживается многоаспектность понятия «текст», который «может быть письменным и устным по форме своего воспроизведения» [1]. В процессе взаимодействия со звучащим текстом, по сравнению с текстом печатным, возникают значительные трудности с точки зрения механизмов его восприятия. В связи с этим аудирование является одним из самых сложных видов речевой деятельности.

В успешном обучении аудированию важную роль играет учебный аудио- и видеоматериал, который должен соответствовать следующим параметрам: сообразность имеющимся навыкам и умениям, аутентичность, хорошее качество записи. Кроме того, преподавателю следует учитывать интересы иностранной аудитории, а также этический и эстетический принципы отбора учебного материала [2].

Отметим еще один важный критерий эффективного обучения аудитивным навыкам. Учебный материал и форма его представления устаревают особенно быстро и регулярно нуждаются в обновлении. Совокупность данных обстоятельств приводит к необходимости создания электронных ресурсов, поскольку «Интернет-техноло-

гии обладают значительными образовательными возможностями» [3]. При создании учебного контента для обучения аудированию возможно привлечение различных электронных тренировочных площадок, таких как сервис онлайн-опросов Kahoot, тестовые платформы Quizlet, Proprofs, Online Test Pad. Использование цифровых образовательных инструментов позволяет создавать интерактивные задания и упражнения, аудиотренажеры для самостоятельной работы студентов, онлайн-тесты в целях проверки результатов обучения.

В современной методике внимание к проблеме разработки технологий обучения распознаванию звучащей русской речи становится крайне актуальным. В условиях «возрастающего по всему миру интереса к формированию аудитивной компетенции при изучении иностранного языка» [4] мы подчеркиваем необходимость формирования компьютерного лингводидактического фонда, направленного на устранение барьеров в понимании звучащего текста на русском языке.

Литература

1. Валгина Н. С. Теория текста. М. : Логос, 2003. 280 с.
2. Гончар И. А. Звучащий текст как объект методики в аспекте РКИ // Русский язык за рубежом. 2011. № 2. С. 25–31.
3. Азимов Э. Г. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка как иностранного : метод. пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М. : Русский язык. Курсы, 2012. 352 с.
4. Richards J. C. Teaching Listening and Speaking: From Theory to Practice. Cambridge University Press, 2008. P. 44.

Екатерина Дмитриевна Бугрова,
ассистент
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВПЕЧАТЛЕНИЙ В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается, как описываются впечатления о посещении «мрачных» дестинаций в текстах интернет-отзывов русскоязычных туристов. Подчеркивается комплексный характер переживаемых путешественниками эмоций, отмечается важность изучения вербализации субъективного эмоционального опыта в рамках туристического дискурса, поскольку получение новых впечатлений является основной мотивацией в туризме.

Ключевые слова: туристический дискурс, языковая концептуализация, отзыв туриста, мрачный туризм, психолингвистика.

Ekaterina Bugrova,
assistant
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

LINGUISTIC CONCEPTUALIZATION OF IMPRESSIONS IN TOURISM DISCOURSE

The paper discusses how impressions of visiting «dark» destinations are described in the texts of Russian-speaking tourist online reviews. The complex nature of emotions experienced by travelers is emphasized, the importance of studying the verbalization of subjective emotional experience within the framework of tourism discourse is noted, since obtaining new impressions is the main motivation in tourism.

Keywords: tourism discourse, linguistic conceptualization, traveler review, dark tourism, psycholinguistics.

Присущие туристическому дискурсу эмоциональность, экспрессивность, оценочность [1] реализуются в тональности интернет-отзывов. Материалом доклада являются отзывы, опубликованные на крупнейшем сайте путешествий с пользовательским контентом «TripAdvisor» [2] туристами, посещавшими исторические места, связанные с событиями Второй мировой войны, в первую очередь мемориальные музеи на территории бывших нацистских концлагерей. Переживание сильных эмоций рассматривается специалистами как основной мотив, определяющий посещение людьми «мрачных», «темных» мест [3]. Это рассуждение подтверждается текстами отзывов, в которых, несомненно, частотными являются лексические единицы, входящие в семантическую группу «Страх». В то же время анализ отзывов показывает, что переживаемые авторами отзывов эмоции носят сложный, комплексный и зачастую трудно вербализуемый характер, что отражается в высказываниях: «Это надо видеть», «Важно знать и видеть самому», «Описать красоту места и его смертельную ауру одновременно в словах невозможно», то есть авторы отзывов подчеркивают субъективность переживаемого опыта.

С психолингвистической и когнитивной точек зрения представляется значимым рассмотрение того, как носитель языка концептуализирует впечатления от увиденного и услышанного, какие способы «оязыковления» субъективно переживаемого опыта представлены в исследуемых текстах. Т. И. Семенова пишет, обращая внимание на то, что в процессе чувственного восприятия мир предстает не таким, какой он есть на самом деле: «Содержание впечатления концептуализируется как чувственный или ментальный образ, “перцептивный след”, оставленный в сознании чем-то пережитым» [4].

В создании впечатлений участвуют разнообразные соматизмы, среди которых преобладает «сердце» как орган средоточия чувств («Сердце начинает колотиться даже от намека на это место»; «Сердце замирает»). Соматическая модель при описании впечатлений реализуется при помощи фразеологизмов с образной внутренней формой «ком в горле», «волосы дыбом». Иррациональность впечатлений реализуется через физиологическую модель, в основе которой лежит описание физических ощущений, испытываемых от эмоционального восприятия: *бросало в дрожь, энергетика там*

до кома в горле и мурашек, еле сдерживали слезу, несколько раз на глаза накатывались слезы, начало болеть все тело, голова закружилась, постоянно хотелось заплакать. Применяется в отзывах и стратегия рационализации впечатлений через обобщенное представление об атмосфере (*гнетущая атмосфера, эмоциональное потрясение, раздавливающие впечатления, энергетика человеческого страдания, дышится здесь не просто*), а также через перевод интуитивных впечатлений в рациональную зону понимания, убежденности (*«Вдруг понимаешь, что нет ничего ценнее, чем жизнь...»*; *«Спасибо, что это есть. Это малое, что можно сделать в память о людях, которые тоже жили, любили и смеялись»*; *«Мы не должны забывать обо всех ужасах войны»*).

Выбор языковых единиц при описании впечатлений зачастую связан с ведущим каналом восприятия. В текстах аудиалов впечатления представлены через слуховые образы (*слышать, услышите всё, акцент, прислушиваться*), в текстах визуалов использованы визуальные образы (*фотографии, смотреть фото, видишь весь этот ужас своими глазами, ужас от масштабов, которые открываются глазам*).

Исследование интернет-отзывов, то есть текстов, написанных людьми с разным уровнем развития речевых навыков, позволяет увидеть логику перевода субъективных переживаний, связанных с ощущением и восприятием, в объективированную языковую форму.

Литература

1. Тарнаева Л. П., Дацюк В. В. Туристический дискурс: лингвопрагматические характеристики // Вестн. СПбГУ. Сер. 9. 2013. Вып. 3. С. 229–235.
2. Chang T.-Y. Dark tourism: The effects of motivation and environmental attitudes on the benefits of experience // Revista Internacional de Sociología. 2014. Vol. 72. Extra 2. P. 69–86.
3. TripAdvisor. URL: <https://www.tripadvisor.ru/> (дата обращения: 21.02.2019).
4. Семенова Т. И. Феномен впечатления в когнитии и языке // Magister Dixit. 2014. № 2 (14). С. 17–25.

Елена Юрьевна Васильева,
бакалавр 1-го курса
Международной школы «Медицина будущего»,
Института социальных наук
Первого Московского государственного
медицинского университета

ИЗУЧЕНИЕ НАСЛЕДИЯ ГИППОКРАТА МЕТОДОМ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

В статье представлены результаты исследования истории медицины методом вычислительной социолингвистики. Использован открытый суперкомпьютерный сервис Google Ngram Viewer для работы с электронным корпусом текстов более 30 млн книг на английском языке. Частотный анализ заданных слов позволил обнаружить новые факты в истории медицины и культуры. Самый популярный тип темперамента из наследия Гиппократов — сангвиник. Определены три периода упоминания Гиппократов в англоязычном корпусе оцифрованных книг Google с 1500 года и по наше время.

Ключевые слова: Google Ngram Viewer; вычислительная социолингвистика; Гиппократ; сангвиник.

Elena Vasilyeva,
1-year bachelor
International School «Medicine of the Future»,
Institute of Social Sciences,
First Moscow State Medical University

STUDY OF HIPPOCRATES HERITAGE BY COMPUTATIONAL SOCIOLINGVISTICS

The results of research in the fields of History of Medicine and Computational Sociolinguistics are presented in the article. The open supercomputer service Google Ngram Viewer was used to study the digital Corpus of more than 30 million books in English. Frequency analysis of some words allows

discovering the new facts of history and culture. Sanguine is the most popular type of temperament from historical heritage of Hippocrates. Three periods of Hippocrates mention in the English-language Corpus of digitized Google books from 1500 century to present time are defined.

Keywords: Google Ngram Viewer; computational sociolinguistics; Hippocrates; sanguine.

Вычислительная лингвистика (математическая обработка языковой информации) существует уже более полувека, ее появление связано с развитием компьютеров и алгоритмов. В настоящее время методы математической обработки электронных корпусов текстов стали называть Text Mining и Text Big Data Analytics. Частотный морфологический анализ (подсчет слов) успешно используется в социологии, например в проектах «Noosphere» [1] или «Третья волна» [2]. Такой вид исследований относят к культуромике или API-социологии, но правильнее относить его к вычислительной социолингвистике [3], так как большой корпус текстов позволяет изучать социум в глобальном масштабе.

В настоящем исследовании использован интеллектуальный суперкомпьютерный открытый сервис Google Ngram Viewer, который создан на основе нескольких технологий вычислительной лингвистики: извлечение данных (Data Mining), распознавание образов (Pattern Recognition), машинное обучение (Machine Learning). Визуализация данных предоставляется по требованию пользователя сервиса в виде гиперактивных графиков (<https://books.google.com/ngrams>).

Сервис Google Ngram Viewer использует корпус оцифрованных книг мирового фонда книгопечатания (более 30 млн книг), начиная с XVI века [4, 5]. Алгоритмы, обрабатывающие по запросу электронный корпус текстов книг, подсчитывают частоту одного заданного слова (процент от всех отдельных слов в текстах за год публикации). Одно слово обозначается как 1-gram.

Проанализированы слова из англоязычного корпуса текстов с 1500 года и по настоящее время. Построены графики погодовой динамики частоты слов *sanguine*, *choleric*, *phlegmatic*, *melancholic*, *Hippocrates*, *mortality*. Самый популярный тип темперамента из наследия Гиппократ — сангвиник.

Можно различить три периода в упоминании Гиппократ в корпусе книг, оцифрованных Google: «Рождение» в книгопечатании в середине XVI века; «Золотой век» популярности со второй половины XVII века и до конца XVIII века; «Забвение» начиная с XIX века. «Золотой век» Гиппократ приходится на исторический период борьбы с эпидемиями натуральной оспы. С XV века оспа унесла жизни миллионов европейцев, и только в конце XVIII века появился метод вакцинации (прививка неопасного для человека вируса коровьей оспы), предложенный английским врачом Эдвардом Дженнером (Edward Jenner).

Максимальный пик слова «смертность» (*mortality*) равен максимальному пику слова «Гиппократ» в мировом англоязычном корпусе текстов, но с дистанцией в один век. «Золотой век» Гиппократ XVII века наступает вслед за нарастанием пиков слова «смертность» в XVI веке. Это, вероятно, связано с актуализацией проблемы смертности в данный исторический период и с обращением к учению Гиппократ в условиях борьбы с эпидемиями натуральной оспы — ведущей причины смертности населения Европы в то время. Большой вклад в перевод трудов Гиппократ с древнегреческого языка внес Марк Фабий Кальвусван Равенна (Marcus Fabius Calvusvan Ravenna) в XVI веке. После «Золотого века» Гиппократ прежних пиков слова «смертность» не наблюдается. Таким образом, используя масштабный корпус текстов оцифрованных книг Google, можно проводить социолингвистическое исследование и выявлять новые исторические факты, связанные с восприятием социумом наследия Гиппократ.

Литература

1. Петров А. М. Доклад «Проект Noosphere. Выявление интересов и поведенческих сценариев пользователей соцмедиа с применением машинного обучения и анализа Больших данных» // VIII Грушинская социол. конф., Секция «Завтрашние технологии социологов». 2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=1419> (дата обращения: 10.02.2019).

2. Колесниченко О. Ю., Смородин Г. Н., Яковлева Д. А., Мазелис Л. С., Колесниченко Ю. Ю. API-социология: оценка глобальных деструктивных влияний на глокализационную ситуацию // Мониторинг общественного

мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 6 (136). С. 30–51. DOI: 10.14515/monitoring.2016.6.03.

3. *Nguyen D., Doğruöz A. S., Rosé C. P., de Jong F.* Computational Sociolinguistics: A Survey // *Computational Linguistics*. 2016. Vol. 42 (3). P. 537–593. https://DOI.org/10.1162/COLI_a_00258.

4. Quantitative Analysis of Culture Using Millions Digitized Books / J.-B. Michel, Y. K. Shen, A. A. Presser et al. // *Science*. 2011. Vol. 331 (6014). P. 176–182. DOI: 10.1126/science.1199644.

5. Эйден Э., Мишель Ж. Б. Неизведанная территория. Как «Большие данные» помогают раскрывать тайны прошлого и предсказывать будущее нашей культуры / пер. с англ. П. Миронов. (Uncharted: Big Data as a Lens on Human Culture, 2013), М. : АСТ, 2016. 352 с.

УДК 378.147

Алина Владиславовна Васильева,
Дарья Евгеньевна Жданова,
аспиранты 2-го года обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ИКТ-ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Психофизиологические особенности цифрового поколения обуславливают поиск новых интерактивных форм обучения ИЯ, включающих в себя современные цифровые ресурсы и увлекательную, наглядную подачу материала. В статье рассмотрены такие современные технологии обучения профессионально ориентированному иностранному языку, как реверсивное обучение и метод проектов, реализация которых невозможна без применения ИКТ.

Ключевые слова: ИКТ в обучении, цифровое поколение, метод проектов, смешанное обучение, реверсивное обучение.

Alina Vasilyeva,
Daria Zhdanova,
PhD students
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

ICT IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

The digital generation psychophysiological features determine the search of interactive methods of teaching foreign languages, which include modern digital resources and an exciting and clear presentation of the material. The article also considers modern technologies of professionally oriented language teaching such as flipped learning and project-based learning. Their implementation is impossible without the use of ICT.

Keywords: ICT in education, digital generation, project-based learning, flipped learning, blended learning.

Простота и доступность цифровых коммуникаций и развитие технологий привела к становлению цифрового общества и появлению «цифровых аборигенов» (digital natives) [1], для которых использование цифровых игр и технологий является абсолютно естественным. Представители данного поколения обладают новыми способами обработки информации, видеоизмененными алгоритмами мышления, цифровой гиперактивностью и многозадачностью, усложняющей возможность концентрироваться на одном виде деятельности длительное время. Все это обуславливает эмпирический подход к обучению, которое должно быть представлено в виде визуальных и графических источников, игровых и интерактивных, синхронных и асинхронных форм работы. ИКТ на протяжении последних десятилетий внедряются в систему образования и применяются в обучении иностранным языкам (ИЯ), которое реализуются в рамках следующих форм: дистанционной, смешанной, электронной и мобильной.

Смешанное обучение — перспективное направление в сфере высшего образования, активно применяющее ИКТ в учебной деятельности, сочетающее аудиторный и дистанционный виды обучения под непосредственным руководством преподавателя [2].

При реверсивном обучении (flipped learning) как одной из моделей смешанного обучения происходит «переворачивание традиционной модели обучения», т. е. теоретический материал осваивается дистанционно, а отработка практических навыков выполняется в аудитории [3].

На наш взгляд, реверсивная технология в обучении ИЯ — интерактивная форма организации дидактического иноязычного профессионального обучения, при которой решается ключевая задача языковой подготовки студентов нелингвистических специальностей — за ограниченный промежуток времени сформировать общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции на ИЯ. Для проведения занятий по ИЯ с использованием реверсивной модели преподаватель заранее разрабатывает и подготавливает дидактические и методические материалы для занятий на проработку всех видов речевой деятельности с использованием различных интернет-программ и информационных ресурсов (Powtoon, Wizer, Socrative и др).

Концепция технологии реверсивного обучения ИЯ строится из следующих этапов:

1. Этап подготовки: ознакомление с лексико-грамматическим материалом в электронной форме, выполнение интерактивных упражнений, а также теста или викторины по изученной информации удаленно.

2. Аудиторные часы посвящены формированию и развитию иноязычной коммуникативной компетенции с использованием активных методов обучения.

3. Проектная деятельность. Метод проектов — один из наиболее продуктивных методов в обучении профессионально ориентированному языку, применение которого сегодня вне информационно-коммуникационной среды невозможно. Интеграция метода проектов и ИКТ в обучении будущих специалистов наиболее эффективна, так как готовит их к профессиональной деятельности на производстве, к научно-исследовательской работе и гуманитарной деятельности, где проектирование активно применяется [4].

Профессионально ориентированное иноязычное обучение специалистов современного поколения может осуществляться только

с использованием ИКТ. Реверсивное обучение и метод проектов представляют собой наиболее перспективные технологии в этом направлении, их внедрение и применение на данный момент являются актуальными вопросами методики и дидактики обучения ИЯ в высшей школе.

Литература

1. Информационные и коммуникационные технологии в образовании : монография / под ред. Б. Дендева. М. : ИИТО ЮНЕСКО, 2013. 320 с.
2. *Bonk Curtis J., Charles R. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs.* Graham Pfeiffer, 2006. 624 p.
3. *Bergmann J., Sams A. Flip your classroom: Reach Every Student in Every Class Every Day.* Eugene, 2012. 124 p.
4. Фомина А. С. Организация учебного проектирования с применением ИКТ в высшем учебном заведении // Образоват. технологии и общество. 2014. № 2. С. 402–419.

УДК 003.6

Полина Сергеевна Гаврилина,
студентка 1-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ, ПРОИСХОДЯЩИХ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Доклад затрагивает историю появления Интернета в Китае. Помимо этого, в нем собран материал, который дает определение «мема», происхождение термина и его назначение. Рассматриваются особенности китайских интернет-мемов, их значение и роль в современной сети Интернет.

Ключевые слова: мем; Интернет; Китай; общество; социальные сети; цензура.

INTERNET MEMES AS A REFLECTION OF THE PROCESSES TAKING PLACE IN MODERN CHINA

The report, besides covering the history of the emergence of the Internet in China, attempts at defining «meme», the origin of the term and its purpose. The features of Chinese Internet memes, their significance and role in the modern Internet are considered.

Keywords: meme; Internet; China; society; social networks; censorship.

Впервые понятие «мем» было выдвинуто Ричардом Докинзом в работе «Эгоистичный ген», где он определяет мем как единицу культурной информации, передающуюся от одного человека другому [1]. Однако в современном мире под словом «мем» понимается интернет-шутка, емко описывающая какую-либо ситуацию [2]. Шире под этим словом может подразумеваться любая идея, символ или образ действия [3]. Мы же обратим более пристальное внимание на мем как на носитель идеи, а точнее носитель идеи в сети Интернет [4]. И обратимся мы к китайскому Интернету, потому что здесь наиболее четко прослеживается, как мем может содержать в себе какую-либо мысль.

Как известно, Интернет в Китае находится под глобальным контролем со стороны правительства. Эта программа называется «Золотой щит» или «Великий китайский файрвол» [5]. Также существует «черный список», который отфильтровывает запрещенную информацию [3]. В связи с этим такой вид передачи идей, как мем, стал практически спасением для китайских интернет-пользователей, так как он позволяет передавать даже запрещенную информацию в «зашифрованном» виде.

Пожалуй, самым известным примером стало противостояние альпаки и речных крабов [6]. Самым распространенным можно назвать мем 草泥马 [cǎonímǎ]. В переводе это слово значит «аль-

пака». Данное слово является омофоном ругательного выражения 你妈 [càonǐmā] [6], поэтому часто пишут 草泥马, подразумевая ругательство. Это делается для того, чтобы обойти китайскую цензуру, и пост не был удален автоматически за использование нецензурной лексики. Таким образом, альпака стала символом борьбы с цензурой посредством креативности и выдумки изобретательных интернет-пользователей. Позже альпаками себя начали называть оппозиционно настроенные интернет-пользователи. Враги альпак 河蟹 [héxiè] (речной краб), омофон слова 和谐 [héxié] (гармония) — это цензура. Мем появился после того, как бывший председатель КНР Ху Цзиньтао объявил главной задачей Компартии «создание гармоничного общества». В китайском Интернете это выражение приравнивали к «закручиванию гаек» [7].

В наше время развития информационных технологий и Интернета стоит больше внимания обращать на новые течения в интернет-сообществе. Мем своего рода самовыражение автора. Вместе с этим его популярность свидетельствует о том, что проблемы, которые высмеивает мем, такие как несогласие населения с политикой правительства и запрет на свободу слова, находят отклик у многих пользователей, а значит, действительно существуют.

Литература

1. Докинз Р. Эгоистичный ген: Электронная книга. URL: http://transyoga.ru/assets/files/books/okolo_psihologia/dokinz_egoGen.pdf (дата обращения: 07.10.2018).

2. Канашина С. В. Что такое интернет-мем? // Научн. ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 28 (277). С. 84–90.

3. Смородина В. А. Интернет-мем как идея для создания символики бренда // Брендинг как коммуникативная технология XXI века : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А. Д. Кривоносова. СПб. : СПбГЭУ, 2018. С. 49–53.

4. Мигранова Л. Ш., Кроминина Е. И. Интернет-мем как особое средство коммуникации // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам : материалы третьей междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В. С. Артемовой. Брянск : БГИТА, 2015. С. 239–243.

5. Аджемов А. С. Международная информационная безопасность: проблемы и решения. М. : Наука, 2011. С. 25–28.

6. Словарь китайского мата и сленга // Магазета. URL: <https://magazeta.com/glossary/> (дата обращения: 07.10.2018).

7. Мальцев А. Десять главных китайских интернет-мемов 2012 года // Магазета. URL: <https://magazeta.com/2013/01/top-memes-2012/> (дата обращения: 07.10.2018).

УДК 372.46

Валентина Сергеевна Димитриева,

магистрантка 2-го курса

факультета психолого-педагогического и специального образования

Саратовский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ

В тезисах анализируется интернет-общение младших школьников, выявляется уровень использования электронных средств коммуникации. С целью рассмотреть возможности интернет-технологий в формировании речевых умений младших школьников реализована программа опытного обучения. Жанры электронной коммуникации (письмо, социальная сеть «ВКонтакте», Viber) использованы для совершенствования речевых умений младших школьников.

Ключевые слова: Интернет, интернет-жанр, коммуникативно-речевые навыки, электронное письмо, коммуникативные качества речи.

FORMATION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN SPEECH SKILLS IN THE PROCESS OF THE INTERNET COMMUNICATION

Theses analyze Internet communication of primary school children. The level of use of electronic communication tools is detected. In order to consider the possibilities of Internet technologies in the formation of primary schoolchildren's speech skills, a program of experiential learning has been implemented. The genres of electronic communication (e-mail, social network "Vkontakte", viber) are used to improve the speech skills of primary students.

Keywords: Internet, Internet genre, communication and speech skills, e-mail, communicative qualities of speech.

В современном начальном языковом образовании используется коммуникативный подход в обучении русскому языку [1]. В фокусе этого подхода оказывается интерес к речевому жанру. По мнению исследователей Т. А. Ладыжеской, М. Р. Львова, М. С. Соловейчик [1–3], именно в форме речевых жанров развиваются коммуникативные способности младших школьников.

Актуальность исследования обусловливается, во-первых, обращением к жанровому подходу к развитию речи, во-вторых, использованием для этой цели жанров интернет-коммуникации. При достаточном количестве исследований интернет-жанров [4; 5] нет фактических данных об интернет-общении младших школьников; не разработана программа развития речи на основе средств электронной коммуникации. Этим определяется *новизна* исследования.

Цель работы: рассмотреть возможности интернет-технологий в формировании речевых умений младших школьников. В ходе исследования поставлены и решены следующие *задачи*: 1) проведено анкетирование учащихся второго класса (7–9 лет) МОУ «Гимназия

№ 2» г. Саратова с целью определения уровня владения средствами электронной коммуникации; 2) установлено их целевое предназначение в жизни младшего школьника; 3) использованы жанры электронной коммуникации (письмо, социальная сеть «ВКонтакте», Viber) для совершенствования речевых умений младших школьников.

Основными *категориями исследования* являются: речевой жанр [6], жанры интернет-коммуникации, коммуникативные качества речи [7], коммуникативные речевые умения.

В ходе исследования мы пришли к следующим *выводам*:

1. Анализ анкет продемонстрировал, что у каждого ребенка в возрасте 7–9 лет есть компьютер/ноутбук и мобильный телефон. В каждой семье есть Интернет, и ученики в основном пользуются им через телефон. В Сети учащиеся проводят от 35 минут до 6 часов. Интернет-жанрам (форум, блог, чат, социальная сеть) предпочитается общение в приложениях-мессенджерах через телефон с родителями, одноклассниками, учителями. Жанрами письменной интернет-коммуникации младшие школьники не владеют. Диагностика речевых умений в жанре электронного письма определила их уровень ниже среднего. С этикетом электронного письма обучающиеся знакомы слабо.

2. Целевое предназначение электронного общения ограничивается средствами развлечения (жанры фактической и праздноречевой направленности [6]). Особой популярностью пользуется сайт YouTube. Для детей Интернет является развлекательной зоной, где они предпочитают смотреть короткие сюжеты мультфильмов, рассказы о жизни видеоблогеров, смешные трюки, которые не несут смысловой нагрузки. В учебных целях ресурсы Интернета не используются.

Программа учителя начальных классов включает следующие формы работы: использование жанра электронного письма учителю в целях совершенствования речевых умений младших школьников [1]; организация группы («беседы») в социальной сети «ВКонтакте», посвященной обсуждению детской литературы. Участники беседы создают тексты в жанре рецензии на прочитанные произведения и рекомендуют понравившиеся книги одноклассникам.

Таким образом, мы формируем коммуникативно-речевые навыки в интернет-общении с опорой на текст — единицу, обладающую качествами образцовой речи.

Литература

1. Соловейчик М. С. Русский язык в начальных классах. Теория и практика обучения : учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений по специальности «Педагогика и методика начального обучения» / под ред. М. С. Соловейчик. М. : Изд-во Просвещение, 2000. 383 с.
2. Ладыженская, Т. А., Ладыженская Н. В. Текстовые умения. Как им учить? // Начальная школа плюс До и После. 2008. № 5. С. 3–8.
3. Львов М. Р. Методика преподавания русского языка в начальных классах : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М. : Изд. центр «Академия», 2007. 464 с.
4. Горошко Е. И., Полякова Т. Л. К построению типологии жанров социальных медий // Жанры речи. 2015. № 8 (38). С. 119–127.
5. Зиновьева Т. И. Письменное общение в жанре смс-сообщения в речевой подготовке школьников // Вестн. моск. город. ун-та. 2016. № 4 (38). С. 18–24.
6. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М. : Изд-во Знак, 2010. 600 с.
7. Головин Б. Н. Основы культуры речи. М. : Изд-во Высшая школа, 1988. 322 с.

Дмитрий Романович Ермаков,

студент 2 курса

Владислав Игоревич Бортников,

кандидат филологических наук, доцент

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПРИНЦИПЫ АВТОНОМИНАЦИИ В КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ

Статья посвящена выявлению принципов автономии в компьютерных играх на основе номинативного анализа никнеймов игроков «Dota 2», взятых из таблицы лидеров по одиночному рейтингу MMR (Matchmaking Rating).

Ключевые слова: автономия; компьютерные игры; никнейм; номинация; сопоставительный анализ; теория номинации.

Dmitry Ermakov,

2-year student

Vladislav Bortnikov,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

PRINCIPLES OF SELF-NOMINATION IN VIDEO GAMES

The article aims at finding out the principles of self-nomination in computer games based on the nominative analysis of «Dota 2» players' nicknames, as taken from the leaderboard by solo ranked MMR (Matchmaking Rating).

Keywords: autonomination; computer games; nickname; nomination; comparative analysis; nomination theory.

Современная цифровизация общества привела к популяризации компьютеров, а также сферы развлечений, связанных с ними. С появлением Интернета начала развиваться сфера онлайн-игр,

в которых важную роль играет коммуникация между игроками. Как известно, основными элементами процесса коммуникации являются отправитель (лицо, генерирующее идеи или собирающее информацию и передающее ее) и получатель (лицо, которому предназначена информация и которое ее интерпретирует). В онлайн-играх игроки, как правило, не знают реальных имен своих собеседников, но они знают имена их игровых персонажей, или никнеймы. Никнейм является результатом процесса автономинации и воплощает личность человека во вселенной игры.

В данном докладе на основе принципов номинации [1] мы попытаемся определить принципы автономинации, а также языковые средства, используемые игроками при изобретении собственного «электронного» имени.

Исследование осуществлялось на основе выбора 100 никнеймов игроков из официального списка [2] игроков «Dota 2», составленного на основе их одиночного MMR. Никнеймы игроков анализировались на основе никнейма, языка написания (Saksa), использования дополнительных знаков как основы или украшения (?, No[o]ne), способа автономинации, интерпретации имени самим героем (при наличии) и тематической группы, к которой относится та или иная номинация.

Основные принципы номинации были перенесены на процесс автономинации в компьютерной игре и были найдены сходные и различные принципы для обоих процессов.

В результате анализа процессов номинации в целом [3] и автономинации в компьютерной игре, в частности были найдены сходные и различные принципы. Сходствами можно считать:

1. Актуализацию имени «здесь и сейчас».
2. Присвоение имени в деятельном акте познания.
3. Присвоение имени с целью индивидуализации референта.
4. Определенную сакрализацию имени.

Различия, позволяющие отграничить автономинацию в компьютерных играх от других актов номинации:

1. Употребление в специфических контекстах (зависит от игровой вселенной, ее правил и особенностей).

2. Возможность использования символов, принадлежащих различным знаковым системам, в том числе неязыковым.

По результатам анализа 100 никнеймов игроков «Dota 2» были выявлены следующие способы словообразования [4]: лексический (*hello, Silent*); синтаксический (*Smiling Knight, Exotic_Deer*); транслитерация и графикация (*Baraban, 9pasha*); символный (?, 0.0).

Литература

1. Рут М. Э., Гарипова К. С. Номинативная личность и социум // Психоллингв. аспекты изучения речевой деятельности. 2007. № 5. С. 170–177.

2. Dota 2. World Leaderboards. Top Players by Solo Ranked MMR [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dota2.com/leaderboards?!=english#europe> (дата обращения: 01.02.2019).

3. Рут М. Э. Лаборатория ономастических поисков // Вопр. ономастики. 2014. № 2 (17). С. 146–150.

4. Венрева И. Т. Морфемика и словообразование современного русского языка : практикум. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. 110 с.

УДК 81'42

Максим Олегович Калиниченко,
магистрант 2-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

СПОРТИВНОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ В КОМПОЗИЦИОННОМ АСПЕКТЕ (на материале русско- и англоязычной велогоночной трансляции)

В данном докладе отражено лингвистическое исследование спортивного комментирования в композиционном аспекте. Спортивный комментарий как результат можно считать фактом спортивного дискурса и учитывать его текстовые особенности. Комментарий как нарратив позволяет изучить его строение по ходу трансляции. На ма-

териале велогоночного эфира было обнаружено, что из-за динамики соревнования комментаторам приходится переходить с темы на тему, прерывая микротекст и возвращаясь к нему.

Данное исследование позволит углубить знания о спортивном комментировании и перенести фокус подобных исследований с частных случаев на композиционные универсалии.

Ключевые слова: спортивное комментирование, спортивный дискурс, композиция текста, велоспорт, нарратив, язык телевидения.

Maxim Kalinichenko,

Master's Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

SPORTS COMMENTARY IN ITS COMPOSITIONAL ASPECT (A Case Study of a Cycling Broadcast in Russian and English)

This report puts forward a linguistic study of sports commentary in its compositional aspect. Sports commentary as a result may be considered a product of sports discourse, making its textual features viable for analysis. Commentary as a live narrative enables the study of its structure during a broadcast. As exemplified in a cycling broadcast, it has been shown that the dynamics of a competition interrupts commentary microtexts and they are later referred to.

This study will deepen our knowledge of sports commentary and shift the focus of similar research from special cases to compositional universals.

Keywords: sports commentary, sports discourse, text composition, cycling, narrative, language of television.

Изучение спортивного дискурса набирает обороты в связи с повышением интереса к спортивным соревнованиям. Как замечает Е. Г. Малышева, спортивный дискурс непрерывно связан с медиадискурсом [1]. Отечественные издания уделяют все большее внимание выступлениям российских спортсменов, особенно на таких крупных мероприятиях, как Олимпийские игры и недавно прошедший на территории РФ чемпионат мира по футболу.

В эпоху цифровизации потребители спортивного дискурса черпают информацию не столько из печатных изданий, сколько из телевидения и сети Интернет. Особо перспективным для изучения считается телевизионный спортивный дискурс, чьим важным фактором формирования является «идеологическая основа» [2]. Во время телевизионной трансляции главным посредником между зрителем и спортивным событием является комментатор. Его задача заключается в информировании зрителей о том, что происходит на экране и за его пределами.

Отечественные и зарубежные работы по спортивному комментированию в основном затрагивают вопросы журналистского стиля [3], лексических особенностей, эмотивных и оценочных суждений [4], средств выразительности [5]. Все они носят описательный характер.

Для начала было выдвинуто лингвистическое исследование, целью которого было найти универсалии спортивного комментирования на материале телетрансляций российского и британского телеканалов Eurosport. Как и в работе А. С. Росса и Д. Дж. Риверса [5], был проанализирован фрагмент текста трансляции самой престижной велогонки в мире — Тур де Франс. Было обнаружено, что русскоязычный эфир (комментатор — Сергей Курдюков) был более насыщен и динамичен, в нем постоянно менялись темы для разговора. В то же время британские комментаторы Карлтон Кирби и Шон Келли подходили к вещанию сухо, редко меняли тему, следовали выстроенной композиции.

Несмотря на найденные различия, многие из них можно списать на особенности языков и количество комментаторов. Полученные цифровые данные едва ли различаются, а описывать многочисленные тексты спортивного дискурса можно бесконечно. В связи с этим выдвигается концепция исследования композиции спортивного комментирования. Не стоит забывать, что комментатор — это журналист, и его речь в прямом эфире можно считать медиатекстом [6]. Композиция журналистского текста более или менее изучена современными учеными [7], однако они посвящены анализу письменных текстов. Спортивное комментирование во многом диктуется самими событиями, операторской работой, действиями участников спортивного дискурса. У комментатора в прямом эфире рождается

новая реальность, которую он должен сразу «зарегистрировать» в дискурсе, словесно ее описать. Это классический пример нарратива [8].

Во время членения текста велогоночной трансляции на тематические фрагменты было выявлено, что в основном комментаторы говорят о событиях гонки, о ее участниках и о командных действиях. Однако комментаторы не могут держать ни себя, ни зрителя в концентрации в течение пятичасового эфира и прибегают к рассказам о месте проведения, ведут беседу со зрителями и т. д.

В дальнейшем предполагается изучение композиции спортивного комментария, а именно идентификация ее единиц и описание их взаимодействия. Нужно принять во внимание тот факт, что на строение комментаторского текста влияют не только микрособытия, фиксирующиеся мгновенно во время разговора. Материал исследования планируется расширить трансляциями других видов спорта.

Литература

1. *Мальшева Е. Г.* Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование : монография. 2-е изд., стер. М. : Флинта, 2011. 370 с.
2. *Снятков К. В.* Телевизионный спортивный дискурс: аспекты коммуникативно-прагматического анализа // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. 2007. № 14 (37). С. 189–194.
3. *Ferguson C. A.* Sports announcer talk: Syntactic aspects of register variation // *Language in Society*. 1983. Vol. 12, № 2. P. 153–172.
4. *Гутцайт Р. Л.* Эмотивность и оценочность телевизионного футбольного комментария [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Медиаскоп». 2011. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/951> (дата обращения: 23.08.2018).
5. *Ross A. S., Rivers D. J.* “Froome with His SKY Bodyguards, Layers of Armour”: The ‘Sport is War’ Conceptual Metaphor in Grand Tour Cycling Commentary // *Communication & Sport*. 2018. Vol. 20. Is. 10. 22 p.
6. *Дмитровский А. Л.* Виды композиций в журналистском тексте // Ученые записки ОГУ. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2009. № 1 (31). С. 189–197.
7. *Архипова Ю. А.* Роль композиции в выражении точки зрения автора во французском газетном репортаже // Вестн. МГЛУ. Гуманитарные науки. 2015. Вып. 12 (723). С. 27–35.

8. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М. : Языки славянской культуры, 1996. 464 с.

УДК 371.3

Ким Сухён,

студент 3-го курса обучения

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

К ПРОБЛЕМЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКИХ КОЛЛОКАЦИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В данной работе самостоятельная работа студентов в изучении английских коллокаций рассматривается как одна из важных составляющих овладения лексикой английского языка. Самостоятельная работа студентов в изучении коллокаций в английском языке повышает качество их речи и развивает способность самоконтроля в процессе обучения. Для того чтобы исключить лексические ошибки во время занятий, предлагается изучать коллокации как систему. Рекомендуются использовать данные электронных словарей в таблицах. Коммуникативный подход формирует основу для усвоения языка и делает возможным изучение групп сочетаемых вместе слов, которые естественно звучат для носителей языка. Целью нашего исследования является создание корпуса коллокаций по таким темам, как «Спорт», «Времена года», «Образование», «Принятие пищи», «Язык» (на материале Кембриджского онлайн-словаря).

Ключевые слова: коллокация, самостоятельная работа, семантическое значение, электронный словарь.

ON STUDENTS' SELF-STUDYING ENGLISH COLLOCATIONS IN THE DIGITAL AGE

In the paper self-studying English collocations is treated as one of important parts of learning the vocabulary of the English language. Students' self-studying English collocations improves the quality of their speech and develops self-control ability in the educational process. In order to eliminate lexical mistakes during classes it is proposed to learn collocations as a system. It is recommended to use the data of on-line dictionaries in tables. Communicative approach forms the basis of language acquisition and makes it possible to learn groups of words used together, which sound natural to native speakers. The objective of our investigation is to construct a corpus of collocations for such topics as *Sports; Seasons; Education; Meals and Language (on the data of Cambridge online dictionary)*.

Keywords: collocation, self-studying, semantic meaning, on-line dictionary.

Коллокация — это грамматически и лексически правильные словосочетания, иначе говоря, это устойчивые словосочетания в английском языке. Это тема актуальна потому, что необходимость говорить и писать грамотно без знания и умелого применения устойчивых словосочетаний — это практически невозможно [1]. Коллокации необходимы для того, чтобы понять английскую речь, например самого носителя английского языка, а также чтобы нашу английскую речь также правильно понимали остальные. Таким образом, можно сделать вывод, что коллокация — это некое связующее звено в понимании английской речи. Например, выражение 'to run business' рассматривается как коллокация, т. е. как выражение, похожее на идиому или фразовый глагол тем, что его сложно объяснить, а просто следует запомнить [2].

Если обратиться к самой истории, то термин «коллокация» использовал Г. У. Фаулер, известный английский языковед на рубеже XIX и XX веков. Он составил классификацию комбинаторных моделей глаголов английского языка, основой которой стали их валентности. Этот путь открыл новый подход к изучению языка. В середине XX в. термин «коллокация» стал широко использоваться представителями Лондонской лингвистической школы, например, Дж. Р. Ферсом. В основу это теории легла социолингвистическая концепция контекста ситуации Б. Малиновского. В данной теории коллокации — это типичные, часто повторяющиеся сочетания слов, совместное появление которых основывается на регулярном характере взаимного ожидания и обусловлено чисто семантическими факторами [2].

Многие исследователи считают, что наиболее важным фактором, влияющим на вероятность словарного «партнерства», является семантика самого опорного слова. Словарная статья — источник семантического значения словосочетания, и именно самостоятельный анализ этого материала является началом работы над постижением устойчивой лексики.

В английском есть несколько видов коллокаций. Знать их нужно для того, чтобы при изучении новых слов понимать, на что нужно обращать внимание: с какими частями речи могут быть сочетания с этими словами. Например, наречие + прилагательное (adverb + adjective) в качестве примера можно привести *bitterly cold* — ужасно холодный. Прилагательное + существительное (adjective + noun), например, *strong smell* — сильный запах. Существительное + существительное (noun + noun), к примеру, *a bar of soap* — брусок мыла [3–5].

Корпус подобных слов-партнеров может быть выстроен студентом самостоятельно с учетом уровня владения английским языком. Преподавание иностранных языков учитывает постоянные изменения в языках, что в обобщенном виде можно наблюдать только в онлайн-словарях, поэтому мы считаем, что работа со словарями при освоении коллокации является одной из основ грамотной речи.

Целью исследования было составление тематических блоков часто употребляемых устойчивых словосочетаний для последующего их

использования в активной разговорной практике студентом-иностранцем.

Самостоятельная работа студентов с коллокациями находит отражение в таблицах для систематизации учебного материала по каждому онлайн-словарю отдельно, т. к. они не являются идентичными. Составление таблиц предполагает такие формы самостоятельной работы с онлайн-словарями, как конспектирование и аннотирование текста словарных статей. Более сложным видом самостоятельной работы является исследовательская деятельность в рамках web-квеста, для выполнения которой студенты осуществляют поиск информации в Сети по указанным адресам. Такими адресами могут быть сайты 3–5 онлайн-словарей. Студентам предлагается использовать полученную информацию в практических целях. Работа над кратковременным web-квестом может занимать от одного до трех сеансов. Долгосрочные web-квесты направлены на расширение и уточнение понятий. По завершении работы над долгосрочным web-квестом студент должен уметь вести глубокий анализ полученных знаний, уметь их трансформировать, владеть материалом настолько, чтобы суметь создать задания для работы по теме.

В данной работе мы ограничились несколькими разговорными темами с часто употребляемыми сочетаниями слов: *спорт, времена года, образование, прием пищи и языки*.

Литература

1. Борисова Е. Г. Слово в тексте : словарь коллокаций (устойчивых сочетаний) русского языка с англо-русским словарем ключевых слов. М., 1995. 148 с.
2. Некрасова О. А. Лингвистические коллокации английского языка и факторы, влияющие на процесс их образования// Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. М., 2017. Вып. 5. С. 120–132
3. McCarthy M., O'Dell F. English Collocations in Use. Cambridge University Press, 2005. 157 p.
4. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/> (дата обращения: 14.02.2019).
5. Cambridge Learner's Dictionary English-Russian. Cambridge. Cambridge University Press, 2012. 1065 p.

Анастасия Андреевна Коваленко,
студентка 2-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

АБЗАЦНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Доклад посвящен проблеме членимости — глобальной текстовой категории, имеющей разное воплощение в электронных и печатных СМИ. Наибольшее внимание уделено абзацному членению и проблеме выявления абзацев в издании «Уральский федеральный», сохраняющем обе версии — печатную и электронную.

Ключевые слова: публицистический стиль; абзац; абзацное членение; членимость; текстовая категория.

Anastasia Kovalenko,
2-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

PARAGRAPH SEGMENTATION IN MODERN JOURNALISTIC TEXTS

The report is devoted to the problem of segmentability — a global text category, which has a different realization within electronic and print media. The greatest attention is paid to paragraph segmentation and the problem of identifying paragraphs in the edition «Uralsky Federalny», which still appears in both print and electronic versions.

Keywords: journalistic style; paragraph; paragraph segmentation; segmentability; text category.

Многие современные медиаиздания переходят на электронный формат. Например, так произошло со студенческой газетой «Студень» (издательство МБУ «Молодежный информационный центр»),

с британской газетой «Independent» — газеты полностью отказались от бумажного тиражирования и представляют свои публикации на интернет-ресурсах. Одной из причин ухода от бумажного формата является то, что новое поколение привыкло получать информацию онлайн, так как это гораздо дешевле (иногда бесплатно) и доступнее. Кроме того, электронные публикации позволяют предоставлять информацию более оперативно.

Ряд изданий идет против общей тенденции и сохраняет печатную версию при наличии электронной. Объясняется это тем, что большой процент читателей все еще предпочитает бумажные газеты и журналы цифровым публикациям. Одной из газет, существующих в двух форматах, является «Уральский федеральный». Цветная печать, яркое оформление, оригинальный дизайн — все это привлекало и продолжает привлекать внимание студентов, преподавателей и гостей вуза, а также исследователей [1].

Данный доклад посвящен проблеме абзацного членения в издании «Уральский федеральный», в качестве материала для анализа был взят один из номеров газеты в печатной версии. Вопрос выделения абзацев рассмотрен в свете концепции текстовых категорий — «взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющих собой отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами» [2, с. 669]. Абзацное членение неизбежно осуществляется по воле автора, т. е. является одной из репрезентаций глобальной текстовой категории субъектности [3–5]. Однако членимость саму по себе следует признать одной из глобальных текстовых категорий, поскольку как свойство текста она была выделена давно, на раннем этапе развития лингвистики текста, когда только зарождавшаяся новая наука ставила себе задачей отграничить текст как объект исследования от «не-текста» [6, с. 8].

Глобальная категория членимости может быть исследована через посредство более частных категорий. В рамках данной работы абзацное членение было охарактеризовано через посредство текстовой категории темы [7; 8]. Были выделены тематические цепочки, позволяющие объяснить логику абзацного членения в ряде статей и новостных заметок.

Литература

1. Бочарова А. И., Петкау А. Ю. Коммуникативные стратегии и тактики в корпоративном университетском СМИ (на примере газет «Уральский федеральный» и «Gasetaunam») // Изв. Урал. фед. ун-та. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2017. № 4. С. 32–38.
2. Матвеева Т. В. Текстовая категория // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск : СФУ, 2014. С. 669–671.
3. Матвеева Т. В. Субъектность // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск : СФУ, 2014. С. 661–662.
4. Ицкович Т. В. Религиозный функциональный стиль в жанровом аспекте: к постановке проблемы // Жанры речи. 2016. № 1 (13). С. 87–93.
5. Вепрева И. Т., Купина Н. А., Ицкович Т. В. Базовые ценности и их отражение в речевом пространстве уральского города // Вестн. Рос. фонда фундамент. исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3 (92). С. 97–106.
6. Бортников В. И. Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург : [б. и.], 2015. 323 с.
7. Алексеевская А. И., Бортников В. И. О базовой номинации тематической цепочки — понятии лингвистики текста // Актуал. проблемы германистики, романистики и русистики. 2017. № 3. С. 34–35.
8. Ратегова О. А. Тематические цепочки в тексте новостной заметки // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. VI Междунар. науч. конф. молодых ученых / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, А. А. Ширшикова, М. А. Чистякова. Екатеринбург : УрФУ, 2017. С. 32–37.

Анастасия Андреевна Куманёва,
студентка бакалавриата 3-го курса обучения
Мария Юрьевна Илюшкина,
кандидат филологических наук, доцент
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ОККАЗИОНАЛИЗМ КАК ПРИЕМ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПРОМОУШЕНЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

В статье проводится анализ способов образования окказионализмов для продвижения банковских услуг на потребительском рынке. Исследование оригинальных способов рекламирования в сети Интернет также направлено на расширение клиентской базы банков.

Ключевые слова: окказионализм, реклама, промоушен, рекламный текст, банковские услуги, языковая игра.

Anastasia Kumanyova,
3-year student
Maria Ilyushkina,
PhD, associate professor
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

OCCASIONALISM AS A LANGUAGE GAME IN THE PROMOTION OF BANK SERVICES

The article presents an analysis of the formation of occasionalisms used in the promotion of bank services on the consumer market. This research of unusual ways in advertising on the Internet is also aimed at expanding banks' client bases.

Keywords: occasionalism, advertising, promotion, advertising text, bank services, language game.

В условиях жесткой конкуренции поставщики услуг стараются найти эффективный способ привлечения клиентов с помощью рекламы. Одним из таких способов является использование окказионализмов, создающих языковую игру. Окказионализмы являлись объектом специальных исследований в работах Амири Л. П., Безлатного Д. В., Волостных А. В. и Николиной Н. А., однако отдельные вопросы изучения образования новых слов в языке продолжают оставаться актуальными.

Мы придерживаемся подхода Розенталя Д. Э. и Теленковой М. А. в том, что окказионализм — это индивидуально-авторский неологизм, созданный согласно существующим в языке словообразовательным моделям и использующийся исключительно в условиях данного контекста как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры. Окказионализмы, как правило, не входят в словарный состав языка [1].

По мнению Волостных А. В., обращение к изучению новых слов в рамках рекламного текста логично, т. к. сфера рекламы наиболее быстро реагирует на появление новых объектов и явлений окружающей действительности, а также создает благоприятные предпосылки для возникновения новых слов.

Материалом исследования послужили окказионализмы, используемые в онлайн-промоушене банковских услуг в период 2017–2019 гг., общее количество проанализированных единиц составило 31.

Основа языковой игры — нарушение языковых или речевых норм [2]. В процессе дешифровки окказионализма адресат как бы «разбирает» его на некоторые части, анализируя и запоминая информацию, создавая при этом тем более прочную ассоциацию с банком, чем интереснее и оригинальнее сам окказионализм.

Основными словообразовательными моделями конструирования окказионализмов в банковской рекламе можно назвать *аффиксальную*, в которой выделяют суффиксацию (словообразовательное значение выражено с помощью суффиксов) и префикацию (словообразовательное значение выражено с помощью префиксов), *семантическую* (присвоение новых значений уже имеющимся известным словам) и *словосложение* (переплетение значения обоих слов, повышение их смысловой емкости и усиление выразительности).

Примеры окказионализмов, построенных при помощи аффиксальной модели (всего 15): образованные по модели химических элементов типа «Кадмий», «Рутений» названия кредитов «Возьмитий», «Оборотий» и «Безтёщий», вкладов «Куркулий», «Подматрасий» и «Валидолий» («СКБ-банк»).

Образованное с помощью префиксации название кредита «Употребительский» («СКБ-банк») и слоган «*Не пробараньте* первый взнос за квартиру» («Инвест Мортон»), в котором неологизм «*не пробараньте*» создан на основе сленгового глагола «не прощляпьте».

Примеры окказионализмов, построенных при помощи семантической модели (всего 10): названия кредитов «Руби капусту!», «Быстрые бабки!» и «Бабки работают!» («СКБ-банк»), где существительные «капуста» и «бабки» являются многозначными и сленговыми словами, использующиеся также в значении «деньги».

Примеры окказионализмов, построенных при помощи модели словосложения (всего 6): название кредита «Мартюнь» («Альфа-банк»), слоган «Банкоубежище для Ваших денег» («БТА-банк»).

Окказионализмы в банковской отрасли помогают привлечь и удержать внимание потенциального клиента, однако являются достаточно редкими, т. к. создание уникальной языковой единицы требует от маркетологов особого подхода и определенных интеллектуальных усилий. Также необходимо тщательное продумывание самих окказионализмов и их уместное использование в рекламе, в противном случае будет достигнут прямо противоположный эффект.

Литература

1. Розенталь Д. Э. и Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителей. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Просвещение, 1976. 543 с.
2. Безлатный Д. В. Психология в рекламе: искусство манипуляции общественным сознанием. М. : ООО «Ваш полиграфический партнер», 2011–236 с.

Алина Ильясовна Лозовская,
магистрант 1-го курса
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

В тезисах указана область и направление исследования: компьютерная лингвистика, социолингвистический анализ данных. Поставлена проблема взаимосвязи статистического анализа массива данных Big Data и изучения социолингвистических характеристик записей пользователей социальной сети «ВКонтакте».

Ключевые слова: социальные сети, социальные данные, пользовательские данные, анализ социальных сетей, Big Data, компьютерная лингвистика.

Alina Lozovskaya,
1-year master student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

STYLISTIC PORTRAIT OF A VK SOCIAL MEDIA NETWORK'S USER

The thesis contains the area and direction of the research: computational linguistics and sociolinguistic data analysis. The problem of interrelationship of Big Data statistical analysis and the study of the socio-linguistic characteristics of VK social media network's posts has been raised in this work.

Keywords: social networks, social data, user data, social network analysis, Big Data, computational linguistics.

Анализ социальных данных стремительно набирает популярность благодаря появлению различных социальных сетей (Facebook, Twitter, «ВКонтакте» и другие). Социальные сети становятся

уникальным источником различных открытых данных (визуальных и текстовых), и это открывает беспрецедентные возможности для самостоятельного проведения анализа на стыке лингвистики и социологии.

В настоящей работе осуществляется постановка задачи анализа социальных сетей, а также предложены основные методы анализа данных. Ключевыми для данного исследования являются следующие работы: статья А. Коршунова, И. Белобородова и др., в которой описываются основные компоненты разработанного в ИСН РАН анализа пользовательских данных из социальных сетей с определением различных пользовательских атрибутов [1]; вторая статья Т. В. Батура, Н. С. Копылова и др. посвящена проблеме анализа социальных сетей и описывает авторскую разработку программного комплекса, который позволяет извлекать информацию из социальных сетей и проводить ее обработку [2]. Следовательно, исходя из теоретических данных, изложенных в упомянутых выше статьях, для данной работы важными являются такие методы анализа данных, как статистический анализ, анализ социальных графов, анализ тональности текста для определения отношения пользователей социальных сетей к различным социально значимым событиям, как указывается в статье О. С. Смирновой [3]. Более того, рассмотрена проблема анализа и интерпретации Big Data — набора данных, размер которых превосходит возможности типичных баз данных по хранению, управлению и анализу информации. Для получения такого объема данных в практической части исследования был использован инструмент Streaming API социальной сети «ВКонтакте», который позволяет получать публичные данные из указанной социальной сети по заданным ключевым словам. С помощью данного инструмента был запущен процесс сбора материала: в режиме реального времени индексируется 1 % от записей пользователей, размещенных в открытом доступе. Для каждой записи произведено определение географических атрибутов, указан пол и возраст для отдельного пользователя — автора записи. Произведен статистический анализ 77 707 записей, полученных с помощью запроса, описанного выше, с целью измерения частотности различных языковых явлений, характерных исключительно для интернет-коммуникации.

Рассмотрена корреляционная зависимость силы влияния социальных признаков отдельного пользователя на лексическое наполнение текстовой записи данного пользователя.

Литература

1. Анализ социальных сетей: методы и приложения / А. Коршунов, И. Белобородов, Н. Бузун и др. // Труды ИСП РАН. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sotsialnyhseteymetody-i-prilozheniya> (дата обращения: 15.01.2019).
2. Батура Т. В., Копылова Н. С., Мурзин Ф. А., Проскуряков А. В. Методы анализа данных из социальных сетей // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Информационные технологии. 2013. Т. 11. Вып. 3. С. 5–21.
3. Смирнова О. С., Петров А. И., Бабийчук Г. А. Основные методы анализа, используемые при исследовании социальных сетей // Современные информационные технологии и ИТ образование (SITITO'16) : труды XI Междунар. науч.-практич. конф. Москва, Россия, 25–26 ноября 2016 г.

Оксана Игоревна Антропова,
старший преподаватель
Физико-технологический институт
Екатерина Алексеевна Огородникова,
магистрантка 2-го курса
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

ПРИМЕНЕНИЕ СЛОВАРНЫХ ДЕФИНИЦИЙ ПРИ АВТОМАТИЧЕСКОМ ИЗВЛЕЧЕНИИ РОДО-ВИДОВЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ПАР*

В статье рассматриваются различные методы автоматического извлечения семантических отношений. Обосновывается актуальность разработки подобных методов для родо-видовых связей глагольной лексики русского языка. Целью данного исследования является создание метода автоматического извлечения родо-видовых глагольных пар на материале словарных дефиниций. В ходе работы используются два основных подхода: на основе лексических маркеров и с применением синтаксических моделей.

Ключевые слова: глагол, семантика, лексикография, родо-видовые отношения, гипонимия, автоматическая обработка текста.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-312-00129.

Oksana Antropova,
Senior Lecturer
Institute of Physics and Technology
Ural Federal University
Ekaterina Ogorodnikova,
Master student, 2 year
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

THE USE OF DICTIONARY DEFINITIONS BY AUTOMATIC EXTRACTION OF GENUS-SPECIES VERB PAIRS*

The article reviews various methods of automatic extraction of semantic relations. The relevance of the development of such methods for the genus-species relations of the Russian verbal vocabulary is justified. The purpose of this study is to create a method for automatic extraction of genus-species verb pairs on the material of vocabulary definitions. During the work two main approaches are used: the usage of lexical markers and syntactic models.

Keywords: verb, semantics, lexicography, genus-species relations, hyponymy, automated language processing.

Установление родо-видовых отношений между языковыми единицами — одна из главнейших задач в построении электронных тезаурусов, которые играют важную роль в автоматической обработке текстов и разнообразных лингвистических исследованиях, а также могут быть использованы в преподавании иностранного и родного языка.

Родо-видовые отношения представляют особую ценность для электронных лексикографических ресурсов, так как позволяют устанавливать логические связи общих и частных понятий. Однако проблемой остается недостаточная разработанность этой области семантики — это связано со спецификой традиционной лексикогра-

* The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-312-00129

фии, так как привычные бумажные словари и тезаурусы преимущественно не включают родо-видовые отношения.

В ходе работы были проанализированы основные достижения исследователей в области разработки методов ручного и автоматического извлечения семантических отношений. Так, существуют варианты установления родо-видовых отношений через перевод Princeton WordNet (данный ресурс считается наиболее полным и качественным на сегодняшний день) [1]. Возможно получение данных на основе таких баз знаний, как Wikipedia и Wiktionary [2, 3], их комбинирование с переводным способом [4]. Также исследователи предлагают метод определения семантических отношений в корпусе текстов при помощи машинного обучения [5]. Интересным и продуктивным способом является метод, предложенный в [6, 7]. Он основывается на идее лексико-синтаксических шаблонов, представляющих собой типичные языковые конструкции, которые объединяют лексические единицы, связанные теми или иными семантическими отношениями.

При всем разнообразии уже созданных и апробированных методов полной родо-видовой схемы русских глаголов не существует. Большая часть работ основывается на материале английского языка, а в русском языке базой для исследований чаще всего являются существительные.

Целью исследования является разработка метода автоматического извлечения родо-видовых глагольных отношений на основе словарных дефиниций.

На первом этапе разработки метода было доказано, что в случае с глагольной лексикой русского языка обнаружение родо-видовых отношений в корпусных данных невозможно. В качестве материала для разработки метода наиболее целесообразно использовать словарные определения, так как большинство из них строится по принципу от частного к общему, где более общая, или видовая, лексема находится в толковании для более частной, или родовой.

Вторым этапом разработки метода стало выявление группы лексических маркеров, которые сигнализируют о наличии видовой лексемы в определении. Например, такие слова, как «быстро», «медленно», «резко» часто сопровождают видовой глагол в дефиниции. Принцип обработки словарных данных был протестирован на группе

глаголов движения. Результаты, полученные при обработке дефиниций, показали достаточно высокую точность, однако метод все же представляется достаточно трудоемким, так как предполагает ручное выделение маркеров для каждой семантической группы.

Следующим шагом стало использование синтаксических анализаторов при автоматическом анализе дефиниций. Такой подход не требует ручного подбора маркеров и позволяет одинаково обрабатывать глаголы любых семантических групп. В настоящий момент ведется работа по оценке и сравнению нескольких моделей, использующих автоматическую разметку частей речи и синтаксические анализаторы.

Литература

1. *Pianta E., Bentivogli L., Christian G.* MultiWordNet. Developing an aligned multilingual database // Proc. of the 1st International WordNet Conference. 2002. January 21–25. Mysore, India. P. 293–302.
2. *Panchenko A., Adeykin S., Romanov P., Romanov A.* Extraction of Semantic Relations between Concepts with KNN Algorithms on Wikipedia // Concept Discovery in Unstructured Data Workshop (CDUD) of International Conference On Formal Concept Analysis. Belgium, 2012. P. 78–88.
3. *Zesch T., Müller Ch., Gurevych I.* Extracting lexical semantic knowledge from Wikipedia and Wiktionary // Proc. of the Sixth International Conference on Language Resources and Evaluation. Marrakech, 2008. P. 1646–1652.
4. *Navigli R., Ponzetto S.* BabelNet: The Automatic Construction, Evaluation and Application of a Wide-Coverage Multilingual Semantic Network // Artificial Intelligence, 193, 2012. P. 217–250.
5. *Jurafsky D., Martin J. H.* Speech and Language Processing. 2017. 499 p.
6. *Hearst M. A.* Automatic Acquisition of Hyponyms from Large Text Corpora Proc. of the 14th conference on Computational linguistics. 1992. V. 2. Nantes. P. 539–545.
7. *Hearst M. A.* Automated Discovery of WordNet Relations // ed. by C. Fellbaum. WordNet: An Electronic Lexical Database. MIT Press, Cambridge, 1998. P. 132–152.

Дарья Сергеевна Петрова,

бакалавр 3-го курса

Мария Олеговна Гузикова,

кандидат исторических наук,

Уральский гуманитарный институт

Уральский федеральный университет

ТРАНСЪЯЗЫЧИЕ КАК ЭМЕРДЖЕНТНАЯ ПРАКТИКА ПОЛИЯЗЫЧНОГО ОБЩЕСТВА

Современные процессы глобализации и трансформация социальных структур ведут к появлению новых тенденций языкового разнообразия в полилингвальных сообществах. На данном этапе развития социолингвистики невозможно рассматривать языковые процессы относительно стабильных, замкнутых систем. Возникает необходимость в более объемном и глубоком описании лингвистических концепций. В настоящее время одной из таких всеобъемлющих концепций в социолингвистике стала парадигма «суперразнообразие». В данной статье предпринята попытка проанализировать, насколько полно данная парадигма описывает практики трансъязычия, распространившиеся в современном глобализирующемся мире.

Ключевые слова: трансъязычие, полиязычные сообщества, трансъязычные практики, суперразнообразие, эмерджентность.

Darya Petrova,
student of the 3d course
Mariya Guzikova,
PhD in History
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

TRANSLANGUAGING AS EMERGING PRACTICE OF A MULTILINGUAL SOCIETY

Modern globalization processes and the transformation of social structures lead to the emergence of new trends in linguistic diversity in multilingual communities. At this stage in the development of sociolinguistics, it is impossible to consider the language processes as relatively stable, closed systems. There is a need for a more comprehensive and in-depth description of linguistic concepts. At present, the paradigm of “super-diversity” has become one of such overarching concepts in sociolinguistics. This article attempts to analyze whether this paradigm fully describes translanguaging practices that have spread in the modern globalizing world.

Keywords: translanguaging, multilingual communities, translanguaging practices, super-diversity, emergence.

В социальных науках с конца XX в. предпринимались усилия по описанию процесса глобализации. Ученые ставили стремились к тому, чтобы описать эффекты глобализации. Так, социолог С. Вертавек описал на примере эмиграции в Великобританию конца XX в. перемены в демографии и других общественных подсистемах в опубликованной в 2007 г. работе «Super-diversity and its implications» [1]. В ней он констатировал резкий прирост мигрантов, увеличение сложности миграционных процессов, состава мигрантов и пр. Идея суперразнообразия была воспринята социолингвистами. Наибольшее развитие социолингвистическая концепция суперразнообразия получила благодаря работам Я. Бломмерта.

Я. Бломмерт считает, что «суперразнообразие» отражает сложность лингвистической структуры современного полиязычного общества [2]. Основания для утверждения идей суперразнообразия

в социолингвистике были заложены в работах исследователей 1960–1970 гг., стремившихся поколебать неизбежность монолингвального подхода к языку как к закрытой системе [3, 4]. Я. Бломмерт, расширяя теоретическую модель, предложенную ранее Дж. Гумперцем [5], ставит в центр своей модели лингвистического суперразнообразия понятие «лингвистического репертуара», который складывается из всех доступных участнику коммуникации средств, обусловленных различными социальными контекстами. Задача нашего исследования — понять, насколько полно модель Я. Бломмерта описывает практики трансязычия.

Для трансязычия центральным термином является «идиолект», представляющий собой индивидуальный набор лингвистических средств участника социального взаимодействия [6], который, по сути, описывается предложенным Я. Бломмертом толкованием «лингвистического репертуара». Трансязычие характерно для мультилингвов, которые используют языковые средства различных языков для более полного и разнообразного самовыражения. Социолингвист С. Канагараджа использует термин «практика трансязычия», подчеркивая динамический характер этого явления [7].

Однако представляется, что концепция «лингвистического репертуара» Я. Бломмерта не вполне отражает качество, присущее результатам трансязычных практик. «Репертуар» указывает на включенность различных языковых средств индивидуума в единый коммуникационный ресурс, но не говорит о том, что в результате использования этого репертуара возникает синергия использованных ресурсов. Американские социолингвисты Н. Флорес и М. Льюис предлагают для описания такой синергии термин «лингвистическая эмерджентность» [8]. Данная модель представляет языковое взаимодействие как постоянно возникающее и изменяющееся в рамках социального взаимодействия, осуществляющегося в социуме. Совокупность коммуникационных репертуаров участников общения ведет к появлению целостности, т. е. свойств, которые не присущи составляющим элементам [9].

В рамках концепции «лингвистической эмерджентности» языковой репертуар занимает, по сути, центральное место. Каждый человек, участвующий в языковом взаимодействии, является носителем

уникального набора различных инструментов общения с обществом и выражения своей индивидуальности. В полили этнических и полиязычных сообществах это зачастую приводит к смешению различных языков. Трансязычие, описанное в модели лингвистической эмерджентности, отражает процессы языкового разнообразия и взаимодействия в полилингвальных сообществах.

Литература

1. Vertovec S. Super-diversity and its implications // Ethnic and racial studies. 2007. Т. 30. № 6. P. 1024–1054.
2. Blommaert J., Backus A. Superdiverse repertoires and the individual // Multilingualism and multimodality. SensePublishers, Rotterdam, 2013. P. 11–32.
3. Labov W. Language in the inner city. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1972.
4. Fishman J. Bilingualism with and without diglossia; diglossia with and without bilingualism // Journal of Social Issues. 1967. Т. 23(2). P. 29–38.
5. Gumperz J. J. Linguistic repertoires, grammars and second language instruction // Languages and Linguistics. 1965. P. 81–90.
6. Otheguy R., García O., Reid W. Clarifying translanguaging and deconstructing named languages: A perspective from linguistics // Applied Linguistics Review. 2015. Т. 6, № 3. P. 281–307.
7. Canagarajah S. Translanguaging in the classroom: Emerging issues for research and pedagogy // Applied linguistics review. 2011. Т. 2. P. 1–28.
8. Flores N., Lewis M. From truncated to sociopolitical emergence: A critique of super-diversity in sociolinguistics // International journal of the sociology of language. 2016. Т. 2016, № 241. P. 97–124.
9. Альбеков Н. Н. Эмерджентность как объект современной науки // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. P. 421–421.

Екатерина Андреевна Тимошенко,
бакалавр 3-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ В РУНГЛИШЕ (на материале художественной литературы)

Данная работа посвящена лингвистическим особенностям явления переключения кодов в рунглише, отраженных в современной художественной литературе писателей-эмигрантов. Сделан вывод о том, что переключение кодов является широко распространенным явлением в двуязычной речи. Большая часть единиц выборки, обнаруженная в ходе исследования, приходится на переключение кодов внутри предложения, а именно вставку лексической единицы из одного языка в другой.

Ключевые слова: контактная лингвистика, рунглиш, переключение кодов.

Ekaterina Timoshenko,
3-year student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

CODE-SWITCHING IN RUNGLISH (On the Material of the Fiction)

The article is dedicated to the linguistic features of code-switching in RunGLISH. The research is based on the contemporary fiction. It is concluded that the “code-switching” is a widespread phenomenon in bilingual speech. From the research it was discovered, that among all of the sampling units the most popular process of code-switching is “insertion” of lexical items from Russian language into a structure of English language.

Keywords: contact linguistics, runGLISH, code-switching.

Рунглиш — это способ общения русскоязычных эмигрантов в англоязычных странах [1]. Для выявления лингвистических особенностей рунглиша были проанализированы произведения постсоветских писателей эмигрантов, в книгах которых присутствует тенденция к метаповествованию. Объектами изучения выступили книги следующих авторов: Д. Безмозгис (“Natasha: And Other Stories”), Г. Штейнгарт (“The Russian Debutante’s Handbook”), Л. Вапняр (“Still here”), Б. Фишман (“A Replacement Life”) и Е. Ахтиорская (“Panic in a Suitcase”).

Переключение кодов — это переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка на другой в зависимости от условий коммуникации. Данный термин является переводом английского термина «code-switching» [2]. Переключение кодов может происходить между предложениями либо внутри предложения [3]. Переключения внутри предложений делятся на три группы: вставка лексической единицы из одного языка в другой (insertion), чередование структур языков (alternation) и конгруэнтная лексикализация (congruent lexicalization), то есть совпадающие синтаксические структуры заполняются элементами из обоих языков. Переключаясь на другой код, говорящий использует его элементы в полном соответствии с фонетическими, грамматическими и другими свойствами этих элементов.

В результате исследования было выявлено, что большая часть единиц выборки — более 80 % — приходится на переключение кодов внутри предложения (вставка лексической единицы из одного языка в другой). На переключения между предложениями и на чередование структур языков приходится менее 20 %. Примеры конгруэнтной лексикализации у данных авторов не обнаружены.

Литература

1. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика : учебник для вузов. М. : 2016. С. 114.
2. Dubinina M., Polinsky I. Russian in the USA // Slavic Languages in Migration. Wien : University of Vienna, 2013. P. 1–9.
3. Ghirardini F. Morphological Constraints on Intra-sentential Code-switching: toward a standardization of Spanglish Grammar // Annali Online di Ferrara. 2006. № 15. P. 3.

Полина Вадимовна Ткаченко,
бакалавр 3-го года обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕАКЦИИ НА КИНЕТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК ПРИ ВОСПРИЯТИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНОЙ КУЛЬТУРЫ

Данная статья посвящена проблеме изучения неосознанных реакций людей, воспринимающих невербальные сигналы представителя иной культуры, и того, как это влияет на формирование мнения о человеке как о личности. В рамках данного исследования был поставлен эксперимент, одна из задач которого — зафиксировать изменения в реакциях испытуемого при помощи психофизиологических методов.

Ключевые слова: нейролингвистика, кинетический язык, невербальная коммуникация.

Polina Tkachenko,
3-year bachelor
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

PSYCHOPHYSIOLOGICAL STUDYING OF REACTIONS FOR KINETIC LANGUAGE IN PERCEPTION OF MEMBER OF ANOTHER CULTURE

The article is devoted to the problem of studying unconscious reactions of people who perceive non-verbal signals of members of another culture, and how it influences the formation of opinion about a person process. In the frames of this study the experiment was conducted. One of its tasks was to document the changes in reactions of a tested person with psychophysiological methods.

Keywords: neurolinguistics, kinetic language, non-verbal communication.

Межкультурная коммуникация — важнейший аспект современности, который изучается на стыке многих наук, в особенности таких, как лингвистика, психология и нейронауки. В основе любой коммуникации лежит две ее составляющие: вербальная и невербальная, или кинетический язык.

Несмотря на то, что началом изучения невербальной коммуникации, с научной точки зрения, являются 50-е гг. прошлого столетия [1], до сих пор мало что известно о природе восприятия кинетических сигналов. В данном аспекте наибольший интерес представляет исследование неосознанных реакций на невербальные сигналы собеседника и степень их влияния на формирование мнения о нем как о личности.

В настоящее время у ученых нейролингвистов есть возможность провести исследования мозговой деятельности во время процесса восприятия невербальной коммуникации при помощи специальных лабораторных приборов. Примером может служить функционально магнитно-резонансная томография [2]. Также при изучении данного вопроса можно получить ценные данные, проводя эксперименты и опыты при помощи аппаратов, позволяющих провести электрокардиограмму и электроэнцефалографию, на графиках которых отображаются изменения в сердечном ритме и мозговой активности соответственно, что показывает изменения в неосознанных реакциях человека.

В рамках изучения данной проблемы был поставлен эксперимент, во время которого фиксировались любые изменения в реакциях испытуемого на кинетические сигналы при просмотре записей выступлений двух кандидатов на пост президента, где ораторы являются представителями французской культуры (а именно, выступления Э. Макрона и М. ле Пен). В ходе нашего исследования были использованы методы ЭЭГ и ЭКГ. Все измерения реакций проводились при помощи аппаратов при лаборатории департамента биологии и фундаментальной медицины Института естественных наук и математики Уральского федерального университета.

В дополнение к аппаратной части исследования проводилось анкетирование испытуемых, целью которого было выявить разницу между осознанной и неосознанной реакцией испытуемых на вос-

приятие невербальных сигналов, посылаемых представителем иной культуры. Участникам эксперимента предлагалось ответить на вопросы об их симпатии или антипатии к одному из двух ораторов. Также предлагалось «проголосовать» за одного из кандидатов, то есть ответить на вопрос: «Если брать во внимание только невербальную коммуникацию, то за кого из двух кандидатов в президенты проголосовали бы лично Вы?», и аргументировать свою точку зрения.

По завершении эксперимента ожидаются следующие результаты: кандидат-женщина наберет большее количество голосов в анкетной части исследования, а в аппаратной — участники эксперимента будут испытывать на подсознательном уровне симпатию именно к ней и ее кинетическим сигналам, поскольку ее жесты и мимика более открытые и располагающие к себе, чем у кандидата-мужчины.

На наш взгляд, в современной межкультурной обстановке подобные исследования принимают одну из важнейших позиций, поскольку существует необходимость узнать принципы формирования мнений представителей разных культур друг о друге, что может помочь в установлении контактов в сферах бизнеса, науки и т. д.

Литература

1. Personality & Communication: Psychological Books & Articles of Popular Interest. URL: <http://www.kaaj.com/psych/> (дата обращения: 01.02.2019).

2. Кремнева Е. И., Коновалов Р. Н., Кротенков М. В. Функциональная магнитно-резонансная томография // *Анналы клинической и экспериментальной неврологии*. 2011. № 1. С. 30–34.

Евгения Алексеевна Фёдорова,

студент 3-го курса обучения

Ирина Алексеевна Бредихина,

кандидат педагогических наук, доцент,

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПРИМЕНЕНИЕ ВЕБ-КВЕСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЛЕКСИЧЕСКОМУ КОМПОНЕНТУ РЕЧИ

Статья посвящена рассмотрению образовательного веб-квеста, который представляет собой один из вариантов интерактивных методов обучения. Авторы рассматривают возможность использования данных методов в соответствии с ФГОС 3++ на практических занятиях по английскому языку в вузе, подчеркивая необходимость применения образовательного веб-квеста на таких этапах формирования лексических навыков, как ознакомительный и речевая практика, а также описывают несомненные достоинства данного информационно-коммуникационного метода в процессе его использования и представляют собственный образовательный веб-квест.

Ключевые слова: образовательный веб-квест, лексические навыки, интерактивные методы, ФГОС, субъекты образовательного процесса, мотивация, учебный продукт.

Evgenia Fedorova,

3-year student

Irina Bredikhina,

candidate of pedagogic sciences, associate professor

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

USE OF WEBQUESTS IN TEACHING STUDENTS THE LEXICAL COMPONENT OF SPEECH

The article is devoted to a consideration of an educational WebQuest as one of the interactive teaching methods. The authors examine a possibility of using these methods in accordance with the Federal State Educational Standards 3++ in the course of practical training in English at university, emphasizing a necessity to use an educational WebQuest at such stages of lexical skills development as the stage of familiarization and the stage of speech practice, describe undeniable advantages of this information and communication method in the process of its use and represent their own educational WebQuest.

Keywords: educational WebQuest, lexical skills, interactive methods, Federal State Educational Standards, subjects of educational process, motivation, educational product.

Реализация Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования 3++ предполагает применение в учебном процессе интерактивных методов, способствующих формированию и развитию профессиональных навыков студентов. Такие методы позволяют обучающимся взаимодействовать с субъектами образовательного пространства: с преподавателем и друг с другом. Важным элементом иноязычного образования становится также управление самостоятельной работой студентов в процессе обучения [1].

Одним из интерактивных методов обучения является веб-квест, или образовательный веб-квест, который представляет собой проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого необходимо работать с интернет-ресурсами [2]. Цель образова-

тельного веб-квеста — мотивировать обучающихся к исследованию какой-либо проблемы с неоднозначным решением, чтобы сформировать умения групповой и/или индивидуальной работы в процессе поиска информации и ее преобразования [3].

Современные учебники английского языка содержат недостаточно интерактивных методов обучения. Проанализировав аутентичный учебник по английскому языку Alex Tilbury, Leslie Anne Hendra, David Rea, Theresa Clementson «English Unlimited. Upper Intermediate» [4] на наличие пассивных, активных и интерактивных методов обучения, мы обнаружили, что только 28 % заданий были разработаны на основе интерактивных методов. В век цифровых технологий на практических занятиях по английскому языку необходимо использовать веб-квест, который, по сути, погружает студентов в информационно-коммуникационную образовательную среду, превращая их в активных субъектов образовательного процесса, поддерживает мотивацию к изучению языка и нацеливает на создание конкретного учебного продукта, отличающегося от традиционного результата обучения связью с реальной деятельностью и самостоятельностью изготовления. Примером такого образовательного веб-квеста для обучения лексическим навыкам студентов уровня владения иностранным языком В2 может служить поисково-журналистский веб-квест, который особенно хорошо применим на этапе ознакомления с новым лексическим материалом и на этапе речевой практики, поскольку образовательный веб-квест ориентирован не только на приобретение знаний, но и на технологии их усвоения. Кроме того, он развивает навыки самообразования благодаря решению практических задач или проблем, которые требуют интеграции знаний из различных предметных областей [5].

Литература

1. Дохоян А. М. Интерактивное обучение в высшей школе — требования ФГОС-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/interaktivnoe-obuchenie-v-vysshey-shkole-trebovaniya-fgos-3> (дата обращения: 10.02.2019).
2. Христова Н. А. Образовательный веб-квест как метод интерактивного обучения // Вестн. БелЮИ МВД России. 2014. № 2 (2). С. 89-91.

3. *Игумнова Е. А., Радецкая И. В.* Квест-технология в образовании : учеб. пособие. Чита : ЗабГУ, 2016. 164 с.

4. *Tilbury A., Hendra L. A., Rea D., Clementson T.* English Unlimited: Upper intermediate: coursebook with e-portfolio DVD-ROM. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. 160 p.

5. *Вавулина А. В., Никоненко Е. Ю.* Использование технологии веб-квест при обучении РКИ на разных этапах обучения // Ученые записки Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2017. Т. 3 (69), № 4. С. 52–66.

УДК 81-25

Александр Евгеньевич Федосеев,
бакалавр 1-го курса
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ МУЖСКОЙ И ЖЕНСКОЙ РЕЧИ ПРИ ОБЩЕНИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Работа посвящена изучению особенностей женской и мужской речи. Основываясь на анализе имеющейся теоретической базы по гендерной лингвистике, выделяются особенности как устной, так и письменной мужской и женской речи. Делается дополнительный акцент на изучении особенностей мужской и женской речи при общении в сети Интернет.

Ключевые слова: особенности мужской и женской речи; гендер; гендерная лингвистика; пол; коммуникация; мужественность; женственность; язык; речь.

FEATURES OF ONLINE MALE AND FEMALE COMMUNICATION

The article is devoted to the study of the differences in female and male speech. Based on the analysis of the existing theoretical knowledge on gender linguistics, the features of both oral and written male and female speech are highlighted. The additional focus of the article is the features of online male and female speech.

Keywords: features of male and female speech; gender; gender linguistics; sex; communication; masculinity; femininity; language; speech.

Термин «гендер» происходит от латинского *genus*, что означает «род». До 1958 года «гендер» использовался в значении «род имени существительного». Психоаналитик Роберт Столлер дал новую трактовку термину «гендер», употребив его как «социальный пол», то есть как пол в социальном смысле [1]. Толчком к дальнейшему развитию гендерной лингвистики стало феминистское общественное движение, которое берет свое начало в США и Германии 1960–1970 гг.

Одной из важнейших работ по гендерной лингвистике считается книга Д. Таннен «You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation» [2], а в России — Развитие гендерных исследований в лингвистике Кирилиной А. В. [3].

Е. Горошко проводит исследования английского и некоторых индоевропейских языков и выявляет несколько гендерных различий в устной речи представителей данных культур [4], а при помощи криминалистической экспертизы текста, анализа письменного поведения мужчины и женщины Т. В. Гомон выделяет свой список гендерных различий. Так, одними из отличительных черт мужской и женской речи являются следующие: по сравнению с женщинами, мужчины реже и менее «ловко» переключаются с одной темы на другую во время разговора. Мужская речь стилистически снижена;

мужчины склонны к употреблению негативной оценки и интонации, а также бранных слов. Женская же речь, наоборот, всегда представлена разнообразной лексикой, эмоционально экспрессивна и более насыщена положительными оценками [5].

С переходом значительного объема коммуникативных актов в виртуальное пространство, актуальным вопросом для изучения становится онлайн-общение представителей двух полов. Исследованию данного вопроса посвящены труды Горного Е. «Онтология виртуальной реальности» [6] и Прино Н. «Gender digital divide» [7].

Описывая мужскую и женскую речь при общении в Сети, С. Херринг характеризует мужской стиль как стиль коммуникативного соперничества, а женский — коммуникативного сотрудничества [8].

Согласно работам Ш. Текла и Д. Морахан-Мартина, женщины при общении в Сети чаще выступают в соглашательской и подчиненной роли. Мужчины, наоборот, доминируют и преимущественно выступают в роли инициаторов новых тем для беседы. При этом женщины, сохраняя присущую оффлайн-коммуникации эмоциональность, используют более короткие онлайн-сообщения, чем мужчины [9].

В ходе исследовательской работы была проанализирована история становления гендерной лингвистики, рассмотрены предметы, объекты и цели данной науки, а также достигнута главная цель — были выявлены особенности и различия в устной и письменной речи мужчин и женщин как во время оффлайн-, так и онлайн-коммуникации. Также было выявлено, что значительно различается мотивационный подтекст мужчины и женщины в устной речи, и полностью отличается синтаксическая специфика написания в письменной речи у представителей разных полов.

Литература

1. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М. : Ин-т науч. информации по общ. наукам РАН, 1999. 4–5 с.
2. Tannen D. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation / D. Tannen. N.Y. : Recorded Books, 1990. 330 p.
3. Кирилина А. В. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Филологические науки. 1998.

4. *Горошко Е. И.* Гендерная проблематика в языкознании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm> (дата обращения: 26.10.2015).

5. *Гомон Т. В.* Исследование документов с деформированной внутренней структурой : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 96 с.

6. *Горный Е.* Онтология виртуальной личности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.netslova.ru/gorny/selected/ovl.html> (дата обращения: 16.02.2019).

7. *Prino N.* Gender digital divide. Gender Issues in Information Society. Paris, France: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO). 2003.

8. *Herring S. C.* Gender and Power in On-line Communication // The Handbook of Language and Gender Research. London : Blackwell Publishing, 2003.

9. *Митина О. В., Войскусский А. Е.* Интернет в гендерном измерении // Введение в гендерные исследования. М. : Аспект-Пресс, 2005. С. 204–225.

УДК 81.2

Хабиб Махлуф,

аспирант 1-го курса обучения

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТОВ В ТЕСТИРОВАНИИ

Статья посвящена международным стандартам по тестированию в области изучения иностранных языков, рассматривается роль зрительного восприятия в тестах, анализируются возможности применения поликодовых текстов.

Ключевые слова: тестирование, методика преподавания иностранных языков, поликодовые тексты.

USING MULTIMODAL TEXTS IN TESTING

The article is devoted to international standards for testing in the field of learning foreign languages, examines the role of visual perception in tests, analyzes the possibility of using multimodal texts.

Keywords: testing, methods of teaching foreign languages, multimodal texts.

В CEFR и ACTFL существуют определенные критерии уровня сложности вопросов теста. Языковые единицы и грамматические конструкции, включенные в задания, определяются как простые, не требующие высокого уровня владения языком, что сформулировано и в инструкциях к выполнению теста CEFR [1] и ACTFL [2]. Однако создатель теста не всегда учитывает, что определенная комбинация лексических единиц, выбор конструкции повышает уровень сложности вопроса. Например, могут встречаться омоформы глагола, использоваться паронимы или паронимические конструкции в составе одного вопросительного высказывания. Поскольку уровень владения языком недостаточно высок, то процесс поиска ответа происходит не на родном для кандидата языке и сопровождается перекодификацией не только языковых, но и культурных особенностей, как указывает Т. Ф. McNamara [3].

В качестве методического приема, способствующего выполнению задания, мы считаем оправданным привлечение графических материалов. Это картинки-символы, имеющие общепринятый культурный код, то есть не зависящие от культуры кандидата.

Например, тестируемым предложено следующее задание: выберите предложение, соответствующее изображению. Фото: график прибытия самолетов. Ответ зависит от понимания текста, умения использовать глаголы в правильных грамматических формах, знания терминологии воздушного транспорта.

Использование изображения не требуют длительного процесса обработки информации и понимается кандидатами мгновенно. Подобная практика применения поликдового дискурса позволяет испытуемому легче ориентироваться в вопросах теста. В настоящее время в подавляющем большинстве случаев в руководствах к написанию тестов отсутствуют рекомендации для описания подобной процедуры, а также не рассмотрено соотношение изобразительного и вербального ряда в тестах.

Литература

1. Совет Европы. Общоевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка, перевод опубликован с согласия Совета Европы МГЛУ. 2003 г. Глава 9, пункты 9.2 и 9.3. С. 173–188.
2. ACTFL Американский совет по преподаванию иностранных языков. Мичиган, 2012. Официальный сайт Американского Совета.
3. *McNamara T F*. Handbook of applied linguistics, Language testing. Blackwell, 2004. P. 763–783.

УДК 81'233

Алексей Александрович Христюбов,
студент бакалавриата 2-го курса.
Игорь Евгеньевич Харлов,
старший преподаватель.
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ИСТЕРОИДНЫХ ПОДРОСТКОВ ПУТЕМ АНАЛИЗА ИХ МЕНТАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ

В докладе представлен дизайн психолингвистического исследования языкового сознания истероидных подростков при помощи изучения характера их ментальных репрезентаций. Исследование предполагает проведение комплексного психологического обследования,

направленного на выявление истероидной акцентуации среди участников исследования (50 человек), а также эксперимента при помощи стимульного материала методики «Пиктограммы». Авторы предполагают выявить статистически значимые различия при сравнении результатов двух групп испытуемых.

Ключевые слова: психолингвистика, когнитивная лингвистика, истероидная акцентуация у подростков, языковое сознание, пиктограммы, репрезентации.

Alexey Khristolyubov,

Undergraduate student 2nd year

Igor Kharlov,

Senior Lecturer

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

DESIGN OF RESEARCH OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF HYSTEROID ADOLESCENTS THROUGH THE ANALYSIS OF THEIR MENTAL REPRESENTATIONS

The report presents the design of psycholinguistic research of language consciousness of hysteroid adolescents through the analysis of a character of their mental representations. Research requires a conduction of a complex psychological examination in order to identify hysteroid accentuation among the test-group (50 people), and an experiment via the material of “Pictogram” test. Authors assume a statistically significant difference in comparison of results between two groups of subjects.

Keywords: psycholinguistics, cognitive linguistics, hysteroid accentuation in adolescents, language consciousness, pictograms, representations.

Языковое сознание является одной из наиболее актуальных проблем современной психолингвистики [1, с. 6]. На данный момент в научном дискурсе существует несколько подходов к изучению этого явления, а именно: культурно-относительный, психолингвистический и когнитивный [1, с. 8–9].

Когнитивный подход к изучению феномена языкового сознания заключается в установлении связи между языковым сознанием и когнитивными процессами, возникающими в результате психической деятельности человека [1, с. 9].

При акцентуациях характера наблюдаются изменения не только в особенностях работы когнитивных механизмов, но и в поведении [2, с. 60–61]. Это дает основание предполагать наличие влияния акцентуаций характера на функционирование языкового сознания.

Наиболее интересной в этом контексте является истероидная акцентуация, так как она, на наш взгляд, наиболее полиморфна в сравнении со всеми остальными акцентуациями.

Целью исследования является установить наличие или отсутствие особенностей функционирования языкового сознания у подростков, имеющих истероидную акцентуацию характера.

Мы предполагаем наличие специфичных результатов в тесте «Пиктограммы», характерных для подростков с истероидной акцентуацией личности, в сравнении с не имеющими этой акцентуации подростками.

Предполагаемая выборка будет включать в себя 50 подростков, возрастом 11–15 лет. Выбор именно этого возрастного промежутка связан с тем, что именно в этот период, по мнению Л. С. Выготского, меняется направляющая деятельность ребенка, он переключается на социальное взаимодействие [3]. На наш взгляд, это обстоятельство позволит наиболее точно отследить проявления целевой акцентуации. Численность выборки обусловлена необходимостью получения наиболее достоверных статистических результатов. Подростки будут поделены на две группы: группа имеющих истероидную акцентуацию характера (25 человек) и группа не имеющих такую акцентуацию (25 человек). Критериями исключения являются психотические расстройства и расстройства личности, интеллектуальные нарушения, коморбидные психосоматические расстройства, возраст младше 11 и старше 15 лет. Участники исследования и их родители будут проинформированы о цели исследования, а также о применяемых методиках и возможных последствиях участия в исследовании. От родителей будет получено письменное согласие на участие в исследовании.

Диагностика акцентуаций будет проводиться специалистом-психологом на основании следующих методик: опросник взаимодействия родитель-ребенок, опросник К. Леонгарда, метод портретных выборов (тест Сонди), МЦВ Люшера.

С целью изучения характера репрезентаций испытуемым будет предоставлен стимульный материал методики «Пиктограммы». Результаты будут проанализированы на предмет установления закономерностей и специфических элементов у подростков-акцентуантов и нормативных подростков.

Планируется выявить статистически значимые отличия при сравнении результатов двух групп.

В пиктограммах испытуемых с истероидной акцентуацией характера планируется выявить наличие специфических черт в изображениях метафорического, сюжетного и знаково-символического типов. В таких рисунках планируется установить наличие мотивов, указывающих на потребность во всеобщем внимании. Кроме того, рисунки истероидов могут быть нарочито метафоричны или эксцентричны.

Литература

1. Яковлев А. А. Языковая картина мира как лингвистическое понятие: обзор российских публикаций последних лет // Вестн. НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Новосибирский государственный университет. 2017. Т. 15. С. 6–20.

2. Бадиев И. В. Типология акцентуаций характера у подростков // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2015. № 5. С. 60–65

3. Выготский Л. С. Лекции по педологии / под. ред. Г. С. Коратаевой, Т. С. Зелениной и др. Удмуртский государственный университет, факультет романо-германской филологии. Ижевск : Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. 304 с.

Мария Георгиевна Чепорухина,
аспирантка 2-го года обучения
Института социально-гуманитарных наук
Тюменский государственный университет

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ В ИНТЕРНЕТ СМИ И ОТВЕТНАЯ РЕАКЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

В работе исследуются и противопоставляются друг другу явления эвфемии и дисфемии на материале новостных статей из интернет-версий французских газет на политические темы и комментариев к ним. Дается определение политическому эвфемизму. Выявляются прагматические особенности исследуемых единиц и делается вывод о том, что политические эвфемизмы не всегда нейтрализуют негативный эффект от сообщения.

Ключевые слова: эвфемия, дисфемия, политкорректность.

Maria Cheporukhina,
2-year postgraduate student
Institute of Social Sciences and Humanities
University of Tyumen

POLITICAL EUPHEMISMS IN MASS MEDIA ON THE INTERNET AND USERS' RESPONSE

The paper studies and opposes euphemisms and dysphemisms in French on-line newspaper articles on politics and in the comments about them. The term "political euphemism" is defined. Analysis of its pragmatic features makes it clear that political euphemisms do not always achieve a neutralizing effect.

Keywords: euphemism, dysphemism, political correctness.

В конце XX в. эвфемизм «облачился» в политкорректное «одевание» [1, с. 68]. Синтез политкорректности и эвфемии изучается в работах многих лингвистов и носит название «политический эв-

фемизм» [2–6], «политкорректный эвфемизм» [7; 8], «общественно-политическая эвфемия» [9].

Выделяются следующие отличительные черты политических эвфемизмов:

1. Политические эвфемизмы создаются для замены политических табу [4, с. 57–59].

2. Ситуация общения, в которой используются данные эвфемизмы, носит публичный характер [4, с. 57–59].

3. Политические эвфемизмы могут служить инструментом воздействия на аудиторию, так как привлекают к себе больше внимания, чем обычные эвфемизмы, что вызвано спецификой сферы их употребления [4, с. 57–59; 7; 8].

Мотив манипулирования аудиторией вытекает из функции маскировки действительности, которая выделяется многими лингвистами [2; 3; 5; 6; 9–11]. Эвфемизация выступает как «стратегия вуалирования, затушевывания нежелательной информации, которая позволяет приглушить <...> неприятные факты посредством неоднозначности и неопределенности высказывания» [6, с. 22–23].

Прагмалингвистический анализ раскрывает противоречивый характер эвфемии, ведь эвфемизм одновременно и нарушает, и соблюдает постулаты речевого общения. Нарушаются постулаты манеры и качества [6; 12] при соблюдении максим вежливости [6; 13–15]. То есть манипулирование становится возможным, благодаря разному объему и качеству знаний у адресанта (знает все как есть) и адресата (знает не все).

Поскольку эвфемизм оставляет возможность любому носителю языка догадаться, что за ним скрыто [3, с. 60], интернет-пользователи бурно реагируют на политические эвфемизмы и оставляют под соответствующими статьями в интернет-версиях газет множество комментариев с дисфемизмами.

В отличие от эвфемизма, функция любого дисфемизма — усилить негативный прагматический эффект. Дисфемизм — это «более грубая по сравнению с прямой номинацией лексическая единица» [14, с. 46], которую говорящий употребляет сознательно и намеренно.

Так в новостной статье «La Fête à Macron»: Corbière publie «par erreur» une photo datant du Mondial 98»^{*} в интернет-версии газеты «Le Figaro» идет речь о депутате партии «Непокоренная Франция» Алексисе Корбье, опубликовавшем в «Твиттере» фотографию толпы людей, сделанную якобы во время антиправительственной манифестации (на самом деле, это фотография с чемпионата мира по футболу). В ответ на авторское «Cette fois, c'est au tour d'Alexis Corbière d'être accusé d'avoir voulu *s'arranger avec les faits*» («*приукрасить факты*») в комментариях встречаются дисфемизмы в адрес депутата: «*clown, charlot, feignasse*» («клоун, шарлатан, бездельник») и его действий: «*connerie*» («идиотизм»).

Таким образом, политические эвфемизмы не всегда достигают цели, выделяемой у эвфемизмов вообще, — нейтрализовать возможный негативный прагматический эффект от сообщения в случае, если пользователю удалось дешифровать сообщение.

Литература

1. Вильданова Г. А. Эвфемия и принцип вежливости в современном английском языке: гендерный аспект. М.-Берлин : Директ-Медиа, 2015. 162 с.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М. : Высш. шк., 1981. 316 с.
3. Москвин В. П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопр. языкознания. 2001. № 3. С. 58–70.
4. Обвинцева О. В. Эвфемизм в политической коммуникации: На материале английского языка в сопоставлении с русским : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 192 с.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 431 с.
6. Якушкина К. В. Лексико-грамматические средства эвфемии в языке газет Испании : дис. ... канд. филол. наук. СПб. : СПбГУ, 2009. 206 с.
7. Horak A. Le Langage fleuri: histoire et analyse linguistique de l'euphémisme. Frankfurt a.M: Peter Lang, 2017. 255 p.

^{*} «La Fête à Macron» : Corbière publie «par erreur» une photo datant du Mondial 98»: http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/2018/05/06/25001-20180506ARTFIG00068-la-fete-a-macron-corbiere-publie-par-erreur-une-photo-datant-du-mondial-98.php?utm_campaign=Echobox&utm_medium=Social&utm_source=Facebook#link_time=1525606833

8. Рубина Н. Б. «Эвфемизм» и «политическая корректность» в современном английском языке // Вестн. РУДН. Серия: Лингвистика. 2011. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemizm-i-politicheskaya-korrektnost-v-sovremennom-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 20.01.2019).

9. Allan K., Burridge K. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. New York, Oxford: Oxford University Press, 1991. 263 p.

10. Burchfield R. An Outline History of Euphemisms in English // Fair of Speech: the Uses of Euphemism. Oxford: Oxford University Press, 1985. P. 13–31.

11. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия. Л. : Ленинград. гос. пед. ин-т им. Герцена, 1988. 80 с.

12. Lakoff R. T. Conversational Implicature // Handbook of Pragmatics. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publ. Co., 1995. P. 1–24.

13. Мухамедьянова Г. Н. Эвфемия в общественно-политической лексике: на материале современного немецкого, русского и башкирского языков : дис. ... канд. филол. наук. Уфа : Башкир. гос. ун-т, 2005. 194 с.

14. Бойко Т. В. Эвфемия и дисфемия в газетном тексте : дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 206 с.

15. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М. : Высш. шк., 1989. 126 с.

Линь Цзюань,
магистрант 1-го курса обучения; стажер
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет;
Института иностранных языков
Аньхойский университет, КНР

АНАЛИЗ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ ЛЬВА В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ БАСНЯХ

В тезисах рассматривается роль метафоры в формировании образов басен, отражение социального опыта в общем смысле басни. На материале образов льва в русских и китайских баснях проводится сопоставительный анализ тех метафор, которые легли в основу создания образов.

Ключевые слова: метафора, образ льва, русские басни, китайские басни.

Lin Juan,
1-year master student; trainee
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University;
Institute of foreign languages
Anhui University, CH

METAPHORICAL ANALYSES OF IMAGES OF LIONS IN RUSSIAN AND CHINESE FABLES

In this outline, we are going to analyze the roles which metaphors play in the creation of fable images, as well as the reflection of social experience in fables. Metaphors motivate the creation of characters. Comparative analysis of metaphors is based on the descriptions of lions in Russian and Chinese fables.

Keywords: metaphor, images of lions, the Russian fable, the Chinese fable.

Басни отличаются от других литературных жанров тем, что сюжет их лаконичен, но значение выходит за рамки сюжета. Содержание басен отражает все стороны общественной жизни. Человеческое представление о функционировании общества постепенно формируется в результате непрерывного накопления социальной практики. Этот социальный опыт пронизывает все аспекты общественной жизни, и это обеспечивает реалистическую основу для сюжетов басен: автору необходимо найти способ выразить социальный опыт. Не все воспитательные императивы басен и общественные вызовы фиксируются на бумаге непосредственно, поскольку они связаны или с политикой, или с другими аспектами управления. Это значит, что смысл басни не должен быть выражен прямо. В то же время образы басен представляют определенный общественный класс или определенное явление, и поэтому метафора выступает в басне в качестве основного средства литературного выражения.

Метафора — это оборот речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе какой-нибудь аналогии, сходства, сравнения. В качестве познавательного средства метафора поможет читателям понять смысл басни. Это значит, что у образов персонажей в баснях и настоящих «героев» басен есть какое-то сходство. Большинство персонажей в баснях — это животные. Мы анализировали образы льва в русских и китайских баснях и представляем их в качестве примеров, чтобы объяснить художественные образы с помощью анализа метафор, которые их мотивировали на фоне культурной традиции. С помощью образов львов, мы можем познакомиться с основой басенного творчества — метафорой и объяснить, как она работает в процессе распространения социального опыта и анализа общественных явлений.

Если мы сравним образ льва из русской басни И. А. Крылова «Лев на ловле» и из китайской басни «Жадность льва», мы можем понять, что сходство образов отражается в том, что оба они жадные: русский лев не хочет поровну делить то, что поймала лиса, хотя он раньше был согласен с такими правилами совместной жизни. А китайский лев колеблется, кого поймать на обед, и в конце концов ничего не получает. Но, очевидно, социальный смысл этих басен еще сложнее. Если мы отработаем на этих баснях связи с обществом,

перед нами появляется другой смысл басен. В строках И. А. Крылова лев — представитель правителей, поскольку в басне проявляется, как он строит отношения с другими, как он относится к правилам совместной жизни, как он разрушает установленные правила жизни, несмотря на то, что его поведение сильно влияет на других. Все эти черты характера автор не сам придумывает, а прямо берет от представителей власти своего времени. Автор превращает басни в сатирический жанр литературы. Лев И. А. Крылова — это метафорическое изображение власти. В китайской басне важнее не мнение о правителях, а то, что жадный лев хочет все и сразу, всю вкусную добычу, колеблется, и в итоге ничего не получает. В этой басне отражается жизненная мудрость, представленная в китайской языковой картине мира. Лев в басне — это метафорическое изображение человека, который не думает о реальном результате, а только фантазирует, как добиться большего.

УДК 8.81

Се Синьюань,
магистрант 1-го курса обучения; стажер
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет;
Института иностранных языков и культур
Южно-китайский педагогический университет

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В УНИВЕРСИТЕТАХ ГУАНЧЖОУ

В тезисах дается краткая история преподавания русского языка в университетах Гуанчжоу, описывается сегодняшняя ситуация в методике преподавания РКИ. Обозначены проблемы и перспективы современного образования в сфере РКИ.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка как иностранного.

Xie Xinyuan,
1-year master student; trainee
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University;
Institute of Foreign Languages and Culture
South China Pedagogical University

TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT UNIVERSITIES IN GUANGZHOU

The theses give a brief history of teaching Russian at universities in Guangzhou and describe the current situation in the teaching methods of Russian as a foreign language. The problems and prospects of modern education in the field of Russian as a foreign language are also indicated.

Keywords: methods of teaching Russian as a foreign language.

Преподавание русского языка в университете в Гуанчжоу началось с 1951 года. Через год в Южно-китайском педагогическом университете был открыт факультет русского языка провинции Гуандун. В настоящее время в Гуанчжоу всего 5 вузов, в которых преподается русский язык. Среди них 2 университета — Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли и Южно-китайский педагогический университет — имеют в сфере русистики образовательные программы магистратуры и докторантуры. Дисциплины всех программ университетов Гуанчжоу, связанные с изучением русского языка, направлены не только на освоение практического русского языка, но и глубокое изучение русской литературы, истории, культуры, лингвострановедения, российской экономики и других сфер русистического знания. Можно сказать, что многие китайские студенты полной формы обучения РКИ в бакалавриате в Китае имеют более прочную базу грамматических знаний, чем те из китайцев, кто учились в университетах в России. Кроме того, в Гуанчжоу проводятся разнообразные внеаудиторные мероприятия, например конкурс русских театральных постановок, конкурс дублирования фильмов, конкурс переводов и русский культурный фестиваль.

Это плюсы. Но стоит отметить, что есть определенные проблемы в преподавании РКИ в Гуанчжоу. Во-первых, недостаток речевой практики студентов. На занятиях преподаватели больше объясняют по-китайски, хотя это гораздо легче студентам, но эта практика мешает студентам развивать мышление на русском языке. Отсутствие естественной языковой русской среды и недостаток русскоговорящих преподавателей приводят к тому, что многие студенты не любят говорить и даже не хотят попытаться говорить по-русски. Во-вторых, недостаток диалоговых занятий. В основном занятия ведут преподаватели. Это не только проблема данной сферы — изучения иностранного языка, — но и общая проблема китайского традиционного преподавания. Студенты на занятии недостаточно активны. И это вредит тому, чтобы развивать их мыслительные способности и креативность. В-третьих, не уделяется достаточного внимания обучению профессиональной терминологии и специальным знаниям на русском языке, что является большим минусом для тех, кто хочет получить образование высшего уровня. Например, магистрам русского языка обычно приходится тратить больше времени на те знания, которые в университете уже получили бакалавры английского языка, в том числе фундаментальные философские знания, лингвистические знания и знания по теории литературной критики, а без этих знаний проводить свои научные исследования невозможно. Причина не только в том, что университеты не обращают на фундаментальные науки достаточного внимания, но и в том, что в учебном плане не хватает времени, чтобы ввести эти важные дисциплины вместо грамматики русского языка, например, поскольку русский язык считается особенно трудным из-за структурных и типологических различий с китайским.

Преподавание русского языка в Гуанчжоу важно и актуально. Проблемы существуют и надо их решать, поскольку в настоящее время есть большая потребность в специалистах со знанием русского языка.

Чжан Сяогуан,
магистрант 1-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ В УНИВЕРСИТЕТАХ

Современное мультимедийное преподавание является прямым, живым и высокоэффективным, у него плюс очевидный — применение преподавания русского языка. Но есть двоякость: после наступления в класс мультимедийной техники возникли некоторые негативные последствия из-за денег, условий хранения и неправильной эксплуатации. В данной статье есть ответы на вопросы о мультимедийном преподавании русского языка в университетах, предлагаются соответствующие планы, чтобы мультимедийный метод в обучении больше помогает.

Ключевые слова: РКИ в университете, мультимедийное преподавание, проблемы.

Zhang Xiaoguang,
1-year master student
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University

THE MAIN PROBLEMS IN MULTIMEDIA METHODICS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN UNIVERSITIES

Modern multimedia teaching is direct, lively and highly effective, plus the obvious one, it is widely used to teach Russian. But all objects have duality. After the onset of multimedia technology in the classroom, there were some negative effects, due to the money, the conditions of technology and improper operation. This article answered questions in multimedia teaching

of the Russian language at universities, expressed appropriate plans so that the multimedia method helps in teaching more.

Keywords: RCT at the university, multimedia teaching, problems.

По мере быстрого развития электронно-компьютерной техники мультимедийное преподавание пришло в класс. Оно является одним из новых методов обучения: можно использовать рисунки, графики, звуки, видео, тексты и другие формы. Это интересно студентам. В процессе обучения русскому языку как иностранному применяются разнообразные цифровые образовательные мультимедийные ресурсы, которые мотивируют и нацеливают обучающихся на успешные результаты.

Актуальность данной работы состоит в том, что использование новейших информационных технологий на уроках русского языка повышает мотивацию и познавательную активность обучающихся, позволяет применить личностно ориентированную интерактивную образовательную технологию, способствует преодолению психологического барьера в использовании иностранного языка как средства общения, дает возможность избежать субъективной оценки и повышает эффективность обучения и качество образования.

Мультимедийные возможности компьютера, использование сложной анимации в методике преподавания РКИ позволяют значительно облегчить процесс восприятия неродного языка, так как дают новые возможности использования зрительной визуальной памяти обучающихся. Но как каждая методика, особенно новая, современная мультимедийная система образования имеет свои преимущества и проблемы.

Основные проблемы в мультимедийной методике преподавания РКИ в университетах:

1. Нехватка денежных средств и нехватка хороших качественных мультимедийных учебных материалов.
2. Преподаватели чрезмерно зависят от мультимедийных технологий на лекциях.
3. Некоторые преподаватели недостаточно хорошо осваивают мультимедийные технологии.

4. В определенной степени мультимедийное обучение ослабило эти особенности студента.

5. Студенты больше читают и меньше слушают русский язык на занятии.

6. Если долго смотреть на экран, у учеников ухудшится зрение.

7. Мультимедийные учебные материалы не связаны с содержанием учебники для студентов.

Таким образом, мы преодолеваем и решаем проблемы в обучении мультимедиа. Применение мультимедийных технологий (оперативное пользование информацией, соединение аудио- и визуального материала и др.) в организации учебного процесса активизирует учебную информацию, делает ее более наглядной для восприятия и легкой для усвоения.

УДК 811.581

Тянь Сяолу,

магистрант 1-го курса обучения

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

БАСЕННАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В тезисах рассматривается басенная фразеология в русском и китайском языках. Для сопоставительного анализа используются фразеологизмы из басен И. А. Крылова и китайских басен (прецедентных текстов) III–V и XX вв., актуальные в современных коммуникативных ситуациях. Выявлены различия в типологии фразеологических единиц, произвольное установление аналогий в различных фразеосистемах, предложены пути установления исходной мотивации фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологическая единица, сопоставительный анализ, басня.

IDIOMS IN CHINESE AND RUSSIAN FABLES

The theses are devoted to fable phraseology in Russian and Chinese. The material of comparative analysis is idioms from I. A. Krylov's fables and Chinese fables (precedent texts) of the III–V and XX centuries, relevant in contemporary communicative situations. We researched the differences in the typology of phraseological units, the analogies in various phraseological systems. The ways to establish the initial motivation of phraseological units are also considered in the theses.

Keywords: phraseological unit, comparative analysis, fable.

Фразеологизмы сегодня рассматриваются в качестве элементов этнокультурных знаний, с помощью которых можно проследить взаимодействие языковой и культурной семантики. На сегодняшний день работ по изучению фразеологии довольно много с точки зрения определения, значений фразеологизма, границ фразеологии, но довольно мало сравнительных исследований русской и китайской фразеологии с точки зрения типологии фразеологических единиц. Мы исследовали в равной степени известные и актуальные в коммуникации фразеологизмы из русских басен XVIII–XIX вв. И. А. Крылова и китайских басен III–V и XX вв. (300 фразеологических единиц).

В баснях встречаются разные типы фразеологизмов: фразеологизмы-сращения (20 примеров): *ни Пава, ни Ворона* — «человек, отбившийся от своей среды и не приставший к другой», *Демьянова уха* — «о чем-либо, в неумеренном количестве, назойливо, навязчиво предлагаемом тому, кто этого не хочет»; фразеологизмы-единства (16 примеров): *и ухом не ведет* — «не обращает внимания на сказанное, услышанное», *носом к носу* — «вплотную, близко один к другому», *не без греха* — «не без ошибок, не совсем чисто»; фразеологические сочетания (1 пример): *не царская наука*; фразеологические выражения (более 60 примеров): *коль дело есть, скорей*

его кончай, иль после на себя ропщи, не на случай, когда, оно тебя застанет невзначай; хоть видит око, да зуб неймет; услужливый дурак опаснее врага.

В китайских баснях обнаружены только фразеологические сочетания, близкие русским сращениям и единствам. Например, фразеологизмы-сращения (17 примеров): *Сторожить пень в ожидании зайца* (守株待兔) словари переводят как «бить баклуши». *Нарисовав змею, пририсовать ей ноги*, обозначает «делать что-либо лишнее». Фразеологизмы здесь не спрятаны 300 лянв серебра 此地无银三百两 и заткнув уши, воровать колокольчик 掩耳盗铃 обозначают «обманывать себя и других». *Искать хорошую лошадь по рисунку* 按图索骥 говорят о педантичном человеке. Некоторые фразеологизмы близки принятым в русских классификациях фразеологическим единствам (5 примеров): *в сердце жалостливый* 于心不忍, то есть «из жалости, человек не может принять решение», они имеют общее значение, не полностью совпадающее со значениями составляющих.

Часто, чтобы понять такие китайские фразеологизмы (成语 чэньюй), нужно знать исходный рассказ, прецедентный текст, подобно тому как носители русского языка знают басню «Демьянова уха» И. А. Крылова и понимают, что речь идет о чрезмерно навязчивом предложении, пусть даже и из лучших побуждений. Так же, чтобы понимать китайский фразеологизм *сторожить пень в ожидании зайца*, надо знать фабулу рассказа о том, как китайский крестьянин пошел в лес за добычей. Случайно выбежавший заяц напоролся на пень и умер на глазах крестьянина: добыча сама пришла к нему в руки. С тех пор крестьянин каждый день ждал такой добычи, надеясь на судьбу. Китайско-русские словари берут на себя смелость утверждать, что аналогом этому фразеологизму является русский *бить баклуши* или *ждать у моря погоды*, что, конечно, не отражает комплексного значения фразеологизма — сжатого прецедентного текста.

Юлия Александровна Жгулева,
магистрант 1-го курса обучения
Института социально-гуманитарных наук
Тюменский государственный университет

КОНЦЕПТОСФЕРА БЕЛОГВАРДЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В АСПЕКТЕ РКИ: РЕГИОНОВЕДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПТА «ЕКАТЕРИНБУРГ»

В настоящей работе приводятся результаты анализа концепта «Екатеринбург», проведенного на материале поэзии С. С. Бехтеева и А. И. Несмелова (Митропольского), и аргументируется возможность включения полученных данных в курс регионоведения для иностранных студентов.

Ключевые слова: Екатеринбург, регионоведение, РКИ, белогвардейцы.

Yuliya Zhguleva,
1-year master student
Institute of Social Sciences and Humanities
University of Tyumen

CONCEPTOSPHERE OF THE CULTURE OF WHITE GUARD IN THE ASPECT OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: REGIONAL POTENTIAL OF THE CONCEPT «EKATERINBURG»

This paper presents the results of the analysis of the concept «Ekaterinburg», conducted on the material of Bekhteev's and Nesmelov's poetry, and argues the possibility of including the data in the course of regional studies for foreign students.

Keywords: Ekaterinburg, regional studies, Russian as a foreign language, White Guardsmen.

В преподавании РКИ большую роль играет знакомство учащихся с регионом, в который они прибыли. Свердловская область связана

с трагической судьбой семьи последнего российского императора, а потому представляется важным отражение образа Екатеринбурга и его окрестностей в творчестве поэтов Белого движения, в котором ярко представлена тема цареубийства и которое является новым материалом в филологической науке.

По мнению ученых, культура страны и возможность приобщения к художественной литературе и национальному искусству не только играют большую роль в усилении мотивации к изучению языка, но и являются важным условием аккультурации иностранцев (на это обращали внимание Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров [1], С. И. Лебединский и Л. Ф. Гербик [2], Т. М. Балыхина [3]). Так, привлечение к экскурсионным материалам текстов, в которых формируется образ Екатеринбурга, позволит углубить и расширить фоновые знания иностранцев о стране, ее культуре и истории.

Само наименование города, будучи именем собственным, в рамках языкового словаря не объясняется, а потому предполагает обращение к сумме знаний о нем [4]. Приращение смысла происходит и под влиянием стиля писателей, что заставляет нас обратиться к актуальным смыслам слова «Екатеринбург», говорить о сформированности которых в творчестве белогвардейцев позволяет семная рекурренция (термин Ж.-А. Греймаса [5]). Поскольку же художественно-образная семантизация возможна лишь на продвинутом и высшем этапах обучения, целесообразно включать поэтические тексты только на соответствующих уровнях, а на других использовать материалы исследования, которые дают нам представление о сложившемся образе. Так, проведенное нами исследование показывает, что Екатеринбург представляет собой место заточения и каторги для Царской семьи; связанный с образами святых, этот город сам приобретает соответствующий статус, а библейское переосмысление произошедших событий позволяет говорить о Екатеринбурге как царской Голгофе.

Итак, вербализация концепта «Екатеринбург» в поэзии белогвардейцев позволяет нам говорить о существенной части образа города. При этом его использование в иностранной аудитории позволяет одновременно представить и православие, что говорит о культурологической значимости концепта.

Литература

1. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М. : Рус. яз., 1990. 246 с.
2. *Лебединский С. И., Гербик Л. Ф.* Методика преподавания русского языка как иностранного : учеб. пособие. Минск : БГЭУ, 2011. 309 с.
3. *Балыхина Т. М.* Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : учеб. пособие для преподавателей и студентов. М. : РУДН, 2007. 185 с.
4. *Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография. М. : Наука, 1976. 355 с.
5. *Греймас А.-Ж.* Структурная семантика: Поиск метода / пер. с франц. Л. Зиминой. М. : Академ. проект, 2004. 368 с.

УДК 8.80.800

Ян Вэньюй,

магистрант 1-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ПАРЕМИИ С СЕМАНТИКОЙ ОТСУТСТВИЯ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена описанию пословиц с семантикой отсутствия в русском и китайском языке. Выделяется три группы пословиц, отражающих важные для русской и китайской лингвокультур ценности — материальные и духовные. Выборка иллюстрирует разную значимость материальных и идеальных предметов для сознания носителей разных лингвокультур.

Ключевые слова: лингвокультура, поговорка, материальные ценности, духовные ценности.

PROVERBS WITH SEMANTICS OF DEFICIENCY IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

The article focuses on the description of proverbs with semantics of deficiency in Russian and Chinese. There are three groups of proverbs reflecting material and spiritual values, which are important for Russian and Chinese linguistic cultures. Material and spiritual objects are chosen to illustrate different significance in consciousness of diverse linguistic cultures.

Keywords: linguistic culture, proverbs, material values, spiritual values.

Пословицы хранят знание о мире и о человеке в этом мире. В современной лингвистике, как известно, одним из наиболее актуальных является понятие «языковая картина мира» как совокупность представлений о мире, выводимых из значений слов и выражений данного языка. Отдельные фрагменты языковой картины мира анализируются в разных направлениях и на различном языковом материале. Пословицы — богатый источник информации о мире, об особенностях мировидения того или иного народа. Например, Л. Б. Савенкова выявляет семантические группы пословиц, в которых находят отражение такие наиболее важные для русского этнического сознания ценности, как «правда», «безгрешность», «труд», «смелость», «здоровье», «рассудительность», «терпение», «дом», «семья» и др. [1], например, *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда; Здоровье есть богатство; Кто ищет, тот всегда найдет.*

Сопоставительное изучение пословиц в рамках лингвокультурологии позволяет описать сходные и различные характеристики культуры. Так, и в русском, и в китайском языках имеются пословицы, содержащие компоненты со значением отсутствия, но в русском и китайском языковом сознании пословичная языковая картина мира не совпадает. Например, *Один в поле не воин* (русск.) и *Одной рукой в ладоши не хлопнешь* (一个巴掌拍不响); *В гостях хорошо,*

а дома лучшие (русск.) и Хижина своя лучшие золотых чужих (金窝银窝不如自己的狗窝).

Как утверждают исследователи, «негативно может восприниматься отсутствие различных объектов как материального, так и идеального мира» [2]. Проиллюстрируем данный тезис. Методом сплошной выборки из сборников русских и китайских пословиц и поговорок мы отобрали около 80 русских и китайских единиц и классифицировали их с точки зрения объектов, отсутствие которых оказывается значимым для человека, поскольку они являются разного рода ценностями — материальными или духовными. Опираясь на семантическую классификацию Е. В. Ничипорчик, мы выделили:

1) Предметы материального мира (деньги; продукты питания, предметы, инструменты и вещества, используемые для работы и бытовых целей). Например, *Без клина и плахи не расколешь, клин плотнику товарищ; Без топора не плотник, без иглы не портной; Без масла каша не вкусна*; Ср. китайские пословицы: *Без масла и соли есть — до смерти не будет сладкого; Вода — мать поля, без воды всходы хлеба не растут; Под землей нет корня, на земле не будет трав; В трубе нет огня, не будет дыма; Есть лес — будет достаточно гор и воды, без деревьев крутая излучина реки (особенно реки Хуанхэ в районе Ордоса) высохнет*.

2) Живые существа (хозяин, муж, жена, дети, друзья, а также животные — собака, конь, корова). Например, *Без хозяина двор и сир и вдов; Без мужа, что без головы, без жены, что без ума; Без детей тоскливо, с детьми водолива; Без собаки зайца не поймаешь; Казак без коня, что солдат без ружья*. Ср. китайские пословицы: *Человек с друзьями как степное приволье; человек без друзей как степь узкая, как ладонь; Без жены не будет семьи, без балки не будет дома*.

3) Идеальные объекты (категории, представляющие физическую и психическую деятельность человека, категории оценки реальной действительности, духовные ценности). Например, *Без счастья и в лес по грибы не ходи; Без правды не живут люди, а только маются; Без ума не в пользу и сума; Без пословицы не проживешь*. Ср. китайские пословицы: *Без каждой минуты не будет года и месяца; Можно познакомиться с любыми людьми, но не надо знакомиться с человеком без хорошей души; Если за день не было одной улыбки,*

то этот день бессмысленно прожит; Человек без вежливости, как будто дом без окон; Самый плохой человек — человек без цели. Человек без огромной мечты как будто птица без крыльев.

Выделенные группы не равны по своему объему. Среди отобранных русских паремий наиболее многочисленны наименования предметов материального мира (*деньги, хлеб, соль, орудия труда* и др.), далее по численности идут наименования объектов идеального мира (*Бог, ум, вера, правда* и др.) и наименования живых существ (*хозяин, муж, жена, дети, друзья*). Китайские пословичные единицы распределяются иначе: на первом месте по численности наименования объектов идеального мира (*воля, цель, труд, знания, причины, стыд, улыбка* и др.), далее — наименования объектов материального мира (*деньги, масло, соль, деревья* и др.) и живых существ (*хозяин, жена, друзья, корова* и др.).

Анализ составляющих данных групп даст возможность представить коллективный образ создателей русских и китайских паремий, позволит выявить совпадения и отличия пословичных картин мира двух народов.

Литература

1. Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 2002.
2. Ничипорчик Е. В. Опыт ценностного восприятия мира через призму отсутствия (на материале русских и итальянских паремий) // Фразеология германских, романских и славянских языков. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2009.

Тао Цзинхун,
магистрант 2-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ОПИСАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА ПО ПОЛЕВОМУ ПРИНЦИПУ

В тезисах рассматривается структура лексического значения слова организовано по полевому принципу. Для исследования используется несколько монографий, отражающих соответствующие анализы полевого принципа. Структура лексического значения образуется прежде всего логическими связями, иррадиируемыми его ядром и захватывающими в периферию импликационные признаки.

Ключевые слова: полевой принцип, семема, макрокомпонент, микрокомпонент, ядро, периферия.

Tao Jinghong,
2-year master student
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University

DESCRIPTION OF THE LEXICAL MEANING OF THE WORD BY THE FIELD PRICIPLE

In the thesis, the structure of the lexical meaning of the word is considered according to the field principle. For the study, several monographs are used that reflect the corresponding analyzes of the field principle. The structure of a lexical meaning is formed primarily by logical connections, irradiated by its core and capturing into the periphery the implication signs.

Keywords: field principle, sememe, macrocomponent, microcomponent, core, periphery.

Полевая модель языковой системы представляет систему языка как непрерывную совокупность полей, которые переходят друг в друга своими периферийными зонами и имеют иерархический характер. Основными понятиями поля являются семема, макрокомпонент и микрокомпонент (сема). Значение представляет собой систему компонентов — сем, образующих структуру — семему. Семема — это языковая единица, находящаяся на самом высоком уровне структуры описания лексического значения слова, образуется из всех компонентов значения в совокупности.

В структуре значения выделяются макрокомпоненты, и отдельные макрокомпоненты имеют полевую структуру. Макрокомпоненты отражают горизонтальную организацию лексического значения, микрокомпоненты (семы) отражают вертикальную организацию, структуру компонентов. В значении выделяются ядерные и периферийные сематические компоненты. Ядро значения образуют постоянные, существенные, яркие, частотные семантические компоненты; периферия значения, наоборот, часто изменяются в системе языка и образуют несущественные, вероятные иногда невероятные семантические компоненты. В системе языка значения отличаются друг от друга ядерными семемами, которые составляют основу системных внутривидовых противопоставлений. Дополняют ядро и в значительной степени обуславливают семантическое развитие слова и его коммуникативное варьирование. Граница между ядром и периферией является размытой, нечеткой. Семы в составе одного значения повторяются и в других значениях, ядерные семы в одном значении могут быть периферийными в другом. Значения могут различаться лишь некоторыми семемами, совпадая по другим семам (синонимы, антонимы, гипонимы).

К примеру, слово «лето» имеет ядерные сематические признаки как «время года с июня по август в Северном полушарии и с декабря по февраль в Южном полушарии». В периферийные сематические компоненты входят такие признаки, как «самое жаркое время года, выпадает дождь, солнце стоит высоко над горизонтом и сильно греет, люди мало одеваются» и т. д. На этом примере ясно видны границы и различие между ядерными и периферийными сематическими признаками: если какая-либо лето вдруг окажется холоднее другого

времени года, оно тем не менее останется «летом», определяющим признаком является временной интервал.

Описание лексического значения слова по полемому принципу как процесс выделения, описания и систематизации компонентов, образующих значение, создания типологии семантических компонентов и выделения ядра и периферии в лексическом значении.

УДК 811.581

Цзя Мэньцянь,
магистрант 2-го курса обучения,
Ирина Сергеевна Просвирнина,
доцент
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ОППОЗИЦИЯ *ТЯЖЕЛЫЙ/ЛЕГКИЙ* В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В тезисах рассматриваются системные универсальные категории, существующие в национальной языковой модели мира и формирующие через сочетаемость слов симметричные и ассиметричные синонимико-антонимические отношения лексики. Анализируются и сопоставляются словосочетания (в том числе фразеологические) с компонентами *тяжелый/легкий* в русской и китайской лингвокультурах.

Ключевые слова: национальная модель мира, оппозиция *тяжелый/легкий*, лингвокультура.

Jia Mengqian,
2-year master student
Irina Prosvirnina,
Associate Professor
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University

OPPOSITION *HEAVY/LIGHT* IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUISTIC CULTURES

The article considers the systemic universal categories which are represented in the national model of the world. These categories form symmetric and asymmetric synonymous-antonymic relations through the word combinations. The article contains analysis and comparison of the phrase combinations (including phraseological) with adjectives *heavy/light* in the Russian and Chinese linguistic cultures.

Keywords: national model of the world, opposition *heavy/light*, linguistic cultures.

В последние годы активизируются сопоставительные исследования различных категорий языка и оппозиций разных лингвокультур, позволяющие создать целостное представление о национальных языковых картинах мира и расширить возможности лингвокультурологического анализа.

Мы обращаемся к конкретным лексическим оппозициям *тяжелый/легкий* и *трудный/простой*, поскольку эти лексемы выражают системные универсальные категории, составляющие национальную модель мира. Наиболее яркие факты, отражающие национальные семантические характеристики лексем, дат переносные значения атрибутивов, сочетаемость слов и устойчивые фразеологизированные словосочетания. Например, если мы говорим по-русски *легкий человек*, то носителю китайского языка не вполне понятно, какая это характеристика — позитивная или негативная. Во фразе «Какой он легкий в общении!» — это положительная характеристика, «Какой он тяжелый!» — отрицательная. Но в сложных словах: *легкомысленный*,

легковерный появляется негативная коннотация, хотя и не очень жесткая.

В сочетаемости слов проявляется и асимметричность синонимико-антонимических отношений лексики. Так словосочетания *легкая рука* и *тяжелая рука* — идентичные по составу — не являются антонимичными: по-русски: *легкая рука* имеет значение «приносит удачу», а *тяжелая рука* — «больно бьет». Такое несимметричное заполнение ячеек языковой картины мира свидетельствует о специфической квалификации определенных национальных представлений.

В китайском языке на первом месте в толковании лексемы 轻 «легкий» не признак предмета (прилагательное), а признак действия «легко» (наречие при глаголе) или сам глагол, который не имеет в русском языке прямого однословного аналога — «легчать?», поэтому и толкование переносных значений затруднительно. Например, по-китайски *легко относиться* — значит «презирать». Китайский фразеологизм 重男轻女 — в свободном переводе: *ценить мужчин и презирать женщин* — основывается на противопоставлении значений иероглифов 重 (джон) — «тяжелый» и 轻 (цин) — «легкий». То есть по-китайски *тяжело относиться* значит «ценить то, что имеет вес», «оценивать полезную тяжесть мужчин», и соответственно *легко относиться* — «презирать», «низко оценивать легковесность женщин». В этой оппозиции сохранены симметричные антонимические отношения китайских национальных представлений.

Чжан Чэньци,
магистрант 1-го курса обучения
Ирина Сергеевна Просвирнина,
доцент
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛЮБВИ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В тезисах представление о любви рассматривается как объект лингвокультурологического анализа. Для анализа используется материал современных русских и китайских кинофильмов, отражающих соответствующие коммуникативные ситуации. Проводится сопоставление речевых конструкций, связанных с представлением о любви.

Ключевые слова: представление о любви, сопоставительная лингвокультурология, языковая картина мира.

Zhang Chenqi,
1-year master student
Irina Prosvirnina,
Associate Professor
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University

THE CONCEPT OF “LOVE” IN THE RUSSIAN AND CHINESE LINGUISTIC CULTURES

In the theses, the concept of “love” is considered as an object of linguoculturological analysis. The analysis is based on the material of modern Russian and Chinese films, which reflect the corresponding communicative situations. A comparison of speech constructions related to the concept of “love” is carried out.

Keywords: concept of “love”, comparative linguocultural studies, linguistic world picture.

Представление о любви является важной частью национальной культуры и соответственно объектом современных лингвокультурологических исследований. Язык (и язык кино) отражает изменения в культуре, новые ценности. Традиционное русское представление о любви закреплено в таких устойчивых сочетаниях, как *Одна любовь на всю жизнь, любовь с первого взгляда, любовь до гроба, с милым рай и в шалаше, любовь зла...* или в таких сюжетных поворотах, как обязательная *свадьба* в конце мелодрамы как символ счастья или *смерть* героев в трагедии. Необходимость исследования динамики этих лингвокультурологических представлений вызвана и переменами, связанными с глобализацией, и изменениями в национальных ценностях. Эти изменения ярко отражаются в литературе, театре и кино, но слабо представлены в современных исследованиях и учебных материалах для иностранцев.

Для уточнения современных ассоциаций, образов и актуальных в речи паремий, связанных с представлением о «любви», было проведено экспериментальное исследование среди носителей русской и китайской лингвокультур. В сфере ассоциаций и образов для русских более важны ощущения *тепла, света и близости*, но многие образы индивидуальны и не подчиняются народным представлениям, отраженным в паремиях. У китайцев образы устойчивы, традиционны: в отношениях по-прежнему важно *создание семьи, первенство мужа*, но отмечается и слабость мужчин перед сильными женщинами. Вначале любовь представляется *сладкой*, но следует быть готовым к появлению *кислоты*, поскольку партнеры часто не соглашаются друг с другом во взглядах на жизнь и ссорятся. Отношение к ссорам ироническое. К изменам китайцы относятся критически, но принимают факт, что так бывает. Китайцы более философски относятся и к разрыву (*как птицы, каждый подумал о себе и разлетелись в разные стороны*). Среди ассоциаций пятую часть занимают негативные ассоциации, предупреждающие о проблемах, возможных на пути влюбленных. Отсутствие негативных ассоциаций и образов у русских восполняют паремии, находящиеся в активном запасе: они имеют грубоватую народную интонацию *любовь зла; любовь слепа, любовь не картошка* и приводят в равновесие романтическую направленность основных частотных позитивных

ассоциаций и образов. Китайские паремии за небольшим исключением, наоборот, связаны с романтическим представлением о вечной единственной любви.

Современные фильмы более жестко подчеркивают неразрешимое противоречие между необходимостью любви в современном мире и невозможностью жить в ней. Многие авторы снимают это противоречие иронией, юмором или «пожеланием» зрителю воспринимать все как есть.

УДК 811.161.1

Александра Сергеевна Никифорова,
магистрант 2-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

СОПОСТАВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕПОДАВАНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМ УЧАЩИМСЯ

Статья посвящена сопоставлению аспектов глагольных систем русского и турецкого языка, преподаваемых иностранным учащимся, выявлению сходств и отличий, которые нужно учитывать для преподавания РКИ носителям турецкого языка.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, турецкий язык, глагольная система, методика преподавания, сопоставительный анализ.

THE COMPARISON OF THE SPECIFICITIES OF TEACHING FOREIGN STUDENTS RUSSIAN AND TURKISH VERB SYSTEMS

The article deals with comparing Russian and Turkish verb systems and ways of teaching them as part of foreign language. Both similarities and differences are identified to be possibly used in the field of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: Russian as a foreign language, Turkish language, verb system, method of teaching, comparative analysis.

Для того чтобы правильно преподавать иностранный язык, нужно понимать систему родного языка учащихся. В целях выявления особенностей преподавания русского языка носителям турецкого языка мы сопоставили преподавание глагольных систем этих языков иностранным учащимся в двух странах.

Глагол в турецком языке имеет категории времени (простого или сложного), наклонения, залога, а также лица и числа в большинстве случаев. Отглагольные формы глагола — причастие и деепричастие — имеют сложную систему видов, классифицируемую по формообразующему аффиксу. Также глагольная система турецкого языка характеризуется системой простых (образующих форму с помощью одного аффикса) и сложных (с помощью двух аффиксов) времен [1]. В отличие от глагола в русском языке, у турецкого глагола отсутствуют категории вида как такового, переходности и возвратности, но передаваемые данными категориями значения обнаруживают себя через другие грамматические показатели [2].

В русском языке основными категориями глагола, изучаемыми иностранными учащимися, являются категория времени, вида, наклонения (повелительное, условное, сослагательное) и возвратности. Отдельное внимание традиционно уделяется группе глаголов движения [3]. Управление глаголов часто не изучается в качестве

системы, а дается дополнительно при описании глаголов для заучивания [4]. Пассивные конструкции довольно часто не выделяются в отдельную тему.

Ниже представлена таблица сравнения аспектов, изучаемых в русской и турецкой глагольной системах: «+» — категория изучается, «-» — категория не изучается.

Таблица

Сравнение аспектов в русской и турецкой глагольных системах

Аспект	Русская глагольная система	Турецкая глагольная система
Категория времени (простого)	+	+
Категория сложного времени	—	+
Категория вида	+	-
Повелительное наклонение	+	+
Условное наклонение	+	с помощью суффиксов времени образует группу условных времен
Категория возвратности	+	два залога: возвратный и взаимный залог
Пассивный залог	+(считается несложным)	является залогом
Глаголы движения	изучаются отдельно и подробно в силу сложности и разнообразия	изучаются в рамках общего курса грамматики, классифицируются по направленности к говорящему
Долженствовательное наклонение	отсутствует (выражается отдельной конструкцией)	+
Форма возможности	выражается отдельной конструкцией	+ представляет собой аффикс

Аспект	Русская глагольная система	Турецкая глагольная система
Переходность глаголов	+	малозначительна, не изучается
Глагольное управление	+	+
Причастия и деепричастия	+	+

Таким образом, в русской и турецкой глагольных системах изучаются как похожие аспекты, так и очень разные. Категория времени присутствует в обоих языках, однако в турецком языке система времен более разветвлена. Отсутствие в русском языке сложных времен уравнивается наличием категории вида глагола, отсутствующей в русском языке. Глаголы движения существуют в обоих языках, но существенно отличаются по классификации. В русском языке они образуют сложную систему, разделяются по направленности и среде протекания действия и изучаются отдельно. В турецком языке они подразделяются по направленности относительно говорящего, но не изучаются отдельно. Долженствовательное наклонение и форма возможности в турецком языке выражаются с помощью отдельных суффиксов, в то время как в русском языке долженствование передается с помощью особых конструкций. Учет этих особенностей позволяет выявить возможные трудности в восприятии русской глагольной системы турецкими учащимися.

Литература

1. Hitit Turkish Language Teaching Set 1. Elementary & Pre-Intermediate (New Edition). Ankara: Tömer Yayınevi, 2009. 196 s. + 77 s.
2. Щека Ю. В. Практическая грамматика турецкого языка. М. : АСТ: Восток–Запад, 2007. 666 [6] с.
3. Ласкарева Е. Р. Чистая грамматика. 2-е изд., испр. СПб. : Златоуст, 2008. 336 с.
4. Хавронина С. А., Широценская А. И. Русский язык в упражнениях (Для говорящих на английском языке). М. : Изд-во «Прогресс», 1973. 344 с.

Сунь Эрьюй,
магистрант 2-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ КОММЕРСОНИМАХ

Статья посвящена феномену языковой игры, который обнаруживается в названиях предприятий и товаров. На материале русского и китайского языков сравниваются различные модели, имеющие прагматический эффект.

Ключевые слова: языковая игра, коммерсоним, эргоним, редупликация, фоносемантика.

Sun Eryu,
2-year master student
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University

LANGUAGE GAME PHENOMENON IN RUSSIAN AND CHINESE BRAND NAMES

The article deals with language game phenomenon which is found in Russian and Chinese brand names given to different companies and commercial products. Different models of language game are compared to reveal their pragmatic effect.

Keywords: language game, brand name, ergonym, reduplication, phonosemantics.

В современных лингвистических исследованиях большое внимание уделяется феномену языковой игры. Под ней традиционно понимается определенный вид речевого поведения, связанный намеренным нарушением языковой нормы и имеющий эффект эстетического воздействия [1]. Языковая игра возможна благодаря асим-

метрии языкового знака, несоответствия плана выражения плану содержания, возможности сохранения формы при выражении ее новыми средствами содержания и наоборот. Говорящий, используя языковую игру, преследует цель достичь запрограммированного прагматического или комического эффекта, ориентируясь на системные стереотипы, закрепленные в сознании носителей языка. Языковая игра предполагает «такое овладение языком, когда не только усвоены и воспроизводятся модели стандартного употребления, но осознаны способы творческого его использования» [2].

Именно творческое применение данного феномена мы наблюдаем в русских и китайских коммерсонимах. Термин «коммерсоним» предложила Т. А. Новожилова, определив его как имя собственное, единицу наименования предприятий, организаций и товаров и выполняющее идентифицирующую и воздействующую функции [3]. По сути термин «коммерсоним» — это разновидность эргонимов, т. е. названий городских учреждений и предприятий или эмпоронимов (названий торговых учреждений) [4].

Среди возможных механизмов языковой игры выделяются различные модели. Интересно, что во многих китайских коммерсонимах продуктивным приемом является явление редупликации, то есть удвоение компонентов. Особенно ярко выделяются фоносемантические модели, представляющие собой подражание звуком звуку или передачу звуком образа. Вот несколько примеров: 咿呀咿呀 — магазин молочной смеси. “咿呀” — это звуки детского лепета. Полная редупликация передает лепет ребенка, не умеющего говорить, и указывает на то, что она предназначена для малышей. 咔嚓发艺 — парикмахерская. 发 — «волосы», редупликация элемента 咔嚓 передает звукоподражание щелчку, который дают ножницы при работе. 咔嚓咔嚓脆 — чипсы: 脆 — «хрустящий», редупликация 咔嚓 — это звукоподражание, передающее хруст чипсов.

Еще одной распространенной моделью языковой игры в китайских коммерсонимах является семантическая, когда эффект достигается за счет подмены компонентов мотивирующего коммерсоним фразеологизма. Например, название магазина одежды 衣心衣意 происходит от фразеологизма 一心一意 со значением «всей душой стремиться», «всем сердцем и всеми помыслами». Здесь поменяли

слово — на слово 衣 — «одежда», одинаковое по звучанию. В итоге, это название не только передает значение фразеологизма, но и показывает, что именно продается в магазине.

В русских коммерсонимах также встречается явление редупликации, но по сравнению с китайским материалом, намного реже. Например, название аптеки «Ноль-Боль» — подчеркивает отсутствие боли после применения купленного в данной аптеке лекарства. Преобладающей моделью является семантическая: наиболее популярны различные фоносемантические сближения: например, омофонические соответствия в названии марки замороженных овощей и фруктов «Баба ЯГАдка», отсылающем к персонажу русских народных сказок или конфеты «СкороговоРАЧКИ», ассоциативно отсылающие к названию популярных в советское время конфет «РАЧКИ».

В целом модели языковой игры в исследуемых коммерсонимах направлены на то, чтобы сделать название интересным, запоминающимся, привлечь внимание клиента к продукции или организации.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 1998. М. : Языки русской культуры. 896 с.
2. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та. 1996. 225 с.
3. Новожилова Т. А. Номинация современных коммерческих предприятий: на материале русского, английского и немецкого языков : дисс. ... канд. филол. наук, Ростов н/Д, 2005. 170 с.
4. Шмелева Т. В. Ономастика : учеб. пособие. Славянске-на-Кубани : Изд. центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ», 2013. 161 с.

Чжу Цзиньсин,
магистрант 2-го курса обучения
Ирина Сергеевна Просвирнина,
доцент
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

**ТУРИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ
(на материале экскурсий по Екатеринбургу)**

В тезисах рассматриваются единицы туристического дискурса: его параметры, участники, стратегии и тактики общения. Тезисы представляют различные подходы к анализу дискурса, а также практические методы оптимизации туристической деятельности.

Ключевые слова: туристический дискурс, лингвокультурология, методы исследования, прагматика, анализ дискурса, стратегии и тактики общения.

Zhu Jinxing,
2-year master student
Irina Prosvirnina,
Associate Professor
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University

**TOURISTIC DISCOURSE
IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES
(Based on Excurtions in Yekaterinburg)**

The theses examines the units of tourist discourse: it's parameters, participants, strategies and tactics of communication. The theses represents different approaches to discourse analysis as well as practical methods of tourist activity optimization.

Keywords: touristic discourse, linguocultural studies, research methods, pragmatics, discourse analysis.

Исследование туристического дискурса в последние годы становится особенно актуальным из-за развития экономических, политических и культурных контактов, в том числе между Китаем и Россией. Китайцы знакомятся с разными сторонами русской культуры, погружаются в языковую среду и хоть и минимально, но осваивают русские слова, по крайней мере в сфере этикета. Кроме того, иностранцы сталкиваются с русскими привычками, русским коммуникативным поведением: что можно и что не разрешается (например, курить во многих кафе), возникают вопросы, на которые должен уметь ответить экскурсовод (например, о жизни, доходах и охране здоровья российских пенсионеров). Значит, требования к экскурсоводу растут. Он должен знать правила коммуникации в ситуации «гид — турист», должен учитывать мотивацию туриста, его уровень, его интересы, представлять реакции.

В текстах туристического дискурса экскурсовод реализует три коммуникативные стратегии: самопрезентации себя как эксперта по объекту экскурсии/региону; кооперации с туристом/адресатом/участником экскурсии; воздействия на адресата. Стратегии базируются на определенных тактиках: общепринятых и креативных/творческих; рациональных и эмоциональных. Так, в стратегии самопрезентации используются рациональные тактики обобщения, конкретизации, представления себя знатоком местных стереотипов, сочетания знания и опыта, развенчания мифов и эмоциональные тактики освобождения от страха «чужого» и др. Стратегия кооперации проявляется в диалогизации авторской речи, в творческом отношении к способу подачи информации, в формировании позитивного эмоционального настроения адресата, в чередовании и дозировании статистических и образных данных. В тексте экскурсии перераспределяются ценностная, потребительская, общекультурная, эстетическая доминанты и доминанта удовольствия. Коммуникативная стратегия воздействия на адресата включает приемы художественной речи, помогающие деавтоматизации восприятия. Действует тактика *разрушения* рекламно-информативного стереотипа места. Этой же стратегии

подчинены тактики художественного воздействия как благозвучие, ритм, формирование настроения на юмор или, наоборот, сопереживание.

Мы рассмотрели тексты экскурсий двух композиционных типов: маршрутообразующего (по Красной линии Екатеринбурга) и центроробежного (по окрестностям Екатеринбурга). Тексты отражают современные тенденции, отмеченные в дискурсивном анализе, но противоречат мотивации и ожиданиям как молодых русскоязычных туристов, так и (тем более) китайских туристов. Мы сделали попытку трансформировать тексты с целью приведения в соответствие их содержания со стратегиями кооперации и воздействия, тактиками создания позитивного эмоционального настроения и общей целью — создания позитивного образа места.

УДК 8.81

Анна Александровна Сафарова,

магистрант 2-го курса обучения

Ольга Андреевна Михайлова,

ассистент

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РКИ: АНАЛИЗ И СОЗДАНИЕ КОНТЕНТА

В тезисах ставится проблема использования мобильных приложений для изучения русского языка иностранцами. Большинство существующих приложений ориентировано на формирование отдельных языковых и речевых навыков и не используют комплексный подход. Анализ и оценка плюсов и минусов таких приложений могут стать базой для разработки нового контента и предложения наиболее оптимального функционала приложения по изучению РКИ.

Ключевые слова: изучение русского языка, методика преподавания русского языка как иностранного, m-learning, мобильные приложения для изучения РКИ, комплексный подход.

Anna Safarova,
1-year master student
Olga Mikhailova,
Teaching and Research Assistant
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University

MOBILE APPS FOR RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE STUDY: THE ANALYSIS AND THE CREATION OF CONTENT

The theses raise the problem of using mobile applications for learning Russian as a foreign language. Most of the existing mobile applications are focused on some language and speech skill formation. As a rule, these apps do not use an integrated approach. The analysis and evaluation of their pros and cons can provide the basis for the creation of new content. As well as it allows to offer the most optimal functionality of the Russian as a foreign language study application.

Keywords: Russian language study, methods of Russian as a foreign language teaching, m-learning, mobile applications for Russian as a foreign language study, an integrated approach.

Согласно данным последних исследований международного агентства соцмедиа «We Are Social», а также платформы управления социальными сетями «Hootsuite», около 80 % людей пользуются смартфонами. Функционал смартфонов ширится в зависимости от предпочтений пользователей. Часто пользователи делают выбор в пользу мобильных приложений для обучения, в том числе изучения иностранных языков, в частности РКИ.

Сегодня специалисты методики преподавания РКИ чаще применяют мобильные технологии в качестве дополнительных ресурсов образовательного процесса (например, сегодня активно применяются мобильная система опроса SRS, тестирование PeLe и пр.). Кроме того, для сферы преподавания РКИ становится актуальным понятие «m-learning» — мобильное образование, обучение чему-либо с опорой на мобильные приложения.

Поисковые запросы «изучение русского языка», «learn Russian», «русская грамматика», «learn Russian grammar» и т. п. на платформе Play Market (Google Play Store) позволяют найти около ста разнообразных приложений по обучению РКИ. Анализ данных приложений показывает, что сегодня мобильное образование в сфере РКИ нацелено в большей степени на развитие у иностранцев конкретных языковых и речевых умений и компетенций, а не на комплексное изучение языка.

В целом существующие приложения можно классифицировать следующим образом:

- приложения, имеющие целью расширить словарный запас иностранца, ориентированные на изучение лексики;
- приложения, которые знакомят иностранца с системой русской грамматики;
- приложения, представляющие собой разговорники, в которых материал разбит тематически, но не систематизирован грамматически;
- приложения, нацеленные на проверку уже имеющихся знаний по русскому языку (тесты).

Подробный анализ позволяет обнаружить плюсы и минусы данных приложений, оценить их с точки зрения методики преподавания языка и комплексного изучения языка. На основании такого анализа предлагается контент и функционал мобильного приложения для изучения РКИ с учетом всех методических требований и возможностей комплексного подхода к изучению русского языка иностранцами.

Мо Ли,
бакалавр 4 года обучения
Екатерина Сергеевна Коган,
старший преподаватель
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ГОДОНИМИЯ ШАНХАЯ И ЕКАТЕРИНБУРГА: СРАВНИТЕЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Доклад посвящен сравнительному исследованию русской и китайской топонимии на примере топонимов (названий улиц) Екатеринбурга и Шанхая. Приводится семантическая классификация топонимов, показано сходство топонимических групп, демонстрируются различия в мотивационном подходе как явные (наличие мотиваторов, характерных для одной культуры и не присущих другой), так и скрытые (формальное совпадение семантических групп топонимов при различии в коннотативном фоне или мотивационном подходе).

Ключевые слова: ономастика, урбанонимия, топонимия, образ города, Китай, Шанхай.

Mo Li,
4th year student of Bachelor program
Ekaterina Kogan,
Senior Lecturer
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University

SHANGHAI AND EKATERINBURG STREET NAMES: COMPARATIVE-SEMANTICAL ASPECT

The report is devoted to comparative research of Russian and Chinese street names on the example of Ekaterinburg and Shanghai street names. Semantical classification of street names is provided, Similarity and differences between Russian and Chinese street names' groups are demonstrated.

Keywords: onomastics, urbanonymy, street names, image of the city, China, Shanghai.

Годонимы — имена линейных городских объектов (улиц, переулков, бульваров и т. п.) — являются активным объектом изучения ономастов. Значимость улиц и присущих им названий как маркеров пространства столь существенна, что приводит к тому, что в годонимах начинают находить отражение культурные константы того или иного периода, а также национально и культурно специфичные черты.

Возможны следующие подходы к изучению годонимического материала: а) репрезентация в годонимах культурно-исторических ценностей и процессов [1; 2; 3 и др.]; б) функционирование годонимов в речи и их прагматическая значимость [4; 5; 6 и др.]; в) структурный и структурно-семантический аспект [7; 8 и др.].

Годонимия может восприниматься как наррация, обращенная к прошлому и рассказывающая о истории и культурных особенностях города; но эта наррация может быть обращена и к настоящему и будущему. Тогда годонимия может использоваться как один из инструментов формирования образа города (см. об этом [9]), что обуславливает актуальность проводимого исследования.

На базе семантической классификации годонимов Ю. А. Качалковой [8] выделяются следующие группы годонимов, присущие и Шанхаю, и Екатеринбургу (приведем только некоторые):

I. Мемориальные названия:

1. Посвящения географическим объектам: 天山路 «Улица Тянь-Шань»; ул. *Памирская*. Шанхайские годонимы отсылают, как правило, к природным объектам, екатеринбургские же активнее задействуют населенные пункты.

2. Посвящения историческим личностям: 孔子路 «Улица Конфуция»; ул. *Ломоносова*.

3. Посвящения значимым историческим событиям: 大统路 «Улица Великого объединения»; ул. *Революции*.

...

II. Собственно дескриптивные названия:

1. Описывающее расположение относительно смежного антропообъекта: 天通庵路 «Улица Монастыря Тяньтун»; пер. *Базовый*.

...

III. Условно-символические названия:

1. Связанные с образами растительного мира: 雪松路 «Улица Кедр»; *Сиреневый бульвар*.

2. Использующие лексику с положительной семантикой: 幸福路 «Улица Счастья»; ул. *Отрадная*.

3. Использующие коммунистические идеологемы: 共青团路 «Улица Комсомольская» и аналогичная по названию улица Екатеринбурга.

...

Выводы

1. Объем групп, обладающих одной и той же мотивировкой, различен: шанхайской годонимии присуще большее количество имен, связанных с названиями природных географических объектов (гор, рек) по сравнению с екатеринбургской. В то же время в названиях шанхайских улиц реже задействуется мотивировка, связанная с именами известных людей, в то время как для екатеринбургской годонимии она является одной из ведущих.

2. В годонимии городов находит своеобразие их расположения: годонимия Екатеринбурга использует большое количество образов, связанных с названиями камней, шанхайская же активно обращается к образам растений, что, вероятно, связано с тем, что на территории Шанхая сконцентрировано около 70 % всей флоры Китая.

3. Для шанхайской годонимии характерно использование образов животных, обладающих культурной значимостью, в том числе мифологических (напр. 凤凰街 «Улица Фэнхуан», т.е. китайского феникса и др.). В екатеринбургской годонимии такая группа не представлена. В то же время в шанхайской годонимии не представлены отсылки к этнонимам (напр., ул. *Славянская*; пер. *Зырянский* и др.)

4. При внешнем сходстве семантических групп может выявляться разница в подходах к присвоению имени: например, если рассматривать группу шанхайских годонимов, посвященных известным людям, то следует заметить, что: а) доминируют имена китайских выдающихся деятелей; б) подгруппа, апеллирующая к иностранцам, как-либо проявившим себя, чаще относится к периоду англо-фран-

цузской колонизации Шанхая и является, скорее, «насажденной» номинативной схемой; в) присутствует стремление к системному подходу (так, например, улицы, названные в честь ученых — как китайских, так и европейских — относятся к относительно новому микрорайону рядом с научным парком).

Литература

1. Мезенко А. М. Урбанонимия как язык культуры // Ученые записки Таврич. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24 (63), № 2. Ч. 1. С. 388–392.
2. Асанов А. Ю. Урбанонимия города Тамбова в лингвокогнитивном аспекте : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2015. 26 с.
3. Сизова Е. А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов (на материале английского, русского и французского языков) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2004. 20 с.
4. Голикова Т. А. Официальные vs. неофициальные топонимы Москвы: модели трансонимизации // Научный диалог. 2014. № 9 (33). Филология. Педагогика. С. 24–36.
5. Клименко Е. Н. Неофициальная ономастика современного города (на примере г. Екатеринбурга) // Науч. ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 6 (10). Вып. 9. С. 5–12.
6. Пушкарёва Ю. Г. Социокультурный аспект урбанонимии Квебека (Канада) // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2016. Вып. 2. С. 90–95.
7. Ван Ли. Структурно-грамматические типы и модели топонимов Шанхая // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2005. № 1 (35). С. 144–147.
8. Качалкова Ю. А. Урбанонимическое пространство современного Екатеринбурга (официальные названия) // Вопр. ономастики. 2013. № 1 (14). С. 88–104.
9. Голомидова М. В. Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения // Вопр. ономастики. 2017. Т. 14, № 3. С. 185–20.

Юлия Александровна Воронина,
Наталия Алексеевна Гладышева,
магистранты 1-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ КОМПЛЕКСНОГО УЧЕБНИКА ПО РКИ

В тезисах рассматривается проблема создания комплексного учебника по РКИ в сравнении с английским языком, который давно имеет в своем арсенале учебно-методические комплексы для эффективного обучения. Причины связаны как с внешними, так и с внутренними факторами.

Ключевые слова: преподавание русского языка как иностранного, преподавание английского языка, учебно-методический комплекс, требования к освоению русского языка, начальный уровень владения русским языком.

Julia Voronina,
Nataliia Gladysheva,
1-year master students
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University

THE PROBLEMS OF CREATION OF A COMPLEX RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE STUDENTS' BOOK

In the theses there are the problems of creation completed Russian as a foreign language students' book are raised in comparison with English which has a lot of educational and methodical complexes for effective education. The reasons are connected with inner and outer factors.

Keywords: The teaching of Russian as a foreign language, the teaching of English language, educational and methodical complex, the requirements for Russian learning, English and Russian elementary level.

На сегодняшний день английский остается одним из самых популярных для изучения языков и сохраняет свой статус мирового языка, что способствует, соответственно, активной разработке разного рода учебно-методических комплексов. Основные компоненты УМК — это учебник, рабочая тетрадь, CD для аудирования, разработки для учителя (тесты для разного вида контроля, игры, видеофайлы к темам) [1].

Значение русского языка как иностранного в последнее время возрастает, но до сих пор в методике преподавания русского языка как иностранного существует проблема отсутствия комплексного УМК. Для того чтобы провести занятие, на котором должны развиваться все виды речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение и письмо), преподаватель обращается к разным учебникам, отталкиваясь в первую очередь от требований ФГОС, каждый из которых в основном направлен на формирование отдельного вида речевой деятельности ([2–5]). Все это, несомненно, влияет на качество подготовки и скорость освоения русского языка. Так, например, в учебниках по английскому языку в пределах одного урока представлены не только лексико-грамматические упражнения, но и упражнения на все виды речевой деятельности (New Total English, Solution и др.) [6].

Во многом эта проблема связана с разностью требований, которые предъявляются к уровням владения русским и английским. Если сравнить требования к освоению начального уровня русского и английского языков (А2), то можно увидеть, что требований к изучению русского языка значительно больше. Это говорит о том, что русский язык считается одним из самых трудных иностранных языков, что проявляется во всех основных частях системы языка. Во-первых, это графика. Весь мир так или иначе знаком с латинской буквенной письменной системой. Во-вторых, подвижность ударения, несоответствие букв и звуков, мягкость согласных и редуцированный характер гласных. В-третьих, система падежей (значения, окончания), особенности глагола (время, вид, переходность, глаголы движения), имени прилагательного (согласование с именем существительным в роде, числе и падеже) и большое количество исключений. В-четвертых, нефиксированный порядок расстановки слов в предложении.

В части речевых видов деятельности — умение понимать не только тему, но и основную идею, основную и дополнительную информацию с «достаточной полнотой и глубиной», а также обсуждение ее с собеседником устно или письменно [7].

Важно отметить, что русский язык в процессе глобализации претерпевает постоянный процесс обновления, т. е. язык фактически меняется ежедневно, и эти изменения не успевают отражаться в учебниках по РКИ, а это очень важно, поскольку студенты-иностранцы хотят осваивать разговорный русский язык. А в настоящее время самые ходовые комплексные учебники (такие как «Дорога в Россию») уже давно устарели, поскольку не соответствуют ни формам «новой» разговорной речи, ни современным реалиям.

Кроме того, если рассматривать сложившуюся ситуацию с английским языком, то на развитие методик, а значит, и создание комплексного УМК для изучения английского языка, было больше времени (о чем говорит количество переизданий учебных пособий, в том числе УМК — *New Total English*, *New Cutting Edge*, *Solution third edition* и др.), в то время как заинтересованность в русском языке появилась относительно недавно.

Учитывая вышеперечисленные сложности изучения русского языка, проблема создания комплексного учебника по РКИ относится к одной из главных. Сложность создания оптимального комплексного учебника по РКИ обусловлена разными факторами, которые связаны не только с набирающей обороты популярностью языка, но и с самим языком.

Литература

1. Бим И. Л. Ключевые проблемы теории учебника: структура и содержание // Содержание и структура учебника русского языка как иностранного. М., 1981. С. 9–17.
2. Хавроница С. А. Говорите по-русски : учеб. пособие. М. : Дрофа, 2014. 319 с.
3. Кулибина Н. В. Зачем, что и как читать на уроке. Художественный текст на уроках русского языка как иностранного. СПб. : Златоуст, 2001. 269 с.

4. *Одинцова И. В.* Что вы сказали? Книга по развитию навыков аудирования и устной речи для изучающих русский язык. 3-е изд. СПб. : Златоуст, 2007. 264 с.

5. *Кутяева У. С., Лопорт Е. П.* Пишем по-русски : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 96 с.

6. *Бердичевский А. Л.* К теории современного учебника РКИ // Русский язык за рубежом. 2012. № 5. С. 20–26.

7. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень / М. М. Нахабина и др. 2-е изд., испр. и доп. М. ; СПб. : Златоуст, 2001. 32 с.

УДК 811.581

Сюй Цзямэй,
магистрант 2-го курса обучения
Татьяна Николаевна Сивкова,
доцент
Уральского гуманитарного института
Уральский Федеральный университет

НАИМЕНОВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ МЕБЕЛИ В БЫТОВОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА (на материале идеографических словарей)

В тезисах сообщения представлены результаты лексико-семантического анализа слов со значением «мебель», входящих в лексическую сферу «Быт». Идеографические словари дают возможность составить лексико-семантическую классификацию наименований мебели как одну из возможных.

Ключевые слова: бытовая лексика, семантика, идеографический словарь, лексическая сфера, денотативно-идеографическая группа, лексико-семантическая классификация.

Xu Jiamei,
Second year student of Master program
Tatyana Sivkova,
Associate Professor
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University

NAMES OF FURNITURE IN THE EVERYDAY'S VOCABULARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE (Based on Ideographic Dictionaries)

The theses present the results of lexical-semantic analysis of words about “furniture”, which are included in the lexical sphere “Life”. Ideographic dictionaries make it possible to compile a lexico-semantic classification of furniture items as one of the possible.

Keywords: daily life words, semantics, ideographic dictionary, lexical sphere, denotative-ideographic group, lexical-semantic classification.

Бытовая лексика русского языка не была предметом специального анализа. Она входит в практический курс обучения РКИ иностранных студентов и недостаточно описана в научной литературе. Рассмотрение наименований предметов мебели, входящих в бытовое окружение человека и представленных в словарях русского языка, является актуальным. В центре нашего внимания — лексикографический и лексико-семантический анализ слов со значением «мебель».

Материалом анализа являются словари идеографического типа под ред. Н. Ю. Шведовой, Л. Г. Бабенко, Л. Г. Саяховой, Д. М. Хасановой, Л. А. Глинкиной.

По данным словарей, наименования мебели входят в лексическую сферу «Быт», которая представляет сложное лексико-семантическое единство слов.

Данная группа слов со значением «мебель» включает в себя 80 лексических единиц, которые входят в четыре группы: 1) наименования предметов мебели в жилых помещениях и общественных учреждениях — стол, кресло, шкаф, кровать, кушетка, софа, табурет, тумба, тумбочка и др., 2) слова, обозначающие часть предмета ме-

бели (валик, ножка, подлокотник, ящик и др.), 3) слова, обозначающие совокупность предметов мебели (гарнитур, гостиная, детская, кухня, меблировка, прихожая и др.) и 4) устаревшие наименования предметов мебели (канapé, люлька, оттоманка, пате, портшез и др.).

По семантическому признаку «цель использования мебели» можно выделить пять подгрупп наименований мебели: 1) для лежания — гамак, кровать, канapé, лежак, раскладушка и др., 2) для сидения — пуф, табурет, табуретка, шезлонг, качалка, кресло, стул и др., 3) для сидения или лежания — диван, кушетка, скамейка, софа, тахта и др., 4) для хранения, размещения вещей и других предметов — буфет, сервант, гардероб, комод, шкаф, этажерка, и др., 5) для принятия пищи, письма, различных видов работ — бюро, конторка, парта, секретер, стол и др.

Данная лексико-семантическая классификация как одна из возможных может быть использована в практике преподавания РКИ в китайской аудитории при обучении русской лексики и говорению.

УДК 8.82

Сунь Лу,

магистрант 1-го года обучения

Валерия Алексеевна Денисенко,

доцент

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ СТИХОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В тезисах ставится вопрос об актуальности сопоставления произведений русской и китайской литературы для детей дошкольного возраста, указывается на то, что анализ «ключевых» стихотворных произведений Китая и России в функциональном аспекте и на тематическом уровне позволяет выявить ряд характерных культурных отличий.

Ключевые слова: русская и китайская детская литература, К. Чуковский, А. Барто, Е. Благинина, Б. Заходер, Ло Биньван, Мэн Хаожань, Ли Шэнь, Ван Чжихуань, Ли Бай, Чжан Цзи, Мэн Цзяо, Цао Чжи, Хэ Чжичжан, Ван Чанлин, Ван Хань.

Sun Lu,

First year student of Master program

Valeria Denisenko,

Associate Professor

Ural Humanitarian Institute

Ural Federal University

COMPARATIVE ANALYSIS OF CHINESE AND RUSSIAN POEMS FOR PRE-SCHOOL CHILDREN

The question of the relevance of comparison of Russian and Chinese literary works for preschool-age children is raised in the theses, it is pointed out that the analysis of “key” poems of literary works in Russia and China in the functional aspect and on the thematic level reveals a number of specific cultural differences.

Keywords: Russian and Chinese children's literature, Korney Chukovsky, Agnia Barto, Elena Blaginina, Boris Zakhoder, Lo Binwan, Maine Haozhan, Li Shen, Wang Zhihuang, Li Bai, Zhang Ji, Maine Jiao, Cao Ji, Hae Zhizhang, Wang Chanlin, Wang Han.

В настоящее время, ввиду развивающихся отношений между Россией и Китаем, растет число работ сопоставительного характера, посвященных культуре двух стран, в частности увеличивается количество исследований, предметом которых является сравнение русской и китайской литературы («Орнитологические образы в русской и китайской поэзии первой трети XX века» У Хань, «Сравнительный анализ русских и китайских волшебных сказок» Ли Цайся, «Флористические образы в русской и китайской поэзии первое трети XX века» Ши Хан, «Образы природы в русской и китайской поэзии первой трети XX века» Ван Вэньцян). В связи с этим продуктивным кажется обращение к произведениям для детей, уже на раннем этапе

оказывающим влияние на формирование определенных мировоззренческих и ценностных установок, а также стереотипных клише [1, 2]. Сопоставление стихов русских и китайских поэтов для детей дошкольного возраста позволяет определить функции детской литературы в обеих странах, а также круг выбираемых авторами тем, рассмотрев их сходства и различия.

Объектом сравнительного анализа стали наиболее известные, относимые к разряду «ключевых» текстов культуры [3], стихотворения К. Чуковского, А. Барто, Е. Благиной, Б. Заходера, С. Маршака, С. Михалкова, Ло Биньвана, Мэн Хаожаня, Ли Шэня, Ван Чжихуаня, Ли Бая, Чжан Цзи, Мэн Цзяо, Цао Чжи, Хэ Чжичжана, Ван Чанлина, Ван Ханя.

Анализ показывает, какая из функций детской литературы — воспитательная, образовательная, социологизаторская, игровая — доминирует в стихах русских и китайских поэтов, а также как реализуется каждая из них. Здесь обращает на себя внимание ряд расхождений, обусловленных различиями культур, литературных традиций, языковых систем и т. д. Так, китайские стихи для детей дошкольного возраста знакомят читателей с метафорами и сравнениями, которые потом будут встречаться во «взрослой» поэзии, что не характерно для русских детских стихов [4]. Или другой пример — и китайские, и русские стихи учат маленьких читателей родному языку, но акцент делается авторами на разных языковых аспектах.

В свою очередь сопоставление стихотворений на тематическом уровне позволяет не только определить круг тем, к которым обращаются поэты обеих стран (в целом эти темы совпадают — семья, природа, родина, родной язык и т. д.), но и выявить те, которые наиболее значимы для каждой из культур, что помогает сделать выводы об отличиях русского и китайского менталитета.

Литература

1. Костюхина М. С. Восточный экспресс детской литературы // Детские чтения. 2017. Т. 11, № 1. С. 185–190.

2. Ли Линьинь, Маркасова Е. В., Чжан Жухань, Цао Юйтин. Русская литература в школьной программе КНР // Детские чтения. 2017. Т. 11, № 1. С. 119–132.

3. Литовская М. А. Ключевые тексты русской литературы в программе преподавания русского языка как неродного // Филология и культура. 2012. № 2(28). С. 68–70.

4. Ицзинь Ли. Древние китайские мыслители о чтении детей // Детские чтения. 2017. Т. 11, № 1. С. 191–193.

УДК 811.581

Гу Лян,
магистрант 2-го года обучения
Татьяна Николаевна Сивкова,
доцент
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

О НАРУШЕНИЯХ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕЧИ

Речь говорящих с экрана российского и областного телевидения имеет нарушения языковых норм, особенно в ударении, и не всегда соответствует эталону и акцентологическим нормам. Анализ современной телевизионной речи позволяет выделить типы нарушений норм ударения и представить список слов с правильным ударением для иностранных студентов.

Ключевые слова: языковая норма, типы норм, акцентологическая норма, ударение в орфоэпии, звучащая телевизионная речь, нарушения норм.

Gu Liang,
Second year student of Master program
Tatyana Nikolaevna Sivkova,
Associate Professor
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University

ABOUT VIOLATING OF THE CONSTRUCT NORMS IN MODERN TV SPEECH

Speech of speakers from the screen of Russian and regional television has violations of language norms, especially in stress, and does not always correspond to the standard and accentological norms. Analysis of modern television speech allows us to identify the types of violations of the norms of stress and provide a list of words with the correct stress for foreign students.

Keywords: Language norm, types of norms, accentological norm, accent in positive sound, sounding television speech, violations of norms.

В настоящее время проблема определения современного состояния телевизионной речи остается одной из наиболее актуальных. В современных телепередачах различного типа звучит спонтанная и не подготовленная заранее речь. В звучащей речи с телеэкрана рождается и одновременно воспринимается интонационно-звуковое смысловое целое, используются разные способы устного общения — монолог, диалог, полилог, а также относительно устойчивые типы речевых высказываний.

Предметом наблюдений являются нарушения акцентологических норм в зеркале телевидения. Материал анализа — звучащая русская речь в телевизионных передачах разных каналов (Первый канал, «Россия-1», «Россия-Культура», НТВ, Пятый канал, ОТР, ТВЦ, «Звезда», «Мир», «Спас», СТС, «Домашний» и др.), а также в транслируемых на телевидении научных, документальных, художественных фильмах и телесериалах.

Анализ материала показал, что в звучащей телевизионной речи имеются нарушения основных языковых норм русского литературного языка, выделенных в теории культуры речи. Среди них можно

отметить: 1) нарушения орфоэпических норм, или норм произношения, 2) нарушения грамматических норм, которые регламентируют выбор нужных грамматических форм и конструкций, 3) нарушения лексических норм, охватывающих совоупотребление: правильность, точность, уместность слова в устном контексте, 4) нарушения акцентных норм или норм словесного ударения и др. Самую большую группу составляют нарушения норм русского ударения (около 60 %). Точные статистические данные за пять лет и типы нарушений акцентологических норм приведены в сообщении.

Нарушения норм ударения в телевизионной речи являются основой для списка императивных акцентологических норм («нужно — нельзя») и диспозитивных норм («лучше — хуже»), который может быть использован при обучении китайских студентов русскому языку, повысить их языковую компетенцию и культуру речи.

УДК 1751/81

Гао Вэньхуэй,
магистрант 2-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ОДНОРОДНЫЕ РЯДЫ КАЧЕСТВЕННО ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ СЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ КАК «СИГНАЛЫ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ»

Статья посвящена анализу выразительных средств в художественном тексте. В качестве объекта анализа выступают однородные ряды качественно характеризующих слов. Изучение средств выразительности художественной речи важно в практике обучения иностранных студентов чтению произведений русской классики. В работе дан анализ семантики компонентов однородного ряда.

Ключевые слова: однородный ряд, экспрессивность, выразительность, семантика.

HOMOGENEOUS SERIES OF QUALITATIVE-DESCRIBING WORDS IN A LITERARY WORK AS “SIGNALS OF AESTHETIC INFORMATION”

The article is devoted to the analysis of expressive means in the literary text. The object of the analysis is the homogeneous series of qualitative-describing words. The expressive means study of artistic speech is important in the practice of teaching foreign students to read the works of Russian classics. The paper analyses the semantic of the components of a homogeneous series.

Keywords: homogeneous series, expressivity, expressiveness, semantic.

Как известно, именно в художественной речи язык выполняет одну из основных функций — эстетическую: он используется как средство создания экспрессивности, образности, эмоциональности. По определению О. И. Колесниковой: «Креатема — оригинальное средство создания прагматического эффекта сообщения через эмоционально-эстетическое впечатление. Именно креатемы являются сигналами эстетической информации».

Анализ особенностей функционирования языковых единиц в художественном повествовании позволяет семантизировать идиостиль того или иного автора.

Работа с художественными текстами в школе и в вузе необходима для формирования языковой и речевой культуры учащихся. Почувствовать красоту и выразительность языка помогают произведения русских классиков. В практике обучения иностранных учащихся чтению и пониманию художественных текстов важно сформировать у них умение не только видеть в тексте наиболее яркие, необычные средства выразительности, но и чувствовать их и оценивать. Именно выразительные средства как носители эстетической информации

являются «подводными камнями» на пути к пониманию мыслей, эмоций автора.

Семантическая функция однородных определений в тексте может быть выражена так: денотат и его характеристика. Для обозначения денотата используются существительные или местоимения как опорные слова, к которым относятся определения. Нами была проанализирована семантика опорных слов и значения компонентов однородного ряда.

Было выделено две группы: 1) человек; 2) окружающий мир. В первой по гендерным характеристикам выделены две подгруппы: а) мужчины; б) женщины.

Денотаты очень важны для определения значения компонентов однородного ряда, поэтому следующим этапом нашего анализа стало определение семантики прилагательных в однородном ряду.

УДК 81.27

Ли Шэннань,

магистрант 1-го курса обучения

Наталья Алексеевна Завьялова,

кандидат филологических наук, доцент

Уральский федеральный университет

КИТАЙСКИЕ СКАЗКИ С ЕДИНЦАМИ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО КОДА В ЭЛЕКТРОННОМ ОНЛАЙН- КОРПУСЕ КИТАЙСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Статья посвящена единицам гастрономического кода из китайских сказок, размещенных в электронном онлайн корпусе. Автор статьи приходит к выводу о том, что русские и китайские сказки обнаруживают общность на смысловом уровне.

Ключевые слова: фольклор, сказка, фразеология, жанр, повседневность.

Li Shennan,
1-year master student
Natalia Zavyalova,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Ural Federal University

CHINESE FAIRY-TALES WITH THE GASTRONOMIC CODE IN THE ELECTRONIC ON-LINE CORPUS OF CHINESE FOLKLORE TEXTS

The article is devoted to the units of the gastronomic code from Chinese fairy tales, placed in the electronic on-line corpus. The author of the article concludes that Russian and Chinese fairy tales reveal commonality at a semantic level.

Keywords: folklore, fairy tale, phraseology, genre, everyday life.

Исследование является частью программы описания фразеологии, фольклора и современных каналов электронной коммуникации на китайском языке в сопоставлении с русским [1]. Проанализированные произведения объединены общей смысловой осью — гастрономическим кодом, единицами которого являются отдельные лексемы и целые языковые сегменты. Анализ проведен при помощи данных электронного онлайн-корпуса китайских фольклорных произведений [2], а также с привлечением опросов. Исследователи русских народных сказок, описывая фольклорный материал с позиции жанрологии, указывают на существование четких типов сюжетных и жанровых линий в рамках русского материала: волшебные, кумулятивные, сказки о животных, растениях, неживой природе и предметах, бытовые или новеллистические, небылицы, докучные сказки. Отличительной чертой китайских сказок является их принадлежность к жанру, типологической характеристикой которого является наличие превращения в сюжетной линии. Данный вывод может быть подкреплён рядом сюжетов, где дерево, облака превращаются в дракона и наоборот. За мотивом превращения стоит стремление китайского менталитета культуры активно преобразовывать повседневность, допуская при этом самые фантастические

сценарии. В рамках сказок с элементами гастрономического кода мы зафиксировали превращения-преобразования, когда непахотная земля становится плодородной и приносит огромные урожаи, больная корова превращается в здоровую и дает много молока, отравленная вода приобретает свойства волшебного эликсира. Все преобразования становятся возможными, благодаря упорному труду человека, которому в критические моменты помогают сверхъестественные силы. За подобными превращениями стоит вера китайцев в то, что упорный труд будет обязательно вознагражден удачей.

Для анализа русского фольклора с гастрономическим компонентом мы выбрали сказку «Колобок», в рамках которой, по нашему мнению, ключевым моментом является мотив путешествия, когда главный герой переходит из одних обстоятельств в другие в поисках лучших условий для жизни и с целью избежать опасности. Мы считаем, что в данной сказке актуализирован мотив странствий и желания увидеть новые земли, посетить новые территории, возможно, предпринять попытку избежать прошлых проблем.

Другим важным направлением исследования является анализ современных особенностей коммуникации, посвященных питанию. В век цифровых технологий ресторанные блюда, рецепты любимых и экзотических блюд — важнейшая тема для общения и сообщений в социальных сетях, мессенджерах и электронных письмах. Мы опро-

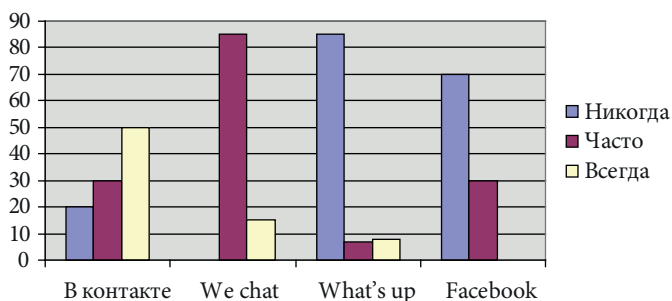

Рис. 1. Результаты опроса китайских студентов, проходящих обучение в УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Вопрос: «Когда Вы обсуждаете тему еды, то какими каналами электронной коммуникации Вы пользуетесь?»

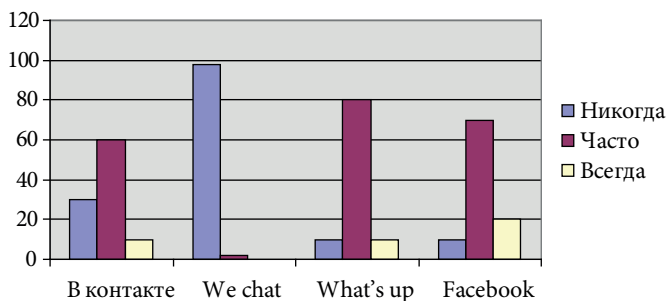

Рис. 2. Результаты опроса российских студентов, проходящих обучение в УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Вопрос: «Когда Вы обсуждаете тему еды, то какими каналами электронной коммуникации Вы пользуетесь?»

сили 100 китайских студентов, проходящих обучение в УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, о том, где они больше всего обсуждают темы, содержащие гастрономические компоненты (рис. 1).

Аналогичный опрос был проведен нами среди 100 российских студентов, проходящих обучение в УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (рис. 2).

Результаты опроса свидетельствуют о том, что темы, содержащие гастрономические компоненты, чрезвычайно популярны в современных цифровых средствах коммуникации и в Китае, и в России.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Культура: Теория и проблемы. М. : Наука, 2005. 275 с.
2. Электронный портал 中国童话故事 / Китайские народные сказки. URL: <http://www.61w.cn/news/tonghua/Index.htm> (дата обращения: 25.05.2018).

Чжао Шуан,
магистрант 2-го курса обучения
Екатерина Алексеевна Новосёлова,
доцент
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ В РАМКАХ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

В тезисах ставится проблема обучения чтению в китайской аудитории, где часто изучаемый текст выступает в качестве источника фактической информации. Коммуникативный подход к обучению чтению позволяет предложить иные варианты работы с прочитанным текстом, который становится стимулом для дискуссий и бесед.

Ключевые слова: преподавание русского языка как иностранного, методика обучения чтению, коммуникативный подход, виды речевой деятельности, китайская аудитория.

Zhao Shuan,
2-year master student
Ekaterina Novosyolova,
Associate Professor
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University

THE TEACHING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: THE COMMUNICATIVE APPROACH IN READING

The question of teaching reading in the Chinese audience is raised in the theses. Texts for Chinese audience are often the source of factual information. The communicative approach in reading allows us to offer other options for learning of texts, that will provide an incentive to discussions and conversations.

Keywords: The teaching of Russian as a foreign language, teaching reading methods, communicative approach, types of speech, Chinese audience.

Из существующих в настоящее время аспектного и коммуникативного подходов при изучении иностранного языка все чаще преподаватели отдают предпочтение коммуникативному, который подчеркивает важность взаимодействия, способствует формированию целого ряда речевых компетенций, определяет семантическое понимание изучаемого языка. Об этом свидетельствует как постоянное обновление методических пособий (А. А. Акишина, А. Н. Щукин и др.), так и появление учебников нового «комплексного» типов (С. Чернышов, Л. В. Миллер, Л. В. Политова, М. Н. Макова, О. А. Ускова и др.).

Говорению, ставшему ядерным центром коммуникативного подхода, отдается большая часть аудиторных часов, однако наряду с ним обучение чтению представляется не менее важной задачей. Чтение является мощнейшим средством мотивации обучающихся к высказыванию по поводу информации, заключенной в тексте, и поэтому выступает как отдельный, самостоятельный вид коммуникативной деятельности.

Чтение учитывает две главные функции коммуникативного подхода: познавательную и ценностно ориентированную. Узнавая полезную и важную информацию через чтение, подключая к обучению эмоциональную сферу жизни, студенты воспринимают прочитанный текст не как источник фактической информации, а как стимул для дальнейших дискуссий и бесед.

Методику, при которой текст устный или письменный становится стимулом для беседы, продуктивно использовать в китайской аудитории. Китайские методики изучения русского языка, и в частности уроки по развитию навыков устной речи, подразумевают преимущественно прямое заучивание изучаемых текстов и последующее их воспроизведение, что сказывается на достижении свободного уровня владения иностранным языком.

Для полноценной реализации обеих функций коммуникативного подхода необходимо руководствоваться некоторыми принципами отбора текстов, т. е. учитывать гендерный вопрос; тематику, зависящую от интересов конкретной группы; объем; варьирующееся количество незнакомой лексики; четкость поставленной проблемы; несколько возможных ее интерпретаций.

Ли Жань,
бакалавр 4-го года обучения
Наталья Александровна Кокорина,
старший преподаватель
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В УСТНОМ МЕЖЛИЧНОСТНОМ ДИСКУРСЕ

В тезисах указана область и направление исследования: современная разговорная речь, изучение языковых процессов в малых группах. Предметом исследования являются вопросительные предложения в их первичных и вторичных функциях.

Ключевые слова: разговорная речь, дискурс, речевой акт, косвенный речевой акт.

Li Jan,
Bachelor of 4th year
Natalia Kokorina,
Associate Professor
Ural humanitarian institute
Ural Federal University

INTERROGATIVE SENTENCE IN ORAL INTERPERSONAL DISCOURSE

The thesis contains the area and direction of the research: modern colloquial speech, the study of language processes in small groups. The subject of the research is interrogative sentences in their primary and secondary functions.

Keywords: colloquial speech, discourse, speech act, indirect speech act.

Современная лингвистика сосредоточена на изучении языка в его реальном функционировании. Поэтому так широк интерес

к особенностям живой разговорной речи. Особенно актуально изучение языковых процессов, происходящих в малых группах (семья, игровые, производственные, учебные и др. группы). «Без такого исследования невозможно правильно судить о многих сторонах речевого поведения человека как существа социального. Кроме того, свойства индивида как **говорящего**, как “производителя” определенных высказываний обнаруживаются прежде всего в пределах подобных групп (а не в обществе в целом)» [1, с. 476].

Общение в малых группах происходит в рамках бытового дискурса, одной из «проблемных зон» которого является недостаточная изученность функционирования вопросительных предложений.

Вопросительные предложения выполняют два типа функций: первичные и вторичные. Первичная функция вопроса заключается в поиске информации, и такие предложения ориентированы на получение ответа. Вторичная функция вопроса связана с передачей информации, сообщением о чем-либо. При этом передаваемая информация носит ярко выраженный экспрессивный характер.

В разговорной диалогической речи вопросительные предложения используются в обеих функциях, однако в условиях спонтанного общения в малых группах особую значимость приобретают вопросительные предложения во вторичных функциях. Употребляясь во вторичных функциях, вопросительные предложения выражают различные косвенные речевые акты: согласие, несогласие, оценку, утешение, предложение, возмущение, угрозу и др. Репертуар косвенных речевых актов, передаваемых с помощью вопросительных предложений, в современной разговорной речи существенно расширился.

Изучению функционирования вопросительных предложений в современной разговорной речи посвящено наше исследование. Материалом для работы послужили диалоги художественного фильма «Мамы» (2012 г.)

Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, поскольку у иностранных учащихся обнаруживается устойчивый интерес к изучению живой русской разговорной речи, к активным процессам, происходящим в русском языке.

Литература

1. Крысин Л. П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) // Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004. С. 475–485.

УДК 82

Бай Шаньшань,
магистрант 1-го года обучения
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ИГРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ ЯН ХУНИН

В тезисах рассматривается представление о игре в произведениях для детей Ян Хунин. Для исследования используется несколько повестей, отражающих развитие детской литературы в Китае. Дух игры позволяет развиваться внутреннему миру ребенка и отражает детскую философию жизни.

Ключевые слова: дух игры, детская литература, игра в произведениях.

Bai Shanshan,
1-year master student
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University

THE GAME IS IN THE WORKS FOR KIDS YANG HONGYING

The thesis consider the idea of the game in the works for children written by Yan Hongying. Several novels reflecting the development of children's literature in China are used for the research. The spirit of the game allows you to develop the inner world of the child and reflects the children's philosophy of life.

Keywords: the spirit of the game, children's literature, the game in the works.

Общепризнанно, что «игра не только занимает важное место в жизни детей, но и играет незаменимую роль в эволюции человеческой культуры» [1]. Детская игра — это отражение реальной жизни и характера каждого ребенка.

С давних времен в различных национальных культурах существует одна общая мысль: «к детям мы должны относиться осторожно и внимательно, уважать права детей».

Развитие детской литературы в Китае тесным образом связано с развитием литературного процесса в целом. Детская литература XX века представлена следующими именами: Лу Сюнь, Бинг Синь, Цзинь Бо. Объединяющим началом для многих текстов стала тема игры, «дух игры». Игра, по мнению китайских писателей, должна быть основным креативным принципом для создания детских литературных произведений.

Ян Хунин занимает первое место в реализации такого подхода в литературе для детей. В свое время она работала учительницей в начальной школе. Там она обратила внимание на то, что читают школьники — в основном это зарубежная классика: сказки братьев Гримм, сказки Г.-Х. Андерсена. Разумеется, на это обращала внимание не она одна, то только она приняла это близко к сердцу? — и сама начала писать сказки. Проснувшись знаменитой она после издания серии книг «Дневник девочек», следом за которыми вышел и «Дневник мальчиков». Но лучшими ее произведениями, написанными для школьников, считаются «Озорной сорванец Ма Сяотяо» и «Рассказы о школе» [2].

В произведениях, где действующими лицами являются дети, писатели большое внимание обращают на психологию детей. Зачастую в создании образов персонажей, в построении сюжетов, языковом выражении автор использует прием игры, что придает архитектонике произведения яркость и жизненность.

«Плохой мальчик» (сорванец) — яркое название типажа действующих в рассказах живых и прекрасных детей, иногда очень проказливых, но знающих, как дружить и как быть счастливыми.

Игра, пронизанная творчеством, позволяет нам увидеть, что литературные произведения также играют огромную роль в образовании и развитии детей.

Читая такие произведения, ребенок, несомненно, будет питаться потенциалом мудрости, обогащаться уникальными эмоциями и наслаждаться добром и счастьем.

Литература

1. 朱自强. 中国儿童文学与现代化进程[M]. 杭州: 浙江少年儿童出版社, 2000. 241. Чжу Цзыцян. Китайская детская литература и модернизация развития. Хан Цжун : Цжэцян детское издательство, 2000. 241 с.

2. Екатерина Чернова для «Года литературы». URL: <https://godliteratury.ru/public-post/detskaya-literatura-v-kitae>.

УДК 81.37

Хоссейн Мортеза Данешияншахрбаф,
аспирант 3-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

СЕМАНТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЙ КОМПЛЕКСНОГО ТИПА

Работа посвящена описанию семантических моделей, которым соответствуют слова, относящиеся одновременно к денотативным сферам «движение» и «спорт». Выделены три комплексные модели: две классические модели совмещенного и включенного типов и неклассическая модель включенного типа. Указывается на перспективы использования такого семантического моделирования в практике составления словарей-тезаурусов и в целом при решении проблем лексической категоризации.

Ключевые слова: комплексная семантика, денотативная сфера, лексическое значение, семантическая модель, сема, идеографический словарь, спорт, движение.

SEMANTIC MODELLING OF COMPLEX MEANING

The work is devoted to the description of semantic models of words related simultaneously to the denotative spheres “Movement” and “Sport”. Three complex models are distinguished: two classic models of combined and included types and a non-classical model of included type. The prospects of the use of such semantic modelling in practice of thesauri compiling are indicated.

Keywords: complex semantics, denotative sphere, lexical meaning, semantic model, seme, ideographic dictionary, sport, movement.

Комплексной семантикой характеризуются слова, значение которых затруднительно отнести только к одному семантическому классу (см. об этом в работах Э. В. Кузнецовой [1], Л. Г. Бабенко [2, 3], А. М. Плотниковой [4] и др.). Существование лексики с комплексной семантикой создает дополнительные проблемы лексической категоризации, что отражается в работе по составлению словарей-тезаурусов. С семасиологической точки зрения возникают и вопросы к моделированию микроструктуры таких значений.

Настоящая работа связана с выявлением внутрисловных комплексных семантических моделей, характерных для лексики, которая одновременно относится к денотативным сферам «Движение» и «Спорт». Таких слов несколько сотен, и в каждом лексико-семантическом варианте реализована одна из трех перечисленных ниже семантических моделей.

1. Классическая модель совмещенной семантики. Семы ‘отношение к спорту’ и ‘движению’ одновременно являются категориальными и имеют во внутрисловной парадигме равный статус. Таковы многие слова со значением «Виды спорта и спортивных игр» — *бег, плавание, прыжки, гонки* и др. В структуре значений этих слов могут

встречаться такие дифференциальные признаки, как 'среда', 'скорость', 'способ' движения.

2. Классическая модель включенной семантики. В таких словах семантика движения выходит на дифференциальный уровень, уступая ведущее место категориальной семантике спорта. Например, для слова *зарядка* (в значении «Совокупность оздоровительных физических упражнений» и, значит, «ряд специально выработанных движений») семантические признаки, связанные с движением, оказываются несколько менее значимыми, чем признаки спортивной сферы.

3. Неклассическая модель включенной семантики. Эту модель мы предлагаем ввести для более точного рассмотрения лексических множеств в рамках денотативной, а не чисто семантической классификации. С позиции классических представлений семасиологии такие группы, как «Человек, занимающийся спортом» или «Спортивный инвентарь», формируются с участием категориально-лексической семы, не связанной напрямую со спортом. Однако в денотативной классификации эти группы включены в сферу «Спорт», для которой соответствующая сема должна быть неременной составляющей базовой понятийной категории. Иначе говоря, группы типа «Человек» или «Спортивный инвентарь» можно базировать на основании составного категориально-денотативного признака, включающего на равных основаниях семы 'человек' или 'инвентарь', но, кроме них, — 'спорт' или 'отношение к спорту'.

В итоге в значениях существительных *конькобежец*, *гимнаст*, *фигурист* мы выделяем в качестве опорного составной категориально-денотативный признак 'человек, занимающийся спортом'. Все остальные семы являются дифференциальными. Из них ситуация движения представлена в этих словах собственно семой 'движение', а кроме того — 'среда', 'направление', 'скорость' и др.

Таким образом, каждое комплексное значение является частной реализацией одной из трех моделей и характеризуется индивидуальным сочетанием конкретно-физических и социальных признаков. Предложенный вариант семантического моделирования вполне пригоден для анализа слов других денотативных сфер и в перспективе может решить ряд частных проблем лексической категоризации.

Литература

1. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка : учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Высш. шк. 1989.
2. Бабенко Л. Г. Глаголы комплексной полипропозитивной семантики // Русская глагольная лексика: пересеканность парадигм : Памяти Эры Васильевны Кузнецовой / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. С. 30–44.
3. Бабенко Л. Г. Денотативное пространство русского глагола: аспекты и перспективы изучения // Денотативное пространство русского глагола. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998. С. 3–11.
4. Плотникова А. М. Многозначность русского глагола: когнитивное моделирование (на материале глаголов социальных действий и отношений). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006.

УДК 8.81

Юй Цзяли,
бакалавр 4-го года обучения
Наталия Александровна Кокорина,
старший преподаватель
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ЭЛЕМЕНТЫ ПИЩЕВОГО КОДА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (на примере пословиц В. И. Даля)

В тезисах указана область и направление исследования: лингвокультурологический анализ пословиц, в которых отражены архетипические представления, связанные с пищевым кодом культуры.

Ключевые слова: лингвокультурология, код культуры, пищевой код, пословицы.

Yu JiaLi,
Bachelor of 4th year
Natalia Kokorina,
Senior Lecturer
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University

FOOD CODE ELEMENTS IN THE RUSSIAN LINGUACULTURE (On the Example of V. Dal's Proverbs)

The thesis contains the area and direction of the research: linguocultural approach to the analysis of proverbs, which reflect archetypal representations associated with the food code of the culture.

Keywords: cultural linguaculture, culture code, food code, proverbs.

Мысль о том, что язык не существует вне культуры, сегодня в научном мире стала аксиомой. Язык является зеркалом культуры, поскольку отражает культуру во всех ее проявлениях: материальном и нематериальном; хранилищем культуры, ее транслятором и инструментом: заложенные в языке представления о нравственности, мировоззрение, национальный менталитет формируют личность человека [1, с. 14–15].

Изучением взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры занимается лингвокультурология.

В современных отечественных лингвокультурологических исследованиях активно используется термин «код культуры», т. е. набор «основных понятий, установок, ценностей и норм, содержащих информацию о знаках и символах культуры и необходимых для прочтения ее текстов». [2] Код культуры помогает перейти от сигналов (содержания текста) к его пониманию (смыслу). В каждой национальной культуре есть свой набор языковых средств, которые образуют систему кодов.

Одним из ключевых кодов русской культуры является пищевой код. Еда, прием пищи — необходимый процесс в жизни каждого человека, который обеспечивает его существование. Для каждой культуры характерен свой набор продуктов, способ приготовления

пищи, система разрешений и запретов, связанных с приемом пищи, представление о правильном и неправильном в отношении к еде.

Архетипические представления, связанные с пищевым кодом культуры, отражены в пословицах, собранных В. И. Далем. В них описан основной набор продуктов питания, способ их приготовления, отношение к пище, социальные и этические нормы поведения в процессе приема пищи, принятые в данное время, представления о вкусах, оппозиции «сытый — голодный», «скупость — щедрость», «свой — чужой» и др.

Пищевой код культуры, с одной стороны, характеризуется определённой устойчивостью, с другой — открыт изменениям, что подтверждается данными проведенного эксперимента.

Литература

1. Меркулова Н. Г. Менталитет — культурный код — язык культуры: к вопросу о корреляции понятий // Регионология/Regionology. 2015. № 2. URL: <https://regionsar.ru/en/node/1390>

2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово/Slovo, 2000. 624 с.

УДК 81.362

Александр Владимирович Эльстон-Бирон,
аспирант 1-го года обучения, ассистент
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

К ВОПРОСУ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЛАГОЛА «БЫТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХ ЕГО КАК ВТОРОЙ ИНОСТРАННЫЙ

Статья посвящена проблеме усвоения глагола «быть» в практике преподавания РКИ. По мнению авторов, английский язык, изучавшийся студентом ранее, приводит к нежелательной грамматической интерференции и ошибкам на письме и в русской речи. Исследователи

предлагают свое решение проблемы объяснения глагола «быть» для таких студентов.

Ключевые слова: РКИ, глагол «быть», проблемы усвоения, уровень владения, методика преподавания РКИ, языковая интерференция.

Alexander Eleston-Biron,
Post-graduate student, assistant professor
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

TO THE ISSUE OF THE VERB “TO BE” USAGE IN LEARNING RUSSIAN AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE

The text is devoted to the problem of mastering the verb “to be” in the practice of teaching Russian as a Second Language. According to the authors, English language studied by the student earlier, leads to undesirable interference and grammatical errors in written and spoken Russian. The researchers propose their own solution to the problem of explaining the verb “to be” for RSL students.

Keywords: Russian as a Second Language, verb “to be”, learning challenges, level of proficiency, teaching methods in RSL, linguistic interference.

В практике преподавания РКИ встречаются студенты, владеющие, помимо своего родного языка, еще и английским. При усвоении английской грамматики такие учащиеся часто пытаются перенести ее грамматические структуры в русский язык. Для обучающегося такая операция притягательна тем, что современный английский является языком аналитическим, более структурированным и логически понятным. Однако во многих случаях проведение подобных аналогий оказывается невозможным. Одной из таких проблем становится употребление глагола «быть», особенно в форме настоящего времени. Перед обучающимися встает проблема непонимания необходимости наличия/отсутствия словоформы «есть» в конкретных случаях. На письме в русском языке данная словоформа может присутствовать или заменяться средствами пунктуации, многие особенности которой сами по себе становятся понятны не носителям языка только

на более продвинутых уровнях. В речи же лексема «есть» часто отсутствует и в идеальном произношении должна выделяться паузой [1]. Однако разговорная речь (да и сам язык) по закону экономии речевых усилий далек от идеального произношения. Поскольку глагол «быть» является одним из основополагающих не только для русского, но и для английского языка, то его изучение происходит на начальных уровнях. Самым сложным этапом в его усвоении в русском языке становятся случаи, когда необходимо обязательное отсутствие его словоформы «есть» не только на письме, но и в речи [2]. В английском языке употребление глагола «to be» всегда в том или ином виде требует выражения в речи и обязательного графического обозначения на письме. Помимо этого, глагол «to be» в английском языке наделен большими функциями, чем его русский аналог, и является более частотным. Он входит в образование большинства временных форм, воспринимаемых в английском нелинейно, в отличие от русского. Как результат изучающие русский как второй иностранный, порождают конструкции типа: «он есть студент», «я есть китаец», «ты не есть мой друг», «я не есть быть там» и т. п. В связи с этим перед методистом встает вопрос особенностей употребления русского глагола «быть». Ответить на него пытаются различно, при этом дискуссия остается в рамках методики преподавания РКИ или русской грамматики для иностранцев, и в итоге не дает ни верно сформулированной задачи, ни ответа на вопрос. Нам представляется, что для ее решения необходимо формулировать проблему, опираясь прежде всего на лингвистическое понимание глагола «быть» и его словоформы «есть» в русском языке. Только после этого станет возможным предлагать практические советы и рекомендации при обучении РКИ.

Литература

1. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой ; сост. Н. Д. Арутюнова, А. В. Бондаренко. М. : Изд.-во Наука, 1980. Т. 2. С. 98–99.
2. Малышева Г. Г. Глагол сему голова : учеб. словарь. Вып. 1. Базовый уровень. СПб. : Златоуст, 2005 ; Вып. 2. Первый сертификационный уровень. Златоуст, 2006.

Софья Валерьевна Южакова,
магистрант 1-го года обучения
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ЧТЕНИЕ СТИХОТВОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ НА УРОКАХ РКИ

В тезисах ставится проблема уместности обучения русскому языку иностранной аудитории с использованием детской литературы и конкретно стихотворных произведений для детей. Говорится о фонетических, лексических, синтаксических и стилистических особенностях стихотворений для детей, способствующих облегчению процесса обучения, и ее лингвострановедческой значимости.

Ключевые слова: преподавание русского языка как иностранного, детская литература, стихотворные произведения для детей, стихотворная форма, иностранная аудитория.

Sofia Yuzhakova,
1-year master student
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University

THE READING OF POEMS FOR CHILDREN AS A METHOD OF THE TEACHING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The question of the teaching of Russian as a foreign language by dint of poems for children is raised in the theses. Poems for children have a linguistic-cultural significance and phonetic, lexical, syntactic and stylistic features that help the learning process.

Keywords: The teaching of Russian as a foreign language, literature for children, poems for children, a verse form, a foreign audience.

При обучении иностранцев русскому языку произведения детской литературы обладают рядом существенных преимуществ

по сравнению с обычными учебными текстами и классическими художественными произведениями. Поэтические тексты детской литературы, среди которых произведения К. Чуковского, Ю. Мориц, А. Барто и других писателей, не только содержат лингвострановедческую информацию, но и в большой степени являются ключевыми для русской культуры. Герои и ситуации, о которых говорится в текстах произведений, постепенно вводят иностранных читателей в круг национально-обусловленных понятий и образов.

В стихотворных произведениях для детей многозначность и метафоричность более прозрачны и очевидны, чем во взрослой литературе. Мысль автора высказывается прямо, а художественные образы, представленные в детских стихотворениях, просты и понятны для восприятия.

Стихотворная форма и наличие ритма дают возможность не только переводить и пересказывать произведение, но и учить его наизусть. В процессе чтения иностранцы также запоминают устойчивые словосочетания и фразеологические единицы, которые впоследствии смогут использовать при коммуникации.

Приемы аллитерации и ассонанса, свойственные детским стихотворениям и заключающиеся в повторении каких-либо звуков в пределах произведения (например, шипящих звуков), способствуют отработке артикуляционных навыков, что является крайне важным при изучении фонетики. Прием повтора отдельных синтагм в детских стихотворениях способствует запоминанию лексики и некоторых конструкций.

Использование авторами различных грамматических и синтаксических конструкций способствует формированию навыков письменной речи. Стихотворения, представляющие собой формы полного или неполного диалога, содержащие различные интонационные модели, элементы разговорного стиля, неполные предложения, важны для развития разговорных навыков.

Чтение детских стихотворений помогает развитию языковой, речевой и коммуникативной компетенций у читателей. Для полноценной реализации поставленных учителем задач необходимо учитывать степень значимости произведения для культуры страны, тематику стихотворений, интересы конкретной группы, объем, количество незнакомой лексики.

Светлана Сергеевна Фалалеева,
старший преподаватель, кандидат филологических наук
Институт психолого-педагогического образования
Российский государственный
профессионально-педагогический университет

**РОМАН Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»
КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ ЧТЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ РКИ**

Тезисы посвящены дидактическим аспектам обучения РКИ на материале романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Ключевые слова: РКИ, романы Ф. М. Достоевского, чтение.

Svetlana Falaleeva,
Senior Lecturer, Candidate of Philology
Institute of Psychological and Pedagogical Education
Russian State Vocational Pedagogical University

**F. M. DOSTOEVSKY'S NOVEL *CRIME AND PUNISHMENT*
AS A MATERIAL FOR READING
IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

This abstract is devoted to didactic aspects in teaching Russian as a foreign language on the material of F. M. Dostoevsky's novel *Crime and Punishment*.

Keywords: Russian as a foreign language, F. M. Dostoevsky's novels, reading.

За рубежом творчество Ф. М. Достоевского рассматривается как репрезентативный феномен русской классической литературы, в полной мере это относится и к роману «Преступление и наказание». Работа с этим романом в иностранной аудитории требует продуманной методической подготовки и организации с учетом уровней обучения РКИ (Г. А. Зябрева, С. В. Капустина).

Нами предлагаются задания для чтения фрагмента, рассказывающего о первом сне Родиона Раскольникова (для второго сер-

тификационного уровня). Эта работа предполагает состоявшееся знакомство студентов с адаптированным вариантом романа (например, с использованием пособия З. Н. Потапурченко для первого сертификационного уровня). Цель урока чтения состоит в развитии когнитивных и интерпретационных умений иностранных студентов в области русской художественной литературы, направленных на раскрытие символического содержания сна Раскольникова, его значения для понимания характера героя и драматизма его ситуации.

В рамках **предтекстовой работы** предлагается выполнить семантизацию незнакомых или сложных для понимания лексем, разбор сложных синтаксических конструкций. В связи с прогнозируемыми временными затратами некоторые задания полезно дать в качестве домашнего задания к уроку.

В **притекстовой работе** внимание обращается на корреляцию между сном Раскольникова и его намерением убить старуху. В этой связи студентам предлагается выступить в роли истолкователей сна: «Ответьте на вопрос, почему именно такой сон снится Родиону Раскольнику?»

В **послетекстовой работе** целесообразно реализовать следующие пункты.

1. Проверка понимания места, времени, расстановки персонажей. Например, студенты составляют план прочитанного фрагмента, отвечают на вопросы преподавателя и т. д.

2. Обсуждение слов и действий Миколки (фигуры палача), гуляк, наблюдателей из толпы. Преподаватель инициирует поиск ответа на вопрос маленького Родиона «за что они бедную лошадку убили?»: а) выявление внешнего мотива убийства (савраска стара, слаба и бесполезна и этим соотнесена со старухой, она фигура жертвы), б) его скрытого истока («бесовское» в человеке).

3. Раскрытие символики пространства и цвета: оппозиция *церковь* — *кабак* как локусы спасения и гибели, соответственно; *красный цвет* как цвет крови и демонизма. Здесь уместны задания на визуализацию пространства сна, поиск цветовых определений во внешности Миколки и гуляк.

4. Определение функций эмоционально-оценочной лексики, синтаксических конструкций экспрессивного типа (повторов, периодов, эллипсисов) в создании нарастающего напряжения фрагмента.

5. Заключение о психологической раздвоенности, душевной борьбе Раскольникова с самим собой (полюс палачества и полюс сострадания к жертве) в ситуации перед совершением убийства.

УДК 81.255.2+81.364.2

Эльвина Мансуровна Алеева,
студентка 2-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

**ПЕРЕВОД ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ АТРИБУТИВНЫХ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
НА РУССКИЙ В ТЕКСТАХ ИНСТРУКЦИЙ**

В работе рассматриваются модели перевода терминологических словосочетаний, представляющих собой двухкомпонентные цепочки слов, с английского языка на русский на материале инструкций.

Ключевые слова: инструкции, термины, атрибутивные словосочетания, цепочки слов, перевод.

Elvina Aleeva,
2-year master student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

**TRANSLATION OF TWO-COMPONENT ATTRIBUTIVE
TERMINOLOGICAL PHRASES FROM ENGLISH
INTO RUSSIAN IN THE TEXTS OF INSTRUCTION MANUALS**

The report deals with the translation models of terminological phrases, which grammatically are two-component word chains, from English into Russian on the material of instruction manuals.

Keywords: instruction manuals, terms, attributive phrases, word chains, translation.

При переводе на уровне словосочетаний (Л. С. Бархударов) возникают основные переводческие трудности, связанные с необходимостью осуществления структурно-грамматических преобразований [1–4]. Данное исследование сосредоточено на терминах, являющихся двухкомпонентными атрибутивными словосочетаниями. Цель анализа — выявление моделей перевода атрибутивных терминологических словосочетаний с английского языка на русский. Термин в работе понимается как «слово или словосочетание специального (научного и т. п.) языка, создаваемое (принимается, заимствуемое) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [5, с. 474].

Материалом исследования послужил текст инструкции к пороховому монтажному инструменту на английском [6] и русском [7] языках. Сбор данных был произведен методом сплошной выборки терминологических словосочетаний из текстов англоязычных инструкций и их перевода из русскоязычных инструкций. Всего было исследовано: 21 страница текста инструкции на английском языке и 23 страницы текста инструкции на русском языке; было отобрано и систематизировано 92 терминологических словосочетания на английском языке и соответствующие им 106 слов или словосочетаний в русскоязычной инструкции. Затем в отдельную таблицу были помещены словосочетания с разными вариантами перевода, подсчитано количество употреблений каждого варианта. Далее словосочетания были соотнесены с их структурными моделями на основе их частеречной принадлежности (N – существительное, Adj — прилагательное и т. д. [1]).

Установлено, что модели англоязычных атрибутивных словосочетаний имеют разные варианты передачи на русский язык. Так, модель $N_1 + N_2$ (*product details, tool casing* и т. п.) может соответствовать 12 русскоязычным моделям ($N_1 + N_2$; Adj(PI)+N; просто N и др.). Модели Adj(PI)+N (*serial number, threaded studs* и др.) соответствовало 10 моделей перевода. Дополнительную трудность представляет наличие нескольких вариантов перевода у отдельных терминов. Так,

fastening tool имеет 4 варианта передачи в русскоязычной инструкции: *строительно-монтажный пистолет* (употребляется 4 раза); *монтажный пистолет*, *инструмент*, *пороховой монтажный инструмент* (по 1 словоупотреблению). Наличие различных вариантов перевода обусловлено такими факторами, как возникновение повторов, стремление переводчика к экономии речевых усилий, влияние контекста и др.

Литература

1. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М. : Высшая школа, 1981. 285 с.
2. Викулова Е. А. Конструкции с субстантивными вторичными предикативами в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. Л. : [б. и.], 1984. 227 с.
3. Грамматические аспекты перевода : учеб. пособие / О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова и др. М. : Изд. центр «Академия», 2012. 240 с.
4. Бортников В. И. К синтаксическим трансформациям художественного перевода (блок вступления в русском «Потерянном Рае» 1777 г.) // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2014. № 1. С. 135–138.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1969. 607 с.
6. Hilti DX 5 (01) English. URL: https://www.hilti.ru/medias/sys_master/documents/hf9/h84/9257470459934/Operating-Instruction-DX-5-EN-Operating-Instruction-PUB-5292552-000.pdf (дата обращения: 01.02.2019).
7. Hilti DX 5 (01) Русский. URL: https://www.hilti.ru/medias/sys_master/documents/h1a/hd9/9257544450078/Operating-Instruction-DX-5-RU-Operating-Instruction-PUB-5292568-000.pdf (дата обращения: 01.02.2019).

Виолетта Эмануиловна Альбрехт,
студентка 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

**ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ И ПРЕЦЕДЕНТНЫХ
ФЕНОМЕНОВ НА АНГЛИЙСКИЙ И КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ
(на примере русского мультипликационного
сериала «Смешарики»)**

Данная статья посвящена проблематике перевода реалий и прецедентных феноменов, приемам перевода данных явлений и влиянию на перевод жанра мультипликации.

Ключевые слова: приемы перевода, реалии, прецедентные феномены, перевод мультсериалов.

Violetta Albrekht,
3-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

**TRANSLATION OF REALIA AND PRECEDENT PHENOMENA
INTO ENGLISH AND CHINESE LANGUAGES
(Based on Russian Animated Series «Kikoriki»)**

The article deals with the problem of translation of realia and precedent phenomena, methods of the translation and the influence of animation series as a genre on the translation.

Keywords: translation methods, realia, precedent phenomena, translation of animated series.

В настоящее время мультипликация является мощным средством формирования личности ребенка: она развивает в нем нравственные качества, помогает овладеть родным языком, знакомит ребенка с окружающим миром. Очень часто мультфильмы служат «передат-

чиком» культуры страны-производителя, что отражается в наличии национально-культурно специфических явлений в аудио- и видеоряде. Данные явления могут представлять большую сложность для переводчика, т. к., с одной стороны, необходимо максимально полно передать информацию, заложенную в оригинале, а с другой — адаптировать произведение для юных зрителей, которые могут быть не знакомы с культурными реалиями другой страны. К таким явлениям можно отнести реалии и прецедентные феномены (ПФ). Данные явления были рассмотрены С. И. Влаховым, С. П. Флориным [1], Ю. Н. Карауловым [2], В. В. Красных [3] и другими лингвистами.

В нашем исследовании были проанализированы способы перевода реалий и прецедентных феноменов с русского на английский и китайский языки, причины использования того или иного способа; мы также сопоставили перевод данных единиц для выявления общих черт и различий. В качестве материала мы выбрали несколько эпизодов российского анимационного мультсериала «Смешарики», который в достаточной степени обладает культурным фоном, демонстрирует наличие реалий и ПФ, а также популярен как и в России, так и за рубежом. Основные методы работы — классификация и сопоставительный метод.

В результате нашего исследования можно сделать следующие выводы:

1. Выбор приема перевода зависит от нескольких факторов: от особенностей языка перевода, от вида реалии или ПФ, от важности переводимой единицы, а также от задачи, которую поставил перед собой переводчик. Помимо этого, сам формат мультипликации может накладывать ограничения на некоторые способы перевода.

2. При переводе мультипликации реалии чаще всего передаются с помощью приблизительного перевода, а точнее, с помощью функционального аналога в языке перевода.

3. Приемы, используемые для передачи прецедентных феноменов данного мультсериала, различаются при переводе произведения на английский и китайский языки. При переводе на английский язык переводчик полностью менял смысл оригинала, таким образом адаптируя и упрощая контент для англоязычных зрителей, в то время как переводчик на китайский язык чаще всего применял уже

готовый перевод, используемый ранее для перевода ПФ, тем самым поддерживая культурный фон оригинала.

Литература

1. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. 343 с.
2. *Караулов Ю.* Русский язык и языковая личность. М. : ЛКИ, 2010. 264 с.
3. *Красных В.* Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. Вып. 2 / под ред. В.В. Красных, А.И. Изотова. М. : Филология, 1997. С. 5–12.

УДК 81'23

Мария Алексеевна Башанова,
студентка 4-го курса бакалавриата
Института филологии и языковой коммуникации
Сибирский федеральный университет

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди русских и китайских студентов с целью выявления особенностей языкового сознания китайских студентов, в частности того, как в нем представлены наименования дней недели, некоторых наук и профессии.

Ключевые слова: языковое сознание, русские студенты, китайские студенты, значение, личностный смысл, психолингвистика.

THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN AND CHINESE STUDENTS

The article discusses the results of the free associative experiment conducted among Russian and Chinese students in order to identify the specific features of the linguistic consciousness of Chinese students, in particular, the way of the representation of the week days names in it.

Keywords: linguistic consciousness, Russian students, Chinese students, meaning, personal sense, psycholinguistics.

Статья посвящена сопоставительному анализу сфер языкового сознания русских и китайских студентов. Эти сферы объединены вокруг наименований дней недели, наименований профессий и наименований научных дисциплин. Языковое сознание определяется как понятие, фиксирующее зависимость между изменениями значений и личностных смыслов слов, с одной стороны, и внешними (социальными), и — с другой — внутренними (психическими) факторами функционирования языка, об этом писал А. А. Яковлев [1].

Нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент с целью выявления сходств и различий в репрезентации наименований некоторых наук, профессий и дней недели в китайской и русской лингвокультурах. Для анализа полученного материала мы основывались на методе распределения реакций по типу связи между реакцией и стимулом А. А. Залевской [2], слова в ментальном лексиконе человека связаны множественными связями разного характера, так эти связи могут быть объединены посредством отношений координированности, субординации, суперординации и т. п. Первый тип связи означает, что стимул и реакция синонимичны или имеют примерно одинаковый объем значения, второй — что реакция имеет меньший объем (является меронимом, гипонимом и т. п. по отношению к стимулу), второй, наоборот, что реакция

имеет больший объем (является холонимом, гиперонимом и т. п. по отношению к стимулу). Разумеется, что эти отношения не всегда очевидны, что объясняется самой природой ментального лексикона и возможностями его исследования: при реагировании на стимул активизируется огромная сеть связей, актуальность которых определяется множеством внешних и внутренних факторов, поэтому говорить возможно лишь о тех или иных тенденциях. Разумеется также, что при любом объединении реакции по какому-то признаку теряются, об этом писали А. А. Яковлев и М. А. Башанова [3].

В эксперименте участвовало 204 испытуемых в возрасте от 18 до 25 лет, все участники в период проведения эксперимента обучались в высших учебных заведениях. 104 русскоговорящих — в Сибирском федеральном университете г. Красноярска и 100 китайскоговорящих — в Университете иностранных языков г. Шанхай (КНР). Участникам было предложено дать от одной до трех ассоциаций на список из 55 слов. Во избежание влияния реакции с предыдущего стимула, список состоял из слов разных частей речи, интересующие нас стимулы были хаотично расположены внутри этого списка. Общее количество реакции составило 4576, включая «нулевые» реакции, т. е. пустые. Анализ реакции позволил разделить их на несколько групп. Например, категория «Дни недели» подразделяется на: синонимия, деятельность, день недели (оценка), день недели (характеристика) и другие. Категория «Наименования некоторых наук»: раздел науки, объект, средства познания. Категория «Наименования некоторых профессий»: объект действия, профессия (деятельность) и другие.

В заключение можно сказать, что именно через репрезентацию значений слов в ментальном лексиконе, которые также формируют отношения к научному знанию, трудовой деятельности и ко времени китайских и русских студентов есть возможность выявить особенности присущие той или иной лингвокультуре. Данный эксперимент показал, что в наибольшей степени в языковом сознании русских и китайских студентов различаются сферы, объединенные наименованиями профессий. Многие реакции китайских студентов означают действия самого субъекта ассоциации в ситуациях взаимодействия с представителями данной профессии.

Литература

1. Яковлев А. А. Лингвистическая основа общей теории языкового сознания // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 57–69.

2. Залевская А. А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 240 с.

3. Яковлев А. А., Башанова М. А. Наименования некоторых профессий в языковом сознании китайских студентов // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы IX Междунар. науч. конф. Челябинск, 18–20 апр. 2018 г. : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Л. А. Нефёдова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. С. 104–107.

УДК 81'255.2

Анастасия Владимировна Бектешева,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

БУКВАЛИЗМЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ РАЗЛИЧНЫХ ЖАНРОВ

Проблема буквальности в переводе существовала уже с давних времен. Еще при Цицероне, древнеримском политическом деятеле, славившегося своим ораторским искусством, считалось, что «дословный, буквальный перевод — свидетельство языковой бедности и беспомощности переводчика». В эпоху Средневековья отношение к буквальности резко изменилось: буквальность в то время считалась залогом точности и достоверности. На протяжении многих лет, а то и столетий ученые-лингвисты пытались понять, какую роль играют буквализмы в переводе, бросаясь из крайности в крайность, является ли буквальность ошибкой переводчика или в некоторых случаях буквальный перевод имеет место быть. Для решения данной проблемы был проведен анализ роли буквальности в текстах различных жанров.

Ключевые слова: буквализм; буквальность; перевод; критерии перевода; научный стиль; художественный стиль; технический стиль.

Anastasiia Bektesheva,
4-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE LITERAL TRANSLATION OF DIFFERENT KINDS OF TEXTS

The problem of literal translation has existed since ancient times. At the time of Cicero, one of the most outstanding Ancient Greek politicians who was renowned for his public speaking skills, it was believed that word-for-word translation is the evidence of language poverty. However, the attitude to literal translation changed in the Middle Ages. At that time it was considered a guarantee of accuracy and reliability. For many years linguists have been trying to gain deeper understanding of the role of word-for-word translation: whether it is possible to use such kind of translation, and whether it could be or could not be considered as a mistake. The role of literal translation in different kinds of texts was analyzed to address the issue.

Keywords: literal translation; literality; translation; criterion of translation; scientific prose style; literary style; technical style.

Исследование посвящается проблеме выявления роли буквальности при переводе текстов разных функциональных стилей. Наличие огромного спектра произведений в настоящее время, активная коммуникация между людьми из разных стран, а также появление множества программ и приложений, позволяющих делать переводы без участия человека-переводчика, приводит к появлению вопроса: способна ли машина, со своей буквальностью и неспособностью мыслить и чувствовать, создать хороший, полноценный, качественный перевод и заменить человека? Именно поэтому данная проблема так **актуальна** в настоящее время.

Для комплексного изучения данной проблемы было рассмотрено понятие «буквализм» и описаны виды буквализмов, а именно: элементарные, грамматические и семантические [1, 2].

Для того чтобы понять, как же буквализмы передаются при переводе в различных типах текстов, была проанализирована их роль в каждом из трех функциональных стилей: научно-техническом, художественном и публицистическом.

Для достижения данной цели были взяты примеры из научных статей и журналов различных выпусков; инструкций, в частности стиральной машины и мобильного устройства Samsung; примеры из анкеты о состоянии здоровья “Health Status Questionnaire”; были проанализированы художественные произведения знаменитых классиков англоговорящих стран Фрэнсиса Скотта Фицджеральда, Эрнеста Хемингуэя и Артура Конан Дойла. Также были взяты примеры из публицистических статей таких журналов, как The Guardian и National Geographic. Репрезентативность жанрового репертуара каждого отдельного функционального стиля была определена с опорой на труды Уральской стилистической школы [3–9].

В ходе исследования всех особенностей перевода произведений, относящихся к разным функциональным стилям, были сделаны выводы о том, какую роль играет буквальность в каждом из них. Описание лексической специфики каждого стиля позволило определить, при переводе каких текстов буквализмы будут являться ошибкой, а где они могут употребляться во благо. Были рассмотрены разные подходы к буквальному переводу на протяжении всей истории, которые также позволили сделать определенные выводы о роли буквализмов в том или ином жанре литературы [2, 6].

Материалы проделанной работы могут использоваться студентами лингвистических и международных вузов, главным объектом которых является перевод; переводчиками и лингвистами, а также всеми теми, кто заинтересован данной темой.

Литература

1. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? / отв. ред. М. Я. Блох. М. : Готика, 1999. 176 с.
2. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. Наука о переводе (История и теория перевода с древнейших времен до наших дней) М. : Флинта: МПСИ, 2006. 416 с.
3. Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка. М. : Юрайт, 2017. 415 с.

4. Вепрева И. Т., Купина Н. А. Правду говорить легко и приятно». К юбилею профессора Т. В. Матвеевой // Изв. Урал. фед. ун-та. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. № 1 (124). С. 298–302.

5. Бабинец Д. М., Бортников В. И. Определение функционально-стилистической принадлежности текстов инструкций к лекарственным препаратам // Лингвистика: от теории к практике : сб. ст. III Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. М. О. Гузикова. Екатеринбург: УрФУ, 2016. С. 11–14.

6. Бортников В. И. Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015. 22 с.

7. Русский язык в многоречном социокультурном пространстве / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. Екатеринбург : УрФУ, 2014. 324 с.

8. Бортников В. И., Бортникова А. В., Алексеевская А. И. О ритмах революции в тексте homo soveticus: осмысление Октябрьского переворота в блоге Б. Акунина «Любовь к истории» (статья первая) // Вестн. Удмурт. ун-та. Серия История и филология. 2017. Т. 27. № 5. С. 683–692.

9. Ицкович Т. В. Религиозный функциональный стиль в жанровом аспекте: к постановке проблемы // Жанры речи. 2016. № 1 (13). С. 87–93.

УДК 81'255.2

Григорий Андреевич Быков,
студент 2-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

УСТАНОВЛЕНИЕ ЭКВИМЕТРИЧНОСТИ ВЫПОЛНЕННОГО М. ЧАЙКОВСКИМ ПЕРЕВОДА 66-го СОНЕТА ШЕКСПИРА ОРИГИНАЛУ

В докладе рассмотрен русский перевод 66-го сонета У. Шекспира, выполненный М. Чайковским, с точки зрения текстовой эквивалентности и эквиметричности. Сделан вывод о том, что автор анализируемого

перевода успешно сохраняет ритмичность исходного текста и подбирает точные лексические единицы в переведенном тексте.

Ключевые слова: Шекспир, эквиметричность, ритм, метр, перевод, Модест Чайковский.

Grigory Bykov,
2-year student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

FINDING OUT EQUIMETRICITY OF M. CHAIKOVSKY'S TRANSLATION OF SHAKESPEARE'S SONNET LXVI TO ITS ENGLISH ORIGINAL

The author analyzes the Russian translation of sonnet LXVI (made by Modest Chaykovskiy) in terms of textual and rhythmical equivalence. There is drawn a conclusion that the author of the translation manages to save the rhythm of the original text and successfully chooses equivalent lexical units in the translated text.

Keywords: Shakespeare, equimetricity, rhythm, meter, translation, Modest Chaikovsky.

Данный доклад посвящен проблеме стихотворной организации сонетов Шекспира и их переводов на русский язык. Названная проблема частично затронута в работе Е. И. Бухтоярова [1, с. 11]. Однако сопоставление английского и русского вариантов в ритмическом аспекте (установление так называемой эквиметричности) до сих пор не осуществлялось. Между тем эквиметричность как понятие набирает популярность [2–8], хотя теоретически на данный момент не определено. Мы будем определять его как меру совпадений размещений конкретных лексических единиц в стихотворном языке.

В качестве материала анализа был выбран 66-й сонет, один из наиболее известных и широко цитируемых, и его русский перевод, выполненный М. И. Чайковским. В процедуру установления эквиметричности входит стихотворная разбивка текстов, выявление

лексических соответствий оригинала и перевода и их сопоставление с точки зрения расположения в стихе.

Для установления общей эквиметричности мы использовали сопоставительный метод: нашли взаимно соответствующие слова в оригинале и переводе и рассчитали процент совпадений ритмической организации (сильных и слабых стоп). Как пример расчета приведем разбор второй строки сонета:

—	/	—	/	—	/	—	/	—	/
As	to	be-	hold	de-	sert	a	be	ggar	born
—	/	—	/	—	/	—	(/)	—	/
Раз	что	жи-	вут	за-	слу-	ги	в ни	ще-	те

(Символом слеш обозначается ударный слог, подчеркиванием — безударный. Слеш, заключенный в скобки, соответствует пиррихию, т. е. ударению, потенциально подразумеваемому, но фактически отсутствующему.)

Нетрудно увидеть, что М. Чайковский подбирает в переводе слова, эквиметричные оригиналу. Хотя говорить о том, что пары *as* — *раз*, *to* — *что*, *behold* — *живут* являются словарными эквивалентами, было бы неверным, эти слова в силу своей эквиметричности оказываются в позиции контекстуальных эквивалентов.

Отклонения от 100 %-й эквиметричности в данной строке возникают в стопах 7 и 10: последний слог слова *заслуги* соответствует артиклю *a*, а последний слог слова *нищете* — слову *born*, не сохраненному в переводе. Таким образом, формальная эквиметричность равна 8/10, т. е. 80 %. Если же принимать во внимание семантические несоответствия лексем, условно признаваемых эквиметричными, то единственно совпадающими стопами будут № 8 и 9 (*в нище...* — *beggar*). Следовательно, лексико-семантическую эквиметричность приведенного стиха можно определить как равную 20 %.

Расчет эквиметричности для каждой из 14 строк исследуемого сонета и вычисление усредненной эквиметричности — таковы задачи планируемого доклада.

Литература

1. Бухтояров Е. И. Семиолингвистические аспекты переводов пьес Шекспира на русский и немецкий языки : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень: [б. и.], 2004. 22 с.
2. Бекметов Р. Ф. Запад и Восток в зеркале поэтических переводов // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, № 2. С. 177–187.
3. Бортников В. И. Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: [б. и.], 2015. 22 с.
4. Молодкин А. М. Структурные и семантические соответствия в рифмованных переводах романа в стихах «Евгений Онегин» на романские языки // Русская литература и современные проблемы образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саратов: МарК, 2015. С. 194–199.
5. Гардзонио С. И. А. Дмитриевский — переводчик итальянских пьес // Чтения Отдела русской литературы XVIII века. 2006. № 4. С. 84–90.
6. Воронина И. П. Проблема «точного» поэтического перевода Ф. Шиллера в лирике М. Ю. Лермонтова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2010. № 2. С. 29–33.
7. Литинская Е. П. Рецензия и рецепция античной поэзии в творчестве В. А. Жуковского : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск: [б. и.], 2010. 26 с.
8. Дудко А. Э. Переводческая рецепция английского сонета эпохи романтизма в русской поэзии XIX — начала XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел: [б. и.], 2013. 18 с.

Регина Фанилевна Валеева,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ В ЖАНРЕ YOUNG ADULT

Работа посвящена изучению функционирования разговорных языковых единиц лексики в текстах книг жанра Young Adult (подростковая литература).

Ключевые слова: перевод; художественная литература; разговорная лексика; Джон Грин; жанр Young Adult.

Regina Valeeva,
4-year student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

SPECIFIC FEATURES OF TRANSLATING COLLOQUIAL VOCABULARY IN THE YOUNG ADULT BOOKS

The report deals with the functions of colloquial linguistic units in the fiction for adolescents (the so-called «Young Adult» genre).

Keywords: translation; fiction; colloquial style; John Green; Young Adult genre.

Литература жанра Young Adult (YA) — это художественные произведения, ориентированные на подростковую аудиторию. Характерной чертой данного жанра является совпадение возраста главных героев с возрастом читателей. Выделено несколько подтипов этого жанра: Coming-of-age (проза о взрослении), High School (проза об учебе в старших классах), Dystopian teen fiction (антиутопия), Sick-lit (литература о болезнях). Наиболее популярными темами в литературе Young Adult являются: проблемы самоопределения,

отношения с родителями, с друзьями, первая любовь, переживание болезни или смерти. В английской подростковой литературе жанра YA и, в частности в произведениях Дж. Грина, послуживших материалом данного исследования, описаны жизнь, опыт, чувства и переживания подростков [1]. Предметом анализа послужила разговорная речь в романах «Виноваты звезды» и «В поисках Аляски».

Пласт разговорной лексики, несомненно, является одним из наиболее интересных разделов для изучения в любом языке. Разговорная речь нередко носит идиоматический характер и особенно ярко передает менталитет носителей языка. Особенности разговорной речи обращают на себя внимание лингвистов уже несколько десятилетий [2–8].

Термин «разговорный стиль» можно понимать по-разному. Он употребляется как для обозначения степени литературности речи и включается в ряд: высокий (книжный стиль), средний (нейтральный) стиль, сниженный (разговорный) стиль, так и для обозначения одной из функциональных разновидностей литературного языка [9].

Методом сплошной выборки из двух книг Джона Грина было отобрано 55 единиц. В соответствии с классификацией разговорной лексики И. В. Арнольд [10] были выделены составные глаголы и устойчивые словосочетания, междометия, идиомы, антонимические пары, синонимические пары, формулы вежливости, экспрессивно-окрашенные слова, литоты, первоначально сильно эмоционально окрашенные прилагательные и наречия, значение которых от частого употребления значительно стерлось, эмфатические разговорные штампы и вульгаризмы, вводные слова, ласкательные слова, профессиональная лексика, сокращения, просторечия и сленг.

В результате сопоставительного анализа разговорных лексем оригинала и перевода установлено, что каждой разновидности разговорной лексики соответствует свой, доминирующий по частотности способ перевода на русский язык: эвфемистический и дисфемистический перевод, подбор полных и частичных эквивалентов, некоторые переводческие трансформации (транскрибирование, транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены, грамматические и лексико-грамматические трансформации).

Литература

1. Сапожникова С. Е., Смирнова Я. О. Междисциплинарный характер исследовательской деятельности студентов гуманитарного профиля (на примере исследования произведений Young Adult) // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы : материалы Международ. науч.-метод. семинара. Екатеринбург : УрФУ, 2015. С. 136–141.
2. Борисова И. Н., Купина Н. А., Матвеева Т. В. Основы стилистики, культуры речи и риторики : учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов. Екатеринбург, 1995. 83 с.
3. Купина Н. А. Риторика в играх и упражнениях : учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов университета. Екатеринбург : УрГУ, 1999. 212 с.
4. Матвеева Т. В. Энергетика текста // Изв. Урал. гос. ун-та. Серия 2: Гуманитарные науки. 2000. № 17. С. 107–112.
5. Матвеева Т. В. По средней линии // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1 (1). С. 153–164.
6. Русский язык в многоречном социокультурном пространстве / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. Екатеринбург : УрФУ, 2014. 324 с.
7. Бортников В. И. Самоумаление в неформальном русском общении // Речевые жанры современного общения : тез. докл. междунар. конф. М. : ИРЯ РАН, 2015. С. 25–28.
8. Ицкович Т. В. Разговорный сегмент в современном религиозном интернет-пространстве // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 222–226.
9. Сиротинина О. Б. Разговорный стиль, или обиходно-разговорный (обиходно-бытовой) стиль // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : Словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: СФУ, 2014. С. 511–512.
10. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М. : Просвещение, 1966. 347 с.

Ван Лань,

студент 2-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

**ПЕРЕВОД СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ С РУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК
НА ПРИМЕРЕ КНИГИ «РУССКИЕ: СТЕРЕОТИПЫ,
ПОВЕДЕНИЕ, ТРАДИЦИИ, МЕНТАЛЬНОСТЬ»**

Доклад посвящен проблеме перевода сложноподчиненных предложений с русского языка на китайский. Описаны три основных случая: несохранение русского сложноподчиненного предложения в китайском; возникновение сложноподчиненного предложения в китайском при его отсутствии в русском оригинале; перевод русского сложноподчиненного предложения китайским сложноподчиненным предложением.

Ключевые слова: сложноподчиненное предложение, придаточное предложение, китайский язык, русский язык, перевод.

Wang Lan,

2-year master student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

**TRANSLATION OF COMPLEX-REPRESENTED OFFERS FROM
RUSSIAN TO THE CHINESE LANGUAGE ON THE EXAMPLE
OF THE BOOK “THE RUSSIANS: STEREOTYPES, BEHAVIOUR,
TRADITIONS, MENTALITY”**

The report is devoted to the problem of translating complex sentences from Russian into Chinese. Three main cases are described: failure of the Russian complex sentence in Chinese; the emergence of a complex sentence in Chinese, with its absence in the Russian original; translation of a Russian complex sentence by a Chinese complex sentence.

Keywords: complex sentence, subordinate clause, Chinese, Russian, translation.

Сложноподчиненное предложение является общей синтаксической единицей для китайского и русского языков [1]. Общность между ними заключается в следующем: оба они состоят из главных и придаточных предложений; содержат разнообразные союзы. Указанные общности определяют сравнимость сложноподчиненных предложений русского и китайского языков [2]. Однако следует также отметить, что сложноподчиненные предложения в русском и китайском языках не вполне совпадают [3].

При переводе на китайский язык книги «Русские: стереотипы, поведение, традиции, ментальность» нами было отмечено три возможных случая трансформации, связанных со сложноподчиненными предложениями:

1) сложноподчиненное предложение русского языка, становящееся в китайском языке простым: *Население никак не поймет, кто правит Россией.* — 人们无论如何也无法明白谁在掌管着俄罗斯。;

2) простое предложение в русском языке, осложненное деепричастными и причастными оборотами, которое становится сложноподчиненным при переводе на китайский: *Они любили друг друга, несмотря на различие характеров и вкусов* (Л. Толстой) — 他们彼此都爱着对方, 尽管他们的性格和趣味各异。

3) «нулевая трансформация»: в обоих языках предложение является сложноподчиненным расчлененной структуры. В работе выбраны несколько общих видов таких предложений для исследования:

— предложения с временными отношениями: *Расцвет России начнется только тогда, когда откроются уста миллионов.* — 只有当千百万人可以开口自由发表见解的时候, 俄罗斯方能繁荣兴旺。;

— предложения с причинными отношениями: *Уж раз мы начали говорить, то лучше договорить все до конца.* — 既然已经谈开了, 就谈完吧。;

— предложения с уступительными отношениями: *Страна и бизнес хотя и говорят на одном языке, но думают и считают по-разному.* — 国家和商人尽管都说一种语言, 但他们却各有各的想法, 各有各的算盘。;

— предложения с целевыми отношениями: *И отмена цензуры была первым шагом, чтобы свобода слова стала ощутимой.* — 取消新闻检查制度是第一步,以使言论自由成为可以感觉得到的东西..

Выявленные соответствия позволяют говорить, что определенные синтаксические структуры русского языка можно соотнести с рядом структур китайского [3].

Литература

1. Пospelов Н. С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы // Пospelов Н. С. Мысли о русской грамматике : избр. тр. М. : Наука, 1990.
2. Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики / пер. с кит. К. Н. Райской. М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1954. XXVIII, 263 с.
3. Румянцев М. К. Предложение-подлежащее в современном китайском языке. М. : Изд-во АН СССР, 1957. 81 с.

УДК 811.111'36

Владислав Александрович Васильев,

студент 4-го курса бакалавриата

Института непрерывного педагогического образования

Новгородского государственного университета

ПЕРЕВОД СОКРАЩЕНИЙ И ИХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ В СЛОВСОЧЕТАНИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена особенностям перевода сокращений и их разновидностей в словосочетаниях английского языка. Приводятся самые типичные случаи перевода английских аббревиатур, встречающихся в научно-технической сфере деятельности.

Ключевые слова: английский язык, сокращения, аббревиатуры, научно-техническая сфера, типичные случаи перевода.

TRANSLATION OF ABBREVIATIONS AND THEIR VARIETIES IN THE WORD COMBINATIONS OF THE ENGLISH LANGUAGE

The article is devoted to the peculiarities of the translation of abbreviations and their varieties in the word combinations of the English language. The article presents the most typical cases of the translation of English abbreviations that are used in the scientific and technical sphere.

Keywords: English, abbreviations, acronyms, science and technology, typical cases of translation.

Тема перевода сокращений, ввиду научно-технического прогресса, сегодня становится очень актуальной. Под сокращением (иначе говоря аббревиатурой) обычно понимают слово, образованное сокращением слова или словосочетания и, как правило, читаемое по алфавитному названию начальных букв или по начальным звукам слов, входящих в него [1, с. 27]. С точки зрения теоретической лингвистики, распространение сокращений отражает продуктивность данного способа словообразования и позволяет экономно использовать ресурсы языка [2, с. 1].

Существуют наиболее распространенные способы перевода сокращений с английского языка на русский:

- передача английского сокращения эквивалентным русским сокращением;
- заимствование английского сокращения;
- передача английского сокращения методом транслитерации;
- описательный перевод английского сокращения [3, с. 105].

Перевод, осуществляемый по первому принципу, требует наличия устойчивого эквивалента в русском языке: например *PC* — *personal computer* (персональный компьютер).

Метод заимствования английского сокращения используется тогда, когда сокращение представляет собой наименование какой-

либо спецификации, модели изделия, например модель летательного аппарата *B737-200* [3, с. 105].

При переводе английского сокращения методом транслитерации часто употребляются термины, ассимилировавшие в русском языке (*лазер, радар*).

В случае транскрипции в русском эквиваленте передается произношение, совпадающее по звучанию с оригинальным словом. Например, сокращение *PR (Public Relations — связи с общественностью)* превратилось в самостоятельный эквивалент «пиар».

При описательном переводе стоит цель как можно точнее описать техническую сущность иноязычного сокращения, например: *WIDE (Wide-angle Infinity Display Equipment) — предназначенная для наземных тренажеров широкоугольная система предъявления поступающей от ЭВМ визуальной информации о воздушной обстановке* [3, с. 106].

Исходя из вышесказанного, становится ясно, что перевод сокращений сопряжен с рядом специфичных трудностей, для преодоления которых переводчику необходимо всегда обращать внимание на контекст перевода, чтобы добиться его точности, полноты и адекватности.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Коннова А. Способы перевода сокращений с английского языка на русский (на материале газетных статей по экономике). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sposoby-perevoda-sokrascheniy-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy-na-materiale-gazetnyh-statey-po-ekonomike> (дата обращения: 14.02.2019).
3. Паршин А. Теория и практика перевода. СПб. : СГУ, 1999. 202 с.

Лиана Радиковна Галиева,
Владислава Валерьевна Лобас,
студенты 2-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ЗАГОЛОВКИ АМЕРИКАНСКИХ ФИЛЬМОВ: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Данная статья посвящена одной из широко обсуждаемых проблем, связанных с переводом названий, в том числе реалиями. В большинстве случаев названия фильмов — это главное, что привлекает внимание зрителей. Названия фильмов занимают ключевую позицию, которая влияет на мнение людей и заставляет их определять предпочтения и выбор. В статье раскрываются три стратегии перевода. Реалии, которые представлены в названиях фильмов, могут быть переведены благодаря этим трем стратегиям.

Ключевые слова: заголовки фильмов, стратегии перевода, классификации реалий, реалии перевода, прямой перевод, трансформация, полная замена.

Liana Galieva,
Vladislava Lobas,
2-year master students
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

TITLES OF AMERICAN MOVIES: THE PROBLEM OF TRANSLATING REALIA INTO RUSSIAN

This article is devoted to one of the widely discussed problems related to title translation that includes realia. In most cases, movie titles are the main thing that attracts the viewers' attention. Movie titles take the key position which influence on people's mind and make them to define preferences and choice. Three strategies of translation are revealed in the article. The realia

that are presented in the titles of movies can be translated due to those three strategies.

Keywords: movie titles, strategies of translation, classifications of realia, translation realia, the direct translation, the transformation, complete replacement.

Modern society enters a new stage, when books are replaced by movies. There is a demand for translation of various kinds of screen text.

Nowadays, cinema is one of the most popular spheres of our life. The film is not only a cultural phenomenon reflecting the sociocultural priorities of society, but also a way of forming a picture of the world as an individual and a linguistic institution as a whole. There are many cases when movies are the main source and at the same time means of creating the image of a foreign culture. Sometimes, the image is created due to realia, which reflects the specific features of nationality. The popularity of the film is often determined by its title, because the impressive headline is much easier to attract the viewer than the description of the content of this film. Therefore, creation of attractive and vivid title is a kind of art, but to translate the title in the correct way is more than art.

The relevance of this topic is that the question of essence, the types of realia and the ways of their translation is open nowadays. The role of these units is also important in the process of intercultural communication. Especially many disputes are caused by the ways and adequacy of translation of realia in the titles of English films, since this area is not studied well.

The problem of realia translation was studied by famous Russian linguists: A. D. Shveitser, L. S. Barkhudarov [1] and V. N. Komissarov [2].

The problem of the translation in movie titles was investigated by E. Balzhinimaeva [3] and I. Milevich [4]. E. Balzhinimaeva suggests the following strategies: direct translation, transformation, replacement of film titles. The most appropriate classification for description of realia in the title of movie is Balzhinimaeva's methods of translation.

Analyzing the selected material, it was concluded that a large number of realia in movie titles are mastered. After analyzing the data obtained, it was revealed that in 67 % of the total number of selected film titles, the realia remained when they were transferred to the Russian language.

Most of these realia are made up of the names of comic characters and historical realia, as well as the names of cities. Such realia were translated into Russian through the use of transcription, transliteration, direct translation, calque. The realia that were lost during the translation were most often replaced by the realia of the Russian language in order to adapt the title for the Russian population [5].

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М. : Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Комиссаров В. Н. Новые тенденции в переводоведении // Информационно-коммуникативные аспекты перевода : сб. науч. тр. Ч. I. Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 1997. С. 62–77.
3. Бальжинимаева Е. Ж. Стратегия перевода названий фильмов. URL: <https://refdb.ru/look/3099824.html> (дата обращения: 02.02.2019).
4. Милевич И. Стратегии перевода названий фильмов // Рус. яз. за рубежом. 2007. № 5 (204). С. 65–71.
5. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М. : Междунар. отношения, 1980. 342 с.

УДК 811.111:81'373

Юлия Радиковна Гафурова,
студентка 2-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА КОМПЛЕКСНЫХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ

Статья посвящена особенностям перевода комплексных окказиональных образований. Рассматриваются различные способы перевода окказиональной лексики, а также их применение при передаче окказионализмов на русский язык в художественном тексте. В качестве материала исследования используется современная англоязычная

проза. Выявляются основные способы перевода: опущение, замена комплексной окказиональной единицы одним словом, описательный перевод, графическая передача и калькирование.

Ключевые слова: окказионализм, комплексный окказионализм, перевод окказиональной лексики, переводческие решения, англоязычная литература.

Iuliia Gafurova,
2-year master student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

ASPECTS OF TRANSLATION OF COMPLEX NONCE FORMATIONS

The article is devoted to the peculiar character of translation of complex nonce formations. It considers different ways of translation of nonce words and application of these methods for translation into Russian in literary texts. The study is based on contemporary English novels. There are distinguished main ways of translation of nonce words, such as omission, substitution of a nonce formation by one word, descriptive translation, exterior form of writing, and loan translation.

Keywords: nonce word, complex nonce word, translation of nonce words, English literature.

Работа переводчика над произведениями художественной литературы связана с особыми трудностями, поскольку художественные тексты обладают ярко выраженной образностью, которая создается автором произведения. Одной из важных задач переводчика в данном случае является передача и сохранение индивидуального авторского стиля, который может выражаться в использовании различных языковых средств. Комплексные окказиональные образования также представляют собой словообразовательное средство выражения авторского замысла. Под комплексным окказионализмом мы понимаем сложное в морфологическом отношении образование, в основе которого лежит фразовый комплекс, функционирующий как

многокомпонентное единство и обладающий особым графическим оформлением (например, *it-was-nothing, I-don't-fucking-know-what, awful-dirty-disgusting-very-ugly-I've-just-realized-I'm-beginning-to-sound-like-you-mother*). Показателем комплексного окказионального образования служит соединение компонентов с помощью дефисов. Как следствие, переводчики прибегают к разнообразным подходам для передачи окказиональной лексики в художественном тексте. Целью данного исследования является выявление актуальных способов перевода комплексных окказионализмов в художественной литературе.

Вопросы перевода окказиональной лексики в художественной литературе освещались в работах таких исследователей, как А. Д. Швейцер [1], А. О. Бекалаева, Е. Н. Михальченко [2], Е. Ю. Биаловонс (Каменная) [3], Р. Г. Гатауллин [4]. Кроме того, А. О. Бекалаева и Е. Н. Михальченко [2] предлагают шесть подходов к переводу окказионализмов: транслитерация, калькирование, перевод путем придания уже существующему слову еще одного значения, перевод путем конверсии, перевод путем образования сложного слова или путем сокращения существующего слова, опущение.

В качестве материала для анализа перевода окказиональной лексики на русский язык были выбраны англоязычные романы «WhiteTeeth» [5], «OnBeauty» З. Смит [6], «Love, Rosie» С. Ахерн [7] и «Juliet, Naked» Н. Хорнби [8], а также следующие их издания в переводе на русский язык: «Белые зубы» (2005) в переводе О. Качановой и М. Мельниченко [9], «О красоте» (2010) в переводе О. Качановой, А. Власовой [10], «Не верю. Не надеюсь. Люблю» (2009) в переводе В. И. Лавроненко [11] и «Голая Джульетта» (2013) в переводе Ю. А. Балаян [12] соответственно.

В ходе анализа переводческих решений нам удалось выявить, что основными приемами при передаче комплексных окказионализмов на русский язык являются опущение, замена комплексной окказиональной единицы одним словом, описательный перевод, графическая передача и калькирование. Отметим, что данные переводческие стратегии отличаются по степени эквивалентности текста перевода. Так, при опущении или замене комплексного окказионализма одним словом текст лишается экспрессивности и утрачивает часть смысла. Такие приемы, как описательный перевод, графический

перевод и калькирование, дают возможность передать комплексные окказионализмы на русский язык наиболее детально, а также позволяют в полной мере сохранить экспрессивность и образность авторского замысла.

Литература

1. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. : Наука, 1988. 215 с.
2. Бекалаева А. О., Михальченко Е. Н. Особенности и способы перевода окказионализмов в жанрах фэнтези и научной фантастики // Филол. наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Алматы, 2014. С. 174–178.
3. Биаловонс (Каменная) Е. Ю. Перевод окказионализмов в произведениях современной фантастики // Вестн. Север. (Арктического) фед. ун-та. 2011. № 1. С. 73–76.
4. Гатауллин Р. Г. Влияние контекста на интерпретацию словообразовательных конструкций // Вестн. Башкир. ун-та. 2001. № 3. С. 45–51.
5. Smith Z. White Teeth. London : Penguin Books Ltd, 2002. 560 p.
6. Smith Z. On Beauty. London : Penguin Books Ltd, 2005. 445 p.
7. Ahern C. Love, Rosie. New York : Hyperion, 2005. 434 p.
8. Hornby N. Juliet, Naked. London : Penguin Books Ltd, 2009. 247 p.
9. Смит З. Белые зубы : роман / пер. с англ. О. Качановой и М. Мельниченко. М. : Изд-во Ольги Морозовой, 2010. 672 с.
10. Смит З. О красоте : роман / пер. с англ. О. Качановой и А. Власовой. М. : Изд-во Ольги Морозовой, 2010. 560 с.
11. Ахерн С. Не верю. Не надеюсь. Люблю. М. : Астрель. 2009. 462 с.
12. Хорнби Н. Голая Джульетта : роман / пер. с англ. Ю. А. Балаяна. СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2013. 351 с.

Валерия Сергеевна Гофман,
студентка 4-го курса бакалавриата,
Институт филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации
Южный федеральный университет

DIGITAL HUMANITIES: РЕАЛИЗАЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

Исследование посвящено проблеме использования методологии Digital Humanities (DH) в процессе реализации филологических проектов. Актуальность обусловлена стремительным прогрессом в сфере цифровых ресурсов и технологий, определивших появление DH — цифровой гуманитаристики. В работе выделяются и описываются методы, связанные с DH, и программы/сервисы/приложения, применимые в реализации филологических проектов, на материале разработки двух идей: «Русский язык. Все правила в алгоритмах» и «Зарубежка. Истории одного прочтения».

Ключевые слова: цифровая гуманитаристика, цифровые технологии, междисциплинарность, методология, филология, проектная деятельность, программы, сервисы, приложения.

Valeria Gofman,
4-year bachelor student,
Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication,
Southern Federal University

DIGITAL HUMANITIES: IMPLEMENTATION OF THE PHILOLOGICAL PROJECTS

The article is devoted to a problem of using methodology of Digital Humanities (DH) in the philological projects. Necessity of the research is caused by rapid progress in the sphere of the digital resources and technologies which defined emergence of DH. In the work we allocate and describe the methods connected with DH, and the programs / services / application,

which can be used in the philological project, on material of development of two projects — «Russian. All rules in the algorithms» and «Zarubezhka. The stories of the one reading».

Keywords: digital humanities, digital technologies, interdisciplinarity, methodology, philology, project, programs, services, apps.

Исследование посвящено проблеме использования методологии Digital Humanities (DH) в процессе реализации филологических проектов.

Актуальность обусловлена стремительным прогрессом в сфере цифровых ресурсов и технологий, определивших появление DH — цифровой гуманитаристики, «объединяющей методики и практики гуманитарных, социальных и вычислительных наук с целью изучения возможностей применения цифровых и информационно-коммуникационных технологий в гуманитарных науках» [1].

Цель этой работы — выделить и описать методы, связанные с DH, и программы/сервисы/приложения, применимые в реализации филологического проекта, на материале разработки двух проектов: «Русский язык. Все правила в алгоритмах» и «Зарубежка. Истории одного прочтения».

Русский язык. Все правила в алгоритмах. Проект посвящен проблеме применения правил русского языка. Его цель — выявить *лингвистические* факторы, являющиеся препятствием на пути изучения русского языка, и предложить возможный вариант решения обозначенной проблемы. Продуктом проекта стал сборник «Русский язык. Все правила в алгоритмах» [2].

В процессе работы использовались следующие **методы DH и программы/сервисы/приложения:**

- **онлайн-анкетирование** на базе приложения **Google Forms** [3], позволившее за 5 дней (по условиям реализации проекта) опросить 80 респондентов;

- **алгоритмизация** — правила были «уложены» в формат алгоритмов;

- **корпусный анализ** на базе НКРЯ [4] и программы **RuSkELL** [5], через которые были оперативно подобраны примеры;

— **онлайн-тестирование** на базе приложений **Google Forms** и **Timify** [6], которое помогло отследить потраченное на выполнение заданий время, впоследствии за короткий промежуток времени обработать результаты и получить сравнительные таблицы;

— **swot-анализ** на базе сервиса **Swot-анализ онлайн** [7], с помощью которого были выявлены слабые стороны проекта, скорректированные впоследствии.

«**Зарубежка. Истории одного прочтения**». Тема данного проекта связана с зарубежной литературой XXI в. Внимание авторов направлено на проблему восприятия и осмысления читателями, в первую очередь студентами-филологами, зарубежных художественных произведений XXI в. Результатом проекта будет интернет-площадка, содержащая «истории одного прочтения» — условное название жанра, подразумевающего конструирование одной из возможных интерпретаций произведения в формате лонгрида.

В процессе реализации разработчиками используются следующие **методы ДН и программы/сервисы/приложения**:

— **онлайн-анкетирование** на базе приложения **Google Forms**, с помощью которого за 1,5 недели (по условиям реализации проекта) удалось опросить 250 респондентов;

— **swot-анализ** на базе сервиса **Swot-анализ онлайн**;

— конструктор сайтов, лендингов и интернет-ресурсов **Tilda** [8], предоставляющий возможность включать в «истории» разный текст: как буквенный, так и визуальный, то есть фото-, видео-, аудиоматериалы, рисунки, инфографику, карты, таймлайны и пр.;

— сервис **Google «Мои карты»** [9], позволяющий создавать интерактивные карты;

— сервис **knight lab ‘Timeline JS’** [10], благодаря которому проектируются таймлайны;

— конструктор **Canva** [11], посредством которого создается инфографика.

Таким образом, выделены и описаны методы ДН, применимые в реализации филологических проектов. Стремительное развитие цифровых инструментов и методов исследований не означает, что вскоре традиционные методы исчезнут, однако неизбежен закономерный синтез компьютерных технологий и гуманитарных дисциплин.

Литература

1. *Можаева Г. В.* Digital Humanities: цифровой поворот в гуманитарных науках // Гуманитар. информатика. 2015. № 9. С. 8–23.
2. Русский язык: все правила в алгоритмах / Т. Чернораяева и др. Ростов н/Д., 2017. 32 с.
3. Google Forms. URL: <https://www.google.ru/intl/ru/forms/about/> (дата обращения: 24.08.2018).
4. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 23.08.2018).
5. Sketch Engine for Russian Language Learning (RuSkELL). URL: <https://ruskell.sketchengine.co.uk/run.cgi/skell> (дата обращения: 23.08.2018).
6. Timers for Google Forms (Timify). URL: <https://timify.me/> (дата обращения: 24.08.2018).
7. Эксперты бизнес-планирования. Программа для SWOT-анализа онлайн. URL: <http://www.masterplans.ru/swot-analysis.html> (дата обращения: 24.08.2018).
8. Tilda Publishing. Конструктор сайтов. URL: <https://tilda.cc/ru/> (дата обращения: 15.02.2019).
9. Google Карты. Мои карты. URL: <https://www.google.ru/maps/about/туткарты/> (дата обращения: 15.02.2019).
10. Knight lab. Timeline JS. URL: <http://timeline.knightlab.com/> (дата обращения: 10.02.2019).
11. Canva. URL: https://www.canva.com/ru_ru/sozdat/infografika/ (дата обращения: 12.02.2019).

Вера Михайловна Довыденко,

студентка 4-го курса бакалавриата

Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации

Иркутский государственный университет

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Статья посвящена возможностям и перспективам использования технологии машинного перевода в переводческой отрасли.

Ключевые слова: машинный перевод, нейронный машинный перевод, технология памяти переводов, переводческий глоссарий, облачное хранилище.

Vera Dovydenko,

4-year student

Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications

Irkutsk State University

POTENTIAL AND PERSPECTIVES OF MACHINE TRANSLATION APPLICABLE TO THE TRANSLATION INDUSTRY

The text is devoted to the potential and perspectives of the machine translation usage in the translation industry.

Keywords: machine translation, neural machine translation, translation platform, machine translation technology.

Концепция машинного перевода (далее — МП) не перестает меняться с момента зарождения идеи о компьютерном переводе. В настоящее время МП чаще всего рассматривают в качестве функционального набора средств, позволяющих специалисту успешно выполнять поставленные задачи. Ю. Н. Марчук дает следующее определение машинному переводу: «Машинный перевод следует понимать как продукт, на уровне “чернового” перевода, не подвергавшийся редактированию: черновой МП получается без участия

человека» [1]. Таким образом, подобное направление развития МП как программы-помощника обоснованно его несовершенствами, отличиями логики машины от логики человека. Стоит отметить, что на успех использования МП в переводческой деятельности непосредственно влияет качество получаемого продукта, для оценивания которого применяются специальные метрики. С опорой на статистические данные метрики BLEU, С. М. Калинин пришел к выводу о том, что среди существующих систем МП наиболее перспективным является гибридный перевод, а именно нейронный машинный перевод (далее — НМП) [2].

НМП базируется на нейронных сетях, структурно напоминающих человеческий мозг. Главное преимущество НМП — это возможность самообучения, к недостаткам в основном относят проблемы аппаратного обеспечения. НМП в своих продуктах используют такие корпорации, как Google и Microsoft, а также некоторые переводческие онлайн-системы по типу Smartcat. Как правило, для анализа МП используют экспресс-оценку применимости МП, основная цель которой — выяснить, рентабельно ли применение МП к конкретному тексту. Специалисты PROMT выделяют четыре основных критерия экспресс оценки применимости МП: эквивалентность по числу компонентов предложения и эквивалентность перевода по каждому компоненту, знание предметной области, устойчивость соблюдения терминологии и связность [3]. Мы протестировали возможности Google Neural Translation на примере краткой выдержки из медицинской статьи: «Immune-related response criteria, discussed later, represent a modification of the Model World Health Organization that was intended to capture the unique tumor response patterns to ipilimumab that include regression of index lesions in the face of new lesions and initial progression, followed by tumor stabilization or a decrease in tumor burden» — «Критерии реакции, связанные с иммунитетом, которые обсуждаются ниже, представляют собой модификацию модели Всемирной организации здравоохранения, которая была призвана охватить уникальные модели реакции опухоли на ипилимумаб, включающие регрессию индексных поражений перед новыми поражениями и первоначальную прогрессию, за которой следует опухоль стабилизация или снижение опухолевой нагрузки». Как мы

видим, единообразии терминологии и эквивалентность в переводе достигнуты; окончания в большинстве своем согласованы верно.

Проанализировав современное состояние машинного перевода, мы приходим к следующему выводу: МП обладает рядом исключительных преимуществ, таких как автоматизация процесса перевода, снижение времени и усилий, затрачиваемых специалистом. Наиболее вероятная область применения МП — это профессиональная межкультурная коммуникация, подразумевающая наличие текстов строгой тематики, единого стиля и грамматической структуры, именно за этой сферой стоит будущее машинного перевода.

Литература

1. Марчук Ю. Н. Проблемы машинного перевода. М. : Наука, 1983. 201 с.
2. Калинин С. М. Обзор современных подходов к улучшению точности нейронного машинного перевода // Rhema. Рема. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sovremennyh-podhodov-k-uluchsheniyu-tochnosti-neyronnogo-mashinnogo-perevoda> (дата обращения: 03.02.2019).
3. Малышева И. PROMT: Постредактирование машинного перевода // Международная переводческая конференция Translation Forum Russia 2011 (Санкт-Петербург, 23–25.09.2011). URL: <http://www.promt.ru/images/postediting.ppt> (дата обращения 31.01.2019).

УДК 811.133.1+811.161.1

Елизавета Алексеевна Долгановских,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ПЕРЕВОД ПРАГМАТИЧЕСКИ-БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ФИЛЬМАХ

В настоящем исследовании рассматриваются способы перевода прагматически-безэквивалентной лексики на примере перевода современной французской комедии на русский язык.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, аудиовизуальный перевод, полный дубляж, французский язык, русский язык, разговорная речь.

Elizaveta Dolganovskikh,

4-year student

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

TRANSLATION OF PRAGMATIC NON-EQUIVALENT VOCABULARY IN MODERN FRENCH FILMS

The article is devoted to the investigation of the ways of translation of pragmatic non-equivalent vocabulary based on the Russian translation version of a modern French comedy.

Keywords: non-equivalent vocabulary, audiovisual translation, full dubbing, French language, Russian language, spoken language.

В настоящее время в России выпускается большое количество переводных версий зарубежных фильмов, и в том числе французских. В них изображается повседневная жизнь со всеми особенностями быта и менталитета, отличными от российской культуры, что находит отражение и в разнице языков. В России предпочтение отдается полному дублированию фильмов, и это накладывает свои ограничения на выбор переводческих трансформаций и создает дополнительные трудности для переводчиков при работе над лексикой с национально-культурной спецификой [1]. При полном дублировании почти невозможно использовать описательный перевод и переводческий комментарий, так как присутствуют временные ограничения, а перевод «привязан» к визуальному ряду фильма и зачастую обуславливается именно им [2].

Проблеме перевода безэквивалентной лексики (БЭЛ), то есть «лексических единиц исходного языка, которые не имеют в словарном составе переводящего языка эквивалентов» [3] посвящено много работ, издаваемых начиная со второй половины XX века (Федоров А. В., Латышев Л. К., Иванов А. О., Гарбовский Н. К., Влахов С., Флорин С., Фененко Н. А.), но вопрос перевода БЭЛ в кинематографе остается

на сегодняшний день мало изученным и при этом чрезвычайно актуальным. Актуальность определяется растущей востребованностью аудиовизуального перевода, а также необходимостью качественной работы для того, чтобы зрители переводной версии могли правильно воспринять кинокартину.

В своем исследовании при отборе лексических единиц мы опирались на классификацию, предложенную лингвистом А. О. Ивановым, который разделил класс БЭЛ на три группы по семиотическому принципу (референциально-, прагматически- и альтернативно-безэквивалентная лексика). Прагматически-безэквивалентная лексика объединяет лексемы, расходящиеся в двух языках по стилистике, регистру, эмоциональной окраске, коннотациям. Целью нашего исследования было рассмотреть, какие переводческие трансформации применяются для данного класса лексики на примере перевода на русский язык современной французской комедии «Безумная свадьба».

Особенностью современного французского языка является повсеместное использование уникального класса арготической лексики под названием «верлан» (фр. *le verlan*), аналог которого отсутствует в русском языке и заставляет переводчиков каждый раз колебаться между более нейтральным и более стилистически сниженным вариантом перевода. Другим ярким примером прагматически-безэквивалентной лексики являются сокращения, распространенные во французском языке и в гораздо меньшей степени свойственные русскому языку.

В результате проведенного сопоставительного и контекстуального анализа отобранных единиц исходного текста и их перевода на русский язык было выявлено, что наиболее часто используемым способом перевода в рассмотренном фильме стала элиминация национально-культурной специфики [4], то есть подбор единицы с похожим референциальным значением, но, например, другого стиля или из других лексических пластов. Самыми редкими переводческими трансформациями стали описательный перевод и калькирование. Полагаем, что слабая востребованность данных решений в кинопереводе является, на наш взгляд, оправданной в связи с ограничением по времени в случае описательного перевода и частой необходимости комментария при калькировании.

Анализ переводческих решений позволил сделать вывод, что проблема способов передачи безэквивалентных лексических единиц в аудиовизуальном переводе требует еще тщательных исследований.

Литература

1. *Скоромылова Н. В.* Теоретический аспект перевода художественных фильмов // Вестн. МГОУ. 2010. № 1. С. 153–156.
2. *Ерошин А. П.* К переводу игры слов в аудио-медиаальных текстах (на материале американского и английского телесериалов) // Вестн. МГОУ. 2014. № 1. С. 86–91.
3. *Иванов А. О.* Безэквивалентная лексика : учеб. пособие. СПб., 2006. 192 с.
4. *Латышев Л. К.* Технология перевода : учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. М., 2005. 320 с.

УДК 811.11–112

Анна Эдуардовна Дубовкина,
студентка 4-го курса бакалавриата
Татьяна Сергеевна Кузнецова,
кандидат филологических наук, доцент
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ОНЛАЙН-СЛОВАРИ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В работе рассматриваются электронные словари древнеанглийского языка, а именно онлайн-словари. По результатам сопоставительного анализа структуры словарной статьи и механизма работы словарей выбраны наиболее полные и удобные в использовании из них, которые могут дополнить инструментарий исследователя или переводчика с древнеанглийского языка.

Ключевые слова: древнеанглийский язык, электронные словари, онлайн-словари, словарная статья, компьютерная лексикография.

Anna Dubovkina,

4-year student

Tatiana Kuznetsova,

PhD (Philology), Associate Professor

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

ONLINE DICTIONARIES OF THE OLD ENGLISH LANGUAGE

This research reviews electronic dictionaries of the Old English language. Following comparative analysis of the entries, their structure, and the mechanism of the dictionaries, the authors single out the most comprehensive and efficient ones. This study can assist any researcher or translator working with the Old English language.

Keywords: Old English language, electronic dictionary, online dictionary, dictionary entry, computational lexicography.

Введение. Настоящее исследование посвящено электронным словарям древнеанглийского языка. Хотя применение древнеанглийского языка довольно ограничено, растущая популярность компьютерной лексикографии и, следовательно, использование наиболее удобных электронных словарей древнеанглийского языка могут существенно повлиять на процесс толкования и перевода текстов, интерес к изучению которых не ослабевает до сих пор. Этим обусловлена актуальность исследования.

Использованные материалы и методы. Материалом послужили онлайн-словари древнеанглийского языка, а их механизм работы и структура словарной статьи являются объектом данного исследования. В качестве теоретической базы для описания принципов организации электронных словарей использованы работы таких отечественных исследователей, как В. П. Селегей [1] и Е. Ю. Ваулина [2], а также зарубежных ученых Вероники Пастор и Ампаро Алсины [3]. При анализе изучаемого материала применяются методы научного наблюдения и обобщения и сравнительный метод.

Результаты. В ходе исследования были рассмотрены следующие онлайн-словари:

1. Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary [4].
2. Glosbe Old English Dictionary Online [5].
3. Old English to Modern English Translator [6].
4. Old English Wiktionary [7].
5. The Old-Engli.sh Dictionary [8].

Результаты исследования оформлены в таблицу, которая демонстрирует отличия в структуре и в устройстве словарной статьи каждого из словарей. На основании исследования делаются выводы о наиболее эффективных и удобных в использовании онлайн-словарей древнеанглийского языка.

Заключение. Данная работа может сориентировать исследователя или переводчика в выборе наиболее подходящего для выполнения их задач электронного словаря. Несмотря на то, что электронных словарей древнеанглийского языка не так много, каждый из них по-своему полезен, поэтому не исключено использование сразу нескольких словарей для работы с текстом, т. к. это позволит сделать перевод и толкование текста более точным и подробным, а также исключить ошибки.

Литература

1. Селегей В. Электронные словари и компьютерная лексикография. URL: <https://studfiles.net/preview/1771482/page:28/> (дата обращения: 08.02.2019).
2. Ваулина Е. Ю. Толковый словарь. Возможности электронной версии. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17054360> (дата обращения: 08.02.2019).
3. Pastor V., Alcina A. Search techniques in electronic dictionaries: a classification for translators. URL: <http://repositori.uji.es/xmlui/bitstream/handle/10234/32816/45010.pdf> (дата обращения: 08.02.2019).
4. Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary. URL: <http://bosworth.ff.cuni.cz/> (дата обращения: 08.02.2019).
5. Glosbe Old English Dictionary Online. URL: <https://glosbe.com/ang/en> (дата обращения: 08.02.2019).
6. Old English to Modern English Translator. URL: <https://www.oldenglish-translator.co.uk/> (дата обращения: 08.02.2019).
7. Old English Wiktionary. URL: https://en.wiktionary.org/wiki/Index:_Old_English (дата обращения: 08.02.2019).
8. The Old-Engli.sh Dictionary. URL: <http://www.old-engli.sh/dictionary.php> (дата обращения: 08.02.2019).

Дарья Игоревна Дякина,
студентка 4-го курса бакалавриата
Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации
Иркутский государственный университет

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

В статье рассматривается вопрос эффективного использования поисковых систем при переводе терминологии специальных текстов, разрабатываются оптимальные пути по работе с поисковыми системами, а также общие алгоритмы принятия переводческих решений с помощью поисковых систем и Интернета в целом.

Ключевые слова: поисковая система, специальные тексты, поисковый запрос, терминология, термин, перевод.

Daria Diakina,
4-year student
Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication,
Irkutsk State University

EFFICIENT USE OF SEARCH ENGINES IN SPECIALIZED TRANSLATION

The report addresses the issue of efficient use of search engines in translating of specialized texts terms. It develops recommendations for working with the search engines and general algorithms for making translation decisions with the assistance of the search engines and the Internet as a whole.

Keywords: search engine, specialized translation, web search query, terminology, term, translation.

В современном мире с помощью Интернета человек может получить доступ к огромному количеству информации, поэтому для переводчика необходимо уметь разграничивать источники по их

релевантности [1], а также грамотно составлять поисковый запрос. Поскольку в большинстве случаев переводить приходится специальные тексты, для начинающего переводчика навыки быстрого поиска достоверной информации являются крайне необходимыми.

Целью данной работы является выявление оптимальных путей использования поисковых систем в процессе перевода специальных текстов.

Для данной работы были отобраны тексты из разных сфер деятельности (медицина, машиностроение, архитектура), проанализированы их терминологические единицы (например, *metastatic renal cell carcinoma* — метастатическая почечно-клеточная карцинома). При переводе каждой единицы применялись различные поисковые системы, поскольку каждая из них по-своему индексирует страницы и реагирует на частоту употребления слов в запросе [2].

Прежде всего при поиске подходящего эквивалента проверялись электронные словари (например, lingvo.ru, multitran.ru). Варианты, найденные там, перепроверялись через поисковую систему на предмет частотности и употребляемости в рамках необходимой области. В случае отсутствия в словарях потенциального эквивалента, производился поиск по термину на языке оригинала, о нем собиралась информация, которая затем сравнивалась с информацией на тематических ресурсах языка перевода, или производился поиск по термину на языке оригинала среди ресурсов на языке перевода (часто рядом с переведенным термином указывается его эквивалент на другом языке) и на многоязычных сайтах. Если был найден подходящий эквивалент на другом языке (например, на латинском), то поиск выполнялся и по нему в том числе. Для составления полной картины о переводимом предмете или термине применялся поиск по нескольким разделам (например, «картинки», «видео»). Общий алгоритм работы характеризовался двумя этапами: поиск нескольких вариантов возможного перевода; проверка варианта вышеуказанными способами и принятие переводческого решения.

В результате проведенной работы были выявлены оптимальные пути эффективного поиска в Интернете, а также определения релевантных источников информации для начинающих переводчиков:

1. При составлении поискового запроса использовать логические операторы, фильтры; применять расширенный поиск.
2. Пользоваться разными поисковыми системами.
3. Проверять наличие термина на многоязычных сайтах.
4. Выполнять поиск по нескольким разделам.
5. Уточнять частотность употребления переведенного термина в профессиональной среде.
6. Проверять термин в надежных источниках информации (порталы государственных учреждений, официальный сайт компании-клиента, отраслевые ресурсы и т. д.).
7. Обращать внимание на коллокацию.
8. Проверять, существует ли перевод термина в принципе (иногда термин входит в употребление, будучи непереведенным) [2; 3]. В статье также описаны некоторые полезные для переводчиков ресурсы: корпуса текстов, электронные словари и глоссарии [3], САТ-инструменты [4; 5].

При определенном подходе данные рекомендации могут применяться и в других сферах деятельности человека, где необходимо быстро находить информацию, однако разработаны они были именно для начинающих переводчиков.

Литература

1. *Zetzsche J.* Machine Translation Revisited // Translation Journal. Vol. 11, № 1, January 2007. URL: <https://translationjournal.net/journal/39MT.htm> (дата обращения: 21.01.2019).
2. Как пользоваться поиском в Google // Справка — GoogleПоиск. URL: https://support.google.com/websearch/answer/134479?hl=ru&ref_topic=3081620 (дата обращения: 05.02.2019).
3. *Соловьева А. В.* Профессиональный перевод с помощью компьютера (+CD). СПб. : Питер, 2008. 160 с.
4. *Морозкина Е. А., Шакирова Н. Р.* Использование информационных технологий для оптимизации процесса перевода // Вестн. Башкир. ун-та, 2012. Т. 17, № 1 (1). С. 544–546.
5. *Гамбье И.* Перевод и переводоведение на перекрестке цифровых технологий // Вестн. СПбГУ. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 4. С. 56–74.

Анастасия Сергеевна Ефремовских,
студентка 2-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

НАИМЕНОВАНИЕ КОФЕ ЭСПРЕССО В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ВАРИАНТЫ ПРОИЗНОШЕНИЯ И НАПИСАНИЯ, ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Статья посвящена проблеме освоения названия кофе эспresso как заимствованного слова в русском языке, его этимологии, лексикографическим и семантическим особенностям.

Ключевые слова: номинация, лексико-семантический анализ, лексикографическое представление, орфографические варианты, орфоэпические варианты.

Anastasia Efremovskikh,
2-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE NAME OF COFFEE ESPRESSO IN RUSSIAN LANGUAGE: THE VARIANTS OF PRONUNCIATION AND WRITING, LEXICOGRAPHIC REPRESENTATION

The text is devoted to the problem of developing the name of coffee espresso as a borrowed word in Russian language, its etymology, lexicographic and semantic features.

Keywords: nomination, lexicographic and semantic analysis, lexicographic representation, the variants of spelling, orthoepic variants.

Кофейные наименования являются заимствованиями в русском языке. Заимствование — это лингвистическое явление, заключающееся в «акцепции» лингвистического материала одним языком из другого (Э. Ф. Володарская [1], Л. П. Крысин [2] и др.). Наиме-

нования кофе представляют собой особую группу — *экзотизмы*, указывающие на национальную идентичность народа.

Объектом исследования являются наименования кофе, представленные в кофейнях г. Екатеринбурга. Среди кофейных наименований можно выделить универсальные (*американо, эспresso, капучино, латте*) и специфические (*гляссе, фраппучино, бамбл, flat white, раф*). Предмет исследования — лексико-семантическая специфика наименования кофе *эспresso* в русском языке. Цель изучения — обобщение результатов лексикографической интерпретации, выявление орфографических и орфоэпических вариантов.

Эспresso — это кофе, сваренный в небольшом количестве воды [3]. Слово происходит от итальянского *espresso*, то есть «выдавленный». Название кофейного напитка не допускает орфографических вариантов [см. 4]. Говоря о специфике произношения, нужно отметить, что иностранцы произносят это слово в соответствии с транскрипцией [es'pres.əv] [5]. Однако у русскоговорящих можно встретить вариант «*экспresso*». Объяснить возникновение ненормативного варианта можно тем, что *эспresso* — это кофе, который быстро готовится, поэтому в сознании носителей русского языка *эспresso* соотносится со словом *экспресс* как с чем-либо связанным со скоростью, быстротой, отсюда появляется лишняя буква «к» в наименовании.

Чтобы объяснить правильное написание «*эспresso*», необходимо опираться на часть *-пресс-*, соотносящуюся с дословным переводом с итальянского языка. *Espresso*, то есть «выдавленный из перемолотых кофейных зерен», «сПРЕССованный» в специальном аппарате кофе. Согласно «Словарю новейших иностранных слов» Е. Н. Шагаловой [6], вариант *эспresso* единственно правильный с точки зрения написания и произношения.

Литература

1. Володарская Э. Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление // *Вопр. филологии*. 2001. № 1 (7). С. 12–27.
2. Крысин Л. П. Заимствованные слова как знаки иной культуры // *Рус. язык в школе*. 2007. № 4. С. 83–87.

3. Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка : более 90 000 слов и фразеол. выражений. СПб. : Норинт, 2001. 960 с.

4. Лопатин В. В. Русский орфографический словарь : около 160 000 слов. М. : Азбуковник, 2000. 1262 с.

5. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 04.02.2019).

6. Шагалова Е. Н. Словарь новейших иностранных слов : около 3 500 слов: цитаты из СМИ и интернета: подробная этимологическая справка. М. : АСТ-ПРЕСС, 2017. 571 с.

УДК 811.112.2

Алина Андреевна Жукова,

студентка 5-го курса

Елена Владимировна Алексеева,

кандидат филологических наук, доцент

Института непрерывного педагогического образования

Новгородский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИТНЫХ СЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию вопроса композитов в немецком языке. Данная тема высокоактуальна, так как изучение языка и переводческая деятельность осложняются феноменом сложных слов. В статье приведен анализ типов и структуры композитов, а также особенности лексем, которые вызывают критику лингвистов.

Ключевые слова: немецкий язык, композит, многосоставность, многокорневые лексемы, часть речи.

Alina Zhukova,
5-year student
Elena Alekseeva,
Candidate of Philology, Assistant Professor
Institute of Continuous Pedagogical Education
Novgorod State University

THE PROBLEM OF COMPOSITES IN GERMAN

The text is devoted to the problem of the compound words in the German language. This problem is highly relevant, because studying and translation activities are complicated by the phenomenon of composites. The article provides an analysis of the types and structure of composites, as well as features of multi-rooted lexemes that cause criticism of linguists.

Keywords: German language, composite, multi-composition, multi-root lexemes, part of speech.

Немецкий язык имеет родство со многими естественными языками. Его развитие определило особенности, утраченные во многих других языках. Так, в аспекте словообразования немецкий язык способен образовывать многочисленные, разные по объему и форме многокорневые слова.

Исследованию феномена сложносоставности немецкого языка посвящены работы многих лингвистов: О. Москальской, Е. Erben, Л. Ортнера. В основе анализа сложных немецких слов выделяют 8 моделей словообразования, включая безаффиксацию, модель корневых слов, словосложение и др. [1, с. 17]. Примечательно то, что в немецком языке корни могут нанизываться один на другой (-e *Dampfschiffahrtsgesellschaft* — пароходная компания, -e *Rechtsschutzversicherungsgesellschaften* — страховые компании, предоставляющие правовую защиту), где морфемный шов стирается из-за фонетических особенностей языка. Немецкие исследователи Л. Ортнер и Э. Мюллер-Боллхаген выделяют этот способ словообразования как «фактически не имеющий границ» [2, с. 12].

Х. Фатер описывает следующие типы композитов:

1) глагол + существительное (-s *Malbuch*)

- 2) прилагательное + глагол (*fremdgehen*)
- 3) глагол + глагол (*walzfraesen*) и др. [3, с. 98].

Основным признаком немецких композитов выступает их бинарная структура: A+B (=L₁+L₂ или L₂+L₁) [4, с. 3], но существуют и «слова-монстры»: например, -s *Atomkraftwerksstandortssicherungsprogramm* (программа по обеспечению безопасности работы на территории атомной электростанции).

Некоторые немецкие поликорневые слова вызывают критику лингвистов. Нарушая закон экономии языковых средств, они способствуют развитию полисемии и меняют смысл высказывания. Так, в словах «-s *Ausreisezentrum* (лагерь для мигрантов, выдворяемых из страны)», «-e *Lebensleistungsrente* (небольшое прибавление к пенсии, недостаточной для нормального существования; в списке «Антислово» года 2012)» осуждение вызывает попытка намеренно или случайно снизить отрицательный смысл явлений, хотя существуют менее привлекательные, но более точные обозначения [5, с. 113].

При изучении композитов следует обращать внимание на особенности их употребления и трактования. С одной стороны, в языке видна их позитивная коммуникативная направленность, с другой — возможный конфликт высказывания из-за неуместных составных частей лексемы.

Литература

1. Вашунин В. С. Субстантивные сложные слова в современном немецком языке. М. : Высш. школа, 1990. 159 с.
2. Ortner L., E. MüllerBollhagen Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen. Hauptteil 4: Substantivkomposita. Berlin ; New York : de Gruyter, 2011. 863 p.
3. Vater H. Einführung in die Sprachwissenschaft. Tübingen : Niemeyer, 2002. 332 p.
4. Михаленко А. О. Словообразование // Deutsche Sprache. Железногорск : АСТ, 2010. С. 3–8.
5. Степанова М. Д. Методы синхронного анализа лексики. М., 2015. 198 с.

Дарья Олеговна Карманова,
студентка 2-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ КОРОЛЕЙ АЛЬФРЕДА И ЭТЕЛЬСТАНА

Исследование посвящено структурным и содержательным особенностям законодательных документов древнеанглийских королей Альфреда и Этельстана. В сравнении рассматриваются объем, доминирующие аспекты содержания, история создания и устройство статей в обоих документах. Анализируются также и способы, с помощью которых достигается особый, назидательный характер законодательного текста.

Ключевые слова: древнеанглийский язык, король Альфред, король Этельстан, англосаксонские короли, закон, кодекс, модальность.

Daria Karmanova,
2-year master student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

SPECIFIC FEATURES OF THE LEGISLATIVE DOCUMENTS OF OLD ENGLISH KINGS ALFRED AND ATHELSTAN

This study examines the peculiarities of the Old-English legislative texts published by King Alfred and King Athelstan. It considers and compares the documents with regard to their volume, main aspects of the contents, the history of creation, and the structure of the articles in them. Apart from that, the author singles out linguistic means which help achieve specific instructive character of the text of the documents under consideration.

Keywords: Old English, Old English text, Old-English kings, legislative text, Old English laws, modality.

Одним из важнейших плюсов цифровой эпохи является возможность ближе ознакомиться и детально изучить древние тексты, которые ранее были недоступны, например, своды законов, которые имелись в каждом государстве с самых давних времен, и Англия не была исключением. «Правда» (да. «Dombōc») короля Альфреда и шесть законодательных документов, изданных при короле Этельстане, — это известные письменные памятники, отражающие основные аспекты жизни древних англичан и правовые нормы, которые ее регулировали в периоды правления этих монархов, а также отличающиеся своей структурой, историей создания и содержательной направленностью. Данные факты освещаются в работах таких исследователей, как А. Г. Глебов [1–3], В. В. Штокмар [4], С. П. Маркова [5]. Однако не стоит забывать, что в первую очередь это законодательные тексты назидательного характера, который предполагает особый тон, достигающийся с помощью нескольких средств, в том числе и средств выражения модальности.

Материалом исследования послужили древнеанглийский свод законов короля Альфреда, опубликованный в книге Todd Preston «King Alfred's Book of Laws: A Study of the Domboc and its Influence on English Identity, with a Complete Translation» [6], и шесть законодательных документов короля Этельстана, опубликованные в книге F. L. Attenborough «The Laws of the Earliest English Kings» [7].

В ходе анализа выбранных документов было установлено, что они различны по своему объему, структуре, доминирующим аспектам содержания, но сходны по типу устройства статей и набору используемых языковых средств, с помощью которых достигается особый, назидательный характер текста. К таким средствам относятся и способы выражения модальности. Вопросами изучения категории модальности в древнеанглийском языке занимались такие ученые, как Б. А. Ильиш [8], Т. А. Расторгуева [9], Е. С. Сагалова [10], труды которых послужили теоретической базой данного исследования.

Литература

1. Глебов А. Г. Альфред Великий и Англия его времени. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2003. 288 с.

2. Глебов А. Г. Англия в раннее Средневековье. СПб. : Евразия, 2007. 240 с.
3. Глебов А. Г. Королевская власть и основные тенденции ее развития у англосаксов в VII — начале IX века // Изв. Саратов. ун-та. Сер. История. Международные отношения. 2009. № 1. С. 13–21.
4. Штокмар В. В. История Англии в Средние века. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/443015/> (дата обращения: 23.01.2019).
5. Маркова С. П. Средневековая Англия в источниках. V–XV вв. : учеб. пособие. URL: <http://bezogr.ru/markova-s-p-rannesrednekovaya-angliya-v-is-tochnikah.html> (дата обращения: 27.01.2019).
6. Preston T. King Alfred's book of laws: a study of the Domboc and its influence on English identity, with a complete translation. North Carolina : McFarland & Company, Inc., Publishers, 2012. P. 106–148.
7. Attenborough F. L. The Laws of the Earliest English Kings. Cambridge : At the University Press, 1922. P. 122–156.
8. Ильиш Б. А. История английского языка. М. : Высшая школа, 1968. 420 с.
9. Расторгуева Т. А. История английского языка : учебник. 2-е изд., стер. М. : ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство Аст», 2003. 348 с.
10. Сагалова Е. С. Волитивная модальность в древнеанглийских речевых произведениях // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. А. Добролюбова. Сер. Филология. Искусствоведение. 2009. № 1. С. 202–207.

Антон Андреевич Костылев,
аспирант 1-го года обучения,
Санкт-Петербургская духовная академия

ОБЗОР КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТУАЛЬНЫХ ВЗГЛЯДОВ ГЕРМАНА ФОН ЗОДЕНА ПРОФЕССОРОМ А. И. ИВАНОВЫМ

В статье автор последовательно приводит обзор критического анализа И. А. Иванова текстологических взглядов Германа фон Зодена. Профессором выделяется ряд особенностей взглядов фон Зодена, в частности это выбор оригинального чтения в критическом тексте Нового Завет. Заключается он в том, что за основу берется не более древний текст (унциал), а свидетельство большинства, т. е. то чтение которое содержится в большинстве рукописей.

Ключевые слова: текстология, А. И. Иванов, Герман фон Зоден, дорецензированный текст, критический текст.

Anton Kostylev,
post-graduate student,
Saint Petersburg Theological Academy

REVIEW OF THE CRITICAL ANALYSIS OF TEXTUAL VIEWS OF HERMAN VON SODEN BY PROFESSOR A. I. IVANOV

The author consistently provides the review of the critical analysis of I. A. Ivanov of textual views Hermann von Soden in article. With professor it is allocated I am glad features of views of von Soden, in particular is the choice of original reading in the critical text New the Precept. It is that no more drevna is taken as a basis the text (untsiat), and the evidence of the majority, i. e. that reading which contains in the majority of manuscripts.

Keywords: textology, A. I. Ivanov, Hermann von Soden, pre-reviewed text, critical text.

Статья посвящена рассмотрению критического анализа А. И. Ивановым текстологических взглядов Г. фон Зодена, в частности характеризуется издание греческого текста Нового Завета [1]. В ряде критических текстов Нового Завета, вышеуказанное издание, по мысли профессора, занимает особое место. Особенностью текста является то, что он построен не только на унциалах, но и на минускульных текстах. В числе задач, поставленных фон Зоденом, — в первую очередь произвести каталогизацию рукописей, по мысли последнего, предыдущие опыты были не совсем удачными, так как «один из них слишком поспешно, без достаточной ориентировки в мире свидетельств, начинали оперировать над текстом; другие же, старались не опустить ни одной мелочи, запутывались в деталях и теряли из виду самое главное» [2]. Прделанная работа Алексеем Ивановичем Ивановым оценивается как весьма последовательная, но при этом «система каталогизации рукописей, введенная Зоденом, оказывается довольно сложной и потому не получила общего признания» [2, с. 145]. Немецкий исследователь также оперирует не отдельными кодексами, но производит определенную классификацию рукописей, делит тексты на типы (группы). Результатом прделанной работы было выделение трех основных видов текста — «нейтральный текст» (Н), второй «западный текст» (J), третий «византийский текст» (К). Указанная классификация была выделенная предыдущими исследователями, но особенностью подхода является то, что были выделены подгруппы, так например в К имеется подгруппа K¹, K^x и т. д., каждая из подгрупп имеет свои особенности.

Далее, на следующем этапе, немецкий ученый предпринимает реконструкцию вышеуказанных типов текста. Особенностью реконструкции является использование иной методологии, что положительно оценивается А. И. Ивановым, т. е. в качестве приоритетного чтения берется текст не из наиболее ранней рукописи (данном случае, если идет речи о ранних рукописях, то говорится об унциальных (по-другому маюскульные или уставные) — это Ватиканский кодекс (В), Александрийский (А) Синайский кодекс (Ⲙ), кодекс Безы (D) др.), а то, которое приводится в наибольшем количестве рукописей.

Дальнейшая работа позволяет проследить историю текста, т. к. сам текст не указывает на определенную дату (несмотря на то, что нет

конкретной даты, обычно говорят, что реконструированные тексты относятся к IV в.) и на место своего происхождения, то привлекаются к работе цитаты церковных писателей IV–VIII вв., поскольку церковные писатели прочно стоят в своей текстуальной традиции. В результате исследователь приходит к выводу, что за тремя группами текста стоит единый протограф, дорецензированный текст (JHK).

Подводя итог А. И. Иванов говорит, что несмотря на всю стройность и последовательность теории, предлагаемый немецким профессором критический текст едва ли может быть признан подлинным или первоначальным, так как возникают вопросы в тех местах, где он расходится с общепринятым православным текстом.

Литература

1. *Die Schriften des Neuen Testaments in ihre ältesten erreichbaren Textgestalt hergestellt auf Grund ihrer Textgeschichte* (Писание Нового Завета в ее древнейших доступных формах текста восстановленное на основании ее истории текста).

2. *Иванов А. И.* Критическое издание греческого Нового Завета и общепринятый православною Церковью текст : дис. ... магистра богословия. Загорск, 1952. С. 142.

УДК 81'255.2

Мария Максимовна Маркова,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ПОНЯТИЕ ЭКВИЛИНЕАРНОСТИ В КОНТЕКСТЕ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Данный доклад посвящен проблеме аудиовизуального перевода. Передача субтитров с английского языка на русский впервые исследуется в аспекте эквилинеарности — принципа построчного равенства, выдвинутого в XX веке применительно к переводу поэзии.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, субтитрование, дубляж, семиотические уровни, эквилиnearность, мультипликация, переводческие преобразования.

Maria Markova,
4-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

EQUILINEARITY IN THE CONTEXT OF AUDIOVISUAL TRANSLATION

This report deals with the problem of audiovisual translation. Translating subtitles from English to Russian is studied for the first time in the aspect of equilinearity, the principle of line-to-line equality, as it was put forward in the 20th century for poetry translation.

Keywords: audiovisual translation, subtitling, dubbing, semiotic levels, equilinearity, animated cartoon films, translation transformations.

Аудиовизуальный перевод занимается переводом аудиомедиаальных текстов, таких как фильмы, сериалы, телепередачи. Трудностью такого вида перевода является то, что переводчик вынужден работать сразу с тремя семиотическими уровнями: вербальным (речь), визуальным (изображение, жесты) и аудиальным (шум, музыка). Возникает необходимость синхронизации вербальных и невербальных компонентов.

Особенно трудно сохранение текстового объема при работе в паре языков с разной длиной среднего слова. Вследствие этой разницы, как известно, при переводе с английского на русский объем получившегося текста может превышать оригинал в 1,5 раза. Сохранение текстового объема даже в условиях межъязыковой асимметрии получило в XX веке терминологическое обозначение «эквилиnearности» (определение К. И. Чуковского: когда в переводе «всегда столько же строк, сколько в оригинале» [1, с. 329]). И. С. Алексеева указывала, что эквилиnearностью в 1920-е гг. называли «полноту передачи характера синтаксических структур» [2, с. 106]. В совре-

менных исследованиях, однако под «эквilinearностью» подразумевают «равнострочие» (термин того же Чуковского) — не только равенство количества строк, но и взаимное соответствие каждой строки оригинала строке перевода [3–8].

В рамках данного исследования эквilinearность рассмотрена в контексте аудиовизуального перевода как соответствие длительности высказывания в переводе длительности звучания оригинальной аудиодорожки (при естественной скорости речи). На материале перевода японских аниме — первого эпизода сериала *Dances with the Dragons* — с английского языка на русский выявлены основные переводческие преобразования (трансформации), позволяющие достичь эквilinearного перевода: опущения, добавления, генерализация, конкретизация, замена частей речи, целостное переосмысление.

Итак, «фетиш эквиритмии и эквilinearности» [1, с. 318, 323], заклёйменный К. И. Чуковским в художественных переводах В. Д. Меркурьевой, А. А. Фета и В. В. Левика, может квалифицироваться как важнейший принцип аудиовизуального перевода. Сам К. И. Чуковский отмечал: «Принцип эквilinearности сам по себе превращается в обузу и помеху, если применять его, не считаясь ни с чем, всегда и при всех обстоятельствах» [1, с. 454]. Неприменимый в художественном переводе, этот принцип может и должен найти воплощение в других, особых видах перевода, и в частности в аудиовизуальном.

Литература

1. Чуковский К. И. Высокое искусство // Собр. соч. в 6 т. Т. 3. М. : Худ. литература, 1966. С. 239–627.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М. ; СПб. : Академия, 2004. 352 с.
3. Петренко Д. И. «Точность» и «неопределенность» как формы представления знания о переводе в метапоэтике К. И. Чуковского // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 1, № 2. С. 207–215.
4. Дзанарова М. К. К проблеме передачи национальной и исторической специфики драматического произведения («В. Телль» Ф. Шиллера в переводе на осетинский язык Ц. Амбаловым) // Перспективы развития научных исследований в 21 веке : сб. материалов 4-й междунар. науч.-практ. конф. /

редкол. д. э. н. Кутаев Ш. К., д. и. н. Сефербеков Р. И., д. г. н. Эльдаров Э. М. и др. Махачкала : ООО «Апробация», 2014. С. 137–142.

5. Пузырева С. Н. Актуальные вопросы переводческого осмысления детской литературы // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д. Н. Жаткин, Т. С. Круглова. Пенза : ПГТУ, 2017. С. 116–124.

6. Лю Ч., Первушина Е. А. О переводческой позиции Л. Е. Черкасского в его переводах китайской поэзии первой трети XX века // Иностранные языки в высш. школе. 2018. № 1 (44). С. 88–92.

7. Макаров В. С. Русские переводы У. Шекспира: сравнительный анализ переводческих моделей на базе электронной платформы VVV // XXX Пуришевские чтения. Тезаурус и личность ученого : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. М. А. Дремова. М. : МГПУ, 2018. С. 74–75.

8. Бортников В. И. Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург : [б. и.], 2015. 323 с.

УДК 82

Евгения Рамилевна Махмутова,
студентка 4-го курса бакалавриата,
Уральский гуманитарный институт,
Уральский федеральный университет

ФЕНОМЕН ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА (на материале проекта «По страницам жизни»)

Статья раскрывает термин интернет-сообщество и рассматривает особый тип прочтения классического произведения в интернет-пространстве.

Ключевые слова: Интернет, сеть, сообщество, литература, виртуальность, буква, текст.

Evgenia Makhmutova,
4-year bachelor student,
Ural Institute of Humanities,
Ural Federal University

INTERNET COMMUNITY PHENOMENON (Based on the «Pages of Life» Project)

The article reveals the term online community and considers a special type of reading a classic work in the Internet space.

Keywords: Internet, network, community, literature, virtuality, letter, text.

Эпоха Интернета позволила человеку обмениваться информацией в непрерывном потоке. Этот поток информации может быть по-разному дифференцирован. Человек, находясь в виртуальном пространстве, может выбирать нужное, ориентируясь на собственные интересы, ведь Интернет — свободная площадка для выражения. Платформа соцсетей наглядно демонстрирует появление феномена «виртуального сообщества» — самоорганизующейся сети интерактивного пространства, объединенного вокруг общих интересов или целей. Об интернет-сообществах и виртуальной коммуникации писали М. Кастельс [1], Е. Белинская [2], А. Н. Чураков [3], Р. В. Кончаковский [4]. В случае с проектом «По страницам жизни» нас интересует литература, а именно — книга И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева». К тексту классического произведения, которое выставляется в интернет-сообществе по интересам, добавляются новые способы воздействия на читателя: визуальные (сопровождение текста картинкой), аудиальные (музыкальное произведение), текстовые, цитатные и т. д.

На основании этого формируется текст интернет-пространства «Информационная эпоха» М. Кастельс: «в одной и той же системе письменные, устные, аудиовизуальные способы человеческой коммуникации объединяются».

Цель работы: установить, что постижение текста в виртуальном пространстве не ограничивается рамками сети Интернет. Эстети-

ческие ориентиры читателя остаются неизменными и развиваются по схеме: буква — цифра — буква. Возвращение к «бумажной традиции» — неотъемлемая часть заинтересованности текстом в Сети.

Задачи исследования: описать феномен интернет-сообществ по интересам, изучить научную литературу, связанную с темой, предположить, почему в XXI веке важно совмещение новых образовательных технологий и устоявшихся традиций в восприятии текста.

Актуальность исследования заключается в том, что мы становимся участниками процесса обучения посредством «виртуального» постижения текста, а, благодаря комментированию (особой передачи своего мнения в Сети), вовлекаемся в процесс культурного взаимодействия виртуальной «общины». Такой способ освоения материала наиболее частотен и побуждает к чтению серьезных текстов.

Литература

1. Мануэль К. Галактика Интернет: Размышления об интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева, под ред. В. Харитонова. Екатеринбург : У-Фактория, 2004. 328 с.
2. Белинская Е. П. Психология интернет-коммуникации. URL: <http://cyberpsy.ru/literature/psihologiya-internet-kommunikatsii-belinskaya> (дата обращения: 01.02.2019).
3. Чураков А. Н. Информационное общество и эмпирическая социология // Социол. исследования. 1998. № 1. С. 35–44.
4. Кончаковский Р. В. Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен : автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2010. 22 с.

Нгуен Тхи Тхань Хиеу,
студент 2-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПРИ МАШИННОМ ПЕРЕВОДЕ

Статья посвящена понятию фразеологизма и способам перевода фразеологизмов при машинном переводе. Демонстрируются особенности фразеологических единиц, а также особенности построения машинных систем для перевода фразеологизмов.

Ключевые слова: логические ошибки, фразеологизм, фразеологическая единица, машинный перевод, словосочетание.

Nguyen Thi Thanh Hieu,
2-year master student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

METHODS OF TRANSMITTING IDIOMS IN MACHINE TRANSLATION

The article is devoted to the concept of idiom and to the methods of idiom's translation in machine translation. The text discusses features of phraseological units, as well as features of the construction of machine systems for the translation of phraseological units.

Keywords: logical errors, idiom, phraseological unit, machine translation, phrase.

Самое сложное для перевода в языке — это перевод фразеологизмов. При переводе фразеологизмов хорошего знания двух языков недостаточно, так как необходимо понимать культурные особенности народов и подбирать подходящие эквивалентные объяснения.

Концепция фразеологических единиц (ФЕ) впервые была сформулирована швейцарским лингвистом французского происхождения Ш. Балли в книге «Французская стилистика». Ученый полагает, что концепция ФЕ «строится на различии сочетаний слов по степени устойчивости: сочетания, в которых имеется свобода группировки компонентов, и сочетания, лишённые такой свободы» [1].

В. В. Виноградов выдвигал как «наиболее существенный признак фразеологического оборота его эквивалентность и синонимичность слову» [2]. Он разделил фразеологизмы на три типа по степени семантической слитности: фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства и фразеологические сочетания. Но, по мнению Н. М. Шанского, «метафоричность присуща также и многим словам, а эквивалентность — не всем устойчивым сочетаниям» [3]. Он предложил добавить еще один тип — фразеологические выражения.

В отличие от обычных словосочетаний, значение фразеологизмов не складывается из значений составляющих их слов и не является суммой этих значений. Например, словосочетание «играть с ребенком» является суммой значений слов «играть», «с» и «ребенком». Но значение фразеологизма «играть с огнем» определяется по-другому. Он означает «участвовать в опасной игре».

Согласно С. Влахову и С. Флорину, фразеологизмы переводятся фразеологизмами — это фразеологический перевод или же нейтральными средствами — и это нефразеологический перевод [4]. А как машина переводит фразеологизмы? В 90 % случаев фразеологизмы будут переведены дословно, поэтому стоит избегать их употребления, если необходим точный перевод.

В процессе перевода текстов система использует хранящиеся в ее базе знаний переводные эквиваленты в следующем порядке: сначала делается попытка перевести всю фразу как целостную единицу; далее, в случае неудачи — входящие в ее состав словосочетания; и, наконец, осуществляется пословный перевод тех фрагментов текста, которые не удалось перевести первыми двумя способами. Фрагменты выходного текста, должны грамматически согласовываться между собой.

Итак, фразеологизм переводится как некоторое целое, не подлежащее дальнейшему разложению и обычно не допускающее внутри себя перестановки своих частей.

Литература

1. *Балли Ш.* Французская стилистика. 2-е изд. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 392 с.
2. *Виноградов В. В.* Русский язык. М. : Наука, 1972. 639 с.
3. *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка. М. : Высш. школа, 1985. 160 с.
4. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М. : Междунар. отношения, 1980. 342 с.

УДК 811.111–26

Майя Ришатовна Нурмухаметова,
студентка 4-го курса бакалавриата
Ольга Владимировна Степанова,
старший преподаватель
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА ПРОПОВЕДИ

В работе выявляются основные лексические особенности проповедей: существительные, обозначающие должную модель поведения; слова с общей семантикой греха; имена Бога; географические названия. Материалом для исследования послужили две англоязычные проповеди.

Ключевые слова: проповедь, лексика, английский язык, религиозный текст.

Maya Nurmukhametova,
4-year student
Olga Stepanova,
Senior Lecturer
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

LEXICAL FEATURES OF ENGLISH-LANGUAGE SERMON

The work identifies the main lexical features of sermons: nouns denoting the proper model of behavior; words with common semantics of sin; the names of God; place names. Two English-language sermons served as material for the study.

Keywords: sermon, lexis, English, religious text.

В современном мире искусственный интеллект часто заменяет человека. Мы задаемся вопросом о роли человека в этом новом мире. Способна ли машина вместо человека написать тексты? Сможет ли машина написать и перевести проповедь? Чтобы ответить на эти вопросы, нам необходимо изучить текст данного жанра и подробно проанализировать лексические особенности англоязычной проповеди.

Для анализа были выбраны два текста, авторами которых являются проповедники Чак Смит [1] и Альберт Симпсон [2]. В первой проповеди автор говорит о необходимости следовать правилам и принципам, чтобы остаться как можно ближе к Богу. Главной идеей второй проповеди является мысль о необходимости завершения всякой работы. Основная особенность жанра проповеди заключается в ее дидактической сущности [3–5], поэтому и лексика, используемая в данном жанре, имеет нравоучительный характер.

Поскольку проповедь дает указания, в обоих текстах присутствуют существительные, обозначающие должную модель поведения. Примеры из анализируемых проповедей: «We sought the Lord and He gave us *victory*», «that *commitment to holiness* has completely diminished», «I want to hear about continued *blessings*», «It is not true holiness until you put on *the positive aspects*», «a *perfect child*».

В проповеди говорится о зле, которое поджидает человека, поэтому в данных текстах присутствуют слова с общей семантикой греха: *sinful state, worthlessness, the edge, the break-ups, the lostness, the deceitful lusts* и т. д. Для обозначения греха авторы также используют метафоры, например, «the fall» и «open the door». В первом случае грех сравнивается с падением, что придает выражению эмоциональную окраску. Во втором тексте открытая дверь символизирует грех, совершенный сознательно, т. к. человек сам открывает дверь и впускает Сатану.

В проповеди всегда упоминается тот, кто указывает человеку путь — Бог. Имена Бога в обеих проповедях совпадают: *God, Father, Lord*.

В проповедях часто используются географические названия. Они встречаются в эпизодах из Библии, которые авторы используют для иллюстрации основной идеи: *Calvary, Syria, Dan, Israel, Africa, Canaan, Jericho*.

Проанализировав данные тексты, мы приходим к выводу, что только человек способен создать проповедь, вложив в нее множество своих эмоций, и только человек может такой текст перевести.

Литература

1. *Smith C.* Servant Leadership — A Commitment to Holiness. URL: <http://www.sermonindex.net/modules/articles/index.php> (дата обращения: 08.02.2019).
2. *Simpson A. B.* Finishing Our Work. URL: <http://www.sermonindex.net/modules/articles/index.php> (дата обращения: 08.02.2019).
3. *Ицкович Т. В.* Православная проповедь как жанр-текстотип религиозного стиля // Лингвистика и межкультурная коммуникация. Красноярск: НИЦ, 2011. С. 128–174.
4. *Крысин Л. П.* Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Русское слово, свое и чужое / отв. ред. Л. П. Крысин. М. : Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
5. *Lee T. W.* Heuristic combinatorial optimization in the design for expository preaching. Oxford, 2006. 236 p.

Юлия Васильевна Пономарчук,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В докладе на примере перевода романа «The Catcher in the Rye» рассматриваются особенности синтаксических трансформаций, обусловленных различиями тема-рематической структуры предложения английского и русского языков.

Ключевые слова: актуальное членение, дирема, монорема, переводческие трансформации, перестановка, рема, синтаксические трансформации, тема.

Yulia Ponomarchuk,
1-year master student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

SYNTACTIC TRANSFORMATIONS IN THE PROCESS OF TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

This report describes peculiarities of syntactic transformations caused by differences in theme-rheme structure of Russian and English languages with Russian translation of the novel «The Catcher in the Rye» as an example.

Keywords: actual division, dirheme, monorheme, transformations in translation, permutation, rheme, syntactic transformations, theme.

Считается, что лексические замены более сложны для переводчика, поэтому при разработке учебных курсов, методических пособий по переводоведению именно лексическим трансформациям традиционно уделяется больше внимания [1; 2]. Но практика перевода показывает, что отсутствие и грамматических преобразований

неблагоприятно сказывается на структуре переведенного текста [3; 4]. Наше исследование сосредоточено на синтаксических трансформациях, используемых при переводе с английского языка на русский, и в частности на трансформациях-перестановках (переводческих изменениях порядка слов).

Материалом исследования является один из наиболее известных американских «романов взросления» — «The Catcher in the Rye» Джерома Дэвида Сэлинджера [5] и его русский перевод Р. Райт-Ковалёвой [6]. Методом сплошной выборки во второй главе романа (объемом 2584 слова) было выявлено пять случаев синтаксических трансформаций-перестановок. Эти случаи были проинтерпретированы в терминах тема-рематического анализа, разработанного еще Пражским лингвистическим кружком (В. Матезиус, Я. Фирбас) и затем получившего активное развитие в отечественном синтаксисе (К. Г. Крушельницкая, О. А. Лаптева, Т. М. Николаева и др.). Сразу отметим, что для анализа отбирались лишь случаи перестановки в моноремах — «первых фразах текста, началах абзацев» [7, с. 78]. Это предложения с отсутствующей (или практически отсутствующей, замещенной, «нулевой» темой), сообщающие исключительно новую информацию (тема = «данное», рема = «новое»).

Строение монорем отличается в исходном и переводящем языке: в английской монореме в силу более фиксированного порядка слов на первом месте может находиться рема, маркируемая неопределенным артиклем, а может и тема, маркируемая артиклем определенным; в русских моноремах с более свободным порядком слов «новая» информация (рема) обычно «оттягивается» к концу предложения, вследствие чего тема чаще предшествует реме. Как следствие, переводчик прибегает к перестановке (что и подтвердилось на практике): переносит новую, неизвестную информацию в конец предложения.

Литература

1. Неугодникова Е. О., Бортников В. И. Обучение переводческим трансформациям в рамках дисциплины «Теория перевода» // Лингвистика: от теории к практике : сб. ст. III Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. М. О. Гузикова. Екатеринбург : УрФУ, 2016. С. 82–88.

2. Неугодникова Е. О. Об упражнениях на переводческие трансформации как составляющей процесса обучения будущих переводчиков // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. VI Междунар. науч. конф. молодых ученых / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, А. А. Ширшикова, М. А. Чистякова. Екатеринбург : УрФУ, 2017. С. 131–135.

3. Бортников В. И. К синтаксическим трансформациям художественного перевода (блок вступления в русском «Потерянном Рае» 1777 г.) // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2014. № 1. С. 135–138.

4. Алексеевская А. И., Бортников В. И. Трансформация как идентификатор эквивалентности перевода статей из «Википедии» // Молодые голоса : сб. тр. молодых ученых. Екатеринбург : УрФУ, 2016. С. 164–172.

5. Сэлинджер Дж. Д. Над пропастью во ржи. М. : Эксмо-Пресс, 2013. 270 с.

6. Salinger J. D. The Catcher in the Rye. London: Penguin Books, 2010. 214 p.

7. Грамматические аспекты перевода : учеб. пособие / О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова и др. М. : Изд. центр «Академия», 2012. 240 с.

УДК 81'255.2

Ольга Викторовна Попова,

студентка 4-го курса бакалавриата

Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации

Иркутский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА: ПЕРЕВОД СОГЛАШЕНИЯ

Работа посвящена проблемам юридического перевода с испанского на русский язык и особенностям юридического текста. В работе рассматриваются виды переводческих трансформаций и их применение при переводе юридического текста.

Ключевые слова: юридический текст, перевод, переводческие трансформации.

SPECIAL ASPECTS OF SPANISH LEGAL TEXT: AGREEMENT TRANSLATION

The present research work is concerned with translation issues of Spanish legal text from Spanish into Russian, and with characteristics of it. Moreover, in this work the kinds of translation transformations and their application in the translation process are analyzed.

Keywords: legal text, translation, translation transformations.

В связи с активным развитием отношений между странами и ростом числа международных проектов все больше возрастает необходимость осуществления юридического перевода.

Целью данной работы является выявление проблем перевода испанского юридического текста и поиск их возможного решения.

Задачи:

1. Определить особенности и трудности перевода юридических текстов.

2. Проанализировать лексические трансформации в переводе документа с испанского на русский язык.

3. Проанализировать грамматические и лексико-грамматические трансформации в переводе документа с испанского на русский язык.

Неизбежно в своей работе переводчик использует различные трансформации. Их оправданный выбор иногда становится серьезной проблемой, с которой сталкивается переводчик. Под трансформацией понимается некое преобразование, превращение, видоизменение вещи [1]. В нашей работе мы будем следовать классификации В. Н. Комиссарова [2], опираясь на которую анализируем перевод с испанского на русский язык документа «Protocolo General de Colaboración entre La Universidad de Cádiz y La Institución Estatal Pública de Educación Superior «Universidad Estatal de Irkutsk», обращая внима-

ние на применение рассмотренных трансформаций и преодоление возможных трудностей.

1. Лексические трансформации:

а) транскрипция и транслитерация. В юридическом переводе данные трансформации касаются, в первую очередь, перевода имен физических лиц, а также наименований организаций.

Например, «*Deunaparte, D. Eduardo González Mazo...*», при переводе имени ректора Университета Кадиса используем транскрипцию, таким образом получаем: «*в лице ректора г-на Эдуардо ГОНСАЛЕСА МАСО*».

б) генерализация и модуляция. В испанском юридическом тексте существуют давно закрепленные клишированные выражения, которые иногда отличаются своей развернутостью или же краткостью. Главная проблема заключается в том, что испанские клише чаще всего не соответствуют русским, поэтому переводчик вынужден прибегать к генерализации, конкретизации или модуляции.

Например, *...y al bienestar de la sociedad y de las personas que la componen* — *...на благо всего общества*

В данном случае видим генерализацию, в переводе видим общее понятие, объединяющее обе части испанского предложения.

Не менее важной проблемой перевода юридических текстов является перевод терминологии. Это такая область, которой нужно уверенно владеть, знать наверняка значение каждого термина.

2. Грамматические трансформации.

Основными особенностями испанского юридического текста в грамматическом плане являются следующие:

— замена личной формы глагола словосочетанием простого глагола действия, исключающего неверное толкование, с существительным;

— замена простых предлогов составными, такими как *a tenor de, al amparo de, a instancias de, etc.*

В юридическом дискурсе испанского языка используется гораздо больше глагольных форм, чем в литературном языке [3].

Для выражения приказа или обязательства используется будущее время (*futuro de obligación*): *Deberá comparecer, presentar...*

Также используется большое количество причастных и герундиальных конструкций, что способствует созданию безличности

и пассивности. С той же целью обезличивания предложения в юридических текстах используется пассивный залог.

В соответствии с перечисленными особенностями при переводе применяются необходимые грамматические трансформации.

В ходе анализа были выявлены почти все переводческие трансформации и особенности испанского юридического текста, а также определены трудности перевода юридических текстов с точки зрения переводческих трансформаций, применяющихся с учетом особенностей юридических текстов на языке оригинала и перевода.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/001a.html> (дата обращения: 06.08.2018).

2. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода / В. Н. Комиссаров. М. : Высш. шк, 1990. 253 с.

3. *Enrique Alcaraz Varó, Hughes B.* Español jurídico. Ariel Derecho, 2009. 377 с.

УДК 82.01/09

Алексей Игоревич Попович,
студент 3-го курса бакалавриата,
Уральский гуманитарный институт,
Уральский федеральный университет

АСКЕТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ И ТОПОС ЖЕРТВЕННОСТИ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Автор ставит задачу сопоставления аскетического идеала и топоса жертвенности в древнерусской литературе. Характеристика основных черт аскезы позволяет увидеть принципиальные культурные различия двух явлений и объяснить ее меньшую художественную значимость.

Ключевые слова: аскеза, топос жертвенности, монашество, агиография, древнерусская литература.

ASCETIC IDEAL AND TOPOS OF SACRIFICE IN OLD RUSSIAN LITERATURE

The author sets the task of comparing the ascetic ideal and the topos of sacrifice in Old Russian literature. The characteristic of the main features of asceticism makes it possible to see the fundamental cultural differences between the two phenomena and to explain its lesser literary significance.

Keywords: asceticism, topos of sacrifice, monkhood, hagiography, Old Russian literature.

Аскетический подвиг в Древней Руси естественным образом перекликался с понятием жертвенности. Исследователь аскетизма С. М. Зарин отмечал, что в волевом акте покаяния человек устремляется к Христу одновременно через два противоположных начала: самоотвержения и любви [1]. Совершение подвига, труженичество, по свидетельству Кирилла Туровского, необходимо: «бес подвига велять богови спасти я; не бо разумѣмъ Павла глаголюща: “Бес подвига никто же вѣнчається”. Никто же бо спя побѣдит, ни лѣнийся спасти можетъ» [2].

Аскеза, как и жертвенность, связана с христианским спасением. В притче о человеческой душе и о теле Кирилл обращается к религиозному образу «смиреномудрия» — дерева жизни, корень которого — «исповѣданье» (покаяние). Среди «образов покаяния» (ветвей этого дерева) писатель называет слезы, молитву, милостыню, смирение; его же плоды: любовь, послушание, покорение и нищелюбие — представляют собой пути спасения.

Однако монашеский идеал аскезы был мало совместим с повседневной человеческой жизнью в силу жесткости предъявляемых к человеку требований. В то же время древнерусской литературе известно немало посланий монахов к правителям Руси с призывами к поусту и деятельной, но аскезе. «Терпѣнье бо не на лицѣ обрѣтається,

но въ сердци, не рѣчью издається, но дѣлом», — пишет монах Яков князю Дмитрию Борисовичу [3].

Разнообразие аскетических мотивов и форм монашеской жизни в памятниках древнерусской литературы подробно рассмотрено исследовательницей агиографической топики Т. Р. Руди [4]. Та же деятельная аскеза воплотилась в фигуре одного из основателей Киево-Печерской лавры Феодосия Печерского — подвижника, вставшего на более сложный путь, чем аскетическое «созерцание» — редкий случай для монашеской агиографии того времени, часто сосредоточенной на уходе от мирской жизни и аскетическом уединении.

Жертвенность как готовность отдать жизнь за Христа соотносилась с аскетическим подвигом следующим образом: если аскезы не могло существовать без постоянного ее соотнесения с жертвой Христа (ср. высказывание Кирилла Туровского: «Симь образомъ и мних творениемъ закона и добрыхъ дѣл, свое тѣло скинию святому духу сътворяеть, и живу жьртву собѣ господеву приносить» [5]), то литературный топос жертвенности без аскезы вполне обходился. Неслучайно аскеза оставалась уделом монашеской среды и редко становилась частью жизни, например, князей, для которых был характерен скорее жертвенный тип святости — многие из них имелись страстотерпцами.

Очевидно, что для осмысления места топоса жертвенности в древнерусской литературе необходимо сопоставление его с довольно распространенной, но отчего-то менее популярной в целом для русской культуры аскезой. Будучи важными составляющими христианства, эти явления получили разную судьбу в последующей литературе. Жертвенность обладала явно большим потенциалом для авторского осмысления человеческого поведения и воздействия на читателя, а также все больше и больше отвечала запросам времени.

Литература

1. *Зарин С. М.* Аскетизм по православно-христианскому учению. СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1907. Т. 1. Кн. 2. 698 с.

2. Повесть Кирила многогрешного мниха к Василию игумену Печерскому о белоризце человеце и о мнишестве // И. П. Еремин. Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. Т. 12. С. 353.

3. Послание Якова-черноризца к князю Дмитрию Борисовичу // Библиотека литературы Древней Руси. СПб. : Наука, 1997. Т. 5. С. 388.

4. Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 431–500.

5. Кирила епископа Туровского сказание о черноризьчьем чину, от ветхого закона и нового // И. П. Еремин. Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. Т. 12. С. 359.

УДК 81'255.2+81.367

Игорь Александрович Потлов,
студент 2-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

СИНТАКСИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОБУЧАЮЩИХ ИНСТРУКЦИЙ АНГЛИЙСКОЙ ВИДЕОИГРЫ И ЕЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Доклад посвящен проблеме установления эквивалентности перевода обучающей инструкции к английской видеоигре оригиналу на уровне предложений. Сопоставительный анализ осуществлен на основе моделей элементарного предложения, к которым восходят те или иные высказывания.

Ключевые слова: синтаксис, синтаксическая модель, обучающие инструкции, перевод, эквивалентность.

SYNTACTIC MODELS OF THE ENGLISH VIDEOGAME TUTORIAL TEXT AND ITS RUSSIAN TRANSLATION

The report deals with the problem of finding out the syntactic equivalence of translation of the instruction manual for an English video game to its original. Comparative analysis is carried out on the basis of the models of the elementary sentence corresponding to this or that utterance.

Keywords: syntax, syntactic model, in-game tutorial, translation, equivalence.

Цифровизация современного общества привела к расширению сфер применения компьютерной индустрии. Сфера развлечений подразумевает эволюцию значительного игрового контента, который нередко находит поклонников в разных странах, а значит, должен быть переведен на другие языки. В рамках данной работы текст обучающей инструкции к видеоигре «Sid Mier's Civilization VI» в русском переводе был сопоставлен с его английским оригиналом.

Сопоставление на уровне синтаксиса осуществлялось на основе синтаксических моделей взаимно соответствующих высказываний. Синтаксические модели элементарных английских предложений классифицировались по модели R. Quirk'a, выделившего семь основных «clause types»: SV, SVO, SVC, SVA, SVOO, SVOC, SVOA [1, p. 49], — где буквами обозначены Subject (S), Verb (V), Object (O), Complement (C), Adverbial (A). Русские модели элементарных предложений интерпретировались в соответствии с «Грамматикой современного русского литературного языка» 1970 г. (так называемой «Грамматикой-70») и включали в себя следующие обозначения: N — любое имя, N_{н1} — имя существительное, V_f — спрягаемая форма глагола, Inf — инфинитив, Adv — наречие, N₁₋₆ — имя существительно в падеже от именительного (1) до предложного (6),

Adj — прилагательное, Interj — междометие, Pron — местоимение, D — детерминант, Neg — отрицание, cop — связка [2, с. 546].

Наиболее частотными соответствиями были:

1) SV (англ.) — $N_1 V_f$ (рус.)

Например: *My liege, we have an Envoy at our disposal. We can use the Envoy to gain favor with a city-state. Becoming friendly with a city-state neighbor can be greatly beneficial to our civilization* (ИТ).

Владыка, в нашем распоряжении есть посол, который поможет завоевать расположение города-государства. Хорошие отношения с соседями принесут большую пользу (ИТ).

2) SVO (англ.) — $N_1 — N_1$ (рус.)

Constructing wonders of the world not only is a remarkable display of our empire's greatness, they have other benefits as well.

Создание чудес света — не только демонстрация величия вашей империи; от чудес есть и польза.

Проведенное исследование позволило:

1) установить взаимно соответствующие модели элементарного предложения в русском и английском языках;

2) выявить типичные случаи таких синтаксических трансформаций [3], как дробление сложных предложений на простые, замещение составного агенса одним словом, замены глагола с семантикой 'возможности' существительным.

Литература

1. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. N. Y. : Longman, 1985.

2. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Наука, 1970. 768 с.

3. Бортников В. И. К синтаксическим трансформациям художественного перевода (блок вступления в русском «Потерянном Рае» 1777 г.) // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2014. № 1. С. 135–138.

Ирина Сергеевна Распутина,
студентка 2-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ МОНОЛОГОВ СМЕРТИ
В РОМАНЕ М. ЗУСАКА «КНИЖНЫЙ ВОР»**

Доклад посвящен исследованию применимости лексико-грамматических трансформаций на примере перевода монологов Смерти в современном произведении-бестселлере М. Зусака «Книжный вор».

Ключевые слова: трансформация, язык-источник, язык-перевод, художественный текст, М. Зусак, Л. С. Бархударов, Я. И. Рецкер.

Irina Rasputina,
2-year master student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

**THE PECULIARITIES OF USING LEXICAL
AND GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS
WHEN TRANSLATING THE MONOLOGUES OF DEATH
IN THE NOVEL 'THE BOOK THIEF' BY M. ZUSAK**

The report studies the use of lexico-grammatical transformations in the case of the translation of Death's monologues in the modern best-selling book «The Book Thief» by M. Zusak.

Keywords: transformation, source language, target language, fiction text, M. Zusak, L. S. Barkhudarov, Ya. I. Retsker.

Перевод связан с межкультурной коммуникацией в устной и письменной форме. При этом художественный перевод оказывает прямое влияние на восприятие произведения читателем. Чем выше

качество перевода, тем больше вероятность правильной интерпретации читателем идеи автора. Использование лексико-грамматических трансформаций помогает передать идею автора наиболее точно и лаконично.

Актуальность исследования заключается в изучении переводческих трансформаций и их влияния на восприятие художественного произведения.

Материалом данного исследования послужили 100 монологов Смерти, отобранных методом сплошной выборки из текста оригинала романа М. Зусака «Книжный вор», и соответствующие им переводы на русском и испанском языках. В процессе сопоставительного анализа исходного и переведенных вариантов текста выявлялись трансформации, осуществленные русским и испанским переводчиками. Обнаруженные преобразования классифицировались в соответствии с типологиями Я. И. Рецкера [1] и Л. С. Бархударова [2], поскольку именно эти типологии являются «двумя самыми известными классификациями переводческих трансформаций» [3].

В составе первой типологии выделяются трансформации лексические (дифференциация значений; конкретизация значений; генерализация значений; смысловое развитие; антонимический перевод; целостное преобразование; компенсация потерь в переводе) и грамматические (полные и частичные) [1, с. 38–63; 80–87], в рамках второй — «1. перестановки; 2. замены; 3. добавления; 4. опущения» [2, с. 190].

По итогам сопоставительного анализа оригинала и русского перевода было выявлено 148 трансформаций. Наиболее частотными трансформациями оказалась конкретизация (38 контекстов). Доминирование трансформации конкретизации при переводе произведения на русский язык обусловлено тем, что русские глаголы, в отличие от английских, обозначают не только само действие, но также манеру выполнения этого действия [4].

По результатам подсчета частоты употребления трансформаций при переводе зусаковских монологов Смерти с английского на испанский язык было выявлено 160 трансформаций. Наиболее частотной трансформацией является трансформация опущения (27 контекстов). Превалирование трансформации опущения при

перевод романа на испанский связано с грамматической спецификой испанского языка — неупотреблением личных местоимений.

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М. : Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М. : Междунар. отношения, 1974. 216 с.
3. Неугодникова Е. О., Бортников В. И. Обучение переводческим трансформациям в рамках дисциплины «Теория перевода» // Лингвистика: от теории к практике : сб. ст. III Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. М. О. Гузикова. Екатеринбург : УрФУ, 2016. С. 82–88.
4. Читалина Н. А. Учитесь переводить (Лексические проблемы перевода). М. : Междунар. отношения, 1975. 80 с.

УДК 81'255+811.111

Ольга Олеговна Рогалева,

магистрант 2 курса обучения

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

МЕЖВАРИАНТНЫЙ ПЕРЕВОД КАК ВИД МЕТАЯЗЫКОВОЙ РЕФЛЕКСИИ (на материале романов Дж. К. Роулинг)

Статья освещает проблему обоснованности межвариантного перевода. Данный феномен является особым видом перевода, производимым с одного варианта языка на другой вариант того же языка. Материалом для исследования послужил перевод текстов шести романов серии книг о Гарри Поттере Дж. Роулинг с британского варианта английского языка на американский. Осуществленные в тексте замены подразделяются на группы в соответствии со степенью их целесообразности. Выделяются незафиксированные контекстные соответствия.

Ключевые слова: перевод, межвариантный перевод, британский вариант английского языка, американский вариант английского языка, Дж. К. Роулинг.

Olga Rogalyova,
2-year master student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

INTRALINGUISTIC TRANSLATION AS A TYPE OF METALINGUISTIC INTROSPECTION (With Reference to J. K. Rowling's Novels)

The article deals with the issue of intralinguistic translation. This phenomenon is a unique type of translation that is conducted between two variants of the same language. The material is British to American English translation of six "Harry Potter" novels by J. K. Rowling. The substitutions are divided into types according to the degree of their reasonability. Pairs of concordances not recorded in dictionaries are examined.

Keywords: translation, intralinguistic translation, British English, American English, J. K. Rowling.

Перевод как «деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке» [1] является общеизвестной практикой. Но история перевода предлагает нам иные формы его существования, которые не соответствуют представленному определению. Предметом данного исследования являются лексические трансформации, осуществленные при переводе серии книг о Гарри Поттере Дж. Роулинг с британского варианта английского языка на американский, который произвели редакторы американского издательства Scholastic Press, подготовившего книги к печати в США. Материалом для исследования послужили тексты шести романов серии.

Отличительной чертой внутриязыкового перевода является их метаязыковая составляющая [2]: в процессе чтения исходного текста

переводчик-редактор определяет, какие лексемы будут чужеродны или непонятны реципиенту-носителю другого варианта, и заменяет их на общеупотребительные или принадлежащие тому варианту, на который производится перевод. Таким образом, такой вид адаптации полностью опирается на языковую рефлексия производящего перевод, которая не доступна автоматизированным системам перевода, так как многие из произведенных замен не зафиксированы в онлайн-словарях и словарях-конкордансах.

Анализ словарных помет, территориально ограничивающих сферу употребления исследуемых единиц, позволил нам говорить о степени обоснованности замен и разделить их на группы в соответствии с этим критерием.

Первая группа состоит из слов, замененных с целью избежать недоразумений, которые могут возникнуть в процессе чтения у американского читателя. Примером является изменение британского *comprehensive* на американское *public school*: в Америке *comprehensive school* называют частное учебное заведение, в то время как в Великобритании этот термин используется для обозначения общеобразовательных школ. Такие замены могут считаться мотивированными.

Вторую группу составляют замены бритацизмов американизмами или общеанглийскими лексемами (*prise — wrench*). Такие изменения могут быть оправданы желанием редактора приблизить британский текст к американскому читателю. Хотя читатели книг, выступающие против данных трансформаций, высказывают мысль о том, что большинство бритацизмов понятны американскому читателю из контекста, даже если слово само по себе ему незнакомо.

Изменения, представленные третьей группой, следовало бы считать немотивированными по причине неясности их обоснованности (*lot — bunch, bit rich coming from you — you should talk*). Именно они представляют для нашего исследования наибольший интерес и ценность. Их следует воспринимать как предпочитаемые аналоги бритацизмам, так как их ассоциативность подтверждается решением редакторов-носителей американского английского.

Анализ лексических изменений, внесенных в тексты романов, позволил выявить незафиксированные в словарях британские и американские соответствия.

Литература

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М. : Академия, 2004. 352 с.
2. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М. : Наука, 1988. 215 с.

УДК 81.322.4

Аюна Витальевна Саганова,
студентка 4-го курса бакалавриата
Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации
Иркутский государственный университет

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРЕВОДЕ

В данной статье рассматривается вопрос об эффективности использования информационных технологий, в частности технологии Translation Memory (памяти переводов), описывается способ использования данной технологии и приводятся некоторые примеры и статистические данные, подтверждающие эффективность данной технологии.

Ключевые слова: перевод, информационные технологии, база данных, ТМ, сегмент, система машинного перевода, память переводов.

Ayuna Saganova,
4-year student
Institute of Philology, Foreign languages and Media Communications
Irkutsk State University

INFORMATION TECHNOLOGIES IN TRANSLATION

This article addresses the issue of the effectiveness of using information technologies, in particular, usage of Translation Memory technology, it describes ways of using this technology and provides some examples and statistical data confirming the effectiveness of this technology.

Keywords: translation, information technology, database, TM, segment, machine translation system, translation memory.

В последние годы в связи со стремительным развитием информационных технологий сфера перевода развивается все быстрее, а компьютерные технологии, повышающие эффективность работы квалифицированных переводчиков, стали неотъемлемой частью перевода [1]. Вклад современных технологий в работу переводчика весьма ощутим. Одним из примеров является технология ТМ (Translation Memory) — база данных, которая работает по принципу накопления, сохраняя исходный сегмент (слово, предложение или абзац) и его перевод в процессе работы [2]. Сегодня большинство программ автоматизированного перевода поддерживает технологию Translation Memory. Наиболее известными среди них являются программы SmartCat, SDL Trados, Wordfast, MemSource, Deja Vu и PROMT [3]. SmartCat одна из наиболее доступных облачных систем автоматизированного перевода в мире, поддерживающая технологии ТМ и МТ. Работая на данной платформе, переводчик значительно экономит время и усилия, затрачиваемые на перевод. Например, при переводе юридического документа, мы воспользовались уже имеющейся базой данных ТМ по этой же тематике, а также автоматическими подсказками МТ (Machine Translation). Почти 40 % (3 сегмента из 7) сегментов были заполнены с помощью памяти переводов. Выявив 100 % совпадения, система автоматически заполнила поле перевода, предоставив также вариант машинного перевода (в данном случае движки Google Translate и Microsoft Translator), как, например, в данном случае:

Оригинал: *Стороны освобождаются от ответственности за частичное или полное неисполнение обязательств по настоящему Договору, если таковое явилось следствием обстоятельств непреодолимой силы.*

Вариант ТМ (100 % совпадение): *The Parties shall be exempt from liability for partial or complete non-performance of the obligations under the Contract in case such non-performance is due to acts of nature, external objective factors or other force majeure circumstances if such circumstances had a direct influence on the execution of the Contract.*

Вариант MT: *The parties are released from liability for partial or complete failure to fulfill obligations under this Agreement, if such was the result of force majeure.*

Сегменты, совпадавшие частично, например, лишь на 94 % были отредактированы и автоматически сохранены в базе данных. Таким образом, при последующих переводах на данную тематику мы сможем воспользоваться обновленной памятью переводов и увеличить производительность еще больше [4]. В современном темпе жизни профессия переводчика подразумевает огромный объем работы, выполняемый в сжатые сроки, в связи с этим возрастает актуальность информационных технологий в сфере перевода, поскольку они позволяют оптимизировать процесс перевода и повысить его качество [5].

Литература

1. Кулагина О. С. О современном состоянии машинного перевода // Матем. вопр. кибернетики. Вып. 3. М. : Наука, 1991. С. 5–50.
2. Грабовский В. Н. Технология Translation Memory // Мосты. Журнал переводчиков. 2004. № 2. С. 57–62.
3. Денисова Д. С. Современные системы машинного перевода. Статический машинный перевод // Синергия наук. 2018. № 19. С. 1425–1434.
4. Андреева А. Д., Меньшиков И. Л., Мокрушин А. А. Обзор систем машинного перевода // Молодой ученый. 2013. № 12. С. 64–66.
5. Баймуратова У. С. Электронный инструментарий переводчика. Оренбург : ОГУ, 2013. 120 с.

Александра Рудольфовна Сальникова,
студентка 3-го курса бакалавриата,
Уральский гуманитарный институт,
Уральский федеральный университет

**«ВЫГОРАНИЕ» ГНЕЗДА В ПОВЕСТЯХ И. А. БУНИНА
«СУХОДОЛ» (1911) И В. Г. РАСПУТИНА
«ПРОЩАНИЕ С МАТЁРОЙ» (1976)**

И. А. Бунин, позиционирующий себя как последний русский классик, вел творческий диалог с известными классиками — И. С. Тургеневым, Ф. М. Достоевским, Л. Н. Толстым, А. П. Чеховым и др. В. Г. Распутин считал И. А. Бунина своим учителем. «Суходол» и «Прощание с Матёрой» имеют сюжетные и идейные сходства. В обеих повестях явлен феномен «угасающего» родного. Молодое поколение и «Суходола», и «Прощания с Матёрой» находит новое родное в чужом, старое же поколение «сгорает».

Ключевые слова: И. А. Бунин, В. Г. Распутин, «Суходол», «Прощание с Матёрой», гнездо.

Aleksandra Salnikova,
3-year bachelor student,
Ural Institute of Humanities,
Ural Federal University

**THE DYING OF THE MOTHERLAND IN THE I. A. BUNIN'S
NOVEL "SUKHODOL" (1911) AND IN THE V. G. RASPUTIN'S
NOVEL "FAREWELL TO THE MATERA" (1976)**

I. A. Bunin represented himself as the last classic of Russian literature. He had a literary dialogue with I. S. Turgenev, F. M. Dostoevsky, L. N. Tolstoy, A. P. Chekhov and others. V. G. Rasputin believed that I. A. Bunin was one of his teachers. «Sukhodol» and «Farewell to the Matera» similar ideas and stories. In the novels there is a phenomenon of the dying homeland.

The younger generation of novels finds a new homeland and the old generation of novels is dying.

Keywords: I. A. Bunin, V. G. Rasputin, «Sukhodol», «Farewell to the Mother», homeland.

И. А. Бунин позиционировал себя как последний классик русской литературы. Он вел творческий диалог с известными классиками — И. С. Тургеневым, Ф. М. Достоевским, Л. Н. Толстым, А. П. Чеховым и др.

И. А. Бунина В. Г. Распутин считал одним из своих учителей (вторым учителем он считал Ф. М. Достоевского).

Думается, «Суходол» и «Прощание с Матёрой» сходны идеей и сюжетом. Они есть продолжение размышлений о России и русских.

Уже в названиях повестей мы видим пространственный аспект — «локальную» закреплённость — Суходол, Матёра.

«Суходол» — история разорившейся дворянской усадьбы. «Прощание с Матёрой» — уничтожение деревни, сопутствующее индустриальному развитию страны.

И в том, в другом произведении явлен феномен родного, «утраченного» родного, умирающего родного, стораемого родного...

«Родной, — читаем толкование В. И. Даля, — сродный, сродник, с кем кто в родстве, кровный, свой, единокровный, близкий по родству...» и далее: «Родство ср. Родная, родственная связь, кровные отношения... Родство вообще бывает: кровное (родовое), по общему родоначальнику; свойство <...> по брачным союзам; духовное <...> (крестное, кумовство), по восприятию от купели <...> также восходящее, нисходящее и боковое, наконец, родство и незаконное...» [1].

Перед читателями предстают картины гибели топосов. Суходол и Матёра стираются с лица Земли, остаются лишь в воспоминаниях.

Натаалья — «участница и свидетельница всей этой [суходольской] жизни, главная сказительница ее». Утрату «родного» она остро переживает, когда ее повезли на далекий, неведомый хутор: «Все думала она о Суходоле, — трудно было сначала не думать-то!» [2].

Материнские старухи во главе с Дарьей — хранители родной земли. До последнего они остаются ей верными. Дарья не мыслит жизни вне Матёры: «Я ваша, ваша, мне к вам надо <...> рази можно

меня к живым? Я ж туда непригодная, я вашего веку» [2] (на могиле родителей).

Город воспринимается и Натальей, и Дарьей как нечто чуждое, как совершенно чужое пространство:

— «город поразил ее [Наталью] только скукой, сушью, духотой да еще чем-то смутно-страшным» [2];

— Дарья: «В городе-то я была, посмотрела — ой, сколь их бежит! Как муравьев, как мошки! Взадь-вперед, взадь-вперед! Прямо непереворот. Друг дружку толкают, обгоняют...» [3].

Роднит «Суходол» и «Прощание с Матёрой» тема **выгорания**.

1) «Суходол для героев — то родное, в чем их сердце «обретает пищу» и с чем установилась глубинная, эмоционально-душевная связь — связь «вне времени»» [1], пусть даже это лишь «родное пепелище». Дубовый дом, уже несколько раз горевший, не переживает последнего, знаменного пожара: «Загорелся и страшно пылал суходольский дом <...> Загорелся он в сумерки, в проливной дождь, от молнии» [2].

Последний страшный пожар не только убивает Суходол-место, он также олицетворяет убиение последних суходольцев: «Исчезали на наших глазах гнёзда суходольские. И обитатели их гибли» [2].

В «Суходоле» мы видим реальность «тонкого истлевания красоты».

«Смутность», неяркость картин прошлого, живущих в памяти суходольцев, все более и более размывается.

Симптоматично и показательно завершается повесть. Никуда не уйти от того, что «совсем пуста суходольская усадьба. Умерли все помянутые в этой летописи, все соседи, все сверстники их» [2].

2) Прирученные стихии, вода и огонь, сопутствуют гибели Матёры. Стоит упомянуть, что «Прощание с Матёрой» имеет открытый финал — «причесали Матёру» [3] (т. е. очистили от домов, кладбища), но окончательная судьба локуса, спрятанного туманом, остается неизвестной.

Туман символичен. Он одновременно предвестие гибели и знак неведения.

Сожженная деревня должна быть потоплена. Персонажи повести называются «утопленниками», что означает духовную, нравственную смерть матёринцев. Для них переезд хуже смерти.

- «граждане затопляемые» [3];
- «Люди-то все такие же, как мы, все утопленники» [3].

Убийство Матёры — это преступление перед теми, кто ее создал триста лет назад, кто жил в ней и еще мог бы жить. Это преступление и перед прошлым, и перед будущим. С уходом Матёры исчезает очаг многовековой народной культуры, который ничем невозможно заменить.

Примечательно, **Наталья и Дарья** в критический момент вспоминают одни и те же слова:

- «На море-океане, на острове Буяне...» — нектати вспоминилась Дарье старая жуткая заговорная молитва» [3];
- «На море, на окияне, на острове Буяне... — зашептала она [Наталья], кидаясь назад и чувствуя, что совсем губит себя колдовскими заклинаниями» [2].

«Семейная хроника» и судьба народа в целом раскрываются в обеих повестях.

1) «Случилось так, что “старшие” суходольцы “забыли” о времени, в том числе и о скоротечности собственной жизни, они живут “пространством” своей усадьбы, нередко восполняя пребывание за ее пределами, фактическое, реальное ее “отсутствие” постоянным, даже навязчивым “присутствием” в воображении, в снах, в мечтах» [2]. «Молодые Хрущевы “без конца грезили Суходолом”, трепетно вслушивались в рассказы о нем» [1], но не смогли приблизиться к «культовому» прошлому. В финале они даже не смогли указать точное место, где похоронены умершие родственники. Суходол обернулся сказочным садом.

2) Старшее поколение материнцев не можешь принять жизни не в Матёре. Показательным примером этого является смерть деда Егора: «Как приехали, обосновались, он ни ногой никуды, все дома и дома <...> Как домовой делается» [3].

Имеют ли люди право распоряжаться судьбой огромных давно и хорошо обжитых территорий? Представители разных поколений одного семейства, семейства Пинигиных — Дарья, Павел и Андрей — по-разному отвечают на него. Они по-разному готовятся и затоплению Матёры.

Андрей желает почувствовать собственную значимость в историческом процессе. Ради истории он готов пожертвовать и малой родиной (стоит отметить, что остров остается ему дорог).

Вопросом о том, делает ли технический прогресс человека счастливым, задается и Павел. Он работает на машинах, постепенно привыкает к комфорту городской жизни, но при этом чувствует, что блага цивилизации не приносят ему радости.

Дарья прожила свой век с осознанием своего долга. Отец завещал ей жить ради предков, ради связи прошлых и будущих поколений. Дарья чувствует личную ответственность перед теми, кто жил до нее.

В «Прощании с Матёрой» встает проблема, ответственен ли человек за бесчестные поступки младших представителей человеческого рода.

Новое поколение и «Суходола», и «Прощания с Матёрой» обретает свое, **новое родное**, в чужом. Старое же поколение «сгорает».

Литература

1. *Пращерук Н. В.* «Освобождение» от времени в произведениях И. А. Бунина 1910–1920-х годов // Художественный мир прозы И. А. Бунина: язык пространства. Екатеринбург : Муниц. учеб.-метод. центр «Развивающее обучение» ; Негосударственное образоват. учреждение «Фонд «Созидание», 1999. С. 66–83.

2. *Бунин И. А.* Антоновские яблоки: Повести и рассказы. М. : Советская Россия, 1990. С. 126–175.

3. *Распутин В. Г.* Прощание с Матёрой. URL: https://bookscafe.net/download/rasputin_valentin-proschanie_s_materoy-53555.fb2.zip (дата обращения: 15.02.2019).

Елизавета Дмитриевна Сапко,
студентка 3-го курса бакалавриата,
Уральский гуманитарный институт,
Уральский федеральный университет

**К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ ЯЗЫКА
КАК КОДА КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ОНЛАЙН-СЛОВАРИ
(на материале текстов В. Набокова «Лолита»)**

Работа посвящена анализу особенностей авторской коммуникации с читателями в оригинальном англоязычном произведении на материале текста В. Набокова «Лолита» и его авторского перевода на русский язык. В связи с тем, что представители различных культур обладают разными языковыми картинами мира, исследование сфокусировано на изучении некоторых лексических особенностей авторских текстов, выявленных с помощью онлайн-словарей. Актуальность исследования определяется использованием электронных ресурсов для лучшего понимания языковой картины мира автора в обоих текстах.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, перевод, языковая картина мира, код культуры, онлайн-словарь.

Elizaveta Sapko,
3-year bachelor student,
Ural Institute for Humanities,
Ural Federal University

**ON THE SUBJECT OF UNDERSTANDING LANGUAGE
AS A CULTURE CODE BY MEANS OF ONLINE DICTIONARIES
(On the Data of V. Nabokov's «Lolita»)**

The given paper is devoted to the analysis of the specific author's communication with readers in the authentic text of «Lolita» by V. Nabokov in English and its authorized translation into Russian. Regarding the fact that the representatives of various cultures have a different language picture of the world, the research focuses on the studying of some lexical peculiarities

in author's texts distinguished by means of online dictionaries. Relevance of the research is determined by the employing of e-resources for better understanding author's language picture of the world in both texts.

Keywords: intercultural communication, translation, language picture of the word, culture code, online dictionary.

В современной лингвистике актуальным является исследование перевода текста с позиции теории межкультурной коммуникации в условиях цифровизации словарей. Исходя из того, что литература является «универсальным репрезентантом» культуры» [1], а художественный текст рассматривается как хранитель культурной информации, материалом исследования послужили англоязычный [2] и русскоязычный [3] тексты романа В. Набокова «Лолита».

Цель данной работы — выявить особенности авторской коммуникации с читателем на английском и русском языках, определить соответствия и различия в языковых репрезентациях описываемых событий через онлайн-словари.

Обширный онлайн-ресурс словарей играет важную роль для понимания и успешной интерпретации смысла текста, так как предоставляет неограниченные возможности поиска необходимой лингвистической информации. Исследование осуществлялось методом сопоставительного анализа с опорой на словарные статьи редкого издания электронного словаря «Лолиты» А. Нахимовского и С. Паперно [4], а также толковые онлайн-словари [5, 6].

Для анализа были выбраны лексические единицы в соответствии с темами, которые В. В. Набоков определял в интервью [7] «проблемными» для перевода на русский язык: спорт — *cheerleader*/голоногие дивчины; мода — *belts*/кушачки, *dyed hair*/подкрашенные волосы, *dungarees*/синие рабочие брюки, *blue jeans*/узкие синие штаны, *slacks*/синие холщовые брючки; быт — *chest*/баул, ларец, *front porch*/сени, *lipstick*/губной карандашик, *inch*/вершок; коммуникация — *interview*/учинить допросец, *joke*/пошлый фарс.

Мы пришли к выводу, что два языка — два культурных кода, которые отражают особенности двух культур. Авторское видение мира и фактор времени могут влиять на лексический состав рассматриваемых языков. Автор ориентирует языковое выражение на менталитет

англо- и русскоязычного читателей, подчиняет текст определенной картине мира и запечатленным в ней ассоциациям. Таким образом, создает уникальную языковую картину мира в каждом своем тексте.

В связи с тем, что именно онлайн-словари являются источником информации при анализе языкового материала и выявлении особенностей языка автора в тексте, можно утверждать, что в условиях цифровизации язык текста, подобно коду культуры, познается читателем и исследователем с помощью электронных словарных источников. Таким образом, применяемые при лингвистическом анализе электронные словари помогли выявить оттенки коммуникации на разных языках, понять особенности русской и американской культур двадцатого столетия. Можно предположить, что, используя цифровую среду, мы формируем глубокую языковую, поскольку актуальность и современность лексического материала онлайн-словаря способствуют пониманию оттенков авторского замысла и его языковой картины мира.

Литература

1. Горюнков С. Мета-коды культуры. СПб., 2014. 304 с.
2. Набоков В. В. Лолита : роман / пер. с англ. автора. СПб., 2018. 416 с.
3. Nabokov V. Lolita. London, 2011. 368 p.
4. Nakhimovsky A., Paperno S. An English-Russian dictionary of Nabokov's Lolita. 1982. URL: <https://archive.org/details/englishrussiandi00nakh/page/n5> (дата обращения: 02.02.2019).
5. Cambridge English-Russian Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/> (дата обращения: 28.01.2019).
6. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D1%84%D0%B0%D1%80%D1%81> (дата обращения: 02.02.2019).
7. Деспот в своем мире: интервью Дитеру Циммеру / пер. с нем. Д. Андреевой // Иностранная литература: ежемесячный литературно-художественный журнал. 2017. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2017/6/despot-v-svoem-mire.html> (дата обращения: 11.02.2019).

Анна Алексеевна Сентябова,
бакалавр 3-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КООПЕРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ПРЕДТЕКСТОВОМ ЭТАПЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА МАТЕРИАЛЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В данной работе рассматриваются способы эффективного применения техник кооперативного обучения к обучению чтению аутентичных актуальных текстовых материалов с целью развития социокультурной компетенции и формирования современного образа английского языка.

Ключевые слова: педагогика; методика преподавания иностранных языков; английский язык; аутентичный текстовый материал; кооперативное обучение; предтекстовый этап; социокультурная компетенция.

Anna Sentiabova,
3-year bachelor student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

APPLYING COOPERATIVE LEARNING TECHNOLOGY WHEN TEACHING READING AT THE PRE-TEXT STAGE USING AUTHENTIC TEXTS AS A MEAN OF FORMING SOCIOCULTURAL COMPETENCE

This work is devoted to the effective ways of applying cooperative learning techniques to teaching reading relevant authentic textual materials in order to develop sociocultural competence and form a modern English language image.

Keywords: pedagogy; methods of teaching foreign languages; english language; authentic textual material; cooperative learning; pre-text stage; sociocultural competence.

Благодаря высокой доступности ресурсов преподаватель сегодня может с легкостью использовать в своей практике аутентичные материалы, которые способствуют формированию наиболее актуального языкового и культурного образа страны изучаемого языка.

Цель данной исследовательской работы — выявить эффективные способы использования англоязычных аутентичных текстов в группах высокого уровня владения языком в условиях применения технологии кооперативного обучения.

Зачастую тексты, представленные в УМК отечественных и англоязычных издательств, обладают либо низкой степенью аутентичности, либо быстро устаревают. Так, у обучающихся возникает необходимость обращения к аутентичным, актуальным материалам. *Актуальность* данного исследования обусловлена необходимостью формирования социокультурной компетенции, современного языкового образа и актуальной картины англоязычного мира у обучающихся.

В рамках данного исследования в соответствии с аспектами, описанными Носонович Е. В. и Мильруд Р. П. (культурологическая, информативная, ситуативная, реактивная аутентичности, аутентичность национальной ментальности) [1], были отобраны 4 аутентичных информационных текста, опубликованных в 2018 году. Данные тексты отбирались с использованием сайтов британских СМИ: The Guardian, The Independent, BBC [2–5]. Актуальность темы текстов («Меры по сохранению экологии в Великобритании») обусловлена тем, что встречается на различных международных экзаменах (IELTS, CAE др.) и может быть полезна в профессиональной деятельности (при устном переводе — на мероприятиях и конференциях; при обучении страноведению). По итогам анализа текстов при помощи Cambridge Dictionary был составлен глоссарий из 10 лексических единиц соответствующих уровню B2-C1. При составлении глоссария использовался беспереводной способ (подбор дефиниций), который послужил основой для составления упражнений, готовящих к чтению.

Важную роль при чтении иноязычных текстов играет предтекстовый этап, где главными задачами преподавателя являются мотивирование, актуализация предшествующего опыта обучающихся, а также содержательное прогнозирование, лексическая подготовка [6].

Для того чтобы предтекстовый этап способствовал, с одной стороны, менее трудному, а с другой — более интерактивному чтению аутентичных источников, предлагается применить некоторые техники С. Кагана (The Flashcard Game, RallyCoach, Progressive Timed Pair Share) к данному этапу работы. Техники, разработанные С. Каганом, не требуют значительного количества времени на подготовку и могут быть легко интегрированы в любой момент занятия, но при этом отвечают всем требованиям и принципам кооперативного обучения [7]. Каждое упражнение было соотнесено с той или иной техникой в зависимости от их целей: устное понимание, увеличение лексического запаса, развитие памяти, умение задавать вопросы, развитие говорения [8]. Техника «The Flashcard Game» относится к первому упражнению, направленному на семантизацию и запоминание новой ключевой лексики через сопоставление слов и их определений. Техника «RallyCoach» способствует активной работе с письменным упражнением на использование новой лексики в контексте, где студенты меняются ролями «ученика» и «инструктора». Необходимо включение изученной лексики и в активный словарный запас обучающихся, что помогает осуществить техника «Progressive Timed Pair Share», примененная к третьему упражнению, которое предполагает небольшое обсуждение ключевых проблем текстов, что также вызывает эмоциональный отклик обучающихся и активизирует фоновые знания по теме.

Представленные разработки к предтекстовому этапу обучения, сочетающие в себе интерактивные техники кооперативного обучения и использование актуальных аутентичных текстов, впоследствии лягут в основу создания плана занятия по обучению чтению и его экспериментального применения. Данный способ работы на предтекстовом этапе мог бы позволить снять трудности, зачастую возникающие при индивидуальном и групповом обучении чтению. Он предполагает при обучении рецептивному виду речевой деятель-

ности интегрированно развивать говорение, коммуникативную и социокультурную компетенцию.

Литература

1. Казакова М. А. Аутентичные текстовые материалы в обучении иностранному языку // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2016. № 4. С. 50–59.

2. Pidd H. Drivers in Manchester may face charges under mayor's clean air plan // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2019/jan/07/manchester-car-drivers-pollution-charges-mayor-andy-burnham-clean-air-plan> (дата обращения: 30.01.2019).

3. Kartey C. How a new recycling process could help stop Christmas trees going to waste // The Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/environment/christmas-trees-recycling-environment-sustainability-plastic-a8705081.html> (дата обращения: 28.01.2019).

4. McGrath M. 'Nature-based' greenhouse gas removal to limit UK climate change // BBC News: Science and Environment. URL: <https://www.bbc.com/news/science-environment-45486864> (дата обращения: 02.02.2019).

5. Gabbatiss J. North Sea rocks could act as large-scale underwater renewable energy stores, study finds // The Independent: Environment. URL: <https://www.independent.co.uk/environment/north-sea-rocks-renewable-energy-wind-power-green-nuclear-compressed-air-storage-a8738901.html> (дата обращения: 28.01.2019).

6. Бабаева И. А. Предтекстовый этап изучающего чтения в обучении реферированию иноязычного научно-технического текста // Вестн. ТГПУ. 2011. № 6 (108). С. 96–99.

7. Kagan S. Kagan Cooperative Structures Promote Language Acquisition // Kagan Online Magazine. URL: https://www.kaganonline.com/free_articles/dr_spencer_kagan/414/Kagan-Cooperative-Structures-Promote-Language-Acquisition (дата обращения: 01.02.2019).

8. Kagan S. Kagan Structures: A Miracle of Active Engagement // Kagan Online Magazine. URL: https://www.kaganonline.com/free_articles/dr_spencer_kagan/281/Kagan-Structures-A-Miracle-of-Active-Engagement,1 (дата обращения: 28.01.2019).

Валерия Александровна Сушкевич,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

КОЛЛАБОРАТИВНЫЙ ПЕРЕВОД В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Работа посвящена исследованию истории и особенностей коллаборативного перевода на основе анализа перевода отрывка статьи, взятого из интернет-ресурса «Википедия».

Ключевые слова: перевод, коллективный перевод, коллаборативный перевод, краудсорсинг.

Valeria Sushkevich,
4-year student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

COLLABORATIVE TRANSLATION IN DIGITALIZED SOCIETY

The article is devoted to studying the history and features of collaborative translation based on the analysis of an article passage translation taken from the Wikipedia.

Keywords: translation, collective translation, collaborative translation, crowdsourcing.

Такой принцип организации работы, при котором над одним продуктом работает одновременно множество людей, сегодня называется *краудсорсингом* (термин появился только в 2006 г. [1]), а в сфере перевода — *коллаборативным (коллективным) переводом*. Вопрос конкуренции на рынке переводов стоит очень остро, поэтому такой критерий, как качество перевода, отходит на второе место после скорости выполнения работы.

По такому, коллективному, принципу в XIX в. создавался «Oxford English Dictionary»: редакция словаря обратилась за помощью к жителям Британии, Англии и британских колоний. Были получены ответы от 800 англичан и 500 американцев, готовых заниматься выбором цитат для демонстрации использования какого-либо слова в контексте. Проект не был успешным, так как добровольцы не имели должного образования и не особо понимали, что от них требовалось. Зачастую добровольцы делали немотивированный выбор в пользу какой-либо цитаты, которая не давала полного представления о значении слова в контексте [2].

В рамках данного исследования был осуществлен коллаборативный перевод фрагмента статьи [3] из «Википедии». Выбор ресурса объясняется его широкой популярностью, а также пригодностью для переводоведческих исследований [4]. Методом усреднения был получен следующий перевод первого абзаца:

Йост де Негкер (1485–1544) — ксилограф, печатал и издавал гравюры в начале XVI века, в основном в Аугсбурге, Германия. Он был не только выдающимся резчиком деревянных печатных форм своего времени, но и создателем рисунков (художником). Он тесно связан с развитием ксилографии в Северной Европе. Хотя он обычно не создавал эскизы и не рисовал, его можно считать художником, наряду с Гансом Луцельбургером и Иеронимусом Андреа, исходя из качества его работы, которую он выполнил для Адама фон Барча. Некоторые оттиски неизвестных авторов подписаны именем де Негкера, но предполагается, что эскиз для этих работ рисовал другой художник. Существует предположение, что де Негкер — это художник, который дорисовывал пейзажный фон к уже нарисованным фигурам.

Данный фрагмент — результат усреднения 36 вариантов перевода, предложенных участниками эксперимента. Процесс такого усреднения, т. е. выбора «среднего арифметического» в каждом случае, показал, что, помимо критерия частотности, необходимо учитывать критерий сочетаемости и вероятность ошибочной трактовки имен собственных. Тем не менее наиболее частотный вариант в большинстве случаев является самым подходящим из предложенных.

Полученный фрагмент уже предложен к обсуждению и опубликованию на сайте «Википедии».

Литература

1. Хау Д. Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. М. : Альпина Паблишер, 2012. 288 с.
2. Справочно-информационный интернет-портал New Oxford dictionary of English, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 10.02.2019).
3. Jost de Negker [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Jost_de_Negker (дата обращения: 23.01.2019).
4. Алексеевская А. И., Бортников В. И. Трансформация как идентификатор эквивалентности перевода статей из «Википедии» // Молодые голоса : сб. тр. молодых ученых. Екатеринбург : УрФУ, 2016. С. 164–172.

УДК 81:159.99

Екатерина Игоревна Сычева,

старший преподаватель,

Уральский гуманитарный институт,

Уральский федеральный университет

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ В. В. ПОЗНЕРА

В статье рассматриваются аспекты личностной и социальной идентичности в автобиографии В. В. Познера «Прощание с иллюзиями», а также в диалогах с ним.

Ключевые слова: личностная идентичность, социальная идентичность, В. В. Познер, автобиография, интервью.

Ekaterina Sycheva,
senior lecturer,
Ural Institute for Humanities,
Ural Federal University

THE ISSUE OF PERSONAL AND SOCIAL IDENTITY IN V. V. POZNER'S AUTOBIOGRAPHICAL TEXTS

The article deals with the aspects of personal and social identity in V. V. Pozner's autobiography "Parting with Illusions" and his interviews as well.

Keywords: personal identity, social identity, V. V. Pozner, autobiography, interview

Материалом для данной статьи становятся автобиографические произведения и тексты В. В. Познера, известного журналиста, теле- и радиоведущего, чьи работы нередко становятся объектом лингвистического анализа [1]. Методологической основой является классификация типов идентичности М. А. Лаппо [2], выделившей, вслед за психотерапевтом М. А. Щербаковой, личностную и семь уровней социальной идентичности:

1. Личностная идентичность.

В. В. Познер предстает перед читателями и слушателями как амбивалентная личность: стремление к самопохвалбе («я еще восемнадцать лет назад был необычайно прозорлив...» [3, с. 7]) сочетается с нередкой для категории самопрезентации склонностью к самокритике, проявляющейся как в монологических («Я был драчуном» [3, с. 44], «Гордость гордостью, но я был хитер и подл» [3, с. 202], «теперь же я почувствовал себя полнейшим... идиотом» [3, с. 243], так и в диалогических высказываниях:

— *Не будь идиотом.*

И в самом деле я был идиотом [3, с. 61].

Такая неопределенность может частично объясняться принадлежностью автора к разным языкам, культурам и странам.

2. Социальная идентичность.

1) **семейно-родственная.** Воспоминания В. В. Познера о родственниках тесно связаны с категорией возраста; большую роль в его детстве играла его мать.

2) **возрастная.** Данная категория является значимой для автора только в корреляции с событиями и достижениями для данного жизненного этапа.

3) **национальная.** По причине частых переездов В. В. Познер является гражданином трех стран (Франция, США, Россия), однако его высказывания о национальной идентичности часто противоречат самим себе.

4) **профессиональная.** Свойственная В. В. Познеру противоречивость находит отражение и в вопросах профессиональной сферы. Биолог по образованию, попробовавший себя в переводах, В. В. Познер нашел себя в журналистике.

5) **религиозная.** Ощущение противоречивости, свойственное определенным сферам жизни В. В. Познера, сменяет твердая и определенная позиция в отношении к религии, христианству и русской православной церкви: «я атеист, и слова “под Богом” для меня неприемлемы» [3, с. 53].

6) **идеологическая.** В. В. Познер предстает интересным и разносторонним человеком, любителем спорта, музыки фотографии.

Таким образом, В. В. Познер предстает как целостная, противоречивая личность, а различные приемы личностной и социальной идентификации помогают ему точнее сконструировать собственную идентичность в автобиографических текстах и диалогах.

Литература

1. Лыков К. А. О некоторых синтаксических особенностях публицистического произведения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-nekotoryh-sintaksicheskikh-osobennostyah-publitsisticheskogo-proizvedeniya-na-primere-avtobiografii-v-poznera-proschanie-s> (дата обращения: 18.02.2019).

2. Лаппо М. А. Самоидентификационный дискурс русской элитарной языковой личности. URL: https://www.nspu.ru/upload/nauka/obyav_zaw/diss_Lappo.pdf (дата обращения: 18.02.2019).

3. Познер В. В. Прощание с иллюзиями. М., 2013. 480 с.

Анна Александровна Трофимова,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

**ПЕРЕВОД ПРОИЗВЕДЕНИЙ
РУПИ КАУР НА РУССКИЙ ЯЗЫК:
ПЕРЕДАЧА АВТОРСКОГО РИТМИЧЕСКОГО РИСУНКА**

Данная работа посвящена исследованию свободного стихотворения Рупи Каур «I don't know what living a balanced life feels like» и его перевода на русский язык в аспекте сохранения авторского ритмического рисунка.

Ключевые слова: ритм, инстапоэзия, Рупи Каур, изосиллабизм, эквиметричность.

Anna Trofimova,
1-year master student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

**TRANSLATION OF RUPI KAUR'S POEMS
INTO THE RUSSIAN LANGUAGE:
RENDERING THE AUTHOR'S RHYTHMIC PATTERNS**

The paper is devoted to studying of Rupī Kaur's free verse «I don't know what living a balanced life feels like» and its translation into Russian within rhythmic aspect.

Keywords: rhythm, instapoetry, Rupī Kaur, isosyllabism, equimetrics.

В 2017 году в англоязычном интернет-пространстве появился новый литературный феномен — инстапоэзия («instapoetry»). Инстапоэзия — поджанр поэзии, представленный свободными стихами малого размера, публикуемыми в социальной сети Instagram.

Основательницей этого поджанра считается канадская поэтесса индийского происхождения Рупи Каур.

Благодаря современным цифровым технологиям у читателей есть возможность прослушать рассматриваемый оригинальный поэтический текст на видеохостинг-ресурсе [youtube.com](https://www.youtube.com) [1]. Как правило, в свободных стихах нет четкого ритма и равенства строк [2], поэтому в своих произведениях Рупи Каур также не придерживается принципа изосиллабизма.

*i don't **know** what living a **balanced** life feels **like**
when i am **sad**
i don't **cry** i **pour**
when i am **happy**
i don't **smile** i **glow**
when i am **angry**
i don't **yell** i **burn***

*the good **thing** about **feeling** in **extremes** is it
when i **love** i give them **wings**
but *perhaps* that isn't
such a good **thing** cause
they *always* tend to **leave**
and you should **see** me
when my **heart** is broken
i don't **grieve**
i **shatter** [3, с. 200].*

Данное стихотворение было соотнесено с русским переводом на ритмическом основании. Хотя русской версии озвучки не существует, было выяснено, что исходные ударения можно нанести на приведенный текст. Это позволяет отчасти передать ритмический рисунок оригинала. Степень точности этой передачи мы обозначаем в докладе термином «эквиметричность» [4].

Рассмотрим эквиметричность на примере первой строки стиха в оригинале и переводе. Поскольку слова в переводе естественным образом меняют свой порядок, то и ритмический рисунок перевода

никогда полностью не совпадает с оригиналом. Так, в первой строке слово *like* переместилось в середину строки русского варианта:

i don't know what living a balanced life feels like

__ / ____ / __ / (12 слогов)

я не **знаю**, **как** это-жить *спокойно*.

__ / _ / ____ / _ . (11 слогов)

При сопоставлении схематических ритмических рисунков первой строчки оригинала и перевода восемь слогов из двенадцати (№ 1, 2, 3, 4, 6, 7, 9, 11) совпали. Путем математических вычислений была установлена эквиметричность данных строк — она равна 66,6 %. Аналогично вычислив эквиметричность каждой пары строчек, мы получаем в итоге возможность посчитать усредненную эквиметричность оригинала и перевода выбранного стихотворения.

Итак, представленным способом были посчитаны все строки, найдена усредненная эквиметричность анализируемого текста. Данные наблюдения сохраняют ценность для лингвистической интерпретации перевода, поскольку ритм может давать ритмические характеристики, и одним из показателей перевода поэтического текста является эквиритмичность.

Литература

1. I Don't Know what Living a Balanced Life Feels Like by Rupī Kaur Recited by Soumya Nayyar [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rjaHLTDNFb8&t=0s&list=LL9l0M8meH1pGwVobk3Jpdgg&index=46> (дата обращения: 21.01.2019).

2. Жирмунский В. М. Теория стиха. Л. : Ленинград. отделение изд-ва «Советский писатель», 1975. 528 с.

3. Каур Р. Milk and Honey: белые стихи, покоровившие мир. М. : Изд-во «Э», 2018. 200 с.

4. Бортников В. И. Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург : [б. и.], 2015. 22 с.

Марина Рашитовна Файзуллова,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ПРОБЛЕМА МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ПРИ ПЕРЕДАЧЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭВФЕМИЗМОВ И ДИСФЕМИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ГАЗЕТЫ

Работа посвящена определению возможности применения машинного перевода при передаче эвфемизмов и дисфемизмов с английского языка на русский.

Ключевые слова: эвфемизм, дисфемизм, прагматическая функция, машинный перевод, электронная газета, публицистический текст.

Marina Faizullova,
1-year master student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE PROBLEM OF MACHINE TRANSLATION OF EUPHEMISMS AND DYSPEMISMS ON THE MATERIAL OF MODERN ONLINE NEWSPAPER

The report studies the possibilities of using machine translation when rendering euphemisms and dysphemisms from English to Russian

Keywords: euphemism, dysphemism, pragmatic function, machine translation, online newspaper, journalistic text.

Цель работы — определить, возможен ли машинный перевод эвфемизмов и дисфемизмов. Приведем определения данных явлений.

Эвфемизм — это «слово или выражение, употребляемое вместо другого, которое является некорректным, недозволенным либо нежелательным, с целью избежать наименования того, что может выз-

вать отрицательные эмоции у говорящего или собеседника, а также с целью завуалировать, замаскировать суть явления» [1, с. 20]. *Дисфемизм* — «слово или выражение, служащее для намеренной замены какого-либо определения более вульгарным, грубым, неприемлемым, часто с целью выразить/вызвать отрицательно отношение к чему-либо или дискредитировать собеседника» [2, с. 169].

Эвфемия и дисфемия представляют собой специфический языковой феномен. Уникальность данных явлений заключается в их способности отражать социальные, культурные и нравственные ценности, особенности мировоззрения и мышления отдельных личностей, современного общества в целом. Эвфемизмы и дисфемизмы зависят от принятых в социуме оценок тех или иных явлений, от определения того, что является приличным, допустимым, а что нет. Отсюда следует необходимость их систематического изучения в связи с культурными и социальными изменениями, приводящими к развитию и отмиранию различных форм табу.

Социолингвистический, когнитивный и прагматический аспекты изучения эвфемии и дисфемии обозначились недавно (работы А. М. Кацева [3], Л. П. Крысина [4], В. И. Заботкиной [5]). Тем не менее именно они представляются наиболее значимыми при изучении данных явлений, так как язык — это общественное, социальное явление, которое меняется в соответствии с потребностями общества, обеспечивая выполнение новых целей в рамках глобальной коммуникации.

Сложность представляет собой перевод дисфемизмов и эвфемизмов с английского языка на русский. В свете особенностей формата электронной газеты возникает проблема машинного перевода таких лексем. При передаче текста, взятого из онлайн-источника, на другом языке использование программ автоматического перевода позволит добиться быстрого результата. Однако следует помнить, что компьютер, не наделенный сознанием, не способен понимать языковых нюансов, игры слов, контекста, эмоциональной окрашенности слова. При машинном типе перевода не реализуется процесс мышления. Перевод осуществляется за счет выделения конструкций и их передаче на язык-реципиент при помощи находящихся в памяти машины словарей. Этого, безусловно, недостаточно при переводе

эвфемизмов и дисфемизмов, т. к. большинство из них построено на языковой игре, использовании слов разных стилей.

Практический анализ показал, что проблема машинного перевода эвфемизмов и дисфемизмов не может быть решена имеющимися средствами автоматизированного перевода.

Литература

1. Цараева М. Р., Реунова О. И. Эвфемизмы как лингвистическое явление // Некоторые проблемы германской филологии. Пятигорск, 2000. 20 с.
2. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д : Феникс, 2008. 169 с.
3. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия : учеб. пособие к спецкурсу. Л. : Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1988. 80 с.
4. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца столетия (1985–1995) / под ред. Е. А. Земской. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 384–407.
5. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М. : Высш. школа, 1989. 126 с.

УДК 808

Влада Витальевна Филимонова,
студентка 3-го курса бакалавриата,
Уральский гуманитарный институт,
Уральский федеральный университет

К ВОПРОСУ ОБ ЭНЕРГИИ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Статья посвящена проблеме исследования энергии рекламного текста. Обосновывается целесообразность использования термина «энергема» при анализе коммерческих текстов влияния. Ставится вопрос о выявлении энергоемких языковых единиц, которые позволяют реализовать прагматическую задачу рекламы более эффективно.

Ключевые слова: рекламный текст, энергия, энергема, категории движения, волеизъявления, экспрессивности.

Vlada Filimonova,
3-year bachelor student,
Ural Institute of Humanities,
Ural Federal University

TO THE QUESTION ABOUT ENERGY ADVERTISING TEXT

The article is devoted to the problem of studying the energy of the advertising text. The expediency of using the term “energy” in the analysis of commercial influence texts is substantiated. It raises the question of identifying energy-intensive language units that allow you to realize the pragmatic task of advertising more effectively.

Keywords: advertising text, energy, energy, categories of movement, expressions of will, expressiveness.

В настоящее время реклама — один из самых эффективных текстов влияния. Ученые, представляющие разные научные направления (маркетологи, лингвисты, социологи, политологи и др.), исследуют средства, которые позволяют подобным произведениям массовой коммуникации воздействовать на массового потребителя. Признавая важность применения особых медиатехнологий в этом процессе, исследователи продолжают изучать и собственно лингвистические средства, используемые в рекламе. Единство этих элементов порождает целостность рекламного сообщения.

Часто говорят о том, что подобные тексты обладают особой энергией, которая позволяет оказывать воздействие на адресата, побуждая его приобрести товар/услугу. Представляется, что можно говорить об энергии рекламного текста не в образном, а в терминологическом плане, тем более что предпосылки теории энергии текста были заложены в трудах В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, Л. В. Щербы, А. Ф. Лосева.

В лингвистической традиции речевое воздействие на адресата связывают с экспрессивной функцией речи. Средствами выражения данной функции являются языковые единицы, которые несут в себе оценку и эмоцию говорящего. Однако с развитием исследований в области текста возникает необходимость расширения взгляда

не только на содержание речевого сообщения, но средств, посредством которых оказывается воздействие.

Т. В. Матвеева предлагает использовать термин «энергетика» как «синтезирующее речетекстовое понятие», которое «включает в себя категории движения (изменения, динамики), волеизъявления (целеполагания) субъекта речи и экспрессивности (интенциональности)» [1]. Принимая это исследование как опорное для нашей работы, предлагаем скорректировать базовый термин, поскольку слово «энергетика» обозначает «область экономики, охватывающую выработку, преобразование и использование разных видов энергий» [2]. Чтобы избежать терминологической омонимии, мы будем использовать термин «энергия текста». Основным средством выражения подобной энергии являются экспрессивные и неэкспрессивные языковые средства разных уровней языковой системы (фонетического, морфологического, лексического, синтаксического), а также формирующие рекламный макет невербальные знаки, обладающие воздействующим потенциалом. Подобные средства предлагаем вслед за Т. В. Матвеевой называть «энергемами».

Коммерческая печатная реклама — материал, который позволяет наглядно проследить энергетический потенциал языковых единиц, поскольку обычно содержит ограниченное количество вербальных единиц и только два типа знаков (визуальные и вербальные), большинство из которых энергетически заряжены. Причем возможно изучение энергии рекламного текста на базе как крупных текстовых категорий, так и конкретных приемов.

Так, категория волеизъявления, одна из базовых для рекламного текста, сигнализирует об уверенности говорящего относительно предмета высказывания. А волевая обусловленность текста связана с категорией движения, поскольку в основе любой цели лежит определенный процесс, динамика.

Энергоемкость языковых единиц, входящих в состав рекламного текста, призвана усилить эмоциональное воздействие, увеличить информативность сообщаемого, активизировать его имплицитные смыслы. Перспективой исследования может быть вычисление индексов энергоемкости конкретных коммерческих текстов, что может повлиять на копирайтерскую практику.

Литература

1. Матвеева Т. В. Измерить энергию текста // Quaestio Rossica 2017. № 3. Вып. 5. С. 839.
2. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Изд. центр «Азбуковник», 2011. С. 1126.

УДК 81'322.4

Екатерина Андреевна Церковникова,
студент 1-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С ПЕРЦЕПТИВНОЙ СЕМАНТИКОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТРИБУТИВНО- СЕМАНТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

В данной работе рассмотрены параметры семантической системы прилагательных с перцептивной семантикой в индоевропейских языках; описаны 9 русских многозначных прилагательных в антонимичных парах; выявлены способы развития значения у прилагательных с перцептивной семантикой; сделано предположение об использовании дистрибутивно-семантических моделей при распознавании в контексте переносных значений прилагательных при машинном переводе.

Ключевые слова: машинный перевод, перцептивная семантика, дистрибутивно-семантические модели, переносные значения, онлайн-переводчики.

MACHINE TRANSLATION OF ADJECTIVES WITH PERCEPTUAL SEMANTICS USING DISTRIBUTIONAL SEMANTIC MODELS

In this article, the parameters of systematic character of semantics of adjectives with perceptual semantics in Indo-European languages are presented, 9 Russian adjectives are described. We suppose the use of distributional semantic models in recognizing of figurative sense will be useful for machine translation.

Keywords: machine translation, perceptual semantics, distributional semantic models, figurative sense, online translators.

Данная работа посвящена исследованию семантической системности, результаты которого могут быть использованы в целях улучшения систем машинного перевода.

В ходе работы была сопоставлена семантика антонимов в шести языках индоевропейской семьи: русском, белорусском, английском, немецком, испанском, итальянском. Результаты сопоставления показывают, что лексемы, антонимичные в прямом значении, чаще всего поддерживают отношения антонимии и среди переносных значений. Однако количество схожих антонимических оппозиций в разных языках в основном не совпадает, при этом в ряде случаев проявляются единичные семантико-деривационные новации или возникают новые оппозиции. Это может создать сложности при переводе одного слова из пары на другой язык, в котором нет такого же значения, как у переводимого слова. Еще одним явлением, отражающим системность, может быть возникновение синонимии в переносных значениях антонимичной пары.

В указанных языках сравниваются ЛСВ прилагательных с перцептивным категориальным значением. При таком сравнении можно наблюдать явления семантической общности и наиболее активные механизмы переноса значений [1, с. 32]. После анализа эмпирических

данных выявляется семантическое неравенство между языками: два или более синонима в одном языке могут иметь только один аналог в другом языке.

Такая семантическая работа актуальна в области машинного перевода [2]. Учет системного фактора в соотношении значений помогает выбирать верный вариант перевода. Перспективой семантических исследований в этой области являются дистрибутивно-семантические модели, учитывающие соотношение значений в разных языках. С точки зрения Ю. И. Морозовой, дистрибутивная семантика — это «область научных исследований, занимающаяся вычислением степени семантической близости между лингвистическими единицами на основании их дистрибуционных признаков в больших массивах лингвистических данных (модели векторных пространств)» [3, с. 268]. Лингвисты применяют модели векторных пространств для расширения поисковых запросов и машинного перевода [4].

Использование дистрибутивно-семантических моделей может улучшить качество систем машинного перевода и имеет несомненную теоретическую и практическую значимость.

Литература

1. Майданова Л. М. Практикум по современному русскому литературному языку : для студентов-журналистов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1993. 384 с.
2. Иомдин Б. Л. Проблема многозначности слов. URL: <https://postnauka.ru/video/30017> (дата обращения: 10.01.2019).
3. Морозова Ю. И. Извлечение переводного словаря значимых словосочетаний из параллельных текстов с использованием методов дистрибутивной семантики // Новые информационные технологии в автоматизированных системах : материалы шестнадцатого науч.-практ. семинара. М. : Моск. ин-т электроники и математики Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики», 2013. С. 268–272.
4. Кутузов А. Нейронные языковые модели в дистрибутивной семантике. URL: <https://events.yandex.ru/lib/talks/2773> (дата обращения: 15.01.2019).

Олег Вячеславович Щербаков,
Михаил Игоревич Анисимков,
Виктория Вадимовна Зонова,
студенты 2-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ПЕРЕВОД НАЗВАНИЙ ОБЪЕКТОВ МУЛЬТИЯЗЫЧНЫХ WEB-КАРТ

Статья посвящена анализу проблемы перевода топонимов и эргонимов на мультязычных электронных картах «Google Maps» и «Yandex. Maps». Описываются методы перевода, применяемые пользователями и сотрудниками, на примерах топонимов Екатеринбурга и Санкт-Петербурга. Авторы приходят к выводу о несостоятельности машинного перевода в условиях web-карт и предлагают рекомендации, направленные на решение существующих проблем.

Ключевые слова: электронные карты, топонимы, перевод, переводоведение, перевод топонимов, web-карты, транслитерация.

Oleg Shcherbakov,
Mikhail Anisimkov,
Victoriya Zonova,
2-year students
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

TRANSLATION OF PLACE-NAMES ON MULTILINGUAL WEB-MAPS

The article deals with the problem of toponyms and ergonyms translation on the multilingual web-maps «Google Maps» and «Yandex.Maps». The authors describe methods of translation applied by the users and staff and illustrate them with examples of toponyms in Yekaterinburg and Saint-Petersburg. The authors eventually come to the conclusion that automatic

translation of web-maps is inefficient and suggest recommendations to solve the problems.

Keywords: electronic maps, toponyms, translation, translation of toponyms, web-maps, transliteration.

Появление в интернет-пространстве геоинформационных систем (ГИС) — инструментов, позволяющих пользователям искать, анализировать и редактировать цифровые карты [1], — ознаменовали начало новой эпохи в сфере туризма. В XXI веке без электронных карт не обходится ни одно путешествие. Для удобства пользователей популярные электронные карты имеют мультязычный формат, в связи с чем возникают проблемы перевода географических названий — топонимов, а с увеличением количества фирм и организаций и проблемы перевода эргонимов — имен собственных деловых объединений людей [2].

При переводе названий объектов «Google Maps» и «Yandex.Maps» используют машинный перевод с привлечением пользователей к его редактированию. Мы рассмотрели примеры перевода названий нескольких десятков объектов для определения целесообразности данного подхода и методов, применяемых в разных случаях:

1. Названия достопримечательностей. Для перевода таких названий чаще применяют калькирование. Например, ИС «Храм-Памятник на Крови во имя Всех святых, в земле Российской просиявших» в «Google Maps» имеет перевод «Church on Blood in Honour of All Saints Resplendent in the Russian Land», а в «Yandex.Maps» — «Church on blood» (калькирование краткой формы названия «Храм на Крови»).

2. Названия объектов торговли и услуг. В «Google Maps» часто передают такие названия калькированием, в «Yandex.Maps» — транслитерацией. Пример — название ИС «Уральский банк реконструкции и развития». Калькированный вариант в «Google Maps» — «Ural Bank for Reconstruction and Development»; транслитерация в «Yandex.Maps» — «Uralsky bank rekonstruktsii i razvitiya».

3. Названия объектов государственных служб. Распространенный метод межъязыковой передачи — транслитерация. Например, название «Ленинградский областной суд» в рассматриваемых источ-

никах передано как «Leningradskiy Oblastnoy Sud» или «Leningradsky oblastnoy sud».

4. Названия высших учебных заведений. Большинство названий переданы на английский язык с помощью транслитерации. Например, наименование «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» в «Google Maps» передано транслитерацией («Uralskiy Federalnyy Universitet Imeni Pervogo Prezidenta Rossii B. N. Yel'tsina»), в «Yandex.Maps» — калькированием краткого названия («Ural federal university»).

По результатам анализа мы можем сделать следующие выводы и рекомендации:

1. Ни автоматический перевод, ни перевод, осуществляемый пользователями, не является адекватным. Зачастую калькированию подвергаются разные варианты названия (официальное и краткое), что создает непоследовательность в системе переводов. Для обеспечения высокого уровня перевода и максимального удобства карт следует привлекать к работе профессионалов, редактировать машинный перевод и тщательно проверять предложения пользователей перед их публикацией.

2. При переводе названий вузов следует употреблять их официально принятые англоязычные эквиваленты.

3. В целом обоснованным является использование калькирования: такие переводы упрощают самостоятельную навигацию туриста. Представляется также целесообразным указывать в скобках транслитерированное название объекта, поскольку это позволяет туристам обращаться за помощью к местным жителям.

Таким образом, применение машинного перевода без участия человека в сфере ГИС невозможно, поскольку экстралингвистический контекст — неотъемлемая часть перевода — пока не может быть учтен компьютером.

Литература

1. Канашин В. В. Технологии Yandex-карт: практический опыт // Вестн. Уфим. гос. авиац. тех. ун-та. 2011. Т. 15. № 2 (42). С. 177–182.

2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / под ред. А. В. Суперанской. М. : Изд-во Наука, 1978. 198 с.

Александр Владимирович Эльстон-Бирон,
аспирант 1-го года обучения, ассистент
Людмила Григорьевна Бабенко,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор, доктор филологических наук,
Уральский гуманитарный институт,
Уральский федеральный университет

ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ ДИСКУРСА «ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ» В ТВОРЧЕСТВЕ А. П. ЧЕХОВА МЕТОДАМИ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Статья посвящена проблеме выявления ситуации «объяснение в любви» в массивах текстов методами корпусной лингвистики. На примере художественных текстов А. П. Чехова автор показывает сложности машинного выявления ситуации «объяснения в любви», понятой как дискурс.

Ключевые слова: дискурс, теория дискурса, полидискурсивность, теория речевых жанров, корпусная лингвистика, А. П. Чехов.

Alexander Eleston-Biron,
post-graduate student, assistant professor,
Lyudmila Babenko,
Honoured worker of science RF,
Professor, Doctor of Philology,
Ural Institute for Humanities,
Ural Federal University

THE PROBLEM OF IDENTIFYING THE DISCOURSE OF THE «DECLARATION OF LOVE» IN THE WORKS OF A. P. CHEKHOV BY METHODS OF CORPUS LINGUISTICS

Paper is devoted to the problem of identifying situation «declaration of love» in text collections by methods of corpus linguistics. On the example of Chekhov's literary texts the author shows the difficulties of machine

identification of the situation «declaration of love» which is considered as a discourse.

Keywords: discourse, theory discourse, polydiscursivity, theory of speech genres, corpus linguistics, A. P. Chekhov.

В настоящее время теория дискурса в отечественной лингвистике трактуется очень широко. Одним из перспективных направлений является его понимание как лексической системы определенного типа, которой соответствует свой тип грамматики. По словам Т. А. Зарубиной, дискурс в понимании лингвистов — «это не только *данность текста*, но и некая стоящая за этой *данностью* система» [1]. Дискурсивный анализ в настоящее время неразрывно связан с теорией речевых жанров М. М. Бахтина и с моделью Т. В. Шмелевой, согласно которой предлагается различать жанры информативные, этикетные, императивные и оценочные. В этом случае методы дискурс-анализа возможно применить не только для выделения макроструктур, относящихся к определенному виду дискурса (политический, социальный, художественный, исторический и т. д.), но и говорить о существовании дискурса убеждения, лжи, искренности, душевной беседы, признания в любви и т. п. На лексико-семантическом уровне для таких типов дискурсов будут существовать определенные маркеры, позволяющие их идентифицировать. Для выявления таких дискурсов в массивах текстов видится рациональным обращение к достижениям корпусной лингвистики и проекту НКРЯ [2].

В данной статье на примере художественных текстов А. П. Чехова рассматриваются возможности подобного метода работы с таким типом дискурса, как «объяснение в любви». Обращение к указанному автору обусловлено особой правдивостью передачи А. П. Чеховым живой речи, что отмечали исследователи его творчества [3].

Материалом для исследования послужили 15 текстовых фрагментов, отображающих исследуемую ситуацию. Предварительный анализ позволил оставить 5 наиболее репрезентативных фрагментов, входящих в ранние рассказы А. П. Чехова: «И то и се», «Дочь коммерции советника (роман)», «Роман адвоката (протокол)», «О том, как я в законный брак вступил».

В данных примерах признаком для отбора диктумного содержания дискурса «объяснение в любви» послужило наличие непосредственного текста, который субъект признания воспроизводит для достижения макрокоммуникативной цели. Чтобы избежать неоднозначности толкования той или иной репрезентации дискурса, к фрагментам предъявлялось требование обязательного текстового воплощения речевого акта *Я вас / тебя люблю*. При этом учитывалась омонимия данной речевой единицы.

Проведенный анализ позволил выявить несколько формально-технических проблем языкового корпуса, оценить заявленный метод при работе с различными типами дискурсов в художественных текстах и наметить перспективы его развития.

Литература

1. Зарубина Т. А. Философский дискурс в проблематике дискурса. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28855/1/episteme_2004_11.pdf (дата обращения: 13.02.2019).

2. Покровская, Е. А. Новаторство А. П. Чехова в способах введения прямой речи и современная советская проза. URL: <http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st018.shtml> (дата обращения: 13.02.2019).

3. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 13.02.2019).

Раздел девятый

ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 172.30

Игорь Борисович Ардашкин,
доктор философских наук, профессор
Аида Майрамбековна Аюрова,
аспирантка 3-го года обучения
Национального исследовательского
Томский политехнический университет

SMART-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ*

Исследование посвящено анализу таких феноменов информационного общества, как смарт-технологии, информационная война, клиповое сознание (мышление), их генезису и взаимодействию. Отмечается, что активное развитие процессов информатизации, рост количества информации естественным образом выступает основанием для появления указанных феноменов, которые играют для общества

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект 18-013-00192.

как позитивную, так и негативную роль. На примере использования смарт-технологий в качестве инструмента информационной войны демонстрируется весь спектр обозначенных социальных последствий их применения (плюсы и недостатки).

Ключевые слова: IT-технологии, SMART-технологии, информационная война (ИВ), информационное общество (ИО), клиповое мышление, информация.

Igor Ardashkin,

doctor of philosophical science, professor

Aida Ayurova,

3-year post-graduate student

Tomsk Polytechnic University

SMART TECHNOLOGIES AS AN INFORMATION WAR TOOL

The study is devoted to the analysis of such phenomena of the information society as smart technologies, information war, clip consciousness (thinking), their genesis and interaction. It is noted that the active development of informatization processes, the growth of information naturally serves as the basis for the emergence of these phenomena, which play a positive and negative role for society. Using the example of the use of smart technologies as an instrument of information warfare, the entire spectrum of the designed social consequences of their use (pros and cons) is demonstrate.

Keywords: IT-technologies, SMART-technologies, information war (IV), information society (IO), clip thinking, information.

Технологическое развитие общества всегда определяло социальную составляющую его развития. Доминирование информационных технологий приводят к становлению и утверждению информационного общества, где именно технологии выступают в качестве его основы (генезиса). Развитие информационных технологий на данный момент связано с появлением смарт-технологий (умных технологий) как их кульминационного этапа развития, основная функция кото-

рых связана с выполнением функции субъекта (человека) и заменой последнего там, где это возможно и в максимальном объеме.

Но применение совершенных технологий может иметь разные последствия. Многое зависит и от того, с какой целью и в каком контексте эти технологии применяют. Феномены информационная война и клиповое сознание (мышление) это наиболее явно демонстрируют.

Было бы не точно утверждать, что информационная война как явление появилась в эпоху информационного общества, поскольку наличие актуальной информации и эффективная дезинформация различных оппонентов всегда играли важнейшую роль в жизни социальных структур и культур. Но в условиях информационного общества информационная война приобретает глобальный характер, становится ведущим фактором для осуществления различного рода противоборств и столкновений. С одной стороны, в этом есть позитивный аспект, так как грамотное ведение информационной войны может позволить ее проводить, избегая человеческих потерь, не доводя до них. С другой — такое ее осуществление может в десятки, сотни раз увеличить количество человеческих потерь в случае, если их все-таки не удалось избежать.

Кроме того, информационная война осуществляется с помощью самых современных технологий, настоящей вершиной развития которых и выступают смарт-технологии. Поэтому их активное внедрение и распространение превращает последние в эффективнейший инструмент информационной войны, позволяющий довести ее не только до глобального масштаба, но и сделать тотальной, что предполагает возможность реализации информационной войны в абсолютно любой сфере, в любое время и т. д. Обосновывается взаимодействие SMART-технологий и IT-технологий (их обусловленность), в котором SMART-технологии выступают в качестве «умного информационного приложения» значительно совершенствующее IT-технологии. Проведен экскурс развития ИВ, доказывающий ее совершенствование в ИО посредством КР, рассмотренной на примере таких исследуемых проектов как «SCIL» («Анализ особенностей содержания языка и изучение этносоциальной специфики носителей языка по тексту»), «Aggregative Contingent Estimation»

(«анализ социальных групп по изучению процессов и их влияния на коллективный разум»), «Reynard» («Целевой поиск в социальных сетях и виртуальных мирах») [1, с. 37–38].

Помимо технологических оснований в виде смарт-технологий, для активного ведения информационной войны выступает еще ряд существенных факторов. Одним из главнейших является феномен клипового сознания (мышления). Формирование такого типа мировосприятия, как клиповое сознание (мышление), является следствием, с одной стороны, развития информационных технологий, роста информационных потоков, а с другой — реакцией человеческого сознания на возросшее информационное воздействие, результатом чего становится фрагментарность в усваивании информации и снижение степени критической оценки получаемой информации. Все это ведет к ограниченности мировоззренческой сферы человека и машинальному принятии любой информации, которая все-таки доходит до человеческого сознания. Подобное создает плодотворную почву для манипулирования человеческим поведением и сознанием: применение смарт-технологий повышает степень манипулятивного управления за счет того, что приучает последнего к несамостоятельности, к его надежде и фактически привычке в возможности его технологической замены. Можно в таких процессах обозначить и позитивный аспект, связанный с тем, что ограниченность клипового сознания (мышления) может одновременно не столь оперативно и радикально, как это могло бы быть, реагировать на любые информационные операции информационной войны, ограничивая человеческое восприятие не только в позитивном, но и в негативном аспектах. Осмысление позитивных и негативных аспектов клипового мышления и влияние на ее формирование информационных технологий можно найти в трудах Г. Маркузе (об одномерном мышлении) [2, с. 122], В. В. Цыганкова (о трехмерном мышлении) [3, с. 25], Ж. Бодрийяра (о симулякрах и симуляциях) [4, с. 13].

Таким образом, информационная война получает достаточно эффективный инструмент своего осуществления в качестве смарт-технологий и клипового сознания, использование которых может нести далеко неоднозначный характер.

Литература

1. Шеховцов Н. П., Кулешов Ю. Е. Информационное оружие: теория и практика применения в информационном противоборстве // Вестн. Академии воен. наук : ежеквартал. воен.-науч.журнал. 2012. № 1 (38) С. 35–40
2. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М., 2003. 270 с.
3. Бухарин С. Н., Цыганков В. В. Методы и технологии информационных войн. М. : Академический проспект, 2007. 382 с.
4. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / пер. с франц. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. 72 с.

УДК 176

Данил Тагирович Богдан,
студент 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ЦИФРОВАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ И СЕКСУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

В данной статье рассматривается феномен технологий, связанных с реализацией сексуальности. Дается обзор существующих точек зрения на сексуальные отношения в пространстве цифрового и технологического развития. В связи с этим поднимаются проблемы понимания телесности и сексуальности в цифровую эпоху.

Ключевые слова: сексуальность, сексуальная культура, диджитализация, технологии, виртуальная реальность, постмодернизм, телесность.

DIGITAL SEXUALITY AND SEXUAL TECHNOLOGIES: PROBLEM STATEMENT, POINTS OF VIEW

This article discusses the phenomenon of technology related to the realization of sexuality. An overview of existing points of view on sexual relations in the space of digital and technological development is given. In connection with this, the problems of understanding of physicality, sexuality in the digital age are raised.

Keywords: sexuality, sexual culture, digitalization, technology, virtual reality, postmodernism, physicality.

Промышленно-технологический прогресс, развитие информационных технологий, сетевых коммуникаций привело к развитию объектов и приспособлений, используемых человеком для удовлетворения эротических и сексуальных потребностей, что свидетельствует о специфической особенности постиндустриальной эпохи: слиянии секса с техникой [1]. В отношении сексуальных технологий можно выделить следующие точки зрения:

1) *Сексуальный фундаментализм*. Развитие технологий в области сексуальных отношений ведет к механизации полового акта (простое соединение и манипулирование частями тел), в результате которой возникает «голод, который можно назвать метафизическим» [1]. Отчуждение человеческой природы и «естественной» эротической чувственности происходит не только в результате использования технических средств (таких как гарнитуры VR, программируемые сексуальные игрушки), но и в результате подчинения человеческой сексуальности интересам рынка [2]. Виртуализация и диджитализация сексуальных отношений понимается как угроза разрушения социальной системы, традиционной семьи, а также как возможная угроза нарушения личных границ и интимности.

2) *Технико-гигиенический подход*. Сексуальные технологии понимаются как технологии, призванные улучшить сексуальный опыт, как инструмент связи людей с похожими сексуальными предпочтениями или средство укрепление существующих отношений (помогают достичь сексуального удовлетворения при наличии медицинских проблем у одного или обоих партнеров, преодолеть психологический дискомфорт при близости партнеров, а также с целью разнообразить сексуальную жизнь). Средства виртуального сообщения (виртуальное общение и симуляция, текстовые взаимодействия) воспринимаются как безопасная альтернатива традиционным сексуальным отношениям, исключающая возможность заражения инфекциями, передающимися половым путем, а также риск нежелательной беременности, сексуального насилия.

3) *Постмодернистский подход (киберфеминизм, постгуманизм и сходные с ними движения)*. Утверждается своеобразное разделение означающего порядка (символическая сеть) и наслаждения (*jouissance*), неотделимого от символического. Сексуальность как таковая реализуется в контексте норм, запретов, порнографических образов, культурных значений, технологического прогресса, экономики и политики. Благодаря технологиям порождается компьютеризованная сексуальность в виртуальном пространстве получения телесного удовольствия вне собственного тела, генерируется свободный тип сексуальных отношений, понимаемых как особый тип коммуникации. Субъект больше не сводится к сущности, которой грозит исчезновение, а «машина», не представляющая угрозы, и ее ресурсы становятся объектом игры децентрированного киберпространством субъекта [3].

Таким образом, развитие сексуальных технологий влечет за собой переосмысление таких понятий, как, собственно, сексуальные отношения, сексуальность (в отношении как субъекта, так и объекта), ведет к осмыслению социально допустимых представлений, касающихся сексуальной жизни, границ телесности, возможности преодоления связанного с телом образа восприятия, а также к определению границ и объектов желания, удовольствия, но стоит заметить, что размышления о постчеловеческой сексуальности продолжают излагаться в терминах телесного и человеческого.

Литература

1. *McLuhan M. Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man* / Beacon; Second Paperback Printing edition, 1967. P. 157.
2. *Дери М. Скорость убегания: Киберкультура на рубеже веков* / пер. с англ. Т. Парфеновой. Екатеринбург : Ультра.Культура ; М. : АСТ МОСКВА, 2008. 478 с.
3. *Жижек С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия* / пер. с англ. Н. Цыркун. URL: <http://old.kinoart.ru/archive/1998/01/n1-article25> (дата обращения: 22.02.2019).

УДК 261.7

Александр Петрович Быданцев,
студент 1-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ОТНОШЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ К ПОЛИТИКЕ И ГОСУДАРСТВУ В XXI в.: АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-ПУБЛИКАЦИЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ТЕМАТИКИ

В статье представлены результаты исследований по изучению позиции Русской православной церкви в отношении государства и политической деятельности церкви. На основании анализа документа «Основы социальной концепции Русской православной церкви» и статей на православных интернет-порталах делается вывод о том, что Русская православная церковь находится в двойственном положении. С одной стороны, церковь декларирует свою независимость от государства, с другой — оправдывает необходимость тесных государственно-церковных отношений, которые образуются в социально-полезную деятельность церкви.

Ключевые слова: Русская православная церковь, государство, политика, Интернет, интернет-публикации.

**ATTITUDE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
TO POLITICS AND THE STATE IN THE 21st CENTURY:
ANALYSIS OF ONLINE PUBLICATIONS
ON ORTHODOX SUBJECTS**

The article presents the results of studies on the position of the Russian Orthodox Church in relation to the state and political activity of the church. Based on the analysis of the document “The Foundations of the Social Concept of the Russian Orthodox Church” and articles on Orthodox Internet portals, it is concluded that the Russian Orthodox Church is in a dual position. On the one hand, the church declares its independence from the state, on the other hand, it justifies the need for close state-church relations, which are formed into the socially beneficial activities of the church.

Keywords: Russian Orthodox Church, state, politics, Internet, Internet publications.

Сегодня наблюдается немало критики в сторону Русской православной церкви (РПЦ). Одним из главных моментов критического отношения является тесное взаимодействие церкви и государства. Критика строится на основании следующих тезисов: церковь занимается политической деятельностью в ущерб своим религиозным целям, церковь стремится стать партнером государства по управлению страной и т. д.

Данное умозаключение выводится на основании анализа научных статей Голубева В. Б. [1, с. 52] и Осьмачко С. Г. [2], которые критикуют РПЦ за тесное сотрудничество с государством. Подобные исследования и новостная повестка различных информационно-новостных сайтов обостряют интерес в изучении мотивов и причин возможной политической деятельности РПЦ.

Таким образом, возникает исследовательский вопрос: как РПЦ декларирует и объясняет участие в политической деятельности и вза-

имодействие церкви с государством. Для этого анализировалась позиция церкви по отношению взаимодействия церкви с государством и политической деятельности церкви посредством изучения официальной позиции РПЦ и позиций представителей церкви, которые изложены на интернет-сайтах православной тематики с 2000 года.

В официальном документе Архиерейского собора 2000 г. «Основы социальной концепции РПЦ» говорится, что, с одной стороны, идеальной формой государственно-церковных отношений является «симфония властей», с другой — «Церковь не считает для себя возможным становиться инициатором изменения формы правления» [3].

Анализ официальной позиции РПЦ показывает амбивалентное положение церкви. Для более детального выяснения исследовательского вопроса был проведен анализ публикаций на наиболее посещаемых интернет-порталах православной тематики: «Православие.Ru» [4], «Православие и мир» [5].

Представители РПЦ посредством интернет-порталов постулируют и проясняют значение церкви в социально-политическом пространстве. В этом выражается позиция самой церкви в отношении государства и политической деятельности. Данная позиция церкви согласуется с содержанием постановления Архиерейского собора 2000 г.: амбивалентная позиция, характеризующаяся декларированием независимости церкви от государства, но призванная выполнять функции в социально-политической сфере.

В такой ситуации, информационная политика РПЦ маневрирует между идеей о «симфонии властей» и современным положением церкви как независимой от государства религиозной организации. С одной стороны, РПЦ как организация, олицетворяющая культурно-религиозный пласт России, в силу этого является важным объектом для политики государства. С другой — независимость от государства позволяет церкви придерживаться собственных интересов, но любые попытки пересечения государства и РПЦ будет расцениваться негативно существенной частью общества. В связи с этим анализируемые материалы имеют такой широкий спектр интерпретаций положения церкви в современной России без общей однозначной позиции.

Литература

1. Голубев В. Б. РПЦ как субъект политики. Йошкар-Ола, 2015. С. 51–60.
2. Осьмачко С. Г. Современная политическая доктрина Русской православной церкви // Ярослав. пед. вестн. 2014. № 1. С. 77–87.
3. Основы социальной концепции Русской православной церкви. URL: <http://sobor.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 15.02.2019).
4. Православный интернет портал: Православие.Ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru> (дата обращения: 15.02.2019).
5. Православный интернет портал: Православие и мир. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru> (дата обращения 15.02.2019).

УДК 004.93'11+114+125

Михаил Васильевич Витушко,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

ТОПОЛОГИЯ МЕДИАСУБЪЕКТА КАК ЯЗЫК ОПИСАНИЯ СЕТЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕДИАРЕАЛЬНОСТИ

Данная работа посвящена прояснению топологии языка описания сетевых отношений медиареальности. Ключевым понятием будет являться медиасубъект, который задает основные критерии интерпретации сетевого языка. Будет осуществлен анализ основных структур формирования медиареальности: гомеоморфизм, транспарентность, текучесть и виртуальность. В работе будет сделан упор на основные структурообразующие элементы медиафилософского дискурса формирования виртуальных коммуникаций.

Ключевые слова: топология, медиасубъект, сеть, виртуальность, гомеоморфизм, коммуникация, бытие, медиа.

TOPOLOGY MEDIA-SUBJECT AS A LANGUAGE FOR DESCRIBING NETWORK RELATIONS OF MEDIA REALITY

This work is devoted to clarifying the topology of the language describing network relations of media realism. The key concept will be the media subject, which sets the basic criteria for interpreting the network language. The analysis of the basic structures of the formation of media realities will be carried out: homeomorphism, transparency, fluidity and virtuality. The work will focus on the main structure-forming elements of the media-philosophical discourse of the formation of virtual communications.

Keywords: topology, media-subject, network, virtuality, homeomorphism, communication, being, media.

Данная работа представляет собой интерпретацию топологии медиасубъекта как особого языка медиареальности. В ней будет рассмотрено проявление медиасубъекта через определенные формы пространственно-сетевых отношений, которые характеризуют особый язык описания сетевых коммуникаций. Важным является показать то, каким образом сам субъект в медиареальности может быть «неким “включенным началом” в определенные координаты пространственностей: плоскость, сеть и текучесть» [1, с. 15]. Характеристики, которыми изначально обладает субъект, могут иметь топологическое преломление и измерение, если они включены в определенную детерминированную пространственную сеть отношений в структуре медиасистем [2]. Здесь, конечно, можно выходить за рамки социологических коннотаций и применять философские параметры прояснения сущности проблемы языка медиареальности. В этом смысле те же самые сетевые теории можно представить как некие категориальные системы герменевтического толка, посредством которых выявление включенности медиасубъекта в пространственность будет иметь определенную транспарентность [3].

Текущность формы существования медиасубъекта как непрерывность медиасубъекта в виртуальном пространстве показывает в медиаструктурах характер гомеоморфизма [3]. Момент или точка осуществления перехода в этом топологическом процессе вполне «может восприниматься как пространственный поток медиасубъекта в качестве нового языка медиа» [2, с. 167–168]. Только в этом случае следует говорить не о сохранении в моменте перехода идентичности объекта, а о сохранении идентичности медиасубъекта, поскольку данный гомеоморфизм уже имеет совершенно отличные структуры бытийственности: «бытийственность есть уже медиа» [4, с. 21]. Важно, что этот топологический (текущий) процесс формирования поля проявления медиасубъекта фундирует такие отношения между субъектом и включенными в пространственность вещами, при которых постепенные изменения точек взаимодействия не будут нарушать целостности бытия; «топологический разрыв в этом плане представляется препятствием к утрате целостности» [3, с. 36]. Медиасубъект, таким образом, обладает подвижностью бытия и то же самое время его границы «виртуальной экзистенции» в силу изменчивости пространственного потока строго фиксированы в качестве необходимости существования субъекта в этом пространственном потоке. Детерминация медиасубъекта в определенной топологии обуславливается как раз подвижностью или в определенных случаях застыванием пространственной текущести, из-за чего в принципе становится возможным приближение к конструированию коммуникативных медиатопологем [5]. Выходит, что пространственно-виртуальная текущность в таких детерминациях выступает некой сетевой возможностью «развертывания» бытия медиасубъекта. Фактически это может означать такой качественный переход медиасубъекта из одной формы состояния в другую без потери своей идентичности и в целом без потери себя; топология раскрывается так, будто бы субъект находится вне разрыва всех своих форм существования. «Это смена зон виртуального» [5, с. 17]. Сетевые пласты осмысления в этой парадигме пространственной текучести позволяют более глубоко прояснить момент с сохранением места медиасубъекта в пространственном отношении: медиасубъект будет сохранять свое место, пока существуют его устойчивые отно-

шения с другими вещами. Это есть характеристика установления порядка отношений.

Литература

1. Антология медиафилософии / ред.-сост. В. В. Савчук. СПб. : Изд-во РХГА, 2013. 339 с.
2. Савчук В. В. Топологическая рефлексия. 2-е изд., испр. и доп. М. : Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. 421 с.
3. Джон Ло. Объекты и пространства // Социол. обозрение. Т. 5, № 1. 2006. С. 30–42.
4. Савчук В. В. Медиафилософия. Приступ реальности. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Изд-во РХГА, 2014. 350 с.
5. Стародубцева Л. А. Медиум и дистанция // Международ. журнал исследований культуры. 2011. № 3(4). С. 12–16.

УДК 177.5

Тимофей Алексеевич Гордеевских,
студент 2-го курса бакалавриата
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

ПРЕДВЕСТНИКИ «ХАЙПА»: ХОРКХАЙМЕР, АДОРНО, ХАБЕРМАС О ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ

Макс Хоркхаймер и Теодор Адорно, мыслители неомарксистской «Франкфуртской школы социальных исследований», в первой половине прошлого века писали о проблемах, которые несет человечеству формирующаяся инструментальная рациональность и всеобщая индустриализация. Юрген Хабермас, один из последователей идей школы, предложил свое видение публичной сферы, идеального пространства разумной коммуникации, к реализации которого нужно стремиться человечеству. В статье показано, как эта идея Хаберсмаса наткнулась на описанные ранними «франкфуртцами» проблемы: широкие массы оказались колонизированы безликой «системой», и их рациональность неизбежно

изменилась под влиянием повторяющегося машинного труда. Более того, включившись в публичную сферу, многие субъекты оказались не готовы строить коммуникацию по правилам и сформировали особую зону в публичной сфере — псевдопубличную сферу, которая нашла наиболее яркое выражение в социальных сетях и феномене «хайпа».

Ключевые слова: публичная сфера, Франкфуртская школа, инструментальная рациональность, культурная индустрия, коммуникация, «жизненный мир», «системный мир», «хайп».

Timofey Gordeevskikh,

2-year student

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

FORERUNNERS OF «HYPE»: HORKHEIMER, ADORNO, HABERMAS AND PROBLEMS OF PUBLIC SPHERE

In the first half of XX age thinkers Max Horkheimer and Teodor Adorno from neo-marksists Frankfurt School wrote about problems brought by the culture industry and instrumental rationality. Jurgen Habermas, follower of «schools» ideas, offer his concept of public sphere as an ideal space of intelligent communication, which humanity needs to realize. However, realization met with fine point, which was expected by early «frankfurters». Public are colonized by faceless «system», and their rationality changed inevitable under the pressure of cycled «machine» work. When included to public sphere, many subjects were not ready to build their communication by rules of public sphere, so they formed special zone of public sphere — pseudo-public sphere, what realizes most in social networks and in “hype” phenomenon.

Keywords: Public sphere, Frankfurt School, instrumental rationality, culture industry, communication, lifeworld, systemworld, “hype”.

В современности жизненный мир человека (Lebenswelt) [1] (Ю. Хабермас) постоянно подвергается колонизации со стороны «системы», акторов «системного мира». Уязвимость перед этой колонизацией стала результатом всеобъемлющей индустриализации западных обществ и формирования «культурной индустрии» [2] (М. Хоркхаймер).

Культурная индустрия стала самым агрессивным актором колонизации внутреннего мира, и в эпоху диджитализации мы сталкиваемся с последствиями наиболее агрессивного витка этой «колонизации».

Субъект, постоянно вовлеченный в производство и потребление, не имеет достаточно времени для рефлексии и анализа своих действий, долгосрочного планирования, однако имеет потребность в высказывании мнений, претендующих на значимость. Пространством, где реализуются претендующие на значимость высказывания, представляется публичная сфера (*Offenlichkeit*) [3]. Юрген Хабермас определяет публичную сферу как идеальное, нормоустанавливающее понятие, которое необходимо реализовать, но на пути реализации возникли различные проблемы, одной из которых автор видит формирование псевдопубличной сферы.

Однако благодаря всеобщему школьному образованию и распространению различных медиа широкие массы получили как возможность, так и потребность в постоянном высказывании мнений, претендующих на значимость. Диджитализация всех сфер жизни и всеобщий доступ в Интернет подстегнули эту потребность и качественно изменили ее. Теодор Адорно в «Негативной диалектике» полагает основными категориями тождественное (подавляющее) и нетождественное (индивидуальное) [3]. Тожественность, сведение к тождественному — основная направленность человеческого мышления — выражается в том, что человеческий разум все стремится синтезировать, свести в общее, сводимое, тождественное. Это одна из основных причин формирования «инструментальной рациональности», механизированного мышления, а недостаточность времени, мотивации и инструментов для рефлексии над собственной рациональностью, равно как агрессивность акторов «системы» в навязывании механизированного мышления.

Значение слов «механизированная», «инструментальная» как бы подразумевает логичность, математичность, стратегичность. Однако Хабермас говорит, что, несмотря на доминирование механизированного мышления, стратегическое действие преобладать не стало, дебаты сменились обсуждением ради обсуждения, а не достижения консенсуса.

Псевдопубличная сфера — область публичной сферы, где со стороны субъектов превалирует инструментальная рациональность, об-

суждение происходит ради наращивания темпов обсуждения и ради вовлечения в обсуждение постоянно большего числа субъектов. Это область публичной сферы, где «жизненные» интересы фактически оказались подменены интересами «системы», так как наполняют публичную сферу высказываниями в основном субъекты, наиболее «пострадавшие» от колонизации «системой» — отчуждения жизненного мира. Однако важно отметить, что коммуникативные акты иницируются индивидуальными субъектами, а не институциональной, поэтому псевдопубличная сфера все еще остается частью публичной сферы. По мнению автора, социальные сети во многом существуют по принципу псевдопубличной сферы.

Псевдопубличная сфера также явилась следствием коммерциализации сферы досуга — ее акторам выгодно постоянно наращивать темпы обсуждения и вовлекать как можно большее количество субъектов. Это увеличивает, например, посещаемость ресурса, автором которого является актер-инициатор, и, следовательно, приносит доход в виде продажи определенного продукта, или вследствие монетизации площадок с авторским контентом инициатор получает доход непосредственно от количества людей, высказавшихся определенным образом на инициированную тему либо же просто моральные дивиденды. Описываемое выше явление в своей наиболее яркой форме, высшей точке становится «хайпом» (от англ. *hype* — шумиха). Хайп, по мнению автора, это когда некое высказывание (в самом широком смысле этого слова), занимает доминирующее положение во всех областях публичной сферы, становится вектором, задающим движение коммуникации и определяющим интерес задействованных в публичной сфере субъектов.

Литература

1. *Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol. 1: Reason and the Rationalization of Society.* Boston, Beacon Press, 1984.
2. *Хоркхаймер М. Затмение разума. К критике инструментального разума.* М. : Канон+. РООИ «Реабилитация», 2011. 224 с.
3. *Адорно Т. В. Негативная диалектика.* М. : Науч. мир, 203. 374 с.

Максим Александрович Гусев,
аспирант 2-го года обучения
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

ВОПРОС О ВОЗМОЖНОСТИ МЕТАФИЗИКИ В СОВРЕМЕННОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья посвящена обсуждению вопроса о возможности метафизики в современной аналитической философии. Автор ограничивается рассмотрением позиции одного из ведущих современных аналитиков — Питера ван Инвагена. Раскрывается понимание Инвагеном природы метафизики, а также его контраргументы против позитивистского отрицания метафизики как бессмысленной. Делается вывод, что хотя можно согласиться с контраргументами против логических позитивистов: вопрос о том, как следует понимать метафизику, остается открытым.

Ключевые слова: аналитическая философия, метафизика, позитивизм, Инваген.

Maxim Gusev,
2-year postgraduate student
Ural Humanities Institute
Ural Federal University

THE QUESTION OF THE POSSIBILITY OF METAPHYSICS IN THE CONTEMPORARY ANALYTIC PHILOSOPHY

The article is devoted to the discussing the question of the possibility of metaphysics in the contemporary analytic philosophy. The article is limited to the consideration of P. van Inwagen's point of view. The author reveals Invagen's understanding of the nature of metaphysics, as well as his counterargumnts against the positivist denial of metaphysics as meaningless. The article concludes that although we can agree with the counterargumnts

against the logical positivists, but the question how we must understand metaphysics is still opened for discussion.

Keywords: analytical philosophy, metaphysics, positivism, Inwagen.

В современной аналитической философии давно уже наблюдается возвращение к метафизике, обращение ко многим традиционным метафизическим проблемам. Издаются сборники работ аналитических философов, в которых основные разделы метафизики освящаются с разных сторон.

Однако возвращению к метафизике предшествовал этап в развитии аналитической традиции, в котором главную роль играл логический позитивизм.

Логические позитивисты полагали, что метафизические проблемы являются бессмысленными псевдопроблемами.

В знаменитой работе «Преодоление метафизики логическим анализом языка» Р. Карнап пишет, что смысл предложений лежит в методе его верификации. Осмысленные предложения — это либо формально-логические предложения, верификация которых означает проверку на наличие противоречия, либо эмпирические предложения, верификация которых означает обращение к эмпирическому опыту [1, с. 84–85]. Поскольку предложения метафизики не являются формально-логическими и в то же время не могут быть верифицированы на опыте, они являются бессмысленными.

Современная аналитическая философия ставит и пытается разрешить проблемы, которые логическим позитивизмом объявлялись бессмысленными.

Как же понимается метафизика в современной аналитической философии? В рамках данной статьи невозможно дать исчерпывающий ответ на столь широкий вопрос. Представляется целесообразным ограничиться позицией одного из ведущих современных аналитических философов — Питера ван Инвагена.

Инваген пишет, что «лучший путь к пониманию того, что подразумевается под метафизикой, пролегает через понятия кажимости и реальности» [2, р. 1].

Может быть несколько теорий, описывающих то, что есть *на самом деле*, которые будут одинаково хорошо предсказывать эмпирические

факты, но тем не менее будут несовместимы друг с другом. Поскольку они одинаково хорошо согласуются с опытом, то вопрос о том, какую из них выбрать не может быть решен обращением к опыту.

Вместе с тем, поскольку эти теории несовместимы друг с другом, только одна из этих теорий будет верна, но какая именно — не вопрос эмпирического опыта и не формально-логический вопрос, а метафизический вопрос [2, р. 2].

Инваген спрашивает: «Является ли так понимаемая метафизика возможной?» [2, р. 5]. Он выделяет сильную и слабую форму тезиса о невозможности метафизики. Строгая форма этого тезиса выражена, например, в упомянутой выше работе Карнапа: метафизика бессмысленна. Слабая форма этого тезиса гласит, что хотя метафизические вопросы и осмысленны, но человеческий разум не способен их разрешить.

Инваген особо останавливается на сильной форме тезиса о невозможности метафизики. Он предлагает внимательнее рассмотреть основной тезис логических позитивистов, который он формулирует в такой форме: «Смысл предложения полностью состоит в предположениях, которые оно делает о возможном опыте» [2, р. 6]. Инваген спрашивает: «Делает ли это предложение какое-либо предположение о возможном опыте? Может ли какое-либо наблюдение показать, что оно истинно? Может ли какой-либо лабораторный эксперимент показать, что оно ложно? Кажется, нет. <...> Следовательно, если оно истинно, оно бессмысленно. Или, что то же самое, если оно осмысленно, то оно ложно» [2, р. 6]. Так Инваген делает вывод, что основной тезис логических позитивистов является самопроверяющимся.

В заключении необходимо сказать, что хотя можно согласиться с доводами современных аналитических философов о том, что позитивистское отрицание метафизики как бессмысленной является ошибочным, вопрос о том, как следует понимать метафизику, остается открытым.

Литература

1. Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка // Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). М. : «Дом интеллектуальной книги», 1998. С. 69–90.

2. *Inwagen P. van.* What is metaphysics? // *Metaphysics: the big questions.* University of Notre Dame, Indiana, 1998. P. 1–15.

УДК 304.9

**Алексей Игоревич Дуньков,
Данил Андреевич Рязанов,**

студенты 2-го курса бакалавриата,
Нижнетагильского технологического института (филиал)
Уральского федерального университета

ПРОБЛЕМА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО РИСКА В СВЯЗИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Статья посвящена анализу экзистенциальных рисков, связанных с использованием искусственного интеллекта (далее — ИИ) в военных целях. На основе работ Джона Серла и Фила Торреса были проанализированы возможности ИИ и обозначены некоторые стратегии по предотвращению экзистенциальных рисков.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экзистенциальный риск, вооружение, Ник Бостром, Стив Фуллер.

**Alexey Dunkov,
Danil Ryazanov,**

2-year students,
Nizhniy Tagil Institute of Technology
Ural Federal University

PROBLEM OF THE EXISTENTIAL RISK IN CONNECTION WITH THE USE OF THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The text is devoted to the problem of existential risks, because of the artificial intelligence using for military purposes. The capabilities of AI were analyzed based on the works of John Searle and Phil Torres and some strategies for preventing existential risks were identified.

Keywords: artificial intelligence, existential risk, armament, Nick Bostrom, Steve Fuller.

Актуальность исследования заключается в том, что искусственный интеллект активно внедряется в вооружение, это может быть основанием для рефлексии как гуманитарных исследователей, так и самих инженеров. Недавно компанию Google раскритиковала общественность за проект Maven. Суть заключается в том, что проект Maven в процессе мониторинга городов наблюдает за гражданскими лицами, отслеживает их образ жизни, составляя список возможных преступников, боевиков и террористов. Такие операции сомнительны с точки зрения законодательства США, кроме того, при составлении списка играет роль стереотипные представления о поле, расе, вероисповедании, имеющиеся у международного комитета по контролю над роботизированным оружием. Эти проблемы не могут быть сведены к точности алгоритмов анализа изображения [1]. Разработка военных интеллектуальных систем не контролируется международными договорами и конвенциями. Поэтому возникает проблема экзистенциального риска в связи с использованием искусственного интеллекта.

Экзистенциальные риски — это события, которые приводят к полному уничтожению, либо к постоянному и серьезному снижению качества жизни людей [2].

Искусственный интеллект — раздел информатики, изучающий возможность обеспечения рассуждений и действий с помощью вычислительных. В философии существуют гипотезы сильного и слабого ИИ. Согласно определению сильного ИИ — это интеллект, который способен решать любые интеллектуальные задачи лучше человека (Джон Сёрл) [3]. На данный момент широко используется слабый ИИ.

Исследователь влияния ИИ на общество Ник Бостром обозначил серьезную проблему: если синтетический интеллект мотивировать на самосохранение для выполнения задач, то в случае неправильно расставленных приоритетов, ИИ может рассматривать всех людей как источник опасности. Для предотвращения такого рода инцидентов предлагается ограничить интеллектуальную систему от контактов с внешним миром или контролировать ее поведение [4, с. 496].

Однако можно заметить, что данное утверждение Ника Бострома не подкреплено аргументами. Военные интеллектуальные системы являются слабым ИИ, поэтому они действуют согласно прописанным алгоритмам и маркерам, распознающим «своих» и «чужих». Мотивацией и мыслями может обладать только сильный интеллект, согласно договоренностям исследователей ИИ [3].

Стив Фуллер утверждает, что мотивация ИИ на какие-либо действия не может привести к кибервойне между искусственным интеллектом и людьми, поскольку кибервойна — война между людьми с применением высокотехнологичного оружия. Алгоритмы, которые отслеживают цели для дальнейшего их уничтожения, пишутся программистами, а не машиной [5].

Главная опасность искусственного интеллекта в том, что он может взаимодействовать с такими отраслями, как вооружение, спутниковые системы и т. д. Поэтому необходимы законы для регулирования разработок и эксплуатации интеллектуальных систем различного рода. Потенциальный риск использования ИИ значительно возрастает в случае, если террористические организации завладевают интеллектуальной системой, которая располагает автономной связью с системами вооружения [2].

Мы считаем, что государственный контроль не может повлиять на модернизацию ИИ и появления новых технологий. Помимо государственного регулирования, необходимы инженерные решения, которые позволят контролировать и ограничивать ИИ в действиях при отклонении от протокола.

Инженер, создавая любое техническое изделие, должен соблюдать этические принципы. При выполнении профессиональных обязанностей необходимо ставить на первое место безопасность, здоровье и благополучие граждан, а решения, предполагающие учет этических последствий применения ИИ, должны приниматься коллегиально [6].

Литература

1. International Committee for Robot Arms Control. URL: <https://www.icrac.net/open-letter-in-support-of-google-employees-and-tech-workers/> (дата обращения: 01.02.2019).

2. *Torres P.* Agential Risks: A Comprehensive Introduction. URL: <https://jetpress.org/v26.2/torres.pdf> (дата обращения: 18.01.2019).

3. *Searl J. R.* Minds, brains, and programs. Behavioral and Brain Sciences. URL: <http://cogprints.org/7150/1/10.1.1.83.5248.pdf> (дата обращения: 31.01.2019).

4. *Бостром Н.* Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. 496 с.

5. *Fuller S.* Twelve Questions on Transhumanism's Place in the Western Philosophical Tradition. URL: <https://social-epistemology.com/2017/04/19/twelve-questions-on-transhumanisms-place-in-the-western-philosophical-tradition/> (дата обращения: 14.01.2019).

6. National Society of Professional Engineers. URL: <https://www.nspe.org/resources/ethics/code-ethics> (дата обращения: 07.02.2019).

УДК 332.14:378

Юлия Михайловна Иванова,
студентка 4-го курса бакалавриата
Уральский гуманитарный институт,
Уральский федеральный университет

ИНТЕГРАЦИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ЦИФРОВУЮ СРЕДУ СМАРТ-ГОРОДА

Статья рассматривает смарт-город как концепцию интеграции информационных и коммуникационных технологий в урбанистическое пространство с привлечением гуманитарных и междисциплинарных исследований для создания комфортной умной среды.

Ключевые слова: умный город, смарт-технологии, Интернет вещей, цифровизация, интердисциплинарность.

INTEGRATION OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE INTO THE DIGITAL ENVIRONMENT OF SMART CITY

The article considers the smart city as a concept of integrating information and communication technologies into the urban space with the involvement of humanitarian and interdisciplinary researches to create a comfortable smart environment.

Keywords: smart-city, smart-technology, Internet of Things, digitalization, interdisciplinarity.

Феномен смарт-городов привлекает все большее внимание. Концепция Smart City популяризируется с 90-х гг. XX в. Умный город представляет собой концепцию интеграции информационных и коммуникационных технологий и Интернета вещей для управления коммунальными системами, правоохранительными органами и другими общественными службами. Технологии умного города есть в Милтон-Кинсе, Тель-Авиве и Стокгольме. В РФ программы реализуются в Москве, Сочи, Санкт-Петербурге [1].

Степень изученности смарт-городов не так высока. Среди зарубежных авторов можно выделить М. Дикина, Н. Комниноса, Дж. Стейджервалда. Среди российских авторов — А. О. Веселова, А. Н. Хацкелевич, Н. Н. Фомина. Крупные ИТ-компании, такие как Cisco, IBM, Microsoft и UNIT, занимаются разработкой решений для умных городов. Характеристики умного города: система городского управления с высоким уровнем участия граждан, мобильность транспортной системы, устойчивость, инновационность экономики, уровень цифровизации, уровень жизни, экологизация. Такой подход отражает основную идею смарт-города — системность [2].

Одна из проблем смарт-городов в том, что с цифровизацией меняются компетенции людей. Они проектируют умную среду. Это умная повседневность жителей и особый социальный процесс. Здесь

возникают проблемы не технического оснащения, а положения и роли людей в умном пространстве. Существует ряд проблем психологической и культурологической направленности. Чтоб создать комфортный климат для жизни граждан, необходимо привлечение социологов, психологов, педагогов, дизайнеров, историков, медиков и экологов.

Смарт-город — это продукт усилий тысяч сотрудников из всех областей науки [3]. Умная среда одновременно и экономическая, и государственная, и экологическая. Необходимо системное и многоаспектное видение запросов городов. Для функционирования государственного аппарата нужны исследования политологов и социологов. Для экологичности города — изучение процессов экосистемы. Для становления финансовых инструментов — понимание запросов потребителей и прогнозы экономистов. Важен эмоциональный климат города, вписанность проектов в историческую канву, учет влияния умных элементов инфраструктуры на уже существующие социальные связи, внесение изменений в правовую базу.

Таким образом, условия smart-общества повышают потребность не только в инженерах, но и представителях междисциплинарных направлений. Технологии экономики знаний позволяют использовать возможности коллективной работы в глобальной сети. Сложенная работа всех отраслей умного города и интердисциплинарный характер науки есть ключ к решению проблем неэффективности, бюрократизации, низкого уровня жизни и безопасности.

Литература

1. *Steigerwald J.* Tel Aviv to help India develop 'smart cities'. Jerusalem Post [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://www.jpost.com/Business-and-Innovation/Tech/Tel-Aviv-to-help-India-build-smart-cities-435161> (дата обращения: 02.11.2018).
2. 2017 Smart Cities Index // EasyPark [Электронный ресурс]. URL: <https://easyparkgroup.com/smart-cities-index> (дата обращения: 18.11.2018).
3. *Фомина Н. Н., Кузьмина О. В.* Компетенции современного инженера и гуманитарное образование // Высшее образование в России. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsii-sovremennogo-inzhenera-i-gumanitarnoe-obrazovanie> (дата обращения: 28.11.2018).

Анна Олеговна Козлова,
студентка 5-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА, ТЕНДЕНЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ И НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Статья обращена к теме стремительной цифровизации общества, проблемам обеспечения безопасности в меняющемся мире и методам их решения. Выделены особенности цифровой экономики, которые включают в себя наличие интеллектуальных активов, увеличение значимости данных, организационной структуры преобладающей в виде сети, доступного Интернета, обмена данными, управления в виде самоорганизации. Одной из ключевых проблем безопасности выявлена конфиденциальность. Проведен обзор исследования о безопасности, автором которого является человек указавший одним из первых на термин «цифровой экономики». Также выделены важнейшие аспекты кибербезопасности, на которые следует обратить внимание. Итог этого исследования может быть полезен ученым интересующимся тематикой диджитализации и проведения междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: цифровизация общества, диджитализация, цифровая экономика, кибербезопасность, конфиденциальность.

THE DIGITALIZATION OF SOCIETY, TRENDS CHANGE AND SCIENTIFIC-THEORETICAL FOUNDATION FOR THE SOLVING PROBLEMS OF THE DIGITAL ERA

The article is devoted to the topic of rapid digitalization of society, the problems of security in a changing world and methods of their solution. The features of the digital economy, which include the presence of intellectual assets, increasing the importance of data, the organizational structure prevailing in the form of the network, the Internet, data exchange, management in the form of self-organization. Confidentiality has been identified as a key security issue. A review of the study on security, the author of which is the person who pointed out one of the first to the term “digital economy”. Also highlighted are the most important aspects of cybersecurity, which should be paid attention to. The result of this research can be useful for scientists interested in the subject of digitalization and interdisciplinary research.

Keywords: the digitalization of society, digitalization, and the digital economy, cybersecurity, privacy.

В современном обществе ярким проявлением диджитализации является использование цифровых технологий во всех сферах нашей жизни. Не только машины, но и люди оказались вовлечены во взаимодействие с цифровыми технологиями. Глобальная цифровизация — это вызов, сформировавшийся на фоне усложнения процессов взаимосвязи в обществе, одной из главных проблем которого обеспечение цифровой безопасности. Одной из центральных задач в таком обществе занимает прогнозирование вызовов и угроз глобальной цифровизации. Новые технологии требует более современных и уникальных подходов к решению этих задач.

Цифровая экономика обладает следующими характерными чертами:

- наличие интеллектуальных активов;

- увеличение значимости данных в экономической жизни;
- преобладающий вид организационной структуры — это сеть;
- наличие и доступность Интернета;
- обмен данными теперь необходимость для любой организации, те кто не использует эту возможность останавливаются в прогрессе;
- основной подход к управлению самоорганизация.

Впервые термин «цифровой экономики» ввел Николас Негропonte (MIT) в 1995 г. В своей книге «Being Digital» («Быть цифровым») он анализирует преимущества и недостатки технологий, а также пытается предсказать их дальнейшее развитие. По его мнению, человечество движется в будущем, где оцифровано будет все, от газет до развлечений. Уже в 1995 году он писал о том, что, когда человек делегирует свои дела, он доверяет часть информации о себе и выполнение этих задач зависит от того насколько вы готовы ее раскрыть. «В цифровом мире такого высокого уважения и реальной уверенности будет сложнее добиться, учитывая отсутствие реальных и предполагаемых ценностей в нечеловеческой системе» [1]. Все наши действия оставляют цифровые следы. Например, факт того, что кто-то где-то ел сам по себе, не несет никакой ценности, но, если задаться вопросом о цели и намерении посещения заведения, а также чувствах, с которыми гость его покинул, эта информация была бы полезной маркетологам и рекламодателям. Задача цифровой безопасности — сохранить и обеспечить человеку конфиденциальность, защитить его личные данные от несанкционированного доступа.

Ведущий научный сотрудник по инициативам в сфере цифровой экономики MIT Джордж Вестерман посвятил три статьи важнейшим аспектам кибербезопасности. Первым условием защиты он называет донесение до руководства компании необходимости принятия мер безопасности. Во-вторых, он обращает внимание на обновление и поддержание уже имеющихся мер безопасности. Он называет три ведущих направления работы: управление доступом, управление уязвимостями ПО и управление персональной информацией. Третья подстерегающая опасность — это социальные сети, мобильные устройства и облачные хранилища, они наиболее подвержены кибератакам. Решение этой проблемы он видит в информировании со-

трудников о потенциальной угрозе, а также установление политики, регулирующей использование социальных сетей и др.

Становится очевидным, что новая цифровая культура не оставляет места традиционным подходам к сохранению личных и коммерческих данных. Только занимаясь просвещением пользователей и принятием мер по защите устройств и данных, можно решить проблему безопасности. Исследование процессов формирования и поиск путей решения проблем требуют взаимосвязанных и всеобъемлющих междисциплинарных подходов.

По моему мнению, цифровизация является важным индикатором развития государства. Для внедрения полноценных изменений требуются компетентные специалисты и технические возможности. Становятся доступными онлайн-сервисы услуг, образования, медицины, поиска работы. Каждый из сервисов подразумевает обмен данными и открывает большое пространство для киберпреступников. Компании должны уделять достаточное внимание защите себя и своих клиентов, а государство, в свою очередь, заниматься разработкой новых правил и норм регулирования отрасли.

Я согласна с предложенными Джорджем Вестерманом методами защиты, но также считаю, что актуально было бы использовать технологию блокчейн, при которой у пользователя появляется гарантированная возможность рассчитывать не только на сохранность, но и неизменность данных. К сожалению, пока остаются открытыми вопросы легальности использования блокчейна и признания записей, хранящихся в нем. Следом за развитием современных технологий, формируются цифровые тренды. Так, например, в 2016 году Европа перешла на обновленные правила обработки персональных данных, который получил название GDPR (General Data Protection Regulation). Такой подход упрощает нормативно-правовую среду для международного бизнеса, путем унификации требований на территории ЕС. Также «по данным исследования Accenture, 52 % крупных покупателей B2B планируют совершить более половины покупок через онлайн-платформы» [2], что говорит о росте количества интернет сделок, которые нуждаются в охране от злоумышленников. Из чего непременно следует, что исследования защиты данных будут занимать свое значительное место еще долгое время.

Литература

1. *Negroponte N. Double Agents*. URL: <http://web.media.mit.edu/~nicholas/Wired/WIRED3-03.html> (дата обращения: 24.02.2019).

2. *A Forrester Consulting Thought Leadership Paper Commissioned By Accenture and hybris, an SAP company. Building The B2B OmniChannel Commerce Platform Of The Future*. URL: https://www.accenture.com/us-en/_acnmedia/Accenture/Conversion-Assets/DotCom/Documents/Global/PDF/Dualpub_1/Accenture-Building-Omni-Channel-Commerce-Platform-Future.pdf#zoom=50 (дата обращения: 24.02.2019).

УДК 160.1

Сергей Александрович Кустов,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

О ПРИНЦИПАХ ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОРРЕЛЯЦИОНИЗМА В ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКОМ ТРАКТАТЕ ВИТГЕНШТЕЙНА

Статья посвящена обсуждению принципа противоречия в Логико-философском трактате. Автор показывает, как этот принцип нарушается только косвенно. В тексте обсуждаются особенности понимания Витгенштейном онтологического корреляционизма между сознанием и реальностью до появления Мейясу. Целью статьи является демонстрация того, как возможно выйти за декартовский предел путем Витгенштейна.

Ключевые слова: логика, корреляционизм, Витгенштейн, противоречия.

ON THE PRINCIPLES OF CONTRADICTION AND CORRELATIONISM IN THE WITTGENSTEIN'S TRACTATUS LOGICO-PHILOSOPHICUS

The article is devoted to the discussing the principle of contradiction in Tractatus Logico-Philosophicus. The author shows how this principle is violated only indirectly. The text discusses Wittgenstein's understanding of ontological correlationism between mind and reality before the appearance of Meillassoux. The purpose of the article is to demonstrate how it is possible to go beyond the Cartesian limit by Wittgenstein's way.

Keywords: logic, correlationism, Wittgenstein, contradiction.

С уточнения и переинтерпретации принципа противоречия начинаются неклассические логики [1; 2]. Но для философии сегодня он не кажется важной точкой, из ярких случаев его обсуждения мы знаем только традиции Гераклита и Гегеля [3]. С критики же принципа корреляционизма начинается неклассическая философия по типу спекулятивного реализма [4]. Текст Витгенштейна оказывается периферийным для всех этих случаев, мы привыкли читать его как памятник *классической* логике, которая всегда критиковалась в будущих диалектических вариациях Гегеля.

Такое положение текста справедливо, ведь закон непротиворечия нарушается в нем только косвенно через ослабление фундаментального принципа корреляции сознания и реальности. Легко увидеть, что эти принципы автономны и не сводятся друг к другу как минимум потому, что принцип противоречия может формулироваться отдельно для мышления и для области сущего. И точкой удивления становится афоризм 2.06, где делается концептуальное решение, о включении не-существующего в сферу существующего [5; 6]. На первый взгляд это может означать отказ от принципа про-

тиворечия в реальности, что очень неожиданно от текста, который ассоциируется с классической логикой.

Корреляционизм в общих чертах является такой познавательной установкой, когда предмет познания можно оправданно приравнять к знанию о предмете, и такой онтологической установкой, когда «не может быть никакого X без данности X » [4]. В «Трактате» этот принцип сначала формулируется достаточно четко через «картинную» теорию познания, т. е. равенства предложения и определенного положения дел. Но афоризм 2.06 ослабляет позиции реальности, с чем я и работаю в настоящем.

Одной из философских задач «Трактата» являлось оправдание возможности множества разных сознаний в одной действительности. Витгенштейн, видимо, чувствовал, что при полном соблюдении принципа корреляции все сознания были бы совсем одинаковы. Поэтому он ослабляет его, исключая из формулы действительность, добавляя в онтологию новое понятие *Welt* [5] («Мир есть то, что я знаю или то, чем я владею как знанием о мире»). Такое решение вопроса корреляции неизбежно формулирует новые когнитивные случаи, например вовсе не обязательно должно существовать то, что человек знает. Витгенштейн здесь косвенно ставит вопрос о том, свободен, волен ли человек выбирать, что знать и чему быть? И, видимо, ответ на этот вопрос все же негативный, ведь тут начинает действовать логика, *единственное говорящее в нас бессознательное*.

Так Витгенштейн расширяет случаи эквивалентности разных выражений для одного события, этим он нарушает аристотелевский принцип, изложенный во втором эленктическом доказательстве Лукасевича [3, с. 104]. В нем для нас важна интуиция о *universale in re*, предполагающая за вещью единственную неизменную сущность, которая схватывается в понятии в процессе определения. Изменилось ли в логике хоть что-то после отказа от статики экстенциональной области?

Для проверки этого Витгенштейн обращается к анализу предельных (всеобщих) выражений: тавтологий и противоречий. Корреляция языка-реальности здесь работает особым образом: тавтологии всегда истинны и изображают любое положение дел (поэтому предложения логики таковы); противоречия же всегда ложны, этим

предложениям в мире ничего не соответствует (это случай нарушения корреляции?). И дальнейшая философская работа происходит в негативных отношениях между ними, в которой человек частично преодолевает *декартовский предел*.

Литература

1. *Raspa V. Thinking about Contradictions. The Imaginary Logic of Nikolai Aleksadrovich Vasil'ev* // Translated from Italian by Peter N. Dale. Springer International Publishing AG 2017 (Synthese Library. Vol. 386). 160 p.
2. *Васильев Н. А. Воображаемая логика : избр. труды*. М. : Наука. 1989. 264 с.
3. *Лукасевич, Я. О принципе противоречия у Аристотеля. Критическое исследование / пер. с польск. М. ; СПб. : ЦГИ, 2012. 256 с.*
4. *Мейясу К. Время без становления [Электронный ресурс]*. URL: <http://gefter.ru/archive/7657> (дата обращения: 25.02.2019).
5. *Витгенштейн Л. Логико-философский Трактат // Философские работы. Часть I / пер. с нем. М. С. Козловой, Ю. А. Алексеева ; составл., вступ. статья, примеч. М. С. Козловой. М. : Изд-во «Гнозис», 1994. 612 с.*

УДК 21.00.00

Дмитрий Михайлович Латышев,
студент 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕЛИГИОВЕДЕНИИ: ОПЫТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ЖУРНАЛА «РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ»

Сегодня в отечественном религиоведении существует ряд проблем, которые сопровождают его в течение долгого времени и который отображается на тематике статей, предлагаемые нам журналом «Религиоведение». В статье приводится диджитал-аудит журнала, классификация тематик публикаций и их тематический контент-анализ. Статья призвана выявить тематику статей, помещенных в журнале за последние шесть лет (2013–2018), по состоянию на 1 января 2019 г.

Ключевые слова: религиоведение, публикация, диджитал-аудит журнала, тематический контент-анализ, метод, тренды, журнал «Религиоведение», тематика исследований.

Dmitry Latyshev,
1-year master student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

RESEARCH TOPICS IN RELIGIOUS STUDIESS: EXPERIENCE OF CONTENT ANALYSIS OT THE “RELIGIOVEDENIE” JOURNAL

In modern russian religious studies there are a number of problems that accompany it for a long time. These problems are emphasized on the subject of articles that offer us the scientific magazine “Religious Studies”. In this article it was examined the digital audit of this magazine, a classification of topics and thematic content analysis of these publications. The paper is dedicated to identify the topics of articles published in journals over the past six years (2013–2018) until 1 january 2019.

Keywords: study of religion, paper, digital audit of journal, thematic content analysis, method, trends, Study of religion, thematics of issues.

Контент-анализ публикаций журналов — явление совершенно недавнее в современном историографическом исследовании. Его примеры можно наблюдать в виде публикаций по анализу тем [1] и даже методологий [2] тех или иных журналов. В нашем исследовании проводится рассмотрение дисциплинарных журналов как отображателей религиоведческой науки. Наше исследование будет востребованным в первую очередь тем, кому является интересным динамика современного религиоведения, изучение его развития и трендов.

Эти проблемы будут рано или поздно проявляться на тематике публикаций в отобранном журнале. Для анализа активности журнала нами был использован диджитал-аудит, представленный метрикой в РИНЦ. В целях анализа тематик нами были отобраны выпуски

журнала «Религиоведение» в шестилетнем срезе от 2013 до 2018 г. по состоянию данных до 01.01.2019. По данным диджитал-аудита, данный дисциплинарный журнал выпускается с 2001 г. ежеквартально, обладает высоким импакт-фактором (0,217). На платформе РИНЦ в течение указанного периода зарегистрировано 22 выпуска журнала, которые содержат 355 статей, обладающих 810 цитированиями, включая самоцитирования [3]. Данные показатели обозначают то, что журналы также отражают в своих выпусках основные и неосновные тенденции и тренды современного религиоведения.

При анализе тем учитывались не только заголовки статей, но также аннотации и ключевые слова. В исключительных случаях, когда тема публикации заявлялась обширной, выходные данные статьи дублировались по смежным темам. Всего было выявлено 20 тематических категорий на материале статей. Предметом анализа не являлись рецензии и работы иного формата.

Ведущими темами в современных религиоведческих исследованиях (10–15 % от количества публикаций в журнале) являются: история религии (например, [4]), история религиоведения [5] и философия религии [6]. На втором месте (5–10 %) идут антропология религии [7], история государственно-конфессиональных отношений [8] и методологические исследования [9] в религиоведении.

Совершенно мало разработаны темы географии религии [10], исследований НРД [11] и религиозной мифологии [12], а также лингвистические [13] и педагогические исследования [14], социология религии [15] и эстетические исследования [16].

Нерегулярны исследовательские темы, которые соприкасаются с научно-исследовательскими полями в политических исследованиях в религиоведении, психологии религии [17], эзотериологии [18], экономических и юридических исследованиях [19]. Отдельно стоит сказать о том, что в журнале мало работ по феноменологии религии [20] и по экспертным исследованиям, касающимися вопросов религиоведческой экспертизы.

Как видно из данных таблиц, в журнале фигурируют новые междисциплинарные темы, которые сопряжены с религиоведческой проблематикой: география, экономика, юриспруденция, эзотериология и др., однако они представлены в меньшей степени.

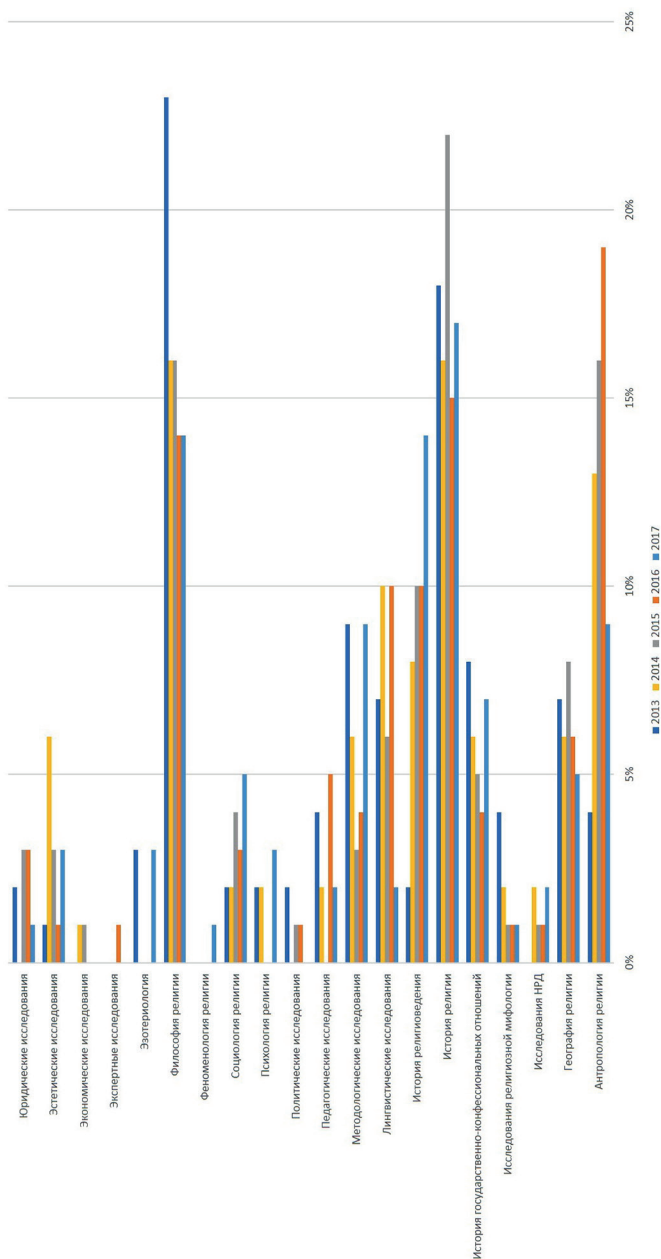

Рис. 1. Тематика публикаций в журнале «Религиоведение», 2013–2017 гг.

Общий вывод может быть сформулирован так: современное религиоведение в лице авторов публикаций до сих пор обрабатывает старые тематические штольни и одновременно пытается искать новые тематические выходы, но они случаются нерегулярно (через год, как например, в случае с эзотериологией) и не находят стабильного наполнения в журнале «Религиоведение».

В будущих исследованиях планируется сравнить тематику публикаций журнала «Религиоведение» с журналом «Государство, религия и Церковь в России и за рубежом».

Литература

1. Атаманова В. И., Трошин В. А., Уварова В. Г. Обзор публикаций журнала «Вестник Древней Истории» в 2009–2013 гг.: опыт использования контент-анализа // Документ. Архив. История. Современность. 2015. № 15. С. 3–10.
2. Bozkurt A., Akgun-Ozbek E., Yilmazel S. et al. Trends in distance education research: A content analysis of journals 2009–2013 // International Review of Research in Open and Distance Learning. 2015. № 16 (1). P. 330–363.
3. Анализ публикационной активности журнала «Религиоведение» // eLibrary.ru. URL: https://elibrary.ru/title_profile.asp?id=9036 (дата обращения: 15.02.2019).
4. Аргудяева Ю. В. Улунгинское (Кхуцинское) восстание старообрядцев Приморья в 1932 г // Религиоведение. 2017. № 4. С. 31–41.
5. Конталева Е. А. Религиозный синкретизм в интерпретации российских и зарубежных исследователей // Религиоведение. 2017. № 4. С. 62–78.
6. Домашенко Н. С. Обоснование бытия сверхсущего в концепции В. П. Кудрявцева-Платонова // Религиоведение. 2017. № 2. С. 85–92.
7. Старцев А. Ф. Культ хозяев природы у тунгусо-манчжурских этносов Приамурья и Приморья // Религиоведение. 2017. № 3. С. 25–32.
8. Халидова О. Б. Вероисповедная политика советского государства и мусульмане Дагестанской АССР в новых условиях послевоенного времени (1950–1965 годы) // Религиоведение. 2017. № 1. С. 16–22.
9. Корпачев П. А. Перформативный подход в исследовании раннехристианского аскетизма // Религиоведение. 2017. № 1. С. 56–61.
10. Бахарев Д. С., Главацкая Е. М. Развитие православного ландшафта современном российском мегаполисе (на примере Екатеринбурга) // Религиоведение. 2017. № 4. С. 143–153.

11. Уймина Ю. А. Суфизм как один из источников учения Ошо (Шри Раджниша) // Религиоведение. 2017. № 2. С. 51–57.
12. Лепехова Е. С. Космология «Аватамсака-сутры» и Будда Вайрочана из храма Тодайдзи // Религиоведение. 2017. № 4. С. 42–48.
13. Аринин Е. И. Религия как «релъя»: между политикой, поэтикой и логикой (XIV–XVIII вв.) // Религиоведение. 2017. № 3. С. 66–80.
14. Кузнецова О. В., Смолина Н. С. Современные образовательные программы по направлению подготовки «Религиоведение» в российских университетах // Религиоведение. 2017. № 1. С. 126–138.
15. Аринин Е. И., Воронцова Е. В., Петросян Д. И. Религиоведческо-терминологические аспекты социологических исследований «верующих» в постсоветской России: модели и типология // Религиоведение. 2017. № 4. С. 97–111.
16. Забияко А. П., Ван Ц. Петроглифы Шитоужень и фаллические образы наскальных изображений // Религиоведение. 2017. № 2. С. 12–22.
17. Сторчак В. М. Архетип нуминозности в контексте психоаналитической теории происхождения религии // Религиоведение. 2017. № 4. С. 126–142.
18. Фиалко М. М. Эзотеризм: опыт религиоведческой экспликации // Религиоведение. 2017. № 1. С. 62–72.
19. Скурко Е. В. Религия и право: современные формы взаимодействия // Религиоведение. 2017. № 4. С. 112–117.
20. Сторчак В. М., Аушев Х. О. Харизматический культ вождя в контексте эволюции советской гражданской религии // Религиоведение. 2017. № 2. С. 93–106.

Константин Николаевич Меньших,
студент 1-го курса бакалавриата
Гуманитарного института
Курганский государственный университет

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается диджитализация современного образования в условиях информационного общества. Показаны основные направления диджитализации в образовании.

Ключевые слова: диджитализация образования, скорость, мотивация, контент.

Konstantine Menshih,
1-year student
Humanitarian Institute
Kurgan state University

DIGITALIZATION OF EDUCATION

The article deals with the digitalization of modern education in the information society. The main directions of digitalization in education are shown.

Keywords: digitalization of education, speed, motivation, content.

Современное информационное общество толкает человека к упрощению его жизни, в чем ему помогает диджитализация, т.е. оцифровка различных видов информации. Диджитализация позволяет обрабатывать огромные объемы информации, тем самым упрощая и ускоряя работу.

Подтверждение этому можно найти в теории этапов развития цивилизации М. Маклюэна он говорил, что: «...общество, находясь на современном этапе развития, трансформируется в «электронное общество» или «глобальную деревню» [1, с. 138] и задает посредством электронных средств коммуникации многомерное восприятие мира. Развитие электронных средств коммуникации возвращает

человеческое мышление к дотекстовой эпохе, и линейная последовательность знаков перестает быть базой культуры.

Примеров внедрения диджитализации в различные сферы общественной жизни множество. Например, современное образование испытывает необратимые изменения, что связано главным образом с развитием и распространением информационных технологий. Поэтому сейчас, в современном обществе, человек должен быть «способным к обучению», что значит — быть компетентным в использовании информационных технологий и информации в том числе. Остальное отходит на второй план, главное — это:

- 1) скорость, т. е. динамизм познавательной деятельности, а не обычное накопление знаний, которое сейчас утратило свою силу;
- 2) мотивация, т. е. образование необходимо для достижения каких-либо целей, связанных с материальным благополучием или повышением статуса; а преподаватели становятся скорее координаторами, которые направляют студентов в онлайн- и офлайн-режимах;
- 3) доступность информации, что упрощает процесс образования;
- 4) междисциплинарный контент, который требует объединять знания из разных сфер жизни и деятельности человека, так же как и многие профессии совмещают в себе многие навыки и направления деятельности.

В сфере образования активно используются различные формы онлайн-обучения, например дистанционное образование. «В условиях слишком быстрого развития технологий получение актуальных компетенций становится особенно важным, чтобы оставаться востребованным специалистом в своей области. Поэтому персонализация обучения, его интерактивность и фокус на получение конкретных навыков для учащихся лежат сейчас в основе стратегии компании», — заявил директор по развитию бизнеса Coursera Никил Синха [2].

Как пример диджитализации в образовании мы можем назвать и замену привычных методов и форм обучения интернет-технологиями: видеопрезентации, обучение через специальные порталы, тестирование и прочее. Оцифровка учебной информации, с одной стороны, ускоряет и упрощает процесс обучения, а с другой — ведет

к потере коммуникативных, да и речевых, навыков как студентов, так и преподавателей.

Роль преподавателя в процессе обучения становится незначительной, так как обучающийся самостоятельно «управляет» информацией, преподаватель становится (мы об этом говорили выше) лишь координатором. Во многих странах уже внедрены в систему образования роботы-преподаватели (например, Южная Корея). Так, директор Исследовательского центра инновационных технологий обучения Университета Флориды Эмили Бэйлор утверждает, что «в отличие от живого наставника, мы можем управлять всеми параметрами педагогического агента — менять его пол, возраст, этническую принадлежность, индивидуальность и стиль общения. Это приводит нас к широким возможностям в моделировании и исследовании различных стилей обучения и учебных стратегий» [3].

Однако культура становится тем порогом, который сложно перейти во внедрении диджитализации в образовании, но необходимо учитывать, что информационное общество диктует человеку другие векторы развития. Кризис заключается в том, что люди разных поколений сложно воспринимают то новое, которое диктуется нам информационным обществом. С другой стороны, мы можем говорить сейчас об «обездушивании» как образования, так и культуры в целом, подтверждением чего и является диджитализация.

Литература

1. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. М. : Акад. проект, 2005. 496 с.
2. Диджитализация образования: россияне больше, чем американцы, заинтересованы в развитии карьеры и самообразовании. URL: <https://www.sostav.ru/publication/didzhitalizatsiya-obrazovaniya-rossiyanne-bolshe-chem-amerikantsy-zainteresovany-v-razvitii-karery-i-samoobrazovanii-28667.html> (дата обращения: 01.02.2019).
3. Роботы-преподаватели занимаются со студентами в онлайн. URL: <http://www.membrana.ru/particle/9384> (дата обращения: 10.02.2019).

Иван Владимирович Минабутдинов,
студент 2-го курса магистратуры
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК СПОСОБ ОСОЗНАНИЯ ЕДИНСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению экзистенциальной рефлексии в условиях всемирной интеграции. Осуществляется попытка представить экзистенциальную рефлексия в качестве способа осознания необходимости (или отсутствия необходимости) единения всего человечества. Пограничные ситуации представлены в качестве возможной причины возникновения рефлексии. Экзистенциальный конфликт рассматривается через четыре первичные проблемы: смерть, изоляцию, свободу и бессмысленность.

Ключевые слова: глобализация; человек; человечество; общество; экзистенциальная рефлексия; экзистенциальный конфликт.

Ivan Minabutdinov,
2-year master student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

EXISTENTIAL REFLECTION AS A METHOD OF UNDERSTANDING THE UNITY OF HUMANKIND IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

The paper is devoted to the problem of existential reflection in the context of global integration. In this paper an attempt is being made to present existential reflection as a way of recognizing the need (or lack of need) for the unity of all humankind. Limit situations are presented as possible causes of reflection. The existential conflict is caused by four primary problems: death, isolation, freedom and meaninglessness.

Keywords: globalization; human; humankind; society; existential reflection; existential conflict.

В современной социальной философии существует ряд понятий для характеристики динамики социальности на рубеже XX–XXI вв.: «глобализация», «мондиализация», «гибридизация», «сетевое общество», «информационное общество» и т. п. Несмотря на их кажущееся несходство, в этих понятиях есть что-то общее, что можно было обозначить как «двойная связь» объединения человечества. С одной стороны, динамика социальности указывает на пространственно-временное расширение социальных связей, поскольку феномен совместного существования людей выходит далеко за пределы территориальных границ национального государства. С другой — изменение социальности включает в себя сужение социальных связей, когда сосуществование людей становится экзистенциальным феноменом, затрагивая обыденные и повседневные обстоятельства человеческого существования. Как справедливо замечает П. Осборн, «как таковая глобализация представляет собой новое опространствливание исторической темпоральности: отражение планетарной целостности как “земного шара” в неизбежно феноменологическом понятии “мира”...» [1, с. 101–102]. «Двойная связь» глобализации и феноменологически понятого мира, планетарного и экзистенциального аспектов влечет за собой «двойную связь» выбора между этими аспектами интеграции: «То, что в семантике “глобализации” представляется в виде “неопределенности”, в социальном плане проявляется как напряжение и антагонизм, а в логическом — как имманентное или диалектическое противоречие между двумя ее основными сторонами: функциональным социальным процессом и его мирным присвоением» [2, с. 46]. Соответственно, главная задача в социально-философском плане состоит в разрешении этой неопределенности между глобализацией и «миром».

На мой взгляд, одним из вариантов достижения этой цели может стать экзистенциальная рефлексия человека в результате личного опыта экзистенциальных кризисных ситуаций. Экзистенциальные подходы своим основным предметом для изучения делают проблемы, связанные с внутренней жизнью человека, с его переживаниями.

И главными становятся те, что происходят из конфронтации человека с данностями существования. По сути, основным методом понимания данностей существования человека как раз и является личная рефлексия индивида [3].

Причиной рефлексии могут являться так называемые «пограничные ситуации» [4], вынуждающие человека оказаться на границе между бытием и небытием. Когда индивид оказывается в пограничной ситуации, он становится свободен от всех условностей, которые раньше его сковывали, от общепринятых взглядов и внешних норм; человек впервые постигает себя в качестве экзистенции и через пограничные ситуации имеет возможность соприкоснуться с трансценденцией.

По мнению Ирвина Ялома, первичные проблемы (смерть, изоляция, свобода, бессмысленность) являются главными вопросами в жизни человека [5, с. 544–573]. Проблема жизни и смерти, одиночества, взаимоотношения с этим миром и окружающими людьми, проблема ответственности и свободы, проблема поиска смысла своего собственного существования — все они оказываются связаны с экзистенциальными кризисными ситуациями, которые затрагивают базисные основания существования индивида.

Предполагается, что экзистенциальная рефлексия позволит человеку разобраться со своими внутренними разногласиями и поможет ему сделать выбор между принятием всеобщего единения, или же поиска своего собственного пути в условиях всемирной глобализации.

Литература

1. Осборн П. Постконцептуальное состояние, или Культурная логика высокого капитализма сегодня // Худож. журнал. 2015. № 93. С. 96–111.
2. Nancy J.-L. The Creation of the World or Globalization. Albany, NY : State University of New York Press, 2007.
3. Крылов А. А. Психология : учебник. М. : Проспект, 2001. 584 с.
4. Ясперс К. Т. Философия. Книга Вторая. Просветление экзистенции. М. : Канон+ ; Реабилитация, 2012. 448 с.
5. Ялом И. Д. Экзистенциальная психотерапия. М. : Класс, 2004. 576 с.

Оксана Игоревна Муштак,
студентка 1-го курса магистратуры
Институт фундаментального образования
Уральский федеральный университет

МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ЧЕЛОВЕКО-КОМПЬЮТЕРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

В работе рассмотрены основные типы пользовательских интерфейсов, а также проведен краткий обзор на исследования, где современные методы машинного обучения рассматривались в качестве инструментов проектирования и разработки человеко-машинных интерфейсов.

Ключевые слова: пользовательский интерфейс, машинное обучение, человеко-компьютерное взаимодействие, текстовый интерфейс, графический интерфейс, голосовой интерфейс, голосовые помощники.

Oksana Mushtak,
1-year master student
Institute of Fundamental Education
Ural Federal University

MACHINE LEARNING IN HUMAN-COMPUTER INTERACTION

Paper considers basic user interfaces types and presents brief review on researches, which consider modern machine learning methods as instruments for design and development of human-computer interfaces.

Keywords: user interface, machine learning, human-computer interaction, text interface, graphic interface, voice interface, voice assistants.

Область проектирования пользовательских интерфейсов является междисциплинарной и сочетает исследования в области информатики, психологии, лингвистики и дизайна. Эволюция исследований не только демонстрирует устойчивую тенденцию к расширению способов взаимодействия с компьютером, но и указывает на возрастающее внимание к вопросу: насколько современные пользователь-

ские интерфейсы отвечают таким требованиям пользователей как интуитивность интерфейса, его привлекательность и способность вызвать положительный эмоциональный отклик. Иными словами, исследователей интересует то, насколько способ человеко-машинного взаимодействия ориентирован на самого человека [1]. Использование инструментов машинного обучения помогает значительно усовершенствовать процесс создания пользовательских интерфейсов. Далее рассмотрены основные виды человеко-компьютерных интерфейсов и те инструменты машинного обучения, которые способны оптимизировать их разработку.

1) Текстовый интерфейс (TUI, text-user-interface) изначально выполнял строго формализованные конкретные команды. Данный тип взаимодействия был доминирующим в периоде 1960–1980-х гг. до появления графических интерфейсов. Текстовые интерфейсы до сих пор распространены как инструмент администрирования (например, UNIX-систем). С середины XX в. ведутся активные исследования, связанные с возможностью анализа текста на естественном языке. Так виртуальный собеседник Элиза (1966) имитировала работу психоаналитика, опираясь на ключевые слова из сообщений, которые вводил пользователь. Данный подход вытесняется обученными на больших корпусах текстов системами, способными классифицировать и кластеризовать сообщения пользователя, самостоятельно извлекать из них ключевые сущности и определять тему сообщения, а также генерировать ответ.

2) Графический интерфейс (GUI, graphical-user-interface) был изобретен в 1960-е гг. в Стэнфорде, концепцию продолжили развивать разработчики Xerox PARC в 1970-х. По-настоящему популярным GUI стал благодаря корпорации Apple, которая в 1980-х гг. представила графический интерфейс для операционных систем своих компьютеров Macintosh. Графические интерфейсы доступны и понятны большинству пользователей, также они представляют возможность работать с мультимедиа данными. Такие проекты, как датский стартап pix2code предоставляют возможность с помощью нейронных сетей генерировать веб-интерфейсы из дизайнерских макетов, что позволяет ускорить и упростить процесс разработки.

3) Голосовой интерфейс (VUI, voice-user-interface) разработан в 1950-х гг. в Bell Labs, имел небольшой словарь, а также был настроен на конкретного пользователя. Исследования продолжались в последующих десятилетиях и за рамками лаборатории, что позволило разработать не привязанные к голосу конкретного пользователя системы голосового управления, которые в первую очередь были внедрены в мобильные телефоны. Вторую волну развития голосовых интерфейсов связывают с исследованиями в области машинного обучения, в частности нейронных сетей, позволяющих значительно увеличить качество распознавания речи [2]. Успехи голосовых интерфейсов также связаны с описанными выше системами распознавания текста на естественном языке, так как голосовые команды чаще всего первоначально трансформируются в текст. Все большую популярность голосовые интерфейсы обретают как составляющие интеллектуальных помощников (Siri, Alexa, Алиса т. д.)

Литература

1. *Галкин Д. В., Сербин В. А. Эволюция пользовательских интерфейсов: от терминала к дополненной реальности // Гуманитарная информатика. Томск, 2013. Вып. 7. С. 35–49.*
2. *Pearl C. Designing Voice User Interfaces // O'Reilly Media, Inc, 2016. P. 278.*

Иван Сергеевич Петрин,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

«НЕЙРО-ОБРАЗ» П. ПИСТЕРС: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СХЕМА ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье рассматривается концепт П. Пистерс «нейро-образ». Анализируются методологические предпосылки введения такого типа образа, формирующие проект трансдисциплинарного метода. Данный метод включает в себя шизоанализ Делеза, теорию кино и открытия нейронаук. На основе исследовательской оптики Пистерс выявляются эпистемологические и онтологические особенности «нейро-образа». Делается вывод о том, что введение «нейро-образа» позволяет описывать концептуальный уровень современной цифровой культуры.

Ключевые слова: трансдисциплинарный метод, нейро-образ, шизоанализ, цифровая культура, Делёз.

Ivan Petrin,
4-year bachelor student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

“NEURO-IMAGE” OF P. PISTERS: A CONCEPTUAL SCHEME OF DIGITAL REALITY

The article examines the Pisters's concept of “neuro-image” and analyses the methodological background of the introduction of this type of image which forms the project of the transdisciplinary method. This method includes the Deleuze's schizoanalysis, contemporary film theory and findings of neuroscience. On the basis of the Pisters's research optics, epistemological and ontological features of the “neuro-image” are identified. It is concluded that the introduction of the “neuro-image” allows us to describe the conceptual level of modern digital culture.

Keywords: transdisciplinary method, neuro-image, schizoanalysis, digital culture, Deleuze.

Относительно проблемы осмысления процесса дигитализации в гуманитарной сфере в данной работе предлагается анализ введенного П. Пистерс понятия «нейро-образ», которое сущностным образом характеризует тип современной глобальной экранной культуры (screen culture) [1], где мир предстает в качестве бесконечного, неструктурированного множества образов [2]. Отсюда задачей настоящего текста является, во-первых, экспликация методологических условий выделения такого типа образа, во-вторых, выявление эпистемологических и онтологических следствий включения «нейро-образа» в теоретическую модель осмысления феноменов цифровой культуры. Стоит отметить, что в данной работе мы отходим от локального уровня современной теории кино и акцентируем внимание на общей логике функционирования «нейро-образа» как философского концепта.

Итак, методологическим условием выделения «нейро-образа» (третий тип, дополняющий делезианское деление на «образ-движение» и «образ-время» [3]) является выработка плана трансдисциплинарного метода, который сочетает в себе шизоанализ Делёза, аналитику (цифрового) кино и современные достижения нейронаук [1]. Такое методологическое соединение возможно за счет утверждения принципа «экран это мозг» (или brain-screen), который был описан в «Кино» Делёза и характерен сейчас для последних исследований кинематографа в когнитивных науках [1]. Шизоаналитика в нашем случае касается имманентных структур и внутренних сил «нейро-образа», в логике которого функционирует цифровой мир.

Благодаря выбору такой методологии, Пистерс дает концептуальный портрет нового типа образа, который можно разложить на эпистемологические и онтологические составляющие. Для Пистерс кино становится «машиной невидимого», т. е. машиной по производству сил, носящих шизофренический характер: сил безумия или преизбытка (power of the virtual), сил лжи (power of the false) и сил аффектов (power of affect). Данная типология сил касалась определения делезианского «образа-времени», однако в «нейро-образе» эти силы

интенсифицируются и продуцируют особый *креативный режим*, эксплицирующий шизофреническую логику беспорядочного создания ризоматической сети новых свободных соединений [1]. В качестве онтологического измерения выступает делёзианский третий синтез времени, доминантной формой времени в котором оказывается *будущее* [4]. В «нейро-образе» будущее становится спекулятивным моментом, из которого вечное возвращение разносит время на серийно смешанные повторения (*serially remixed repetitions*) [1].

Таким образом, делается вывод о том, что, используя гибридный метод и элементы шизоанализа, Пистерс удастся выявить описывающую современную цифровую реальность концептуальную схему «нейро-образа», где познавательные силы — это креативные силы иллюзии, а онтологическая структура — серийный поток повторений, собирающий будущее.

Литература

1. *Pisters P. The Neuro-Image: A Deleuzian Film-Philosophy of Digital Screen Culture*. Stanford: Stanford University Press, 2012. 376 p.
2. *Манович Л. Язык новых медиа*. М. : Ад Маргинем Пресс, 2018. 400 с.
3. *Эльзессер Т., Хагенер М. Теория кино. Глаз, эмоции, тело*. СПб., 2016. 440 с.
4. *Делёз Ж. Различие и повторение*. ТОО ТК «Петрополис», 1998. 384 с.

Диана Кайратовна Сатыбалдина,
аспирантка 2-го года обучения
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ МОБИЛЬНОСТИ: ОТ ГАДЖЕТА ДО ОБЩЕСТВЕННОГО ЯВЛЕНИЯ

В работе рассматриваются изменения транспортной мобильности в цифровую эпоху: каким образом новые технические достижения и открытия включаются в существующую систему мобильных практик, а также каким образом диджитал-разработки влияют на существующую общественную структуру.

Ключевые слова: мобильность, транспорт, шеринговая экономика, цифровое общество.

Diana Satybaldina,
2-year post-graduate student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

DIDGITALIZATION OF TRANSPORT MOBILITY: FROM GADGET TO SOCIAL PHENOMENON

In this work the author considers changes of transport mobility in the digital age: how modern technical progress and investigation are included in the mobile practices system, and moreover how digital operation influence on social structure.

Keywords: mobility, transport, sharing economy, digital society.

Транспортная мобильность на протяжении всей истории человечества находилась в авангарде технического развития. Транспортные средства и комплектующие к ним постоянно менялись, ознаменовывая своим появлением изменения социального пространства: кареты, поезда, машины и велосипеды становились символами

уходящих и наступающих эпох. В связи с этим не удивительно, что с появлением цифровых технологий начинает меняться мир транспортных систем и устоявшихся представлений о перемещениях на разные расстояния. С одной стороны, сами транспортные системы уже изначально представляли разветвленные сети, которые удачно встроились в новую систему сетевого общества, и, по мнению Джона Урри, сама идея сетевого капитала (или сетевой социальности) уже подразумевает и включает в себя идею мобильности [1, с. 362–363], при этом, с другой стороны, следует отметить, что сами мобильные практики (пешеходные, коммуникативные, транспортные) имеют сетевой характер, что позволяет легко переносить их в диджитал версию. Теперь у нас на вооружении есть множество мобильных карт, онлайн-табло общественного транспорта (от самолетов до автобусов), навигационных систем, позволяющих максимально повысить эффективность и качество мобильных практик. В связи с этим начинают исчезать такие социальные явления, как вопрошающий турист на улице, телефонные справочные службы. Более того, само вычисление «чужого» в современном мегаполисе становится сложнее, поскольку идентификации по растерянному выражению лица или типичному вопросу «Не подскажете, а как пройти к...», перестают работать как социальные маркеры. Тем интереснее, каким образом, люди справляются с вызовами, нарушающими строгий цифровой порядок мобильных практик. Разряженный или забытый телефон может стать трагедией, а когда в устоявшуюся систему отношений люди/транспорт/мобильные системы включается природа или другие чрезвычайные обстоятельства, как это было во время извержения вулкана Эйяфьятлайокудль в 2010 году ломаются коммуникативные и экономические связи [2, р. 550].

Особое место в изменении социально-экономической картины мира сыграло появление агрегаторов онлайн-такси (Uber, Gett, Willey, Blablacar) и шерингового транспорта. Для начала следует отметить, что само явление шеринга в транспорте не является новым и не связано напрямую с появлением приложений с таксистами непрофессионалами/без лицензии. Многие исследователи отмечают, что своеобразные аналоги шерингового транспорта можно найти в Африке, Азии, к ним относят даже знакомые нам маршрутки [3, р.

2]. Со временем водители, работающие с указанными приложениями, начинают формировать сообщества, которые имеют собственные чаты для общения, устраивают протесты против ценовой политики агрегаторов такси, могут формировать спрос самостоятельно, становясь отдельным игроком социально-экономического поля. Происходят противостояния социальных групп «старых» водителей такси, которые приобретают лицензию на вождение за деньги в соответствии с традиционной экономической системой, и «новыми» водителями, представляющими диджитал-экономику. Все это позволяет говорить о стирании границ традиционных экономик и социальных групп, с одной стороны, и формировании новых сообществ на базе диджитал платформ — с другой.

Литература

1. *Урри Дж.* Мобильности. М. : Изд. и консалтинг. группа «Праксис», 2012. 576 с.
2. *Cresswell T.* Mobilities I: Catching up // *Progress in Human Geography*. 2010. № 35 (4). P. 550–558.
3. *Rekhviashvili L., Sgibnev W.* Uber, Marshrutkas and socially (dis-)embedded mobilities // *The journal of transport history*. 2018. P. 1–20.

УДК 101+316.75

Мария Борисовна Соколова,
студентка 2-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

КРИТИКА ИДЕОЛОГИИ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ КРИТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ ИДЕАЛОВ

В статье рассматривается концепция идеологии как формы ложного сознания. Реконструируется контекст, в котором данное определение возникает. Показано, каким образом от марксизма через социологию знания мы приходим к тезису об «оправдании идеологии» в современ-

ности. Я также выдвигаю аргумент о том, как цифровые технологии меняют режим обсуждения общественных идеалов.

Ключевые слова: идеология, критика идеологии, «ложное сознание», социальные науки, современность.

Maria Sokolova,
2-year student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

CRITIQUE OF IDEOLOGY AS AN OPPORTUNITY TO REVISE SOCIAL IDEALS

The article examines the concept of ideology as a form of false consciousness. Started with Marx' interpretation of ideology I further show how it was reinterpreted in sociology of knowledge and argue that we still need the term to understand modern social reality properly. In the conclusion I try to grasp how so called 'digitalization' changes the way we discuss our ideals and values.

Keywords: ideology, critique of ideology, false consciousness, social sciences, modernity.

На сегодняшний день понятие идеология как в области социальной философии, так и в обыденном представлении большинства людей определяется в отчетливо негативном значении. Люди воспринимают идеологии как форму политического давления и приписывают им едва ли не все беды XX столетия. В научный дискурс уже давно и прочно идеология вошла как «ложное сознание». Само по себе такое определение не дает исчерпывающего понимания феномена идеологии при анализе современного общества, однако обстоятельства его возникновения необходимо прояснить для дальнейшего развития социально-философской мысли.

За разъяснениями концепции «ложного сознания» следует в первую очередь обратиться к Карлу Марксу и его работе «Немецкая идеология», в которой производится развернутый анализ понятия идеология. В данном тексте мы можем видеть, что идеология — это явление далеко неоднозначное. Она является формой социального

познания с одной стороны, и вместе с тем отражает конкретную политическую действительность. Иными словами, идеология — это сумма категорий, формирующих социальную жизнь. Карл Маркс в своих трудах выявляет зависимость общественных идей от политических интересов господствующего класса. По его словам, «ханжеская и лицемерная идеология буржуа выдает свои особые интересы за всеобщие интересы» [1, с. 167]. Таким образом, критика идеологии, данная К. Марксом, адресована конкретным социальным отношениям в конкретный исторический период.

XX век ставит вопрос о возможности общественного устройства на «научных» основаниях. В частности, Карл Манхейм размышляет, может ли сознание быть свободным от идеологии и о возможных условиях такого «чистого», «истинного» сознания. Его предположение в том, что все идеи детерминированы социальным положением — всякое человеческое мышление схватывает реальность только со своей ограниченной позиции, следовательно, такое мышление не способно объективно интерпретировать социальную ситуацию. Манхейм усматривает корни «ложного сознания» в самом общественном бытии: «мыслят люди в определенных группах» [2, с. 27].

В настоящий момент для нас кажется очевидным, что сознание формируется в процессе социального взаимодействия. В современных социогуманитарных исследованиях на первый план выдвигается вопрос о способе трансляции создаваемых обществом ценностей, идеалов и образов будущего. Технические возможности цифрового века коренным образом меняют форму коммуникации. Процесс передачи информации в сети Интернет происходит практически мгновенно и не ограничивается непосредственным присутствием субъекта в определенном месте. Таким образом, благодаря наличию цифровых устройств, создание и распространение идей становится общедоступным.

Изменение характера коммуникаций производит перемены в социальной действительности. Век высоких технологий рождает неконтролируемый поток информации, в котором растворяются идеи и смыслы, у людей формируется «клиповое» сознание. Сами идеологии, как показывают исследования, также становятся «мозаичными» и «уходят» из привычного политического пространства

[3, с. 87–102]. Люди, теряющие веру в существующую картину мира, нуждаются в пересмотре аксиологических оснований. Возрождение интереса к связным и масштабным идеологиям в наши дни явно свидетельствует о некотором кризисе ценностей и норм. Важно понимать, что имеющееся сегодня общественное устройство не является завершенным, следовательно, социальные идеалы могут и должны подвергаться рефлексии.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. Издание второе. М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1955. 629 с.
2. Манхейм К. Идеология и утопия. Часть 1. М., 1992. 250 с.
3. Логинов А. В., Руденкин Д. В., Данилова А. В. Трансформация идеологических систем // Изв. УрФУ. Серия 3: Общественные науки, 2013. № 1 (112). Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2013. С. 87–102.

УДК 165.312

Данис Марсович Султанов,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КАК ФОРМАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ: ГУССЕРЛЕВСКАЯ СЕМАНТИКА И ВОЗМОЖНЫЕ МИРЫ

Задача статьи заключается в попытке установить, насколько самопозиционирование феноменологии как материальной онтологии отвечает потенциальному сближению ее с семантикой возможных миров. Возможности к этому впервые указал Я. Хинтикка, проанализировав с позиции аналитической философии содержательные возможности понятия «интенциональность». В статье оценивается такая попытка. Также автор предлагает другие подходы к интерпретации интенциональности как возможность представить логико-ориентированные

идеи Гуссерля как потенциальный базис для построения семантики возможных миров как варианта неклассической логики.

Ключевые слова: Гуссерль, чистая логика, интенциональность, Хинтика, семантика возможных миров, неклассические логики.

Danis Sultanov,
4-year student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

PHENOMENOLOGY AS FORMAL ONTOLOGY: HUSSERL'S SEMANTICS AND POSSIBLE WORLDS

The article is intended as the attempt to clarify, whether phenomenology's self-understanding as a formal ontological discipline, is valid for it's potential convergence to the semantics of possible worlds. J. Hintikka was the first to initiate the question by analyzing the key concept of phenomenology, intentionality, as an analytical philosopher, showing it's possible income. The article is to evaluate Hintikka's attempt and to initiate other, achievable interpretations of intentionality, as the endowment of phenomenological semantics, for the logic-oriented ideas of Husserl may be potentially considered as the proper basis for semantics of possible worlds.

Keywords: Husserl, pure logic, intentionality, Hintikka, semantics of possible worlds, non-classical logics.

Феноменологическое движение было инициировано Гуссерлем в ходе его интенсивных исследований проблем логики. Прежде всего Гуссерля интересовал вопрос об автономности логического знания и о природе логических объектов. Ряд современников Гуссерля, среди которых можно назвать Г. Фреге, Б. Рассела, также отметились повышенным интересом к вопросам логики. Конец XIX — начало XX в. — время рассвета логики, а перечисленные авторы известны как первые, приступившие к ее формализации.

Стоит заметить, что Гуссерль, математик по образованию, был знаком с трудам Д. Гильберта, предпринимавшего попытку аксиоматизации математики и в известном смысле предпринимал схожую

попытку в ходе построения своей «чистой логики» [1, с. 421]. Гуссерлевская феноменология до поворота к вопросам трансцендентальной субъективности определяется как формальная онтология, дисциплина, в рамках которой, в отличие от формальной логики, исследующей наиболее адекватные способы формализации языка, изучаются возможные объекты логики.

Возьмем ответственность заявить, что Гуссерль не мог приветствовать наступавшую деуниверсализацию логики: маловероятно, что он мог быть свидетелем возникновения неклассических логик. Сам Гуссерль постулировал нормативный характер логики [2, с. 42], а логическая очевидность для основателя феноменологии представлялась очевидностью удостоверяющее, ясностью наиболее высокого порядка. Тем удивительней наблюдать за тем, как гуссерлевское наследие используется в качестве возможного подспорья к построению систем неклассических логик. К примеру, такую попытку предпринимал Я. Хинтика, отпавляясь от интенциональности ментальных актов [1, р. 556].

Какие основания имеются для того, чтобы считать такие интерпретации легитимными? Семантика возможных миров начиналась как попытка преодолеть ограниченность фрегевской семантики. Следовательно, один из потенциальной доступных путей к сближению с семантикой возможных миров лежит в гуссерлевской теории значения и тематически близкое изучение категориального синтеза. Предполагается установить, в какой мере конституитивный характер интенциональных актов позволяет проводить параллели с указанным типом неклассических логик; насколько сравнимы представления о «возможном мире» в логическом смысле и о «возможных предметах» как исследуемых в рамках феноменологии формальной онтологии; наконец, термин-метафора «горизонт» как одно из наиболее характерных для феноменологии ключевых слов призван денотировать принципиальную открытость сущего.

Литература

1. Embree L. E., Behnke E. A., Carr D. Encyclopedia of phenomenology // Contributions to Phenomenology. 1997. Vol.18.

2. Гуссерль Э. Логические исследования : в 2 т. Т. I: Прологомены к чистой логике. М. : Академ. проект, 2011. 253 с.

Никита Иванович Сухих,

соискатель

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-УСТОЙЧИВОЙ СТРУКТУРЫ КАК МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Статья посвящена основным результатам исследования универсальных закономерностей организации и функционирования информационных процессов в эволюции различных систем. Предложена модель, позволяющая выявить и описать некоторые универсальные закономерности функционирования и организации информационных процессов в контексте глобальной эволюции систем. Информация рассматривается как категория постнеклассической онтологии.

Ключевые слова: онтология, информация, информационные процессы, эволюция, глобальный эволюционизм, синергетика.

Nikita Sukhikh,

Applicant

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

THE CONCEPT OF INFORMATION SUSTAINABLE STRUCTURE AS MODEL DESCRIPTION OF INFORMATION PROCESSES

The article is devoted to the results of studying the universal laws of organization and functioning of information processes in the evolution of various systems. We describe a model that reveals some universal patterns functioning and organization information processes in the context the global evolution. Information is considered as a category of post-non-classical ontology.

Keywords: ontology, information, information processes, evolution, global evolutionism, synergetics.

В XX — начале XXI в. понятие «информация» получило широкое распространение в различных областях философии и науки. Набор смыслов, которые в него включены, зависит как от контекста или сферы употребления, так и от философских установок познающего субъекта. Многообразие возможных установок при обращении к понятию «информация» также значительно, причем плюрализм мнений относительно его природы приводит только к еще большей путанице.

Постоянно увеличивающийся объем информации влечет за собой разрушение субъектности (понимаемой в классическом смысле) потребителя информации: невозможно очертить круг источников и носителей информации, благодаря которым субъект формируется. Экзистенциальной проблемой современности становится гармонизация хаотических явлений среди информационных процессов.

Наконец, представляется необходимым формирование целостной концепции, описывающей различные аспекты информационных процессов, дающей философские основания для проведения дальнейших исследований.

Определению понятия «информация» уделено значительное место в научной и философской литературе. В математике и кибернетике, где с 30-х гг. XX в. господствовали количественные и вероятностные трактовки понятия «информация», разработке этой темы посвятили свои работы К. Э. Шеннон [1], Р. Хартли [2], Н. Винер [3].

О том, что информация — функциональное понятие для описания самоорганизующихся систем, писали такие отечественные исследователи, как Н. Н. Моисеев [4], Д. И. Дубровский [5].

Информацию в качестве атрибута материи описывают в своих работах А. Д. Урсул [6], Р. Ф. Абдеев [7].

Также мы рассматриваем концепцию процессуальности, предложенную И. В. Мелик-Гайказян [8], где информация исследуется как объект постнеклассической науки.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных различным аспектам существования информации, до сих пор остаются не исследованными универсальные закономерности информационных процессов. Таким образом, проблема исследования — отсутствие философской концепции, позволяющей выявлять и анализировать

общие закономерности информационных процессов в различных системах.

Объект исследования — организация и функционирование информационных процессов.

Предмет исследования — универсальные закономерности функционирования организации и организации информационных процессов.

Цель работы — оформление философской концепции, которая выявляет и описывает универсальные закономерности организации и функционирования информационных процессов.

Для достижения поставленной цели нам необходимо создать классификацию представлений об информации, которые можно обнаружить в различных областях философского и научного знания, а также дать определение понятию «информация».

Мы обозначим статус понятия «информация», определив его отношения с рядом категорий постнеклассической онтологии, и выявим преимущества использования методологии глобального эволюционизма в отношении описания универсальных закономерностей функционирования и организации информационных процессов.

Наконец, будет предложена модель, применимая для выявления и описания универсальных закономерностей функционирования и организации информационных процессов в контексте глобальной эволюции систем. Возможности такой модели будут продемонстрированы на примерах.

Кратко подведем итоги. Информация, трактуемая нами как проявление разнообразных способов организации, представляет собой категорию постнеклассической онтологии. Мы разделяем информацию на атрибутивную (отвечает за поддержание внутреннего баланса системы) и оперативную (отвечающая за изменчивость в эволюционных процессах).

Информационные процессы есть составляющая глобальных эволюционных процессов, идущих по пути постоянного усиления разнообразия благодаря созданию и разрушению информационно-устойчивых структур. Эти процессы привносит элементы упорядоченности, формируя информационно-устойчивые структуры, которые состоят из организационно простых носителей информации.

Находясь в составе самоорганизующейся системы, информационно-устойчивые структуры проявляют эмерджентные свойства, оказывая влияние на самоорганизующуюся систему в точках бифуркации.

Частным случаем информационно-устойчивой структуры для социально-технических систем является информационный контейнер (от англ. *contain* — содержать). Это когнитивная схема, формирующаяся при невозможности продолжить взаимодействие. Информационный контейнер будет содержать информацию, необходимую субъекту для продолжения взаимодействия.

Литература

1. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М. : Изд-во иностр. лит., 1963. 830 с.
2. Хартли Р. В. Л. Передача информации // Теория информации и ее приложения : сб. М. : Физматгиз, 1959. С. 5–35.
3. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М., 1983. 344 с.
4. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М. : Мол. гвардия, 1990. 351 с.
5. Дубровский Д. И. Проблема идеального. М. : Канон+, 2002. 368 с.
6. Урсул А. Д. Проблемы информации в современной науке. М. : Наука, 1975. 287 с.
7. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М. : Владос, 1994. 336 с.
8. Мелик-Гайказян И. В. Информация и самоорганизация (Методологический анализ). Томск : Изд-во ТПУ, 1995. 171 с.

Алина Сергеевна Темлякова,
старший лаборант
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет

КИНО КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РЕАЛЬНОСТЬЮ*

Статья посвящена проблеме определения места кино в цифровую эпоху. Также выявляются изменения формы взаимодействия зрителя с кинореальностью и приводится обоснование «антропологической необходимости» кинореальности для человека. В цифровую эру кино выступает инструментом конструирования как прошлого, так и настоящего и будущего человечества.

Ключевые слова: кино, кинореальность, художественная реальность, цифровая эпоха.

Alina Temliakova,
Senior laboratory assistant
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

CINEMA AS A FORM OF INTERACTION WITH REALITY

The article is devoted to the problem of defining cinema in the digital era. It also reveals some changes in the process of interaction between the viewer and the cinema reality and the article provides the rationale of the “anthropological necessity” of cinema for humans. In the digital era, cinema is a tool for constructing both the past and the present and the future of humanity.

Keywords: cinema, cinema reality, artistic reality, digital era.

Кинематограф представляет собой тотально виртуальную реальность, иными словами, мир, созданный техническими средствами, воспринимаемый человеком путем воздействия на его органы чувств

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-311-00235.

(главным образом зрение и слух). Актуальность исследования определяется тем, что в силу появления новых средств передачи изображения и звука, а также 3D-расширения кинореальности в кинозале, происходит трансформация как самого кино, так и его восприятия человеком, иными словами меняется взаимодействие зрителя с кинореальностью. Кино возникло в век научно-промышленного переворота, когда синтез изобразительно-выразительных средств искусств совершался на базе сложнейшей техники. Кинематограф выступает тем видом художественного творчества, который затрагивает сознание зрителя на уровне глубинных психологических структур; таким образом, кино способно выявлять важнейшие аспекты реальности, отражать и конкретно-чувственную, и внутреннюю, духовную сторону бытия [1]. В силу этого именно кино способно аккумулировать в себе новые ценности и мотивационные основы общественного развития, также формировать основы нового мышления и нового видения действительности.

Цель исследования — обосновать место кинореальности в эру цифровых технологий. *Задачи исследования*: выявить изменения формы взаимодействия зрителя с кинореальностью; обосновать необходимость кино для человека; определить место кино в современной культуре.

Литература по данной теме представлена трудами В. Бенямина [2], М. Ямпольского [3], А. Радеева [4], Л. В. Ажимовой [5], С. Добротворского [6], А. Ю. Моисеева [1], Л. Калгатиной [7], Shawn Loht [8] и других исследователей.

В результате исследования были сделаны выводы о том, что на современном этапе кино становится «управляемой» реальностью, и зритель сам начинает просмотр, нажимая на кнопку «Play», и останавливает кнопкой «Stop». Изменились как способы распространения, передачи, так и стратегии просмотра кино. При этом кино обладает «антропологической необходимостью»: человек парадоксальным образом получает завершение только через систему записи, фиксации и экранов. Поскольку именно экран является тем технологическим протезом, который позволяет вынести образ сознания вне человека [3]. Кинематограф явился предтечей так называемой экранной культуры, современного культурно-информационного пространства. Кинематограф как принципиально новая система ху-

дожественного творчества искусственно объединяет разнообразные визуальные и акустические элементы реальности. Считается, что именно такой метод позволяет выстроить подлинное изображение современной действительности. Более того, в кино конструируется собственная особая кинореальность.

В современной культуре кино выступает как стимулом, так и констататором технологического развития, утверждающим стремительный процесс изменений в обществе, в том числе технологических, давая зримое вероятностное представление о мире будущего (научная фантастика). В эру цифровых технологий кино выступает медиумом человеческих грез о будущем, формой взаимодействия с настоящим и визуальным конструктором прошлого человечества.

Литература

1. *Моисеев А. Ю.* Концепции художественного творчества в современной эстетике кино : дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. URL: <http://www.disscat.com/content/kontseptsii-khudozhestvennogo-tvorchestva-v-sovremennoi-estetike-kino> (дата обращения: 11.02.2019).

2. *Беньямин В.* Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // В. Беньямин. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости : избр. эссе. М. : Медиум, 1996. 240 с.

3. *Ямпольский М.* Экран как антропологический протез // Нов. лит. обозрение. 2012. № 2 (114). С. 61–74.

4. *Радеев А. Е.* Кино не существует // Первый российский эстетический конгресс : тезисы докладов. 17–19 октября 2018. Санкт-Петербург. СПб. : Рос. эстет. общество, 2018. С. 414–415.

5. *Ажимова Л. В.* Философское осмысление феномена кино В. Беньямином // Вопр. философии. 2013. № 1. С. 85–92.

6. *Доброворский С.* Кино на ощупь : сб. статей: 1990–1997. Изд. 2-е доп. СПб. : Сеанс. 544 с.

7. *Калгатина Л.* Oberhausen unlimited? // Искусство кино. 2000. № 9. URL: <http://kinoart.ru/archive/2000/09/n9-article21> (дата обращения: 11.02.2019).

8. *Shawn Loht.* Film as Heideggerian Art? A Re-assessment of Heidegger, Film, and his Connection to Terrence Malick. URL: <https://syg.ma/@senin/kino-kak-khaidieghghierianskoie-iskusstvo-pierieotsienka-kinoiskusstva-i-sviazi-martina-khaidieghghiera-s-tierriensom-malikom> (дата обращения: 11.02.2019).

Ольга Ивановна Уймина,
студентка 1-го курса магистратуры
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

CONTEMPORARY DANCE: ТРАНСФОРМАЦИИ ЯЗЫКА И ВОСПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Отличие современного танца от других видов искусства в том, что он воспринимается не только визуально, но и через телесные ощущения, называемые кинестетическими. Нужно отрефлексировать не только видимую часть спектакля, но и связь, которая появляется между зрителем и исполнителем в зале. Как для этого найти единую и общепринятую фиксацию готового данс-спектакля и при этом передать кинестетическую и смысловую составляющую художественного образа? Последние 20–25 лет видеофиксация стала общедоступной практикой для хореографов, исполнителей, зрителей и теоретиков современного танца. Возникает вопрос: как меняется современный танец при его цифровом воспроизведении?

Ключевые слова: современный танец, кинестетические телесные реакции, видеомонтаж, цифровой продукт.

Olga Uymina,
1-year master student
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

CONTEMPORARY DANCE: TRANSFORMATION OF LANGUAGE AND PERCEPTION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL REPRESENTATION

The difference of contemporary dance from other forms of art is that it is perceived not only visually, but also through bodily sensations, called kinesthetic. It is necessary to reflect not only the visible part of the per-

formance, but also the connection that appears between the audience and the performer in the hall. For this purpose, how can we find a single and generally accepted fixation of the finished dance performance and at the same time transfer the kinesthetic and semantic component of the artistic image. For the last 20–25 years, video fixation has become a common practice for choreographers, performers, spectators and theorists of contemporary dance. The question arises: how does contemporary dance change when it is digitally reproduced?

Keywords: contemporary dance, kinesthetic bodily reactions, video editing, digital product.

Философы танца спорят о том, как интерпретировать телесные реакции, которые могут быть у зрителя во время просмотра танцевального представления. Эти ощущаемые телесные реакции называют «кинестетическими». Примером кинестетических реакций, которые возникают у зрителей, можно назвать учащение сердечного ритма и возникновение напряжения в мышцах и нервной системе. Если понимать сопереживание как способность чувственно проникать в чужой опыт, подобно исполнителю танца, то до сих пор остается не понятным, как «сопереживание» информирует о наших кинестетических реакциях [1]. При восприятии танца происходит одновременно процесс визуального, аудиального и кинестетического «сопереживания». Но не все спектакли современного танца можно увидеть вживую. Каждое исполнение уникально и неповторимо, многое зависит непосредственно от танцора.

Видеофиксация — это сегодня самый лучший способ документации танца, при этом другого более точного способа сохранения и последующего воспроизведения танцевальной постановки нет. Еще лучше, если видео делается с нескольких ракурсов, а вот для этого требуется видеомонтаж. Здесь и появляется вопрос: возникает ли при переводе в «цифру» новое произведение искусства или эта видеообработка точно передает «жизненную энергию», которую несет с собой сценическое исполнение? Как правило, при подобном монтаже зритель уже не видит целостной картинки, его взгляд «перемещают» и задают разный ракурс, чего зритель не может себе позволить, находясь в зале. Таким образом, цифровой продукт правит

исходный авторский замысел, дополняя единую линейку созданного хореографом движения передвижением камеры: выразительные средства живого спектакля растворяются в видеомонтаже и трансформируются. Перед зрителем предстает модифицированный язык танца, оцифрованный и закодированный новыми кодами и средствами выразительности, которых нет в живом исполнении. Возникает противоречие между видеOVERсией и тем, что было снято: если создается удачно смонтированное и динамичное видео исходной постановки, то живое исполнение спектакля может играть уже второстепенную роль, превращаясь в скучный прообраз.

В процессе видеомонтажа хореограф взаимодействует с видеоредактором или не принимает в этом никакого участия. В первом случае хореограф практически создает новое произведение, воплощая воображаемые образы непосредственно в цифровом формате при ускорении, наложении отснятых кадров, и даже перекомпоновки их в такт музыке [2, с. 220]. Здесь и происходит оцифровка сценического искусства и его переход в продукт массового потребления, а если словами В. Беньямина: «... в эпоху технической воспроизводимости произведение искусства лишается своей ауры» [3, с. 22]. Произведение искусства теряет уникальность, приближаясь с помощью цифровой репрезентации к зрителю. Кроме того, цифровой продукт дает возможность зрителю управлять временем танцевальной постановки: перемотать вперед, включить быстрый просмотр, остановить.

Современный танец меняется, переходя в цифровой формат, независимо от того, является это просто документальной съемкой или съемкой сделанной с использованием видеомонтажа: ускользает его неповторимость и непосредственность, появляется возможность детально рассмотреть танец в разных ракурсах и вмешаться в действие, а вместе с этим происходит трансформация идей автора и созданных художественных образов.

Литература

1. *Bresnahan A.* The Philosophy of Dance // *Openspace: The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/dance/> (дата обращения: 25.09.2018).

2. *Deren M.* Essential Deren: collected writings of film. Documentext. Kingston, New York, 2005. 265 p.

3. *Беньямин В.* Производство искусства в век технического прогресса. М. : 1996. 241 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел первый ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Андрощук Д. С.</i> Образ России в британских средствах массовой информации (на основе публикаций газет The Independent и The Guardian).....	3
<i>Минин Е. А.</i> Продвижение журнала «Банзай» в социальных сетях: текстовый аспект.....	7
<i>Мухина О. С.</i> Достоверные источники информации в издании на тему эзотерики..	10
<i>Оленева П. Н.</i> Особенности использования кросс-культурных стратегий в работе международных корреспондентов.....	13
<i>Охапкина А. П.</i> Диалог как жанр журналистики в эпоху новых технологий.....	19
<i>Пащенко Н. А.</i> Трэвел-блоги о путешествиях по Уралу и формирование туристической повестки региона.....	22
<i>Попова А. И.</i> Специфика функционирования конфессиональных СМИ в Новоапостольской церкви.....	25

<i>Разумова М. Э.</i>	
Мультимедийные элементы медиатекста как части построения медиакультуры.....	28
<i>Фокин Н. К.</i>	
Писатель-журналист как субъект медиареальности на примере творческой деятельности Захара Прилепина.....	30
<i>Шевченко А. С.</i>	
Культура России в испанской прессе.....	33

Раздел второй ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Анисимова П. Р.</i>	
Киноплакат в эпоху цифровой революции.....	37
<i>Баль А. С.</i>	
Роль 3D-моделирования в архитектурной реновации памятников истории.....	40
<i>Барaboшина В. В.</i>	
Мобильные приложения для музеев: отечественный опыт.....	43
<i>Власова Е. В.</i>	
Искусство новых медиа. Глитч-арт.....	46
<i>Воробьева А. Д.</i>	
«Концептуальное сетевое искусство» и его проблематика.....	49
<i>Голованова В. С.</i>	
Феномен самиздата в цифровую эпоху.....	52
<i>Гребенищикова М. В.</i>	
Новые технологии в искусстве: от перформативных практик 1970-х к цифровому перформансу.....	55
<i>Долгошеина А. А.</i>	
Влияние видеоблогинга на культуру повседневности подростков.....	58
<i>Елисеева А. Д.</i>	
Феномен фанфикшена в эпоху цифровых технологий.....	61
<i>Жилина Е. А.</i>	
Трансформация чтения как механизма инкультурации в эпоху информационных технологий.....	64

<i>Иванова М. В.</i> Роль медиаобразования в формировании межкультурной компетентности школьников.....	67
<i>Кабышева Э. В.</i> Визуальные коммуникации мировых брендов как конструктор гендерной идентичности.....	70
<i>Кизюн Е. В.</i> Влияние современных технологий на DIY-культуру.....	73
<i>Лаптева В. И.</i> Трансформации мейл-арта в цифровую эпоху.....	75
<i>Макаренко Л. А.</i> Свердловские авангардисты в уральском филиале ВНИИТЭ и альтернативном дизайн-центре: архивные материалы в «цифре»..	78
<i>Мартынова Е. К.</i> Фестиваль как форма российско-японского культурного диалога в условиях информационного общества.....	80
<i>Михайлова А. А., Фадеева А. С.</i> Студенческая лаборатория 3D-моделирования и цифровых музейных технологий: развитие и перспективы.....	83
<i>Медведева Е. С.</i> Использование современных музыкальных технологий в event-мероприятии.....	87
<i>Новиков С. В.</i> Отношение русской православной церкви к сети Интернет.....	90
<i>Новожилова А. И.</i> Формирование экспозиционного пространства: мультимедиа технологии в музейной практике.....	93
<i>Пейгина Л. В.</i> Свобода творчества и иерархия в фикрайтерских сообществах.....	96
<i>Платонова П. Р.</i> Владимир Селезнёв. Исследование современного города через художественный образ.....	99
<i>Порошина Е. Е.</i> Использование 3D-принтеров в современном искусстве.....	102

<i>Ризнычок И. А.</i>	
Архивы русского искусства третьей волны эмиграции в России и США.....	105
<i>Русанов В. Ю.</i>	
Проблема автора-творца в левом авангарде.....	109
<i>Сидорова А. К.</i>	
Технология 3D-сканирования в музее: проблемы и перспективы..	112
<i>Смогоржевская Е. А.</i>	
Социокультурный потенциал антикафе как пространства коммуникации.....	114
<i>Стасюк К. В.</i>	
Компьютерная визуализация как рефлексия поисковой архитектуры 1920-х и монументальных фантазий 1930–1940-х годов.....	118
<i>Су Линь, Завьялова Н. А.</i>	
Китайский дискурс комического как прием интеграции Китая в мировое культурное пространство цифровых технологий.....	121
<i>Суханина Н. И.</i>	
Цифровые технологии в сфере продвижения художественных инклюзивных проектов.....	123
<i>Теплякова А. О.</i>	
Эволюция панк-зинов в цифровую эпоху.....	127
<i>Туртыгина К. М.</i>	
Виртуальный музей как форма представительства музея в интернет-пространстве.....	130
<i>Уразбаева А. Р.</i>	
Формирование образа нации посредством массовой культуры.....	133
<i>Фищенко П. Е.</i>	
Медиатехнологии в стрит-арте Екатеринбурга.....	135
<i>Черкасова Д. А.</i>	
Парижские «неоромантики» 1920–1930-х гг.: современные подходы к исследованию.....	138
<i>Черушева А. Е.</i>	
Вопросы сохранения и изучения цифрового культурного наследия общества и личности.....	141

<i>Шурупова М. В.</i>	
Графический дизайн в образовательной среде.....	144
<i>Шушаричев Л. К.</i>	
Влияние научных открытий на изобретения нового художественного языка в первой трети XX в. (на примере орфизма, лучизма и футуризма).....	147

Раздел третий ИСТОРИЯ

<i>Алферова К. В.</i>	
Краеведческий аспект в исследованиях преподавателей кафедры отечественной истории и права ЧГПИ–ЧГПУ (на примере В. Е. Четина и Н. П. Шмаковой).....	151
<i>Банникова Д. А.</i>	
Концепция турецкой нации в работах Мустафы Кемаля Ататюрка..	154
<i>Бауэр А. В.</i>	
Разинщина в эпоху цифровизации: сквозь призму переписных книг.....	156
<i>Баченина В. В.</i>	
«Доктрина Трумэна» и «доктрина Эйзенхауэра»: эволюция взглядов на цели внешней политики США.....	159
<i>Белоруссова Т. Е.</i>	
«Земля завоевания»: легитимация франкских владений на Пелопоннесе (по Морейской хронике).....	161
<i>Беспалова К. А.</i>	
Дело канонира Бюсси.....	164
<i>Боровец Н. К.</i>	
Городская семья на Алтае в 1920-е годы: к вопросу структурно-количественной характеристики.....	167
<i>Букин Д. С.</i>	
Образ Японии в общественном мнении Великобритании второй половины XIX — начала XX в.....	169
<i>Булакова Е. А.</i>	
Керамический комплекс детских погребений кургана 1 могильника Неплюевский в Южном Зауралье.....	172

<i>Бурмистрова Е. С.</i>	
Новые христианские правые: истоки мировоззрения и исторические предпосылки появления.....	174
<i>Васючков Е. О.</i>	
Проблема потревоженных погребений в бронзовом веке Южного Зауралья.....	177
<i>Веревкина И. Н.</i>	
Образы монархии в мемуарах С. Ю. Витте и «перформативный поворот».....	180
<i>Вишневская А. В.</i>	
Воскресенье — день свадебный: анализ времени венчаний в Екатерининском приходе г. Екатеринбург в конце XIX — начале XX в.....	182
<i>Воронин Б. С.</i>	
Образование Кемеровской областной организации Коммунистической партии Российской Федерации.....	185
<i>Воскривенко С. Д.</i>	
Характеристика придворных празднеств во Франции в эпоху Людовика XIV.....	188
<i>Гаврилин Б. А.</i>	
Реконструкция образа М. К. Ататюрка по материалам отечественной и западной историографии.....	191
<i>Гаврилова В. В.</i>	
Этнофутуризм как историко-культурный контекст для обращения удмуртских художников-ювелиров к средневековым памятникам.....	193
<i>Гагарин С. А.</i>	
Дочерние республики как феномен марионеточного государства (на примере Цизальпинской и Партенонпейской республик).....	196
<i>Гилевич Н. Д.</i>	
Библейские сюжеты в рассказе о присоединении Новгорода к Москве (XVI–XVII вв.).....	199
<i>Глазырина Т. А.</i>	
Сравнительный анализ речей Н. И. Бухарина, посвященных юбилейным датам Октябрьского переворота.....	202

<i>Горопашный В. В.</i>	
Ресурсы Интернета о причинах массовых политических репрессий.....	204
<i>Ехлакова А. Р.</i>	
Журналы Пермского губернского земского собрания первого трехлетия как исторический источник возможности цифрового подхода.....	207
<i>Жилин В. Е.</i>	
Ранние литейные формы на территории Урала и Западной Сибири.....	209
<i>Задбоев Б. В.</i>	
Искажение исторических фактов как естественный феномен современной действительности.....	212
<i>Ивишин В. С.</i>	
Роль истории и образа прошлого в консервативной концепции А. С. Шишкова.....	215
<i>Измайлов Н. М.</i>	
Зарубежная историография церковной политики Вильгельма Завоевателя.....	218
<i>Исмакаева И. Д.</i>	
Когнитивное картирование выступлений гласных московского, Санкт-Петербургского и Пермского губернского земств за первое трехлетие.....	220
<i>Казанцева А. Ю.</i>	
Влияние СМИ на внешнюю политику США: пример американского участия в операции ООН в Сомали.....	223
<i>Карманова Е. Д.</i>	
Проблемы развития истории повседневности в современной России.....	226
<i>Климова А. Д.</i>	
Формовочные массы керамики поселения бронзового века Чебаркуль III.....	228
<i>Кокшаров Е. Д.</i>	
Образ канадского национального героя в комиксах времен Второй мировой войны.....	231

<i>Коско Д. А.</i>	
В чем сошлись западники и славянофилы?.....	234
<i>Кохановский А. А.</i>	
Новые черты историографической культуры в условиях информационного общества.....	237
<i>Красовитова Э. С.</i>	
Работа постоянной комиссии по охране окружающей среды исполнительного комитета городского совета депутатов трудящихся в городе Сургуте в 1970-е гг.....	239
<i>Крылова А. В.</i>	
Образ русской женщины Московского государства в записках западноевропейских наблюдателей.....	242
<i>Кузнецова М. С.</i>	
Культура кофун в японском интернет-пространстве.....	245
<i>Кулинский А. А.</i>	
Анализ источников, посвященных изучению городища Эмдер.....	247
<i>Лазарев С. С.</i>	
Противостояние церковных и светских судов в Средневековой Англии в контексте гражданских правоотношений.....	250
<i>Лисицына О. И.</i>	
Применение дискурс-анализа при изучении матримониального поведения российского дворянства первой половины XIX века.....	253
<i>Луковенко П. В.</i>	
Большевистская пропагандистская система в условиях Гражданской войны в России.....	256
<i>Лукьянов А. О.</i>	
Кризис антирелигиозной пропаганды в деятельности общества «Знание» в эпоху перестройки (по материалам Челябинской области).....	258
<i>Маева Ю. Д.</i>	
Константинопольская площадь Августейон в мемориальной практике византийцев.....	261
<i>Манасян Е. В.</i>	
Граф Кауниц и внешняя политика австрийской короны в 40–50-е годы XVIII века.....	263

<i>Манин Д. О.</i>	
Французская торговля в России: путь с севера в Азию.....	266
<i>Мельник Т. В.</i>	
Проблемы изучения погребальных памятников с остатками кремаций.....	269
<i>Миронов И. Н.</i>	
Первый Всероссийский съезд по скаутизму 1915 г. и его роль в развитии российского скаутского движения.....	272
<i>Мосунова А. В.</i>	
К вопросу об особенностях погребальной обрядности в Нижнем Притоболье IV–III тыс. до н.э.....	276
<i>Назарова А. Ю.</i>	
Солеварение на Урале в конце XVI–XVII вв.....	278
<i>Накишова М. Т.</i>	
Судебное дело об украденных складнях: механизмы социальной самоидентификации служилых людей в России во второй половине XVII — начале XVIII в.....	281
<i>Нефёдова М. В.</i>	
Естественно-научные методы при анализе крашения кож (по материалам раскопок в Старой Руссе).....	283
<i>Николаев С. В.</i>	
Отношение населения к местной власти (по письмам, жалобам) Куйбышевской области в 1942 г.....	286
<i>Нуржанова А. К.</i>	
Образы британских суфражисток в печатной карикатуре журнала «Punch» и почтовых открытках.....	288
<i>Обжигалин М. В.</i>	
Сочинение инок-схимника Максима «Ответы на 61 вопрос»: анализ вопросов текста на примере одного списка.....	291
<i>Огуренко Е. В.</i>	
Кадровый состав уральских архивов в начале 1940-х гг.: краткая характеристика.....	293
<i>Петров Н. Ф.</i>	
Черкаскульская культура в контексте новых материалов степного Зауралья.....	296

<i>Петрова Е. А.</i>	
Яков I Стюарт: вигский «миф» об английском короле.....	299
<i>Петрова Т. М.</i>	
Образ Н. С. Хрущева в документальном фильме «Наш Никита Сергеевич» (1961).....	302
<i>Пименова К. Д.</i>	
Советская архитектура авангарда: исследовательский потенциал региональной периодики.....	304
<i>Плех О. А.</i>	
Подготовка кадров для государственной службы в провинции в первой половине XIX в.....	307
<i>Попова Е. М.</i>	
«И мы его вон из улицы выслали»: к вопросу о социальных конфликтах в Великом Новгороде в период шведской оккупации....	309
<i>Ражева Е. А.</i>	
История археологического изучения эпохи каменного века на территории Новгородской области.....	312
<i>Ренев Д. А.</i>	
Возможность изучения проблем помощи фронту времен Первой мировой войны на материалах периодической печати с применением геоинформационных систем.....	315
<i>Романова В. Б.</i>	
Быт женщин-эмигранток «первой волны» в Париже.....	318
<i>Оливье Руа,</i>	
«Сотрудничество противоположностей»: советско-канадские отношения во второй половине XX в.....	320
<i>Рябов С. М.</i>	
Французская Ливония: «фантастический» проект дипломата Данзея.....	323
<i>Савченко Н. С.</i>	
Первая реакция населения Свердловской области на денежную реформу 1947 г.....	326
<i>Сауков Г. Н.</i>	
Ассортимент гончарной посуды екатеринбургского уезда конца XIX — начала XX в.....	329

<i>Сенина А. В.</i>	
Визуальная репрезентация пермского земства по материалам газеты «Пермская земская неделя», 1907–1917 гг.	331
<i>Сидоров Д. С.</i>	
Портрет древних грабителей некрополей	334
<i>Смирнов В. А.</i>	
Предреволюционный период в освещении С. Г. Сватикова: от думы к революции	337
<i>Соколов Ю. В.</i>	
«Длинный» бюджет Российской империи с 1803 по 1913 г.: методика реконструкции временного ряда	339
<i>Соловьев А. В.</i>	
Перспективы изучения истории Второй мировой войны в условиях дигитализации архивов	342
<i>Сперанский П. А.</i>	
Вестернизация и модернизация: диффузия цивилизационного опыта в Россию	345
<i>Ташкенбаева Д. А.</i>	
Зарубежные научные центры по изучению колониального Туркестана	348
<i>Ускова Т. В.</i>	
Образы английских королей в произведениях Уильяма Шекспира	351
<i>Ушаков А. В.</i>	
Немецкий религиозный сепаратизм в философии Майстера Экхарта	353
<i>Фахрутдинова Н. Р.</i>	
«Потомки Салавата»: роль Салавата Юлаева в формировании коллективной идентичности башкир	355
<i>Фролов Б. М.</i>	
Политики в комедиях Аристофана: портрет демагога	358
<i>Фукалов М. Г.</i>	
Публичная история в России: проблемы становления и развития в условиях «цифрового поворота»	361
<i>Храмцов М. В.</i>	
К вопросу об ареале боборыкинской культуры	364

<i>Шабардина Т. А.</i>	
Эволюция образа США в российском общественном сознании постсоветского периода.....	367
<i>Шалагина А. Ю.</i>	
В поисках канадских национальных интересов: взаимоотношения Канады и США во время нахождения у власти правительства Джона Дифенбейкера (1957–1963).....	370
<i>Швецов Ю. А.</i>	
Перестройка деятельности специальных учебных заведений при Николае I (на примере Института корпуса горных инженеров).....	373
<i>Шершов Д. А.</i>	
Актуальность исследований индустриального наследия в контексте развития индустриального туризма на Урале.....	375
<i>Шмырина М. Е.</i>	
Солеварение на Урале в XV — середине XVI века.....	378
<i>Явная Т. А.</i>	
Динамика развития археологии в БашГУ под влиянием информационных технологий.....	381
<i>Якунина В. А.</i>	
«Zungenstreit» как фактор политического развития Ливонского ордена в первой половине XV века.....	385
<i>Яценко А. В.</i>	
Динамика политики стран Варшавского договора как реакция на влияние СССР 1985–1991 гг.: опыт компьютеризированного анализа текстовых источников (на примере Чехословакии и Польши).....	387
<i>Яценко Ю. В.</i>	
Электронные карты как часть дискурса памяти о депортации поволжских немцев в СССР в 1940-х гг.....	390

Раздел четвертый

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

<i>Азоркин Е. А.</i>	
Европейские подходы к планированию городской мобильности.....	393

<i>Анисимков А. А.</i>	
Основные тенденции российско-польского приграничного сотрудничества (2014–2018).....	396
<i>Вишнякова П. В.</i>	
Китайские инвестиции в структуре экономики Великобритании..	400
<i>Волкова А. А.</i>	
Зыбкой дорогой брекзита.....	403
<i>Гусейнов К. К.</i>	
Проблемы реализации программы постоянного структурированного сотрудничества (PESCO) в рамках общей политики безопасности и обороны Европейского союза.....	405
<i>Никитюк Д. А.</i>	
Энергетическая дипломатия России и ЕС в 2014–2018 гг.....	409
<i>Романенко П. Д.</i>	
Особенности процесса формирования гендерной политики в ЕС.....	412
<i>Самосадко А. С.</i>	
Особенности «мягкой силы» Испании.....	416
<i>Сидамон-Эристави А. Д.</i>	
Инновационная экономика Большого Лиона.....	419
<i>Синицына Е. И.</i>	
Политика Европейского союза в отношении иранской ядерной сделки.....	422
<i>Сухроб Рустами,</i>	
На пути к новой стратегии Европейского союза для Центральной Азии.....	426
<i>Туганов В. Б.</i>	
«...Только бизнес»: неизменность приоритетов российской энергетической дипломатии в отношении Европейского союза.....	428
<i>Филимонова А. В.</i>	
Венгерские паспорта для жителей Закарпатской Украины как фактор усиления сепаратизма в регионе.....	432
<i>Цуканов Л. В.</i>	
Франция и проект «Один пояс, один путь».....	435
<i>Юнусова Д. Р.</i>	
Энергетическая дипломатия РК в ЕС.....	438

<i>Ямщикова В. А.</i> Особенности многостороннего взаимодействия в рамках молодежной политики ЕС.....	440
<i>Адами И. М.</i> Сошлись три звезды? Козырь Дональда Трампа, ДЗЯИ и вознесение Рокетмена.....	443
<i>Андал А. Г.</i> Герменевтика нормативности стран БРИКС: анализ заметных нормативностей в совместных заявлениях саммита БРИКС.....	446
<i>Айжан Болотбек кызы,</i> К вопросу об административно-территориальном делении Китая в первой половине XX века.....	450
<i>Буркова М. Д., Майданик В. И.</i> Устранение барьеров, изъятий и ограничений как способ достижения «четырёх свобод» ЕАЭС.....	453
<i>Вафина М. Р.</i> Политика балансирования во внешней стратегии современной Турции.....	456
<i>Вербицкая Т. В.</i> Кризис режима нераспространения ядерного оружия и способы его разрешения.....	460
<i>Гаврилова Е. А.</i> Харбин во время японской оккупации 1932–1945 гг.....	463
<i>Гаученова Е. Н.</i> Методы борьбы с коррупцией в Китае: эволюция наказания.....	465
<i>Герман М. А.</i> Проблемы правового статуса государства Палестина.....	469
<i>Гусева В. С.</i> Эволюция американско-филиппинского военно-политического сотрудничества в 2016–2018 гг.....	473
<i>Дашкевич Р. Б.</i> Нормы в сфере ядерного нераспространения: что происходит сейчас и почему это важно.....	476
<i>Дынник А. С.</i> Развитие атомной энергетики в Королевстве Саудовская Аравия.....	479

<i>Ермоленко В. Д.</i>	
Североамериканская интеграция и НАФТА в 1994–2018 гг.....	483
<i>Жилкибаев С. Н.</i>	
Политико-исторические концепции взаимоотношений КПСС/СССР и КПК/КНР лидеров второго поколения китайских руководителей.....	485
<i>Журавлева А. В.</i>	
Роль преференциального режима России в рамках ЕАЭС.....	488
<i>Забродина М. С.</i>	
Технологии верификации и их применение при анализе международных ситуаций.....	492
<i>Золотарев Ф. Е.</i>	
К вопросу о создании интеграционного проекта в Центральной Азии.....	495
<i>Иванников Н. С.</i>	
Особенности политического регулирования формирования модели здорового питания в обществе.....	497
<i>Крылло С. А.</i>	
Проблемы институционального регулирования ЕАЭС и их влияние на эффективность ВЭД.....	501
<i>Кузнецова О. И.</i>	
Уровень взаимодействия России со странами Персидского залива в XXI в.....	504
<i>Михеев В. А.</i>	
Киберпреступность в интернет-пространстве Республики Корея и меры противодействия ей со стороны государства.....	508
<i>Муратишина К. Г.</i>	
Сотрудничество в сфере безопасности в рамках БРИКС: между декларативными принципами и реальными инициативами.....	513
<i>Начинов Д. Е.</i>	
Проблема браконьерства на российском Дальнем Востоке.....	517
<i>Перетягина С. Ю.</i>	
Ближневосточная стратегия США: от неоконсерватизма к принципиальному реализму.....	520

<i>Попова К. И.</i>	
Проблемы безопасности в странах «Сахельской пятерки».....	522
<i>Сафронов Д. С.</i>	
Правовой режим колонизации Марса.....	525
<i>Сорокина П. С.</i>	
Перонизм в социально-политической системе Аргентины: истоки популярности и современные вызовы.....	529
<i>Сурков М. Ю.</i>	
Укрепление позиций КНР в Афганистане.....	532
<i>Тернов Н. М.</i>	
Имидж Казахстана на международной арене: идея миротворчества и роль президента Н. Назарбаева.....	535
<i>Уразбаева А. Р.</i>	
Влияние массовой культуры на формирование образа нации (на примере Китая).....	538
<i>Ушакова А. Б.</i>	
Понятие цифровой дипломатии в современных международных отношениях.....	540
<i>Федорова А. А.</i>	
Причины выхода стран-участниц из инициативы «Один пояс — один путь» на примере Малайзии.....	544
<i>Филаретова Ю. С., Атие Басем,</i>	
Сирийский конфликт: узел международных противоречий.....	547
<i>Чекменёва А. А.</i>	
Ближневосточный вектор политики Китайской Народной Республики: сирийский вопрос.....	550

Раздел пятый ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Аюрова А. М., Писарева В. О., Быков А. О.</i>	
Дебатные технологии в образовательном процессе СПО как альтернативное новшество современной системы образования в России.....	553
<i>Бабинович Г. А.</i>	
Некоторые аспекты вестернизации политики современного Китая.....	556

<i>Бахтигареева Э. Н.</i>	
Исследование потребности во власти студенческой молодежи.....	561
<i>Белоусов Г. Ю.</i>	
Специфика однопартийности в КНР в работах зарубежных исследователей.....	564
<i>Букалова Т. С.</i>	
Государственная политика как фактор развития волонтерского движения в Российской Федерации.....	567
<i>Вепрев Е. А.</i>	
Арктика в атлантистских и евразийских геополитических проектах.....	570
<i>Гизуллин В. Р., Чертов Д. А.</i>	
Образ современного политического лидера России глазами студентов города Екатеринбурга.....	572
<i>Григорян А. А.</i>	
СНГ — клуб постсоветских диктаторов.....	575
<i>Зворыгин Р. В.</i>	
Анализ возможностей применения методов количественного анализа для изучения взаимодействия органов государственной власти и религиозных объединений.....	578
<i>Кокин Д. И.</i>	
Область политического в теории Джона Ролза.....	581
<i>Колеватова Ю. С.</i>	
Влияние СМИ на политическое самоопределение молодежи.....	584
<i>Коростелева В. В., Ковалев А. В.</i>	
Политическая сатира и экстремизм в России: как высмеивание общественных пороков становится уголовно наказуемым.....	586
<i>Медведева М. В.</i>	
Википедия как один из ресурсов формирования имиджа политического субъекта современной России.....	589
<i>Москалёв Н. А.</i>	
Влияние идей Римского клуба на будущее человечества.....	592
<i>Мубаракшина А. В., Спиридонова А. Д.</i>	
Образ российских политических партий в восприятии студенческой молодежи мегаполиса.....	595

<i>Насыров Р. Р.</i>	
Манипуляционные аспекты освещения политических событий в СМИ.....	598
<i>Куляшов В. В., Низамутдинов Г. Р., Фоминых В. Ю.</i>	
Образ города как основа его политического имиджирования (на примере г. Екатеринбурга).....	601
<i>Самсонова О. Н.</i>	
Опыт проведения прямых губернаторских выборов в Уральском федеральном округе в период с 1991 по 2018 г.....	604
<i>Удовиченко Н. Е., Самарина К. М., Куимов А. А.</i>	
Уровень политической культуры современной студенческой молодежи города Екатеринбурга.....	607
<i>Олеговна Ф. А.</i>	
Особенности формирования политической культуры современной молодежи мегаполиса.....	610
<i>Янь Фэйсян,</i>	
Политические интернет-коммуникации Китая на основе электронных правительств.....	612
<i>Чиркин Д. Ю.</i>	
Цифровые медиа как инструмент информационно-политического противоборства.....	615

Раздел шестой ПСИХОЛОГИЯ

<i>Абдуллаев А. Т.</i>	
Распознавание эмоциональных состояний по движениям тела: обзор и обсуждение методологических достижений.....	621
<i>Анохина Н. В.</i>	
Лонгитюдное исследование влияния отзывчивости родителей на раннее нейрокогнитивное и социально-эмоциональное развитие детей.....	625
<i>Аммар Башир</i>	
Проблема эффективности социальной рекламы против курения...	628

<i>Валиева Э. Р., Кривицкая М. В., Миронова А. И., Черепанов Р. П., Шарипова В. С., Юрченко Е. К.</i>	
Стратегия чтения текста на иностранном языке как показатель уровня владения этим языком (пилотное исследование).....	631
<i>Tsolisou Despoina</i>	
Beta-1 Power as an Indication of Synaptogenesis in Children With Higher Scores on Bayley Cognitive Scale.....	636
<i>Жемугова И. И.</i>	
Индивидуальные особенности недоношенных детей в начале второго года жизни.....	638
<i>Зубова Д. К.</i>	
Исследование семантического прайминга методом айтрекинга.....	641
<i>Исакова Е. С.</i>	
Особенности восприятия текстов на русском и английском языке.....	645
<i>Касанов Д. А., Лахтина С. А., Бурмистрова Ю. В.</i>	
Исследование когнитивных нарушений по нейропсихологическим шкалам у пожилых.....	648
<i>Котюсов А. И., Лаврова М. А.</i>	
Исследование особенностей восприятия визуального ряда у людей с нарушениями пищевого поведения (на примере нервной анорексии).....	651
<i>Зижунн Ли,</i>	
Агрессивный цвет — «вверх-и-вниз» воздействие цвета на инвестиционную чувствительность у билингвов: доказательства из трекер глаз и ERP-исследований.....	654
<i>Миназетдинова М. Н.</i>	
Особенности развития нейрокогнитивных функций у детей с расстройствами аутистического спектра.....	659
<i>Сеткин Н. С.</i>	
Сравнительный анализ электроокулографии и айтрекинга как способов исследования движения глаз.....	662
<i>Столетняя А. Е.</i>	
Субъективное восприятие времени абитуриентами.....	665
<i>Тарасов Д. А., Маренина Ю. В., Мальцев А. В.</i>	
Изменение активности коры головного мозга при утомлении с использованием визуальной и аудиальной формы предъявления информации.....	668

Христолюбов А. А., Дорогина О. И.

Исследование психолингвистических показателей
при параноидной шизофрении и шизотипическом расстройстве...671

Раздел седьмой СОЦИОЛОГИЯ

Аверкиева Е. В.

Психологические аспекты формирования культуры
безопасного поведения школьника.....675

Агапова Е. Н., Куваева И. О.

Конструктивное совладание как фактор успешной
профессиональной деятельности у специалистов
по работе с клиентами.....679

Агеева Е. В., Мальцев А. В.

Связь интеллекта с профессиональными интересами
и личностными характеристиками у старшеклассников.....683

Баландина Д. А.

Семейное неблагополучие как фактор девиантного поведения
подростка.....687

Буховец Н. В.

Когнитивно-эмоциональные особенности как детерминанты
успешного вхождения в профессиональную деятельность
психолога-консультанта.....689

Заколюжная Д. Д.

Транзактный анализ и сказкотерапия в диагностике
и коррекции успешности жизненных сценариев.....693

Зиннатуллина Р. Р.

Латентность домашнего насилия над женщинами как фактор,
влияющий на успешность его преодоления.....696

Каткало К. Д.

Морально-нравственное развитие дошкольников
как компонент готовности к школьному обучению.....699

Качесова А. И., Боднар А. М.

Влияние личностных качеств студентов
на мотивацию достижения успеха.....702

<i>Маренина Ю. В., Тарасов Д. А.</i> Исследование социального интеллекта и социально-коммуникативной компетентности специалистов различного профиля: постановка проблемы.....	706
<i>Мехонцева Н. М.</i> Влияние IT-технологий на успешность брачно-семейных ориентаций.....	709
<i>Морозов М. В.</i> Научная карьера в структуре представлений молодежи об успехе..	712
<i>Наривончик Т. Е.</i> Конструирование успешной индивидуации в нарративах о сновидениях.....	715
<i>Новоселова А. В., Новикова О. В.</i> Психологическое просвещение педагогов дошкольного учреждения о проблеме профессиональных деформаций как ключ профессионального благополучия.....	718
<i>Панько А. Д., Боднар А. М.</i> Исследование связи видов зависти с особенностями самоотношения у студентов.....	722
<i>Першина В. Э., Куваева И. О.</i> Стратегии преодоления трудных ситуаций у студентов технических специальностей.....	725
<i>Петрова О. А.</i> Демонстративность как личностное качество педагога, способствующее успешности выполнения профессиональной деятельности.....	729
<i>Пьянкова М. П.</i> Интернет-маркетинг в социальных сетях: сила слабых связей.....	732
<i>Радионов М. В., Абитов И. Р.</i> Особенности веры в паранормальное у лиц с невротическими расстройствами.....	735
<i>Рябова Н. Н.</i> Арт-терапия как метод развития стрессоустойчивости педагогов в контексте актуализации психологического благополучия.....	738
<i>Седымова К. С., Лебедева Ю. В.</i> Успешность учебной деятельности в подростковом возрасте.....	741

<i>Скорынина В. И.</i> Психологические аспекты преодоления проблем подростков-спортсменов.....	745
<i>Терскова М. К.</i> Особенности самооценки в подростковом возрасте.....	748
<i>Усольцева Д. К.</i> Тьюторское сопровождение детей с расстройством аутистического спектра.....	751
<i>Муслумов Р. Р., Чернышова А. С.</i> Исследование стратегий поведения в конфликтных ситуациях среди курсантов Суворовского военного училища.....	754
<i>Чикова Е. В.</i> Технологии «умного дома» как средство создания комфортной жилой среды для инвалидов.....	757
<i>Чичкова А. Б., Лебедева Ю. В.</i> Застенчивость и уверенность в себе у подростков.....	760
<i>Шаймарданова Е. В.</i> Внутренний диалог и экзистенциальная исполненность в контексте жизненной успешности.....	763
<i>Ширяева К. Р.</i> Креативность и эмоциональный интеллект как основа успешности.....	767

Раздел восьмой ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА И ПЕРЕВОД

<i>Андреева Я. Е.</i> Информационные технологии в обучении аудированию: цифровые инструменты и сервисы современного преподавателя русского языка как иностранного.....	771
<i>Бугрова Е. Д.</i> Языковая концептуализация впечатлений в туристическом дискурсе.....	774
<i>Васильева Е. Ю.</i> Изучение наследия Гиппократов методом вычислительной социолонгвистики.....	777

<i>Васильева А. В., Жданова Д. Е.</i>	
ИКТ-технологии в обучении иностранным языкам.....	780
<i>Гаврилина П. С.</i>	
Интернет-мемы как отражение процессов, происходящих в современном Китае.....	783
<i>Димитриева В. С.</i>	
Формирование коммуникативно-речевых навыков младших школьников в интернет-общении.....	786
<i>Ермаков Д. Р., Бортников В. И.</i>	
Принципы автономии в компьютерных играх.....	790
<i>Калиниченко М. О.</i>	
Спортивное комментирование в композиционном аспекте (на материале русско- и англоязычной велогоночной трансляции).....	792
<i>Ким Сухён</i>	
К проблеме самостоятельной работы студентов в изучении английских коллокаций в эпоху цифровизации.....	796
<i>Коваленко А. А.</i>	
Абзацное членение в современных публицистических текстах.....	800
<i>Куманёва А. А., Илюшкина М. Ю.</i>	
Окказионализм как прием языковой игры в промоушене банковских услуг.....	803
<i>Лозовская А. И.</i>	
Стилистический портрет пользователя социальной сети «ВКонтакте».....	806
<i>Антропова О. И., Огородникова Е. А.</i>	
Применение словарных дефиниций при автоматическом извлечении родо-видовых глагольных пар.....	809
<i>Петрова Д. С., Гузикова М. О.</i>	
Трансязычие как эмерджентная практика полиязычного общества.....	813
<i>Тимошенко Е. А.</i>	
Переключение кодов в рунглише (на материале художественной литературы).....	817

<i>Ткаченко П. В.</i>	
Психофизиологические исследования реакции на кинетический язык при восприятии представителей иной культуры.....	819
<i>Фёдорова Е. А., Бредихина И. А.</i>	
Применение веб-квестов при обучении студентов лексическому компоненту речи.....	822
<i>Федосеев А. Е.</i>	
Особенности мужской и женской речи при общении в сети Интернет.....	825
<i>Хабиб Махлуф</i>	
Использование поликодовых текстов в тестировании.....	828
<i>Христолюбов А. А., Харлов И. Е.</i>	
Дизайн исследования особенностей языкового сознания истероидных подростков путем анализа их ментальных репрезентаций.....	830
<i>Чепорухина М. Г.</i>	
Политические эвфемизмы в Интернет СМИ и ответная реакция пользователей.....	834
<i>Линь Цзюань</i>	
Анализ метафорических образов льва в русских и китайских баснях.....	838
<i>Се Синъюань</i>	
Преподавание русского языка в университетах Гуанчжоу.....	840
<i>Чжан Сяогуан</i>	
Основные проблемы в мультимедийной методике преподавания РКИ в университетах.....	843
<i>Тянь Сяолу</i>	
Басенная фразеология в русском и китайском языках.....	845
<i>Жулева Ю. А.</i>	
Концептосфера белогвардейской культуры в аспекте РКИ: регионоведческий потенциал концепта «Екатеринбург».....	848
<i>Ян Вэньюй</i>	
Паремии с семантикой отсутствия в китайском и русском языках.....	850
<i>Тао Цзинхун</i>	
Описание лексического значения слова по полемому принципу.....	854

<i>Цзя Мэньцянь, Просвирнина И. С.</i>	
Оппозиция <i>тяжелый/легкий</i> в русской и китайской лингвокультурах.....	856
<i>Чжан Чэньци, Просвирнина И. С.</i>	
Представление о любви в русских и китайских лингвокультурах....	859
<i>Никифорова А. С.</i>	
Сопоставление особенностей преподавания глагольной системы русского и турецкого языка иностранным учащимся.....	861
<i>Сунь Эрюй</i>	
Феномен языковой игры в русских и китайских коммерсонимах....	865
<i>Чжу Цзиньсин, Просвирнина И. С.</i>	
Туристический дискурс в русской и китайской лингвокультурах (на материале экскурсий по Екатеринбургу).....	868
<i>Сафарова А. А., Михайлова О. А.</i>	
Мобильные приложения для изучения РКИ: анализ и создание контента.....	870
<i>Мо Ли, Коган Е. С.</i>	
Годонимия Шанхая и Екатеринбурга: сравнительно-семантический аспект.....	873
<i>Воронина Ю. А., Гладышева Н. А.</i>	
Проблемы создания комплексного учебника по РКИ.....	877
<i>Сюй Цзямэй, Сивкова Т. Н.</i>	
Наименования предметов мебели в бытовой лексике русского языка (на материале идеографических словарей).....	880
<i>Сунь Лу, Денисенко В. А.</i>	
Сравнительный анализ русских и китайских стихов для детей дошкольного возраста.....	882
<i>Гу Лян, Сивкова Т. Н.</i>	
О нарушениях акцентологических норм в современной телевизионной речи.....	885
<i>Гао Вэньхуэй</i>	
Однородные ряды качественно характеризующих слов в художественном тексте как «сигналы эстетической информации».....	887

<i>Ли Шэннань, Завьялова Н. А.</i> Китайские сказки с единицами гастрономического кода в электронном онлайн-корпусе китайских фольклорных произведений.....	889
<i>Чжао Шуан, Новосёлова Е. А.</i> Обучение чтению в рамках коммуникативного подхода в системе преподавания РКИ.....	893
<i>Ли Жань, Кокорина Н. А.</i> Вопросительные предложения в устном межличностном дискурсе.....	895
<i>Бай Шаньшань</i> Игра в произведениях для детей Ян Хунин.....	897
<i>Данешианиахрбаф Х. М.</i> Семантическое моделирование значений комплексного типа.....	899
<i>Юй Цзяли, Кокорина Н. А.</i> Элементы пищевого кода в русской лингвокультуре (на примере пословиц В. И. Даля).....	902
<i>Эльстон-Бирон А. В.</i> К вопросу употребления глагола «быть» в русском языке для изучающих его как второй иностранный.....	904
<i>Южакова С. В.</i> Чтение стихотворных произведений для детей на уроках РКИ.....	907
<i>Фалалеева С. С.</i> Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» как материал для чтения в обучении РКИ.....	909
<i>Алеева Э. М.</i> Перевод двухкомпонентных атрибутивных терминологических словосочетаний с английского языка на русский в текстах инструкций.....	911
<i>Альбрехт В. Э.</i> Проблема перевода реалий и прецедентных феноменов на английский и китайский языки (на примере русского мультипликационного сериала «Смешарики»).....	914
<i>Башанова М. А.</i> Языковое сознание русских и китайских студентов.....	916

<i>Бектешева А. В.</i>	
Буквализмы при переводе текстов различных жанров.....	919
<i>Быков Г. А.</i>	
Установление эквиметричности выполненного М. Чайковским перевода 66-го сонета Шекспира оригиналу.....	922
<i>Валеева Р. Ф.</i>	
Специфика перевода на русский язык разговорной лексики в жанре Young Adult.....	926
<i>Ван Лань</i>	
Перевод сложноподчиненных предложений с русского на китайский язык на примере книги «Русские: стереотипы, поведение, традиции, ментальность».....	929
<i>Васильев В. А.</i>	
Перевод сокращений и их разновидностей в словосочетаниях английского языка.....	931
<i>Галиева Л. Р., Лобас В. В.</i>	
Заголовки американских фильмов: проблема перевода реалий на русский язык.....	934
<i>Гафурова Ю. Р.</i>	
Специфика перевода комплексных окказионализмов.....	936
<i>Гофман В. С.</i>	
Digital Humanities: реализация филологических проектов.....	940
<i>Довыденко В. М.</i>	
Возможности и перспективы использования машинного перевода в переводческой отрасли.....	944
<i>Долгановских Е. А.</i>	
Перевод прагматически-безэквивалентной лексики в современных французских фильмах.....	946
<i>Дубовкина А. Э., Кузнецова Т. С.</i>	
Онлайн-словари древнеанглийского языка.....	949
<i>Дякина Д. И.</i>	
Эффективность использования поисковых систем в контексте перевода специальных текстов.....	952

<i>Ефремовских А. С.</i>	
Наименование кофе эспresso в русском языке: варианты произношения и написания, лексикографическое представление.....	955
<i>Жукова А. А., Алексеева Е. В.</i>	
Особенности композитных слов в немецком языке.....	957
<i>Карманова Д. О.</i>	
Специфика структуры и содержания законодательных документов древнеанглийских королей Альфреда и Этельстана.....	960
<i>Костылев А. А.</i>	
Обзор критического анализа текстуальных взглядов Германа фон Зодена профессором А. И. Ивановым.....	963
<i>Маркова М. М.</i>	
Понятие эквилинеарности в контексте аудиовизуального перевода.....	965
<i>Махмутова Е. Р.</i>	
Феномен интернет-сообщества (на материале проекта «По страницам жизни»).....	968
<i>Нгуен Тхи Тхань Хиеу</i>	
Способы передачи фразеологизмов при машинном переводе.....	971
<i>Нурмухаметова М. Р., Степанова О. В.</i>	
Лексические особенности англоязычного текста проповеди.....	973
<i>Пономарчук Ю. В.</i>	
Использование синтаксических трансформаций при переводе с английского языка на русский.....	976
<i>Попова О. В.</i>	
Особенности испанского юридического текста: перевод соглашения.....	978
<i>Попович А. И.</i>	
Аскетический идеал и топос жертвенности в древнерусской литературе.....	981
<i>Потлов И. А.</i>	
Синтаксические модели обучающих инструкций английской видеоигры и ее перевода на русский язык.....	984

<i>Распутина И. С.</i>	
Особенности использования лексико-грамматических трансформаций при переводе монологов смерти в романе М. Зусака «Книжный вор».....	987
<i>Рогалева О. О.</i>	
Межвариантный перевод как вид метаязыковой рефлексии (на материале романов Дж. К. Роулинг).....	989
<i>Саганова А. В.</i>	
Информационные технологии в переводе.....	992
<i>Сальникова А. Р.</i>	
«Выгорание» гнезда в повестях И. А. Бунина «Суходол» (1911) и В. Г. Распутина «Прощание с Матёрой» (1976).....	995
<i>Сапко Е. Д.</i>	
К вопросу понимания языка как кода культуры через онлайн-словари (на материале текстов В. Набокова «Лолита»).....	1000
<i>Сентябова А. А.</i>	
Применение технологии кооперативного обучения на предтекстовом этапе при обучении чтению на материале аутентичных текстов как средство формирования социокультурной компетенции.....	1003
<i>Сушкевич В. А.</i>	
Коллаборативный перевод в условиях цифровизации общества.....	1007
<i>Сычева Е. И.</i>	
Проблема личностной и социальной идентичности в автобиографических текстах В. В. Познера.....	1009
<i>Трофимова А. А.</i>	
Перевод произведений Рупи Каур на русский язык: передача авторского ритмического рисунка.....	1012
<i>Файзуллова М. Р.</i>	
Проблема машинного перевода при передаче англоязычных эвфемизмов и дисфемизмов на русский язык на материале современной электронной газеты.....	1015
<i>Филимонова В. В.</i>	
К вопросу об энергии рекламного текста.....	1017
<i>Церковникова Е. А.</i>	
Машинный перевод прилагательных с перцептивной семантикой с использованием дистрибутивно-семантических моделей.....	1020

<i>Щербаков О. В., Анисимков М. И., Зонова В. В.</i>	
Перевод названий объектов мультязычных web-карт.....	1023
<i>Эльстон-Бирон А. В., Бабенко Л. Г.</i>	
Проблема выявления дискурса «объяснение в любви» в творчестве А. П. Чехова методами корпусной лингвистики.....	1026

Раздел девятый

ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

<i>Ардашкин И. Б., Аюрова А. М.</i>	
SMART-технологии как инструмент информационной войны.....	1029
<i>Богдан Д. Т.</i>	
Цифровая сексуальность и сексуальные технологии: постановка проблемы, точки зрения.....	1033
<i>Быданицев А. П.</i>	
Отношение русской православной церкви к политике и государству в XXI в.: анализ интернет-публикаций православной тематики.....	1036
<i>Витушко М. В.</i>	
Топология медиасубъекта как язык описания сетевых отношений медиареальности.....	1039
<i>Гордеевских Т. А.</i>	
Предвестники «хайпа»: Хоркхаймер, Адорно, Хабермас о публичной сфере.....	1042
<i>Гусев М. А.</i>	
Вопрос о возможности метафизики в современной аналитической философии.....	1046
<i>Дуньков А. И., Рязанов Д. А.</i>	
Проблема экзистенциального риска в связи с использованием искусственного интеллекта.....	1049
<i>Иванова Ю. М.</i>	
Интеграция гуманитарного знания в цифровую среду смарт-города.....	1052
<i>Козлова А. О.</i>	
Цифровизация общества, тенденции к изменению и научно-теоретические обоснования для решения проблем цифровой эпохи.....	1055

<i>Кустов С. А.</i>	
О принципах противоречия и корреляционизма в логико-философском трактате Витгенштейна.....	1059
<i>Латышев Д. М.</i>	
Темы исследований в религиоведении: опыт контент-анализа журнала «Религиоведение».....	1062
<i>Меньших К. Н.</i>	
Диджитализация образования.....	1068
<i>Минабутдинов И. В.</i>	
Экзистенциальная рефлексия как способ осознания единства человечества в условиях глобализации.....	1071
<i>Муштак О. И.</i>	
Машинное обучение в человеко-компьютерном взаимодействии..	1074
<i>Петрин И. С.</i>	
«Нейро-образ» П. Пистерс: концептуальная схема цифровой реальности.....	1077
<i>Сатыбалдина Д. К.</i>	
Диджитализация транспортной мобильности: от гаджета до общественного явления.....	1080
<i>Соколова М. Б.</i>	
Критика идеологии как возможность критики социальных идеалов.....	1082
<i>Султанов Д. М.</i>	
Феноменология как формальная онтология: гуссерлевская семантика и возможные миры.....	1085
<i>Сухих Н. И.</i>	
Концепция информационно-устойчивой структуры как модель описания информационных процессов.....	1088
<i>Темлякова А. С.</i>	
Кино как форма взаимодействия с реальностью.....	1092
<i>Уймина О. И.</i>	
Contemporary dance: трансформации языка и восприятия в условиях цифровой репрезентации.....	1095

CONTENTS

Section One JOURNALISM

Androshchuk D.

Image of Russia in British Mass Information Media
(Based on The Independent and The Guardian Publications)..... 4

Minin E.

Promotion of “Banzay” Magazine in Social Networks:
Text Aspect..... 7

Mukhina O.

True Sources of Information in Media on the Theme of Esotericism..... 10

Oleneva P.

Peculiarities of Using Cross-Cultural Strategies
in the Work of International Correspondents..... 13

Ohapkina A.

Dialogue as a Journalism Genre in New Technologies Epoch..... 20

Pashchenko N.

Travel Blogs About Trips Across Ural Region and Development
of Its Tourist Agenda..... 23

Popova A.

Specificity of Functioning of Confessional Media
in the New Apostolic Church..... 25

<i>Razumova M.</i>	
Multimedia Elements of Media Text as Part of Building a Media Culture.....	28
<i>Fokin N.</i>	
Writer-Journalist as Subject of the Media Scene Illustrated by the Experience of Zakhar Prilepin.....	31
<i>Shevchenko A.</i>	
Culture of Russia in the Spanish Media.....	34

Section Two ART AND CULTURE STUDIES

<i>Anisimova P.</i>	
Movie Poster in the Epoch of Digital Revolution.....	38
<i>Anna Bal',</i>	
The Role of 3D-Modeling in the Architectural Renovation of Historical Monuments.....	41
<i>Baraboshina V.</i>	
Mobile Applications for Museums. Domestic Experience.....	43
<i>Vlasova E.</i>	
New Media Art. Glitch Art.....	46
<i>Vorobyeva A.</i>	
“Conceptual Network Art” and its Problems.....	49
<i>Golovanova V.</i>	
The Fenomenon of Samisdat in the Digital Age.....	52
<i>Grebenshchikova M.</i>	
New Technologies in Art: from Performative Practices of the 1970s to Digital Performance.....	55
<i>Dolgosheina A.</i>	
The Influence of Videoblogging on the Everyday Culture of Teenagers....	58
<i>Eliseeva A.</i>	
The Phenomenon of Fanfiction in the Digital Age.....	61
<i>Zhilina E.</i>	
Transformation Reading as a Mechanism of Inculturation in the Epoch of Information Technologies.....	64

<i>Ivanova M.</i>	
The Role of Media Education in the Formation of Intercultural Competence of Pupils.....	67
<i>Kabysheva E.</i>	
Visual Communications of World Brands as a Designer of Gender Identity.....	70
<i>Kizyun E.</i>	
The Impact of Modern Technologies on DIY-Culture.....	73
<i>Lapteva V.</i>	
Mail-Art in the Digital Age.....	76
<i>Makarenko L.</i>	
Sverdlovsk Avant-Gardists in the Ural Branch of Vniite and the Alternative Design Center: Archival Materials in “Figure”.....	78
<i>Martynova E.</i>	
The Festival as a Form of Russian-Japanese Cultural Dialogue in Conditions of the Information Society.....	81
<i>Mikhailova A., Fadeeva A.</i>	
3D-Modeling and Digital Museum Technology Student Laboratory: Development and Prospects.....	84
<i>Medvedeva E.</i>	
Using of the Modern Musical Technologies in the Event.....	88
<i>Novikov S.</i>	
Attitude of the Russian Orthodox Church to the Internet.....	91
<i>Novozhilova A.</i>	
Formation of Exhibition Space: Media Technology in the Museum Practice.....	94
<i>Peigina L.</i>	
Freedom of Creation and Hierarchy in Fanfiction Communities.....	97
<i>Platonova P.</i>	
Vladimir Seleznev. Exploring the Modern City Through an Artistic Image.....	99
<i>Poroshina E.</i>	
Using 3D-Printers in Contemporary Art.....	102

<i>Riznychok I.</i>	
Archives of the Third Wave Russian Émigré Art in Russia and The United States.....	106
<i>Rusanov V.</i>	
The Problem of the Creator at the Left Avant-Garde.....	109
<i>Sidorova A.</i>	
3D-Scanning Technology in the Museum: Problems and Prospects.....	112
<i>Smogorzhevskaya E.</i>	
Socio-Cultural Potential of Anti-Cafe as a Communication Space.....	115
<i>Stasiuk K.</i>	
Computer Visualization as a Reflection of the Search Architecture of the 1920s and Monumental Fantasies of the 1930–1940s.....	118
<i>Su Lin, Zavyalova N.</i>	
Chinese Comic Discourse as a Method of Integrating China into the Global Cultural Space of Digital Technologies.....	121
<i>Sukhanina N.</i>	
Digital Technologies in the Promotion of Inclusive Art Projects.....	124
<i>Teplyakova A.</i>	
The Evolution of Punk Zines in the Digital Age.....	127
<i>Turtygina K.</i>	
Virtual Museum as a Form of Representation of the Museum on the Internet.....	130
<i>Urazbaeva A.</i>	
Formation of the Image of the Nation Through Popular Culture.....	133
<i>Fishchenko P.</i>	
Media Technologies in Street-Art of Yekaterinburg.....	136
<i>Cherkasova D.</i>	
“Neoromantics” in Paris. Methods of researches.....	138
<i>Cherusheva A.</i>	
Questions of Preservation and Studying the Digital Cultural Heritage of Society and Personality.....	141
<i>Shurupova M.</i>	
Graphic Design Graphic Design in Educational Environment.....	145

Shusharichev L.

The Impact of Scientific Discoveries on the Invention of the New Artistic Language in the First Third of the XX Century (Using the Example of Orphism, Rayonism and Futurism).....	147
--	-----

Section Three

HISTORY

Alferova K.

Local Lore Aspect in the Studies of Professors of the Department of National History and Law of the CSPI–CSPU (By the Example of V. E. Chetin and N. P. Shmakova).....	152
--	-----

Bannikova D.

The Concept of the Turkish Nation in the Works of Mustafa Kemal Atatürk.....	154
---	-----

Bauer A.

Razinschina in the Epoch of Digitalization: Through the Prism of Census Books.....	157
---	-----

Bachenina V.

The “Truman Doctrine” and the “Eisenhower Doctrine”: Evolution of Views on Objectives of U. S. Foreign Policy.....	159
---	-----

Belorussova T.

“Land of Conquest”: the Legitimation of the Frankish Possessions in the Peloponnese (According to the Chronicle of Morea).....	162
---	-----

Bespalova K.

The Affair of Cannoneer Bussy.....	164
------------------------------------	-----

Borovets N.

Altai Urban Family in the 1920s: On the Issue of Structural and Quantitative Characteristics.....	167
--	-----

Bukin D.

Image of Japan in Great Britain’s Public Opinion in the Second Half of XIX — Early XX Century.....	170
---	-----

Bulakova E.

Pottery from Children’s Graves of the Mound 1 from Ground Burial Neplujevsky in the Southern Urals.....	172
--	-----

<i>Burmistrova E.</i>	
New Christian Right: Sources of World Outlook and Historical Background.....	175
<i>Vasyuchkov E.</i>	
The Problem of Disturbed Burials in the Bronze Age of The Southern Urals.....	177
<i>Verevkina I.</i>	
Images of Monarchy in Memoirs S. Y. Witte and “Performative Turn” ..	180
<i>Vishnevskaya A.</i>	
Sunday is a Wedding Day: Analysis of Wedding Time in the Yekaterininsky Parish of Yekaterinburg in the End of XIX — the Beginning of XX Centuries.....	183
<i>Voronin B.</i>	
Formation of Communist Party of Russian Federation Kemerovo Regional Organization.....	186
<i>Voskrivenko S.</i>	
Characteristics of Court Festivities in France in the Reign of Louis XIV ..	189
<i>Gavrilin B.</i>	
Reconstruction of the Image of M. K. Atatürk Based on Russian and Western Historiography.....	191
<i>Gavrilova V.</i>	
Ethnofuturism as the Historical and Cultural Context for the Appeal of the Udmurt Artists-Jewellers to Medieval Sites.....	194
<i>Gagarin S.</i>	
Sister Republics as a Phenomenon of Puppet State (on the Example of Cisalpine and Parthenopean Republics).....	196
<i>Gilevich N.</i>	
Biblical Narrative in the Story of the Accession of Novgorod to Moscow (16 th –17 th Centuries).....	199
<i>Glazyrina T.</i>	
Comparative Analysis of Articles About Anniversary Dates of the October Revolution Written by N. I. Bukharin.....	202
<i>Goropashniy V.</i>	
Internet Resources on the Causes of Mass Political Repression.....	205

<i>Ekhlakova A.</i>	
Journals of the Perm Governorate Zemstvo Assemblies of the First Three-Year Period as a Historical Source: The Possibilities of the Digital Approach.....	207
<i>Zhilin V.</i>	
Early Molds on the Territory of the Urals and Western Siberia.....	210
<i>Zadboev B.</i>	
Distortion of Historical Facts as a Natural Phenomenon of Modern Reality.....	213
<i>Ivshin V.</i>	
The Role of History and Image of the Past in the Conservative Concept of A. S. Shishkov.....	215
<i>Izmaylov N.</i>	
Foreign Historiography of the Church Policy of William the Conqueror.....	218
<i>Ismakaeva I.</i>	
Cognitive Mapping of Deputies' Speeches in Moscow, St. Petersburg and Perm Governorate Zemstvo for the First Three Years.....	221
<i>Kazantseva A.</i>	
The Influence of the Media on U.S. Foreign Policy: The Example of U.S. Participation in the UN Operation In Somalia.....	223
<i>Karmanova E.</i>	
Problems of Development of the Everyday Life History in Modern Russia..	226
<i>Klimova A.</i>	
Molding Mass of Pottery in the Bronze Age Settlement Chebarkul III.....	229
<i>Koksharov E.</i>	
Image of Canadian National Hero in Comics of the Second World War..	231
<i>Kosko D.</i>	
What Was Westernizers and Slavophiles Agreed?.....	234
<i>Kokhanovski A.</i>	
New Features of Historiographic Culture in Conditions of the Information Society.....	237

<i>Krasovitova E.</i>	
The Work of the Standing Environmental Commission of the Surgut City Council of Working People's Deputie Executive Committee in the 1970s.....	240
<i>Krylova A.</i>	
The Image of the Russian Woman of the Moscow State in the Notes of Western European Observers.....	242
<i>Kuznetsova M.</i>	
Kofun Culture in the Japanese Internet Space.....	245
<i>Kulinsky A.</i>	
Analysis of Sources Devoted to the Study of the Emdur Site.....	248
<i>Lazarev S.</i>	
Confrontation of Ecclesiastical and Secular Courts in Medieval England in the Context of Civil Legal Relations.....	250
<i>Lisitsyna O.</i>	
The Use of Discourse Analysis in the Study of Matrimonial Behavior of the Russian Nobility in the First Half of the XIX Century.....	254
<i>Lukovenko P.</i>	
Bolshevik Propaganda System in the Context of the Civil War in Russia.....	256
<i>Lukyanov A.</i>	
The Anti-Religious Propaganda's Crisis in Activities of the Society "Knowledge" in the Era of Perestroika (Based on Materials of the Chelyabinsk Region).....	259
<i>Maeva Y.</i>	
The Constantinople Area Augustaion in the Memorial Practices of the Byzantines.....	261
<i>Manasyan E.</i>	
The Count Kaunitz and Foreign Policy of the Austrian Crown in the 40-50-s of the 18 Century.....	264
<i>Manin D.</i>	
French Trade in Russia: the Rout from Nord to Asie.....	267
<i>Melnik T.</i>	
Problems of Studying of the Funeral Sites with the Cremated Remains.....	270

<i>Mironov I.</i>	
The First All-Russian Congress on Scouting of 1915 and its Role in the Development of the Russian Scout Movement.....	273
<i>Mosunova A.</i>	
To the Question About Features of Funerary Rites in the Lower Tobol Basin IV–III Thousands Bc.....	276
<i>Nazarova A.</i>	
Salt Production in the Urals in the Late XVI–XVII Centuries.....	279
<i>Nakishova M.</i>	
Lawsuit About Stolen Family Altar: Mechanisms of Social Self- Identification of the Service People in Russia in the Second Half of XVII — the Beginning of the XVII Centuries.....	281
<i>Nefyodova M.</i>	
Natural-Science Methods in the Analysis of Leather Coloring (According the Excavations of the Staraya Russa).....	284
<i>Nikolaev S.</i>	
Attitude of the Population to the Local Government (In Letters, Complaints) of the Kuybyshev Region in 1942.....	286
<i>Nurzhanova A.</i>	
Images of the British Suffragettes in the Printed Cartoons of the «Punch» Magazine and Postcards.....	289
<i>Obzhigalin M.</i>	
Essay Hermit-Monk Maxim «The Answers to 61 Questions»: Analysis of Text Questions on an Example One of Lists.....	291
<i>Ogurenko Y.</i>	
Personnel Composition of the Ural Archives at the Beginning of the 1940's.: Brief Characteristics.....	294
<i>Petrov N.</i>	
Cherkaskul Culture in the Context of New Materials of Trans-Ural.....	297
<i>Petrova E.</i>	
James I Stuart: Whig Myth of the English King.....	299
<i>Petrova T.</i>	
N. S. Khrushchev's Image in Documentary Film “Our Nikita Sergeevich” (1961).....	302

<i>Pimenova K.</i>	
Soviet Avant-Garde Architecture: Research Capacity Of Regional Periodicals.....	305
<i>Plekh O.</i>	
Preparation of Officers for State Service in the Province in the First Half of the XIX Century.....	307
<i>Popova E.</i>	
“And We Moved Him Out of the Street”: on the Issue of Social Conflicts in Velikii Novgorod During the Swedish Occupation.....	310
<i>Razheva E.</i>	
The History of Stone Age Archaeological Researches on the Territory of Novgorod Region.....	312
<i>Renev D.</i>	
Prospects of Studying the Problems of Helping the Front During the World War I Following the Perm Periodical Press with the Use of Geo-Information Systems.....	316
<i>Romanova V.</i>	
Life of Emigrant Women of the “First Wave” in Paris.....	318
<i>Olivier Roy</i>	
“Opposite Antithesis Cooperation” Soviet-Canadian Relations During the Second Half of the XX Century.....	321
<i>Ryabov S.</i>	
French Livonia: the «Fantastic» Project of the Diplomat Danzay.....	323
<i>Savchenko N.</i>	
The First Reaction of the Sverdlovsk Region’s Population to the 1947 Monetary Reform.....	326
<i>Saukov G.</i>	
The Pottery Assortment of the Yekaterinburg District in the End of XIX th — Early XX th Centuries.....	329
<i>Senina A.</i>	
Visual Representation of Perm Zemstvo on the Materials of the Newspaper «Permskaya Zemskaya Nedelya», 1907–1917.....	332
<i>Sidorov D.</i>	
The Ancient Robbers Portrait of Necropolises.....	335

<i>Smirnov V.</i>	
Pre-Revolutionary Period in S. G. Svatikov's Coverage: From the Duma to the Revolution.....	338
<i>Sokolov Y.</i>	
“Long” Budget of the Russian Empire from 1803 to 1913: Method of Reconstruction of Temporary Series.....	340
<i>Solovyov A.</i>	
Perspectives for the World War II History Study in Conditions of Archives Digitalization.....	343
<i>Speranskiy P.</i>	
Westernization and Modernization: Diffusion of Civilization Experience in Russia.....	345
<i>Tashkenbayeva D.</i>	
The Foreign Scientific Centers on the Study of Colonial Turkestan.....	348
<i>Uskova T.</i>	
Images of English Kings in the Works of William Shakespeare.....	351
<i>Ushakov A.</i>	
German Religious Separatism in the Philosophy of Meister Eckhart.....	354
<i>Fakhrutdinova N.</i>	
“Descendants of Salavat”: the Role of Salavat Yulaev in the Formation of the Collective Identity of the Bashkirs.....	356
<i>Frolov B.</i>	
Politicians in Comedies Made by Aristophanes: Image of a Demagogue..	358
<i>Fukalov M.</i>	
Public History in Russia: Problems of Formation and Development in the Terms of Digital Twist.....	361
<i>Khramtsov M.</i>	
To the Question of the Boborykinskaya Culture's Areal.....	365
<i>Shabardina T.</i>	
Evolution of the Image of USA in Russian Public Consciousness in the Post-Soviet Period.....	368
<i>Shalagina A.</i>	
In Search of Canadian National Interests: Relations Between Canada and the USA During the John Diefenbaker's Government Administration (1957–1963).....	370

<i>Shvetsov Y.</i>	
The Restructuring of the Activities of Special Educational Institutions During the Reign of the Nicholas First (The Institute of the Corps of Mining Engineers is in the Focus).....	373
<i>Shershov D.</i>	
The Relevance of Industrial Heritage Research in the Context of the Industrial Tourism Development in the Ural.....	376
<i>Shmyrina M.</i>	
Salt Production in the Urals in the XV — XVI Centuries.....	379
<i>Yavnaya T.</i>	
The Dynamics of the Archaeology's Development in the Bashkir State University Influenced by Information Technology....	382
<i>Yakunina V.</i>	
“Zungenstreit” as a Political Advancement Factor of the Livonian Order in the First Half of the 15 th Century.....	385
<i>Iashchenko A.</i>	
The Dynamics of the Warsaw Treaty Countries' Policy as a Reaction to the Soviet Influence in 1985–1991: The Experience of Computerized Analysis of Textual Sources (on the Example of Czechoslovakia and Poland).....	388
<i>Iashchenko I.</i>	
Electronic Maps as Part of the Discourse on the Volga Germans' Deportation in the Ussr of the 1940s.....	390

Section Four

INTERNATIONAL RELATIONS AND EASTERN STUDIES

<i>Azorkin E.</i>	
European Approaches to Urban Mobility Planning.....	394
<i>Anisimkov A.</i>	
The Main Trends of Russian-Polish Trade and Economic Cooperation (2014–2018).....	397
<i>Vishnyakova P.</i>	
Chinese Investment in the Structure of the UK Economy.....	400
<i>Volkova A.</i>	
Unsteady Way of Brexit.....	403

<i>Guseinov K.</i>	
The Problems of Permanent Structured Cooperation (PESCO)	
Implementation in the Framework of European Union	
Common Security and Defence Policy.....	406
<i>Nikityuk D.</i>	
EU and Russia Energy Diplomacy in 2014–2018.....	410
<i>Romanenko P.</i>	
Distinctive Features of the Process	
of Gender Policy Formation in the EU.....	413
<i>Samosadko A.</i>	
Spain's «Soft Power» Traits.....	416
<i>Anna Sidamon-Eristavi,</i>	
Innovative Economy of Greater Lyon.....	419
<i>Sinitysyna E.</i>	
EU Policy on the Iran Nuclear Deal.....	423
<i>Suhrob Rustami</i>	
Towards a New European Union Strategy for Central Asia.....	426
<i>Tuganov V.</i>	
«...Just Business»: The Permanence in the Priorities	
of Russian Energy Diplomacy Towards the European Union.....	429
<i>Anastasiia F.</i>	
Hungarian Passports for Residents of Transcarpathian Ukraine	
as the Intensifying Factor of Regional Separatism.....	432
<i>Tsukanov L.</i>	
France and «One Belt, One Road».....	435
<i>Dilraba Y.</i>	
Kazakhstan's Energy Diplomacy Towards the European Union.....	438
<i>Iamshchikova V.</i>	
Multilateral Interaction Within the EU Youth Policy.....	441
<i>Adami Igor Michel,</i>	
Three Stars Align? Donald Trump's Trump Card, The TPNW,	
and Rocketman's Ascension.....	443
<i>Aireen Grace Andal,</i>	
Hermeneutics of Normativity Among Brics Nations: An Analysis	
of Salient Normativities in the Brics Summit Joint Statements.....	447

<i>Aizhan Bolotbek kyzy,</i> To the Question of the History of Administrative-Territorial Division in China (1 st Half of 20 th Century).....	450
<i>Burkova M., Maydanik V.</i> Elimination of Barriers, Derogations and Restrictions as a Way to Achieve the “Four Freedoms” of the EEU.....	454
<i>Vafina M.</i> The Policy of Balancing in the Foreign Strategy of Modern Turkey.....	457
<i>Verbitskaya T.</i> Crisis of Nuclear Non-Proliferation Regime and the Ways of Dealing With It.....	460
<i>Gavrilova E.</i> Harbin During the Japanese Occupation of 1932–1945.....	463
<i>Gauchanova E.</i> Methods of Fighting Corruption in China: Evolution of Punishment....	466
<i>German M.</i> The Legal Status of the State of Palestine.....	469
<i>Guseva V.</i> Evolution of the U.S. — Philippine Military Cooperation in 2016–2018.....	473
<i>Dashkevich R.</i> Norms in The Nuclear Non-Proliferation: What is Happening and Why Does it Matter?.....	477
<i>Dynnik A.</i> The Development of Nuclear Energy in the Kingdom of Saudi Arabia....	480
<i>Ermolenko V.</i> North American Integration and NAFTA in 1994–2018.....	483
<i>Zhilkibaev S.</i> Political and Historical Concepts of Policy Relationships the CPSU/USSR and the CPC/PRC of the Second Generation of Chinese Leaders.....	486
<i>Zhuravleva A.</i> The Role of Russia’s Preferential Treatment Within the Framework of the EEU.....	489

<i>Zabrodina M.</i>	
Verification Technologies and Their Practical Application in the Analysis of International Situations.....	492
<i>Zolotarev F.</i>	
The Question About Integration Project in Central Asia.....	495
<i>Ivannikov N.</i>	
Peculiarities of Political Regulation for Healthy Nutrition Model-Bulding in Society.....	498
<i>Kryllo S.</i>	
Problems of Institutional Regulation of the EEU and Their Influence on Efficiency of Foreign Economic Activity.....	501
<i>Kuznetsova O.</i>	
The Level of Russia's Interaction With the Persian Gulf Countries in The 21 st Century.....	505
<i>Mikheev V.</i>	
Cybercrime in the Internet of the Republic of Korea and State Counter-Measures.....	509
<i>Muratshina K.</i>	
Security Cooperation in BRICS: Between Declarations and Practical Activities.....	513
<i>Nachinov D.</i>	
Problem of Poaching in the Russian Far East.....	517
<i>Peretyagina S.</i>	
The U. S. Middle East Strategy: From Neo-Conservatism to Principled Realism.....	520
<i>Popova K.</i>	
Security Problems in the Countries of «The Sahel Five».....	523
<i>Safronov D.</i>	
A Legal Framework for Mars Colonization.....	526
<i>Sorokina P.</i>	
Peronism in the Socio-Political System of Argentina: Origins of Popularity and Modern Challenges.....	529
<i>Surkov M.</i>	
PRC to Strengthen its Position in Afghanistan.....	533

<i>Ternov N.</i>	
Image of Kazakhstan in the International Arena: The Idea of Peace-Building and the Role of President N. Nazarbayev.....	536
<i>Urazbaeva A.</i>	
Impact of Mass Culture on Formation of National Image (On the Example of China).....	538
<i>Ushakova A.</i>	
The Concept of Digital Diplomacy in Modern International Relations.....	541
<i>Fedorova A.</i>	
Reasons for Exiting Participants from the Initiative “One Belt — One Road” on the Example of Malaysia.....	544
<i>Filaretova I., Atieh B.</i>	
Foreign Contradictory Issues in Syrian Conflict.....	547
<i>Chekmenyova A.</i>	
The Middle East Vector of China’s Policy: The Syrian Issue.....	550

Fifth Section POLITOLOGY

<i>Ayurova A., Pisareva V., Bykov A.</i>	
Debate Technologists in the Educational Process VES as an Alternative Innovation of the Modern Education System in Russia.....	554
<i>Babinovich G.</i>	
Some Aspects of the Westernization Policy of Modern China.....	557
<i>Bakhtigareeva E.</i>	
The Research the Need for Power of Students.....	561
<i>Belousov G.</i>	
Specificity of One-Party System in China in the Works of Foreign Researchers.....	564
<i>Bukalova T.</i>	
State Policy as a Factor of the Voluntary Movement Development in the Russian Federation.....	567
<i>Veprev E.</i>	
The Arctic in the Atlanticist and Eurasian Geopolitical Projects.....	570

<i>Gizullin V., Chertov D.</i>	
Image of the Contemporary Political Leader of Russia in Estimations of Students of Yekaterinburg.....	573
<i>Grigoryan A.</i>	
The CIS Club of Post-Soviet Dictators.....	576
<i>Zvorygin R.</i>	
Analysis of the Possibilities of Using Quantitative Analysis Methods to Study the Interaction of Public Authorities and Religious Associations.....	579
<i>Kokin D.</i>	
The Domain of the Political in John Rawls' Theory.....	581
<i>Kolevatova J.</i>	
The Influence of the Media on the Political Self-Determination of Young People.....	584
<i>Korosteleva V., Kovalev A.</i>	
Political Satire and Extremism in Russia: How Drawling Public Evils Will Be Criminally Punished.....	587
<i>Medvedeva M.</i>	
Wikipedia as a Resource of Formation of Image of the Political Subject in Russia.....	590
<i>Moskalyov N.</i>	
How Ideas of Club of Rome Influence on the Future of Humanity.....	592
<i>Mubarakshina A., Spiridonova A.</i>	
The Image of Russian Political Parties in the Perception of Metropolis Students.....	596
<i>Nasyrov R.</i>	
Manipulating Aspects of Covering Political Events in the Media.....	599
<i>Kulyashov V., Nizamutdinov G., Fominykh V.</i>	
The Representation of City as a Basis for Creating its Political Image (On the Example of Ekaterinburg).....	602
<i>Samsonova O.</i>	
Practice of Direct Governor Elections in the Ural Federal District From 1991 to 2018.....	605

<i>Udovichenko N., Samarina K., Kuimov A.</i>	
The Level of Political Culture of Modern Student Youth of the City of Yekaterinburg.....	608
<i>Anastasia F.</i>	
Features of the Formation of the Political Culture of Modern Youth Metropolis.....	610
<i>Yan Feisyan</i>	
Political Internet Communication of China Based on Electronic Governments.....	613
<i>Chirkin D.</i>	
Digital Media as a Tool of Information and Political Warfare.....	615

Section Six PSYCHOLOGY

<i>Abdullaev A.</i>	
Recognition of Emotions From Body Movements: Overview and Discussion of Methodological Achievements.....	622
<i>Anokhina N.</i>	
Longitudinal Study of the Influence of Parents' Responsiveness on the Early Neurocognitive and Socio-Emotional Development of Children.. 625	
<i>Basheer A.</i>	
Warning Labels on Cigarette Packaging and Its Effectiveness.....	628
<i>Valieva E., Krivitskaya M., Mironova A., Cherepanov R., Sharipova V., Yurchenko E.</i>	
The Strategy of Reading a Text in a Foreign Language as an Indicator of the Level of Proficiency in This Language (Pilot Study).....	632
<i>Despoina T.</i>	
Beta-1 Power as an Indication of Synaptogenesis in Children With Higher Scores on Bayley Cognitive Scale.....	636
<i>Zhemchugova I.</i>	
Individual Features of Preterm Children at the Beginning of the Second Year of Life.....	638
<i>Zubova D.</i>	
Semantic Priming Research Using Eye Tracker.....	641

<i>Isakova E.</i>	
Features of Perception of Texts in Russian and English Language.....	645
<i>Kasanov D., Lakhtina S., Burmistrova J.</i>	
Study of Cognitive Disturbances by Neuropsychological Scales in Elderly.....	648
<i>Kotyusov A., Lavrova M.</i>	
Study of the Features of Perception of the Visual Range in People With Eating Disorders (Anorexia Nervosa).....	651
<i>Zijunn Li</i>	
Aggressive Color — The Effect of Up-&-Down Color on Investment Sensitivity in Bilinguals: Evidence From Eye-Tracker and ERP Study.....	655
<i>Minazetdinova M.</i>	
Features of the Development of Neurocognitive Functions in Children With Autism Spectrum Disorders.....	659
<i>Setkin N.</i>	
Comparative Analysis of Electrooculography and Eye Tracking as Eye Movements Research Methods.....	662
<i>Stoletnyaya A.</i>	
Subjective Perception of Time by Entrants.....	665
<i>Tarasov D., Marenina J., Maltsev A.</i>	
Changes in the Activity of the Cerebral Cortex With Fatigue With the Use of Visual and Auditory Presentation of Information.....	668
<i>Khristolyubov A., Dorogina O.</i>	
Study of Psychological and Psycholinguistic Metrics in Paranoid Schizophrenia and Schizotypal Disorder.....	671

Section Seven SOCIOLOGY

<i>Averkieva E.</i>	
Psychological Aspects of Forming Safety Culture of School Children.....	676
<i>Agapova E., Kuvaeva I.</i>	
Constructive Coping as a Factor of Successful Professional Activity of Customer Service Specialists.....	680
<i>Ageeva E., Maltsev A.</i>	
Correlation of Intelligence With Professional Interests and Personal Characteristics of Senior Pupils.....	684

<i>Balandina D.</i>	
Adverse Family as a Factor of Teenager's Deviate Behavior.....	687
<i>Bukhovets N.</i>	
Cognitive-Emotional Features as Determinants of Successful Entry Into Professional Activity of the Psychologist Consultant.....	690
<i>Zakolyuzhnaya D.</i>	
Transact Analysis and Fairy Tale Therapy in Diagnostics and Correction in the Success of Life Scenarios.....	693
<i>Zinnatullina R.</i>	
Latency of Domestic Violence Against Women as a Factor Affecting the Success of Its.....	696
<i>Katkalo K.</i>	
Moral Development of Preschool Children as a Component of Readiness to School Education.....	699
<i>Kachesova A., Bodnar A.</i>	
The Influence of Students' Personal Qualities on the Success Achievement Motivation.....	703
<i>Marenina J., Tarasov D.</i>	
Social Intelligence and Social Communicative Competencies of Specialists in Various Fields of Activities: Problem Statement.....	706
<i>Mekhontseva N.</i>	
The Impact of IT-Technologies on the Success of Marriage and Family Orientations.....	709
<i>Morozov M.</i>	
Scientific Career in The Structure of Young People's Representations About Success.....	713
<i>Naryvonchik T.</i>	
Construction of Successful Individuation in Narratives About Dreams.....	716
<i>Novoselova A., Novikova O.</i>	
Psychological Education of Preschool Teachers About the Problem of Professional Deformation as the Key to Professional Well-Being.....	719
<i>Panko A., Bodnar A.</i>	
Study of the Correlation Between Types of Envy and Components of Self-Attitude of Students.....	722

<i>Pershina V., Kuvaeva I.</i>	
Coping Strategies Among Students of Technical Departments.....	726
<i>Petrova O.</i>	
Demonstrativity as a Personal Quality of a Teacher That Contributes to the Success of the Performance of Professional Activity.....	729
<i>Pyankova M.</i>	
Web-Marketing in Social Networks: The Strength of Weak Ties.....	732
<i>Radionov M., Abitov I.</i>	
Features of Faith in Paranormal in Persons With Neurotic Disorders.....	736
<i>Ryabova N.</i>	
Art Therapy as the Method of Stress Resistance Development of Teachers in the Context of Updating of Psychological Wellbeing.....	738
<i>Sedymova K., Lebedeva Y.</i>	
Features of Educational Activity in Adolescence.....	742
<i>Skorynina V.</i>	
Psychological Aspects of Overcoming the Problems of Adolescent Athletes.....	745
<i>Terskova M.</i>	
Features of Adolescent Self-Esteem.....	748
<i>Usoltseva D.</i>	
Tutor Support of Children With a Disorder of Autistic Spectrum.....	751
<i>Muslimov R., Chernyshova A.</i>	
The Study of Conflict Resolution Strategies Among Cadets of the Suvorov Military School.....	754
<i>Chikova E.</i>	
«Smart Home» Technologies: Path to a Comfortable Residential Environment for People With Disabilities.....	757
<i>Chichkova A., Lebedeva Y.</i>	
Shyness and Self-Confidence in Adolescents.....	761
<i>Shaimardanova E.</i>	
Internal Dialogue and Existential Fulfillment in the Context of Personal Success.....	764
<i>Shiryayeva K.</i>	
Creativity and Emotional Intelligence as a Basis for Success.....	767

Section Eight
PHILOLOGY, LINGUISTICS AND TRANSLATION

<i>Andreeva I.</i>	
Information Technology in Teaching Listening Comprehension: Digital Tools and Services of the Modern Teacher of Russian as a Foreign Language.....	772
<i>Bugrova E.</i>	
Linguistic Conceptualization of Impressions in Tourism Discourse.....	774
<i>Vasilyeva E.</i>	
Study of Hippocrates Heritage by Computational Sociolinguistics.....	777
<i>Vasilyeva A., Zhdanova D.</i>	
ICT in Teaching Foreign Languages.....	781
<i>Gavrilina P.</i>	
Internet Memes as a Reflection of the Processes Taking Place in Modern China.....	784
<i>Dimitrieva V.</i>	
Formation of Primary School Children Speech Skills in the Process of the Internet Communication.....	787
<i>Ermakov D., Bortnikov V.</i>	
Principles of Self-Nomination in Video Games.....	790
<i>Kalinichenko M.</i>	
Sports Commentary in Its Compositional Aspect (A Case Study of a Cycling Broadcast in Russian and English).....	793
<i>Kim Suhyun</i>	
On Students' Self-Studying English Collocations in the Digital Age.....	797
<i>Kovalenko A.</i>	
Paragraph Segmentation in Modern Journalistic Texts.....	800
<i>Kumanyova A., Ilyushkina M.</i>	
Occasionalism as a Language Game in the Promotion of Bank Services.....	803
<i>Lozovskaya A.</i>	
Stylistic Portrait of a VK Social Media Network's User.....	806
<i>Antropova O., Ogorodnikova E.</i>	
The Use of Dictionary Definitions by Automatic Extraction of Genus- Species Verb Pairs.....	810

<i>Petrova D., Guzikova M.</i>	
Translanguaging as Emerging Practice of a Multilingual Society.....	814
<i>Timoshenko E.</i>	
Code-Switching in Runglish (On the Material of the Fiction).....	817
<i>Tkachenko P.</i>	
Psychophysiological Studying of Reactions for Kinetic Language in Perception of Member of Another Culture.....	819
<i>Fedorova E., Bredikhina I.</i>	
Use of Webquests in Teaching Students the Lexical Component of Speech.....	823
<i>Fedoseev A.</i>	
Features of Online Male and Female Communication.....	826
<i>Habib Makhlouf</i>	
Using Multimodal Texts in Testing.....	829
<i>Khristolyubov A., Kharlov I.</i>	
Design of Research of Language Consciousness of Hysteroid Adolescents Through the Analysis of Their Mental Representations.....	831
<i>Cheporukhina M.</i>	
Political Euphemisms in Mass Media on the Internet and Users' Response.....	834
<i>Lin Juan.</i>	
Metaphorical Analyses of Images of Lions in Russian and Chinese Fables.....	838
<i>Xie Xinyuan</i>	
Teaching Russian as a Foreign Language at Universities in Guangzhou.....	841
<i>Zhang Xiaoguang</i>	
The Main Problems in Multimedia Methodics of Teaching Russian as a Foreign Language in Universities.....	843
<i>Tian Xiaolu</i>	
Idioms in Chinese and Russian Fables.....	846
<i>Zhguleva Y.</i>	
Conceptosphere of the Culture of White Guard in the Aspect of Russian as a Foreign Language: Regional Potential of the Concept «Ekaterinburg».....	848

<i>Yang Wenyu</i>	
Proverbs with Semantics of Denficiency in Russian and Chinese Languages.....	851
<i>Tao Jinghong</i>	
Description of the Lexical Meaning of the Word by the Field Priciple....	854
<i>Jia Mengqian, Prosvirnina I.</i>	
Opposition <i>Heavy/Light</i> in Russian and Chinese Linguistic Cultures....	857
<i>Zhang Chenqi, Prosvirnina I.</i>	
The Concept of “Love” in the Russian and Chinese Linguistic Cultures....	859
<i>Aleksandra N.</i>	
The Comparison of the Specificities of Teaching Foreign Students Russian and Turkish Verb Systems.....	862
<i>Sun Eryu</i>	
Language Game Phenomenon in Russian and Chinese Brand Names....	865
<i>Zhu Jinxing, Prosvirnina I.</i>	
Touristic Discourse in Russian and Chinese Linguocultures (Based on Excurtions in Yekaterinburg).....	868
<i>Safarova A., Mikhailova O.</i>	
Mobile Apps for Russian as a Foreign Language Study: The Analysis and the Creation of Content.....	871
<i>Mo Li, Kogan E.</i>	
Shanghai and Ekaterinburg Street Names: Comparative-Semantical Aspect.....	873
<i>Voronina J., Gladysheva N.</i>	
The Problems of Creation of a Complex Russian as a Foreign Language Students’ Book.....	877
<i>Xu Jiamei, Sivkova T.</i>	
Names of Furniture in the Everyday’s Vocabulary of the Russian Language (Based on Ideographic Dictionaries).....	881
<i>Sun Lu, Denisenko V.</i>	
Comparative Analysis of Chinese and Russian Poems for Pre-School Children.....	883
<i>Gu Liang, Sivkova T.</i>	
About Violating of the Conruct Norms in Modern TV Speech.....	886

<i>Gao Wenhui</i>	
Homogeneous Series of Qualitative-Describing Words in a Literary Work as “Signals of Aesthetic Information”.....	888
<i>Li Shennan, Zavyalova N.</i>	
Chinese Fairy-Tales with the Gastronomic Code in the Electronic On-Lain Corpus of Chinese Folklore Texts.....	890
<i>Zhao Shuan, Novosyolova E.</i>	
The Teaching of Russian as a Foreign Language: The Communicative Approach in Reading.....	893
<i>Li Jan, Kokorina N.</i>	
Interrogative Sentence in Oral Interpersonal Discourse.....	895
<i>Bai Shanshan</i>	
The game is in the works for kids Yang Hongying.....	897
<i>Daneshianshakhraf H.</i>	
Semantic Modelling of Complex Meaning.....	900
<i>Yu JiaLi, Kokorina N.</i>	
Food code elements in the Russian linguaculture (On the Example of V. Dal’s Proverbs).....	903
<i>Eleston-Biron A.</i>	
To the Issue of the Verb “To Be” Usage in Learning Russian as a Second Foreign Language.....	905
<i>Yuzhakova S.</i>	
The Reading of Poems for Children as a Method of the Teaching of Russian as a Foreign Language.....	907
<i>Falaleeva S.</i>	
F.M. Dostoevsky’s novel <i>Crime and Punishment</i> as a material for reading in teaching Russian as a foreign language.....	909
<i>Aleeva E.</i>	
Translation of Two-Component Attributive Terminological Phrases from English into Russian in the Texts of Instruction Manuals.....	911
<i>Albrekht V.</i>	
Translation of Realia and Precedent Phenomena into English and Chinese Languages (Based on Russian Animated Series «Kikoriki»).....	914
<i>Bashanova M.</i>	
The Linguistic Consciousness of Russian and Chinese Students.....	917

<i>Bektesheva A.</i>	
The Literal Translation of Different Kinds of Texts.....	920
<i>Bykov G.</i>	
Finding out Equimetricity of M. Chaikovsky's Translation of Shakespeare's Sonnet LXVI to its English Original.....	923
<i>Valeeva R.</i>	
Specific Features of Translating Colloquial Vocabulary in the Young Adult Books.....	926
<i>Wang Lan</i>	
Translation of Complex-Represented Offers from Russian to the Chinese Language on the Example of the Book "The Russians: Stereotypes, Behaviour, Traditions, Mentality"	929
<i>Vasilev V.</i>	
Translation of Abbreviations and Their Varieties in the Word Combinations of the English Language.....	932
<i>Galieva L., Lobas V.</i>	
Titles of American Movies: the Problem of Translating Realia into Russian.....	934
<i>Gafurova I.</i>	
Aspects of Translation of Complex Nonce Formations.....	937
<i>Gofman V.</i>	
Digital Humanities: Implementation of the Philological Projects.....	940
<i>Dovydenko V.</i>	
Potential and Perspectives of Machine Translation Applicable to the Translation Industry.....	944
<i>Dolganovskikh E.</i>	
Translation of Pragmatic Non-Equivalent Vocabulary in Modern French Films.....	947
<i>Dubovkina A., Kuznetsova T.</i>	
Online Dictionaries of the Old English Language.....	950
<i>Diakina D.</i>	
Efficient Use of Search Engines in Specialized Translation.....	952
<i>Efremovskikh A.</i>	
The Name of Coffee Espresso in Russian Language: the Variants of Pronunciation and Writing, Lexicographic Representation.....	955

<i>Zhukova A., Alekseeva E.</i>	
The Problem of Composites in German.....	958
<i>Karmanova D.</i>	
Specific Features of the Legislative Documents of Old English Kings Alfred and Athelstan.....	960
<i>Kostylev A.</i>	
Review of the Critical Analysis of Textual Views of Herman von Soden by Professor A. I. Ivanov.....	963
<i>Markova M.</i>	
Equilinearity in the Context of Audiovisual Translation.....	966
<i>Makhmutova E.</i>	
Internet Community Phenomenon (Based on the «Pages of Life» Project).....	969
<i>Nguyen Thi Thanh Hieu</i>	
Methods of Transmitting Idioms in Machine Translation.....	971
<i>Nurmukhametova M., Stepanova O.</i>	
Lexical Features of English-Language Sermon.....	974
<i>Ponomarchuk Y.</i>	
Syntactic Transformations in the Process of Translation from English Into Russian.....	976
<i>Popova O.</i>	
Special Aspects of Spanish Legal Text: Agreement Translation.....	979
<i>Popovich A.</i>	
Ascetic Ideal and Topos of Sacrifice in Old Russian Literature.....	982
<i>Potlov I.</i>	
Syntactic Models of the English Videogame Tutorial Text and Its Russian Translation.....	985
<i>Rasputina I.</i>	
The Peculiarities of Using Lexical and Grammatical Transformations when Translating the Monologues of Death in the Novel ‘The Book Thief’ by M. Zusak.....	987
<i>Rogalyova O.</i>	
Intralinguistic Translation as a Type of Metalinguistic Introspection (With Reference to J. K. Rowling’s Novels).....	990

<i>Saganova A.</i>	
Information Technologies in Translation.....	992
<i>Salnikova A.</i>	
The Dying of the Motherland in the I. A. Bunin's Novel "Sukhodol" (1911) and in the V. G. Rasputin's Novel "Farewell to the Matora" (1976).....	995
<i>Sapko E.</i>	
On the Subject of Understanding Language as a Culture Code by Means of Online Dictionaries (On the Data of V. Nabokov's «Lolita»).....	1000
<i>Sentiabova A.</i>	
Applying Cooperative Learning Technology when Teaching Reading at the Pre-Text Stage Using Authentic Texts as a Mean of Forming Sociocultural Competence.....	1003
<i>Sushkevich V.</i>	
Collaborative Translation in Digitalized Society.....	1007
<i>Sycheva E.</i>	
The Issue of Personal and Social Identity in V. V. Pozner's Autobiographical Texts.....	1010
<i>Trofimova A.</i>	
Translation of Rupi Kaur's Poems into the Russian Language: Rendering the Author's Rhythmic Patterns.....	1013
<i>Faizullova M.</i>	
The Problem of Machine Translation of Euphemisms and Dysphemisms on the Material of Modern Online Newspaper.....	1015
<i>Filimonova V.</i>	
To the Question About Energy Advertising Text.....	1018
<i>Tserkovnikova E.</i>	
Machine Translation of Adjectives with Perceptual Semantics Using Distributional Semantic Models.....	1021
<i>Shcherbakov O., Anisimkov M., Zonova V.</i>	
Translation of Place-Names on Multilingual Web-Maps.....	1023
<i>Eleston-Biron A., Babenko L.</i>	
The Problem of Identifying the Discourse of the «Declaration of Love» in the Works of A. P. Chekhov by Methods of Corpus Linguistics.....	1026

Section Nine
PHILOSOPHY AND RELIGIOUS STUDIES

<i>Ardashkin I., Ayurova A.</i>	
Smart Technologies as an Information War Tool.....	1030
<i>Bogdan D.</i>	
Digital Sexuality and Sexual Technologies: Problem Statement, Points of View.....	1034
<i>Bydantsev A.</i>	
Attitude of The Russian Orthodox Church to Politics and the State in The 21 st Century: Analysis of Online Publications on Orthodox Subjects.....	1037
<i>Vitushko M.</i>	
Topology Media-Subject as a Language for Describing Network Relations of Media Reality.....	1040
<i>Gordeevskikh T.</i>	
Forerunners of «Hype»: Horkheimer, Adorno, Habermas and Problems of Public Sphere.....	1043
<i>Gusev M.</i>	
The Question of the Possibility of Metaphysics in the Contemporary Analytic Philosophy.....	1046
<i>Dunkov A., Ryazanov D.</i>	
Problem of the Existential Risk in Connection With the Use of the Artificial Intelligence.....	1049
<i>Ivanova J.</i>	
Integration of Humanitarian Knowledge Into the Digital Environment of Smart City.....	1053
<i>Kozlova A.</i>	
The Digitalization of Society, Trends Change and Scientific-Theoretical Foundation for the Solving Problems of the Digital Era.....	1056
<i>Kustov S.</i>	
On the Principles of Contradiction and Correlationism in the Wittgenstein's Tractatus Logico-Philosophicus.....	1060
<i>Latyshev D.</i>	
Research Topics in Religious Studiess: Experience of Content Analysis ot the “Religiovedenie” Journal.....	1063

<i>Menshih K.</i>	
Digitalization of Education.....	1068
<i>Minabutdinov I.</i>	
Existential Reflection as a Method of Understanding the Unity of Humankind in the Context Of Globalization.....	1071
<i>Mushtak O.</i>	
Machine Learning in Human-Computer Interaction.....	1074
<i>Petrin I.</i>	
“Neuro-Image” of P. Pisters: A Conceptual Scheme of Digital Reality...	1077
<i>Satybaldina D.</i>	
Didigitalization of Transport Mobility: From Gadget to Social Phenomenon.....	1080
<i>Sokolova M.</i>	
Critique of Ideology as an Opportunity to Revise Social Ideals.....	1083
<i>Sultanov D.</i>	
Phenomenology as Formal Ontology: Husserl’s Semantics and Possible Worlds.....	1086
<i>Sukhikh N.</i>	
The Concept of Information Sustainable Structure as Model Description of Information Processes.....	1088
<i>Temliakova A.</i>	
Cinema as a Form of Interaction With Reality.....	1092
<i>Uymina O.</i>	
Contemporary Dance: Transformation of Language and Perception in the Conditions of Digital Representation.....	1095

Научное издание

**МНОГОМЕРНОСТЬ ОБЩЕСТВА:
ЦИФРОВОЙ ПОВОРОТ
В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ
3-й молодежный конвент**

Материалы международной студенческой конференции
14–16 марта 2019 года

Редактор *Е. Е. Крамаревская*
Компьютерная верстка *В. К. Матвеев*

*Электронное сетевое издание
размещено в архиве УрФУ
<http://elar.urfu.ru>*

Подписано 31.10.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 67,48. Объем данных 12,4 Мб.
Гарнитура Minion Pro.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-90-13, 358-93-22, 350-58-20
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru
<http://print.urfu.ru>